
**М. Э. ЯСИНСКИ,
О. В. ОВСЯННИКОВ**

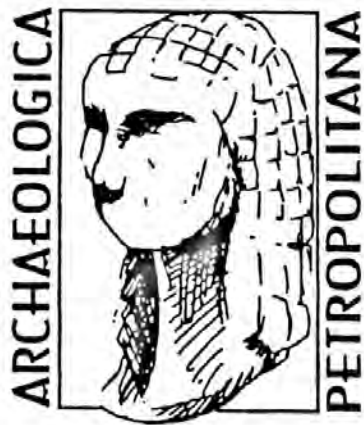
**ВЗГЛЯД НА
ЕВРОПЕЙСКУЮ АРКТИКУ**

**АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР:
ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКИ**

ТОМ II

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF MATERIAL CULTURE HISTORY
NORWEGIAN UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY**

**MAREK E. JASINSKI
OLEG V. OVSYANNIKOV**

**THE EUROPEAN ARCTIC
ARCHANGEL REGION:
RESEARCH PROBLEMS AND SOURCES**

Vol. II

St. Petersburg
1998

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
НОРВЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

**М. Э. ЯСИНСКИ
О. В. ОВСЯННИКОВ**

**ВЗГЛЯД НА ЕВРОПЕЙСКУЮ АРКТИКУ
АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР:
ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКИ**

Том II

Санкт-Петербург
1998

*Работа выполнена в рамках сотрудничества
Института истории материальной культуры Российской Академии наук
и Института археологии Норвежского Университета естественных наук и технологии, Тронхейм,
при финансовой поддержке Норвежского исследовательского совета*

*This project is the result of a collaborative venture
between the Institute of Material Culture History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg,
and the Institute of Archaeology, Norwegian University of Sciences and Technology, Trondheim,
with the financial support of the Norwegian Research Council (NFR)*

Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. Т. II. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. — 432 с. (Archaeologica Petropolitana, IV).

Jasinski M. E., Ovsyannikov O. V. The European Arctic: Archangel Region: Research Problems and Sources. Vol. II. — St. Petersburg Centre for Oriental Studies. — 432 с. (Archaeologica Petropolitana, IV).

Монография продолжает исследования авторов по истории культуры Русского Поморья и является первой сводной публикацией археологических, архитектурно-археологических материалов и письменных документов по истории пост-средневековых городов Архангельского Поморья. Напомним, что источниками настоящего исследования (т. I—II) послужили археологические работы О. В. Овсянникова в 1959—1996 гг. на территории Архангельской, Вологодской, Мурманской областей и археологические исследования М. Э. Ясинского в 1987—1997 гг. на архипелаге Шпицберген и на Атлантическом побережье Северной Европы. Второй том монографии посвящен истории наиболее ярких ремесел региона (обработке металлов и кости, иконописи и строительному делу), написан на уникальной источниковедческой базе: полевых археологических исследованиях и наиболее ценного пласта письменных документов по истории городских центров Северного Поморья — писцовых и переписных книгах XVII—XVIII вв. Характер публикации письменных документов, их репертуар, подобранный авторами, позволили выйти на уровень исторической генеалогии, которая в концепции авторов выступает как персонифицированный «механизм» передачи культурных и ремесленных традиций на протяжении более чем одного столетия. Уникальные исторические описания XVIII в. основных культурных, административных, ремесленных и торговых центров Северного Поморья — Архангельска и Холмогор, которые сами по себе являются памятниками истории и историографии, а также этнографии, архитектуры и «природоведения», представляют несомненный интерес для археологов, историков, этнографов, а также любознательных читателей, которым небезразличны история и судьбы культурного наследия Русского Севера.

На первой странице обложки: Архангельский клад серебряных вещей XII в. Фото П. И. Иванова.

The monograph describes the continuing research by the authors on the cultural history of Russian Pomorye. Development of this region is traced over a period of eight centuries, from AD 1000 to 1800. The archaeological and architectural evidence is summarised in addition to the historical sources documenting the development of post-medieval towns in the region of Archangel Pomorye. The archaeological evidence, presented for the first time in the monograph, consists of research by Oleg V. Ovsyannikov in the regions of Archangel, Vologda and Murmansk from 1959—1996; the results of excavations undertaken by Marek E. Jasinski in the Spitsbergen Archipelago from 1987—1997 and also his maritime investigations off Norway's Atlantic and Arctic coast.

Volume II of the monograph documents the production of handicrafts in the Pomorye region — the treatment of materials such as metals (both ferrous and non-ferrous) and bone; icon-painting and also describes the building technology employed. This volume is based on information gained from two unique sources — field research in the regions of Archangel and Kholmogory and previously unpublished written sources, the cadasters and census books of the 17th-18th centuries — which document the history of the urban centres of Arctic Pomorye.

The character of the written sources and their extensive subject matter has enabled the authors to reach the level of historical genealogy in their research. This source material facilitated the study of the highly personal mechanism whereby cultural traditions and handicrafts were transmitted from generation to generation. The distinctive topographic and historical descriptions of the two administrative and cultural centres of Pomorye — Archangel and Kholmogory — in the second half of the 18th century contain expansive information on history, architecture, ethnography, town-building and the natural history of the region.

The book is addressed to archaeologists, historians, ethnologists, architects and also to other readers who have a special interest in the cultural heritage of northern Russia.

Front cover: Archangel hoard of silver items of the 12th century. Photo: P. I. Ivanov.

Корректор и редактор — В. Д. Кен
Технический редактор — М. В. Вялкина. Выпускающий — Д. А. Ильин

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 15.06.1998. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 54 п. л. Заказ № 787

ОТПЕЧАТАНО В РОССИИ
Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

ISBN 5-85803-105-6

© М. Э. Ясински, О. В. Овсянников, 1998

Зарегистрированная торговая марка

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	7
Вступление	8
Глава 1. Обработка металлов на северных посадах	13
Глава 2. Колокола на Севере и “мастера колокольные”	45
<i>Приложение. О литье колокола в Соловецком монастыре . . . . .</i>	57
Глава 3. Обработка кости на северных посадах	61
Сложение северного костерезного центра. XVI—XVIII вв.	62
Глава 4. Северные иконописцы на посаде и в уезде	91
Краткие заметки к словарю мастеров. XVI—XVIII вв.	92
<i>Приложение . . . . .</i>	110
Глава 5. Каменное зодчество в Северном Поморье конца XVI — XVIII в. Организация строительства и формирование местных кадров строителей	121
Заключение	181
Conclusions	186
<i>Приложение 1</i>	
1. Архангельский “город” и посад по писцовой книге Мирона Андреевича Вельяминова и подьячих Божена Степанова и Онтоня Подольского. 1622—1624 гг.	191
2. Архангельский посад по переписной книге Ивана Ивановича Философова и подьячего Козьмы Патрекеева. 1646—1649 гг.	205
3. Архангельский посад по переписной книге стольника Афанасия Денисовича Фонвисина (Фонвизина) да подьячего Федора Замятнина. 1676—1678 гг.	208
4. Переписная книга Архангельска стольника Селиверста Петровича Иевлева. 1702 г.	214
5. Переписная книга Архангельска подполковника Елизара Михайлова сына Титова. 1710 г.	223
6. Магистратское описание города Архангельского. 1779 г.	238
7. Топографическое описание города Архангельского по запросам Санкт-Петербургския императорския Академии наук, а по указам Вологодскаго наместническаго правления (В. В. Крестинин. 1782 г.)	249
8. Топографическое и историческое описание губернского города Архангельского. Камеральное описание Архангельского уезда	262
9. Атлас Архангельской губернии с топографическими, историческими, экономическими и камеральными описаниями. Составлен по Высочайшему повелению в 1797-м году (Краткия историческия примечания о Архангельской губернии, топографическое оной описание с присовокуплением таковаго ж о рыбных и звериных морских промыслах; Топографическое и историческое описание губернскаго города Архангельска; Камеральное описание Архангельской округи)	279
10. Известие о рыболовстве беломорских сельдей, сочиненное в 1787 годе в городе Архангельском В. К.	309
<i>Приложение 2</i>	
1. Холмогорский “город” и посад по писцовой книге Мирона Андреевича Вельяминова и подьячих Божена Степанова и Онтоня Подольского. 1622—1624 гг.	316
2. Холмогорские посады по переписной книге Ивана Ивановича Философова и подьячего Козьмы Патрекеева. 1646—1649 гг.	343
3. Холмогорские посады по переписной книге стольника Афанасия Денисовича Фонвисина (Фонвизина) да подьячего Федора Замятнина. 1676—1678 гг.	357
4. Переписная книга холмогорских посадов стольника Селиверста Петровича Иевлева. 1702 г.	375
5. Топографическое и историческое описание города Холмогоры (вторая половина XVIII в.)	406
6. Атлас Архангельской губернии с топографическими, историческими, экономическими и камеральными описаниями. Составлен по Высочайшему повелению в 1797-м году (Краткия историческия примечания о Архангельской губернии, топографическое оной описание с присовокуплением таковаго ж о рыбных и звериных морских промыслах; Топографическое и историческое описание города Холмогора; Камеральное описание Холмогорской округи)	415
Список сокращений	425
Использованные иллюстрации	426

CONTENTS

Foreword	7
Introduction	8
Chapter 1. Metal Working in Northern <i>Posads</i>	13
Chapter 2. Bells in Pomorye and the "Bell Masters"	45
<i>Appendix</i> . About Casting of a Bell in the Monastery of Solovki	57
Chapter 3. Bone Working in Northern <i>Posads</i>	61
Formation of the Bone Carving Centre in Pomorye. 16th—18th Centuries	62
Chapter 4. Northern Icon-Painters in <i>Posads</i> and <i>Uyezds</i>	91
Short Notes Concerning the Directory of Painters. 16th—18th Centuries	92
<i>Appendix</i>	110
Chapter 5. Stone Architecture in the Northern Pomorye in the 16th—18th Centuries. Organisation of the Construction Works and Foundation of Local Groups of Stonemasons	121
Summary	181
Conclusion	186
<i>Appendix 1</i>	
1. The Arkhangelsk "Fortress" and Posad according to the Scribe's Book of Miron Andreevich Velyaminov and Scriveners Bozhen Stepanov and Onton Podol'skii. 1622—1624	191
2. The Arkhangelsk Posad according to the Census Book of Ivan Ivanovich Filosofov and Scrivener Koz'ma Patrekeev. 1646—1649	205
3. The Arkhangelsk Posad according to the Census Book of Stolnik Afanasii Denisovich Fonvisin (Fonvizin) and Scrivener Fyodor Zamyatnin. 1676—1678	208
4. The Census Book of Arkhangelsk Stolnik Seliverst Petrovich Ievlev. 1702	214
5. The Census Book of Arkhangelsk Lieutenant-Colonel Elizar Mikhaylov Son of Titov. 1710	223
6. Magistrate Description of the Town of Arkhangelsk. 1779.	238
7. Topographical Description of the Town of Arkhangelsk after Inquiries of the St.-Petersburg Emperor's Academy of Sciences and Ukases of the Vologda Governor-General's Board of Administration (V. V. Krestinin. 1782).	249
8. Topographical and Historical Description of the Provincial Town of Arkhangelsk. Economical Description of the Arkhangelsk Uyezd.	262
9. Atlas of the Arkhangelsk Province with Topographical, Historical and Economical Descriptions. Compiled in 1797 according to the Highest Order (Short Historical Notes on the Arkhangelsk Province, a Topographical Description of the Same with Addition of a Similar Description of the Fisheries and Sea Hunting; Topographical and Historical Description of the Provincial Town of Arkhangelsk; Economical Description of the Arkhangelsk Okrug).	279
10. Information on White Sea Herring Fishery, written in 1768 in the Town of Arkhangelsk by V. K.	309
<i>Appendix 2</i>	
1. The Kholmogory "Fortress" and Posad according to the Scribe's Book of Miron Andreevich Velyaminov and Scriveners Bozhen Stepanov and Onton Podol'skii. 1622—1624.	316
2. The Kholmogory Posad according to the Census Book of Ivan Ivanovich Filosofov and Scrivener Koz'ma Patrekeev. 1646—1649	343
3. The Kholmogory Posads according to the Census Book of Stolnik Afanasii Denisovich Fonvisin (Fonvizin) and Scrivener Fyodor Zamyatnin. 1676—1678	357
4. The Gensus Book of the Kholmogory Posads by Stolnik Seliverst Petrovich Ievlev. 1702.	375
5. Topographic and Historical Description of the Town of Kholmogory (the Second Half of the 18th Century)	406
6. Atlas of the Arkhangelsk Province with Topographical, Historical and Economical Descriptions. Compiled in 1797 according to the Highest Order (Short Historical Notes on the Arkhangelsk Province, a Topographical Description of the Same with Addition of a Similar Description of the Fisheries and Sea Hunting; Topographical and Historical Description of the Provincial Town of Kholmogory; Economical Description of the Kholmogory Okrug).	415
Abbreviations	425
Illustrations	426

ОТ АВТОРОВ

Мы предлагаем читателю второй том нашей монографии "Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники". Напомним, что оба тома — это исследование, разделенное на две части исключительно по технической (издательской) необходимости. Авторы долго сомневались, как лучше разделить рукопись на две части: оставить в томе I тексты и иллюстрации, а все Приложения включить в том II или сделать это иначе. И все-таки мы решили сделать "иначе": оставить в первом томе материалы о средневековой археологии Северного Поморья, характере расселения на Севере, топографии северного города, оборонном зодчестве, мореплавании и судостроении, а все, что связано с ремеслом (обработка металлов, резьба по кости, иконопись и строительное дело), вместе с письменными источниками (Приложения) перенести во второй том.

Нам кажется, что такая компоновка рукописи более соответствует и характеру, и структуре всей нашей работы. Напомним, что структура монографии представляет собой достаточно самостоятельные тематические очерки, посвященные, на наш взгляд, наиболее важным и интересным проблемам северной археологии и истории. Не претендуя на исчерпывающее решение большинства затронутых нами проблем, надеемся, что обобщение некоторых ранее известных и вновь найденных материалов, равно как и публикация новых письменных источников будут полезны для дальнейшего изучения региона Северного Поморья.

И еще раз относительно названия монографии. Население, оставившее большинство памятников, находящихся в зоне традиционной Арктики, в значительной степени зависело от сельскохозяйственного и ремесленного производства тех районов, которые примыкали к арктической зоне с юга. Поэтому их изучение невозможно без знания истории и культуры "подпирающих" Арктику регионов. Поэтому нам представляется оправданным название нашей монографии, а также то, что материалы второго тома имеют самое непосредственное отношение к Арктике, ибо продукция поморских кузнецов, иконописцев, костерезов, поморские строительные традиции присутствуют практически на всех памятниках обширного региона Европейской и Сибирской Арктики.

Марек Ясински (Тронхейм)

Олег Овсянников (Санкт-Петербург)

ВСТУПЛЕНИЕ

Хозяйственная специфика Северного Поморья отчетливо определяется к концу XV в. Основная особенность региона, уже отмеченная исследователями, заключается в развитии межобластного обмена при слабом внутриобластном обмене, причем в межобластных рыночных связях Двинская земля выступает как сложившийся промысловый район. Рассмотрение экономических связей региона в более позднее время, в XVI–XVII вв., показывает, что эта особенность не только сохраняется, но и углубляется. Дальнейшая специализация Северного Поморья как промыслового района шла по пути развития морских промыслов — рыбного, зверобойного, происходило расширение районов этих промыслов (районы рыбных морских промыслов — беломорский, мурманский, районы звериных морских промыслов — новоземельский, шпицбергенский), шло и интенсивное освоение пушных богатств Сибири. Анализ рыночных связей Северного Поморья с рынками Соли-Вычегодской, Великого Устюга, Тотьмы по таможенным книгам XVII в. дает наглядное представление о характере основной массы товаров, вывозимых из Холмогор: в первую очередь, это продукты морских промыслов — рыба (семга, палтус, треска, сало тресковое), ворвань, моржовые клыки, соль-поморянка. Обратное на холмогорский рынок везут хлеб, муку, крупы, толокно, горох. Слабость внутриобластного обмена даже в XVI в. (т. е. спустя 100 лет после окончательной ликвидации в Поморье новгородского боярского землевладения!) характеризует хотя бы такой факт: северные монастыри, в первую очередь Соловецкий, покупая хлеб в больших количествах в южных районах Поморья, очень мало продают его, что объясняется недостаточно сильной втянутостью указанных хозяйственных единиц в систему торгового оборота.

Экономическая специфика Двинской земли как промыслового района не могла не сказаться на развитии ремесла, на характере посадской экономики. Сам термин “посадская экономика” стано-

вится необычайно емким: в производстве ремесленного продукта участвуют не только посадские ремесленники, записанные “в тягло”, но и другие категории жителей городских центров — стрельцы, монастырские крестьяне и ремесленники, живущие в монастырских дворах на посадах. Все больше людей участвует в сфере производства и реализации ремесленного продукта. Между северным посадом — ремесленным центром и “уездом” сложилась своеобразная “кооперация”: посад обеспечивал морские промыслы и сельское хозяйство орудиями труда, металлоизделиями для судостроения; “уезд”, окологородные волости, в свою очередь, строили суда, формировали многочисленные промысловые артели покрученников во главе с лоцманами-вожами. Однако только совместные усилия посадских и сельских ремесленников смогли удовлетворить нужды посадского рынка, морских рыбных и звериных промыслов, обеспечить ремесленными изделиями северян-землепроходцев и население первых русских городов в Сибири на начальном этапе ее освоения.

Исследования соотношения посадского и деревенского ремесла, изучение их взаимопроникновения необходимы для характеристики крупнейшего ремесленного центра Северного Поморья — холмогорских посадов. Одним из важнейших критериев характеристики посада является количество дворов (тяглых и “белых”), общая численность населения, его социальный состав. К сожалению, неизвестны данные о численности и характере населения холмогорских посадов в XVI в. Изучение Платежной книги Двинского уезда 1560 г. позволило А. И. Копаневу сделать вывод “о приливе населения” на северные посады в этот период¹. Наиболее полные сведения содержат писцовые книги 1622–1624 гг. (759 человек, главным образом перечислено мужское население — дворовладельцы), перепись 1646–1649 гг. дает цифру 1167 человек, перепись 1678 г. — 1526 человек. Для 1686 г. известна цифра 856 дворовладельцев².

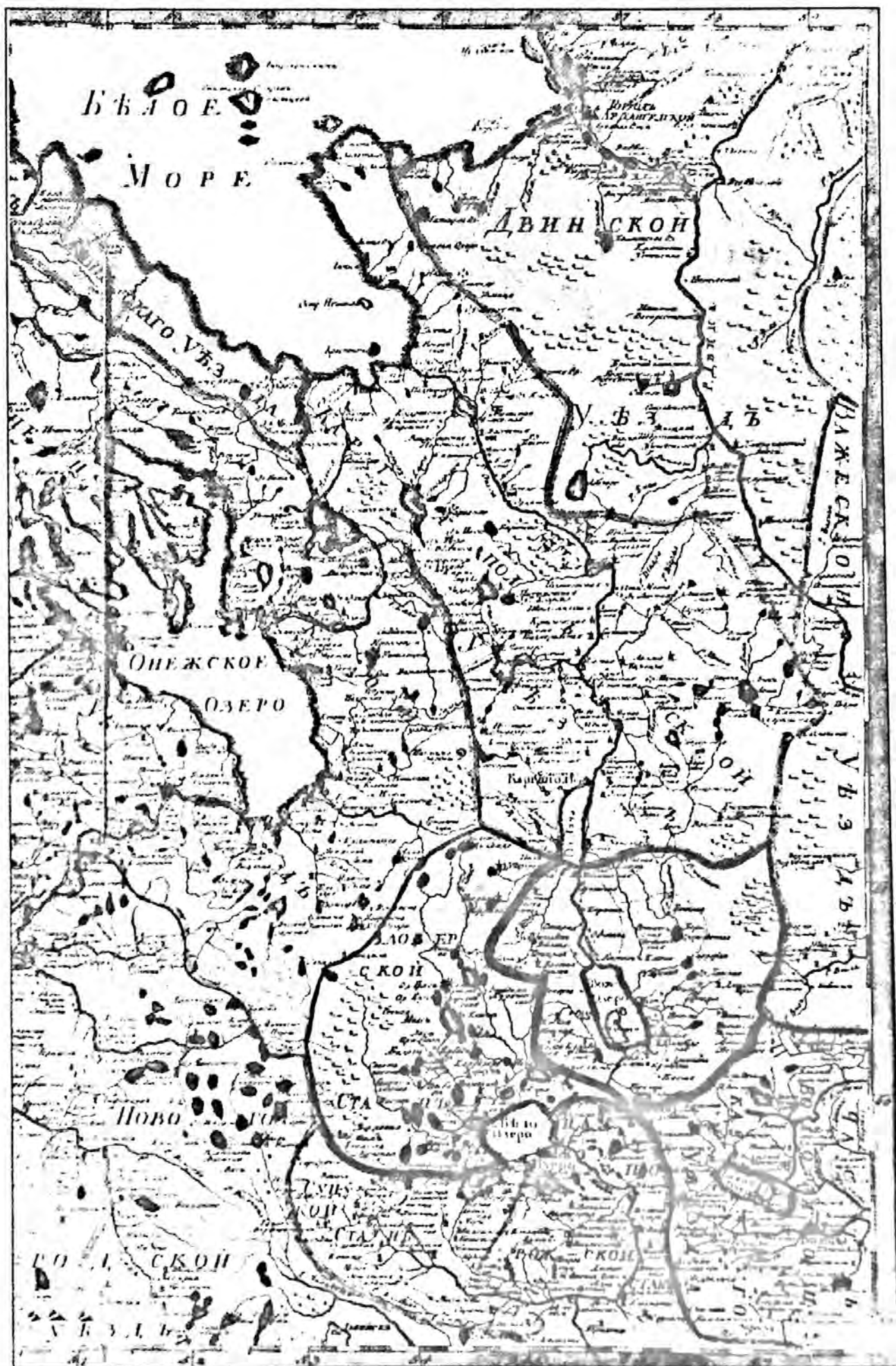
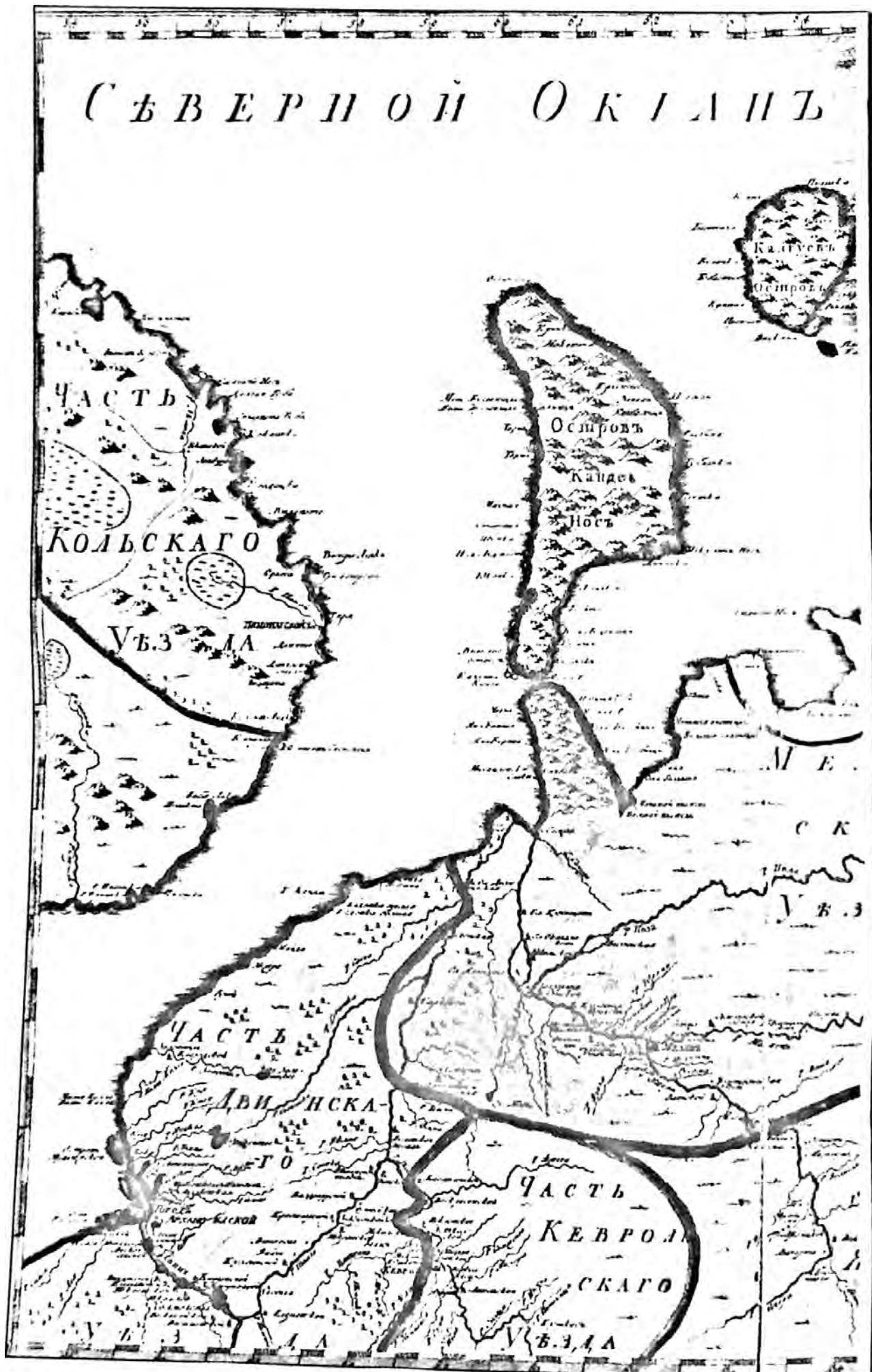

Рис. 1. Карта. XVIII в.

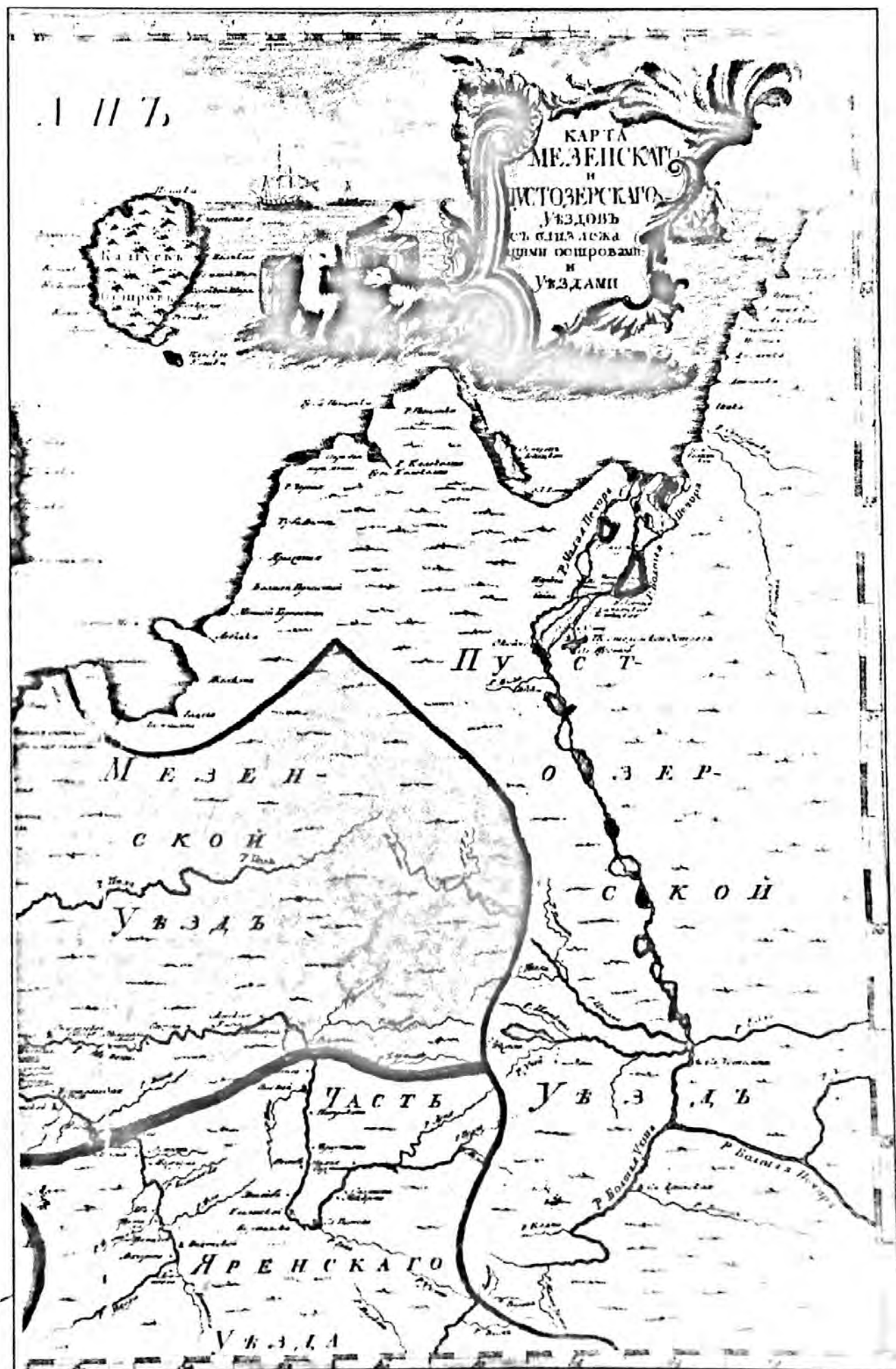

Рис. 2. Карта. XVIII в.

Рис. 3. Красный изразец. XVII в.

Если к концу XVII в. можно говорить о некотором росте численности холмогорских посадов, то в первые годы XVIII в. происходит резкий отлив населения (письменные документы называют адреса переселенцев — это посад Архангельского города и, возможно, уезд): в 1702 г. Холмогоры насчитывали менее 600 жителей³. Сведения о ремесленниках XVI в. отрывочны — это скорняки, кузнецы,

сабельник, “ножевик”, кожевенники, серебряник и т. д.⁴ Наиболее полные сведения за XVII в. дает Писцовая книга 1622–1624 гг., в ней перечислены 49 ремесленных специальностей (см. таблицу I). К сожалению, Переписная книга 1646–1649 гг. содержит более скудные сведения о ремесленных специальностях на Холмогорах (см. таблицу II).

В данной части работы подробно рассмотрены ремесленные специальности, связанные с обработкой металла, кости, а также деятельность двинских иконописцев. Выбор именно этих трех видов ремесел неслучаен, он объясняется той ролью, которую играли эти ремесла в Нижнем Подвинье не только в XVI–XVII вв., но и в XVIII в., когда завершилось формирование поморских художественных промыслов.

Источниковедческая база позволила авторам выявить историческую генеалогию северных ремесленников перечисленных специальностей почти за сто лет, что дает возможность проследить традиционность семейного ремесла как основу культурной традиции. Вырисовывается широкая картина “наследования” основных ремесленных специальностей северного города. Ремесленники различных специальностей представляют собой определенные группы в системе общественного производства, и динамика развития этих групп определяет историко-культурный аспект развития ремесла (преемственность поколений как условие высокого уровня культуры ремесла и ремесленного производства). Конечно, не все звенья этого развития можно проследить по документам, но все же они дают возможность определить основную тенденцию такого развития.

Примечания

¹ *Копанев А. И.* Платежная книга Двинского уезда 1560 г. как источник по социально-экономической истории Севера // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Вып. II. Л., 1969. С. 246–247.

² СГКЭ. Т. I. СПб., 1922. С. 205. Для сравнения — в Соли-Вычегодской в 1637 г. насчитывалось 293 посадских двора и 430 человек мужского населения (*Чистякова Е. В.* О тактике

верхушки посада в восстании 30-х годов XVII в. (по материалам Соли-Вычегодской) // *Города феодальной России.* М., 1966. С. 224). В 1647 г. там же насчитывалось 222 двора “всяких жилецких людей” (*Акты, относящиеся до юридического быта древней России.* Т. III. СПб., 1884. С. 159).

³ РГАДА, ф. 137, т. I, № 43, л. 85 об.

⁴ СГКЭ. Т. I. С. 109, 314, 394, 400 и др.

Глава 1

ОБРАБОТКА МЕТАЛЛОВ НА СЕВЕРНЫХ ПОСАДАХ

Обработка металлов в средневековой Руси в системе городского ремесла всегда являлась ведущей отраслью ремесленного производства. Ведущая роль этой отрасли ремесла для рассматриваемого нами региона определялась в первую очередь тем, что она непосредственно обслуживала нужды обо-

роны, сельского хозяйства и другие ремесленные производства, а также важные для Севера морские и соляные промыслы, морское и речное судостроение. Поэтому именно в обработке черных металлов впервые пробивали себе дорогу новые тенденции в ремесленном производстве — развитие узкой специализации, кооперации, концентрация ремесленного производства.

Среди железоделательных районов Русского государства в XVI в. в северных его областях, наряду с районом Великого Устюга и Устюжны, видное место занимало Нижнее Подвинье — Холмогоры¹, хотя в последнее время роль северного района (низовья Двины) в обработке железа рассматривается как довольно скромная на протяжении XVI—XVII вв.² Есть основания считать, что уже в первой половине XVI в. Холмогоры превратились в крупный центр железообрабатывающего ремесла. Там продавались и покупались значительные партии железа — как сырье, так и изделия из него — различных сортов гвозди, скобы для лодей и кочей, сошники для северных крестьян, большой ассортимент бытовых вещей.

С попыткой получить достаточно прочную местную сырьевую базу связана деятельность Строгановых на притоке Ваги р. Судроме, где в 1577 г. Яков Строганов получил право “дуть железо, и домницы делать, и лес сечи около тех болот”³. В конце XVI — XVII в. расширилось производство болотного железа в Белослудском стане в Среднем Подвинье. Белослудское железо стало основным сырьем для ремесленного Устюга Великого, Соли-Вычегодской и Тотьмы⁴. Местного железа все-таки не хватало, поэтому на протяжении второй половины XVI — XVII в. ввозилось значительное количество иностранного железа. Центр кузнечного ремесла Нижнего Подвинья, несомненно, располагался на холмогорских посадах. Это требовало создания пусть небольшой, но местной базы железообрабатывающего ремесла. Свидетельства этого — явки холмогорского кричного железа на местном

Рис. 1. Холмогорский Падракурский посад. Вещи из слоя конца XVII в.

1—7 — железные ножи, 8—10, 12—13 — обувные железные подковки, 11 — конская подкова, 14 — фрагмент конских удиц, 15—17 — железные инструменты, 18 — свечек, 19 — гвоздь, 20—21 — рыболовные крючки, 22 — острога, 23 — серп

рынке (например, в 1686 г. архиерейский дом купил у крестьян Загорского стана 75 пудов кричного железа, а в 1691 г. у холмогорцев Никиты Нестерова 15 пудов, у Ивана Козьмина 56 пудов “железа кричного цена по гривне пуд”⁵), вывоз кричного железа на рынок Великого Устюга⁶. Однако в литературе уже давно указано на решающее значение для ремесленников Поморья “карельского” железа и отчасти привозного, “немецкого”⁷. Исследователи давно обратили внимание на значительное число кузниц на холмогорских посадах в 1622—1624 гг. (63 кузницы)⁸. Эта цифра впечатляет, особенно в сравнении с количеством кузниц в других поморских центрах того времени: в Вологде — 49, в Сольвычегодске — 48⁹, в Устюге — 48¹⁰. Несмотря на то, что в работах А. Г. Манькова, А. Ц. Мерзона, Ю. А. Тихонова, Н. В. Устюгова достаточно полно показана ремесленно-торговая деятельность мастеров по обработке металлов для Поморья в целом, для городских центров Северного Поморья (Холмогоры, Архангельск) необходимы уточнения. Вопросы специфики организации металлообрабатывающего ремесла в Нижнем Подвинье на протяжении XVII в. (укрупнение кузнечного производства, концентрация средств производства, использование наемного труда) уже изучались одним из авторов¹¹. Однако новые письменные источники дают возможность выйти на уровень генеалогического исследования ремесленников данной специальности, выделить своеобразные ремесленные семейные “кланы”, имевшие немалое значение в организации и структуре посадского ремесла на севере Русского государства в XVII в. и внесшие немалый вклад в сложение самостоятельного городского населения Севера в последующие века.

Писцовые книги XVI в. по холмогорским и Архангельскому посадам не сохранились, поэтому ценны даже отрывочные сведения о мастерах этого периода. В купчей 1546 г. упомянут кузнец Яков Иевлев сын, купивший вместе с сабельником Дмитрием Есиновым сыном часть Иванчевской деревни¹². Известны другие имена мастеров. Иван Истомина сын, “ножевой мастер”, продал в 1545 г. часть своего двора “на Колмогорах на Спаской земле”¹³. В 1593 г. Роман Никифоров сын Гусь купил у чеботного мастера Осипа Никифорова сына Передерня “двор с дворищем и кузницу на Глинском посаде”¹⁴. В купчей 1603 г. упомянут на Глинском посаде кузнец Федор Алексеев сын¹⁵.

В Писцовой книге 1622 г. упомянут владелец кузницы холмогорец Окулка Васильев, чья кузница стояла “в новом остроге на его земле”¹⁶. Любопытно, что в расходной книге “спасских казенных денег” неоднократно упомянут кузнец Окула: он делал “палицу железную з гвоздем, да скобу большую, да язык ковал к новому колоколу”, и “от кузла Окулу кузнецу 3 алтын”¹⁷. В 1624 г. Окула ковал пробой к Спаской трапезе¹⁸. Позднее, в 1646 г., он уже жил на Курцевском посаде, где его и застала перепись: “двор Викулка Васильев сын, кузнец, у него внук

Феоктистка, прозвище Вторушко, у него сын Митька, прозвище Дружинка, сшол во 1645 году”¹⁹.

Два брата — Федька да Лучка Семеновы дети Баташева владели кузницей за Падракурью²⁰, кроме того Федор Баташев имел еще одну кузницу на Глинском посаде, “на Соловецком на старом дворовом месте”²¹. В 1646 г. в Нижней половине в чужом дворе, в подсоседниках у Карпуньки Сорогги, жил “Петрушка Лукин сын кузнец Баташев”²². Его двоюродный брат — Ивашко Федоров сын Баташев, тоже кузнец, жил рядом, но своим двором. Петрушка Лукин сын Баташев известен по книге 1678 г.²³ Двумя кузницами владел и Федор Федоров сын Батманов — одна кузница стояла “на

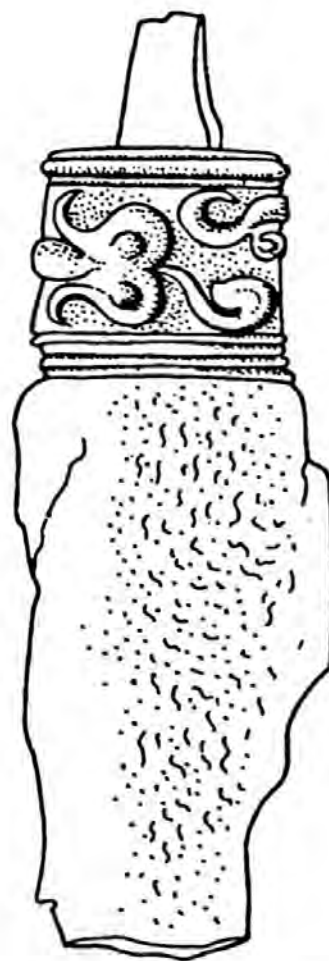

Рис. 2. Фрагмент железного ножа с бронзовой гардой

ево ж земле” на Глинском посаде, другая в Западракурью²⁴. Вместе с сыном Максимкой он жил в своем дворе за Падракурью²⁵, в 1678 г. в этом дворе уже был переписан внук Федора Батманова — Федька Максимов сын Батманов²⁶. Кузнец Васька Шестаков сын Нестеров жил двором на Глинском посаде, владел кузницей в Холмогорском “новом” остроге “на ево ж земле”²⁷, имел лавку на Глинках же — “по другую сторону острога, вниз по реке по Двине, под ево избою”²⁸.

На Глинском посаде Онцыфорка Иванов сын Шубин, по книге 1622—1624 гг., имел две кузницы, кроме того он владел еще одной кузницей в Верхней половине²⁹. Жил Онцыфорка Шубин в своем

дворе на посаде Верхняя половина: “двор Онцыфорка Иванов сын Шубин, кузнец, молотчей” (по Строельной книге 1649 г., его двор был пуст и тем двором владел “галанец Давид Микулив”) ³⁰. Необычна судьба его брата, который жил также в Верхней половине, — “двор Петуныка Иванова сына Шубина, кажнен, двор описан на государя”, а потом упомянуто место дворовое “Петуныки Иванова сына Шубина, сшол безвестно во 123 году” ³¹. Двумя кузницами владел в 1622 г. Васька Иванов сын Щербина — одной на Глинском посаде, другой в Нижней половине, где и жил своим двором ³². В 1646 г. перепись зафиксировала в этом дворе его сына, тоже кузнеца, — “Прошко Василь-

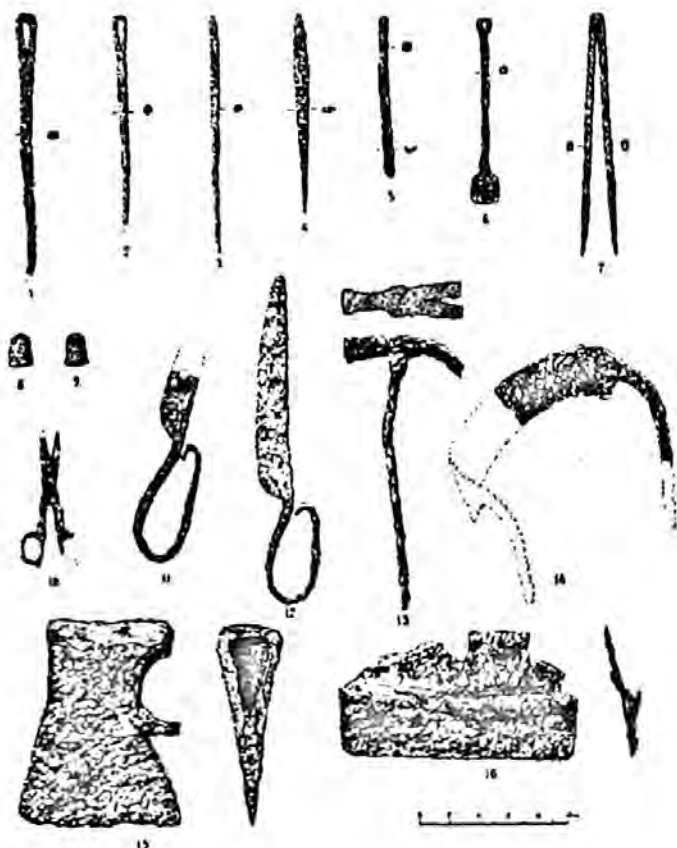

Рис. 3. Холмогорский Падракурский посад.
Вещи из слоя XVIII в.

1—7 — железные инструменты, 8—9 — бронзовые наперстки, 10—12 — фрагменты ножиц, 13 — ювелирный молоточек, 14 — фрагмент скобеля, 15 — топор, 16 — железная оковка деревянной лопаты

ев сын Щербины, кузнец” ³³. Кузнец Илейка Евсеев сын Востроносов владел кузницею, которая находилась “на Докучайкове земле Шихутова”, а двор свой имел в Нижней половине ³⁴. В 1646 г. там же переписчик его записал: “Левка Евсеев сын Востронос, у него сын Васька, 15 лет” ³⁵. Этот Васька в переписи 1678 г. зафиксирован в том же дворе в Нижней половине — “Васька Леонтьев сын Востронос, у него два сына — Петрушко, Ивашко пяти лет” ³⁶. Книга 1622 г. знает еще одного Востроносова: Климка Григорьев сын Востронос, который владел кузницами на Глинском посаде и за Падракурью, где жил с сыном Евтихейком ³⁷.

Ортошка Филимонов сын Карамза в 1622 г. имел одну кузницу на Глинском посаде и вторую на Нижней половине ³⁸. В марте 1625 г. прикупил еще “кузнечную землю на Глинках”, но в 1632 г. продал ее ³⁹. Также на Глинском посаде “двор Ортюшко Филипов сын Карамза, кузнец, да дети ево Тренька да Ивашко, молотчие” ⁴⁰. В переписи 1646 г. двор записан уже за сыном (“Ивашко Ортемьев сын Карамза”) ⁴¹. Евсей Сидоров сын Неверов известен до Писцовой книги 1622 г.: в начале XVII в. “Евсей Сидоров сын Неверов, кузнец, купил двор и дворище на Глинском посаде за Новым Рядом” ⁴². На его дворе в подсоседниках жил еще один кузнец, вероятно, его помощник — Петуныка. Однако кузницу на Глинках Евсей Неверов имел не на своей земле, а на земле Тимошки Ростовцева ⁴³.

Два холмогорских кузнеца — Митька Неклюдов да Ивашка Тарасов владели на паях кузницей на Глинках, “на Соловецком старом дворовом месте”, а Митька Неклюдов владел еще одной кузницей на Глинском же посаде в Ерзовке “на ево ж земле” ⁴⁴. В 1678 г. на Глинском посаде стоял двор посадского человека с Никольского посада — Карпушка Дмитриева сына Неклюдова, который, как и отец его, был кузнецом ⁴⁵. В 1622 г. кузницей на Глинском посаде владел подьячий Васька Федоров сын Пошехон ⁴⁶. Жил своим двором, который был записан среди бобыльских, в Нижней половине. По Переписной книге 1646 г., он жил там же, в Нижней половине в Ивановском конце, в своем тяглом дворе, и записан как кузнец ⁴⁷.

Федька Михайлов сын Корелянин владел кузницей на Глинском посаде. Известно, что он относился к старшему поколению холмогорских кузнецов: из купчей 1605 г. известно, что его двор стоял в Нижней половине рядом с двором кузнеца Федора Алексея ⁴⁸. В 1609 г. он купил двор за Новым Рядом у кузнеца Никиты Якимова сына Корелянина, а в 1611 г. продал этот свой двор скорняку Авраму Михайлову ⁴⁹. По книге 1622 г., Федька Михайлов сын Корелянин жил на Глинском посаде, имел сына Тимошку ⁵⁰. На Глинках же, на Гостином берегу, имел лавку и чулан, причем, будучи “молотчим”, имел лавку, которая была записана как “лутчая” (оброк 6 алтын 4 деньги) ⁵¹. В Нижней половине жил его брат Богдашка Михайлов сын, который кузнецом не был ⁵². В купчей 1603 г. упоминается кузнец Никита Якимов сын Корелянин, купивший на Глинском посаде у трицкого попа двор ⁵³. В купчей 1605 г. упоминается кузнец, живший на Глинском посаде между дворами серебряника Василия, с одной стороны, и кузнеца Федора Михайлова сына Корелянина — с другой ⁵⁴.

По книге 1622—1624 гг., кузнец Шестачка Игнатьев сын Сычов (разночтение “Свечов”) владел кузницей на Глинском посаде “на ево ж земле”, вторая его кузница находилась в Нижней половине (здесь же был и его двор) ⁵⁵. Кузнец Ивашко Поздеев известен впервые по книге 1646 г. — его двор

находился в Верхней половине, у Ивана Поздеева был сын Гришка четырех лет⁵⁶. По книге 1678 г., на посаде Верхняя половина упомянут Илейка Иванов сын Поздеевых (возможно, еще один сын Ивана Поздеева)⁵⁷. Холмогорец Крутка Андреев в 1622 г. жил в Никольском конце, владел одной кузницей “на ево ж земле”, а вторую имел на Глинках “на Соловецком на старом дворовом месте”⁵⁸. Не описка ли в имени холмогорца? По книге 1622 г., в Верхней половине находился двор: “Омельяно Одреев сын Крутка, кузнец, молотчей”⁵⁹. В 1646 г. в Верхней половине писец записал: “Матюшко Омельянов сын Крутков, у него сын Гришка”, а в 1678 г. на Нижнем посаде упомянут Куземка Емельянов сын Крутков⁶⁰. Возможно, что имя кузнеца в документе 1672 г. следует читать: Андрей Крутка. В книге 1622 г. упомянут на Глинках “Федька Ортемьев сын, кузнец, молотчей”, который там же, на Глинках, владел одной кузницей⁶¹. По книге 1646—1647 гг., он жил там же: “Федька Ортемьев сын, кузнец, у него два сына — Бориска да Ивашка шти лет”⁶².

По Переписной книге 1622 г. известна кузница вышеупомянутого Митьки Неклюда, а в 1678 г. во дворе, стоящем на Глинском посаде, указан его сын — Карпушка Дмитриев сын Неклюдов⁶³. В письменных документах этот мастер упоминается всего один раз — в 1695 г.: кузнецы Карпушка Неклюдов с “товарыщи” “к большому колоколу язык ковали два дня”⁶⁴.

Среди “кузнечных” семей следует обратить внимание на Кокориных. В книгах 1678 г. в Нижней половине записан двор, а в нем “Ивашко Никифоров сын Кокорин, у него пять сыновей — Алешка, Федька, Ивашко, Тимошка и Оська 11 лет”⁶⁵. В последующее время мы знаем об активной деятельности этой семьи — Ивашко Кокорин выполняет подряды по ковке гвоздей в архиерейский дом в 1695 г., Тимошка Кокорин в 1696 г. (назван бывшим домовым кузнецом) ковал “к каменному строению решотки и связи”⁶⁶. Однако работа младшего брата — Оськи Кокорина более объемна: в 1692—1696 гг. он по подряду делает для архиерейского дома значительные партии разных сортов гвоздей (9300 штук одностесного и 8300 двоетесного), косы⁶⁷. Ранее, в 1691 г., Оська Кокорин участвует в большом коллективном подряде по ковке гвоздей для строительных нужд архиепископа Афанасия. Вот состав кузнечной артели: крестьянин Загорского стана архиерейской вотчины Пронька Шапошников, Оська Кокорин, Ивашка Кокорин, Ивашка Гусев, Ивашка Ошмарин, Матюшка Подситов. Артель подрядилась сковать 41 тысячу гвоздей одностесных и двоетесных, причем каждый должен был изготовить определенное количество продукции. В пределах этого коллективного подряда была и микроартель: Оська Кокорин и Ивашко Гусев свою долю ковали вместе (10 тысяч гвоздей), а Оська Кокорин еще и самостоятельно ковал 5 тысяч гвоздей⁶⁸. В 1689 г. “кузнец Ивашко Кокорин с братом

Оською в новопостроенные архиерейские хоромы, что у города Архангельского, делали тяги и скобы и иные поделки”⁶⁹. Характерно, что Оська Кокорин в “микроподряде” объединился не только с братом, но и с Ивашкой Гусевым. И это не случайно — двух кузнецов связывал многолетний совместный труд: в 1694 г. у них было куплено 2 тысячи гвоздей одностесных на обивку “у сенной церкви чешуи”⁷⁰, в 1695 г. Иван Гусев и Оська Кокорин опять продают 2 тысячи гвоздей одностесных. Пока не ясно происхождение семьи Гусевых на холмогорских посадах, можно лишь предполагать, что они из окрестных крестьян. Любопытно, что еще в 1593 г. Роман Никифоров сын Гусь ку-

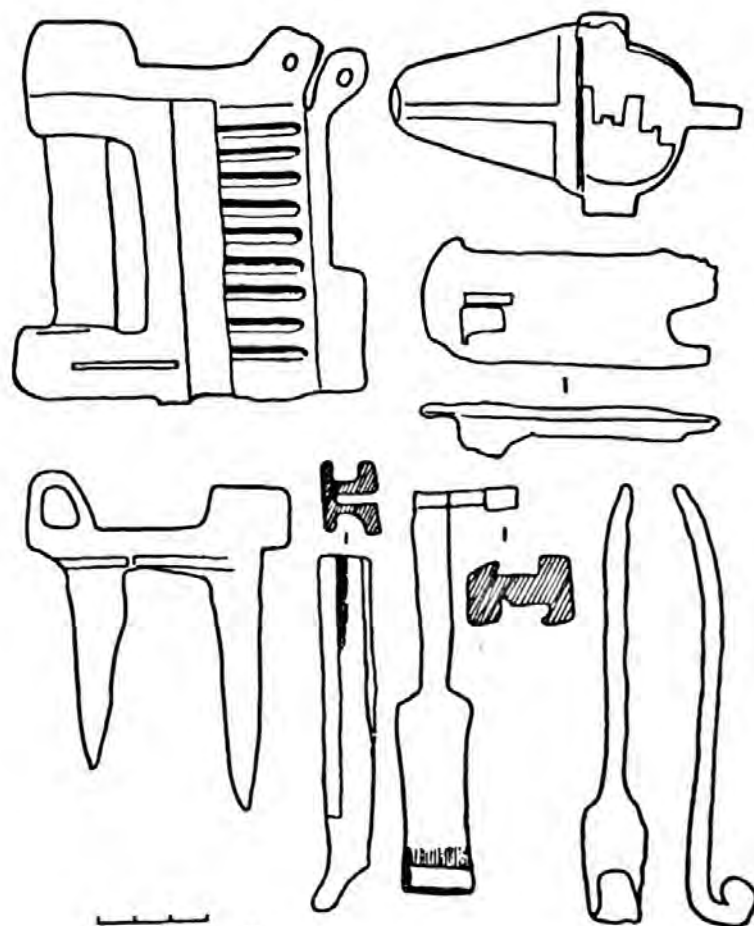

Рис. 4. Холмогорские посады. Замки и ключи XVII— начала XVIII в.

пил у чеботного мастера Осипа Никифорова сына Передерня двор и кузницу на Глинском посаде⁷¹. В переписи 1646—1649 гг. упомянут крестьянин Курейской волости Якушко Онтипин сын Гусев⁷². Впервые с Иваном Гавриловым сыном Гусевым мы “встречаемся” в переписи 1678 г. — ему 12 лет, он захребетник во дворе Коковиных на Никольском посаде в Верхней половине⁷³. Любопытно, что, по данным переписи 1678 г., Оська Кокорин и Ивашко Гусев почти одногодки, захребетник Иван Гусев рано начал свою трудовую деятельность: по сведениям таможенной книги, он уже в 1679—1680 гг. привез в Устюг 70 пудов кричного железа, около 9 тысяч различных сортов гвоздей⁷⁴.

В упомянутой нами артели работали еще два холмогорских кузнеца Нижнего посада — Матюшко Подситов и Ивашко Ошмарин. Фамилия Подситовых встречается в переписи 1678 г., но происхождение ее не ясно⁷⁵. Матюшко в 1692, 1694 гг. ковал для архиерейскихстроек значительные партии гвоздей одностесных — всего 12 500 штук⁷⁶. Известны и его родственники — Ивашка Подситов (в 1696 г. у него куплена тысяча гвоздей одностесных) и Васька Подситов (в 1696 г. продал 1500 гвоздей одно- и двостесных)⁷⁷. О кузнеце Иване

Рис. 5. Шпицберген. Русское становище начала XVIII в. Железный топор с топорщиком

Ошмарине известно, что в 1695—1696 гг. он выполнял подряды по ковке гвоздей (9200 одно- и двостесных), зубил старых 11 пил “в мурманской рыбной промысел”, сковал “к сенокосу домовых пожен 10 кос добрых”⁷⁸.

Кузнец Якушко Терентьев, по переписи 1678 г., жил во дворе в Никольском конце⁷⁹. Пока других сведений об этом мастере нет, но хорошо известен кузнец Ромашка Терентьев с Курцевского посада: в 1686 г. он “наваривал железных снастей 11 кирок, 3 просека”⁸⁰, в 1691—1696 гг. у него в архиерей-

ский дом были куплены значительные партии топоров (“15 топоров плотнических и работных из своего железа и укладу”, “4 топора больших плотнических по три алтына за топор да 7 топоров поменьше, тех топоров дано по два алтына за топор”, “10 топоров больших плотнических да 2 тесника”, “ковал и топоров новых да 2 топора старых наваривал”)⁸¹. Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют не только о довольно высокой квалификации кузнеца, но и об определенной ориентации на производство инструментов.

Имя Василия Васильевича Крестинина — архангельского гражданина, первого историографа Архангельска и одного из известных русских историков XVIII в. тесно связано с Холмогорами. Уже в Переписной книге 1678 г. на Глинском посаде упомянут Иван Крестинин с сыновьями — Васькой, Ивашкой и Алешкой. Есть сведения, что отец и дядя будущего историка занимались кузнечным ремеслом: в 1695 г. кузнец Василий Крестинин ковал в мурманский промысел “500 уд кованых больших да 20 крючков удебных”, в 1695 и 1696 гг. Алексей Крестинин ковал “3500 уд кованцов больших и зубил старые пилы”⁸². Позднее отец историка, бывший кузнец Василий Иванович Крестинин переедет в Архангельск и займется торговой деятельностью.

Можно упомянуть еще нескольких холмогорских кузнецов. По Переписной книге 1678 г., на Глинском посаде жил кузнец Петрушка Никитин сын Посников (у него два сына — Федька трех лет и Ивашка году)⁸³. В 1696 г. Петрушка Посников продал в архиерейский дом для палат каменных и колокольни “три замка задорожчатые”⁸⁴. О некоторых кузнецах известно очень мало: в 1695 г. немой кузнец Горсунцов делал и чинил напарьи, Ивашко Гвоздев зубил пилы и чинил замки⁸⁵, Ивашко Антонов ковал в 1696 г. 11 тысяч лодейных скоб конопатных (по переписи 1678 г., ему было 6 лет, он жил с отцом Федором Максимовым сыном Антоновым на посаде Нижняя половина)⁸⁶. В конце XVII в. домовый кузнец Пронька Щокин ковал архиерейских лошадей⁸⁷.

Следует остановиться еще на двух “кузнечных фамилиях” — Верещагины и Черепановы. Заметная фигура конца XVII в. кузнец Алексей Верещагин в 1691 г. взялся за сложную работу — сковать к соборной каменной церкви на Холмогорах “кресты прорезные с сиянием и с травами по образцу древнему, каков ему, Алексею, дан, и церковные двери и затворы”⁸⁸. В Переписной книге 1678 г. в Никольском конце упомянут двор, а в нем — “Дружинка Микифоров сын Верещагин, у него четыре сына — Петрушка, Мишка, Алешка, Мишка, у Алешки сын Васька дву лет”⁸⁹. В том же 1678 г. в Никольском конце стоял двор, в котором жили братья “Ивашко, Сенько, Федька Андреевы дети Черепанова”, у Ивашка были дети — Ивашка восьми лет и Петрушка шести лет, у Сеньки — Митька трех лет, у Федьки — Алешка четырех

лет⁹⁰. В 1696 г. холмогорский кузнец Петрушка Иванов сын Черепанов продал в архиерейский дом около 3 тысяч подскальных и скальных гвоздей, 2 тысячи одно- и двоеетесных гвоздей⁹¹. Можно полагать, что профессия кузнеца — наследственная профессия семьи Черепановых, т. к. еще в конце XVII в. работал по заказу в Архангельске один из старших Черепановых — Сенька Черепанов⁹². Пока совсем мало мы знаем о холмогорском кузнеце Проньке Шапошникове, который в 1689 г. делал разную “домовую поделку” в новый архиерейский дом в Архангельске⁹³.

Среди кузнечных работ следует выделить производство шкатулок, подголовков — эти изделия часто встречаются среди описания имущества знати. Не всякий мастер-кузнец мог изготовить такую вещь, работа с различными материалами — деревом, кожей, краской, да и сама художественнаяковка — все это требовало не только умения, но и достаточно высоко развитого художественного вкуса. Можно предполагать, что такие вещи изготовлялись не в массовом количестве, а в штучном, и чаще всего по заказу. Изготавливали их, как правило, кузнецы, и только один раз в документе встретилась специальность “шкатульник” — так назван был Гришка Михайлов сын Хлубутов в Строельной книге 1649 г.: “ремесленной шкатульник”⁹⁴.

В 1696 г. у Ивана Репенкина был куплен подголовок “доброе мастерства двойной рези” (дан 1 руб.)⁹⁵. Описание подголовка, купленного в том же году у холмогорца Евсея Зайцева, любопытно: подголовок “окован гладким луженым железом двоекровном, на семи полосах” (куплен для подношения генералу и адмиралу Францу Лефорту)⁹⁶. Пожалуй, на производстве таких высокохудожественных кузнечных изделий специализировался кузнец Ганька Матвеев сын Сеницын: в 1695—1696 гг. у него покупались “в московскую посылку” четыре подголовка (“подголовков прорезной, оков двойной”, “подголовков двойной рези с репьями”, “два подголовка прорезных кружковой рези на пяти полосах, двоекровные”)⁹⁷. По Переписной книге 1678 г., Сеницыны жили на посаде за Падракурью: “во дворе Матюшка Матфеев сын Сеницын, у него сын Ганька, у Ганьки сын Мишка дву лет”. По переписи 1646—1649 гг., на Нижнем посаде жил их дядя “Федька Матфеев сын Сеницын, кузнец, у него два брата — Филька 14 лет да Матюшка 13 лет”⁹⁸. Есть основания полагать, что перед нами несколько поколений кузнецов, тем более что дядя Ганьки Сеницына — Федька Матвеев сын Сеницын и по переписи 1678 г. еще жил в своем дворе, но уже в Никольском конце⁹⁹.

В 1689 г. кузнец Ивашко Андреев сын Самочерного “обтирал” в новопостроенном архиерейском доме в Архангельске послековки всякие железные поделки¹⁰⁰ (обтирку следует понимать как снятие напильниками на железном изделии шеро-

ховатостей, оставшихся послековки). Его двор стоял в Никольском конце, рядом с двором кузнеца Якушка Терентьева. У Ивашка Самочерного, по переписи 1678 г., было два брата — Ивашко и Матюшка¹⁰¹. Такие записи довольно редки, но они все же встречаются: в 1694 г. у Гаврила Тряпицына и у Носца были куплены два подголовка прямо “в ряду из лавки” (один на них был подарен “в поднос” царскому кравчому Кириллу Алексеевичу Нарышкину)¹⁰². В 1694—1695 гг. несколько изделий было куплено у кузнеца Григория Шиликанова: “подголовков окован прорезным железом на пяти вертлюгах”, “подголовков прорезной с репьями, а резь одинакая”, “шкатула под красною кожей окована прорезными кругами, с наугольниками”, “скрыпка под красною кожей окована резью одинакого”¹⁰³. У кузнеца Андрея Семенова сына Шадуева в 1691 г. была куплена “шкатула дубовая, окованная прорезным железом луженым, а дерево крашено зеленою краскою, з замком” (внутри шкатулы находились 17 “гнезд” для стаканов и небольшой ящик)¹⁰⁴. Две шкатулы кузнец изготовил в 1694 г. — “окованы прорезным железом двойным з бубенчиками, в две, а поперег в три полосы, самым добрым мастерством по ужожеству”¹⁰⁵. По Переписной книге 1678 г. видно, что кузнец жил “в Никольском конце в Верхней половине”: “во дворе Шумилка Дорофеев, а у него племянник Андрюшка Семенов сын Шадуев” (профессия не указана)¹⁰⁶.

Рис. 6. Архангельск. Охранный раскоп. Железный топор XVII в.

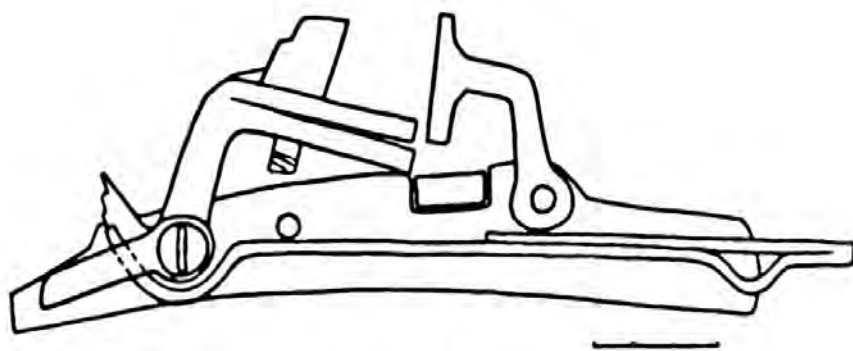

Рис. 7. Канин полуостров. Подъемный материал.
Руженый замок XVIII в.

Судостроение, а также каменное строительство в Нижнем Подвинье в третьей четверти XVII в., несомненно, стимулировали активность кузнечного производства, рост его товарной продукции, усилили артельное начало в этом ремесле, дали новый стимул коллективного производства. Годы строительства, например архангельских гостиных дворов, стали настоящей «страдой» для северных кузнецов: для строительства изготавливались инструменты (ломы, кирки, гребки известные, клинья, «кирки тесовые», «кирки земляные», заступы для лопат, металлические лопаты, детали подъемных и транспортных механизмов), железные связи для зданий, решетки, дверной «снаряд», причем все это не единицами, а сотнями штук, массовыми сериями. Учет готовой продукции велся не на единицы, а на вес, на пуды. Даже единичные примеры дают наглядное представление об объеме выполненных кузнечных работ. Например, только в 1668 г. артель холмогорских кузнецов во главе с Сенькой Поздеевым выковала «снастей»: из «своего карельского железа» и «свейского железа и укладу к каменному делу на Орлеце» (ломы, клинья, кулаки, жолн и др.) около 350 пудов, в 1669—1672 гг. делали к девяти палатам девять дверей, на окна затворы¹⁰⁷. Якушка Микулин и Алешка Верещагин в 1669 г. ковали всяких «снастей» более 256 пудов¹⁰⁸. В 1669—1673 гг. артели холмогорских кузнецов работали напряженно: Ивашко Востроносков «с товарищи» выковали почти 400 пудов и сделали 208 свар¹⁰⁹, Васька Цыварев с Алешкой Кокоринным выковывали 739 пудов и сделали 741 свар¹¹⁰, Алешка Кокорин «с товарищи» к каменному делу «ковали подставки дверные и оконные, и решетки, и крюки, и бороны, и клинья» весом более 600 пудов и сделали 671 свар¹¹¹. Активно в годы строительства работали артели кузнецов Сеньки Поздеева «с товарищи», Якушки Терентьева и Матюшки Подситова¹¹². На нужды строительства требовалось много железа. Вот данные о наличии сырья у кузнецов в первые годы работ на Пур-наволоке: «прислано с Вологды тульского связного толстого и тонкого железа» более 8808 пудов да «дошатога железа» 787 пудов, в Архангельске прикуплено в эти же годы «связного железа и суклада» более 1800 пудов¹¹³. В 1694 г. в связи

с постройкой в Архангельске корабля, который «к морскому ходу годен», снова собирали разных мастеровых людей, в том числе и кузнецов: «и для кузнечной работы кузнецов велено давать в подмочку двинян людей добрых сколько человек понадобится»¹¹⁴. В конце XVII в. в Архангельске на различных работах трудились почти все ведущие холмогорские ремесленники — кузнецы, стоявшие во главе артелей: Сенька Поздеев, Якушка Микулин, Алешка Верещагин,

Ивашка Востроносков, Алешка Кокорин, Васька Цыварев, Якушко Терентьев, Матюшка Подситов.

Кузнечное дело на Архангельском посаде по писцовым и переписным книгам XVII в. представлено слабее, чем на Холмогорах. Даже наиболее полные сведения 1622—1624 гг. дают следующий состав архангельских кузнецов: 3 записанных кузнеца — это пушкарь и стрельцы, из 10 кузниц 3 принадлежат стрельцам, 2 — пушкарям, 3 кузницы — двум «жилцам Архангельского города», 1 кузница — «Архангельского города Спасского попа» и 1 — крестьянина Ухтоостровской волости¹¹⁵. Таким образом, и в кузнечном ремесле экономика Архангельского посада оставалась недостаточно развитой. Люди, занимающиеся ремеслом, в основном не посадские, а служилые — стрельцы, пушкари, жители окрестных деревень. Не произошло существенных сдвигов в Архангельске и к середине XVII в. В Строельной книге 1649—1650 гг. упомянуты пушкарь Митька Микитин, кузнец, и воротник Ивашка Микитин, владеющий кузницей¹¹⁶.

На наш взгляд, на холмогорских посадах во второй половине XVII в. общий рост кузнечного производства происходит не за счет увеличения числа кузнецов-ремесленников, а за счет увеличения объема производства (подряды на строительных работах). Застой экономической жизни на холмогорских посадах в конце XVII в. способствовал тому, что ремесленники (в том числе и кузнецы) начинают все чаще перебираться на Архангельский посад. В 1711 г. на Архангельском посаде стоят кузницы холмогорцев — Петра Иванова сына Черепанова, Ивана Федорова сына Черепанова, Григория Сеницына, Дмитрия Филиппова сына Сеницына¹¹⁷. «Василий Федоров сын Цыварев, кузнец» в 1713 г. уже числился архангельским посадским человеком¹¹⁸.

Несколько замечаний об организации кузнечного производства: на холмогорских посадах отчетливо прослеживается уже в первой четверти XVII в. такое явление, как концентрация в руках одного владельца (и не обязательно кузнеца по специальности) нескольких кузниц. Так, Онтонка и Ивашка Поликарповы владеют тремя кузницами, Панфилка Поликарпов имел две кузницы. Владельцы происхождением из Матигорской волости

Поликарповы (Онтошка, Ивашка, Панфилка, Титок, вдова Ульяна) владели семью кузницами на разных холмогорских посадах. Двумя кузницами владел крестьянин Загорского стана Андрей Самоchorный. Нередко у владельцев кузниц — холмогорцев кузницы находились на разных посадах — одна на Глинском посаде, другая в Нижней половине или в Западракурье: у Васьки Иванова сына Щербинина (две кузницы), Фельки Батманова (две кузницы и еще одна в совместном владении с братом Лучкой), Климки Григорьева Востроносова (две кузницы), Онцыфорка Иванова Шубина (три кузницы). В приведенных примерах, наряду с использованием в кузнечном производстве рабочих рук родственников, использование дополнительной рабочей силы в качестве наемных работников можно считать не только возможным, но и обязательным. Использование наемного труда в посадском ремесленном производстве отражает процесс дальнейшего развития мелкотоварного производства, усиления социального расслоения посадского северного населения.

Следует отметить еще одну характерную черту северного ремесла — это решительное вторжение уездного населения (крестьян) в сферу ремесленного производства. Наиболее ярко это выражается в кузнечном ремесле во владении окрестными крестьянами кузницами на территории холмогорских посадов (см. таблицу III); участвуют крестьяне-кузнецы и в товарообороте посадов своими ремесленными изделиями. Так, в 1695 г. крестьяне Курейской волости Стенька и Фелька Федоровы дети Карамзины по подряду делали в архиерейский дом 11 тысяч скоб лодейных конопатных¹¹⁹. У залывца (с Курострова) Артюшки Казакова в архиерейский дом купили “4 замка снишных новых, да 4 замка он починивал”¹²⁰. Активно работал на рынок и на заказ крестьянин-кузнец с Курострова Василий Телицын: в 1689 г. в архиерейский дом продал “2 замка снишные доброго мастерства”, в 1694 г. — 385 “уд палтусовых кованцов”, в 1695 г. он зубит семь пил старых для архиерейского мурманского рыбного промысла, делает столярные инструменты (8 клепиков, 20 шил, 4 струга, 5 сверл), в 1696 г. продал еще “два замка задорожчатых”¹²¹. Несомненно, прослеживаются родственные связи и между “кузнечными фамилиями” посада и окрестных волостей (Поликарповы, Самочерные, Карамзины и др.). Такое “слияние” возможно было в широких масштабах только в условиях черносошного Севера.

Ярко выраженная черта северного посада — это артельность, коллективное, “хоровое” начало в деятельности кузнецов. Это, несомненно, соответствовало условиям работы данного ремесла и, безусловно, также помогало выстоять против давления царской администрации. А то, что такое давление было, свидетельствуют документы. В 1671 г. архангельский воевода писал царю, что в 1669—1670 гг. “к тому каменному строению связи, и решетки железные, и подставки дверные и оконные

делали подрядчики колмогорские кузнецы”, которым платили за определенный вид работ “с пуда”¹²². Попытка администрации уменьшить плату “с пуда”, чтобы “они связи и решетки делали из корму, а корм бы им давать против плотников по два алтына человеку на день”, успеха не имела — колмогорцы меньшую плату “не взяли”, а “из корму делать не хотят”¹²³.

К сожалению, пока самих кузниц в археологических раскопках на северных посадах не обнаружено, имеются только сведения письменных документов. Сохранилось описание большой коллективной кузницы 1671 г. на месте стройки гостиных дворов, “где летом кузнецы к каменному строению всякое кузнечное дело куют и связные свары сваривают, а мера та кузница по обе стороны в длину и три

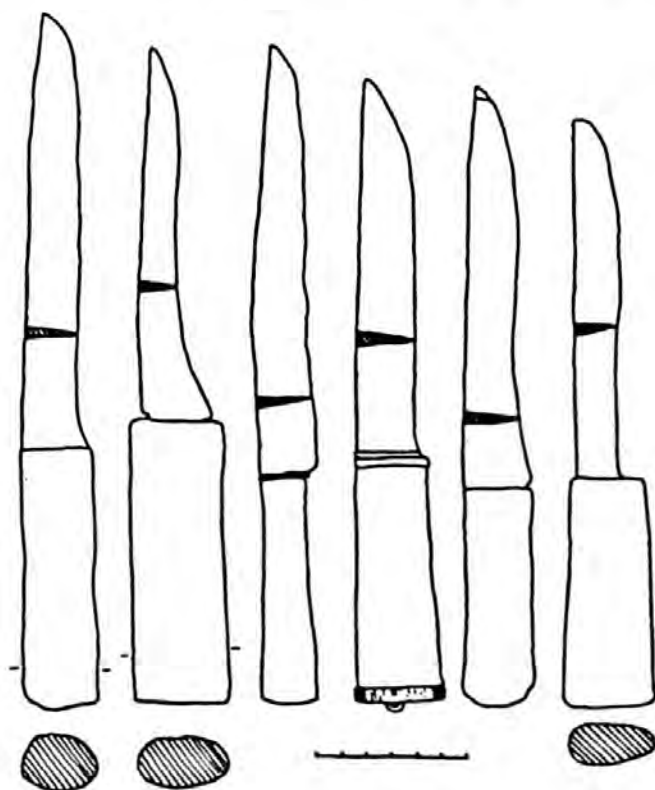

Рис. 8. Мангазея. Железные ножи с костяными и деревянными рукоятками. Первая половина XVII в.

прясла, а прясло по пол-трети сажени, а поперег 3-х сажени” (примерно 6,3 × 5,3 м)¹²⁴. В начале XVIII в. в Архангельске стояли кузницы таких размеров: кузница холмогорца Петра Иванова сына Черепанова в Архангельске, “в ней два горна, длиннику с лица 2 саж. с аршином, поперешнику 3 сажени 1 аршин с четвертью”; кузница холмогорца Ивана Федорова сына Черепанова, “в ней два горна, длиннику с лица 2 саж., поперешнику 2 саж. 2 аршина 2 вершка”¹²⁵. Обычно кузница стояла “на огороде” или на специальной “кузнечной земле”. К сожалению, трудно судить, когда кузнецы имели один горн, когда два. Отсутствие корпорации ремесленников-кузнецов на русских посадах не означает, что они были разобщены. Коллективные артельные работы свидетельствуют как раз об обратном.

Расположение кузниц на холмогорских посадах подтверждает то, что они не были сосредоточены в одном определенном месте, а распределялись по посадам следующим образом: одна кузница на территории кремля, 32 кузницы на Глинском посаде, 13 кузниц в Никольском конце Верхней половины, 12 кузниц на посаде Нижняя половина и 3 за Падракурью. Из них 52 кузницы принадлежали холмогорцам, 5 матигорцам, 4 кузницы — крестьянам Загорского стана, 2 — Соловецкому монастырю. Пожалуй, только одно место можно особо выделить как сосредоточение значительного комплекса по обработке металла — на Глинском посаде “на Соловецком на дворовом месте”¹²⁶. Кроме двух больших амбаров “о восьми житях”, здесь располагались “15 кузниц котельного медного дела, да 12 лавок — седеят серебряные мастера, да 10 кузниц железного дела, а седеят в тех лавках и в кузнецах куют их монастырские бобыли закладчики, и посадские люди, и волостные крестьяне, и иных городов приезжие люди”¹²⁷. Все эти мастера оброк платили в монастырь “на лето с кузни и с лавок”.

Ремесленная специализация “оконничник” (“окольничник”) занимает как бы промежуточное положение между обработкой металла и дерева: мастер должен сделать деревянную оконницу, а затем набрать куски слюды — сшить их или заклепать между полосками металла и укрепить на деревянную раму. Иногда окончина как приметная деталь в хоромах или лавке специально упоминается в купчих XVI в.: “со всем снарядом, и с замком задорожчатым, и с окончиною”¹²⁸.

В Писцовой книге 1622—1624 гг. холмогорских посадов зарегистрированы оконничники: Ортемий Федоров сын (владел одной лавкой)¹²⁹, Якунька Онтипин сын (владел двумя лавками)¹³⁰. На Глинском же посаде стоял двор оконничника Васьки Ларионова сына Падоры¹³¹. К моменту письма 1622 г. умерли на Глинском посаде оконничники Иван и Семка¹³². Отчетливо прослеживается лишь одна

“династия” холмогорских оконничников. В письмо 1622 г. на Глинках записан Хрисанфик Федоров сын, оконничник¹³³, а в Переписной книге 1646 г. в этом дворе написан его сын — Митька Хрисанфов сын Холмов, тоже оконничник¹³⁴. Этот ремесленник работал и в 70-е годы — он упомянут в переписи 1678 г.¹³⁵

В этой же переписи упомянут и оконничник Захарко Ортемьев¹³⁶. В переписи 1622 г. упомянут оконничник Гришка Михайлов сын Коржавин, а в 1646 г. его сын — Якушко Григорьев сын Коржавин, тоже оконничник¹³⁷. Однако к моменту переписи 1678 г. умер не только отец, но и сын — осталась “вдовая Дарьца Яковлевская жена Коржавина”¹³⁸. Известно, что в 1620 г. Григорий Коржавин чинил в церкви Воздвиженья на Холмогорах¹³⁹. В Архангельске работало еще меньше мастеров этого профиля: в переписи 1646 г. упомянут оконничник Якимко Петров сын, в 1678 г. — Анкидинко Иванов сын¹⁴⁰, который попал в перепись 1710 г. уже в довольно преклонном возрасте — 73 года жил на Архангельском посаде¹⁴¹.

В 1688 г. Иван Шихотин (Шихутин) “на архиерейские каменные полаты в чердак делал в окна оконницы слюдяные в железе, да тех же полат в задцы три ж оконницы с притворами в железе ж, да две оконницы малые в Успенской в девичей монастырь, оттого ему четыре гривны дано”¹⁴². В 1689 г. Иван Шихутин делал в новопостроенные архиерейские хоромы в Архангельске 12 окончин “в железе” в колодные окна¹⁴³. В книге по Архангельску 1694 г. упомянута небольшая артель оконничников — холмогорец Иван Шихутин и еще три мастера, которые делали 5 окончин по 2 аршина, 30 окончин по 1,5 аршина и 5 двойных окончин (всего 41 окончина) для хором воеводского двора¹⁴⁴.

“Обработка меди не имела широкого распространения в поморских посадах: она не являлась их специфической особенностью, и о ней можно было бы не говорить”, — писал один из знатоков Поморья Н. В. Устюгов¹⁴⁵. Если с первой полови-

Рис. 9. Мангазея. Железный нож с костяной рукояткой, инкрустированной металлом. Первая половина XVII в.

Рис. 10. Мангазея. Железный гарпун. Первая половина XVII в.

ной высказывания в какой-то мере можно согласиться, то со второй нельзя — об обработке меди на северных посадах на протяжении всего XVII в. следует говорить: медное дело составляло свою, весьма характерную часть северного ремесла, тесно связанного как с заморской торговлей, так и с конъюнктурой северного рынка. Значительное количество меди — “тонкой в полицах”, “дощатой” и “колокольной” ввозится из-за рубежа. Недаром в 1588 г. в Двинской таможенной грамоте были установлены цены на этот предмет импорта “по две деньги за пуд”¹⁴⁶. О значительных объемах ввоза меди свидетельствует, например, отправка из Архангельска к Москве в 1645 г. различных сортов меди, из которых лишь “медь колокольная” составила 256 пудов¹⁴⁷. Нередко вклады в северные монастыри делались медными котлами, иностранными тарелями и колоколами (“дал вкладом колокол немецкой, шпанского дела, весом пол 4 пуда”, вклад в Сийский монастырь 1581 г. и т. д.)¹⁴⁸. Вполне естественно, что часть “колокольной меди” использовалась на Севере в качестве сырья для отливки русских колоколов. В то время северная торговля имела особое значение в поступлении на Русь дефицитных цветных металлов. Большие запасы “колокольной меди” находились в северных монастырях уже в XVI в.¹⁴⁹, так что северные мастера имели в своем распоряжении достаточное количество сырья. Основной ассортимент изделий из меди — металлическая посуда. О мастерах XVI в. известно мало, в 1596 г. упоминается котельник Никита Григорьев, продавший свою лавку на Глинском посаде в Новом Ряду, позднее его имя упоминается в купчих и заемных документах 1606—1608 гг.¹⁵⁰ Перепись 1622—1624 гг. фиксирует лишь несколько котельников: на Курцевском посаде жил “Ермолка Офонасьев сын, котельник, молотчей”; Семачко, крестьянин Загорского стана, имел кузницу на Глинском посаде; третий — “Климка Кузьмин сын, котельник, молотчей” — жил на Глинском посаде¹⁵¹. Уже в первой половине XVII в. холмогорские котельники работали не только у себя на посадах, но и “отходили” на работу в Устюг. Так, в 1645 г. “холмогорцы Петр Андреев с братом пришли из Холмогор на чужом судне без товара для котельного дела” на Устюг¹⁵².

Перепись 1646—1649 гг. не фиксирует ни одного мастера, хотя известно, что в середине XVII в. котельным ремеслом занималось несколько человек: с 1651—1653 гг. в Устюге на кружечном дворе работали четыре холмогорца котельника, в 1651—1653 гг. котельник Василий Иванов, в 1652—1654 гг. “для котельного промыслу” братья Андрей и Иван Харитоновы¹⁵³. В 1653—1656 гг. в Устюге работал Яким Трофимов, а в 1673—1677 гг. Федор Иванов Титовых (последний привез своей меди 1,5 пуда и, “изделав в судах”, продал)¹⁵⁴. Перепись 1678 г. среди жителей Глинского посада называет двух котельников — это братья Стенька Богданов сын и Ромашка Богданов сын¹⁵⁵. Холмогорец

Еремей Васильев, хотя и не названный котельником или медником, в 1695 г. выполнял работу и получил “от дела наугольников, и колечек, и полосок медных и за медь” к 49 дароносицам¹⁵⁶.

В 1675 г. по специальному челобитью устюжского “головы” холмогорским котельникам было отдано распоряжение приехать на Устюг, захватив с собой “что у них сыщется меди”¹⁵⁷. Таким образом, холмогорские котельники не только удовлетворяли нужды местного населения, но и вывозили свою продукцию на другие рынки, порой такие отдаленные, как Москва¹⁵⁸. Более того, специальным распоряжением в конце 1665 г. в Москву были вызваны холмогорцы “котельного дела мастера” — Сидор Грязного, Василий Шарапов, Иван Казаринов и Никифор Мезенец с семьями “на

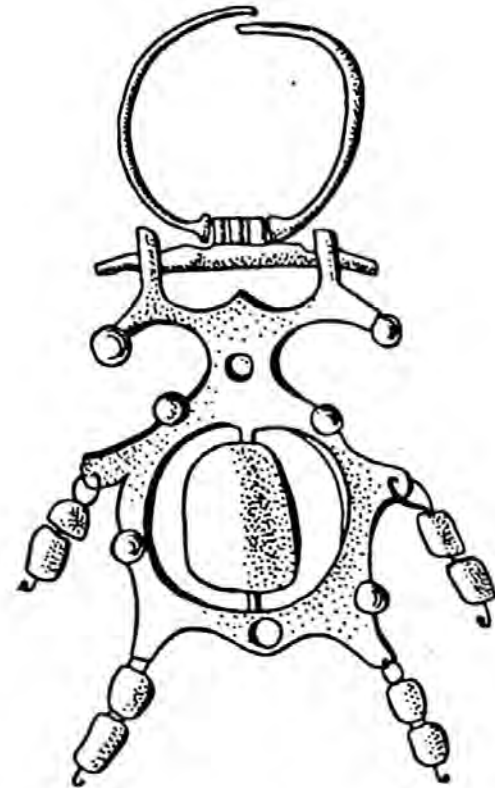

Рис. 11. Холмогорский Падракурский посад. Серебряная серьга со стеклянной вставкой (чюска). XVII—XVIII вв.

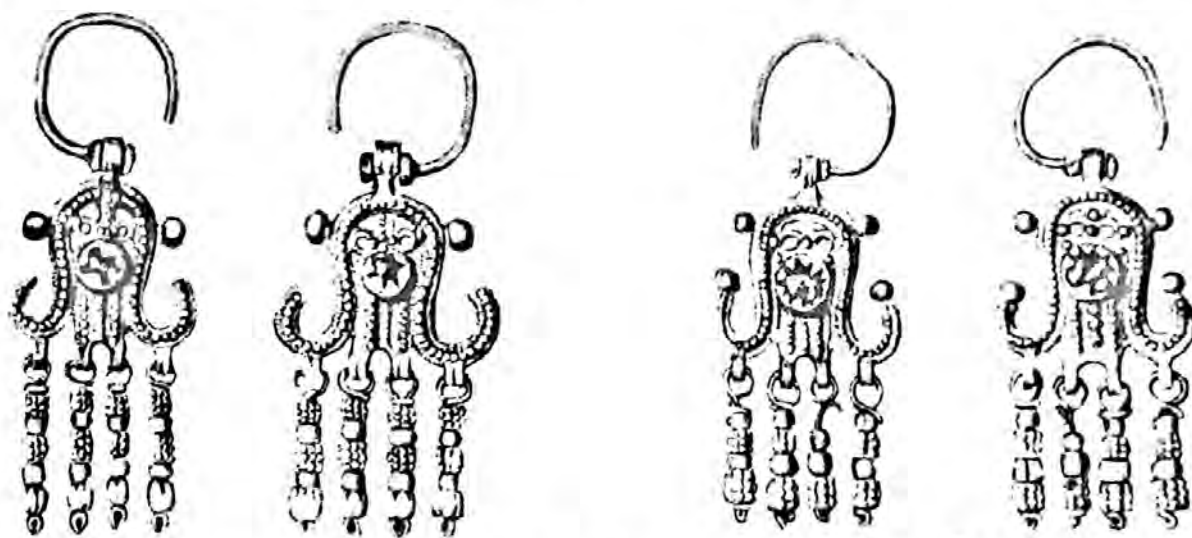
вечное житье”: “а быть им у котельного дела на кормовом дворце”¹⁵⁹. В Строельной книге 1649—1650 гг. упомянут “ремесленной котельник” с Верхнего посада Богдашко Миронов¹⁶⁰. В конце XVII в. среди котельников, чья продукция продавалась на холмогорских посадах, определенную роль начинают играть мастера из окрестных волостей. Так, в 1685 г. у медника Матигорской волости Ивашки Вакелева в архиерейский дом было куплено ко кресту каменной “колокольне к яблокам восьм блюдец красной меди”¹⁶¹. В 1694—1695 гг. крестьянин Николаевских Матигор Иван Окулов делал из меди для мурманского промысла “для сального гретья” два котла, у двух котлов лудил внутри котлов¹⁶². Можно указать на то, что и в начале XVIII в. в Архангельске находились “кузни-

цы медного дела”, принадлежащие крестьянам Матигорской, Курейской волостей¹⁶³. Любопытно, что даже в 1749 г. железную пробирную печь для химической лаборатории М. В. Ломоносова на Васильевском острове делал медник холмогорец Петр Корельский (за 3 рубля, “после чего отъехал”)¹⁶⁴.

На протяжении XVII в. на холмогорских посадах трудилось несколько колокольников. Небольшие работы упомянуты в начале XVII в.: в 1615 г. в Расходной памяти Спасского (на городке) церковного приказчика говорится, что “лили язык у колокола и к большому колоколу приделывали мастера уши”, за что “дал мастерам колокольным Ивану с товарищи” — двум человекам по 3 рубля¹⁶⁵. Под 1617 г. запись о литье колокола весом более 5 пудов. Под 1621 г. записаны расходы, связанные с отливкой колокола: “возили к колокольному делу на два заводы глины, да песку, да клетку

Архангельскому городу к соборной церкви Преображения Господня колокол ис прежней той ж церкви колокольной меди, а в литье тот колокол вылит тридцать пуд два фунта”¹⁶⁹. В 1695 г. холмогорец Федор Роспопин на соборной холмогорской колокольне “пробивал у повседневного колокола 4 дыры, где быть ушам”¹⁷⁰. Вероятно, Федор Роспопин в семейной артели литейщиков играл главенствующую роль. Так, в марте 1695 г. “холмогорец Глинского посаду Федор Роспопин лил в деловую ево архиерейскую вотчину на Вагу в Вознесенскую волость к новопостроенной Вознесенской церкви колокол ис присланной бывшей Вознесенской пустыни ломаной колокольной меди, да из остальной от литья Нюхченской волости колокольной меди, да от соборного повседневного колокола. Весом тот колокол пуд осьматцать фунт с полуфунтом. От литья того колокола дано ему, Федору, поряде по десяти алтын с пуда”¹⁷¹. Любо-

1890 г. куплены в Устьинском в Архангельской губернии.

Рис. 12. Серебряные височные серьги (чюски) со стеклянными вставками. Район реки Печоры. XVII—XVIII вв. (Фотоархив ИИМК РАН)

с плота, да дров з берегу, да слег на дрова. Купил дров, пуд конопля, сала говяжьего, уголь, свинцу. Наймвал человека в помощь к делу, дал найму 18 алтын. У Дворниковых купил пол-шести гривенки олова сухо в колокол. Колоколнику от литья дано за девяти пуд без чети 3 рубли с полтиной”¹⁶⁶.

По переписи 1678 г., в Нижней половине жил Федька Андреев сын, колокольник, с двумя сыновьями (Андрюшка девяти лет, Васька двух лет)¹⁶⁷. На Глинском посаде жили Ивашко да Федька Онаньины дети Роспопины (у Ивана два сына — Ивашко десяти лет, Пронька четырех лет; у Федьки три сына — Елекса четырнадцати лет, Ивашка восьми лет, Афонька двух лет)¹⁶⁸. Записи в приходно-расходных книгах архиерейского дома содержат сведения, позволяющие рассмотреть целую серию литейных работ холмогорских колокольников на Архангельском Севере. В 1689 г. холмогорцы “Иван да Федор Роспопины вылили к

пытны сведения о литье колоколов на Вагу и в Нюхченемскую волость. Таким образом, даже по приведенным сведениям можно говорить минимум о четырех колоколах, вылитых Роспопиными. По всей вероятности, в конце XVII в. или в начале XVIII в. Роспопин, как и многие другие холмогорские мастера, перебрался в Архангельск. По крайней мере, Елисей Федоров Роспопин (сын Федора Онаньины сына Роспопина) в 1710 г. уже был в архангельских пушкарях¹⁷².

Обработку серебра на северных посадах, вероятно, следует считать традиционной¹⁷³. Наиболее полные и, несомненно, отражающие действительное положение дел в этом ремесле сведения содержит Писцовая книга 1622—1624 гг. и Переписная 1646—1649 гг.

Любопытно, что и в Устьеге в первой половине XVII в. на 16 серебряников приходился один оловянный¹⁷⁴. На наш взгляд, такое соотношение

ремесленников свидетельствует не о малом количестве мастеров-оловяннишников, а о том, что с этим металлом работали и многие серебряники.

В 1596 г. холмогорец серебряник Василий Иванов продал свою лавку в Новом торговом ряду Глинского посада (упоминается "Васильево дворище серебряниково" в 1605 г.)¹⁷⁵. Правда, в 1605 г. еще один Василий — матигорец Василий Стефанов сын, серебряник, продал на Глинском посаде свое дворище с двумя кузницами и амбаром Николо-Корельскому монастырю¹⁷⁶. Записи о ремесленниках по серебру немногочисленны даже в Писцовой книге 1622 г. Конечно, это не свидетельствует об отсутствии среди представителей данной отрасли ремесла устойчивых семейных традиций (пример этому — Мишка и Оврамко Ярасимовы дети, Ромашка и Ондрюшка Даниловы дети)¹⁷⁷. Можно отметить, что в начале XVII в. в Никольском конце находился двор иноземца Захара, серебряника, который был "взят к Москве" (к моменту переписи 1622—1624 гг. во дворе жила "немка Катеринка жена серебряника"¹⁷⁸). В приходно-расходных книгах архиерейского дома упомянут под 1689 г. серебряник Ефимка Грибанов, который проживал в своем доме на Спасской церковной земле, вынужденный платить за это гривну оброка¹⁷⁹. Свою продукцию серебряники сбывали в лавках. Так, Ивашко Леонтьев сын Ивакин имел лавку на паях с Герасимом Софоновым и чулан в совместном владении со стрельцом Калиной Степановым, а Томилко Григорьев сын совместно владел лавкой с Лучкой Епифановым¹⁸⁰. Нужды Архангельского посада обслуживали холмогорские серебряники (перепись 1622 г. фиксирует в Архангельске лавку "холмогорца Герасимка, серебряника, середня, оброку 20 алтын" и упоминает лишь одного серебряника: Еремка Нестеров сын), в Строельной книге 1649 г. тоже один серебряник — Онуфрейко Деянов¹⁸¹.

Узость местного посадского рынка вынуждала кузнецов и котельников заниматься отходничеством не только в другие города, но и "внутри" региона, в том числе и в крупные монастырские хозяйства. Характер таких работ прослеживается по приходно-расходным книгам XVII в. Антониева-Сийского монастыря, крупнейшего в Нижнем Подвинье, расположенного в округе холмогорских посадков. Монастырские кузнецы-"служебники" не удовлетворяли потребности хозяйства¹⁸², поэтому монастырь привлекал для работы в своих кузницах мастеров из близлежащих волостей. Обычно они выполняли массовые заказы (ковали косы, новые топоры, "наваривали" или "заклепывали" старые, ковали якоря, "плавили железо"). Это кузнец Брин-наволока Ефрем, Хоробрицкой волости Матфей, Сийской волости кузнец Иван Корела и его сын Андрей, Емецкого острога кузнецы Иван Шошин и Степан Михайлов, с Исаковой горы Емельян Софронов Корела, деревни Горончаровской кузнец Кипрушка Иванов, деревни Кошеев-

ской Ивашко Осипов¹⁸³. Те же работы выполняли в монастыре и холмогорцы-кузнецы Петреша Глина, Семен Федоров сын Поздеев, Алексей Кокорин, Федор Степанов сын Кокова, Михайло Косицин, Алешка Галашихин, которые нанимались в монастырь на несколько дней или недель¹⁸⁴. В 1684 г. Федор Коконин работал в монастыре 11 недель, в 1687 г. — 8 недель, а Иван Иванов с 1678 г. "ковал в монастырской кузнице всякое кузло" 44 недели¹⁸⁵. В 1675 г. холмогорец кузнец Офонасей Павлов работал с братом Иваном (брат "молотничал") "с Покрова до Христова дни"¹⁸⁶. Иногда монастырь делал заказы, для выполнения которых на посадах образовывались артели кузнецов. Так, в 1692 г. "Глинского посаду кузнецы Петр Постников да Иван Тотаркин, из Налья-острова Кондрашка Макаров делали 4 замка задоржчатых больших да 4 ж замка задоржчатых починивали"¹⁸⁷. Аналогичная картина наблюдается и у ремесленников по обработке меди. В XVII в. документы называют лишь одного монастырского "медника" — это Федор Шорох, поэтому в обитель для работы привлекались котельники из Матигорской волости, расположенной около холмогорских посадков (в 1678 г. котельник Михайло Васильев, в 1678, 1684, 1691 гг. Иван Антипов)¹⁸⁸. Из посадских только котельник Василий Иванов сын Тестов в 1695 г. делал в монастырь "котел медной"¹⁸⁹. Неоднократно работал на монастырские заказы "Матигорской волости шкатульной мастер Степан Давыдов", который в 1678 г. "делал и обивал прорезным луженым железом в поднос к Москве боярину Ивану Михайловичу Милославскому" шкатулку¹⁹⁰.

Переписные книги, безусловно, не дают представления о всем объеме ремесленного производства на посаде. Яркий пример этому — запись в Строельной книге 1649—1650 гг., рисующая мощный ремесленный комплекс на дворе Соловецкого монастыря: "15 кузниц котельного медного дела, да 12 лавок — сядят серебряные мастера, да 10 кузниц железного дела, а сядят в тех лавках и в кузницах куют их монастырские бобыли закладчиини и посадские люди"¹⁹¹. Объем ремесленного производства, кроме монастырских ремесленников, увеличивали и ремесленники из стрелецкого гарнизона города. Однако гораздо важнее, на наш взгляд, соотношение посадского и "уездного" сельских ремесел. Соотношение посадского и деревенского ремесел, степень их взаимодействия важны для характеристики ремесла северного посада. Исследования показали, что наиболее мощный в Северном Поморье центр металлообработки — Холмогоры имел целый ряд специфических черт. Во-первых, ремесленная специализация холмогорских мастеров по железу обозначена в документах общим термином "кузнец", что, казалось бы, предполагает недифференцированность ремесла, отсутствие ремесленников более узких специальностей¹⁹². Напомним, что в середине XVI в. такими "узкими" спе-

Рис. 13. Серебряная височная серьга (чюска).
Район реки Печоры. XVII—XVIII вв.
(Фотоархив ИИМК РАН)

специальностями на холмогорских посадах были: ножевики, сабельник, но в действительности холмогорский “кузнец” выполнял широкий спектр металлоработ: плавил железо, ковал, был слесарем, делая замки для пищалей и замки-запоры. Во-вторых, посадский кузнец никогда не противопоставлял себя уездному кузнецу, а, наоборот, нередко кооперировался с ним во временную производственную артель. В-третьих, следует отметить отходничество посадских кузнецов, котельников для работы в крупных монастырских вотчинах и в другие города (в том числе в Устюг Великий, Москву, а с начала XVIII в. и в Петербург). Все эти особенности ведущего ремесла северного посада объясняются спецификой социально-экономического развития региона: социальной близостью “уезда” и посада; высоким уровнем развития сельского ремесла, особенно в околородских волостях; определенной узостью внутреннего посадского рынка (одна из причин последнего — слабая социальная дифференциация посадского населения). Посадское ремесло более работало на вывоз своей продукции в другие города и даже в Западную Сибирь¹⁹³, чем на вывоз в ближайшие поморские волости. Традиции крупного центра по обработке металла в Холмогорах и окрестностях способствовали тому, что на протяжении всего XVIII в. здесь продолжало работать значительное число кузнецов и медников. Однако состав их существенно изменился. Если многие традиционные “династии” холмогорских кузнецов, серебряников, медников-котельников начиная с первых лет XVIII столетия перебирают-

ся на Архангельский посад, то на протяжении XVIII в. в Холмогоры приходят новые мастера из числа уездных крестьян.

Документы XVIII в. дают впечатляющую картину стремительного роста Архангелогородского посада, прежде всего за счет бывшей холмогорской интеллектуальной элиты — Крестинины, Погорельские, Поповы, Онегины, Дудины — и холмогорских ремесленников. Например, по переписи 1748 г., на Архангелогородском посаде насчитывалось 749 “душ”, из них холмогорцев, живущих в Архангельске, но плативших подати на Холмогорах, насчитывалось 347 “душ”¹⁹⁴. На протяжении XVIII столетия эти холмогорцы постепенно переходили в тягло Архангелогородского посада, пополняя беломорский город-порт ремесленниками разных специальностей. К концу века архангелогородские ремесленники уже имели явное численное преимущество, кроме того, в Архангельске уже функционировали ремесленные цехи. Безусловно, в Архангельске с его постоянно увеличивающимся населением активно развивались ремесла, обслуживавшие нужды растущего посада, горожан и городской экономики. По “Именной ведомости о торгах, рукоделиях и промыслах каждого и всех Холмогорского посада граждан 1785 г.” из 214 семейств, занимавшихся ремеслами, обработкой металла занимались 7 серебряников, 5 медников, причем один из медников на момент переписи работал в Санкт-Петербурге, 1 оконнишник¹⁹⁵. В это же время в Архангельске насчитывалось 11 серебряников, 9 котельников, 4 “отливных медника”, 7 оконнишников, 1 оловянный, 8 кузнецов. В конце XVIII в., в 1797 г., в Архангельске находилось 9 “кузниц железного дела”, где работали

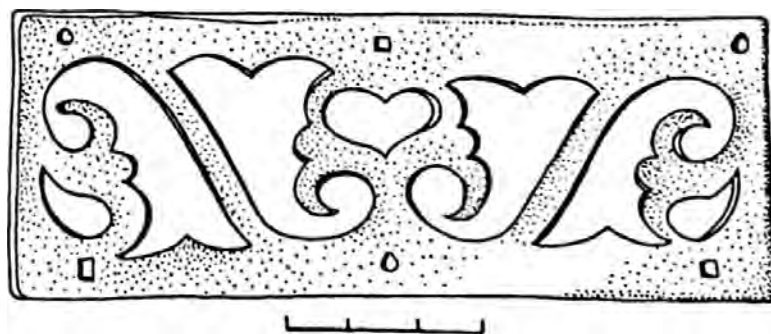

Рис. 14. Холмогорский Падракурский посад.
Железная «просечная» накладка. XVII в.

16 человек, и 9 “кузниц медного дела” с 23 работниками¹⁹⁶. Кроме того, в медный цех было записано 14 разночинцев и 20 мещан. Нижнее Подвинье, таким образом, и в XVIII в. оставалось одним из самых развитых городских центров Русского Севера по обработке цветных и черных металлов.

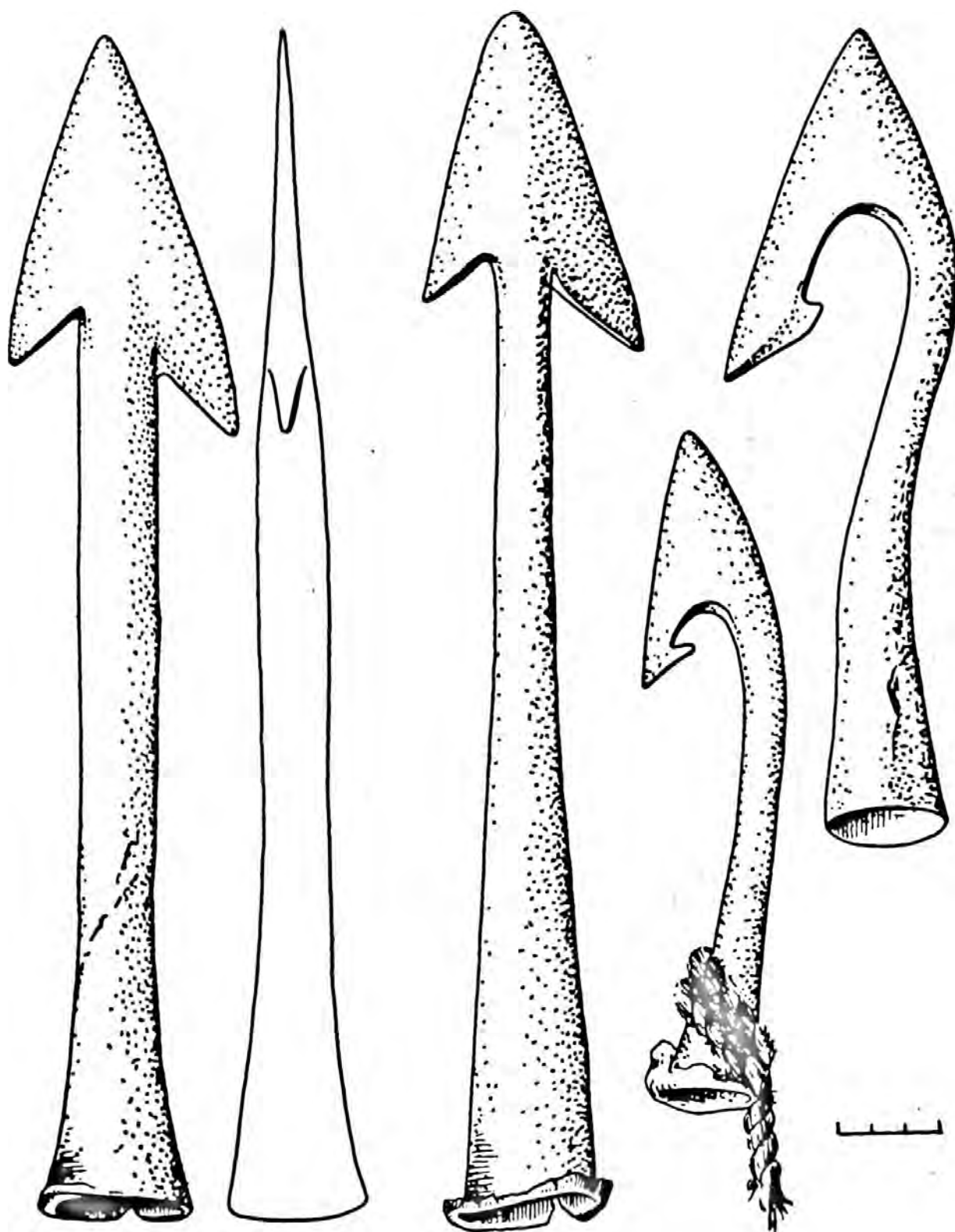

Рис. 15. Железные гарпуны для охоты на морских зверей. XIX в.
(Архангельский и Мезенский краеведческие музеи)

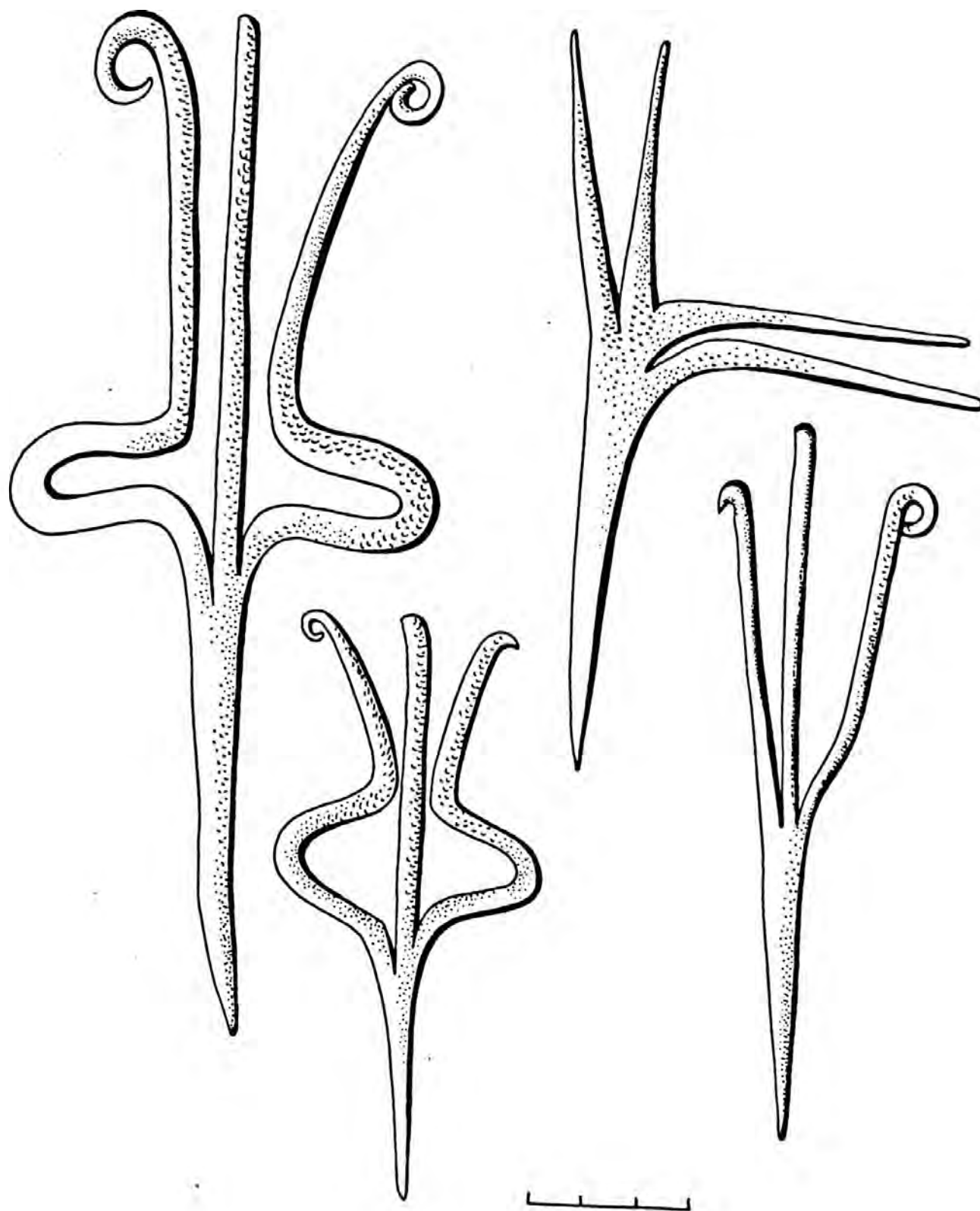

Рис. 16. Холмогорские посады. Железные светцы. XVII—XVIII вв.

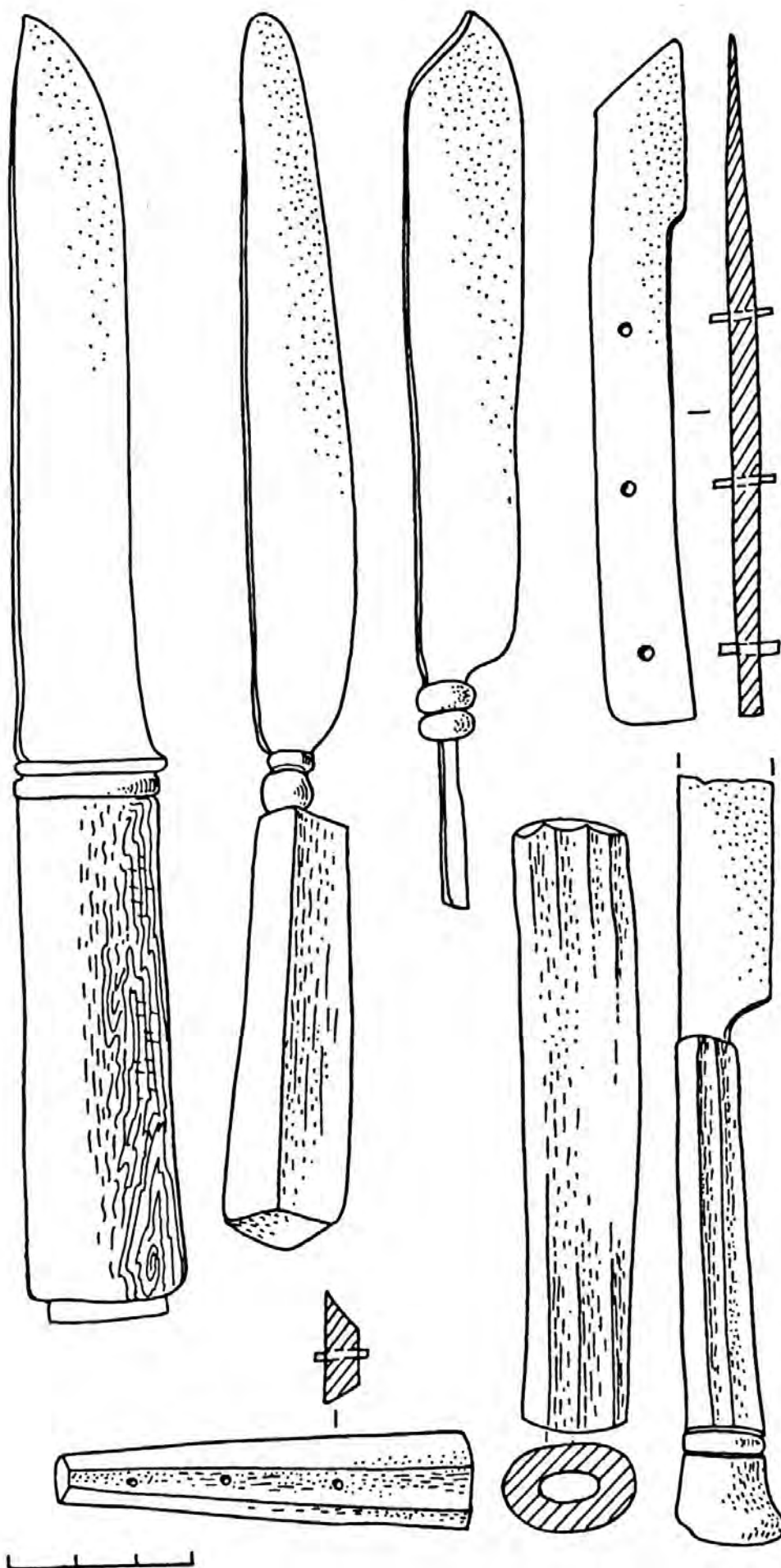

Рис. 17. Мангазея. Железные ножи с деревянными и костяными рукоятками. Первая половина XVII в.

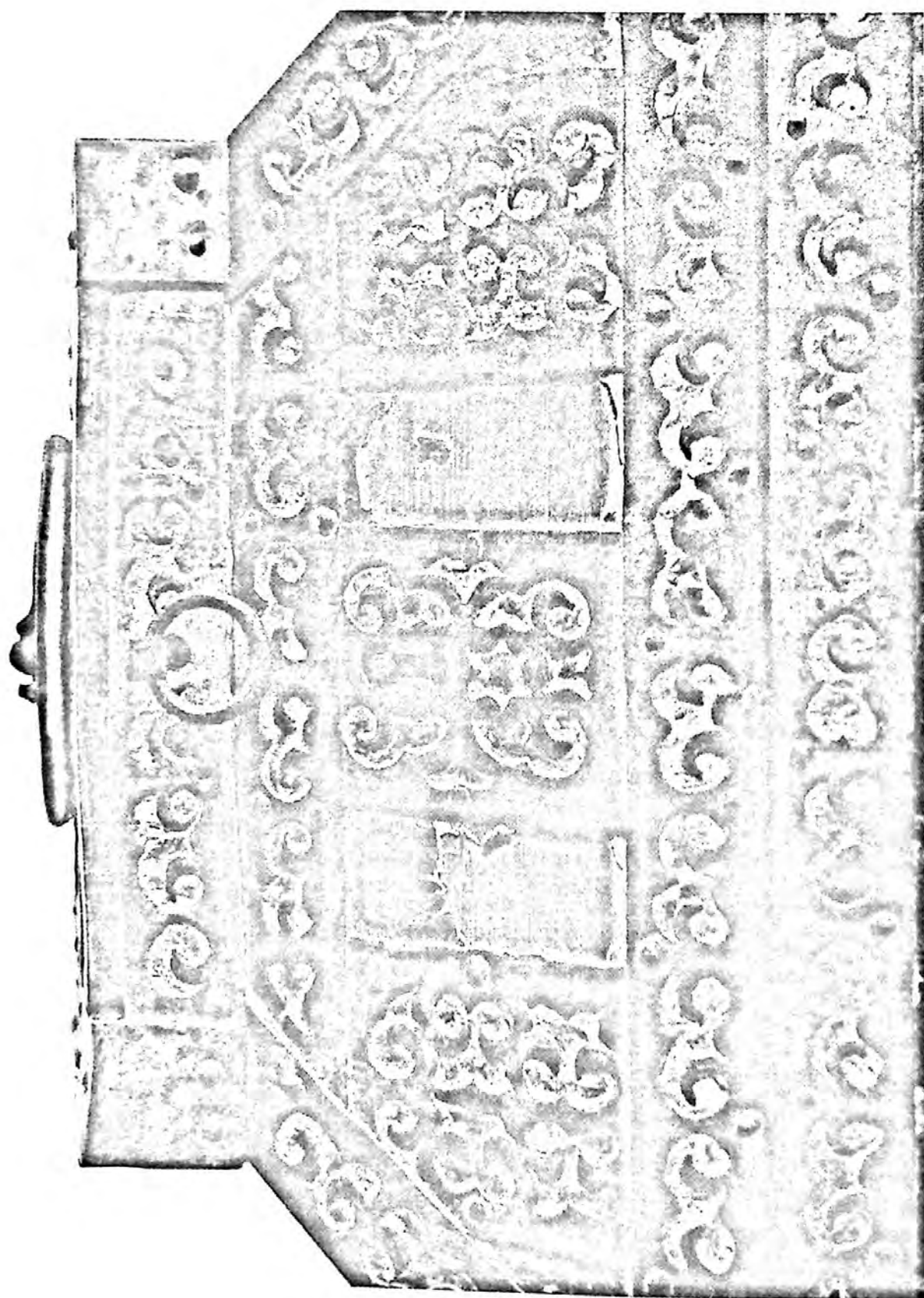

Рис. 18. Холмогорский сундук. XVII в.

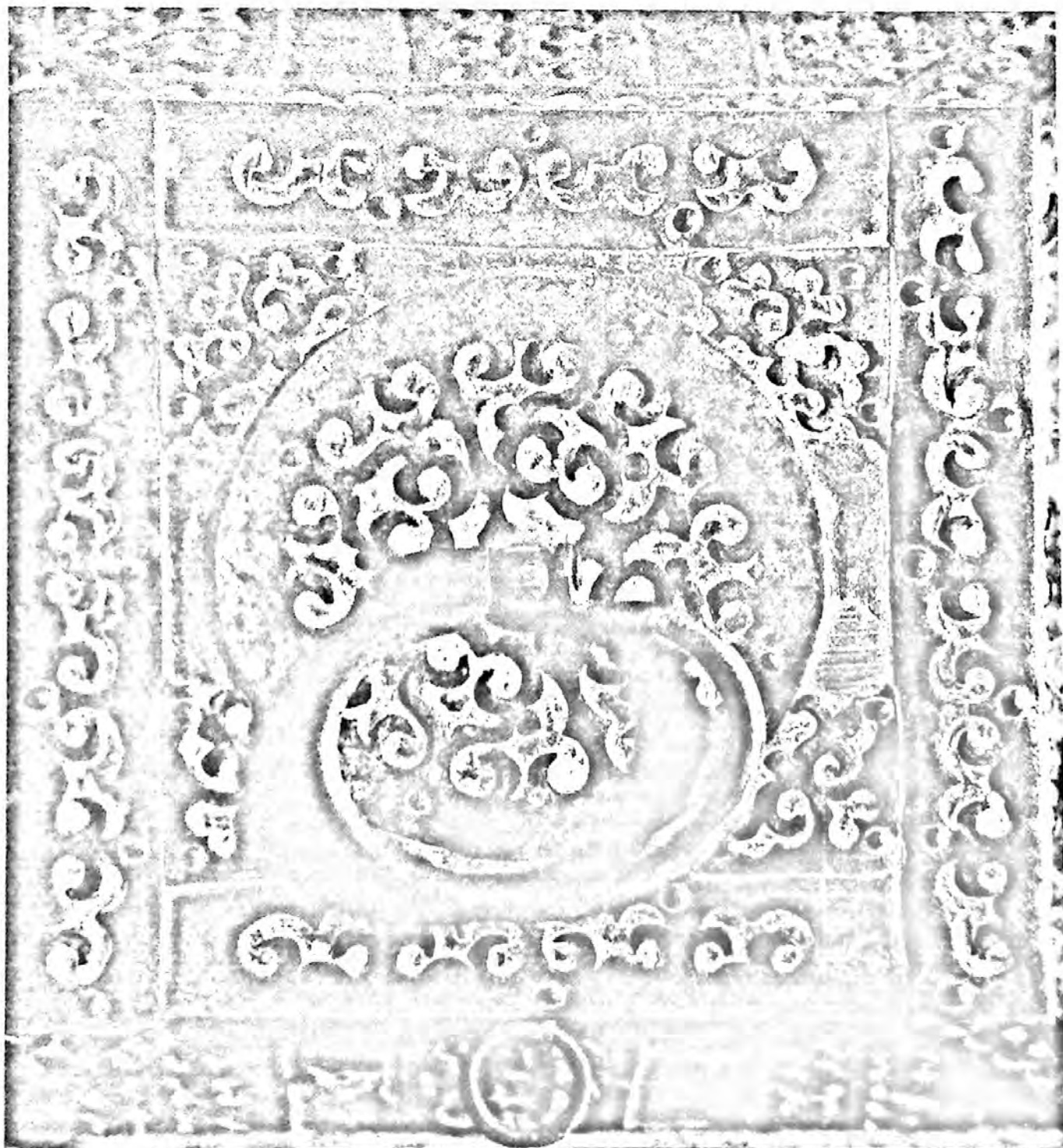

Рис. 19. Холмогорский сундук. Деталь. XVII в.

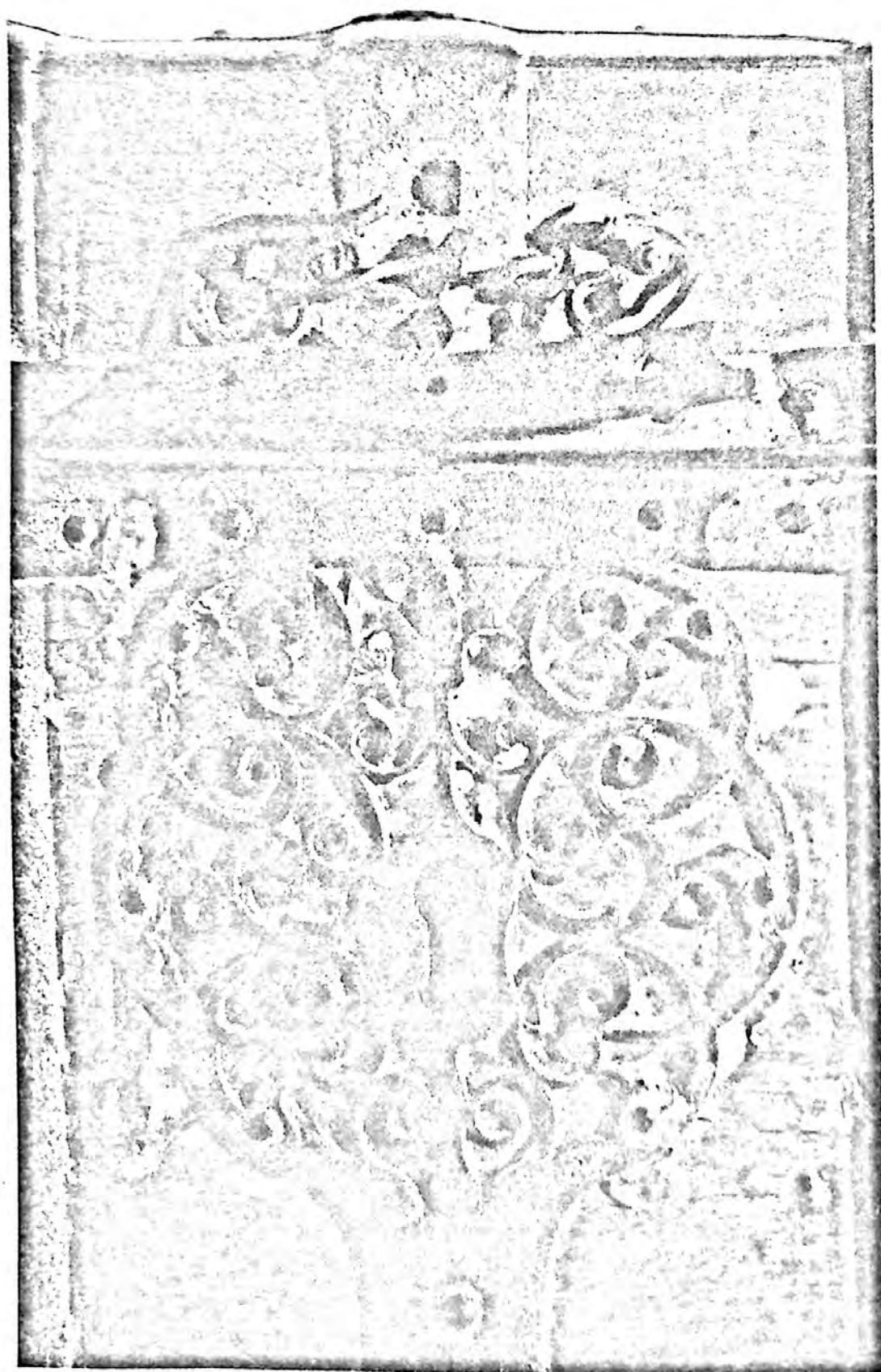

Рис. 20. Холмогорский сундук. Деталь. XVII в.

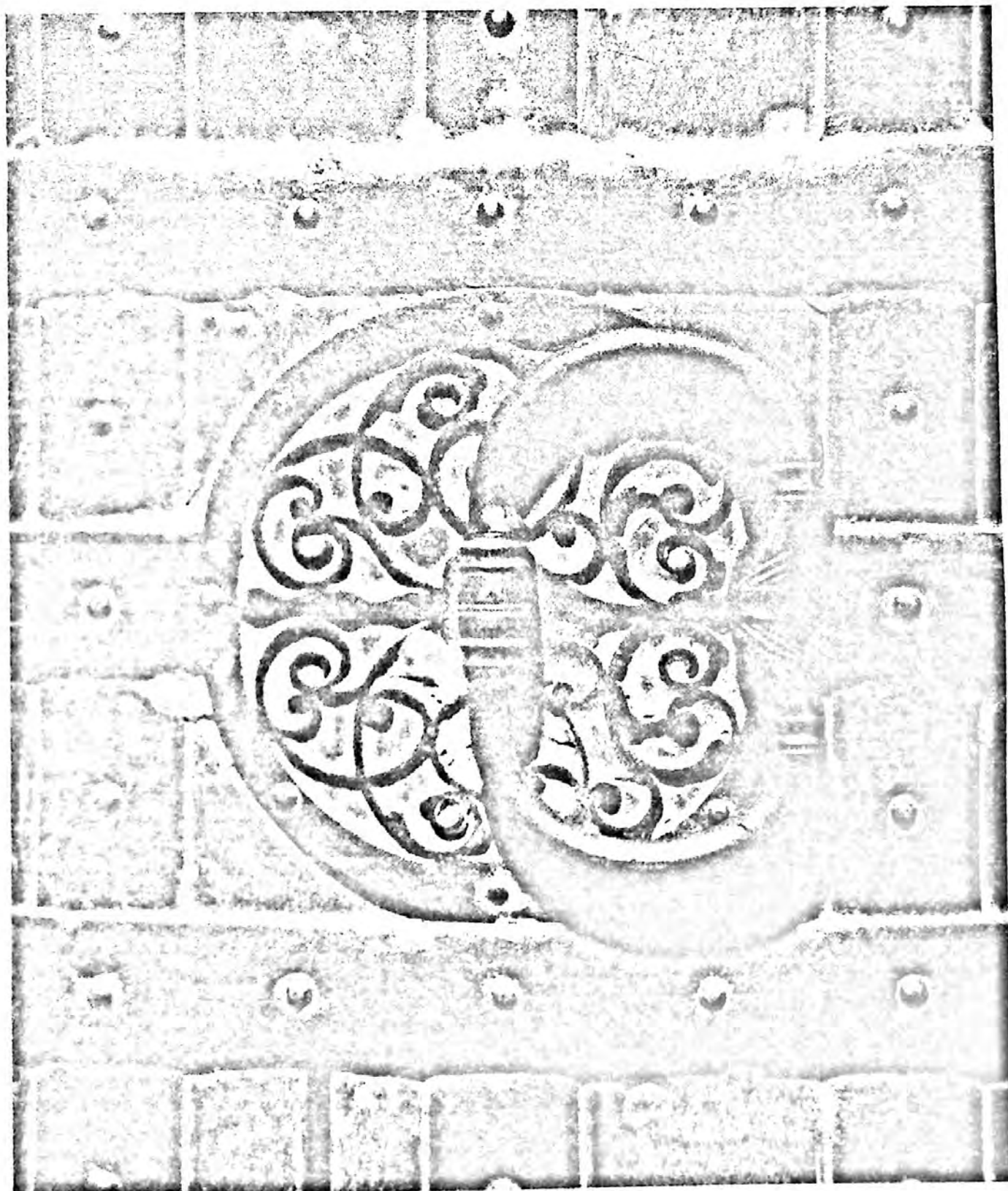

Рис. 21. Холмогорский сундук. Деталь. XVII в.

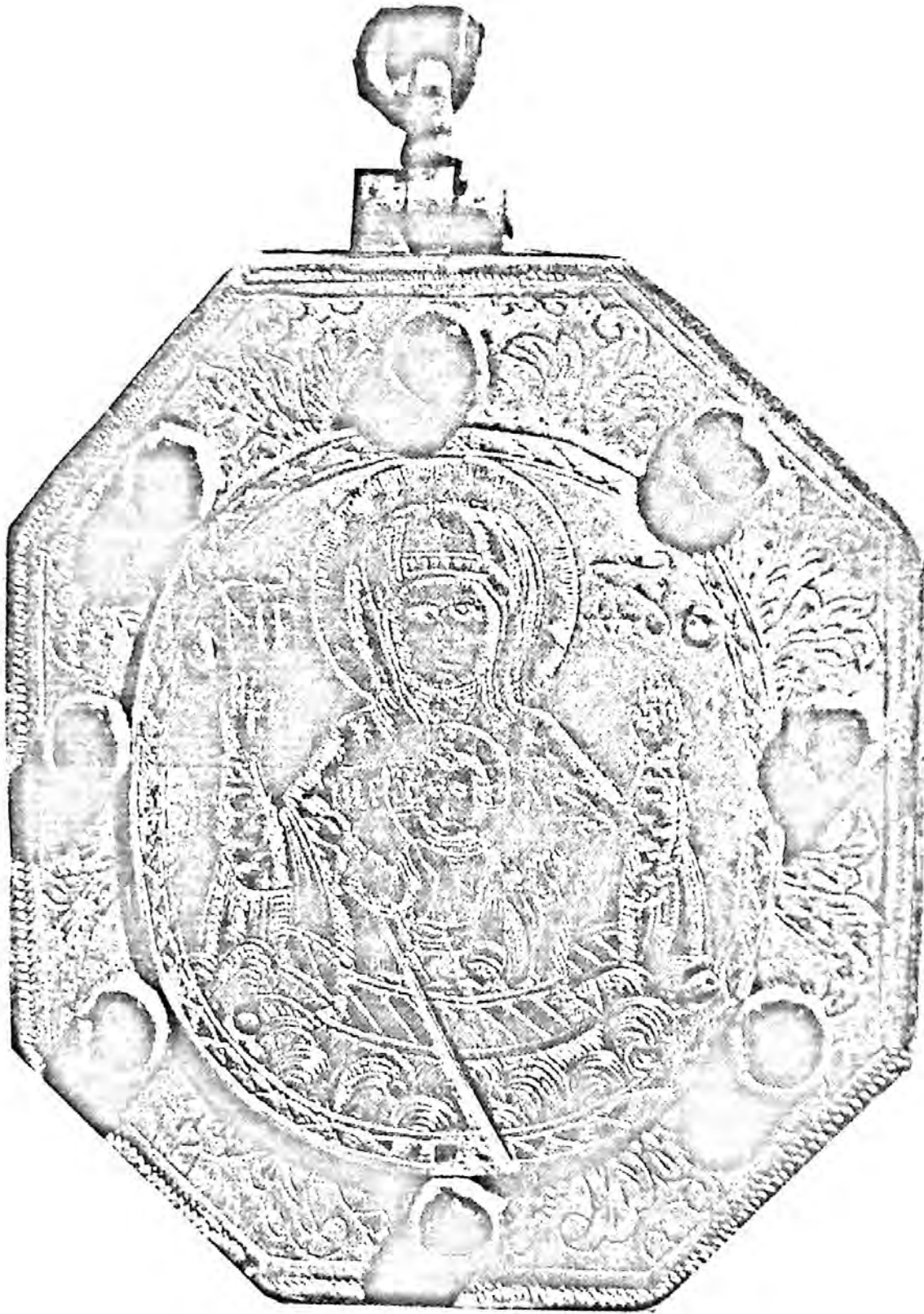

Рис. 22. Панагия Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского. XVII в.

Рис. 23. Панагия Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского. XVII в.

Рис. 24. Серебряные височные серьги (чюски).
Архангельский областной краеведческий музей

Примечания

- 1 Бахрушин С. В. Железодобывательные районы в Русском государстве в XVI веке // Вопросы географии. Вып. 20. М., 1950. С. 44, 59—61.
- 2 Очерки русской культуры XVI века. Ч. I. М., 1976. С. 100—112; Очерки русской культуры XVII века. Ч. I. М., 1979. С. 90—96.
- 3 Бахрушин С. В. Ук. соч. С. 59—61.
- 4 Устюгов Н. Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в. // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 127.
- 5 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 42; кн. 108, л. 106 об., 111.
- 6 Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. III. М.; Л., 1951. С. 165, 270, 276.
- 7 Бахрушин С. В. Ук. соч. С. 57—59; Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. С. 74—75, 179—181. О покупках "карельского" железа свидетельствуют и записи приходно-расходных книг холмогорского архиерейского дома (в 1691 г. был куплен уклад в Кемском городе, в 1696 г. — у кемлянина. См.: Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 101, л. 10; кн. 108, л. 9 об.).
- 8 Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. I. М., 1954. С. 31.
- 9 Там же.
- 10 Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960. С. 49.
- 11 Овсянников О. В. Холмогорские и Архангельские посады по писцовым и переписным книгам XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 197—211.
- 12 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, д. 206.
- 13 СГКЭ Т. I. СПб., 1922. С. 109.
- 14 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, д. 627.
- 15 Андреев А. Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии АН СССР // ЛЗАК за 1927—1928 гг. Вып. 35. Л., 1929. С. 245.
- 16 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 98 об.
- 17 РИБ. Т. XII. СПб., 1890. С. 51.
- 18 Там же. С. 55.
- 19 РГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 34 об.
- 20 Там же, ф. 1209, кн. 9, л. 141.
- 21 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 88.
- 22 Там же, л. 88 об.
- 23 Там же, ф. 1209, кн. 15051, л. 114 об.
- 24 Там же, кн. 9, л. 141.
- 25 Там же, л. 127.
- 26 Там же, кн. 15051, л. 106.
- 27 Там же, ф. 1209, кн. 9, л. 68 об., 98 об.
- 28 Там же, л. 83 об.
- 29 Там же, л. 140 об.
- 30 Там же, л. 104; Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, л. 73—73 об.
- 31 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 107, 108.
- 32 Там же, л. 99 об., 141, 122 об.
- 33 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 79.
- 34 Там же, ф. 1209, кн. 9, л. 100 об., 114 об.
- 35 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 82 об. — 83.
- 36 Там же, ф. 1209, кн. 15051, л. 89 об.
- 37 Там же, кн. 9, л. 99, 141, 127 об.
- 38 Там же, л. 101, 140.
- 39 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 47, оп. 2, д. 85; СГКЭ. Т. I. С. 703.
- 40 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 122 об.
- 41 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 80 об.
- 42 ГААО, ф. 57, оп. 2, т. 1, д. 72, 62, 66.
- 43 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 100 об., 139 об., 72 об.
- 44 Там же, л. 101 об., 102.
- 45 Там же, ф. 1209, кн. 15051, л. 80 об.
- 46 Там же, кн. 9, л. 100, 124.
- 47 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 80.
- 48 СГКЭ. Т. I. С. 397.
- 49 ГААО, ф. 57, оп. 2, т. 1, д. 67, 66.
- 50 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 72.
- 51 Там же, л. 77 об.
- 52 Там же, л. 135.
- 53 ГААО, ф. 57, оп. 2, т. 1, д. 59.
- 54 СГКЭ. Т. I. С. 397.
- 55 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 101, 140 об.
- 56 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 63 об.
- 57 Там же, ф. 1209, кн. 15051, л. 83. Упомянут еще один Поздеев — Сенька Федоров сын Поздеев, кузнец (Там же, л. 83).
- 58 Там же, кн. 9, л. 101 об., 102.
- 59 Там же, л. 105 об.
- 60 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 67, 90 об.
- 61 Там же, ф. 1209, кн. 9, л. 65 об., 98 об.
- 62 Там же, л. 54.
- 63 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 101 об.; ф. 1209, кн. 15051, л. 71.
- 64 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 23 об.
- 65 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 90 об.
- 66 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 6 об.; кн. 102, л. 157 об.; кн. 108, л. 106.
- 67 Там же, кн. 101, л. 86; кн. 107, л. 52; кн. 108, л. 54 об.; кн. 102, л. 132.
- 68 Там же, кн. 106, л. 126.
- 69 Там же, кн. 102, л. 6.
- 70 Там же, л. 157 об.
- 71 Там же, ф. 5, д. 627.
- 72 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 57 об.
- 73 Там же, кн. 15051, л. 85.
- 74 Таможенные книги... Т. III. С. 165, 170, 270.
- 75 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 113.
- 76 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 101, л. 85 об.; кн. 102, л. 89.
- 77 Там же, кн. 108, л. 118, 111.
- 78 Там же, кн. 107, л. 51, 76 об., 83 об., 174; кн. 108, л. 9 об.
- 79 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 83 об.
- 80 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 64.
- 81 Там же, кн. 107, л. 40, 92, 111; кн. 108, л. 21, 78.
- 82 Там же, кн. 108, л. 76 об.; кн. 107, л. 123 об.; кн. 108, л. 20.
- 83 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 69.
- 84 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 22—24 об.
- 85 Там же, кн. 107, л. 110 об., 110, 151 об.
- 86 Там же, кн. 108, л. 56; РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 106 об.
- 87 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 5 об., 107 об.
- 88 Там же, кн. 101, л. 32.
- 89 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 80 об.
- 90 Там же, л. 83 об.
- 91 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 108, л. 110 об. — 111.
- 92 Материалы по истории Архангельска // ИАОИРС. 1911. № 16. С. 369.
- 93 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 106, л. 171.
- 94 Там же, кн. 122, л. 103—103 об.
- 95 Там же, кн. 108, л. 41. В книге 1678 г. за Падракурью упомянут двор Фельки Репенкина и его брата Алешки, у обоих были сыновья Иваны, 1 год и 3 года (см.: РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 105—105 об.).
- 96 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 108, л. 59 об.
- 97 Там же, кн. 107, л. 44, 41—41 об.
- 98 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 107 об.
- 99 Там же, л. 104 об.
- 100 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 106, л. 167 об.
- 101 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 83 об.
- 102 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 102, л. 40.
- 103 Там же, л. 40, 44, 44 об.
- 104 Там же, кн. 103, л. 188—188 об.
- 105 Там же, кн. 102, л. 30.
- 106 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 81.
- 107 ДАИ. Т. VI. СПб., 1857. С. 120, 126.
- 108 Там же. С. 120.
- 109 Там же. С. 126.
- 110 Там же. С. 137.
- 111 Там же. С. 126.
- 112 Там же. С. 140—141.
- 113 Там же. С. 131.
- 114 Материалы по истории Архангельска. С. 356.
- 115 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 45 об. — 46.

- 116 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, д. 122, л. 17—17 об.
 117 Там же, ф. 10, оп. 3, д. 304, л. 122, 123, 119, 121.
 118 Там же, д. 276, л. 6.
 119 Там же, кол. 11, кн. 107, л. 14 об. — 15.
 120 Там же, кн. 106, л. 9.
 121 Там же, л. 416; кн. 102, л. 96; кн. 107, л. 125, 84; кн. 108, л. 46.
 122 ДАИ. Т. VI. С. 116.
 123 Там же.
 124 Там же. С. 40.
 125 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 304, л. 113, 122, 123.
 126 Там же, кол. 11, кн. 122, л. 125 об.
 127 Там же, л. 125 об. — 126.
 128 СГКЭ. Т. I. С. 348.
 129 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 80 об.
 130 Там же, л. 69, 82.
 131 Там же, л. 68 об.
 132 Там же, л. 73, 74.
 133 Там же, л. 67 об.
 134 Там же, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 46 об.
 135 Там же, ф. 1209, кн. 15051, л. 55.
 136 Там же, л. 67 об.
 137 Там же, кн. 9, л. 56; ф. 137, оп. 1, кн. 1, ч. 1, л. 32.
 138 Там же, ф. 1209, кн. 15051, л. 38.
 139 РИБ. Т. XII. С. 52.
 140 РГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 19 об.; ф. 1209, кн. 15051, л. 17 об.
 141 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, д. 1, ч. 1, л. 10 об.
 142 Там же, кол. 11, кн. 106, л. 181.
 143 Материалы по истории Архангельска. С. 369.
 144 В Переписной книге 1678 г. на Курцовом посаде упомянут Якушка Федоров сын Шюхутин, у которого было три брата — Максимко, Алешка и Ивашко 11 лет (РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 35 об.). Однако в это же время на Курцовом посаде жил и Ивашко Михеев сын Шюхутин (Там же, л. 36 об.). Пока трудно судить, к какой семье принадлежал упомянутый нами оконничник Ивашко Шюхутин.
 145 Устюгов Н. Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в. С. 127.
 146 Хмыров М. Д. Металлы, металлические изделия и минералы в Древней России. СПб., 1875. С. 176.
 147 Там же. С. 213—214. Только в 1635 г. в Архангельске “на государев обиход” было куплено 3 колокола медных, 280 досок да 310 пудов меди красной “дошатай”, 527 пудов меди зеленой “в котлах и в тарелех”, 18 пудов меди волоченной, 40 пудов и 24 доски меди красной в тонких полицах (РИБ. Т. II. СПб., 1875. С. 567).
 148 Макарий. Исторические данные о Сийском монастыре // ЧОИДР. Кн. III. М., 1878. С. 13.
 149 Иванов П. И. Опись Сийского монастыря 1598 г. и летописные заметки // Древности: Труды Археографической Комиссии. Вып. 2. 1902. С. 382; АИ. Т. I. СПб., 1842. С. 284—286.
 150 СГКЭ. Т. I. С. 348, 400, 419—420, 415.
 151 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 58 об., 99, 68.
 152 Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Ук. соч. С. 65.
 153 Там же. С. 420.
 154 Там же.
 155 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 65 об.
 156 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 80.
 157 Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Ук. соч. С. 421.
 158 Тверская Д. И. Москва второй половины XVII в. — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959. С. 93, 96.
 159 Устюгов Н. В. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII в. // Исторические записки. Т. 34. М., 1946. С. 170.
 160 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 122, л. 138 об.
 161 Там же, кн. 103, л. 20 об.
 162 Там же, кн. 102, л. 96; кн. 108, л. 21.
 163 Там же, ф. 10, оп. 3, д. 304, л. 141—145.
 164 Биллярский П. Материалы для биографии М. В. Ломоносова. СПб., 1865. С. 123.
 165 РИБ. Т. XII. С. 30, 31, 33.
 166 Там же. С. 52.
 167 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 92 об.
 168 Там же, л. 68.
 169 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 106, л. 194.
 170 Там же, кн. 107, л. 79.
 171 Там же, л. 91—91 об.
 172 Там же, ф. 10, оп. 1, д. 1, ч. 1, л. 6 об.
 173 Например, в Устье в первой половине XVII в. насчитывалось 16, а во второй половине XVII в. 20 серебряников (Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Ук. соч. С. 67—68).
 174 Там же. С. 67.
 175 СГКЭ. Т. I. С. 348, 397.
 176 Андреев А. Ук. соч. С. 255.
 177 Возможно, именно Кирилл Тимофеев сын, серебряник, упомянут в документе 1697 г. на Глинском посаде: “Кирюша, серебряник” (СГКЭ. Т. 2. СПб., 1929. С. 398).
 178 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 107.
 179 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 106, л. 75.
 180 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 91.
 181 Там же, л. 40 об.; ф. 137, оп. 1, кн. 1, л. 22; Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 122, л. 49.
 182 В XVII в. в монастыре работали кузнецы-“служебники”: Микита Якимов, Степан Михайлов, Петр Шербак, Иван Коряной, Никита Исаев, “молотчик” Федька Иванов, кузнец-оружейник Терентий Бронник, оконничник Федор Коржавин (Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, д. 18, л. 65 об. — 67 об., 82 об. — 83; д. 20, л. 59; д. 26, л. 65—65 об.; д. 45, л. 89 об. — 90 об.; д. 91, л. 35 об.).
 183 Там же, д. 5, л. 37 об.; д. 18, л. 82 об.; д. 42, л. 46 об.; д. 61, л. 35 об. — 36; д. 49, л. 51 об. — 52; д. 73, л. 43 об.; д. 61, л. 51; д. 77, л. 51, 60, 63; д. 85, л. 42 об.; д. 93, л. 31 об.
 184 Там же, д. 7, л. 46 об. — 47; д. 20, л. 90—90 об.; д. 39, л. 62; д. 56, л. 53; д. 56, л. 60; д. 85, л. 42.
 185 Там же, д. 61, л. 67; д. 73, л. 70; д. 45, л. 95 об.
 186 Там же, д. 8, л. 51.
 187 Там же.
 188 Там же, д. 19, л. 57; д. 45, л. 51, 56; д. 61, л. 35 об. — 36, л. 77, л. 50 об.
 189 Там же, д. 85, л. 32 об.
 190 Там же, д. 45, л. 54; д. 49, л. 54 об.
 191 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 122, л. 124—126 (в документе указывается на значение кузниц для монастырского “судового зделья”).
 192 Л. В. Данилова справедливо замечает, что в письменных документах “кузнецами” именовались ремесленники, имевшие и более узкие специализации по обработке металлов (Данилова Л. В. Мелкая промышленность и промыслы в русском городе во второй половине XVII — начале XVIII вв. (по материалам Ярославля) // История СССР. 1957. № 3. С. 10).
 193 Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Ч. П. М., 1981. С. 80—86.
 194 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 16, 1710 г., л. 27—91; оп. 1, д. 1, ч. 2, 1710—1713 гг., л. 577—859; оп. 2, д. 315, л. 2—7 об. Высокий уровень “уездного” ремесла конца XVII в. показывает такой факт: в волости Николаевские Матигоры стоял пустой двор “котельника Ананья Федорова сына, взят по указу Великого Государя в нынешнем 710 году в С-Петербурх на вечное житье” (Там же, оп. 1, д. 1, ч. 2, л. 577 об.), т. е. крестьянин-ремесленник был вызван для работы в столицу.
 195 Овсянников О. В. Холмогорские посады в XVIII в. // М. В. Ломоносов и значение его деятельности для развития просвещения: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Архангельск, 1986. С. 172—174.
 196 ГААО, ф. 47, оп. 2, д. 50; Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 440, л. 39 и след.

Таблица I. Холмогорские посады по писцовым и переписным книгам XVII в.

Перепись		1622–1624 г.	1646–1648 г.	1678 г.
Курцев посад	тяглые дворы	70	46	78
	тяглое население	102	94	209
	общее количество дворов	91	64	103
	общее число населения (мужское, вдовы)	123	134	281
Глинский посад	тяглые дворы	126	95	147
	тяглое население	173	267	184
	общее количество дворов	150	154	191
	общее число населения (мужское, вдовы)	183	314	374
Верхняя половина	тяглые дворы	64	61	49
	тяглое население	71	147	148
	общее количество дворов	80	91	52
	общее число населения (мужское, вдовы)	80	220	191
Нижняя половина	тяглые дворы	211	149	106
	тяглое население	296	376	588
	общее количество дворов	271	195	144
	общее число населения (мужское, вдовы)	373	481	688
Общее число населения	По переписи всего:	759	1149	1534
	Предположительное общее число жителей (с учетом женщин)	2097	2202	2674

Таблица II. Холмогорские ремесленники по писцовым книгам 1622–1624 гг.

№	Ремесленники	Специальность	Оброк
КУРЦЕВ ПОСАД			
1.	Ермолка Офонасьев сын	котельник	молотчей
2.	Гришка Михайлов сын Коржавин	оконничник	молотчей
3.	Меньшичко Яковлев сын Бурово	гребенщик	молотчей
4.	Исачко Трофимов сын Соломатов	четочник	молотчей
5.	Семачко Иванов сын Выдрин	четочник	молотчей
6.	Павлик Пятово сын Назарьево	четочник	молотчей
7.	Степанко Пятово сын Назарьево	четочник	молотчей
8.	Васька Пятово сын Назарьево	четочник	молотчей
9.	Ондрюшка Тимофеев сын Петухов	четочник	молотчей
10.	Микитка Иванов сын Попов	пуговичник	молотчей
11.	Осипко Сергеев сын Юшко	кирпичник	молотчей
12.	Михайлов сын Поваров	плотник	молотчей
13.	Дениско Михайлов сын Поваров	плотник	молотчей
14.	Гришка Иванов сын Выдрин	плотник	молотчей
15.	Семачко Иванов сын Олексин	плотник	молотчей
16.	Фетька Васильев сын Чюсин	дровосек	молотчей
17.	Архипко Лукьянов сын Ершов	сапожник	молотчей
18.	Ерофейко Иванов сын Важенин	портной мастер	молотчей
19.	Мишка Захаров сын Торокан	портной мастер	боббль
20.	Митька Иванов сын	свечник	молотчей
21.	Тренька Данилов сын Курзеев	винокур	молотчей
22.	Якушка Ларионов сын	пивовар	молотчей
23.	Мишка Федоров сын	мясник	молотчей
24.	Федотко Кондратьев сын Попов	рыбник	молотчей
25.	Исачко Борисов сын (умер)	калачник	

№	Ремесленники	Специальность	Оброк
<u>ГЛИНСКИЙ ПОСАД</u>			
26.	Федька Ортемьев сын	кузнец	молотчей
27.	Васька Шестаков сын	кузнец	молотчей
28.	Федька Михайлов сын	кузнец	молотчей
29.	Ивашко Федоров сын Шмак	кузнец	молотчей
30.	Евсейко Сидоров сын	кузнец	молотчей
31.	Пятулька	кузнец	молотчей
32.	Обрамов (умер)	кузнец	
33.	Хрисанфик Федоров сын	оконничник	молотчей
34.	Васька Ларионов сын	оконничник	молотчей
35.	Якулька Онтипин сын	оконничник	молотчей
36.	Ивашко (умер)	оконничник	
37.	Сенька (умер)	оконничник	
38.	Илимко Кузьмин сын	котельник	молотчей
39.	Ивашко Леонтьев сын Ивакин	серебряник	молотчей
40.	Томилко Григорьев сын	серебряник	молотчей
41.	Ондрюшка Мельников сын Лебедев	серебряник	молотчей
42.	Офонька Мартемьянов сын	сережник	молотчей
43.	Лучка Иванов сын	оловянничник	молотчей
44.	Сенька Степанов сын Кряквин	иконник	молотчей
45.	Томилко Ульянов	четочник	молотчей
46.	Томилко Васильев сын	костяник	молотчей
47.	Ульянко	плотник	молотчей
48.	Петрушка Кузьмин сын	плотник	молотчей
49.	Костко Поздеев сын	клепник	молотчей
50.	Лучка Офонасьев сын	кожевник	молотчей
51.	Якулька Офонасьев сын	кожевник	молотчей
52.	Первушка Сидоров сын	сапожник	молотчей
53.	Посничко Иванов сын	сапожник	молотчей
54.	Микитка Петров сын	сапожник	молотчей
55.	Ульянко Фомин сын	сапожник	молотчей
56.	Стахвийко Исаев сын	сапожник	молотчей
57.	Федька Елисеев сын	сапожник	молотчей
58.	Игнашко Федоров	сапожник	молотчей
59.	Афонька Федоров сын	сапожник	молотчей
60.	Фалейко Сидоров сын	сапожник	молотчей
61.	Титко Сидоров сын	сапожник	молотчей
62.	Федька Михайлов сын	сапожник	молотчей
63.	Сенька Нестеров сын	чюпрунник	молотчей
64.	Якулька Парфеньев	мошенник	молотчей
65.	Мишка Родионов сын Трофимов	шапошник	молотчей
66.	Зосимко Володимеров сын	шапошник	молотчей
67.	Якулька Диков сын	портной мастер	молотчей
68.	Онтонко Ортемьев сын	портной мастер	молотчей
69.	Некраско	шерстобой	молотчей
70.	Нечайко	шерстобой	молотчей
71.	Оська Иванов сын	красильник	молотчей
72.	Филька Васильев сын	шелковник	молотчей
73.	Максимко Михайлов сын	медведчик	молотчей
74.	Павлик Дмитриев сын	коновал	молотчей
75.	Нифонтка Родионов сын	коновал	молотчей
76.	Ивашко Умов сын	мельник	молотчей
77.	Николко Умов сын	мельник	молотчей
78.	Мишка Яковлев сын Клопов	мельник	молотчей
79.	Тренька Аристов сын	мельник	молотчей
80.	Первушка Терентьев сын Мамошкин	мельник	молотчей
81.	Киприянко Вахромеев сын	хлебник	молотчей
82.	Насонко Вахромеев сын Папан	калачник	молотчей

№	Ремесленники	Специальность	Оброк
83.	Ондрюшка Федоров сын	калачник	молотчей
84.	Пронька Федоров сын	калачник	молотчей
85.	Овдокимко Федоров сын	калачник	молотчей
86.	Евсейка Михайлов	калачник	молотчей
87.	Титка Горяев	калачник	молотчей
88.	Митрофанко Ерафеев сын	кисельник	молотчей
89.	Мишка Захаров сын	мясник	молотчей
90.	Ивашка Матвеев сын Каргополец	мясник	молотчей
91.	Илейка Тарасов сын Маслухин	мясник	молотчей
92.	Якунька Иванов сын Латышов	мясник	молотчей
93.	Степанко Филипов	рыбник	молотчей
94.	Ивашко Овдокимов сын	прасол	молотчей
95.	Ондрюшка Фомин	прасол	молотчей
96.	Сенька Степанов сын	прасол	молотчей
97.	Родька Лаврентьев сын	винокур	молотчей
98.	Первушка Данилов сын	пивовар	молотчей
99.	Тренька Обакумов сын	зеленщик	молотчей
100.	Олешка Вахромеев сын	харчевник	молотчей
	Умерли или "сошли":		
101.	Ивашко	оконничник	
102.	Семка	оконничник	
103.	Ивашка Александров сын Костромитин	скорняк	
104.	Кокорин	сапожник	

ВЕРХНЯЯ ПОЛОВИНА В НИКОЛЬСКОМ КОНЦЕ

105.	Маркелка Назарьев сын	кузнец	молотчей
106.	Онцыфорка Иванов сын Шубин	кузнец	молотчей
107.	Омельяноко Ондреев сын Крутко	кузнец	молотчей
108.	Меншичко Федотов сын Вараткин	гребенщик	молотчей
109.	Савка Кондратьев сын Шауев	обручник	молотчей
110.	Федька Сергеев сын Мостина	щепетинник	молотчей
111.	Офонька Кириллов сын Турачкин	дровосек	молотчей
112.	Куземка Ондреев сын Роспопин	скорняк	молотчей
113.	Федька Савельев сын Нечаев	поршенник	молотчей
114.	Первушка Микифоров сын	сапожник	молотчей
115.	Федька Костянтинов сын Воробьев	сапожник	молотчей
116.	Васька Матвеев сын Маурин	сапожник	молотчей
117.	Федотко Матвеев сын Маурин	сапожник	молотчей
118.	Ондронко Офонасьев сын Клепиков	сапожник	молотчей
119.	Тренька Фомин	шапошник	молотчей
120.	Савка Прокофьев сын	портной мастер	молотчей
121.	Богдашко Григорьев	портной мастер	молотчей
122.	Мишка Яковлев сын	портной мастер	молотчей
123.	Шестачко Иванов сын Чеботов	портной мастер	молотчей
124.	Дружинка Антонов сын Кровцын	свечник	молотчей
125.	Ефимко Ермолин сын Носов	свечник	молотчей
126.	Ивашко Тимофеев сын Кон	веревочник	молотчей
127.	Семачко Борисов сын Хлепетин	красильник	молотчей
128.	Ивашко Сергеев сын Серков	калачник	молотчей
129.	Овдокимко Сергеев сын Серков	калачник	молотчей
130.	Ондронко Ефимов	солодник	молотчей
131.	Ивашко Ефимов	солодник	молотчей
132.	Ларка Ильин сын Кустов	мясник	молотчей
133.	Дружинка Григорьев сын Власов	рыбник	молотчей
	Умерли или "сошли":		
134.	немка Катеринка Захарьева жена	жена серебряника	"взята к Москве"
135.	Никифорка Иванов	плотник	
136.	Ивашко Алексеев сын	портной	

№	Ремесленники	Специальность	Оброк
137.	Вторышка Овдокимов сын Хахлин	дровосек	
138.	Микитка	сапожник	
НИЖНЯЯ ПОЛОВИНА В ИВАНОВСКОМ КОНЦЕ			
139.	Павлик Петров сын	кузнец	молотчей
140.	Шестачко Игнатъев сын	кузнец	молотчей
141.	Ортюшко Филипов сын Карамза	кузнец	молотчей
142.	Васька Иванов сын Щербина	кузнец	молотчей
143.	Калинка Степанов сын	серебряник	стрелец
144.	Офонька Пантелеев сын	серебряник	молотчей
145.	Ондрюшка Григорьев сын	плотник	молотчей
146.	Кирилко Перфильев сын Тестов	плотник	молотчей
147.	Ивашко Петров сын Бочершино	плотник	молотчей
148.	Родька Игнатъев сын Сычев	плотник	молотчей
149.	Якунька Григорьев сын Чернопопов	дровосек	молотчей
150.	Томилко Семенов сын Тюкин	шопельник	молотчей
151.	Митька Иванов сын	кожевник	молотчей
152.	Митька Оксентьев сын Зуев	кожевник	молотчей
153.	Федька Фомин сын Козлов	кожевник	молотчей
154.	Мишка Карпов сын	кожевник	средний
155.	Дружинка Третьяков сын Кашин	сапожник	молотчей
156.	Митрофанко Гордеев сын Нестеров	сапожник	молотчей
157.	Онашка Митрофанов сын Кодинов	сапожник	молотчей
158.	Ивашко Иванов сын Шапкин	сапожник	молотчей
159.	Симанко Дмитриев сын	шапошник	молотчей
160.	Гаврилко Савинов сын	шапошник	молотчей
161.	Сенька Окулов сын Онкудиня	помощник	молотчей
162.	Шестачко Офонасьев сын Остафьев	помощник	молотчей
163.	Дениско Яковлев сын	руковичник	молотчей
164.	Замятинка	портной мастер	молотчей
165.	Дружинка Иванов сын Сидоркин	портной мастер	молотчей
166.	Ивашко Иванов сын Гоголев	портной мастер	молотчей
167.	Ивашко Аристов сын	войлочник	молотчей
168.	Якунька Филимонов сын Шарапов	калачник	молотчей
169.	Федька Иванов сын Тиманов	калачник	молотчей
170.	Митька Васильев сын Чюкчин	калачник	средний
171.	Шестачка Васильев сын Чюкчин	калачник	средний
172.	Ивашко Матвеев сын	квасник	молотчей
173.	Ивашко Петров сын	пивовар	молотчей
174.	Первушка Мартемьянов сын	мясник	молотчей
175.	Ефимко Елисеев сын	мясник	молотчей
176.	Ондрюшка Елисеев сын	мясник	молотчей
177.	Филька Офонасьев сын	мясник	молотчей
178.	Безсонко Семенов сын Гоголев	мясник	молотчей
179.	Гришка Котов	мясник	молотчей
Умерли или "сошли":			
180.	Смирнов	калачник	
181.	Сергеев	калачник	
182.	Тимошка Дмитриев	шапошник	
183.	Ондрюшка Дмитриев	шапошник	
ЗАПАДРАКУРЬЕ			
184.	Ромашко Данилов сын	серебряник	молотчей
185.	Герасимко Софронов сын	серебряник	молотчей
186.	Павлик Иванов сын	иконник	молотчей
187.	Демидко Яковлев сын	иконник	молотчей
188.	Первушка Тарасов сын	красильник	молотчей
189.	Давидко Яковлев сын Омыль	свечник	молотчей

№	Ремесленники	Специальность	Оброк
190.	Трифонко Захарьев сын Тверитинов	кожевник	молотчей
191.	Карпик Юдин	скорняк	молотчей
192.	Ивашко Малахтьев сын	сыромятник	молотчей
193.	Первушка Харитонов сын Демидов	помощник	молотчей
194.	Ивашка Федоров сын Резвая лодка "Сшол безвестно"	извозчик	молотчей
195.	Ивашко Микитин Чухчерема	портной мастер	

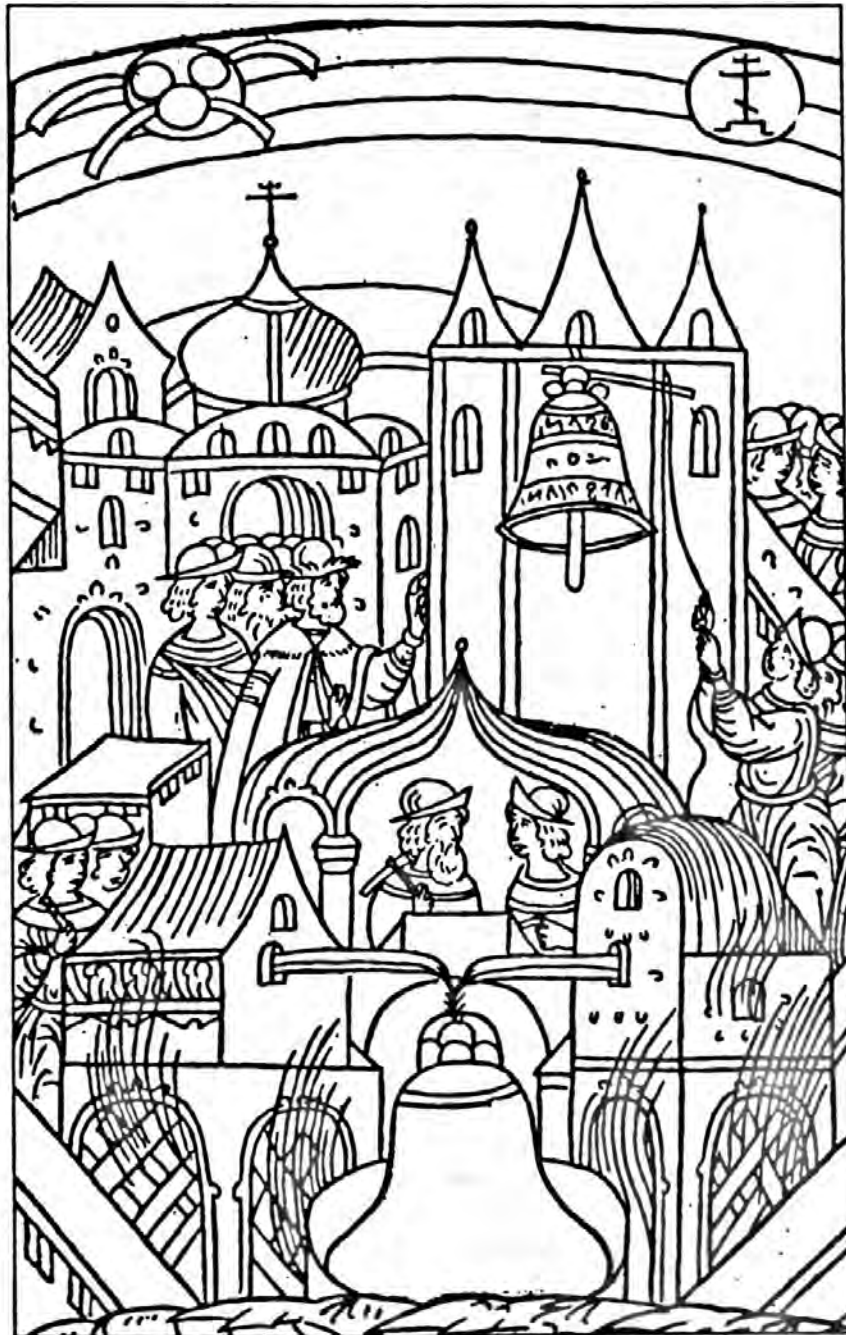
Таблица III. Владельцы кузниц на холмогорских посадах

№	Владельцы кузниц	Количество кузниц
<u>ГЛИНСКИЙ ПОСАД</u>		
1.	Окулка Васильев	1
2.	Федька Ортемьев	1
3.	Климка Кузьмин	1
4.	Васька Шестаков сын Нестеров	1
5.	Васька Иванов сын Щербины	1
6.	Онцыфорка Иванов сын Шубин	2
7.	Васька Федоров сын Пошехон	1
8.	Федька Михайлов сын Корелянин	1
9.	Шестачка Игнатъев сын Сычов	1
10.	Ортюшка Филимонов сын Карамза	1
11.	Митька Неклюдов	1
12.	Маркелка Назарьев сын Мотвин	1
13.	Евсейка Неверов	1
14.	Илейка Евсеев сын Востронос	1
15.	Климка Григорьев сын Востронос	1
16.	Федька Батманов	1
17.	Федька Павлов сын Дедюшев	1
18.	Ивашка Козлов	1
19.	Маркелка Назарьев сын Мошин	1
20.	Петунька Иванов сын Коргова	1
21.	Федоска Гаврилов сын Дубов	1
22.	Офонька Клементьев сын Бузунов	1
23.	Федька Иванов сын Калачников	1
24.	Якунька Офонасьев сын кожевника	1
25.	Евстафей Михайлов сын, калачник	1
26.	вдова Улитка Григорьева жена Поликарпова	1
27.	Панфилка Поликарпов, матигор	1
28.	Онтошка да Ивашка Поликарповы, матигоры	3
29.	Семачка, котельник, Загорского стану	1
<u>НИЖНЯЯ ПОЛОВИНА</u>		
30.	Ортошка Филипов сын Карамзы	1
31.	Васька Иванов сын Щербины	1
32.	Шестачка Игнатъев сын Свечова	1
33.	Онцыфорка Иванов сын Шубин	1
34.	Сидорка Федоров	1
35.	Серешка Левонтьев сын Елихов	1
36.	Елейка Евсеев сын Трунов	1
37.	Федька Фомин	1
38.	Ивашка Игнатъев сын Козлов	1
39.	Ивашка Федоров сын, калачник	1
40.	Михалка, кожевник	1
41.	Тренька Овдокимов	1

№	Владельцы кузниц	Количество кузниц
<u>НИКОЛЬСКИЙ КОНЕЦ</u>		
42.	Крутка Ондреев	2
43.	Ивашка Тарасов да Микитка Неклюдов	1
44.	Федька Семенов сын Баташов	1
45.	Сидорко Федоров	1
46.	Сергушка Левонтъев	1
47.	Павлик Петров	1
48.	Оврамко, котельник	1
49.	Федька, кожевник	1
50.	Ондрюшка Самочорный, Загорского стану	2
51.	Семачко Самочорный, Загорского стану	1
52.	Тит Поликарпов, матигор	1
<u>ЗАПАДРАКУРЬЕ</u>		
53.	Федька да Лучка Семеновы дети Боташова	1
54.	Климка Григорьев сын Востроносков	1
55.	Федька Федоров сын Батманов	1

Глава 2

КОЛОКОЛА НА СЕВЕРЕ И “МАСТЕРА КОЛОКОЛЬНЫЕ”

В ремесленной специализации подвинских посадов обработка металлов, прежде всего кузнечное ремесло, была важнейшим и определяющим видом ремесленного производства, тесно переплетающимся с потребностями горожан и городских ремесел, а также сельского хозяйства, промыслов, судостроения. На протяжении всего XVI в. значительная часть продукции двинских ремесленников идет на крупнейший рынок Поморья — Устюг Великий, а также в Соль Камскую, Вятку и далее в Сибирь. Традиционно сильным влиянием обладало сельское ремесло и прежде всего — обработка металлов. Кузнецы, медники, котельники, серебряники, оловянные мастера составляли далеко не равноценные по численности группы северных ремесленников; менее всего на северных посадах практиковалась в XVI—XVII вв. отливка колоколов. Тем более интересна судьба северного колокольного фонда на протяжении нескольких столетий.

Колокола — своеобразный вид памятников материальной культуры. Наличие на колоколах надписей позволяет рассматривать их как оригинальный письменный источник, раскрывающий дату и событие, связанные с их производством, а нередко и имя мастера. Интерес к личности высококвалифицированного мастера всегда оправдан, ибо такой мастер не одинок, а представляет, как правило, большую ремесленную “династию”. К сожалению, большинство колоколов до наших дней не сохранилось и поэтому первостепенное значение приобретают письменные документы, содержащие сведения о них и тексты колокольных надписей, являющиеся своеобразной “колокольной летописью”, зачастую весьма информативной. В последнее время можно отметить вновь пробудившийся интерес к северным колоколам — как к привозным¹, так и местного производства². Практические усилия, довольно успешные, привели к возрождению “колокольных звонов”³, но, к сожалению, не сопровождались необходимыми усилиями в источниковедческом направлении.

Еще недавно казалось, что случаи отливки колоколов на северных посадах, и в первую очередь на холмогорских посадах, можно рассматривать лишь как единичные случаи⁴. Публикация в 1990 г. О. В. Овсянниковым сведений метрик церковью Архангельской губернии, составленных в 1877 г. и хранящихся ныне в Рукописном архиве ИИМК РАН⁵, на наш взгляд, положила начало созданию документальной базы данных о северном колокольном, прежде всего “русском”, фонде. Блестящая статья М. Ф. Мурьянова, опубликовавшего надпись древнейшего колокола Соловецкого монастыря⁶, значительно расширила рамки “колокольной” темы, обозначив ее прежде всего как историко-культурную проблему (ремесло, международная торговля, культурные влияния).

Несколько слов об основном документальном источнике, который использован нами в данной сводке, — это метрики церковью Архангельской губернии — по существу, печатный вопросник, который заполняли церковные служители, отвечая на разнообразные вопросы по архитектуре храма, древним иконам и т. д. Вопрос о колоколах (№ 51 по порядку вопросника) формулировался так: “Сколько колоколов на колокольне? Какого они времени? Надписи желаются в точном списке”. Понятно, что на вопросы отвечали с разной степенью точности и тщательности: иногда колокола только перечислялись по весу или по годам их отливки, порой надписи пересказывались, но нередко и тщательно переписывались. Таким образом, метрики северных церковью 1877 г. можно рассматривать как ценный исторический источник, фиксирующий северную колокольную “казну” на едином хронологическом рубеже. Источник дает информацию как о внешней торговле Московского государства на Белом море, так и о местном, северном производстве колоколов. Кроме того, данные метрик важны для корректирования и проверки достоверности и полноты других письменных документов (приходно-расходных и переписных

книг и т. д.) и для составления общего свода колокольных надписей Севера.

Русские колокола

Считалось, что обработка меди на северных посадах не получила широкого распространения в XVI–XVII вв.⁷ Однако известно, что именно в этот период медь являлась одной из существенных статей иностранного привоза в Архангельский порт — в Двинской таможенной грамоте даже была установлена цена на привозную мель (“по две деньги за пуд”). О значительных масштабах ввоза свидетельствует, например, отправка из “Архангельского городу” к Москве в 1645 г. различных сортов меди, из которых лишь “медь колокольная” составила 256 пудов, а только в 1635 г. в Архангельске “на государев обиход” было куплено 3 колокола медных, 280 досок да 310 пудов меди красной “дошатай”, 527 пудов меди зеленой “в котлах и в тарелех, 18 пудов меди волоченой, 40 пудов и 24 доски меди красной в тонких полицах”⁸.

Нередко вклады в северные монастыри делали медными котлами, иностранными тарелями и колоколами (например, новгородец Иван Михайлов сын Горончанинов в Сийский монастырь “дал вкладом колокол немецкой шпанского дела, весом пол-4 пуд”) ⁹. В 1584 г. в тот же монастырь сделал вклад царь Федор Иванович — “колокол Благовестник 170 пуд”¹⁰.

Располагая привозным сырьем, холмогорские котельники, а это была основная специализация холмогорских медников, удовлетворяли не только спрос местного рынка, они работали и в Холмогорах, и “отходили” в Устюг Великий. Например, в 1645 г. в Устюг холмогорцы Петр Андреев с братом пришли из Холмогор на чужом судне “без товару для котельного дела”, в 1652–1653 гг. в Устюге работали четыре холмогорских котельника, в 1675 г. из Холмогор котельники были вызваны по челобитью устюжских властей, захватив с собой “что у них сыщется меди”¹¹. В конце 1665 г. “котельного дела мастера”, четыре человека с семьями, вызываются в Москву “на вечное житье”¹². Напомним, что пробирную печь для лаборатории М. В. Ломоносова в 1749 г. делал медник — холмогорец Петр Корельский¹³. Вопрос о местном северном литье в XVI–XVII вв. источниковедчески разработан недостаточно. Приведем лишь некоторые факты. В приходно-расходных книгах Спасского приказчика на Холмогорах записи: “Дал мастером колокольным Ивану с товарищи двум по 3 руб.” (1615 г.), “колокол лили, ряжено мастеру по 14 алт. с пуда, и в весу колокол тянул 5 пуд с третью, от литья дал 2 руб. 7 алт.” (1617 г.)¹⁴. В 1620 г. кузнец Окула “язык ковал к новому колоколу”, а в 1621 г. на Холмогорах опять лили колокол: “колоколнику от литья дано за девяти пуд без чети 3 р. с полти-

ной”¹⁵. При архиепископе Афанасии, в 1689 г., на Холмогорском посаде был лит колокол к Архангельскому городу к Рождественской церкви¹⁶, а в 1695 г. там же лил колокол Федор Роспопин¹⁷. В Переписной книге 1678 г. на Холмогорском посаде, в Нижней половине, переписчик назвал нам имя колокольного мастера — Федька Андреев сын, колокольник¹⁸.

В Соловецком монастыре, как сообщает Летописец Соловецкий, отливали колокола, главным образом, приехавшие псковские мастера: Тимофей (1548 г.), Михаил Григорьев сын и его сын — Кузьма Михайлов сын (1557 г.), Матвей и Кузьма Михайловы дети (1589 г.) и, вероятно, внук Михаила Григорьева сына — Иван Матвеев сын (1597 г.), а в 1600 г. был вылит колокол “старцем Сергием 7108 г. в 700 пудов и назван Борисовичем” (500 пудов меди и 100 пудов олова для него были пожертвованы в монастырь Борисом Годуновым)¹⁹. Практика приглашения столичных мастеров-колокольников прослеживается на примере Соловецкого монастыря. В 1771 г. мастер из Санкт-Петербурга Евдокимов отлил на Соловках два колокола: один весом в 517 пудов, другой — 284 пуда, а в 1774 г. тот же мастер перелил “расколовшийся большой колокол, вылитый прежде в 995 пудов, с прибавкой меди и олова”, в колокол весом 1100 пудов²⁰. В 1775 г. Евдокимов продолжал работать на Соловках и отлил еще один колокол весом “в 283 пуда и 16 фунтов”²¹.

Вполне естественно, что часть ввозимой иностранной “колокольной меди” использовалась на Севере по прямому назначению. Иностранные колокола получили здесь распространение и на крупных посадах, и в отдаленных приходских церквях. Ранних иностранных колоколов, вероятно, было немного: в Соловецком монастыре сохранился колокол 1417 г.²² В метриках 1877 г. эти памятники также немногочисленны: на колокольне Архангелогородского кафедрального собора висел колокол 1488 г. (Рукописный архив ИИМК РАН, Р-III, № 17), в Быстрокурском приходе Холмогорского уезда, у церкви Василия Великого, — колокол 1596 г. (Р-III, № 167). Сведения о колоколах, преимущественно XVII в., отлитых в Девентре, Гамбурге, Любеке, Бергене (1601–1724 гг.) и т. д., весьма широко представлены в метриках северных церквей и будут приведены в нашем реестре. Любопытный факт — наличие на колокольнях нескольких иноземных колоколов одной мастерской и одного года отливки можно трактовать не только как продукцию одной мастерской, но и как товар одного завоза, одной партии товаров. Эта тема требует дополнительной источниковедческой разработки.

Особый интерес представляет продукция отечественного производства, которая составляла подавляющее большинство колоколов на северных звонницах (наряду с фондом Р-III, дела № 1–210, нами использованы и другие фонды Рукописного архива ИИМК РАН; ссылки даются в тексте). Све-

дения этих документов далеко не равноценны, т. к. ответы составлены с разной степенью точности, тщательности и понимания. Например, на колокольне церкви Николая Чудотворца (Конецдворский приход, Архангельский уезд) было несколько колоколов, составитель же метрики отметил лишь один большой колокол весом 70 пудов с надписью "Колокол лит для церкви Св. Николая Чудотворца" (ф. 1, 1908 г., д. 90). В селе Ширша (церковь Богоявления Господня) упомянуты два из четырех колоколов — "1845", "1820" (ф. 1, 1915 г., д. 41). В деревне Лае (Архангельский уезд, церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы) упомянуты четыре колокола, один из которых весом 7 пудов, второй весом в 14 пудов 18 фунтов, с надписью, что отлит на Валдайском заводе Алексея Васильевича Усачева в 1908 г. (ф. 1, 1915 г., д. 41). На звоннице Борисоглебского храма (Нижнемагитгорский приход, Холмогорский уезд) было семь колоколов: весом 30 пудов, отлит в 1770 г., весом 8 пудов — без даты, весом в 3,5 пуда и в 2 пуда, отлитые в 1803 г., один колокол отлит в 1809 г. (ф. 1, 1901 г., д. 55). В церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Заостровский приход, Шенкурский уезд) на двух колоколах дата — "1638" (ф. 1, 1910 г., д. 162). Имеются и довольно суммарные описания: в холмогорском женском Успенском монастыре восемь колоколов — 1820, 1852, 1856 гг. (ф. 1, 1910 г., д. 148); в Шиженском приходе Кемского уезда висел колокол 1630 г. (ф. 1, 1908 г., д. 6). К сожалению, мы не знаем точной надписи на колоколе в Богословском приходе Шенкурского уезда — "подпись о жизни Преподобного Варлаама Важеского" (ф. 1, 1900 г., д. 71).

Подписных русских колоколов XVII в. немного, поэтому приведем имеющиеся о них сведения полностью. Отметим любопытное, но, вероятно, обычное для XVI—XVII вв. явление перемаркировки колоколов, когда к иностранным колоколам дополнялись ("доливались") русские надписи. Аналогичное явление достаточно хорошо известно в литейном пушечном деле.

Реестр русских надписей

1. "БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ И СВЯТЫЯ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ ПОМОЩИЮ ЛЕТА 7056, МЕСЯЦА СЕНТЕВРИА В 8 ДЕНЬ, ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОВЕРНАГО И ХРИСТОЛЮБИВАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ЦАРЯ И ГОСУДАРЯ ВСЕЯ РУСИИ, ВЛАДИМИРСКАГО, И МОСКОВСКАГО, И НОВГОРОДСКАГО, И ПСКОВСКАГО, И СМОЛЕНСКАГО, И ТВЕРСКАГО, И ЮГОРСКОГО, И ПЕРМСКОГО, И ВЯТСКОГО, И БОЛГАРСКОГО И ИНЫХ, ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ВЕЛИКАГО НОВА-ГРАДА И ПСКОВА ВЛАДЫКЕ ФЕОДОСИИ СЛИТ КОЛОКОЛ СЕЙ НА ОКИАН МОРЕ, В ПРЕЧЕСТНУЮ ОБИТЕЛЬ СОЛОВЕЦКАГО

МОНАСТЫРЯ, КО ХРАМУ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, ПОВЕЛЕНИЕМ РАБА БОЖИЯ ИГУМЕНА ФИЛИППА С БРАТИЕЙ, А ДЕЛАЛ МАСТЕР ТИМОФЕЙ ОСКАРЕВ, ПСКОВИТЯНИН" ("азвонный" колокол 1548 г., весом 80 пудов, Соловецкий монастырь)²³.

2. "ЛЕТА 7065, ИЮЛЯ В 20 ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ ОГНЕННОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ СВЯТАГО И СЛАВНАГО ПРОРОКА ИЛЬИ, ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВАГО ЦАРЯ ГОСУДАРЯ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИИ, И ПРИ ОСВЯЩЕННОМ МИТРОПОЛИТЕ МАКАРИЕ, И ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ВЕЛИКАГО НОВА-ГРАДА И ПСКОВА ВЛАДЫКЕ ПИМЕНЕ СЛИТ БЫСТЬ КОЛОКОЛ СЕЙ В ПРЕДЕЛ НОУГОРОДСКОЙ, В ПРЕЧЕСТНУЮ ОБИТЕЛЬ БОГОЛЕПНАГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, И ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦА, ЧЕСТНАГО И СЛАВНАГО ЕЯ УСПЕНИЯ, И ВЕЛИКАГО ЧУДОТВОРЦА НИКОЛЫ, И СВЯТЫХ ПРЕПОДОБНЫХ ЧУДОТВОРЦОВ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ, ТОЕ ЧЕСТНЫЯ ОБИТЕЛИ НАЧАЛЬНИКОВ, ПОВЕЛЕНИЕМ ИГУМЕНА ФИЛИППА И ВСЕЙ ЕЖЕ О ХРИСТЕ БРАТИЯ, А ЛИТ В ПРЕИМЕНИТОМ И СЛАВНОМ ГРАДЕ ПСКОВЕ СТРОЕНИЕМ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ВОРОТЫНСКАГО, А ДЕЛАЛИ МАСТЕРЫ ПСКОВСКИЕ ИЗ-ЗА ПСКОВСКАГО КОНЦА МАТФЕЙ ГРИГОРЬЕВ СЫН ДА КУЗЬМА МИХАЙЛОВ СЫН, СЛАВА СОВЕРШИТЕЛЮ БОГУ, АМИНЬ" ("преподобнический" колокол 1557 г., весом 173,5 пуда, Соловецкий монастырь)²⁴.

3. "ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВАГО И ХРИСТОЛЮБИВАГО ЦАРЯ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИИ И ПРИ БЛАГОВЕРНЫХ ЦАРЕВИЧАХ ИОАННЕ И ФЕОДАРЕ ИОАННОВИЧАХ ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ПРЕИМЕНИТОМ ГРАДЕ ПСКОВЕ, А МАСТЕРЫ МИХАЙЛОВЫ ДЕТИ МАТФЕЙ ДА КУЗЬМА, АМИНЬ. А ВЫЛИТ В ЛЕТО 7097 ГОДА" ("азвонный" колокол 1589 г., весом около 30 пудов)²⁵.

4. "СЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В НОВЕ-ГРАДЕ НА СОЛОВКИ, ЛЕТА 7105, ПРИ ЦАРЕ, ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ФЕОДОРЕ ИВАНОВИЧЕ ВСЕА РУСИИ И ПРИ ЕВО ЦАРИЦЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ ИРИНЕ, СТРОИЛ БОЯРИН ДВОРЕЦКИЙ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОДУНОВ В ДОМ СПАСУ, И ПРЕЧИСТЕЙ БОГОРОДИЦЫ, И ПРЕПОДОБНЫМ ЧУДОТВОРЦЕМ ЗОСИМУ И САВВАТИЮ, А ЛИЛ ИВАН МАТВЕЕВ СЫН ПСКОВИТИН" (колокол 1597 г., весом 150 пудов, Соловецкий монастырь)²⁶.

5. "ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА, ВСЕА РОССИИ САМОДЕРЖЦА, И ПРИ ЕГО БЛАГОВЕРНОЙ ЦАРИЦЫ И ВЕ-

ЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ГРИГОРЬЕВНЕ, И ПРИ ИХ БЛАГОРОДНЫХ ЧАДАХ ЦАРЕВИЧЕ КНЯЗЕ ФЕДОРЕ БОРИСОВИЧЕ, ЦАРЕВНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ КСЕНИИ БОРИСОВНЕ, ПРИ СВЯТЕЙШЕМ ПАТРИАРХЕ ИОВЕ МОСКОВСКОМ И ВСЕЯ РУСИИЕ СЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ЦЕРКВИ К ТРЕМ СВЯТИТЕЛЯМ — ВАСИЛИЮ ВЕЛИКОМУ, ГРИГОРИЮ БОГОСЛОВУ И ИОАННУ ЗЛАТОУСТУ ИЮЛЯ В 1 ДЕНЬ НА ХОЛМОГОРЫ ЛЕТА 7111" (1603 г., Спасо-Преображенский собор, Холмогоры, ф. 1, 1907 г., д. 155).

6. "В ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВНЕШАГО ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА В ЛЕТО 7108" (1600 г., Шенкурский у., Р-III, № 204).

7. "ЛЕТА 7136 ГОДУ СЛИТ КОЛОКОЛ ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ЦАРЕ И ГОСУДАРЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МИХАИЛЕ ФЕДОРОВИЧЕ ВСЕЯ РУСИ, ПРИ ПАТРИАРХЕ ФИЛАРЕТЕ МОСКОВСКОМ НА ПИНЕГЕ К НИКОЛЕ ЧУДОТВОРЦУ НА ХОЛМ ЦЕРКОВНОЙ ДОМОВОЙ" (1638 г., Пинежский у., Юрольский приход, Р-III, № 164).

8. "РОКУ А. Я. М. Д., МЕСЯЦ ФЕВРАЛЬ, СЕЙ ЗВОН УРОБЛЕН КУЧЕЙ ХВАЛЫ БОЖИЕЙ ПРЕСВЯТОЙ МАТЕРИ В ПУСЛЕНКАХ ЗА ПАНОВАНИЯ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА Д. А. З. А. АРХИМАНДРИТСТВА ОТЦА ВАРЛААМА КОЗИНСКОГО JOGANES ERESES FECIT ANNO DOMINI MOSEIV ЛЕТА 7160 МАРТА 1 ДЕНЬ В ДОМ НИКОЛЫ ПРЕЧИСТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ КАРГОПОЛСКОГО УЕЗДА НА КИЙ ОСТРОВ, ДАЛ СЕЙ КОЛОКОЛ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ СВЯТЕЙШИЙ НИКОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ, В СВОЕ СТРОЕНИЕ" (1652 г., Кийостров, Р-III, № 123).

9. "ЛЕТА 7182, ИЮЛЯ В 25 ДЕНЬ, ВЫЛИТ СЕЙ НАБАТНЫЙ КОЛОКОЛ В КРЕМЛЕ ГОРОДЕ У СПАССКИХ ВОРОТ ВЕСУ 150 ПУД" (1674 г.);

"7189 ГОДА МАРТА 1-ОГО ДНЯ ПО ИМЕННОМУ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА И ПР. САМОДЕРЖЦА УКАЗУ ДАН СЕЙ КОЛОКОЛ К МОРЮ В НИКОЛАЕВСКИЙ КОРЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ ЗА ГОСУДАРСКОЕ МНОГОЛЕТНЕЕ ЗДРАВЬЕ И ПО ЕГО ГОСУДАРСКИМ РОДИТЕЛЯМ В ВЕЧНОЕ ПОМИНОВЕНИЕ НЕОТЪЕМЛИМО ПРИ ИГУМЕНЕ АРСЕНИИ" (1681 г., Николо-Корельский монастырь, Р-III, № 38).

10. "ПОЛОЖЕН В ДОМ СПАСА ВСЕМИЛОСТЛИВЕЙШЕГО В КОЗЬБРУЧЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ ХОЛМОГОРЕЦ ФЕДОР В ПОМИНОВЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ СВОИХ МИТРОФАНА, УСТИНЫ И ИЛАРИОНА В 7188 ГОДУ" (1680 г., Р-III, № 42).

11. "СЕЙ КОЛОКОЛ ВЫЛИТ В ЦАРСТВУЮЩЕМ ГРАДЕ МОСКВА НА ХОЛМОГОРЫ В

СПАСОПРИЛУЦКУЮ ПУСТЫНЬ ПРИ ИГУМЕНЕ ДИОДОРЕ, ПРИ СТРОИТЕЛЕ МОНАХЕ ТИХОНЕ МОНАСТЫРСКОЮ КАЗНОЮ В 7189 Г. МАРТА 22 ДНЯ" (1681 г., Р-III, № 42).

12. "ДАН СИЙ КОЛОКОЛ В СИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ПОМИНОВЕНИЕ ПОДЪЯКЕ АФОНАСИИ ТЫНЛЯКОВЕ ХОДАТСТВОМ П. К. В 7190 ФЕВРАЛЯ 8 ДЕНЬ" (весу около 4 пудов, Кицкий приход, Шенкурский у., церковь Во имя иконы Знамения Пресвятой Богородицы, 1682 г., ф. 1, 1911 г., д. 90).

13. В Кузнечевской Свято-Троицкой церкви находился колокол, вылитый в Гайдуцкий полк в 1708 г. в С.-Петербурге (надпись в метрике пересказана, Р-III, № 18)*.

14. "СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВАМ ВО ИМЯ СВЯТОГО БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ ДА БЛАГОВЕЩЕНИЯ П. БОГОРОДИЦЫ НА УХТОСТРОВ 1716" (Р-III, № 166).

15. "БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ВАРНАВЫ, АРХИЕПИСКОПА ХОЛМОГОРСКОГО И ВАЖЕСКАГО, ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ ПРОРОКУ ИЛИИ НА КЕГОСТРОВ ВЕСУ ... 1718, ЛИЛ АНДРЕЙ ГОЛОВИН" (Р-III, № 46).

16. "СЕЙ КОЛОКОЛ КЕВРОЛЬСКОГО ПРИХОДУ, СУРСКОЙ ВОЛОСТИ, ЦЕРКВИ ВВЕДЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВЕСУ 13 ПУД 3 Ф. 1723 ГОДА" (Р-III, № 160).

17. "1725 ГОДА МАРТА 17 ДНЯ ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЛИТ С ПОМОЩЬЮ АЛЕКСИЯ, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ, РАЧЕНИЕМ ХРИСТИАН, ЛИТ В МОСКВЕ НА ЗАВОДЕ НИКОФОРА КАЛИКИНА" (Заостровский приход, Шенкурский у., ф. 1, 1910 г., д. 162).

18. "ОТ ДОБРОХОТНЫХ РАЧИТЕЛЕЙ ТРУДОЛЮБИЕМ И ТЩАНИЕМ НИКИТЫ КРЫЛОВА, ВЕСУ В НЕМ 117 ПУД 18 ФУНТ";

"1761 ГОДУ ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКЕ, В ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПЕРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА БОРУ, НА СБОРНЫЯ ДЕНЬГИ УСТЮГА ВЕЛИКОГО, АФАНАСИЙ СЫН СУШКОВСКИХ" (Архангельск, Р-III, № 144).

19. "1764 Г. ИЮЛЯ ДНЯ ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В КРЕСТНОМ МОНАСТЫРЕ ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШИЕ САМОДЕРЖАВНЕЙШИЕ ВЕЛИКИЯ ГОСУДАРЫНЕ НАШЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ ВСЕЯ РОССИИ ПРИ НАСЛЕДНИКЕ ЕЯ БЛАГОВЕРНОМ ГОСУДАРЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ПАВЛЕ ПЕТРОВИЧЕ, ПРИ АРХЕМАНДРИТЕ ИОАКИМЕ С БРАТИЕЮ" (Р-III, № 123).

20. "ЛИТЬ СЕЙ КОЛОКОЛЬ ПРИ СУЗУНСКОМ БЛАГОРОДНОГО ГДНА ДЕМИДОВА ЗА-

* В первые годы XVIII в. было запрещено лить колокола без особого государева указа. За разрешением надлежало обращаться в Приказ артиллерии, поэтому колокольные надписи XVIII в. представляют особый интерес.

ВОДЕ ГОРОДА КЕВРОЛИ СУРЬСКУЮ ВОЛОСТЬ К ЦЕРКВАМЪ БОГОРОДИЦЫ ДА НИКОЛАЮ ЧУДОТВОРЦУ СТАРАНИЕМ И РАДЕНИЕМ 1768 ГОДУ, ВЕСУ 13 ПУД 3 ФУНТА Л 1723 г. МАСТЕР ИВАН СЕРЕБРЕННИКОВЪ” (Пинежский у., Сурский приход, церковь Введения во Храм, ф. 29, К. Романов, 1927 г., д. 157, л. 5; Р-III, № 160).

21. “1773 Г. ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В КРЕСТНОМ МОНАСТЫРЕ ПРИ АРХИМАНДРИТЕ ИОАКИМЕ С БРАТИЮ” (Р-III, № 123).

22. “ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ВЕСУ 10 ПУД. М. ЛУКА ИСКУСОВ. 1778 ГОДА” (возможно, надпись на колоколе передана не совсем точно, Паниловский приход, Холмогорский у., ф. 1, 1900 г., д. 138).

23. “В КЯНДСКУЮ ВОЛОСТЬ, ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ, 1760 Г.” (Онежский у., Р-III, № 121).

24. “1795 ГОДУ ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКОГО К ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, ВЕСУ В НЕМ 100 ПУД” (Р-III, № 15).

25. “ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В СЕЛЕЦКУЮ ВОЛОСТЬ СТАРАНИЕМ КРЕСТЬЯНИНА НИКОЛАЯ ПОПОВА В 1786 ГОДУ” (Р-III, № 186).

26. “БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ПРЕОСВ. ВОРСОНОФИЯ, АРХИЕПИСКОПА АРХАНГЕЛЬСКОГО И ХОЛМОГОРСКОГО, ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В МУДЬЮЖСКУЮ ВОЛОСТЬ 1798 ГОДА” (Архангельский у., Р-III, № 36).

27. “ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ 20 СЕНТ. 1816 Г., В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА, В Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ К АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ РАЧЕНИЕМ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ПОПЕЧЕНИИ ОНОЙ ЦЕРКВИ КТИТОРА КУПЦА АНДРЕЯ ОГАЛОВА ВЕС 105 П. 35 Ф.” (Р-III, № 116).

28. “АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГОРОТ МЕЩАНИН ФОМА МИРЗОЙ 1836 ГОДА” (Р-III, № 156).

29. “1840 Г. ГЕНВ. 1 — Д. СВ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ УСЕРДИЕМ ВАСИЛИЯ МАКСИМОВА КОШЕНЯЕВА” (д. Коскогорская, Р-III, № 31).

30. “ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ДЕНИСОВСКИЙ ПРИХОД К ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА УСЕРДИЕМ КРЕСТЬЯНИНА ФЕДОТА ИВАНОВА МАЛАШЕВА, ЛИТ 1845 ГОДА” (Онежский у., Р-III, № 119).

31. “СЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В АРХАНГЕЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ, ОНЕЖСКИЙ УЕЗД, В МАЛОШУЙСКИЙ ПРИХОД”;

“1853 ГОДА ОКТЯБРЯ 24 ДНЯ”;

“ВО ИМЯ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ ПО УСЕРДИЮ ОБЩЕСТВА, СТАРАНИЕМ КРЕСТЬЯНИНА ИВАНА СТЕПАНОВА ШАЙТАНОВА, ВЕСУ 45 ПУДОВ 19 ФУНТОВ” (Р-III, № 128).

32. “ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ОНЕГСКИЙ МАЛОШУЙСКИЙ СРЕТЕНСКИЙ ПРИХОД 1862 Г., ВЕСУ 12 ПУД 18 Ф.” (Р-III, № 128).

33. “БЛАГОВЕСТИТЕ ДЕНЬ ОТ ДНЕ СПАСЕНИЕ БОГА НАШЕГО”;

“СООРУЖЕН СЕЙ КОЛОКОЛ ДЛЯ ХРАМА СВ. НИКОЛАЯ В КОЙДЕ НА ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННИКАМИ МЕЗЕНСКОЙ ГУБЫ 1868 Г.” (Р-III, № 95).

34. “УСЕРДИЕМ ГОСУД. КРЕСТЬЯНИНА ЛУППЫ ИВАНОВА И МАТРЕНЫ НИКОЛАЕВОЙ УСТИНОВЫХ 1866 Г., МАСТЕР КУПЕЦ МИХАИЛ СТУКОЛКИН” (Онежский у., Р-III, № 113).

35. “ОТЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ 1841 Г. ОКТЯБРЯ В ВАЗЕНСКИЙ ПРИХОД, ПО УСЕРДСТВУ ПОЖЕРТВОВАЛ СЕМЕН СТЕПАНОВ УСТИНОВ” (Онежский у., Р-III, № 113).

36. “СЕЙ КОЛОКОЛ ВЫЛИТ В Г. ЯРОСЛАВЛЕ НА ЗАВОДЕ I ГИЛЬДИИ КУПЦА ИВАНА ПОРФИРЕЯ ОЛОВЯНИШНИКОВА, МАСТЕР ЕГОР ЧАРЫТНИКОВ, ПОЖЕРТВОВАН СЕЙ КОЛОКОЛ МЕЩАН. Г. ПИНЕГИ МИХАИЛОМ ЕГОР КОБЫЛИНЫМ В 1841 Г.” (Р-III, № 150)*.

37. “ЛИТ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ В ЗАВОДЕ ВАСИЛЬЕВЫХ, СЕЙ КОЛОКОЛ ОТЛИТ В КЯНДСКУЮ ЦЕРКОВЬ В 1884 Г. МАЯ 10 ДНЯ УСЕРДИЕМ Н. А. ПОЛЕЖАЕВЫМ” (Р-III, № 126).

38. “ОТЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ АФАНАСИЯ И КИРИЛЛА УСЕРДИЕМ КРЕСТЬЯНИНА ВАСИЛЬЯ ПЕТРОВИЧА ЛУКИНА В С.-ПЕТЕРБУРГЕ В ЗАВОДЕ А. ВАСИЛЬЕВА 1886 Г., ВЕСУ 35 П. 22 Ф.” (Р-III, № 155).

39. “КО ХРАМУ НЕРУКОТВОРНОГО СПАСА ЛИТ КОЛОКОЛ В АРХАНГЕЛЬСК В КУЗНЕЦЕСЛОБОДСКОЙ ПРИХОД В 1808 СТАРАНИЕМ СВЯЩЕННИКА ВАРСАНОВИЯ, СЕЙ КОЛОКОЛ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОРОДЕ СЛОБОДСКОМ БРАТЬЯ БАКУЛЕВЫ, ВЕСУ 17 ПУД 4 Ф.” (Р-III, № 90)**.

40. На колокольне Рождественской церкви в Архангельске висел колокол весом 254 пуда 15 фунтов:

“ВЕЧЕР, ЗАУТРА И ПОЛУДНИ ВОЗВЕЩУ, И УСЛЫШИТЕ ГЛАС МОЙ”;

“АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГЛАС ВОПЛЕТ ТИ, ЧИСТА, РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТИ, ГОСПОДЬ С ТОБОЙ”;

“СОЗИЖДУ ЦЕРКОВЬ МОЮ, И ВРАТА АДОВА НЕ ОДОЛЕЮТ ЕЙ”;

“1855 ГОДА ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ЦАРСТВОВАНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ЕПИСКОПА АНТОНИЯ”;

“ПРИ ЦЕРКОВНОМ СТАРОСТЕ ЕГОРЕ АНДРЕЕВЕ ПЛОТНИКОВЕ ОТ УСЕРДИЯ ПРИХО-

* Большинство северных колоколов XIX в. отлито на заводах Москвы, Ярославля, С.-Петербурга, среди них встречаются колокола-вклады. В Архангельске, в Мезенском и Пинежском уездах было много колоколов, отлитых на заводе Оловянишникова в 1830–1886 гг. Продукция этого завода была широко представлена в различных русских городах (например, в Торопце, Р-III, № 5488).

** Больше всего колоколов для Онежского, Мезенского уездов, да и для Архангельска было отлито на заводе братьев Бакулевых (около 20 колоколов в 1808–1880 гг.), наиболее интересные памятники этой группы нами приведены.

ЖАН И РАЗНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ, О КОТОРЫХ САМ БОГ ИЗВЕСТЕН";

"ЛИЛИ СЕЙ КОЛОКОЛ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОРОДЕ СЛОБОДСКОМ БРАТЯ БАКУЛИНЫ" (Р-III, № 14).

41. "ВАРЗУТУ ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА 1755 Г., ВЕСУ 13 П. 14 Ф.";

"ЛИЛ МАСТЕР ИВАН ХРИСТОФОРОВ" (Кольский у., Р-III, № 69)*.

42. "ЛИЛ ДЬЯЧЕК ХРИСТОФОРОВ 1770 Г., 5 ПУД 20 Ф." (Архангельский у., Мудьюжский приход, Р-III, № 36).

43-45. Отвечающий на анкету перечисляет еще три колокола, которые, по его словам, "по шаблону можно отнести к работе мастера дьячка Христофорова" (Р-III, № 36).

46. Колокол весом в 20 пудов, по кругу надпись: "ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛ ИВАН ХРИСТОФОРОВ, ДЬЯЧОК КЕГОСТРОВСКИЙ, 1771 Г." (с. Варзуга, Кольский у., Р-III, № 75).

47. "ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ СВ. ТРОИЦЫ В МЕЛАНДОВСКУЮ ВОЛОСТЬ В 1777 ГОДУ, ВЕСУ 48 П. 25 Ф., ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛ ИВАН ХРИСТОФОРОВ" (Холмогорский у., Меландовский приход, Р-III, № 179).

48. "ВЫЛИТ В 1788 Г. ИВАНОМ ХРИСТОФОРОВЫМ, КЕГОСТРОВСКИМ ДЬЯЧКОМ" (Архангельский у., с. Ижема, Р-III, № 29).

49. В анкете: "вылит колокол тем же Иваном Христофоровым" (сама надпись не приводится, с. Ижема, Р-III, № 29).

50. "ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В КЕГОСТРОВЕ ДЬЯЧКОМ ИВАНОМ ХРИСТОФОРОВЫМ 1790 ГОДУ В ЦЕРКВИ БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА УХТОСТРОВ СТАРАНИЕМ ТРОИЦКАГО СОБОРА ПРОТОПОПА АДРИАНА СЕЛЕНИНОВА И ТОЙ ВОЛОСТИ КРЕСТЬЯН, ВЕСУ 35 П. 20 Ф." (Холмогорский у., Ухт-остров, Р-III, № 166).

51. "ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В РЕЗАНОВСКУЮ СЛОБОДКУ 1796 ГОДА", в клейме — "ЛИЛ КОЛОКОЛ ИВАН ХРИСТОФОРОВ, ДЬЯЧОК КЕГОСТРОВСКИЙ, ВЕС 20 П. 7 Ф." (Холмогорский у., Р-III, № 185).

52. "ЛИТ К ЦЕРКВИ В КРИВЕЦКИЙ ПРИХОД РАДЕНИЕМ ПРИХОЖАН 1797 Г., ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛ ИВАН ХРИСТОФОРОВ, ДЬЯЧОК КЕГОСТРОВСКИЙ" (Холмогорский у., Р-III, № 174).

53. "ВО СЛАВУ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ КОЛОКОЛ СЕЙ ЛИТ ДЛЯ ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ РАДЕНИЕМ ПРИХОЖАН И ЗНАМЕНИТОГО ГРАЖДАНИНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА СЫНА ПОПОВА";

"1806 ГОДА ЛИЛ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ КЕГОСТРОВЕЦ ИВАН ХРИСТОФОРОВ" (Архангельск, Р-III, № 20).

54. "ВО СЛАВУ СВ. ТРОИЦЫ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ПРЕОСВЕЩЕНАГО ЕВЛАМПИЕВА, ЕПИСКОПА АРХ. И ХОЛМ. И КАВАЛЕРА, ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В МУДЬЮЖСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ ПРИХОД СТАРАНИЕМ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ";

"1807 Г. АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ КЕГОСТРОВЕЦ ИВАН ХРИСТОФОРОВ" (Архангельский у., Р-III, № 36).

55. "ВО ИМЯ СВЯТЫЯ ТРОИЦА БОГОСЛОВЕНИЕМ ПРЕОСВЯЩЕНАГО ЕВЛАМПИЯ, ЕПИСКОПА АРХАНГЕЛЬСКОГО И ХОЛМОГОРСКОГО, ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В КУРЕЙСКОЙ СРЕТЕНСКИЙ ПРИХОД 1807 Г., ЛИЛ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ КЕГОСТРОВЕЦ ИВАН ХРИСТОФОРОВ" (Холмогорский у., Курейский приход, Р-III, № 176).

56. Полевой колокол 26 пудов 17 фунтов, с изображением архистратига Михаила: "ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В 1812 Г. ПРИ АРХИМАНДРИТЕ ПАВЛЕ, ЛИЛ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ КЕГОСТРОВЕЦ ИВАН ХРИСТОФОРОВ" (Архангельский монастырь, Р-III, № 86).

57. "1814 ГОДА ЛИЛ АРХАНГЕЛЬСКОГО ОКРУГА КЕГОСТРОВЕЦ ИВАН ХРИСТОФОРОВ";

"ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В АРХАНГЕЛЬСКИЙ БОРОВСКИЙ УСПЕНСКИЙ ПРИХОД" (колокол весом 29 пудов 30 фунтов, Архангельск, церковь Успения Пресвятой Богородицы, ф. 1, 1907 г., д. 144).

58. "ВО СЛАВУ СВ. ТРОИЦЫ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ПРЕОСВЕЩЕННЕЙШАГО ПАРФЕНИЯ, ЕПИСКОПА АРХАН. И ХОЛМОГОР. И КАВАЛЕРА, ВЫЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ ХОЛМОГОРСКОЙ ОКРУГИ В СЕЛЕЦКУЮ ВОЛОСТЬ КО ЦЕРКВАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА И ВВЕДЕНИЯ ПР. БЦЫ, СТАРАНИЕМ И ЧАСТИЮ УСЕРДИЕМ ПРИХОЖАНИНА КРЕСТ. АНДРЕЯ ИЛЬИНА СЫНА ПОПОВА, ЛИЛ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ КЕГОСТРОВЕЦ ИВАН ХРИСТОФОРОВ 1817" (Холмогорский у., Селецкий приход, Р-III, № 130).

59. "ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА НИЖМОЗЕРА, ЛИЛ МАСТЕР ИВАН ХРИСТОФОРОВ П. К." (Онежский у., Р-III, № 149).

60. "ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛ ИВАН ХРИСТОФОРОВ, ДЬЯЧЕК КЕГОСТРОВСКИЙ" (Пинежский у., Р-III, № 149).

61. В церкви Василия Великого находился единственный из известных пока колоколов мастера, возможно сына Ивана, — Василия Христофорова: "ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛ ВАСИЛИЙ ХРИСТОФОРОВ, ДЬЯЧЕК КЕГОСТРОВСКОГО ПРИХОДА, ЛЕТА 792, ВЕСУ 15 ПУД 30 Ф." (Р-III, № 167).

62. "ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКЕ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В

* Наши данные о северных колоколах и о колокольных мастерах будут неполными, если не упомянуть северную "колокольную династию" Христофоровых. Родоначальником ее, надо полагать, был кегостровский дьячок Иван Христофоров.

1.2 Г. ДЕКАБРЯ 21 ДНЯ, ЛИЛ МАСТЕР КЕГ-ОСТРОВЕЦ, ВЕСУ 21 П. 5 Ф." (Р-III, № 15).

63. "ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКЕ В ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА 1838 ГОДА, ЛИЛ МАСТЕР ХРИСТОФОРОВ, ВЕСУ 43 П. 31 Ф." (Р-III, № 15)*.

64. "ЛИЛ МАСТЕР АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КЕГОСТРОВЕЦ ЛЕКСЕЙ ИВАНОВ СЫН ХРИСТОФОРОВ" (колокол весом 31 пуд 36 фунтов, 1840 г., ф. 1, 1911 г., д. 43).

65. "ПЕРЕЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ ИЗ СТАРОГО К ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКИЯ И ВЕЛИКОМУЧ. СВЯТ. ДМИТРИЯ И ЕКАТЕРИНЫ В КУРЕЙСКИЙ ПРИХОД 1841 Г., ТРЕЗВИТСЯ, БОДРИНСТВУЙТЕ И СТОИТЕ В ВЕРЕ, ЛИЛ МАСТЕР ОКРУГИ КЕГОСТРОВСКОЙ АЛЕКСЕЙ ХРИСТОФОРОВ СТАРАНИЕМ СВЯЩЕННИКА ИОАННА ВАСИЛИВА, УСЕРДИЕМ КРЕСТЬЯН ДМИТРИЯ И ИВАНА СУХАЛОВЫХ С ТОВАРИЩИ" (Холмогорский у., Куростров, Р-III, № 177).

66. "ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В НИМЕНГСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПРИХОД 1842 Г., МАСТЕР КЕГОСТРОВЕЦ АЛЕКСЕЙ ХРИСТОФОРОВ, ВЕСУ 45 П. 29 Ф." (Онежский у., Р-III, № 131).

67. Колокол 38 пудов 28 фунтов. "ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В МУДЬЮЖСКИЙ ПРИХОД 1844 Г., ЛИЛ МАСТЕР ХРИСТОФОРОВ" (Архангельский у., Р-III, № 36).

68. "ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ В КАРЬЕПОЛЬСКИЙ ТРОИЦКИЙ ПРИХОД СТАРАНИЕМ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСЕЯ ШЕБУНИНА, МАСТЕР КЕГОСТРОВЕЦ АЛЕКСЕЙ ХРИСТОФОРОВ В 1848 Г." (Пинежский у., Р-III, № 149).

69. Колокол в одной из церквей Онежского уезда, судя по пересказанной надписи, вылит в 1858 г. кегостровцем Петром Христофоровым (Р-III, № 125).

70. "1862 Г. ЛИЛ АРХАНГЕЛЬСКИЙ КЕГОСТРОВЕЦ ПЕТР ХРИСТОФОРОВ" (Кемский у., с. Кереть, Р-III, № 51).

71. В Архангельске, в церкви Михаила Архангела: "ЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ МИХАИЛУ АРХАНГЕЛУ К ЦЕРКВИ ОБЩЕСТВЕННОЙ, ЛИЛ МАСТЕР КЕГОСТРОВЕЦ ПЕТР ХРИСТОФОРОВ 1863 Г., ВЕСУ 38 П. 25 Ф." (Р-III, № 16).

Таким образом, из кегостровских отливок пока удалось вывить 30 колоколов — таков солидный вклад "династии" колокольников Христофоровых в колокольную "казну" Архангельского Севера XVIII—XIX вв.

Сохранилась порядная на отливку колокола одного из Христофоровых — Алексея Ивановича Христофорова: "1841 года генваря 30 дня я, нижеподписавшийся Архангельской губернии того же уезда Федоровского правления Кегостровского се-

ления крестьянин Алексей Иванов Христофоров, учинил условие и дал сей договор Холмогорского уезда Куростровского Дмитриевского прихода и в том, что подрядился и принял я, Христофоров, у означенного прихода старосты разбитой колокол перелить на новый, в коем весу оказалось сто семь пудов. Из онаго количества старой меди исключается на угар по четыре фунта с каждого пуда, и того угара девять пудов двадцать восемь фунтов, остатки налицо меди за исключением угара девяносто шесть пудов двенадцать фунтов, к означенной меди девяносто шести пудам двенадцати фунтам они, священно-церковнослужители и церковной староста, должны приложить меди пять пудов семь фунтов, из каковой меди, взятой в совокупности со старой, обязуюсь вылить новой колокол в сто пудов, на оном колоколе положить четыре образа:

- 1-ый Живоначальной Троицы
- 2-ой Казанской Божией Матери
- 3-й Архистратига Михаила
- 4-й Николая Чудотворца

и между оными положить надпись следующую — ТРЕЗВИТЕСЯ, БОДРИНСТВУЙТЕ, СТОИТЕ В ВЕРЕ и по низу колокола положить — ПЕРЕЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ ИЗ СТАРОГО 1841-ГО ГОДА К ЦЕРКВИ КАЗАНСКИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДМИТРЕЯ УСЕРДИЕМ КРЕСТЬЯНИНА ДМИТРЕЯ СУПАЛОВА С ТОВАРЫЩИМИ,

зделать же и вылить мне, Христофорову, означенной колокол в сем 1841 году к первым числам мая месяца" ²⁷.

Этот документ интересен тем, что содержит не только техническую сторону процесса отливки колокола (количество меди, олова и т. д.), но и художественную сторону этого проекта — репертуар святых, тексты надписей на колоколе и срок окончания работы.

Для истории организации колокольного дела в первой половине XVIII в. большой интерес представляет группа документов, связанных с переливкой в Соловецком монастыре 1000-пудового колокола московскими мастерами, а затем с изменением объема работ и переливкой колокола весом в 500 пудов или в 700 пудов, на что и были составлены сметы московским мастером колокольным Андреем Федоровым сыном Моляровым.

О том, насколько значительна доля иностранных колоколов в северной колокольной "казне", дает представление даже предварительная сводка этого материала.

Реестр надписей на "немецких" (иностранных) колоколах

Архангельский Север с конца XVI в. становится "морскими воротами", через которые в Московское государство поступают значительные партии

* Следующая серия колоколов была вылита другими представителями "колокольной династии" Христофоровых: Алексеем и Петром.

“немецких”, т. е. европейских, товаров. Среди импорта особое значение для России имели цветные металлы, необходимые, прежде всего, для военного дела. Обработка меди в Поморье не являлась ведущим региональным ремеслом, но она была представлена на поморских посадах мастерами и их продукцией, она была связана как с конъюнктурой северного рынка, так и с заморской торговлей Архангельска, через который ввозилось значительное количество меди — “тонкой в полицах”, “дощатой” и “колокольной”. Как уже отмечалось выше, важность этого импорта подчеркивалась, например, установлением в 1588 г. (Двинская таможенная грамота) фиксированной цены на медь. Нередко медными котлами, иностранными “тарелями” или “немецкими” колоколами делались вклады в северные монастыри. Большие запасы “колокольной меди” находились в северных монастырях уже в конце XVI в.²⁸ Естественно, что часть “колокольной меди” оседала в Архангельском Поморье не в качестве сырья, а по прямому назначению, т. е. в качестве действующих колоколов. Революция и “иконоборческое” движение в Нидерландах способствовали тому, что крупные голландские транспорты колоколов и медной церковной утвари из католических храмов были направлены на Архангельский Север²⁹. Таким образом, реформаторские движения в странах Западной Европы способствовали “отливу” колоколов из разных стран на север далекой Московии, откуда начиналось их дальнейшее “движение” в другие регионы государства³⁰: специфический элемент европейской культуры в течение XVI — начгла XVIII в. безболезненно “переходил” в материальную культуру России, прежде всего — в северные регионы государства. Именно поэтому одно из ведущих ремесел Западной Европы — колокольное литье — оказалось представлено на Архангельском Севере значительным числом экземпляров, попадавших в города, деревни и монастыри.

К сожалению, колокола (и русские, и “немецкие”) сохранились до наших дней в немногих экземплярах. Основная потеря этих памятников произошла в послеоктябрьский период. Однако значительная информация об этих памятниках сохранилась в письменных источниках специфических видов. Одним из таких источников, как мы уже отмечали, являются метрики — паспорта церквей Российского государства, составленные в 1877 г. и хранящиеся в Рукописном архиве ИИМК РАН (ф. Р-III, № 1–210: метрики церквей Архангельской губернии). Вопрос о колоколах (вопрос № 51) формулировался так: “Сколько колоколов на колокольне? Какого они времени? Надписи желаются в точном списке”.

“Немецкая” часть северных колоколов не менее важна, чем “русская”. По письменным документам и, в меньшей степени, по литературе нами собрано более 50 надписей на иноземных колоколах.

Предлагаемая сводка колокольных надписей — наиболее полная в настоящее время для Архангель-

ского региона. Правда, достоверность публикуемых надписей не всегда равнозначна: могут быть ошибки, сделанные церковнослужителями, копировавшими надписи непосредственно с самих колоколов; нельзя исключать неточности, допущенные нами при прочтении рукописных записей (порой — нечетких) в метриках; трудно различить ошибки, сделанные копиистом, и ошибки, допущенные мастером при отливке колокола³¹. Тем не менее большинство надписей дает представление о времени и месте производства многих иноземных колоколов, а нередко и фамилии колокольных мастеров. Публикуемые ниже надписи размещены в хронологическом порядке. В собранном корпусе надписей имеется ряд непонятных слов и аббревиатур, нуждающихся в уточнении³². Авторы воспроизводят надписи в том виде, в котором они содержатся в источниках, лишь в единичных случаях предлагая конъектуры.

Любопытно, что в списке иностранных колоколов Архангельского Севера представлены основные хронологические группы колокольной продукции Европы и целый ряд ведущих колокольных мастеров. Из западноевропейских товаров, пожалуй, только “колокольная медь” органично вошла в жизнь северных приходов и просуществовала, активно функционируя, несколько столетий. В “колокольном репертуаре” Север России мало чем отличался от “немецких земель” — наряду с местной продукцией в нем значительное место (для XVI–XVII вв., а вероятно, и позднее) занимал международный импорт.

1. YN DIE ASUMCIONYS MARIE YS DAS GESEN AME ANNO DNI MOCXXXVII (1417 г., Соловецкий монастырь)³³.

2. JESAY MARIA JOHANNES. ANNO DOMINI ME FECIT MCCCXXXVIII (1488 г., Архангельск, кафедральный Троицкий собор, Р-III, № 17).

3. FRANCISCYS HEMONY ME FECIT. AMSTERDAMI ANNO DOMINI MDLIX (1559 г., Кемский у., посад Сумы, церковь Успения Божьей Матери, Р-III, 1911 г., № 43)³⁴.

4. PEETER VAN DEN SHEIN HEET MI GHEGOTEN MCCCCXCIIII (1594 г., Пинежский у., Пиренемский приход, церковь Георгия Победоносца, Р-III, д. 156)³⁵.

5. IAN + BYRGER + HEEFT + MY + GEVOTEN + 1596 + (Архангельский у., Мудьюжский приход, церковь Николая Чудотворца, Р-III, д. 167).

6. DEO GLORIA: IAN: BYRGER: HYIS: HEETT MY GEVOTE ANNO 1596 SOY (Холмогорский у., Быстрокурский приход, церковь Василия Великого, Р-III, д. 167).

7. IAN BYRGER HVYS ME FECIT 1605 (Пинежский у., Юрольский приход, церковь Николая Чудотворца, Р-III, д. 164)³⁶.

8. CORNELIUS COMMERVI ME JUIT VEGAM ANNO 1603 (Холмогоры, Спасо-Преображенский собор, ф. 1, 1907 г., № 155)³⁷.

9. + SOLI DEO GLORIA CORNELIYS AMMEROY ME FECIT ANNO 1604; перевод: “Еди-

ному Богу слава. Корнелиус Аммероу меня сделал. Год 1604" (Архангельский у., Кегостровский приход, церковь Пророка Ильи, Р-III, № 46)³⁸.

10. VEREBON DOMENI MANET IN ETTEROM ARNOLT VAN PYTTEN DEVENTRIA ME FECIT A 1606; перевод: "Слово Божие остается навеки. Арнольт ван Путтен в Девентриа меня сделал в год 1606" (Архангельский у., Княжостровский приход, церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм, Р-III, № 133).

11. YERBYV + DOMINI + MANET + IN + AETERYM + ARENT + VANDER + RYD + ME + FECIT + ROTTERDAM + ANNO + 1616 +; перевод: "Слово Божие остается навеки. Аренд ван дер Рид меня сделал. Роттердам, в год 1616" (Холмогорский у., Ухтоостровский приход, церковь Живоначальной Троицы, ф. 1, 1911 г., № 54)³⁹.

12. DEEER AEN COOT CLAES ANSAN MI FECIT ANNO 1607 (Онежский у., Пияльский приход, церковь Вознесения Господня, Р-III, № 133).

13. SOLI DEO GLORIA HENRICYS ME FECIT 1616; перевод: "Единому Богу слава. Хенрикус меня сделал. 1616" (Шенкурский у., Клоновский приход, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, ф. 3, № 417, л. 9).

14. SOLI DEO GLORIA HENRICYS ME FECIT 1617; перевод: "Единому Богу слава. Хенрикус меня сделал. 1617" (Шенкурский у., Клоновский приход, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, Р-III, д. 213).

15. SOLI DEO GLORIA HENRIC MEYRS ME FECIT 1620; перевод: "Единому Богу слава. Хенрик Меурс меня сделал. 1620" (Кемский у., Сорочский приход, церковь Преподобных Зосимы и Савватия, Р-III, д. 59).

16. OLI DEO GLORIA HENRICUS ME FECIT 1622; перевод: "Единому Богу слава. Хенрикус меня сделал. 1622" (Вельский у., д. Игнатовская, Р-III, д. 190).

17. NYT WLE CNYCYRE DYRWILLRM DE MONCWIOTE M MANSAR — BESOYET I ANNE ROHART MASSAT ME I ANNE S ARPATTER TOMAS BEQYET — I ANNE ROHART I MAR-LIEYE I ANNE BOSOVILLON CM ANNE MLE SAGE — 1617 — (Пинежский у., Перемский приход, церковь Богоявления Господня, Р-III, д. 154).

18. LAYDATE DOMINYM IIV CIMBRIS RESONA WTIBIS ANNO 1620 (Пинежский у., Малоненюжский приход, церковь Воскресения Христова, ф. 1, 1900 г., д. 240).

19. EXYLTEMYS DOMINO I YBILEM DEO SALYTARI NOSTRO TEMPORE DITHMARI COEL / ET IOHANNIS RYMPI VENITE COR(P)ORIS CHRISTI IOACHIM STAMPEL / ET IOHANNIS SCHWARTEN IYRATORRIM / D WICOLAI ANNO 1625 FECIT MHANS NYESIL (Архангельский у., Николо-Корельский монастырь, Р-III, д. 13).

20. ME FECIT ILICNT BENINYK LUSICE ANNO 1625 (Архангельский у., Пертоминский монастырь, Преображенский собор, Р-III, д. 40).

21. AMOR VIACIT OMNIA 1630; перевод: "Любовь побеждает все. 1630" (Холмогорский у., Куростровский приход, церковь Св. Дмитрия Солунского, Р-III, д. 177).

22. ALAYDIS MEYS ME FECIT ANNO 1630 (Онежский у., Нижегородский приход, церковь Николая Чудотворца, Р-III, д. 130).

23. GLORIA UNO DEO ASSYERHS KOSTER AMSTERDAMI 1636 (Шенкурский у., Ростовский приход, церковь Св. Флора и Лавра, Р-III, д. 227).

24. WILLEM IACOBUS ME FECIT CVANIACIL VON ASSYBAYS KOSTRA ANNO 1638 (Холмогорский у., Куростровский приход, церковь Св. Дмитрия Солунского, Р-III, д. 177).

25. HENRICK TER HORST ME FECIT DEVENTRIAL ANNO 1631; перевод М. А. Тихановой: "Генрик Тер Хорст сделал меня в Девентре, год 1631" (Каргопольский у., Елгомская пустынь)⁴⁰.

26. HENRICK — TER — HORST — ME — FECIT — DAVENTRIA — ANNO — 1638⁴¹.

27. HENRICK — TER — HORST — ME — FECIT — DAVENTRIA — ANNO — 1638 — (Николо-Корельский монастырь, Р-III, д. 38).

28. HENRICK TER HORST FECIT DOVENTRIO (Пинежский у., Пиренемский приход, церковь Св. Георгия Победоносца, Р-III, д. 156).

29. KYLANYS WEDEWART ME FECIT CAMPANARIS A 1636; перевод: "Куланус Ведеварт меня сделал, колокольник, в год 1636" (Шенкурский у., Клоновский приход, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, Р-III, д. 213; ф. 3, № 417).

30. ABBAS IHI NOMEN JUDOCJ DETIT RDC AB ARGENTEAV 1646; перевод М. А. Тихановой: "Аббат по имени Юдоций делал господину ... из Аргента, 1646" (Каргопольский у., Елгомская пустынь)⁴².

31. HENRICUS VESTRINER ME FECIT CAMPUS ANNO 1646 (Мезенский у., д. Козмин Городок, ф. 1, 1902 г., д. 128).

32. HENRICUS — VESTRINCK — ME — FECIT — CAMPUS ANNO 1648 — (Мезенский у., церковь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, Р-III, д. 80)⁴³.

33. SOLI DEO GLORIA ANNO 1647; перевод: "Единому Богу слава. В год 1647" (Шенкурский у., Клоновский приход, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, Р-III, д. 213).

34. MCORDT — KLEIMAN — ANNO — 1658 — (Холмогорский у., Рязановский приход, церковь Николая Чудотворца, Р-III, д. 185).

35. M — COROT — KLEIMAN — ME FECIT — ANNO — 1659 — (Онежский у., Польской приход, церковь Богоявления Господня, Р-III, д. 135).

36. ЛЕТО ЗРЗЗ ГОДА. WOLTEK KLENMAN NAMBORCH (Пинежский у., д. Пильегоры, церковь Св. Георгия, Р-III, д. 155).

37. LAUDATE PVERI DOMINYM LAYTE NOMEN DOMINI ANNO DHI 1661 (Шенкурский у., Паденгский приход, церковь Рождества Христова, Р-III, д. 222).

38. ANNO SV BE XLY HEETT MY JACOB NOTEMAN BEGOTEN (Пинежский у., Юрольский приход, церковь Николая Чудотворца, Р-III, д. 164).

39. INT IAEC ENI X XLIII HEETT MIJ JACOB NOTEMAN SIEGETEN (Холмогорский у., Кривецкий приход, церковь Успения Богоматери, Р-III, д. 174).

40. INTIAER ONVES MEEREN DC BC XL HE-ESS JACOB NOTEMAN (Пинежский у., Малоненужский приход, церковь Воскресения Христова, ф. 1, 1900 г., д. 240).

41. BERGEN. ANNO. 1724 (Кольский у., лопарский Пазрецкий приход, церковь Св. Бориса и Глеба, Р-III, д. 71).

42. ANNO 1756 M COR. DJ CERMAN M. D. FECIT HAJ MIR GEGOTEN. ЛИТ 7161 Г. МАЯ 1-Й ДЕНЬ (Онежский у., Крестный монастырь, Р-III, д. 123).

43. EXYLTEMYS DOMINO IVBILEMYS DEO SALVATARI NOSTRO TEMPOPEDITHMARI COELII ET IOHANNIS RYMPH VENITE CORPORIS CHRISTI IOACHIMI STAMPELII ET IOHANNIS SCHWARTEN IVRATORYM HVESIL (Архангельский у., Княжостровский приход, церковь Введения во Храм, Р-III, д. 30).

Примечания

- ¹ *Мурьянов М. Ф.* Надпись древнейшего колокола Соловецкого монастыря (предварительное сообщение) // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник, 1975 г. М., 1976. С. 192–193.
- ² *Овсянников О. В.* Из истории северорусского городского и сельского ремесла (колокола) // Города Верхней Руси: Истоки и становление: (Материалы к научной конференции). Торопец, 1990. С. 69–79.
- ³ Для возрождения звонов на Архангельском Севере много сделали в доперестроечный период тогдашние сотрудники Музея деревянного зодчества "Малые Корелы" — А. Н. Давыдов и И. Д. Данилов.
- ⁴ *Овсянников О. В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971. С. 69.
- ⁵ Рукописный архив ИИМК РАН, ф. Р-III, д. 1–210.
- ⁶ *Мурьянов М. Ф.* Ук. соч. С. 192–193.
- ⁷ *Устюгов Н. В.* Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в. // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 127.
- ⁸ *Хмыров М. Д.* Металлы, металлические изделия и минералы в Древней России. СПб., 1875. С. 213–214; РИБ. Т. II. СПб., 1875. С. 567.
- ⁹ *Изымов А. Ф.* Вкладные книги Антониева-Сийского монастыря, 1576–1694 гг. // ЧОИДР. Т. 1, кн. 2. М., 1917. С. 6.
- ¹⁰ Там же. С. 6; *Макарий.* Исторические данные о Сийском монастыре // ЧОИДР. Кн. III. М., 1878. С. 13.
- ¹¹ *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого XVII в. М., 1960. С. 632.
- ¹² *Устюгов Н. В.* Ремесло и мелкое производство в Русском государстве XVI в. // Исторические записки. Т. 34. М., 1946. С. 170.
- ¹³ *Биллярский П.* Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 123.
- ¹⁴ РИБ. Т. XII. СПб., 1890. С. 31, 33.
- ¹⁵ Там же. С. 51–52.
- ¹⁶ Архив СПб. ФИРИ РАН, колл. 11, л. 121 об.
- ¹⁷ Там же, кн. 107, л. 91.
- ¹⁸ РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 92 об.
- ¹⁹ *Досифей.* Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833 год. М., 1833. С. 48 и след. В XVI в. производство колоколов в Пскове было одним из наиболее ярких ремесел, связанных не только со спецификой технологического процесса, но и с художественным литьем, что неоднократно было отмечено исследователями: *Богусевич В. А.* Псковские литейщики XV–XVII вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. Вып. 9–10. 1934. С. 154 и след.; *Афанасьев В. И.* Литейное дело в Пскове в XVI в. // Социально-политическая история СССР: Сборник статей аспирантов и соискателей. М.; Л., 1974. С. 91–112; *Плешанова И. И.* О зверином орнаменте псковских колоколов и керамид // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова: Сборник статей. М., 1968. С. 204–219.
- ²⁰ Там же. С. 115–116.
- ²¹ Там же.
- ²² *Мурьянов М. Ф.* Ук. соч. С. 192–193.
- ²³ *Досифей.* Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального монастыря. М., 1836. С. 240.
- ²⁴ Там же. С. 239–240.
- ²⁵ Там же. С. 241.
- ²⁶ Там же. С. 240.
- ²⁷ ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 138, л. 15–16 об.
- ²⁸ *Иванов П. И.* Опись Сийского монастыря 1598 г. и летописные заметки // Древности. Т. I. СПб., 1842. С. 284–286. Колокола попадали в монастыри и в виде вкладов; например, вклад 1581 г. в Антониев-Сийский монастырь: "Дал вкладом колокол немецкой, шпанского дела, весом пол-4 пуда" (*Макарий.* Ук. соч. С. 13).
- ²⁹ *Августин (Никитин).* Русские колокола и их судьба (по запискам Генриха Штадена — опричника из Вестфалии) // Погибшие святые: Сборник материалов (сентябрь 1994 — июнь 1995). Вып. 11, ч. III. СПб., 1996. С. 49. В первой половине XVII в. на голландских кораблях среди других товаров привозилась медь: красная котельная, зеленая тазовая, медные лохани, паникадила, рукомытники, колокола, а также олово, свинец, золото, серебро ([*Бурх А., Фелтдриль И. фан.*]. Отчет Альберта Бурха и Иоганна фан Фелтдрилья о посольстве в Россию в 1630 и 1631 гг. с приложением очерка сношений Московского государства с Республикой Соединенных Нидерландов до 1631 г. // Сборник ИРИО. Т. 116. СПб., 1902. С. CCLXXXII). Голландская община в XVII–XVIII вв. в составе "немецкой слободы" была одной из самых многочисленных в Архангельске, достигая, например, в 1730-х годах численности до 238 человек (*Voluwenkamp J. W.* De Nederlandse gereformeerde gemeente te Archangel in de achttiende eeuw // Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis. 1933. P. 41, tabl. 2; P. 42, tabl. 4; *Велуенкамп Я. В.* Торговая деятельность амстердамского купца Давида Леу в Архангельске в 1712–1724 гг. // Архангельск в XVIII в.: Сборник статей. СПб., 1997. С. 221).
- ³⁰ Любопытно, что на северных звонницах письменные источники фиксируют порой по несколько экземпляров колоколов, отлитых в одной мастерской, иногда — одного и того же года отливки. Очевидно, что речь может идти об одной и той же партии "товара".
- ³¹ На это обращали внимание в 1967 г. М. А. Тиханова и в 1997 г. Ю. В. Андреев, выполнившие переводы некоторых надписей. Авторы благодарны им за эту помощь в работе.
- ³² За рубежом колокольная эпиграфика уже давно является самостоятельной исторической дисциплиной (например, см.: *Coleman S.-N.* Bells: Their history, legends, making and uses. Chicago; NY, 1928; *Coleman S.-N.* The book of bells. NY, 1938; *Grundman G.* Deutscher Glockenatlas, I. Berlin, 1959; *Lehr A.* Klokkespillene i San Lorenzo Monasteriet i E Scorial // Acta campanologica. Vol. 4 (9). 1991; *Nienwenhoven H. J. van.* Francois og Pieter Hemony // Ibid. Vol. 4 (8). 1990; *Nordman C.-A., Cleve N.* Suomen Kirkot, I. Helsinki, 1954; *Rydbeck M.* Pilgrimsmarken: Kulturhistorisk Lexikon for nordisk Middelalder, 13. Kobenhavn, 1968), в то время как в отечественной науке эта дисциплина только обретает права гражданства.

- ³³ Надпись была опубликована и переведена М. Ф. Мурьяновым. По его определению, надпись сделана на немецком языке с использованием латинских слов для обозначения года и праздника.
- ³⁴ С этим колоколом не все понятно. Надпись гласит, что его сделал в 1559 г. Францискус Хемону в Амстердаме. Известно (*Nienwenhoven* 1990: 238–239; *Lehr* 1991: 260), что было два брата-мастера — Франциск (р. 1609, †1667) и Питер (р. 1619, †1680). Братья в период Тридцатилетней войны покинули Леквекурт, где они родились, и переехали в Германию, а потом — в Нидерланды: Франциск с 1657 г. поселился и работал в Амстердаме, где и умер, а Питер уехал в Бельгию, в Гент, где жил до конца своих дней. Возможно, при переписке надписи с колокола была допущена ошибка в копировании даты, и в действительности дата должна читаться как 1659 г., в таком случае колокол был отлит в период работы Франциска в Амстердаме.
- ³⁵ Питер ван ден Чейн отлил этот колокол за четыре года до смерти (†1598). Мастер был известен под именем Питер II, поскольку Питер I — это его отец, также колокольный мастер, скончавшийся в 1561 г. (*Lehr* 1991: 259).
- ³⁶ Несомненно, что колокола № 5–7 отлиты одним мастером и поступили в Россию в составе одной партии товаров. Об этом свидетельствует компактность их нахождения: низовья Северной Двины и Пинеги.
- ³⁷ Колокол 1603 г. сделал (*comptegv me*) мастер Корнелиус, который “подписался” здесь только именем. Можно предполагать, что этот колокол отлит тем же мастером, что и колокол № 9.
- ³⁸ Можно с уверенностью говорить о том, что именно этот колокол был обнаружен сотрудниками Архангельского музея деревянного зодчества на Кег-острове (напротив Архангельска, на другом берегу р. Северной Двины) на скотном дворе, где колокол использовали в качестве вестового для подачи сигналов о пожаре. Сведения о находке и обстоятельствах ее обнаружения опубликованы (*Давыдов А. Н.* Колокола из страны Тиля // *Патриот Севера: Историко-краеведческий сборник*. Архангельск, 1985. С. 203), опубликован и перевод надписи (к сожалению, не полностью). А. Н. Давыдов отметил ошибки в написании имени колокольного мастера (правильно оно должно звучать “Корнелиус Амелрой”) и предположил, что этот же мастер отлил колокол 1603 г. (№ 8 нашего списка) (см.: *Давыдов А. Н.* Ук. соч. С. 197; *Он же.* Колокола на Русском Севере // *Колокола: История и современность*. М., 1985. С. 161).
- ³⁹ Мы склонны думать, что колокола № 10 и 11 отлил один и тот же мастер: об этом свидетельствует сам характер надписей, а также незначительные различия в написании имени голландского литейщика.
- ⁴⁰ *Воронов А.* Древние надписи на колоколах // *Олонекский сборник*. Вып. III. Петрозаводск, 1894. С. 166.
- ⁴¹ Перевод надписи этого колокола опубликован: *Давыдов А. Н.* Колокола из страны Тиля. С. 197, 203.
- ⁴² *Воронов А.* Ук. соч. С. 166.
- ⁴³ Этот колокол был найден в с. Долгощелье А. Н. Давыдовым и доставлен в музей “Малые Корелы”. Надпись на колоколе была им опубликована (см. его: Колокола из страны Тиля. С. 203). Голландские исследователи Я. Инсю и Б. Дуббе прокомментировали надпись так: мастер Хенрик Вестринк, немец по происхождению, родился в местечке Гешер; в 1645 г. он стал владельцем мастерской в Кемпене (Там же).

ПРИЛОЖЕНИЕ. О ЛИТЬЕ КОЛОКОЛА В СОЛОВЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ

Соловецкого монастыря всепречестнейший господин отец архимандрит Варсонофий, спаси 1
отец.

Сего 738 году марта 6-го дня по окончанию дела своего колоколнаго литья в Новгородской епархии во Иверском монастыре отца архимандрита Аврамия, також в других местах, приехав я в Москву и бывши на Соловецком вашем подворье, спросил вашего преподобия стряпчего [Михея] Васильева, о котором желали ваше преподобие прежде сего, дабы перелить колоко и вылить в тысячу пуд [колоко], о чем напред сего от бывшего нашего мастера Моторина обо всем писано.

И ныне вас, моего государя милостиваго отца, [рескнул?] писменно вас утрудить, возоимели ли намерение оной колокол возобновить, // понеже мы по окончании московскаго большаго колокола по смерти мастера Моторина делаем собою, також де и касающияся в Москве ея императорского величества колоколные дела до указа отказали, в чем ныне имеем быть свободны. 1 об.

Того ради вашего всепречестнейшества покорно прошу, ежели возымеете намерение оной колокол возобновить или нет, о том прошу благословения вашего к стряпчему вашему в Москву на почте писменно нас уведомить, в чем мы издавна преподобным отцом со всякою охотою работать желаем. А за труд для чюдотворцов лишнего не возем, ниже можно взять 50 ко, а именно по сороку по пяти копеек с пуда, а о припасех и об материалех при сем предлагаю ведение за нашею рукою. //

В протчем остаюсь, вашего преподобия благословения прошу, московского успенского 2
большаго колокола подмастерья Андрей Федоров сын Моляров.

1738 году мая 19-го дня 23 числа //

Соловецкого монастыря пречестнейшему господину 2 об.
отцу архимандриту Варсунофию

в Санкт-Петербурхе //

Маия 23 дня получено 1738 году. 3

Соловецкого монастыря пречестнейшему господину отцу архимандриту Варсонофию о перелитии тысяща пуднаго колокола, что надлежит припасов и материалов, о том предлагаю.

Ведение.

В розбитом колоколе	700 пуд
В прибавок надобно	300 пуд
К тому числу на угар полфунту на пуд	25 пуд
На прибыль	125 пуд
Итого надлежит всей меди в литье 1150 пуд.	

К строению формы.

Онбар бревенчетой или досчатой 10 сажен.

Струб в литейную яму глубины 8 аршин, широты то ж число.

Подъемных столбов сосновых или еловых 4 дерева длиною по 12 аршин, в отрубе по 8 вершков.

На оные подъемные столбы наряд для розлучки кожуха и вынимания колокола 16 дерев по 8 аршин с половиною.

6 воротов по 3 сажени.

Изба формовая для сочинения крышки и [мешания] глины 5 сажен. //

Кирпичю зженого красного на печь и литейную яму и на фундамент	20000	3 об.
Кирпичю сырого на болван	2000	
Глины на печь и на форму	300 возов	
Железа самого мяхкого полоснаго на утверждение печи и на болван и на оквку кожуха	200 пуд	
Проволоки железной средней руки	10 пуд	
Сала говяжья топленого	5 пуд	
Воску чистого	1 пуд	
Серы еловой	20 фунтов	
Веревков пакленых возжевых	10 пуд	
Веревков лычных	300	

Дров сосновых или еловых	10 сажен
Уголья на сушку формы и к кузнешным делам	200 чети
Ступа для толчения глины и кирпича.	
Сит	20
Решет	20
Свечь салных двойных и одинаких	3 пуда
Цыновок или рогоз для накрывания формы	50 //
4 Кадей болших	4
Ушатов	6
Ведер или шаек	20
Сусла самого доброго густого	100 ведр
Щетин свинных	5 фунтов
Пенки чистой	2 пуда
Конатов для розлучки формы и поднимания колокола длиною по 60 сажен, во окружении по 6 вершков	6
Конатов присновальных тонких	20 пуд
Шестов к литью по 4 сажени	100

Из мастеровых.

Столяров 2, резщик 1, плотников 6, каменщиков 8 на время.

При мне безотлучно 4 человека.

Валовых работников к нужным делам что потребно будет.

Для дела из Москвы привоз до Соловецкого монастыря и по окончании литья в Москву отвоз на монастырском коште, питомство иметь в монастыре все монастырское.

За работу с пуда по сороку пяти копеек.

Стали немецкой на пилы и зубилы для чиски колокола . . . . . 3 пуда //

4 об. Из вышеписанного припасу, кроме сала, воску, дров, уголья и веревок, сырого кирпича и глины, весь материал обратится в целости.

Большаго колокола подмастерья Андрей Федоров сын Моляров руку приложил. //

5 Алексей Самолов,

Писем от вас чрез две почты я не получал, а на прежде присланныя от вас маия от 25, июня от 8 да сего июля от 6-го чисел писма приказываю вам следующее — литье колоколу в тысячу пуд не будет, а будет каков он ныне имеетца, то есть в пятьсот, аще ж и много с прибавкою в семь сот пуд, а более того не будет лить, и о том колоколенному мастеру объяви, чтобы он учинил на пять сот особ и на семьсот с прибавкою пудов особ две росписи, что каких припасов и материалов к тому принадлежит, о том же справитца и с келарем, можно ли оное колоколенное литье в пятьсот без прибавки или по большей мере с прибавкою в семь сот пуд своими припасами и материалами без прикупки исправитца в монастыре, потом ко мне вскорости отпиши и рипика [?] со сметою пришли, по чему разсмотря о переливке онаго колокола о позволительном указе подам немотчав в Синод доношение. А без указу переливать нелза, понеже указами запрещено.

Июля 25 дня 1738 года.

Послано с почтою чрез Синод. //

6 О перелитии Соловецкого монастыря пятисотного колокола.

Колокол лить в 500 пуд, надо положить на угар по 1-му фунту на пуд, 12 пуд 20 фунтов, на прибыль 60 пуд.

Итого в топке надобно быть 572 пуда 20 фунтов.

Онбар литейной бревенчатой или досчатой 8 сажен, струб в литейную яму семи аршин, в глубину 5 аршин.

Подъемных столбов 4 мерою длины по 8 аршин, в отрубе по 6 вершков.

На оные подъемные столбы наряд 10 дерев по 6 аршин с половиною, в отрубе по 6 вершков.

Для розлучки формы и поднимания колокола зделать 4 ворота по 3 сажени.

Для мешания глины и сочинения крышки изба формовая.

Кирпичю красного зженого на литейную печь и на фундамент 10000

Кирпичю сырого на болван и для толчения 1200

Глины на печь и на форму . . . . . 120 воез

Железа сибирского самого добраго . . . . . 120 пуд //

6 об. Проволоки железной средней руки . . . . . 5 пуд

Воску чистого . . . . . 20 фун.

Канифоли . . . . . 10 фун.

Сала топленого	4 пуда
Веревек пенковых возжевых	5 пуд
Веревек лычных	200
К литью дров сосновых или еловых	6 сажен
Уголья соснового	120 чети
Конатов 4 по 60 сажен, во окружении по 5 вершков.	
Стали немецкой.	2 пуда 20 фун.
Присновальных конатов тонких	7 пуд
Ступа	1
Решеток	10
Сит	10
Начавок	10
Рогож	50
Чанов средних	2
Ушатов	5
Ведр	10
Щетин свинных	3 фун.
Пенки чистой	1 пуд
Сусла самого чистого доброго	50 ведр //

Из монастырских служителей на время мастеровых людей:

Столяров 2, рещик 1, плотников 6, каменщиков 6.

При мне безотлучно 3.

Для подъему и всяких валовых работников что когда потребно будет.

За работу с пуда по 45 копеек.

Из Москвы провоз до Соловецкого монастыря и обратно в Москву на монастырском коште.

В пути и при деле возыметь контент монастырской.

Вашего преподобия доброжелательный
желаю быть во услугах
колоколник Андрей Федоров сын Моляров
Благословения прошу

1738 год августа 8 день.

Получено того ж августа 14 дня. //

Соловецкого монастыря пречестнейшему господину отцу архимандриту Варсонофию о ли- в
тие семисотного и пятисотного ведение.

Ежели по желанию вашему колокол надлежит быть в 700 пуд, то непременно надлежит на угар по

1 фунту на пуд	12 пуд 20 фун.
да на прибыль	100 пуд
Итого в топке надобно меди	817 пуд 20 фун.

Онбар литейной 10 или 9 сажен бревенчатой или досчатой.

Струб в литейную яму 7 аршин, в глубину 6 аршин.

Подъемных столбов сосновых или еловых 4 мерою длины по 10 аршин, толщиною в отрубе по 6 вершков.

На оные подъемные столбы наряд 10 дерев по 6 аршин с половиною, в отрубе по 6 вершков или по 7.

Для розлучки формы и поднимания колокола вделать 4 ворота по 3 сажени.

Для мешания глины и сочинения крышки изба формовая.

Кирпичю красного зженого на литейную печь и на фундамент 15000

Кирпичю сырого на болван и для толчения 1500

Глину на печь и на форму . . . . . 150 возов

Железа самого добраго на оковку формы и на утверждение печи . . . . . 150 пуд //

Проволоки железной средней руки . . . . . 7 пуд в об.

Воску чистого на литеры и на травы, и на клеима . . . . . 30 фунтов

Канифоли . . . . . 15 фунтов

Сала топленого чистаго говяжья . . . . . 4 пуда

Веревек пенковых возжевых . . . . . 7 пуд

Веревек лычных 200

Дров к литью 7 сажен сосновых или еловых.

Уголья соснового или елового . . . . . 150 чети

Конатов 4 по 60 сажен толщиною . . . . . по 5 вер.

Стали немецкой на пилы и зубилы	3 пуда
Присновальных канатов тонких.	10 пуд
Ступа для толчени[я] кирпича.	
Сусла самого доброго густого	70 ведр
Сит.	10
Решет	10
Начовок	10
Цыновок или рогож	50
Чанов средних на воду и на крышку.	2
Ушатов 7, ведр 10.	
Щетин свинных чистых	3 фун.
Пенки чистой.	1 пуд 20 фун.

Из монастырских служителей:

Столяров 2, решик 1, плотников 6, каменщиков 8 человек. //

9 При мне безотлучно для работы 4 человека.

Для подъема валовых работников и всяких нужд что когда потребно будет.

Из Москвы провоз до монастыря Соловецкого и обратно в Москву на монастырском коште.

В пути и при деле возыметь контент монастырской.

За работу с пуда по 45 копеек.

По окончании дела ис того числа во обитель святую могу учинить уступку.

Услугою остаюсь и благословения прошу

колоколник Андрей Моляров

кланяюсь.

Августа 8 дня 1738 году.

Получено того ж августа 17 дня. //

10 Ав. 10-го.

Пречестнейший господин, господин священноархимандрит, преподобнейший отец Варсонофий.

Желаю вашему преподобию душевнаго спасения и телеснаго здравие на премножество лет.

Благодарю благодарствую за прежде являемую твою ко мне, убогому, премногую милость, за что вам мздовоздатель всевышний, всех творец, господь бог и преумножит лет живота в присновеселом радовании.

Напред сего писал я до вашего преподобия с служителем Иверского монастыря Иваном Максимовым и всепокорно прошу по тому писму явить над ним всякую отеческую в прозбе ево ко обители нашей милость, и что учините, о том нас писменно уведомить.

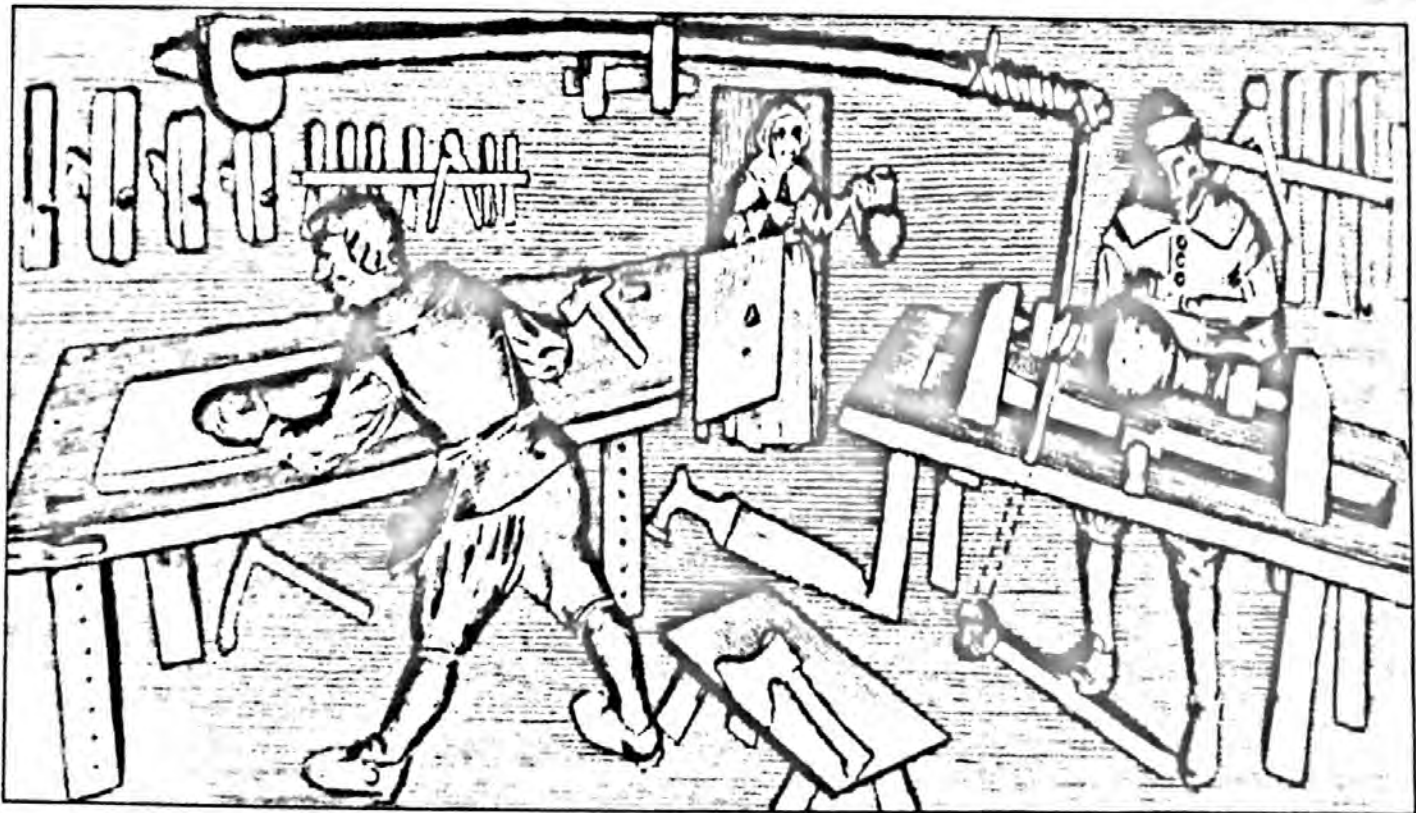
При сем же вашему преподобию доношу. Слышал я, что изволите вы в Соловецком монастыре переливать розбитой колокол, и ежели подлинно желаете, то имеется в Москве колоколной мастер, которой и у нас в монастыре лил колокол весма доброй, и литье ево выходит в звону весма ж велегласное, и естли пожелаете, то он этому литью охотно пожелает. Что вам объявив, остаюсь всегдашний ваш молитвенник многогрешный чернец [Л]авра.

Июля 27-го 1738 года.

ГААО, ф. 102, оп. 1, д. 1060

Глава 3

ОБРАБОТКА КОСТИ НА СЕВЕРНЫХ ПОСАДАХ

СЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНОГО КОСТЕРЕЗНОГО ЦЕНТРА. XVI—XVIII ВВ.

Северная резьба по кости, и в первую очередь холмогорская, не раз привлекала внимание исследователей¹. Тем не менее в изучении этой отрасли художественного ремесла есть ряд нерешенных важнейших вопросов: оценка сырьевой базы и определение удельного веса ремесла в хозяйстве поморского посада, степень спроса изделий костерезов и рынки сбыта, бытовые условия работы и выявление наиболее полного списка имен мастеров-резчиков. Интерес к русской средневековой резной кости как особой группе предметов материальной культуры понятен и закономерен. Но в русских резчиках по кости видели преимущественно талантливых “умельцев”, деятельность которых рассматривали в отрыве от общих экономических процессов, происходящих в рамках централизованного государства. Чтобы выявить условия, которые способствовали успешному развитию северорусского центра по обработке кости, необходимо рассматривать его в тесной связи с развитием костерезного ремесла в средневековой Руси². Обилие изделий из кости на домонгольских древнерусских памятниках позволяет предполагать повсеместную распространенность этого материала, относительно широкие масштабы производства и наличие специальных людей, занятых в нем³. В связи с этим необходимо остановиться на некоторых проблемах обработки кости в средневековой Руси.

Выделение костерезного ремесла в самостоятельную отрасль относят к X в.⁴ или несколько шире — к IX—XIII вв.⁵ Безусловно, обилие изделий из кости заставляет предполагать повсеместную распространенность обработки этого материала, широкие масштабы производства и наличие специальных людей, занятых в нем. Мы не касаемся обработки кости в деревне, ибо, как справедливо отметил Б. А. Рыбаков, обработка кости в деревне в рассматриваемый период носит характер

домашнего производства⁶, призванного обеспечить нужды крестьянского быта и хозяйства.

Обработка кости в древнерусском городе, на наш взгляд, значительно отличалась от многих городских ремесел — кость как один из материалов являлась составной частью изделий ремесленников других специальностей, причем некоторые из них требовали от костереза знания и умения не только в обработке кости, но и свободной ориентировки в производстве того ассортимента, для которого они предназначались (например, применение кости у оружейников, ювелиров). Наглядный пример продукции обычных городских костерезов дали остатки двух мастерских, обнаруженных в Киеве на Киселевке⁷, — гребни, черенки ножей, примитивные пуговицы, различные пластины (материал — “говяжья”, т. е. животная, кость, причем заготовки и полуфабрикаты позволяют проследить весь процесс производства некоторых изделий). Несомненно, такие мастерские могли быть в каждом древнерусском городе. В X—XIII вв. в древнерусском городе применялись все основные приемы обработки кости, включая и токарную. С. А. Изюмова вполне обоснованно указала на следующие типы резьбы: гравировка плоскостная (плоскорельефная) и объемная⁸. Представляется возможным выделить еще один тип резьбы — резьба напроем, применяемая при изготовлении прорезных вещей. Существование ажурной резьбы в это время (не следует путать резьбу напроем и ажурную), что предполагает С. А. Изюмова, вызывает сомнение. М. К. Каргер высказал интересную мысль, к сожалению, не получившую конкретизации, о близости техники изготовления костяных и мелких деревянных изделий⁹. Находки деревянных гребней, по технике изготовления аналогичных костяным, позволяют предполагать, что те и другие изделия могли выходить из одной мастерской. То есть мы сталкиваемся

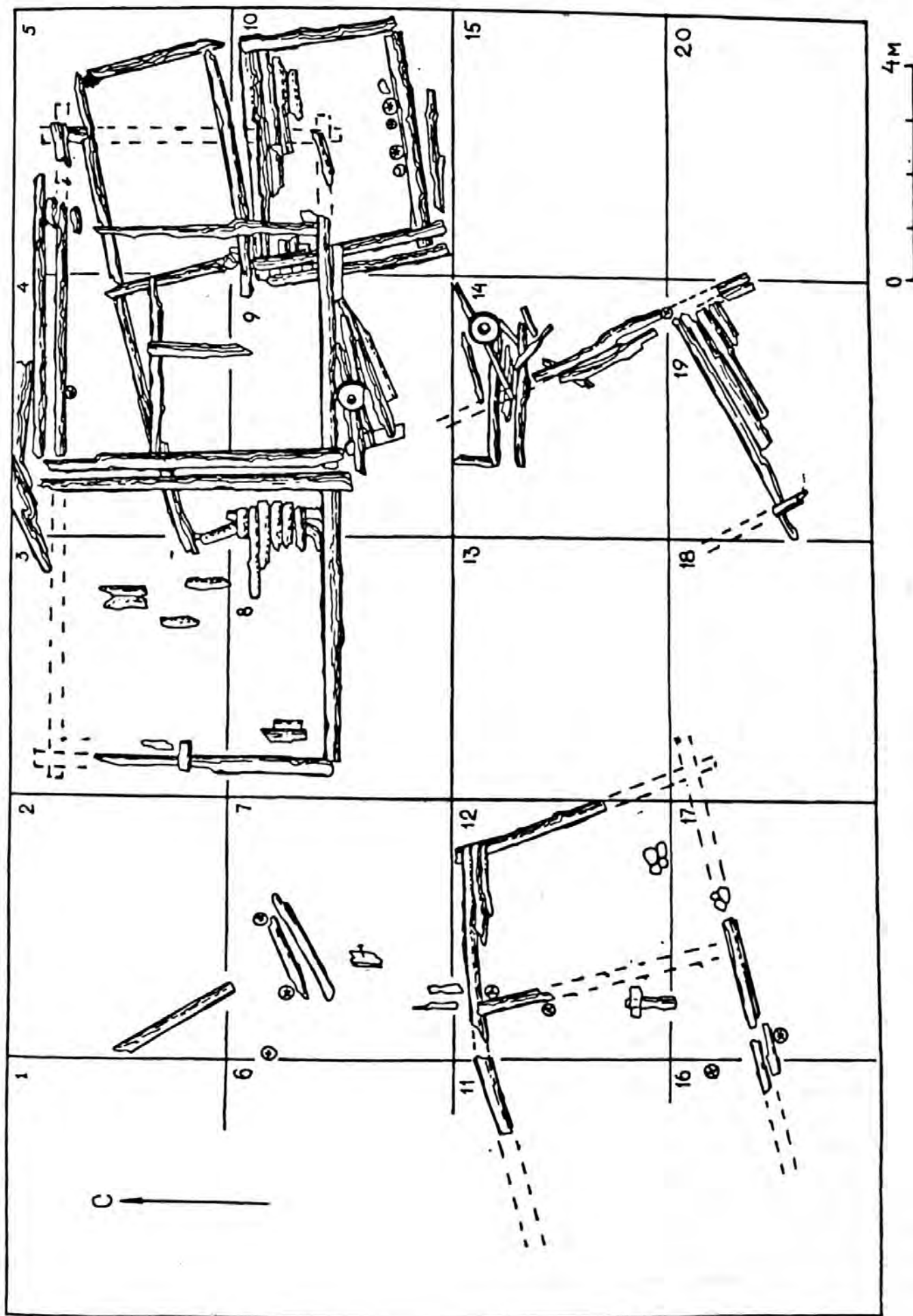

Рис. 1. Холмогорский Падракурский посад. Комплекс построек XVII в. Костерезная мастерская

здесь с фактом специализации средневекового ремесла не только по материалу, но и по ассортименту продукции, предполагающей обработку различных сортов материалов. Развитие средневекового ремесла идет именно по этим двум направлениям (выделение узких специализаций на одном материале и специализация по ассортименту, что в развитом средневековье привело к кооперированию ремесла). Деревянные резные изделия сохранились до нас в гораздо меньшем количестве, чем костяные, но находки довольно большого числа деревянных гребней в Новгороде¹⁰, отдельные находки в других древнерусских городах позволяют предполагать значительные размеры этого производства.

В связи с этим большой интерес вызывает и фигура токаря в домонгольское время. Наряду с изготовлением деталей мебели, архитектурных де-

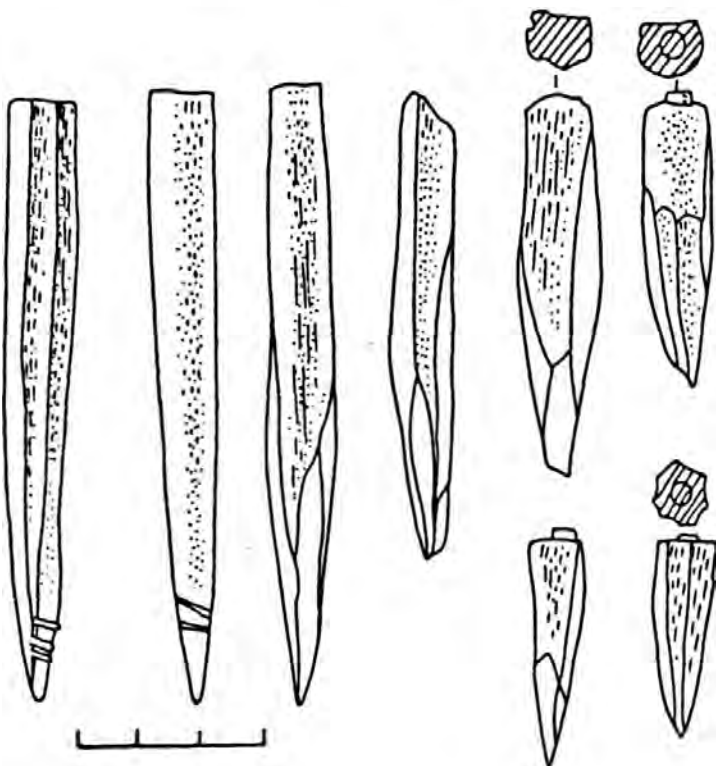

Рис. 2. Костяные «карандаши»-заготовки

талей, широкого ассортимента деревянной точеной посуды (кстати, дошедшей до нас также в ничтожном количестве) толяр мог использовать свои специфические технические приспособления и навыки для изготовления определенного набора изделий из кости. В первую очередь это относится к древнерусским костяным шахматам¹¹. Сопоставление великолепно выточенных шахматных фигур со скромной продукцией обнаруженных киевских мастерских говорит в пользу того, что шахматы выточены токарем-ремесленником с глубоким знанием профессиональных навыков. Древнерусские костерезы знали все или почти все сорта кости, правда употребляемые в неодинаковом соотношении. Массовым и наиболее доступным сырьем для городских ремесленников была животная («говяжья») кость, далее следовал, по-видимому, рог. Другие сорта кости были еще менее распространен-

ны, моржовые клыки — «рыбьи зубы» — представляли ценность и преподносились в качестве подарков в княжеской среде. Единственным источником этого сырья в то время были беломорские промыслы, объем которых первоначально вряд ли был велик¹². Даже в XV в., в 1476 г., когда Иван III приехал в Новгород устанавливать «великий мир», среди поднесенных ему ценных подарков от архиепископа Феофила и посадников упоминаются «рыбьи зубы»¹³. С беломорского севера могла в незначительном количестве поступать ископаемая мамонтовая кость. Слоновая кость поступала из-за границы скорее всего в виде готовых изделий. Таким образом, сама специфика сырьевой базы в домонгольский период диктовала необходимую степень технической оснащенности тех или других категорий ремесленников, связанных с обработкой кости.

Период XVI–XVII вв. следует рассматривать особо. Он выгодно отличается от всего предшествующего времени прежде всего обилием письменных источников. Наиболее интересный материал о городских резчиках дают писцовые и лавочные книги XVI в. по Новгороду Великому¹⁴. Оказалось, что в 80-е годы в Новгороде работало гребенщиков — 13, токарей — 42, резцов — 3¹⁵. Эти данные весьма любопытны — налицо явное преобладание ремесленников с токарной специализацией, что, несомненно, отражает более универсальный подход к материалу, широкий круг вырабатываемого ассортимента и, соответственно, большой спрос на их продукцию. Характерно, что гребенщики, как правило, «молотчие» люди, среди токарей встречаются «средние», среди резцов — «лутчие»¹⁶. Один из резцов — Васка в момент переписи (1585–1586 гг.) находился уже «на Москве у государя в резцах»¹⁷. Характерно, что такие специальности, как гребенщик, токарь, резец, пуговичник, в письменных документах указываются вне связи с определенным видом сырья. Наряду с определением «гребенщик»¹⁸ встречается «гребник»¹⁹. В торопецкой Писцовой книге 1540 г. упомянуты «Федко роговик» и «Данилко рожечник»²⁰. Термин «костерезы» появился сравнительно недавно, еще в документах XVII в. наиболее распространенная специальность резчика — «гребенщик», в XIX в. их называли «мастер костяных дел», «костяник», «гребенной мастер», резчик, токарь²¹. Особо выделялись те токари, которые знали «мастерство на меди, кости, железе и дереве»²². И. Н. Уханова проследила по письменным документам, что лишь в начале XIX в. получает хождение термин «токарный костяной цех»²³.

В XVI в., наряду с костяными гребнями и гребенками, продолжали изготавливать деревянные. Любопытный материал по этому вопросу дает Таможенная грамота о сборе пошлин в пользу Троицкого Сергиева монастыря в селе Клементьевском и в Радонежском городке «с уездом» (1595 г.)²⁴ — многочисленные деревянные гребни

и гребенки, поступающие на эти рынки, предназначались для удовлетворения, в первую очередь, спроса сельского населения. Совместная обработка двух материалов — дерева и кости — продолжает существовать и в вотчинных хозяйствах. Яркий пример тому — возникший в самом начале XVII в. производственный комплекс по обработке дерева и кости в Кирилло-Белозерском монастыре — “токарная изба”, входившая в так называемый “швалены дворец”. Среди мастеров “шваленого дворца” упоминаются мастера, связанные с обработкой дерева и кости: Меншик, Первуша, Оксенка — токари, Калина — судописец, Оська и Максимка — ложкари, Исак — кочережник, упоминается и чашник²⁵. Об обработке кости в “токарной избе” свидетельствуют записи: в монастырской казне находились 1450 “ложек шадровых с костями и без костей”, “300 ложек репчатых добрых с присадками из рыбьего зуба”, кроме того — посохи, ножевые черенья²⁶. В монастырских мастерских обрабатывали кость не только на токарных станках, но и “резали” ее. Например, в 1601 г. здесь был сделан киот “с тремя владыками, резными в кости”²⁷.

В связи с тесной ремесленной специализацией различных районов Русского государства стоит вопрос формирования сырьевой базы русских костерезов. Наиболее массовым и доступным сырьем продолжают оставаться скотская или “говяжья” кость и рог, о чем наглядно свидетельствуют и археологические раскопки позднесредневековых слоев русских городов²⁸. В “Книге расписных мелочных товаров”, привезенных в Москву только в одном 1694 г., значится: из Козлова привезено 150 рогов, из Твери 14 гнезд рогов козлиных, из Коломны куль рогов бычьих, из Вязьмы 100 животных бычьих рогов, из Басманной слободы 700 “голов рогов коровьих” и 2 рога лосиных²⁹.

Расширение сырьевой базы русских костерезов за счет местной и привозной кости, бесспорно, содействовало дальнейшему развитию обработки кости, углублению специализации этого ремесла (кооперации его с другими ремеслами) на фоне дальнейшего процесса территориального разделения труда.

Восточносибирские промыслы позволили сосредоточить московскому царю колоссальные запасы “рыбьего зуба”. Не случайно в 1674 г. в уплату за привезенные товары армянскому купцу Ромоданскому была дана из казны моржовая кость³⁰. На протяжении всей второй половины XVII в. “на государя” отправляются из Восточной Сибири большие транспорты “рыбьего зуба” и “замореной” (бивни мамонтов) кости. О размерах промысла моржовой кости свидетельствует, например, факт о наличии только у С. Дежнева в 1660 г. “моржовых клыков своего промысла” 50 пудов³¹. В 1662 г. “на государя” у семи промышленников было взято около 130 пудов “лутчей кости”³², а “замореной” в Сибири были такие запасы, что

можно “нагрузить многие суда”³³. Русские промыслы этого времени в Тихом и Ледовитом океанах — это прежде всего промыслы моржовой кости. Предполагаемое освоение Аляски идет под девизом — брать ясак с местного населения “моржовым зубьем большим”, а с промышленников “имать на государя десятая лутчим же рыбьем зубьем”³⁴.

На севере Русского государства происходит формирование собственной сырьевой базы. В XVI—XVII вв. спрос на продукты беломорских промыслов резко возрос, расширились и масштабы морских промыслов. Крупные транспорты с “рыбьим зубом” шли в XVII в. “в государеву казну” с Мезени. Только в 1614 г. с морских промышленников было собрано “кости рыба зубу больше статьи 3 пуда, да средние статьи 20 гривенок, меньше 28 гривенок”. Общая стоимость кости, отправленной в этом году, по оценке торговых людей Ноже-

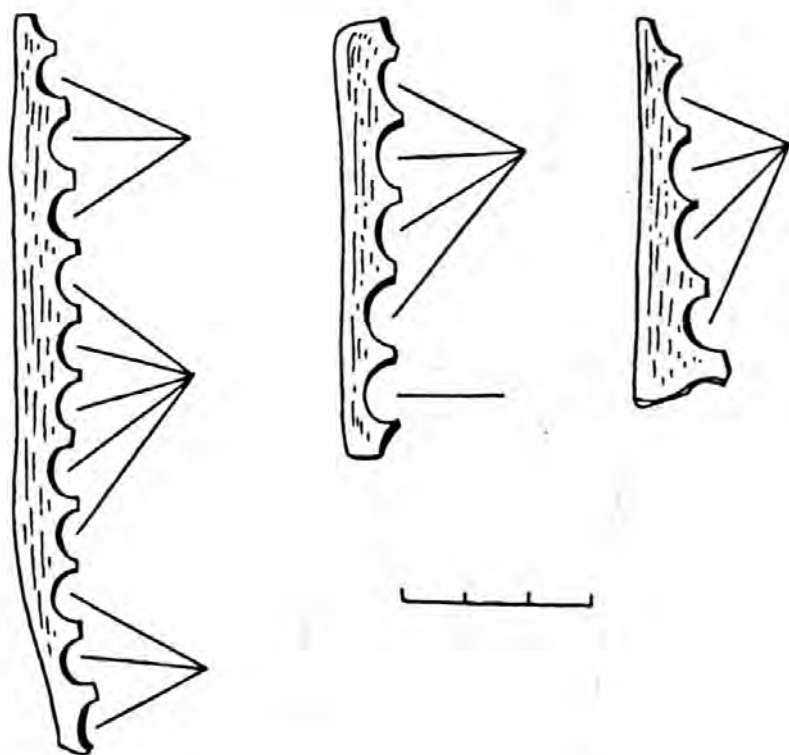

Рис. 3. Просверленные пластины-отходы

вого ряда в Москве, составила 57 руб. 5 денег³⁵. В 1662 г. в Кевроль и на Мезень был направлен указ “прислать черные рыбы кости сколько можно сыскать, а купить тотчас”³⁶. Крестьяне Пустозерского острога, прося освободить их от поездок на остров Вайгач, писали: “А летом ходят на море на Новую Землю и по морским островам в больших судах для моржового промыслу мезенцы, а пенезжане на Югорский Шар и Вайгач остров, и всякие морские острова ведают”³⁷. В тундре в довольно значительных количествах встречалась ископаемая мамонтовая кость. Значительным объемом запасов моржовой кости располагал холмогорский архиерейский дом, имевший постоянные новоземельские морские промыслы. Так, в 1696 г. с разбитого бурей коча, возвращавшегося с новоземельского промысла, вывезли “моржину, и сало, и кость, и кочевые снасти”³⁸.

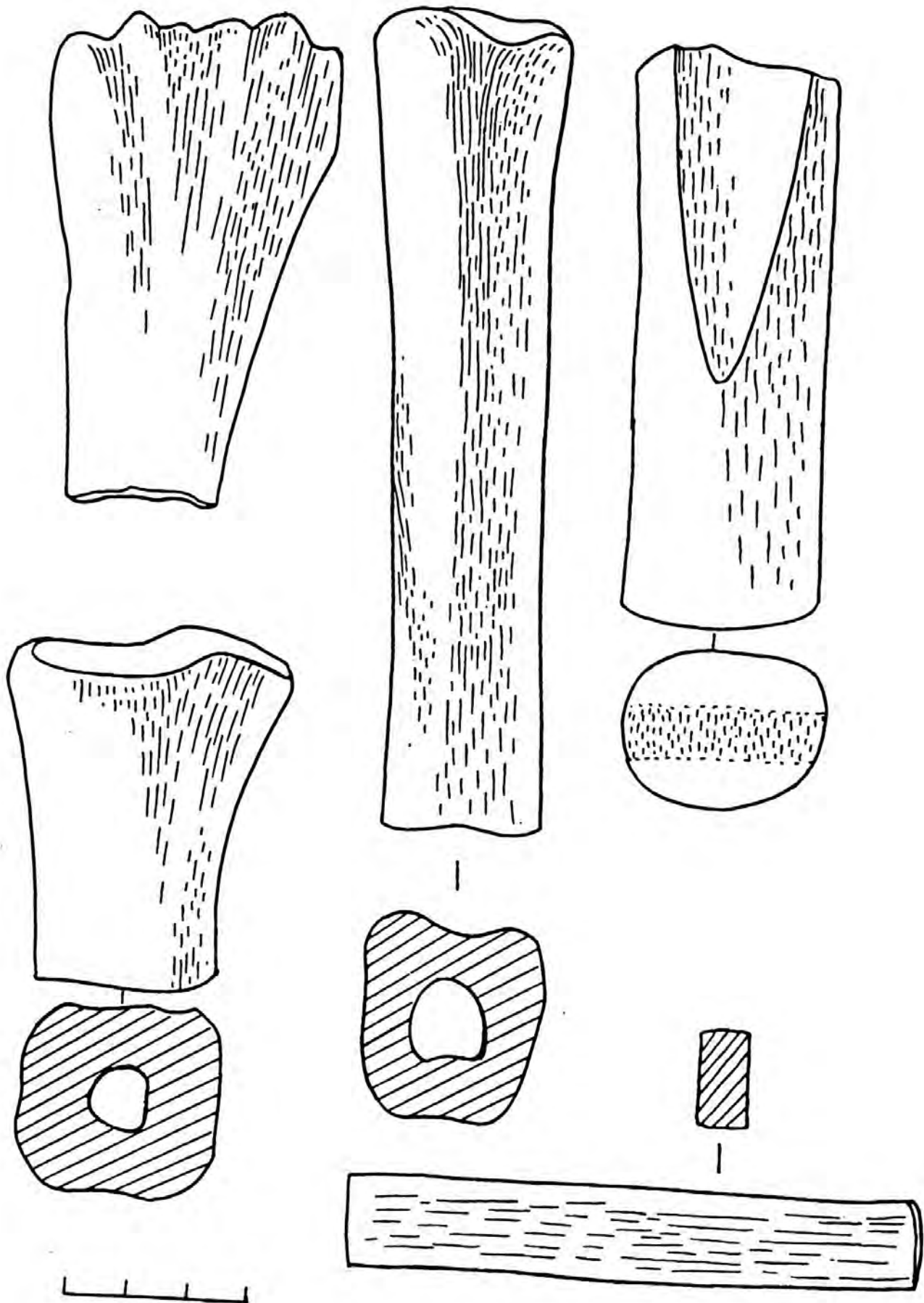

Рис. 4. Куски-заготовки и отходы скотской кости

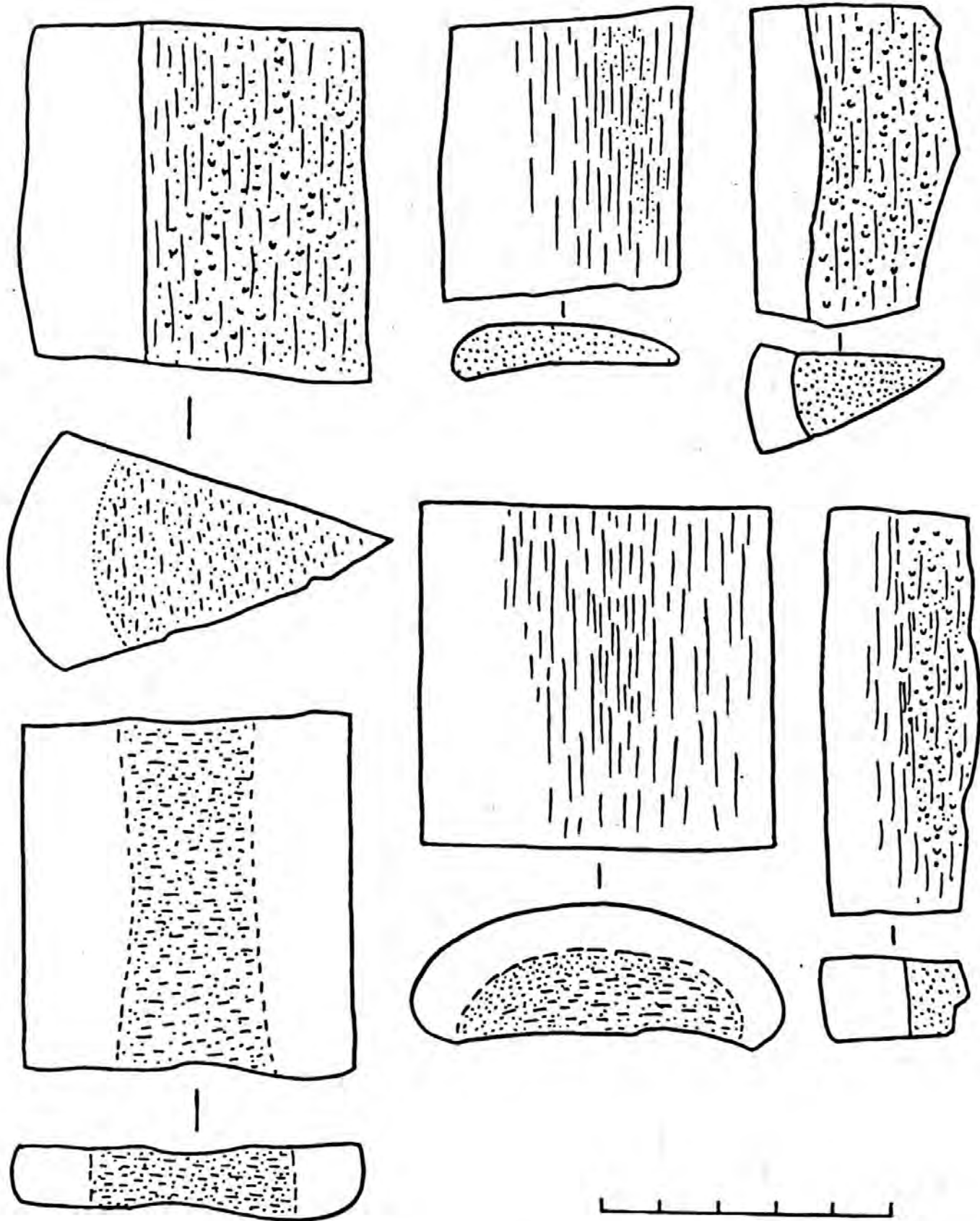

Рис. 5. Костяные заготовки

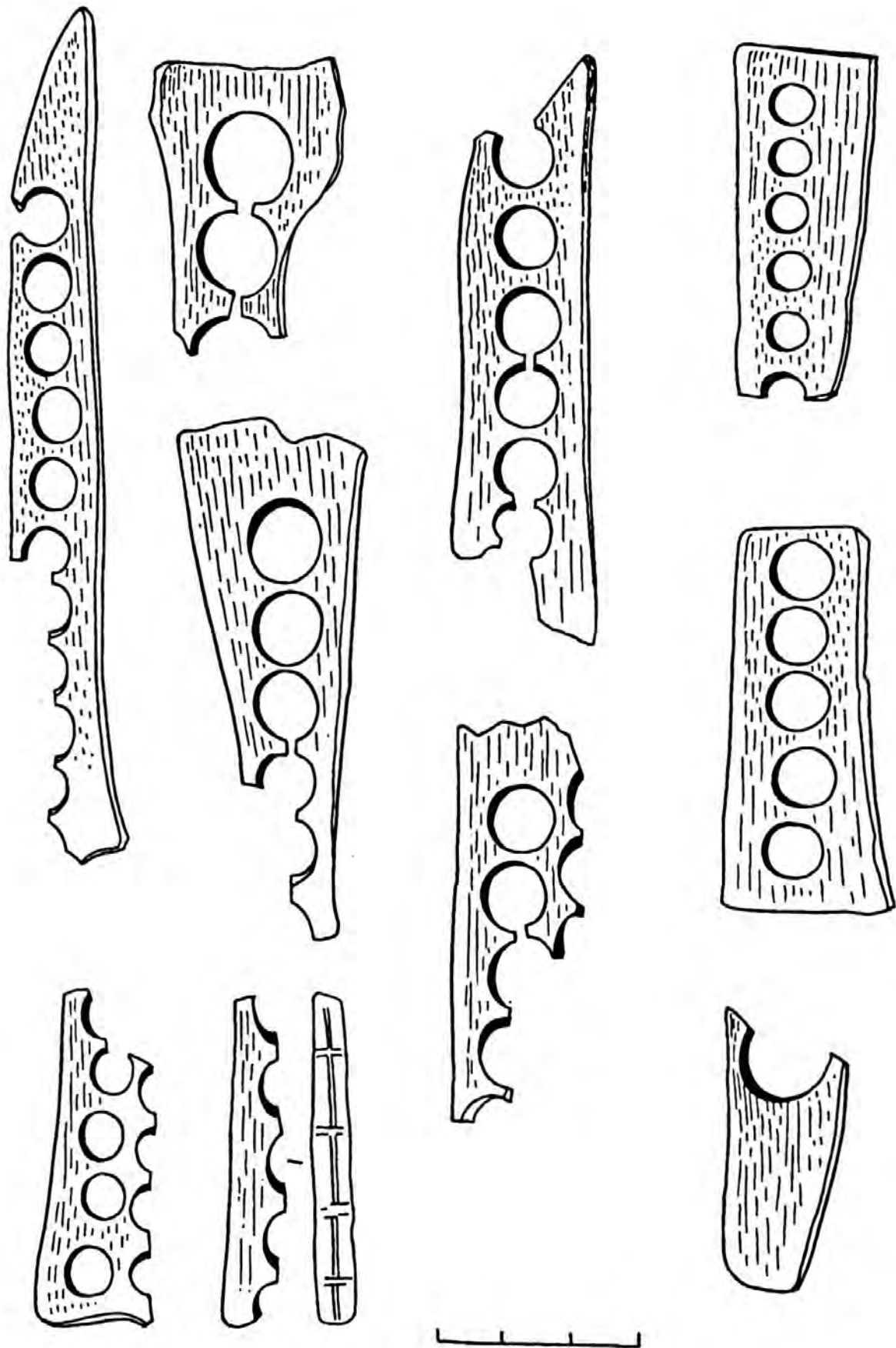

Рис. 6. Просверленные пластины-отходы

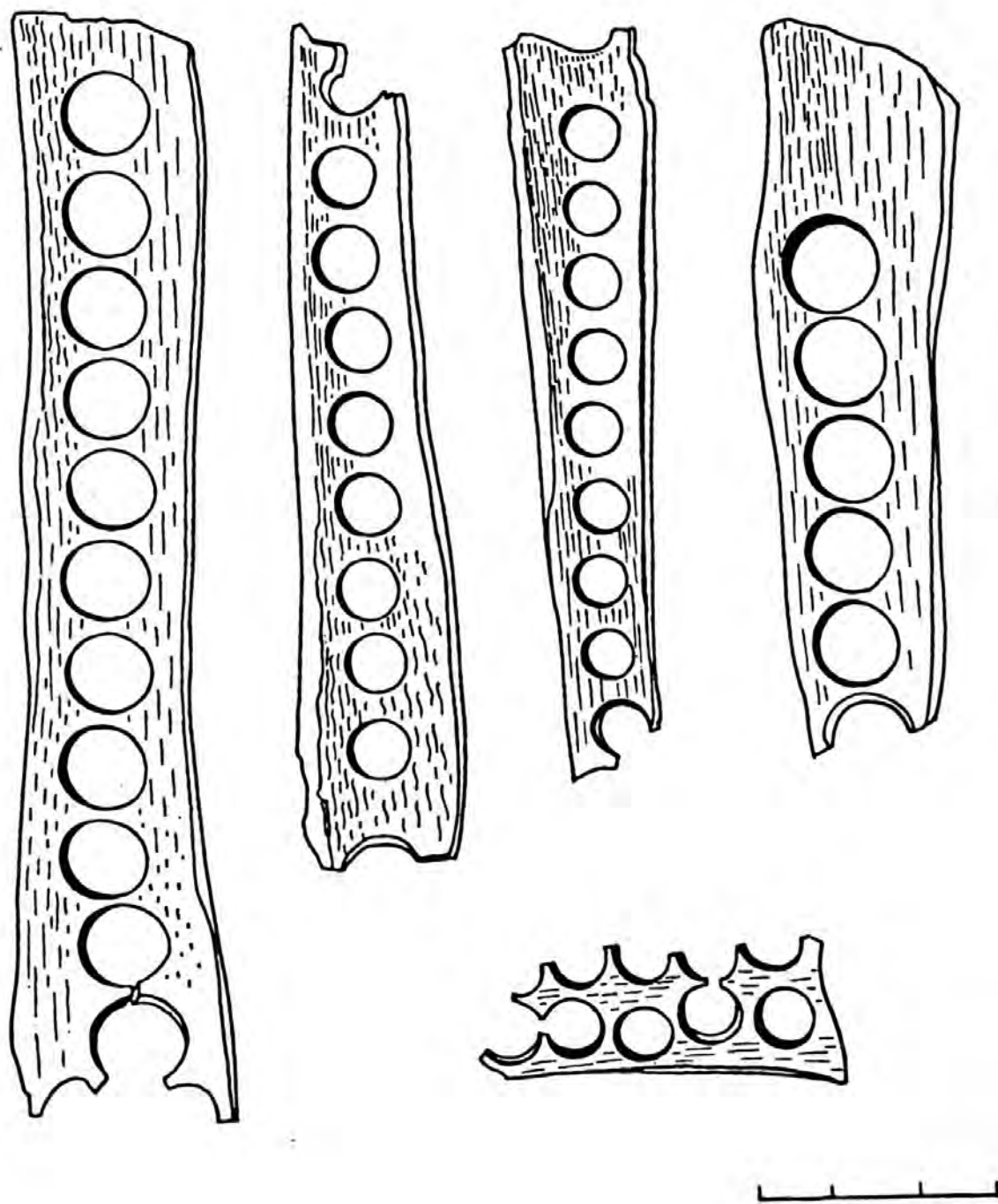

Рис. 7. Просверленные пластины-отходы

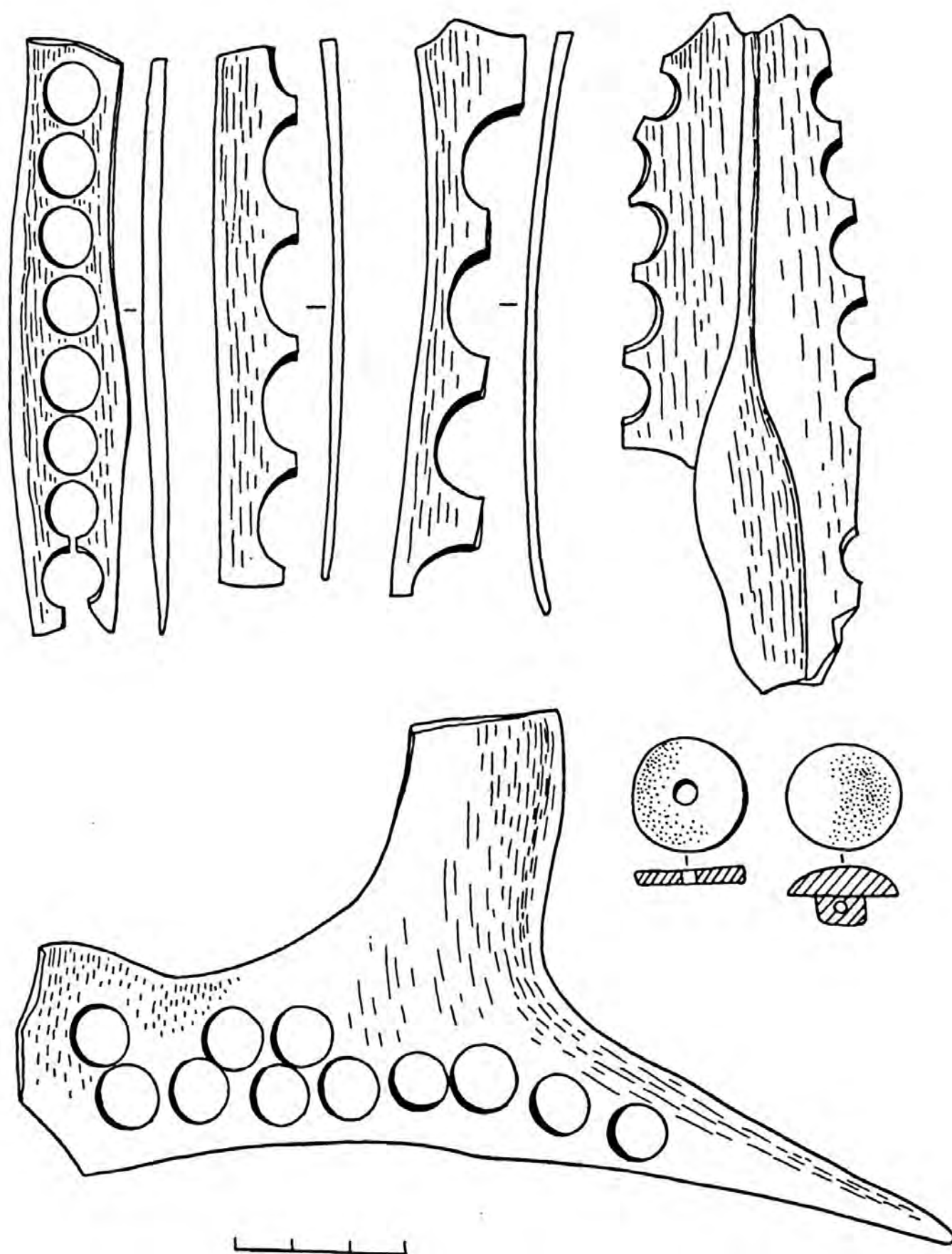

Рис. 8. Просверленные пластины-отходы и готовая продукция (пуговицы)

Рис. 9. Заготовки фрагментов скотской кости со следами обработки (Макрофотосъемка)

Рис. 10. Заготовки фрагментов скотской кости со следами обработки и просверленная пластина (Макрофотосъемка)

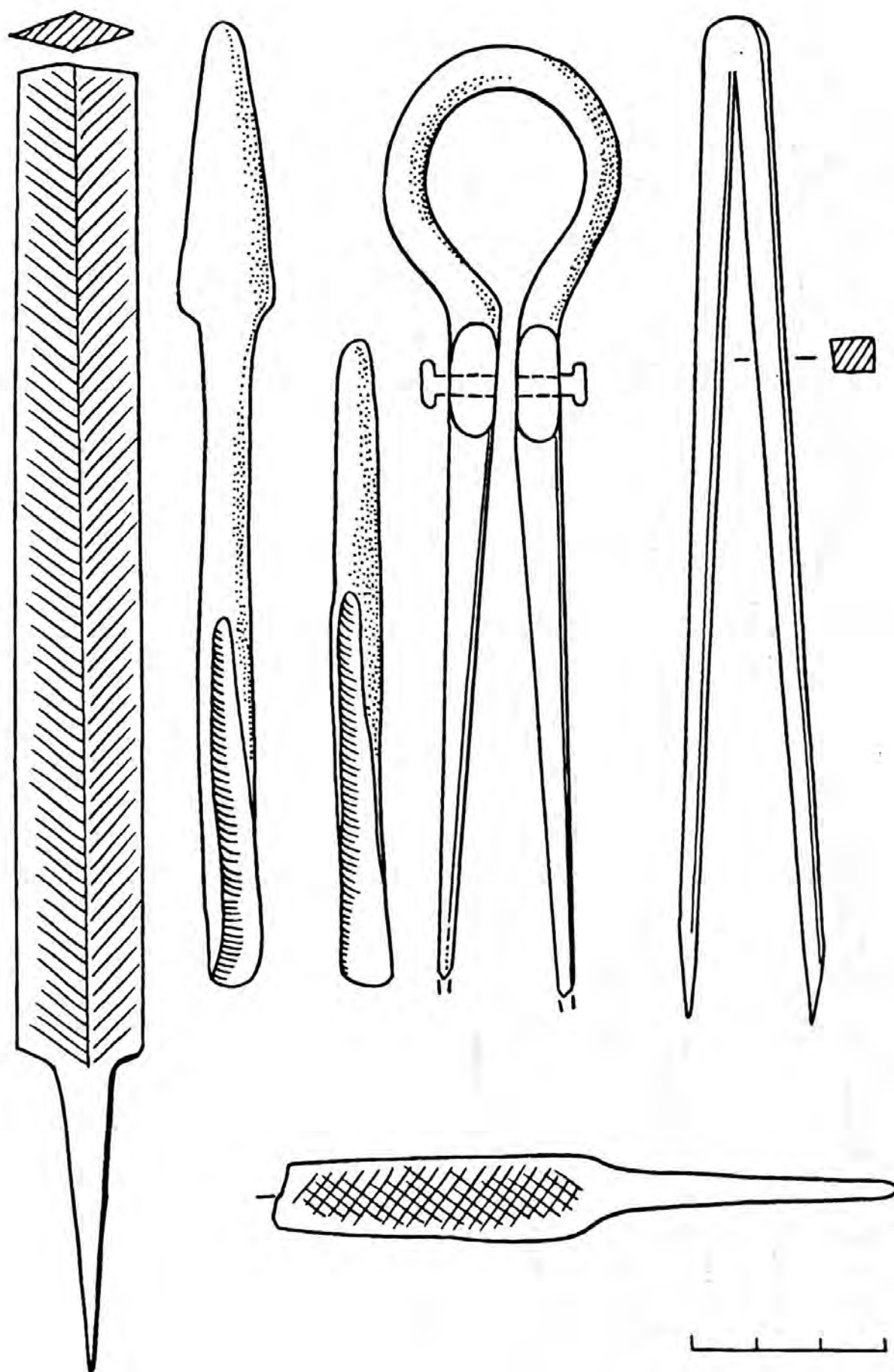

Рис. 11. Железные инструменты

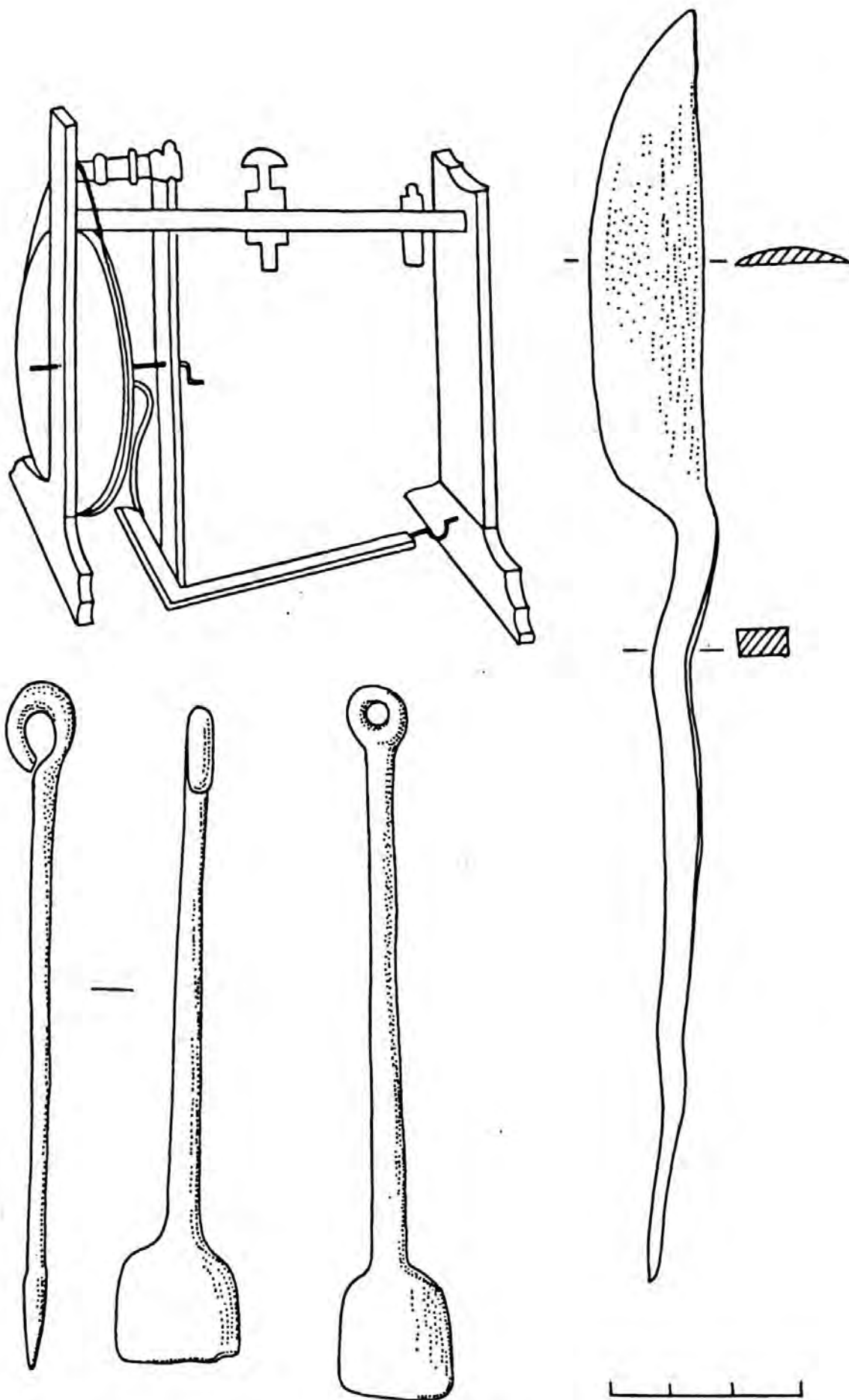

Рис. 12. Крестьянский токарный станок XIX в. Железные инструменты (костерезы)

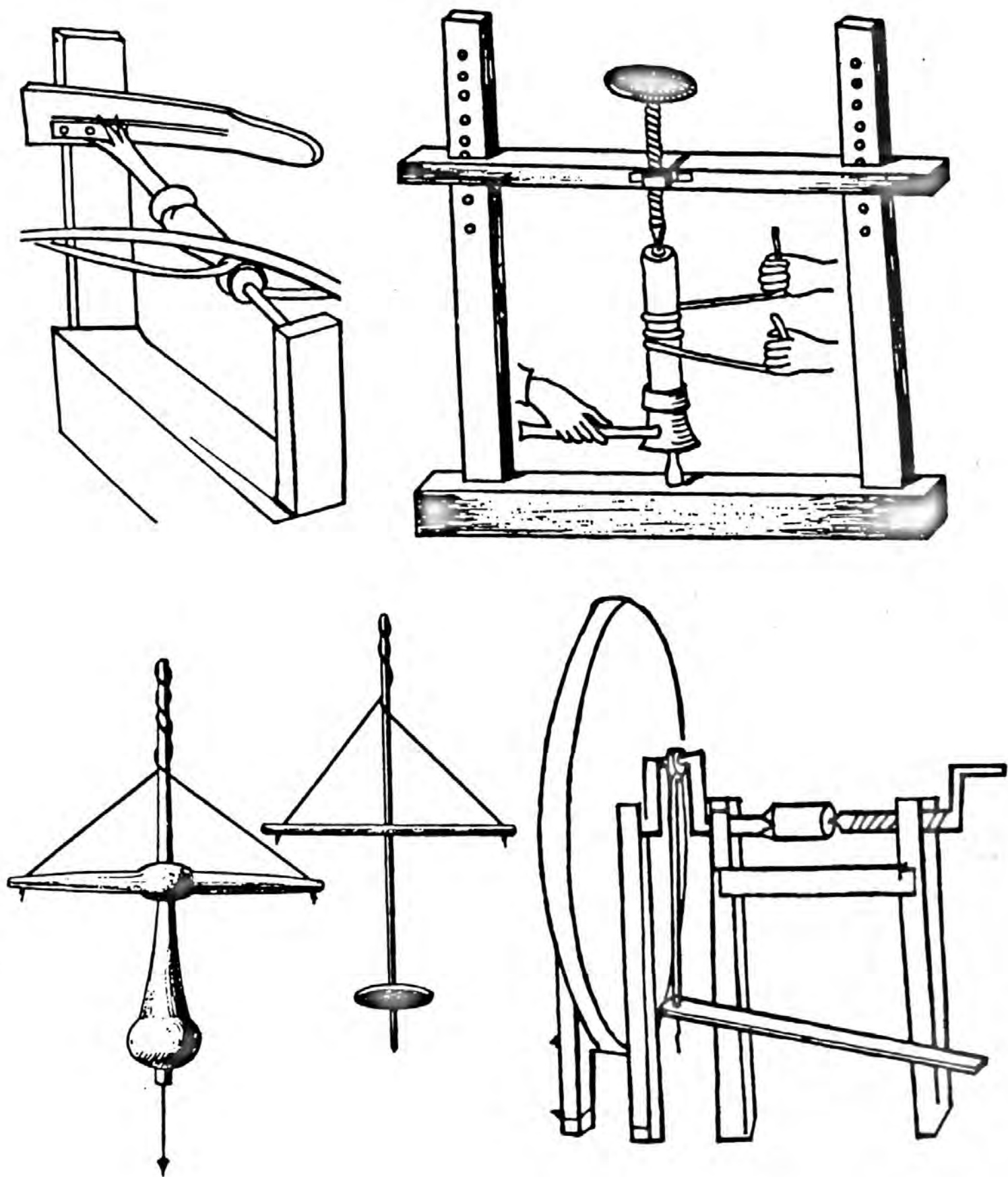

Рис. 13. Европейские токарные станки XIV—XVII вв.

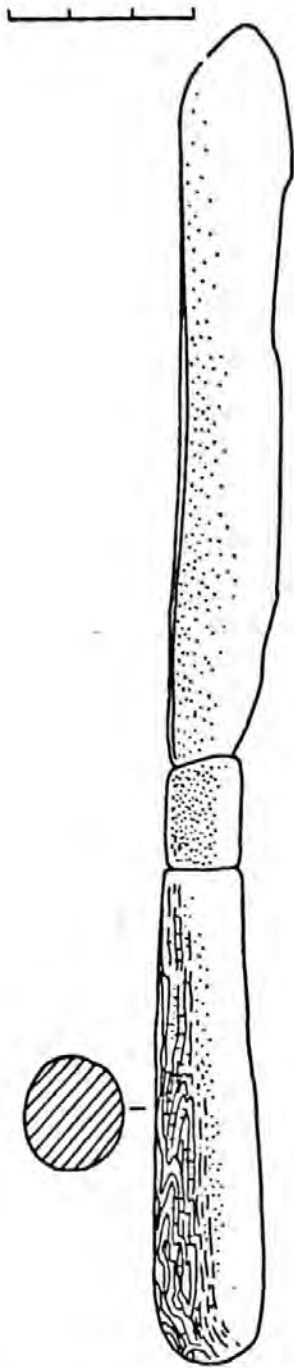

Рис. 14. Железный нож с костяной рукояткой

В то же время в Холмогоры привозят из других северных центров местное сырье — в 1676 г. Федор Миронов купил “на Устюге” “рогов скотских и полплыл на Холмогоры”³⁹. В 1696 г. для архиерейского дома было куплено на Вологде скотских “двести рогов полуторных, дано 3 рубли”⁴⁰. Значительную роль в сырьевой базе русских костерезов во второй половине XVI—XVII в. играла привозная кость, главным образом слоновая. Так, только в 1672 г. в Архангельск было привезено 267 штук и 2 бочки слоновых клыков, а в 1672 г. 6 тонн разрезной слоновой кости⁴¹. Можно привести лишь отрывочные данные о торговом обороте одного из основных видов сырья костерезов — “рыбьего зуба”: в 1678 г. крестьянин Загорского стана вез с Пинеги товары, среди которых было “пол-2 пуда кости рыбей”, а в 1673 г. 4 пуда моржового зуба было отправлено в “верховские городы”⁴². В 1683 г. “волочанин (Пинежского волока) Гаврило Фотиев с товарищи” зарегистрировали в та-

можне “новоземельского промысла сорок девять зубов кости рыбы весом два пуда четыре фунта”⁴³.

Довольно значительны по объему были закупки заморской слоновой кости и изделий из нее в самом Архангельске⁴⁴:

1682 г. — мезенец Леонтий Афанасьев сын Сивков купил “заморского товара семнатцать зубов кости слоновой весом дватцать восемь пуд двадцать один фунт, цена по одиннадцати рублев пуд”;

1682 г. — холмогорец Степан Евсевьев сын Пятухин купил “городовой покупки заморского товара восемнатцать пуд горбов слоновых, цена по рублю по четыре денги”;

1683 г. — холмогорец Иван Никифоров сын Пятухин (сын холмогорского костереза Никифора Пятухина. — М. Я., О. О.) купил “шестесят пуд кости слоновой в горбах, цена по рублю с полтиною пуд”;

1683 г. — куростровец Осип Васильев сын Зиновьев купил “городской покупки заморского товара дватцать семь пуд кости слоновой в горбах и в обресках, цена по дватцати по восьми алтын пуд, тысяча пятьсот гребеня сотенного”;

1683 г. — холмогорец Ефим Микулин сын, гребенщик, купил “шесть пуд кости слоновой в горбах, две тысячи гребеня сотенного мелкого, три фунта гребеня мамонитовы кости”.

Из Архангельска и Холмогор слоновая кость шла на рынки других городов и, в первую очередь, на московский рынок⁴⁵.

В большом и сложном вопросе о территориальном выделении костерезных центров в русском государстве необходимо отметить несколько существенных моментов. Это степень концентрации ремесленников, удельный вес ремесла в системе других ремесел, отношения с местным рынком. Продукция северных ремесленников, наряду с иностранной, полностью удовлетворяла запросы местного рынка, значительная часть этой продукции шла на рынки других областей. В конце XVII—начале XVIII в., когда многие ремесла, обслуживающие северное судоходство, в связи с некоторым спадом активности северной торговли, приходят в упадок, костерезное ремесло не только не замирает, а наоборот, поднимается на еще более высокую ступень развития. Стабильность сырьевой базы, постоянное знакомство с новинками импортной продукции, гибкость по отношению к спросу рынка обеспечили благоприятный момент для сложения северного костерезного центра, который можно назвать холмогорским. К сожалению, мы не располагаем конкретными данными о количестве ремесленников, связанных с обработкой кости в этом районе в XVI — самом начале XVII в., кроме единичных упоминаний о гребенщиках⁴⁶.

Более определенно можно говорить о количестве холмогорских костерезов во второй половине XVII в.: в ответ на царский указ 1676 г. о поделке для царского обихода 10 шахматных наборов и прорезных 10 гребней холмогорцы ответили, что из 23 “мастеровых людей” гребенщиков подобные вещи делают только трое — Дениско Зубов, Ивашко Катеринин и Кирилко Саламатин⁴⁷. В документах XVII в. холмогорские резчики в большинстве названы гребенщиками, реже — четочниками, что отражает, на наш взгляд, “узкую” специализацию этих мастеров⁴⁸.

Письменные документы XVIII в. уже отражают изменения в названии специализаций среди холмогорских костерезов: “пропитание имеет от костяного рукоделия” (причем часто определяется степень сложности этого “рукоделия” — “костяное гладкое рукоделие”, “костяное глаткое и резное рукоделие”), встречается “костяных дел мастер” или “пропитание от работы из скотских рогов гребней”, реже — “гребенного ремесла мастер”

(см. список мастеров). На наш взгляд, прослеживаемая по письменным источникам некоторая "неопределенность" в регламентации узких специальностей мастеров-резчиков отражает те процессы, которые протекали в костерезном северном ремесле после XVII в. Дело в том, что в конце XVI—XVII в. на холмогорских посадах работала многочисленная группа костерезов-ремесленников, насчитывавшая до 40 резчиков⁴⁹. Поэтому уже в первой половине XVII в. из Холмогор вывозятся крупные партии костяных изделий: в 1633—1634 гг. устюжанин Фока Сидоровых привез "с Холмогор" 215 гребней слоновых больших и малых, "50 игор костей зерневых". Во второй половине XVII в. таких записей стало больше: в 1676—1677 гг. холмо-

горцы привезли в Москву 100 гребней слоновых, 100 гребней роговых, 18 гребней слоновых, 130 четок, 110 костяных пуговиц. В этом же году через Тобольск в города Восточной Сибири было привезено 1205 гребней роговых, 14 слоновых, 28 маток костяных, 35 говяжьих четок, 21 костяная нашивка⁵¹.

Вполне естественно, что продукция костерезов шла прежде всего на местный рынок. В 1674 г. с холмогорцем Кириллом Ларионовым Гребенщиком было отправлено к Архангельскому городу 3000 "гребеня сотенного мелкого". В том же году в марте холмогорец Иван Михайлов сын Шешенин вместе с оленьими ровдугами, дублеными шкурами, подготовками повез на лошади на Вагу на

Рис. 15. "Московитское" посольство в Регенсбурге в 1576 г.

горец Андрей Важенин "явил" в Устюге "гребеня слонового 3 фунта", в 1678—1679 гг. холмогорец Иван Самочерный "явил" "100 гребней слоновых", в том же году холмогорец Иван Гаврилов отпустил к Вятке с Михаилом Шешениным "400 гребеня слонового и говяжьего мелкого"⁵⁰. "Явки" изделий холмогорцев на рынки Великого Устюга, Вятки и других городов свидетельствуют о том, что холмогорские резчики обеспечивали не только местный спрос, но и работали на довольно широкий рынок поморских городов.

С началом освоения зауральских земель продукция северных костерезов широким потоком "хлынула" на рынки сибирских городов. Об объеме вывозимой туда продукции костерезов говорят

Благовещенскую ярмарку 250 гребешков слоновых сотенных⁵², а холмогорец Иван Деев на Благовещенскую ярмарку с Кириллом Куреевым послал "4000 гребеня слонового сотенного". Наряду со слоновым посылаются "говяжье гребеня" и роговое. Часто покупателями выступали и северные монастыри, например Антониев-Сийский монастырь. В приходно-расходной книге за 1650—1651 гг. записано о покупке на Колмогорах "6 черенев рыбьево зубу по 5 алтын по 4 деньги черник, куплено два фунта гребеня большого с редкими зубцами слонового, дано по два рубли 2 деньги. И то чреняе и гребеняе отдано старцу Варфоломею к Москве"⁵³. В 1690 г. в дом архиепископа Афанасия у Якушки Саламатова было "куплено

пять лестовок рыбы кость на шелковой тесме осинового цвета, с лепесточки прорезными, пятнадцать алтын дано”⁵⁴. Среди архиепископских покупок этого года привлекают “четыре гребенки гладкие з зубчиками по десяти денег за гребенку, четыре гребенки такие же без зубчиков по шти денег за гребенку, да две гребенки гладкие ж, больше вышписанных, по два алтына по две деньги за гребенку”. У холмогорца Глинского посада Матюшки Поспелова куплен “гребень да гребенка прорезные, восемнадцать алтын четыре деньги дано”⁵⁵. Эта запись необычайно интересна — ведь так редко мы имеем в письменных документах описания привозимых холмогорскими костерезами гребней, а тут названы и гладкие гребни, украшенные зубчиками, и гребни прорезные.

В 1960 г. на одном из холмогорских посадов — Падракурском были исследованы остатки жилища и хозяйственных помещений конца XVII в.⁵⁶ Раскопанный комплекс представлял собой случайно сохранившийся от размыва участок с довольно мощным культурным слоем (до 1 м). Вся площадь сохранившегося древнего культурного слоя (около 570 м²) была перекрыта почти метровым слоем стерильного песка, намытого во время разлива Курополки. Рядом с большой, вероятно жилой, постройкой были раскрыты остатки небольшого производственного комплекса с заполнением значительного количества изделий из кости, а также полуфабрикатов, обрезков, костяных сколов и инструментов костереза. Уже сам факт обнаружения костерезной мастерской этого времени представляет немалый интерес.

Основным сырьем мастеру служила коровья кость (цевка). Обломки рогов лося и северного оленя со следами спилов и срезов представлены в небольшом количестве. Обнаруженный костный материал позволяет хорошо представить процесс предварительной обработки кости. Найдены целые, хорошо вываренные и подготовленные к дальнейшей обработке заготовки, от которых откалывали или срезали небольшие пластины, более 70 крупных кусков кости со следами обработки и небольшие куски кости, грубо обструганные, со следами спила. В дальнейшем они могли пойти на изготовление различных мелких вещей (наиболее крупных таких заготовок найдено 10). Любопытны небольшие костяные пластины, обработанные, как правило, с одной (лицевой) поверхности, с правильными круглыми отверстиями (диаметр отверстий 0,6–1,3 см, но на одной пластине отверстия всегда одного диаметра). Когда пластина была достаточной ширины, на ней высверливались два ряда таких отверстий. Кружки вырезались из пластины сверлом, как правило, с двух сторон — внутри высверленных отверстий видны недосверленные участки. Можно предполагать, что высверленные костяные кружки шли на изготовление пуговиц. Всего в мастерской найдено около 40 таких пластин — это был уже отход производства. Массовые находки среди подъемного

материала вдоль береговой линии холмогорских посадов и в Архангельске на берегу р. Соломбалки свидетельствуют, что производство пуговиц было массовым. Подобные пластины встречаются в позднесредневековых слоях многих городов⁵⁷. Большую часть отходов в обнаруженной мастерской составляли мелкие осколки и опиленные куски кости.

Основная продукция мастерской — гребни прямоугольной или слегка трапециевидной формы, характерной для позднего средневековья и являющейся традиционной с XI в.⁵⁸ Среди гребней из скотской кости — один из рога (гребешок для расчесывания усов и бороды — “мужской” гребешок). Техника изготовления таких гребней также традиционна, параллельные горизонтальные линии на обеих плоскостях гребней — следы разметки мастера перед выпиливанием зубьев. Особый интерес представляют две вещи из плотной желтоватой кости, выточенные на токарном станке и отличающиеся мастерством и изяществом: шахматная фигурка и пуансон. Остатки костерезной мастерской с заготовками, изделиями, отходами производства и инструментами позволяют судить о конкретной обстановке, окружавшей мастера. Хозяйственно-жилой комплекс, в составе которого находилась эта мастерская, содержал также вещи, свидетельствующие о различных видах производственной деятельности. Это прежде всего орудия сельскохозяйственного производства (серпы, жернова, вилы), промыслов (рыболовные крючки, остроги, иглы для вязания сетей), деревообрабатывающие инструменты — сочетание, характерное для посадского жилищно-хозяйственного комплекса того времени.

Очень интересные сведения о технике изготовления и о внешнем “облике” продукции холмогорских костерезов дали приходно-расходные книги XVII в. Антониева-Сийского монастыря. “Черенья рыба зубу” для ножей нескольких типов: “простые”; “одношадрые припон серебряные”, вероятно, большие и малые (цена 5 алтын 4 деньги и 2 алтына 4 деньги за черен)⁵⁹. Несколько неожиданно широким предстал ассортимент холмогорских гребней и гребенок из “моржового зуба”. Гребни: “гладкие малой руки”, “средние и большие”, “прорезные” — малые, средние и большие, “прорезные с серебром” и “прорезные з золотом” (вариант — “гребень прорезной позолочен”)⁶⁰. Гребенки: “гладкие”, “прорезные”, “прорезные складные”, “прорезные нескладные”. Очень характерно, на наш взгляд, соединение в изделиях резчиков двух таких материалов, как кость и металл (серебро, золото), что предполагает определенную кооперацию костерезов и ювелиров.

С начала XVIII в., в связи с утратой Холмогорами значения военно-административного, торгового и ремесленного центра Подвinya, происходит сокращение общего объема ремесленного производства, в том числе и костерезного. Многие мастера XVII в. уже окончили работу и “збредли без-

вестно". Произошел резкий отлив ремесленных сил на посад Архангельского города, значительно изменилась вся структура экономической жизни Архангельского Севера.

В начале XVIII в. в Архангельске наряду с рядами лавок мастеров происходит оформление и Гребенного ряда. Между южным фасом Русского гостиного двора и деревянным городом располагались лавочные ряды и среди них — лавка холмогорца Осипа Масленикова, две лавки "на одном складе" холмогорцев Егора и Леонтия Петухиных, лавка холмогорца Осипа Саламатова в доле с Ульяной Петухиной. Сокращение производства изделий северных резчиков на широкий (деревенский, посадский, городской) местный рынок и переориентация на вкусы и запросы привилегированных слоев городского населения, совершенствование техники резьбы, узкая специализация на дорогих сортах кости привели к повышению себестоимости продукции, что в значительной мере вызвало сокращение рынка сбыта на месте. С этим связано отходничество костерезов (например, в Петербург) и переселение их в другие города, в первую очередь в Архангельск. Прежний холмогорский ремесленный костерезный центр прекратил свое существование. Одновременно шел процесс образования костерезного художественного центра, основу которого положили крестьяне-резчики холмогорской округи. Именно за счет крестьян Холмогорского уезда (Троицкая Ухтоостровская волость, Загорский стан и др.) опять появляются мастера в Холмогорах после получения Холмогорским поселением статуса города в 1780 г. Однако холмогорское костерезное ремесло уже возрождалось за счет крестьян-резчиков и, вероятно, на рубеже XVIII—XIX вв. окончательно оформилось как холмогорский художественный промысел с центром в Куростровской волости. Такая преемственность объясняется не только комплексом традиций, которые накопило холмогорское костерезное ремесло в XVI—XVII вв. Дело в том, что Нижнее Подвинье, и Холмогорская округа в первую очередь, на протяжении всего XVIII столетия продолжало оставаться центром морского звериного промысла всего Архангельского Севера.

"Династии" северных костерезов

Уже много десятилетий исследователи холмогорской резной кости собирают буквально по крохам сведения о северных мастерах, стараются выявить новые имена резчиков. Но и на сегодняшний день следует признать, что мы еще мало знаем, как создавалась и складывалась северная костерезная школа, каким путем появлялись новые мастера.

Есть два имени — братья Семен и Евдоким Шешенины, вызванные в 1650 или в 1656 и 1657 гг. в Москву для работы в мастерских Оружейной палаты⁶¹. Это первые известные имена северных костерезов и в

научной и научно-популярной литературе они получили широкую известность и стали хрестоматийными.

Существовали ли Семен и Евдоким — братья Шешенины? Как ни парадоксально, но на вопрос можно ответить только отрицательно. В приходно-расходной книге денежной казны Оружейной палаты за 1656 г. упоминается, что государя жалование получили "костяного резного дела токари: Семей Шешенин, прежнего мастера на Кирилово место Кузьмина, и Овдоким Иванов. Корму им каждому по 3 р. по 5 алтын"⁶². Смысл записи в приходно-расходной книге ясен. От 19 марта того же года в книге появляется новая запись: "по государеву указу, холмогорцу Семому Шешенину государево жалование в Приказе 5 рублей, для того, что он, Семей, взят вновь к государеву делу"⁶³.

Рис. 16. Хроника XIV в. (Нюрнберг).
Изготовление костяных бус (по Frida van Tyghem)

Обратим внимание на то, что в бухгалтерском отчете Оружейной палаты Шешенин назван "Семой" ("Семому"), но не Семеном. Вряд ли следует считать это опечаткой. Семей и Семен показалось очень созвучным уже позднейшим биографам Шешенина, и появился на свет новый холмогорский костерез Семен Шешенин. Однако ошибка не явилась бы тяжким грехом, если Шешенина звали не Семеном, а Семей. Но "Семен" предполагает наличие в документах несколько иного звучания — не "Семой", а "Сенька" или "Сенка". Пока это только догадки, но в наших руках оказался кончик нити. Будет ли разматываться клубок из событий, дат и имен дальше?

Писцовая книга 1622—1624 гг. фиксирует, что на Холмогорах, на Курцове посаде, стоит "двор", а живут в нем "Мишка да Ивашка Борисовы дети Шешенина, молотчие"⁶⁴. Судя по данным "пись-

ма”, к костерезному ремеслу братья не имели никакого отношения. Следующее “письмо” — 1646—1647 гт. — застаёт на том же Курцове посаде семью Шешениных, но уже несколько в ином составе. Вместе с Иваном Борисовичем Шешениным живет другой его брат — Прокопий Шешенин, который записан как гребенщик⁶⁵. Мы уже отмечали, что писцовые и переписные книги являлись официальными документами большой государственной важности, т. к. служили основанием для податного обложения. Поэтому наряду с именами в них записывали и прозвища людей, чтобы впоследствии не было недоразумений. Так вот, Прокопий Шешенин, холмогорский гребенщик, имел прозвище “Семко”. В том, что Пронька (“Семко”) Шешенин, гребенщик Переписной книги 1646—1647 гт., и Семой Шешенин, “костяного резного дела токарь” Оружейной палаты, и так называемый Семен Шешенин одно и то же лицо, нет никаких сомнений.

Таким образом, теперь можно полностью назвать этого замечательного мастера — Прокопий Борисович Шешенин. Возникает вполне справедливый вопрос: “Кто же Евдоким Шешенин?” На вопрос обязательно нужно ответить. Были перечислены братья Прокопа Шешенина — Михаил, Иван, а Евдокима среди них нет. Может быть, такого мастера не было и документы Оружейной палаты мистифицируют нас? Конечно, Евдоким Шешенин был, но не было брата Евдокима у Прокопия Шешенина.

В Переписной книге 1646—1647 гт. записано, что Иван Шешенин имел сына Евдокима: “а у Ивашка сын Овдокимко”. Если обратимся к записи в книге Оружейной палаты 1656 г., которую мы привели, то станет ясно, что “корму по 3 р. по 5 алтын” получили Прокопий Борисович Шешенин и Евдоким Иванович (“Овдоким Иванов”) Шешенин, “костяного резного дела токари”. Значит, в Москву для работы в мастерских Оружейной палаты были вызваны не братья Шешенины, а дядя и племянник.

Теперь многие факты и события можно определить более точно, разобраться в существующей путанице. Стало ясным, кто такой Иван Прокопьевич Шешенин и какое отношение он имеет к Прокопию и Евдокиму Шешениным.

Путаница с двумя первыми “братьями” привела к тому, что и Иван Прокопьев был признан братом “Семена и Евдокима”. “После смерти Евдокима Шешенина в 1667 г. его заменил другой его брат, Иван Прокопьев Шешенин” — писал в свое время В. М. Василенко⁶⁶. Одна из причин подобной путаницы заключалась в том, что исследователи имели дело только с именами и фамилиями, но, как правило, часто не знали отчеств мастеров.

В середине XVII в. у гребенщика Прокопия Борисовича Шешенина был сын Ивашка — Иван, которому в 1647 г. было девять лет⁶⁷. Таким образом, Иван Прокопьевич Шешенин приходился не братом Евдокиму (и тем более Прокопию!), а двоюродным братом. После работы в Москве Иван Прокопьевич вернулся на Курцов посад, где и застала его перепись 1678 г.⁶⁸ Теперь ясно отношение и Семена Прокопьевича Шешенина — это второй сын Прокопия Шешенина. В 1678 г. Иван и Семен (“Ванька да Сенька Прокопьевы дети Шешенины”) жили вместе на Холмогорах, на Курцове посаде⁶⁹.

Мы стоим еще только у начала увлекательного и интересного списка. Много остается неясного, но “первые” Шешенины уже определены (см. схему).

Михаил — Иван — Прокопий
костерез
Евдоким Иван Семен
костерез костерез костерез

ШЕШЕНИНЫ

Михаил — Иван — Прокопий
костерез
Евдоким Иван Семен
костерез костерез костерез

Имя Михаила Шешенина встречается снова в документах третьей четверти XVII в. Он занимается торговлей, ездит с товаром в Вятку. Кто это?

Евдоким Иванович Шешенин (умер в 1667 г.) был опытным резчиком, одинаково искусным как в резьбе по дереву, так и по кости. Вызов в Москву Ивана Прокопьевича, вероятно, связан с утратой царскими мастерскими такого первоклассного мастера, как Евдоким. Нехваткой опытных мастеров в Москве объясняется и тот царский заказ на Холмогоры, который был сделан в 1670 г. (в свое время И. Забелин несколько сместил дату документа, определив ее 1669 г.). Документ богат не только содержанием, но и колоритом разговорного языка. Стоит привести его полностью.

“Государю-царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу хлопю твою Ивашко Чаадаев, Тимошка Савдуков челом бьют.

В прошлом 178 (1670) году июня в 27 день в твоей, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великая и Малыя и Белья России самодержца, грамоте по приказу Новгородские четверти за приписью дьяка Ефима Юрьевича писано к нам, холопом твоим, по твоему, великого государя, указу велено сделать на Хол-

Рис. 17.

1 — костяной пуансон,
2 — шахматная фигура

могорах мастеровым людям слоновой кости десять статей шахмат да десять гребней прорезных добрым мастерством, а врези бы у гребней травы, и в травах птицы. И как же шахматы и гребни зделают, и нам бы, холопам твоим, к тебе, великому государю, отписать к Москве во Оружейную полату, с кем пригожа. И по твоему, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу мы, холопы твои, у Архангельского города и на Холмогорах, собрав мастеровых людей — всех гребенщиков и которые шахматы делают, велели им зделать в слоновой кости десять статей шахмат да десять гребней прорезных добрым мастерством, с травами и с птицы. И холмогорцы посацки мастеровые люди гребенщики Дениско Зубков с товарищи 22 человека в съезжей избе подал нам, холопам твоим, скаску за своими руками. А в скаске их написано, что у них, гребенщиков, про твой, великого государя, обиход десяти гребней прорезных в слоновой кости добрым мастерством, чтоб в рези бы у гребней травы и в травах птицы, зделать некому. А шахматы де из них, гребенщиков, трое человек — Дениско Зубков, да Ивашко Катеринин, да Кирилко Саламатов дельвали. И мы, холопы твои, велели им, Дениске с товарищи, зделать десять статей шахмат добрым мастерством розными статьями и на те, государь, шахматы, на десять статей, велели купить кости слоновой у торговых людей. И те мастеровые люди, Дениско Зубков с товарищи, зделав, принесли к нам, холопам твоим, в съезжую избу шахматов семь статей, а тех де статей шахмат, сказали нам, что им делать не в чем. В пожарное де время в лавках у них кость вся сгорела, а купить де им после ярмонки было не у кого. А дано, государь, за те шахматы, за семь статей, за кость и от мастерства шесть рублей девятнадцать алтын з денгою. И те шахматы, семь статей, послали к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великая и Малыя и Белья Руси самодержцу, к Москве мы, холопы твои, запечатав. Я, холоп твой, Ивашко, своею печатью с двинским целовальником с Ваською Малаховым да с Ваською второю в отписку велели подать и шахматы объявить во Оружейной полате твоему государеву боярину и оружейничему Богдану Матвеевичу Хитрову да дьяком”⁷⁰.

В приведенном документе нас пока интересует только один человек — Кирилл Саламатов. Можно было предполагать, что родственники “Кирилки” также занимались костерезным ремеслом. Предположения эти полностью подтвердились. Первый представитель резчиков фамилии Саламатовых известен с 1622—1624 гг. — Исачко Трофимов сын Саламатов, четочник, жил на Курцове посаде, там же он жил и в 1646—1647 гг.⁷¹ В середине XVII в. у него был сын Андрей. Но книга упоминает еще одного Саламатова — Петра Исаковича, четочника. Петр Саламатов жил отдельно, своим “двором”, и имел свою семью, и был у него сын “Кирилко”,

тот самый Кирилко Саламатов, который упомянут в ответе на царскую грамоту в 1670 г. В 1678 г. Кирилл Петрович Саламатов жил на Курцове посаде и имел двух сыновей — Якушку и Омоску по 5 лет⁷².

Вот она, “династия” костерезов Саламатовых:

Исак Трофимович,
Петр Исакович,
Кирилл Петрович,
Федот Петрович,
Якушка Кириллович.

В сложении холмогорского костерезного центра известную роль сыграла и семейная традиция. Накопленный опыт и мастерство передавались от отца к сыну и внукам.

Большинство холмогорских резчиков жило на Курцове посаде. К сожалению, документы не могут дать полного списка северных мастеров как холмогорских, так и архангельских, но список их все-таки значительно расширился и уточнился.

В документах XVII в. холмогорские резчики называются гребенщиками, четочниками, а то и просто “костяниками”. Вероятно, это отражает более узкую специализацию каждого мастера. При этом никто из них не назван токарем, хотя с токарным делом многие из них были знакомы. Гребенщики Прокопий и Евдоким Шешенины именуются сразу “костяного дела токарями”. Несколько непривычной была одна их специальностей резчиков — четочники. На всем протяжении XVII в. их много в Холмогорах. Четки (чотки) — нить, на которую нанизаны стеклянные, деревянные или костяные шарики — употреблялись во время молитв⁷³. Кроме того, четками назывались также бирюльки, игра в соломенки или мелкие игрушки, ссыпанные в круг и выбираемые крючком⁷⁴. Отбросы костерезного производства в виде пластин с выбранными кружочками, найденные на Холмогорах и в Архангельске, являются, по-видимому, отходами производства четочников. Наличие специализации у костерезов отражает общие процессы развития русского мелкотоварного ремесла XVI—XVII вв.

Рис. 18. Костяная гравированная пластина. Мангазея. Первая половина XVII в.

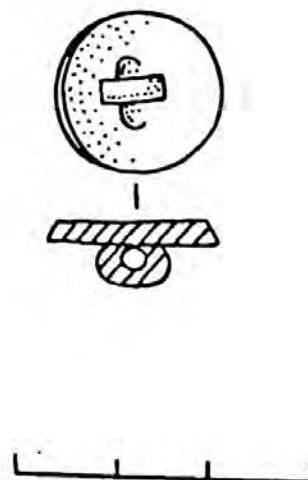
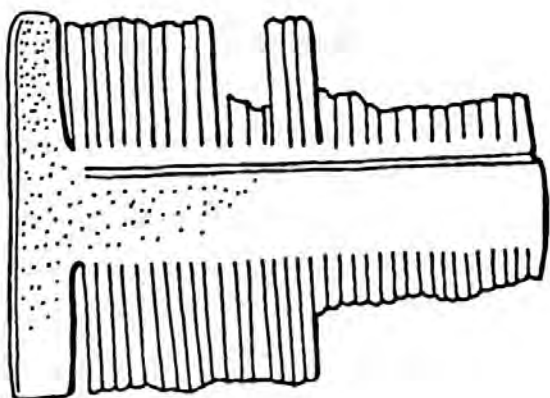
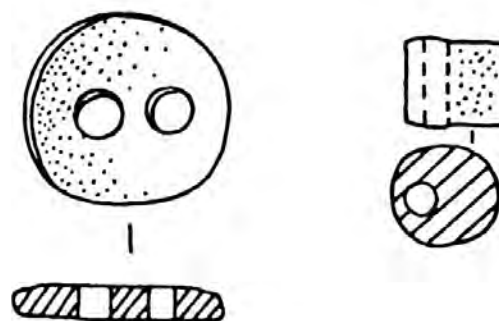
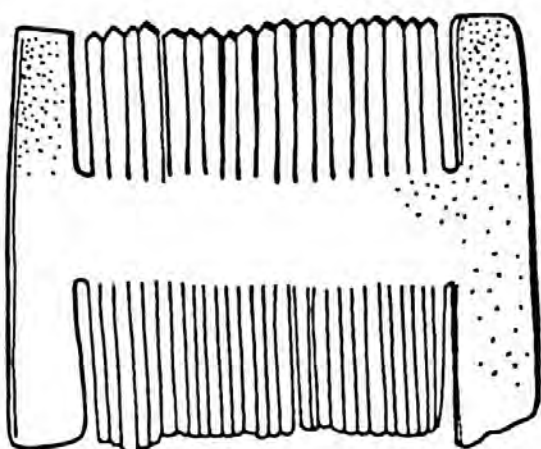
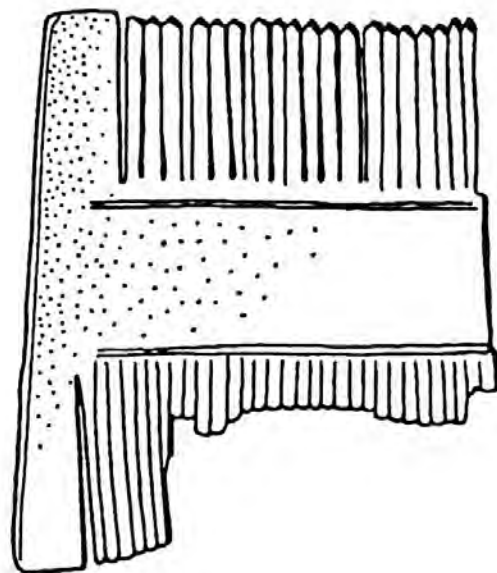
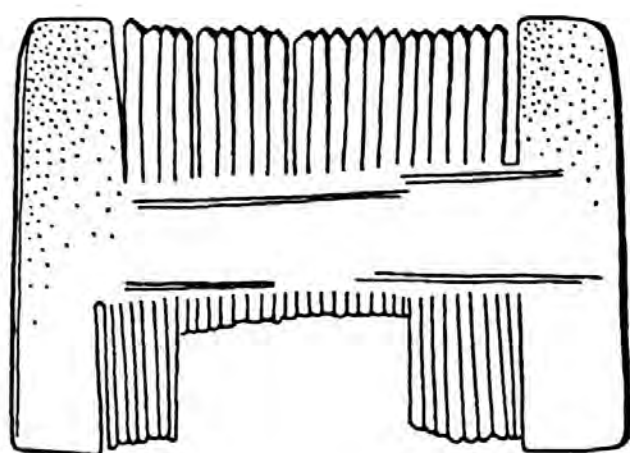

Рис. 19. Костяные гребни и пуговицы

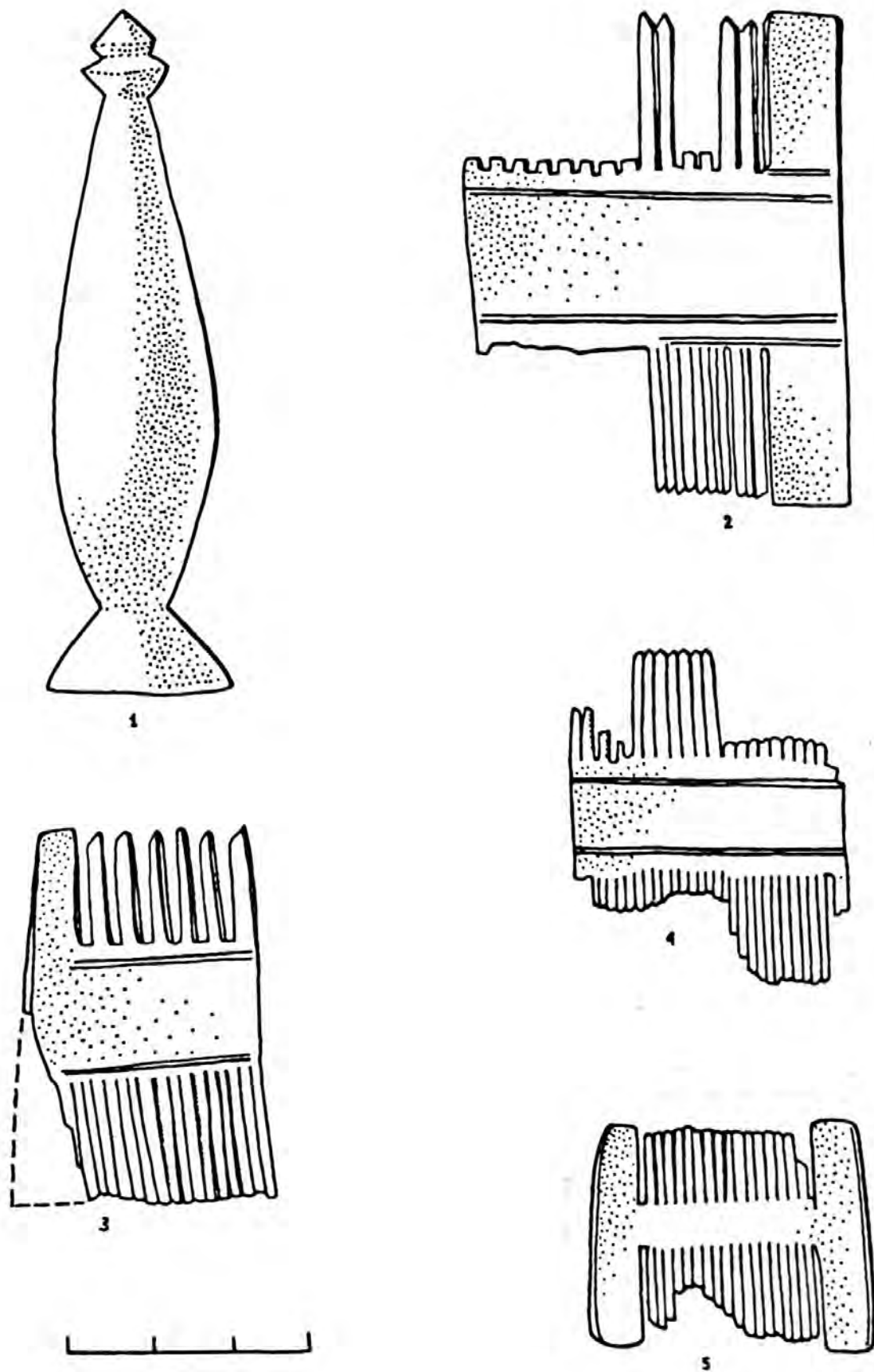

Рис. 20. 1— фигурная пластинка, 2—5 — костяные гребни

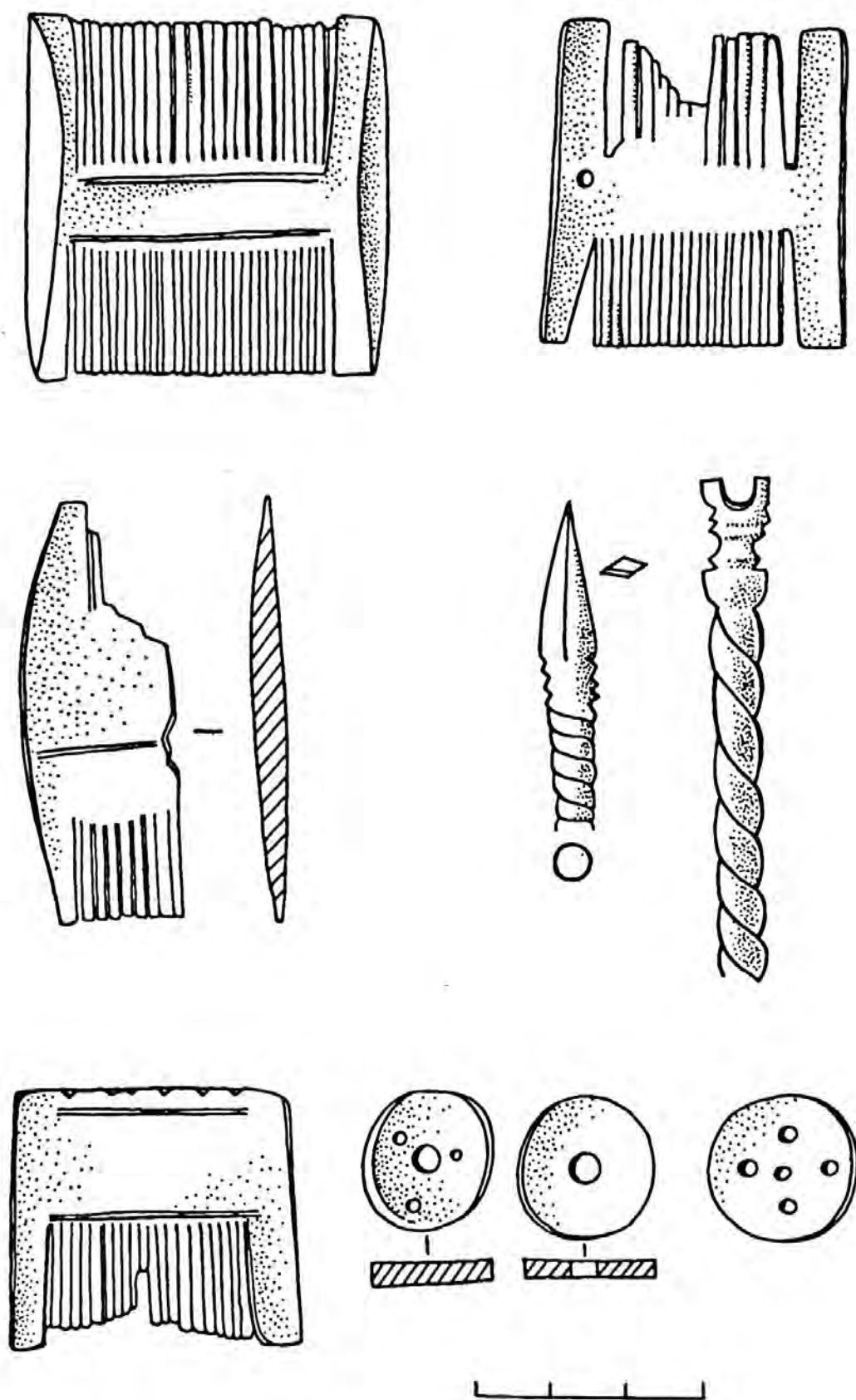

Рис. 21. Поделки из кости. Подъемный материал.
Соломбала. Архангельск

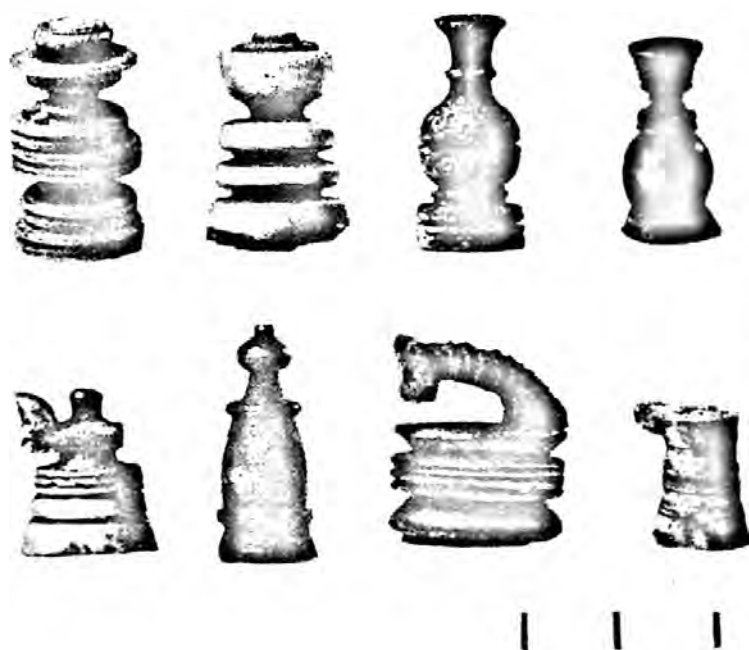

Рис. 22. Костяные токарные шахматы. Мангазея. Первая половина XVII в.

Вероятно, каждый ремесленник сбывал свою продукцию сам в собственной лавке или делал на заказ. Не исключена возможность, что какой-то цикл своей работы резчик мог совершать в этом же помещении. По крайней мере, запасы кости хранились у мастеров в лавках⁷⁵. Если ремесленник жил в центральной части древних Холмогор, у него лавка могла быть пристроена к дому⁷⁶. При сбыте продукции костерезного ремесла в другие города мог выступать скупщик как посредник. Однако чаще костерезы отправляли свой товар с попутчиком, который вез на продажу свой товар (в этих случаях продающий продукцию костереза при таможенном досмотре заявлял, что товар того-то). Характерно, что холмогорские резчики активно участвуют, особенно во второй половине XVII в. (время бурного процесса сложения единого все-русского рынка), в межрайонных экономических связях, определяя как рынки сбыта, так и районы получения сырья. В это же время активно определяют и пути сбыта своей продукции ремесленники-холмогорцы основных специальностей — котельники, медники, кузнецы. Появляется такая форма экономической жизни, как отходничество (например, котельники “отходят” в Устюг на год — на два, иногда даже с семьями)⁷⁷.

В связи с затронутыми нами вопросами можно сделать некоторые замечания. Обработкой кости и дерева в средневековой Руси занимались ремесленники различных специальностей — токари, гребенщики, резцы. В позднем средневековье возникают простейшие формы мануфактур по обработке изделий из дерева и кости. Производство костяных и деревянных изделий позволяет теперь обслуживать не только местные узкие рынки, но и вывозить значительные товарные массы в другие районы страны. Территориальное разделение труда, ремесленная специализация различных районов

Московского государства создали благоприятные условия для выделения художественных центров по обработке кости, дерева, цветных металлов и др. Довольно значительное число резчиков — “мастеровых людей” — гребенщиков, значительная товарность этого ремесла, наконец, остатки костерезной мастерской, открытой на Падракурье, позволяют по-новому взглянуть на развитие костерезного дела на севере России.

Наряду с выдающимися резчиками, чьи произведения представляют непреходящую художественную ценность, трудились костерезы, продукция которых широко расходилась среди посадского населения Поморья.

Холмогорские и архангельские резчики XVII—XVIII вв.

Холмогорские резчики 1-й четверти XVII в.

1. Исак Трофимов сын Саламатов, четочник.
2. Селиван Иванов сын Выдрин, четочник.
3. Андрей Тимофеев сын Петухов, четочник.
4. Павел Пятово сын Назарьев, четочник.
5. Степан Пятово сын Назарьев, четочник.
6. Демьян Пятово сын Назарьев, четочник.
7. Кирилл Узинов, четочник.
8. Петунька Узинов, четочник.
9. Томилко Узинов, четочник.
10. Томилко Васильев, костяник.
11. Павлик Пятово сын Бурово, четочник.
12. Меншик Федотов сын Варашкин, гребенщик.
13. Меншик Яковлев сын Бурово, гребенщик.

Холмогорские резчики середины XVII в.

14. Прокопий Борисов сын Шешенин, гребенщик (имел прозвище “Семой”, в результате чего исследователи “перекрестили” его в “Семена Шешенина”).
15. Исак Трофимов сын Саламатов, четочник.
16. Петр Исаков сын Саламатов, четочник.
17. Павлик Назарьев сын Петухин, гребенщик.
18. Мокейко Васильев сын Петухин, гребенщик.
19. Игнашко Васильев сын Петухин, гребенщик.
20. Исачко Севастьянов сын Зубков, гребенщик.
21. Ортемка Семой сын Кривоносов, гребенщик.

Рис. 23. Костяные гребни. Мангазея. Первая половина XVII в.

22. Мишка Богданов сын Сувин, четочник.
23. Онфимко Васильев, четочник.
24. Петька Ульянов, четочник.

Холмогорские резчики 2-й половины XVII в.

25. Евдоким Иванов сын Шешенин, гребенщик.
26. Иван Прокопьев сын Шешенин, гребенщик.
27. Семен Прокопьев сын Шешенин, гребенщик.
28. Федот Яковлев сын Порозов, гребенщик.
29. Михаил Яковлев сын Порозов, гребенщик.
30. Михаил Якимов, гребенщик.
31. Кирилл Петров сын Саламатов, четочник.
32. Федот Петров сын Саламатов, четочник.
33. Якушка Кириллов сын Саламатов, гребенщик.
34. Ивашко Степанов, четочник.
35. Васка Микулин, гребенщик.
36. Елфимко Васильев сын Микулин, гребенщик.
37. Иван Васильев сын Катеринин, гребенщик.
38. Никифор Петухин, гребенщик.
39. Дениско Зубков, гребенщик.
40. Гришка Носков, гребенщик.
41. Матюшка Матвеев, гребенщик.

Холмогорские резчики XVIII в. ⁷⁸

1. Варфоломей Иванов сын, холмогорец (жил в 1702 г. на Архангельском посаде в подсоседниках), гребенщик.
2. Кирилко Егоров Евлампиев — год рождения 1754, мещанин, рождение имеет от старожилов здешнего города, имеет дом в Куропольском посаде, “пропитание имеет от костяного рукоделия”.
3. Николай Дмитриев сын Ерюхин — 13 лет, “живет по паспорту в отлучке в Москве в учениках костяного мастерства на хозяйском пропитании”.
4. Степан Иванович Оковырин — 31 год, “вновь записавшийся из архиерейских разночинцев, живет в Куропольском посаде, пропитание имеет от работы из скотинных рогов гребней”.
5. Михайло Оковырин, костяных дел мастер, грамотен, имеет дом.
6. Михайло Павлов сын Козмин — год рождения 1738, “костяное рукоделие”.

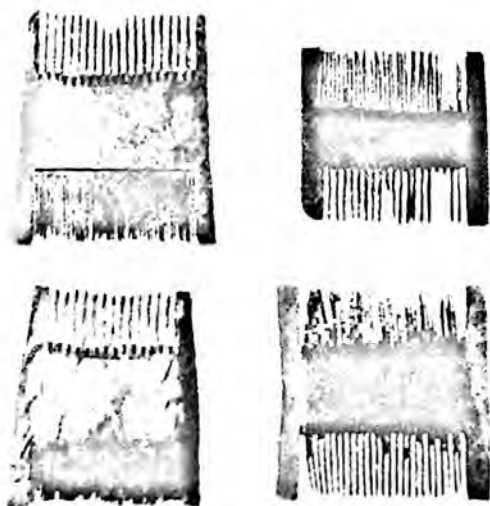

Рис. 24. Костяные гребни.
Мангазея. Первая половина XVII в.

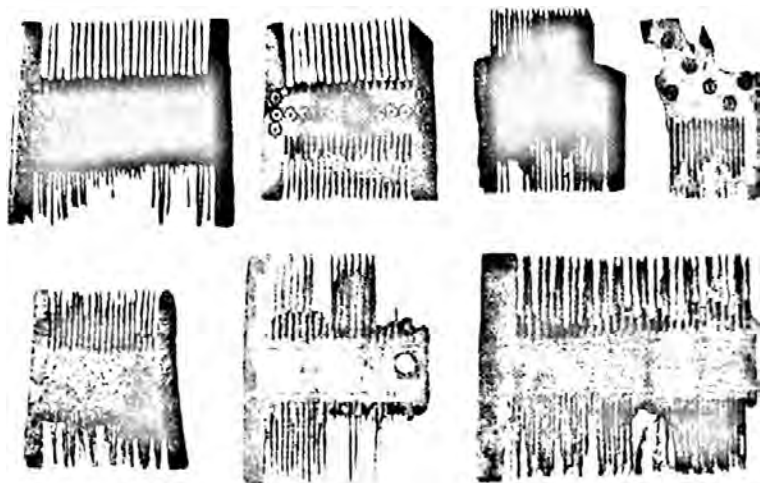

Рис. 25. Костяные гребни.
Мангазея. Первая половина XVII в.

7. Федор Яковлев сын Оковырин, 34 года, записался в посад в 1780 г., из архиерейских разночинцев, имеет дом, неграмотен, “пропитание имеет от работы из скотинных рогов гребней”, живет в Куропольском посаде.
8. Иван Иванов сын Пономарев — год рождения 1762, холост, из крестьян Загорского стана, “костяное рукоделие”.
9. Афанасий Дмитриев сын Попов — год рождения 1731, вновь записан при открытии города Холмогор в 1780 г., из архиерейских разночинцев, грамотен, имеет дом, “имеет костяное гладкое рукоделие, от чего пропитание имеет”.
10. Александр Афанасьев сын Попов — год рождения 1759, грамотен, “костяных дел мастер”.
11. Иван Алексеев сын Скоморохов — год рождения 1719, записан при открытии города Холмогор в 1780 г., из крестьян Троицко-Ухтоостровской волости, имеет дом и одного работника, “пропитание имеет от костяного глаткого и резного рукоделия”.
12. Филипп Дмитриев сын Тряушков — год рождения 1751, неграмотен, записался из Загорского стана, “питается костяного рукоделия”.
13. Герасим Дмитриев сын Тряушков — год рождения 1756, записан в 1780 г., из крестьян Загорского стана, неграмотен, “пропитание имеет от производимого костяного рукоделия”.
14. Илья Павлов сын Харитонов — год рождения 1732, старожил, грамотен, рукоделие имеет “костяное глаткое и резное”.
15. Андрей Ильин сын Харитонов, старший сын, — рукоделие имеет “костяное глаткое и резное”.
16. Леонтий Ильин сын Харитонов, младший сын, работает “в костяном же ремесле в Санкт-Петербурге”.
17. Петр Ильин сын Харитонов — живет в купленном доме в Куропольском посаде, “по костяному рукоделию”.
18. Иван Павлов сын Харитонов — год рождения 1734, старожил, грамотен, имеет дом, в 1766 г. страдал “скудозрением”, “костяных дел мастер”.

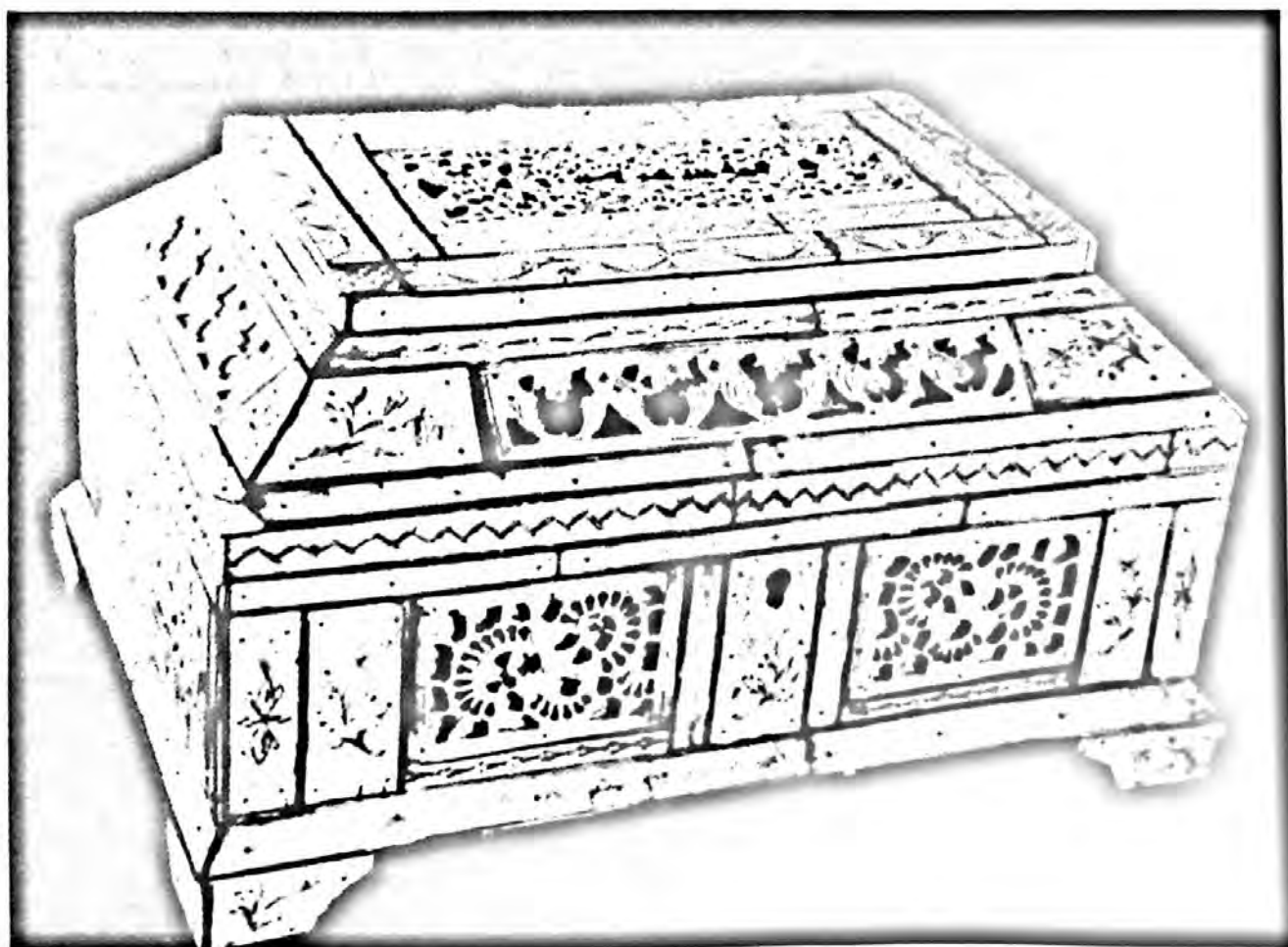
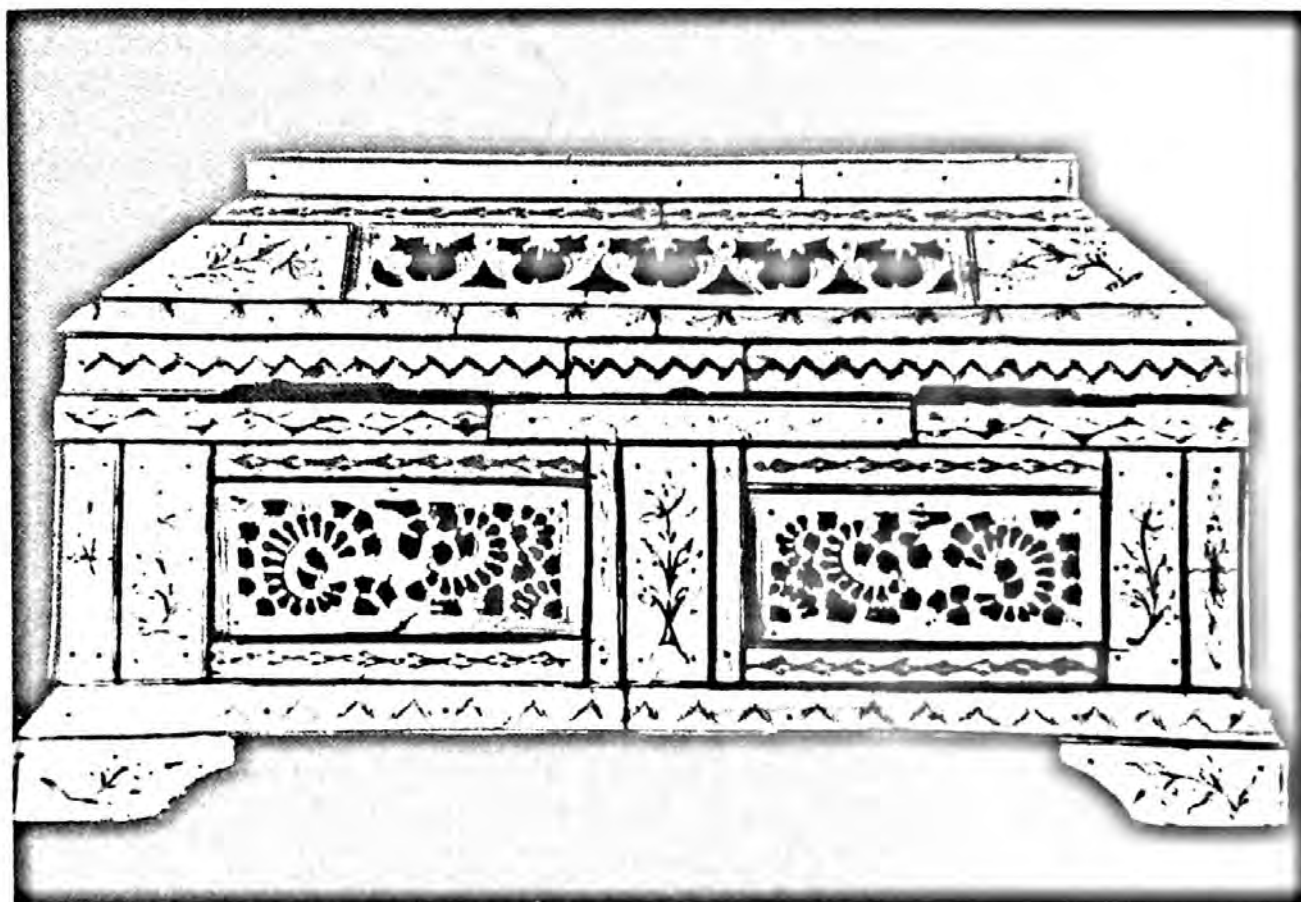

Рис. 26. Холмогорская шкатулка. XVII в.

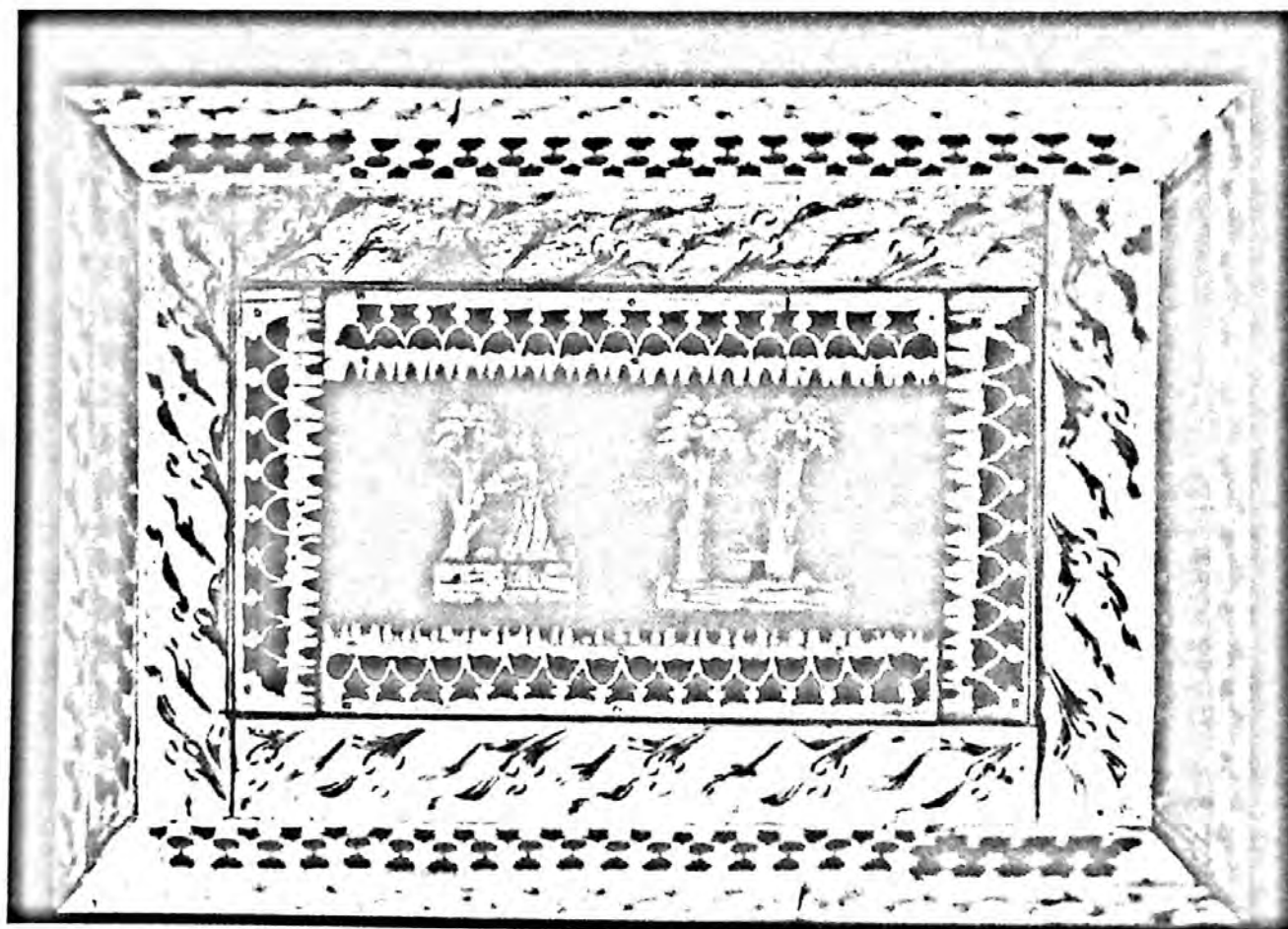
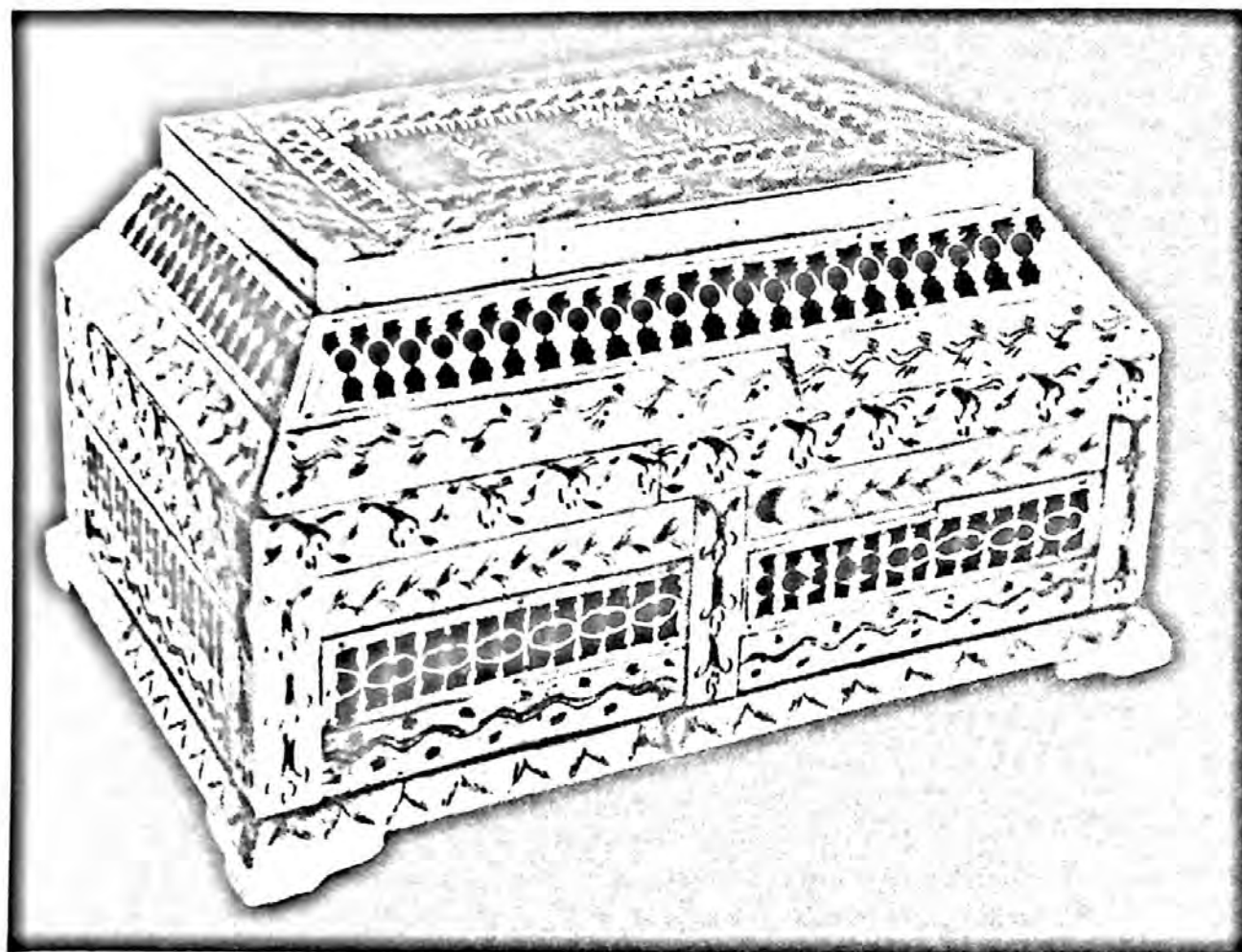

Рис. 27. Холмогорская шкатулка. XVII в.

19. Петр Осипов сын Харитонов — год рождения 1765, грамотен, “работает костяное рукоделие”, “отлучается для промысла на Мурманский берег”, имеет одного работника, живет в купленном доме в Куропольском посаде.

20. Иван Иванов сын Шестаков — год рождения 1744, записан в город Холмогоры в 1780 г., из крестьян Богоявленской Ухтоостровской волости, неграмотен, имеет дом, “питается от костяного рукоделия”.

21. Парасковья Васильева дочь Шестакова — 40 лет, пропитание имеет от костяных и других женских работ.

22. Осип Христофоров сын Дудин — год рождения 1715, родился в д. Луховской Куростровской волости, был “отпущен с пашпортом для прокормления” до ноября 1765 г.

23. Петр Осипов Дудин — год рождения 1747, был “отпущен с пашпортом” до 1764 г.

24. Михаил Никитин сын Бобрецов, крестьянин Верхне-Матигорской волости.

25. Яков Иванов сын Шубный, крестьянин Куростровской волости.

26. Василий Шешенин, был взят из Холмогор к Москве.

Архангельские резчики 2-й половины XVIII в.

27. Степан Григорьев сын Звягин — год рождения около 1750, из кольских мещан, торгует в лавке, “гребенного ремесла мастер”.

28. Алексей Степанов сын Звягин — год рождения около 1774, “рукоделие костяного гребенного ремесла”.

29. Иван Епифанов сын Круговихин — из ненюкских мещан, год рождения около 1716, гребенного костяного дела мастер.

30. Павел Епифанов сын Круговихин — из ненюкских мещан, костяное ремесло.

31. Гаврила Иванов сын Круговихин — год рождения около 1788, “имеет промысел костяного гребенного мастерства и оным производит торг”.

32. Матвей Васильев сын Созон — год рождения около 1720, гребенного костяного ремесла мастер.

33. Василий Андреев сын Ряпницын, записался в

Архангельский посад в 1771 г., из крестьян Паниловской волости Холмогорской округи, костяное ремесло.

34. Иван Иванов сын Сухоруков — костяное ремесло.

35. Григорий Петров сын Иванов — зачислен в посад из холмогорских архиерейских служителей, костяное ремесло.

36. Петр Федоров сын Дьяков — пропитание от костяного ремесла.

37. Иван Васильев сын Доромин — из крестьян Марилова острова Холмогорской округи, костяное ремесло.

38. Иван Степанов сын Шешенин — год рождения около 1734, из синодальных, костяного резного ремесла мастер.

39. Иван Андреев сын Шешенин — из холмогорских архиерейских служителей, костяное ремесло.

40. Григорий Иванов сын Шешенин — костяное ремесло.

41. Архип Иванов сын Шешенин — костяное ремесло.

42. Прокопий Степанов сын Верещагин — костяное ремесло, содержит несколько работников.

43. Николай Степанов сын Верещагин — знаменитый резчик.

Приведенный здесь список холмогорских мастеров-резчиков — это наиболее полный к настоящему времени словарь имен северных костерезов. Он наглядно демонстрирует структуру сперва холмогорского ремесленного центра XVII в., а затем и холмогорского художественного костерезного промысла. Основу первого и второго составляли семейные ремесленные традиции, отсутствие ярко выраженного института ученичества и цехового устройства. Характерно, что лишь в начале XIX в. в Архангельске был открыт костерезный ремесленный цех (как, впрочем, и другие цехи).

Очень важно, что теперь известно не 9 имен мастеров-резчиков XVII–XVIII вв., как ранее⁷⁹, а почти 80 и можно конкретно говорить о роли семейной ремесленной традиции в развитии и преемственности культуры.

Примечания

¹ Камкин И. А. Резьба по кости на Севере. Архангельск, 1927; Зубакин Б. М. Холмогорская резьба по кости. Архангельск, 1931; Василенко В. М. Северная резная кость. М., 1947; Рехачев М. Холмогорская резьба по кости. Архангельск, 1949; Уханова И. Н. О холмогорских костерезах XVIII—начала XIX века в Петербурге // Сб. ГЭ. Вып. XV. Л., 1959. С. 15–17; Она же. К вопросу о формировании костерезных центров в России XVIII—начала XIX вв. // Материалы по этнографии / Географическое о-во СССР. Вып. II. Л., 1962. С. 4–17; Опыт классификации памятников севернорусской резной кости XVIII — начала XIX вв. // Там же. С. 18–33.

² Овсянников О. В. Заметки о северных костерезах // СЭ. 1969. № 4. С. 114–122; Он же. О характере костерезного ремесла в средневековой Руси // СА. 1969. № 1. С. 76–83.

³ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 413–416.

⁴ Там же. С. 416.

⁵ Изюмова С. А. Техника обработки кости в дьяковское время и в древней Руси // КСИИМК. Т. XXX. 1949. С. 21; Конд-

ратьева О. А. Изделия костерезного ремесла Руси IX–XI вв. как исторический источник: По материалам гребней: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1987. С. 19–22.

⁶ Рыбаков Б. А. Ук. соч. С. 182.

⁷ Шовкопляс А. М. Некоторые данные о костерезном ремесле в Древнем Киеве // КСИА АН УССР. Вып. 3. Киев, 1954. С. 27 и др.

⁸ Изюмова С. А. Ук. соч. С. 25.

⁹ Каргер М. К. Древний Киев. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 470.

¹⁰ Арциховский А. В. Раскопки в Новгороде // КСИИМК. Вып. XXXIII. 1950. Рис. 7; Вихров В. С., Колчин Б. А. Из истории торговли древнего Новгорода // СА. Т. XXIV. 1955. С. 93; Колчин Б. А., Рыбина Е. А. Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 217–219.

¹¹ Линдер И. М. Шахматы на Руси. М., 1964. С. 68.

¹² Любопытно, что в Новгороде был найден кусок моржового клыка с надписью “домо” (см.: Арциховский А. В. Раскопки в Новгороде // СА. Т. XVIII. 1953. С. 363).

- ¹³ *Базилевич К. В.* Имущество московских князей в XIV—XVI вв. // Тр. ГИМ. Вып. III. М., 1926. С. 29.
- ¹⁴ Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. // РАНИОН. М., 1930; *Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны в Писцовой книге по Новгороду Великому. СПб., 1912.
- ¹⁵ *Арицховский А. В.* Новгородские ремесла // Новгородский исторический сборник. Вып. 6. Новгород, 1939. С. 12—13. А. Н. Пронштейн приводит другие цифры: токарей 38, гребенщиков 12 — и помещает все эти специальности в группу ремесленников, занимающихся обработкой дерева. См.: *Пронштейн А. Н.* Великий Новгород в XVI в. Харьков, 1957. С. 73, 87.
- ¹⁶ *Греков Б. Д.* Ук. соч. С. 15, 44, 53 и др.
- ¹⁷ Там же. С. 53.
- ¹⁸ Писцовые книги XVI в. Отд. I. СПб., 1872. С. 923.
- ¹⁹ НПК. Т. IV. 1986. С. 228.
- ²⁰ Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 285.
- ²¹ *Уханова И. Н.* К вопросу о формировании костерезных центров... С. 4—5.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ *Тихомиров М. Н.* Монастырь-вотчинник XVI в. // Исторические записки. 1938. № 3. С. 130—160; *Он же.* Ремесло в Московском государстве в XVI в. // Изв. АН СССР. Отд. общественных наук. Л., 1933. С. 111—118.
- ²⁵ Архив РАН, ф. 247, оп. 1, д. 43, л. 75 об., 76—160; *Никольский Н.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). Т. I, вып. I. СПб., 1897. С. 220. Ножи с “череньями грановитого кирилловского дела” поступают на протяжении XVII в. в Москву из ремесленного села Вяжского Коломенского уезда (см.: *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России конца XVII века // Тр. ГИМ. Вып. 30. М., 1956. С. 92—93).
- ²⁶ Архив РАН, ф. 247, оп. 1, д. 43, л. 74 об.
- ²⁷ *Никольский Н.* Ук. соч. С. 161.
- ²⁸ В Новгороде известна костерезная мастерская первой половины XVI в. с довольно значительным числом отходов и изделий из скотской кости (405 штук). См.: *Строков А. А., Богусевич В. А., Мантейфель Б. Л.* Раскопки в Новгородском Кремле в 1938 г. // Новгородский исторический сборник. Вып. 5. Новгород, 1939. С. 12. Скотскую кость и рог использовали и московские мастера XVI—XVII вв. См.: *Рабинович М. Г.* Археологические раскопки в Москве в Китай-Городе // КСИИМК. Вып. XXXVII. 1951. С. 59; *Он же.* О древней Москве. М., 1964. Рис. 56а, 58б.
- ²⁹ *Сакович С. И.* Ук. соч. С. 14—15, 27, 60, 91.
- ³⁰ *Бакланова Н. А.* Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII века // Тр. ГИМ. Вып. IV. М., 1928. С. 40.
- ³¹ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океане: Сборник документов о великих русских географических открытиях на Северо-Востоке Азии в XVII в. Л.; М., 1962. С. 137.
- ³² Там же. С. 135—136.
- ³³ Там же. С. 205.
- ³⁴ Там же. С. 65. Подробнее о роли сибирской моржовой и ископаемой мамонтовой кости см. раздел “Изделия из кости. Шахматы” в книге: *Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI—XVII вв. Ч. II. М., 1981. С. 40—46.
- ³⁵ Приходно-расходные книги Московских приказов. Кн. I // РИБ. Т. XXVIII. М., 1912. С. 205—209.
- ³⁶ Дела Тайного Приказа. Кн. I // Там же. Т. 21. СПб., 1907. С. 1109.
- ³⁷ ДАИ. Т. V. СПб., 1853. С. 172.
- ³⁸ Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 108. л. 3.
- ³⁹ Таможенные книги Московского государства XVII в. Т. II. М., 1951. С. 46.
- ⁴⁰ Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 108, л. 76.
- ⁴¹ *Бакланова Н. А.* Ук. соч. С. 88.
- ⁴² Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 149, оп. 1, д. 48, 784.
- ⁴³ Там же, д. 1207.
- ⁴⁴ Там же, д. 1183, 1184, 1186, 1204, 1212.
- ⁴⁵ *Тверская Д. Н.* Москва второй половины XVII в. — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959. С. 89.
- ⁴⁶ СГКЭ. Т. I. СПб., 1922. № 480.
- ⁴⁷ *Линдер И. М.* Ук. соч. С. 119—120. Приблизительно в это же время в Устюге Великом было всего три гребенщика и два токаря (см.: Устюг Великий: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 10, 87, 144).
- ⁴⁸ На первый взгляд кажется необычной одна из специальностей холмогорских костерезов — “четочники”. О четках см.: *Соколов П.* Общий церковно-славяно-русский словарь. Ч. II. СПб., 1834. С. 1699; Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 4. СПб.; М., 1882. С. 1362.
- ⁴⁹ *Овсянников О. В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971. С. 72—75; *Он же.* К словарю холмогорских костерезов XVII—XVIII вв. // Древняя культура Холмогор. Архангельск, 1988. С. 36—46.
- ⁵⁰ Таможенные книги... Т. I. С. 196; Т. II. С. 46, 61; Т. III. С. 17, 227.
- ⁵¹ *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967. С. 95, 157.
- ⁵² Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 47, оп. 2, д. 234. л. 1; ГААО, ф. 1027, оп. 1, д. 193, л. 1.
- ⁵³ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, оп. 2, д. 9, л. 44.
- ⁵⁴ Там же, кол. 11, кн. 106, л. 414.
- ⁵⁵ Там же, л. 414 об.
- ⁵⁶ Материалы, обнаруженные в мастерской, опубликованы: *Овсянников О. В.* Заметки о северных костерезах.
- ⁵⁷ *Рабинович М. Г.* О древней Москве. Рис. 56а, 58б; *G. Sándor Maria.* Adatok a középkori csontgomb-és gyöngykészítéshez // Folia Archaeologia, XIII. Budapest, 1961. P. 148—149, ábr. 44, pl. XXV.
- ⁵⁸ *Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Мангазея. Ч. II. Табл. 42.
- ⁵⁹ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, оп. 2, д. 74, л. 38—38 об.; д. 42, л. 34; д. 9, л. 44.
- ⁶⁰ Там же, ф. 10, оп. 3, д. 304, л. 154—156.
- ⁶¹ *Василенко В. М.* Северная резная кость. М., 1936. С. 17; *Рехачев М.* Ук. соч. С. 70.
- ⁶² *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг старинных Дворцовых приказов 1613—1725 гг. Вып. 2. М., 1883. С. 426.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Писцовая книга 1622—1624 гг., л. 54 об.
- ⁶⁵ Переписные книги 1646—1647 гг., л. 30 об.
- ⁶⁶ *Василенко В. М.* Северная резная кость. М., 1936. С. 17.
- ⁶⁷ Переписные книги 1646—1647 гг., л. 30 об.
- ⁶⁸ Переписная книга 1678 г., л. 35 об.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Цит. по: *Линдер И. М.* Ук. соч. С. 119—120.
- ⁷¹ Писцовая книга 1622—1624 гг., л. 56; Переписные книги 1646—1647 гг., л. 32, 32 об.
- ⁷² Переписная книга 1678 г., л. 38, 38 об.
- ⁷³ *Соколов П.* Ук. соч. С. 1699.
- ⁷⁴ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 4. С. 1362.
- ⁷⁵ Царский указ 1670 г. холмогорцы-резчики не могли полностью выполнить, т. к. во время пожара в лавках кость у них сгорела.
- ⁷⁶ СГКЭ. Т. 2. СПб., 1929. С. 561.
- ⁷⁷ *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII в.). М., 1960. С. 65; Таможенные книги... Т. II. С. 178—179; Т. III. С. 29.
- ⁷⁸ В основу списка северных костерезов XV в. положены сведения писцовых и переписных книг холмогорских посадов и Архангельска. Для XVIII в. нами были использованы: Книга городских обывателей Холмогорского общества, сочиненная по силе городского положения, состоявшегося 1785 года апреля 21 дня, продолжающаяся на 1786, 1787 и 1788 годы (ГААО, ф. 4, оп. 9, д. 4); Обывательская книга г. Холмогор за 1793—1795 гг. (Там же, оп. 3, д. 201).
- ⁷⁹ *Рехачев М.* Ук. соч. С. 70—72.

Глава 4

СЕВЕРНЫЕ ИКОНОПИСЦЫ НА ПОСАДЕ И В УЕЗДЕ

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ К СЛОВАРЮ МАСТЕРОВ. XVI—XVIII вв.

Древняя живопись Русского Поморья — вклад в сокровищницу русской национальной культуры. “Автографы” мастеров на древнерусских иконах как своеобразный памятник древнерусской эпиграфики очень ценны: они дают в руки исследователя точную дату живописного произведения, имя мастера или заказчика, нередко рассказывают о событиях, связанных с написанием произведения, “географию” распространения работ того или иного мастера, а иногда и пути “миграции” самого мастера как одно из условий работы “на заказ”.

Интерес к живописи как одной из важнейших составных частей художественного наследия средневековой Руси неотделим от интереса к мастеру как личности и выразителю определенной социальной среды и исторической эпохи. Несомненно, численность и роль мастеров, работавших в тот или иной период, характер и состав артели, обеспечивающие преемственность и традиционализм, условия работы, район сбыта изделий иконописцев — все это составляет “производственную”, кстати очень важную, сторону сложения и формирования художественного центра. Еще в середине XIX — начале XX в. появились работы, в которых делались попытки собрать письменные известия о древнерусских, в том числе и северных, иконописцах¹. К сожалению, это перспективное и ценное направление в изучении культурного наследия Севера в последующее время разрабатывалось явно недостаточно и к тому же неравномерно в отношении отдельных районов Русского Севера, но в последние годы положение меняется к лучшему².

Сложение северорусских городских художественных центров стоит в тесной связи с формированием на северных окраинах Русского государства крупных торгово-ремесленных поселений городского типа. Ремесленная специализация и диффе-

ренциация городского ремесла явились одной из существенных сторон всеобъемлющего в XVI—XVII вв. процесса — образования единого всероссийского рынка. С появлением на северных посадах значительных групп иконописцев-ремесленников живопись выступила как одно из ремесел в системе городской экономики. Несомненно, иконописцы были и ранее. Однако только с формированием торгово-ремесленного центра, являвшегося в то же время и административным и культурным центром большой округи, развернувшимся городским деревянным и каменным строительством стало возможным появление значительной группы мастеров, более или менее постоянно связанных с крупнейшими строительными мероприятиями и, что немаловажно, организационно оформленных. Однако вопрос этот решается в данном регионе далеко не однозначно. Наряду с этим следует отметить наличие на Русском Севере значительного числа крестьян-иконописцев, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и большое количество живописных памятников, т. н. крестьянских “писем”. Объяснить подобное явление можно двумя причинами: слабостью северных городских иконописных центров, с одной стороны, и активным участием северного крестьянства в различного рода неземледельческой деятельности (промыслы, строительство, посадская экономика) как результат процесса социальной дифференциации в деревне и роста товарного производства и товарного обращения — с другой. Несомненно, изучение самих памятников северорусской живописи, истории сложения и развития крупнейших художественных центров Поморья должно опираться на солидную источниковую базу, основу которой могут составить, как мы уже говорили, многочисленные и разнообразные по своему характеру

письменные документы XVI—XVII вв. — писцовые и переписные книги, порядные и договорные письма на иконописные работы, “автографы” мастеров на подписных иконах.

Несмотря на наличие в Подвинье древних иконописных памятников XIII — первой половины XVI в.³, сведения о мастерах, работавших в районе Архангельска (Михайло-Архангельский монастырь), отсутствуют и древнейшие из них относятся пока лишь к Холмогорской округе и датируются второй половиной XVI в. В фондах Государственного архива Архангельской области нами обнаружены документы XVI—XVIII вв., связанные с выполнением живописных работ для церквей Холмогорского уезда и других местностей Нижнего Подвинья.

Древнейший документ датируется 1575 г. — это челобитная⁴, в которой почти полностью пересказана порядная 1574 г.: Богоявленский (Богоявленский Ухтоостровский приход) церковный староста Андрей Алексеев сын Бачюрин нанял иконного мастера Ивана Тимофеева сына написать деисус на золоте — “от письма и за краски и за золото восемнадцать рублей, а доски наши иконные и поволоки”. Поручился за иконописца “Васильевской священник Быстрокурской волости Иван Лукин сын”. Иконописец написал 8 икон из 13, взял 3 рубля денег и 600 листов золота для выполнения оставшейся части заказа, но работа не была сделана. Положение заказчика (начало документа не сохранилось, челобитную писал, по всей видимости, новый Богоявленский староста, сменивший Андрея Бачюрина) осложнялось тем, что от удара молнии сгорели Богоявленский и Благовещенский храмы вместе с хранившимися в коробьях документами. К сожалению, неизвестно, чем закончился иск к иконописцу и его поручителю. Интерес представляют некоторые “действующие лица” этого документа. Во-первых, упоминается Богоявленский церковный староста Андрей Алексеев сын Бачюрин — по письменным документам хорошо известна семья Бачюриных в Куростровской волости⁵, были Бачюрины и на Ухт-острове.

Поручителем за живописца выступил священник церкви Василия Великого (Быстрокурская волость Холмогорской округи) Иван Лукин сын. Характерно, что именно из церкви Василия Великого происходит икона Одигитрии 1543 г. “Лета 7151 месяца апреля написана бысть сея икона повелением раб Божий Даниловых детей Якова, Пантелея, Кирилла и Онофрея братец” (далее иконная доска обломана)⁶. Как будто бы удалось разыскать “Даниловых детей”, живших в Матигорской волости (около Холмогор). В мировой записи 1577 г. мельничного мастера Ивана Семенова сына Ногуева говорится о том, что им получены деньги с “Ивана Данилова с братею” за постройку мельницы на р. Плоскоозерке⁷. Сохранилась “дельная” матигорцев Ивана, Юрия, Василия и Якова Даниловых детей Кононовых на движимое имущество и деревню на Цигломени⁸. Вполне естественно, что основное внимание при-

влекает “иконный мастер” Иван Тимофеев сын, который, насколько можно судить по поручителю, мог быть жителем Быстрокурской волости. Заказ на работу, полученный с Курострова, свидетельствует о том, что он был одним из немногих живописцев в округе.

Для XVI в. сведения о живописцах в окрестностях Холмогор редки. Так, в 1533 г. церковный дьяк куростровского прихода “Давыдец Михайлов сынишко” написал для церквей Великомученика Дмитрия и Великомученицы Екатерины Евангелие с четырьмя миниатюрами⁹. В документах XVI в. Сийского монастыря упоминаются два брата-иконописца — в монастырской расходной книге 1588 г. запись: “дал иконникам задатку рубль от письма образов Ивану да Григорью”¹⁰. В 1593 г. иконники Иван и Григорий в качестве вкладов дали в монастырь образы Троицы и Николы Чудотворца; в том же году в монастырь попало еще одно произведение этих мастеров — “образ Воскресения Христова на золоте медной”¹¹. В 1596 г. эти же мастера дают новый вклад в монастырь — образ Одигитрии, а Иван кроме того “починивал деисус старый, что был в старой церкви в Благовещение”¹². Далее, в 1597 г., “Иван, иконник, с братом Григорием дали образ Пречистыя Богородицы Одигитрии на красках полшестых пядей, два образа писаны на одной доске преподобного Сергия Радонежского и Антония Сийского”¹³. Таким образом, упомянутые в письменных источниках Иван и Григорий составляли, по существу, небольшую ремесленную артель. Небольшие “семейные” артели — характерное явление для средневекового ремесла. Не были исключением и иконописцы. Так, в 30–40-х годах XVI в. такая “семейная” артель иконописца Симеона с сыном Иваном работала в Каргополе¹⁴. Трудно ответить с достаточной уверенностью на вопрос, является ли Иван Тимофеев сын (документ 1575 г.) одним из братьев “семейной” артели иконников Ивана и Григория, известных нам уже по сийским документам 1593–1597 гг.

В монастыре еще в конце XIX в. хранилась икона, написанная около 1535 г. самим Антонием Сийским¹⁵. Встречаются записи 70-х годов XVI в. в приходно-расходных книгах о закупках “красок иконных” для нужд монастыря, там же и о работе мастеров (“дал иконнику”), заготовке иконных досок (“Шестак Данилов Золотов тесал 5 досок иконных по две сажени доска”)¹⁶.

В 1578 г. иконнику Илье было дано 6 рублей “от письма от Николы Чюдотворца”¹⁷. В 1583 г. “государев иконописец Максим” написал образ Антония Чудотворца на празелени¹⁸. Работы, выполняемые иконниками, были подчас очень крупными: в 1585 г. за работы иконник Федор получил 2 рубля, а иконник Жданка Кузнецов (из Ньюхоцкой волости) “написал в казну 76 образов чюдотворных на краске”. Другой заказ, выполненный им же, составил 99 образов¹⁹. Приходно-расходные книги монастыря содержат интересные записки о работе двух ико-

нописцев — Ивана и Григория, которые составляли, по всей видимости, небольшую артель (“дал иконникам задатку рубль от письма образов Ивану да Григорью”).

Они и в дальнейшем пополняли иконный фонд монастыря (у них выменяли образ Воскресения Христова на золоте, медный; дали вклад в монастырь образа Живоначальной Троицы и Николы Чудотворца). В 1596 г. иконник Иван “починивал” деисус старый, что был “в старой церкви в Благовещенье”. В описи монастыря 1598 г. при описании икон указаны их авторы: Федор Чудовский написал три иконы (Спас Вседержитель “стоячей, с греческого переводу, одиннадцать пядей, на празелени, письмо Федора Чудовского да Михеево”, а также деисус и образ Богородицы)²⁰. Среди работ других иконописцев — деисус, написанный Постником Дербиным, Богородица — Еуфимьевым, разбойник — Оксентьем Псковитином²¹. Для Троицкого собора образ Живоначальной Троицы писали на Москве иконописцы Осиф Полперев и Семен Дорос²².

В 1646 г. в монастыре писали иконы игумен Феодосий, священник Иосиф “да иконник архимандрит Антоней”²³. Естественно, что объем иконописных работ резко возрос после очередного пожара в монастыре в 1658 г. В 1659 г. Богдан Зотиков написал деисус и праздники на празелени и образ Спаса Нерукотворного²⁴. Царская грамота от 1660 г. разрешала монастырю подрядить известного иконописца устюжанина Федора Усольца, т. к. на Двине в это время “нанять некого”²⁵. К этому времени вряд ли сохранились все прежние иконы, “данные” в монастырь, — письма Федора Чудовского, Истома Савина²⁶. В 50–60-е годы XVIII в. интенсивно работает для монастыря “иконник Василей Осипов сын Кондаков, усалец”: в 1659–1661 гг. выполняет большой объем живописных работ в Троицком соборе — “деисус писан в соборной церкви при игумене Феодосии, мастерам был Василей Кондаков, усалец, писал нижнево деисуса полтора года, а от всей церкви ряжено было двести рублей”²⁷. В 1667 г. он писал в монастырь иконы праотцов, а вместо поясных “по записи” написал “стоящие” и 110 образов чудотворца Антония²⁸. В 1664 г. он написал икону “Антоний в житьи”²⁹.

Кроме Василия Кондакова, в соборную церковь и другие храмы монастыря писали новые иконы и поновляли старые Василий Мамонтов Онежанин, и ученик его Матфей Михайлов Ерчанин, и московский мастер Павел, а также “иконник же старец Герасим Ярославец”³⁰. В 1678 г. над Святыми воротами был написан деисус, “а иконники были иероманах Никодим да иеродиакон Иосиф”³¹.

Никодим (родом — онежанин) много писал для монастыря: “вново иконы писал и старые поновлявал многие годы безденежно”³². Едва ли не самой известной книгой богатой монастырской библиотеки является так называемый “Сийский иконописный подлинник”, содержащий около 500 изображений — прорисей. Появление этого сборника

иконописных образцов относится ко второй половине XVII в. Не исключено, что материал для подлинника и был получен в ходе интенсивных живописных работ, предпринятых в монастыре после пожара, о которых мы говорили выше. Любопытно, что собственные монастырские живописцы были на Сие не только среди монахов, но и среди крестьян. Так, по описи монастырской вотчины 1678 г., в одной из деревень Емецкого стана жил “Овдюшко Федосиев, иконик”³³. По ряду документов конца XVII в. (“данная память” 1692 г. на двор в Сийский монастырь) известен иконник Терентий Силин (“Терешка Силин, иконник”)³⁴.

Сведения об иконописных работах в центре Подвинья — на Холмогорах и о холмогорских мастерах в первые годы XVII в. скудны: в приходно-расходной памяти Куропольского посада Спасского приказчика за 1613–1618 гг. имеется запись: “мастеру иконнику дал меру жита”³⁵, к 1620–1621 гг. относится запись: “Спасский диакон Дружина писал в деисусе в пауголки две дощечки в тябло, дал гривну”³⁶. Писцовая книга холмогорских посадов 1622–1624 гг. фиксирует на Глинском посаде двух иконоников — Сеньку Степанова и Павлика Иванова³⁷, а по Строельной книге Архангельского и Холмогорского посадов 1649 г. на Глинском посаде жил “ремесленной посацкой человек Семенка Павлов, иконник”³⁸. Любопытные сведения о посадских иконописцах содержит Переписная книга 1678 г., в ней упомянуты Сенька Спиридонов и Андрюшка Андреев³⁹. Имена Семена и Василия Спиридоновых — выдающихся северных иконописцев — хорошо известны. В. Г. Брюсова установила даты жизни Семена: 1642–1695 гг. (впервые братья упомянуты в Переписной книге 1646–1647 гг.: “Спиридонко Филиппов, у него два сына — Сенька четырех лет да Васка трех лет”)⁴⁰. Уже в 1674 г. Василием Спиридоновым сыном Филипповым была составлена порядная запись на большой иконописный заказ в устюжскую соборную церковь: “се аз, Василей Спиридонов сын, иконник, родом Холмогор, подрядился написать в тябло на 22 цках, еще на 20 цках”⁴¹. Семен Спиридонов сын Филиппов уже в 1678 г. был представлен Симоном Ушаковым на вакантное место жалованного иконописца, т. к. “иконное письмо пишет самое доброе мастерство”⁴², а к 1679 г. относится первая дошедшая до нас его подписная икона⁴³. Семен и Василий Филипповы шли, можно сказать, проторенным путем — в 1667 г. впервые упоминается в документах ученик Симона Ушакова Василий Иванов Колмогорец, который в качестве жалованного живописца известен в 1669–1689 гг.⁴⁴ В. Г. Брюсова справедливо отметила, что в работе холмогорской архиерейской иконописной артели Семен и Василий Спиридоновы дети Филиппова не принимали активного участия, но объяснила это тем, что их живописная манера не соответствовала вкусам архиепископа Афанасия⁴⁵. Однако следует учитывать, что деятельность этих мастеров началась до учреждения на Холмогорах ар-

хиепископской кафедры: в то время на Холмогорах и в окрестных волостях не было интенсивного церковного строительства и холмогорские иконописцы “отходят” на заработки в другие города, как это делали в период спада местной конъюнктуры, например, холмогорские котельники⁴⁶. И все же В. Г. Брюсова не совсем права — Спиридоновы (Филипповы) принимали участие в выполнении архиерейских заказов. Об этом свидетельствует “Книга записная по строительству хозяйственных построек и церкви” 1691 г. (см. Приложение) — на архиепископа работал Семен Спиридонов сын Филиппов и его дети — Василий Семенов сын и Дмитрий Семенов сын Спиридоновы (Филипповы). Объяснение “незанятости” холмогорских посадских иконописцев в работах при архиерейском доме логичнее объяснять не столько разницей “во вкусах” живописных манер, сколько стремлением Афанасия создать иконописную артель, которая функционировала бы в определенный промежуток времени на четких организационных началах. И такая работа Афанасия отчетливо прослеживается по документам.

Вопросы, связанные с исследованием местного двинского летописания, в последние годы не раз привлекали внимание историков⁴⁷. Для изучения древних Холмогор как одного из крупных художественных центров Северного Поморья XVII в. большой интерес представляют сведения, содержащиеся в Двинской летописи, изданной А. А. Титовым⁴⁸. Обилие сведений о работе живописцев архиерейской артели уже давно привлекало внимание искусствоведов, причем один из них — Иван Погорельский признавался одним из авторов самой Двинской летописи⁴⁹. Однако К. Н. Сербина убедительно показала, что “титовская” редакция Двинской летописи получилась в результате механической компоновки нескольких списков как самой Двинской летописи, так и семейного летописца⁵⁰. Таким образом, наиболее полные сведения о художественной жизни при архиепископском доме, о каменном строительстве в Холмогорах принадлежат автору или одному из авторов не Двинской летописи, а составителю особого семейного летописца⁵¹. Несомненно также, что автором (одним из авторов) летописца является Иван Погорельский — представитель семьи Погорельских, находившихся на службе у Афанасия. Если ранее “лицо” автора хроники “просвечивалось” исключительно со страниц самого летописца, то теперь в нашем распоряжении имеются другие документы. Эти документы (записи в приходно-расходных книгах, челобитные) дают возможность более определенно судить о деятельности как семьи Погорельских при архиепископском доме, так и о работе мастеров иконописной артели, что значительно дополняет сведения об объеме и характере живописных работ в Нижнем Подвинье во второй половине XVII — первой половине XVIII в.⁵²

Наконец, очень интересный, но и довольно сложный вопрос об источниках летописца Ивана

Погорельского. Иван Погорельский сначала как сын боярский архиепископского дома, а потом и как зять ключаря холмогорского Преображенского собора Алексея Золотарева мог иметь доступ к различного рода документам архиепископского архива. Несомненно, что это особый сюжет и он требует специальной разработки. Сейчас же можно лишь отметить текстологическую близость ряда записей летописца Ивана Погорельского, Чиновника Холмогорского собора и приходно-расходных книг архиерейского дома.

Основу иконописной артели архиепископа Афанасия, ее костяк составляли иконники Струнины. Уже в 1682 г. в Книге записной о принятии икон записано: “у Алексея, иконника, принято 5 икон Преображенских на золоте”⁵³. Большой подряд на изготовление икон “добрым мастерством” для Георгиевской церкви в Лодье берет Алексей Иванов (Струнин) в 1686 г.⁵⁴ Трудно пока определить время поступления Алексея Иванова сына Струнина на службу в архиерейский дом, но в 1686 г. он уже в качестве “работничиска” бьет челом Афанасию о выдаче жалованья на первую половину года⁵⁵. В приходно-расходных книгах архиерейского дома под 1686 г. боярскому сыну Алексею Струнину даются деньги “на покупку щетинных кистей”⁵⁶ для живописных работ на построенной каменной колокольне, у него же покупается охра⁵⁷. В декабре и марте 1689 г. у него покупаются иконы “на роздачу” (“семь икон пяднишных Святителей на домовых дщухах, от писма тех икон ему по две гривны за икону, и того рубль четыре гривны дано”, “четыре иконы Преображенских, рубль шесть алтын четыре денги дано”)⁵⁸.

1689 г. был плодотворным для иконника: в ноябре “сын боярской Алексей Струнин писал в дом преосвященного архиепископа в роздачу две иконы Преображенных, по полтине икона, да три иконы Николая Чудотворца, по две гривны икона, всего за те иконы от писма рубль три алтына две денги дано”⁵⁹. В декабре того же года “Алексей Струнин писал на домовых пядничных дщухах шесть икон Спасителей поясным, домовыми красками в роздаче, от писма тех икон по шесть алтын по четыре денги с ыконы, и того рубль шесть алтын четыре денги дано. Платеж денег за краску вохру. У него ж, Алексея, на писмо в архиерейских каменных кельях настенного писма взято было вохры пять фунт, за ту вохру еще пять алтын дано”⁶⁰. Подобные работы Алексей Струнин выполняет и далее — в 1689, 1690 и 1694 гг.⁶¹ Так освещают письменные источники индивидуальную творческую деятельность Алексея Струнина. О работе его в составе артели мы также имеем сведения. Под 1685 г. приходно-расходная книга сообщает: “писал по той колокольне шатер весь до зубцов, что под звоном, города Колмогорского Богоявленский священник Федор на дому архиерейского сын боярской Алексей Струнин с сыном Егором да з братом Степаном, да домовой конюш

Дорофей Семенов, да колмогорской стрелец Гаврило Акимов, и по имянному преосвященного архиепископа указу за то письмо священнику Федору да сыну боярскому Алексею Струнину по рублю с полтиною” (остальные получили по полтине)⁶². В несколько измененном составе артель работала в 1688 г.: “по указу преосвященного архиепископа Богоявленского собора протопоп Федор да сын боярской Алексей Струнин да Троицкой диакон Федор, ивановский диакон Иван да дети боярские Егор Струнин, Дорофей Семенов в ево архиерейских каменных полатах писали образы святые и по стенам травы и двери росписывали, и по указу преосвященного архиепископа за тое работу Федору, протопопу, рубль с полтиною, Алексею Струнину рубль с полтиною, Троицкому диакону Федору рубль дано, Иванскому диакону Ивану тридцать один алтын дано, Егору Струнину рубль дано, Дорофею Семенову рубль дано”⁶³.

Сведения летописца Ивана Погорельского о работе артели относятся к более позднему времени. В феврале 1694 г. летописец содержит рассказ о “призвании” иконников: “Преосвященный и первопрестольный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, соизволил душеспасительно любобрачительством своим первую соборную каменную церковь во имя Боголепного Преображения Господня новопостроенную украсить вновь же святыми иконами, якоже церковь восточная во вселенной украшается. Призвав Холмогорского града Богоявленскаго протоиерея Федора Васильева сына Струнина, первейшаго искуснаго изографа иконнаго письма, с ним дядю его, а своего архиерейского дому сына боярского Алексея Иванова сына Струнина, к ним же и протчих совокупил, и любопытно беседовавши с ними, обще объявил свое желаемое намерение, что бы во весь иконостас, окромя местных икон, написали бы на дсках по мере иконостаса, каков будет содержаться мерою, а знаменит и писать на оных дсках таким переводом, якоже зрятся старогреческие письма. А писать в доме его архиерейском, на что уготованы особливые на то построенные покои и светлицы. А за труд всего того иконного письма оному протопопу с товарищи на всех обещал отлить сто рублей и приказал казначею Авксентию в казенном приказе объявить роспись, кто при том иконном письме будет и по чему из рубля деньги делить, а имянно: протопоп Федор Струнин 9 ал., сын боярский Алексей Струнин 9 ал., сын боярский Филипп Коротав 6 ал., крестьянин Иван Погорельский 2 ал. 2 денги, крестьянин Степан Струнин 3 ал.”⁶⁴ Нет надобности пересказывать все те подробные сведения о работах иконописной артели, которые содержатся в летописце Ивана Погорельского, — они изданы А. А. Титовым. Обратим внимание лишь на активное участие Алексея Струнина в подрядных работах для церквей Холмогорской округи. Кроме работы в 1686 г. в Лодье, он вместе с Михаилом Онегиным и Иваном Погорельским “порядились

на Никольских верхних Матигорах поновлять и новья писать иконы”⁶⁵. В том же составе они в 1699 г. поновляли и писали иконы в Троицком соборе на Ухт-острове⁶⁶.

Алексей Струнин выступал не только в роли живописца, но и в качестве авторитетного эксперта. Так, в 1703 г. он вместе с другими иконниками и со стольником Андреем Михайловичем Вешняковым осматривал в Борисоглебской Нижне-Матигорской церкви иконы, ибо “иконостас обветшал и многие доски порушились”. “А по досмотру и по сказке их, иконописцев Алексея Струнина с товарищи, в Борисоглебской церкви только семь икон поновить и починивать возможно, а местных шти икон в деисусе праздничных и пророческих и протеческих святых икон за ветхостью поновить невозможно”⁶⁷. Для этой работы подрядили “вышеписанных иконописцев Алексея Струнина с товарищи написать икон сколько понадобится”. К сожалению, документы, связанные с поновлением иконостаса в Борисоглебской церкви (описание икон в 1703 г., дело об иконостасе в 1710 г.), не сохранились. В иконописной артели Алексей Струнин, “сын боярской первой статьи”, занимал одно из первых мест, разделяя положение главы артели со своим племянником — протопопом Федором (Федор Васильев сын Струнин). Алексей Струнин — глава целой династии Струниных, служивших Афанасию: в артели работали его сын Егор, брат Степан и сын Степана Яков, племянник протопоп Федор. Впервые имя Алексея Струнина упоминается в Переписной книге Холмогорских посадов 1678 г. — Алешка Иванов сын Иконников⁶⁸. Можно было бы усомниться в том, что Иван Погорельский достоверно упоминает постоянно вместе протопопа Федора и Алексея Струнина. Вот, например, запись Ивана Погорельского о посещении иконописцами Соловецкого монастыря. В 1696 г. “преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, по благому своему архиерейскому намерению трудников своих, то есть иконописцев, а именно: протопопа Федора с домом его, Алексея Струнина с детьми Егором и Степаном, Ивана Погорельскаго, изволил отпустить на наемном из своей архиерейской казны извозном карбасе в Соловецкой монастырь помолиться Соловецким чудотворцам и дать свой архиерейский лист к архимандриту Фирсу, со изъявлением, что по его архиерейской оные иконописцы за многой их труд к соборной Преображенской церкви отпущены с Холмогор июня в 18 день, а возвратились из монастыря июля во 2 день”⁶⁹. Приведенная запись подтверждается данными приходно-расходной книги за 1696 г.: “июня в 17 день по указу преосвященного архиепископа холмогорец Глинского посаду Мишка Алексеев сын Одинаков, карбасник, нанялся итти крытым своим карбасом з богомолцы, з домовыми его архиерейскими иконописцы, с протопопом Федором да сыном боярским с Алексеем Струниным с товарищи и

со столяром в Соловецкой монастырь”⁷⁰. И в записях Ивана Погорельского, и в данных приходно-расходных книг оплата Алексея Струнина и протопопы Федора всегда одинакова. Однако Иван Погорельский все свои симпатии отдал не дяде, а племяннику, неоднократно называя протопопы Федора “первейшим искусным изографом иконного письма”, восхищаясь его мастерством.

Одно из первых упоминаний о протопопе Федоре относится к декабрю 1683 г., когда он прислуживал архиепископу Афанасию во время службы в церкви Богоявления Господня, которая находилась на территории Холмогорского деревянного города-кремля⁷¹. С 1685 г. он уже постоянно работает в иконописной артели. В июле 1688 г. “Колмогорского города Богоявленского собора протопоп Федор принес к преосвященному архиепископу по отказу умершей вдовы 5 рублей”⁷². В приходно-расходных книгах архиерейского дома за 1689 г. есть несколько записей: “Колмогорского Богоявленского собора протопоп Федор писал преосвященному архиепископу на роздачу пяднишные образы Спасителевы, да два образа Богородичны, да образ Великомученицы Екатерины на домовых дцках, за письмо от Спасителева образа и от Богородичных по две гривны с образа и св. Екатерины образа десять алтын. Да он же, протопоп, в прошлом году писал в дом роздачи образ Преображенской, да образа Спасителевы поясные, да три образа Богородичны на домовых же дцках, от писма тех образов Преображенского семь алтын две денги, а Спасителевых и Богородичных по шти алтын по четыре денги с образа, всего ему, протопопу, от писма нынешних и прежних образов два рубли одиннадцать алтын четыре денги дано”⁷³. Это не единственная запись в приходно-расходных книгах 1689–1694 гг. — он пишет иконы, получает купленные на Москве кисти “в ыконную иконописцам”⁷⁴. В октябре 1689 г. протопоп Федор записан “в платеже за соборную церковь, которая по указу преосвященного архиепископа отдана к ним в город, шестнадцать рублей дано”⁷⁵. Речь идет о разобранном деревянном Спасо-Преображенском соборе, ранее стоявшем “на городке”: в связи с постройкой каменного храма прежний церковный лес оказался ненужным.

Летописец Ивана Погорельского содержит также любопытные сведения о снятии протопопом Федором копии с иконы Грузинской Божьей Матери из Красногорского монастыря, а в 1696 г. о реставрации ее — “протопресвитер Федор обновлял, олифу снимал и лица также против того легонько краскою поровнял и сызнава изолифил”⁷⁶. Еще в конце XIX в. в Архангельске, в Благовещенской церкви, находилась подписная икона Тихвинской Богородицы (1692 г.): “Написан сей образ лета 200 года марта в 28 день. Писал протопоп Федор”, и другая надпись была на иконе Алексея Божьего Человека (1693 г.) из той же церкви: “В лето 201 месяца июня 1 изобразил сия святая подобообразная икона святого праведнаго Алексея человека в

богоспасаемый град Холмогоры на градообнищавшую церковь Сушую на Алексеевской твердыни или реки Галинии, я ее воссоздал во приходскую память вышеизъявленного святого любобрачительновым изуграфом Холмогорского града Богоявленского собора протопопы Федора предпочтением изображением доспокойным по недостойному обещанию Царского Пресвятого Величества Б.О.И.В.Я.Я.М +”⁷⁷.

В архиерейской иконописной артели работали и другие Струнины. Сын Алексея Струнина, Егор, первый раз упоминается в челобитных о жаловании на 1686 г.⁷⁸ В 1695 г., по данным приходно-расходных книг архиерейского дома, он ездил на двух лошадях в Калескую волость Емецкого стана “за левкасным камнем и привез того левкасного камня сто пуд”⁷⁹. В артели работали брат Алексея Струнина Степан и сын Степана Яков. В приходно-расходной книге за 1695 г. запись: “На настилку иконных дцков у Якушка Степанова Струнина куплено две рубашки ветошные, дано два алтына две денги”⁸⁰. В 1701 г. Афанасий, по данным летописи Ивана Погорельского, “послал из дома своего архиепископа к Москве в солдаты двух человек от детей боярских из числу того сына боярского Логина Еремеева, от крестьян с волостей Якова Струнина”⁸¹. Вероятно, последний раз слава архиерейской иконописной артели Алексей Иванов сын Струнин упомянут в Переписной книге 1710–1713 гг. Крестьянин Алексей Струнин в возрасте 73 лет имел “во владении пашенной родственной тяглой земли в архиерейской домово́й вотчине в Загорском стану севом на пол-трети четверти, а сена ставица по 90 куч вол малых и больших, и меньше в год, и о той земли, кроме мирских служб, государевы подати и подымные денги платит он, Алексей, того Загорского стану с крестьяны в ряд. А жалованье ему из домово́й архиерейской казны никакovo не определено и не даётся. А когда случитца домово́й иконописных работ, то ему даётся домово́й казеный наем по рассмотрению”⁸².

Судьбы иконописцев Струниных и Погорельских, служивших в архиерейском доме Афанасия, были тесно переплетены. Погорельские, как и Струнины, представлены были целой династией: отец Василий Погорельский и два брата — Иван и Федор. Первое упоминание о Василии Погорельском относится к октябрю 1666 г. — он назван “прикащиком” архиепископской вотчины в Чухченемской волости⁸³. Под 1691 г. об этой должности своего отца пишет и Иван Погорельский: “Сея осени преосвященный Афанасий, архиепископ, изволил поехать в свою архиерейскую вотчину на житье своего племянника Василия Малукова на месте прикащика Василья Погарелского”⁸⁴. Непосредственно к иконописным работам Василий Погорельский отношения не имел — он выполнял разные поручения административного характера: в августе 1694 г. покупал на архиерейский дошаник

веревку и другие припасы, а потом поехал “с Холмогор к Архангельскому городу”⁸⁵. Любопытная запись 1695 г. в приходно-расходной книге: “апреля в 26 числе по указу преосвященного архиепископа ево архиерейского дому сын боярский Василий Погорельский посылан на Вагу в Вознесенскую пустынь для отводу тое пустыни с вотчинными землями по грамоте великих государей, за него, преосвященного архиепископа, в домовую вотчину и дано его, Василью Погорельскому, из казны на всякие расходы на дорогу два рубли денег”⁸⁶. На следующий год, в 1696 г., он снова выполняет аналогичное поручение: “октября в 5 день посланы на Вагу дети боярские Василий Погорельский, Иван Чигасов, подьячий Иван Копчаков да Никитка Македонский, Василей Погорельский в Клоновскую пустынь для переписи той пустыни за строителя иеремонаха Иакия”⁸⁷. Однако в деятельности Василия Погорельского были поручения, выполнить которые можно было лишь в том случае, если он обладал определенными навыками составления чертежей. В 1696 г. Афанасий получил в дар от гостя Василия Грудцына усолье по р. Юре: “И нынешняго-ж 194-го года июня в 21 день, по указу преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, домовый его архиерейской вотчины Чухченемской волости прикащик Василий Погорельский с волостными людьми то ево гостиное поступление в дом ево архиерейской оброчное угодье описал и учинил чертеж, и ту записку и чертеж прислал к нему, преосвященному архиепископу, в дом”⁸⁸.

В 1699 г. 10 октября “в ночь на Холмогорах на Глинском посаде загорелось с соловецкого двора, и сгорели снятыя церкви на Глинках, Троицкая с приделами, деревянная таможня и торговых людей и посадских дворы и лавки. А горело по деревянной город”⁸⁹. Пострадали постройки, стоявшие на “Спасской земле”, — на земле, принадлежавшей Спасо-Преображенскому собору. На этой земле стоял двор Сеньки Иванова сына Немковых, который после пожара подал челобитную к архиепископу с разрешением “на прежнем поддворном погорелом месте впредь дворенцом строитьца из прежнего оброку”. Аналогичную челобитную подал и Мишка Мансуров⁹⁰. Афанасий, “слушав сей челобитной, указал домовому своему сыну боярскому Василью Погорельскому того места досмотреть, и измерить длинник и поперечник трех аршинною саженью, и учинить записку и чертеж за своею и челобитчиковою руками, и подать с сею челобитною в казенном приказе”. В состав документа входит и чертеж Василия Погорельского, выполненный схематически (без изображения построек), с надписями на каждом земельном участке — документ важен для исследования топографии Глинского посада. Учитывая, что имя Ивана Погорельского, одного из сыновей Василия, было тесно связано не только с составлением семейного летописца, но и с основными циклами живописных работ при архиерейском доме, важно выяснить

происхождение семьи Погорельских. В отличие от Струниных они не были коренными северянами. Косвенно об этом свидетельствует пристрастие Ивана Погорельского к употреблению в своем летописце латинских литеров. В Государственном архиве Архангельской области удалось найти челобитную Василия Погорельского, поданную Афанасию после 1699 г., из которой прояснилась в общем-то нелегкая судьба Погорельских — “из Польши к великому государю выход”, служба в Астрахани, а потом 13 лет в архиерейском доме, затем попытка устроиться “писцом подьяческим на земском дворе”⁹¹. Вполне логично предположить, что Погорельские появились на Холмогорах только в 1686 г. Сколько же лет было тогда Ивану Погорельскому? В 1701 г., судя по записи самого Ивана Погорельского: “октября 24 в пяток преосвященному архиепископу подал челобитную к женитьбе и указал брачитца невозбранно, и к оному брачному сочетанию ево архиерейскою милостью был пожалован денежным и хлебным жалованием против средней статьи детей боярских, а до сего был в трете статье служил. Велел отдать вперед и незаслуженное ево-кейского строку жалованье, да брак был ноября 11, то есть 20 в понедельник понял дочь холмогорского болшаго собора у ключаря Алексея Венедиктова сына Золотарева Татиану от рождения 32 лет, а своих 24”⁹². Есть основания считать годом рождения Ивана Погорельского 1677 г.

Большая семья Золотаревых энергично выдвинулась с учреждением на Холмогорах центра епархии. По переписи 1678 г., на Курцовом посаде у Спасо-Преображенского собора и церкви св. Якова стоял двор попа Калинника Бенедиктова, а в Никольском конце Верхней половины у храма Николая Чудотворца находился двор Алексея Венедиктова⁹³. Афанасий прибыл на Холмогоры и 18–19 октября 1603 г. провел службы, а 25 октября Алексей Золотарев был уже назначен ключарем в Спасский собор, а его брат Калинник — яковлевский священник — к церкви Николая Чудотворца, на место брата⁹⁴. Алексея Венедиктова Золотарева А. П. Голубцов считает автором или редактором богослужебных записей первого по времени холмогорского Чиновника. Ко времени женитьбы Ивана Погорельского Алексей Венедиктов уже не был ключарем — в августе 1701 г. на его место Афанасий благословил Богоявленского священника Иова⁹⁵. Возможно, часть записей личного характера была записана Иваном Погорельским позднее по памяти, потому небольшие ошибки вполне допустимы.

В 1701 г. 20 ноября замерз в дороге тесть Василия Погорельского — Афанасий Резвухин⁹⁶. Можно предполагать, что Василий Погорельский, приехав на Холмогоры с двумя детьми — Иваном и Федором, женился на дочери Афанасия Резвухина вторым браком. Сам Афанасий упомянут в Переписной книге 1678 г. В Никольском конце верхней половины жил Пашко Иванов сын Резвухин с че-

тырьмя сыновьями — Андрюшкой, Афонкой, Ивашкой, Оской⁹⁷. Таким образом, в дороге замерз Афанасий Павлов сын Резвухин. Если дату своего рождения Иван Погорельский сам сообщил достоверно, то свою деятельность в архиерейском доме он начал в 1691 г. в возрасте 14 лет: “Сего году в дети боярские преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожаловал принят в дом свой архиерейский служить, и жалование денежное и хлебное учинил”⁹⁸. Однако только с 1694 г. он стал активно работать в иконной артели, именно об этом событии он красочно поведал в своей летописи: “Преосвященный и первопрестольный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, соизволил душеспасительно люборачительством своим первую соборную каменную церковь во имя Боголепного Преображения Господня новопостроенную украсить вновь же святыми иконами, якоже церковь восточная во вселенной украшается. Призвав Холмогорского града Богоявленскаго протоиерея Федора Васильева сына Струнина, первейшаго искуснаго изографа иконнаго писма, с ним дядю его, а своего архиерейского дому сына боярского Алексея Иванова сына Струнина, к ним же и протчих совокупил” (протчие — Филипп Коротаев, Степан Струнин и сам Иван Погорельский)⁹⁹. Об участии Ивана Погорельского в работах иконописной артели при архиепископском доме Афанасия написано достаточно подробно¹⁰⁰. Можно добавить несколько слов. Сам Иван Погорельский упоминает лишь об одном портрете Афанасия, написанном им, — копии с полотна живописца Степана Дементьева сына Нарыкова: “С тое персоны тем же кунштом, слово в слово, написана персона сыном боярским Иваном Васильевым Погорельским и поставлена в его архиерейской крестовой на Холмогорах”¹⁰¹. В. Г. Брюсова считает, что оба сохранившихся портрета Афанасия — копии Ивана Погорельского¹⁰². Вероятно, последнее слово в решении вопроса, чьей кисти принадлежат сохранившиеся портреты Афанасия, будет за искусствоведами. Можно добавить, что Иван Погорельский в своем летописце оставил запись 1699 г. еще об одном светском живописном произведении — портрете отца¹⁰³. К сожалению, мы не знаем, кем и когда был написан портрет Василия Погорельского, с которого Иван делал копию, был ли он написан до “выхода” из Польши или позднее. После 1701 г. Василий Погорельский, вероятно, большую часть времени находился в Клоновском монастыре на Ваге.

В челобитной Василия Погорельского о подьяческом месте на земском дворе упомянут “земской писец колмогорец Иван Близнин”, помешавший Василию получить это место. В летописце Ивана Погорельского также есть данные об Иване Близнине (Блезнине). В текст летописца включена упомянутая Василием челобитная царю двинской приказной палаты “Федки Блезнина с товарищи”¹⁰⁴. Характерно, что уже после этой челобитной следует

запись Ивана Погорельского: “Приказному подьячему Федору Блезнину, ему образ нерукотворный писан на крашенине о ево доскаски, к делу какому отцу или брату о заступлении, и он обещал милости, мерою тот образ в аршин, рамы флямовые, вызолоченные”¹⁰⁵. В июне 1702 г. в Новодвинской крепости была освящена Петропавловская церковь, над украшением которой работали и архиерейские иконники (в том числе и сын боярский Иван Погорельский)¹⁰⁶. Можно предполагать, что Иван Погорельский умер около 1755 г. в возрасте 78 лет.

На протяжении всего XVII в. не посадские, а крестьянские живописцы выполняли наибольший объем живописных работ на территории Северного Поморья. Но дело в том, что костяк даже архиерейской живописной артели составляли живописцы крестьянского происхождения. В 1684 г. для исполнения иконописных работ во вновь построенной каменной Успенской церкви в Пертоминском Преображенском монастыре подрядились “писать святыя иконы Крестного монастыря вотчины крестьяне иконописцы Михайло Алексеев с детми да Артемон Афонасьев, и писать начали”¹⁰⁷. О проведении масштабных иконописных работ в монастыре в это время свидетельствует опись красок, хранящихся в монастырской казне в 1689 г. (упомянуты киноварь, сурик, ярь, виницейская, лазорь и т. д.)¹⁰⁸. В 1690 г. в октябре (т. е. в 1689 г.) с ними опять была заключена порядная. От лица монастыря иеромонах Михаил Харзеев подрядил “изографа Михаила Алексева с товарищи” в новую каменную Успенскую церковь написать внутри алтаря “и то же святыя церкви и трапезы”, а также “святых отцов” и т. д. (в порядной подробно описан весь объем поряженной работы)¹⁰⁹. При этом был составлен документ — “роспись, что иконникам красок выдано с собою на Онег, Михайлу Алексеву з детьми”. Однако на заключительной стадии выполнения работы вмешался настоятель Крестного Онежского монастыря на Кий-острове и, используя царский указ, настоял “иконописное податное писание в совершенство привести”, чтобы “было единых изуграфов мастерство, а не разных мастерств”¹¹⁰.

Против “неискусных” иконописцев выступал и архиепископ Афанасий. В памяти игумену Богословского Важского монастыря о том, чтобы не покупали без ведома духовных отцов иконы, он писал: “А буде учнут неискусные в писании иконописцы с иконами из иных городов приезжати и те иконы, которые писаны не по подобию, учнут продавать, и таковых иконников и с теми не правописанными иконами присылать к нему, преосвященному архиепископу, на Колмогоры за крепкими поруками”¹¹¹. Известно, что еще в XVI в. действовали царские и соборные определения о живописцах и “о честных иконах”, по которым запрещалось писать иконы “неучас, самовольством и самоволкою и не по образу”¹¹². Вряд ли с этим

можно было эффективно бороться, ибо ряды профессиональных ремесленников — иконников пополнили те же бывшие крестьяне “изуграфы”.

Вероятно, из крестьянской среды вышли и иконописцы Коротаевы. Среди архиерейских живописцев с 1694 г. упоминается и сын боярский Филипп Коротаев, который вместе со всеми иконниками пишет иконы в сенную каменную Яковлевскую церковь, в Спасо-Преображенский собор, причем оплата ему шла из расчета 6 алтын из рубля (два ведущих мастера иконописной артели — протопоп Федор Струнин и Алексей Струнин получили по 9 алтын, остальные меньше)¹¹³. Однако Филипп Коротаев числился в 1695 г. в архиерейском доме сыном боярским третьей статьи¹¹⁴. Пока трудно с определенностью указать на происхождение Филиппа Коротаева. Возможно, он происходил из холмогорских стрельцов. Так, в приходно-расходных книгах архиерейского дома за 1689 г. есть запись о покупке у холмогорского стрельца Филиппа Коротаева 18 бревен¹¹⁵.

Наряду с иконописными работами в составе архиерейской артели Филипп Коротаев выполнял, как и другие мастера, подрядные работы. Некоторые документы относительно этих подрядов сохранились. Так, в документах 1700—1701 гг. идет речь о большой работе Филиппа Коротаева на Ваге — в Воскресенском и Благовещенском посадах. Еще в 1699 г. Филипп Коротаев подрядился там “писать святые иконы”, но “за товарным недостатком” ничего не сделал, а когда “на то иконное письмо товар и приготовил”, оказалось, что “велено ему с прочими иконописцами быть на время у домового ево, архиерейского, иконного ж письма”¹¹⁶. По просьбе протопопа “Благовещенского собора Шенкурского острога” Прокопия архиепископ Афанасий указал послать весной 1700 г. Филиппа Коротаева на Вагу для выполнения подряда. Однако в январе 1701 г. Филипп Коротаев бил Афанасию челом, что “подлинного оговору о найме за письмо тех икон у него, Филиппа”, с шенкурским протопопом “не договорено, а писать де те иконы ему говорено ево товаром, а наемные де за письмо тех икон и за товар денги” будут платить “что приложат боголюбцы к той церкви по вере, а не церковною казною”. Архиепископ указал Коротаева “в Шенкурское отпустить и о найме с ним от письма тех икон и за товар договоритца. А писать ему добрым мастерством”.

В 1703 г. в связи с плохим состоянием икон в храме Бориса и Глеба на Нижних Матигорах (“многие доски порушились, и тех икон поновить не возможно”) прихожане подали в Москву челобитную, чтобы “в те вышепомянутые церкви иконы написать и новый иконостас построить”¹¹⁷. Дело в том, что в каменном Борисоглебском храме на Нижних Матигорах были “поставлены иконы, бывшие прежде в деревянных церквях”. Для каменного храма они оказались и “малы, и зело ветхи, и от многолетнего стояния в прежних деревянных

и в нынешних каменных церквях обветшали”, почернели, и “многие доски порушились”. По царской грамоте, надлежало в храме Бориса и Глеба иконы стольнику Андрею Михайловичу Вешнякову “досмотреть” и которые иконы можно починить — те “велеть починить и иконостас сделать тот церковною казною”. Стольник создал своеобразную “комиссию” — “досмотрел” иконы вместе со специалистами — с главой архиерейской иконописной артели Алексеем Струниным и другими иконописцами, которые пришли к выводу, что только семь икон поновить можно, а остальные “за ветхостью поновить невозможно”¹¹⁸. И в том же 1703 г. Алексей Струнин “с товарищи” был поряжен написать иконы, “а для позолоты иконостаса иконописца подрядить”. Из документа 1717 г. (“О незделании всей резьбы по подряду в Борисоглебской церкви”) узнаем, что для позолоты иконостаса был поряжен Филипп Коротаев.

Однако в “незделании” иконостаса Коротаев не был виновен — для изготовления иконостаса был поряжен домовый столяр Самсон Козирцын, который не сделал свою работу и “учинил в золочене той резьбы великую задержку, потому что иконописец тою резьбу позолотить подряжен иконописец Филипп Коротаев”¹¹⁹. Являясь, по существу, ремесленником-иконописцем, Коротаев не порывает с сельским хозяйством, о чем свидетельствует его прошение 1720 г. о позволении владеть пожней: в прошлые годы “повелено было мне владеть домовою вашею архиерейское празговою пожнею. А на той пожни ставитца сена по семи сажень на год. А повелено было мне тою пожнею владеть и празга платить для потешения на прекормление скотины того ради жалованья, нижайший раб твой, жевучи в доме твоем архиерейском, не беру ни хлебного ни денежного”¹²⁰. В 1728 г. Филипп Коротаев просит архиепископа Варнаву “отпустить его с пашпортом” в Моржегорский монастырь — “написать во церковь святых богоотцов Иоакима и Анны вверх в иконостас праотцы и другия, которых им понадобится”¹²¹. По данному прошению иконописец был отпущен в декабре 1728 г. Наконец, последний документ, связанный с Филиппом Коротаевым, — челобитная от 14 декабря 1731 г. архиепископу Герману о неуплате ему, Коротаеву, денег за “иконную работу” в Емецкой трети Зачачьевской волости и в Моржегорской волости “за иконную работу по данному писму священников и церковных прикащиков и всех крестьян тех волостей”¹²².

После смерти архиепископа Афанасия в 1702 г. живописная домовая артель, вероятно, начала распадаться. Правда, в книге записи выданного жалованья за 1713 г. еще существовали три группы “детей боярских” — первой статьи (среди них зодчие — подмастерья каменных дел Иван и Федор Стафуровы), второй и третьей статей¹²³. Однако иконописцы среди них не указаны. Лишь в реестре 1725 г. среди лиц, служивших в доме архиепископа

Варнавы, упомянут всего один иконописец — “да дому архиерейского иконник Коротаев”¹²⁴. Однако если официально Филипп Коротаев был единственным домовым иконописцем в середине 20-х годов XVIII в., то живописные работы в Холмогорской округе выполнял и его сын — Карп Коротаев.

Еще в 1706 г. сыну Филиппа Коротаева — Карпу Коротаеву было указано — “ему, Карпу, быть в подьяках в первой статье на место выбывшего подьяка с жалованьем 29 алтын з деньгою”¹²⁵. Упомянут “подьячий первой статьи” Карп Филиппов сын Коротаев и в списке работных людей архиерейского дома, получивших денежное и хлебное жалованье в 1713 г. Правда, в Реестре служителей архиерейского дома 1725 г. Карп Коротаев числится среди певчих¹²⁶. Впервые Карп Коротаев выступает в качестве мастера в январе 1723 г.: он приехал в Моржегорскую волость, где на месте сгоревших церквей были построены новые церкви Иоакима и Анны, и, “приехав, певчий Карп Коротаев” подрядился “иконостас в обе церкви и царские двери вызолотить ему, Коротаеву, своим товаром”¹²⁷. Однако Карп Коротаев приехал в монастырь только в декабре 1725 г. и работал лишь до февраля 1726 г., а “работы сробил — вызолотил иконостасов одне основы, а царские двери, столбы и горбыли, кеоты и коптели — все стоит и донныне не золочено”. В мае 1726 г. Коротаева работу доделывать приглашали, но он “не бывал и до ныне, а деньгами и хлебом забрался и хочет повладеть напрасно”. Поэтому Емецкой трети Моржегорской волости соцкий “с товарищи и крестьяне” просили архиепископа Варнаву прислать крестьянина Коротаева “по договору для золочения в церкви сени и царских дверей”.

Мы пока не знаем, что стало потом с отцом и сыном Коротаевыми. Любопытно, что в Реестре служителей архиерейского дома упомянут еще один Коротаев — подьяк Максим Коротаев¹²⁸, степень родства которого с Филиппом и Карпом пока еще не совсем ясна. Безусловно, Коротаевы не относились к ведущим мастерам архиерейской иконописной артели, но их участие в художественной жизни Холмогор и Холмогорской округи на рубеже XVII—XVIII вв. наглядно показывает наличие довольно сильной “крестьянской” прослойки. Крестьянами были не только Коротаевы, крестьянское происхождение имело большинство “домовых” ремесленников архиепископа, в том числе и иконописцев. Их имена известны, и эта тема нуждается в особом источниковедческом исследовании. Рассмотренные документы XVI—XVIII вв., на наш взгляд, свидетельствуют о перспективности такого исследования и о необходимости поиска новых пластов источников по истории культуры Нижнего Подвинья.

В 1928 г. М. К. Каргер опубликовал небольшую статью “Материалы для словаря русских иконописцев”, в которой писал: “Не может быть двух

мнений по вопросу о значении подписных памятников для изучения всякого искусства, а древнерусского в особенности. Помимо прочных дат, далеко не всегда установленных для многих групп неподписных памятников, помимо довольно частых указаний на место возникновения памятника, подписные памятники дают единственную возможность воссоздать художественный облик ряда больших и малых живописцев древней Руси”¹²⁹.

Итак, в собрании ГРМ хранится икона Варлаама и Иосифа (копия с гравюры Симона Ушакова), на полях которой подпись: “Се Варлаам купец Багии веры камен яви драгии. Иосаф познавает яко свет и просвещает” (надпись полностью повторяет надпись на гравюре Ушакова). Кроме вышеприведенной, имеется еще надпись белилами по позему: “1715 году писал Михайло Слепохин, кинешемец”¹³⁰.

В церкви Воскресения Христова в Архангельске (построена в 1699 г.) находилась икона с надписью: “Писал Михаил Слепохин, кинешемец”. Известно, что в 1735 г. Михаил Слепохин работал для Николо-Корельского монастыря: “за иконописные работы дано иконнику Михаилу Слепохину”¹³¹. М. К. Каргер полагал, что подпись Михаила Слепохина “кинешемец” позволяет считать, что этот мастер работал исключительно в Кинешме.

Иконописцы работали не только на крупнейших посадах Севера. В литературе уже приводились сведения о мастерах, работавших в XVI в. на посаде Ненокса. В первой половине XVI в. в Неноксе жил и работал посадский человек “Иван Некрас Семенов сын, иконник”¹³². На наш взгляд, справедливо рядом с этим именем ставят имя мастера, создавшего надпись на иконе Одигитрии (из Неноксы): “7060 третьяго (1555) месяца юла третья написана бысть сия икона при благоверном царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при митрополите Макарии повелением раба Божия Семена Григорьева сына Кологривова, а писал ею икону Сенька Иванов сын, дяк”¹³³. Вполне возможно, что это сын Ивана Некраса.

В данной работе деятельность монастырских иконописных мастерских рассматривается нами лишь кратко и в самых общих чертах. Центрами иконописания могли являться Николо-Корельский и Соловецкий монастыри, хотя сведения об иконописных монастырских мастерских относятся к более позднему времени. По описи 1601 г., в Николо-Корельском монастыре “в казне” находился большой сундук, а в нем “образцы образные”, четыре кувшина с олифою, коробья с “красками иконными”¹³⁴. Иконописная палата в Соловецком монастыре была основана лишь в 1615 г.¹³⁵

В переписной книге службам Соловецкого монастыря упомянута иконописная мастерская: “в ыконной казенной подьячей Иван Каргопол, иконников — Филип Иванов, Петр Зиновьев, всего 3 человека”¹³⁶. В Соловецком монастыре работали и местные, монастырские мастера, и при-

езжие, порой столичные. Так, на одной из икон, на окладе (ризе) надпись: "В лето от Рождества Христова 1700 построил сию икону образ Всемилоствитого Спаса и преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, по благословлению о. архимандрита Фирса монах Антоний, рещик Соловецкого монастыря, ризы и оплечья и оклад и венцы чеканным мастерством по своим родителям и по себе в вечное поминовение чеканил сии ризы и все строение на сию икону приходящий мастер в сию обитель москвитин Алексей Игнатьев сын Перцов" ¹³⁷.

В фондах Соловецкого музея-заповедника хранятся пять подписных икон, происходящих из Воскресенской церкви бывшего Троицкого скита на Анзерах. Иконы "писал соловецкий солдат Василей Чалков" в 1772 г. ¹³⁸ Две иконы этого мастера ныне хранятся в фондах Архангельского музея ИЗО, куда они были переданы из фондов Областного краеведческого музея. Обе иконы написаны позднее: в 1783 и 1791 гг. (наиболее любопытная подпись: "писал соловецкой Василий Иванов сын Чалков 1785 г.").

Несколько более полные сведения об иконописании в древнейшем церковно-административном центре Нижнего Подвинья — в Антониеве-Сийском монастыре. По описи монастыря 1598 г., в нем находились иконы, написанные иконниками Федором Чудовским (3 иконы), Федором Чудовским и Мехем (?), Симеоном Устюжским, Постником ДЕРЕБИНЫМ, Еуфимьевым, Оксентием Псковитиным ¹³⁹. Икону письма Федора Чудовского в качестве вклада дал в 1595 г. старец Иона ¹⁴⁰. Вкладные книги упоминают "государева иконописца" Максима, который в 1563 г. написал образ Антония Чудотворца на празелени ¹⁴¹. Любопытно довольно частое упоминание двух иконников — Ивана и Григория (вероятно, родственников). Иван и Григорий в 1693 и 1696 гг. дают вклады иконами, в 1696 г. Иван "чинил деисус, что был в старой церкви Благовещенье" ¹⁴².

В XVII в. с Антониевым-Сийским монастырем были связаны такие мастера, как Василий Кондаков Усолец, Василий Мамонтов Опстанник, Матвей Михайлов Елчанин ¹⁴³. В монастырь делал вклады как сам Василий Осипов сын Кондаков (в 1663, 1664, 1668 гг.) ¹⁴⁴, так и другие лица иконами, которые писал этот мастер (в 1668 — усалец, в 1669 г. — холмогорец) ¹⁴⁵. В 1646 г. в монастыре писали иконы игумен Феодосий, священник Иосиф "да иконник архимандрит Антоней" ¹⁴⁶. В 1659 г. в монастыре работал Богдан Зотиков (написал в чудотворный храм деисус и праздники). Под 1680 г. упоминается иконописец Никодим, родом онежанин, который "внове иконы писал и старые поновлявал многие годы безденежно" ¹⁴⁷.

Вполне естественно, что Нижнее Подвинье в XVI—XVII вв. не жило замкнутой жизнью, наоборот — это время бурно идущего процесса сложения единого всероссийского рынка. На территории всего Севера имела широкое распространение ху-

дожественная продукция не только местных мастеров, или сложившихся монастырских иконописных артелей, или артелей при архиепископских кафедрах. На Двину так же, как и на Онегу, далекую Колу или в северные "святые монастыри", привозили и часто давали в качестве вкладов иконы из других художественных центров. Так, в 1670 г. вологжанин, посадский человек дал в монастырь шесть образов иконника Карпа Автономова ¹⁴⁸. В холмогорском Успенском женском монастыре в конце XIX в. находилась икона Смоленской Божьей Матери, писаная царским "изуграфом" Федором Евтихеевым в 1677 г. ¹⁴⁹ В архангельском Троицком кафедральном соборе находилась икона Николая Чудотворца, на украшении которой была вычеканена надпись: "1730 г. поступил сей образ вятчане Хлынова града посадские люди по обещанию своему к Архангельскому городу, а писан сей образ с чудотворного образа Николая Чудотворца Великоустюжского, что в Хлынове в соборной церкви стоит, а написал сей образ изуграф Артемий Кузнецов Петров сын" ¹⁵⁰. В церкви Рождества Иоанна Предтечи (Хаврогорская волость) находились иконы, писанные в 1650 г. мастерами Михаилом Анисимовым Карамзиным с товарищем Иваном Ефимовым Поповым, выходцами из Черевковской волости Устюжского уезда ¹⁵¹.

Своеобразные "миграции" как икон, так и мастеров, приведенные нами, были далеко не единичными, подобные примеры можно было бы продолжить. Ограничимся еще одной любопытной подписью на иконе: на иконе Скорбящей Божьей Матери из церкви Петра и Павла (Понойский приход Кольского уезда) подпись свидетельствовала, что икона написана иконописцами села Палеха Тихоном Туринным и Василием Белоусовым 1 августа 1795 г. ¹⁵² В кафедральном Троицком соборе Архангельска хранилась икона из Новодвинской Петропавловской крепости с подписью мастеров, которая была перенесена из домика Петра I в собор в 1879 г. Вот ее текст: "Написана в крепость в дом царев капитан Голиков, поручик Абросим Бехтеев и прапорщики Никита Кузницын и Иван Батракеев в 1721 г." ¹⁵³ Там же хранилась икона 1780 г., написанная изографом Артемием Кузнецовым Петровым ¹⁵⁴. Известно, что после постройки Троицкого собора в 1743 г. иконы в храм писал Василий Холмогоров (за свое искусство мастер был освобожден от уплаты подушной подати), в 1794 г. из Санкт-Петербурга были вызваны для выполнения стенной росписи Семен Стефанов сын Новоселов и академик 14-го класса Стефан Семенов сын Курляндцев ¹⁵⁵. В церковь Михаила Архангела в 1748 и 1749 гг. иконы писали усалец Алексей Дмитриев сын Протопопов и устюжанин Василий Холмогоров. Однако известно, что для этой же церкви в 1756 г. икону Грузинской Божьей Матери написал архангелогородец Иван Ниров ¹⁵⁶. Вопрос о соотношении местных и привозных иконописных памятников на Русском Се-

вере, так же как и вопрос о характере монастырских иконописных артелей, представляется интересным и важным для изучения художественного наследия Севера.

Социальный спектр северных живописцев очень широк — духовенство, посадские ремесленники-иконники, крестьяне. Одной из особенностей художественной жизни Русского Севера в XVII в. было необычайно широкое участие северного крестьянства и в живописных работах, причем не редкостью были и артельные подрядные работы (например, упомянутые уже работы в Пертоминском и Николо-Корельском монастырях). Можно отметить следующую характерную особенность художественной жизни городского центра в Нижнем Подвинье: архиерейская иконописная артель, набранная преимущественно из крестьян-иконописцев, выступает как мощный фактор городской культуры, обслуживая не только город и близлежащую округу, но и отдаленные уезды. С момента распада иконописной артели город утрачивает свое художественное влияние на округу и уезд.

Даже в подписях на иконах отразился “международный” характер культуры Архангельского порта. В архангельской церкви Воскресения Христова, стоявшей между Русским гостиным двором и деревянным “городом”, находились две любопытные иконы: Воскресения Христова с надписью “Mercatorius Alexii cum filius Ann. 1798” (“Купец Алексей Попов с сыном год 1798”) и Преображения Господня с надписью “Mogus Iohano volom Iohannus Dea Fontaina anno 1798” (“Искренний дар Иохана Де Фонтена”) ¹⁵⁷.

Собранные сведения являются, конечно, первоначальной сводкой материала о мастерах Нижней Двины. Безусловно, пока еще собраны не все сведения и не все имена мастеров-иконописцев известны нам, однако нужность и перспективность такой собирательской работы несомненна. Письменные документы в этом отношении, вероятно, будут играть основную роль. Например, обнаружилось, что в Клоновской пустыни (бывш. Клоновский монастырь на берегу Северной Двины в Шенкурском уезде) в храме Похвалы Пресвятой Богородицы в синодике под 1673 г. были записаны “род попа Григорья, иконника”, “Пуческий волости род Косьмы Иванова, иконника”, “род Родиона, иконника” ¹⁵⁸.

Было бы наивным полагать, что все дошедшие до нашего времени иконы сохранили свой первоначальный облик. Известно, что реставраторы постоянно сталкиваются с поздними “поновлениями” и “записями”. Письменные документы позволяют в ряде случаев зафиксировать и точное время проведения этих реставраций, а иногда и имена тех, кто эти работы проводил. Насколько помогли памятникам или испортили их во время таких работ — судить специалистам-реставраторам. Нам хотелось бы привести только несколько конкретных примеров, чтобы показать, что эти работы в XIX в. носили массовый характер:

1. 1801 г. — каргопольский купец Иван Стефанов Аликин поновлял иконы в церкви Троицы в Онежском уезде ¹⁵⁹.
2. 1804 г. — мастер Русьев “вычищал” старые иконы в церкви Дмитрия Солунского (Холмогорский уезд, Куростровский приход).
3. 1828 г. — на образе Власия Мирликийского (церковь во имя чудотворца Николая Мирликийского, Шенкурский уезд) надпись — “сей образ поновлен в 1828 году” ¹⁶⁰.
4. 1829 г. — в церкви во имя Нерукотворного Образа Христова (Мезенский уезд) иконы были “поновлены разными иконописцами”, а в 1879 г. иконы поновлялись снова ¹⁶¹.
5. 1842–1843 гг. — братья Магинов Петр и Магинов Иван поновляли иконы в церкви Сретения (Холмогорский уезд, Курейская волость) ¹⁶².
6. 1848 г. — живописец Александр Зотов “выгчещал иконы” в церкви Дмитрия Солунского (Холмогорский уезд, Куростровская волость), но они вскоре после “вычищения” опять потемнели ¹⁶³ (см. № 2).
7. 1864 г. — архангельский мещанин Иона Муравлев поновлял иконы в храмах Мезенского уезда — Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Архистратига Михаила ¹⁶⁴.
8. 1865 г. — крестьянин Алексей Максимов “очищал от пыли и покрывал олифой иконы” в церкви Воина Святителя Николая Чудотворца (Онежский уезд, село Малошуйка) ¹⁶⁵.
9. 1884 г. — сын священника Николай Шабунин поновлял иконы в церкви Пророка Ильи (Мезенский уезд) ¹⁶⁶.
10. 1895 г. — в Дмитриевском храме на Курострове (Холмогорский уезд) поновлялись иконы, которые еще в 1824 г. холмогорским мещанином Андреем Ерюхиным были очищены и покрыты олифой, а “совсем оперхальныя иконы переписаны заново” ¹⁶⁷.

Мы привели лишь некоторые сведения о судьбе северных икон в XIX в., аналогичные работы проводились над северными иконостасами и в начале XX в. ¹⁶⁸

Список иконописцев Нижнего Подвинья XVII–XVIII вв.

1. Иван Тимофеев, крестьянин, иконник (брат Григория?)
2. Григорий, иконник (брат Ивана?)

Первая половина XVII в.

3. Дружина, Спасский диакон
4. Сенька Степанов, посадский
5. Павлик Иванов, посадский
6. Андрюшка Павлов, посадский

7. Семенка Павлов, посадский
 8. Иван Некрас Семенов, посадский
 9. Сенька Иванов сын, дьяк
 Вторая половина XVII — первая половина XVIII в.
 10. Семен Спиридонов сын Филиппов, иконописец
 11. Василий Семенов сын Филиппов, иконописец
 12. Дмитрий Семенов сын Филиппов, иконописец
 13. Василий Спиридонов сын Филиппов (брат Семена), иконописец
 14. Андрюша Андреев, посадский
 15. Федор Васильев сын Струнин (протопоп Федор)
 16. Алексей Иванов сын Струнин, сын боярский
 17. Егор Алексеев сын Струнин, сын боярский
 18. Степан Струнин, крестьянин
 19. Федор Семенов сын Бесщечкин (диако́н Федор)
 20. Иван Васильев Погорельский, сын боярский
 21. Михаил Онегин, крестьянин, матигорец
 22. Евдоким Сабельников, устюжский городской иконописец, “живет на Колмогорах” (емчанин Авдей Сабельников?)¹⁶⁹
 23. Лука Фомин, устюжский городской иконописец, “живет на Колмогорах”¹⁷⁰
 24. Косьма [Козьма] Иванов, иконник
 25. Григорий, иконник (Григорий Григорьев, мезенец?)
 26. Родионов, иконник
 27. Семен Дьячков
 28. Андрей Спешкин
 29. Евдоким Пономарев (Евдоким Алексеев сын Пономарев, матигорец?)
 30. Филипп Коротаев, сын боярский
 31. Карп Филиппов сын Коротаев, певчий
 32. Иван, диакон Ивановской церкви
 33. Дорофей Семенов, сын боярский
 34. Гаврила Акимов, стрелец (Гаврила Мокеев?)
 35. Василий Семенов, посадский¹⁷¹
 36. Евдоким, священник¹⁷²
 37. Артем Афонасьев, крестьянин
 38. Михайло Алексеев с детьми, крестьянин
 39. Павел Алексеев, посадский¹⁷³
 40. Савва Никифоров, солдат Сумского острога¹⁷⁴
 41. Иван Алаков, солдат Сумского острога
 42. Матфей Кожевников¹⁷⁵
 43. Михаил Слепохин¹⁷⁶
 44. Терентий Силин, иконник Емецкого острога¹⁷⁷
 45. Павел Копытов¹⁷⁸
 46. Андрей Фомин¹⁷⁹
 47. Григорий Селиванов¹⁸⁰
 48. Яков Мякушкин¹⁸¹
 49. Герасим Симанов¹⁸²
 50. Дорофей Иванов¹⁸³
 51. Иван Сидоров¹⁸⁴
 52. Ефим, емчанин¹⁸⁵
 53. Сава Кол, чюхченемец¹⁸⁶
 54. Евдоким, моржегорец¹⁸⁷
 55. Овдюшко Федосиев, крестьянин Емецкой округи
 56. Артемий Кузнецов Петров
 57. Иван Ниров
 58. Василий Иванов сын Чалков, соловещкий солдат
 59. Григорий Попов, кевролец

Иконописная артель архиерейского дома 1689–1696 гг.

Иконописцы	1689 г. ¹⁸⁸	1694 г. ¹⁸⁹	1694 г. ¹⁹⁰	1696 г. ¹⁹¹	1696 г. ¹⁹²	1696 г. ¹⁹³
Федор Васильев сын Струнин	x	x	x	x		x
Алексей Иванов сын Струнин	x	x	x	x	x	x
Егор Алексеев сын Струнин	x	x	x			
Степан Струнин		x	x	x	x	x
Дорофей Семенов	x	x				
Гаврила Акимов		x				
Федор Семенов сын Бесщечкин	x					
Дьякон Иван	x					
Филипп Коротаев			x	x	x	x
Иван Васильев сын Погорельский			x	x	x	x
Евдоким Пономарев				x	x	
Семен Дьячков				x		
Михаил Онегин				x		
Андрей Спешкин				x		

Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский (Алексей Артемьевич Любимов, 1682—1702 гг.)

Штрихи к портрету (Портрет художника Степана Дементьева сына Нарыкова. 1697 г., Москва)

“Летопись” на портрете (XIX в?): “Архиепископъ Афанасій 1ый архиерей Архангельский. Онъ былъ на Соборе в 1682ом году [на] Москве противу раскольниковъ, сам будучи изъ оныъ. На этомъ-то Соборе Петр Великій, будучи 11 летъ, удивилъ всехъ противу раскольниковъ. Сей Владыка известилъ Соловецкаго настоятеля о прибытии Царя Петра Великаго въ Архангельскъ и о желаніи его быть въ обитель”.

Из Двинского летописца: “1702. Того же года сентября к 6 числу в ночи преосвященный архиепископ Афанасий Холмогорский и Важеский преставился в вечный покой в задней своей келье, а преставления его и скорби никто не видел, а был он в той келье один, а смертью умре скоропостижною. И поутру к недельному дню пришед к нему в келью для благословения ко всенощному пению благословить казначей Авксентий и увидел тогда его мертва. Жития его было 62, на престоле святительском был 19 лет 6 месяцев. Бысть убо пастырь изящный, писания довольный, сказатель громогласен, речист, по премногу остроразсудителен, чина первоаго опасный хранитель, ревнитель в вере, на разкол разрушитель, трудолюбив, созда много зданий каменных, церковь соборную, иконостас ее, священные сосуды и Евангелие, книги и облачением наполни, колокольню и дом архиерейской, церковь насенную, и все здание изящне созда”¹⁹⁴.

До наших дней сохранились два портрета Афанасия, и в литературе высказано несколько точек зрения об их авторах, месте и времени написания полотен, причем сторонники обеих версий единодушны в том, что один из портретов — оригинал, а другой является копией. Дело только за малым — какой из портретов следует считать оригиналом, а какой копией. Поскольку сюжет этой дискуссии важен (речь идет о XVII—начале XVIII в., ранней поре русской портретной живописи), а также интригующ, мы сочли возможным, основываясь на письменных источниках, сделать ряд уточняющих замечаний.

В 1951 г. Е. С. Овчинникова, после довольно длительного перерыва (по существу, со времен В. Верюжского, 1908 г.), обратилась к двум портретам архиепископа Афанасия¹⁹⁵. Ее суждение сводится к следующему: портрет, где Афанасий изображен одетым в красную мантию, принадлежит кисти живописца Нарыкова, а копия была сделана Иваном Погорельским на Москве же, вскоре после завершения парсуны Нарыковым.

В 1961 г. известный искусствовед Н. Я. Брюсова в яркой и насыщенной новыми архивными данными статье “Холмогорский летописец и художник XVII в.”¹⁹⁶ впервые поставила вопрос о неординарной личности, художнике и летописце конца XVII—XVIII в., сыне боярском архиерейского холмогорского дома Иване Васильеве сыне Погорельском. Н. Я. Брюсова считала, что оба портрета — это копии, сделанные Иваном Погорельским¹⁹⁷.

В 1987 г. к теме портретов Афанасия Холмогорского обращается Е. И. Ружникова в небольшой, но интересной статье “Портреты Афанасия Холмогорского в собрании Архангельского музея изобрази-

Рис. 1. Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский
(Степан Нарыков. 1697 г.)

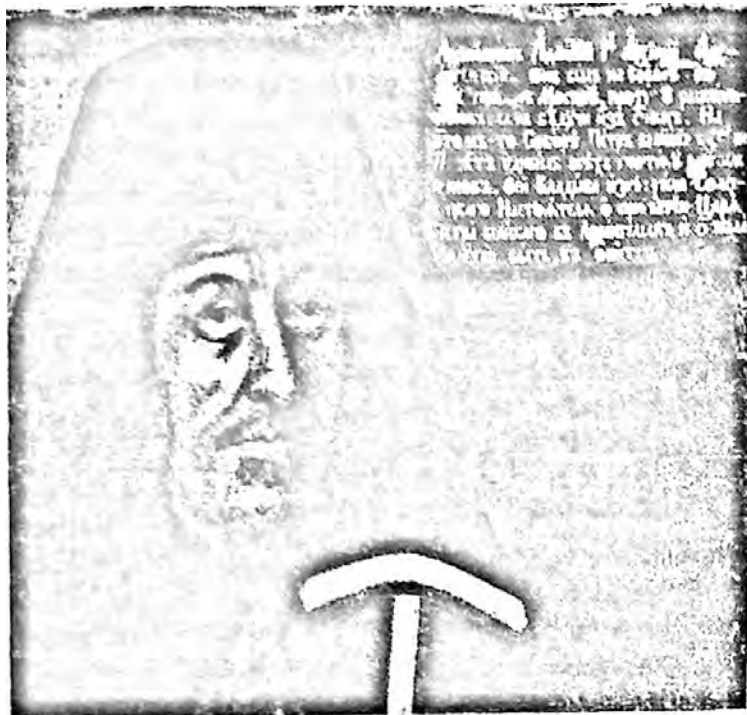

Рис. 2. Деталь портрета

ные, наиболее интересные, как казалось А. А. Титову, части семейного летописца Погорельского, главным образом — об иконописных работах архиерейской артели¹⁹⁹.

Восстановить канву событий возможно, лишь обращаясь к летописцу Ивана Погорельского, названному «О начале Руской земли и прочая вкратце»²⁰⁰.

Итак, начало 1697 г.: «По указу святейшаго патриарха преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, генваря в 14 день в четверток изволил путешествовать с Холмогор к Москве во чреду священнослужения, то есть 4ый поход. К Москве пришествовал в четверток. В путном шествии были 3 недели. На житие в дом пристали в Белом городе на Месницкой, у съезжей Сухарева полку, а у церкви Гребенской, в полаты каменные Рязанского митрополита»²⁰¹. Иван Погорельский был с Афанасием все время пребывания того в Москве и многое видел, о чем свидетельствуют его записи. Например: «В Великом Заговенье у Красноселского пруда была Великого Государя потеха, чиненная великими, удивительными и неслыханными до сих времен видимыми всякими штуками разными, которые все горели великими цветами, огни, стрельбы и сверху спускали множество всяких рокиток»²⁰². В феврале Погорельский видел головы казненных в Преображенском селе: «По Указу Великого Государя казнены смертью в Преображенском Алексей Соковнин с товарищи за смертные вины их. Головы их на Москве у Спаских ворот, на площади, на новопостроенном столпе, взоткнуты на пяти железных колах, и руки и ноги круг столпа на деревянном колье взоткнуты»²⁰³.

О свидании Петра I и Афанасия сообщает только Иван Погорельский: «В четвертую неделю Великого поста благочистивейший Великий Государь и Великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец пред походом своим в службу быть в кельи у преосвященного архиепископа в ночь не со многими своими ближними людьми изволил»²⁰⁴.

Очень любопытны впечатления Ивана Погорельского о церкви, увиденной им в имении князя Голицына: «После Троицына дни во вторник был с преосвященным в селе князь Бориса Алексеевича Голицына, а именно в Дубовицах, от Москвы по Серпуховской дороге, и имеет в расстоянии 30 верст, над двумя реками стоит — над Десною и Пахрою. А церковь такова удивительная и резная с вонную сторону, и таким образом и переводом, что таковой и в Москве удивительной по нынешнее время не было. Оттоле с ним были и у Крутицкого митрополита на Крутицах, и в Москву прибыли оттоль»²⁰⁵. Вполне понятно восхищение художника Ивана Погорельского «удивительным» храмом. Его восхищение не осталось только на словах — он сделал рисунок этого храма. В подписи под рисунком Иван Погорельский еще раз подчеркнул необычайную красоту постройки: «Сей куншт церкви каменной, яже есть на Москве, таковым переводом, в селе князя Петра Алексеевича Голицына в селе ево от Москвы в ростоянии 30 верст. Внутри и по вонную сторону по камению все разное, токмо еще не освящена была, досматривал (?) в бытность 7205го году с преосвященным Афанасием, архиепископом Холмогорским и Важеским первопрестолным»²⁰⁶.

Иван Погорельский как художник выполнил поручение Афанасия: «На пятой недели того же поста изволил преосвященный архиепископ взять из Чюдова монастыря болшее и перво лутчее евангелие, и с того все сознаменить и срысовать приказал слово в слово, чтоб бес погрешения и мерою во всем таково ж

тельных искусств»¹⁹⁸. Несколько выводов искусствоведческого анализа, приведенных Е. И. Ружниковой, могут, на наш взгляд, служить веским основанием в пользу того, что портрет Афанасия «с подписанием» принадлежит кисти Нарыкова. Автор оказалась права и в том, что копия была выполнена Погорельским скорее всего уже на Холмогорах, после «возвращения» портрета и самого Ивана Погорельского из Москвы. Однако оставалось несколько вопросов, на которые было трудно ответить: зачем Погорельский делал копию, почему эта копия висела в крестовой палате архиерейских покоев, зачем Афанасию потребовалась копия его портрета и т. д.

Пожалуй, сейчас мы можем ответить на эти вопросы. И начнем с главной проблемы: изданная А. А. Титовым «Летопись Двинская» была составлена им на основании одного из списков собственно Двинской летописи и частного летописца Ивана Погорельского, художника и, несомненно, незаурядной личности. Как убедительно показала К. Н. Сербина, «титовская» редакция Двинской летописи включила отдель-

было, против которого и учинено тако, за что милостивое слово за благословением получено. И с того рисунка и отдано делать иноземцу”²⁰⁷.

Теперь мы перейдем к наиболее интересующему нас событию, которое произошло осенью 1697 г. В Филиппов пост или вскоре после него “преосвященный архиепископ призвал живописца Степана Дементьева сына Нарыкова и заставил свою архиерейскую персонь написать, которую и писал он на картине, смотречи на него, архиерея, обрисовал и все подобие сущее лица его, и провохрил фабрами, какими надлежит, слово в слово, и оставил у него, архиерея, во внутренней кельи сушить. А в ыный день приехатчи, оное ево архиерейское персонное лицо поправивши наготово, взял с собою, протчее дома дописывал. А по совершении писма всего преосвященный архиепископ платил ему за труд *wosm publew denek da kosak katku* пожаловал о представлении его архиерейская оная персоне поставлена с надписаними в соборной Преображенской церкви над гробницею ево. С тое персони тем же кунштом слово в слово написанная персоне сыном боярским Иваном Погорельским и поставлена в ево архиерейской Крестовой на Холмогорах”²⁰⁸. Затем в тексте летописца Ивана Погорельского следует описание дальнейшего пребывания Афанасия в Москве; в январе 1697 г. он служил панихиду в Вознесенском монастыре по жене боярина Тихона Никитича Стрешнева, и только в феврале месяце был “отпущен с Москвы, ... и изволил путешествовать з домовыми своими с Москвы на Холмогоры... На Холмогоры пришеествовал марта 5го числа на Сырной недели в субботу”²⁰⁹. То есть вставка в текст летописца с упоминанием о смерти Афанасия и судьбе его портретов как бы разрывает строй дневниковых записей Ивана Погорельского. Есть все основания считать, что эта вставка носит поздний характер (трудно сказать, сделана эта запись рукой Ивана Погорельского позднее или кто-то другой “редактировал” текст летописца, кстати — написанного разными почерками).

А вот события начала 1701 г.: после Пасхи иконописная архиерейская артель работала в иконной мастерской, а Иван Погорельский “особливо красил и писал ис полат архиерейских выход на крыльцо к собору с воротами и от собора с перилами по мосту”²¹⁰. И во время этих работ Ивану Погорельскому приходит мысль сделать копию с портрета Афанасия! И он, без разрешения архиепископа, заручившись согласием только келейников, воплощает свой замысел, о чем и пишет в своих записях, зашифровывая, как он нередко делал, текст латинскими буквами: “I без peho po soglasiu s keleinikamy sdel kuncet s person; arhiereiskoy, kotora na Moscve pisana”²¹¹. Таким образом, теперь ясно, когда и где и даже при каких обстоятельствах была сделана копия афанасьевского портрета, и что очень важно — при жизни архиепископа эта копия никогда не висела в его крестовой палате.

Несколько слов об Иване Погорельском как живописце. Известно, как придирчиво относился Афанасий к канону написания икон, лично формировал состав своей иконописной артели. Конечно, Иван Погорельский в мастерстве мог уступать Богоявленскому протоиерею Федору Васильеву сыну Струнину, которого сам Погорельский, кстати, характеризует как “первейшаго искусного изографа иконного письма”²¹². Однако несомненно, что уровень мастерства Ивана Погорельского вполне удовлетворял Афанасия для выполнения как иконописных работ в Холмогорах, так и “художественных” архиерейских поручений во время московского “пришествия” Афанасия. Видимо, не случайно Афанасий заказ на свой портрет на Москве поручил, несомненно, известному в то время персоннику. Копирование же портрета, написанного Нарыковым, можно рассматривать как попытку приобщиться к “высокому” столичному искусству (ведь Иван Погорельский делал или пытался сделать копию “слово в слово”). В то же время мы можем отметить, что это не единственная попытка иконописного мастера писать “персоны”. Иван Погорельский записал в июне 1698 г.: “Pisa I person otsovsciu slovo v slovo”²¹³. Что это — жажда творчества и стремление попробовать себя в портретной живописи? Может быть, поездка в Москву и длительное пребывание в столице, все виденное и пережитое несомненно одаренной и тонкой художественной натурой сподвигло Ивана сына Васильева Погорельского к написанию не только икон, но и парсун — сначала копии с портрета преосвященного Афанасия, а потом и образа родного отца. Нет сомнений, что перед нами — личность неординарная, сформировавшаяся на стыке двух бурных эпох — XVII и XVIII столетий: иконописец в артели архиерейского дома и портретист по “движению души”, составитель оригинального семейного летописца. Перепись Архангельска 1710 г. упоминает его в жителях Солдатской слободы, в “Головине улице”: “двор — подъячей Иван Васильев Погорельский, 34 лет, у него жена Татьяна 27 лет, у него ж подворник Михайло Алексеев сын Ключарев 40 лет, у Михайла жена Мария 35 лет. Михайло тягло платит в архиерейской дом, а Иван не платит”²¹⁴.

Примечания

¹ Забелин И. Материалы для истории русской иконописи // Временник ОИДР. Кн. 7. М., 1850; Равинский Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII века // ЗРАО. Т. VIII. СПб., 1856; Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. I—II. М., 1910—1914.

² Для северной части Русского Поморья можно назвать лишь единичные работы: Брюсова В. Г. Холмогорский летописец и художник XVII в. (об одном из авторов Двинской летописи) // ТОДРЛ. Вып. XVII. М.; Л., 1961. С. 445—453; Она же. Семен Спиридонович Холмогорец — изограф XVII века

- (1642—1695 годы): К вопросу о холмогорско-устюжской школе живописи // Ежегодник Института истории искусств, 1960. М., 1961. С. 246—277. Небольшой, но интересный раздел, посвященный сведениям письменных источников о северных иконописцах, см.: *Смирнова Э. С.* Живопись Обонежья XIV—XVI веков. М., 1967. С. 93—103.
- 3 *Овчинникова Е. С.* Икона “Сошествие во ад” из собрания Гос. исторического музея в Москве // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 156; *Лаурина В. К.* Об одной группе новгородских провинциальных царских врат // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 174; Реставрация и консервация произведений искусства: Каталог IV выставки ЦСРХМ им. Грабаря. М., 1963.
  - 4 ГААО, ф. 1403, оп. 1, д. 1.
  - 5 *Копанев А. И.* Куростровская волость во второй половине XVI в.: (К истории подвинского крестьянства) // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 156; *Морозов А.* Юность Ломоносова. Архангельск, 1958. С. 527—535.
  - 6 Реставратор П. В. Перцов. Икона демонстрировалась на выставке новгородских икон в Русском музее в 1972 г.
  - 7 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, оп. 1, д. 588.
  - 8 Там же, д. 748.
  - 9 *Смирнова Э. С.* Записи на иконах Заонежья как источник для истории северной живописи // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 44.
  - 10 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, оп. 2, д. 1, л. 225.
  - 11 *Изюмов А. Ф.* Вкладные книги Антониева-Сийского монастыря (1576—1694 гг.) // ЧОИДР. Кн. II. М., 1917. С. 16.
  - 12 Там же. С. 20.
  - 13 *Макарий.* Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. Кн. II. М., 1878. С. 75.
  - 14 *Овсянников О. В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971. С. 50.
  - 15 Рукописный архив ИИМК РАН, Р-III, № 188.
  - 16 Там же, ф. 5, оп. 2, д. 1, л. 57 об., 87 об.
  - 17 *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 57.
  - 18 *Изюмов А. Ф.* Ук. соч.
  - 19 *Кукушкина М. В.* Ук. соч. С. 57.
  - 20 *Иванов П.* Опись Сийского монастыря 1598 г. и летописные заметки // Древности: Труды Археографической комиссии. Т. II. М., 1902. С. 377.
  - 21 Там же. С. 366.
  - 22 РО Библиотеки РАН, Архангельское собрание, Д-375, л. 72.
  - 23 *Изюмов А. Ф.* Ук. соч. С. 43.
  - 24 Там же. С. 51.
  - 25 *Кукушкина М. В.* Ук. соч. С. 30.
  - 26 *Изюмов А. Ф.* Ук. соч. С. 18, 23, 25, 29.
  - 27 РО Библиотеки РАН, Архангельское собрание, Д-375, л. 80.
  - 28 Там же, л. 60.
  - 29 Там же, л. 61.
  - 30 Там же, л. 80 об. — 81.
  - 31 *Кукушкина М. В.* Ук. соч. С. 111.
  - 32 *Изюмов А. Ф.* Ук. соч. С. 51.
  - 33 Архангельский обл. краеведческий музей, № 3553, л. 19 об.
  - 34 Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 5, к. 38, п. 45, д. 7541; РО Библиотеки РАН, Архангельское собрание, Д-375, л. 35.
  - 35 РИБ. Т. XII. СПб., 1890. С. 29.
  - 36 Там же. С. 53.
  - 37 РГАДА, ф. 1209, кн. 9, л. 70 об., 126 об.
  - 38 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 122, л. 139.
  - 39 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 67, 107.
  - 40 *Брюсова В. Г.* Семен Спиридонович Холмогорец... С. 270.
  - 41 РИБ. Т. XIV. СПб., 1894. С. 989—992.
  - 42 *Успенский А. И.* Ук. соч. Т. I. М., 1910. С. 260—261.
  - 43 *Брюсова В. Г.* Семен Спиридонович Холмогорец... С. 270.
  - 44 *Успенский А. И.* Ук. соч. Т. I. С. 146.
  - 45 *Брюсова В. Г.* Семен Спиридонович Холмогорец... С. 271.
  - 46 Пустой двор Семена Спиридонова сына Филиппова (умер в 1695 г.) упомянут даже в переписи 1702 г. (*Брюсова В. Г.* Семен Спиридонович Холмогорец... С. 170). В 1686 г. на его дочери женился боярский сын архиерейского дома Иван Кончаков (ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 90). Это свидетельствует о том, что во время выполнения иконописных работ в других городах Семен не выходил из посадского тягла на Холмогорах.
  - 47 *Лурье Я. С.* Холмогорская летопись // ТОДРЛ. Вып. XXV. М.; Л., 1974. С. 135—149; *Лимонов Ю. А.* Заметки о холмогорской летописи: (Ярославское и Двинское местное летописание) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. III. Л., 1970. С. 251—252.
  - 48 *Титов А. А.* Двинская летопись. М., 1889.
  - 49 *Брюсова В. Г.* Холмогорский летописец... С. 445—453; *Она же.* Семен Спиридонович Холмогорец... С. 246—277.
  - 50 *Сербина К. Н.* Двинской летописец // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. V. Л., 1973. С. 196—214.
  - 51 РО РНБ, собр. А. А. Титова, д. 4682. Предварительная информация о рукописи см.: *Амосов А. А.* Краткие заметки о Двинской летописи // Материалы научной студенческой конференции. М., 1970. С. 30—32.
  - 52 О работе холмогорских иконописцев см.: *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Холмогорцы Струнины и Погорельские // Древняя культура Холмогор. Архангельск, 1988. С. 23—35.
  - 53 ГААО, ф. 1025, оп. 3, д. 1.
  - 54 РИБ. Т. 25. СПб., 1906. С. 281.
  - 55 ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 90.
  - 56 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 72.
  - 57 Там же, л. 72 об.
  - 58 Там же, кн. 106, л. 209 об.
  - 59 Там же, л. 196.
  - 60 Там же, л. 204—204 об.
  - 61 Там же, кн. 102, л. 107 об.
  - 62 Там же, кн. 103, л. 20 об.
  - 63 Там же, кн. 106, л. 173 об. — 174.
  - 64 *Титов А. А.* Ук. публ. С. 74—75. Этот же текст: РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 12 об.
  - 65 *Титов А. А.* Ук. публ. С. 107.
  - 66 Там же. С. 112.
  - 67 ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 182.
  - 68 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051.
  - 69 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 21.
  - 70 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 108, л. 104 об.
  - 71 *Голубцов А. П.* Чиновник Холмогорского собора // ЧОИДР. Кн. IV. М., 1903. С. 45.
  - 72 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 139.
  - 73 Там же, кн. 106, л. 195 об. — 196.
  - 74 Там же, л. 208—208 об.; кн. 102, л. 85.
  - 75 Там же, л. 44.
  - 76 *Титов А. А.* Ук. публ. С. 106.
  - 77 *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Ук. соч. С. 28.
  - 78 ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 90.
  - 79 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 95—95 об.
  - 80 Там же, л. 98.
  - 81 *Титов А. А.* Ук. публ. С. 117.
  - 82 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, д. 1, ч. 2, л. 666 об. — 667.
  - 83 РО Библиотеки РАН, С-294, л. 353.
  - 84 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 8.
  - 85 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 5 об.
  - 86 Там же, л. 105 об.
  - 87 Там же, кн. 108, л. 39 об.
  - 88 *Верюжский В.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. СПб., 1908. С. 483.
  - 89 ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 200.
  - 90 ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 723.
  - 91 Там же.
  - 92 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 32 об.
  - 93 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 34, 60.
  - 94 *Голубцов А. П.* Ук. соч. С. 37.
  - 95 Там же. С. 231.
  - 96 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 32 об.
  - 97 РГАДА, ф. 1209, кн. 15051, л. 111.
  - 98 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 8 об. У А. А. Титова в этом месте пропущено начало — “сею году”. См.: *Титов А. А.* Ук. публ. С. 62.
  - 99 Там же. С. 74—75.
  - 100 *Брюсова В. Г.* Холмогорский летописец... С. 440—450.
  - 101 *Титов А. А.* Ук. публ. С. 105.
  - 102 *Брюсова В. Г.* Холмогорский летописец... С. 449.
  - 103 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 27 об.
  - 104 Там же, л. 33.
  - 105 Там же, л. 36.
  - 106 *Верюжский В.* Ук. соч. С. 564.
  - 107 *Приклонский А.* Пертоминский архив: Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хра-

- нящихся в музее Соловецкого общества краеведения XVII—XVIII вв. // СОК: Материалы. Вып. XV. Соловки, 1927. С. 41.
- 108 ГААО, ф. 60, оп. 1, д. 54, № 1.
- 109 Там же, № 2.
- 110 Приклонский А. Ук. соч. С. 42.
- 111 РИБ. Т. XIV. СПб., 1894. С. 477.
- 112 Забелин И. Материалы для истории русской иконописи // Временник ИМОИДР. Кн. 7. М., 1880. С. 2—3.
- 113 Титов А. А. Ук. публ. С. 75, 93, 94, 107; ОР РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682, л. 12 об., 14 об., 15 и след.
- 114 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 161 об.
- 115 Там же, кн. 101, л. 33 об.
- 116 Там же, ф. 1025, оп. 1, д. 25.
- 117 Там же, ф. 831, оп. 1, д. 182, л. 1.
- 118 Там же, л. 2.
- 119 Там же, д. 469, л. 1 об.
- 120 Там же, д. 601.
- 121 Там же, ф. 1025, оп. 5, д. 858.
- 122 Там же, д. 939.
- 123 Там же, д. 841, л. 95.
- 124 Там же, д. 34.
- 125 Там же, д. 29, л. 5 об.
- 126 Там же, д. 481, л. 92.
- 127 Там же, д. 858, л. 1—2.
- 128 Там же, д. 481, л. 92.
- 129 Каргер М. К. Материалы для словаря русских иконописцев // Материалы по русскому искусству: Известия ГРМ. Л., 1928. С. 113.
- 130 Там же. С. 130.
- 131 Несколько ранее, в 1734 г., в архиерейском доме Слепохин получал за работу значительные суммы (см.: Реестр дачи денег иконописцу Михаилу Слепохину. — ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 1107).
- 132 Смирнова Э. С. Живопись Обонежья... С. 98.
- 133 Там же.
- 134 Макарий. Историко-статистического описания Николаевского Корельского третьеклассного монастыря // ЧОИДР. Кн. I. М., 1879. С. 43.
- 135 В Яренге, в церкви Зосимы и Савватия, по сведениям метрики, находились иконы, написанные в Соловецкой обители в первой половине XVII в.
- 136 Приклонский А. Ук. соч. С. 41.
- 137 Там же. С. 41—42.
- 138 Фонды Соловецкого музея-заповедника, СИАМЗ/54: 56—59. Иконы поступили из музея Московского Кремля.
- 139 Иванов П. Ук. соч. С. 376.
- 140 Изюмов А. Ф. Ук. соч. С. 18.
- 141 Там же. С. 8.
- 142 Там же. С. 20.
- 143 Иванов П. Ук. соч. С. 376.
- 144 Там же. С. 61.
- 145 Там же. С. 67—66. Известна икона с изображением Антония Сийского и подписью: "Образ приподобного игумена Антония Сийского Чудотворца моление новгородской четверти справилو подъячего Диомида Ивлева Колмогорца. Писал иконописец Василий Кондаков Оусолец лета 1668" (см.: Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. С. 119—120).
- 146 Изюмов А. Ф. Ук. соч. С. 49.
- 147 Там же. С. 51, 74.
- 148 Там же. С. 68. В XVII в. было еще несколько вологодских иконников с такой фамилией — Агей, Андрей и Яков Автономовы, которые в 1652—1667 гг. были в кормовых иконописцах на Москве. См.: Успенский А. И. Ук. соч. С. 4.
- 149 Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 21, л. 205.
- 150 Там же, Р-III, № 17.
- 151 Там же, № 193. Все иконы к концу XIX в. были уже поновлены.
- 152 Там же, № 72.
- 153 Там же.
- 154 Там же.
- 155 Макарий. Записки об Архангельском кафедральном соборе // ЧОИДР. Кн. III. М., 1880. С. 2, 3.
- 156 Рукописный архив ИИМК РАН, Р-III, № 72.
- 157 Там же, № 17.
- 158 Там же, ф. 3, д. 417, л. 253—253 об.
- 159 Там же, Р-III, № 142.
- 160 Там же, № 203.
- 161 Там же, № 90.
- 162 Там же, № 170, 176, 185.
- 163 Там же, № 117.
- 164 Там же, № 109, 110.
- 165 Там же, № 128.
- 166 Там же, № 110.
- 167 ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 293.
- 168 Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 1, 1900 г., № 33, 55, 66; 1890 г., № 221 и др.
- 169 Забелин И. Ук. соч. С. 106; ГААО, ф. 31, д. 7, л. 14 об.
- 170 Там же.
- 171 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 108, л. 108.
- 172 ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 1509.
- 173 Там же, ф. 1025, оп. 2, д. 240.
- 174 Иконописцы Сумского острога, вызванные в архиерейский дом. — ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 740.
- 175 Шенкурский иконописец, вызванный в архиерейский дом. — ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 737.
- 176 Там же, оп. 1, д. 1107.
- 177 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, к. 38, п. 45; РО Библиотеки РАН, Д-385, л. 35; ГААО, ф. 31, д. 7, л. 16 об.
- 178 ГААО, ф. 31, д. 7, л. 8.
- 179 Там же, л. 13.
- 180 Там же, л. 14 об.
- 181 Там же, л. 15.
- 182 Там же, л. 15 об.
- 183 Там же, л. 16.
- 184 Там же, л. 16 об.
- 185 Там же, л. 17.
- 186 Там же.
- 187 Там же, л. 17 об.
- 188 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 106, ноябрь 1689 г.
- 189 Там же, кн. 107, л. 98.
- 190 Титов А. А. Ук. публ. С. 75.
- 191 Там же. С. 93.
- 192 Там же. С. 93—94.
- 193 Там же. С. 94.
- 194 ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 203.
- 195 Овчинникова Е. С. Портрет в русском искусстве XVII в. М., 1955. С. 114.
- 196 См. примеч. 2.
- 197 Там же. С. 449.
- 198 См.: Холмогоры — центр художественной культуры Русского Севера: Сборник статей. Архангельск, 1987. С. 52—61.
- 199 Сербина К. Н. Ук. соч. С. 196—214.
- 200 РО РНБ, собр. А. А. Титова, № 4682.
- 201 Там же, л. 22 об.
- 202 Там же, л. 22 об.
- 203 Там же, л. 23.
- 204 Там же, л. 23.
- 205 Там же, л. 23 об.
- 206 Там же, л. 41.
- 207 Там же, л. 23 об.
- 208 Там же, л. 26 об.
- 209 Там же, л. 27.
- 210 Там же, л. 32 об.
- 211 Там же, л. 33 об.
- 212 Там же, л. 10 об.
- 213 Там же, л. 27 об.
- 214 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, оп. 1, д. 1, ч. 1, л. 26.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. О невыполнении подрядной иконописной работы в Ухтоостровской волости. 1575 г.

волости на Ивана на Лукина сына в той деяло[сь], государь, лета 7080 втораго; в великия межговеино нанял, государь, богоявленской староста Андрей Алексеев сын Бачюрин икононого мастера Ивана Тимофеева сына. Описати било ему к Богоявлению Господню деисусе икон на золоте; а о найму было ряжено взяти то того деисуса от письма за краски и за золото восемьнацать рублей, а доски наши иконное и поволоки; а задатка дали ему три рубля денег; а писать ему деисусе: икон ширина и длина, каков деисус был в старои церкви у Богоявления Господня, а написати было тому иконнику по записи тот деисусе тринацать икон все, да отдати на велик день лета 7080 третьего; а порука был по тои иконной мастере, по Иване Тимофееве сыне, тот Васильевской священник Быстрокурской волости тот Иван Лукин сын, что было ему тот деисусе написав дан отдати все на тот срок на велик день лета 7080 третья; а в записи было написано, что было богоявленскому ста//росте Андрею золото купити на Вологде или на Москве, да давати было иконнику в зачет тот же наем в восемьнацать рублей; и богоявленской староста Андрей купил на Вологде золота пятьсот листов да посла с Вологды с сыном с своим с Обросимом тому священнику Ивану да тому Ивану Тимофееву ту пятьсот листов за полпяты рубля, да сто листов серебра за десять алтын тое же зимы лета 7080 втораго, да тринацать досок иконных и с поволоками; и тот, государь, Иван иконник написал восм икон деисуса: образ Пречистое, да образ Михаила Архангела, да образ апостола Петра, да Весилья Великаго, да Ивана Предтечу, да Архангила Гаврила, да апостола Павла, да Ивана Златауста; и ту восм икон тот Иван с священником с Ываном с Лукиным и отдали старосте Андрею на тот срок на Велик день лета 7080 третьяго; да взяли у боявленского старосты у Андрея три рубля денег в тот же наем, да у Андрея ж взяли шестьсот листов // золота на достальное иконы за полпяты рубля; да и отпись в тех наемных денгах и в золоте за своими руками Андрею дали тот Иван да тот священник Иван; и дошло, государь, до них найму пятнацать рублей, да сто листов серебра за десять алтын; а достали, государь, было найму дати два рубля и семь гривен, как досталное иконы напишет да и отдадут; а достальных было, государь, икон писати: образ Спасов в Силах, да образ Николы Чюдотворца, да образ Григорья Богослова, да образ мученика Егория, да образ мученика Демитрея. И пришло, государь, боже посещение, два храмы згорели от маланьи — храм Богоявление Господне, другой храм Благовещенье Пречистое в Ыльин день лета 7080 третьяго, да и с коробья, государь, з богоявленского казной и с купчими, и з записями, и с отписями. Згорела ж и та, государь, // запись в иконном деле, да и отпись в наемных денгах и в золоте за их руками згорели ж. И тех пяти икон не отдали и по сеи час, а те, государь, пять икон доводятца по розчету в восьми рублех. И яз ишу, государь, на том священнике на Иване на Лукине сыне за те за пять икон пяти рублей и десяти алтын, да за доски за иконные ишу на нем за пять досок и за полотна рубля з гривною, да убытка, государь, ишу на нем трех рублей с четвертью — такова, государь, мне на нем жалоба, государь, смилуйся.

ГААО, ф. 1043, оп. 1, д. 1 (ч. I–IV)

2. Челобитные работников архиерейского дома о выдаче хлебного и денежного жалования. 1686 г.

Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Колмогорскому и Важескому, бьет челом дому твоего святаго работнишка Алешка Струнин да Якушко Антонов. Милостливый государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, пожалуй нас, работников своих, вели, государь, выдать нам свое архиерейское денежное жалование на нынешней 194-й год в первую половину. Государь преосвященный архиепископ, смилуйся. //

Государю преосвященному Афанасью, архиепископу Колмогорскому и Важескому, бьет челом святаго твоего дому работнишка твои Ивашко Александров, Егорко Струнин, Ивашко Кончаков, Васка Митусов, Сергушка Чючкин, Ивашко Окулов, Мишка Чигасов. Милостливый государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важский, пожалуй нас, работнишков твоих, вели, государь, выдать нам из своих архиерейских домовых житниц хлебное жалование на нынешней 194 год в первую половину. Государь преосвященный архиепископ, смилуйся. //

Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьют челом светаго твоего дому работничишка Ивашко Александров, Егорко Алексеев, Ивашко Кончаков, Васка Митусов, Сергушка Чючкин, Ивашко Шишкин. Милостливый государь, преосвященный Афонасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, пожалуй нас, работничишков своих, вели, государь, выдать свое архиерейское денежное жалованье на нынешней 194 год в первую половину. Государь преосвященный архиепископ, смилуйся. //

Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Колмогорскому и Важескому, бьет челом твоего архиерейского дому работник Ивашко Кончаков. В нынешнем, государь, в 194-м году дерзнул я, убогой, сочетатися законным браком и в то брачное сочетание зговорил у колмлгорца у Семена Спиридонова на дочери ево на девице, а к тому, государь, брачному сочетанию хлебными запасы и денгами имею я, работник, немалую скудость. Милостливый государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, пожалуй меня, работника твоего, вели, государь, из своей архиерейской казны выдать мне денежное и хлебное жалование на нынешний 194 год в другую половину, а о иных хлебных и харчевных припасов как тебе, государю, о мне Господь Бог известит. Государь преосвященный архиепископ, смилуйся. //

Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Колмогорскому и Важескому, бьет челом работничишко твой конюх Дорошка Семенов. Милостливый государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, пожалуй меня, вели, государь, мне по окладу выдать на нынешней на 194 год хлебное и денежное жалование в первую половину. Государь светитель, смилуйся.

ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 90

3. Книга записная по строительству хозяйственных построек и церкви. 1691 г.

Лета 1691 марта в 14 день преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, благоволил в новосозданную своего тщания соборную каменную церковь Преображения Господня строить вновь святых местных образы, бывшия в прежней деревянной соборной церкви чистить и поновлять, а к тому иконному строению взять иконописцев Колмогорского города Богоявленского собора протопоп Федора, да Глинского посаду Троицкого диакона Федора, да дому своего детей боярских Алексея // Струнина с сыном, да Павла Капытова и их товарищев, колмогорских иконописцов, и писать им новые иконы и старые иконы ж чистить и поновлять в своем архиерейском доме во уготованной к тому иконному строению кельи, и будучи им у того иконного строения, хлеб и харч есть и квас пить в его архиерейском столовом обиходе, а наем давать им за ту работу по денно против прежняго. А золото и серебро листовое, и краски всякие, и олифу // листового, и красок, и олифы выдано. И то писано в сих книгах именно порознь статьями ниже сего. //

Имяна иконописцом

Богоявленского собора протопоп Федор.

691 июня в 27 день по указу преосвященнаго архиепископа дано ему, протопопу Феодору, от писма образа вселенских святителей Василиа Великаго, Григориа Богослова, Иоанна Златоустаго и Николая Чудотворца три рубли денег от прочее Алексея Струнина. Протопоп Федор денги взял и росписася.

Июля в 27 ему, протопопу, дано от писма местных и в крестовую аршинных и всяких икон три рубли денег [записи на полях: писа в расходных книгах во 691м году в иконной статьи. В расходных местных книгах писано перед окце церкви]. //

1692 декабря в 13 день по указу преосвященнаго архиепископа и по мете на выписке дьяка Данила Лебедева ему ж, протопопу Федору, за писмо местных трех образов за образ распятия Господна, за образы святителей московских да за образ преподобных отцов Сергия Радонежскаго, Зосимы и Савватия Соловецких, Антония Сийскаго чудотворцов дано три рубли.

Богоявленскаго собора протопоп Федор денги взял и росписася. //

Троицкий дьякон Федор.

Начал он работать у поновки местных икон марта с 20 числа, да дано ему, дьякону, за девят дней девять алтын.

Апреля в 10 день дано ему, дьякону, полтосины соленой полпуда, трески соленой тоже число. Июня в 27 день дано ему, дьякону, за деловые за шестнадцать дней по осми денег на день, и того дватцать один алтын две денги. //

Июля в 27 день ему, дьякону, за иконную работу за работные дни за дватцать за три дни по осми ж денег на день, и того тритцать алтын четыре денги. //

Домовые:

Сын боярской Алексей Струнин.

- Начал он работать у поновки местных икон марта с 20 числа. С того два десятого числа работал он пятнадцать дней. Дано ему апреля в 7 день пятнадцать алтын, да палтосины соленой полпуда, да пол-пуда трески соленой. Июня в 27 день по указу преосвященного архиепископа с протопопом Федором писал он, Алексей, образ вселенских Учителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго [*запись на полях*: писе в разных книгах 691-го
- 6 об. во иконной статьи] // и Николая Чюдотворца. Дано ему, Алексею, о прочее протопопа Федора два рубли. Алексей Струнин денги взял и росписался. Июля в 27 ему ж, Алексею, от письма в соборную церковь местных и всяких икон два рубли. 1692 декабря в 13 дни по указу преосвященного архиепископа и по помете на выписке дьяка Данила Лебедева ему ж, Алексею Струнину, за письмо местных трех образов: за образ распятия Господня, да // за образ Спасителей Московских, да за образ преподобных отец Сергия Радонежского, Зосимы и Савватия Соловецких, Антония Сийского чудотворцов дано два рубли. Алешка Струнин денги взял и росписался [*запись на полях*: Из сих денег зачтено ему за московской долг рубль с полтиной]. //
- 8 Сын боярской Павел Копытов.
Начал он работать у поновки местных икон марта с 20 числа. С того числа работал он, Павел, у того письма пятнадцать дней, и апреле в 7 день дано ему, Павлу, пятнадцать алтын, Пашка Копытов. Июня в 27 день за работные за сорок девять дней дано ему, Павлу, по выписке по алтыну на день, и того рубль пятнадцать алтын четыре денги [*запись на полях*: писано в расходных книгах в оконной статьи]. // Июля 27 дано ему, Павлу, за работные за дватцать за семь дней дватцать семь алтын. //
- 8 об. 9 Сын боярской Егор Струнин.
Начал он работать у поновки местных икон марта с 20 числа. С того двадесятого числа работал он пятнадцать дней, 10 апреля в 7 день дано ему пятнадцать алтын, ему ж пол-пуда палтосины соленой да пол-пуда трески соленой. Июня в 27 день за работные за сорок дней дано
- 9 об. ему, Егору, по выписке по алтыну на день, и того рубль з десятью. // Июня в 27 день ему ж, Егору, за работные за дватцать за шесть дней дватцать шесть алтын. //
- 10 Колмогорец Андрей Андреев. //
- 11 Матигорец Михайло Онегин.
Начал он работать у поновки местных икон марта с 20 числа. Работал он с того два десятого числа тринадцать дней. Дано ему тринадцать алтын, да палтосины соленой пол-пуда, трески соленой тож число. Июня в 27 день за работные за дватцать дней по выписке дано ему, Михайлу, по осмие денег за день, и того дватцать шесть алтын четыре денги [*запись на полях*: писано в расходных книгах 691 в иконной статьи]. // Июня в 27 день ему ж, Михайлу, за работные за дватцать четыре дни по семи денег за ден, и того тритцать два алтына. //
- 11 об. 12 Стрелец Филип Коротаяев.
Начал он работать у поновки местных икон марта с 20 числа. Работал он пятнадцать дней, и апреля в 7 день дано ему пятнадцать алтын, ему ж полпуда палтосины соленой, трески соленой тож число. Июня в 27 день дано ему, Филипу, за работные за девятнадцать дней по выписке по семи денги за день, и того дватцать пять алтын две денги [*запись на полях*: пис во иконой статьи в расходных книгах 691]. // Июля в 27 день ему ж, Филипу, дано за работные за дватцать за пять дней рубль. //
- 12 об. 13 Колмогорец Андрей Фомин.
Начал он работать марта с 21 числа. Работал он двенатцать дней, и апреля в 7 день дано ему двенатцать алтын, ему ж пол-пуда палтосины соленой да трески соленой тож число. Июня в 27 день за работные за дватцать один день дано ему, Андрею, по выписки по шти денег за день, и того дватцать один алтын. // Июня в 27 день ему ж, Андрею, дано за работные за дватцать шесть денег дватцать шесть алтын. //
- 13 об. 14 Отставной стрелец Гаврило Мокеев.
Стрелец Павел Алексеев.
Июня в 27 день за прежние работные дни по выписке дано ему, Павлу, за дватцать за три дни по шти денги на день, и того дватцать три алтына. Июля в 27 день ему ж, Павлу, за работные за дватцать шесть дней дано дватцать шесть алтын [*запись на полях*: писано в расходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- 14 об. Матигорец Григорий Селиванов.
Емчанин Авдей Сабельников.
Июня в 27 день за работные за дватцать за три дни дано ему, Авдею, по шти денег за день, и того дватцать три алтына. Июля в 27 день ему ж, Авдею, дано за работные за дватцать за семь дней дватцать семь алтын [*запись на полях*: писано в расходных книгах 691 во иконой статьи]. //

- Горожанин Яков Мякушкин. 15
Июля в 27 день дано ему, Якову, за деловые за осмь дней по алтыну на день, и того осмь алтын. Иконописец Якушко Мякушкин руку приложил. Июля в 27 день ему ж, Якову, дано за работные за одиннатцать дней одиннатцать алтын [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- Горожанин Герасим Симанов. 15 об.
Июля в 27 день дано ему, Герасиму, за работные за дватцать девять дней дватцать девять алтын [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- Горожанин Дорофей Иванов. 16
Июля в 27 день дано ему, Дорофею, за работные за дватцать семь дней дватцать семь алтын [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- Емчанин Терентей Силин. 18 об.
Емчанин Иван Сидоров. //
- Емчанин Ефим. 17
Чюхченемец Сава Кол.
Июня в 27 день за работные за девять дней по четыре денги на день дано ему, Саве, по выписке шесть алтын. Июля в 27 день ему ж, Саве, дано за работные за дватцать четыре дни по четыре денги на день, и того шестнатцать алтын [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- Моржегорского попа Василия брат. 17 об.
Савва ... а брат Евдоким.
Июня в 27 день за работные за семь дней дано ему, Евдокиму, по четыре денги на день, итого четыре алтына четыре денги. Июня в 27 день ему дано за работные за дватцать шесть дней по четыре ж денги, и того семнатцать алтын две денги [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- Мезенец Григорий Григорьев. 18
Матигорец Евдоким Алексеев работал сорок один день. Июня в 27 день за те за работные дни дано ему по выписке по четыре денги на день, и того дватцать семь алтын две денги. Июля в 27 день ему ж дано за работные за дватцать за четыре дни по четыре ж денги на день, и того шестнатцать алтын [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- Иван Погорельского. 18 об.
Июня в 27 день дано ему, Ивану, за деловые за дватцать дней по четыре денги на день, и того шестнатцать алтын две денги. Июля в 27 день ему ж, Ивану, дано за работные за дватцать за семь дней по четыре денги за день, и того осмнатцать алтын [*запись на полях*: писано во иконой статьи в росходных книгах 691]. //
- Степан Струнин. 19
Июня в 27 день дано ему, Степану, за деловые дни за сорок дней по четыре денги на ден, и того дватцать шесть алтын четыре денги. Июня в 27 день ему ж, Степану, дано за работные за дватцать за семь дней осмиатцать алтын [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691 во иконой статьи]. //
- 691 апреле в день преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, за- 20
вещал иконописцу Семену Спиридонову написать в соборную каменную церковь образ мест-
ных святых двунадесяти апостол стоящих и под тот образ указал ему, Семену, дцку выдать
домовую. И мая в 7 день сын иво Семенов Дмитрий прибежал к преосвященному архиепи-
скопу и привозил тое дску, а на ней начертаны те святые 12 апостол ево, Семеновым, тщани-
ем и рукою и преосвященному архиепископу [*запись на полях*: писано в росходных книгах 691
года во иконой статьи]. // То начертание явилось, указал тот образ копировать. И того ж мая 20 об.
7 числа к тому того образа по ево, архиепископскому, указу дано ему, Семену, сто листов
золота красного большой руки. В платеж за тот образ дано ему пять рублев.
- Принял сын его Семенов Василей //
- Сурик. 33
Марта в 27 день дано им того сурика полтретье фунта.
Июня в 17 у Федора Пермякова куплено три фунта сурику, дано по десяти денег за фунт, и
того пять алтын дано [*запись на полях*: писано: в росходных книгах 691 иконой статьи]. //
- Вохра немецкая. 34
Марта в 27 день дано им тое куски полфунта з бумажкою.
Апреля в 1 плачено ему писано, Алексею, десять денег [*запись на полях*: по скаске Алексея
Струнина та краска его, Алексева]. Июня в 17 у него, Алексея, взято полдесята фунта такой
же немецкой вохры же.
- ГАО, ф. 31, оп. 3, д. 7

4. Челобитная Василья Погорельского. 1696 г.

Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьет челом раб дому твоего святого Васка Погарельский. Служил я, раб твой, тебе, государю, преосвященному архиепископу, в дому твоём архиерейском тринадцать лет, и ныне, государь, стали годы недошлые и гладные, и до конца я, раб твой, обдолжал и оскудал и, будучи на твоей государственной службе на Москве, вспомянул прежнее свое: из Польши к великому государю выход, також и службишка, что служено против свицких немец и в понизовом городе в Астрахани и всякие службы больше тритцати годов; и бил челом я, раб твой, великому государю, чтоб мне, будучи в милости твоей архиерейской, кормитца на Двине у збора стрелецких и у оброчных денег писмом подьяческим на земском дворе, и о том дана мне государева грамота, и земской писец колмогорец Иван Близнин сельских и посацких людей, запоя и накупя всячески, научил бить челом мирским челобитьем, что мне у того збора не писать и по тому великого государя указу тое покорми достигнуть не мог, а в тое мое волокитное время домовым твоим архиерейским детем боярским давана твоя государская милость, хлебное жалованье, чем понятца до скрою вешняя воды, а мне, рабу твоему, не дано. Милостивый государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожалуй меня, раба твоего, вели, государь, милость свою хлеба дать и мне, рабу твоему. Государь святитель, смилуйся.

ГАО, ф. 1025, оп. 1, д. 723

5. Челобитная работников архиерейского дома. 1698 г.

Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьют челом святого твоего архиерейского дому холопы Алешка Струнин, Васка Погарельской с товарищи. Милостивый государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожалуй нас, холопов своих, вели, Государь, нам из своей архиерейской казны хлебное и денежное жалованье на нынешней 206 год Евдокейского срока в другую половину выдать. Государь преосвященный архиепископ, смилуйся.

ГАО, ф. 1025, оп. 1, д. 733

6. Челобитная архиепископу Афанасию от Печенского монастыря строители иеромонаха Павла с братией о поряжении писца Павла Алексеева писать иконы в новопостроенной церкви Печенского монастыря. 1699 сентября 16 дня.

- 1 Государю преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, святые твоя архиерейские паствы Кольского острога Живоначальные Троицы Печенского монастыря строитель иеромонах Павел з братьею благословения твоего архиерейского просим и челом бьем. В нынешнем, государь, во 206-м году июля во 18 день прислан твой архиерейский указ ис казеннаго приказу за приписью дьяка Данила Лебедева, а в том твоём, государь, архиепископском указе написано: бил челом тебе, государю преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, колмогорец иконописец Павел Алексеев, а в челобитной своей написал, чтоб преосвященный архиепископ пожаловал его, Павла, указал укас в Печенском монастыре в ново построенную церковь писать святые иконы договора полюбовным волним наймом, а иных иконописцев, кроме его, Павла, без твоего, государь, архиерейского указу и без свидетельства икон писать подряжать не велено. И в нынешнем, государь, во 206-м году Леонтей Романович Неплюев прежде своєю смерти по благому намеренью своему с великим подкреплением приказал нам, чтоб в выше писанную в ново построенную церковь Живоначальные Троицы святые иконы написать велел в Каргополе иконописцу Ивану Яковлеву Баженову, какову при его, Леонтьевом, животе написал святую икону Игнатия богоносца пред Святителем в молении во 203-м году в вечное помяновение упокойного Игнатия, слуги своего, и поставлена та святая икона // в церкви святых апостол Петра и Павла с заместными иконами, и на то иконное письмо оставил он, Леонтий, сто рублей денег, и тех денег и кроме святых икон ни в какие в монастырские потребы держать отнюдь не велел, и в роспись имянно написал, и закрепил и с тое росписи и з духовной списки и челобитная подлинная его, Леонтьева, к тебе, государю, послана не перед сего июля в 11 день с торговым иноземцом с Петром Вахрамеевым. А у нас, богомольцов твоих, та выше писанная церковь еще недостроена за тесом и гвоздем и скалами уже третьей год, а внутри тое церкви от помосту вышина до подволоки девять аршин девять верхов, а в ширину девять аршин десять верхов, а ныне, государь, нам за скудостью великою его, Павла, подрядить святых икон писать нечим, потому, государь, нынешняго года промыслы семежьи и тресковые были малы.

ГАО, ф. 1025, т. 2, д. 240

7. О челобитье бобыля Исачка Анисьева. 1699 г.

Государь преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьет челом сирота твой Глинского посаду Митка Мансуров, в прошлом, государь, 206-м году купил я, сирота, дворенцо ветхое на Ульгакое (?) у Дмитрея Венкоса, подле двор домового твоего архиерейского Спасо-Прилуцкого монастыря на Спаской и на домовой твоей архиерейской земли, и иннь, государь, от пожару то мое двороецко згорело и нашу земли по твоему архиерейскому указу хочешь ставитца Глинского Алексей Копытин двором. Милостивой государь, преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожалуй меня, сироту твоего, благослови, государь, меня, сироту, на сем погорелом купленном подворном месте впредь строитца, а оброку учини платить в домовую твою архиерейскую канцелярию по чину, тот, государь, укажешь. Государь преосвященный архиепископ, смилуйся. //

И по сему преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго и Важеского, указу дому ево архиерейскаг стряпчей Иван Александров против челобитья домового ево архиерейского бобыля Исачка Анисьева на Глинском посаде подворного места, где прежде сего стоял двор холмогорца Ивашка Гусева на Спаской и домовой ево архиерейской оброчной земли досматривал и измеривал трехаршинною саженью. А по досмотру и по мере той земли длиннику десять сажен с аршином, поперешнику пять сажен, а прежней жилец того дворища Ивашко Гусев съехал нынешнего 207 года к Архангелскому городу совсем (?) жить, и тому по сего записке чертеж записку писал Ивашко Александров. //

ГААО, ф. 1025, оп. 2, д. 222

8. Данная память Терентия Силина, иконника, в Сийский монастырь архим. Никодиму на двор его, иконника, в Емецком остроге, с избою, клетью, хлевом и со всем, что там есть, с условием записать в синодик 6 имен рода жертвователя. XVII в.

Се аз, Терентий Силин сын, иконник, поступился есм и отдал двор свой в дом Живоначальныя Троицы и чудотворца Антония в Сийской монастырь архимандриту Никодиму з братьею, что стоит на Емецком востроге, на горке, на их монастырской вотчинной земли в межах, с северную сторону монастырской огородец, а з другую сторону бобыльские дворы, а в нем хоромов изба, клеть, на подклете хлев, баня и прочие какие жиры есть со всем без вывета. А за тот двор ему архимандрит з братьею у себя в Сийском монастыре написать в синодик и поминать рода моего Терентьева шесть имен: Григория инока Тита Дарии двух инока Савватия Таисии Феодосии. И впредь мне, Терентию, до того поступного двора дела нет. И назат на выкуп не имать, и не бити челом, и никакова убытка от того им, Сийским настоятелем и монастырю, не учинить. Терешка Силин руку приложил.

На обороте: Поступная Терентия Силина о дворе что [Без даты].

СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, карт. 38, д. 45

9. Прощение вдовы священника Благовещенского собора Шенкурского острога об устройстве ее сына, художника-иконописца, в архиерейский дом. 1722 г.

Великому господину государю преосвященнейше Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьет челом и слезно горко сердечно рыдает бедная и кроме вашего святительства по Господне Бозе истинно беспомошная вдова, не имеющая, где главы своей печальной подклонити, бывшая Шенкурского острога Благовещенского собора бывшего священника Феодотовская жена Васса Леонтьева дочь. В прошлох, государь, годех волею всесоздавшего муж мой, священник Феодот, законно отдал общего естества долг, отиде к земли матери своей тело. Я ж, бедная, из оставших немало лет скитаюсь едва не меж дворы с тремя робятишки, и колко моего иждивенца и было, и то все с ними во вдовстве не волно истощила, потому что пить есть требуем, а взять негде. А тому после упокойнаго мужа моего времени идет тринадцатой год, а все в раззорении от лихих людей, а здесь у города живем двенадцатый год, потому что в там Шенкурском остроге жидь не дали. И в те вышеписанныя лета тех своих невозрастных ребятишек в грамоты выучила. А ныне, государь, большего моего сына намерение есть, чего ради и прибегаю к вашим святительским, яко ко апостольским, красным ногам, // припадаючи молеся со слезами с обьевлением, что больше сын искусен есть иконного художества, дабы ваше велико архипастырское благословение над ним было и приглашение в ваш святительский дом, елико ваше архипастырское благословение благоволит пожити. Государь святитель, смилуйся. Ниже подписавшийся Федор Попов писавы своею рукою. 1722 сентября в 30 день.

ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 254

10. Отписка церковного приказчика Сумского острога о высылке иконописцев Саввы Никифорова и Ивана Елакова в Холмогоры. 1726 г.

1726 17 марта

Господину нашему преосвященному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому. Епархии вашу Соловецкого монастыря вотчине Сумского острога прикащик монах Оисей твоего архипастырского благословения прошу и челом бью. Нынешного 726 году февраля 7-го дня послана ко мне в Сумской острог Соловецкого монастыря келаря иеромонаха Феодосия з братию монастырская грамота, а в ней писано: по указу преосвященного Варнаве, архиепископа Холмогорского и Важеского, сыскать мне Сумского острога иконописцев Саву Никифорова, Ивана Елакова и выслать их на Холмогоры в дом вашего преосвященства с посланною монастырскою отпискою. И оных иконописцев салдат при Сумском остроге тогда не случилось: были за монастырским отправлением во отлучке.

И сего февраля 27-го дня 726-го году оные иконописцы салдаты из Сумского острога на Холмогоры в дом преосвященного архиепископа при сей отписке посланы.

ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 740

11. О посылке шенкурского иконописца Матфея Кожевникова в Холмогоры, в архиепископский дом. 1726—1728 гг.

1 1726 марта государю преосвященному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому. Нижайший богомолец твой Шенкурского острога Троецкого девича монастыря священник Феодот благословения твоего архиепископского прошу и наземно челом бью. Мимошедшего генваря 23 дня сего 726 году получил я, нижайший богомолец, от вашего архипастырства указ за приписью игумена Павла Кандалашского, по которому велено Шенкурского острога протопопу Алексею, Шенкурска посаду посацкого человека иконописца Матфея Федорова Кожевникова, какого бы звания оной ни был, выслать на Холмогоры в дом вашего архипастырства для разбору за писменною порукою при отписке немедленно. И по тому вашего архипастырства указу я, нижайший богомолец, вышеписанного иконописца Кожевникова на Холмогоры в дом ваш архипастырской высылал, и оной иконописец без отпуску из важеской ратуши в дом ваш архипастырской не едем и ехать не смеем. И я, нижайший богомолец, об отдаче вышеписанного посацкого человека иконописца Матфея Кожевникова послал в важскую ратушу из Шенкурска вашего архипастырства двора сего февраля 3 дня промеморию. И против той вышеписанной посланной в важскую ратушу премории из важской ратуши на ваш шенкурской архиерейский двор. //

2 Сего же февраля 21 дня прислана промемория за закрепою бургомистра Андрея Власова, в которой объявлено, что де по справке в вышеозначенной ратуши об отдаче и об отсылке иконописцев в синодальную команду посушных Ея Императорского Величества из главного магистрата в вышеписанную важескую ратушу в присылке указу нет. И о том, как ваше архипастырство да благосозволяете, а сию отписку послал вашему архипастырству для ведома и велел подать преосвященству вашему в крестовой полате. Вашего архипастырства нижайший богомолец Троицкого девича монастыря священник Феодот Едемский, февраля 27 дня 1728 году.

ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 737

12. Реестр дачи денег иконописцу Михаилу Слепохину. 1734 г.

734 генваря 21 дня дано 13 р. 2 де. с роспискою,

апреля 22 дня у города дано 7 р. 2 де,

мая 3 дня ему ж дано 3 р. 2 де. да 10 де,

июня 6 дня на подпол Давыду дано 10 де,

августа 10 дня дано ему на выкуп платья 25,

августа 21 дня диакон Алексей дал у города с роспискою денег 18 р. 2 де,

сентября 23 дня у города на золото 8 де. да на хлеб 6 де,

ноября на 8 число на именины дал казначей 6 р. 4 де,

декабря 1 дня дано ему ж на платеж горбуну 7 р. 2 де,

735 в июне дано 10 де (текст испорчен), а прочее, что давал казначей денег или платья, о сем справитца,

апреля 4 дня дано Михаилу Слепохину денег 3 р. 2 де,

апреля 9 дня дано 4 а. 2 де, в разных месяцах и числах выдано Михаилу денег 30 ал. 20 де. да шуба подержина, 2 рубашки да порки холщовы цена 10 ал.

ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 1107

13. О писании икон в церковь в Курейскую волость

1746 25 мая

1

Государю преосвященному Варнаве, архиепископу Колмогорскому и Важескому, доношение: прошу и молу твоего архипастырства; я, уб[ог]ой, отходил в Курескую волость ради своей иконной работы; и священник Василей мне, убогому, обещал, что мимо тебя той работы не проведу; и радили мена вси староста и крестьяна, и оный священник мне сказал, что теперь у нас денег в ка[з]ны нет и пожди до Петро[в]а поста, и я им говорил, я вам подожду, и он, священник, сказал, что мимо тебя работы не проведу; а ныне они подрадили к той работе с Матигор иконника Михаила Онегина.

Милостивый преосвященный Варнава, архиепископ Холмогорский и Важеский, прошу и молю твоего архипастырства, пожалуй, вели, государь, мне ту иконную работу работать; оному Михалу отказать; оныи Михаило николи у тебе, государя, в доме твоём никакой работы иконной не работает; я, убогой, всег[д]а работать [ста]рательно рад, государь святитель Божий, смилуйся, доноситель убогии священник Евдоким, // учинить по сему прошению //

1 об.

Государю преосвященному Варнавы, архиепископу Холмогорскому и Важескому

2

Доношение

А в чем мое прошение, тому следует ниже показанныя пункты: 1. Порядился я, нижайший, Куреския волости у церкви Сретения Господня, у священника Василия Феодорова, да у прикащика, и у всех крестьян поновить обветшалых и новых написать святых икон, а коликое число тому следует договорная роспись; 2. Цены рядил себе на товар и за работу пять рублей осм алтын две денги, а в задаток взял дватцать осм алтын, и те задаточныя денги про ту работу изержаны на товар; 3. А ныне, государь, от тоей порядной работы отлучает меня, нижайшаго, Чюхченемской волости священник Евдоким; 4. А оный священник Евдоким прежде мене у той церкви подряжался и цены просил необычной, гнал их тою порядою в нужду; 5. А я, нижайший, у них Куреския священника и прикащика ради скудости моей за тую показанную работу ценою договорился самою малой, понеже в ту Сретенскую казну есть должен. //

Милостивый государь, преосвященный Варнава, архиепископ Холмогорский и Важеский, помилуй меня, нижайшаго твоего раба, повели, государь, оную выше показанную работу мне, нижайшему, работать, понеже, государь, великую имею хлебную скудость, також и платежа государевых податей; а вашему преосвященству, елико поволите работать, и услугать ныне и впредь усердно желаю; государь светитель Божий, смилуйся; доноситель вашему светительству Борисоглебских Матигор иконописец Михаило Онегин.

2 об.

Писал доношение повелению доносителя Михайла Онегина тех же Матигор церковной дьячек Максим Онегин.

Доноситель иконописец Михаило Онегин руку приложил.

ГАО, ф. 831, оп. 1, д. 1509

14. Памяты протопопу Благовещенского собора Шенкурского острога об отпуске с холмогор иконописца Филипа Коротаева в Шенкурск для написания икон для Благовещенской церкви

Начато: 4 февраля 1700, кончено: 31 января 1701

1

Во 7208 г. февраля в 4 день по указу преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского, память Шенкурского острога старосте поповскому Благовещенского собора священнику Иову. В нынешнем 208-м году феврале в 3 день бил челом преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, дому ево архиерейского сын боярской иконописец Филип Коротаев. В прошлом де 207-м году он, Филип, у тебя, старосты, да преж того на Воскресенском и на Благовещенском посадах во церкви подрячился писать святые иконы, и в то де время по подряду тех икон он не писал за товарным недостатком. А ныне де на то иконное письмо товар и приготовил, толко по ево архиерейскому указу велено ему с протчими иконописцы быть на время у домового ево архиерейского иконного ж писма. И преосвященный пожаловал бы ево, Филипа, // не велел к тому иконному письму тебе, старосте, и Воскресенского и Благовещенского посадов священником иного иконописца подряжать, чтоб ему того у вас подряду не отстать. И преосвященный архиепископ, слушав его, Филипова челобитья, к тем иконным письмам, к чему он подрячился у тебя и на вышеписанных посадах, иных иконописцев подряжать не указал, кроме ево, Филипа. О том великослобозскому и Благовещенскому священником заказ учинить. А он, Филип, для писма тех икон на Вагу послан будет после Святые Пасхи сего 208-го года. И как к тебе ся память придет, и ты б, староста поповской, по сему преосвященнаго архиепископа указу учинил и великослобозскому и Благовещенскому священником о том заказал. К сей памяти ево, архиепископа, дому казенного печать пр[ило]жено. //

1 об.

- 2 От Рождества Господня 1701-го генваря в 31 день по указу преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго и Важеского, память Шенкурского острога заказшику духовных дел Благовещенского собора протопопу Прокопию да старосте поповскому того ж собора ключарю священнику Иову. В нынешнем 1701-м году генваря в 17 день бил челом ему, преосвященному архиепископу, дому ево сын боярской Филип Коротаяев, иконописец. А в челобитной и в скаске ево, какову он притом челобитье в ево архиерейском казенном приказе сказал, написано: договорил де он, Филип, с тобою, старостою поповским, как ты был в нынешнюю
- 2 об. прошедшую осень на Холмогорах, что быть ему, Филипу, к вам в Шенкурское в нынешнюю // зиму и написать в новопостроеную у вас Благовещенскую соборную церковь в табло икон пристава. Толко де подлинного договору о найме за писмо тех икон у него, Филипа, с тобою не договорено, а писать де те иконы ему говорено его товаром, а наемные де за писмо тех икон и за товар денги будете вы платить ему, что приложат боголюбцы к той церкви по вере, а не церковною казною. И по сие де время есть на писмо тех икон при радении от христоролюбцов в зборе денег рублей десять, а имеют де они, христоролюбцы, к той святой новопостроенной церкви веру и прирадение, для того чтоб той новопостроенной церкви без написания святых икон не быть. И преосвященный архиепископ пожаловал бы ево, Филипа, указал // для того иконного писма его к вам в Шенкурское отпустить. И преосвященный архиепископ, слушав того ево, Филипова, челобитья и скаски, указал ево, Филипа, для писма вышепомянутых икон с Холмогор к вам в Шенкурское отпустить и о найме вам с ним от писма тех икон и за товар договоритца. А писать ему добрым мастерством и того вам смотреть над ним прилежно. О том вам с ним записью подтвердитца, а денги ему за ту работу и за товар давать зборные от христоролюбцов и прирадетелей в тою святую церковь, а церковной казны на то иконное
- 3 об. строе//ние вам не держать для того, что по указу великого государя ни на какие расходы у церковей казны держать не велено. И как к вам ся память подана будет, а иконописец Филип к вам придет, и вы бы, заказшик доходных дел и староста поповской, по сему просвященнаго архиепископа указу с ним, Филипом, учинили, как писано в сей памяти выше сего. А наем давали ему, Филипу, от писма тех икон и за товар, что приложат боголюбцы по вере, а церковной казны на то строение не держали. К сей памяти дому ево, преосвященнаго архиепископа, казенного приказу печать приложена. //
- ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 25*

15. Прошение о позволении владения пожней иконописцу Филиппу Коротаяеву. 1720 г.

- 1 Государю преосвященному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьет челом нижайший раб твой святого дому твоего иконописец Филип Коротаяев.
- В прошлые годы, а именно не памятую, пожалован я, нижайший раб твой, братом вашим упокойным Рафаилом, архиепископом милостивым, его рассмотрением. Повелено было мне владеть домовою вашею архиерейскою празговою пожнею. А на той пожни ставитце сена по семи сажен на год. А повелено было мне тою пожнею владеть и празга платить для потешения на прекормление скотины. Того ради жалован я, нижайший раб твой, жевучи в доме твоем архиерейском, не беру ни хлебного, ни денежного, и тою вышепомянутою пожнею владел я по нынешней 720 год, а в нынешнем же 720-м году в той пошни отказано, не повелено владеть и празга платить, не ведаю для чего. А есть, государь, домовая же ваша архиерейская празговая пожня, которую владел упокойной прежде бывшей духовного приказу подьячей
- 1 об. Иван // Кочаков, а посмерти жена ево владеет и по ее число.
- Милостивый государь, преосвященный Варнава, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожалуй меня, нижайшаго раба твоего, повели, государь, мне тою пожнею владеть, которую я преж сего владел, или тою, которую упокойной подьячей Иван Кончаков владел, и празгу платить, государь святитель, смилуйся. 1720 июля в день.
- ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 601*

16. Прошение Моржегорской волости, дабы прислан был крестьянин Коротаяев по договору. 1726 г. для золочения в церкви сени и царских дверей.

- 1 Государю преосвященному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому
Доношение

А в чем наше прошение, и тому явствует ниже сего пункты: 1. По твоему, государь, милостивому архипастырскому благословению и по грамоте построена у нас церковь деревянная на погорелое место святых и праведных богоотцев Иоакима и Анны, а в пределе святого пророка Илии, и те церкви плотническою работою ко освещению в готовности; 2. И в нынешнем

726 генваря в день по твоему, государь, святительскому благословению выданы нам, богомольцам и рабом твоим, антимисы ко освящению тех церквей; 3. И в прошлом 725-м дому твоего светительского столары Самсон с товарищи работали в те церкви иконостас флямовой и царские двери резали; 4. И в прошлом 725-м генваря в день дому твоего святительского приехав к нам певчей Карп Коротаев и, договорясь с нами, богомольцы // и рабы твоими, тот иконостас в обе церкви и царские двери вызолотить ему, Коротаеву, своим товаром, а цены рядил он, Коротаев, у нас, богомольцев и рабов твоих, на товар на золото и серебро и себе на работу пятьдесят рублей денег да хлеба десять мер; в задаток дали ему на покупку товара семь рублей да хлеба три меры, а в той работе и в прием хлеба и денег дал он, Коротаев, нам, богомольцам и рабом твоим, своеручно зговорное письмо; 5. И того ж 725 февраля в день писал он, Коротаев, ко мне, богомольцу твоему, грамотку, что у города товара зачесть не мог, а чтобы мне, богомольцу, ехать на ярмангу и купить три тысячи золота. И я, богомолец твой, по той грамотки купил ему, Коротаеву, две тысячи золота, третью серебра, а цены дал я тритцать два рубля; а он, Коротаев, к той выше писанной работы тое весны и во все лето и до зимы не бывал и в работе церкви остановку велию учинил; а приехав он, Коротаев, к тое работы в декабри месяце и работал до февраля месяца; а работы сробил — вызолотил иконостасов одне основы, а царские двери, столбы и горбыли, кеоты и капетли. // Все стоит и донине не золочено, потому что он, Коротаев, поехав домова на малое число, и в том приезде к делу дал он, Коротаев, поручное письмо, что быть ему к тому делу Великого поста на второй недели; и потому писму он, Коротаев, к нам тако ж денне бывал и по се число, а товар, которой остало, застоялся друтой год; 6. В нынешнем 726 мая дня звал я, богомо[ле]ц твой, оного Коротаева ту выше писаную работу дораблывать, и он, Коротаев, хотел быть июня в 1 числах, також де не бывал и до ныне, а денгам и хлебом забрался и хочет повладеть напрасно, а церковной казны утрату учинить немалую, а церквам освящению остановку учинить; а что ему, Коротаеву, из церковной казны шло хлеба и денег, и какво от него, Коротаева, дано зговорное письмо и поручное, и тому под сим нашим прощении следует копия.

Милостивый государь, преосвященный Варнава, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожалуй нас, богомольцев и рабов твоих, вели, государь, оного Коротаева в нашу ниже писанную волость выслать и в тех церквах царские двери, столбы и горбыли, кеоти // и каптели по договор[но]му писму все вызолотить нынешнего лета, чтобы церквам освящению остановки не быть и церковной казны утраты и убытка не учинилось. О сем доносят вашему преосвященству Емецкой трети Моржегорской волости соцкой с товарищи и крестьяне. Доношение писал тое ж волости велением священника, соцкого с товарищи и крестьян дьячек Степан Иванов.

1726 года июля в 9 день священник Алексей руку приложил, дьякон Мартин руку приложил, вместо соцкого Ивана Бородина по его велению Филин Козмин руку приложил, Емельян Емсцков вместо церковного прикащика Бориса Денисова по его велению и за себя руку приложил, Яким Галашев руку приложил, Захар Романовых руку приложил, Перфирей Тюкачев руку приложил. //

1726 года июля 17 дня по вышеписанному преосвященнаго архиепископа подписанию и указу ево архиерейского дому певчей Карп Филипов сын Коротаев в ево архиерейской казенной приказ сыскан и против заручного челобитья Моржегорской волости священника Алексея и всех тое волости крестьян допрашиван.

А в допросе он, Карп, против 4 пункта сказал: в прошлом де 725-м году в генваре месяце подрядился он, Коротаев, у оного священника и у крестьян з благословения преосвященнаго архиепископа в церкви иконостас вызолотить двоиником своим золотом; а цены рядил за все тое работу — рядил себе пятьдесят рублей, да хлеба десять мер, а в задаток взял он, Коротаев, на покупку товара семь рублей да жита взял три меры, и в том он, Коротаев, дал им доворное [договорное] своеручное письмо.

Против 5 пункта сказал: прошлого де 725 года он, Коротаев, к священнику Алексею писал грамотку, что де товар у города Архангельского купить не мог и что он, священник, ехать на ярмангу и купить товару три тысячи золота; и по той грамотки оной священник Алексей купил ему, Коротаеву, золота две тысячи да серебра тысячу. А цены он, священник, дал за все тритцать два рубли, а для работы к ним он, Коротаев, весной и летом // не ездил для своих домашних нужд; и того ж 725 года в декабре месяце приехал он, Коротаев, во оную Моржегорскую волость и вызолотил в двух церквах коностасы; а еще надлежит ему, Коротаеву, вызолотить царские двери, столбы и горбыли, кеоти и каптели, и он, Коротаев, вышеписанное число золотить готов, буде преосвященный архиепископ изволит отпустить; и он, Коротаев, ныне готов во оную Моржегорскую волость для золоченья ехать, товар у него готов. А денег он, Коротаев, у них брал в разное число: первое при зговоре писма семь рублей да ячменя три

меры; да ныняшнего 726 года принял он, Коротаев, у церковного приказшика Тимофея Дроздова денег два рубли с полтиною, февраля 5 дня рубль, того ж февраля 8 дня он же, Коротаев, принял рубль, и того одиннатцать рублей с полтиною, да хлеба четыре меры ячменя да на золото и серебро вышло, что выше показано из ево, Коротаева, найму тритцать рубли; и всего денег у него в приеме сорок три рубли с полтиною, хлеба семь мер; еще надлежит ему донять денег шесть рублей с полтиною, хлеба три меры, а ежели он, Коротаев, сказал неправду и за то повинен себе наказания; коему допросу певчей Карп Коротаев руку приложил. //

- 4 Копия з договорного писма 1725 году генваря в день дому преосвященнаго Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важескаго. Певчей Карп Коротаев порядился в Емецкой трети в Моржегорской волости у инквизитера священника Алексея и у церковного прикашика у Семена Галашева в новопостроенную церковь иконостасы позолотить оба своим товаром; також де и в пределе в церкви позолотить же и царские двери, и столбы, и горбыли; а цены я рядил себе на товар и на работу пятьдесят рублей да хлеба десять мер обоего пополам; в том ему, священнику Алексею, и церковному прикашику в том и писма дал, а подлинное писмо писал нарядчик Карп своею рукою, а на задаток взял семь рублей да ячменя три меры.

726 генваря в 11 день принял у церковного прикашика Тимофея Дроздова денег два рубли с полтиною; того ж года февраля в 5 день дано Карпу Коротаеву хлеба четыре меры да рубль денег. //

- 4 об. Копия с поручного писма

1726 году февраля в 8 день дому преосвященнаго архиепископа певчей Карп Коротаев взял у церковного прикашика Тимофея Дроздова за церковную работу рубль денег, а порукою по мне Поликарп Федоров да Никита Сибиряков в том, что приехать мне на второй недели Великого поста к работе, в том ему писмо дал, а подлинное поручное писмо писал Карп Коротаев своею рукою.

ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 1441

17. Об отпуске иконописца Филиппа Коротаева в Моржегорскую волость. 1728 г.

- 1 Государю преосвященному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому, биет челом святаго дому твоего иконописец Филип Коротаев. Милостливый государь, преосвященнейший Варнава, архиепископ Холмогорский и Важеский, пожалуй меня, раба своего, отпусти, государь, и благослови в Моржегорской волости написать во церковь святых богоотцев Иоакима и Анны вверх в иконостас праотцы и другия, которыея им понадобятся. Государь святитель, смилуйся. //

- 1 об. И отпустить его с пашпортом 1728 года декабря дня. По сему прошению вышеписанной Коротаев отпущен с пашпортом.

ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 858

18. Челобитье иконописца Филиппа Коротаева о неуплате ему денег за иконописные работы. 1731 г.

- 1 Великому господину господину и государю преосвященнейшему Герману, архиепископу Архангелогородскому и Холмогорскому, бьет челом святаго дому вашего святительскаго иконописец Филип Коротаев. Есть, государь, мне взять в Емецкой трети в Зачатской волости на двух крестьянец денег полтретья рубля, да в Моржегорской волости на двух же крестьянех три рубля, а те деньги взять мне, государь, за иконную работу по данному писму священников и церковных прикашиков и всех крестьян тех волостей. Милостивый государь, преосвященнейший Герман, архиепископ Архангелогородский и Холмогорский, пожалуй меня, раба своего, повели, государь, дать мне свой святительский указ дать, чтоб тем же священником на них, крестьянех, доправить. Государь святитель, смилуйся.

Писал челобитну я, Филип, своею рукою декабря 14 дня 1731 году. //

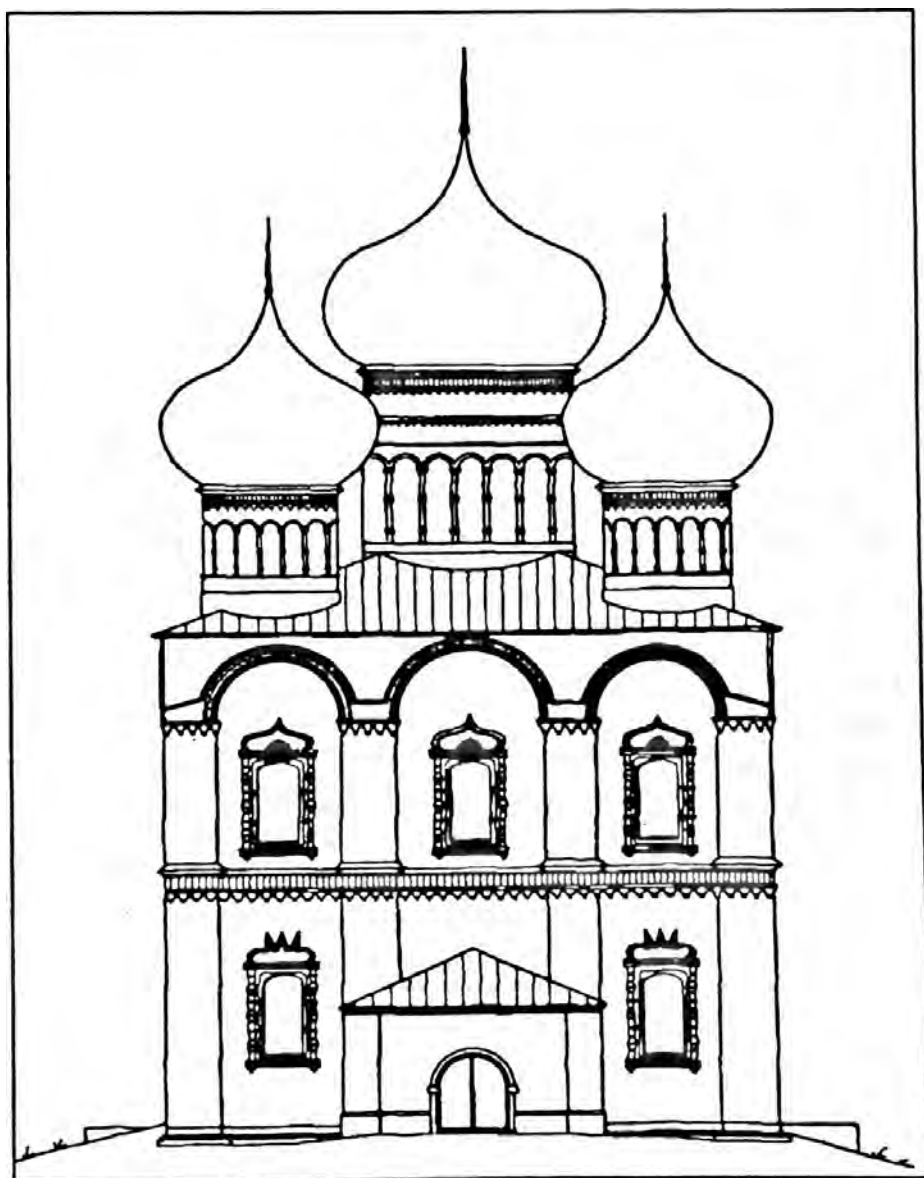
- 1 об. 1731 году декабря дня против сего прошения указ Зачатской да Моржегорской волостей к священником послан без черна. //

- 2 Реестр Зачатской волости: на Федосеи Антонове рубль тридцать один алтын, на Поликарпе Фониных рубль, Моржегорской волости на Филипе Тюкачеве шестьдесят алтын, на Семене Малахове полтора рубли.

ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 939

Глава 5

КАМЕННОЕ ЗОДЧЕСТВО В СЕВЕРНОМ ПОМОРЬЕ КОНЦА XVI—XVIII в. ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ КАДРОВ СТРОИТЕЛЕЙ

Каменное зодчество Северного Поморья XVI — начала XVII в. составляет яркую страницу культуры позднесредневековой Руси. Для региона этот период знаменует собой начало каменного строительства и постепенный переход от привлечения пришлых мастеров-зодчих к формированию местных кадров квалифицированных строителей и местной традиции в строительном деле. Несомненно, что масштабы каменного строительства, уровень его организации отражают экономическое и культурное развитие региона, а степень участия в строительных мероприятиях города и деревни может служить мериллом их реального вклада в каменное зодчество Севера.

Первое крупномасштабное каменное строительство в Беломорье началось в 1582 г. — «на Соловках начали делать град каменной»¹. В письменных документах сохранилось имя одного из первых строителей Соловецкого города — «с Вологды Иван Михайлов сын, каменщик, делал город каменной два года лета 7090 да 91 за 20 рублей»². Упомянутый в последний раз в соловецких документах в 1590 г. «городовой мастер» Иван Михайлов являлся основным зодчим этого строительства (В. А. Буров и В. В. Скопин предложили хронологические рамки городского строительства: 1582–1594 гг.)³. Теперь становится более определенной и роль монаха Трифона («Старец Трифон Ненакшанин делал город каменной двенадцати лет, да ставил церковь каменную Благовещение Пресвятыя Богородицы на воротех, да переходы делал на монастыре каменные») в монастырском строительстве до 1602 г.⁴, а может быть, и далее. На наш взгляд, указанные авторы допускают лишь одну неточность, а имен-

но — в трактовке записи 1602 г.: 12 лет работы «каменщика Трифона» они отсчитывают с 1582 г. (с начала строительства), но более правдоподобно брать отсчет с момента записи, т. е. с 1602 г. Тогда получается, что старец Трифон с 1592 или 1591 г. возглавил продолжение работ по строительству каменного города, а в 1597 г. уже заложил надвратную церковь. На наш взгляд, начальный этап каменного строительства в Соловецком монастыре отражает общую тенденцию развития каменного зодчества в регионе: местный мастер продолжает работу мастера пришлого, нередко столичного.

Судьба каменной архитектуры Северного Поморья была нелегкой: многие памятники (особенно в городах) претерпели существенные изменения, а то и вовсе исчезли. Поэтому особенно актуально стоят вопросы выявления максимального числа самих памятников, которыми Север первоначально располагал, и, естественно, тех мастеров, которые работали на протяжении XVI–XVIII вв. Постановка и решение этих вопросов потребовали проведения многолетних архитектурно-археологических работ и архивного поиска письменных документов, связанных со строительством⁵.

Антониев-Сийский монастырь XVI–XVIII вв.

В январе 1543 г. великий князь Иван III послал на Двину грамоту о пожаловании Сийскому монастырю («били ми челом з Двины от Живоначальные Троицы, с Сии с Михайлова озера игумен Онтонеи з братею, а сказывает, что тот монастыр поставил на пустыне тому османатцат лет») всяких угодий к

Емце, Сии и Ваймуге по три версты в длину, а к Каргополю на пять верст⁶. Так получил первое земельное пожалование монастырь, основанный выходцем из крестьянской семьи Антонием (“от веси, глаголемья Кехты, от пределов Двинския области, иже близ Студенаго моря акиана”), монастырь, который быстро стал превращаться в крупнейшего феодала Подвинья⁷. Экономическая мощь монастыря способствовала превращению новой обители в культурный центр, расцвет которого приходится на XVI–XVII вв. Именно в этот период составляется великолепное собрание рукописных книг⁸, возводится обширный комплекс каменных построек, для которых писали иконы столичные и местные мастера-живописцы, предметами высокого художественного достоинства пополнялась ризница.

Первые каменные постройки в Подвинье были возведены именно здесь; в Сийском монастыре делала “первые шаги” и строительная культура Подвинья. На формирование художественных вкусов и традиций Северного Поморья оказали влияние работы живописных артелей, которые приглашал монастырь, монастырские ремесленники. Первая деревянная церковь во имя Троицы была построена сразу же после основания монастыря⁹. Затем возводится Благовещенская церковь с трапезною, монастырская ограда и надвратный храм во имя Сергия Радонежского, которые в начале 40-х годов XVI в. сгорели¹⁰, но сразу же были отстроены¹¹. В Сотной 1593 г. с писцовых книг князя В. А. Звенигородского 1586–1587 гг. монастырь описан так: “На Двине в Еметцком стану, в Сие на Михайлове острове на озере монастырь Троицы Живоначальные Онтоньевы пустыни, а на монастыре церковь Троица Живоначальная древяна вверх, да церковь теплая Благовещенье Пречистые, да церковь на во-

ротех Сергей Чюдотворец, на монастыре ж двор конюшенной, двор гостин да за озером двор королей”¹². Вполне возможно, что в Сотной 1593 г. или по крайней мере в опубликованном списке Сотной некоторые детали описания монастыря 1586–1587 гг. утрачены. Так, в писцовых книгах сказано: “церков Троица Живоначальная, древяна, в верх шатром”¹³. Постройки монастыря находились на тех местах, где впоследствии были возведены каменные здания, т. е. планировка ансамбля в общих чертах сложилась уже в XVI в.

Каменное строительство в монастыре началось в конце XVI в. К этому времени каменное зодчество Севера имело уже более чем вековую историю, если первыми каменными сооружениями считать соборы Спасо-Каменного, Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей. С XVI в. на каменное зодчество Севера особенно сильное влияние оказывает Москва. Об этом свидетельствует архитектура соборов Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде, Христорождественского в Каргополе, Софийского в Вологде. Соборный тип храма как нельзя лучше отвечал тем требованиям, которые в XVI в. предъявлялись к главному храму города или монастыря. Этот тип постройки импонировал внушительностью внешнего облика, вместительностью интерьера, традиционным пятиглавием.

Первой каменной постройкой монастыря стал Троицкий собор. В Москву был направлен старец Герасим с челобитием, чтобы царь Федор Иванович позволил строить каменный храм, который хотел возвести еще “царь и великий князь Иван Васильевич”¹⁴. Великий князь Федор Иванович дал монастырю жалованную грамоту от 8 ноября 1587 г. на строительство каменного собора¹⁵. По этой грамоте, деньги, которые обитель платила в казну,

Рис. 1. Антониев-Сийский монастырь. Вид с юго-востока. Открытка начала XX в.

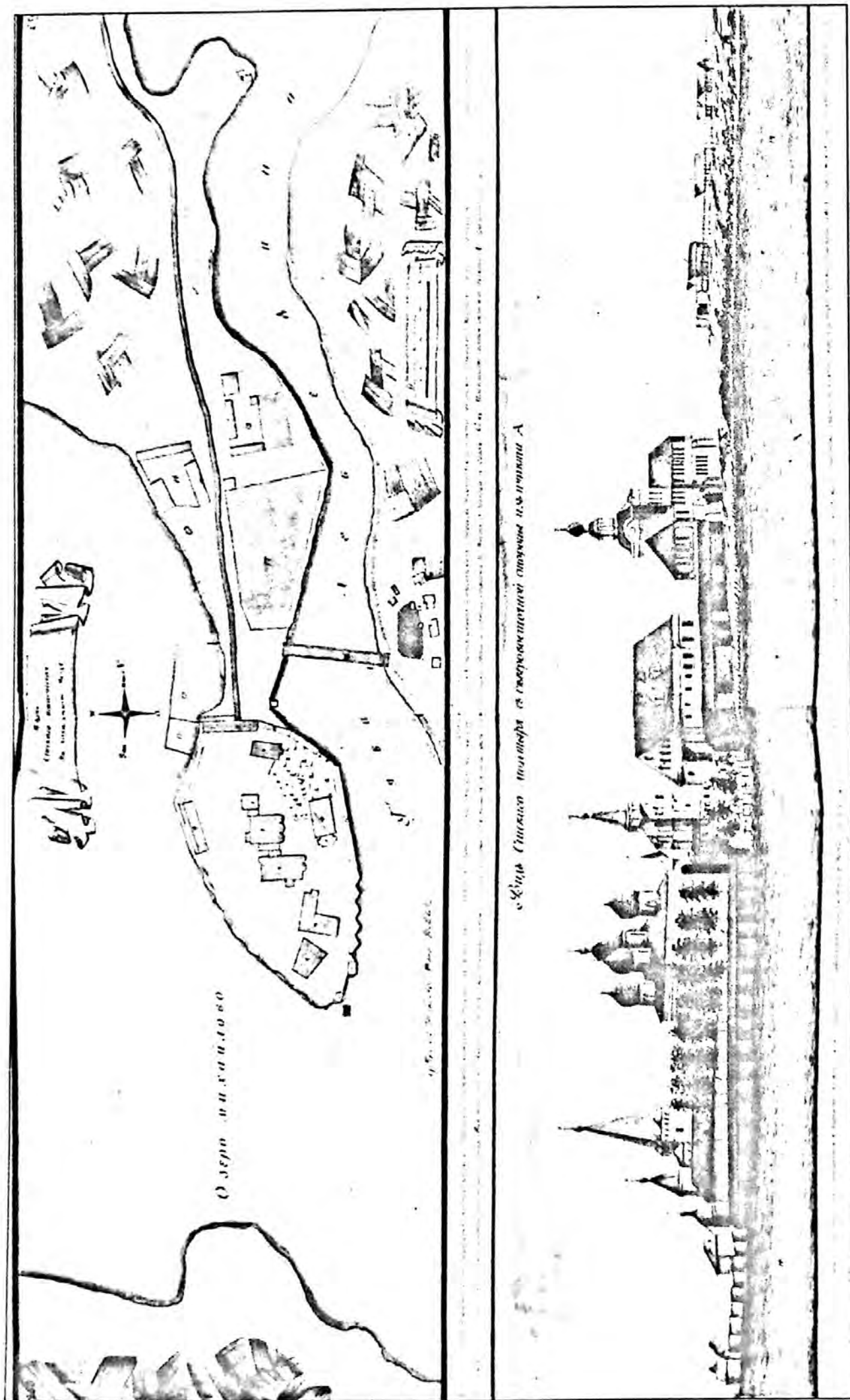

Рис. 2. Антониев-Сийский монастырь. Рисунок 1797 г.

Рис. 3. Антоний Сийский на фоне монастыря.
Рисунок Ивана Погорельского. XVIII в.

должны были поступать на постройку церкви. Льгота была предоставлена с 1587 по 1591 г. из расчета, что оброк составляет 73 р. в год¹⁶. Итого 365 р. предоставлял государь для сийского «каменного дела», а также выделял мастера-зодчего, который должен был руководить строительством храма в течение пяти лет. За это время в монастыре четыре года заготавливали запасы свай, камня, опоки, извести, песку, железа и кирпичей¹⁷, а приехавший мастер Захар «подошву завел, и свай набил, и камнем до половины выбутил»¹⁸. Поскольку основная часть средств пошла на заготовку строительных материалов, то грамотой от 23 января 1592 г. монастырю были предоставлены льготы еще на два года на сумму 146 р.¹⁹ По грамоте от 10 марта 1593 г., доделывать Троицкую каменную церковь в Сийском монастыре были назначены подмастерье каменного дела Василий Дула и 30 человек вологодских каменщиков: «и как к вам сея наша грамота придет и подмастере с каменщики придут, и вы бы тот час тех каменщиков заставили ту церковь каменую делать»²⁰. В помощь к каменщикам следовало, согласно грамоте, приставить по 5—6 человек «слуг монастырских» к каждому, а на подсобные работы — по 30—40 человек к каждому каменщику (устанавливалась и оплата труда, когда начнутся работы: «подмастерью по 8 денег, каменщикам по 6 денег в день»)²¹.

В июле 1593 г. строительство было прервано пожаром, во время которого сгорели деревянные

церкви, хозяйственные постройки, монастырская мельница «со всем запасом», а у строящейся «у каменное у новой церкви згоре сцены и брусие деревянное и колокольница», на которой расплавились колокола²². В связи с пожаром и тем, что оканчивались льготные годы, царь дал грамоту, «что их монастырь погорел, и для церковного нового строения, что они ставят новый каменной большой храм собою», пожаловал новыми десятью льготными годами и оброком в размере 60 р. в год и «на те оброчные деньги велел доделывать каменную церковь, и деревянную церковь, и колокольницу каменную»²³. И на те деньги «поставили после пожару теплую церковь с трапезою новую. А на каменную церковь припасли извести да кирпичю»²⁴. В ноябре 1598 г. монастырь был описан — к этому времени церковь Троицы была еще «недоделана сведена до верхних сводов», в церкви два придела — Федора Стратилата да Антония Чудотворца, к той же церкви «проделаны две полатки»²⁵. С 10 марта 1593 г. по 4 марта 1606 г. достройкой храма руководил подмастерье Василий Дула, а после него были направлены «подмастерье каменных дел Ульян, подвыщик и с Вологды 15 каменщиков»²⁶. Наконец, строительство Троицкой церкви было завершено: «По благословению митрополита Новгородского и Великолуцкого основана быть та церковь Живоначальные Троицы с приделами лета 97 августа 21 дня при игумене Никандре, а совершена лета 114 июля 30 дня», освящен храм был 24 мая 1607 г.²⁷ Таким образом, каменная Троицкая церковь, которая «мерюю заведена в Воскресенскую меру, что в Девичем монастыре у нас на Москве», строилась по известному образцу²⁸.

Троицкий собор — обширная четырехстолпная постройка с трехапсидным алтарем и папертью в западной части. Основной объем храма в плане близок к квадрату (23,5×20,8 м), толщина стен собора — 2 м. Западная пара столбов имеет слабо выраженную крещатную форму, предалтарные столбы в нижней части утратили свою первоначальную форму вследствие разного рода подтесок. Столбы соединены друг с другом и со стенами арками, которые вместе с парусами несут пять величественных барабанов, которые в древности были увенчаны шлемовидными главами. Храм крыли и четыре маковицы «чешую подбивали» сийские плотники Федор и Семен. В конце XVII в. боковые главы были покрыты «белым железом», а центральную главу даже позолотили. В первой половине XIX в. на храме была сделана железная крыша. Подпружные арки, несущие среднюю главу, имеют со стороны подкупольного пространства небольшое подвышение по отношению к коробовым сводам, благодаря этому средний барабан оказывается выше соседних и занимает доминирующее положение в компактной группе пятиглавия, характерной для монастырских храмов XVI в. Просторный и ясный по построению интерьера собор хорошо освещен окнами верхнего яруса. Внутри и

снаружи окна на фасадах и барабанах имеют строгое обрамление и профилактику. Прекрасные акустические качества внутреннего пространства обеспечиваются многочисленными голосниками — пустотелыми горшками, вмурованными в верхние части стен. Пол в храме выложен каменными плитами. Суров и монументален облик Троицкого собора. Лишенные декора стены тольковерху — на высоте пят сводов — охвачены двойной горизонтальной тягой, над которой, венчая фасады, находились закомары (полуциркульные завершения фасадов, соответствующие очертаниям сводов, скрытых за ними). Лишь на западной стене здания (и на центральном барабане) имеется украшение в виде упрощенного аркатурно-колончатого пояса. Благодаря монументальности архитектурных масс,

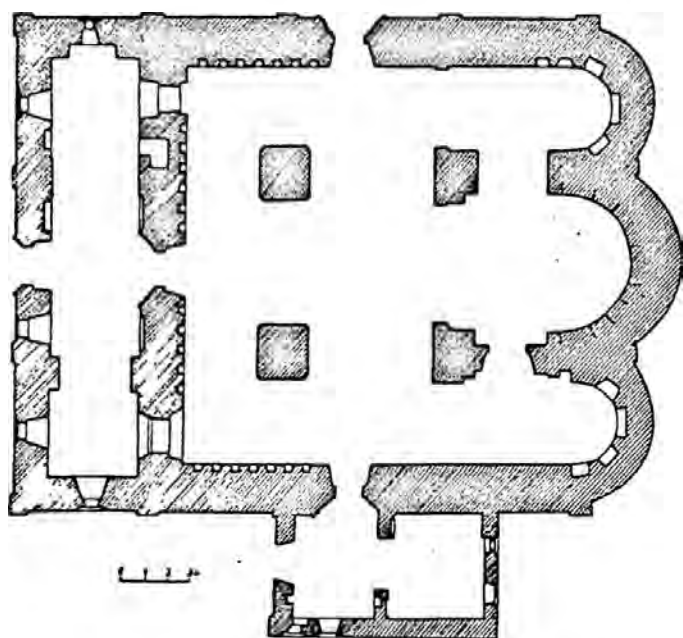

Рис. 4. Антониев-Сийский монастырь. Троицкий собор. План. Обмер 1975 г.

структуре внешних членений, строгому декору фасадов Троицкий собор занял доминирующее место в ансамбле.

Строительство первой каменной церкви, несомненно, способствовало появлению в монастырском хозяйстве новых служб: добыча и приготовление извести, изготовление кирпича и т. д. До начала строительства в монастыре известны лишь единичные случаи найма кирпичников — для устройства в кельях печей (1578 г. — “кирпичнику дал три алтына”, “келью делали и печь в ней”, 1581 г. — “нанял кирпичников Федора Иевлева сына Онежанина с товарищи, дал им наперед задаток две гривны”) ²⁹. Начавшееся строительство потребовало делать огромные запасы строительных материалов: достаточно сказать, что из израсходованных на постройку собора 2999 р. 19 ал. 4 денги больше половины — 1503 р. 24 ал. 1/2 денги было затрачено на материалы, остальное — на оплату работающим ³⁰. Вероятно, известь стали заготов-

лять уже в 1587 г. (“возили мастера известь”) ³¹. Строительство потребовало разработки собственных карьеров — на Орлеце, Ваймуге ломали камень-известняк, жгли известь (“и известь жгли на Орлеце свои мастера”) и возили камень и известь “на монастырских лошадех и монастырскими людьми” ³². Песок, “кирпичные дрова” и уголь — все возили своими “монастырскими людьми”, короба известные и сараи кирпичные “делали сами” ³³. Сийские кирпичники делали для храма кирпич “в государеву меру” (кирпича ушло 901 130 штук) ³⁴.

В течение более чем тридцати лет Троицкий храм был единственной каменной постройкой: “на монастыре церковь Живоначальные Троицы каменная о пяти верхах, у нее два предела — предел святого великомученика Федора Стратилата, другой предел Антония Чюдотворца Сийского, на монастыре ж другая церковь Благовещения Пречистые Богородицы с трапезою и с келарскою, древяна... На святых воротах церковь святого апостола Андрея Первозванного, древяна ж, на монастыре ж колоколница, а на ней благовестной колокол сто семьдесят пуд, другой колокол очапной шездесят пуд, третий колокол тритцать семь пуд, восьм колокол зазвонных; на колоколнице ж часы. На монастыре ж келья, а в ней игумен Иона, двадцать четыре кельи братцких да болница, а в них восьмьдесят девять братьев” (опись 1622—1624 г.) ³⁵.

Через 32 года после окончания строительства Троицкого храма в монастыре начали возводить новое каменное здание — Благовещенскую церковь. Для строительства этой постройки царь Михаил Федорович по грамоте от 10 марта 1638 г. направил в обитель подмастерье каменных дел, подвязчика и 10 человек вологодских каменщиков ³⁶. Монастырю были предоставлены льготы: оброк, который платил монастырь в государеву казну в размере 105 р. 15 ал. 4 денги, был передан на строительство на три года (общая сумма составила 738 р. 9 ал. 4 денги). На строительство передавались “стрелецкие деньги” в размере 40 р., а также было предоставлено право беспошлинно провозить соль на третьем дощанике до 1646 г., возвращена уплаченная монастырем в 1643—1644 гг. пошлина 38 р. ³⁷ Уже к 1 марта 1641 г. был выполнен значительный объем работ: “церковь каменная Благовещение Пречистые Богородицы, а в ней предел преподобного Сергия Радонежскаго Чюдотворца с трапезою и келарскою, а высподе службы — под алтарем просвирня, под церковью погреб квасной, под трапезою хлебня, под келарскою погреб, где хлебы держать. А та церковь с трапезою и с келарскою до оконных нижних порогов” ³⁸. С 10 мая 1638 г. по апрель 1641 г. строительство вели подмастерье Потап Ушаков и подвязчик Еремка Яковлев, а каменщики были вологодские, но из разных артелей: Пашко Матвеев “с товарищи”, всего 10 человек; Володка Офонасьев “с товарищи”, всего 10 человек; Васька Устюжанин; Васька Синов “с товарищи”, всего 3 человека ³⁹. Естественно, что, кроме этих каменщиков,

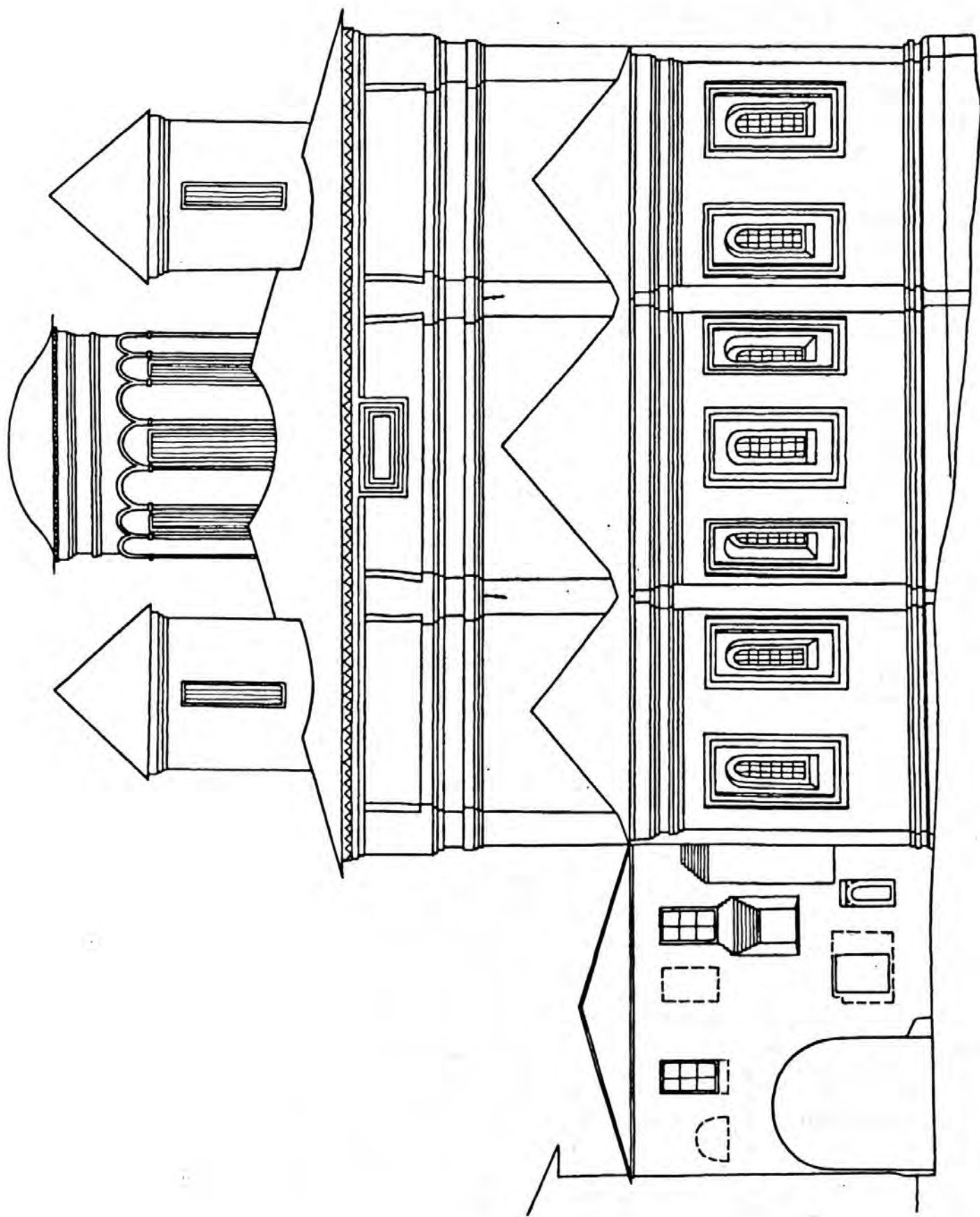

Рис. 5. Антониев-Сийский монастырь. Троицкий собор.
Восточный фасад. Обмер 1975 г.

монастырь нанимал каменщиков как местных, так и из других волостей.

Особый интерес представляет подмастерье Приказа каменных дел Потап Ушаков, который до сих пор известен был лишь по ремонтным работам 1638 г. в Сибирском Приказе⁴⁰. Оказалось, что смету каменной палатке, построенной в 1647 г., еще в 1640 г. составил подмастерье каменных дел Потап Ушаков⁴¹. Можно полагать, что Потап Ушаков принадлежит к довольно многочисленной семье подмастеров каменных дел Ушаковых (Ларион Михайлов сын, Алексей, Михаил), работавших в Приказе с начала XVII в.⁴² Строительство Благовещенской церкви было закончено 9 ноября 1644 г.: “с

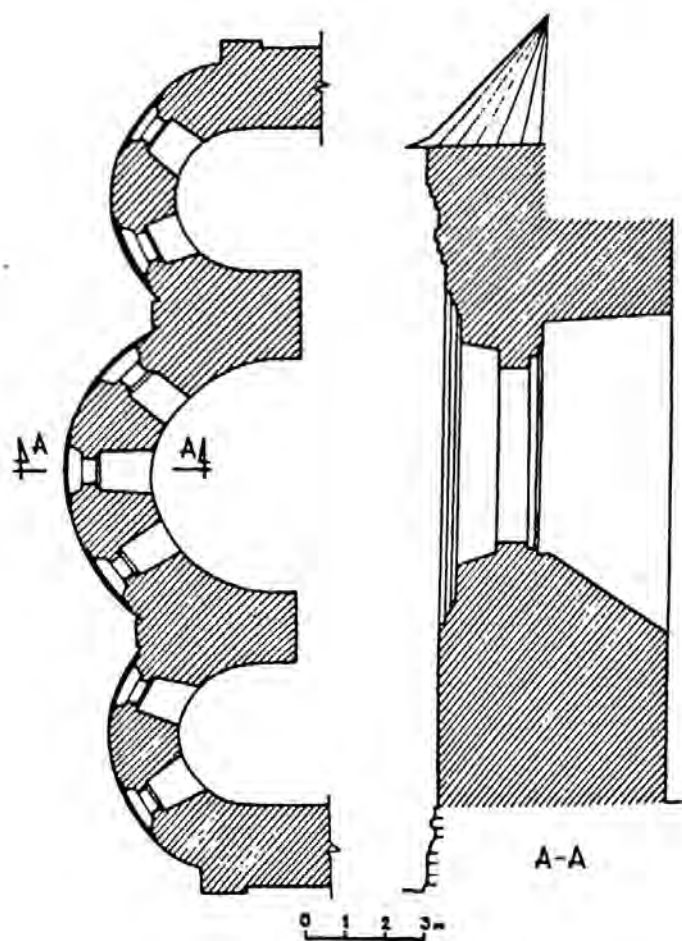

Рис. 6. Антониев-Сийский монастырь. Троицкий собор. Деталь апсиды

146 года по 152 год ноября 9 дня строена каменная теплая церковь во имя Благовещения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и в приделе преподобного Сергия Радонежского Чудотворца да праведного Михаила Малеина”⁴³. Затраты на постройку нового храма составили 9930 р., из них на материалы было израсходовано 2130 р., расходы на рабочую силу — 7200 р.⁴⁴ На возведение здания пошло 824 020 штук кирпича, 120 сажений ломаного камня, из которого приготовили 15 печей кирпича, а также 10 печей кирпича было заменено камнем⁴⁵. Строительство заканчивали, по всей видимости, подмастерье Потап Ушаков и подвизчик Еремей Яковлев, по крайней мере — никаких све-

дений о приемке нового подмастерья каменных дел нет.

Благовещенская церковь представляла собой интересное архитектурное сооружение. В донесении сийского игумена новгородскому митрополиту сообщалось, что в завершении церкви “стопа вверху каменная сажень шти до маковицы” (в шатре был устроен придел во имя Михаила Малеина). Церковь (размеры здания 12,5×9,4 м), трапезная и келарская (размеры этих частей здания 21,6×16,6 м) поставлены на высокий подклет. Нижняя часть храма — четверик с двухчастным алтарем, занимающим и в нижнем, и в верхнем этажах почти такую же площадь, как и собственно церковь. Над сводом четверика, на массивном кирпичном кольце, покоится невысокий восьмерик, стены которого в местах сопряжения граней обработаны лопатками. Продолжением восьмерика является кирпичный шатер с главкой в завершении. Одна из самых интересных особенностей здания — главки над юго-восточным и северо-восточным углами четверика, соответствующие двухчастной композиции алтаря. Ныне под поздней кровлей сохранились лишь кирпичные постаменты кубической формы и основание двух глухих барабанов. То есть первоначально храм являлся трехглавым. В этой одной из ранних шатровых построек первой половины XVII в. отчетливо наметилась тенденция к компромиссному соединению шатрового и традиционного завершений храма. Нижний этаж трапезной и келарской состоит из нескольких помещений хозяйственного назначения. Помещение верхнего этажа трапезной — огромный зал, лишенный декора, в центре его четырехгранный столб, несущий своды довольно сложного типа. Крыльцо трапезной примыкает к северной части западного фасада и состоит из двух лестничных маршей, перекрытых цилиндрическими сводами с ползучими арками на шестигранных столбах. Видны следы переделок позднего времени. Из сеней трапезной справа находится вход в келарскую, а слева — переход в ризничную палатку, находившуюся между трапезной и собором. В нижнем этаже палатки была небольшая усыпальница, где хоронили настоятелей. В целом храм Благовещения вполне органично вписывается в историко-архитектурный контекст первой половины XVII в.

Можно полагать, что после завершения работ в Благовещенской церкви строительные работы в монастыре не прекратились — до пожара 1658 г. в монастыре был “зделан погреб холодный, а на нем келя теплая, а погреб и келя каменные”⁴⁶.

Пожар в мае 1658 г. явился для монастыря “гневом Божиим”. Пожар был таким сильным, что сгорела без остатка ветхая деревянная колокольница, колокол расплавился, загорелась каменная соборная церковь Троицы (“а у соборной церкви отпаваны маковицы, а преж того была отпоена одна маковица белим железом”)⁴⁷. Пострадала, вероятно, и Благовещенская церковь, т. к. “в те поры в

лодке ездили и по льду ходили на Красной Нос ко обедне": теплую церковь восстановили к 1659 г., а соборную восстановили, побелили и освятили лишь к 1661 г.⁴⁸ Работы велись на пожалованные царем 64 р., 106 р. монастырского оброка и 50 р. "стрелецких денег"⁴⁹. Начатая до пожара каменная колокольница была завершена через три года — к лету 1661 г., "а каменное дело после пожару строил — колокольню достроил, и часовую палатку, и ризную, и книгохранительную полатки, и с нижними жирами и квасную поварню, и подмастерьем был келар старец Паисий"⁵⁰.

Церковь Трех Святителей представляет собой довольно сложный архитектурный организм — это ярусная постройка со ступенчато нарастающим ритмом объемов. Основу первых двух ярусов здания составляет мощный четверик, опоясанный двухэтажной галереей. Верхний этаж четверика, собственно храм, ныне полностью утрачен. Галерея была хорошо освещена (по 5 окон на каждом фасаде), в ее западной, частично южной и северной частях располагались библиотека и архив (эти части хорошо читаются на плане и выделяются рисунком оконных проемов). Ярус звона раскрывался тремя проемами на каждом из четырех фасадов, завершавшихся двухскатной кровлей, а в целом получалось довольно необычное для зданий подобного типа восьмискатное покрытие. Поставленный на четверик невысокий восьмигранник образовывал второй ярус звона. Постройку завершал шатер с главкой на глухом барабане. С галереи первого этажа в церковь (и выше — к колоколам) вела внутрискатная лестница у северо-западного угла основного четверика, а с улицы в храм — каменное крыльцо, ныне не сохранившееся. Декоративные элементы стен немногочисленны — это несложные по профилировке горизонтальные тяги, подчеркивающие внутреннюю структуру здания

Рис. 7. Антониев-Сийский монастырь. Троицкий собор. Северный фасад

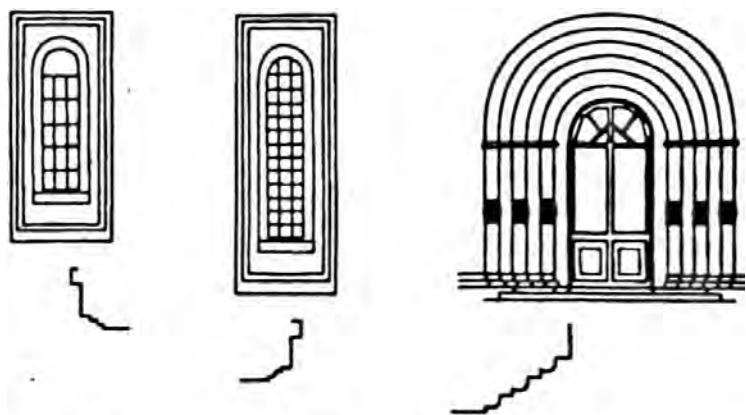

Рис. 8. Антониев-Сийский монастырь. Троицкий собор. Портал и окна

по вертикали. Столбы нижнего яруса галереи имеют простые капители; горизонтальные тяги на границе первого—второго этажей усложнены поребриком и четко показывают на фасаде различные по назначению помещения верхнего и нижнего ярусов. Столбы звона и восьмерика имеют капители упрощенного рисунка, правда с довольно сложной раскреповкой в местах сопряжения граней восьмерика. В описных книгах XVII в. храм-колокольня описывается без деталей: "Колокольня каменная шатровая, на кладовых палатах. Поверх кладовых палат под колоколами церковь. У тое колоколни в особой палатке часы боевые заморского дела самого изрядного художества"⁵¹. Объемная композиция здания построена на строгом структурном принципе — выделении уменьшающихся по площади основания ярусов. Необычно соотношение четверика и восьмерика — четверик (за счет галерей) как бы доминирует в функциональном и архитектурно-образном отношении, ставит Сийскую колокольню несколько особняком среди зданий, близких по типу. С распространением в первой половине XVI в. шатра в качестве венчающей формы каменных храмов ярусные столпообразные постройки видоизменяют верх, употребляя шатер вместо традиционной главки на барабане. Храм-колокольня в Сийском монастыре не повторяет ни одной из известных построек такого типа, хотя в типологическом отношении близок к ним. Отличие же его — в восьмискатном покрытии четверика. Этот прием близок новгородским и псковским храмам XVI в. Однако использование его в Сийском монастыре навеяно скорее приемами и формами деревянной архитектуры конца XVI—XVII в. Оба шатровых храма Антониева-Сийского монастыря, отличаясь присущими только им особенностями, не выпадают из общерусского архитектурного развития XVI—XVII вв. Они представляют своеобразную северную вариацию на тему, хорошо известную по памятникам Москвы и прилегающих к ней земель. Одновременно они свидетельствуют о медленном, но неуклонном процессе оформления местных строительных артелей, которые скажут свое слово несколько позднее — в конце XVII — начале XVIII в., в период широкого каменного строительства, предпринятого архиепископом Афанасием Холмогорским.

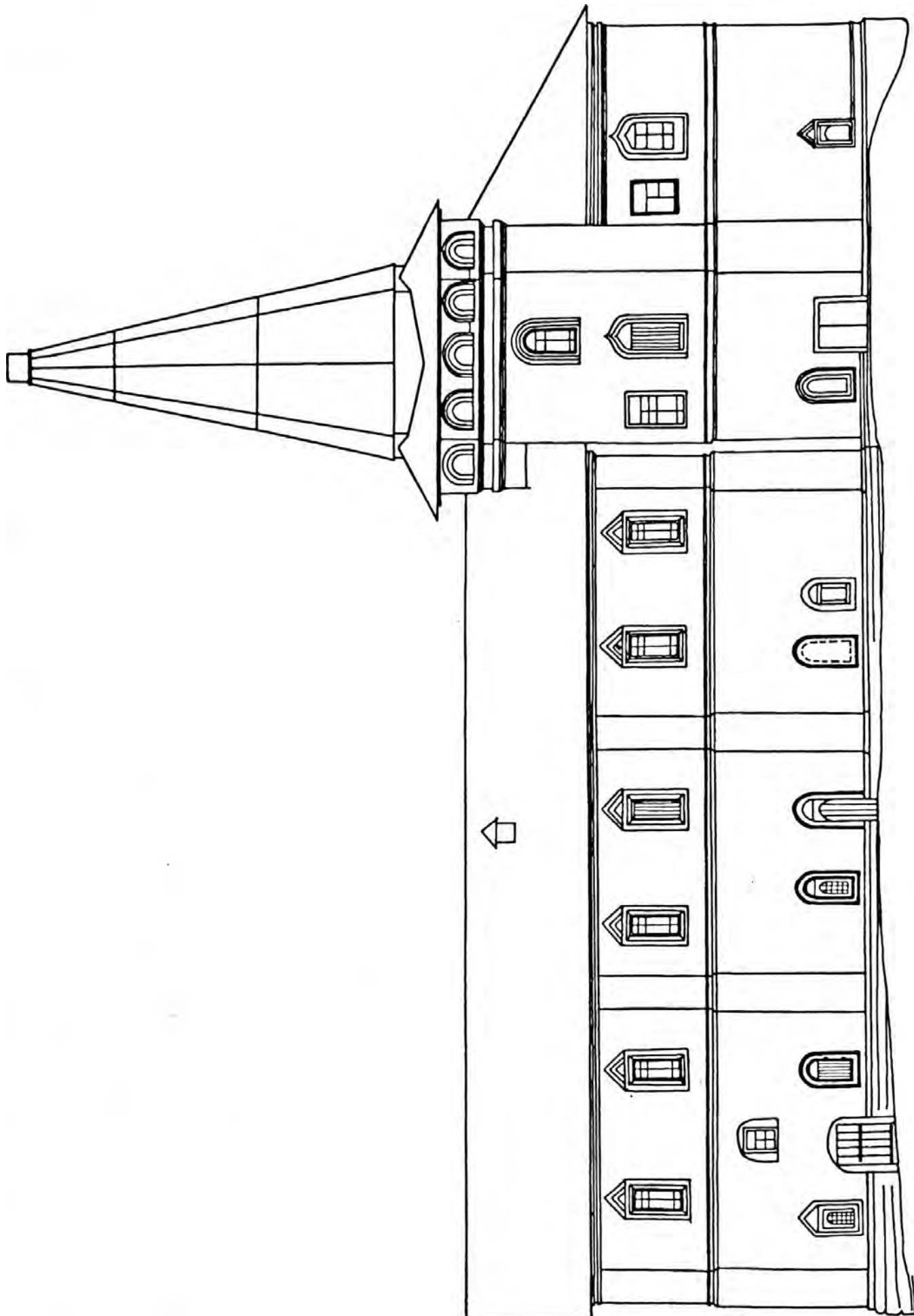

Рис. 9. Антониев-Сийский монастырь. Благовещенская церковь. Южный фасад

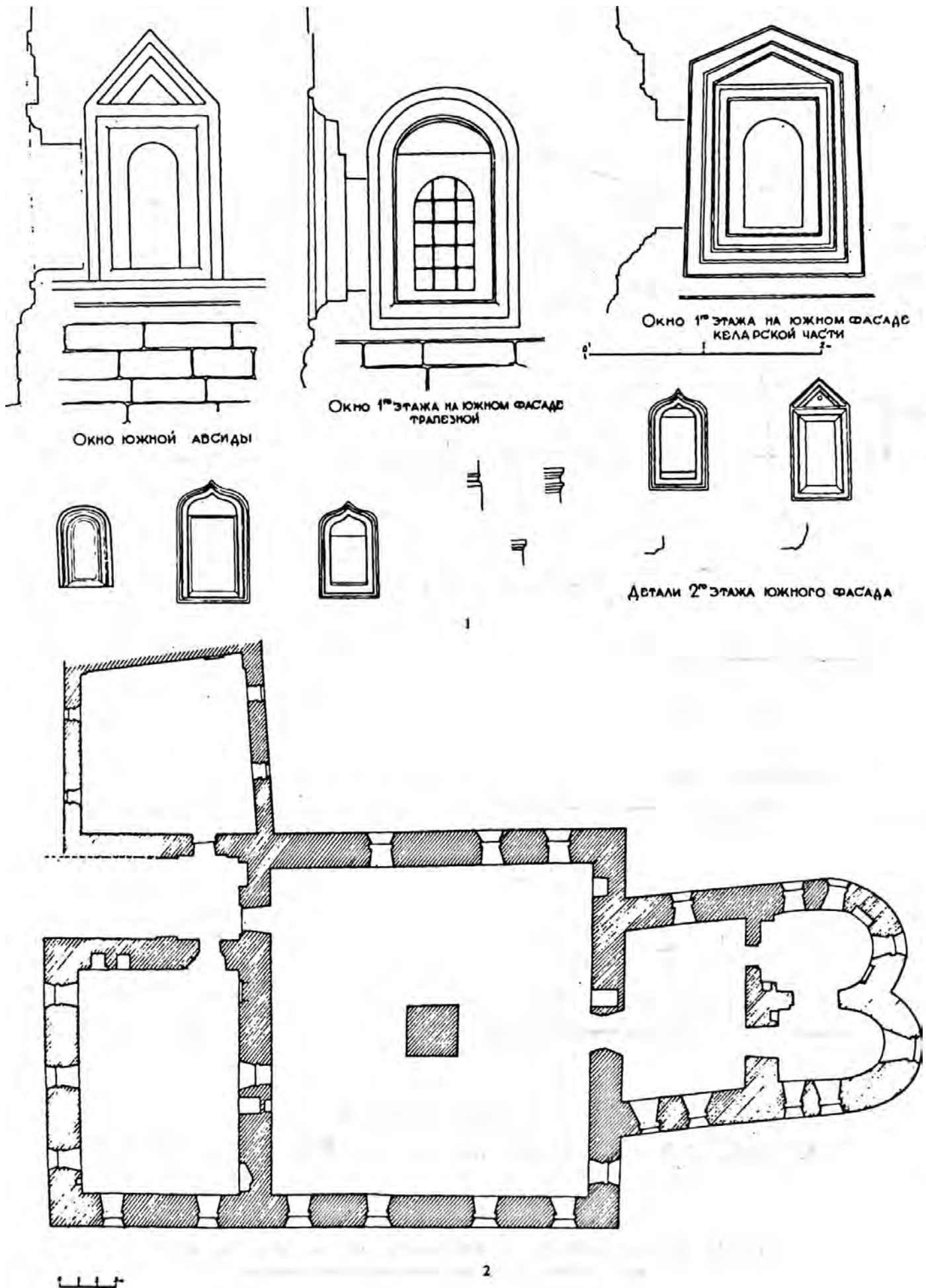
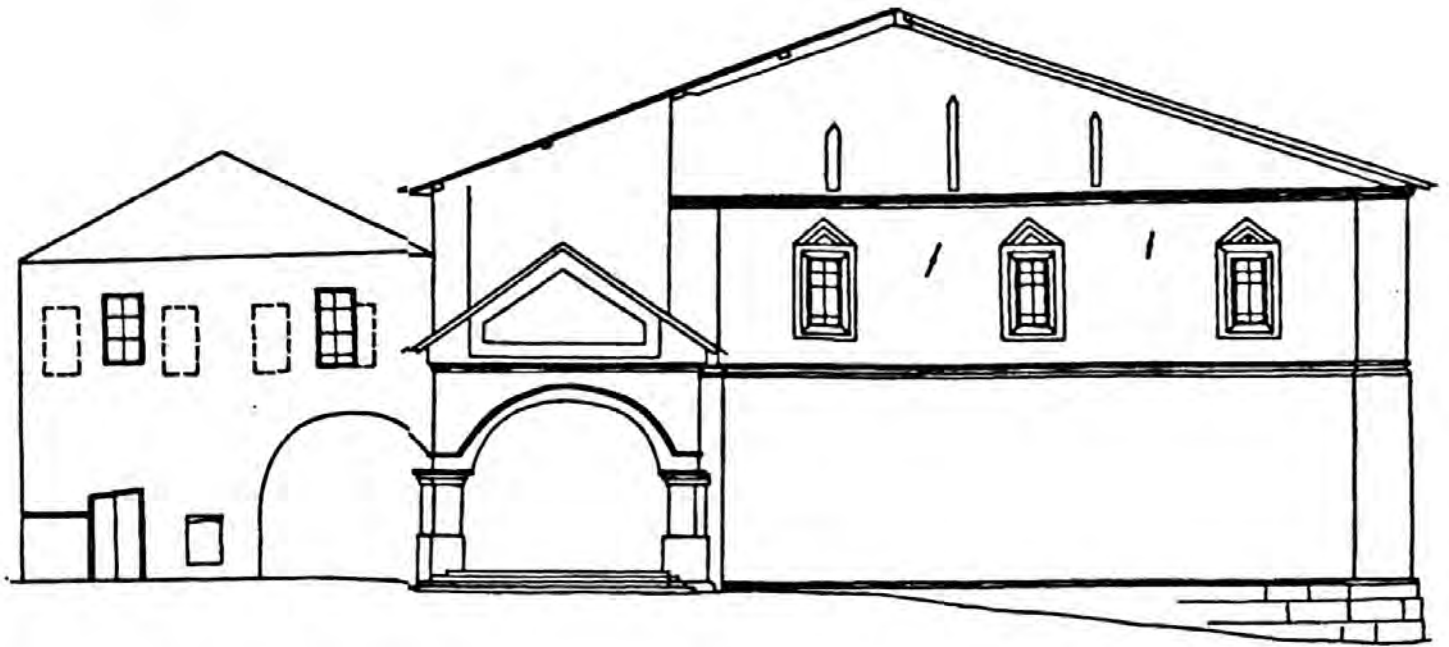
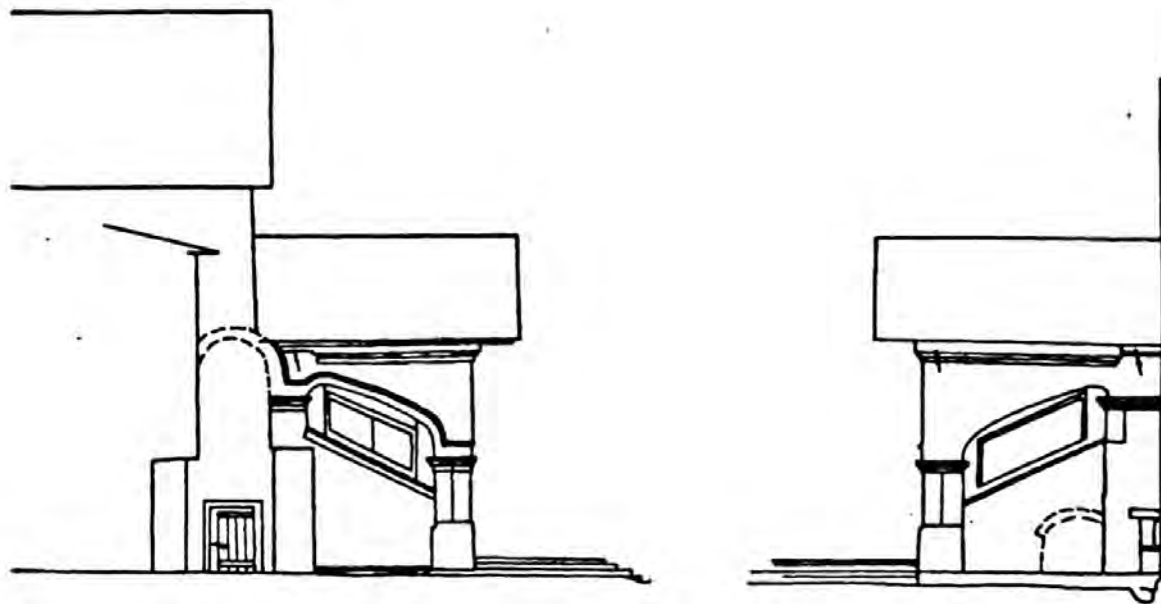

Рис. 10. Антониев-Сийский монастырь. Благовещенская церковь.
1 — детали южного фасада, 2 — план церкви, трапезной и келарской

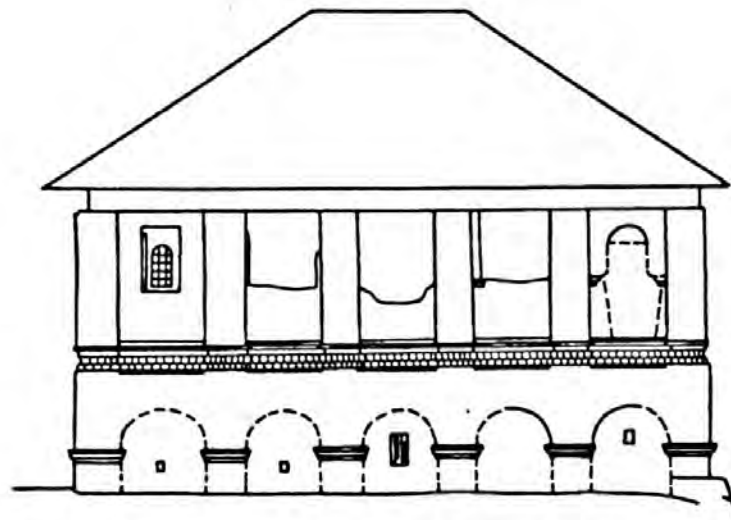

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД

КРЫЛЬЦО СЕВЕРНАЯ СТОРОНА   ЮЖНАЯ СТОРОНА

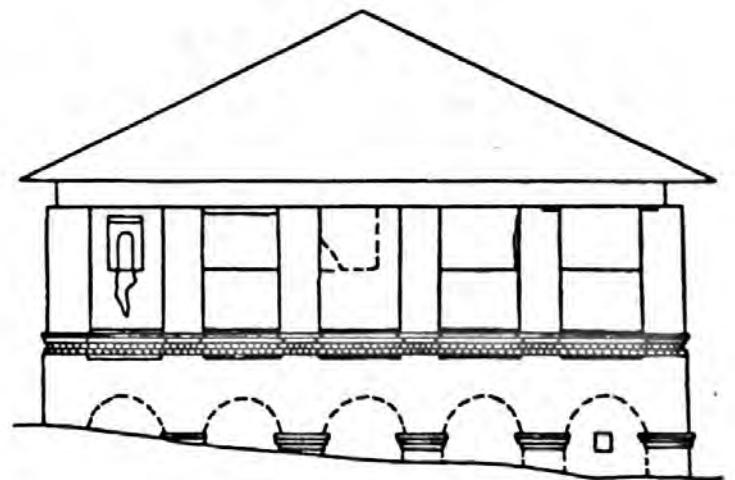
Рис. 11. Антониев-Сийский монастырь. Благовещенская церковь. Келарская
1 — западный фасад, 2 — крыльцо (северная и южная стороны)

СЕВЕРНЫЙ ФАСАД

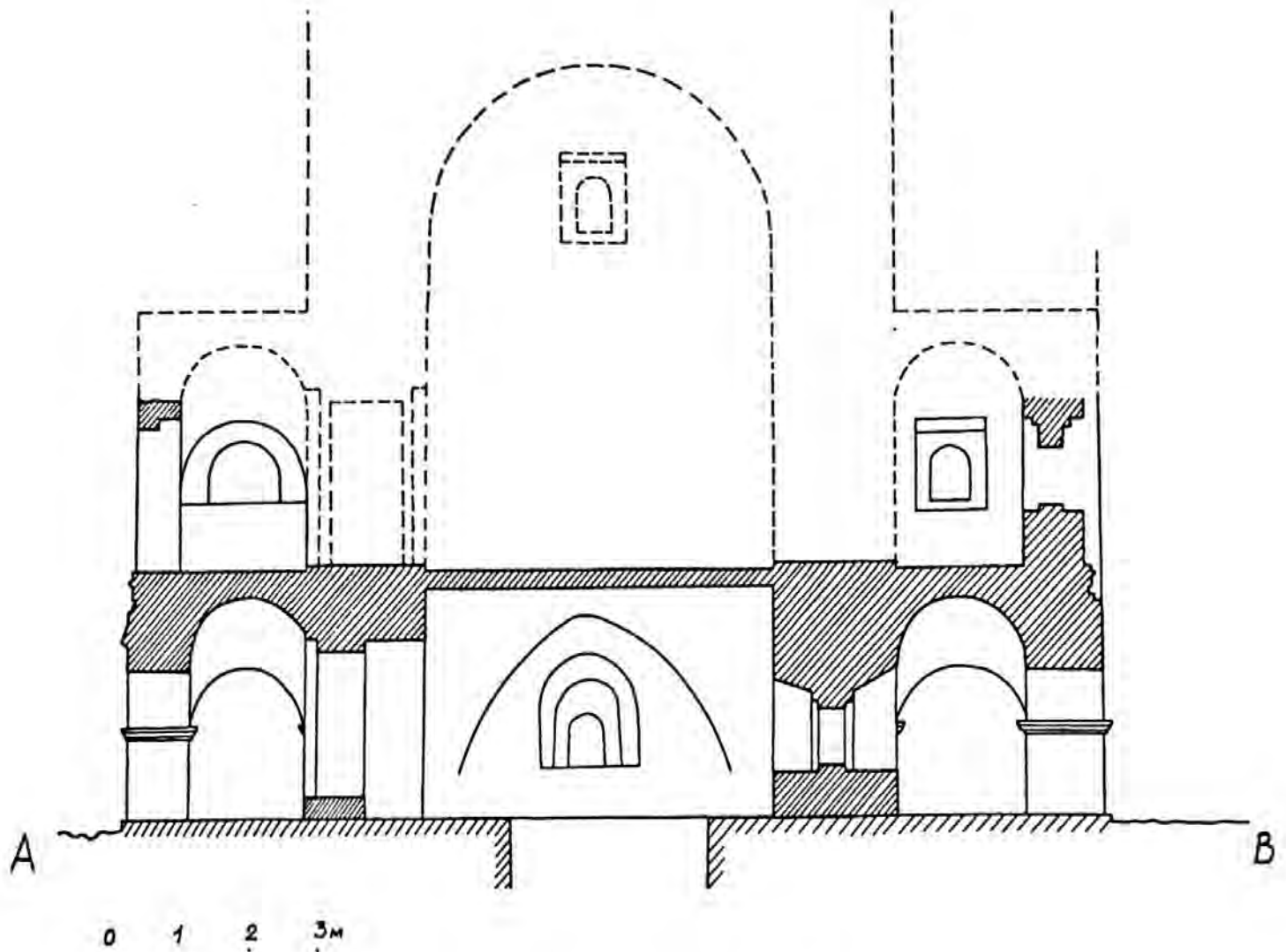

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД

ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД

Рис. 12. Антониев-Сийский монастырь. Храм-колокольня

Разрез здания по линии север-юг

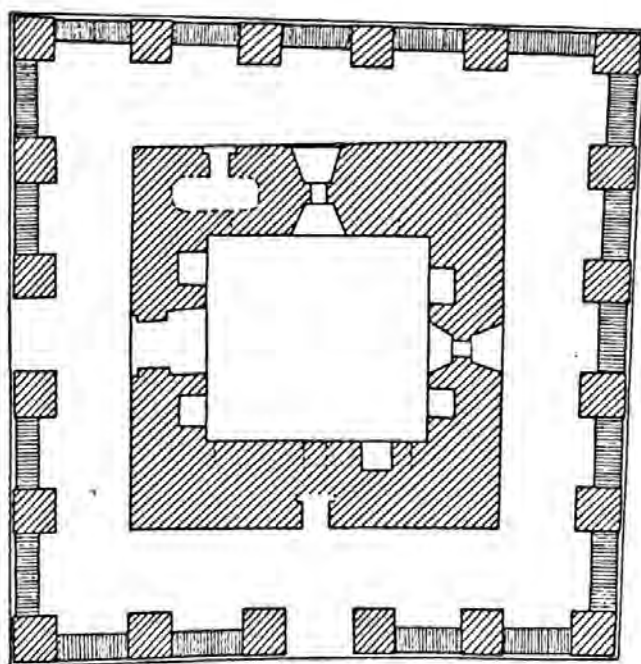
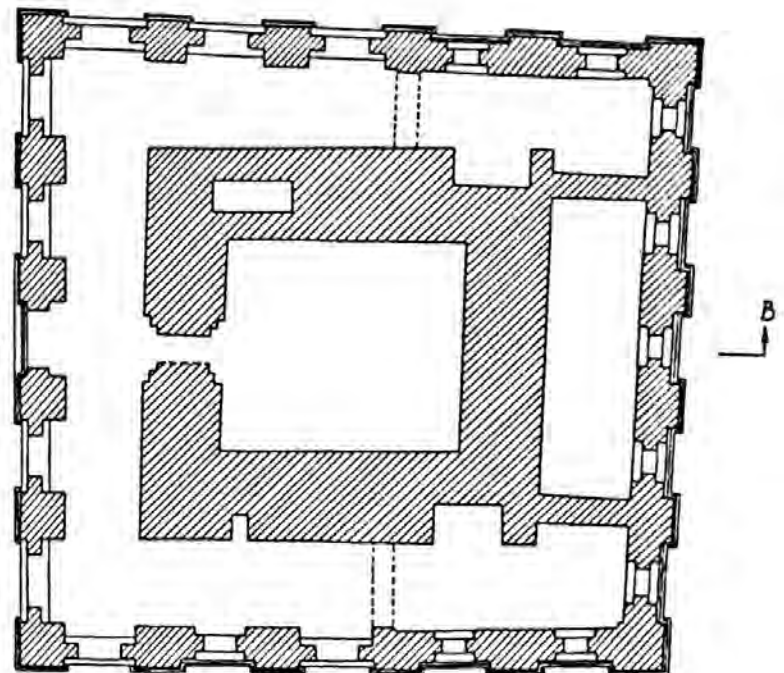
План 1го этажаПлан 2го этажа

Рис. 13. Антониев-Сийский монастырь. Храм-колокольня

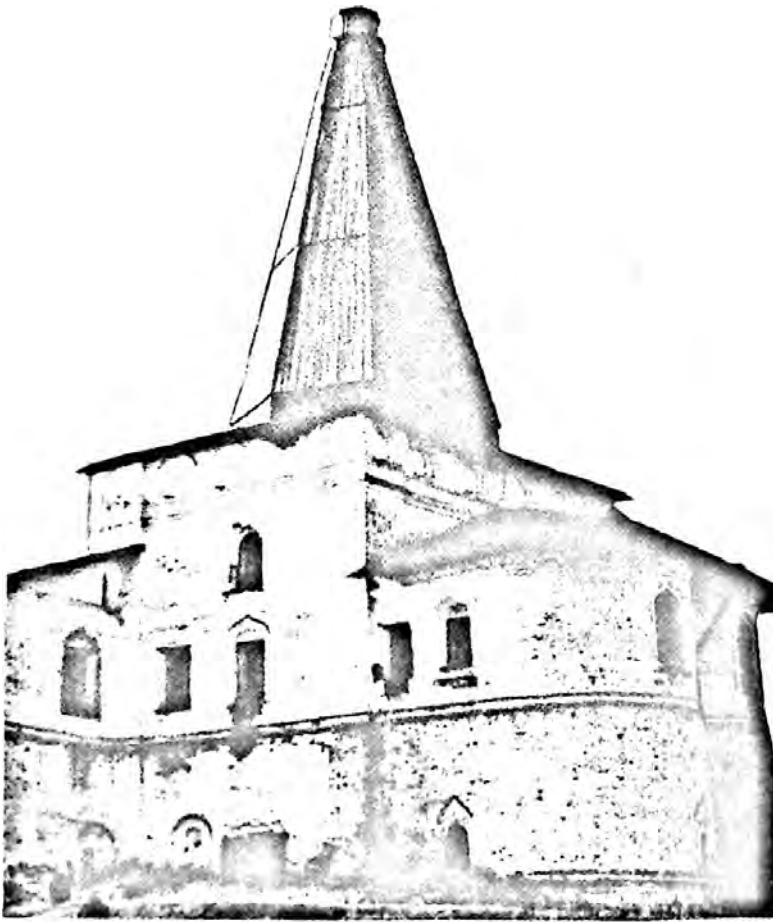

Рис. 14. Антониев-Сийский монастырь. Благовещенская церковь. Вид с юго-востока (фото 1975 г.)

В том же 1661 г. были построены каменные Святые ворота⁵², по описи 1692 г., над Святыми воротами "три церкви каменные" — святого апостола Андрея Первозванного, церковь святых мучеников Флора и Лавра и церковь Сергия Радонежского⁵³. В следующем, 1662 г. закончено строительство хозяйственных построек: мельницы и двух амбаров (также каменных), которые возводил старец Исаия. В это же время были укреплены берега острова, где стоял монастырь, обрубом⁵⁴. Таким образом, примерно к 1662 г. монастырь был отстроен почти весь заново в камне и монастырская артель каменщиков на время осталась без дела.

В 1667 г. в Архангельском городе произошел сильный пожар, а уже зимой 1668 г. началось строительство каменных гостиных дворов. Острая нехватка каменщиков побудила двинского воеводу обратиться в монастырь с просьбой помочь, и десять каменщиков Сийского монастыря во главе с Евдокимом Ларионовым в мае 1671 г. были направлены в Архангельск⁵⁵. Характерно, что сразу же после окончания строительства гостиных дворов в 1684 г. в монастыре завершается новая стройка. В 1685 г. Паисий возводит в монастыре братские кельи, на строительство которых расходует 400 р.⁵⁶ Двухэтажный корпус находился между колокольной и надвратной церковью. Здание это не сохранилось, но о его облике можно судить по рисункам XVIII в. и фотографиям конца XIX в.

По характеру обработки фасадов и объемно-пространственному решению оно чем-то напоминало трапезную Благовещенской церкви. На рубеже XVII—XVIII вв. к западу от Троицкого собора, на самой кромке, был возведен двухэтажный корпус — братские кельи. Однако в 1779 г. здание сильно пострадало во время пожара и верхний этаж пришлось разобрать. Остатки постройки в виде руин сохранились до наших дней. Только по старым рисункам можно судить и о таких несохранившихся каменных зданиях монастыря, как больничные кельи (при них находилась постройка 1730 г. — деревянная церковь Николая Чудотворца) к востоку от Троицкого собора, хлебные амбары рядом с настоятельскими кельями.

Спасо-Прилуцкий Козьмеручьевский монастырь

Каменное строительство в окрестностях Холмогор началось еще до открытия архиепископской кафедры и до приезда Афанасия. Кроме каменных построек в Антониево-Сийском монастыре, во второй половине XVII в. было осуществлено каменное строительство в Спасском Ново-Прилуцком Козьмеручьевском монастыре (Чухченемская волость, Холмогорский уезд), где в 1670—1674 гг. возводился целый комплекс каменных зданий (пятиглавый собор во имя Спаса Нерукотворного, колокольня, кельи, хозяйственные постройки). Проведенные здесь архитектурно-археологические работы показали, что этот монастырский комплекс представляет особый историко-архитектурный интерес. Обращает внимание высокая строительная культура, проявившаяся в высоком качестве кирпича и кладки, в изощренном декоре порталов, который напоминает московские и ярославские постройки 70—80-х годов XVII в.⁵⁷ Таким образом, можно сделать вывод как "об образце", взятом в основу Спасского собора, так и о мастерах, построивших его.

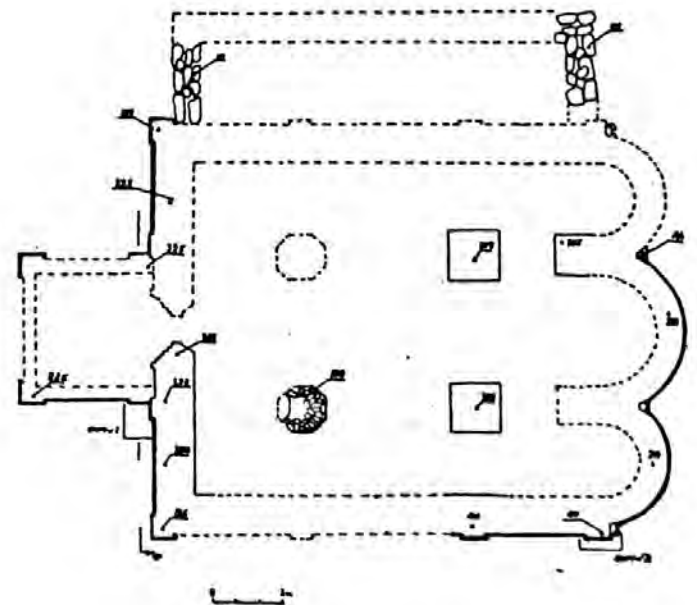

Рис. 15. Спасо-Прилуцкий Козьмеручьевский монастырь. Собор Спаса Нерукотворного. План (по архитектурно-археологическим исследованиям 1982 г.)

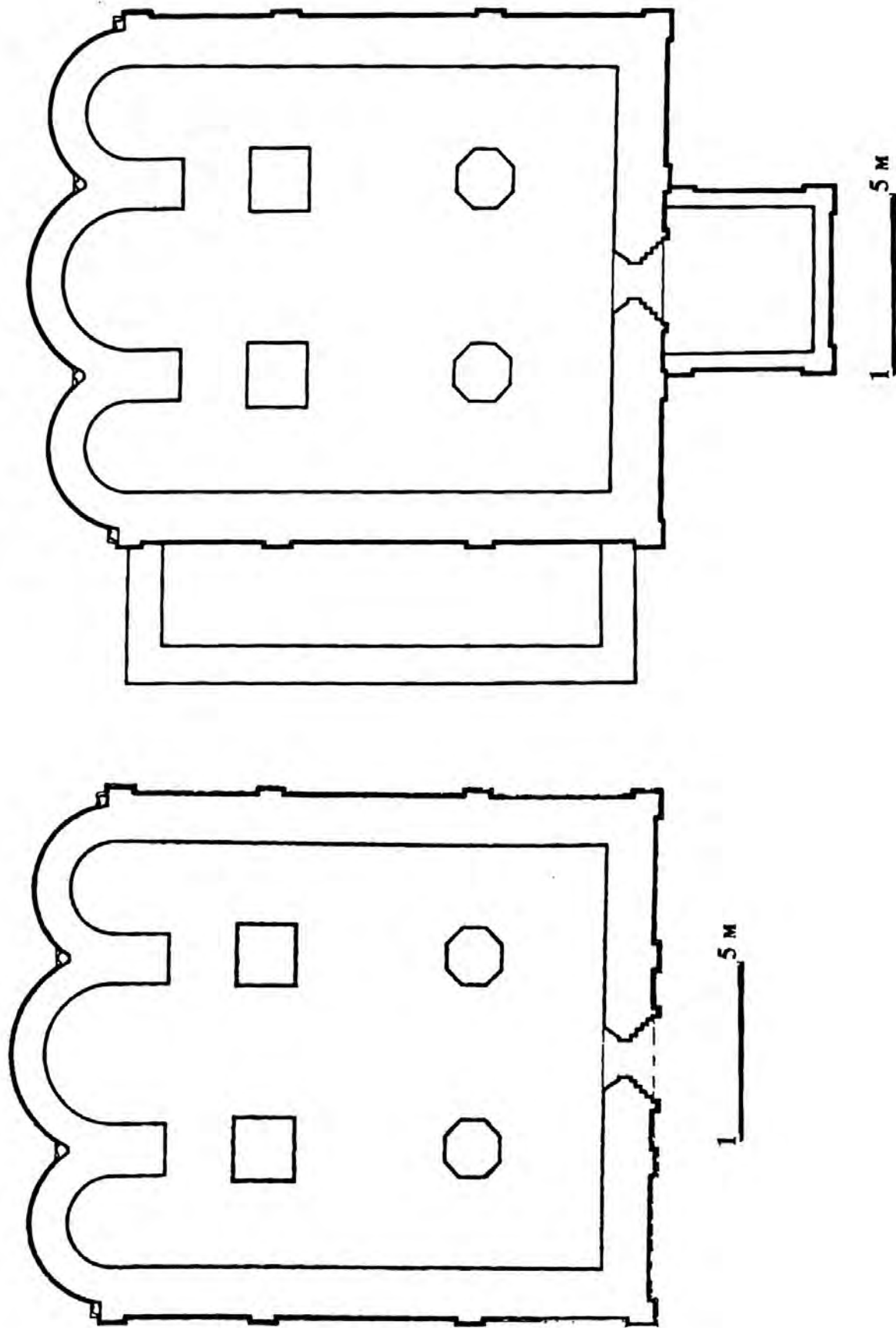

Рис. 16. Спасо-Прилуцкий Козьмеручьевский монастырь. Собор Спаса Нерукотворного.
 1 — реконструкция плана первоначальной постройки, 2 — реконструкция плана с приделом

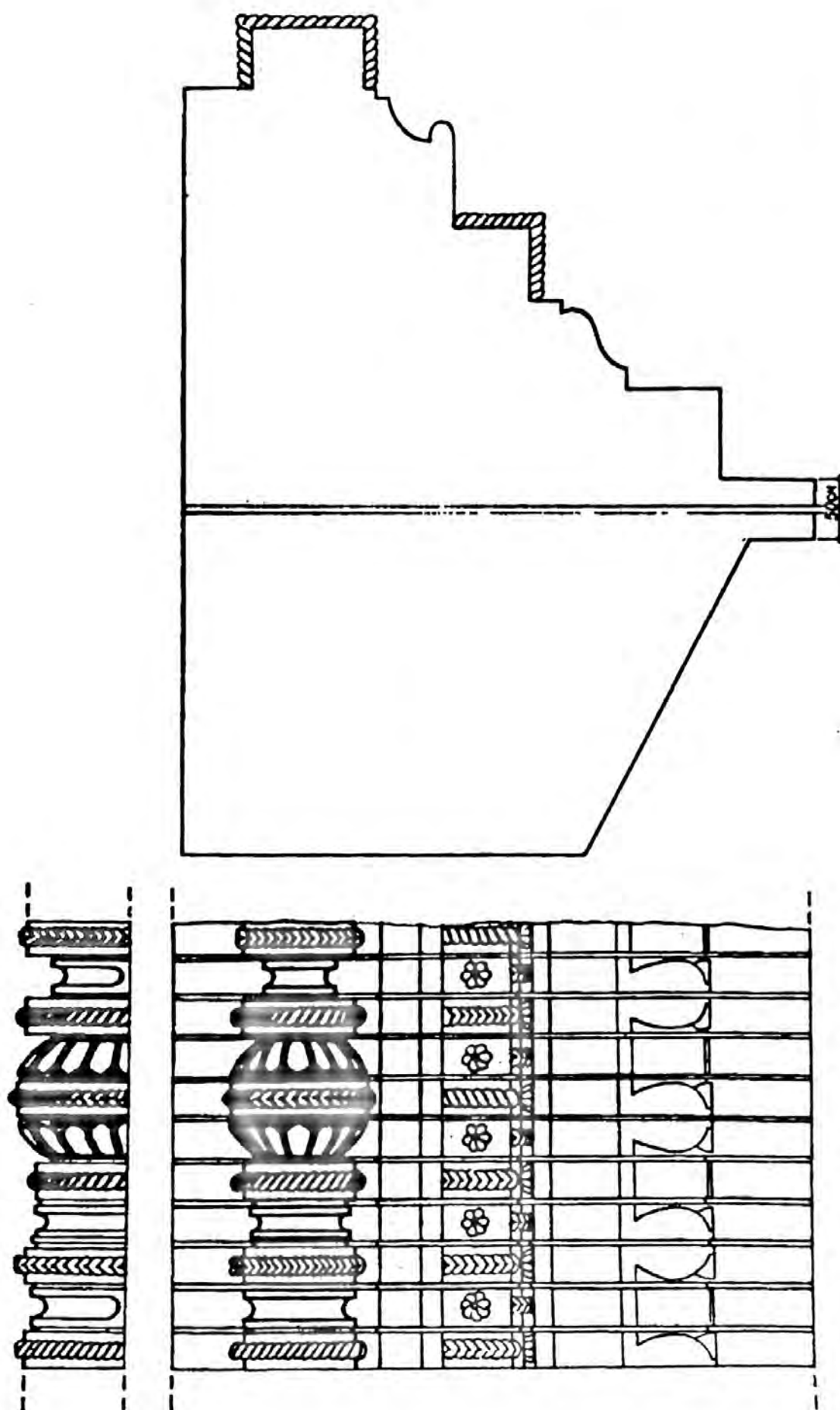

Рис. 17. Спасо-Прилуцкий Козьмеручьевский монастырь. Собор Спаса Нерукотворного. Деталь западного портала. План и профиль

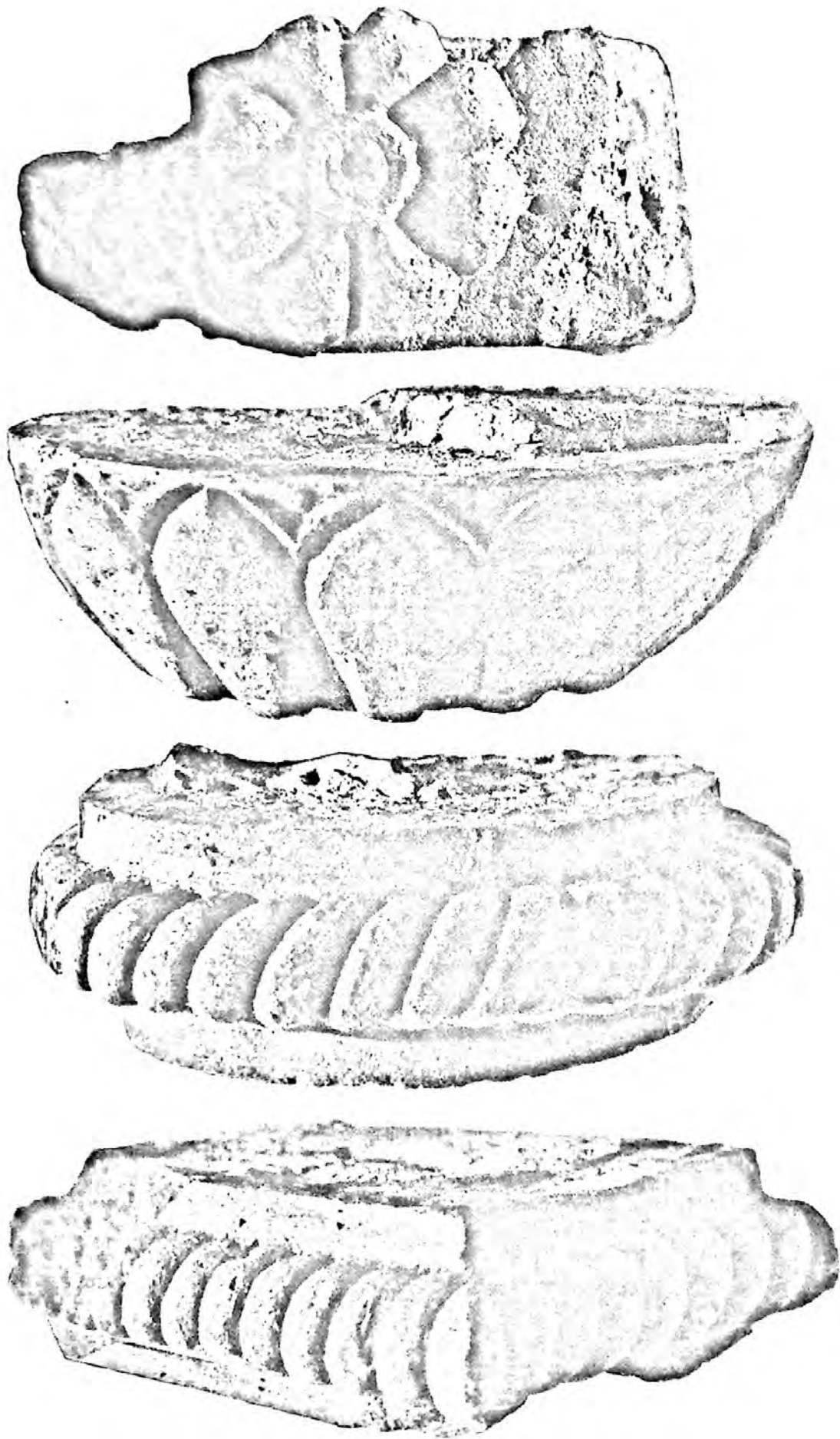

Рис. 18. Спасо-Прилуцкий Козьмеручьевский монастырь. Собор Спаса Нерукотворного.
Западный портал. Литые фигурные кирпичи

Храм Бориса и Глеба на Нижних Матигорах

К моменту приезда Афанасия на Холмогоры заканчивалась постройка каменного храма во имя святых Бориса и Глеба на Нижних Матигорах. Архиепископ поехал, "смотрел каменной церкви, из земли дело похвалил, а вверху, говорил, не делом сделано: шеи основаны некрепко на дугах"⁵⁸. В ноябре 1686 г. Афанасию бьют челом о постройке в Борисоглебском приходе каменной колокольни⁵⁹. Фрагментарные расчистки храма, проведенные в 1980–1981 гг., показали, что это было внушительное сооружение: трехапсидный четырехстолпный храм, с большой западной папертью. Обнаруженные декоративные резные детали из белого камня отличаются сложностью и изысканностью, отдельные мотивы декора перекликаются с мотивами портала Спасского собора в Ново-Прилуцком монастыре. Вопрос о мастерах, работавших на строительстве храма и колокольни, остается пока открытым.

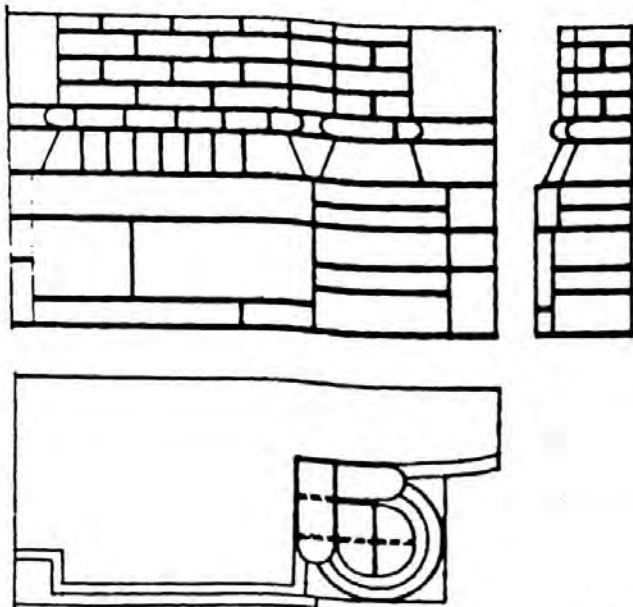

Рис. 19. Спасо-Прилуцкий Козьмеручьевский монастырь. Собор Спаса Нерукотворного.
1 — деталь западного портала, 2 — стык южной стены и апсиды

Рис. 20. Нижние (Борисоглебские) Матигоры. Храм св. мучеников Бориса и Глеба.
Окно (фотоархив ИИМК РАН)

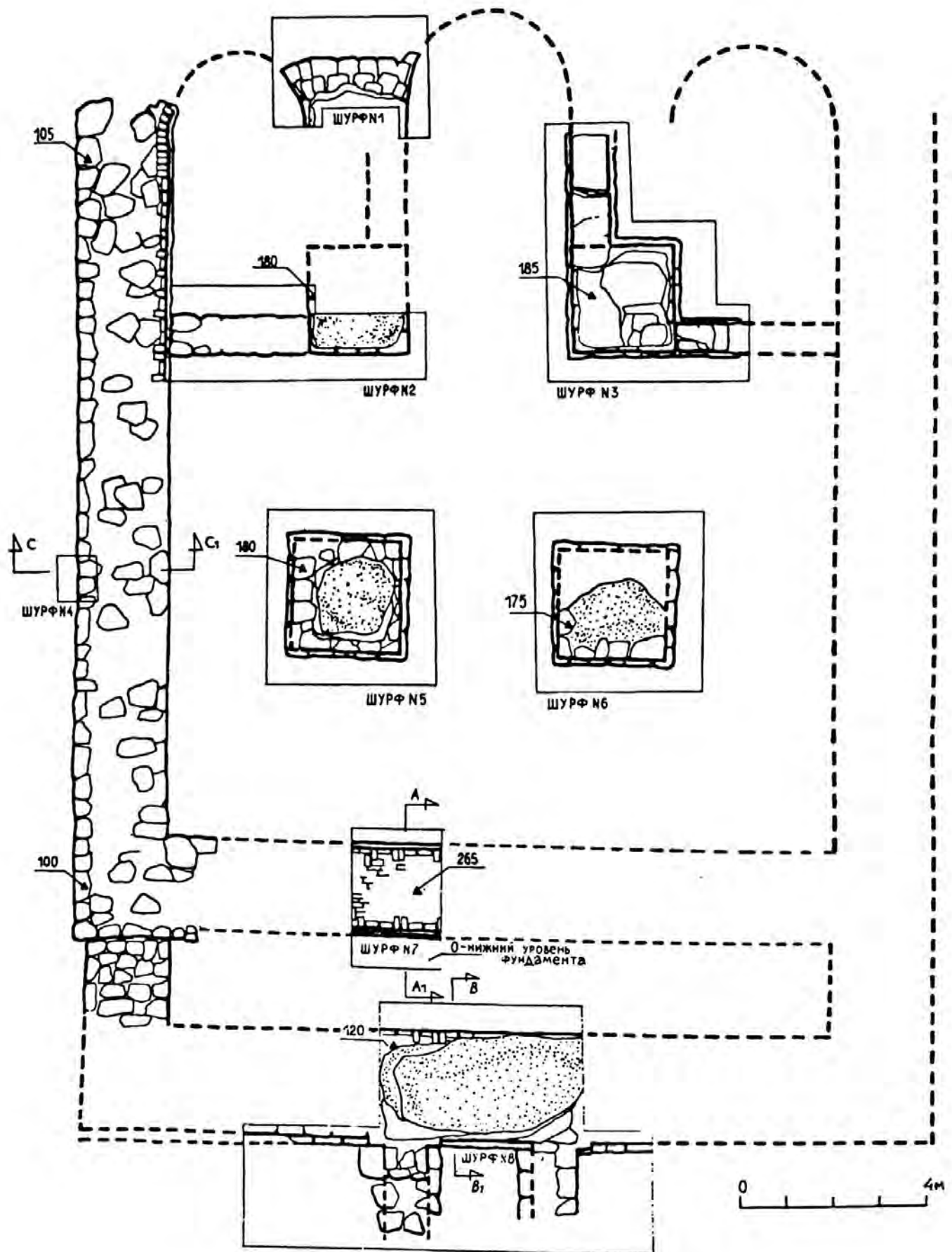

Рис. 21. Нижние Матигоры. Храм св. мучеников Бориса и Глеба.
План здания по материалам архитектурно-археологического исследования

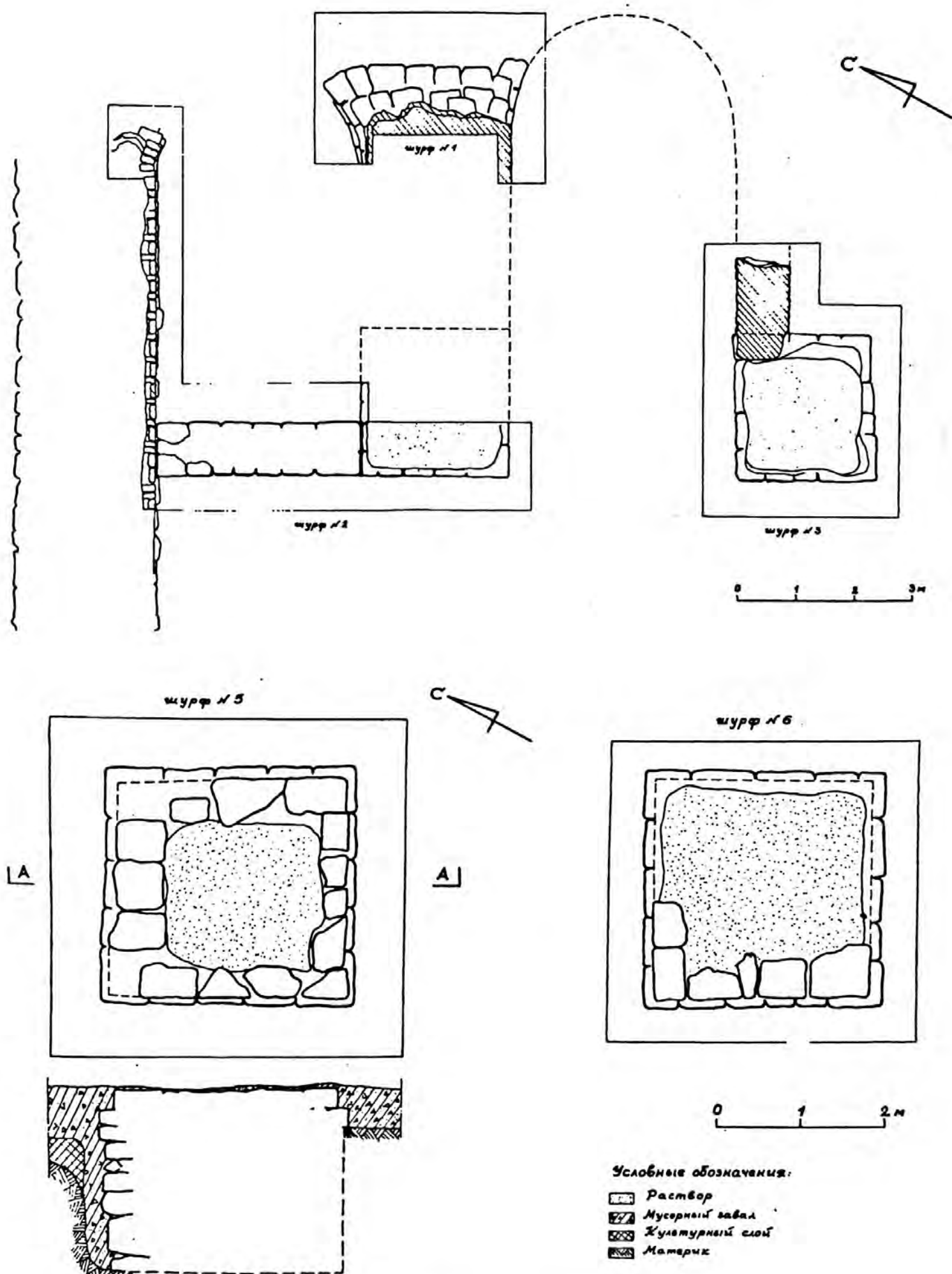
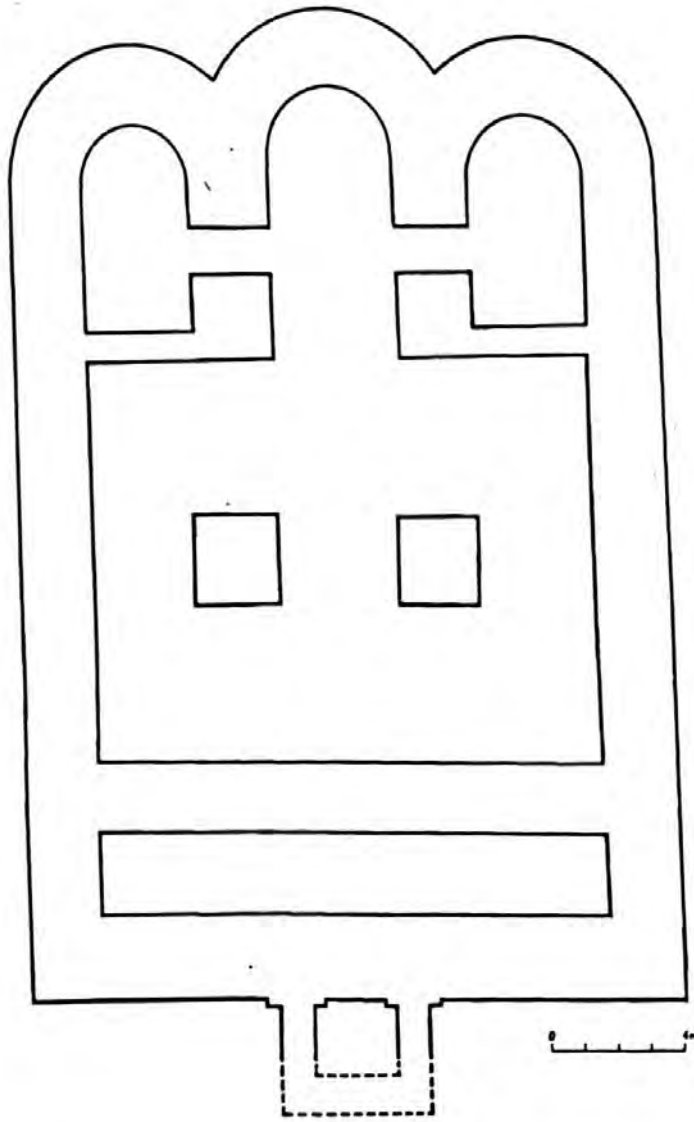
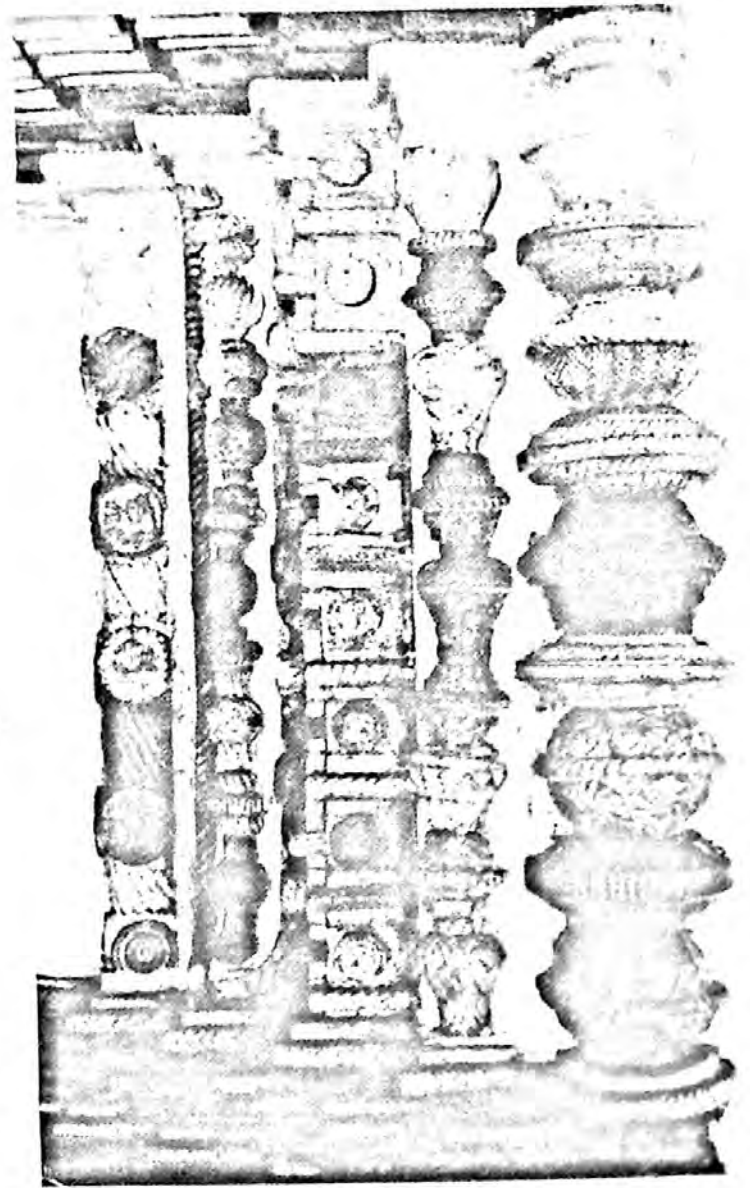

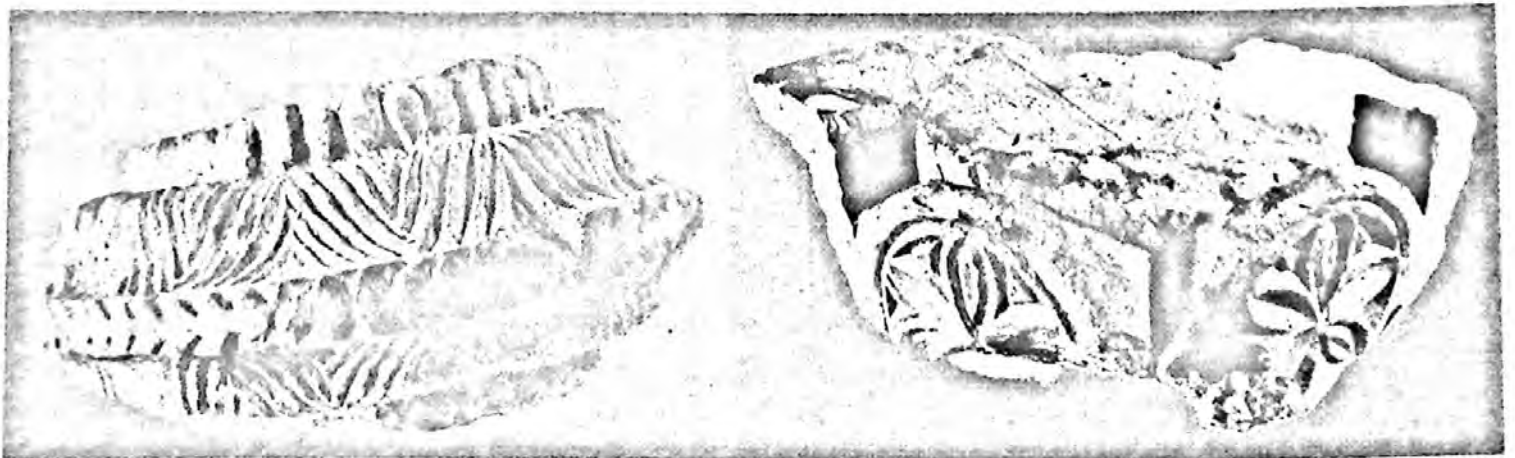
Рис. 22. Нижние Матигоры. Храм св. мучеников Бориса и Глеба.
Планы и разрезы шурфов

1

2

3

4

Рис. 23. Нижние Матигоры. Храм св. мучеников Бориса и Глеба.
 1 — план, реконструкция, 2 — деталь портала (фотоархив ИИМК РАН),
 3, 4 — резная белокаменная деталь портала

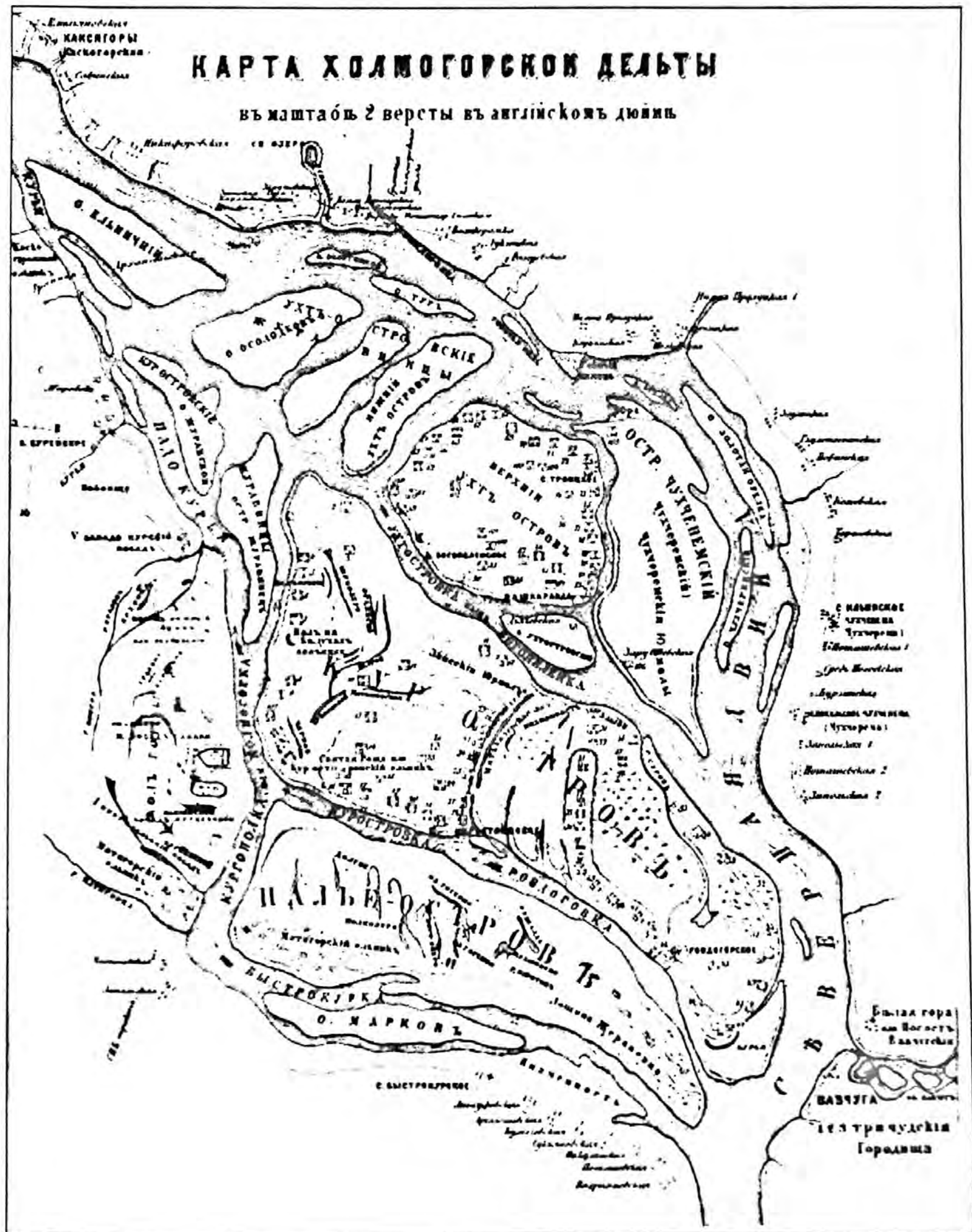

Рис. 24. Карта Холмогорской дельты (по А. Г. Тышинскому)

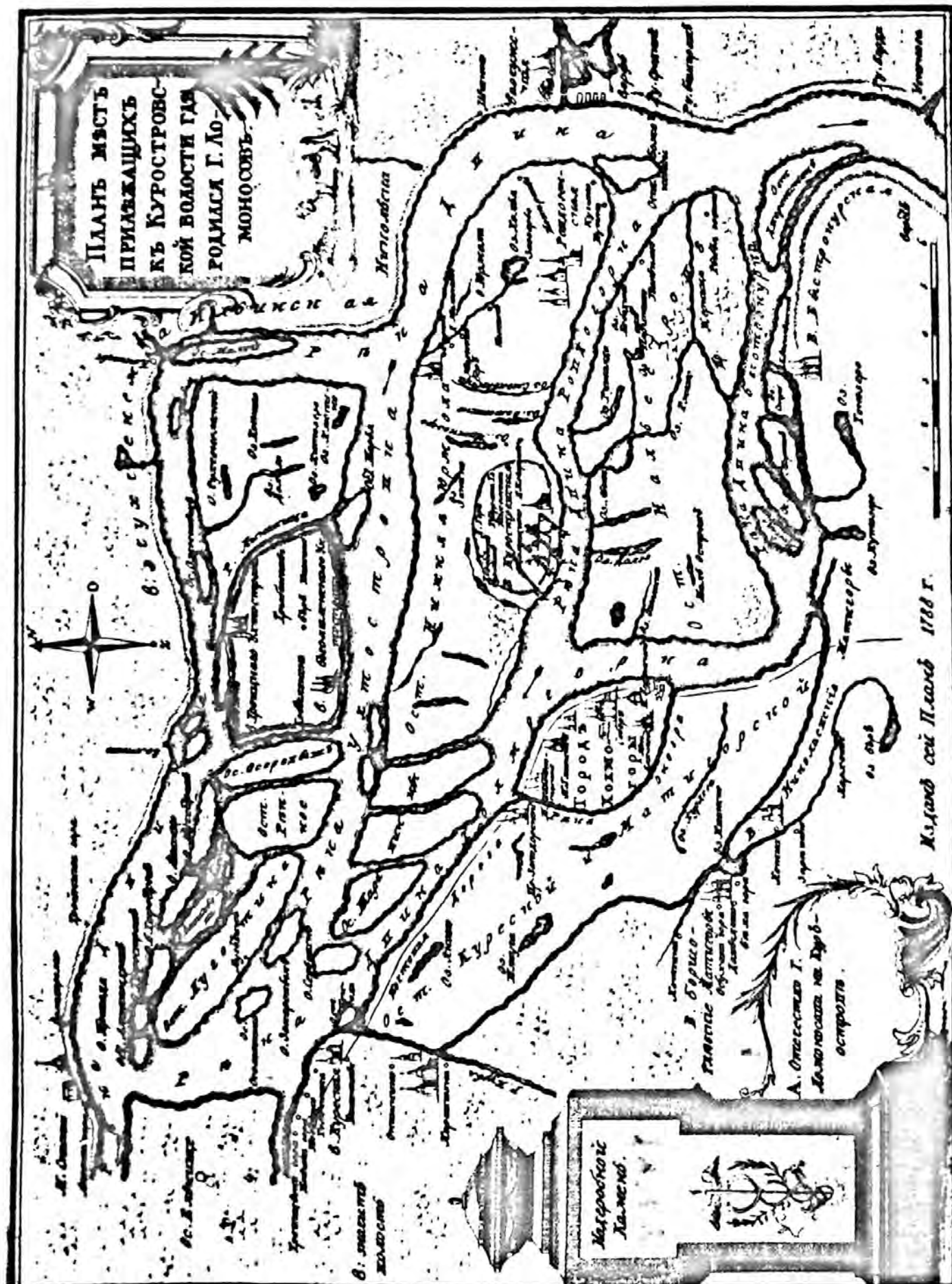

Рис. 25. Холмогорская дельта

Спасо-Преображенский собор, колокольня

В 1701 г. архиепископ Холмогорский и Важеский Афанасий писал Петру I о своем значительном участии в строительстве Новой Двинской крепости, в том числе “определил быти к строению оных новые крепости домовых моих первостатейных детей боярских каменных дел подмастерьев Федора да Ивана Стафуровых, которые у многих дел каменного вашего Великаго Государя строение на Москве и у города Архангельского бывали и в дому моем сначала и до совершенства каменного строения в присмотре подмастерьями были ж”⁶⁰. Возведенный на епископию в марте 1682 г., Афанасий прибыл на Холмогоры лишь в октябре месяце. В июне 1683 г., будучи в Соловецком монастыре, Афанасий “указал ключарю измерит в Соловецком монастыре соборную церковь Преображения Господня с приделы”⁶¹. Встав во главе Холмогорской епископии, Афанасий получил широкие возможности для воплощения своих строительных планов. Этим объясняется повышенный интерес нового владыки к северным каменным постройкам Соловецкого монастыря — несомненно, он выбирал среди архитектурных образцов, которые в конце XVII в. были бы зримым олицетворением идей официальной церкви. Для осуществления своих целей он создает собственную строительную артель, основу которой, как справедливо указал Афанасий в письме к Петру I, составили братья Стафуровы: Федор, Иван и Дмитрий Спиридоновы дети. Пока трудно сказать, когда и откуда явились Стафуровы на Холмогорский посад, хотя вроде бы небольшая зацепка есть: в Переписной книге 1646–1648 гг. на Глинском посаде стоял двор Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, “а в нем дворник Игнашко Стафуров”⁶².

Как и другие “дети боярские”, Стафуровы выполняли различные поручения в архиепископском доме, их имена постоянно упоминаются в приходно-расходных книгах, причем Федор и Иван Стафуровы названы подмастерьями каменных дел⁶³. Федор Стафуров выступает не только как подмастерье каменных дел, но и как “колокольного каменного строения подрядчик” во время строительства первого каменного здания на архиепископском дворе — колокольни в 1683–1685 гг.⁶⁴ В Двинской летописи есть запись под 1685 г. о строительстве Афанасия: “на Холмогорах близь соборной церкви построил в совершенство каменную колокольню. А строение то началось в 191-го мая с 14-го числа. Того же года августа 27 числа в четверток на память преподобнаго Пимена Великаго преосвященный Афанасий, архиепископ, на Холмогорах сотвори основание соборныя церкви Преображения Господня каменное. А сия церковь прежняя Преображения была деревянная”⁶⁵. Среди записей приходно-расходных книг за ноябрь 1685 г. сохранилась запись о подряде на строительство Преображенского Холмогорского собора: “ноября 5 день дому преосвященнаго архиепископа дети боярские Федка да Иван да подьячий Дмитрий Спиридоновы дети Стафуровы подрядили с воли преосвященнаго архиепископа зделать на Холмогорах соборная церковь во имя Благолепнаго Спасава Преображения з готового буту и обреза на шти столбах, высоту от земли до кровли десять сажень, западную с вонную и с северную стран зделать, и от дверей до дверей зделать поясы по угожеству, а с внутренюю сторону от полу до нижних окон зделать той церкви две сажени, высота окном в свету по пяти аршин, шириною по полтора аршины, а над окнами зделать прями четыре аршина и на той прями круг церкви тесать, а на полате зделать

Рис. 26. Холмогоры. Постройки на территории архиерейского подворья (фотоархив ИИМК РАН)

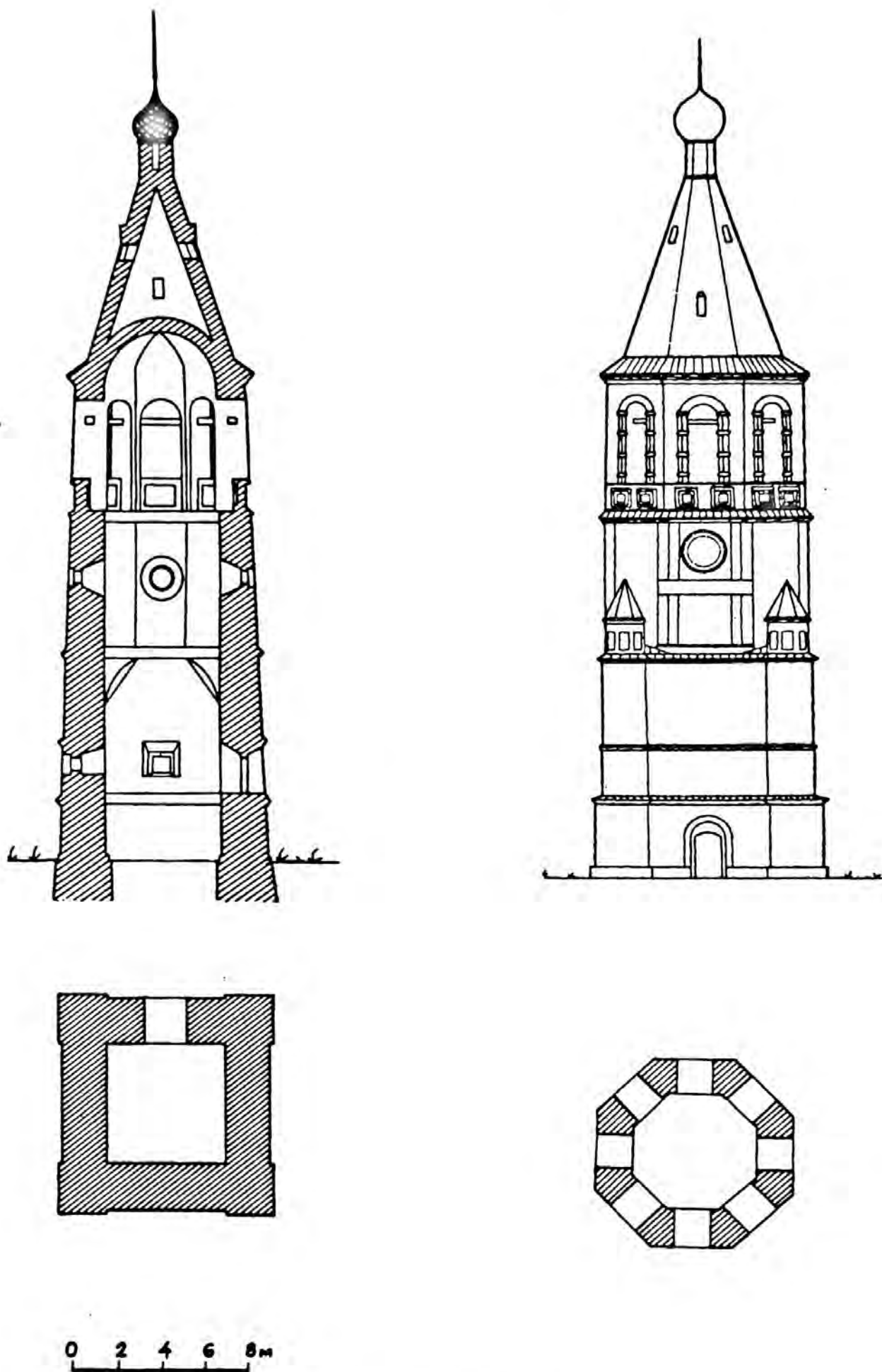

Рис. 27. Холмогоры. Колокольня.
Восточный фасад, разрез и планы этажей

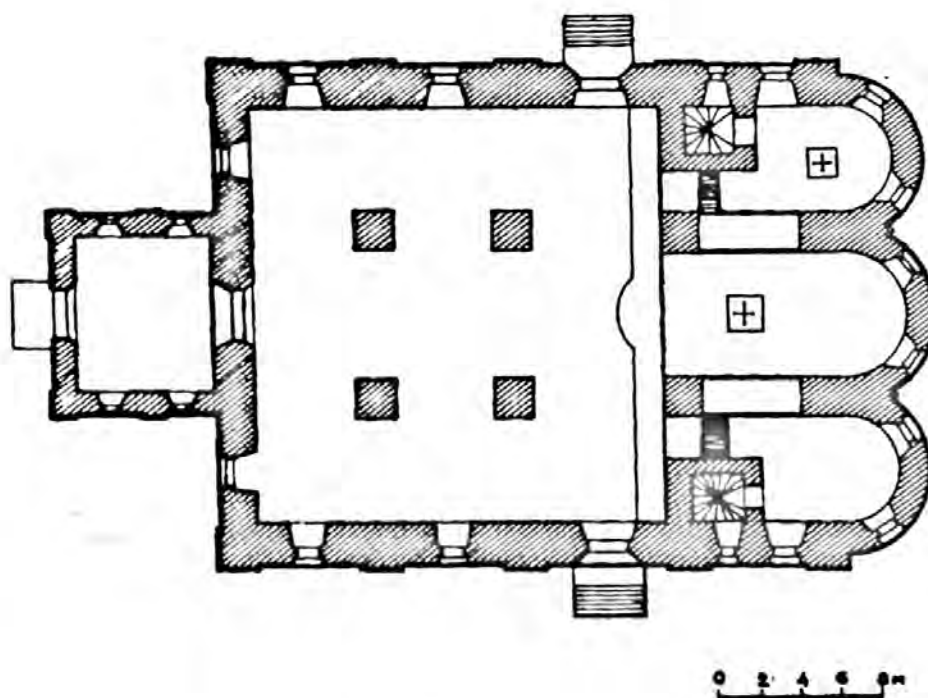
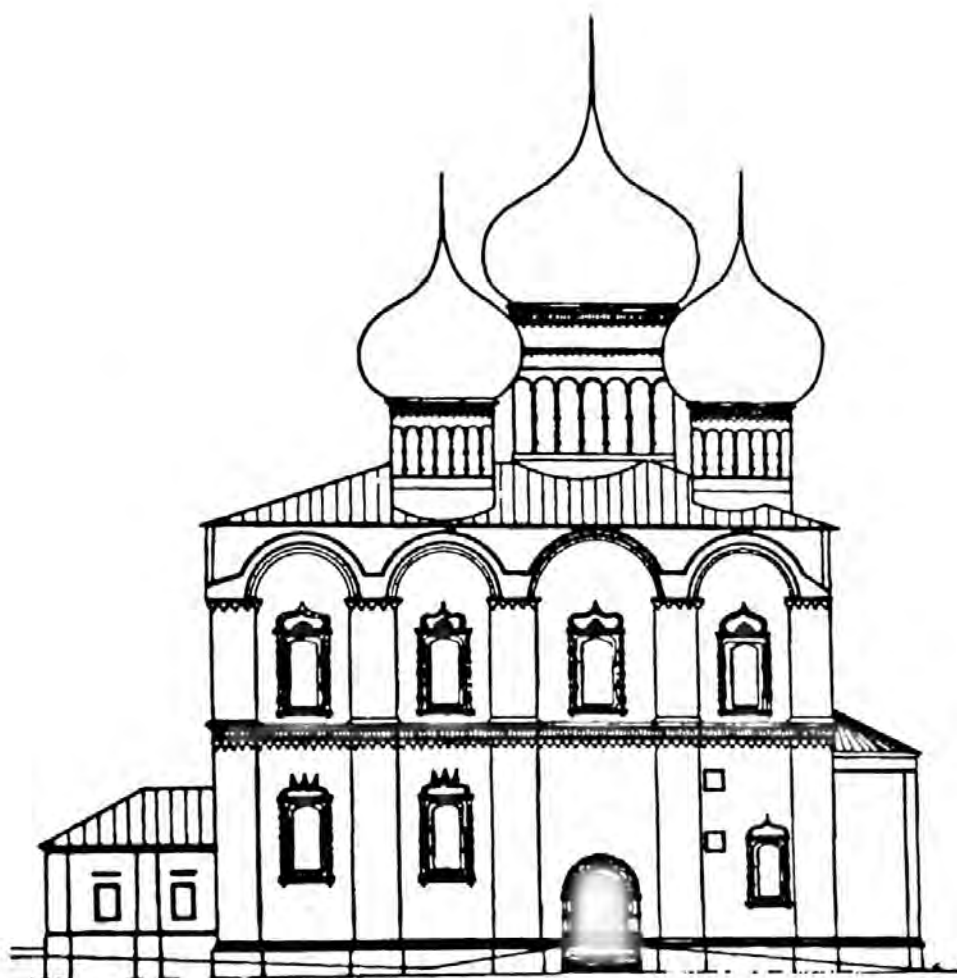

Рис. 28. Холмогоры. Спасо-Преображенский собор.
Южный фасад и план

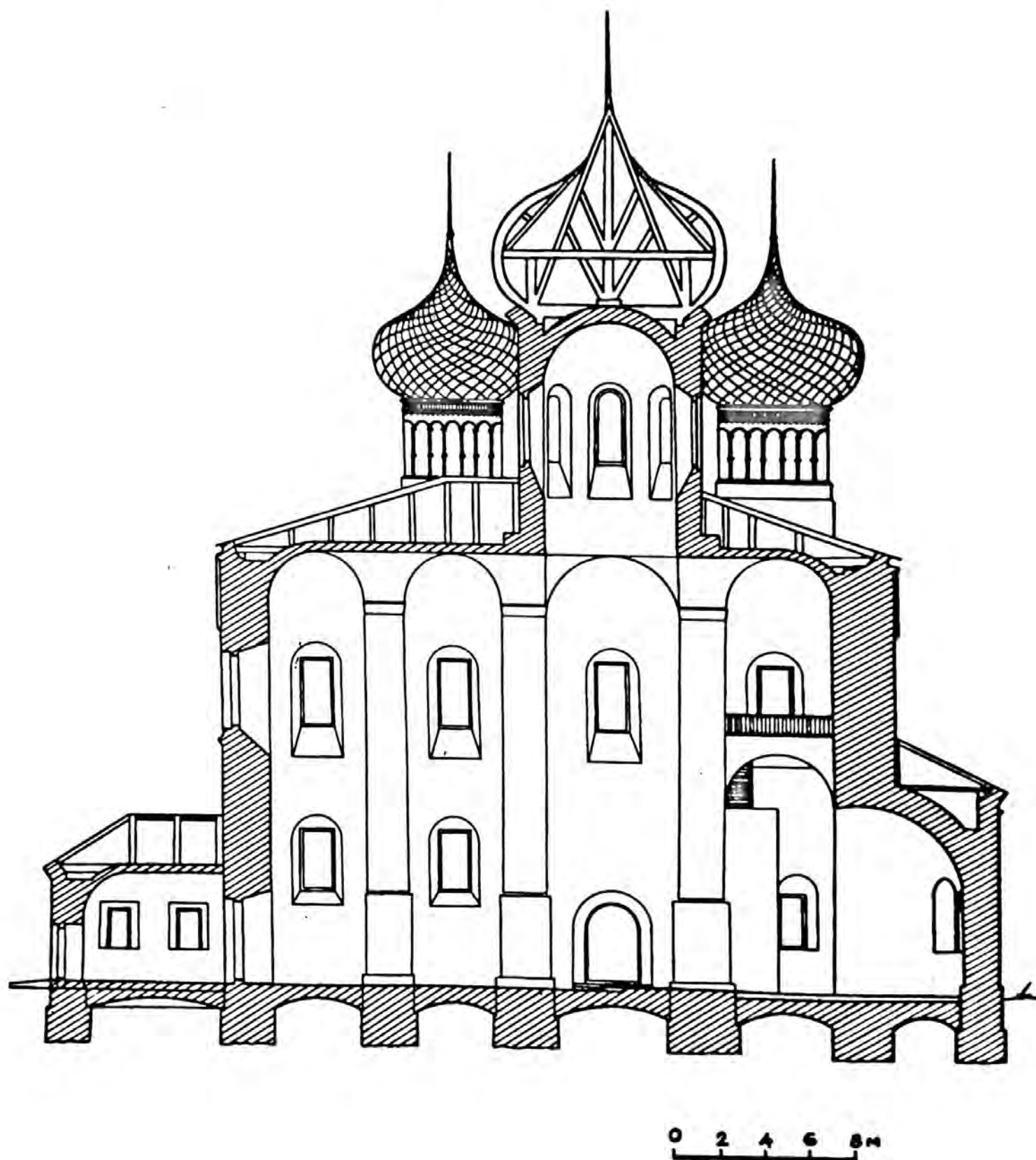
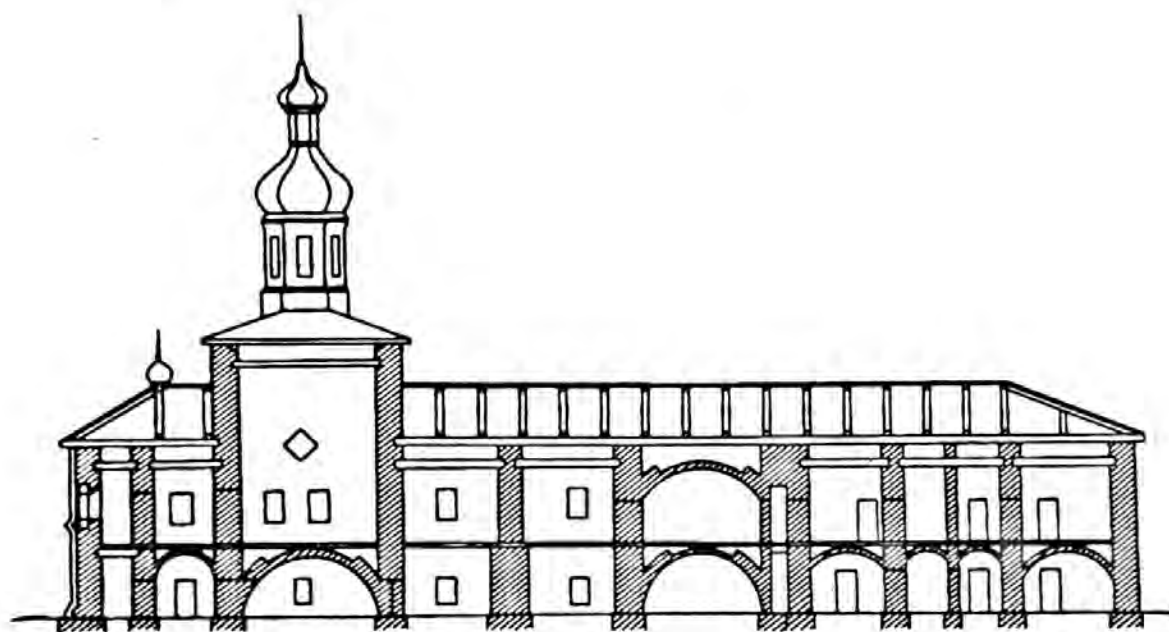
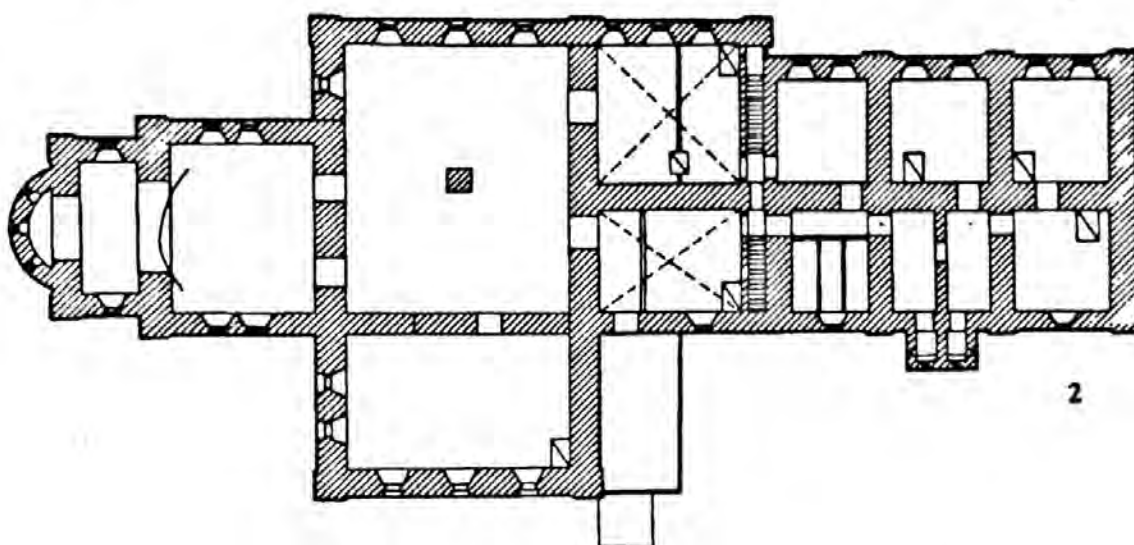

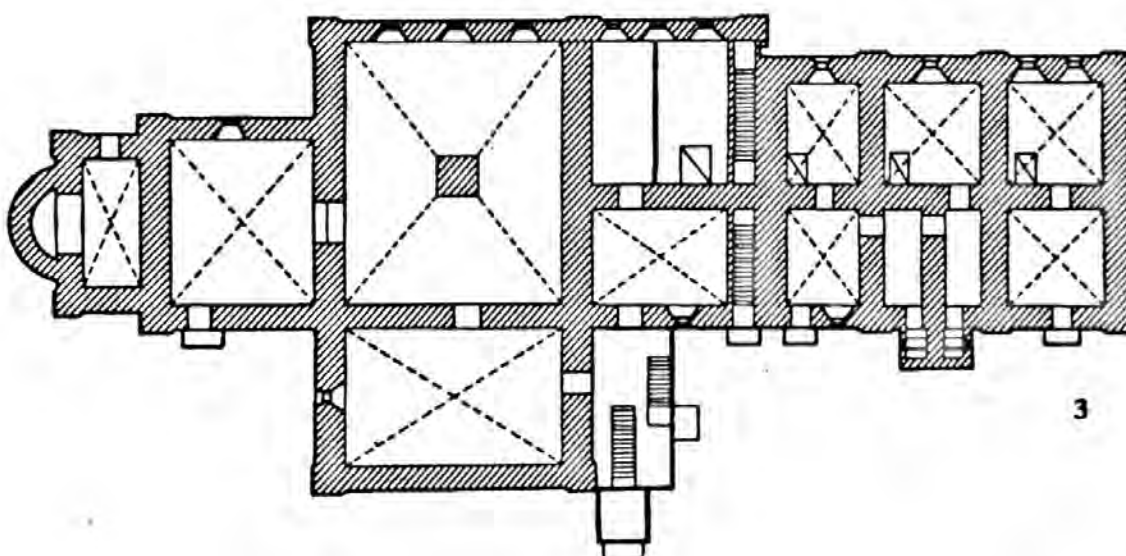
Рис. 29. Холмогоры. Спасо-Преображенский собор.
Продольный разрез по линии запад-восток

1

2

3

0 2 4 6 8 м

Рис. 30. Холмогоры. Архиерейские палаты и домовая церковь.
1 — разрез по линии восток-запад, 2 — план первого этажа, 3 — план второго этажа

Рис. 31. Холмогоры. Постройки на территории архиерейского подворья. Открытка начала XX в.

прямо под верхние окна четыре аршина, а верхние окна высотой и шириною против нижних окон. И круг тех нижних окон и верхних окон сделать огиби полукирпичные, и от окон огибать на обе стороны того ж тескою и от лопатки до лопатки круг всей церкви, да над теми верхними окнами сделать вне церкви закомары и около закомар огибать огиби разною тескою по угожеству, и с тех стен и столбов сделать осводы и на сводах класть шеи, а высотой большая вся шесть сажень, а меньшие по три сажени, олтарю сажени, да у той церкви против дверей сделать три крыльца, а шириною и вышиною те крыльца (*в тексте пропуск*) з готового ж буту и обрезу сделать по угожеству, и своды в той церкви подмазать, и пол выслать в церкви и олтаре, да над алтарем по услае сделать две полаты, а делать то все вышеописанное строение по указу преосвященного архиепископа и против образца добрым мастерством, а мерою то все мастерство каменное делать в сажень трех арашиную, и делать то все строение и на всем⁶⁶ (далее истлело). Поистине редкий документ — он дает исчерпывающий “словесный портрет” огромного каменного здания и очень четкую и в то же время жесткую регламентацию строительства “по образцу”, при которой инициатива и фантазия зодчего сведены до минимума. Более того, как видно из документа, Стафуровы должны были руководить постройкой здания, планировочная структура которого на уровне обреза фундамента (“з буту и обрезу”) была уже скомпонована. Пока не найдены документы, кто производил начальный цикл работ, но активная роль самого Афанасия при разметке фундаментных рвов несомненна. Каменщиков, кирпичников, рядовых работных людей

подряжали как Стафуровы (“В розных месяцах если тех соборной каменной церкви подмастерью домовому архиерейскому сыну боярскому Федору Спиридонову в братею к прежним дачам по записи на наем к тому церковному строению каменщиков и рядовых работных людей сто пятьдесят рублей дано”), так и соответствующие службы архиерейского дома. В соборной церкви работали каменщиками Тимошка Бурлаков, Андриушка Тупашев, Уварка Степанов “с товарищи” — 10 человек, холмогорские стрельцы; камень тесали Ступинской волости деревни Копачево крестьяне — Оска Пospelов “с товарищи”; настилал пол “белым камнем с ступенями” Сийского монастыря вотчины бобыль Мишка Дмитриев сын Белозеров.

Возможно, в годы, предшествующие строительству собора, решался вопрос о типе будущего храма: каков он будет? И очень важно, что Афанасий выбрал тип постройки, в котором нашла воплощение его мысль “о соборной и апостольской великой церкви Успения Пресвятыя Владычицы, матери церквам царствующего града Москвы и вся великия Руси”⁶⁷. 28 июля 1691 г. Преображенский собор был освящен и, по словам летописца, строился “всего 6 лет и два месяца 17-ть дней”⁶⁸.

Постройка дошла до наших дней в измененном виде. По описи здания 1701 г. известно, что с южной и западной сторон собора были построены притворы каменные с подвыкружками: у тех притворов “забрано тесом столярного дела”. Известно также о пристройке к храму северной и южной папертей, а также западной паперти с тройными входными дверьми. В конце XVIII в. большая древняя западная паперть была разобрана и заменена меньшею, в 1759 г. узкие окна храма растесаны и

изменили свои пропорции. В 1776–1795 гг. в соборе неоднократно производился ремонт, в частности было переделано покрытие “картинным тесом”. Тесом были заделаны все пазухи между закомарами, а в 1821 г. кубоватые покрытия алтаря заменили плоскими крышами (последний раз капитальный ремонт в соборе проводился в 1883–1884 гг.).

Никольский храм на Верхних Матигорах

После возведения Спасо-Преображенского собора в 1691 г. у братьев Стафуровых было время для работы в окрестностях Холмогор. Речь идет о Никольской церкви на Верхних Матигорах (“Николаевские Матигоры”) ⁶⁹. Новая каменная церковь была освящена в 1694 г. (позднее она была переосвящена в Воскресенскую), а строил ее подмастерье Федор Спиридонов ⁷⁰. Строительство было продолжено в XVIII в. — Пятницкий придел освящен в 1708 г., а Никольский — в 1765 г. Храмозданная грамота на постройку храма была дана архиепископом Афанасием в апреле 1686 г. ⁷¹ В апреле 1687 г. Афанасий направляет новую грамоту к земскому судейке Николаевских Матигор — “по челобитью Верхние Матигор церковного каменного строителя Иванка Калинина велено им выбрать нового строителя” ⁷². В ноябре 1692 г. по челобитью Николаевской церкви священника Василия Золотикова и церковного приказчика Спирки Дмитриева архиепископ указывает: “велено у них в ново построенной каменной церкви предел с северную страну строить во имя святого Ипатия Сарского” ⁷³. Строительство полным ходом продолжалось и в следующем году: в феврале 1693 г. на Верхние Матигоры была послана память — “по челобитью тое же волости крестьянина Васки Коротких велено им выдать из Николаевская церковной казны ему, Васке, за перевозную известь за четьреста за семьдесят за девять бочек дватцать восемь рублей дватцать пять алтын, да по прежней порядной записи досталных денег два рубли” ⁷⁴.

Никольский храм — типичная постройка XVII в., о чем свидетельствует и пятиглавие, конструкция сомкнутых сводов, декоративное решение фасадов. Вызывает интерес вертикальная композиция постройки, имитация древнего приема позакомарного завершения. Главная часть — церковь с тремя апсидами — перемкнута сомкнутым сводом, трапезная обширная, ее своды опираются на два столба. Небольшая шатровая колокольня, поставленная строго по центральной оси церкви и трапезной, завершает с запада весь ансамбль.

Никольская церковь строилась в 1686–1694 гг. на средства матигорских прихожан. Любопытно, что строительство ее велось тем же зодчим, который возводил Спасо-Преображенский собор, — Федором Спиридоновичем Стафуровым и приблизительно в годы строительства собора. В отличие от Спасо-Преображенского собора — главного храма

епархии Никольская приходская церковь отличается как меньшими размерами, так и соотношением различных частей здания. Зато Никольская церковь превосходит собор сложностью и живописностью объемно-пространственной композиции. Это — симметричная по расположению основных компонентов кирпичная постройка на белокаменном цоколе. Главная ее часть — церковь с тремя слабовыраженными апсидами и единым внутренним пространством — перекрыта сомкнутым сводом. Из пяти глав, поставленных на свод, лишь центральная утверждена на световом барабане, остальные — глухие и являются декоративными. Два придела как бы фланкируют церковь и находятся у ее западных углов (Пятницкий придел освящен в 1708 г., а Никольский — в 1765 г.). Это довольно необычное расположение приделов находит ближайшую аналогию в каргопольской церкви конца XVII в. Рождества Богородицы. Оба придела перекрыты сомкнутыми сводами и завершаются декоративными главками. Внутреннее пространство приделов соединяется с трапезным залом широкими арочными проемами. Огромная трапезная, массивные своды которой покоятся на двух широко расставленных столбах, использовалась не только для богослужбных целей, но и как зал для сходок прихожан. Небольшая шатровая колокольня, поставленная строго по центральной оси церкви и трапезной, завершает с запада этот на редкость слаженный архитектурный ансамбль.

Значительное внимание зодчий уделил декоративному убранству фасадов: венчающие здание части, окна, порталы имеют изысканное кирпичное оформление. Особенно впечатляющи порталы — их выступы колонн и архивольты представляют собой пышные образования из бусин с поясками, перехватами, тягами, выемками и т. д. Вызывает интерес и своеобразная вертикальная композиция постройки, завершение ее фасадов: стены четверика венчаются декоративным фризом из пяти полуциркульных профилированных дуг, опирающихся на кронштейны. Тем самым зодчий имитирует древний прием позакомарного завершения. Однако в данном случае никакой связи с конструкцией здания эти полукружия не имеют и носят чисто декоративный характер. На основном четверике стоит четверик меньших размеров, на нем помещены барабаны глав. Боковые грани этого четверика также обработаны полуциркульными кокошниками. Наконец, каждый из барабанов имеет основание, также обрамленное небольшими кокошниками. При относительно небольших размерах задания, насыщенности его фасадов декоративными деталями зодчий, эффектно располагая несколько ярусов кокошников, создал “легкую” постройку, устремленную по вертикали.

Возможно, братья Стафуровы имели отношение еще к одной церкви — Троицкой приходской на Глинском Холмогорском посаде, которую начали возводить после пожара в октябре 1698 г. (“в ночь на

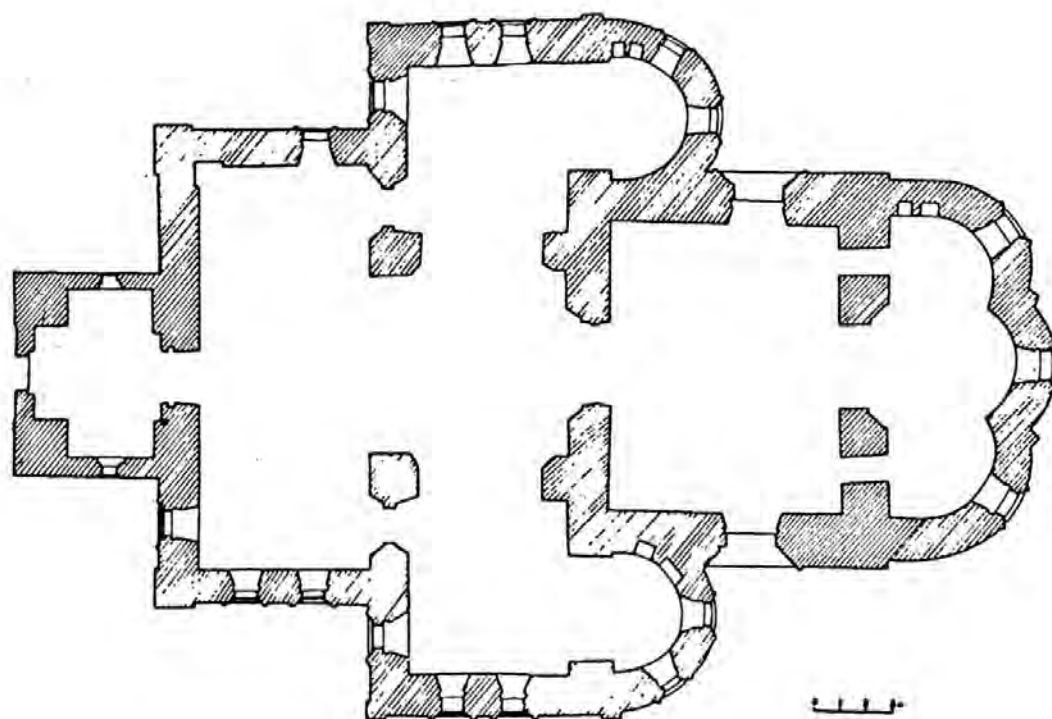
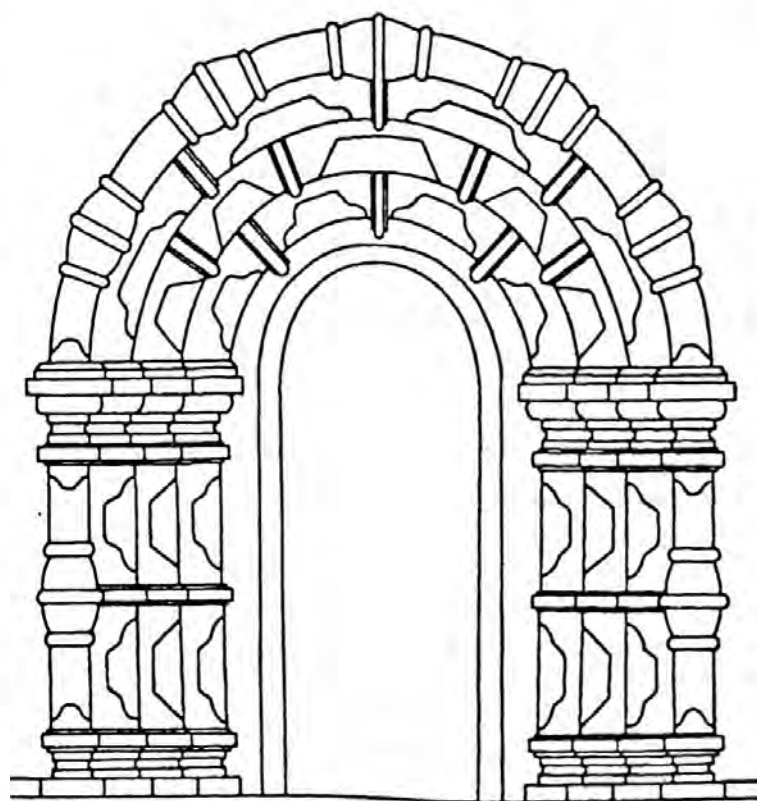

Рис. 32. Верхние (Никольские) Матигоры. Храм Николая Чудотворца (пересвящен в Вознесенскую). Южный фасад и план

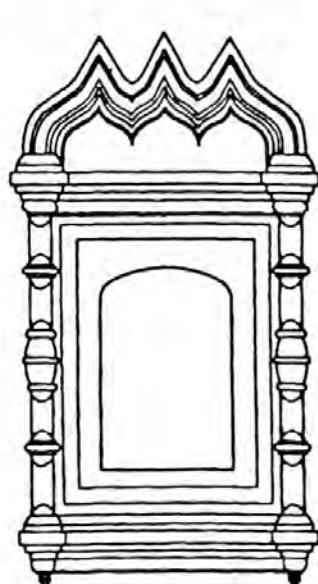
Холмогорах на Глинском посаде загорелось с соловецкого двора, и сгорели святые церкви на Глинках, Троицкая с приделами, деревянная таможня и торговых людей и посадских дворы и лавки”⁷⁵. По местным источникам XIX в., постройка каменного храма началась в 1698 г. и практически не завершилась⁷⁶.

Несколько слов о Стафуровых. Они представляли собой характерную для средневековой Руси семейную ремесленную артель. Братья Стафуровы внесли большой вклад в каменное строительство Нижнего Подвинья. Как мы уже писали, в 1701 г. архиепископ Холмогорский и Важеский Афанасий в письме к Петру I “определил быти к строению оных новых крепости домовых моих перво-статейных детей боярских каменных дел подмастерьев Федора да Ивана Стафуровых, которые у многих дел каменного вашего Великаго Государя строение на Москве и у города Архангельского бывали и в дому моем сначала и до совершенства каменного строения в присмотре подмастерьями были ж”⁷⁷. К сожалению, пока нам неизвестен характер работы Стафуровых в Москве (об этом конкретно ничего не писал и Афанасий в письме к Петру I). Сама практика использования провинциальных строительных артелей на столичных стройках кажется обычной. Напомним, что в декабре 1651 г. вологодский каменщик Леонтий Костоусов был “поряжен... на Москве на Кирилловском подворье в Офонасьевском монастыре каменных келей делать”. Потомки, вероятно это дети братьев Стафуровых, пустили глубокие “корни” в Подвинье. Федор Иванов Стафуров был дьяконом кафедрального Троицкого собора (1732–1748 гг.)⁷⁸, в Воскресенской церкви в Архангельске был священником Федор Федоров Стафуров⁷⁹, священником Спасо-Преображенского собора в Холмогорах — Федор Стафуров⁸⁰. В 1732 г., согласно купчей архиепископского дома, сын боярский Андриан Савин сын Сахаровских⁸¹ дал письмо, что он “продает владения бывшие тестя моего покойного Федора и брата его Федорова Ивана Стафуровых, что ему, Андриану, и жене его Феодосии Федоровой, дочери и шурину покойному Дмитрею Стафурову досталось на Глинском посаде, по нижнюю сторону бывшего деревянного города за рвом, подворною землею”⁸². Двор Стафуровых упомянут и в ночной пожар 26 ноября 1738 г.: “загорелось на соловецком дворе от реки в старой горнице и от того сгорело от соборной Преображенской церкви дворы — Ивана Прокопьева Попова по двор Стафурова”⁸³. Любопытные сведения дал поп холмогорского Преображенского собора Федор Иванов сын Стафуров: “от бывшего деревянного Холмогорского города и ото рву подле проезжую дорогу, по прыгору дороге, на углу, издавних лет как о том он, отщельник Федор, от родителей своих слышал, жили церковные спасские половники, а после их отец его Федоров Иван и дядя Федор

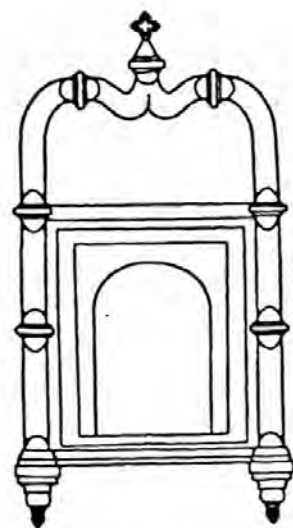

ЮЖНЫЙ ПОРТАЛ

1

Окно северного притвора

Окно абсиды северного притвора

0 1 2

2

Рис. 33. Верхние Матигоры. Храм Николая Чудотворца.
1 — южный портал, 2 — окна и апсиды притвора

Спиридонов дети Стафуровы, а дому преосвященного архиепископа дети боярские, многие годы и та дворовая и огородная земля имеется спасская церковная”⁸⁴.

В конце сводки наших знаний о Стафуровых мы можем представить, как Стафуровы из дворников (1641 г.) Спасо-Прилуцкого монастыря попали в конце XVII в. в дети боярские архиерейского дома Афанасия. К сожалению, пока мы не знаем, какой объем строительных работ выполняли и что делали Стафуровы на Москве, но строительное участие их в столичных строительных работах не подлежит сомнению. Использование строительных артелей на столичных стройках кажется обычной практикой.

Троицкий собор на Ухт-острове

Третий памятник, который начал строиться до приезда Афанасия на Холмогоры, — это Троицкий собор на Ухт-острове, храмозданная грамота на постройку которого датирована временем, когда Афанасий был еще на Москве: “В нынешнем во 190-м году нам, преосвященному архиепископу, Колмогорского уезда Ухтоостровской волости Троицкой поп Михайло Иванов да церковной староста Иван Ефимов и все крестьяне тое волости. А в челобитной их написано, обещалися оне в той Ухтоостровской волости на новом месте построить новую церковь каменную о пяти верхах во имя пресвятые Троицы да в пределе положение ризы Господа нашего Иисуса Христа. И нам бы, их преосвященному архиепископу, пожаловать благословить велеть на тое церковь камен и всякий каменной припас го-

товит и в том камению построить новую церковь Пресвятые Живоначальныя Троицы да в пределе положение ризы Господа нашего Иисуса Христа. И о том строении дать им нашу благословенную грамоту. И аз, преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, пожаловал их, попа Михаила Иванова да церковного старосту Ивана Ефимова, и всех крестьян благословил, велел им на новую церковь камен и всякой каменной припас готовить, и в том камению в Колмогорском уезде в Ухтоостровской волости построить на новом месте новую церковь во имя Пресвятые Троицы да в пределе положение риз Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. А пределная церковь была бы в особых стенах, а ход бы был в паперть, а в настоящую церковь из приделной дверей отнюдь не было, а верхи бы на тех церквях были не шатровые, и алтари велел сделать круглые, а в церквях в алтарных стенах царские двери были посреди, а по правую их сторону южные двери, а по левую северные, а подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемилоствиваго Спаса, а подле Спасова образа поставит образ настоящего святаго храма, по левую сторону царских дверей меж северных в начале поставить образ Пресвятые Богородицы и иныя образы по чину. А как те церкви построены и ко освящению изготовлены будут, и о освящении тех церквей, и о антиминых впрод бит челом нам, преосвященному архиепископу. А для антиминов прислать на Колмогоры попа или диакона, а не простолюдина. Писан на Москве лет 190 марта 26 день”⁸⁵.

В 1682–1690 гг. на Ухт-острове было построена почти квадратная трехалтарная постройка, внутреннее пространство которой членилось четырьмя

Рис. 34. Ухтоостровский приход. Вид с реки. Открытка начала XX в.

столбами, фасады завершались тремя полукруглыми закомарами, храм венчали пять мощных световых барабанов. Плановое и объемно-пространственное решение храма, как уже отмечалось, не было оригинальным⁸⁶. Своеобразие памятника — в неожиданно щедром, поистине расточительном декоре, разнообразном по мотивам (аркатурно-колончатый пояс, бегунец, ширинки, городки и т. д.). Первое, что могло прийти на ум, — это сопоставить принципы декора здания с такими каргопольскими постройками конца XVII в., как Благовещенская церковь и Воскресенский собор, и предположить возможность участия в ухтоостровском строительстве каргопольских мастеров⁸⁷. Однако в последнее время появились данные, позволяющие более определенно судить о подмастерье каменных дел, руководившем постройкой Троицкого собора на Ухт-острове. Речь идет о некоторых порядных записях: в апреле и июле 1682 г. “Ухтоостровской волости Троицкого прихода Ларион Семенов сын Грибанов, Иван Хрисанфов сын Русинов да яз, Василей Яковлев сын Никифоров, подрядились есми тою ж волости у строителя Михаила Волкова в нынешнем во 190 году летом на казенном дощанике со своими работными людьми” перевезти из Ракульской волости “лещадливый камень”⁸⁸. По второй порядной, они должны были летом доставить на Ухт-остров “с весны с первого закром ходить... на церковное каменное строение по бутовой камень...”⁸⁹. Но наиболее важной оказалась третья порядная, часть которой мы публикуем: “Список з записи от добычи камня бутового от Ракулы на Ухт-остров возим путем. Се аз, Ухтоостровской волости Богоявленского Ухтоострова Стефан Давыдов сын Климушиных, подрядился есми Троицкого Ухтоострова у строителя у Михаила Никифорова Волкова в нынешнем во 190-м году с первого закром ийти мне, Стефану, на своем судне, и своею снастию, и своими работниками семерыми человеки, и за своим хлебом в Ракулскую волость, и в той Ракулской волости тот дощаник теми семерыми человеки нагрузит лещадливым камнем в полной груз, а камень ему имать лещадливой годной болшей и средней, чтобы годился к церковному каменному строению в подошевную крепеку на сваи, каков камень можно теми семерыми человеки добывать и каков укажет подмастерье Максим, и тот камень в том дощанике припроводить в Ухтоостровскую волость под Троицкой погост под берег...”⁹⁰. Этот документ, также относящийся к апрелю 1682 г., упоминает имя подмастерья Максима. Можно указать еще одно упоминание о “каменных дел подмастерье Максиме” — в синодике ухтоостровской церкви под 1686 г.⁹¹ Можно полагать, что это относится к Максиму Лохоцкому. К 1690 г. строительство Троицкого собора было завершено, и в марте 1691 г. ухтоостровцы опять били челом архиепископу Афанасию: “а в челобитной их написано, чтоб нам пожаловать их... велеть в той их ухтоостровской волости к ново-

созданной Троицкой каменной церкви построить к паперти с северную сторону предельную каменную церковь во имя святого Алексия человека Божия..., пожаловать их Благословением указал на тою новую церковь камень, и кирпич, железо, известь, и всякие припасы готовить и ис тех припасов к тою новосозданной Троицкой каменной церкви с северную страну холодную во имя святого Алексия человека Божия во особых стенах мерою против чертежа, каков чертеж подали они нам...”⁹². Придельный храм был построен к 1693 г. и освящен 5 апреля⁹³. Можно предположить, что достройка к Троицкому собору была осуществлена тем же подмастерьем Максимом. Дело в том, что почти одновременно с освящением придела ухтоостровцы получили еще одну грамоту Афанасия: по челобитью ухтоостровского Троицкого церковного приказчика и “всех той волости крестьян... велено им в том, волости вместо ветхая древяной теплои церкви святых мученицы Варвары построить церковь во имя той ж святых мученицы Варвары каменную с трапезою каменную ж”⁹⁴. Судя по описаниям храма первой половины XIX в. (1842 г.), здание было построено и освящено в феврале 1702 г.⁹⁵ Позднее, при архиепископе Варнаве, ухтоостровские крестьяне опять подали челобитную, “а в ней написано, построена де у вас церковь каменная и с трапезою святые великомученицы Варвары, а у трапезы з западную страну паперти нет. И преосвященному архиепископу пожаловал он вас, приказчика и крестьян, повелеть при той Варваринской трапезы з западную страну каменную паперть построить. И преосвященный архиепископ слушав того вашего челобитья и прошение указал вам при вышепомянутой трапезы паперть каменную буде невозбраняют каменного строения построют по ужожеству” (документ без даты)⁹⁶. В той паперти был “выкладен кирпичом кладезь... для воды крещальной”⁹⁷.

Вероятно, на завершающей стадии строительства Троицкой ухтоостровской церкви подмастерье каменных дел Максим Архипов сын Лохоцкий приступает к новой работе — возведению главного храма Двинского Архангельского монастыря — церкви во имя Архистратига Михаила. Об этом свидетельствует “отпись” (расписка) о получении Лохоцким в феврале 1689 г., согласно порядной записи о строительстве этой церкви, “задатка” в виде денег, продуктов и даже коровы:

“Колмогорскаго уезда Сийскаго монастыря слуга каменных храмовых дел подмастерье Максим Архипов сын Лохоцкой дал семь сию отпись Двинскаго Архангельскаго монастыря игумену Павлу з братиею в том, что взял я, Максим, у него, игумена, и у братии по своей подрядной записи от подмастерскаго церковного каменнаго строения, какову я, Максим, ему, игумену, з братиею на себя запись дал в задаток наперед пять рублей денег, да хлеба пять мер ржи, да пять мер ячменя, да корову. В том я, Максим, ему, игумену Павлу,

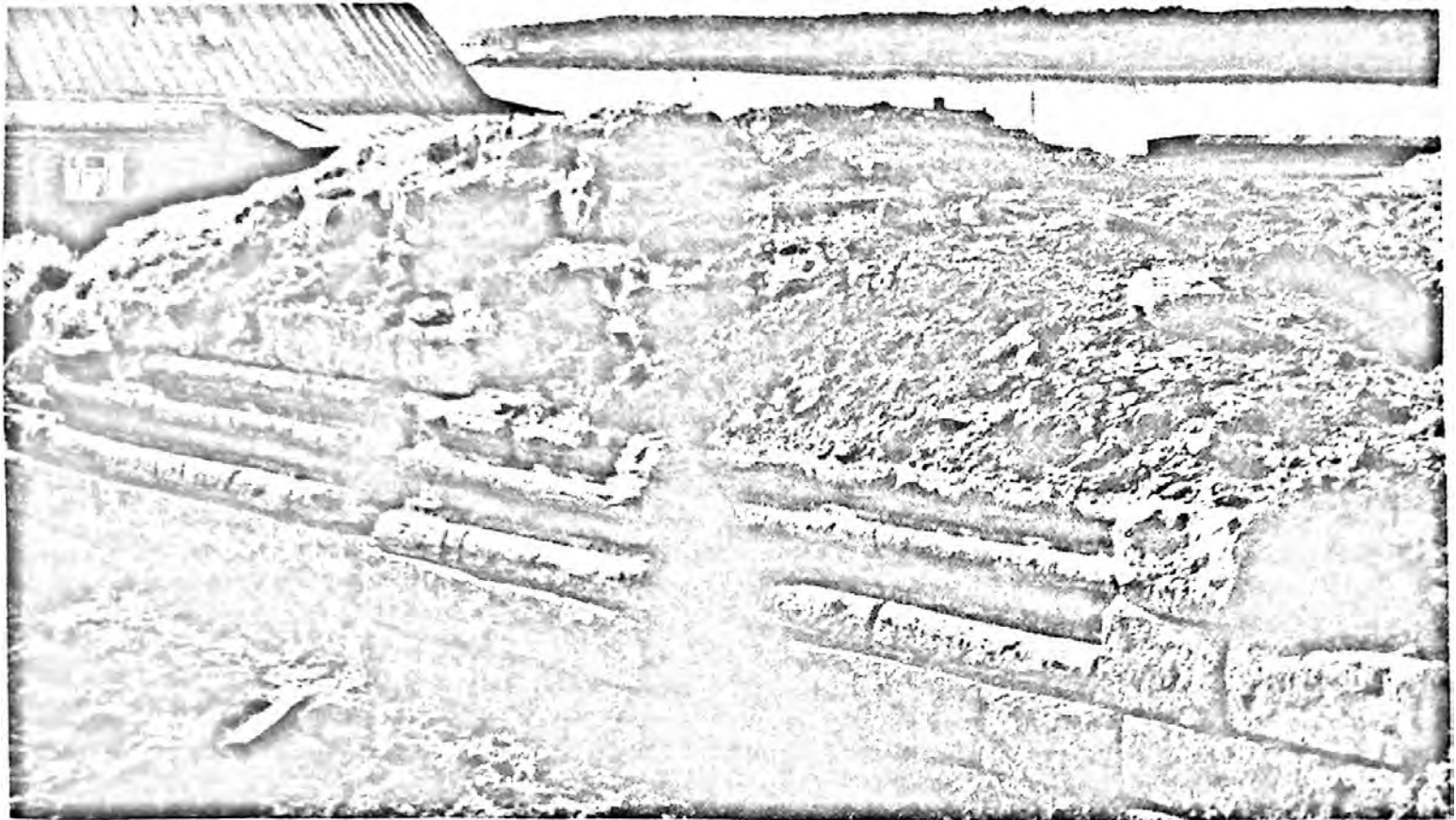

Рис. 35. Ухт-остров. Троицкий собор.
Фрагмент белокаменного цоколя постройки

з братиею и сию отпись дал писал отпись по ево, Максимоу, велению у Архангельского города на площади Гришка Устюгов (далее другой почерк): росписки Троицкого Ухт-острова Максима Лоховского, которые люди ручаются по нему, Максиму, в каменном в церковном строении Архангельского монастыря у игумена Павла з братиею, что он, Максим, приговорился на указе (...) в подмастери до совершешенс[тва] церковного дела... с присужа... Максим учнет, будучи то церковное дело делать оплошно в стенах и в сводах, и того ива, Максимовой, оплошкой поруха церковному каменному делу учинитца или простой или убытки, какие он, Максим, своим нерадением или хитростью в том строении церковном ему, игумену Павлу, з братиею учинит, и те убытки, и простой, да всякие протори монастырские по сей подрядной записи и взятые деньги на нас, на порутчиках, все сполна безрозвытно, а по совершению тое каменной церкви (...) за нашу порукою три годы, а суд в те лета, какова поруха тое каменной церкви учинитца в стенах, или в сводах, или где порушится, и те места починить ему, подмастерью Максиму, по сей записи за те же (...) и монастырскими припасами и людьми, а будет без утвердиши (?) ту каменную церковь по совершению в те срочные три годы в целости и в подтвержении и нигде не порушится и после тех трех срочных годов ему, игумену Павлу, з братиею ко мне ж, подмастерью Максиму, и сию подрядную храмовую запись выдал или порутчиком моим в том. Я, подмастерье, ему, Игумену, з братиею в каменном храмовом подмастерском строении указном и сию на себя запись дал с порукою, а хто с сею записью станет, тот по нем (...), а на то

послухи площадные подъячие Перфирей Иванов Гайнов, Никита Яковлев Лентьев, Фалилей Миронов Немирова, Семен Никитин Терской. Запись писал у Архангельского городу Площадной подъячей Гришка Устюгов лета 7197 года февраля в 23 день" ⁹⁸.

Несомненно, строительство монастырского собора в Архангельске — посаде и городе — не прошло незамеченным. Об этом свидетельствует выписка из окладной книги 1689 г.: "7197 года ноября в 8 день выписано из окладной книги двинского Архангельского монастыря игумена Павла з братиею, хто что христолюбивых дателей в новое строение каменной церкви архистратига Божия Михаила от своих имении праведных порадели, и то писано по статьям ниже сего.

Стольник и воевода Данило Михайлович Татищев — три рубли

Дьяк Исая Перфирьев сын Ляпин — пять рублей

Гость Иван Данилов сын Панкратьев — десять рублей

Гость Семен Матвеев сын Сверчков — десять рублей

Голова Стрелецкой Ефим Лешин — рубль

Голова Стрелецкой Григорей Резанов — полтина

Федот Лираев — шесть алтын четыре деньги

Съезжие избы подъячие:

Леонтей Андреев з братею и з детми — шесть рублей, уплатил три рубли

Федор Блезнин — пять рублей

Земской подъячей Иван Блезнин — два рубли

ЗАПАДНЫЙ ФАСАДЪ ЛѢТНЯГО
ХРАМА ВО ИМЯ СВ.
ТРОИЦЫ

Рис. 36. Ухт-остров. Западный фасад Троицкого собора. Обмер 1912 г.

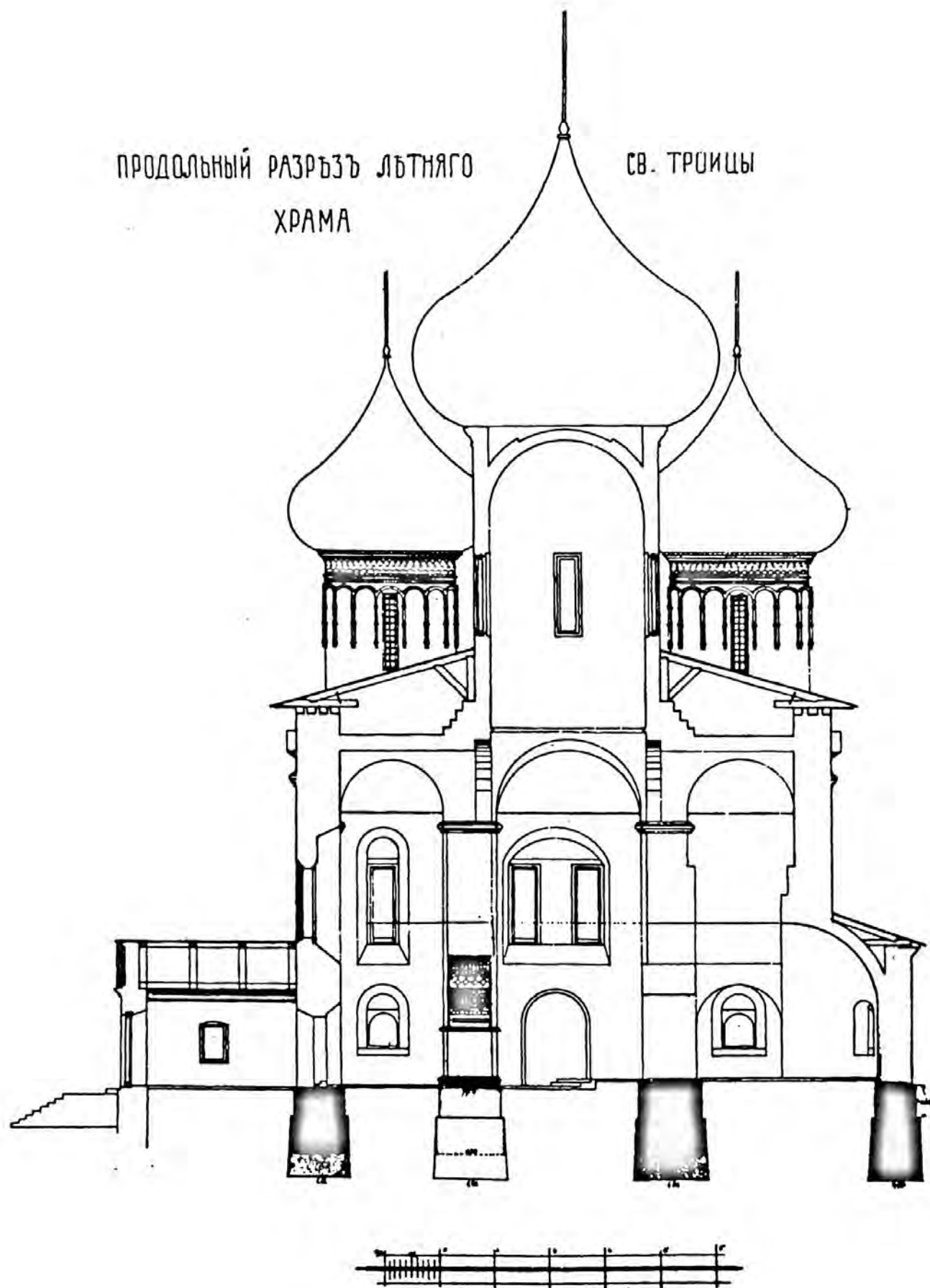
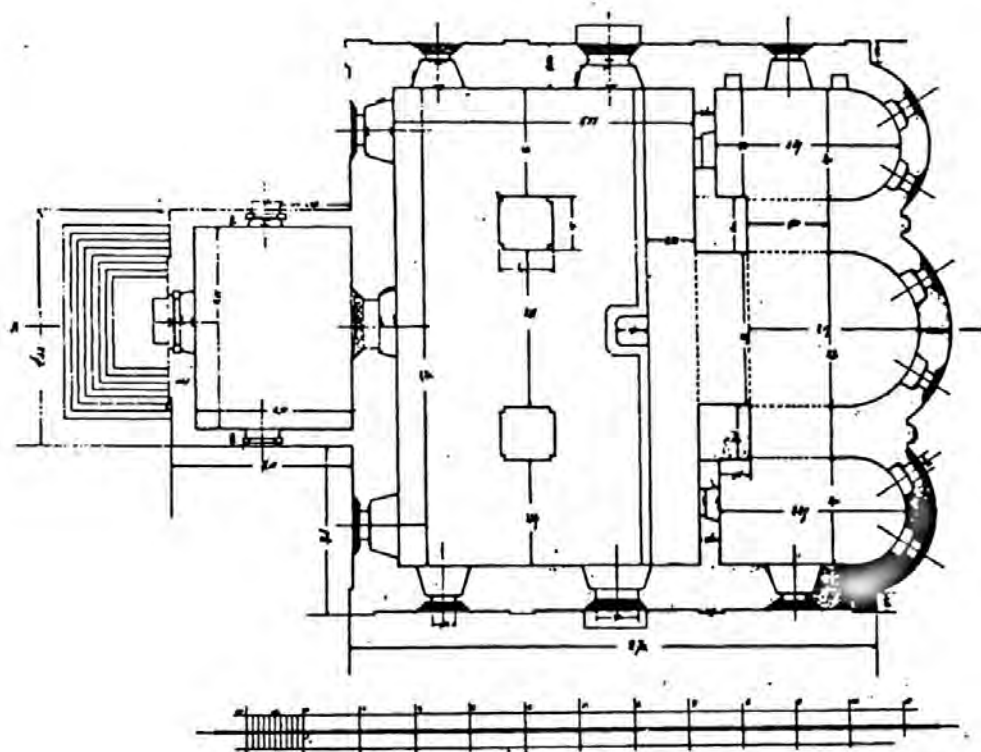

Рис. 37. Ухт-остров. Продольный разрез Троицкого собора. Обмер 1912 г.

ПЛАНЪ ЛѢТНЯГО ХРАМА

ПЛАНЪ КРЫШИ ЛѢТНЯГО ХРАМА

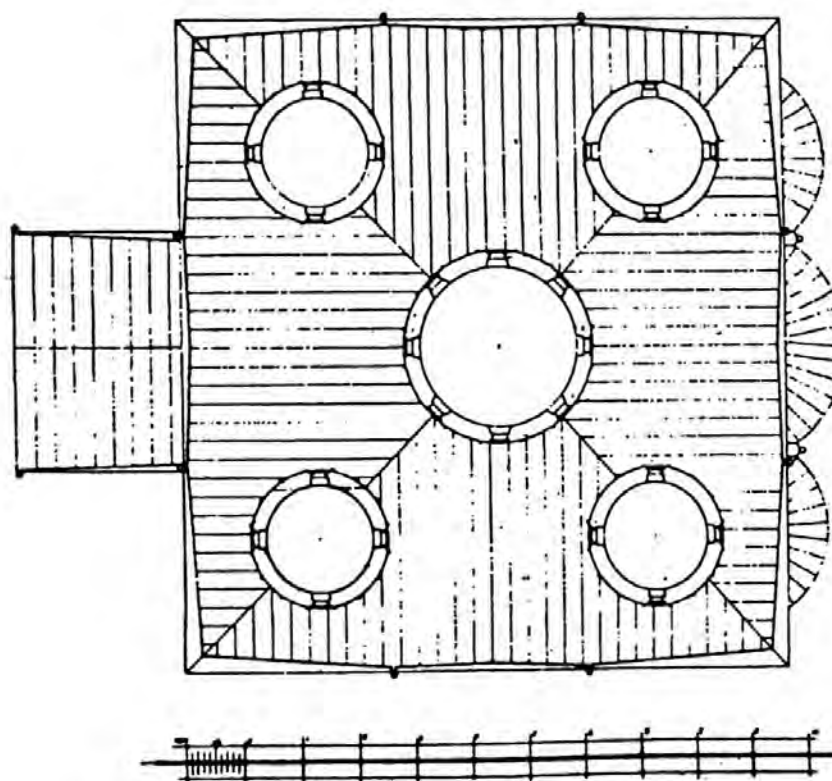

Рис. 38. Ухт-остров. Троицкий собор.
План собора и крыши. Обмер 1912 г.

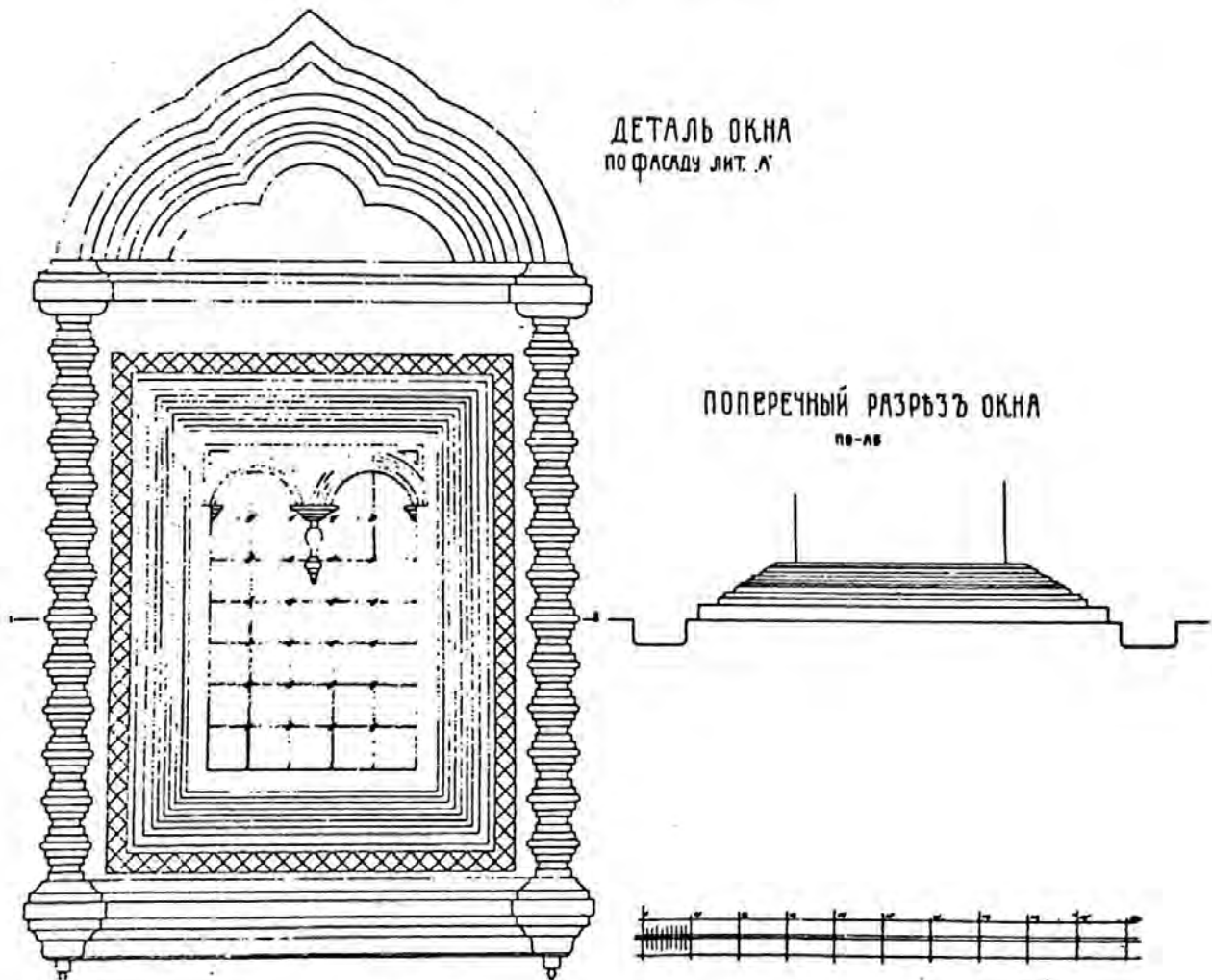
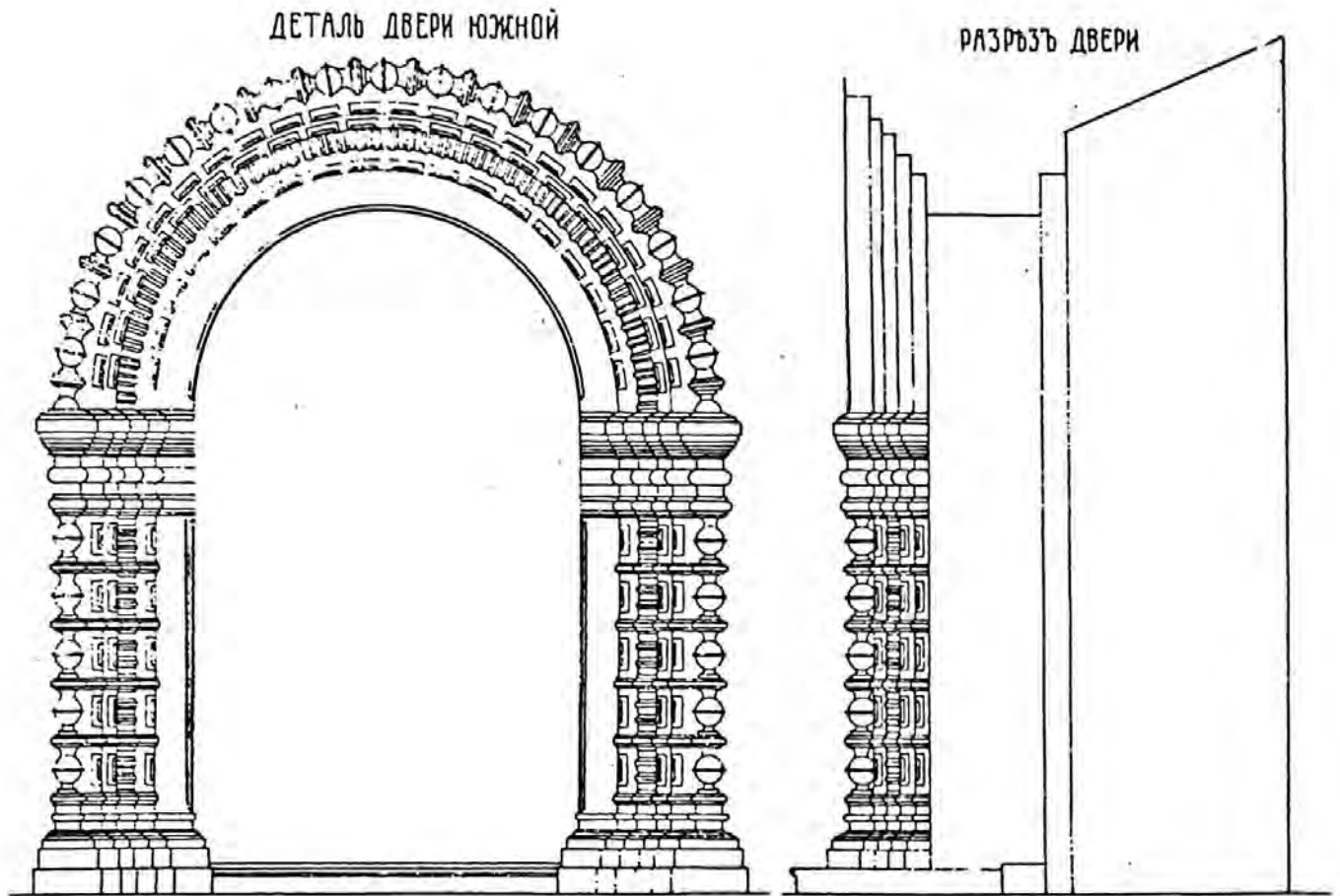

Рис. 39. Ухт-остров. Троицкий собор.
Южный портал и декор окна. Обмер 1912 г.

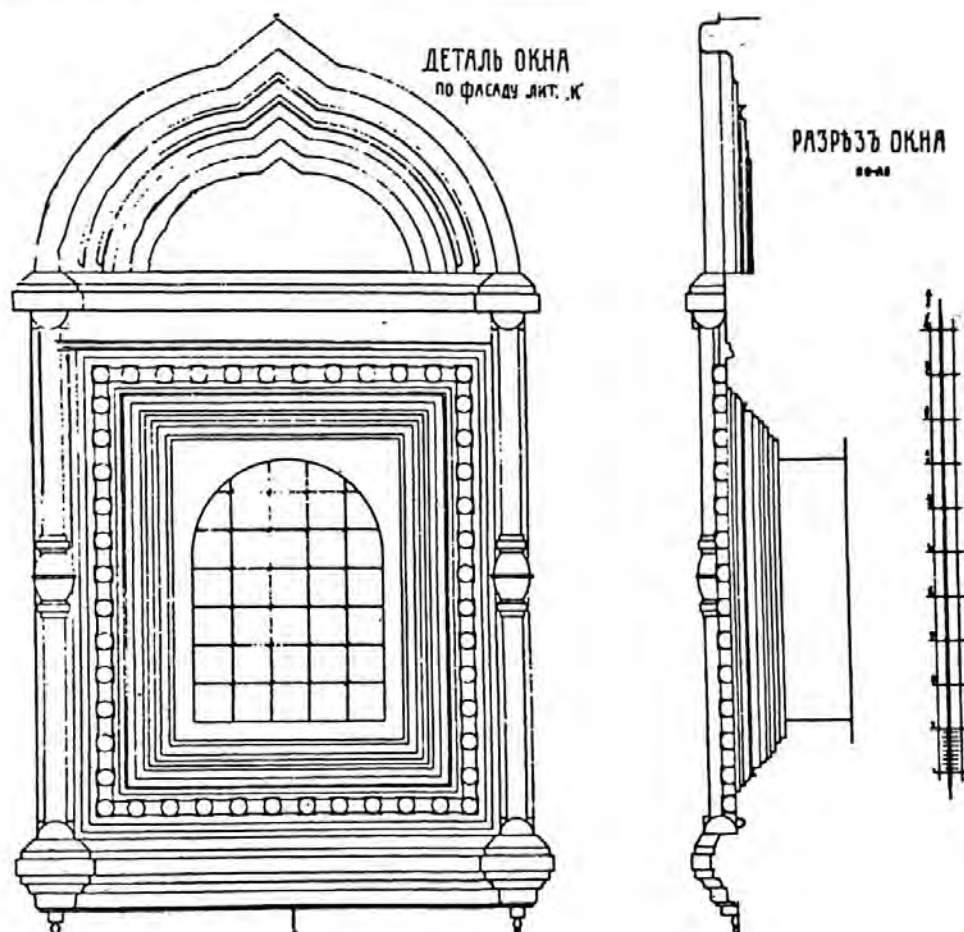

Рис. 40. Ухт-остров. Троицкий собор.
Деталь окна. Обмер 1912 г.

Архангельского города таможенные подъячие:

Иван Богданов — пять рублей

Алексей Гусев — пять рублей

Андрей Бурнашев — полтина

Сергей Андреев — рубль

Гостиной сотни Матвей Борин — два рубля

Иван Подошевников — полтина

Околничево и воеводы Михаила Юрьевича Татищева человек ево Тимо Себалежский — шесть алтын четыре деньги

Архангельского города посадской человек Федор Миронов — рубль

Аглинского языка переводчик Андрей Юрьев сын Кревт — два рубля

Галанского языка переводчик Тимофей Англер — восемь алтын две деньги”⁹⁹.

Можно только предполагать, что небольшая перестройка в монастырском храме Михаила Архангела в 1712 г. — переделка нижнего помещения храма в придельную церковь во имя Покрова Пречистой Богородицы и мученика Мины — также была осуществлена Максимом Лохоцким. Правда, грамота архиепископа Варнавы о разрешении перестройки не содержит имени мастера:

“Нашея епархии Двинского Архангельского монастыря архимандриту Иоасафу з братею нам, преосвященному Варнавы архиепископу Холмогорскому и Важескому, били челом вы, архимандрит, з братею, и подал челобитную за своею рукою, а в челобитной вашей написано в прошлых годах до благословению

брата нашего бывшего Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского, и по грамоте построена у вас в Архангельском монастыре церковь во имя святого архистратига Михаила каменная, а под тою церковью есть исподняя жюра, и чтобы ис той жюры построить церковь во имя Покрова Пречистой Богородицы, для того что прежняя деревянная церковь велми обветшала и служить в ней невозможно, да при той же церкви построить предел во имя святого великомученика Мины, а без нашего благословения тех церквей построить вы не смеете и нам, преосвященному архиепископу, пожаловать бы вас, архимандрита, з братею благословить и повелить оные вышепомянутые церкви построить, и о том дать нашу архиерейскую благословенную грамоту, и мы, преосвященный Варнава, милостию Божиею архиепископ Холмогорский и Важский, слушав вашего архимандричья з братею вышеписанного челобитья пожаловал и благословил выше писанные церкви Покрова Пречистой Богородицы и мученика Мины построить вновь по угоджеству, дав тех же церквах во олтаре помосты учинить выше церковных помостов двумя степенми, а степенем высота по полтрема вершка, и от тех олтарных стен в церквах выпуски учинить до верхних степеней до пол-тора аршина, да в олтарных же стенах на срединах учинить врата царские, а на правой стране тех врат учинить южные, а на левой северные врата, и святые иконы поставить чинно подле царских врат, на правых странах поставить образы всемилостиваго Спаса, подле тех образов поставить образы настоящие тех церквей, а на левых

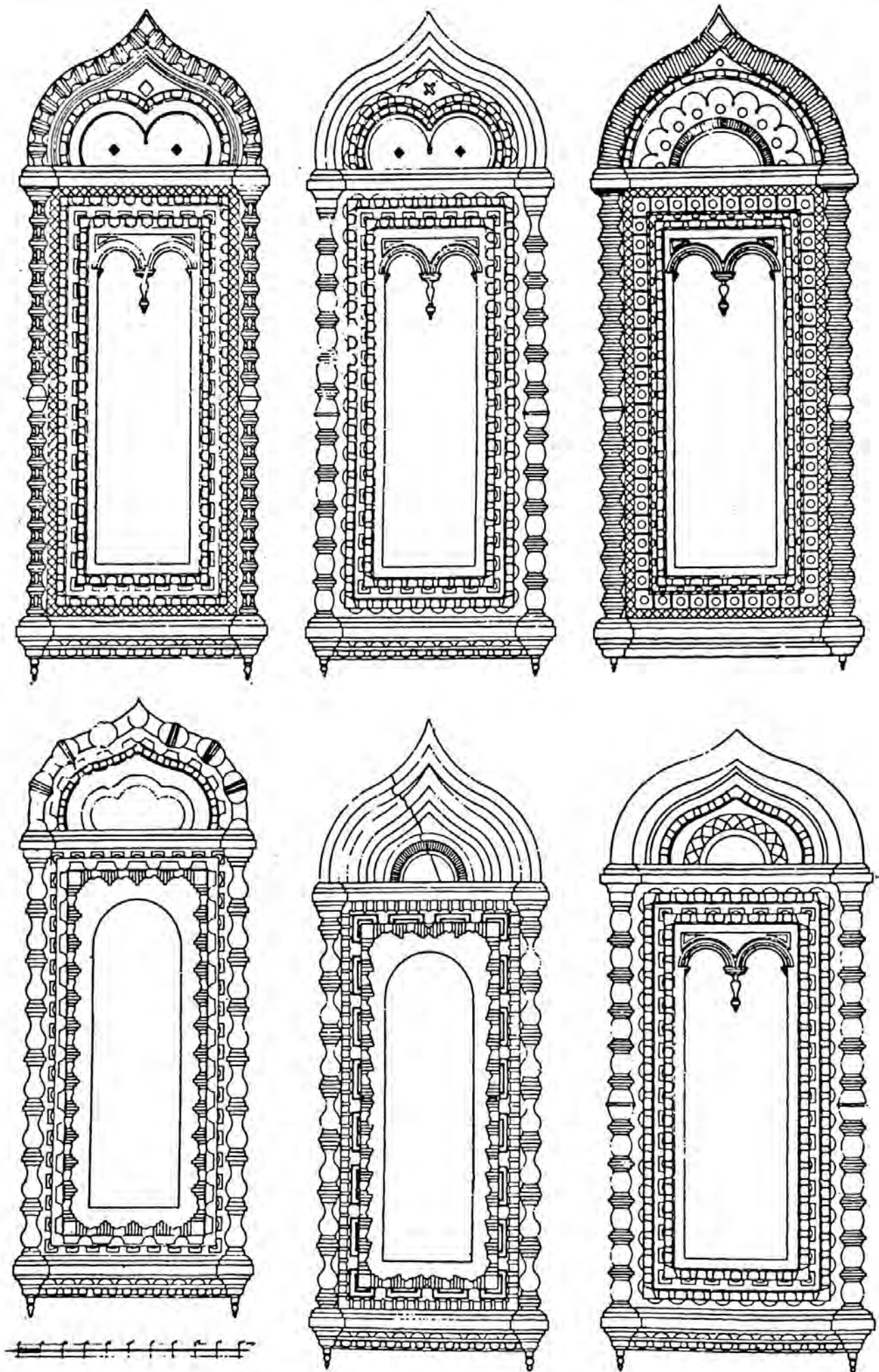

Рис. 41. Ухт-остров. Троицкий собор.
Декор окон верхнего "света". Обмер 1912 г.

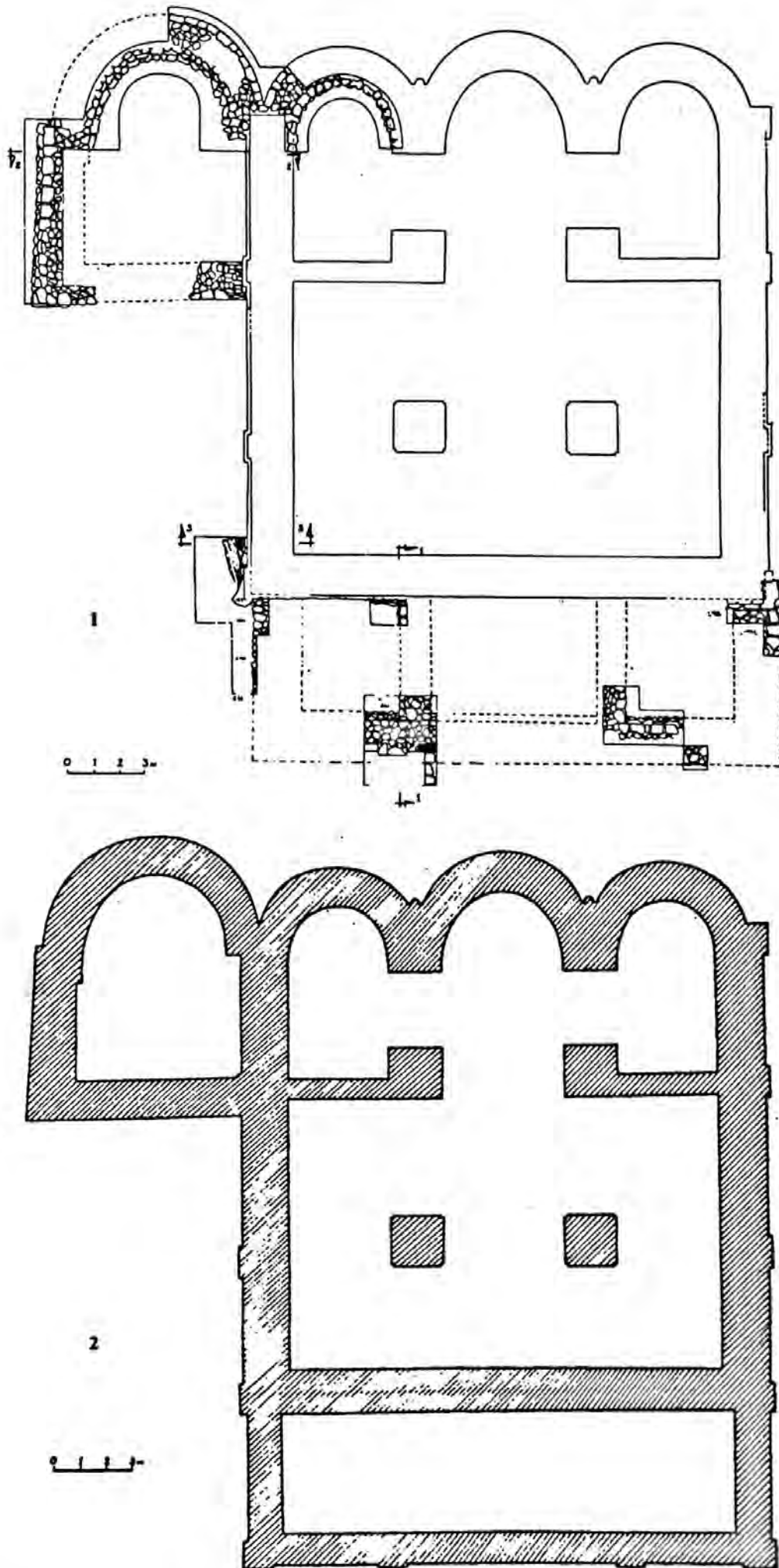
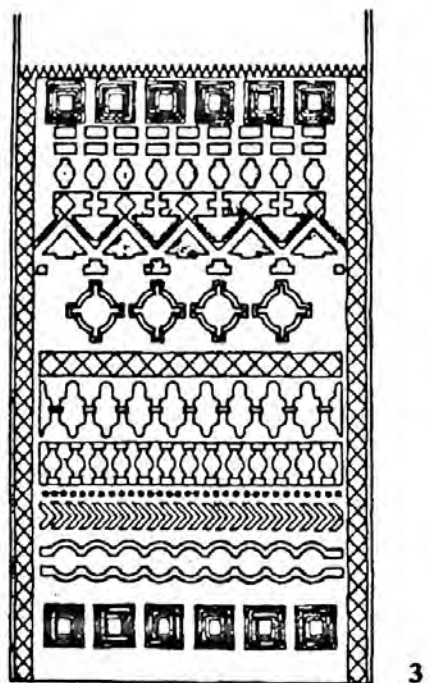

Рис. 42. Ухт-остров. Троицкий собор.
 1 — план по данным архитектурно-археологических работ, 2 — реконструкция планов церкви и придела

1

2

3

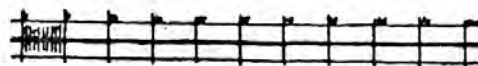

Рис. 43. Ухт-остров. Троицкий собор. Обмер 1912 г.

1 — стык верхней части фундамента и кирпичной кладки стены, 2 — стык апсиды придельной церкви и апсиды храма,
3 — кирпичное "узорчье" пилона.

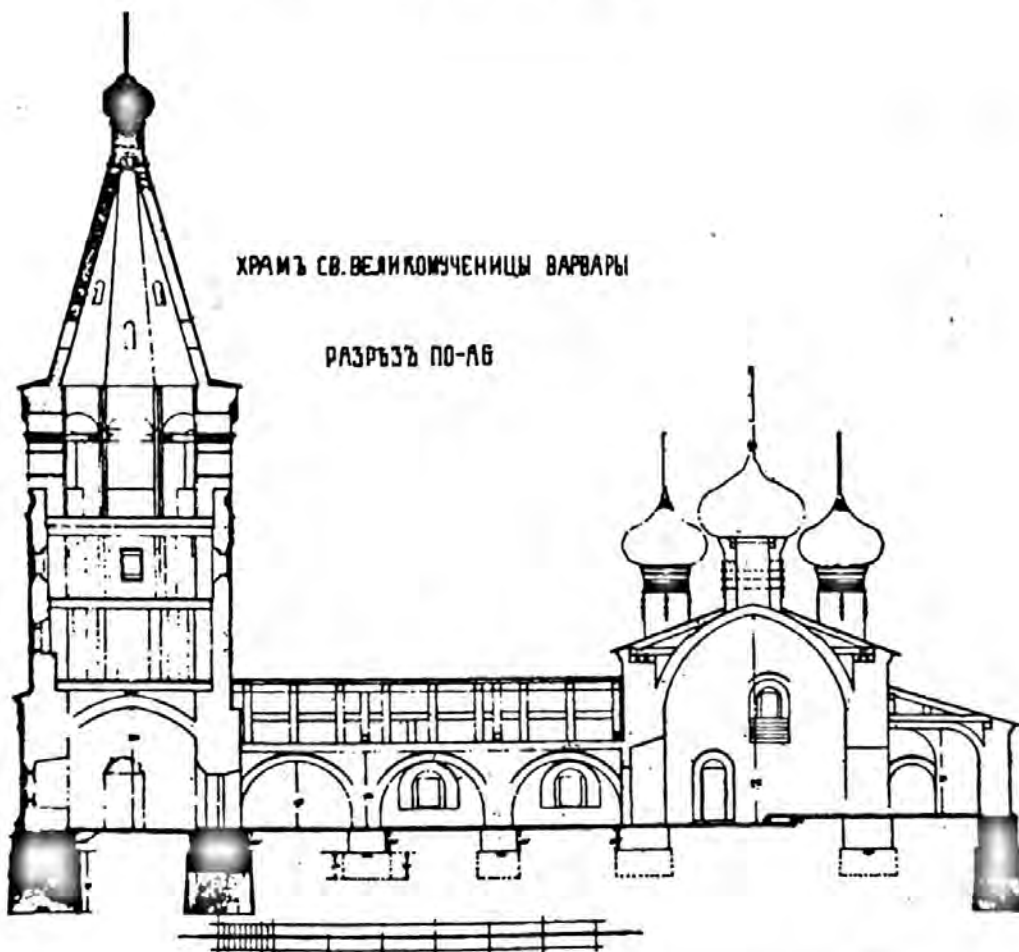
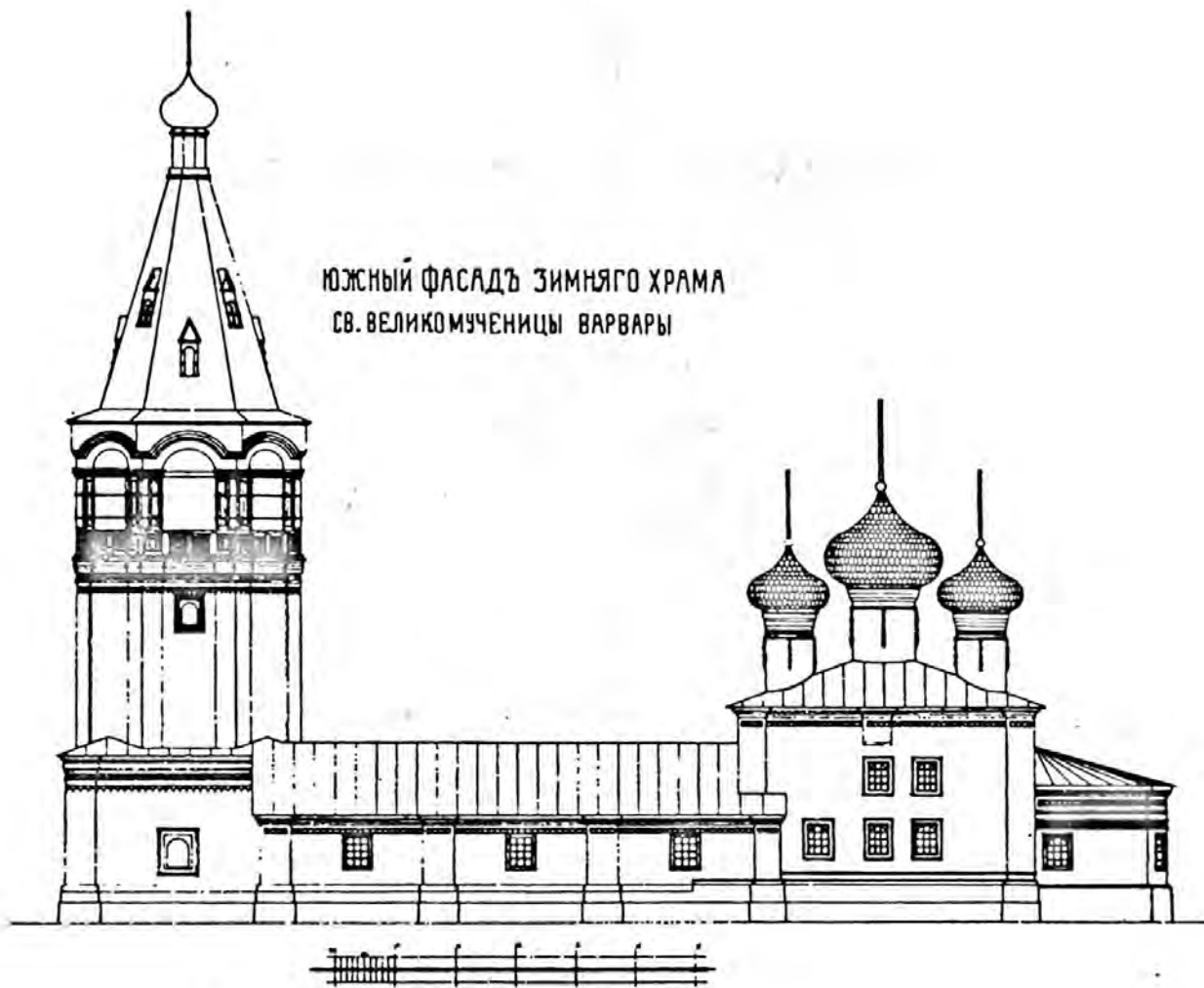

Рис. 44. Ухт-остров. Церковь Великомученицы Варвары.
Южный фасад и продольный разрез церкви

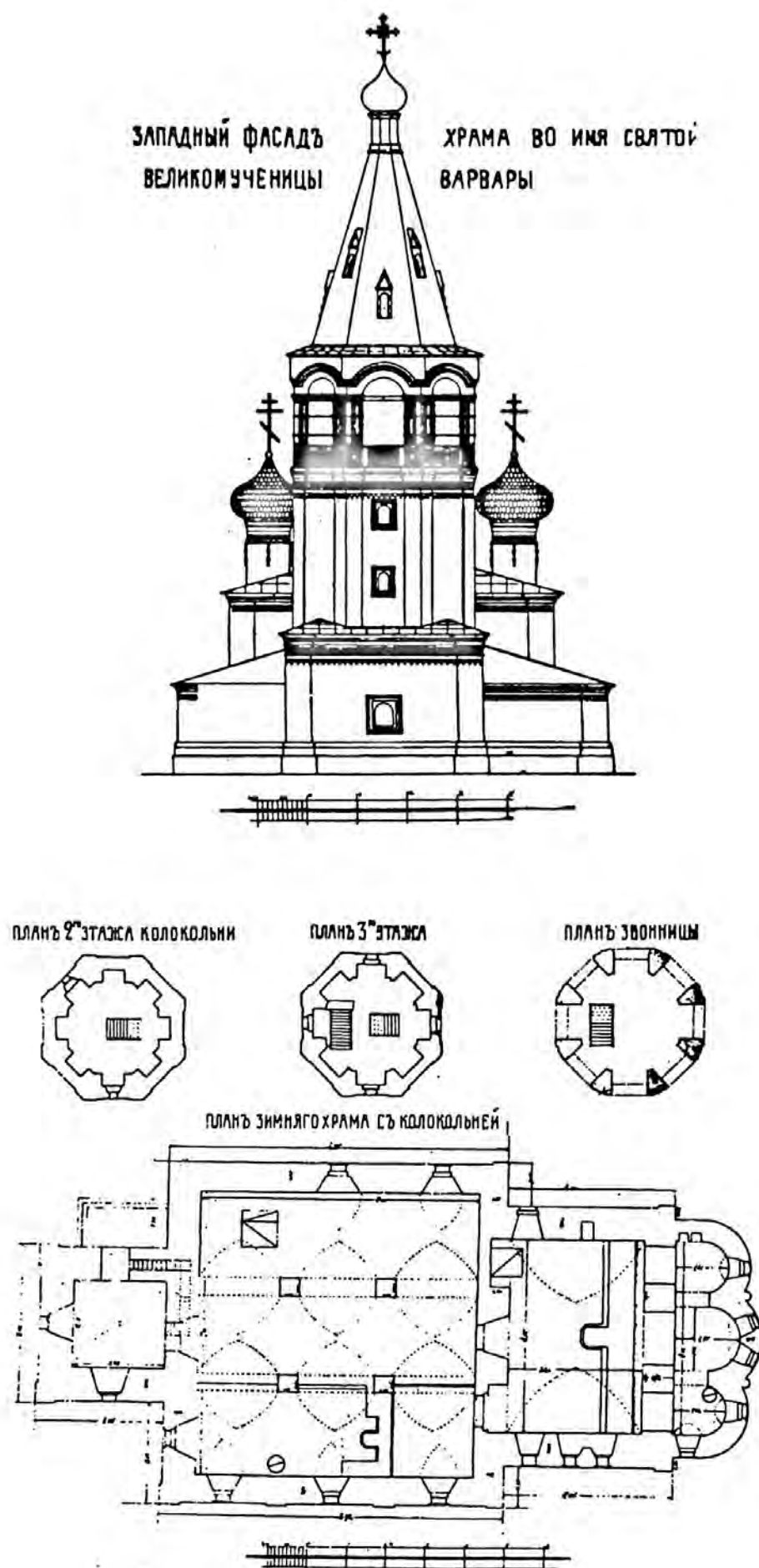

Рис. 45. Ухт-остров. Церковь Великомученицы Варвары.
Западный фасад, план церкви и ярусов колокольни. Обмер 1912 г.

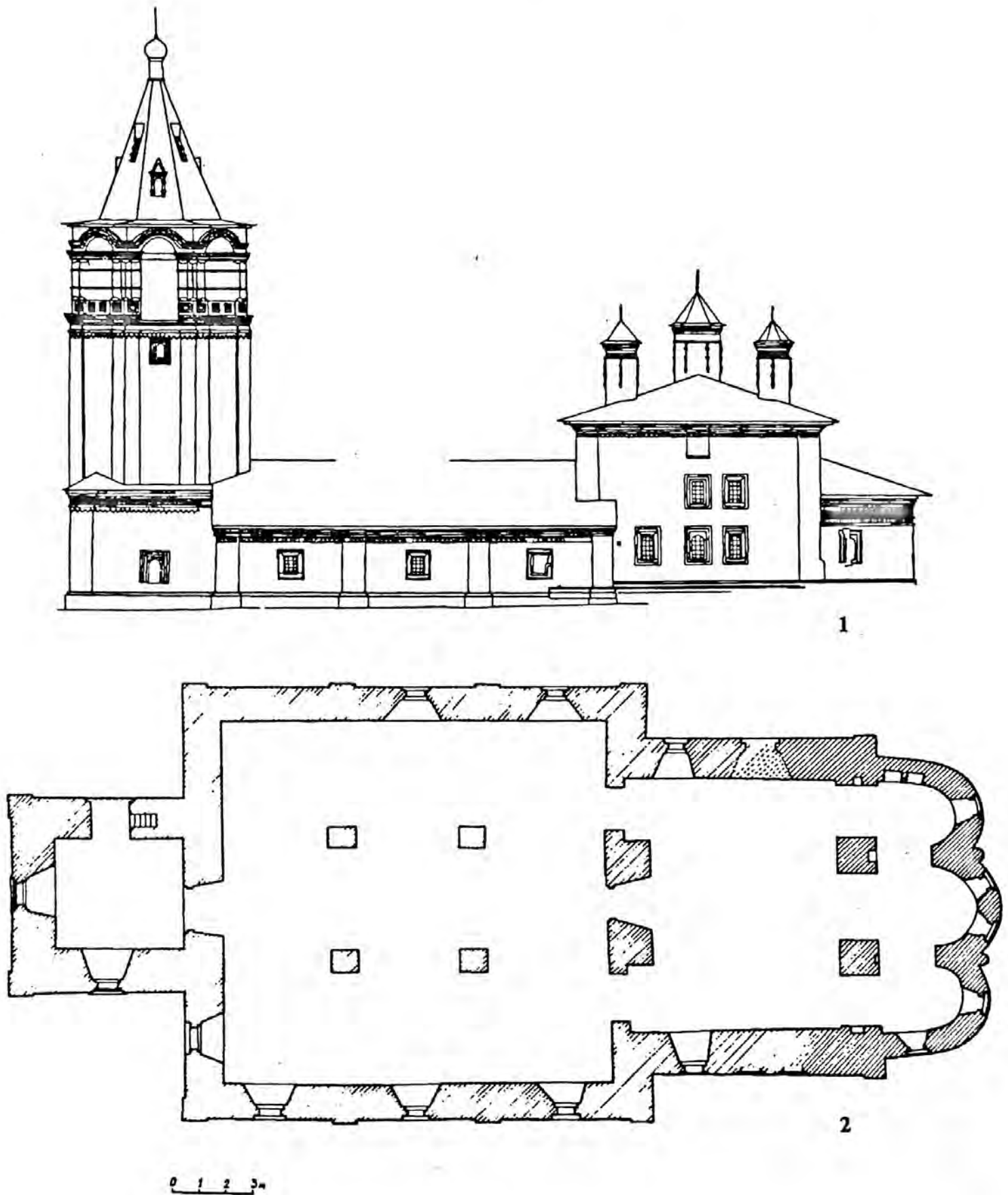

Рис. 46. Ухт-остров. Церковь Великомученицы Варвары. Обмер 1975 г.
1 — южный фасад храма, 2 — план

странах царских врат меж северных поставить образы Пречистья Богородицы с предвечным младенцем сыном Божьим, и прочих святых образы поставить по чину и по обычаю святых восточных церкви. А как те церкви построены и ко освящению изготовлены будут, тогда о освящении тех церквей и о антиминсах вам, архемандриту, з братею бити челом нам, преосвященному архиепископу, о пради приятия антиминсов прислать вам из монастыря иероманаха или иеродиакона, а не простолюдинов.

*Писал в доме всеишопстваго Спаса и нашем архиерейском лета 3 дня 1712-го декабря*¹⁰⁰.

Каменных дел подмастерье Петр Козьмин Некрасов. В первой половине XVIII в. на территории Нижнего Подвинья (прежде всего район древнейшего центра Двинской земли — Холмогор) появляется ряд построек, которые почти не рассматривались исследователями. Между тем они представляют значительный интерес, т. к. свидетельствуют об архитектурных вкусах и путях развития каменного зодчества в этом регионе в XVIII в.

Имя зодчего Петра Некрасова упоминалось в литературе, но известно о нем очень мало. Северному зодчему, работавшему в первой половине XVIII в., «повезло» — сохранились две его работы: Дмитриевская церковь на Курострове и собор в Красногорском монастыре на Пинеге. Сейчас мы имеем возможность проследить «карьеру» этого зодчего.

В 1688 г. Афанасий строит в Холмогорах на «городке» — на территории архиерейского двора — каменный архиерейский дом («строена крестовая полата и архиерейские кельи, каменная верхняя и нижняя, подмастерью, и каменщикам, и работным за всю работу дано 364 рубли 28 алтын 2 деньги»), а в 1692 г. «над святыми воротами учинил основание каменной церкви святого Иакова», которую освятил в июле 1695 г.¹⁰¹ В 1713 г. архиепископ Рафаил заложил «на Колмогорах при престолной нашей церкви у полаты крестовой с восточную сторону... оltарь здания меншаго», но постройка была не завершена, т. к. по царскому указу «веле-но всякое каменное строение оставить». Поэтому архиепископ Варнава в январе 1717 г. просил Петра I «в совершенство при крестовой нашей полате Зачатия Богоматере престол малое то здание из готовленных на то до указу вашего, царского, припасов достроить»¹⁰². Такое разрешение было получено в 1714 г., поскольку идет заготовка кирпича, извести и т. п. На битье свай работало 11 работников, рвы копали по подряду соборные сторожа четыре человека, они же и бутили рвы¹⁰³. На готовый бут тесаный камень порядили положить «в июле 1717 г. Борисоглебских Матигор пономар Иван Галактионов с товарищи». Можно полагать, что работали две артели — Иван Галактионов «с товарищи» и Петр Некрасов «с товарищи» (в мае «у того строения каменщик Петр Некрасов осемь человек работали...»). Главным надсмотрщиком стройки был

«выходец ис полону Василий, который у того строения надсматривал над работами»¹⁰⁴ (вероятнее всего, речь идет о Василии Погорельском. — М. Я., О. О.).

Кто же был главным архитектором стройки? Приходно-расходная книга дает на это ответ: «Того ж строения подмастерью Федору Стафурову дано рубль»¹⁰⁵. Во время этой стройки Федор Стафуров умер — «ево ж Федорова тела на погребение дано рубль». Стройка осталась без руководителя, но место подмастерья каменных дел Федора Стафурова занял главный каменщик — «то же церковное строение июня в 8 день холмогорец Петр Некрасов подрядился достроить по указу преосвященного архиепископа добрым мастерством, и решено ему дать по 31 алтыну по 4 денги с тысячи»¹⁰⁶. Можно полагать, что это была первая самостоятельная стройка Петра Некрасова. Вскоре после ее окончания, в 1721 г., он за 120 р. строит на Ухт-острове шатровую колокольню¹⁰⁷ в одной связке с Варваринской церковью, трапезной и папертью (колокольня построена над папертью). По первой ревизской сказке 1722 г., среди крестьян и бобылей Курейской волости, «которые живут на Холмогорах своими дворами и на подворех», указан и Петр Козьмин сын Некрасов, которому тогда было уже 42 года¹⁰⁸ (т. е. год рождения Петра Некрасова — 1680). Вскоре после ревизии 1722 г. — в 1724 г. на постройку каменного собора во имя Грузинской Богоматери в Красногорском монастыре на р. Пинеге подрядился «Холмогорского посада каменных дел подмастерье Петр Некрасов»¹⁰⁹.

По описи 1726 г., в монастыре стояли деревянные церкви: две теплые с трапезными и папертями и холодная над святыми воротами — Похвалы Пресвятой Богородицы и деревянная рубленая колокольня. Новый собор принадлежал к широко распространенному в конце XVII — начале XVIII в. типу церковных зданий: башнеобразное ярусное сооружение с четвериком в основании, на которое поставлен восьмерик, увенчанный небольшой восьмигранной главкой с четырьмя световыми проемами. Главная особенность архитектурной композиции заключена в соотношении восьмерика и основания, причем в монастырском строительстве этот тип был популярен менее всего — лишь один из каждого десятка храмов, возведенных в этот период в монастырях, относится к названному типу. К их числу принадлежит и храм Красногорского монастыря. Переход от четверика к восьмернику осуществлен с помощью четырех арок-сводов над углами основания. В пятах каждой из арок помещены железные связи. Грани восьмерика прорезаны окнами с полуциркульным верхом. Всего окон в восьмерике пять (отсутствуют окна в трех восточных простенках). Восьмерик перекрыт сомкнутым сводом, в его пятах находятся четыре железные связи, положенные крест-накрест по странам света.

Внутреннее пространство храма представляет собой единый объем — четверик, восьмерик и ба-

рабан участвуют в формировании пространственной организации храма. Основное пространство церкви сообщается с алтарем тремя проемами, из которых средний выше и шире боковых. Проемы имеют арочные завершения. Храм прекрасно освещен: верхние части — благодаря окнам широкого восьмерика и барабана, а низ (четверик) освещен многочисленными окнами, прорезающими стены основания. Расположение окон второго света на северном, южном и западном фасадах одинаково: их по три на каждом фасаде, они близки по формам и размерам. Окна нижнего яруса отличаются большими размерами, их расположение обнаруживает весьма строгую продуманность и целесообразность. Эффектность окон северного фасада усиливают откосы.

Оригинально решены парные окна нижнего яруса на южной стене: они сдвинуты от поперечной оси четверика к востоку и представляют собой единый композиционный узел. По формам эта пара окон подобна окнам второго яруса на том же фасаде, но по пропорциям сильно отличается — они выше и уже верхних. В отличие от окон северного фасада, эти два окна расположены в большой нише (ее высота равна примерно половине высоты четверика), арочное завершение которой прекрасно увязано с такой же формой окон. Алтарная часть собора, так же как и основной объем храма, была хорошо освещена пятью окнами. Ее перекрытие — пятилотковый сомкнутый свод, в основание которого положены железные связи.

Фасады собора декорированы сдержанно, но весьма разнообразно. Цоколь четверика имеет довольно сложную профилировку и выполнен не из кирпича, как основные части здания, а из блоков известняка. Стены основания членятся плоскими

пилястрами с базами более широкими, чем сама пилястра, и капителями упрощенного рисунка. В верхней части пилястры перекрываются двойной тягой и поясом поставленных "на тычок" кирпичей. На северном и южном фасадах располагается карниз, членящий фасады на два яруса. Окна четверика имеют довольно сложное обрамление — наличники, в которых можно узнать и традиционно древнерусские формы (полуцикульные и килевидные завершения), и элементы ордерной декорации (окна, северный портал). Восьмерик на углах обработан плоскими сдвоенными пилястрами. Пересекая их, в верхней части проходит поясок поребрика. Над ним простого рисунка слабо выступающий карниз.

С западной стороны к собору примыкает трапезная — асимметричная в плане прямоугольная постройка со сводами, опирающимися на столб в центре. Северный фасад трапезной построен в одну линию с северной стеной храма. В южной части трапезная выходит за линию южной стены. Составляя с ней единое целое, здесь расположен придельный храм во имя Владимирской Богородицы, примыкающий к юго-западному углу собора. Придел был перекрыт цилиндрическим сводом, к которому с востока примыкала конха единственной апсиды храма. Окна трапезной, их пропорции, расположение и оформление близки окнам собора.

Храм, трапезная и придел сложены из кирпича одного размера (310—315×155—170 мм), что свидетельствует об одновременности их сооружения. Известняк использовали в цокольной части и в забутовке сводов.

К 1726 г. основной объем храма с примыкающей к собору с запада асимметричной трапезной, вероятно, был возведен, хотя достройка здания продолжалась и в 1729 г., а освящен храм был

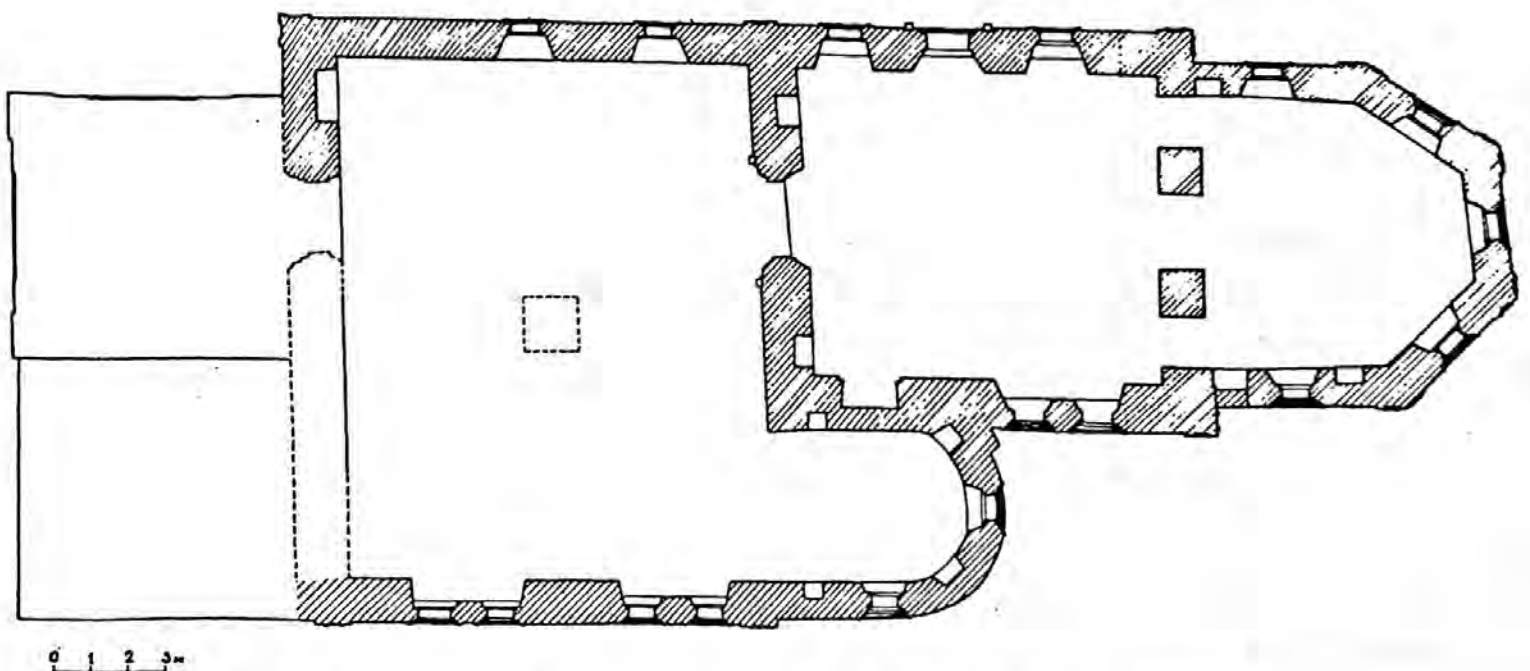

Рис. 47. Красногорский Пинежский монастырь. Храм Похвалы Пресвятой Богородицы. План. Обмер 1976 г.

лишь в 1735 г.¹¹⁰ Петр Некрасов строил здание, выполняя проект заказчика, ярусное, башнеобразное, четверик в основании, на который поставлен восьмерик и одна восьмигранная глава. Видимо, еще не окончив постройку в Красногорском монастыре, в мае 1727 г. Курейской волости крестьянин Петр Козмин Некрасов подрядился “зделать в тое Куростровской волости церковь каменную, какову повелят”¹¹¹. Надо полагать, что стройка на Пинеге не позволила Некрасову начать строительство каменной Дмитриевской церкви на Курострове, т. к. в 1730 г. Петр Некрасов, по существу, составляет новую порядную на постройку этого храма (за Петра Некрасова подписался Михайло Ломоносов)¹¹². Все же Некрасову так и не довелось достроить Дмитриевский храм, т. к. в апреле 1751 г. “двинского уезда Загорского стану архиерейский крестьянин Федосей Иванов сын Авксентьевых, холмогорец посадской человек Яков Прокопьев сын дяков Куростровец договорились... вновь строенную церковь каменную достроить” (по всей вероятности, речь шла о пристройке придельной церкви во имя великомученицы Екатерины с трапезной и колокольней)¹¹³.

В окрестностях Холмогор есть постройка, которую со значительной долей вероятности можно также связать с именем Петра Некрасова. Речь идет о церкви Василия Великого в Быстрокурской волости. С 1720 г. здесь “строица на погорелом месте церковь каменная во имя Василия Великого, и за крайнюю скудость достроить тою церкви нечем”. Деньги на ее постройку решено было собирать в других уездах. Не были они собраны и к 1728 г. — кирпича, извести не было, и “купить не на что”, хотя деньги собирали у Архангельского города, в Устюжском, Важском, Кеврольском и Мезенском уездах.

Храм Василия Великого относится к широко распространенному в конце XVII — начале XVIII в. типу бесстолпных одноглавых церквей¹¹⁴. Здание было задумано и осуществлено в комплексе с приделом и трапезной. Не исключено, что в замысел зодчего входила и колокольня с западной стороны. Такое предположение позволяет сделать кладка западной стены трапезной, приготовленная под перемычку с непостроенным зданием, вероятнее всего колокольней. Ансамбль церкви Василия Великого был задуман как живописное целое из разновеликих, асимметрично расположенных объемов. Здание церкви представляет собой несколько вытянутый по вертикали параллелепипед, увенчанный одной главой на цилиндрическом барабане. Храм перекрыт сомкнутым сводом, в кладке которого присутствуют многочисленные голосники. С востока к основному объему примыкает единственная, далеко на восток выступавшая апсида. В храм ведут три входа. Один, главный, с юга, сильно сдвинутый от поперечной оси храма к юго-западному углу; второй (в западной стене) соединяет храм с трапезной; и последний, расположенный в север-

ной стене, ведет в придел. Окна имеются только в северной и южной стенах. Южная стена внутри имеет довольно своеобразное устройство: средняя часть от пола до свода представляет собой глубокую нишу с двумя окнами в нижнем ярусе и двумя в верхнем, под самым сводом. Окна второго яруса объединены врезанной в свод распалубкой и по устройству похожи на верхние окна западной стены. Декоративное решение фасадов разнообразно: лопатки имеются только на углах здания, красивая трехлопастная кривая с килевидным подвышением, обрамляющая парные окна нижнего яруса, многосложный мелкий декор перспективного портала — все это придает южной стене храма нарядность в духе древнерусских архитектурных традиций конца XVIII в. Нарядны и апсиды храма: по верху над карнизом помещен пояс поребрика, ниже — валик и плоский городчатый пояс. Отметим этот декоративный мотив, устойчиво повторяющийся и в других каменных постройках вблизи Холмогор и навеянный, вероятно, главной постройкой храма — Спасо-Преображенским собором и его колокольней, где этот мотив появляется впервые. Церковь Василия Великого по своим композиционным и декоративным особенностям выглядит наряднее, но и архаичнее, нежели собор Красногорского монастыря.

Волости, лежащие близ Холмогор (в широком смысле — округа прежних холмогорских посадов), в XVIII в. дали для Нижнего Подвинья не одно поколение зодчих и каменщиков. Несомненно, здесь обнаруживается определенная тенденция, обусловленная наибольшей активностью крестьянского уездного населения в “старом” экономически развитом районе — околехолмогорских волостях. Здесь происходил процесс формирования строительных кадров: от каменщика до подмастерья каменных дел, руководившего строительством. Архитектурно-археологические исследования, проведенные нами в районе Холмогор, архивные данные позволяют, таким образом, сделать одно существенное наблюдение — подавляющее большинство каменных сооружений возведено местными подмастерьями каменных дел крестьянского происхождения (Стафуровы, Лохоцкий, Некрасов).

У нас есть возможность рассмотреть происхождение еще одной категории строительных рабочих — каменщиков.

Отдельные кирпичные работы по сооружению печей в архиерейском комплексе на Холмогорах подробно описаны в приходно-расходных книгах (например, Дмитрий Стафуров в 1688 г. “делал в новом сушиле печь кирпичную с выводным дымоходом”, печи в 1679 г. делал каменщик Ивашка Петухов, в 1690 г. холмогорские стрельцы Уварка Стефанов да Андрюшка Балинский “в архиерейской келье делали печь кирпичную”, в 1695 г. “домовые крестьяне Сийского стану Ивашко Уской, Ивашко Короткой да Николаевских Матигор Стенька Колоб” в овинах делали четыре печи и белую

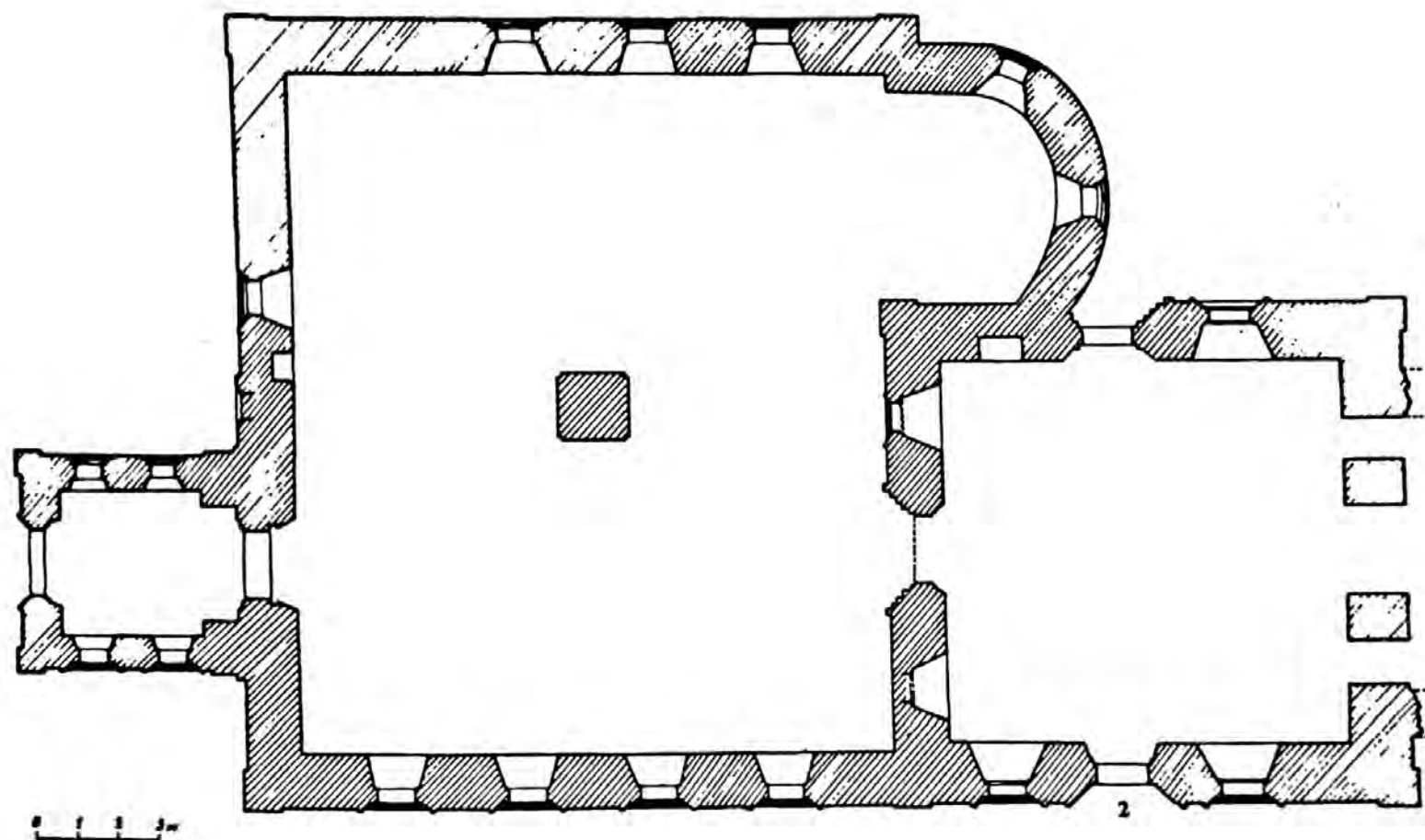
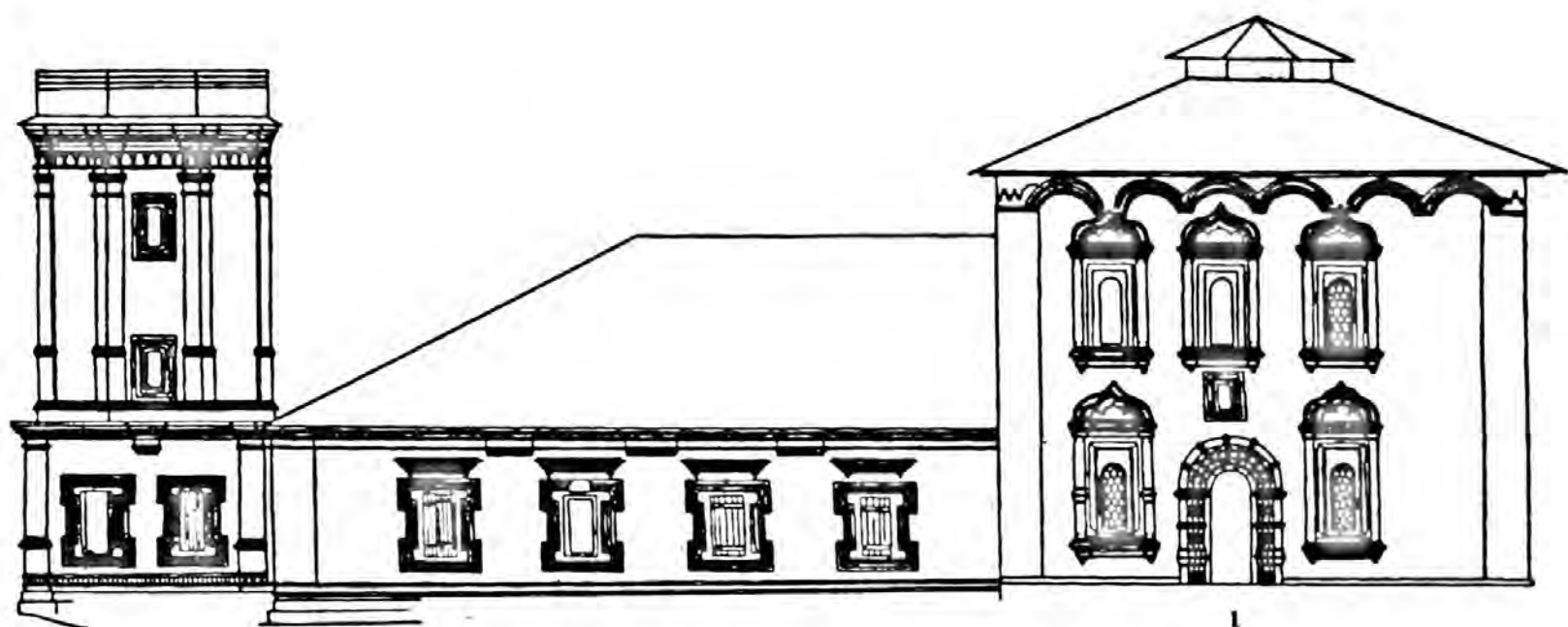
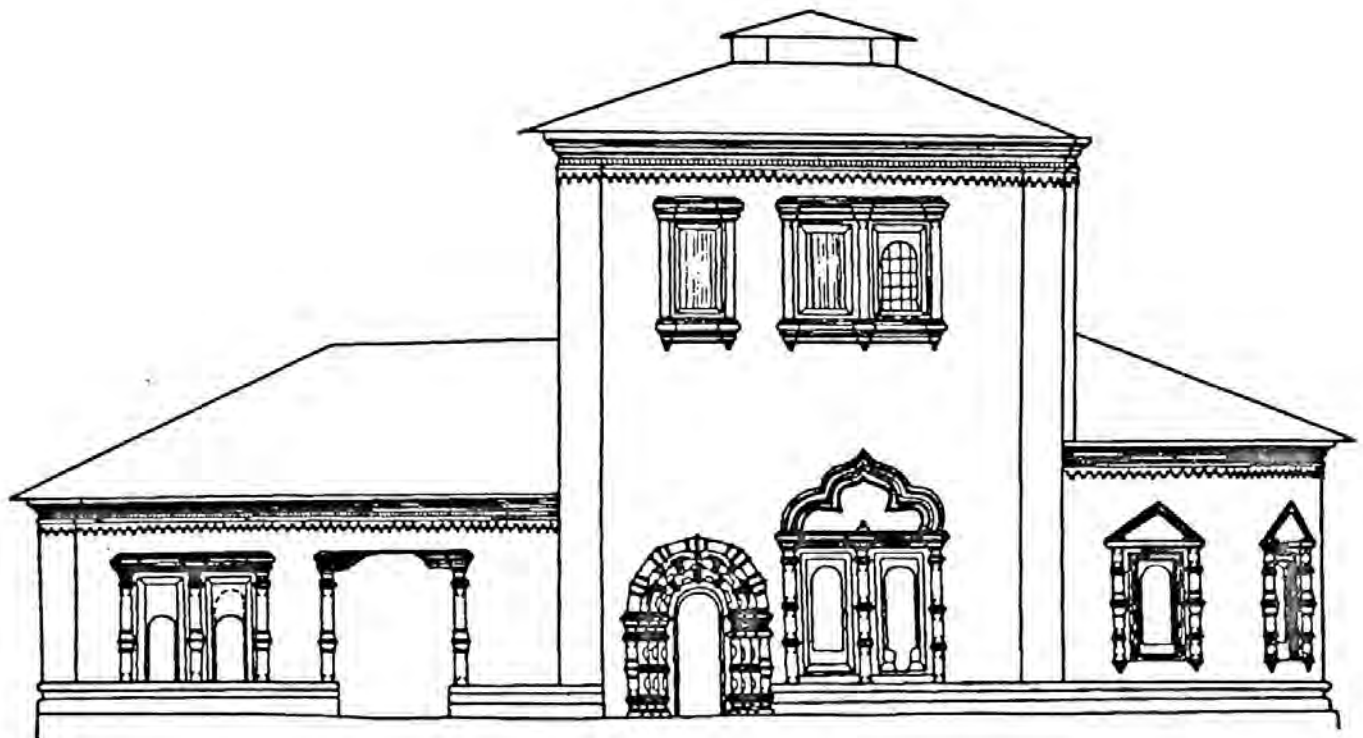
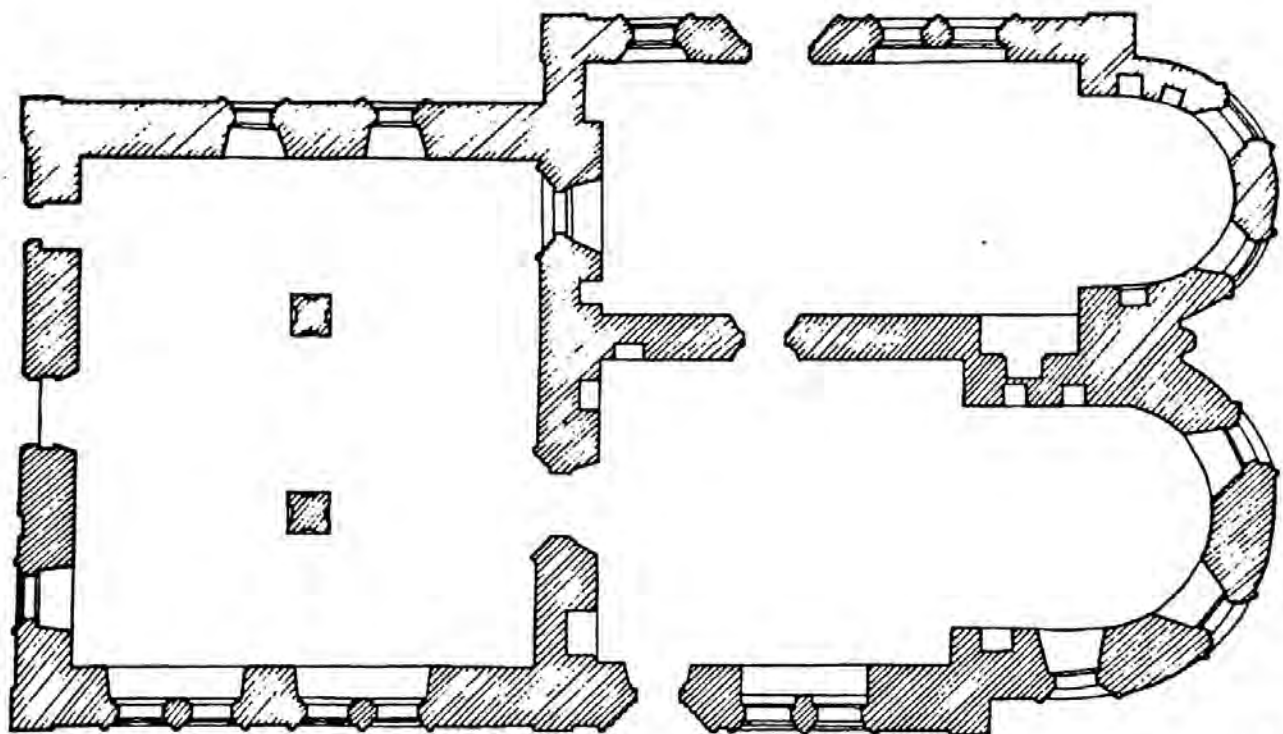

Рис. 48. Кур-остров. Церковь Великомученика Дмитрия Солунского. Обмер 1975 г.
1 — южный фасад, 2 — план

1

2

0 1 2 3 м

Рис. 49. Деревня Погост (бывшая Быстрокурская волость). Церковь Василия Великого. Обмер 1975 г.
1 — южный фасад, 2 — план

печь “под архиерейскими полатами в Нижнем житье в полате”¹¹⁵. Оказывается, что они входили в те архиерейские артели каменщиков, которые Афанасий организовал во время своих строительных мероприятий. Наиболее полно состав этих артелей зафиксирован в записях за 1695–1696 гг.¹¹⁶

Так, при возведении архиерейского судного приказа работали “наемные стенные каменщики холмогорские стрельцы” и бутили камень¹¹⁷. В том же году артель Половникова и Балинского переделывала у каменной колокольни главу и “на колокольне... на верхней палате у часового ходу промеж столбами стенку каменную” делали¹¹⁸. В том же году холмогорские стрельцы Федька Кузов “с товарищи” разбирали у каменной церкви стенку и часть сводов¹¹⁹, а артель Якушки Половникова и Уварка Степанова “с товарищи” (всего 12 человек) “у соборной церкви с восточную страну олтарная стена и перететивья и олтарная и полатные своды и поперешные перегородки до столбов” подрядились сделать¹²⁰. Под 1691 г. записана “дача” артели Уварка Степанова (10 каменщиков). Насколько позволяют судить письменные источники, артели каменщиков-стрельцов и каменщиков-крестьян всегда работали самостоятельно (нет ни одного случая работы “смешанной” артели). Правда, один раз бобыль вотчины Сийского монастыря Мишка Дмитриев сын Белозеров подрядился в соборной каменной церкви “наслать белым камнем пол со степенями из готового тесаного камня по угожеству... и в алтаре в выкрушках в косяк добрым мастерством”. Для выполнения этих работ он организовал артель (“у него в порядке были товарищи наемщики холмогорские стрельцы”), которую и возглавил. Мишка Белозеров выступил в роли подрядчика — “и наняты они у него работать у того дела посотенно, и подрядились наслать с ним в соборную церковь и в алтаре четыреста камней...”¹²¹. На строительстве холмогорских каменных сооружений (собор, колокольня, архиерейский дом) сложилась, по всей вероятности, довольно прочная артель каменщиков из крестьян окрестных волостей и крестьян архиерейской вотчины.

В 1712 г. инженеру Егору Розену, руководившему строительством Новодвинской крепости, было приказано Архангельского каменного города и гостиных дворов башни осмотреть и описать, “каким способом возможно переделать башнями и, учинив батареи, поставить пушки военно искусным определением и другие притом крепости сочинить”¹²². Предполагалось также, что вместо деревянной кровли будет сооружено дерновое покрытие. Решено было изготовить рисунок с обозначением всех переделок. Вероятно, дело шло не очень быстро. В 1719 г. Петр I опять шлет указ, чтобы “от аглинских воинских кораблей иметь опасение, а того ради у города Архангельского гостиный двор полисадами и борстером укрепить и на башнях пушки поставить”¹²³. На Пур-наволоке должны были прибыть 950 каменщиков и кузнецов

из Устюга, Соли-Вычегодской, Тотьмы для возведения специального ограждения вокруг гостиных дворов и каменного города, но эти работы в планируемом объеме не были осуществлены. По существу, речь шла о создании бастионной линии обороны вокруг гостиных дворов (своеобразная компенсация за провал первоначального проекта каменного города) и каменного города, с облицовкой кирпичной кладкой склонов бруствера. Все эти мероприятия должны были повысить обороноспособность крепостей XVII в.

В начале XVIII в., когда возникла необходимость завершения строительных работ в Новодвинской Петропавловской крепости и ремонта комплекса гостиных дворов, происходит процесс формирования строительных артелей из крестьян Холмогорской округи.

Удалось определить, что подмастерьем каменных дел в строительстве Петропавловской Новодвинской крепости в 1709–1710 гг. был холмогорец

Рис. 50. Деревня Вавчуга. Церковь Иоанна Предтечи. Южный портал. Фрагмент (архитектурно-археологические исследования 1975 г.)

Иван Коротких¹²⁴. Опять холмогорские каменщики заняли главенствующее положение в ответственной стройке на Двине. Среди рядовых каменщиков, работавших на возведении цитадели в устье Северной Двины в 1710 г., мы встречаем несколько холмогорских и архангельских артелей первой статьи. Архангелогородская артель: Ипат Корельский “с товарищи” (12 человек); низовцы: Василий Кулаков “с товарищи” (5 человек); холмогорцы: Михаил Белозоров “с товарищи” (49 человек); отставной солдат Максим Бобылев; ярославец Петр Окунев; второй статьи архангелогородцы и низовцы: Василий Дружинин “с товарищи” (21 человек); холмогорцы: Василий Кобытов “с товарищи” (24 человека)¹²⁵.

В том же 1710 г. на стройке упомянуты каменщики Сийской и Курейской волостей, Архангельского монастыря¹²⁶.

В 1713 г., когда встал вопрос о ремонте гостиных дворов и усилении обороны всего комплекса, “смету ремонтных работ должны были сделать соборной церкви подмастерье и подмастерье города Архангельского Яков Бурдуковский и Яков Корельских”¹²⁷. После составления сметы должны были

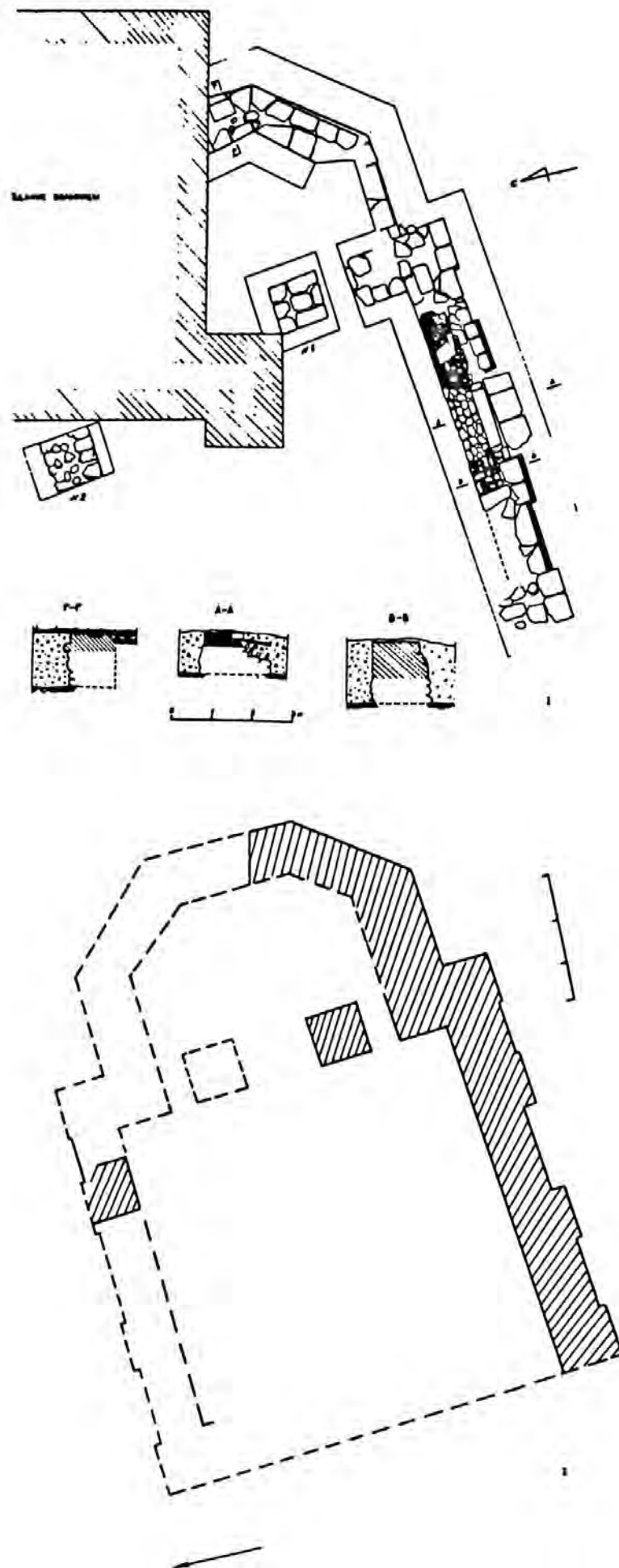

Рис. 51. Деревня Вавчуга. Церковь Иоанна Предчети.
 1 — фрагмент плана церкви (архитектурно-археологические исследования 1975 г.),
 2 — реконструкция основного объема здания. Фрагмент

начаться работы, а “у того строения быть каменного дела подмастерью Двинского уезду Якову Корельскому”¹²⁸.

Работы “на иноземческом гостином дворе для каменных работ починке крылец каменщиков Василья Палехова с товарищи” велись в 1713 г. все лето и осень: артель в 31 человек трудилась с 28 мая. Починка заключалась в следующем: “По его ж, Великого государя, указу за подписью вице-губернатора Алексея Александровича Курбатова велено на русском и на немецком гостиных дворах крыльца и лесницы каменные, по которым всходят в таможду и в купецкия полаты, перед полатами мосты починить вновь. А у того строения быть каменного дела подмастерью Якову Корельскому, а каменщиков и работных людей дать от строения цитадели, и кирки, лопаты и молотки, коликое число надлежит”¹²⁹.

Во исполнение указа от Новодвинской (Петропавловской) крепости-цитадели было первоначально послано к гостиным дворам 53 человека, но затем отослано обратно 23. Каменщики были определены по уровню квалификации на “две статьи” и жалованье, соответственно, получали за месяц: 1-й статьи — “подмастерью Якову Корельскому, каменщиком Павлу Шипееву с товарищи, 21 человеку, по 2 рубли, 42 рубли”; 2-й статьи — “Алексею Мехрену с товарищи, 9 человек, по пол-2 рубли, 13 рубли 17 алтын”¹³⁰.

В работах на гостиных дворах приняли участие:

Каменщики 1-й статьи:

1. подмастерье Яков Корельской
2. Иван Глазачев
3. Иван Корельской
4. Федор Пузанов
5. Марк Лутков
6. Андрей Уской
7. Никифор Елифанов
8. Сава Постовалов
9. Кир Дьячков
10. Михайло Кулаков
11. Василией Мехрин
12. Ефим Корельской
13. Игнатей Елифанов
14. Роман Соболев
15. Федор Шивилев
16. Григорий Антропов
17. Иван Уской
18. Василий Пестриков
19. Алексей Мехрин
20. Павел Шипов
21. Григорией Антропов

Каменщики 2-й статьи:

1. Дорофей Елифанов
2. Семен Корельской
3. Василей Палехов
4. Иван Кулаков
5. Василей

6. Степан (плохая сохранность документа. — М. Я., О. О.)

7. Михайло

8. Дмитрий Полстовалов

9. Михайло Уской¹³¹

Среди каменщиков встречаются имена, уже известные по другим строительным мероприятиям в Нижнем Подвинье. Любопытно, что надсмотрщик над каменщиками Яков Мостовой был неграмотным, вместо него под документами подписывался его брат: “вместо Якова Мостовых по его велению горожанин, брат его Илья Мостовых, руку приложил”¹³²; неграмотным был и подмастерье каменных дел Яков Корельской.

В начале XVIII столетия еще продолжало существовать древнейшее ядро Нижнего Подвинья —

Рис. 52. Деревня Вавчуга. Церковь Иоанна Предтечи. Фрагмент южной части церкви (архитектурно-археологические исследования 1975 г.)

Холмогорье. Окрестности Холмогор, как видно из Писцовой книги 1710–1713 гг., были еще объединены в Околопосадскую четверть, в которую входили следующие волости: Паниловская, Быстрокурская, Ровдогорская, Богоявленский Ухт-остров, Троицкий Ухт-остров, Куростровская, Николаевские Матигоры, Борисоглебские Матигоры, Курейская¹³³. В этих волостях сохранялась такая характерная черта, как довольно значительная концентрация ремесленников (кузнецы, котельники, подрядные каменщики). Например, только в деревнях Троицкого Ухт-острова жили каменщики Борис Яковлев Самойловых (Троицкий приход), Дмитрий Тимофеев Левонтьевых (деревня Горотная Кузнецовская), Яков Теваев, Никифор Елизаров, Дмитрий Федоров (деревня Часовинская), Иван Ифанов Чюшей Максимовых (деревня Наволоцкая), Семен Андреев, Козьма Елизаров (деревня Регуновская)¹³⁴.

Таким образом, мы имеем полное основание дополнить вывод Н. Н. Воронина, сделанный им,

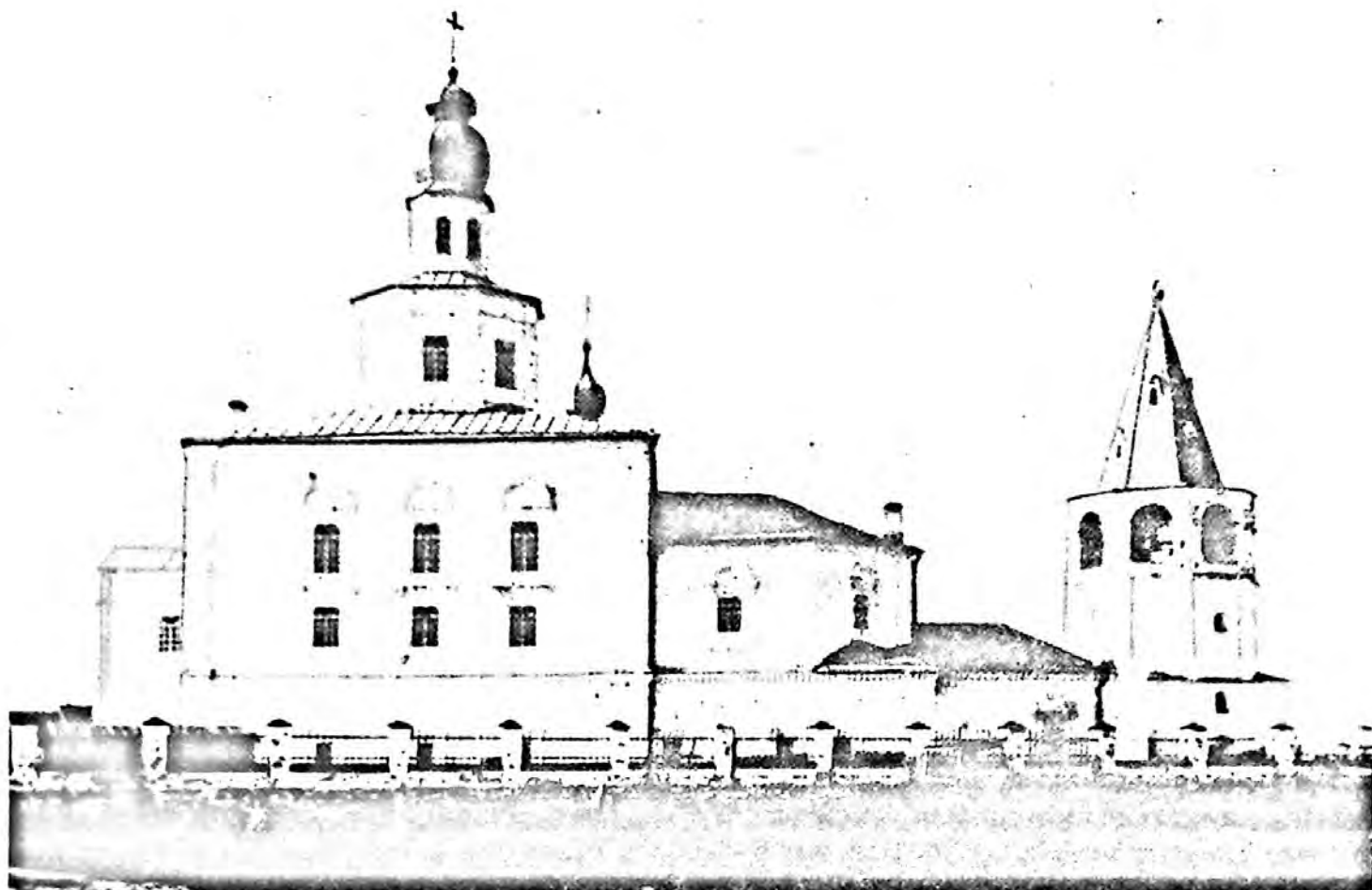

Рис. 53. Холмогоры. Троицкая приходская церковь (1698—1733)

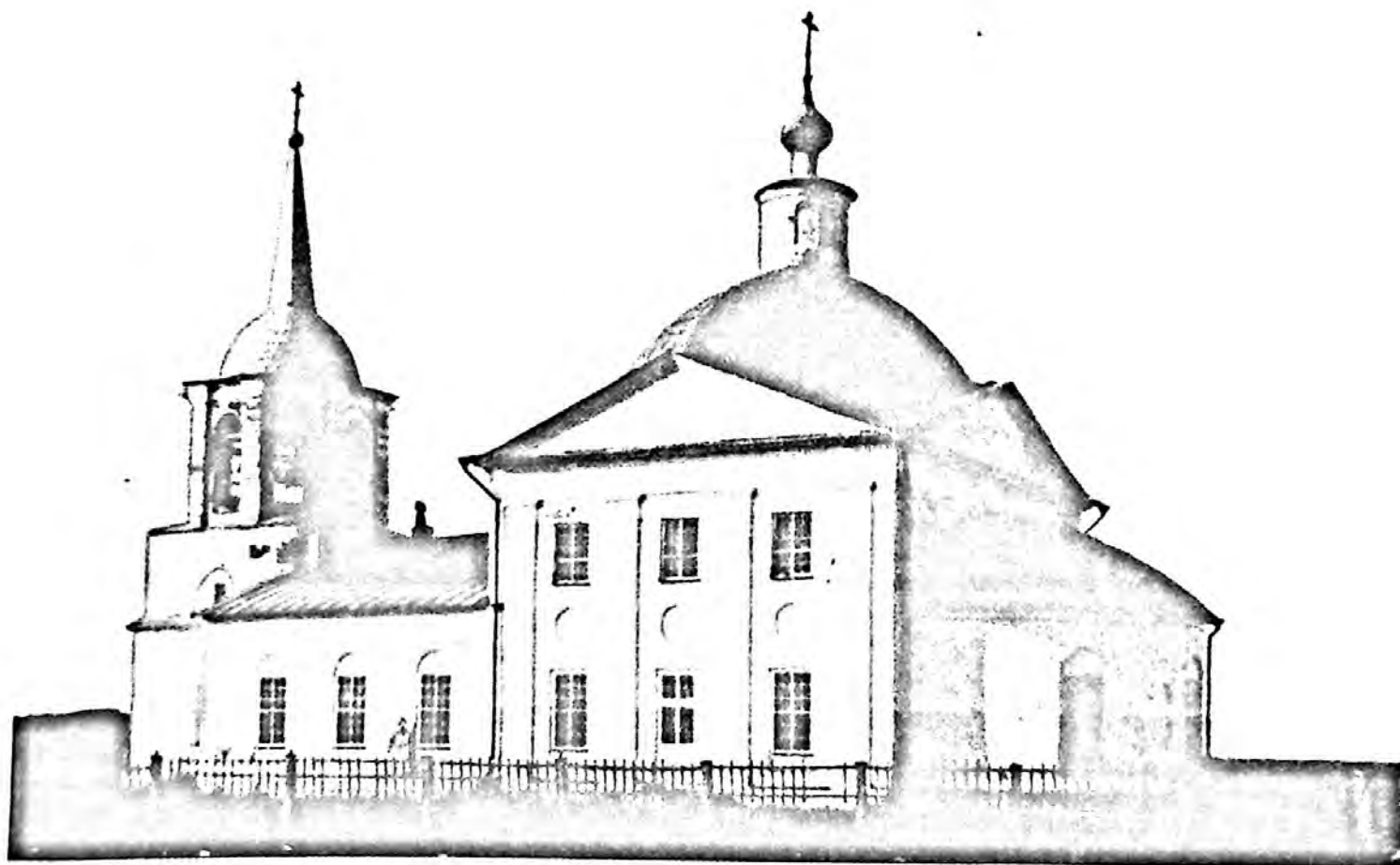
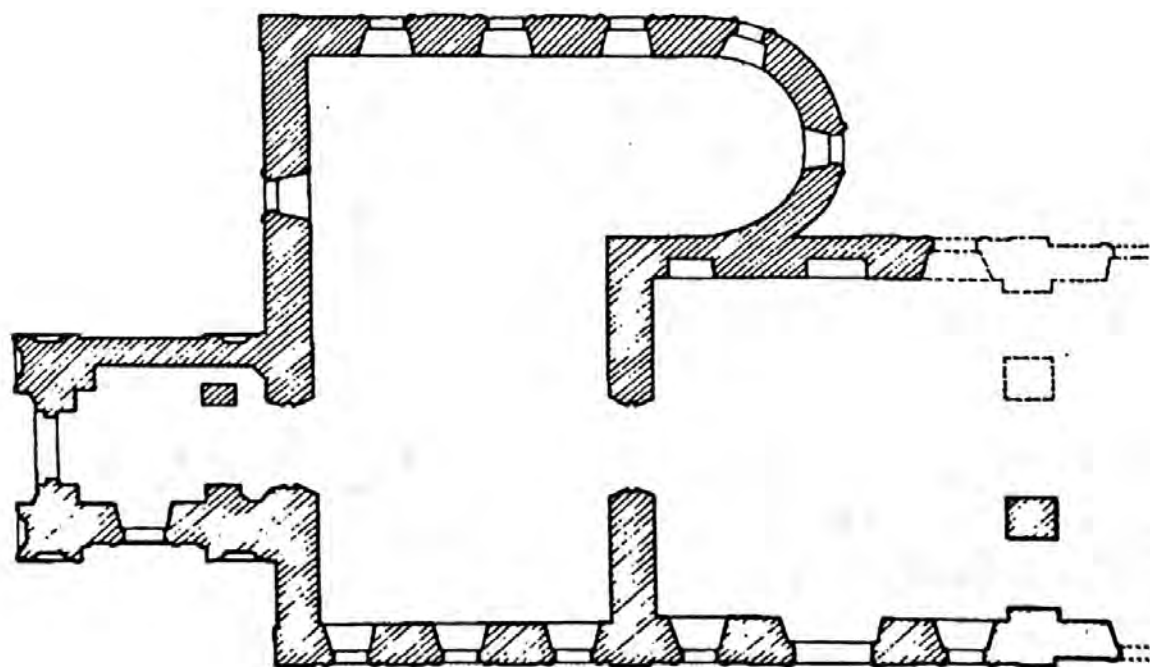
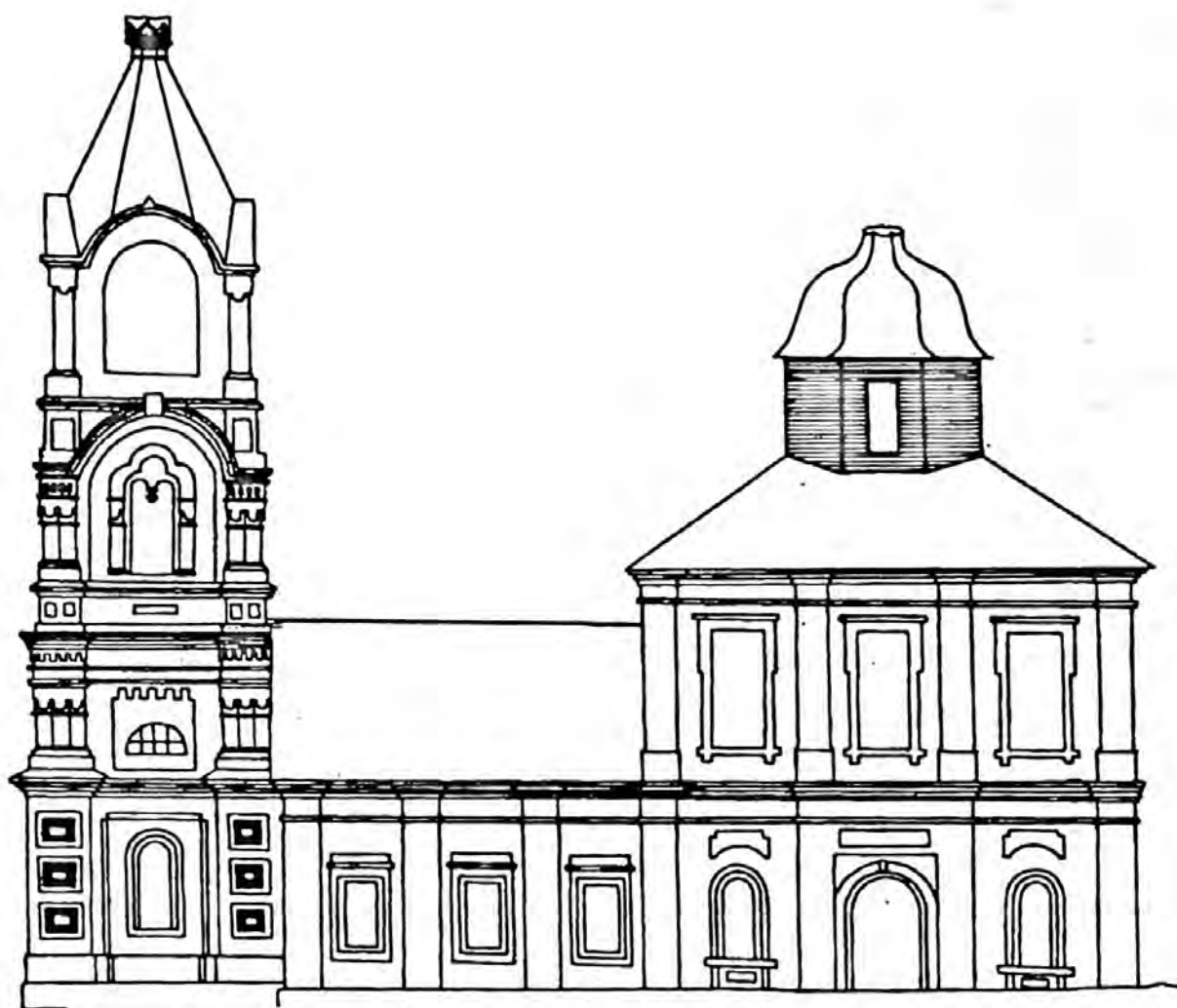

Рис. 54. Холмогоры. Церковь Николая Чудотворца (1809—1813)

0 1 2 3 м

Рис. 55. Курья. Церковь Преподобного Сергия Радонежского (1803—1824). Колокольня (1825— после 1892). Северный фасад и план. Обмер 1875 г.

правда, для подрядных артелей в строительстве деревянных храмов, — о наличии во многих сельских поселениях таких артелей¹³⁵. Теперь с уверенностью можно говорить, что и для каменного строительства основные кадры не только вспомогательных рабочих (“чернорабочих”), но и квалифицированные кадры строителей-каменщиков и даже подмастерьев каменных дел, т. е. собственно зодчих, в XVII в., а особенно в самом конце XVII в. и на протяжении XVIII столетия поставляли северные “уезды”, т. е. крестьянство. Причем не просто “уезды”, а волости, лежащие около крупных посадов или принадлежащие крупным монастырям.

Следует подчеркнуть еще один важный момент — северные зодчие уже с конца XVI в. работали совместно с мастерами высокой квалификации, в том числе и со столичными зодчими. Это мы могли наблюдать в истории строительства в крупнейших северных монастырях (Соловецкий, Антониев-Сийский), во время строительства архангельских гостиных дворов. И это не единичные случаи — например, в приходно-расходных книгах за 1656–1657 гг. Кирилло-Белозерского монастыря сохранилось упоминание об интересном событии: в марте по грамоте патриарха Никона из монастыря на Кий-остров с патриаршим стольником Василием Поскочиным был отправлен “для каменных дел подмонастырский каменщик Семен Шам”¹³⁶. В апреле 1657 г. по указу Никона же на Кий-остров отпущены “к кирпичному делу монастырских вотчин крестьяне” (10 человек) и четыре подмонастырских каменщика: Андрюшка Савельев, Степка Семенов, Оська Наумов, Власко Якимов¹³⁷.

Роль Семена Шама (уроженца подмонастырской деревни Быково) в строительной истории Кирилло-Белозерского монастыря выявлена в монографии А. Н. Кирпичникова и И. Н. Хлопина¹³⁸. Подмастерьем каменных дел Шам стал в 1654 г., но до этого события работал в бригаде Кирилла Серкова, а будучи подмастерьем, фактически становится его помощником. Однако вышеупомянутые авторы допустили неточность — Семен Васильев сын Шам в марте был “отпущен” не в Вос-

кресенский монастырь на Истре, а на Кий-остров, как о том свидетельствуют документы.

Безусловно, приведенные в данной работе сведения не являются исчерпывающими, хотя уже первая такая сводка известных нам данных позволяет судить об условиях, в которых осуществлялось строительство первых каменных построек на Архангельском Севере начиная с XVI в., о происхождении мастеров, руководивших каменными работами в этом регионе в XVI — начале XVIII в. Отчетливо проявляется роль подмастерьев каменных дел, присланных по царскому указу, большинство из них принадлежало к фамилиям крупнейших русских зодчих — Костоусовых, Старцевых. И для последней большой стройки — возведения бастионов Новодвинской крепости Петра и Павла — в 1701 г. был прислан подмастерье каменных дел Алексей Лукин, которого в 1705 г. сменил Василий Данило¹³⁹. Уже к концу XVII в. в Архангельском Поморье формируются кадры собственных строителей, прежде всего каменщиков, из среды которых вырастают подмастерья каменных дел, которые руководили постройкой зданий, многие из которых стали известны нам в результате архитектурно-археологических работ или сохранились до наших дней. Однако пути формирования местных строительных сил (государевых, монастырских, городских) еще предстоит исследовать.

В то же время следует отметить, что в начале XVI в. местные зодчие пользовались популярными “образцами” прошлого столетия и теми архитектурными идеями, которые уже в начале XVI столетия считались устаревшими. Проведенные архитектурно-археологические работы и архивные изыскания дают основание считать, что северная провинциальная архитектура продолжала развивать архитектурные идеи последней четверти XVII в., заимствуя из новой архитектуры преимущественно декоративные формы. Эту определенную “провинциальность” северной каменной архитектуры обеспечил, по всей вероятности, многочисленный отряд местных архитекторов-крестьян.

Примечания

¹ Косточкин В. В. Новые данные о стенах и башнях Соловецкого монастыря // Архитектурное наследие. М., 1972. С. 35; Буров В. А., Скопин В. В. О времени строительства крепости Соловецкого монастыря и ее зодчем монахе Трифоне // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Города, ансамбли, зодчие. М., 1985. С. 59.

² Буров В. А., Скопин В. В. Ук. соч. С. 69.

³ Там же. С. 63, 69.

⁴ Там же. С. 64.

⁵ Булкин В. А., Назаренко В. А., Овсянников О. В. Раскопки в Каргополе // АО за 1972 г. М., 1973. С. 29–31; Булкин В. А., Овсянников О. В. Из истории каменного строительства в конце XVII в. в Нижнем Подвинье // Средневековая Русь. М., 1976. С. 334–351; Они же. Архитектурно-археологические исследования в Каргополе // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 52–59; Они

же. Антониев-Сийский монастырь (буклет). Архангельск, 1979; Они же. Каменные шатровые храмы Сийского монастыря // КСИА. Вып. 160. М., 1980. С. 117–122; Они же. Подмастерье каменных дел Петр Некрасов // ПКНО: Ежегодник 1980 г. М., 1981. С. 555–563; Они же. Два памятника северной каменной архитектуры конца XVII — начала XVIII вв. // КСИА. Вып. 175. М., 1983. С. 97–101; Они же. Троицкий собор Антониева-Сийского монастыря // Там же. Вып. 187. М., 1986. С. 80–84; Они же. Новые данные о каменном строительстве второй половины XVII в. в окрестностях Холмогор // ПКНО: Ежегодник 1984 г. Л., 1986. С. 541–553.

⁶ СГКЭ. Т. I. СПб., 1922. С. 98–100.

⁷ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 270; Амосов А. А. Сотные грамоты Антониево-Сийскому монастырю 1578 и 1593 гг. // Ма-

- териалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 207—223; *Копанев А. И.* Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // *Аграрная история Европейского Севера СССР.* Вологда, 1970. С. 519—536 и т. д.
- 8 *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 25.
- 9 *Никодим.* Преподобный Антоний, Сийский чудотворец. СПб., 1901. С. 57.
- 10 ГААО, Библиотека, 2РС, л. 92.
- 11 Три деревянных храма упоминаются в описи монастыря 1556 г. (см.: *Макарий.* Исторические сведения об Антониевом-Сийском монастыре // *ЧОИДР.* Кн. III. М., 1878. С. 5).
- 12 *Амосов А. А.* Ук. соч. С. 224.
- 13 ГААО, Библиотека, 2РС, л. 34 об.; *Макарий.* Ук. соч. С. 5.
- 14 ГААО, Библиотека, 2РС, л. 105—105 об.
- 15 Там же, л. 105—106.
- 16 Там же, л. 105.
- 17 Там же, л. 113—113 об.
- 18 Там же, л. 113 об.
- 19 Там же.
- 20 Там же, л. 111—111 об.
- 21 Там же, л. 111.
- 22 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 32 об. — 33.
- 23 Там же, л. 32 об. — 33; *Амосов А. А.* Ук. соч. С. 235.
- 24 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 33 об.
- 25 Там же, л. 7.
- 26 ГААО, Библиотека, Г.Р.С., л. 204 об. — 205.
- 27 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 68.
- 28 ГААО, Библиотека, Г.Р.С., л. 113 об.
- 29 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, оп. 2, д. 9, л. 84—85 об., 116 об.
- 30 *Иванов П.* Опись Сийского монастыря 1598 г. и летописные заметки // *Древности: Труды Археографической Комиссии.* Т. II. М., 1902. С. 20. О значительном числе наемных рабочих свидетельствует хотя бы запись 1591 г., когда монастырь нанял для "городового каменного дела поморцев и онежан и иных волостей 255 человек с Николины дни Вешняго до Покрова Святой Богородицы".
- 31 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 5, оп. 2, д. 9, л. 194 об.
- 32 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 64 об. — 70 об.
- 33 Там же, л. 7 об.
- 34 Там же, л. 52.
- 35 ГААО, Библиотека, 2РС, л. 45—50.
- 36 Там же, л. 204 об. — 205.
- 37 *Изюмов А. Ф.* Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1575—1694 гг. М., 1917. С. 3.
- 38 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 73 об.
- 39 Там же, л. 147—169.
- 40 *Сперанский А. Н.* Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1970. С. 210.
- 41 *Овсянников О. В.* О каменных палатках XVII в. в северорусских городах // *КСИА.* Вып. 148. М., 1977. С. 105—109.
- 42 *Сперанский А. Н.* Ук. соч. С. 218.
- 43 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 73—73 об.
- 44 *Иванов П.* Ук. соч. С. 20.
- 45 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-375, л. 73 об.
- 46 Там же, л. 92.
- 47 Там же, л. 80—80 об.
- 48 Там же.
- 49 Там же.
- 50 Там же, л. 81 об.
- 51 Там же, Д-379, л. 72.
- 52 Там же, Д-375, л. 81.
- 53 Там же, Д-387, л. 72.
- 54 Там же, Д-375, л. 81 об.
- 55 *Овсянников О. В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971. С. 28.
- 56 РО Библиотеки РАН, Архангельское собр., Д-385, л. 103.
- 57 *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Новые данные о каменном строительстве...; *Овсянников О. В.* Разведки в Архангельской области // *Археологические открытия 1981 года.* М., 1983. С. 29—30. Краткое описание монастыря см.: *Рукописный архив ИИМК РАН, Р-III, № 42.*
- 58 *Голубцов А. П.* Чиновник Холмогорского собора // *ЧОИДР.* Кн. IV. М., 1903. С. 152.
- 59 РО Библиотеки РАН, С-294, л. 5.
- 60 *Верюжский В. Афанасий,* архиепископ Холмогорский. СПб., 1908. С. 548.
- 61 *Голубцов А. П.* Ук. соч. С. 152. Описание храма см.: *ИАК.* Вып. 41: Вопросы реставрации, 8. СПб., 1911. С. 171—172.
- 62 Л. 58 об.
- 63 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 107, л. 163.
- 64 Там же, кн. 103, л. 18.
- 65 ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 188. О ремонтных работах, перестройках и о состоянии здания см.: *ИАК.* Вып. 28: Вопросы реставрации, 1. СПб., 1908. С. 51—52; *Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 1, 1907 г., № 155; Шебуни.* О переделках в Холмогорском соборе // *Зодчий.* 1906. № 10.
- 66 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 103, л. 40—41 об.; *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Из истории каменного строительства... С. 334—351.
- 67 *Голубцов А. П.* Ук. соч. С. XVIII.
- 68 ПСРЛ. Т. 33. С. 190.
- 69 В XVII в. широко употреблялись термины "Николаевские Матигоры" и "Николаевский приход Матигорской волости" (ГААО, ф. 1406, оп. 1, д. 2, 5, 6).
- 70 *ИАК.* Вып. 41. СПб., 1911. С. 143.
- 71 Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I. Архангельск, 1894. С. 260.
- 72 РО Библиотеки РАН, С-294, л. 32 об.
- 73 ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 3, л. 7 об.— 8.
- 74 Там же, л. 5 об.
- 75 ПСРЛ. Т. 33. С. 200.
- 76 Краткое историческое описание... Вып. I. С. 244—245.
- 77 *Верюжский В. Афанасий,* архиепископ Холмогорский. С. 548.
- 78 Краткое историческое описание... Вып. I. С. 32.
- 79 Там же. С. 45.
- 80 Там же. С. 243.
- 81 *Андреян Савин* упомянут в служителях архиерейского дома уже в 1723 г. (ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 307).
- 82 РО Библиотеки РАН, Д-615, л. 76.
- 83 ПСРЛ. Т. 33. С. 211.
- 84 РО Библиотеки РАН, Д-615, л. 77.
- 85 ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 6.
- 86 Об этом подробнее см.: *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Из истории каменного строительства... С. 344 и след; *Они же.* Два памятника...
- 87 *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Из истории каменного строительства... С. 350.
- 88 ГААО, ф. 1027, оп. 1, д. 108.
- 89 Там же, д. 142.
- 90 Там же, д. 107.
- 91 РО Библиотеки РАН, Д-395, л. 50.
- 92 ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 474.
- 93 Там же, д. 3, л. 3 об.
- 94 Там же, л. 6 об.
- 95 Там же, ф. 1404, оп. 4, д. 15. Краткие сведения о храме и о ремонтах см.: *ИАК.* Вып. 52: Вопросы реставрации, 13. СПб., 1914. С. 1; *Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 1, 1911 г., № 54.*
- 96 ГААО, ф. 1405, оп. 1, д. 5, л. 1—2 об.
- 97 Там же, ф. 1404, оп. 1, д. 127, л. 17—18.
- 98 Там же, ф. 57, оп. 2, д. 292, т. 1, л. 1—3.
- 99 Там же, д. 286, л. 1—3.
- 100 Там же, д. 506, л. 1—2.
- 101 Там же, ф. 831, оп. 1, д. 510, л. 1.
- 102 Там же, л. 1 об.
- 103 Там же, л. 24.
- 104 Там же, л. 27а.
- 105 Там же, л. 27а об.
- 106 Там же, л. 20.
- 107 *Коньков Н. Л.* Северные автографы М. В. Ломоносова // *Патриот Севера.* Архангельск, 1985. С. 81.
- 108 Там же.
- 109 ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 1354, л. 1—2.
- 110 *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Каменных дел подмастерье Петр Козьмин Некрасов // *Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник 1980.* Л., 1981. С. 554—563.
- 111 Там же. С. 557. Описание храма и сведения о ремонтах см.: *ИАК.* Вып. 41: Вопросы реставрации, 8. С. 149; *Рукописный архив ИИМК РАН, ф. 1, 1906 г., № 44.*
- 112 *Коньков Н. Л.* Ук. соч. С. 81.

- 113 Булкин В. А., Овсянников О. В. Каменных дел подмастерье... С. 557.
- 114 Там же. С. 558. Описание и о переделках храма см.: ИАК. Вып. 41: Вопросы реставрации, 8. С. 142; Рукописный архив ИИМК РАН, Р-III, № 98.
- 115 Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 11, кн. 106, л. 179, 99. 426; кн. 102, л. 55; кн. 108, л. 49 об., 18 об.
- 116 Там же, кн. 197, л. 174—175; кн. 108, л. 117.
- 117 Там же, кн. 103, л. 61 об.
- 118 Там же, л. 71—71 об.
- 119 Там же, л. 178 об.
- 120 Там же, л. 179.
- 121 Там же, л. 61 об.—62 об.
- 122 ГАО, ф. 10, оп. 2, д. 250, л. 10.
- 123 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1295, л. 1, 10.
- 124 Там же, ф. 10, оп. 3, д. 175.
- 125 Там же, л. 83.
- 126 Там же, оп. 2, д. 250, л. 18 об.
- 127 Там же, л. 18 об.
- 128 Там же, л. 64.
- 129 Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 572, л. 1—2 об.
- 130 Там же, л. 3 об.—6 об.
- 131 Там же, л. 7—7 об.
- 132 Там же, л. 7 об.
- 133 Там же, д. 1, ч. 2, л. 61 об.
- 134 Там же, л. 511, 516—518, 520—520 об., 522 об.
- 135 Воронин Н. Н. Очерки по истории русского зодчества XVI—XVII вв. // ИГАИМК. Вып. 92. М.; Л., 1934. С. 9 и след.
- 136 СПб. ГИА, ф. 251, оп. 1, д. 315, л. 100 об.
- 137 Там же, л. 102 об. — 103 об. Мы благодарны И. Н. Хлопину и А. Н. Кирпичникову за возможность ознакомиться с собранными ими архивными данными.
- 138 Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость. Л., 1972. С. 159.
- 139 Сперанский А. Н. Ук. соч. С. 202.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Широкие хронологические рамки представленной темы, использование комплекса археологических, письменных и графических источников, значительная часть которых впервые введена в научный оборот авторами, позволили проследить историческую перспективу развития Северного Поморья на протяжении почти восьми столетий (XI—XVIII вв.). Не все периоды этого развития равномерно представлены в данном исследовании, что отражает как состояние самой источниковедческой базы, так и комплекс задач. Впервые появилась возможность более определенно, чем раньше, судить о специфических, региональных чертах сложения постоянного русского населения на территории региона, возможность выявить некоторые общие закономерности культурогенеза на огромной территории, которая как единое целое окончательно вошла в состав Древнерусского государства лишь в конце XV столетия.

Мы убеждены, что территориально-административное деление начала XVIII в. — образование Архангелогородской губернии в тех территориальных рамках, в которых она была образована, несомненно, отражало более ранние, глубинные исторические процессы, объединявшие эти земли в предшествующее время. Напомним, что эта территория с запада на восток простиралась от Кольского полуострова до Северного Урала вдоль Ледовитого океана и от таежных пространств верховьев Северной Двины, средней Печоры в районе Усть-Цылемской и Ижемской слободок до побережья Ледовитого океана.

Что же могло объединять эти огромные и, в общем-то, разные и по своим географо-климатическим параметрам, степени заселенности, хозяйственному укладу земли, территории, на которых к началу XVIII в. сохранились из нерусского населения только два народа — саамы (лопари) на Кольском полуострове и ненцы в Большеземельской и Малоземельской тундрах? Отметим сразу, что эти народы (саамы и ненцы) сохранились на периферии, на окраинах Архангельского региона, там, где

климатические условия вообще не позволяли заниматься сельским хозяйством и где “земля” была представлена только промысловыми угодьями.

Оригинальность историко-культурной ситуации Северного Поморья состояла не только в том, что изначально различные микрорайоны этого огромного региона, происхождение их населения были связаны с разными землями Древней Руси, но и в том, что процессы первоначальной, а затем и внутренней колонизации здесь продолжались перманентно в течение очень длительного периода. После вхождения северных окраин в состав Русского государства, с рубежа XV—XVI вв., начинается период беспрецедентного по своим масштабам освоения северным населением промысловых районов Северной Европы, а также арктических островов и заполярных районов Западной и Восточной Сибири.

На обширной территории Северного Поморья русское влияние не могло распространиться “сразу”. Можно предположительно говорить о нескольких локальных районах, освоение и заселение которых различалось как по срокам, так и по темпам освоения. Южный берег Белого моря, низовья Двины, Терский берег “Мурмана” — район морских и соляных промыслов, проникновение сюда ладожско-новгородского населения “северным” путем могло начаться на рубеже X—XI вв., а первые русские промысловые становища появиться приблизительно в начале XII в. Используя низовья Двины как опорную базу, ладожско-новгородские данщики и купцы через Пинежско-Кулойский и Пезско-Цылемский волоки проникают на Нижнюю Печору и далее за Северные Урал в Приобье (летописные сведения XI—XII вв., Городецкое святилище XII—XIII вв. на Печоре, находки этого же времени на о. Вайгач и в Нижнем Приобье).

Мы не исключаем того, что хронологический “разрыв” между временем освоения той или иной части северного региона был незначительным или его вообще не было и видимая порой хронологиче-

ская “дистанция” — это последствия степени изученности того или иного региона или его специфические особенности.

Район Двинско-Важского бассейна — здесь находятся перечисленные в Уставе 1137 г. округопогосты, на которые Новгород уже распространил даннические отношения. Это район, где “зоны влияния” Новгорода и Ростово-Суздальских князей составили сложную “мозаику” и явились объектом соперничества (например, события 1169 г., когда двиняне предпочли платить дани не Новгороду, а князю Андрею Суздальскому). Если за отдаленные промысловые территории (Печора, Югра) борьба шла, в сущности, “за дани”, то в ближнем районе Ваги, Двины борьба протекала за конкретные земельные владения — Новгород захватывал различные части “ростовщины”, активизировался процесс сложения крупных феодальных владений (по письменным документам — рубеж XIII—XIV вв.).

Мы полагаем, что нет оснований настойчиво “архаизировать” характер населения территории Заволочья и рассматривать его вплоть до XIV—XV вв. в основе своей как славяно-финно-угорское (Т. А. Бернштам, Е. А. Рябинин).

Археологические материалы, обнаруженные к настоящему времени на территории Заволочья: могильники и поселения на трассе водных коммуникаций — волоках (Н. А. Макаров), грунтовые могильники на Терском берегу, Лаче, Ваге, Пинеге (О. В. Овсянников, В. А. Назаренко, Е. Н. Рябцева), рисуют сложную, но не безнадежно архаическую ситуацию.

Археологические материалы позволяют считать, что уже в XI—XII вв. на этих территориях в культуре местного населения совершенно отчетливо прослеживается русское влияние, а памятники XII—XIII вв. делают реальным предположение о наличии в регионе к этому времени постоянного русского населения. Процесс заселения активизировался со второй половины XIII в., после трагических событий татаро-монгольского нашествия.

Нельзя не согласиться с тем, что появление в короткий срок значительного количества памятников на территории Заволочья, с огромным количеством вещей, являющихся ремесленной продукцией русских центров, фиксация динамики погребальных обрядов начиная с XI в., — все это связано с приходом сюда значительных групп переселенцев (Н. А. Макаров).

Именно к этому времени, на наш взгляд, можно отнести изменение прежней “этнокарты” региона, а так называемое “этнографическое введение” “Повести временных лет” (предположительно включенное в летопись около 1113 г., но относящееся, по мнению исследователей, к более раннему времени) фиксирует собирательное название для населения данной территории — “заволочская чудь”. Отметим, что и на более отдаленной территории — в районе Нижней Печоры с XI в. наблюдается тот же процесс — появление вещей русского ремесленного производ-

ства, что также связано с приходом сюда русского постоянного населения. Только в этом регионе ситуация сложилась иначе — резкое усиление экспансии зауральских самодийских ненецких племен в XIII в. на время приостановило освоение этого региона русским культурным компонентом вплоть до конца XV в.

Отметим, что употребляемый нами термин “русское население”, “русский культурный компонент” означает только одно — речь идет не столько о “славянизации” северных территорий, сколько об освоении региона населением, являвшимся носителем элементов русской культуры. Вероятно, следы именно этого процесса и фиксируют этнографы вплоть до настоящего времени. Относить же сложение территориальных групп населения (“двиняне”, “пинегане”, “важане” и т. д.) к концу XII—XIII в. и считать их населением отличным в этих районах от собственно новгородского (Т. А. Бернштам) вряд ли можно — это не подтверждается письменными источниками.

О русских сельских поселениях XIV—XV вв. в регионе известно недостаточно, поэтому укрепленные поселения-городки, исследованные О. В. Овсянниковым в 1959—1986 гг. в бассейнах рек Северной Двины, Ваги и Пинеге, заслуживают особого внимания. Пока эти памятники — единственные раскопанные средневековые поселения XIV—XV вв. на территории Северного Поморья, памятники, которые с разных сторон характеризуют материальную культуру русского населения. Важна и социальная интерпретация укрепленных поселений XIV—XV вв.: находки сельскохозяйственного инвентаря, запасов зерна, сооружений для сушки зерна, характер домостроительства дают основание считать рассматриваемые памятники поселениями сельского типа. Такие находки на Важском городище, как свинцовая печать конца XV в. (Артемия Дементьевича), энколпион, шпора, свидетельствуют об особом характере городка. “Городские” черты центров феодальных вотчин, отличающие их от рядовых сельских поселений, проявились прежде всего в планировочных и конструктивных элементах оборонительных сооружений, в довольно широких масштабах обработки металла (найжены крицы и шлаки), а также в социальном составе населения.

К концу “новгородского” периода были заселены практически все удобные для селитьбы земли в Подвинье, по Ваге, Пинеге. Основной единицей расселения являлось “село”, которое для данной территории было эквивалентно “деревне”. Представляется, что разница между двинским селом в вотчине новгородского боярина и двинским селом в вотчине великого князя была незначительной, поэтому после падения новгородской независимости в Северном Поморье не было проблем “с ликвидацией” боярского землевладения. Только этим можно объяснить, что в следующий, “московский” период, став черносотным и имея одного сюзерена — великого князя, северное крестьянство сохранило и уси-

лило социальную активность, экономическую предприимчивость, которые были присущи ему в предшествующее время и так ярко характеризовали северное крестьянство в период сложения единого централизованного государства. Однако еще в XI—XIII вв. в низовьях Северной Двины, наряду с сельскими поселениями, начала складываться определенная структура расселения, которая характеризовалась значительной плотностью заселения и концентрацией постоянного населения (по сравнению с другими районами Северного Поморья). Ядром этой территории стала так называемая Холмогорская дельта Северной Двины, на матерых, коренных берегах и островах которой в XIV—XV вв. сформировалась округа, выступившая административным, торговым, культовым и, вероятно, ремесленным центром по отношению ко всему региону. Таким образом, речь может идти о своеобразном варианте протогорода, расположенном приблизительно в 100 км от моря, на пересечении важнейших дорог, связывавших Поморье с западными районами Севера, с центральным Поморьем, а системой речных волоков — с Мезенско-Печорским бассейном и Зауральем. Экономическая целесообразность и функциональная стабильность такой протогородской структуры были несомненны, т. к. появившиеся здесь на рубеже XV—XVI вв. поселения типа “посад” фактически полностью наложились на исторически сложившиеся структуры, поэтому таким “необычным” представляется нам комплекс холмогорских посадов XVI—XVII вв., в котором типичные общерусские черты города-посада тесно переплелись с местными своеобразными чертами.

Внутренний импульс экономического подъема в регионе в конце XV — начале XVI столетия — необычайно широкая возможность внутренней колонизации: от освоения земель в бывших вотчинах новгородских бояр до получения возможности иметь оброчные тони по Летнему или Зимнему берегам Белого моря или на Терском берегу Кольского полуострова, приобрести там промысловые угодья у лопарей, купить соляную варницу в Неноксе, Уне, Луде, Кулое. В этот период экономического подъема государство учреждает поселения, которых ранее здесь не было, — посады. Регламентируются количество жителей-посажан, размеры дворовых участков, т. е. определяются первоначальные параметры всего поселения, его административная система управления. Впоследствии окажется, что это были максимальные параметры, которые северный посад никогда не превзойдет (точно так же, как в этот период будет зафиксировано наибольшее число деревень). Например, на холмогорских посадах будут возникать новые посадские дворы, но за счет своеобразной “внутренней колонизации” — на земле, принадлежавшей церкви (при этом общее количество дворов, учитывая баланс смытых рекой или заброшенных, остается приблизительно прежним). Обширная площадь посада, плотность дворовой застройки, постоянное посадское население, его

сложный социальный состав, широкая специализация ремесел, многолюдная торговля — все это уже на первом этапе существования посадов дает основания рассматривать их как поселения городского типа. Каждый из посадов или группа посадов имели свое “лицо”: Ненокса, Уна, Луда — промысловые поселения на берегу Белого моря, связанные с добычей соли, Кулой — промысловый посад (имел также соляные варницы) на волоке, связывающем путь из Двинской земли на Мезень и Печору; Архангельский посад на первом этапе играл роль сезонного поселения, обслуживавшего нужды “корабельной пристани” в летнее время, Холмогоры (“Колмогоры”) — административный, ремесленный и торговый центр Северного Поморья. Возникнув как городской агломерат, состоявший из нескольких посадов — “ядер”, имевших собственную администрацию, торговые ряды, судовые пристани, Холмогоры на протяжении двух столетий не изменили свою структуру, не увеличили количество дворов, ассортимент городских ремесел. Причину замедления развития северных городских центров мы видим в усилении феодального гнета государства, в резком увеличении монастырского участия не только в сельскохозяйственном производстве, но, главное, в расширении морских рыбных, звериных промыслов и в добыче соли, что “обрубило” на рубеже XVI—XVII вв. наиболее перспективные пути развития всего региона.

Начало беломорской заграничной торговли способствовало превращению Архангельского посада, Холмогор в крупнейшие торгово-перевалочные базы на трассе Архангельск — Москва. Зарубежная торговля подняла престиж этих центров, через беломорский порт проникали на Русь технические нововведения, книги, географические карты, наконец, приезжали в Русское государство иностранные инженеры, ремесленники, специалисты. В эпоху сложения единого всероссийского рынка развитие ремесленного производства в северных землях шло рука об руку с развитием и интенсификацией рыбных, морских, соляных и пушных промыслов, продукция которых занимала видное место в товарном обороте единого всероссийского рынка. Городские центры Северного Поморья сыграли выдающуюся роль в освоении русским населением зауральских земель. Поморью, в том числе и его северной части, принадлежала главенствующая роль в организации пушных промыслов Сибири, в освоении ее природных богатств, в строительстве первых сибирских городов, куда вывозилась не только продукция северных ремесленников, но выходили и ремесленные кадры.

Постройка в XVI в. и в начале XVII в. деревянных “городов”-кремлей на территории уже функционирующих посадов окончательно завершила их оформление в поселения городского типа. На протяжении XVI—XVIII вв. северные деревянные крепости прошли эволюцию от регулярных пятибашенных крепостей с прямоугольной планировкой

до многобашенных полиугольных деревянных крепостей. Деревянное оборонное зодчество Северного Поморья — неотъемлемая часть общерусского оборонного зодчества. Строительство крепостей осуществлялось путем раскладки на население податей за “городовое дело”, что неоднократно приводило к городским восстаниям. Со второй половины XVII в. в Северном Поморье разворачивается каменное культовое и гражданское строительство, в организации и в осуществлении которого северное крестьянство и посадские люди принимали активное участие. Исследованы наиболее интересные памятники зодчества этого времени, найдены имена строителей-каменщиков, зодчих.

В ремесленной специализации подвинских посадов обработка металлов, прежде всего кузнечное ремесло, была важнейшим и определяющим видом ремесленного производства, тесно связанным с потребностями сельского хозяйства, промыслов, судостроения. На протяжении всего XVII в. значительная доля продукции холмогорских кузнецов идет на крупнейший рынок Поморья — Устюг Великий, а также Соль Камскую, Вятку и далее — в Сибирь (прежде всего в северные, приполярные районы Западной Сибири). Местные кузнецы работали на привозном, главном образе “карельском”, железе, а также использовали местную сырьевую базу (кричное железо). В первой половине XVII в. на холмогорских посадах работали более 50 кузнецов в 63 кузницах (всего для XVII в. выявлен 101 мастер). Таким образом, Нижнее Подвинье, наряду с Великим Устюгом, Устюжной, было одним из ведущих железоделательных районов на севере Русского государства того времени. В организации кузнечного производства уже в первой четверти XVII в. отчетливо наблюдается концентрация в руках одного владельца нескольких кузниц (например, матигорцы Поликарповы владели семью кузницами на разных холмогорских посадах). Случаи владения двумя—тремя кузницами не единичны, что предполагает использование в кузнечном производстве наемной рабочей силы. Использование наемного труда отражает процесс дальнейшего развития мелкотоварного производства, усиление социального расслоения северного посада. Свою продукцию кузнецы сбывали в принадлежавших им лавках, отправляли свой товар “с попутчиками” в Устюг, Сибирь. Зачастую под специальностью “кузнец” в письменных документах названы мастера, изготавливавшие весьма обширный ассортимент продукции — сельскохозяйственные орудия, инструменты, орудия морского рыбного и звериного промыслов, бытовые вещи (кузнец исполнял широкий круг поковочных и слесарных работ). Документы позволяют говорить об артельности в кузнечном деле, что предполагает широкое распространение артельного начала при крупных строительных мероприятиях и является характерной чертой Поморья (артели не были постоянными, они формировались для выполнения крупных заказов). В кузнечном ремесле посада прослеживается еще

одна характерная черта — это решительное вторжение уездного населения в сферу ремесленного производства, нередко “слияние” родственников-кузнецов на посаде и сельских кузнецов. Кузницы располагались на “дворовой” или “кузнечной” земле; письменные источники подчеркивают, что “на посаде кузницы в разных местах”. Отсутствие корпорации ремесленников-кузнецов на северных посадах не означает, что они были разобщены. Коллективность, артельность их работы можно рассматривать как обычное явление. Определенная узость посадского рынка вынуждала посадских кузнецов заниматься отходничеством — кузнечные артели нанимались для изготовления “кузла” в монастырь, на крупные государственные стройки. Отметим еще две ремесленных специальности, которые связаны с обработкой железа: это оконнишники и шкатульники.

Значительную группу мастеров по металлу составляли котельники, которые работали с ввозимой на Русь через Архангельский порт медью (“тонкой в полицах”, “колокольной”, “дошатай”). Холмогорские котельники постоянно “отходят” на работу в Устюг, а во второй половине XVII в. несколько котельников вызываются в Москву “на вечное житье”. Традиция обработки меди на холмогорских посадах сохранилась и в XVIII в., когда часть медников отходит на работы в Петербург. Обработкой серебра на холмогорских посадах в течение XVII в. занимались около 30 мастеров, сбывая продукцию в лавках; имеются свидетельства о работе на заказ. Таким образом, посады Северного Поморья, в первую очередь холмогорские, были крупнейшими центрами по обработке железа и цветных металлов, обеспечивая потребности огромного региона; часть продукции вывозили на ближние и дальние рынки.

Обработкой кости в XVI—XVII вв. занимались во многих русских городах, но в Северном Поморье это ремесло получило наиболее широкое распространение. Наличие местной сырьевой базы не только в виде скотской, но и моржовой кости (“рыбей зуб”), привозной слоновой дало возможность северным мастерам изготавливать широкий круг изделий — гребни, шахматы и т. д. Изделия поморских костерезов находили спрос не только на местных рынках, но и вывозились на Устюг, в Москву, а на первом этапе освоения зауральских земель и в Сибирь. При раскопках холмогорских посадов были обнаружены остатки костерезной мастерской конца XVII в., что позволило проследить весь процесс обработки кости резчиком, изготавливавшим гребни и шахматы. Холмогорские мастера изготавливали гребни из моржовой, слоновой и скотской кости — “прорезные” и “гладкие”, а особо дорогие изделия украшались драгоценными металлами — “гребни прорезные с серебром”, “гребни прорезные золоченые”. Изделия северопоморских резчиков нередко отправлялись в Москву “в посылку” высокопоставленным чинам. В документах XVII в. резчики назывались “гребенщиками”, “четочниками”, что отражает узкую специализацию этих мастеров, но час-

то костерезы именуется просто “костяниками”. Несомненно, каждый мастер изготовлял довольно широкий ассортимент продукции и имел соответствующий инструментарий, в том числе и токарный станок (например, холмогорские “гребенщики” Прокопий и Евдоким Шешенины, вызванные в Москву для работы в мастерских Оружейной палаты, именуется как “костяного дела токари”). Письменные документы позволили составить “словарь” холмогорских резчиков по кости XVII в. — выявлен 41 мастер, холмогорских и архангельских XVIII в. — 59 мастеров. Таким образом, на севере Поморья в XVI—XVII вв. сложился самый крупный в Русском государстве костерезный ремесленный центр, оказавший влияние на формирование сибирских костерезных центров и на обработку кости в Оружейной мастерской. С рубежа XVII—XVIII вв. наблюдается сокращение производства изделий северными костерезами на широкий (деревенский и посадский) рынок и переориентация резчиков на вкусы и запросы привилегированных слоев города XVIII в. Совершенствование техники резьбы, специализация на дорогих сортах кости привели к сокращению рынка сбыта на месте. С этим связано отходничество костерезов (в первую очередь в Петербург) и переселение части мастеров в Архангельск. Таким образом, обработка кости в XVI—XVII вв. выступает как одно из ведущих ремесленных производств северного посада-города, а в XVIII в. в новых исторических условиях происходит перерастание городского ремесла в художественный костерезный промысел.

Интерес к живописи как одной из важнейших частей художественного наследия русского народа неотделим от интереса к мастеру-живописцу как личности и выразителю определенной социальной среды и эпохи.

С формированием торгово-ремесленного центра, являвшегося в то же время административным и культурным центром большого региона, и с развернувшимся деревянным и каменным культовым строительством в Нижнем Подвинье стала возможна концентрация художественных сил (иконописцев, резчиков по дереву), появление значительной группы мастеров, постоянно связанных с крупнейшими строительными мероприятиями и, что важно, организационно оформленных. В XVI—XVII вв. на Севере работали мастера-иконописцы из Соли-Вычегодской и Москвы. На северных посадах письменные источники отмечают иконников, но их мало. Только с учреждением Холмогорско-Важеской епископии при архиерейском доме формируется иконописная артель, состоявшая из изографов-крестьян, работавших по “греческим образцам”. Всего на посаде и в “уезде” нами выявлено более 40 мастеров, относящихся к разным социальным группам (духовенство, посадские, крестьяне). Одной из особенностей художественной жизни Русского Севера в XVI—XVII вв. было широкое участие в ней крестьянства (черносошного и монастырского). Это

проявилось в таком специфическом художественном ремесле, как живопись. В каменном строительстве крестьяне-подрядчики не только обеспечивали стройки кирпичом, известью и тесаным белым камнем и квалифицированной рабочей силой, но и выступали как зодчие.

В ведущих ремеслах северного посада — кузнечном и костерезном — крестьяне играли заметную роль (связь посадских и деревенских кузнецов мы уже отметили, а крестьяне-костерезы после утраты холмогорскими посадами своего ведущего положения продолжили костерезное дело). Эти явления можно объяснить несколькими причинами. Основная причина состоит в том, что “городской” этап Северного Поморья как бы “наложился” на мощный пласт культурно-экономических достижений догородского “крестьянского” Севера предшествующего периода. Поэтому город и “уезд” здесь никогда не выступали как конкуренты, наоборот, город черпал из крестьянских волостей ремесленные ресурсы. Немало примеров, когда посадские люди уходили обратно в деревню, а крестьяне приходили на посад.

Вторая причина активного участия крестьянства в городской жизни XVI—XVII вв. состоит в том, что в социальном, культурном развитии посад и “уезд” были очень близки, а во многом и тождественны. Жители городов-посадов составляли лишь малую часть населения региона и поэтому процесс культурного развития крестьянства шел более активно и не мог не отразиться на населении города. Характерная для Поморского Севера замедленность социально-экономических и этнокультурных процессов в конце XVI—XVII в. привела к консервации, а затем и к репродуцированию архаичных форм культуры (К. В. Чистов). Влияние крестьянской культуры испытали на себе в первую очередь посадские центры, возникшие на рубеже XV—XVI вв., в меньшей степени это коснулось Архангельского посада, на который переселялось уже в конце XVII — начале XVIII в. большинство холмогорских ремесленников.

Интерес к судьбе древнейших городов Северного Поморья давно вышел за рамки чисто научных исследований. За последние годы интерес к истории, памятникам археологии и архитектуры, ко всему культурному наследию Русского Севера как хранителя русской культуры не уменьшился. Это объясняется не только большим кругом историко-культурных проблем, которые еще не решены и ждут своего исследователя, но главное — неповторимой ролью в истории русской государственности и сложении национальной культуры, выпавшей на долю огромной территории, обрамленной Ледовитым океаном. Морские промыслы и промысловое судостроение, морская торговля, первые шаги технологии — мануфактурные производства: пиление досок, производство якорей, коммерческое и военное судостроение — все это связано самым тесным образом с активным присутствием России в арктическом регионе Европы и Сибири.

CONCLUSIONS

In this study the history of northern Pomorye is traced over a period of eight centuries, from AD 1000 to 1800. The objectives of this study have been constrained by the inconsistencies of source materials which has led to a lack of information from certain eras and therefore not all periods are equally represented. The use of diverse forms of information, which includes archaeological, written and graphic sources, and the wide-ranging chronological framework has led to a very comprehensive account of the history of this Russian province. The cultural history of this vast region, which, as a single entity, only became an integral part of the Russian state in the late fifteenth century, has been investigated. Consequently, general patterns in this evolutionary process have been revealed along with more specific trends in the establishment of the permanent Russian population.

The authors believe that in the 18th century, the territorial and administrative structure of the area, including the Archangel province, reflects earlier historical processes which united these territories. It should be emphasised that the region being studied is very expansive, extending along the Arctic Ocean from the Kola peninsula, eastwards to the northern Urals and from the taiga of the upper Dvina and central Pechora regions around Ust-Tsilma and northward to the Arctic coast. The means of integration of these disparate lands, diverse in terms of geography, climate, population density and economy is a matter of conjecture. By the early 1700s, only two groups of native peoples, the Kola Saami and the Nenets of the Bolshezemelskaya and Malozemelskaya tundra had survived. Both groups inhabited the periphery of the Archangel province where only hunting was possible, the harsh climate precluding agriculture.

Distinct characteristics regarding the history and culture of northern Pomorye have been identified in this study. First, the vast lands of the region were colonised by people from different provinces of Russia.

Second, the initial colonisation of the region and subsequent redistribution of the immigrant groups occurred over a long period of time, as a continual and uninterrupted process. In c. AD 1500, after the northern peripheries of the region had been absorbed by Russia, the new colonists embarked on an exceptionally intense colonisation of the hunting territories in northern Europe, the Arctic islands and the polar areas of western and eastern Siberia (M. E. Jasinski, O. V. Ovsyanikov).

Russian influence could not have spread through the entire northern region of Pomorye immediately. One can tentatively distinguish several differences between areas in respect of their time and rate of colonisation. The southern coast of the White Sea, the lower Dvina and the Tersky coast of "Murman" are places where sea mammals were hunted and salt was extracted. People from Ladoga and Novgorod might have first arrived here c. AD 1000 by the northern route, and in the early 1100s the first Russian hunting stations appeared. Using the lower Dvina basin as a stronghold, the Russian tribute collectors and traders reached the lower Pechora region via the Pinega-Kuloy and the Peza-Tsilma portages and moved further across the northern Urals into the Ob basin, as recorded in the 11th-12th century chronicles, as well as the 12th-13th-century sanctuary at Gorodets on the Pechora and contemporary finds from Vaigach Island and the Lower Ob.

Chronological gaps between the earliest records attesting to the Russian colonisation in various parts of the region may be due to the lack of available evidence. A chronicle of 1137 refers to parishes situated in the Dvina-Vaga basin as tributaries of Novgorod. Two rival principalities, Novgorod and Rostov-Suzdal, whose relationships were quite intricate, both looked to include this area in their sphere of interests. The situation became especially acute in 1169 when the Dvina people chose to pay tribute to Prince Andrey of Suzdal rather than to his counterpart in Novgorod. While the rivalry

over remote hunting territories on the Pechora and Yugra mainly concerned tribute, the quarrel over similar areas on the Vaga and Dvina centred on arable land. Novgorod annexed some lands belonging to Rostov and, according to written sources, large feudal estates began to form around 1300.

The authors are of the opinion that there is no reason to believe that the population of Zavolochye was in any way "archaic"; nor does anything suggest that it was mixed of Slavs and Fenno-Ugrians until the 14th or even 15th century, as claimed by T. A. Bernstam and E. A. Ryabinin. The archaeological evidence from Zavolochye, such as cemeteries and villages along the waterways and portages (N. A. Makarov), burial grounds on the Tersky Coast, Lacha, Vaga, and Pinega (O. V. Ovsyannikov, V. A. Nazarenko, and E. N. Ryabtseva) reveals a complex but not an altogether "archaic" situation. The finds from these sites demonstrate that as early as the 11th and 12th centuries, a distinctly Russian influence appears evident in the culture of these areas, while 12th-13th century sites seem to suggest that a permanent Russian population was present. The colonisation process intensified in the second half of the 13th century, as new waves of Russians arrived, escaping from the aftermath of the Mongolian invasion of the original Russian territories.

The authors concur with the view of N. A. Makarov that the appearance of numerous sites with large quantities of indisputably Russian artifacts in Zavolochye, in addition to the changes in the burial rite that began in the 11th century, attest to the arrival of large groups of immigrants. This, in the authors' view was the time when the previous ethnic pattern of the region changed. The so-called "ethnographic introduction", which is believed to have been incorporated into the earliest Russian chronicle of c. AD 1113, but most likely dates from an earlier period, gives a collective name for the natives of that territory as 'Zavolochskaya Chud'. In the 11th century the large-scale appearance of Russian artifacts began in a more remote area, the lower Pechora. However, the situation was different here because the expansion of Trans-Uralian Nenets in the 13th century interrupted the influx of Russians, and the process of colonisation resumed only in the late 15th century.

It should be noted that the term "Russian", as used here, does not necessarily imply that the population of the North had become predominantly Slavonic. Rather, it refers to the arrival of groups which had assimilated Russian material culture. Ethnographic evidence suggests that the process has continued up to the present. T. A. Bernstam's idea that local groups such as "Dvinyane", "Pinezhan", and "Vazhane", which inhabited the Dvina, the Pinega, and the Vaga basins respectively, originated as early as the 12th or 13th century and differed from the Novgorodians proper, has not yet been supported by written sources.

Due to the fact that there is little information concerning Russian rural settlements of the 14th-15th century in the region, the small fortresses studied by

O. V. Ovsyannikov in 1959-1986 in the Dvina, Vaga, and Pinega basins deserve special attention. At present, they are the only excavated sites of that period in Northern Pomorye which provide evidence regarding various aspects of Russian material culture. They are also relevant in terms of social organization. Finds of agricultural tools and granaries, and the layout of the settlements attest to their rural nature. A late 15th-century lead seal of Artemiy Dementyevich, an *enkolpion*, and a spur found in the Vaga fortress suggest that this was an unusual settlement. Urban features which characterise feudal estate centres and distinguish them from common rural settlements include fortifications, large-scale metalworking, as indicated by iron bloom and slag, and their social structure.

By the end of the Novgorodian period, virtually all areas suitable for living in the Dvina, Vaga, and Pinega basins had been colonised. The principal unit of colonisation was the settlement which, in that territory, was equivalent to the village. As the difference between a village in a Novgorodian boyar estate and that in a grand prince's estate appears to have been negligible in Northern Pomorye, the abolition of the boyar landownership after the fall of Novgorod did not constitute any problem in that region. This appears to be the only explanation for the fact that in the subsequent period, despite having fallen under the jurisdiction of a single suzerain, the grand prince of Moscow, the northern peasantry retained and even increased its social and economic enterprise which was its most characteristic feature in the preceding period.

However, already in the 11th and 12th centuries, another settlement structure began to form in the lower Dvina, one marked by a higher population density when compared with other rural regions of Northern Pomorye. Its core area was the Kholmogory delta of the Dvina, on whose banks and islands the administrative, trade, and religious centre of the entire region emerged in the 14th and 15th centuries. This was a true proto-urban centre, situated 100 km away from the coast, at the crossroads of several important routes which linked Pomorye with western areas of the North and, by means of a portage system, with the Mezen-Pechora basin and the Trans-Uralian region. The economic advantages and functional stability of this centre were evident since the trading quarters that emerged here c. AD 1500 had been fully integrated into previously existing structures; this is why the 16th-17th century trading complex at Kholmogory, where features of a common Russian town are intermixed with local ones, appears so unusual.

The principal factor facilitating the economic upsurge of the region in the late 1400s and early 1500s was related to unusually favourable conditions for internal colonisation; the use of land formerly belonging to Novgorodian boyars, the possibility of collecting tribute along the Summer and Winter coasts of the White Sea or on the Tersky coast of the Kola peninsula, the purchase of hunting territories from the Nenets, or a saltern in Nenoxa, Una, Luda, or Kuloy.

During this period of economic growth, several trading posts were founded by the state. The number of inhabitants and the size of the estates were regulated, as was the entire layout and administrative structure of the settlements. It later became evident that this was the optimal size and one which the northern districts never surpassed. The number of villages was also optimal at that time. Although new estates emerged within the Kholmogory centre during later periods, this occurred when land belonging to the church was settled. The total number of estates, including those destroyed by the river or abandoned, remained roughly the same. The dimensions of the town, with densely spaced estates, a permanent population, complex social structure, specialized handicrafts and developed trade are all features which suggest urbanisation at this early stage.

Each of the trading stations was in some way distinctive. Nenoxa, Una, and Luda were all situated along the White Sea coast and related to salt production. Kuloy was a trading settlement on the portage connecting the Dvina basin with the Mezen and Pechora and also had its own slatterns. Archangel initially functioned as a seasonal settlement connected with a wharf during summertime while Kholmogory was the administrative and trade centre of northern Pomorye. Having emerged as an urban agglomeration consisting of several nuclear quarters with their own administration, shopping areas, and wharfs, Kholmogory had retained its structure over two centuries. The number of estates had not increased, and the specialisation of handicrafts remained the same. The authors believe that the stagnation of the northern urban centres, which began around AD 1600, was due to increased feudal oppression exerted by the state and also the much greater involvement of the monasteries in agriculture, fishing, hunting, and salt production.

The beginning of foreign trade via the White Sea routes transformed Archangel and Kholmogory into the largest trade and staging posts en route to Moscow, enhancing their prestige. Archangel was the White Sea port from whence technical innovations, books, and maps disseminated all over Russia, and where foreign engineers and craftsmen arrived. At the time when the pan-Russian market was emerging, the development of crafts in the North experienced a parallel growth with fishing, sea hunting, salt production, and fur trade, which were all important elements of the Russian market. Urban centres of northern Pomorye played a crucial role in the Russian colonisation of the Trans-Uralian region. Pomorye was the key area in the organisation of the Siberian fur trade, in the exploitation of the natural resources there, and in the foundation of the first towns in that territory, where not only the goods manufactured by the northern Russian craftsmen were exported but the artisans themselves migrated.

The construction of wooden fortresses, in the 16th and early 17th centuries, in the same location as pre-existing settlements also promoted urbanization. From the 16th to the 18th centuries, these fortresses evolved

from five-towered rectangular structures to multi-towered polygonal ones. Their architectural form became a standard part of subsequent Russian fortifications. To collect money for their construction, the city tax was introduced, which resulted in numerous riots. From the second half of the 17th century onwards, stone began to be used in the construction of religious and civic buildings in northern Pomorye. Peasants and urban dwellers alike participated in their construction. Several of the most important architectural monuments of that period have been studied and the names of some of the architects and masons are known.

Metalworking, primarily forging, was the most important handicraft in the Dvina area as it served the needs of agriculture, hunting, and shipbuilding. Throughout the 17th century, the majority of artifacts manufactured by the Kholmogory blacksmiths were being sold at Ustyug Velikiy, the largest market in Pomorye. Metalwork was also sold at Sol Kamskaya, Vyatka, and in Siberia, though primarily in the northern regions of western Siberia. Local blacksmiths used imported, mostly Karelian, iron and local iron bloom. In the early 1600s, over 50 blacksmiths worked at 63 forges in Kholmogory, the names of 101 17th-century blacksmiths being known at present. The lower Dvina, then, along with Velikiy Ustyug and Ustyuzhna, was one of the main ironworking regions in northern Russia.

In the first quarter of the 17th century, forging manufacture was evidently being concentrated in the hands of a few individuals. The Polikarpovs, for example, were the owners of seven forges in several quarters of Kholmogory, and many individuals owned two or three forges each, which would imply that hired labour was used. This reflected the continuous development of such manufacturing and the concomitant increase in social stratification. Iron artefacts were being sold in shops that belonged to the blacksmiths. They were also transported to Ustyug and Siberia, usually by people who went there for other purposes. The term blacksmith as used in written sources, often referred to individuals who manufactured a variety of items, such as agricultural, fishing and hunting tools as well as utensils. As shown by the available documents, it would appear that blacksmiths were organised in associations (artels). A general feature of labour in Pomorye was that large-scale construction was mostly done by artels, which were *ad hoc* associations of labourers, usually formed to implement major projects. In forging, another feature which becomes apparent is the increasing involvement of the rural population in manufacturing with village blacksmiths often merging their enterprises with those owned by their relatives in towns.

Forges were situated either on estates or on land owned by single blacksmiths. The absence of guilds does not imply that blacksmith forges were separate concerns. As stated above, artels existed and work was largely collective. Since it appears evident that demand was insufficient, the blacksmiths resorted to seasonal work. Blacksmiths' artels gained employment at monasteries and on large-scale construction projects run by

the state. Specialized ironworking crafts included the manufacture of details for window-frames and boxes.

Another important category of metalworking involved the manufacture of copper vessels. Copper was imported to Russia via Archangel, and several types are mentioned, such as "sheet", "rolled", and a kind used for making bells. The Kholmogory coppersmiths worked periodically in Ustyug, and in the late 1600s, several of them were summoned to Moscow where they were offered permanent employment. The copperworking tradition continued into the 18th century when many coppersmiths moved to St. Petersburg. Approximately 30 people in Kholmogory were engaged in silverworking. Their production was sold in shops, some of it also being made to order. This would appear to demonstrate that northern Pomorye, especially Kholmogory, was the major metalworking centre, satisfying the demands of a vast region and whose production was being sold at markets both nearby and further afield.

Bone-carving was practised in many 16th-17th century Russian towns, but again, northern Pomorye was the principal centre. The availability of bone (both from domestic animals and walrus) enabled the local craftsmen to manufacture a variety of artifacts, such as combs, chess pieces, etc., which were popular not only at local markets but in Ustyug, Moscow, and, as the Trans-Uralian lands were being colonized, also in Siberia. Excavations in Kholmogory revealed remains of a late 17th-century bone-carving workshop, which provided invaluable evidence regarding the techniques employed in the manufacture of such chess pieces and combs. Combs were made of cattle bone and walrus tusks. Some were made using the openwork technique, others were solid. High prestige items were silvered and gilded, some being sent to Moscow as presents for high-ranking officials.

In 17th century documents, carvers are referred to as "comb-makers" or "rosary-makers", reflecting their specialist skills; however the term "carvers" was also common. Each of them must have manufactured a variety of items, their standard toolkit apparently including a lathe. Indeed, Prokopyi and Evdokim Sheshenins, bone-carvers who had been employed to work at the Moscow armoury, were referred to as "bone turners". Documentary evidence has made it possible to compile a directory of 17th-century Kholmogory bone carvers with the names of 41 master carvers being known; or 59 if those active in 18th-century Archangel are included. In the 16th and 17th centuries, northern Pomorye apparently became Russia's most important bone-carving centre, promoting the formation of such centres in Siberia and even influencing the respective tradition in the Moscow armoury. From c. AD 1700 onwards, fewer bone artefacts manufactured in northern workshops appeared on rural and urban markets, an increasing number of artefacts being supplied to the 18th-century urban elite. The sophistication of carving techniques and the use of expensive types of bone resulted in the decline of the local market. This was fol-

lowed by seasonal migrations of carvers mostly to St. Petersburg and to Archangel where they were given permanent employment. Thus, in the 16th and 17th centuries, bone carving was one of the leading crafts in Northern Pomorye, and in the 18th century became more sophisticated artistically, gradually orientating itself towards the needs of the elite.

The formation of a trade and manufacturing centre in the Lower Dvina region, which also doubled as the administrative and cultural centre for a large region, and the beginning of the large-scale construction of wooden and stone churches, resulted in the appearance of great numbers of icon-painters, wood-carvers, and other specialists who were associated with major construction projects on a permanent basis and who were integrated into an organizational structure. Interest in painting, as one of the most important parts of the Russian cultural legacy necessarily entails an interest in the personality of the painter, who expresses the ideas of a certain social group and a particular epoch.

In the 16th and 17th centuries, icon-painters from Sol-Vychegodskaya and Moscow settled in northern Pomorye. According to written sources, some of them worked in the northern trading quarters, but they were few in number. It was only after the foundation of the Kholmogory-Vaga episcopate, that an *artel* of "isugraphs" (peasant painters who used Greek standards) began to work at the archbishop's estate. According to the authors' estimate, more than forty painters belonging to various social groups, clergy, urban dwellers, and peasants, worked in the trading quarters and in the countryside. One of the peculiarities of artistic life in 16th-17th century northern Russia was the large-scale involvement of peasants, both in state-owned concerns and in practices attached to the monasteries. Painting is one example of this trend. In construction, peasant contractors not only supplied brick, lime, squared limestone, and skilled labour, but also functioned as architects.

In forging and bone-carving, the principal crafts of the northern districts, peasants also played an important role. Links between urban and rural blacksmiths have already been noted; peasant bone-carvers continuing the tradition after the Kholmogory centre lost its leading position. The principal explanation for this would appear to be that the urban stage of Northern Pomorye had overlaid a powerful substratum of cultural and economic achievements of the pre-urban, peasant's North. Competition did not occur between the town and the countryside, but to the contrary, the latter supplied labour to the former. While the craftsmen often returned to villages, the peasants, in turn, migrated to towns.

The active participation of the peasantry in 16th-17th century urban life also occurred due to the fact that in terms of social and cultural development, the town and the countryside were quite similar. As the urban dwellers comprised just a tiny fraction of the entire population of the region, cultural development in the countryside proceeded more dynamically, affecting the

respective process in the town. The low rate of socio-economic and ethno-cultural processes in the late 16th and 17th centuries, which was a distinctive feature of northern Pomorye, resulted in the strong preservation and later, the reproduction of archaic cultural patterns (K. V. Chistov). The peasant culture primarily influenced the trade centres which emerged c. AD 1500. Archangel, where most craftsmen from Kholmogory had moved to already in the late 1600s and early 1700s, was affected to a lesser extent.

Studies into the history of the first urban centres of northern Pomorye have long become more than just a scholarly activity. In recent years, the interest in archaeology, architecture, and the entire cultural legacy

of the Russian North has not diminished. This is due to the wide range of research problems that have yet to be solved, and, more importantly, to the unique role which the vast region south of the Arctic Ocean has played in the formation of the Russian state system and culture. Sea hunting, fishing, sea trade (M. E. Jasinski), and the incipient industries of wood working, production of anchors, commercial and military shipbuilding, etc., are all closely linked with the increasing Russian presence in the Arctic regions of Europe and Siberia*.

---

* The authors wish to express their gratitude to Jo Dullaghan (Institute of Archaeology, University College London) for her work correcting the sections of the monograph written in English.

Приложение 1

1. АРХАНГЕЛЬСКИЙ “ГОРОД” И ПОСАД ПО ПИСЦОВОЙ КНИГЕ МИРОНА АНДРЕЕВИЧА ВЕЛЬЯМИНОВА И ПОДЪЯЧИХ БОЖЕНА СТЕПАНОВА И ОНТОНА ПОДОЛЬСКОГО. 1622—1624 гг.

Двинского уезда станов и волостей и волости Варзуге и волости Уймы писма и меры Мирона Андреевича Вельяминова да подьячих Божена Степанова да Онтоня Подольского лета 130, 131, 132. л. 1

Город Архангелской деревянной на реке на Двине рублен в две стены, мазан глиною, а у города трои // ворота: Архангельские, а на воротех башня, а у нее бык, а в воротех две пищали железные немецкие, а к ним сто семь ядер по десяти гривенок ядро, две пушечки скорострелные железные дробовые. л. 1 об.

Ворота Воскресенские, а на воротех башня, а у нее бык, а в воротех пищаль железная немецкая, а к ней сорок девять ядер по девяти гривенок ядро, пушечка скорострелная железная.

Ворота Покровские водяные к реке к Двине, а на воротех пищаль полуторная // медная, а к ней двести одно ядро по шести гривенок ядро, пищаль медяная ж полковая, а к ней двадцать пять ядер по три гривенки ядро. На городе ж башни: л. 2

Башня Спаская наугольная, а на ней в среднем бою пищаль железная немецкая, а к ней четыре ядра по двенадцати гривенок ядро.

Башня Вознесенская наугольная, а на ней в среднем бою две пищали железные немецкие, а к ним девять ядер по двенадцати гривенок ядро.

Башня Северская наугольная, а на ней в верхнем бою пищаль медяная, а к ней восемьсот пятьдесят // ядер по пяти гривенок ядро. л. 2 об.

Башня Рождественская наугольная, а на ней в среднем бою пищаль медяная полуторная, а к ней тысяча пятьсот ядер по шти гривенок ядро.

На городе ж две пищали затинные медяные, семнатцать пищалей затинных железных, а к ним тысяча шестьсот ядер свинчатых и железных.

А городен у города двести четыре городни, а мера городу: от Архангелских ворот до Спаские до наугольные башни тритцать сажен, а башня семи сажен; а от Спаские башни до Покровских до водяных // ворот сорок четыре сажени, а ворота четырех сажень; а от Покровских ворот до Вознесенские наугольные башни семьдесят три сажени, а башня семи сажений; а от Вознесенские башни до Воскресенских ворот тритцать шесть сажен, а ворота четырех сажень; а от Воскресенских ворот до Северские до наугольные башни сорок сажен, а башня пяти сажен; а от Северские башни до Рождественские до наугольные башни сто четырнатцать сажен, а башня пяти сажен; а от Рождественские башни до Архангелских ворот // сорок три сажени, а ворота пяти сажен. И всего городу и воротам и башням мера четыреста семнатцать сажен. л. 3

А около города крепостей: с трех сторон острог на иглах, а у острогу двои ворота — Архангельские да Воскресенские. На остроге ж и на воротех шесть башен, а мера острогу: от Вознесенские от наугольные башни до Воскресенских ворот тритцать шесть сажен, а на воротех башня трех сажен; а от Воскресенских ворот до наугольной до Северской башни пятьдесят л. 3 об.

л. 4 шесть сажен, // а башня трех сажен; а от Северские башни до наугольной ж до Рождественской башни сто осьмнатцать сажен, а башня трех сажен; а от Рождественской башни до Архангелских ворот шездесят четырех сажен, а на воротех башня четырех сажен с полусаженью; а от Архангелских ворот до Спаские до наугольные башни дватцать две сажени, а башня трех сажен.

И всего острогу мера триста двенатцать сажен с полусаженью, а около острогу ров ширина
л. 4 об. четырех сажен с полусаженью, // глубина дву сажен, а по рву ставлен тын, а около рва надолобы, а с четвертую сторону города от Спаские от наугольные башни до Вознесенские до наугольные ж башни река Двина, а для осыпи рублен обруб в пять стен, а мера сто дватцать восемь сажен. У Покровских ворот к реке Двине тайник.

В городе монастырь Архангелской, а на монастыре церковь Архистратига Михаила деревяна, в верхе о девяти верхах, у той же церкви два предела: предел мученика Христова Мины,
л. 5 другой предел страстотерпец // Христовых Бориса и Глеба.

А в церкви у Архистратига Михаила образов: образ чюда Архистратига Михаила на золоте, венец и гривны серебряны золочены, у образа пелена бархат рыт червчат; образ Архистратига Михаила ж на золоте, венцы и цаты серебряны золочены, у образа пелена бархат рыт, шелк зелен на белой земле; два образа Ивана Предтечи в деяньях, один на золоте, а другой на красках; образ Архистратиг Михаила и Гаврила на красках; образ мученика Христова Димитрия на золоте; образ Пречистые // Богородицы Одигитрии на золоте, венцы басмяныя и цаты серебряны золочены, ожерелеица жемчужные, у Пречистые Богородицы гривна витая серебряна да золотом, у образа пелена бархат рыт, шолк червчат да зелен по белой земле; образ же херувимская песня на красках; образ Николы Чюдотворца с деянием на красках, венец и цата серебряны басмяны золочены; на одной цке образ Климента папы Римскаго да Иосифа Творца каноном на золоте; образ // Зосимы и Саватая, соловецких чюдотворцов, на красках; образ святых страстотерпец Бориса и Глеба на золоте; образ Николы Чюдотворца золочением на красках; образ мученика Христова Георгия на золоте. Двери царские: и столбцы и сень на золоте; деисус, а в нем двенатцать образов на золоте; над деисусы празники, над деисусом же и под празники образ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа на золоте; образов же пядниц; образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад и венец и коруна и цата серебряны // золочены с камением и з жемчуги, у образа пелена тафта червчата, на нем крест, а около креста низано жемчюгом; два образа Пречистые Богородицы Одигитрия, оклад и венцы басмяны серебряны золочены, ожерелеица и рясы жемчюженые; образ шестоднев; образ "о тебе радуется"; образ Воскресение Господа нашево Иисуса Христа; образ Прокопия Устюжсково Чюдотворца, оклад и венцы серебряны золочены.

В алтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, венец и цата серебряны // золочены. Крест воздвизальной оклад серебрян золочен; другой крест оклад серебрянен ж золочен. Сосуды ж церковные: блюдечко и потир и лжица серебряны, кадило медное. Перед образы поставных три свечи вошанных, четыре паникадила медные. В пределе мученика Христова Мины местных образов: образ мученика Христова Мины; образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, обложен серебром, венцы и цаты басмяны серебряны ж золочены, // ожерелеица жемчужные; образ Покров Пречистые Богородицы на золоте; двери царские и столбцы и сени на золоте; деисус, а в нем девять образов на красках, под деисусом ж образ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа. В алтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрия на красках, крест воздвизальной медной, сосуды церковные оловяные.

В другом пределе святых страстотерпец Бориса и Глеба местных образов: образ благоверного князя Владемера да Бориса и Глеба на золоте; // образ Покров Пречистые Богородицы, оклад и венцы и цаты серебряны золочены; образ святого пророка Илии на золоте; двери царские и столбцы и сень на золоте; деисус, а в нем девять образов на золоте. Над деисусы ж образ Нерукотвореннаго образа Господа нашево Иисуса Христа на красках; в олтаре за престолом образ Пречистые Богородицы Одигитрии на красках, сосуды церковные оловяные.

На монастыре ж другая церковь Покров Пречистые Богородицы деревяна ж вверх, с трапезою, а в церкви образов месных: образ Покров Пречистые // Богородицы на золоте, венцы и цата серебряны золочены, ожерелеицо жемчужное; образ Архистратига Михаила на золоте; образ Пречистые Богородицы Одигитрии на золоте; образ Николы Чюдотворца на золоте; образ Рождество Господа нашего Иисуса Христа на красках; образ Собор Пречистые Богородицы на золоте.

Двери царские и столбцы и сень на красках. Деисус, а в нем девять образов на золоте, над деисусы образ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа на красках. В олтаре за
л. 9 престолом образ Пречистые Богородицы // Одигитрии на золоте; крест воздвизальной на золо-

те; два креста на празелени; сосуды церковные оловяные, кадило медное, перед местными образы две свечи поставленные деревянные на красках, перед деисусом паникадило медное.

В трапезе деисус на красках, на одной цке три образа. В паперти деисус на красках же, на одной цке три образа.

Церковного же строения печатных и писмянных книг, печатные на престоле Евангелие терть, московская печать, оболочено бархатом зеленым; евангели//сты серебряны золочены; Евангелие терть, печать литовская, оболочено выбойкою, евангелисты медные золочены; Устав Апостол; терть Охтайна семи гласов; Треодь посная и цветная; Евангелие толковое; Минея, месяц сентябрь; две Минея, месяц октябрь да ноябрь, в десть; две Псалтыри; Чиновник; Библия; две Псалтыри в полдесть.

л. 9 об.

Писмянных книг: Евангелие в дести, оболочено изуфю, евангелисты серебряны золочены; Евангелие на престоле ж // в полдесть, оболочено крашениною без евангелистов; два Устава, один в десть и другой в полдесть; Евангелие толковое в десть; два Сборника в десть; две книги — Иван Лествичник да Ефрем Сирийский в полдесть; дванадцать Минеи месячных в полдесть; два Трефолая в полдесть; три Прелога в десть; три Псалтыри в полдесть; два Апостола в полдесть; Минеи, месяц июль, в полдесть; книга Иван Златоуст в полдесть; три Трефолая в полдесть без доск; Тре//одь постная и цветная в десть в коже без доск; Охтайна осми гласов, один в десть, а другой в полдесть; книга Правила святых отец в десть; Потребник да Ирмолой с Празники в четверть.

л. 10

л. 10 об.

Церковного ж строения риз и стихарей: ризы камка белая, оплечье бархат золот по зеленой земле; ризы зуф черна, оплечье бархат зелен; ризы камка синие зеленые в оплечье бархат рыт червчат, по червчатой земле з золотом; ризы отлас лазорев, оплечье камка синие по зеленой земле; // ризы миткалинные белы, оплечье камка червчата; трои ризы постные черные, оплечье бархат рыт по зеленой земле; трои ризы полотняные; стихарь камка бела, оплечье пулар бархат золот по зеленой земле; стихарь белая лазоревое оплечье камка лазорева; четыре патрахели; двое поручи, одне бархат тмо зелен, другие камка ала, у обеих пуговицы оловяные, пояс шелк червчат; ширинка миткалинная шита золотом да серебром, с шелки кисти, шолк червчат золотом да серебром; ширинка шита золотом; // ширинка шита шелки.

л. 11

л. 11 об.

На колокольнице четыре колокола и з благовестным. На монастыре ж в келье игумен Варсунофеи, одиннатцать келей брацких, а в них ж сорок четыре брата, десять человек служебников. В казне оловяных сосудов: девять блюдо, солонка. Меденых судов шесть чаш, солонка, три котла, четыре котлика малых. На монастыре ж четыре анбара.

В городе ж изба съезжая, пять житниц, тюрьма, двор зелейных, а в нем пишал медяная полуторная попорчена, 2 пищали // затинные железные попорчены, семдесят три самопала стрелецкие, ствол самопальной, двести трицать пуд дватцать шесть гривенок с полугривенною зелья опроче дерева, десять пуд серы горючие, дватцать пуд четырнатцать гривенок свинцу в свинках и в дробу, осмнатцат пуд гривенки железа прutowого и дробового, семь ядер железных на оба конца остры, восемьдесят копеец з деревом, семь зарядов медных пушечных, шесть обойм пушечных железных, два струга пушечных желе//зных, четыре багры пушечные вывертные с тулеями, три пуда песку, пуд льну.

л. 12

л. 12 об.

В городе ж:

двор воеводской,

двор городского приказщика Ивана Басаргина,

двор Николы Чюдотворца Корельского монастыря поставлен в осаду Архангельского монастыря на земле,

двор Живоначальные Троицы Сийсково монастыря,

анбар Соловецкого монастыря, а исподней под ним,

анбар Ивашка молодых бояр с товарищи.

Архангелсково ж города жилецких и уездных и всяких людей сто избушек, да оди//ннатцать анбаров поставлены для осадного времени.

л. 13

У города и на посаде по реке по Двине выше города церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа деревяна вверху с трапезою, у тое ж церкви предел Николы Чюдотворца, а в церквах образы и свечи и книги и всякое церковное строение мирское;

двор — поп Семен Павлов,

двор — другой поп Роман Степанов,

двор — дьякон Дмитрий Ондреев,

двор — церковной дьячок Дружинка Ермолин,

двор — пономарь Богдашко Сергеев,

двор — проскурница Окулина,

двор — трапезник Гришка // Онিকেев;

л. 13 об.

десять келей, а живут в них старцы, питаюца от Церкви Божией.

На церковной земле церковных Спаских семнатцат лавок.

На посаде ж дворы белые:

двор — дьячей земской,

двор — земской ж головы стрелецкого,

двор — земской ж, а в нем живет дворник Гаврилко Онтуфев,

двор — Соловецково монастыря, а в нем живет дворник Сенка Еуфимьев сын, лаянин,

двор — Живоначальные Троицы Антониева Сийского монастыря, а в нем живет дворник

Тихонко Федоров,

л. 14 двор — конюшенной Архангелсково монастыря, а в нем живут дете//ныши,

двор — Спасково монастыря с Унских рогов, а в нем живет дворник Васка Микифоров сын Москвитинов,

двор — сотника стрелецкого Дмитрия Лабутина,

двор — сотника ж стрелецкого Смирново Чертовского.

Дворы пушкарские и затинщиковы:

двор — затинщики Фторышка да Фомка Софоновы дети Бетяковы,

двор — пушкарь Елисейко Ондреев сын, кузнец,

двор — затинщик Ивашко Игнатев сын Гласков,

двор — пушкарь Микитка Офонасьев,

двор — затинщик Ондрейко да брат ево стрелец Пятунка Прокофьевы, //

л. 14 об. двор — затинщик Мишка Иванов,

двор — пушкарь Филимонко Осипов,

двор — пушкарь Поздейко Малцов,

двор — затинщик Зиновко Яковлев,

двор — затинщик Сенька Бекетов,

двор — пушкарь Гришка Харитонов,

двор — затинщик Якушко Насонов,

двор — затинщик Минка Потапов,

двор — затинщик Вешнячко Ондреев,

двор — затинщик Кирилко Сергеев,

двор — пушкарь Мишка Старшой.

Дворы корабельных вожов:

двор — Ивашко Семенов сын Ильин, у него сын Олешка,

двор — Завьял Кобрев,

двор — съезжие избы сторож Якунка Капков. //

л. 15 Дворы воротниковы:

двор — Петрушка Микитин сын Латышев,

двор — Пашко Васильев,

двор — Гришка Игнатев,

двор — Сенка Ортемьев сын Лыков,

двор — Ивашко Степанов сын Неклюдов,

двор — Офонка Борисов сын Малово.

И всего белых дворов тритцать четыре двора.

У города ж на посаде дворы пустые белые:

двор — затинщика Первушки Сыромятникова,

двор — воротника Сенки Ебры.

Места дворовые белые ж:

место дворовое Архангелсково монастыря,

л. 15 об. место дворовое Николы Чюдотворца Корелсково монастыря, // что купили по 110-м году у карабелново вожа у Якунки у Данилова сына, матигорца.

И всего белых два двора пустых да два места дворовых.

У города ж на посаде слобода стрелецкая, а в ней:

двор — Федка Семенов Резвухин,

двор — Семка Понкратов,

двор — Олешка Осипов,

двор — Богдашко Шабур да Васка Сурна,

двор — Улячко Филипов,

двор — Тишко Микитин сын Звягин,

двор — Микитка Степанов сын Кузнецов,

л. 16 двор — Ивашко Воротников да сын // ево Первушка,

двор — Ивашко Сидоров сын Шиш,
двор — Онцифорко Федотов,
двор — Мишка Тарасов,
двор — Фетка Колистратов,
двор — Климко Ондреев,
двор — Васка Иванов,
двор — Ивашко Микитин,
двор — Богдашко да Исачко да Потапко Михайловы дети Горохова,
двор — Васка Григорьев да Касьянко Семенов,
двор — Якушко Третьяков,
двор — Пятушка да Шестачко Ивановы,
двор — Ерофейко Петров,
двор — Офонка Дмитриев,
двор — Еремка Федоров,
двор — Микитка Давыдов,
двор — Максимко Иванов,
двор — Бутырка Фомин,
двор — Окулко Борисов,
двор — Ивашко да Микитка // да Кирилко Потаповы,
двор — Богдашко Прокофьев,
двор — Васка Ондреев,
двор — Ивашка Голуб,
двор — Жданко Семенов,
двор — Томилко Иванов,
двор — Офонка Суворов,
двор — Гаврилко Семенов,
двор — Тренка Михайлов,
двор — Васка Якимов,
двор — Гришка Григорьев,
двор — Мишка Демидов,
двор — Митка Онанин,
двор — Фетка Носеев,
двор — Зиновко Омелянов,
двор — Сенка Агеев,
двор — вдовы Офросиньица Ортемьева жена Зародова,
двор — Богдашко Степанов,
двоо — Якунка Григорьев сын Горохов,
двор — Пронка Федоров,
двор — Завьялко Кондратьев,
двор — Васка // Емилко Офонасьевы,
двор — Ивашко Лукьянов,
двор — вдова Маврица Степанова жена Пресновая,
двор — Якушка Горохов,
двор — Гришка Тянутой,
двор — Сенка Федотов,
двор — Ромашко Иванов,
двор — Ондрюшка Белозер,
двор — вдова Федосьица Иванова жена Москвитина,
двор — Трофимко Хрисанфов,
двор — Ивашко Яковлев,
двор — Осипко Федоров,
двор — Ивашко Степанов,
двор — Сенка Парфеньев,
двор — Ивашко Олександров,
двор — Ивашко Игнатьев,
двор — Богдашко Терентьев,
двор — Первушка Микулин,
двор — Дружинка Романов,
двор — Павлик да Фролко Исаковы, //
двор — Ивашко Овдокимов,

л. 16 об.

л. 17

л. 17 об.

- двор — Якушко Родионов,
двор — Ивашко да Гаврилко Оверкиевы,
двор — Ивашко Семенов,
двор — Якушко Иванов,
двор — Онисимко Перфильев,
двор — Тренка Офтономов,
двор — Семачко Офрютин,
двор — Ивашко Лешков,
двор — Кропивка Иванов,
двор — Степанко Колпачников,
двор — Ивашко Иванов,
двор — Якушко Петухов,
двор — Насонко Семенов,
двор — Кирилко Осипов,
двор — Оверкейко Селуянов,
двор — Костя Михайлов,
двор — Кирилко Ондреев,
двор — Истомка Филипов,
двор — Тимошка Смола,
двор — Костя Кропачков,
двор — Кирилко Важенин,
двор — Климко Тимофеев,
двор — Фетка Ларионов, //
- л. 18 двор — Распутка Михайлов,
двор — Дружинка Иванов,
двор — Исачко Романов,
двор — Офонка Микитин,
двор — Смирка Удодов,
двор — Ивашко Алексеев,
двор — Жданко Ларионов,
двор — Мишка Якимов,
двор — Сенка Кудашов,
двор — Якушко Иванов да Тимошка Парфеньевы,
двор — Ермолка Шумилов,
двор — Гурко Иванов,
двор — Данилко Федоров,
двор — Трофимко Левонтъев да Русинко Ермилин,
двор — Дружинка Иванов,
двор — Осипко Михайлов,
двор — Матюшка Левонтъев,
двор — Исачко Иванов,
двор — Молчанко да Савко Ондреевы,
двор — Сенка Голисков,
двор — вдова Варварка Костянтинова жена Трескина,
двор — Фетка Михайлов // да сын его Дружинка,
двор — Лучка Гневашев,
двор — Сенка Кирилов,
двор — Климко да Ивашко Фомины,
двор — Обросимко Григорьев,
двор — Демка Решотов,
двор — Матюшко Онтонов,
двор — Мишка Степанов,
двор — Панкратко Григорьев,
двор — Некраско Григорьев да племянник его Ортешка Ермолин,
двор — Богдашко Твртинин,
двор — Сидорко Семенов,
двор — Маркел Селуянов,
двор — Ивашко Нефедьев да пасынок ево Талька Курдюмов,
двор — Белянко Дементьев да Калинка Челмохотец,
двор — Сенка Пешохон да пасынки ево Титко да Родионко Ондреевы,
- л. 18 об.

- двор — // Жданко да Истомко Ракулцы, л. 19
двор — Первушка Полохов,
двор — Онашко Ивоилов,
двор — Мартышко Кирилов,
двор — Шестачко Каблуков,
двор — Тренка, пенежанин, да сын ево Понкратко,
двор — Якушко Семенов,
двор — Офонка Баба,
двор — Якушка Тимофеев,
двор — Петрушка Васильев,
двор — Микитка Неверов,
двор — Богдашко Трофимов,
двор — Ивашко Кондратьев,
двор — Куземка Яковлев да Дорофей Семенов,
двор — Ондрюшка Наумов,
двор — Кондрашко Мануилов,
двор — Матюшка Клепашов,
двор — Елифанко Ларионов,
двор — Дружинка Якимов да сын ево Томилко,
двор — Кипреянко // Ортемьев, л. 19 об.
двор — Степанко Яковлев,
двор — Никушко Павлов да Захарко Тихвинец,
двор — Сенка Якутов,
двор — Никитка Романов,
двор — Офонка Тимофеев,
двор — Обросимко Парфеньев,
двор — Ивашко Панфилов,
двор — Булыга Аврамов,
двор — Исачко Иванов,
двор — Васка Немиров,
двор — Клишко Михеев,
двор — Демитко Васильев,
двор — Ивашко Исаков,
двор — Потапко Васильев,
двор — Ивашко Иванов,
двор — Первушка Ларионов да сын ево Елисейко,
двор — Олешка Семенов да сын ево Филка,
двор — Филимонко Омельянов,
двор — Омоско Архипов,
двор — Еремка Иванов да Некраско Семенов,
двор — Гаврилко Микитин // да сын ево Дружинка, в полдворе — Богдашко Семенов да л. 20
пасынок ево Данилко Омельянов,
двор — Терешка Филипов,
двор — Ивашко Алексеев,
двор — Федка да Куземка Васильевы,
двор — Савка Петров,
двор — Савка Радионов,
двор — Фторышка Зуев,
двор — Титко Ларионов,
двор — Ондрюшка Сидоров,
двор — Демьянко Оверкиев,
двор — Ивашко Сергеев,
двор — Исачко Черепанов,
двор — Яшко Костянтинов,
двор — Максимко Федоров,
двор — Максимко Иванов,
двор — Ивашко Тимофеев,
двор — Сенка Тушин,
двор — Наумко Иванов,
двор — Сенка Тимофеев, в полдворе — Сенка // Парфеньев, л. 20 об.

двор — Тимошка Тимофеев,
 двор — Кондрашко Ларионов,
 двор — Дорофейко Семенов,
 двор — Якушко Семенов,
 двор — Павлик Семенов,
 двор — Левка Петров,
 двор — Суботка Костянтинов,
 двор — Добрынька Васильев,
 двор — вдова Оксиньца Третьякова жена Филипова,
 двор — Степанко да Мосейко Конырины,
 двор — Ефимко Кондратьев,
 двор — Офонка Шелканов.

И всего стрелецких двести пять дворов.

В Стрелецкой же слободе дворы стрелецкие ж пустые: //

л. 21 двор — Фетки Москоля,
 двор — Онцыфорка Мансурова,
 двор — Фетки да Куземки Онфимовых.

И всего пустых три двора.

У города ж на посаде дворы тяглые посацких людей:

л. 21 об. двор — Васка Сидоров сын Воротников, у него ж живет брат его родной Тренка, молотчей,
 двор — Фетка Левонтьев, сын Мостовой, молотчей,
 двор — Сенка да Роспутка Аристовы, середние,
 двор — Савка Овдокимов сын Звягин, средней,
 двор — Гришка Петров сын Корачев, у него два сына — Кондрашко да Васка, средней,
 двор — Ивашко Тимофеев сын Шатьев, // молотчей,
 двор — Первушка Фомин сын Кузнецов, у него два сына — Якушко да Ондрюшка, средней,
 двор — Микитка Григорьев сын Богданов, средней,
 двор — Семачко Тимофеев сын Шатьев, средней,
 двор — Сенка да Микитка Васильевы дети Немонова, молотчие,
 двор — Васко Онтонов сын Коптыков, у него ж живет Гурейко Иванов, молотчие,
 двор — Игнашко Микитин сын Звягин, молотчей,
 двор — колмогорца Демки Иванова, а Демка живет на Колмогорах, в иво дворе живут Он-
 дрюшка да Ермачко Якимовы дети, низовцы, молотчие,
 л. 22 двор — Гордюшка Ива//нов сын Мансуров, молотчей,
 двор — вдова Огрофенка Шумилова жена Онаньина, у ней сын Фомка, молотчей,
 двор — Микитка Григорьев сын Кривошапкин, молотчей,
 двор — Калинка Худяков сын Мануилов, молотчей,
 двор — Матюшка Епифанов сын Тороканов, молотчей,
 двор — Оксенко Тимофеев сын Осорин, средней, у него ж живет Кокорка Микулин сын,
 молотчей,

л. 22 об. двор — Пашачко Иванов сын Оскренин, у него сын Ондрюшка, молотчей,
 двор — Семачко Михеев сын Хакминов, молотчей,
 двор — вдова Овдотица Потапова жена Лихачова, молотчая,
 двор — Ивашко Давыдов сын Гневашов, у него // сын Ивашко, средний,
 двор — Мокейко Осипов сын Прокофьев, у него сын Первушка, молотчей,
 двор — Семачко Овдокимов сын Звягин, молотчей, у него ж живет Федотко Мякинин да
 Федотка сын Терешка, молотчей,
 двор — Трофимко Гаврилов сын Волков, средней, у него ж живет Семачко Павлов сын,
 пушечник, молотчей,

л. 23 двор — Ивашко Федотов сын, кемянин, молотчей,
 двор — Гришка Иванов сын Голодов Долгополов, молотчей,
 двор — Васка Семенов сын Власов, у него сын Левка, средний,
 двор — вдова Марфица Микитина жена Шестакова, молотчая,
 двор — Первушка Мосеев сын Пахо//мов, у него Якимко, средний, у него ж живет Марк
 Сидоров сын Воротников, средней,
 двор — Агафонко да Ивашко Ивановы дети Борановы, средние, у них же живут Васка
 Михайлов сын Луза, средней, да Ивашко Иванов сын Башев, молотчей,
 двор — Конанко да Степанко Исаковы дети Жукова, средние, у них же живут Матюшка
 Александров сын Гневашов да Мокейко Дорофеев сын Немцов,
 двор — Сота Терентьев сын, лодмянин, у него два сына — Ондрюшка да Тренка, средней,

- двор — Олтуфейко Яковлев сын Кирилов, // у него два сына — Мишка да Игнашко, средней, л. 23 об.
двор — Онтонко Иванов сын Тороканов, средней,
двор — Ивашко Микифоров сын Голиков, молотчей,
двор — Ефимко Ларионов сын Кувалдин, молотчей,
двор — Первушко Конанов сын, оконничник, у него сын Клишко, молотчей,
двор — Васка Трофимов сын Безбородов, мудюжанин, средней,
двор — Петунка Панфилов сын Городчиков, молотчей,
двор — Онтонка Иванов сын Бабин, молотчей,
двор — Ивашко Степанов сын Попов, средней,
двор — вдова Оленка Гаврилова жена Чертиха, молотчая,
двор — Рудачко Ефимов // сын, шерстобой, молотчей, л. 24
двор — Гришка Еремеев сын Воронцов, молотчей,
двор — Гаврилко Иванов сын Тянутый, молотчей,
двор — вдова Федосица Жданова жена Петрова, молотчая,
двор — вдова Окулинка Онтонова жена серебрянникова, молотчая, у ней же живет зять ее
Омельяно Ортемьев сын Тушин, молотчей,
двор — Мишка Григорьев сын, сумлянин, молотчей,
двор — Шумилко Яковлев сын Чюдинов, у него сын Сенька, молотчей,
двор — Семачко Яковлев сын Чюдинов, молотчей,
двор — Гуляшко Яковлев сын Чюдинов, у него ж живет Семачко Лывин, молотчей,
двор — Фед//ка Степанов сын Обакумов, средней, у него ж живут племянники его Де- л. 24 об.
мидка Федотов да Сидорко Алексеев сын, корелянин, молотчие,
двор — Нежданко Захарьев сын Глазоумцев, молотчей,
двор — Панкратко Кипреяннов сын, кехтенин, у него сын Гришка, середний, у него ж жи-
вет племянник Фомка Степанов сын Киприянов, молотчей,
двор — Гаврилко Иванов сын Полозов, молотчей,
двор — Ивашко Клементьев сын Сороплов, средней,
двор — Шестачко да Оникейко Григорьевы дети Овцына, молотчие,
двор — Ива//шко Федоров сын Доронин, у него сын Филатко, средней, л. 25
двор — Ермолка Онфимов сын Морозов, молотчей,
двор — Лучка Яковлев сын Мелких, молотчей,
двор — Офонка да Ромашка Левонтьевы дети Мостового, молотчие,
двор — Демка да Мишка Федоровы дети Колачникова, молотчие,
двор — Поспелко Селиванов сын, кехтенин, молотчей,
двор — Ивашко да Микифорка Васильевы дети Детева, молотчие,
двор — Омельяно Петров сын Удоев, молотчей,
двор — Первушка Левонтьев сын Мостового, у него ж живет брат его родной Кирилко,
молотчие,
двор — Ивашко Фомин // сын, банщик, молотчей, л. 25 об.
двор — Пантелейко Оверкеев сын Костицин, средней,
двор — Тренка Савельев сын Батухин, лутчей,
двор — Сергушка Игнатьев сын Кулаков, молотчей,
двор — Первушка Оверкеев сын Костицын, средней, у него ж живет брат его родной Еф-
тихейко, молотчей,
двор — Ивашко да Еремко Нестеровы дети Говорова, молотчие,
двор — Федка Трофимов сын Прошелякин, у него сын Митка, молотчей,
двор — Божейко Олферов сын Дьяконов, молотчей,
двор — Овфимко Федоров сын Городчиков, молотчей,
двор — Аврамко Конанов сын Толмач, молотчей,
двор — // Сенка Дорофеев сын Дачукривошея, молотчей, у него ж живет Шумилко Степанов л. 26
сын Кутенин, молотчей,
двор — Ондрюшко Пахомов сын Яшнева, у него сын Якушка, средней, у него ж живет
Сенка Ключин, молотчей,
двор — Невко Микифоров сын Мишарин, молотчей,
двор — Ивашко Иванов сын Яшнева, у него сын Мишка, молотчей,
двор — Онофрейко Спиридонов сын Литовкин да Демка Микитин сын Савостьянов, мо-
лотчие,
двор — Онтишко Савостьянов сын, корелянин, молотчие,
двор — Онтишко сын Гаврилов, молотчей,
двор — Якушко Потапов сын, торняк, молотчей,

- л. 26 об. двор — Первушка // Левонтьев сын Орехов, молотчей,
двор — вдова Маланьца Иванова жена Игнатьева, у нее сын Семка, молотчей,
двор — вдова Оксиньца Максимова жена летостровца, молотчая, у ней же живет Олферко Храмов, молотчей,
двор — Васка Михайлов сын Сухонжин, у него сын Павлик, средней,
двор — Семашко Мартемьянов сын Дубровин, молотчей,
двор — Втарышка Семенов Понамарев, молотчей,
двор — Олешка Власов сын Шульженин, молотчей,
двор — Порошка Кирьяков сын Овчиников, у него сын Якимко, молотчей,
двор — Сенка Тиханов сын Черепанов, молотчей, //
- л. 27 двор — Тренка Ермолин, у него сын Первушка, молотчей,
двор — Офонка Степанов сын Арбатов, молотчей,
двор — Онисимко Семенов сын Нальостров, молотчей, у него ж живет Шумилко Поспелов сын, солобалец, молотчей,
двор — Графимко Федоров сын Калинин, молотчей,
двор — Филипко Микитин сын Севастьянов сын, молотчей,
двор — Мишка Иванов сын Красново, молотчей,
двор — колмогорца Богдашка Борисова сына Хлеретина, живет на Холмогорах, а во дворе дворник Мишка Юрев сын Иманов, молотчей,
двор — Первушко Потапов сын Скоморохов, молотчей,
- л. 27 об. двор — Миронко // Офонасьев сын Кузнецов, молотчей,
двор — Мишка Федоров сын Костицын Волков, молотчей,
двор — Сенка Тихонов сын Борисов Самохвал, молотчей,
двор — Томилко Семенов сын, молотчей,
двор — Почячко Фомин сын Брагин, у него ж живет пасынок его Васка Осипов сын Сергеев, молотчей,
двор — Гришка Микитин сын Сумороков, молотчей,
двор — Терешка Олексеев сын Потерял Борода, молотчей,
двор — Степанко да Семачко Кириловы дети Микифоровы, молотчие,
двор — Ерофейко да Еремко Ивановы дети Круглова, молотчие, //
- л. 28 в полу дворе — Васка Захарьев сын Кардин, молотчей,
в полу дворе — Филимонко Максимов сын Резиков, молотчей.
Дворы бобыльские:
двор — Федка Григорьев сын Мандрыга,
двор — Оксанко Яковлев сын Груз.
У города ж на посаде дворы пустые посадских людей:
двор — Ивашка Васильев сын Круглова, сшол безвесно во 130-м году,
двор — Максимка Амосова сын Чюболенина, сшол безвесно во 130-м году,
двор — вдовы Федосьицы Федоровой жены Сухолжина, сошла безвесно в 129-м году,
- л. 28 об. двор — Микифорка Москаля, сшол безвесно // во 130-м году,
двор — Невка Володимерова, сшол безвесно во 129-м году,
двор — Скурешново Семенова, сшол безвесно во 129-м году,
двор — Микитка Пинаева сына, каргополца, сшол безвесно во 129-м году,
двор — Лисостровские волости Ефремка Михайлова сына Пахомова.
У города ж на посаде места дворовые посадских жильцов, а дворы погорели во 119-м году:
место — Терешки Петрова,
место — Сенки Голцова,
место — Сергушки Софронова,
- л. 29 место — Гришки // Иванова сына Заслонова,
место — Первушки Куртасова,
место — Ивашка Григорьева сына Бедрина,
место — Яшки Григорьева сына Наумова,
место — Тимошки Ракульца,
место — Ивашка Федулова,
место — Ивашка Дерягина,
место — Ивашка Парфеньева сына Кривоносова,
место — Олешки Самочернова,
место — Тренки Зыкова,
место — Никанька Михайлова сына Белкина,
место — Парфенка Алексева,

место — Парфинька Ондреева,
 место — Кирилка Самсонова сына Белобородова,
 место — Левки Мотовилова,
 место — Селиванка // Федорова,
 место — Осташка Безбородова,
 место — Нечайка Негодяева,
 место — Олешки Шишкина,
 место — Гришки Пепынца,
 место — Кондрашка Ондреева,
 место — Ивашка Микитина,
 место — Кирилка Онфимова,
 место — Оксенка Офонасьева.

л. 29 об.

И всего тяглых посадских людей и живущих:

двор лутчей,
 двадцать шесть дворов средних,
 восемьдесят шесть дворов молотчих,
 всего сто тридцать, а людей в них сто семьдесят человек.

Два двора бобыльских, а людей в них тож,
 девять дворов пустых,
 двадцать девять мест дворовых,

а вытей в живущее четыре выти // с полтретью, а в пуге выть с третью, а положено на выть против сотных двинских посадок против сошен лутчих по двенадцать дворов, средних по дватцати по одному двору, молотчих по тридцать дворов. л. 30

А самого писма в живущем четь и пол пол пол треть сохи, а впусе пол пол пол сохи.

А денежных доходов з живущих вытей дани за сто за двадцать за пять белок рубль дватцать девять алтын 6 денег по три денги за белку. За восьмь горностаев с третью горно//стая девять алтын пол пяти денги по семи денег з горностая, за порелка о белку и за морской оброк четьре алтына з денгою, пошлин со всего оброку четьре алтына з денгою, за городовое и за засечное и за ямчужное дело дватцать сем алтын пят денег, пищальных ж девять алтын пол пяти денги, вытных полдевать денги, ямских приметных дватцать семь алтын пять, за помещич доход и за присуд оброку пошлин тридцать пять рублей одиннатцать алтын з ден//гою. л. 30 об.

И всего денежных доходов тридцать девять рублей дватцать пять алтын полторы денги.

Да з Двины реки за рыбную ловлю оброку тридцать алтын пол шести денги пошлин пол пяти денги, с выти по три алтына по три денги, з дву дворов бобыльских оброку три алтына две денги, пошлин денга.

А и с тем всего денежных доходов сорок рублей десять алтын с полу денгою. А наперед сево Архангелской город в сошки с двинскими посадки был не положен, а платил оброку з живущих и с пустых дворов и с мест дворовых по сороку // по одному рублю на год. л. 31

И после княж Васильева писма Звенигородсково с товарищи запустело тридцать восьмь дворов и только было положено по нынешнему писму 8 живущих дворов оброк против прежнеево и оброку с них было тридцать три рубли тринатцать алтын две денги. И убыли с них оброку семь рублей дватцать алтын. А иные живущие положены в выть и в сошное писмо. И убыло по вытям перед прежним оброком дватцать шесть алтын пол пяти денги. //

У города ж на посаде по реке по Двине ниже города у Гостиных дворов церковь Воскресения Господа нашего Исуса Христа древяна вверх; л. 31 об.

другая церков Великомученицы Христовой Парасковьи, нарицаемая Пятницы, древяна ж, клецки с трапезною;

а в црквах образы и свечи и книги и всякое церковное строение мирское:

двор — поп Козма Титов,

двор — пуст, церковного дьячка Каяшки Кузмина.

На посаде ж дворы государевы Гостиные на приезд русским и немецким гостей и торговым людям:

двор — Гостиный русских гостей, и живут на нем дворники Сенка Максимов сын // Новые Денги да Ивашко Устинов сын Мелехов. Подворново откупу з дворников восьмь рублей тридцать один алтын пять денег. л. 32 об.

На том же дворе государевых восемьдесят четьре анбара верхних и исподних, а ставяца в них в карабелную пристань розных городов всякие торговые люди, а оброк с них збирают в карабелную пристань московские таможенные головы.

На том же дворе государевых же двадцать две лавки да сарай да у двора десять лавок, и обоево тридцать две лавки, // а отдает те лавки воевода да дьяк в карабелную пристань торго- л. 33

вым и всяким мастеровым людям из оброку. А оброк с них збирают по сту по тринатцать рублев по двацати по два алтына по две денги.

На том же дворе анбары московских и розных городов гостей и торговых людей:

анбар Надеи Светешникова,
анбар Василия Юдина,
анбар Григория Микитникова,
анбар Федота Котова,
анбар Левонтья да Кондрата Подошевниковых,
анбар Василия Титова,
анбар Петра Дворникова,
анбар Исака Ревякина,
л. 33 об. анбар москов//ского немчина Ондreja Дюкиря,
анбар каргополца Дружинки Белоусова,
анбар каргополца Ратмана Залякина,
анбар дошаной Федки Володимерова сына Бараша,
анбар устюженина Тимофея Усова.

У Гостиная ж двора на углу подле лавок анбар московского немчина Ондreja Бука, а оброк с тех анбаров збирают в карабелную пристань таможенные головы.

л. 34 Государев двор Гостин немецкой, а на нем живут дворники Поспелка Олексеев // сын Барандыков да Оноврейко Федоров сын Оралов. А на дворе государевых верхних и нижних во семьдесят шесть анбаров, а збирают с них оброк в карабелную пристань таможенные головы.

На том же дворе анбары немецких заморских гостей и торговых немец свои стенные и дошанные анбары:

л. 34 об. анбар большой голанские земли немчина Карпа Иванова сына Демулина,
анбар большой немчина Ондрейка Володимерова.

Тесовые анбары:

два анбара голансково гостя Карпа ж Демулина,
анбар голанца Ивана Данилова,
анбар голанца Петра Петрова,
анбар анбурца Левонтия Петрова,
анбар голанца Петра Корнилова Димка,
анбар анбурца Елисея Корнилова,
анбар голанца Левонтья Аврамова,
л. 35 анбар голанца Христо // Аврамова,
анбар голанца Кратма Корнилова Бинскупа,
анбар анбурца Ефима Конова,
анбар голанца Осипа Емвы,
анбар голанца Исака Яковлева,
анбар голанца Еремея Кашпилова,
анбар голанца Пахрамея Ондреева,
анбар голанца Остра Ондреянова,
анбар голанца Олфера Иванова,
анбар голанцев Ондreja да Ивана Дыркузев,
анбар голанца Ивана Ортемьева, //

л. 35 об. два анбара голанца Левонтья Лаврентьева,
анбар голанца Семена Семенова,

два анбара голанца Андрея Степанова Канфербея,
анбар голанцов Олфера Олферьева да Ондreja Гран,
анбар голанца Ондреяна Ондреянова,
анбар голанца Костентина Корнилова.

л. 36 На том же дворе подизбенные два анбара немки Оленки Тимофеевы жены Фирнеса, // против тово ж двора на пригоре анбар москвитина Олексеев Глядова.

На посаде ж дворы немецкие:

л. 36 об. двор и анбары — голансково гостя Ярла Клинка, а в нем живет дворник Демидко Сидоров сын Яшнева, а на дворе четыре анбара да два сарая, а оброк с того двора и с анбаров збирают в карабелную пристань // таможенные ж головы;

двор — англических гостей, а в нем живет дворник Павлик Офонасьев сын, корелянин, на том же дворе тридцать анбаров да сарай;

двор — английской же предилной шеемной, а в нем живет дворник Олешка Иванов сын Патрекеев;

двор — голанские земли немчина Ондrejaна Володимерова, а в нем живет дворник Олешка Гаврилов сын Епифанов, а на дворе анбар большой // да анбар тесовой, оброку восемь алтын дву денги; л. 37

двор — московского немчина Ивана Елизарова, а на дворе анбар тесовой да сарай, оброку шестнадцать алтын четыре денги;

двор — московского ж немчина Матвея Яперова, а на дворе анбар;

двор — голанские земли немчина Хабияна Хабиянова.

Да против // дворов на пригоре таможня. Под ней четыре анбара, две важни, кабак квасной на откупе, баня. л. 37 об.

Да на посаде ж два кабака, а таможенную пошлину и кабацкую прибыль и квасной и банной откуп и с анбаров оброк збирают таможенные головы в карабельную пристань.

На посаде ж ниже гостиных и немецких дворов лавки Архангельского города жильцов и колмо//горцев посадских и уездных людей. А торгуют в них всякими товары в карабельную пристань: л. 38

лавка Архангельского города жильца Еремки Нестерова, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка стрельца Дружинки Иванова, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка колмогорца Якушка Латышова, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка пушкаря Мишки Антонова да стрельца Белянка Дементьева, оброку тринатцать алтын // две денги, молотчая; л. 38 об.

лавка стрельца Степанка Посанинина, середняя, оброку дватцать алтын;

две лавки колмогорца Русинка Бахматова, оброку сорок алтын, средние;

лавка Архангельского города жильца Гришки Петрова сына Кереча, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги;

лавка Архангельского города жильцов Первушки Третьякова да Ивашка Мелентьева, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги;

лавка стрельца Савка Родионова, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги;

лавка // стрельца Павлика Сергеева, ярославца, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги; л. 39

лавка стрельца Сеньки Офонасьева сына Самылина, молотчая, оброку десять алтын;

лавка стрельца Первушки Иванова сына Креслова, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги;

лавка Архангельского города жильца Первушки Потапова сына Скоморохова, молотчая, оброку десять алтын;

лавка Архангельского города жильца Фролка Гаврилова сына Юрьева, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги; //

лавка стрельца Буры Тавранскова, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка Архангельского города жильца Власка Антонова да пушкаря Мишки Иванова сына Мякушки, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка стрельца Ивашка Юкаяпова сына Черново, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка стрельца Оськи Михайлова сына Трифонова, молотчая, оброку тринатцать алтын две денги;

лавка колмогорца Трофимка Тимофеева, молотчая, оброку десять алтын;

лавка холмогорца Ивашка Трифонова // сына Копосова, середняя, оброку дватцать алтын; л. 40

лавка стрельца Буторы Фомина, молотчая, оброку десять алтын;

лавка стрельца Ивашка Алексеева сына Колокольникова, молотчая, оброку десять алтын;

лавка стрельца Ивашка Черново, молотчая, оброку десять алтын;

лавка Архангельского стрельца Фетьки Хохла, молотчая, оброку десять алтын;

лавка Архангельского города вдовы Лукерьицы Исаковы жены Пелевина, молотчая, оброку десять алтын;

лавка стрельца Сеньки Пошехона, молотчая, оброку десять // алтын;

л. 40 об.

лавка колмогорца Герасимка, серебряника, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка колмогорки вдовы Ографенки, свечницы, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка Архангельского жильца Макарка Лукьянова сына Бизняева Черново, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка колмогорца Ивашка Федосеева, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка Архангельского города жильца Томилка Семенова сына Кучкова, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, середняя, // оброку дватцать алтын;

л. 41

лавка колмогорца Овдокима Федорова сына Кирпичникова, середняя, оброку дватцать алтын;

лавка Васки Филатова, молотчая, оброку десять алтын;

- лавка Олешки, каргополца, молотчая, оброку тридцать алтын две денги;
- л. 41 об. лавка Архангелского города жилца Фетки Степанова сына Обакумова, середняя, // оброку дватцать алтын две;
- лавка Архангелского города жилца Ивашка Микифорова сына Голикова, молотчая, оброку дватцать шесть алтын четыре денги;
- лавка колмогорца Ивашка Михайлова сына Куваки, молотчая, оброку тридцать алтын две денги;
- л. 42 лавка стрелца Сенки Иванова сына Голикова, молотчая, оброку тридцать // алтын две денги;
- лавка Архангелского города жилца Олешки Влакова сына, мудюжанина, молотчая, оброку тридцать алтын две денги;
- лавка Архангелского жилца Позднячка Фомина сына Брагина, молотчая, оброку тридцать алтын две денги;
- лавка Ондреянова стану деревни Панинской крестьянина Ивашка Минина сына Попова, молотчая, оброку десять алтын;
- л. 42 об. лавка пушкаря Якушка Насо//нова, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорца Иванка Пикише, лутчая, а стоит та лавка колмогорца же на Левкине месте Павлова и в 130-м году по памяти воеводы князя Дмитрея Пожарского да дьяка Матвея Сомова то лавочное место велено очистить Левке Павлову, потому что то лавочное место на оброке за ним, Левкою, и оброк платит с тово места он, Левка, // оброку рубль;
- л. 43 лавка устюжанина Фетки Третьякова сына Щетникова, лутчая, оброку рубль;
- лавка колмогорца Богдашка Яковлева сына Оконничникова, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорцов Ивашка да Фомки Васильевых детей Дворникова, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорца Богдашка Григорьева сына Дудина, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорца Степанка Кузмина сына Веретина, середняя, оброку дватцать алтын;
- л. 43 об. лавка колмогорцев Фетки да Ивашка // Сергеевых детей Серкова, молотчая, оброку тридцать алтын две денги;
- лавка колмогорца Савки Прокофьева, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорца Максимка Медветчика, молотчая, оброку десять алтын;
- лавка колмогорца Дениска Юрьева сына Ухорикова, молотчая, оброку десять алтын;
- лавка колмогорца Гришки Щелина, молотчая, оброку тридцать алтын две денги;
- лавка колмогорца Филки, бочарника, молотчая, оброку десять алтын;
- л. 44 лавка колмогорца Якушка Ларионова сына Росто//ргуева, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорца Васки Семенова сына Катеринина з братею, середняя, оброку дватцать алтын;
- лавка колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, лутчая, оброку рубль;
- лавка колмогорца Микулки Володимерова сына Кистенева, лутчая, оброку рубль;
- лавка Ондянова стану деревни Панинской крестьянина Ивашка Минина сына Попова, лутчая, оброку рубль;
- лавка колмогорца Роспутки Спиридонова, лутчая, оброку рубль;
- л. 44 об. две лавки колмогорца // Ивашки Федосеева, лутчие, оброку два рубля;
- две лавки Архангелского города жилца Онофренка Оралова, одна середняя, а другая молотчая, оброку тридцать алтын.
- И всего восемь лавок лутчих, дватцать девять лавок средних и молотчих семьдесят лавок, оброку тридцать шесть рублей три алтына две денги. А по платежным книгам, каковы взяты за приписью дьяка Матвея // Сомова 131 году, о тех лавок было оброку дватцать девять рублей шесть алтын четыре денги. И прибыль по новому писму шесть рублей тридцать алтын...
- У Гостиных ж дворов и у лавок шесть мест полочных, восемь мест харчевных, три места бочарных, два места сапожных мастеров, а ставятца на тех местах полочники и харчевники и бочарники и сапожники в карабелную пристань, а отдают те места и оброк с них снимают таможенные головы. // У города ж на посаде позади посадских дворов кузницы:
- л. 45 об. кузница Архангелского города жилца Петрушки Фомина, оброку десять алтын;
- кузница стрелца Фетки Васильева, оброку шесть алтын четыре денги;
- кузница стрелца Онцыфорка, кузнеца, оброку шесть алтын четыре денги;
- кузница Архангельского города Спасково попа Романа Степанова, оброку шесть алтын четыре денги;
- кузница стрелца Ивашка Мансурова, оброку шесть алтын четыре денги; //
- л. 46 кузница Архангельского города жилца Петрушки Фомина, оброку восемь алтын две денги;

- кузница ухтоостровца Якушка Офонасьева, оброку шесть алтын четыре денги;
 кузница Архангелского города жилца Миронка Офонасьева, оброку шесть алтын четыре денги;
 кузница пушкаря Микитки Офонасьева, оброку шесть алтын четыре денги;
 кузница пушкаря Елисейка Ондреева, оброку шесть алтын четыре денги.
 И всего девять кузниц, оброку два рубля пять алтын, // а наперед тово было шесть кузниц, оброку прибыло тритцать алтын. л. 46 об.
- Архангелсково ж города за попом и за посацкими людьми на оброке рыбные ловли.
 За Спасским попом за Семеном з братею по купчей 90 года ручей до Вострой Луды по конец пожни Пустошные тonya Кулачиха Васки Игумнова, дру//гая тож. Старого оброку три алтына две денги, пошлин денга. л. 47
- За Феткою да за Семачком за Онегиным по оброчной 115 года на Семеновском прилуке по нижнюю сторону Семеновской лывы пустое место Веретейка с верхнего конца от Марковы тони от починки, что под Хадаркавой, а с ним до Глубокой тони до Наймоксы старого оброку десять денег, пошлин пол девяти. Новые падачи шесть денег, пошлин пол денги.
- У города ж выше Стрелецкие слободы на ре//ке на Двине мельницы ветреные, а положен на них оброк вновь: л. 47 об.
- мельница стрелца Климка Ондреева, оброку десять денег, пошлин полденги;
 мельница стрелца Потапка Михайлова сына Горохова, оброку десять денег, пошлин полденги.
- А дать им тот оброк впервые на срок на Рождество Хрестово 133 году, да и вперед им тот оброк платити на тот же срок.
- У Архангелсково города был на оброке за Панфилком Сорокиным да за Гри//шкою Бусиным шоймной канатной станок, и тот станок згорел во 127 году, а ныне на том месте двор английских гостей, оброку было дватцать алтын, пошлин шесть денег. Степан Онтон. л. 48

РГАДА, ф. 1209, кн. 9

2. АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОСАД ПО ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА ФИЛОСОФОВА И ПОДЪЯЧЕГО КОЗЬМЫ ПАТРЕКЕЕВА. 1646—1649 ГГ.

- Посад у Архангельского города, а на посаде дворы посадских людей: л. 16
- двор — Кондрашка Григорьев сын Карачев, у него сын Егупко;
 двор — пуст, Семенки Тимофеева сына Шатова, сшол безвестно во 141-м году;
 двор — Семенка Овдокимова сына Звягина;
 двор — вдова Огафьца Семеновская жена Немонова, а у нее жил деверь ей Микитка Немонов, и Микитка сшол и с сыном с Ивашком во 152-м году; // л. 16 об.
- двор — Харитонко Степанов сын Турушкин, у него сын Иванко;
 двор — Калинка Фатьянов сын Худяков, у него сосед Федка Микитин сын Кривошапкин;
 двор — вдова Феклица Степановская жена Кирилова;
 двор — Васька Григорьев сын Карачов;
 двор — Гаврилко Титов сын, прозвище Чертов;
 двор — Ивашко, лодмянин;
 двор — Ефремко Филимонов сын, прозвище Пуга, // у него детей: Бориско да Сергушка; л. 17
- двор — Ондрюшка Нестеров сын Таскаев, у него детей: Гришка пятнатцати лет да Ромашка трех лет;
 двор — вдова Автонидка Марковская жена Копорина, у ней детей: Ивашко девяти лет да Терешка шти лет;
 двор — пуст, Демки Федотова, а он, Демка, постригся;
 двор — Богдашко Савин сын Когуров; // л. 17 об.
- двор — Павка Ермолин, у него сын Ивашко пяти лет;
 двор — Первушка Олександров сын Чирцов, у него сын Оверка пятнатцати лет да Ивашко шти лет;
 двор — вдова Анница Ивановская жена Федотова, у ней сын Митка;
 двор — Федька Остафьев сын Звягин, у него сын Мишка;
 двор — Трофимко Гаврилов сын Волков;

- л. 18 двор — вдова Понарица Иванавская // жена Долгополова, у ней сын Гришка;
двор — Якунька Левонтьев сын Белоносов;
двор — Якимко Максимов сын, прозвище Пороз, у него детей: Ондрюшка да Якунька да Мишка трех лет;
двор — Фомка Степанов сын Киприянов;
двор — Конанко Исаков сын Жуков, у него сосед Васька Микифоров сын, воротник, да
- л. 18 об. Ивашко Козмин сын Вотихин, Архангельского монастыря // крестьянин;
двор — Созонко Терентьев, у него сын Тренька;
двор — Роспутко Аристов, у него сын Дружинка да племянники Тренька да Ивашко Семеновы;
двор — вдова Марфица Федоровская жена Левонтьева, у ней сын Олешка девяти лет;
двор — земской, сидят на нем земские старосты от мирских доход, на нем дворник Вто-
- л. 19 рышка Федоров сын Игумнов, у него // сын Терешка;
двор — Мишка да Ивашко Ивтифеевы дети Пеновы;
двор — Васька Никифоров сын Боранев, у него два брата: Сенька пятнатцати лет да Оврамко тринаццати лет;
двор — пуст, пономаря Федотка Петрова, умер во 153-м году;
двор — Терешка Ильин сын Логвинов, у него три сына: Ефимка да Федька да Левка, у Ефимка сын Ондрюшка семи лет;
- л. 19 об. двор — Федька Васильев // сын Ершов, у него сын Якунька;
двор — Пятунька Панфилов сын Городчиков, у него живет на подворье Матюшка Иванов сын Голиков;
двор — Якимко Петров сын, оконничник, у него сын Сенька девяти лет;
двор — Гришка Ондреев сын, корелянин, у него сын Мартемьянко пятнатцати лет;
двор — Онофрейко Осипов сын Дерягин, у него сын Сенька пятнатцати лет, у него ж жи-
- л. 20 вет карабельной // вож Ивашко Юрьев;
двор — вдова Варварица, у ней сын Ивашко Касьянов двенатцати лет;
двор — Петрушка Корнилов сын Ильин, у него сын Васька трех лет;
двор — Ивашко Кирилов, у него три сына: Мишка пятнатцати лет, да Ивашко пяти лет, да Федька дву лет;
двор — Бориско Федоров сын Ольховых, у него сын Никольской дьячок Ефимко;
двор — Никольской //
- л. 20 об. пономарь Семенка Самсонов;
двор — Ермолка Олфимов сын Рошков;
двор — Спаской поп Иван Романов, у него три сына: Петрунька, да Федька осми лет, да Пронька пяти лет, у него ж живет Климко Емельянов сын Тушин;
двор — вдова Дарьца Гуляевская жена Чюдинова, у ней сын Федька;
двор — Тренька Емелин сын Чирцов, у него сын Семка, у него ж сосед Стенька Олексеев сын Тетерин;
- л. 21 двор — Самоилко // Федоров сын Егупов, у него сын Олежка, у него же живет Спаской пономарь Федосейко Парфяньев;
двор — Спаского попа Федора Семенова;
двор — Гаврилко Иванов сын Полозов, у него два сына: Ивашко шти лет да Федька трех лет;
двор — Спаской сторож Онупрейко Несторов, у него сын Степанко;
двор — Ивашко Захарьев сын Овцын;
двор — Ивашко Федоров сын Воронин, у него детей: Васька да Ивашко;
- л. 21 об. двор — Ивашко // Васильев сын Дехтев, у него дети: Ивашко пяти лет да Галашка четырех лет;
двор — Семенка Ондреев сын Кузнецов, у него сын Ивашко девяти лет;
двор — Постничко Михайлов сын Хазбутов;
в келье — Спаская просвирница Матренница;
двор — пуст, Емельянка Удоева, умер во 149-м году;
во дворе — Стенька Поспелов;
двор — пуст, вдовы Ульяницы Первоевской жены Иванова;
- л. 22 во дворе — Митька Степанов сын // Дячков, у него брат Ивашко, у него ж сын Ермилко трех лет;
двор — Архангельского монастыря, а на нем живет дьячок Федотко Осипов;
двор — Боженко Олферов, у него сын Якунька;
во дворе — Понтелейко Оверкиев сын Костицын, у него сын Сенька девяти лет;

- во дворе — вдова Федосьица Федоровская жена Нестерова;
двор — Еремка Несторов сын, серебряник;
двор — пуст, Васьки Осипова, умер во 150-м году; // л. 22 об.
двор — Первушка Ивтифеев сын Костицын;
во дворе — Никольской поп Иван Федоров;
двор — Кирилко Миронов сын, прозвище Гневошев;
двор — Митька Федоров сын Пономарев, у него сын Ондрюшка пятнадцати лет;
во дворе — Спаской дьякон Яков Козмин, у него сосед Ивашко Клементьев сын Сорозлов;
двор — Олфимко Федоров сын Городчиков, у него два сына: Сенька да Терешка;
двор — Ивашко // Кормилов сын Ильина, у него сын Ондрюшка осьми лет; л. 23
двор — Федотко Иванов сын Воронин, у него сын Федька девяти лет;
двор — вдова Парасковьяца Офонасьевская жена Воротникова, у ней живет подсоседник
Ларка Васильев;
двор — Максимко Филатов сын Скоморохов;
двор — Сидко Гурьев;
двор — таможенной подьячей Юрка Козмин;
двор — Левко Данилов сын // Старков; л. 23 об.
двор — пуст, Офоньки Арбатова, умер во 150-м году;
двор — вдова Феклица Нестеровская жена Бобошина, у ней сын Ромашка;
двор — Воскресенской поп Июда Козмин;
двор — вдовый поп Дмитрий Козмин, у него дети Гаврилко да Овдюшко;
двор — Олешка Власов сын Гагара, у него живет вдова Каптелиница, у ней сын Роспутка
Петров;
двор — тяглый, иноземца Ивана, переводчика, на нем // живет вдова Онфимица, у ней де- л. 24
ти Пронька да Игнашка Олександровы;
двор — патриаршей крестьянин варзужанин Якунька Дмитриев, у него сын Игнашко трех
лет;
двор — Васька Борисов сын Носков, у него сын Савко четырех лет;
двор — пуст, Олферка Хромого, а он живет в монастыре;
двор — вдова Анница Федоровская жена Пешкова;
двор — вдова Федорица Дементьевская жена // Никитина, у ней дети: Ивашко пятнадцати л. 24 об.
лет да Филька четырех лет;
двор — Патрикейко Семенов сын Дворников, у него сын Семенка шти лет;
двор — вдова Анница Федоровская жена Павозчикова;
двор — Олешка Иванов сын Патрикеев;
двор — пуст, колмогорца Елисейка Обухова;
двор — вдова Матреница Ефимовская жена Суботина, у ней сосед Елисейка Прохоров; л. 25
двор — пуст, // Первушки Михайлова, умер во 149-м году;
двор — вдова Маврица Яковлевская жена Ондреева, у ней дети Данилко да Матюшка осми
лет, у ней же подсоседник Пашко Иванов сын Долгополов;
двор — Спаской церковной дьячок Ефимко Оврамов;
двор — Сергушка Игнатъев сын Кулаков, у него два сына: Ивашко большой да Ивашко
меньшой пятнадцати лет, у Ивашка сын Микитка дву лет;
двор — Сийского монастыря, // а в нем дворник Гришка Григорьев, у него сын Матюшка; л. 25 об.
двор — пуст, Панкратки Матвеева, сшол в мир кормитца в нынешнем 154-м году;
двор — Живоначальные Троице Сергиева монастыря, а в нем дворник Семенка Дорофеев
сын Кривошея;
двор — пуст, варзужанина Елисейка Павлова;
двор — Успения Пречистые Богородицы дьякон Ульян Ксенофонтов;
двор — государев русской Гостинной, а на нем дворники // Гришка Семенов сын Патри- л. 26
кеев, у него племянники Игнашка двенадцати лет, Федька трех лет — Мироновы дети, да
другой дворник Конанко Иванов;
двор — государев Гостинный, а на нем торгует немец Барабанской земли, на нем дворники
Архипко Михайлов, у него сын Гаврилко осми лет, да другой дворник Данилко Ермолин;
двор — немчина Галанской земли Марка Маркова // сына Климкина, а на нем дворник л. 26 об.
Васька Васильев, у него племянник Данилко Кузьмин десяти лет;
двор — аглинских немец, а на нем дворник Васька Семенов сын Ключкин з братом с Вась-
кою ж, у Васьки два сына: Ивашко пяти лет да Пронька четырех лет;
двор — пуст, немчина Филимона Филимонова;
двор — немчина Томаса Романова сына Свана, а на нем дворник Максимко Данилов; //

- л. 27 двор — немчина Якова Антонова, а на нем дворник Онофрейко Спиридонов, у него ж живет подсоседник Семенка Антонов;
двор — немчина Елисея Бурмана, дворника на нем нет;
двор — немчина Еремея Фенсела да Обрама Села, на нем дворник Олешка Антонов, у него сын Мокейко;
двор — прядиленной Аглинской земли, на нем дворник Мокейко Осипов, у него сын Первушка, у Первушки сын Назарко, у Мокейка ж два пасынка: Семка да Емелька Васильевы дети, у него ж подсоседник Данилка Власов сын Коптяков.
- л. 27 об. И всего у Архангельского города // на посаде:
девять дворов поповских и церковных причетников, людей в них тож, да у них же шесть человек детей;
келья просвирницына;
шестьдесят два двора посацких, людей в них шестьдесят три человека, да у них же детей и братья и племянников и соседей и подсоседников шестьдесят четыре человека;
шестнатцать дворов вдовьих, да у них же детей и подсоседников пятнатцать человек;
двенатцать дворов пустых;
два двора государевых Гостиных — торгуют на них немецкие люди, а в них четырнатцать человек дворников русских людей, да у них же детей и племянников тринацать человек;
- л. 28 двор // патриархова крестьянина Варзуские волости людей, а в нем два человека;
три двора монастырских, а в них четыре человека дворников;
двор земской, а в нем дворник, да у него сын;
шесть дворов немецких, да двор немецкого переводчика, да двор немецкой ж предиленной, а в них шесть дворников русских, да у них же детей и сосед и племянников тринацать человек. Двор пуст немецкой же.

РГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 1

3. АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОСАД ПО ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ СТОЛЬНИКА АФАНАСИЯ ДЕНИСОВИЧА ФОНВИСИНА (ФОНВИЗИНА) ДА ПОДЪЯЧЕГО ФЕДОРА ЗАМЯТНИНА. 1676—1678 гг.

- л. 14 Посад у Архангельского города, на посаде церкви — церковь Боголепного Преображения Господня, а у церкви дворы:
во дворе — поп Михайло Федоров;
во дворе — поп Тимофей Герасимов, у него сын Васька девяти лет;
во дворе — дьякон Василий Леонтьев;
во дворе — дьякон Ивашко Трофимов сын Мансуров;
во дворе — пономарь Никитка Анофреев;
во дворе — цросвирница Анница Зиновьева дочь.
Церковь святые мученицы Параскевы, наречанныя Пятницы, у церкви:
- л. 14 об. во дворе — поп Евдоким Дмитриев, у него сын // Васька, у него же брат Митька, у него ж племянники два Ивашка Гавриловы.
По конец посада на самом берегу церковь Успение Пресвятыя Богородицы, а у церкви:
во дворе — поп Иван Исаков, у него сын Ивашко десяти лет;
во дворе — дьячок Бориско Михайлов, у него сын Алешка десяти лет.
Да у Архангельского города на посаде дворы посадских людей:
во дворе — Аверчка Сергеев сын Чирков, у него два сына: Стенька, Филька семи лет, у Стеньки сын Сенька дву лет, у него ж племянник Якушко Иванов; //
- л. 15 во дворе — Алешка Федоров сын Мостовой, у него два сына: Якушко семи лет, Ивашко четырех лет;
во дворе — Оська да Федька Егуповы дети Карачевы, у них же брат Куземка Васильев;
во дворе — Федотко да Никифорко Яковлевы дети Порозовых, у них брат Мишка десяти лет;
во дворе — Тимошка Васильев сын Тиронов, у него сын Ивашко десяти лет, у него ж сосед того ж посаду Лазарко Савин да подсоседник Ивашко Степанов сын Пономарев, у Ивашка два сына: Тараско, Федька;

- во дворе — Якушка Селиванов сын // Кувалдин, у него три сына: Гришка, Митрошка, л. 15 об.
Ивашко пяти лет;
- двор — Ивашко Кондратьев сын Звягин, у него два сына: Ивашко десяти лет, Гришка пяти лет, у него ж брат таможенной подьячей Васька Звягин, у Васьки сын Петрушка;
- во дворе — Ивашко Харитонов сын Торушин;
- двор — съезжей избы подьячево Бориса Обухова;
- во дворе — Левка Парфеньев сын, шелковник, у него сын Ивашко четырех лет;
- во дворе — Ермилко Дмитриев сын Девкин, у него два сына: Костка девяти лет, Федька пяти лет;
- во дворе — Еремка // Федотов сын Лодмянинов; л. 16
во дворе — Якушка Белоносов, у него два сына: Ивашко, Алешка;
- во дворе — Еремка Марков, у него сын Васька десяти лет;
- во дворе — Сысойко Филатов, у него два сына: Ивашко двенадцати лет, Пронька восьми лет;
- во дворе — Митька да Сенька Ивановы дети Черепановы;
- во дворе — Трофимко Вахрамеев, у него сын Захарко четырех лет;
- во дворе — Пашко Матфеев сын Корела;
- двор — ссыльного Евдокимка Безногов, пуст, он живет // на Колмогорах; л. 16 об.
во дворе — Васька Андреев Таскаев, у него сын Ивашко;
- во дворе — вдовая попадя Елисандра Федоровская жена, у ней два сына: Петрушка, Гаврилко девяти лет;
- во дворе — Никифорко Филипов сын Звягин, у него брат Мишка;
- во дворе — Максимко Павлов;
- во дворе — Петрушка Корнилов сын Ильиных, у него два сына: Ивашко, Васька, у Ивашка сын Архипко десяти лет;
- во дворе — Матюшка Дмитриев сын Ваганов, у него три сына: Ивашко да Ивашко ж семи лет, Андрюшка четырех лет;
- во дворе — Ерофейко // да Никитка Парфеньевы дети Куликовы; л. 17
двор — Ивашко Федоров сын Соколов;
- двор — земской, а в нем дворник посацкой человек Макарко Гордеев, у него сын Ивашко десяти лет;
- двор — Соловецкого монастыря, а в нем дворник посацкой человек Андрюшка Максимов сын Посохов, у него два сына: Ивашко, Гришка;
- во дворе — пушкарь Федька Матвеев сын Мякушкин, у него сын Якушко;
- во дворе — Ивашко Иванов сын Соролов, у него два сына: Пронька семи лет, Якушко четырех лет, у него ж подсоседник Афонька Максимов; // л. 17 об.
во дворе — Ивашко Селиванов сын Кувалдин, у него сын Ивашко пяти лет;
- во дворе — вдова Анютка Сергеева дочь, у ней сын Петрушка четырнадцати лет;
- во дворе — вдова Парасковица Матвеевская жена Белкова, у ней сын Ивашко;
- во дворе — Анкидинко Иванов сын, оконничник, у него сосед колмогорец Васька Федоров сын Святоносов;
- во дворе — Ивашко Михайлов сын Онтуфьев;
- во дворе — Васька да Сенька да Оврамко Никифоровы дети, у Сеньки два сына: Якушко двенадцати // лет, Артемка семи лет, у них же захребетник Петрушка Сова; л. 18
во дворе — Якушка Максимов сын Черемхин, у него сын Афонька пяти лет, у него ж подсоседники Сенька да Меркушко Григорьевы дети Чирцовы да Сенька Герасимов;
- во дворе — Куземка Гордеев сын Подситов, у него три сына: Алешка, Ивашко, Федька десяти лет;
- во дворе — Петрушка Ефимов сын Починков, у него два сына: Коземка, Ивашко десяти лет;
- во дворе — Гришка Артемьев, у него два сына: Матюшка, Тимошка;
- двор — Козеручьевского // монастыря, а в нем дворница вдова Марьяница, у ней сын л. 18 об.
Ивашко Прокофьев двенадцати лет;
- во дворе — Петрушка Фомин;
- во дворе — Федька Гаврилов сын Полозов, у него сын Мишка двенадцати лет;
- двор — земской, а в нем дворники посацкой человек Ромашка Васильев сын Воронин да ярославец Ивашко Клементьев;
- во дворе — Пятко Панфилов сын Городчиков, у него сын Васька;
- во дворе — Исачко Конанов сын Ошанин, у него сын Андрюшка одиннадцати лет;
- во дворе — Гришка Андреев сын Таскаев, // у него два сына: Никитка, Мартейко пяти лет; л. 19

- двор — Мишка Григорьев, у него соседи того же посаду Фомка да Алешка Евтефьевы дети Костицыны;
- во дворе — Алешка да Афонька Степановы дети Пospelовы, у Алешки сын Микитка семи лет, у Афоньки сын Петрушка четырех лет, у них сосед Калинка Шалимов;
- во дворе — Никифорко Михайлов сын Медведев;
- во дворе — Митька Дмитриев сын Девкин;
- двор — пуст, Проньки Ефимова сына Попова, он, Пронька, на Москве, сшол во 184-м году; //
- л. 19 об. во дворе — Ивашка Иванов сын, кузнец;
- во дворе — Андрюшка да Еремка да Гераська Дмитриевы дети Прощелькова;
- во дворе — Логинко Иванов сын, кожевник, у него сын Афонька десяти лет;
- во дворе — Ромашко Кирилов сын Рудаков;
- во дворе — Ивашко Юрьев сын Лентьев, у него сын Ивашко восьми лет;
- во дворе — Галактионко Васильев, у него два сына: Гришка, Ивашко;
- во дворе — Ромашка Тимофеев сын Лентьев, у него три сына: Софронко, Ивашко, Васька, у Софронка сын Федька пяти лет, у Ивашка сын Фомка десяти лет;
- л. 20 во дворе — Андрюшка Иванов // сын Ильиных, у него сын Титка десяти лет, у него ж соседи того ж посаду Ивашко да Данилко Романовы;
- во дворе — вдова Анница, воротничиха, у ней сосед посацкой человек Васька Иванов сын Жир, у него сын Гараська трех лет;
- во дворе — Еремка Игнатьев, у него сын Михейко, у него ж сосед Титко Иванов сын Важенин;
- во дворе — Федька Яковлев сын Мачехин, у него два сына: Куземка, Якушко десяти лет, у него ж в подсоседниках Пашко Федоров, Мишка Михайлов сын Косицын; //
- л. 20 об. во дворе — Стенька Андреев сын Соснин, у него сын Сергушка пяти лет;
- во дворе — Куземка да Миронко Васильевы дети, кузнецы, у Коземки два сына: Мишка десяти лет, Артюшка четырех лет;
- во дворе — Васька Федоров сын Цыварев, у него два племянника: Мартьянко, Федька Филиповы дети, у него ж подсоседник Петрушка Власов;
- во дворе — воротник Мишка Иванов сын Попов, у него брат Федька, у него ж два сына:
- л. 21 Петрушка, Николайко семи лет, у Федьки два сына: Пронька десяти лет, // Ивашко пяти лет, у них же племянник Ромашка Иванов одиннатцати лет;
- во дворе — Ивашко Исаков сын Худяков, у него сын Митька двенатцати лет;
- двор — съезжей избы подьячево Ивана Ростегаева;
- двор — воротник Мишка Аникеев сын Яшнев, у него сын Васька;
- во дворе — Тришка Михайлов сын Косицын, у него племянник Еремка Софонов восьми лет;
- во дворе — Афонька Тимофеев сын Неклюдов да Данилка Пантелеев, у Офоньки три сына:
- л. 21 об. Гришка четырнатцати лет, Сенька // одиннатцати лет, Сергушка трех лет;
- во дворе — Алешка Иванов сын Бусинов, у него три сына: Петрушка двенатцати лет, Никитка десяти лет, Петрушка четырех лет, у него ж захребетник Агапишко Уткин, у него три сына: Левка, Якушка, Артюшка;
- во дворе — Фадейко Матвеев сын Мякушкин, у него три сына: Федька, Васька, Васька же, у Федьки три сына: Васька, Данилка, Ротька;
- л. 22 во дворе — дворник Якушко Канедин, у него два сына: Стенька, Гришка, у него ж подсоседник // Савка Ермолаев;
- двор — Артюшка Коканов, у него сын Стенька девяти лет;
- двор — таможенный подьячей Васька Федоров сын Кузнецов;
- во дворе — Савостька Иванов сын Черепанов, у него подсоседник Ивашко Васильев сын Яшнев Меньшей, у Ивашка племянник Петрушка девяти лет;
- во дворе — Гришка да Федька дети Белоносовы, у них племянник Федосейко Иванов;
- во дворе — Сечка Васильев сын Хромов, у него три сына: Аничка, Васька, Ромашка, у него ж два племянника: Ивашко трех лет, Васька дву лет Калинниковы; //
- л. 22 об. во дворе — Стенька Нестеров, у него подсоседник Якимко Герасимов сын Чебоксаров;
- во дворе — Кирилко Александров, у него подсоседник Ивашко Максимов;
- двор — гостя Семена Лузина, в нем дворник посацкой человек Сенька Григорьев сын Бармин, у него сын Федька десяти лет;
- во дворе — Пронька Васильев сын Клюкин, у него подсоседник Ивашко Агеев, у Ивашка сын Митька семи лет;
- во дворе — Никифорко Григорьев сын, вологжанин, у него подсоседник Никитка Иванов, у Митьки сын Митька;

- во дворе — Антошка Юрьев, // у него сын Стенька; л. 23
 двор — таможенного подьячево Василия Митусова, а в нем дворники того ж посаду Максимику Титов да вдова Ульяница, у ней сын Петрушка Афонасьев, у Максимка сын Федька;
 двор — Гостиной сотни Козьмы Борина;
 двор — Крестного монастыря, а в нем дворник Савка Максимов;
 во дворе — Филатко Парфеньев, у него три сына: Митька, Ивашко, Матюшка, у него ж подсоседник Стенька, кянжанин;
 во дворе — вдова Матренка Научиха, у ней племянник Афонька Анофреев;
 во дворе — Митька Андреев, у него // брат Ивашко десяти лет, у него ж подсоседник Артюшка Васильев, у Атюшки два сына: Ларка, Елеша; л. 23 об.
 двор — иноземца Елизарья Родионова, а в нем дворник посацкой человек Алимпейко Васильев;
 двор — государева русского Гостиного двора, а в нем дворник посацкой человек Левка Марков, у него три сына: Максимко, Никифорко четырнатцати лет, Федька осьми лет, у него ж пасынок Стенька Мокеев;
 во дворе — Тархунко Емельянов;
 во дворе — Федька Миронов, у него два сына: Гришка тринатцати лет, Лучка четырех лет; // л. 24
 во дворе — Ермолка Важенин;
 во дворе — Моська Давыдов сын, сальник, у него вдова Улитка Кузнецовская, у ней три сына: Ивашко, Ефимко, Емелька Сидоровы;
 во дворе — Петрушка Самойлов сын Лодыгин, у него сын Федька шти лет, у него ж сосед Карпушка Лутвицов, у Карпушки сын Карпушка ж двенатцати лет да подсоседник Афонька Логинов;
 во дворе — Алешка Сидоров, у него три сына: Якушко, Афонька десяти лет, Мишка трех лет;
 во дворе — Игнашко Миронов, у него два сына: Ивашко, Гришка, у него ж подсоседник // Федька Козьмин; л. 24 об.
 во дворе — Гришка Семенов, у него сын Алешка осьми лет да пасынок таможенной подьячей Ивашко Никитин сын Сорокин;
 во дворе — вдова Маремьяница, у ней подсоседник Сергушка Аникеев сын Трубин;
 во дворе — Ивашко Матвеев, у него три сына: Ивашко, Ивашко ж девяти лет, Сенька семи лет да пасынок Фомка Федоров, у него ж подсоседник Фомка Серков, у Фомки сын Ивашко тринадцати лет;
 во дворе — Васька Григорьев, у него два сына: Митька семи лет, // Федька четырех лет, у него ж племянник Мишка Андреев десяти лет; л. 25
 во дворе — Ивашко Иванов сын, казак, у него три сына: Петрушка, Ивашко осьми лет, Ефтыюшка четырех лет;
 во дворе — Якушко Калинин;
 во дворе — Ивашко Васильев сын Яшнева Большой, у него сын Бориско десяти лет, у него ж подсоседник ярославец Сергушка Обросимов, у него сын Артюшка;
 во дворе — Матюшка да Костька Сидоровы, у них сосед Левка Исаков сын Соколов;
 во дворе — Ивашко Андреев, у него // захребетник куростровец Якушко Семенов; л. 25 об.
 во дворе — Ивашко да Матюшко Алексеевы дети Горевы, у Ивашка два сына: Сергушка семи лет, Ивашко четырех лет;
 во дворе — Сергушка Ефремов сын Пугин, у него три сына: Стенька, Клишко, Петрушка;
 во дворе — Федька Леонтьев Зима, у него сын Ивашко четырех лет;
 во дворе — Никифорко да Федька Андреяновы дети Суботины, у них два брата: Якушко одиннатцати лет, Яшко семи лет;
 во дворе — Кирилко Александров сын Ширкин, у него // два сына: Ивашко, Кирилко трех лет; л. 26
 во дворе — Митька Александров сын Ширкин, у него сын Андрюшка десяти лет;
 во дворе — Сенька Патрекеев сын Бороткин, у него сын Алешка;
 во дворе — Сенька Козьмин сын Романовых, у него два сына: Ивашко, Андрюшка, у него ж подсоседник Пашко Кузьмин сын, лодмянин, у Пашка сын Ивашко осьми лет;
 во дворе — Симонко Трифонов, у него сын Васька, у Васьки сын Афонька;
 во дворе — Дорошка Васильев сын Яшнева, у него два сына: Федька семи лет, Ивашко четырех лет; // л. 26 об.
 во дворе — Митька Иванов сын Белков, у него сын Ромашка тренатцати лет;
 во дворе — Потапко Иванов сын Багров;

- во дворе — колмогорец Данилко Григорьев Зобухин, у него подсоседник Стенька Иванов сын Каргопол, у Стеньки сын Гришка десяти лет;
- во дворе — Бориско Евтихеев;
- во дворе — Ивашко Иванов сын Широкой, у него два сына: Куземка тринадцати лет, Митька пяти лет;
- во дворе — Артюшка Артемьев, у него два сына: Ивашко, Стенька;
- во дворе — Илейка Максимов сын Черемхин, у него сын Пронька десяти лет; //
- л. 27 во дворе — Васька Аврамов, у него два сына: Ивашко, Левка десяти лет;
- во дворе — Мишка Козьмин сын Белокуров, у него два сына: Захарко двенадцати лет, Ивашко пяти лет;
- во дворе — вдова Анница, у ней два сына: Федька, Ивашко девяти лет;
- во дворе — Ивашко да Дорошка Нестеровы, у Ивашка сын Федька четырех лет, у Дорошки сын Илюшка трех лет;
- л. 27 об. во дворе — Никифорка Иванов сын Белков, у него два сына: Терешка, Ларка, у Терешки два сына: Куземка, Якушко тринадцати лет, // у него ж подсоседник Антонко Панкратов;
- двор — Черногорского монастыря, а в нем дворники Лучка да Логинко Артемьевы, у Лучки сын Петрушка пяти лет;
- двор — волочанина Захарка Омосова;
- двор — колмогорца Мишки Старостина;
- двор — Гостиной сотни Дорофея Мельцова, а в нем дворники того ж посаду Митька Емельянов, Устинко Иванов сын, золотичанин;
- двор — колмогорца Гришки Нагибина, а в нем дворник посацкой человек Петрушка Евсеев;
- л. 28 двор — мезенца Якима Колкина, а в нем // дворник посацкой человек Данилко Кузьмин сын Белокуров, у него сын Гришка десяти лет;
- двор — колмогорца Федьки Черепанова, а в нем дворник посацкой человек Костька Дмитриев сын Чепов;
- двор — мезенца Савки Кузнецова да Анички Воронцова, а в нем дворники того ж посада Васька Конанов да Антипка Федоров;
- двор — мезенца Федьки Южина, а в нем дворник Федька Иванов сын Чюп, у него сын Ивашко десяти лет;
- л. 28 об. во дворе — Демка Иванов Ярцов, у него четыре // сына: Сенька, Митька, Гераська, Федька;
- двор — Ивашко Афанасьев сын Арбатов, у него сын Матюшка;
- во дворе — Микитка Сидоров;
- во дворе — Митька Иванов сын Чепь, у него два сына: Митька, Андрюшка, у Андрюшки сын Якушко восьми лет;
- двор — что бывал Васьки Игнатова, а в нем дворник колмогорец Афонька Сидоров сын Мякотихин, у него четыре сына: Ивашко, Васька, Федька, Никифорко;
- во дворе — Федька Панкратов;
- во дворе — Трифонко да Стенька Карповы;
- л. 29 во дворе — Пронька Семенов, у него пасынок Сенька // десяти лет;
- во дворе — Ивашко Борисов;
- двор — Фомка Третьяков, у него три сына: Федька, Максимко девяти лет, Петрушка трех лет;
- во дворе — Федька Ерофеев сын Крутлый, у него сын Ивашко, у Ивашка сын Сенька десяти лет;
- двор — Сийского монастыря, а в нем дворник Ивашко Сидоров;
- двор — Архангельского монастыря;
- двор — Николаевского Корельского монастыря, в нем служебник того же монастыря Гришка Павлов сын Костылев;
- двор — Кирилова монастыря. //
- л. 29 об. Всего у Архангельского города на посаде:
- восемь дворов поповских и церковных причетников, людей в них тож, у них же детей и братья семь человек, да двор просвирницын;
- сто девятнадцать дворов посацких, людей в них сто тридцать восемь человек, у них же детей и братья и племянников и сосед и подсоседников и недорослей двести дватцать три человека;
- л. 30 семь дворов вдовьих, вдов в них тож, у них же детей и племянников и сосед // и подсоседников девять человек;
- два двора земских, людей в них четыре человека;

двор пушкарский, в нем один человек, у него сын;
 три двора воротников, а в них людей тож, у них детей и братьей десять человек;
 два двора съезжей избы подъячих;
 два двора таможенных подъячих, в них людей четыре человека;
 двор государева Гостиного двора, в нем один человек дворник, у него три сына да пасынок;
 четыре двора гостя да Гостиной сотни, а в них шесть человек дворников;
 шесть дворов розных городов торговых людей, // а в них дворников шесть человек;
 восемь дворов монастырских, а в них шесть человек дворников, у них детей четыре человека;
 двор иноземца, в нем один человек дворник;
 два двора пустых.

л. 30 об.

И перед прежними переписными книгами переписи Ивана Философова да подъячево Кузьмы Патреева у Архангельского города на посаде прибыло:

семьдесят дворов, людей девяносто пять человек детей и братьи и племянников и сосед и подсоседников сто шестьдесят человек. //

У Архангельского города дворы иноземцов:

л. 31

двор — иноземца Андрея Бутмана, в нем дворник Алешка Тойнокур,
 двор — иноземки вдовы Мары Володимировской жены Иванова;
 двор — иноземки Ани Андреевской жены Николаева;
 двор — иноземца Родиона Онаньина;
 двор — иноземца Якова Романова, в нем работник Филька Марков сын, низовец;
 двор — иноземца Елизарья Романова;
 двор — иноземца Якова Иванова сына Анкина;
 двор — иноземца Данила Артмана, в нем дворник Васька Дерягин, у него два сына: Матюшка, Коземка;
 двор — иноземца Андрея Буша;
 двор — иноземца Аврама Кларика;
 двор — иноземки вдовы Варвары Андреевской жены Грунихи;
 двор — иноземца Романа Никулаева, а в нем дворник Левка Пантелеев Безбородьевых;
 двор — иноземца Адольфа Алферьева, а в нем // дворник Уемской волости Емелька Макарьев сын Голянищев;
 двор — иноземца Григорья Григорьева сына Фалдебелка, в нем дворник Алешка Иванов сын Кривошокин;
 двор — иноземца Ивана Адольфова, а в нем дворник Зотка Ларионов, у него сын Петрушка;
 двор — иноземца Елизарья Эйдера, а в нем дворник Петрушка Мануйлов, у него два сына: Митька, Андрюшка пяти лет;
 двор — иноземца Вахрамея Иванова сына Балдаклока, в нем дворник Мартемьянко Савин;
 двор — немецкой, пасторов, в нем дворник Андрюшка Антонов;
 двор — иноземца Ивана Иванова сына Эльмана;
 двор — иноземца Андрея Динанта, в нем дворник Алешка Иванов сын Шестов;
 двор — иноземца Логина Микулова, в нем дворник Тимошка Вахрамеев сын, низовец, да работник Гришка Калинин;
 двор — иноземца Ивана Логинова, в нем дворник Исачко Максимов, у него брат Афонька; //
 двор — иноземца Ивана Петрова, а в нем дворник Исачко Васильев, у него сын Аврамко;
 двор — иноземца Ивана Петрова Твита.

л. 31 об.

л. 32

И всего иноземских дватцать четыре двора, в них четырнатцать человек дворников, у них детей и братьи семь человек.

И перед прежними переписными книгами прибыло шестнатцать дворов.

РГАДА, ф. 1209, кн. 15051

4. ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА АРХАНГЕЛЬСКА СТОЛЬНИКА СЕЛИВЕРСТА ПЕТРОВИЧА ИЕВЛЕВА. 1702 г.

- л. 118 1702 года сентября в 8 день по Указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в ево, Великого Государя, походе у города Архангельского, и по наказу за приписью дьяка Михаила Садостамова стольнику Селиверсту Петровичу Иевлеву велено в Колмогорской и Усольских и Кулойской посадах и у Архангельского города и на тех посадах жилые дворы, и в них людей по именем с отцы и прозвищи, и их детей и братьей и племянников и сосед и подсоседников и захребетников всех переписав подлинно, так же и пустые дворы буде после переписных книг 1678 и 1700 годов что есть переписать же, чьи те дворы были, и в которых годах, и от чего запустили, и тех дворов жильцы где ныне, и реками много ли дворов смыло. И учинить тому всему переписные книги с подлинною отчисткою.
- л. 118 об. И потому Великого Государя Указу стольник // города Архангельского Селиверст Петрович Иевлев, у города Архангельского взяв с собой бурмистра и старожилов посадских людей, и с ними на посаде переписал дворы жилые и пустые против прежней переписи 1678 года, в них людей по имяном и с отцы и с прозвищи и их детей и братьей и племянников и сосед и подсоседников и захребетников, и откуда кто пришел и в которых годах, и сколько тех дворов убыло, и отчего запустили, и сколько вновь прибыло, и то все писано в сей переписной книги и с подлинною отчисткою. //
- л. 119 Посад Архангельского города. На посаде церкви: церковь Боголепного Преображения Господня, соборная, у церкви дворы:
 во дворе — протопоп Калиник Венедиктов,
 во дворе — ключарь поп Алексей Григорьев,
 во дворе — поп Илья,
 во дворе — дьякон Савиня,
 во дворе — дьячок Иван Аврамьев,
 во дворе — пономарь Петр Творогов,
 во дворе — трапезник Степан Нестеров,
 во дворе — просфирня Ирина.
 Церковь святые мученицы Параскевы, нареченные Пятницы. У церкви:
 во дворе — поп Иван Васильев,
 во дворе — дьячок Ларион Васильев.
 По конец посада на Сальном берегу церковь Успения Пресвятыя Богородицы. У церкви:
 во дворе — поп Иван Иванов,
 во дворе — дьячок Алексей Борисов.
 Да Архангельского города на посаде дворы посадских людей:
- л. 119 об. Во дворе — Аверкей Сергеев сын Чирцов, у него 2 сына — Степан, Филип 7 лет. // У Степана сын 2 лет, у него ж племянник Яков Иванов. Аверкей умре во 1691 году, сын его Степан умре ж, а Филип с племянником Семеном живут в ином дворе. Яков живет в ином дворе, а в том дворе живет Семен Порозов.
 Во дворе — Алексей Федоров сын Мостов, у него 2 сына — Яков, Иван. Алексей живет в том же дворе, у него 2 сына — Яков, Илья. А сын Иван в салдатах в Городском полку.
 Во дворе — Осип да Федор Огуповы дети Карачевы, у них же брат Козьма. Козьма умре во 1682 году, Осип да Федор живут в том же дворе, у Осипа 2 сына — Иван, Никифор.
 Во дворе — Федот да Никифор Яковлевы дети Порозовы, Никифор да Михаил живут в том же дворе, у них ж подсоседник Яков Иванов, у него, Якова, сын Алексей, а Федот живет в ином дворе.
 Во дворе — Тимофей Васильев сын Тиров, у него сын Иван 10 лет, Тимофей умре во 1691 году, а в том дворе // живет соборной поп Алексей, у него ж, Тимофея, сосед Лазарь Савин, подсоседник Иван Степанов, у Ивана 2 сына — Тарас, Федор. Лазарь и Иван умерли во ... году, Тарас и Федор умерли в 1692 году.
 Во дворе — Яков Селиванов сын Кувалдин, у него 3 сына — Григорей, Митрофан, Иван. Яков умре в 1694 году. Сын Митрофан умре ж в 1697 году. Григорей, Иван живут в ином дворе, а в том дворе живет холмогорец Михайло Юрьев сын Кувакин, а жить пришел во 1691 году.
 Во дворе — Иван Кондратьев сын Звягин, у него 2 сына — Иван, Григорей. У него ж брат таможенной подьячей Василей Звягин. У Василья сын Петр. Иван умре в 1693 году, дети ево живут в том же дворе. Василей умре во 1682 году, сын Петр скитаецца меж дворы.

Во дворе — Иван Харитонов сын Торушкин. Иван умре во 1690 году, в том дворе живут холмогорцы Андрей да Роман Шавуевы, а жить пришли в 1692 году.

Двор — съезжей избы подьячево Бориса Обухова. // Борис умре в 1692 году, а в том дворе живет Приказной полаты подьячей Федор Блезнин, у него дворник холмогорец Андрей Бурлин. л. 120 об.

Во дворе — Леонтей Парфеньев сын Шелковников, у него сын Иван. Леонтей умре во 1688 году, а в том дворе живет сын ево Иван.

Во дворе — Ермил Дмитриев сын Дяткин, у него 2 сына — Константин, Федор. Ермил умре во 1679 году, сын Константин в салдатах в Городском полку, Федор живет в ином дворе. А в том дворе живет вдова Федора, иконничиха, у ней 2 сына — Яков 10 лет, Иван 5 лет.

Во дворе — Еремей Федотов сын, у него подсоседник Семен постригся в монастырь. А в том дворе живет вдова Марья, у ней сын Семен 15 лет.

Во дворе — Яков Белонососов, у него 2 сына — Иван, Алексей. Яков умре во 1679 году, а в том дворе живут дети ево Иван, Алексей, // один в пономорех, а другой в трапезниках у церкви Рождества Христова, а тягла с миром не платят. л. 121

Во дворе — Емельян Марков сын, у него сын Василей. Емельян и сын ево Василей умерли в 1695 году, а в том дворе живут Яков Харламтьев да Андрей Матвеев.

Во дворе — Сисой Филатов, у него 2 сына — Иван, Прокопей. Сисой и сын ево Иван умерли во 1682 году, а в том дворе живет сын ево Прокопей.

Во дворе — Дмитрией да Семен Ивановы дети Черепановы. Семен умре во 1680 году. Дмитрией умре ж, а в том дворе живет Максим Павлов, у него сын Иван 10 лет.

Во дворе — Трофим Варфоломиев, у него 2 сына — Леонтей, Захар. В том дворе живут оне же.

Во дворе — Павел Матвеев сын Корела. Павел умре во 1679 году, а в том дворе живут Елисей, Ларион Аверкиевы. У Лариона сын Андрей 15 лет.

Двор — ссыльного Евдокима Базнагого. Он, Евдоким, умре, а в том дворе живет Иван Прокпьев. //

Во дворе — Василей Андреев сын Таскаев. У него сын Иван. Василей и сын ево Иван умерли в 1693 году. Двор пуст. л. 121 об.

Во дворе — вдова попадья Елисава Федоровская жена. У ней 2 сына: Петр, Гаврил. Петр умре во 1680 году. Гаврил збрел в иные города в том же годе. В том дворе живет Никула Петров.

Во дворе — Никифор Филипов сын Звягин, у него брат Михаил. Никифор да Михаил умерли в 1697 году. В том дворе живет холмогорец Матфей Дмитриев сын Чайк, а жить пришел в 1701 году.

Во дворе — Максим Павлов сын. Максим живет в ином дворе, а в том дворе живет холмогорец посадкой человек Василей Игнатъев сын Кривоногов, у него сын Максим.

Во дворе — Петр Корнилов сын Ильиных. У него 2 сына — Иван, Василей. У Ивана сын Архип 10 лет. Петр умре во 1682 году. Иван, Василей умерли ж, Архип утонул на Новой Земле, двор пуст.

Во дворе — Матфей Дмитриев сын Ваганов, // у него 3 сына — Иван, Иван, Андрей. Матфей умре в 1693 году. Сын Иван умре ж, другой Иван збрел в иные города во 1682 году. Андрей скитаецца меж дворы. А в том дворе живет холмогорец посадкой человек Федор Иванов сын Святонососов, а жить пришел во 1687 году. л. 122

Во дворе — Ерофей да Никита Парфеньевы дети Куликовы, Ерофей утонул в 1701 году, Никита живет в ином дворе, а в том дворе живет холмогорец посадкой человек Борис Зиновьев сын Святонососов, у него 2 сына — Иван, Иван.

Во дворе — Иван Федоров сын Соколов. Иван умре во 1684 году, а в том дворе живет Василей Харламповев сын Орехов. У него сын Егорей 3 лет.

Двор — Двинской земской, в нем дворник посадкой человек Макар Гордеев сын, у него сын Иван. Макар и сын ево Иван умерли в 1696 году, а в том дворе живет дворник Артемей Гордеев сын, кегостровец.

Двор — Соловецкого монастыря, а в нем дворник посадкой человек Андрей Максимов сын Посохов, у него 2 сына — Иван, Григорей. Андрей умре в 1682 году, а в том дворе живет // дворник их монастырской крестьянин Мирон Федоров. л. 122 об.

Во дворе — Федор Матвеев сын Мякушкин, у него сын Яков. Федор умре во 1681 году, сын ево Яков умре ж. А в том дворе живет пушкарь внук ево Дмитрией Яковлев.

Во дворе — Иван Иванов сын Соролов, у него 2 сына — Прокопей, Яков, у него ж подсоседник Афанасей Максимов. Иван умре в 1694 году, Прокопей, Яков живут в ином дворе, Афонасей умре ж в 1687 году, а в том дворе живет соборной церкви дьякон Савин.

Во дворе — Иван Селиванов сын Кувалдин, у него сын Иван, а живут оне в том же дворе.

Во дворе — вдова Анна Сергиева дочь, у ней сын Петр. Вдова Анна умре в 1693 году, сын Петр умре ж. В том дворе живет он же, Онкудин. У него сын Фома, а Василей живет в ином дворе.

Во дворе — Иван Михайлов сын Онтуфьев, в том дворе живет он же. //

л. 123 Во дворе — Яков, Андрей, Прокопей Онтуфьевы. Яков умре во ... году. Андрей, Прокопей умерли ж во 1687 году, двор пуст.

Во дворе — Василей, Семен, Аврам Никифоровы дети. У Семена 2 сына — Яков, Артемей. У них захребетник Петр Сова. Василей да Семен умерли во 1679 году, Аврам умре, Петр скитаецца меж дворы, а в том дворе живет Василей Федоров сын Святоносов, у него сын Федор 10 лет, у него подсоседник Артемей Семенов.

Во дворе — Яков Максимов сын Черемхин, у него сын Афанасей, у него ж подсоседники Семен, Меркурей Григорьевы дети Чирцовы да Семен Герасимов. Яков умре во 1679 году, сын ево Афанасей умре ж, подсоседники живут в ином дворе, а в том дворе живет нищая вдова увечная. //

л. 123 об. Во дворе — Козьма Андреев сын Подситов, у него 3 сына — Алексей, Иван, Федор. Козьма умре во 1697 году, дети ево умерли в 1696 году... Двор пуст.

Во дворе — Петр Ефимов сын Починков, у него 2 сына — Козьма, Иван. Петр и сын ево Козьма скитаютца меж дворы, Иван умре во 1687 году, а в том дворе живет Иван Андреев сын Посохов.

Во дворе — Григорей Артемьев, у него 2 сына — Матфей, Тимофей. Григорей умре в 1693 году, Тимофей скитаецца меж дворы, Матфей живет в ином дворе. Место пусто.

Двор — Козьмеручевского монастыря, в нем дворница Маремьяна, у ней сын Иван Прокопьев. А тем двором владеет сын ево посадкой человек Иван Прокопьев.

Во дворе — Петр Фомин сын. Он, Петр, скитаецца меж дворы. Двор пуст.

Во дворе — Федор Гаврилов сын Полозов, у него сын Михайло. Федор умре во 1681 году, сын ево Михаил умре ж, а в том дворе живет соборной церкви пономарь Петр Холмогорец.

л. 124 Двор — земской холмогорской, дворники Роман Васильев // сын Воронин да ярославец Иван Клементьев. Иван и Роман умерли в 1684 году, а в том дворе живет дворник Семен Артемьев сын Неверов, у него сын Алексей.

Во дворе — Пятой Гаврилов сын Городчиков, у него сын Василей. Пятой умре в 1700 году, сын ево Василей умре ж, а в том дворе живет Приказной полаты подьячей Михайло Андреев.

Во дворе — Исаак Конанов сын Ошанин, у него сын Андрей. Исаак умре в 1698 году, сын ево Андрей збрел безвестно, а в том дворе живет Осип Пемонов.

Во дворе — Григорей Андреев сын Таскаев, у него 2 сына — Никита, Мартин. Григорей скитаецца меж дворы, сын ево Никита умре в 1692 году, Мартин в салдатах в Холмогорском полку, а в том дворе живет Андрей Кирилов, у него сын Василей пришел из села в 1692 году.

л. 124 об. Во дворе — Михайло Григорьев сын, у него соседи Фома, Алексей Евтихеевы дети Кустицины. Григорей умре во 1680 году, соседи Фома, // Алексей умерли ж, а в том дворе живет Иван Сорокин.

Во дворе — Алексей да Афанасей Степановы дети Павловы, у Алексея сын Михайло, у Афанасия сын Петр. У них сосед Калина Шалимов. Алексей, Афанасей умерли в 1693 году, Михаил умре ж. Петр в салдатах в Городском полку. Сосед Калина умер ж, а в том дворе живет земских дел подьячей Иван Андреев сын Матвеевых.

Во дворе — Никифор Михайлов сын Медведев, в том дворе живет он же, Никифор, у него сын Василей.

Во дворе — Дмитрий Дмитриев Цюткин. Дмитрий умре в 1700 году, в том дворе живет сын ево Степан.

Двор пуст — Прокопья Ефимова Попова. Он, Прокопей, на Москве, сшол во 1676 году. А ныне на том месте живет во дворе Логин Васильев сын Звягин.

Во дворе — Иван Иванов сын, кузнец. Иван умре в 1692 году. В том дворе живет Ипат Корелкин, у него сын Варлам, у него ж подсоседник Иван Федоров Патракеевых.

л. 125 Во дворе — Андрей, Еремей, Герасим Владимировы дети // Прощелыкины. Андрей, Еремей умерли во 1682 году, Герасим умре ж в 1692 году. Двор пуст.

Во дворе — Логин Иванов сын, кожевник, у него сын Афанасей. Логин и сын ево Афанасей живут в том же дворе.

Во дворе — Роман Кирилов сын Рудаков. Роман умре в 1700 году. Двор пуст.

Во дворе — Иван Юрьев сын Леонтьевых, у него сын Иван. Иван умре во 1691 году. Сын ево збрел безвестно. Двор пуст.

Во дворе — Галактион Васильев сын, у него 2 сына — Григорей, Иван. Галактион умре во 1687 году, сын ево Иван умре ж, а в том дворе живет сын ево Григорей. У Григорья сын Василей.

Во дворе — Роман Тимофеев сын Леонтьев, у него 3 сына — Софрон, Иван, Василей. У Софрона сын Федор, у Ивана сын Фома. Роман умре в 1693 году, дети ево Софрон, Иван умерли ж в 1696 году. Федор умре ж, Фома живет на подворье в ином дворе. А в том дворе живет Василей Цыварев.

Во дворе — Андрей Иванов сын Ильиных, // у него сын Тимофей, у него ж соседи Иван, Данил Романовы дети. Андрей умре во 1678 году. Сын Тимофей и соседи умерли ж, а в том дворе живет сын ево Евдоким да подсоседник Алексей Лузин.

л. 125 об.

Во дворе — Анна, воротничиха, у ней сосед посадкой человек Василей Иванов сын Жир, у него сын Герасим. Вдова умре во 1682 году, Василей умре ж в 1697 году. Герасим живет в ином дворе, а в том дворе живет холмогорец посадкой человек Иван Тотаркин, кузнец, у него 2 сына — Иван, Анисим.

Во дворе — Еремей Игнатьев сын, у него сын Михаил, у него ж сосед Яков Иванов сын Важенин. Еремей умре в 1692 году, подсоседник Яков умре, сын Михаил скитаецца меж дворами. В том дворе живет Марк Яковлев сын, серебряник.

Во дворе — Федор Яковлев сын Мачехин, у него 2 сына — Козьма, Яков, у него ж подсоседники Павел Федоров, Михайло Иванов. Федор умре во 1681 году, дети — Козьма, Яков умерли ж, подсоседники умерли ж в 1693 году. В том дворе живет вдова Елена, у ней сын Лука 3 лет, у ней же подсоседник // Лутков.

л. 126

Во дворе — Степан Андреев сын Соскин, у него сын Сергей. Степан умре в 1624 году, сын Сергей в салдатах в Городском полку. Двор пуст.

Во дворе — Козьма да Мирон Васильевы дети, кузнецы. У Козьмы 2 сына — Михайло, Артемей. Козьма умре во 1673 году, Мирон умре ж в 1692 году, Михайло умре ж, Артемей скитаецца меж дворами. Двор пуст.

Во дворе — Василей Федоров сын Цыварев, у него ж 2 племянника — Мартын, Федор Филиповы дети, у него ж подсоседник Петр Власов. Василей живет в ином дворе — Романа Леонтьева. Федор умре во 1682 году, подсоседник Петр умре ж, а Мартын живет за архиереем холмогорским, у него ж подсоседник Иван Михайлов сын Ерихон, у него сын Иван.

Во дворе — воротник Михайло Иванов сын Попов, у него брат Федор, у него ж 2 сына — Петр, Николай. У Федора 2 сына — Прокопей, Иван. У них же племянник Роман Иванов. Михайло умре в 1697 году. Дети Петр, Николай збрели безвестно в 1698 году. В том дворе // живет брат Михайлов Федор. У него, Федора, 3 сына — Иван, Василей, а Прокопей Федоров умре. У него ж, Федора, подсоседник Иван Ушаков, у него сын Василей.

л. 126 об.

Во дворе — Иван Исаков сын Худяков, у него сын Дмитрий. Иван умре во 1683 году, сын Дмитрий утонул, в том дворе живет холмогорец Прокопей Павлов сын Шеин.

Двор — съезжей избы подъячего Ивана Ростегаева. В том дворе живут головы салдатские.

Во дворе — воротник Михайло Аникиев сын Яшневы, у него сын Василей. Михайло умре во 1690 году. В том дворе живет воротник сын ево Василей. У него подсоседники Герасим, Иван Жировы.

Во дворе — Трифан Иванов сын Косицын, у него племянник Еремей Софонов. Трифан скитаецца меж дворами, племянник Еремей в салдатах в Городском полку. В том дворе живет вдова салдатская Анна Савина.

Во дворе — Афонасей Тимофеев сын Неклюдов да Данил Пантелеев сын. У Афонасия 3 сына — Григорей, Семен, Сергей. // Афонасей умре во 1687 году, Данил умре же. В том дворе живут дети Афонасьевы — Григорей, Семен, Сергей, Сава.

л. 127

Во дворе — Алексей Иванов сын Бусинов, у него 3 сына — Петр, Никита, Петр. У него ж захребетник Агапит Уткин, у него 3 сына — Леонтей, Яков, Артемей. В том дворе живет он же, Алексей, з детьми, а подсоседник Агапит з детьми умерли в 1693 и 1696 годах. У него ж, Алексея, подсоседники Варфоломей, Юрье Терентьевы дети.

Во дворе — Фадей Матвеев сын Мякушкин. У него 3 сына — Василей, Федор, Василей. У Федора 3 сына — Василей, Данил, Зотик. Фадей умре во 1683 году, сын ево Федор умре ж. Василей, Зотик збрели безвестно в 1692 году. Два Василья Васильевы умерли ж в 1696 году. В том дворе живет Володимер Данилов сын, серебряник. У него сын Иван, у него ж подсоседник Данил Федоров, у него ж, Володимера, племянник Афонасей Григорьев 10 лет.

Во дворе — воротник Яков Колдин, у него 2 сына — Степан, Григорей, у него ж подсоседник Сава Ермолаев. // Яков умре во ... году, сын его Степан умре ж. Сава умре во 1691 году. А в том дворе живет сын его Григорей, воротник.

л. 127 об.

Во дворе — Артемей Конанов, у него сын Степан. Артемей умре в 1692 году, сын его Степан умре ж. А в том дворе живет Афонасей Никитин сын Опарин. У него подсоседник вдова Акелина Иванова.

Во дворе — таможенной подъячей Василей Федоров сын Кузнецов. Василей сшел в монастырь. В том дворе живет архиерейской бобыль Федор Козмин сын Белогоров.

Во дворе — Савастьян Иванов сын Черепанов, у него подсоседник Иван Васильев сын Яшнев меньшей, у него племянник Петр. Савастьян умре во 1678 году, подсоседник Иван умре ж, племянник Петр умре ж в 1692 году. В том дворе живут 2 дочери Савастьяновы, девицы Марья, Евдокия.

Во дворе — Григорей да Федор Ивановы дети Белоносовы, у них племянник Федосей Иванов, Григорей умре во 1683 году. В том дворе живет брат ево Федор, а Федосей живет в ином дворе. //

л. 128 Во дворе — Селиван Васильев сын Хромцов. У него 3 сына — Василей, Аникей, Роман. У него ж 2 племянника — Иван, Василей Калининковы. Семен з детьми умерли во 1680 и 1683 годах, два племянника умерли ж. В том дворе живет Иван Ивсеев сын Омашев. У него сын Яков.

Во дворе — Степан Нестеров, у него подсоседник Яким Герасимов Чебоксаров. В том дворе живет он же, Степан, трапезничает у соборной церкви, а тягла с миром не платит. Подсоседник умре в 1682 году.

Во дворе — Кир Александров, у него подсоседник Иван Максимов. В том дворе живет он же, Кир, во дьячках у церкви Рождества Христова, а тягла с миром не платит, подсоседник Иван умре во 1682 году.

Двор — гостя Семена Лузина, в нем дворник посадкой человек Семен Григорьев, у него сын Федор. Семен умре во 1691 году, сын его Семен умре ж. В том дворе живет дворница жена ево Матрена.

л. 128 об. Во дворе — Прокопей Васильев сын Ключин, у него подсоседник Иван Агеев, у Ивана сын Дмитрий, Прокопей умре в нынешнем 1702 году. В том дворе // живет жена его Ирина, бездетна, подсоседник живет в ином дворе.

Во дворе — Никифор Григорьев сын, вологжанин, у него подсоседник Никита Иванов, у Никиты сын Дмитрий. Никифор умре в 1693 году, Никита и сын его Дмитрий умерли ж в 1698 году. В том дворе живет вдова Фотиня Петрова, бездетна.

Во дворе — Антон Юрьев, у него сын Степан. Антон умре во 1682 году. Степан скитаецца меж дворы. Двор пуст.

Двор — таможенного подъячего Василья Митусова, в нем дворник Максим Титов да вдова Ульяна. У ней сын Петр Афанасьев, у Максима сын Федор, Василей умре во 1687 году. Максим и Илья и дети их умерли ж в 1695 и в 1691 годах. В том дворе живет таможенной же подъячей Федор Андреев Пилатов.

Двор — Гостиной сотни Козьмы Борина. Тот двор Гостиной же сотни за Дмитрием Филатовым.

л. 129 Двор — Крестнаго монастыря, в нем дворник Сава Максимов. Тем двором владеет // посадкой человек Иван Лебедка, у него сын Иван 10 лет.

Во дворе — Филат Парфеньев сын, у него 3 сына — Дмитрий, Иван, Матфей, у него ж подсоседник Степан, кянжанин. Филат и сын ево Матфей умерли в 1693 году. В том дворе живет сын ево Гостиной сотни Дмитрий Филатов, у него брат Иван. У него ж работник Иван Давыдов.

Во дворе — вдова Матрона Наушчиха, у ней племянник Афанасей Анофриев. Матрона и Афанасей умерли во 1680 году, а в том дворе живет Григорей Игнатьевых Патракеевых.

Во дворе — Дмитрий Андреев, у него брат Иван, у него ж подсоседник Артемий Васильев. У Артемья 2 сына — Ларион, Елисей. В том дворе живут они же, у Дмитрея сын Иван.

Двор — иноземца Елизарья Родионова, в нем дворник посадкой человек Алимпей Васильев. В том дворе живет иноземец Иван Томасов.

л. 129 об. Двор — государев руссково Гостиная двора, в нем дворник посадкой человек Леонтей Марков. У него 3 сына — Максим, Никифор, Федор, у него ж пасынок Степан Мокеев. // Леонтей умре во 1678 году, дети и пасынок розбрелись безвестно, а в том дворе живет дворник Никифор Леонтьев, у него подсоседник холмогорец Прокопей Тупиков.

Во дворе — Тарх Емельянов сын. Тарх умре в 1700 году. В том дворе живет жена ево бездетна Матрона. У ней подсоседник Сергей Горев.

Во дворе — Федор Миронов сын, у него 2 сына — Григорей, Лука. В том дворе живет он же, Федор, с сыном Лукою, а Григорей умре во 1691 году, у него ж сын Семен.

Во дворе — Ермолай Важенин, Ермолай умре в 1692 году. В том дворе живет холмогорец Иван Тимофеев, у него сын Михайло.

Во дворе — Мосей Давыдов сын Сальников. У него вдова Улита, у ней 3 сына — Иван, Елфим, Емельян Сидоровы дети. Мосей скитаецца меж дворы. Иван да Емельян в салдатах в Городском полку. Елфим умре в 1692 году. В том дворе живет Роман Иванов сын Попов.

Во дворе — Петр Самойлов сын Лодыгин, у него сын Федор, у него ж сосед Карп Лучицын. У Карпа сын Карп да подсоседник Афонасей Логинов. // Петр и сын ево Федор умерли во ... году. Сосед Карп и сын ево Карп умерли ж в 1693 году. Подсоседник Афонасей умре ж. В том дворе живет Сергей Анисимов. л. 130

Во дворе — Алексей Сидоров, у него 3 сына — Яков, Афонасей, Михайло. Алексей умре в 1692 году. В том дворе живут дети ево Афонасей, Махайло, Леонтей, а Яков живет в ином дворе.

Во дворе — Игнатей Миронов, у него 2 сына — Иван, Григорей. У него ж подсоседник Федор Козмин. Игнатей и сын ево Иван умерли во 1691 году, а Григорей живет в ином дворе, подсоседник Федор збрел безвестно. В том дворе живет Яков Калинин.

Во дворе — Григорей Семенов, у него сын Алексей да пасынок таможенной подъячей Иван Никитин сын Сорокин. Григорей умре во 1681 году. В том дворе живет сын ево Алексей, а подъячей Иван умре ж в 1692 году. У него подсоседник Ивдоким Пятнов.

Во дворе — вдова Маремьяна, у ней подсоседник Сергей Анисимов сын Требин. Маремьяна умре, подсоседник живет // в ином дворе. Двор пуст. л. 130 об.

Во дворе — Иван Матвеев сын, у него 3 сына — Иван, Семен, Иван да пасынок Фома Федоров. У него ж подсоседник Фома Серков, у Фомы сын Иван. Иван умре во 1682 году, сын ево Семен и пасынок Фома умерли ж. Два Ивана скитаютца меж дворы, подсоседник Фома и сын ево Иван умерли ж в 1691 году. В том дворе живет холмогорец Никита Нилов, у него сын Федор. А на тот двор он, Никита, объявил отводную память иноземца Дениса Володимерова. На том же дворище другим двором живут Иван да Лаврентей Афанасьевы дети Никифоровых.

Во дворе — Василей Григорьев, у него 2 сына — Дмитрий, Федор, у него ж племянник Михайло Андреев. Василей и сын ево Федор умерли в 1694 году, племянник Михайло збрел в иные города. В том дворе живут дети ево Дмитрией да Василей.

Во дворе — Иван Иванов сын, казак, у него 3 сына — Петр, Иван, Евтихей. В том дворе живет он же, Иван, з детьми своими. //

Во дворе — Яков Калинин сын, Яков живет в ином дворе, а в том дворе живет Андреян Терентьев. л. 131

Во дворе — Иван Васильев сын Яшнев Большой. У него сын Борис, у него ж подсоседник ярославец Сергей Абросимов, у Сергея сын Артемей. Иван и сын ево Борис живут в ином дворе. Подсоседник и сын ево Артемей умерли в 1693 году. В том дворе живет Иван Васильев сын Яшнев Меньшей.

Во дворе — Матвей да Костянтин Сидоровы, у них сосед Леонтей Исаков сын Соколов. Матфей умре во 1682 году, подсоседник Леонтей умре ж в 1701 году. В том дворе живет брат ево Костянтин, у него сын Алексей да племянник Иван Матфеев сын.

Во дворе — Иван Анофриев, у него захребетник куростровец Яков Семенов. Иван умре в 1698 году, захребетник Яков умре ж. А в том дворе живут дети Ивановы Афонасей да Борис.

Во дворе — Иван да Матфей Алексеевы дети Горевы. У Ивана 2 сына — Сергей, Иван. Иван умре в 1696 году. Матфей, Сергей скитаютца меж дворы, Иван збрел безвестно в 1693 году. // В том дворе живет Петр Зотиков, у него сын Иван, у него ж подсоседник Клементей Васильев. л. 131 об.

Во дворе — Сергей Ефремов сын Пугин, у него 3 сына — Степан, Клементей, Петр. Сергей и дети ево умерли во 1682 году и во 1687. А в том дворе живет Ларион Бердников. У него подсоседник Семен Фомин Прытких.

Во дворе — Федор Леонтьев сын Зима, у него сын Иван. Федор и сын ево Иван умерли в 1693 году, а в том дворе живет Никифор Леонтьев сын Лебедев, у него подсоседник Сава Трифанов.

Во дворе — Никифор да Федор Андреевы дети Суботины, у них два брата — Яков, Юрье 7 лет, Никифор да Федор умерли во 1682 году. Яков, Юрье умерли ж. А в том дворе живет Андрей Семенов, у него подсоседники Спиридон Фомин да Илья Варфоломиев, у Ильи сын Тимофей.

Во дворе — Кирил Александров сын Ширкин, у него 2 сына — Иван, Кирило. Кирил умре в 1692 году. В том дворе живут дети ево Иван да Кирило.

Во дворе — Дмитрий Александров сын Ширкин, // у него сын Андрей. Дмитрий умре во 1682 году, сын ево в салдатах в Городском полку. Двор пуст. л. 132

Во дворе — Семен Патракеев сын Бороткин, у него сын Алексей. Семен умре во 1679 году, а в том дворе живет сын ево Алексей.

Во дворе — Семен Козмин сын Романовых, у него 2 сына — Иван, Андрей, у него ж подсоседник Павел Козмин, лодмянин, у Павла сын Иван. Семен умре в 1699 году, дети ево Ан-

дрей, Иван умерли ж в 1700 году. Павел и сын его Иван умерли ж. А в том дворе живет холмогорец Василей Иванов сын Головков.

Во дворе — Симан Трифанов, у него сын Василей, у Василия сын Афонасей. Симан и сын его Василей умре во 1681 году, а Афонасей выехал в деревню. А тем двором владеет Алексей Бусинов, у него подсоседник Федор Дорофеев Яшнев.

Во дворе — Дорофей Васильев сын Яшнев, у него 2 сына — Федор, Иван. Дорофей умре во 1690 году, а в том дворе живут дети его Иван, Калина.

п. 132 об. Во дворе — Дмитрий Иванов сын Бельков, // у него сын Роман. В том дворе живет он же, Дмитрий, у него сын Петр. А Роман умре во 1682 году.

Во дворе — Потап Иванов сын Багров, Потап умре в 1701 году. В том дворе живет холмогорец Борис Евдокимов, посадкой человек, у него подсоседник Иван Васильев Яшнев, у Ивана сын Борис.

Во дворе — холмогорец Данил Григорьев Зобухин, у него подсоседник Степан Иванов Каргопол. У Степана сын Григорей. Данил умре в 1681 году. Степан, Григорей умерли ж, а в том дворе живут дети его — Михайло, Иван. У них подсоседник Логин Степанов Прилуцких.

Во дворе — Борис Евтихеев, Борис умре в 1692 году, место пусто. А тем местом владеет иноземка Марья Адолиха.

Во дворе — Иван Иванов сын Широкой. Иван умре во 1691 году, а в том дворе живут дети его Козьма, Дмитрий, Петр.

Во дворе — Артемей Артемьев сын, у него 2 сына — Иван, Степан. Артемей умре в 1701 году, сын Иван умре ж, а в том дворе живет сын его Степан. //

п. 133 Во дворе — Илья Максимов сын Черемхин, у него сын Прокопей. Илья умре в 1692 году, сын его Прокопей умре ж. В том дворе живет жена вдова Евдокия, у ней подсоседник Матфей Иванов сын Мольдин.

Во дворе — Василей Аврамов сын, у него 2 сына — Иван, Леонтей. В том дворе живет он же, Василей, з детьми своими.

Во дворе — Михайло Козьмин сын Белокуров, у него 2 сына — Захар, Иван. В том дворе живет он же, Михайло, у него 2 сына — Иван, Василей, а Захар умре в 1693 году.

Во дворе — вдова Анна, у ней 2 сына — Федор, Иван. Анна и дети ее умерли во 1691 году. В том дворе живет Иван Евсеев сын Важенин, у него сын Степан да пасынок Кирил Еремеев.

Во дворе — Иван да Дорофей Нестеровы дети. У Ивана сын Федор, у Дорофея сын Илья, Иван и Дорофей умерли во 1690 году, а сын Иван умер ж, Илья умре ж в 1693 году. В том дворе живет Филип Дорофеев сын. У него подсоседник Ижевкин.

п. 133 об. Во дворе — Никифор Иванов сын Быков, у него // 2 сына — Терентей, Ларион. У Терентея 2 сына — Козьма, Яков. У него ж подсоседник Антон Пократов. Никифор и сын его Терентей умерли в 1692 году, Козьма и Яков умерли ж, Антон умре ж в 1695 году. А в том дворе живет Ларион Никифоров.

Двор — Черногорсково монастыря, в нем дворники Лука да Логин Артемьевы. У Луки сын Петр. Лука и Логин умерли в 1694 году, сын Петр умре ж. В том дворе живет дворник Матфей Никитин сын Ижевкин.

Двор — вологжанина Захара Анисимова. Тем двором владеет иноземец Иван Петров.

Двор — холмогорца Михайла Старостина, Михайла умре в 1633 году, а в том дворе живет дворник Максим Серебров, а владеет тем двором Гостиной сотни Дмитрий Филатов.

Двор — Гостиной сотни Дорофея Мельцова, в нем дворники того ж посада Дмитрий Емельянов, Устин Иванов, Дорофей умре во 1691 году, Дмитрией и Устин умерли ж, а тем двором владеет // иноземка вдова Сара Никулаева дочь.

п. 134 Двор — холмогорца Григорья Нагибина, в нем дворник Петр Евсеев, Григорей умре в 1693 году, Петр умре ж, а тем двором владеет Гостиной сотни Дмитрией Филатов.

Двор — мезенца Якима Коткина, в нем дворники Данило Козьмин Белокуров, у него сын Григорей. Яким умре в 1694 году, Козьма, Григорей умерли ж, а тем двором владеет иноземец Аглинской земли Артас Самойлов.

Двор — холмогорца Федора Черепанова, в нем дворник Костянтин Чюпов. Федор умре в 1692 году, а тот двор по Указу Великово Государя отдан Аглинской земли иноземцу Андрею Стельсу в нынешнем 702 году, а дворник Костянтин сшел жить к братьям в свой двор.

Двор — мезенца Савы Кузнецова да Описки Воронцова, в нем дворники Василей Конанов, Антипа Федоров. Сава и Онисим умерли, а тот двор по Указу Великого Государя отдан Аглинской земли иноземцу Андрею Стельсу, а дворники Василей и Антипа умерли ж. //

п. 134 об. Двор — мезенца Федора Гунжина, в нем дворник Федор Иванов Чюпов, у него сын Иван. Федор умре во 1681 году, Федор и Иван умерли ж. Тем двором владеет иноземец Аглинской замли Данил Карел.

Во дворе — Дементей Иванов сын Мерпов, у него 4 сына — Семен, Дмитрий, Тарас, Федор. Дементей умре во 1692 году, сын его Семен умре ж. В том дворе живут дети его Дмитрий, Тарас, Федор.

Во дворе — Иван Афанасьев сын Арбатов, у него сын Матфей, Иван умре в 1692 году, сын его Матфей скитаецца меж дворы. В том дворе живет Иван Прокопьев сын Лапшин.

Во дворе — Дмитрий Сидоров сын, Дмитрий умре в 1695 году. Двор пуст.

Во дворе — Дмитрий Иванов сын Чюп. У него 2 сына — Дмитрий, Андрей. У Андрея сын Яков. Дмитрий умре в 1692 году, а в том дворе живут дети его.

Двор — что был Василея Игнатьева, в нем дворник холмогорец Афонасей Сидоров сын // Мякотихин. У него 4 сына — Иван, Василей, Федор, Никифор. Афонасей умре во 1691 году, дети его розбрелись в иные города, а в том дворе живет посадской человек Осип Афонасьев, у него подсоседник Степан Карпов. л. 135

Во дворе — Федор Понкратов сын, Федор умре во 1682 году, а в том дворе живет Карп Фокин.

Во дворе — Трифон да Степан Карповы дети. Степан живет в ином дворе, Трифан умре в 1692 году. А в том дворе живет Матфей Озеро, у него брат Тимофей. У Матфея 2 сына — Иван, Григорей. У него ж подсоседник Иван Борисов.

Во дворе — Прокопей Семенов, у него пасынок Семен. Прокопей умре во 1682 году, и пасынок умре ж, а в том дворе живет Семен Телицын, у него 2 сына — Андрей, Иван. У него ж подсоседник Михайло, бочарник. У Михайла 2 сына — Данил, Иван.

Во дворе — Иван Борисов сын. Иван живет в подсоседниках у Матфея Озера. А в том дворе живут Григорей да Андрей // Белокуровы. У Григорей сын Иван. л. 135 об.

Во дворе — Фома Третьяков, у него 3 сына — Семен, Максим, Петр. Фома умре во 1692 году, сын Петр умре ж. В том дворе живут дети его Семен, Максим, Павел.

Во дворе — Федор Ерофеев сын Скулой. У него сын Иван, у Ивана сын Семен. Федор умре в 1693 году, сын Иван в монастырь сшел, Семен умре ж в 1697 году. Тем двором владеет иноземец карабелного строения Елизар Избрант.

Двор — Сийского монастыря, в нем дворник Иван Сидоров. Иван умре в 1682 году. В том дворе дворник Василей Сидоров, их монастырской крестьянин.

Двор — Архангельского монастыря.

Двор — Николаевского монастыря, в нем служебник Григорей Павлов сын Костылев. Григорей умре, а в том дворе живет дворник Михайло Вешняков.

Двор — Кирилова монастыря.

Двор — государев, в нем стояли в прошлые годы приказные дьяки, а тем стоит пуст. //

В том посаде дворы нововыстовочные на тяглой замли посадских людей после переписи 1678 года. л. 136

По переписи стольника Селиверста Петровича Иевлева 1702 году объявилось:

Во дворе — холмогорец Егорей Иванов сын Гарвых.

Во дворе — Прокопей, Яков, Илья, Федор Ивановы дети Софойловы, у них подсоседник Данил Мальцов.

Во дворе — Федор Ермилов сын Дяткин, у него подсоседник Михей Ершев.

Во дворе — Семен да Меркурей Григорьевы дети Кулаковы, у них подсоседник Трофим Дмитриев, холмогорец.

Во дворе — архиерейские бобыли Михайло, Егорей, Семен Галкины, а преж того они были в посаде.

Во дворе — Леонтей Пантелеев сын Безбородов, у него 2 сына — Мина, Харитон, у него ж племянники Федор да Михайло Ивановы дети.

Во дворе — Устен Иванов сын Суботин, у него сын Василей.

Во дворе — холмогорец Никифор Федоров сын Мерзлой.

Во дворе — княжанин Ларион Семена сын Пестов, у него подсоседники Дмитрий Емельянов сын Глазов да Иван Афонасьев.

Во дворе — Степан Матфеев сын Звягин, // у него подсоседник Костянтин Подстегев. л. 136 об.

Во дворе — Демид Емельянов сын, колачник.

Во дворе — Дмитрий Иванов сын Слезнев.

Во дворе — Никифор Васильев сын Лопаткин, куростровец, у него сын Ерофей.

Во дворе — Иев Иванов сын Бурмин, у него сын Иван 10 лет.

Во дворе — Петр Филипов сын Демехов, у него 2 сына — Володимер 10 лет, Михайло 3 лет.

Во дворе — холмогорец Данил Тимофеев Долгоруков, у него сын Елисей.

Во дворе — Максим Петров сын Сумароков.

Во дворе — Калина Григорьев сын Скрупов, у него подсоседник Иван Якимов сын Чебоксаров.

Во дворе — Яков Алексеев сын Егоров, у него подсоседник холмогорец Ворфоломей Иванов сын, гребенщик.

Во дворе — Сергей Савин сын Купицын, у него подсоседник Козьма Понамков.

Во дворе — архиерейской бобыль Яков Иванов сын, пастух.

л. 137 Во дворе — Филип Аверкиев сын Перцов, // у него подсоседник Фома Иванов сын Леонтьев, у него ж племянник Семен Степанов сын.

Во дворе — Григорей да Иван Яковлевы дети Кувалдина, у них подсоседник Дмитрий Лазарев Кушаков.

Во дворе — Иван Лукин сын Батманов.

Во дворе — Карп Семенов сын Зимин, у него 3 сына — Потап, Григорей, Яков.

Двор — земской, в нем подьячей земской Иван Власов, у него брат Матфей.

Двор — Дмитрея да Ивана Звягиных, в том дворе дворник мудьюжанин Ларион Павлов, у него 4 сына — Филат, Федор, Петр, Иван.

Двор — Анисима Федорова сына Тарабарина.

Двор — холмогорца Григорья Черепанова.

Двор — Луки Минина Ковды.

Двор — Гостиной сотни Дмитрея Филатьева.

Повыше дворы на белой земли таможенных подьячих:

Два двора — Ивана Ассонова.

Два двора — Сергея Андреева.

Двор — Василья Дорофеева Святоносова. //

л. 137 об. Двор — колмогорсково Ивана Васильева Солоского.

И всего у Архангельского города на посаде:

11 дворов — поповских и церковных причетников, людей в них тож, да двор просвирнин;

117 дворов — посадских тяглых, людей в них 154 человека, у них же детей и братьей и племянников и соседей и подсоседников и недорослей 112 человек;

11 дворов — вдовьих, вдов в них тож, у них детей 4 человека, подсоседников 2 человека;

3 двора — земских, людей в них 3 человека, детей и братья 4 человека;

двор — пушкарской, в нем один человек;

3 двора — воротников, людей в них тож;

7 дворов — таможенные подьячих;

2 двора — Приказной полаты подьячих;

двор — в нем стоят головы салдацкие;

двор — Кормового двора земсково подьячево;

двор — государева Гостиной двора, 1 человек дворник да подсоседник;

4 двора — гостя и Гостиной сотни, в них 2 человека;

л. 138 6 дворов — разных городов торговых // людей;

6 дворов — монастырских, в них 3 человеки дворников;

2 двора — иноземцов;

13 дворов — пустых;

3 места дворовых — пустых.

И перед прежними переписными книгами 1676 года у города Архангельского на посаде прибыло 35 дворов, людей в них 45 человек, детей и братьей и племянников 18 человек.

А которые посадские тяглые дворы после прежней переписи 1676 года покупали сщетники и приказное и земской подьячей и которые дворы запустели, и то писано под теми дворами с подлинною очисткою. //

**5. ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА АРХАНГЕЛЬСКА
ПОДПОЛКОВНИКА ЕЛИЗАРА МИХАЙЛОВА СЫНА ТИТОВА. 1710 г.**

- 1710 года марта в 3 день по Указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, Всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и приказу ближнего стольника воеводы князя Петра Алексеевича Голицына велено подполковнику Елизару Михайлову сыну Титову переписать у города Архангельского и на Колмогорах посадцких и всяких чинов людей дворы и в них жителей по имяном всех безобходно в правду, и для той переписи взять с собой у города бурмистров и посадцких лутчих людей Ивана Звягина (*далее текст испорчен*)... // четь о тягли и которыя живут безтяглые всякими зборами, какие сборы наперед сего бывали, безо всякие утайку ни в чем ни кому ненаровя в правду на убогих излишня не накладывать, а богатым нельгота, чтобы все были в тягле и в равенстве. И те переписные и окладные книги велено прислать ему, подполковнику Елизару, к ближнею столнику и воеводе ко князю Петру Алексеевичу Голицыну немедленно (*далее текст испорчен*)... // Титов взял с собою у города Архангельского бурмистров Соройлова и у посадцких лутчих людей Ивана Звягина, Андрея Гоголева с товарыщы, а в Неноксе и на Луде и на Уне которыя посады приписаны к Холмогорскому посаду потому ж взяли с собой посадцких же лутчих людей и у города Архангельского так же в Неноксе и на Уне и на Луде дворы священников и церковных причетников и подъячих и Гостиной сотни и посадцких и в них обоих полов мужеска и женска полу людей, кроме начальных (*далее текст испорчен*)... // дворов переписал, и что каких чинов порознь дворов и во дворах мужеска и женска полу людей, о том писано ниже сего. //
- Город Архангельской л. 2
- В посаде церкви, две церкви соборных — одна во имя Преображения Господня, вторая во имя Богоявления Господня, церковь во имя святыя великомученицы Параскевы, нареченной Пятницеи. л. 2 об.
- На Сальнем берегу церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы. л. 3
- У церковей дворы: л. 3 об.
- двор — протопоп Калиник Венедиктов сын (*далее текст испорчен*)... // жена Анна 35 лет, у Андрея жена Устинья 30 лет, у них сын Федор 4 лет, у Ивана жена Анна 23 лет. Иван в Приказной палате, Андрей в Архангелогородской таможене в подъячех; л. 4
- во дворе — поп Алексей Григорьев сын Сорока 60 лет, у него жена Катерина 40 лет; л. 4 об.
- двор — поп Илья Андреев сын 56 лет, у него жена Ульяна 54 лет, у него два сына — Мокей 30, Иван 25 лет, у Мокея жена Пелагея 20 лет, у него же, Ильи, дочь Ирина 20 лет;
- во дворе — поп Иван Васильев сын 38 лет, у него два сына — Роман 12, Иван 9 лет, холосты;
- двор — поп Ананья Сорока 40 лет, у него жена Федора Иванова дочь 35 лет;
- двор — дьяк Савин Пожалов сын 30 лет, у него жена Фекла 32 лет, у него сын Иван 20 лет, холост (*далее текст испорчен*)... // 28 лет, у него же сын Федор 2 лет; л. 5
- двор — бывшего дьячка Романа, пуст;
- двор — дьячок Ларион Васильев сын Попов 30 лет, у него жена Татьяна 26 лет;
- двор — дьячок Иван Гробоновский 28 лет, у него жена Мавра 25 лет;
- двор — пономарь Петр Кирилов сын Творогов 60 лет, у него сын Иван 30 лет, у него жена Анна 27 лет;
- двор — пономарь Иван Дмитриев сын 20 лет, холост;
- двор — пономарь Дмитриев Иванов сын Попов 23 лет, у него жена Парасья Савина дочь 25 лет;
- двор — трапезник Иван Степанов сын Салков 28 лет, у него жена Матрона 30 лет, у него же брат Андрей 40 лет, у него жена Домница 30 лет;
- двор — просвирница Федора Ананьиная дочь 60 лет;
- двор — государев кружечного сбора;
- двор — государев, который построен для приезду Архангелогородской ярморки инспектору (*далее текст испорчен*)... // русского Гостиного двора, в нем дворник Ефим Дубленый 70 лет, у него жена Анна 55 лет, сын Степан 30 лет; л. 5 об.
- двор — компаниям Святейшего князя Александра Даниловича Меншикова людей ево, которыя с Москвы пристаются;
- двор — кормовой, Иван Васильев сын Солодской 60 лет, у него жена Ефрина 50 лет;
- двор — приказной помытной, подъячево Данила Андреевича, у него дворник Василий Плотников 43 лет, у него жена Анна 40 лет, у него же сын Антипа 7 лет.

Дворы таможенных подьячих:

двор — Василий Иванов сын Потюхин 32 лет, у него жена Анна 30 лет;

двор — Федор Андреев сын Пилатов 40 лет, у него жена Агрипина Матвеева дочь 40 лет, у него сын Алексей 18 лет, у него жена Елена 20 лет;

двор — Степан Иванов сын Косицын 50 лет, у него жена Федора 40 лет, у него же сын Иван 23 лет, у него жена Ефимия 20 лет;

л. 6 двор — Василия Дорофеева сына живет (*далее текст испорчен*)... // Ирина 30 лет, у него же два сына — Михайла 12, Матфей 2 лет;

двор — Ивана Андреева сына Бурнашев 40 лет, у него жена Анна 30 лет, у него же два сына — Данила 12, Андрей 5 лет;

двор — Андрей Дмитриев сын Митулов 30 лет, у него жена Дарья 28 лет, у него два сына — Иван 9, Егор 5 лет;

двор — Василий Елизаров сын Коратин 28 лет, у него жена Фекла 30 лет.

Дворы земских подьячих:

двор — земских дел подьячево бывшево Ивана Леонтьева Матвеевых, в нем живет Сава Трифонов сын Скорняков 30 лет, у него жена Ирина 28 лет;

двор — в котором живут Городского полку полковник;

двор — Двинской земской, в нем дворник Григорий Макаров сын Звягин 33 лет, у него жена Мавра 30 лет;

двор — Архангелогородской земской, в нем дворник Василий Евдокимов сын Негодяев 30 лет, у него жена Фекла 28 лет;

л. 6 об. двор — Холмогорской земской, в нем дворник Двинского уезду Поского (?) стану крестьянин Кондратей Пименов сын (*далее текст испорчен*)... // жена Парасковья 43 лет.

Дворы кружечных подьячих:

двор — Иван Матвеев сын Попов 20 лет, у него жена Марфа 20 лет.

Дворы крепостных подьячих:

двор — Гаврило Степанов сын Попов 30 лет, у него жена Парасковья 18 лет;

двор — Василий Гаврилов сын Погорельский 59 лет, у него жена Авдотья 40 лет, у него же сын Федор 33 лет, у него жена Аксенья 20 лет.

Дворы пушкарские:

двор — Елисей Федоров сын Роспопин 50 лет, у него жена Мария 50 лет, у него же сын Елисей 12, у него же брат Матфей 30 лет;

двор — Дмитрий Яковлев сын 26 лет, у него же Парасковья 20 лет.

Дворы монастырские:

двор — Соловецкого монастыря, в нем дворник Андрей Иванов сын Шелгачев 43 лет, у него жена Алена 40 лет, сын Семен 20 лет, холост;

л. 7 двор — Сийского Преображенского монастыря, в нем дворник (*далее текст испорчен*)... // у него жена Зиновия 50 лет, у него два сына — Конон 33, Патрикей 25, дочь Марья 16 лет, у Конона жена Маремьяна 30 лет, да у другого сына, у Патрикея, жена Параскева 25 лет;

двор — Троице-Сергеева монастыря, в котором стоят хлебные провианты, в нем дворник Иван Ефремов сын Нюхалев 60 лет, холост.

Воротники:

двор — Василий Михайлов сын Яшнев 60 лет, у него жена Пестелина 55 лет, у него 2 сына — Онцифор 30 лет, у него жена Ирина 25 лет, у него, Онцафора, два сына — Иван 2 лет, Матвей 3 лет, брат Федор 20 лет, у него жена Марфа 20 лет;

двор — пуст, Ивана Алексева Боровикова, он живет в деревне.

Дворы московских жителей:

двор — Ильи Иванова сына Исаева, а преж нево был архангелогородской таможи подьячево Сергея Скурева;

двор — Орефе Тимофеевых (*далее текст испорчен*)... //

л. 7 об. двор — Бориса Каткова сына Карамышева, в нем дворник Евстифей Иванов сын Казаков 35 лет, у него жена Ефимия 40 лет, у него брат Гаврила 30 лет, жена Анна 35 лет, у них же племянница девка Параскева 16 лет;

двор — ярославца Семенова Астафьева сына Лузина, в нем дворница вдова Параскевья Семенова дочь 40 лет;

двор — горожанина Ивана Звягина, бывшего сального промысла, ныне стоит пуст.

Дворы Гостиной сотни:

двор — Дмитрий Филатов сын Никулин 55 лет, у него жена Ирина 53 лет, у него ж, Дмитрия, другой двор на Бору позади Немецких слобод в приходе у церкви Успенья Богородицы, в нем дворник Филат Ларионов сын 50 лет, у него жена Дарья 46 лет;

- двор — Осип Андреев сын Баженин 56 лет, у него жена Парасковья 30 лет;
- двор — Федор Андреев сын Баженин 46 лет, у него жена Авдотья 40 лет, у него три сына — Василий 15 лет (*далее текст испорчен*)... // дочь Ульяна 7 лет; л. 8
- двор — Иван Григорьев сын 50 лет, у него жена Елена 35 лет, у него же сын Иван 12 лет, у него ж, Ивана, дочь Анна 8 лет;
- двор — Семена Григорьев сын Брестов 40 лет, у него жена Марфа 32 лет;
- двор — греченин Манойла Григорьев сын 35 лет, у него жена Татьяна 30 лет;
- двор — Онисим Федоров сын Тарабарин 50 лет, у него жена Овдотья 35 лет;
- двор — Онаний Григорьев сын Поторочин 50 лет, у него жена Парасковья 42 лет, у него же сын Лаврентий 12 лет.
- Дворы посадских людей:
- двор — Иван Прокопьев сын Попов 50 лет, холост, у него брат Гаврила 45 лет, у Гаврилы жена Параскевья 40 лет, у них же племянник Елесея Петров сын 25 лет, холост;
- двор — Яков Алексеев сын Мостовых 40 лет, холост, у него два брата (*далее текст испорчен*)... // у него жена Алена 25 лет, Григорий 30 лет, холост, у них же сестра Марья 20 лет; л. 8 об.
- двор — Осип Егупов сын Карачев 60 лет, у него жена Ирина 62 лет, у него три сына — Иван 38, Никандр 36 лет, женат, Кирилл 33 лет, холост, у Никандра жена Парасковья 35 лет, у Ивана жена Анна 30 лет, дочь Василиса году, у него ж, Осипа, брат Федор 67, у Федора жена Дарья 60 лет, дочь Марфа 40 лет;
- двор — Михайло Яковлев сын Порозов 43 лет, у него жена Марья 35 лет, у него же живет Яков Иванов сын Чирцов 60 лет, у него жена Ефимия 60 лет, сын Алексей 40 лет, дочь Анна 13 лет;
- двор — Иван Васильев сын Малаховых 40 лет, у него жена Домна 38 лет, сын Козьма 3 лет;
- двор — Григорий Иванов сын Звягинцева, у него жена Марья 43 лет, сын Ортемий 6 лет;
- двор — Андрей и Дороман Яковлевы дети Шалацевы, Андрей 46 лет, // Дарья 60 лет, у него же два сына — Фома 30, Иван 8 лет, у Фомы жена Степанида 28 лет, сыновья трех лет, дочь Ульяна 4 лет; л. 9
- двор — Василий Федоров сын Святоносос 58 лет, у него жена Анна 45 лет, у него же два сына — Федор 18, Федот 7 лет, холост;
- двор — Федор Петров сын Полянский 30 лет, у него жена Анна 23 лет, сын Егор 2 лет, дочь Овдокия году, у него сестра девка Овдотья 23 лет;
- двор — Яков Иванов сын Воронов 40 лет, у него жена Офимия 38 лет;
- двор — Иван Якимов сын Дерягин 47 лет, у него жена Устина 40 лет, сын Иван, дочь Мария 3 лет;
- двор — Прокопий Козьмин сын Маркин 40 лет, рукою увечен, у него жена Пелагея 48 лет, у него ж два брата — Фома 30 лет, женат, Василий 50 лет, холост, у Фомы жена Катерина 27 лет, Леонтия Звягина дочь; //
- двор — Григорий, Иван, Филат Еремеевы дети Околншниковы, Григорий 35 лет, у него жена Алена 30 лет, две дочери — Ульяна 3 лет, Овдотья 6 лет, Филат 30 лет, у него жена Ирина 25 лет, Иван 29 лет, у него жена Марья 20 лет, у них сестра девка Овдотья 20 лет; л. 9 об.
- двор — Иван Андреев сын Посохов 60 лет, у него жена Василиса 50 лет, у него же две дочери девки — Ирина 20, Ирина же 15 лет;
- двор — Прокопий Матвеев сын Непанов 40 лет, у него жена Ирина 50 лет, дочь Дарья год, сестра девка Татьяна 18 лет;
- двор — Максим Дмитриев сын Кисилев, вдов, 40 лет, у него живет Федор Парфенов сын Девятин 30 лет, у него жена Авдотья 29 лет;
- двор — Андрей да Василий Кириловы дети Братухины, Андрей 40 лет, у него жена Агафья 30 лет, Василий 30 лет, у него жена Дарья 29 лет;
- двор — Карп Семенов сын Зимин 65 лет, у него жена Матрена 70 лет (*далее текст испорчен*)... // у него жена Акелина 40 лет, Роман 35 лет, у Романа жена Ульяна 28 лет, дочь Анна год; л. 10
- двор — Яков да Иван Герасимовы дети Иконниковы, Яков 30 лет, холост, Иван 25 лет, у него жена Фекла 20 лет, дочь Марья 5 лет;
- двор — Семен Елфимов сын Кипакин 26 лет, у него жена Степанида 20 лет, мать его Марья 70 лет;
- двор — Яков Харлампиев сын Неклюдов 50 лет, у него жена Анна 60 лет, у него ж живет Ефрем Матвеев сын Ортемьев 46 лет, у него жена Ефимия 45 лет, у него же, Андрея, три сына — Василий 10, Фрол 8, Прокопий 6 лет;
- двор — Петр Федоров сын Патрикеев 20 лет, у него жена Акелина 25 лет, сын Василий 3 лет;
- двор — Трофим Вахромеев сын Чупов 60 лет, у него жена Татьяна 70 лет, у него же два сына — Левонтий 33 да... (*далее текст испорчен*)... // жена Дарья 36 лет, дочь Ефимия году; л. 10 об.

- двор — Василий Осипов сын Морлухин 60 лет, у него жена Акелина 65 лет, у него ж два сына — Алексей 9 лет, Михаил 6 лет;
- двор — Матвей Дмитриев сын Янин 45 лет, у него жена Парасковья 40 лет, у него же три сына — Федор 8, Прокопий 6, Семен 4 лет;
- двор — Иван Борисов сын Святоносков 75 лет, у него жена Овдотья 30 лет, у него ж две дочери — Анна 2 лет, а также 3 месяцев, у него же брат Иван 30 лет, у него жена Устина 25 лет;
- двор — Василий Харлампиев сын Орехов 50 лет, у него жена Анна 48 лет, у него же сын Егор, хромой и горбат, 5 лет;
- двор — Василий Иванов сын Некрасов 35 лет, у него жена Ненила 50 лет, дочь Ирина 8 лет;
- л. 11 двор — Анкедин Иванов сын Окопишников 73 лет, у него жена (*далее текст испорчен*)... // лет у него же 3 сына — Потап 40 лет, холост, Григорий 22 лет, Яков 20 лет, у Григория жена Алена 25 лет, у Якова жена Федосья 20 лет;
- двор — Василий Никифоров сын Микенин 30 лет, у него жена Парасковья 26 лет;
- двор — Логин Василий сын Звягин 50 лет, у него жена Ксения 48 лет, сын Прокопей 12 лет, две дочери — Агриппина 5, Парасковья 3 лет, у него живет Семен Иванов сын Кичигин 36 лет, у него жена Анна 30 лет, дочь Ирина год, брат Федор 33 лет, холост;
- двор — Данила Родионов сын Мардов 60 лет, у него жена Марфа 56 лет, у него два племянника — Роман 30 лет, холост, Иван 25 лет, у него жена Ефимия 20 лет, дочь Катерина 6 месяцев, у них же сестра девка Овдотья 16 лет;
- двор — Игнат Андреев сын Корельских 70 лет, у него жена Матрена 60 лет, у него ж по его (*далее текст испорчен*)... //
- л. 11 об. двор — Иван Григорьев сын Галактионов 17 лет, холост, у него брат Оврам 7 лет, мать Ефимия 70 лет, сестра Ирина 12 лет;
- двор — Степан Алексин сын Савин 30 лет, у него жена Настасья 25 лет, дочь Ирина 2 лет;
- двор — Фома Иванов сын Леонтьев 40 лет, у него жена Ульяна 30 лет, у него же два сына — Федор 8, Иван 3 лет, у него же живет Козьма Семенов, поморец, 42 лет, у него жена Настасья 40 лет;
- двор — Аникей Иванов сын Татаркин 30 лет, у него брат Петр 23, оба холосты, у них мать Ирина 70 лет, две сестры — Ирина 22, Овдотья 18 лет;
- двор — Марк Яковлев сын, серебряник, сумлянин, 42 лет, у него жена Ефимия 50 лет, сын Петр 6 лет;
- л. 12 двор — Семенов Григорьев сын Кулаков 50 лет, у него жена Василиса 50 лет, у него же три сына — Ларион 25, Матвей // 16, Иван 12 лет, у Лариона жена Анкелина 30 лет;
- двор — Иванов сын Ушаков 49 лет, у него жена Ненила 42 лет, у него три сына — Тимофей 30, Федор 20, Иван 12, дочь Авдотья 6 лет, у Тимофея жена Варвара 25 лет, у Федора жена Катерина 20 лет;
- двор — Никита Ермолаев сын Нилов 60 лет, у него жена Алена 70 лет, сын Федор 3 лет, у него жена Гликерия 25 лет, дочь Алена 2 лет;
- двор — Семен Исаков сын Звягин 35 лет, у него жена Анна 30 лет;
- двор — Прокопий Павлов сын Шеин 48 лет, у него же жена Анна Алексеева дочь 43 лет, у него же сын Елисей году;
- двор — Савва Афанасьев сын Неклюдов 33 лет, у него жена Маремьяна 27 лет;
- двор — Григорий Афанасьев сын Неклюдов 45 лет, у него жена Марья 40 лет, сын Федор 3 лет; //
- л. 12 об. двор — Афанасий Григорьев сын Скоморохов 40 лет, у него жена Катерина 30 лет, у него живет Данила Федоров сын Макушкин 46 лет, у него жена Дарья Иванова дочь 45, три дочери — Фекла 9, Парасковья 4, Татьяна году;
- двор — Иван Давыдов сын Микулин 40 лет, у него жена Настасья 40 лет, сын Василий 3 лет, у него брат Василий 60 лет, у него живет Михайло Елисеев сын Горев 40 лет, у него жена Васса 42 лет;
- двор — Петр Семенов сын Неклюдов 23 лет, брат Арамей 19 лет, холост, у них мать Ирина 40 лет;
- двор — Степан Иванов сын Попов 40 лет, у него жена Марья 30 лет;
- двор — Яков Касьянов сын Ерофеев 30 лет, у него жена Агафья 25 лет, брат Елизар 14 лет, холост, мать Василиса 70 лет;
- л. 13 двор — Иван Евсеев сын Омашев 73 лет, вдов, у него // два сына — Яков 30, Онисим 20 лет, у Якова жена Авдотья 25 лет;
- двор — Иван Андреев сын Корелкин 30 лет, у него жена Ненила Прокопьева дочь 30 лет, у него ж мать Овдотья 70 лет;

двор — Степан Онтонов сын Яшнев 70 лет, у него жена Татьяна 60 лет, у него же два сына — Елисей 25, Матвей 26 лет, три дочери девки — Наталья, Марфа по 20 лет, Матрона 10 лет, у Елисея жена Овдотья 30 лет, у него же два племянника — Матвей 40, Галактион 30 лет, холосты, очами скорбен, у Матвея жена Фекла 30 лет, дочь Пелагея 5 лет;

двор — Иван Иванов сын Сильников 45 лет, у него жена Маланья 40 лет, сын Иван 25 лет, у него жена Анна 20 лет;

двор — Ондемей Дмитриев сын Гоголенов 44 лет, у него жена Овдотья 35 лет, дочь Овдотья году;

двор — Дмитрий, Иван Андреевы дети // Звягины. Дмитрий 70 лет, вдов, Иван 50 лет, у него жена Матрона 40 лет, сын Андрей 10 лет, у Дмитрия сын Иван 30 лет, у него жена Татьяна 25 лет, у Ивана сын Иван 3 лет; л. 13 об.

двор — Федор Миронов сын Барабанский 73 лет, у него жена Марья 70 лет, у него ж два сына — Лука 35, женат, Семен 29 лет, холост, у Луки жена Елена 30 лет, дочь Ирина двух лет;

двор — Роман Иванов сын Попов 40 лет, у него жена Акелина 40 лет, две дочери — Овдотья 9 лет, Федосья 3 лет, сын Степан трех недель;

двор — Павел Никитин сын Прибытко 30 лет, у него жена Федора 28 лет, два сына — Григорий 8, Дмитрий 6 лет;

двор — Яков Алексеев сын Бобров 42 лет, у него жена Степанида 40 лет, у него же 4 дочери девки — Агриппина 14 лет, Домна 18, Ирина 14, Федора 8 лет;

двор — Иван Михеев сын Крисанов // 33 лет, у него жена Мария 28 лет; л. 14

двор — Яков Калинин сын Худяков 53 лет, у него жена Анна 60 лет;

двор — Алексей Григорьев сын Башмаков 44 лет, у него жена Поладья 32 лет, сын Гаврила 8 лет;

двор — Иван Петров сын Катков 45 лет, вдов, у него два сына — Егор 12, Иван 5 лет, у него ж брат Иван 38 лет, у Ивана жена Ксения 40 лет, дочь Марья 3 лет;

двор — Алексей Семенов сын Вороткин 50 лет, у него жена Мавра 50 лет, сын Алексей 5 лет, дочь Фотинья 7 лет;

двор — Конан Прокофьев сын Прытких 40 лет, у него жена Меланья 30 лет;

двор — Демид Омельянов сын, колашник, 60 лет, у него жена Улита 58 лет, у него 3 племянника — Степан 40 лет, женат, Федор // 30, Ортем 14 лет, холост, у Степана жена Марья 30 лет, Федор скитаецца меж дворами; л. 14 об.

двор — Никифор Васильев сын Никифоров 60 лет, у него жена Мавра 50 лет, сын Ерофей 30 лет, дочь Татьяна 15 лет, у Ерофея жена Ирина 22 лет;

двор — Афанасий Алексеев сын Бобров 50 лет, у него жена Парасковья 43 лет;

двор — Петр Филипов сын Демехов 50 лет, жена Анна 40 лет, у него ж 3 сына — Владимир 28, Михаил 9 лет, Федор 5, две дочери — Ненила 8, Ульяна 2 годов;

двор — Яков Прокопьев сын Мамаев 40 лет, у него жена Федора 40 лет, у него ж сын Федор 5 лет, три дочери девки — Настасья 15, Ефимия 10, Парасковья 2 лет;

двор — Калина Григорьев сын Сарыпов 50 лет, сухорук, у него жена Мавра 50 лет, дочь Наталья 5 лет, у него же живет Иван Яковлев сын Чебоксаров 35 лет, у него жена Ефимия 30 лет;

двор — Федор Иванов сын Попов 60 лет, // у него жена Ефимия 60 лет, у него сын Иван 40 лет, у Ивана жена Гликерия 35 лет, сын Иван год; л. 15

двор — горожанина Степана Братанова, в нем живет Ефим Логинов сын Кожевников 75 лет, у него жена Татьяна 43 лет, сын Логин 3 лет;

двор — Михайло Степанов сын Галкин 43 лет, у него жена Маремьяна 45 лет, сын Мартын 15 лет, холост;

двор — Иван Иванов сын Вешняков 30 лет, у него жена Овдотья 25 лет;

двор — Козьма Яковлев сын Новожилов 50 лет, у него жена Парасковья 43 лет, у него же два сына — Никита 30, Алексей 23 лет, у Никиты жена Анисья 30, у Алексея жена Агриппина 22 лет, сестра Фекла 15 лет;

двор — Григорий да Иван Яковлевы дети Кувалдины, Григорий 60 лет, Иван 35 лет, у Григория жена Марья 50 лет, у Ивана жена Маланья 50 лет, сын Михайло // десяти, Борис 6 лет. У Григория три сына — Иван 30, Алексей 25 лет, женаты, Василий 20 лет, холост. У Ивана жена Марья 28 лет, у Алексея жена Маремьяна 23 лет, у них же живет Дмитрий Лазарев сын Ушаков 60 лет, у него жена Алина 56 лет, дочь Анна 14 лет; л. 15 об.

двор — Семен Степанов сын Чирцов 50 лет, у него жена Марьяна 40 лет, у него же племянник Гаврило Филипов сын 12 лет, холост;

двор — Мартын Андреев сын Ершов 25 лет, у него жена Марья 30 лет, дочь Авдотья 3 лет;

двор — Максим Ермолин сын Узкий 42 лет, у него жена Марфа 40 лет, сын Федор 4 лет;

- двор — Федор Ермолов сын Тяткин 40 лет, у него жена Василиса 40 лет, дочь Устина 10 лет, сын Федор год;
- л. 16 двор — Сергей Иванов сын Сиротьев 28 лет, у него жена Анна 35 лет, у него же живет // Прокопий Яковлев сын Корякин 30 лет, у Прокопия жена Фекла 28 лет, у него же два сына — Василий 4, Андрей 2 лет;
- двор — Дмитрий Андреев сын, ярославец, 40 лет, у него жена Анна 40 лет, два сына — Семен 6, Иван 4 лет;
- двор — Иван Лукин сын Батманов 46 лет, у него жена Татьяна 50 лет, у него живет вдова Акелина 70 лет;
- двор — Афанасей Иванов сын Бармин 42 лет, у него жена Марфа 30 лет, дочь Маремьяна 7 недель;
- двор — Никифор Леонтьев сын Лебедев 40 лет, у него жена Алена 40 лет, дочь Фекла 10 лет, сын Василий 4 лет, у него живет Андрей Афанасьев сын Каргополев 38 лет, у него жена Ирина 40 лет, дочь Татьяна 2 лет;
- двор — Иван Федоров сын Патрикеев 30 лет, у него жена Татьяна 25 лет, дочь Акелина 3 лет, Марфа году;
- л. 16 об. двор — Афонасий Тимофеев сын Востроносос 35 лет, у него жена Акелина 40 лет, дочь Ирина 2 лет, у него // живет Федор Голуб 40 лет, у него жена Акелина 40 лет, дочь Ирина 2 лет;
- двор — Василий Иванов сын Тумянинов 30 лет, у него жена Меланья 36 лет, у него брат Григорий 17 лет, холост, у него живут Михайло Алексеев сын Бобров 35 лет, у него жена Катерина 30, Яков Горбатьх 50 лет, у Якова жена Олександра 48 лет, у него два сына — Петр 25, Ортемий 20 лет, холосты, две дочери — Анна 9, Марфа 5 лет;
- двор — Иван Афанасьев сын Неклюдовых 50 лет, у него жена Агафья 40 лет, у него брат Андрей 30 лет, у него жена Матрена 32 лет, сын Яков 8 лет, у него живет Федор Мельяных 35 лет, у Федора жена Анна 35 лет, Алексеев Сильников 60 лет, у него жена Ксения 50 лет;
- л. 17 двор — Евдаким Кирилов сын Пятков 43 лет, у него жена Марфа 40 // лет, у него три сына — Петр 8, Козьма 6, Василий 3 лет, дочь Дарья году, у него же живет Карп Яковлев сын Шестаков 46 лет, у него жена Ирина 50 лет, у него же два сына — Ларион 30 лет, у него жена Татьяна 25 лет, Иван 20 лет, холост;
- двор — Иван Иванов сын Ваган 60 лет, у него жена Парасковья 58 лет, у него же сын Степан 30 лет, женат, у него жена Анна 25 лет, дочь Дарья 4 лет;
- двор — Андреян Иванов сын Звягин 33 лет, у него жена Авдотья 30 лет, у него же два брата — Егор 25 лет, женат, Семен 23 лет, холост, у Егора жена Федора 20 лет;
- двор — Роман Оврамов сын Ивоилов 50 лет, жена Анна 46 лет, сын Иван 30 лет, холост;
- двор — Михайло да Иван Даниловы дети Зобухины, Михайло 35, Иван 30 лет, у Михайла жена Матрена 30 лет, у Ивана жена Анна 25 лет, у Михайла сын Яков 10 недель, у Ивана сын Михайло году;
- л. 17 об. двор — Василий Филатов // сын, у него жена Федора 30 лет, Василий 30 лет, у него живут Яков Кланов 50 лет, у него жена Пелагея 45 лет, у него сын Роман 20, Степан 5, Тит 3 лет, Яков Вологдин 40 лет, у него жена Татьяна 58 лет, сын Федор 8 лет;
- двор — Афанасий Васильев сын Симонов 58 лет, у него жена Ксения 60 лет, у него два сына — Матфей 35, Семен 30 лет, женаты, у Матфея жена Марфа 45 лет, у Семена жена Авдотья 30 лет;
- двор — Карп Фокин сын Поморского 60 лет, у него жена Катерина 46 лет;
- двор — Кондратий да Антон Яковлевы дети Ефановы, Кондратий 60 лет, холост, Антон 40 лет, у Антона жена Ксения 30 лет, сын Михайло 20 недель;
- двор — Федор Михайлов сын, поморец, 40 лет, у него жена Наталья 30 лет, дочь Маремьяна полугоду;
- двор — Иван Михайлов сын Балакуров 40 лет, у него жена Алена 35 лет, сын Петр 5, дочь л. 18 Авдотья 7 лет, Василий 37 лет, у него жена Ульяна 3//2 лет;
- двор — Филип Дорофеев 40 лет, у него жена Анна 40 лет, сын Иван 6 лет, брат Степан 20 лет, холост, у него же живут Антип Цижевкин 60 лет, у него жена Ирина 50 лет;
- двор — Кирилл Еремеев сын Пшаник 36 лет, у него жена Катерина 40 лет, сын Василий 2 лет;
- двор — Андрей Дмитриев сын Чупов 55 лет, у него жена Марья 50 лет, у него брат Дмитрий 50 лет, у Дмитрия жена Парасковья 49 лет, у него два сына — Яков 40 лет, женат, Василий 28 лет, холост, у Якова жена Ирина 45 лет, у них же племянник Федор Константинов 23 лет, холост;

двор — Осип Афанасьев сын Киров 42 лет, у него жена Алена 35 лет, у него ж живет Степан Карпов сын 60 лет, у него жена Авдотья 40 лет, Федор 40 лет, Матвей 38 лет, у Федора жена Матрена 32 лет, у Федора жена Марья 22 лет;

двор — Григорий Данилов сын Белокуров 40 лет, у него жена Федора 50 лет, у него же два // сына — Иван 30, Иван же 5 лет, дочь Ирина 9 лет;

л. 18 об.

двор — Перфилий Иванов сын Бельев 48 лет, у него жена Ирина 40 лет, сын Козьма 3 лет, дочь Парасковья 6 лет, у него же живет Иван Треблов 46 лет, увечен рукою;

двор — Леонтий Пантелеев сын Безбородов 60 лет, у него жена Варвара 70 лет, у него два сына — Мина 33, Харитон 18 лет, у Мины жена Агриппина 25 лет, у Харитона жена Офимия 25 лет, сын Василий 3 лет, у него же дочь Дарья неделя;

двор — Никифор Федоров сын Мерзей 50 лет, у него жена Алена 50 лет, у него же две дочери — Варвара 20, Авдотья 12 лет;

двор — Ларион Семенов сын Пестов 40 лет, у него жена Федосья 40 лет, у него живет Матфей Дмитрий сын Глазунов 30 да Иван Афанасьев 40 лет, у Матфея жена Акелина 28 лет, у него же дочь Марфа 3 лет, у Ивана жена Акелина 40 лет, сын Максим 7 лет;

двор — Степан Матфеев сын Звягин 50 // лет, у него жена Парасковья 43 лет, у него два сына — Сергей 20 лет, у него же жена Парасковья 25 лет, другой сын Сергей же 12 лет, холост, у него живет Мартын Микулин сын 53 лет, у Мартына жена Парасковья 40 лет, две дочери — Матрена 15 лет, Марья году;

л. 19

двор — Андрей Семенов сын Теплицын 28 лет, у него же брат Иван 26 лет, холост.

Дворы вдовьи:

двор — вдова Татьяна Максимовская жена Павлова 50 лет, у нее сын Иван 16 лет, холост, дочь Ирина 11 лет;

двор — вдова Ксения Иванова дочь 40 лет, у нее сын Андреян 20 лет, холост, у нее же дочь Агриппина 5 лет;

двор — вдова Федора Хазарова 40 лет;

двор — вдова Парасковья Матвеевская жена Волкова 50 лет;

двор — вдова Устина Венедиктова 50 лет;

двор — вдова Февронья Ярофеева дочь Осипа Немонова жена 50 лет, у нее дочь девка // Параскевья 25 лет;

л. 19 об.

двор — вдова Ксения Иванова дочь Дмитриевская жена Девяткина 70 лет, дочь Федора 7 лет, у ней сын Степан Дмитриев меж дворами скитается, 30 лет же, женат, у него жена Авдотья 30 лет Федорова дочь;

двор — вдова Авдотья Иванова дочь 40 лет, у ней сын Никита Григорьев 6 лет, сестра Катерина 11 лет;

двор — вдова Фекла Иванова дочь Нестора Неверова жена 50 лет, у нее дочь Агафья 6 лет, Фекла 3 лет;

двор — вдова Агриппина Михайлова дочь Алексеевская жена Лузина 50 лет, у ней сын Федор 9 лет;

двор — вдова Мавра Харлампиева дочь 70 лет, у ней сын Иван Матвеев сын 40 лет, у него жена Марья 26 лет, сын Иван 2 лет;

двор — вдова Алена Мачихина 70 лет, у ней сын Лука 17 лет, женат, у ней живет Михайла Луцков 46 лет, // Семен Неверов 53 лет, у него сын Алексей 30 лет, женат, у Луки жена Анна 20 лет, у Михайла жена Парасья 30 лет, у Алексея жена Авдотья 30 лет;

л. 20

двор — вдова Фотинья Петрова дочь, бездетная, 70 лет;

двор — вдова Парасковья Васильева дочь Андреянова Терентьева жена 40 лет, у ней дочь Акелина 16 лет;

двор — вдова Федора Михайлова Данилина Долгорукова жена 40 лет, у ней сын Елисей 15 лет.

Дворы сиротские:

двор — Никула Петров, увечен ногою, 60 лет, у него жена Матрона 40 лет, дочь Ирина 6 лет;

двор — Борис Евсеев сын Черепанов 60 лет, у него жена Ксения 53 лет, сын Иван 4 лет, дочь Катерина 8 лет;

двор — Илья Иванов сын Сараплов 30 лет, у него жена Авдотья 30 лет;

двор — вдова Настасья Остафева дочь бывшего Фомы Сергеева жена, у ней сын // Яков 20 лет, него жена Ульяна 18 лет;

л. 20 об.

двор — вдова Ненила Шишова 70 лет, у ней сын Афанасий 30 лет, у него жена Ксения 30 лет;

двор — вдова Марфа Олтуфьева дочь 70 лет;

двор — вдова Ульяна Никифорова дочь Антоновская жена Котлова 60 лет, у ней сын Яким 40 лет;

двор — вдова Олфимия Сергеевская жена Куницына 40 лет;

двор — вдова Авдотья Иванова дочь Петра Кирьянова жена 46 лет.

Дворы пустые:

Ивана Прокопьева;

Архангельского монастыря крестьянина Ивана Сорокина;

Тарха Омельянова;

Ивана Тимофеева;

Сергеева Анисимова;

Ивана Канахина.

Дворы пустые, дворовые пустые места после пожару горожан:

Ивана да Лаврентия Афанасьевых детей Никифоровых;

Ивана Васильева сын Яшнева;

Константинова Сидорова сына Боброва; //

л. 21 Лариона Михайлова сына Берникова;

Никифора Леонтьева сына Лебедева;

Андрея Семенова сына Романова;

вдовы Ивана Шаркина Кирилова сына Шаркина;

Василия Иванова сына Головова;

Алексея Иванова сына Буслинова;

Дмитрия Иванова сына Балкова;

Бориса Евдокимова сына Сапожина;

Козьмы Иванова сына Широких с братьями;

Михайла Степанова сына Галкина;

Дмитрия Иванова сына Слезина;

Максима Дмитриева сына Сумарокова;

Дмитрия Клементьева сына Пугина;

Спиридона Козьмина сына Уткина;

Петра ... сына Кирнилина;

Саввы Трифонова сына Ершова;

Прокопия Яковлева сына Долгово;

Ильи Варламова сына Филипова;

Семена Домнина Фомина сына Труткова;

Ивана Степанова сына Чуркина;

Ивана Нестерова сына Лапомарьева;

вдовы Дмитрия Широкова;

Бориса Иванова сына Яшнева. //

л. 21 об. И того 30 дворов.

Дворы колмогорцов, которые тягло платят на Колмогоры:

двор — Петр Иванов сын Свешников;

двор — Тимофей Гаврилов сын Москвин 30 лет, у него жена Парасковья 28 лет;

двор — Никита Осипов сын Татауров 70 лет, у него жена Ефимия 65 лет, у него сын Яков 30 лет, у него жена Мавра 28 лет, у него же, Якова, дочь девица Маремьяна 18 лет;

двор — Федор Иванов сын Тутуров 35 лет, у него жена Федора 34 лет;

двор — Двинского уезда Уемской волости крестьянин Онаний Степанов сын Голенищев 50 лет, у него жена Пелагея 50 лет, у него же сын Тимофей 25 лет, у Тимофея жена Анна 23 лет. //

л. 22 И всего по тем переписным книгам у города Архангельского на посаде дворов:

14 — церковных причетников;

двор — дьяков, пуст;

двор — кружечного сбора;

двор — бурмистров на приезд;

двор — дьячей;

двор — русского Гостиного двора;

двор — где стоят Городского полку полковники;

двор — кормщика;

8 дворов — таможенных подъячих;

двор — приказного подъячего;

двор — бывшего земского подъячево;

3 двора — земских мирских;
 двор — кружечного подъячева;
 2 двора — крепостных подъячих;
 2 двора — пушкарских;
 3 двора — монастырских;
 двор — воротника
 да двор воротнический, пуст;
 3 двора — московских жителей;
 двор — ярославца;
 двор — бывшего его сального промысла Ивана Звягина, пуст.

И того жилых окромя пустых 47 дворов, в них мужеского полу от 70 до 50 лет — 14 человек, от 50 до 15 лет — 41 человек, от 15 до полутодвалого и меньше — 14 // человек, и того — л. 22 об.
 69 человек.

Женского полу от 70 до 50 лет — 10 человек, от 50 до 15 — 39 человек, девок вострастных — 3 человека, итого — 52 человека.

И того мужеска и женска полу — 121 человек.

Три двора Гостиной сотни:

двор — Ивана Григорьева;
 двор — Анисима Тарабарина;
 двор — Мануила Гречанина;
 двор — Семена Брестова;
 двор — Анания Вятчанина.

И того 8 дворов, в них мужеска полу от 60 до 50 лет и ниже — 8 человек, ниже 15 лет — 5 человек, и того — 13 человек.

Женска от 60 до 20 лет — 8 человек, ниже 15 лет — два человек, и того — 10 человек.

И всего мужеского и женского полу 23 человека.

Посадских тяглых — 112 дворов;

вдовьих — 15;
 сиротских — 9;
 погорелых — 30;
 и пустых — 6.

И того — 172 двора. //

И всех выше означенных жилых дворах кроме погорелых:

Мужеска полу от 70 до 50 лет — 56 человек, от 50 до 15 лет — 183 человека, от 15 до полутодвалого и меньше — 75 человек, и того — 330 человек.

Женска полу от 70 до 50 лет — 58 человек, от 50 до 15 лет — 161 человек, девок выше 15 — 23 человека, от 15 и меньше — 67 человек, и того — 309 человек.

И всего мужеского и женского полу окромя погорелых 622 человек.

В том же посаде 4 двора колмогорцев, которые платят тяглое на Колмогорах. В них людей мужеского полу от 70 до 50 лет — 1 человек, от 50 до 15 лет — 4 человек, // от 15 до полутодвалого — 1 человек, и того — 6 человек. л. 23 об.

Женского полу от 70 до 50 лет — 2 человека, от 50 до 15 лет — 5 человек.

И того — 7 человек.

И того мужеского и женского полу 13 человек.

Двор — уездного крестьянина, в нем мужского полу от 50 лет и в них же два человека женского полу 50 лет и ниже — 2 человека.

И того мужеского и женского полу 4 человека.

Всего всякого чину дворов 235, дворовых в том числе пустых 9 дворов, погорелых 30 дворов, в них мужеского полу — 403 человек, женского полу — 380 человек.

И всего мужеского и женского полу всякого чину людей 783 человек. //

(Повторение указа от 1710 г. апреля и подписи выборных у переписи). //

л. 24—24 об.

У города Архангельского в салдатской слободе церковь во имя Рождества Христова.

л. 25

При той церкви дворы:

Д — священник Трофим Михайлов сын 42 лет, у него жена Ульяна сорока лет, у него ж подворница вдова Марья 45 лет, у ней три дочери — Овдотья 20, Марфа 16, Марина 13 лет.

Д — священник Петр Иванов сын 33 лет, у него жена Овдотья 23 лет, у него ж сын Афонасей двадцати недель.

Д — дьякон Иван Григорьев сын 27 лет, у него жена Марья 29 лет, у него ж сын Данило 6 лет.

Д — дьякон Кир Александров сын 53 лет, у него жена Домника 53 лет, у него ж сын Дмитрий 31 лет, у Дмитрея жена Василиса 30 лет, у него ж сын Яков 3 лет, у Кира ж сын Федор 33 лет, у Федора жена Татьяна 30 лет, у Кира ж сын Андрей 20 лет, у Андрея жена Овдотья 20 лет, у него ж, Кира, сын Семен 12 лет (*далее текст испорчен*)... //

л. 25 об. Д — пономарь Илья Алексеев сын Облоносков 20 лет, у него брат Василей 17 лет, холост, у них вдова Марфа 50 лет, сестра Ирина 10 лет, у Ильи жена Катерина 20 лет, у него ж сын Алексей 30 недель.

Д — бывшего священника Василия, а в нем живут дети его три сына — Иван 25, Семен 20, Прокопей 15 лет, холосты. У них живет вдова Федосья Семенова дочь 53 лет.

Кормовщики:

Д — Петр Васильев сын Салтанов 52 лет, у него жена Катерина 30 лет.

Д — Костянтин Родионов, сербянин, 70 лет, у него жена Мавра 50 лет.

Дворы подьяческие:

Д — Приказной полаты подьячей Алексей Иванов сын 35 лет, у него отец Иван Борисов сын 65 лет, у Ивана жена Агрипина 55 лет, у него ж дочь Марья 20 лет, у Алексея жена Дарья 30 лет, дочь 12 лет. Тягло платит с вотчиной земли в Куростровскую волость. //

л. 26 Архангелогородской таможни подьячие:

В Смирной улице

Д — Иван Михайлов сын Волков, подьячей, 30 лет, у него мать вдова Маланья 55 лет, у него ж жена Гликерья 24 лет, дочь Анна 3 лет, тягла не платит.

В Боровикова улице

Д — подьячей Василей Борисов сын Парфеньев 35 лет, у него жена Марья 30 лет, дочь Маремьяна 8 лет, тягла не платит.

Д — подьячей Осип Семенов сын Кустов 40 лет, у него жена Анна 35 лет, у него ж сын Дмитрий 11 лет, дочь Матрона 15 лет, у него ж брат Гаврило 35 лет, у Гаврила жена Марья 30 лет, тягла платят в Архиерейской дом.

В Головине улице

Д — подьячей Иван Васильев сын Погорельской 34 лет, у него жена Татьяна 27 лет, у него ж подворник Михайло Алексеев сын Ключарев 40 лет, у Михайла жена Марья 35 лет. Михайло тягло платит в Архиерейской дом, а Иван не платит.

В Солозерской улице

л. 26 об. Д — подьячей Яков Герасимов сын Тропин 30 лет, у него жена Овдотья // 25 лет, у него ж дочь Марья 4 лет, тягла не платит.

В Горбуновой улице

Д — подьячей Андрей Семенов сын Каюков 50 лет, у него жена 50 лет, дочь Софья 14 лет, у него ж подворник Михайло Васильев сын 43 лет, у Михайлы жена Амсепя 30 лет. У Андрея ж работник Лазарь Михайлов сын 20 лет. Тягла Андрей не платит.

Земской избы подьячие:

В Головине улице

Д — подьячей Леонтий Григорьев сын Дьячков 35 лет, у него жена Варвара 30 лет, тягло платит на Колмогоры.

Д — подьячей Федор Назаров сын Солнышков 45 лет, у него жена Ирина 47 лет, сын Максим 10 лет. Тягла не платит, наперед сего был в Земской избе, а ныне у привального и от-вального збору Крепостной избы.

Д — подьячей Степан Антонов сын Чайнов 36 лет, у него жена Агрипина 30 лет, тягла не платит.

В Смирной улице

л. 27 Д — подьячей Алексей Никифоров сын Беляев 28 лет, у него жена Маремьяна 20 лет, дочь Анна 7 недель, у него ж теща вдова // Анна Савина дочь 55, тягла не платит.

Дворы монастырские:

В Смирной улице

Д — Кирилова монастыря, в нем живет дворник Андрей Анисимов сын Белугин 30 лет, у него жена Мавра 45 лет, тягло платит в посад.

В Боровикове улице

Д — Архангельского монастыря, в нем живет дворник Иван Тихонов сын 30 лет, у него жена Варвара 29 лет, у него ж дворник Осей Прокопьев сын Кузнецов 25 лет, у него жена Офимья 20 лет, тягла не платит.

Д — Николаевского монастыря, в нем живет дворник Дементий Васильев сын 50 лет, у него жена Овдотья 48 лет, у него ж подворник Естедей Филипов сын Петелин 60 лет, у Естедей жена Мавра 45 лет, сын Афанасей 12 лет, дочь Марфа 6 лет.

Д — Сийского монастыря, в нем живет дворник Алексей Алексеев сын 20 лет, у него жена Федора 20 лет, у него же сын Василей 3 лет, тягло платит в монастырь.

Д — Черногорского монастыря, в нем живет холмогорец // Никита Клементьев сын Бубнецов 38 лет, у него жена Федосья 30 лет, у него ж сын Иван 14 лет, дочь Дарья 3 лет. л. 27 об.

Д — Сийского монастыря крестьянин Алексей Федоров сын 30 лет, у него жена Матрона 27 лет, у него ж сын Мина 3 лет, дочь Татьяна 2 лет, тягло платит в монастырь.

Дворы посацких тяглых людей:

В Смирной улице

Д — Василей Мелентьев сын 40 лет, вдов, у него брат Афонасей 3 лет, у него ж мать вдова Овдотья Петрова дочь 60 лет.

Д — Семен Ильин сын Суровцев 57 лет, у него жена Олена 50 лет, у него ж сын Федор 25 лет, холост, у него ж, Семена, живут в кортомы пирожники розных городов Степан Иванов сын Плетников 57 лет, Василей Коузов 35 лет, Михайло Иванов сын Шумовской 36 лет, Максим Лукин сын Пирожников 22 лет, Василей Никифоров сын Самохвалов 23 лет, холосты.

Д — Ефим Иванов сын // Яшневу 45 лет, у него жена Варвара 40 лет. л. 28

Д — Фрол Иванов сын Буланов 30 лет, увечен — рука и нога вышиблена, у него брат Овдоким 13 лет, холост, у них мать вдова Варвара 55 лет.

Д — иконник Дорофей Моисеев сын 55 лет, у него жена Овдотья 50 лет, у него ж сын Василей 22 лет в Земской избе у бурмистров в подъячих, у Василия жена Вера 22 лет.

Д — Матвей Артемьев сын Середин 65 лет, у него жена Василиса 45 лет, у него ж два сына — Василей 30, Григорей 20 лет, холосты, да две дочери — Катерина 13, Парасковья 9 лет.

Д — Трофим Дмитриев сын Панченков 50 лет, у него жена Дарья 45 лет, у него ж сын Павел 13 лет, дочь Наталья 5 лет.

Д — Василей Назаров сын Мяннин 50 лет, у него жена Алена 40 лет, у него ж сын Лука 9 лет да четыре дочери — Ирина 13, Овдотья 12, Анкелина 6, Овдотья 3 лет. //

Д — Яким Никифоров сын Ершев 28 лет, у него жена Парасковья 25 лет, у него ж мать вдова Татьяна 60 лет, сестра девка Домна 40 лет, увечна — горбата. л. 28 об.

Д — Петр Иванов сын Воронов 55 лет, у него жена Ирина 52 лет, дочь Парасковья 10 лет, у него ж племянник Алексей 15 лет, холост.

Д — Федор Козмин сын Котельников 40 лет, у него жена Ирина 38 лет, дочь Плисава 8 лет.

Д — Мосей Григорьев сын Ногавицын 20 лет, у него жена Фекла 30 лет.

Д — Яков Максимов сын Некрасов 40 лет, у него жена Овдотья 29 лет, сын Семен 10 лет, у него ж живет вдова Марья Назарьева дочь 50 лет.

Д — Осип Степанов сын Трапезников 25 лет, у него жена Ирина 20 лет. //

В Боровикова улице

Д — Евдоким Филипов сын Щеколдин 50 лет, у него жена Татьяна 40 лет, дочь Анна 7 лет, у него ж брат Иван 60 лет, холост. л. 29

Д — Архангелогородской таможи подъячего Андрея Афонасьева сына Малевинского, а в нем живет Афонасей Семенов сын Корманов 40 лет, у него жена Марфа 37 лет, у него ж два сына — Яков 7 лет, Василей трех ден, дочь Парасковья 10 лет.

Д — Семен Прокопьев сын Валуев 60 лет, у него жена Марья 28 лет, у него ж сын Алексей трех недель.

Д — Антон Семенов сын Гоголев 26 лет, у него жена Домна 20 лет.

В Перешнева улице

Д — Иван Афонасьев сын Панфилов 50 лет, у него жена Парасковья 50 лет, у него ж мать вдова Татьяна 80 лет.

Д — Петр Иванов сын Ерехонов 38 // лет, у него жена Олена 35 лет, у него ж сын Григорий 20 лет. л. 29 об.

Д — Гаврило Козьмин сын Мачехин 32 лет, у него жена Домна 25 лет.

Д — Дмитрей Иванов сын Напалков 40 лет, у него жена Ирина 36 лет, дочь Парасковья 10 лет.

В Горбунова улице

Д — вдова Поладья Фирсова дочь 50 лет, у ней зять Иван Иванов сын 28 лет, у него жена Марья 25 лет. У вдовы Поладьи две дочери — Агафья 30, Федосья 16 лет.

Д — Алексей Никитин сын, москвитин, 40 лет, у него жена Марфа 25 лет, у него ж тесть Яков Иванов сын Шаньгин 25 лет, у Якова жена Федосья 45 лет.

- Д — Федор Иванов сын Машков 30 лет, у него жена Ульяна 25 лет, у него ж три дочери —
- л. 30 Катерина 6, // Овдотья 4 лет, Марья сорока недель. У него ж подворник Аверкий Иванов сын Машков 35 лет, у Аверкия жена Ирина 30 лет, у него ж, Федора, живет Степан Никифоров сын Крюкин 25 лет. У Степана жена Онфимья 26 лет, у него ж мать вдова Дарья 55 лет, сестра Меланья 15 лет, скорбна ногою, у него ж две дочери — Марфа 2 лет, Матрона двух недель.
- Д — Елизар Иванов сын Шаньгин 45 лет, у него жена Агриппина 40 лет, дочь Маремьяна 16 лет.
- Д — Кирило Лукин сын Панов 40 лет, у него жена Дарья 35 лет, сын Федор шти недель, у него ж мать вдова Онфимья 60 лет.
- Д — Григорей Гаврилов сын Золотилов 40 лет, у него жена Анкилина 25 лет, у него ж сын Федор 2 лет.
- Д — Леонтъев Васильев сын 50 лет, у него жена Поладья 33 лет, дочь Овдотья 3 лет.
- л. 30 об. Д — Козьма Гаврилов сын Киров // 60 лет, у него жена Мавра 50 лет, у него ж два сына — Фока 9, Федор 5 лет, у него ж брат Вахрамей 50 лет, у Вахрамея жена Олисада 30 лет да два сына — Василей 3 лет, Дмитрий дватцати недель.
- Д — Василей Иванов сын Шаньгин 30 лет, у него жена Катерина 30 лет, у него ж отец Иван Иванов сын 80 лет.
- Д — Панфил Александров сын Либеров 30 лет, у него жена Олисада 35 лет, сын Петр тритцати недель, дочь Овдотья 4 лет.
- Д — Мина Леонтъев сын Безбородов 30 лет, у него жена Агриппина 35 лет, сын Василей 4 лет, с ним же живет Андрей Данилов сын Белокуров 30 лет, у него жена Овдотья 30 лет.
- В Стойнове улице
- л. 31 Д — вдова Марфа Фокина дочь 60 лет, у ней подворник Андрей Архипов сын Чебыков 30 лет, у него жена Парасковья 25 лет, // у него ж сын Василей 2 лет, дочь Татьяна десяти недель. У него ж теща Татьяна 60 лет.
- Д — Гаврило Яковлев сын Золотцов 50 лет, у него жена Онфимья 35 лет.
- Д — Яков Фомин сын Гундарев 45 лет, увечен ногою, у него жена Матрена 30 лет.
- Д — Семен Иванов сын Мелентьев 25 лет, у него жена Ирина 25 лет, сын Илья 4 лет.
- В Ошинской улице
- Д — Максим Никитин сын Короткой 30 лет, у него жена Ефросинья 25 лет.
- Д — Федор Афонасьев сын Барнин 55 лет, у него жена Агриппина 50 лет, у него ж два сына — Афонасей 25, Никита 20 лет, холосты, дочь Василиса 10 лет, у него ж живет Семен Артемьев сын Неверов 60 лет, у Семена жена Фекла 45 лет, дочь Марья 7 лет.
- л. 31 об. Д — Федор Васильев сын Шишкин 60 лет, у него жена Федора 53 лет. У него ж три сына — Артемий 30 лет, у Артемья жена Дарья // 29 лет да 2 дочери — Анисья 5, Василиса 2 лет, у Федора другой сын — Евдоким 25 лет, у Евдокима жена Наталья 24 лет, дочь Татьяна 2 лет да сын третей Федор 20 лет, у Федора жена Овдотья 23 лет, сын Андрей 10 лет.
- В Устиновской улице
- Д — Матвей Иванов сын Мулындин 35 лет, у него жена Дарья 33 лет, у него ж сын Федор 3 лет, две дочери — Парасковья 8, Агриппина 2 лет.
- В Горошница улице
- Д — Иван Исаков сын Привалов 50 лет, у него жена Поладья 35 лет, у него ж теща Ксения 70 лет.
- В Ларионовской улице
- Д — Лука Тимофеев сын Куроптев 50 лет, у него жена Маремьяна 40 лет, сын Яков трех недель, две дочери — Мавра 10, Фекла 4 лет.
- Д — Иван Аврамов сын Ньюхалов 45 лет, у него жена Ксения 40 лет, у него ж два сына — Михайло 7, Василей 5 лет да три дочери — Поладья 12, Улита 3, Агафья 2 лет.
- л. 32 Д — Меркурей // Иванов сын Слашев 40 лет, у него жена Ефросинья 30 лет.
- В Соткова улице
- Д — у солдата Дмитрея Соткова из найму живет Степан Яковлев сын Жеребцов 67 лет, у него жена Парасковья 30 лет, сын Григорей 20 лет, у Григорья жена Марфа 18 лет.
- Д — Иван Андреев сын Бардин 45 лет, у него жена Фекла 42 лет.
- Д — Андрей Яковлев сын Шавцев 45, у него жена Февронья 40 лет.
- Д — Гаврило Иванов сын Дудин 32 лет, у него жена Дарья 25 лет, дочь Катерина двенадцать недель.
- Д — Михайло Якимов сын Симаков 50 лет, увечен — рука по локте отшиблена, у него жена Акилина 40 лет да две дочери — Марина 7, Парасковья 3 лет.
- Д — Петр Иванов сын Опарин 70 лет, у него жена Марфа 75 лет, у него ж сын Федор 35 лет, у Федора жена Овдотья 40 лет, сын Осип 2 лет, у Петра ж другой сын Осип 32 лет, у

- Осипа // жена Марья 30 лет, да сын третий — Тереньтий 25 лет, холост. л. 32 об.
- Д — Василей Захаров сын Татауров 40 лет, у него жена Марфа 43 лет, у него ж два сына — Лука 10, Василей 6 лет, дочь Марфа 5 лет.
- Д — Иван Захаров сын Татауров 35 лет, у него жена Овдотья 30 лет, дочь Ирина 5 лет.
- Дворы остальных солдат, которые с посадскими тягло платят:
- В Смирной улице
- Д — Лука Силин сын Зеленин 50 лет, у него жена Ирина 50 лет, у него ж невестка вдова 55 лет, у ней сын Федор 3 лет.
- В Перешнева улице
- Д — Филипп Матвеев сын Низовцов 73 лет, у него жена Прасковья 60 лет, сын Иван 40 лет, увечен ногою, у Ивана жена Меланья 35 лет, у Филипа ж другой сын Семен — 15 лет, холост.
- В Стойнова улице
- Д — Ефим Федоров сын Прянишников 20 лет, у него жена Степанида 40 лет, сын Алексей 3 лет да две дочери // — Ксения 11, Анна 8 лет. л. 33
- Д — Никифор Лукин сын Кудрин 50 лет, холост, у него мать вдова Мавра 75 лет, у него ж подворник Иван Трофимов сын Зорин 48 лет, у Ивана жена Агрипина 40 лет, у него ж четыре дочери — Анна 11, Олисада 6, Поладья 3 лет, Ульяна десяти недель.
- Дворы без тяглых людей:
- В Боровикова улице
- Д — Иван Алексеев сын Некрасов 70 лет, у него жена Ирина 50 лет, сын Сава 13 лет, у него ж на подворье вдова Дарья Семенова дочь 55 лет.
- Д — вдова Домна Ананьиная дочь 35 лет, у ней сын Степан 18 лет, холост, у них подворник Василей Исаков сын Корельских 45 лет, у Василья жена Марфа 40 лет, у него ж две дочери — Парасковья 10, Анна 4 лет, у них подворник Никита Семенов сын Попов 40 лет, у Никиты жена Наталья 30 лет, сын Моисей тринадцати недель.
- В Горбунове улице
- Д — Тихон Иванов сын Скорнякин 50 лет, у него жена Парасковья 38 лет, дочь Акилина 6 лет.
- В Устиновской улице
- Д — Дмитрий Васильев сын Попов 27 лет, у него жена Агрипина 20 лет.
- Д — Фрол Иванов сын Латухин 60 лет, у него жена Лукерья 50 лет, сын Осип 7 лет да две дочери — Федосья // 13 лет, Дарья 4 лет, живет он во дворе из найму у Евдокима Филипова сына. л. 33 об.
- Д — Иван Мартынов сын Губин 42 лет, у него жена Февронья 35 лет.
- В Соткова улице
- Д — Ефим Васильев сын Голенищев 43 лет, увечен животом, у него жена Авдотья 40 лет, дочь Варвара 16 лет.
- Д — Михайло Васильев сын Дерюгин 75 лет, у него жена Марфа 40 лет, сын Григорей 8 лет.
- В Горошнева улице
- Д — Иван Терентьев сын Омосов 50 лет, у него жена Олена 35 лет, у него ж три дочери — Варвара 13, Матрона 7 лет, Овдотья 1 год.
- Дворы сиротские:
- В Смирной улице
- Д — Яков Иванов сын Сабуров 60 лет, холост, у него сестра девка Анна 65 лет.
- Д — Степан Карпов сын Лебедев 70 лет, у него жена Парасковья 61 году, сын Вахрамей 21 году, холост.
- В Перешнева улице
- Д — вдова Елена Ларионова дочь 70 лет.
- В Горбуновой улице
- Д — Иван Данилов сын Дубленной 70 лет, у него два сына — Терентей 8, Дмитрий 6 лет.
- Д — вдова Анна Лукина дочь 50 лет, у ней сын Иван 20 лет, холост. //
- В Соткова улице л. 34
- Д — Павел Авдеев сын Сурин 60 лет, у него жена Февронья 45 лет, сын Козьма 3 лет, дочь Наталья 6 лет, у него ж зять Михайло Васильев сын Щипцов 30 лет, у Михаила жена Парасковья, сын Козьма шти недель.
- Дворы колмогорцов, которые тягло платят на Колмогоры:
- Д — Иван Анисимов сын Новоселов 50 лет, у него жена Улита 35 лет, у него ж два сына — Петр 13, Федор 10 лет, у него ж подворник Гаврила Павлов сын Омосов 40 лет, у него жена Устина 35 лет, сын Михайло 9 лет.

- Д — Степан Яковлев сын Белозерцов 40 лет, у него жена Улита 35 лет, дочь Марфа 30 (?) лет.
В Боровикове улице
- Д — вдова Олена Васильева 48 лет, у ней подворник Афанасий Иванов сын Майоров 35 лет, у него жена Катерина 30 лет.
- л. 34 об. Д — Василий Афонасьев сын Жеребцов 43 лет, // у него жена Ксения 50 лет, у него два сына — Яков 18, Василей 6 лет, дочь Марья 5 лет.
В Стойнова улице
- Д — Андрей Данилов сын Одинаких 25 лет, у него жена Федора 20 лет.
- Д — Федор Андреев сын Барсин 40 лет, у него жена Василиса 35 лет, сын Василей 5 лет.
- Д — Кузьма Федоров сын Полаткин 30 лет, у него жена Поладья 20 лет, у него ж брат Андрей 22 лет, у Андрея жена Дарья 20 лет, у них же брат Андрей 20 лет, холост. У них мать вдова Матрона 60 лет.
В Соткова улице
- Д — Семен Петров сын Тестов 30 лет, у него жена Марфа 30 лет.
- Д — Иван Петров сын Тестов 60 лет, у него жена Ульяна 55 лет да два сына — Илья 13, Иван 10 лет.
- л. 35 Д — Иван Иванов сын Бусинов 63 лет, у него жена Овдотья 55 лет, у него ж брат Иван меньшей 45 лет, // у Ивана жена Домна 43 лет, у него ж сын Алексей 20 лет, у Алексея жена 20 лет, у Ивана ж меньшего другой сын — Леонтей 13 лет.
В Смирной улице
- Д — Андрей Яковлев сын Ширяев 30 лет, у него жена Олена 25 лет, у него ж мать вдова Татьяна Васильева дочь 50 лет, тягло платит с вотчинной земли в Куростровскую волость и двор берет из найму у салдатской жены Матроны Артемьевы дочери.
В Головине улице
- Д — Яков Михайлов сын Одинаких 29 лет, у него жена Наталья 20 лет, сын Михайло 20 недель.
- И того у Архангельского города в Салдатской слободе дворов: 5 — поповских и церковных причетников, 1 — детей поповских, 2 — кормовщиков, 11 — подъяческих, 5 — монастырских.
1 — Сийского монастыря крестьянской.
- л. 35 об. Тяглых: 51 — посадцких, 2 — вдовьих, 4 — отставных салдат, 9 — безтяглых, 4 — сиротских, которыя // в мире питаюца, да вдов сиротцких, 11 — колмогорцов да 1 — двор вдовы колмогорки, которые тягло платят на Колмогоры.
Всего 109 дворов.
В них людей:
В церковных и причетнических:
Мужеска полу:
от 70 до 50 лет — 1 человек
от 50 до 15 лет — 10
от 15 малолетних — 6
Итого 17 человек.
Женска полу:
вдов от 50 до 15 лет — 2
жен от 70 до 50 лет — 1
от 50 до 15 лет — 7
девок от 50 до 15 лет — 2
от 15 малолетних — 2
Итого — 14
И того мужеска и женску полу 31 человек.
Кормовщиков:
Мужеска полу:
от 70 до 50 — 2
Женска полу:
от 50 до 15 — 2
И того — 4 человека.
В подъяческих:
Мужеска полу:
от 70 до 50 лет — 1
от 50 до 15 лет — 15 человек
от 15 малолетних — 2
Итого — 13 человек.
Женска полу: //
- л. 36 вдов от 70 до 50 — 2
жен от 70 до 50 — 1

от 50 до 15 лет — 14
 девок от 50 до 15 лет — 1
 от 15 малолетних — 7
 Итого — 25.
 И того мужеска и женска полу 43 человека.
 В монастырских:
 Мужеска полу:
 от 70 до 50 — 1
 от 50 до 15 — 7
 от 15 малолетних — 4
 И того — 12 человек.
 Женска полу:
 от 50 до 15 — 8
 девок от 15 малолетних — 3
 Итого — 11.
 И того мужеска и женска полу 23 человека.
 В посадских:
 Мужеска полу:
 от 80 до 50 — 14
 от 50 до 15 — 67
 от 15 малолетних — 26 //
 И того — 107 человек, в том числе 2 увечных.
 Женска полу:
 вдов от 80 до 50 лет — 9
 от 50 до 15 — 2
 жен от 80 до 50 лет — 6
 от 50 до 15 лет — 58
 девок от 50 до 15 — 5, в них одна увечна
 от 15 малолетних — 37
 Итого — 117.
 И того мужеска и женска полу 224 человека.
 Остальных салдат:
 Мужеска полу:
 от 80 до 50 — 2
 от 50 до 15 — 5, в них числе 1 увечен
 от 15 малолетних — 2
 Итого — 9 человек.
 Женска полу:
 вдов от 70 до 50 лет — 2
 жен от 70 до 50 лет — 1
 от 50 до 15 лет — 4
 девок от 15 малолетних — 6, в них одна увечна
 Итого — 13.
 Итого мужеска и женска полу 22 человека.
 В безтяглых и сиротских:
 Мужеска полу:
 от 70 // до 50 лет — 6
 от 50 до 15 лет — 12
 от 15 малолетних — 8
 Итого — 26 человек.
 Женска полу:
 вдов от 80 до 50 лет — 3
 от 50 до 15 лет — 1
 жен от 70 до 50 лет — 1
 от 50 до 15 лет — 12
 девок от 50 до 15 лет — 2
 от 15 малолетних — 9
 Итого — 28.
 Итого мужеска и женску полу 54 человека.
 В Колмогорских:
 Мужеска полу:
 от 70 до 50 лет — 2
 от 50 до 15 лет — 20
 от 15 малолетних — 8
 Итого — 30 человек.
 Женска полу:
 вдов от 70 до 50 лет — 2

л. 36 об.

л. 37

	от 50 до 15 лет — 20
жен	от 70 до 50 лет — 3
	от 50 до 15 лет — 18
п. 37 об. девок	от 50 до 15 лет // — 1
	от 15 малолетних — 10

И того — 36.

И того мужеска и женска полу 66 человек.

И всего мужеска полу 221 человек, в том числе 3 увечных. Женска полу 246 человек, в том числе 3 увечных. Мужеска и женска полу всего 467 человек.

Елизар Титов.

Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 1, ч. 1

6. МАГИСТРАТСКОЕ ОПИСАНИЕ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКОГО. 1779 г.

I. О положении города и о городской земле

§ 1. Натуральное положение города по течению реки и расстояние онаго от других городов и мест, достойных примечания по обстоятельствам сего города

п. 51 Город Архангельский состоит на правой стороне Двины реки, под 64 градусом 40 минутами северных широты¹, построен на мысе, где Двина река, разделившись на три главных устья, протекает в Белое море между разными островами. Первое — восточное устье, по которому приходят все военные и купецкие корабли, именуется Березовским; другое — среднее устье, способное для прохождения поморских лодей, называется Мурманским; третье — западное устье, удобное одним мелким судам, называется Никольским по находящемуся близ сего устья монастырю святого Николая. По Березовскому и Мурманскому устьям от города считается до моря 40 верст, а по Никольскому 43 1/2 версты².

п. 52 Главные от города Архангельскаго две почтовые дороги — в Санкт-Петербург и Москву, соединенные с начала во единую дорогу, разделяются в разные стороны в Двинском уезде, выше города по Двине около 150 верст. По сим главным дорогам считается от города до Санкт-Петербурга 1178 верст, до Москвы 1225 верст, до Шенкурска 389 верст, до Холмогор 70 верст. Напротив же того, купечество почтовыми выгодами в разсуждении отправления // писем не пользуются; по другим дорогам в нижеследующие Архангелогородской губернии города и места, которые как по торгам, так и по другим делам с городом сообщение имеют. Расстояние оных от города есть следующее: до Устюга считается 636 верст, до Кевроли 345 верст, до Мезени 346 верст, до Пустозерска 996 верст, до Ненокоскаго Усольскаго посада 73 версты; по Поморью до устья Онежскаго около 230 верст, до Нюхоцкой волости 343 версты, до Сумскаго Острога 413 верст, до Кемскаго городка 508 верст, до Колы 1021 верста; к сему принадлежат лежащие в Казанской губернии главные Вятские города Хлынов и Слободской, отстоящие от города Архангельскаго около 1110 верст³.

§ 2. Натуральное состояние городовых земли и неизвестность пределов оных

Поверхность земли Пурнаволоцкаго мыса, на котором город Архангельский построен, по большей части болотная и тундристая, однакож изъемяется из того: 1) некоторая в средние города часть глинистая земля на месте, где прежде был старинный острог, обведенный рвом, переменявшимся уже в болото; 2) лежащая в нижнем конце города гора Кузнечиха, населенная половиною городового гарнизона, и соседственные ей места Двинскаго берега, состоящие из глинистой земли.

Пределы собственных города Архангельскаго земли ограничены в прежния времена небыли судебным порядком на основании 19 главы соборнаго 7156 года Уложения и по общему

¹ Объявляемая здесь высота полюса показана Магистрату отпискою 1769 года генваря 28 дня Архангелогородской Конторы над портом.

² В предреченной, из Конторы над портом, отписке.

³ Сие расстояние мест показано здесь из записок, полученных из Архангелогородской губернской канцелярии.

праву городов Российских; почему в стяжании оных утверждается окрестная земля вне городских боковына четыре версты пространством для скотского выгона и для других выгод, городским жителям нужных и полезных.

§ 3. Спорное и сумнительное городовая земли ограничение судом Архангелогородской губернской канцелярии

Нет в прежнем Уложении такового закона, по которому бы предыдущее право Российских городов в разсуждении общия го//родовые земли уничтожаемо было писцовыми книгами и требованиями властей, чтоб поселяться крестьянам на приписной к городу земле. Но в 1727 году Архангелогородская губернская канцелярия, утвердившаяся на сумнительных положениях описи Двинской земли 7131 года писца Мирона Велияминава¹, присудила отдать и действительно отдала хорошую часть здешния городовая земли челобитчикам крестьянам, жителям Кегостровския волости, лежащая на выгодном острове против самыя города середины. Кегостровцы, чтоб более свое требование увеличить, представили в канцелярии надобность в городской земле необходимою для себя, по тому, что с Кег острова должны они на сию сторону города перенести приходскую их деревянную церковь и около ея поселиться по причине угрожаемая им и их церкви на острове опасности от речных наводнений и льдов при вскрытии Двины. Но в самом деле помянутую церковь они на новое место не переносили и переносить нужды не имели. Сие обстоятельство оставлено без освидетельствования губернской канцелярию. Отведенная ею кегостровцам городовая земля, лежащая между двумя главными частями города — старою и новою (§ 5, 6), занята ими без закоснения. Несколько кегостровцев, поселившихся на сей земле, построили дома, а некоторую часть хлебопашныя земли обрабатывают. В протчем по большей части питаются они разными городскими работами, рукоделиями и торгами под наименованием крестьян. Почему оное их челобитье другое основание имело, нежели какое было показано ими в заручной их челобитне. //

л. 53

Архангелогородский посад, стесняемый внутри и вне своего города состоянием мест, по претерпении от пожаров знатных убытков возобновил в 1778 году представлением своим в Магистрат и его превосходительству господину Архангелогородскому губернатору и кавалеру Егору Андреевичу Головцыну законное право и правильное на городскую землю требование, на основании 19 главы прежняго Уложения и по самой сущности обстоятельств явствующих, что город Архангельский, не последнее в Российской Империи место, вне своих городских домов и улиц общия городовая земли от южняя и северная стороны не имеет. Часть земли, прилежащая к городу с южняя или верхняя стороны по течению Двины, присвоена более по соседству, нежели по правам, под владение стоящаго на том же краю города Архангельскаго монастыря. К северу нижняя часть городских домов и дворов прикосновенна южным берегам текущая в Двину речки, называемая Черныя Малая Курья. По северная берега сей речки и далее простирающиеся от туду по Двинскому берегу пустоши принадлежат уже крестьянам Терпиловскаго стана, обитающим на Двинских островах, в близости города лежащих. За тем остаточная с третьей, восточной, стороны загородная земля состоит в стяжании и купно к отягощению города безспорною землею. Ибо сия часть, лежащая за городом, земли составляет глубокое болото, распространяющееся от городских задних улиц и домов на четыре или пять верст до речки Юраса, втекающая устьем своим в Двину, от Малыя Черныя Курья недалеко. Глубина и обширность сего болота причиняет главный в местоположении города Архангельскаго недостаток, то есть внутренюю в сем городе тесноту дворов и улиц, лишение пользы от здороваго воздуха, выгод от окрестных садов и растений, обращаемых к экономии города и служащих ко украшению онаго.

л. 54

§ 4. Губернаторское попечение и труды о приведении в лучшее состояние городовая земли

Магистрат, по предписаниям магистратскаго регламента обязаемый основательное иметь сведение о городской земле своего места, не может пропустить без воспоминания качество городовая земли, подлежащее к объяснению по силе сего предложеннаго в томже регламенте

¹ Сие сумнительство основательно потому, что писцовая книга показывает на другой стороне Двины, во владении Кегостровския волости, несколько десятин деревенския земли; но на правой ли или на левой стороне Двины сия десятинная земля была во владении кегостровцев, Мирон Велияминов не изьясняет. Напротив же того, губернская канцелярия показала Кегостровския десятины в городе, на правой стороне Двины, которое, может быть, были на левой стороне, поелику тем десятинам было несовместно шитаться в дачах посторонния деревни Кузнечихи, бывших в тех самых местах, на которых показаны губернской канцелярию Кегостровския десятины. Кузнечиха же к деревням Кегостровския волости, по свидетельству того же писца Мирона Велияминава, не принадлежала.

- л. 55 вопроса: "Может ли заведена быть скотиною, и коли//ким числом" городская земля? Сей вопрос, без сомнения, касаться должен предъзначенному болоту. Но Магистрат не может сказать что либо решительное о сем деле, кроме того, что бывший архангелогородский губернатор, перед сим временем лет около 40, господин генерал и кавалер Иван Максимович Шувалов показал возможность, чтоб сушить вышеобъявленное городское болото каналами. И в таком намерении собственными его превосходительства трудами сочинены были геометрические чертежи, сохраняемые или в здешней губернской Канцелярии, или в Инженерной сегож города Конторе.

II. О строении города по внешнему виду

§ 5. Городское строение, бывшее прежде нынешняго века

- Город Архангельский, повелением Его Царскаго Величества Государя Царя Иоанна Васильевича Второго, заложен под именем Новохолмогорскаго города 7092 года¹, но в последующие годы Архангельским городом прозван по монастырю тогож имени, котораго нынешнее местоположение показано выше (§ 3). Самое первое строение в городе было деревянный острог, обведенный рвом, превратившимся ныне по большей части в болото, видимое близ двух церквей, соборная Троицкая и приходская Воскресенская. Равным же образом все прочее городское строение до нынешняго 18 века было деревянное, выключая гостиные каменные дворы, основанные в лето 1668 года, в место прежних погоревших гостиных дворов деревянных, построенных в одно время с острогом. Сие первое каменное в городе Архангельском здание представляет снаружиности замок, стоящий в середине города на двинском берегу. Внутренность его разделяется на три части стенами, и во всех стенах сделаны верхние и нижние полаты для поклажи товаров; почему обе побочные сего замка части называются гостиные дворы Русской и Немецкой; в // средней части была в прошедшем столетствии складка казенных товаров, отпускаемых за море. Сей замок, укрепленный бойницами и шестью башнями, почитался в прошедшем столетствии под званием города за действительную крепость, по тогдашним понятиям о военных делах и о военной архитектуре. Бывший старинный острог стоял к югу подле сего каменнаго замка, и Архангельской монастырь с Приказною избой, или Канцелярскою, прежде пожара находился в оном. Вне острога были две деревянные приходския церкви, потом построена третья на бору. Городские улицы по различию жителей разделены были на стрелецкие, посадские и немецкие улицы. Служивые люди жили в верхней части города, посадские в средине, иностранные в нижней части. Чужестранные корабли в тогдашнее время перед самым городом становилися на якори.

§ 6. Главный нынешний вид и разделение на три части города

- В первой половине нынешняго века высочайшими повелениями Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Анны Иоанновны получил город Архангельский новое приращение в строении и новое умножение в жителях поселением военных людей сухопутных и адмиралтейских. Назначенная в 1724 году на поселение гарнизонных салдатов земля, бывшая деревни Кузнечихи, переменила не в долгое время прежний вид сего места в нынешнее городское, почитай, соединенное с первою частию города (§ 5) предместье, называемое собственно Кузнечиха, по имени прежняя деревни. Здесь поселен был второй полк Архангельскаго гарнизона, называемый Устюжский, переменившийся около 1765 года в один баталион. Другой старший Архангелогородский полк, или по нынешнему баталион, тогоже гарнизона, учрежденный в место старинных городских стрельцов, остался, по первобытному поселению последних, даже до нынешняго времени в первой части города неподвижным. От сего произошедшее в сей старинной части города смешение домов и промыслов посадских и салдатских, теснота места, опасность от пожаров и другие неурядица показались уже давно нетерпимыми нынешнему архангелогородскому губернатору и кавалеру Егору Андреевичу Головцыну, и потому его превосходительство особливим 1765 года февраля 22 дня Ея Императорскому Величеству докладом доносил о соеди//нении обоих баталионов на Кузнечихе. Что и подтверждено высочайшим Ея Императорскаго Величества повелением, подписанным на том же докладе, дабы оное преселение сделать исподволь.

Третья часть города, называемая Соломбала, против Кузнечихи на острове того же имени, заведена для строения военных кораблей. Соломбальское адмиралтейство началось около 1733 го-

¹ Грамота 7121 года августа 18 дня, данная Архангельскому монастырю, о владении деревенскими землями в Ке-хоцкой волости.

да. На Соломбале живут, почитай, одни служивые люди, состоящие под ведомством тамошняя Конторы над портом. Против западного берега Соломбальского острова обыкновенно стоят на якорях военные и торговые корабли во все летнее время.

III. О внутреннем строении города

§ 7. Нынешние городские общия здания и строения: церковныя, судебныя, торговыя и другия

Город Архангельский, по церковному правлению пребывающаго в нем архиерея и духовные Консистории, состоит епископским городом с 1762 года, по переносе с Холмогор епископския катедры. Во всех частях считается церковных приходов девять, церквей десять, восемь каменных, две деревянных, построенных в нынешнем веке с образцов старинные российские архитектуры.

Чужестранцов, поселившихся в городе Архангельском, две церкви: первая Евангелическая Лутеранская, каменная; вторая Реформатская, деревянная.

В сем городе, которой имеет наименование губернского города, находятся следующие судебныя и присутственныя места: 1) Губернская Канцелярия, в каменных полатах находящихя в средней части выше объявленнаго замка; 2) Губернской Магистрат, в деревянном общегражданском доме, вне каменнаго замка; 3) Портовая Таможня, в каменных палатах на Немецком гостинном дворе; 4) Полицмейстерская Контора, в деревянном посадскаго жителя доме; 5) Обер Коммендантская Канцелярия, на дворе Обер Коммендантскаго казеннаго дома, на Кузнечихе; 6) Контора над портом, в деревянном здании в Адмиралтействе, на Соломбале. //

Казенных питейных домов во всех частях города считается около дватцати.

л. 58

Находящияся в городе торговыя места и строения, для складки и для продажи гуртовых и мелочных товаров, суть следующие: 1) каменные казенные полаты на гостиных дворах; 2) деревянные анбары на разных местах и дворах, по большей части частных хозяев; 3) деревянные торговые лавки, построенные в разных рядах и состоящие под разными владениями.

На Немецком гостинном дворе верхних и нижних палат состоит 106, на Русском — 119 палат. Часть палат на Немецком гостинном дворе отдается внаем иностранным и российским купцам под складу заморских товаров; и на Русском гостинном дворе в нескольких палатах содержится казенное вино; достальние же на обоих гостиных дворах палаты по большей части стоят пусты и отверзты. Весь замок уже обветшал и хорошаго вида лишился.

Торговых рядов считается семь: хлебной, рыбной, мясной, прянишной, кожевенной, железной, москотильной, в них лавок посадских 138, монастырских 89, всех 227; расположение рядов беспорядочное, так, как и мясных лавок, которые с бойницами над рекою в лучшем месте города стоят совокупно между рыбным и кожевенным рядами. Сие безобразие, купно же и опасность городу и рядам от огненных запалений, умножает еще более деревянная торговая баня, находящаяся в томже месте на берегу, наполненном тесным строением.

Монастырское и церковное владение лавками введено в прежние годы по недостатку в посадских людях знания прав церковных и гражданских, ибо по содержанию 19 главы прежняго Уложения владеть городскими лавками монахи и церковники права не имеют. Почему владение их может быть возвращено законным хозяевам или гражданству.

Безобразие города с наличной стороны умножают еще медные кузницы, стоящие на берегу перед домами городских жителей.

Частные гарнизонных и губернская роты служителей дома, находящияся в соседстве лавошных рядов, причиняют всегдашнюю гражданам обиду непрерывным их торговых промыслов подрывом. // Солдатские дома во время ярморки бывають постоянными домами иногородним купцам и служат им в место складочных и потаенных лавок и анбаров, откуда разные товары и хлебные припасы с помощью военного чина хозяев, прилепившихся к торговле, продают против гражданских в разницу.

л. 59

Казенная гарнизонная гошпиталь стоит на южном краю города, в близости Архангельскаго монастыря, без отягощения купцов соседов. Но морская гошпиталь, построенная в первых годах адмиралтейскаго поселения, стоит между купецкими домами на берегу, на городской стороне, на месте, неудобном для больных, поелику перевоз их с острова чрез широкую реку худым следствиям подвержен, особливо же во время жестоких погод в осеннее время. Большой двор под строение сея гошпитали взят был в казну, без всякия прежнему сего места хозяину платы, а на нынешних годах равным же образом архангелогородский купец лишился своей выгоды для купецких промыслов земли, взятыя для смежности к сему гошпитальному двору безо всякаго платежа и против воли хозяина.

Сим и выше объявленным образом расположенное строение в городе доказывает тяжесть, претерпеваемую гражданами в разсуждении их торговых промыслов и других правильных выгод, что все Магистрат отвратить не имеет силы.

§ 8. Нынешнее число домов городских жителей вообще

Число домов городского разнаго чина жителей вообще известно Магистрату из сокращения ведомостей, на 1773 год сочиненных городскими священнослужителями о постившихся и непостившихся обоего пола людях в их приходах. Содержание сих ведомостей показывает: 1) в соборном Троицком приходе 165 домов; 2) в Рождественском приходе 305 домов; 3) в Архангеломихайловском приходе 175 домов; 4) в Воскресенском приходе 63 двора; 5) в Благовещенском приходе 100 домов; 6) в Успенском Боровском приходе 106 домов; 7) в Гошпитальском Зосимосавватиевском приходе 44 двора; 8) в Кузнечевском Троицком приходе 182 двора; 9) в Соломбальском Николаевском приходе 717 домов. Всех в трех частях города 1857.

л. 60 Расположение улиц на Соломбале и на Кузнечихе исправное: находящиеся ж в Боровском приходе дворы жителей пространны, // Воскресенском умеренны. Напротив же того, вся теснота мест соединилась в соборном Архангельском, Рождественском и от части Благовещенском приходах. Почему сия главная и многолюдная часть города, в нынешнем 18 веке, от жестоких пожаров четырехкратное разорение, в 1724, 1738, 1753 и 1777 годах, претерпела. В первых трех пожарах превращалось в пепел по несколько сот домов, лавок и анбаров, а последней пожар был перед прежними поменьше, но и тогда 164 двора и 1 питейный казенной дом и несколько анбаров згорели.

IV. О городских жителях

§ 9. Число городских жителей вообще

Число городских жителей обоего пола и разнаго чина людей, духовных, военных, статских, посадских, поселян и протчих, известно Магистрату посредством пред означенных ведомостей на 1778 год, сочиненных церковными служителями городских приходов. Ими засвидетельствуется, что во всех приходах сего города состоит вообще жителей обоего пола 10 823 человека.

§ 10. Число граждан Архангелогородскаго посада особливо и нынешние их торги, рукоделия и промыслы

л. 61 Архангелогородский посад, населенный при самом начале города 130 семьями переведенцов из всех двинских посадов и деревень¹, составлял в прошедшем столетствии малолюдное и слабое посадское общество. Скудное состояние онаго в тогдашнее время засвидетельствуется московскою 1705 года генваря 13 дня грамотою, "Архангельска города корабельные пристани таможенного взбору бурмистру Алексею Несторову с товарищи" данною, из которья видно, что, по таможенным 1703 года записям, покупных и продажных товаров было "у горожан в зиму и в ярмонку на десять тысяч на семь сот на шездесят на пять рублей на шесть алтын на полшесты деньги", когда в тоже время // и по свидетельствованию тоя ж грамоты вологжане Григорий и Иван Окольнишниковы, Дмитрий и Никита Пушниковы, Федор и Яков Сычюговы, Максим Рыбник и Петр Чадов продавали по особенности у города товары от 6000 до 10 000 рублей с прибавками.

В Архангелогородском посаде при первой ревизии мужескаго полу душ и после того с приписными считалось около 1731 года 1118 душ; во второй ревизии оказавшееся в нем уменьшенное число посадских, 787 душ, умножили своим соединением поселившиеся в городе издавна холмогорцы, с которыми считалось уже в посаде 1243 человека; но в третьей ревизии оказалось опять чувствительное умаление людей, которых по поданной старостами сказке явилось токмо 968 душ. Напоследок, по разделении Российских посадов на купечество и мещанство, считается с новозаписавшимися их крестьянства душами в Архангелогородском посаде на нынешний 1779 год купечества 146 семей и 241 душа, платящие процентной в казну збор с 102 160 рублей; в мещанстве, по платежу подушныя подати, на нынешний год считается 821 душа; но в самом деле, по магистратскому сего ж года изследованию², оказывается в оном

¹ Льготная грамота 7095 и февраля 12 дня о свободности от податей на пять лет первых переведенцов Архангелогородскаго посада.

² Сие следствие произведено было и еще производится вторично Магистратом по предложениям его превосходительства нынешняго архангелогородскаго господина губернатора, воспоследовавшим по причине челобитья в Правительствующем Сенате архангелогородскаго мещанства об объяснении прямаго разума закона о записке мещан в купечество.

всех плательщиков подушья подати токмо 288 человек, и за тем лучшие люди из мещан, около 70 человек, платят в нынешнее время, по частным мирским избы окладам, за выбылые души и за недостаточных своих собраний от 5 до 20 рублей и выше на год. Выбылых не возвратно считается в посаде 322 человека, записных в последней ревизии; напротив же того, рожденных после ревизии, по капитальной на нынешний год ведомости, считается у купцов 79, у мещан 120 недорослей мужеского пола, обоих же 199 душ.

Нынешнее архангелогородское купечество по капиталам купцов первой гильдии не имеет, но состоит из двух токмо гильдий — // второй и третьей, во второй гильдии считается 26, в третьей 120 семей, платящих капитальную подать. Но из них прямых гуртовых купцов, особенно от прочих, отделить, почитать, невозможно. Ибо нынешняя архангелогородских купцов торговля есть смешанная и производится частью гуртовыми и негуртовыми товарами совокупно, частью мелочными товарами — лавошными и заводскими и частью товарами ж, вырабатываемыми самих торгующих руками. Первых счисляется 40, со включением в сие число нотариуса и аукциониста, вторых 73, третьих, которые состоят из рукодельников, серебряников, портных, сапожников и тому подобных, 17 семей; достальные же 14 находятся в прикащиках у купцов, в таможенных досмотрщиках, в дрягилях, в извощиках и в других тому подобных промыслах под именем купцов. За тем из полного и выше показанного числа купцов исключаются двое — один умерший, другой за болезнь лишившийся всех промыслов.

л. 62

Главными заводами архангелогородских купцов почитаются три карабельные верфи. Главная же из оных и самая первая в России купеческая верфь, Вавчужская, в окрестностях холмогорских, состоит под владением купцов Бажениных, заведена их предками в конце прошедшего века и по высочайшему повелению Государя Императора Петра Великого снабжена привелегиею 1700 года. Вторая верфь — Семена Крылова, третья — Пругавина, и находятся в окрестностях города.

Соленые промышленники: три купца владеют солеными варницами в двух местах, двое в Ненокском посаде, а третий заводит новые при реке Кулой варницы в близости к Мезенскому уезду, четвертый соляной промышленник из мещан, бывший прежде безщастного его банкротства в числе богатых и самых первых архангелогородских купцов, имеет соляной в Устюжской провинции завод с приписными крестьянами. По заведенному около 1760 года вододействующему якорному заводу при реке Лае, не далече от города текущей в Двину, заводчик архангелогородской купец Иван Денисовых с братьями почитается между первыми заводчиками в здешнем посаде.

Четвертое место в городских заводчиках занимают купцы содержатели в городе канатных заводов и прядилен, где с 4 главных заводов продаются смоленые канаты и веревки для ос-// настии российского строения торговых кораблей и для дорожных расходов на корабли корабельщикам иностранным; сверх того, на трех посредственных заводах вырабатывают как смольные, так и белые веревки для продажи поморским крестьянам, питающимся от морских промыслов в Белом море и на Северном океане, да еще на четырех купецких малых прядильнах, коим подобные есть и у мещан, выделяемые белые веревки употребляются для различной продажи из лавок.

л. 63

За сим следуют пятого степени заводы и заводчики в городе кожевенные, оных считается семь, и на оных выделяемые кожи по большей части продаются в разницу хозяевами сих кожевен.

Последние заводы в городе состоят солодильные и пивоваренные, заводчиков считается 7 человек из купечества. К заводским промыслам причислен быть может еще судовой мореходной архангелогородских купцов промысел, производимый часто на Шпицбергене и на Новой Земле, для добычи моржей, и горных зверей песцов, и оленей, частью при Лапланских берегах — для трескового рыболовства, и закупки, и для перевоза российских товаров на торговые корабли, догружаемые на взморье, и частью для путешественников к Соловецкому острову, посещающих тамошнюю монашескую обитель. Употребляемых к сим морским промыслам судов разного звания считается у архангелогородских купцов сто четыре.

Главные отъездные их торги отправляются в Шацкую провинцию и в Сибирь на Ирбицкую ярмонку; в столицах продают обыкновенно здешнего края рыбу семгу и треску, а оттуда вывозят шелковые и тому подобные лавочные товары; из Шацка вывозят пенку для канатных заводов, прядилен; на Ирбить отвозят заморские товары, обмениваемые на деньги и на сибирские пушные товары. Отправляемые городских посредственных купцов в Норвегию торги съестными припасами и мелочами неважны. Главные в Голландию и в Гамбург архангелогородских купцов торги, которые прежде в большом количестве капиталов обращались, на нынешних годах ослабли. Сие доказательство таможенными на нижеследующие годы ведомостями явствующими, что архангелогородские купцы отпустили за море и из за моря получили

н. 64 товаров в 1775 году на 28 395 рублей 60 $\frac{1}{2}$ копейки, в 1776 году на 21 210 рублей 3 $\frac{3}{4}$ копейки, в 1777 году на 33 095 рублей 64 // копейки, в 1778 году на 21 787 рублей 80 $\frac{1}{2}$ копейки; всего в четырех годах на 104 490 рублей 8 $\frac{1}{2}$ копейки; на против же того, перед сим временем за 12 лет, во единое 1767 года лето, отпущено архангелогородскими купцами за море на собственной шет российских товаров на 99 466 рублей 81 $\frac{3}{4}$ копейки, привозимых же заморских товаров получено на 11 243 рубли 76 копейки¹.

Архангелогородское купечество разделяет взаимным, но не избыточным втечением несильную свою торговлю с архангелогородским мещанством. В мещанстве считается 1 шхипор, 5 морских промышленников, имеющих столько же мореходных судов, 40 лавошников хлебного, рыбного, мясного рядов, 21 человек безлапочных продавцов рыбных и мыльных, 1 колашник, 14 портных мастеров и подмастерьев, 5 шапошников, 1 кожевенной мастер, 5 ровдужников, 4 крашенинников и набоешников, 19 сапожников, 4 кузнецов, 1 каменщик, 1 плотник, 1 окольнішник, 8 серебрянников, 3 медников отливных, 1 мелочной оловяннишник, 2 мыловаров, 3 прядиленных мастеров, 14 прядиленных подмастерьев, всех рукодельников 89, промышленников в разных наемных служениях, то есть в таможенных служителях, в городских служителях под ведомством Магистрата и Полицмейстерской Конторы, в прикашиках и служителях у купцов 78, в рядовых мореходцах 10, в извошиках 6, черных или самых низких работных 36, 2 земледельца деревенской, 4 недорослей, 3 банкротов, 31 нищих и бедных, 2 гуляка, 20 отлучившихся без пашпорта, а всех 341 человек.

н. 65 Мещанские лавочные торги изнуряются сильными оных упадком, произтекающим от разных причин, внутренних и внешних², // тож самое видно и в их рукоделиях. Но Магистрат, ослабленный силами, преодолеть не может видимые и ощутительные в сих двух частях гражданского препитания препятствие и недостатки, не упоминая, что многие изрядные и прибыточные художества, равно как и словесные науки, пренужные портового города купцам и мещанам подпоры, не введены еще в Архангелогородское гражданство и в общее посадского юношества употребление.

V. О Архангелогородском Магистрате, о казенных сборах, о городских податях и о службах Архангелогородского посада

§ 11. Магистратские недостатки

Учрежденный в городе Архангельском Магистрат под званием губернского Магистрата испытал различные в своих членах перемены, по притом чувствовал и чувствует, почитай, без перерывное в приказных своих служителях оскуднение, власть Магистрата ослабляющее. В 1767 году, по удобности законного случая, было о том Правительствующему Сенату представление от сего Магистрата, почему воспоследовало тогоже года Сенатское главному Магистрату повеление наградить сей недостаток достойными служителями. Но сия надежда, переменявшаяся в бесплодное десятилетнее ожидание, принудила здешний Магистрат на последок, в 1777 году, то же дело повторять разными главному Магистрату и его Конторе представлениями. Успех сих представлений состоял в том, что на последок, в 1779 году, Указом главного Магистрата дана Архангелогородскому Магистрату свобода искать себе помощь собственным избранием приказных людей. Невозможность немедленно оказалась в сем нужном деле для Магистрата, ибо в Архангелогородском посаде ни единого и купно склонного к должности протоколиста или секретаря, потребованию Магистрата, не явилось.

н. 66 Сей недостаток, почитай от самого начала Магистрата приме//ченный, был главною причиною не редким остановкам и замешательствам в течении приказных дел, особливо же в магистратских с Архангелогородскою губернской канцелярию переписках. И для того при самых первых судьях возобнавленного в 1745 году Магистрата главный Магистрат поручил оной Канцелярии власть понуждать магистратских членов к скорому окончанию нужных дел держанием под караулом. Хотя перед сим около 15 лет высочайшим Ея Императорского Величества Указом 1766 года и наложением денежных штрафов на судей за неисполнение на указные сроки по их единственной должности дел с точным предписанием, чтоб за упущение

¹ Сие доказательно из таможенных на 1767 год в Магистрат сообщенных ведомостей. Где означивается, что в том году первостатейные архангелогородские купцы отпустили отсюда за море "на собственной шет Российских товаров всего на 99 466 рублей 81 $\frac{3}{4}$ копейки; да к ним же вывезено из заморья иностранных товаров на 11 243 рубли 76 копейки".

² В числе сих причин считаются: 1) невежество посадских разумов обоюбого пола, видимое в большей части наших граждан, завсегда вредное истинным пользам и прибыткам в их нравах, житии и торговле; 2) обиды и безвинные гражданские побои за защищение законного их торгового права, за свидетельствованные приказными сочинениями 1776 и 1778 года; 3) лишения банковые ссудныя помощи, пременяющиеся возможными силами наших посадских торги в невозможность.

одними приказными служителями дел штрафовать сих последних со изъятием судей, но члены Архангелогородского Магистрата сим высочайшим правосудием пользоваться не имели счастья.

В половине 1770 года в Магистрату определена всегдашняя военная стража. С начала состояла она из одного унтер офицера и нескольких солдат, потом в 1776 году умножена обер офицером и даже до нынешняго времени считается на караул при Магистрате. Весь Магистрат отдан был сей военной команде в неволю за казенные на Архангелогородском посаде долги питейного збора и штрафных денег за неприращение Святых тайн.

Архангелогородский посад, терзаемый сим состоянием своего Магистрата, котораго честь, узаконенная 6 главою Магистратского регламента, пременилась в безславию, просил посланным в главный Магистрат 1778 года декабря 20 дня доношением на основании высочайших указов уничтожить выше показанное порабощение судей магистратских, но желаемое на то решение не воспоследовало.

В нынешнее время присутствующих в Архангелогородском Магистрате: президент, два бургомистра, два ратмана; подчиненных приказных служителей: 1 канцелярист, 3 подканцеляриста, 5 копеистов. Но из них нет ни единого способности одаренного человека к совершенному содержанию протокола; чего ради над сочинением нужных дел магистратских часть членов принуждена, почитай, непрерывно трудиться с превеликою остановкою собственных дел, принадлежащих до купечества. //

§ 12. Сугубая Архангелогородскаго посада подать

л. 67

Архангелогородское гражданство обязано под ведомством Магистрата платить сугубую ежегодную подать, казенную и городовую. Первая подать заключает в себе зборы, капитальный и подушной, другая — расходной збор, простирающийся от 1000 до 1500 рублей ежегодно на содержании канцелярскими необходимостями Магистратами и Мирской избы, на жалование подьячим и мирским писцам, на жалованье лекаря и пробирнаго мастера, на содержание заливных пожарных трубы и на наем за подводы извозчикам для губернатора.

Впротчем, по объявляемым от купечества на нынешний 1779 год капиталам, следует заплатить в казну 1021 рубль 60 копеек; мещанство на нынешний год должно казне заплатить 980 рублей 63 копейки подушных денег. Сие скудное общество от 1777 года не может оплачивать на указные сроки подушные деньги, о чем оно донесло уже Правительствующему Сенату посланным 1778 года октября 26 дня челобитьем о истолковании прямого разума закона о записке мещан в купечество.

§ 13. Службы Архангелогородскаго посада: казенные, городовые, политические

Кроме вышеизъявленных магистратские службы, отправляемые пятью купцами в нынешнее время, выбирается еще на каждый год с переменою из купечества пять человек в другие казенные и городовые службы, имянно же: 1 в городовые старосты, 1 голова и 1 ларешной к соляному архангелогородскому сбору, 1 выборной к содержанию казенного вина, отпускаемого в уездные города, и 1 главной смотритель под ведомство Олонецкаго соляного комиссарства.

Число выбираемых ежегодно в службы разнаго звания из архангелогородскаго мещанства граждан около 40 человек.

К сему выбираемых ежегодно в службы разнаго звания из архангелогородскаго мещанства граждан около 40 человек.

К сему числу принадлежат служащие под ведомством Магистрата: 3 мещанские старосты, 1 квартирмастер, около 20 человек магистратских и мирских приставов со сторожами; под ведомством Губернскаго канцелярии: 3 денежные щетки, 2 соляные целовальника, 3 целовальника питейные, 1 пороховой и 1 путевой // целовальник или смотритель над отвозным вином в Кольской острог; под ведомством Олонецкаго соляного комиссарства, в местах на 300 и 500 верст отдаленных, 5 смотрителей. Но сия последняя служба по челобитью мещан и по указу главного Магистрата от 16 мая сего года перенесена на купечество. По причине тяжких и частых служб из мещанства удалилися в купцы разные недостаточные граждане, состоящие в прикащиках, в сапожниках, в портных, в извозчиках, в таможенных досмотрщиках и дрягилах под именем купцов.

л. 68

Полицейские службы в десятниках и сотских, также и невольные постои от инвалидов и гарнизонных офицеров обременяют посадские дома со изъятием всех гарнизонных и канцелярских служителей вышних и нижних. И потому архангелогородское мещанство просило уже о защищении своем главную Полицмейстерскую канцелярию в окончании 1778 года.

Полицмейстерская контора считает под своим ведомством 267 домов посадских, 222 дома разночинцов, кроме военных и приказных, живущих в середине города людей, почитающих себя независимыми от полицейских учреждений.

Все сие и прочее тому подобное подает ко всегдашним жалобам причину обидимому и изнуряемому обществу Архангелогородского посада¹.

л. 69

Географическое описание города Архангельского с уездом

Город Архангельский чтоб герб имел, того нигде по делам неотыскалось, а огражден каменною стеною, которая имеет длины по набережной стороне стодевяносто три, поперешнику от собора сто девять, от Немецкой слободы сто сажень, толстоты от трех и до шести сажень, вышины четыре сажени шесть вершков с половиною; кроме башен, коих состоит шесть, высокого строения при том городе с набережной стороны земляной вал, которой в некоторых местах обвалился, вышиною одна, шириной две сажени, построен в 1682 году, а начат в 1676 году, а на строении всего онаго значит по партикулярным описаниям во употреблении денег сто девятнадцать тысяч семьсот девяносто семь рублей шестдесят шесть копеек с половиною.

Во оном городе состоят: Губернская канцелярия, Почтовая таможня, Руской и Немецкой для поклажи казенного вина и купеческих товаров гостинные дворы, а внутри онога, кроме караульных изб, тюремного острога, важни и поташных трех анбаров, жилаго деревяннаго строения нет.

л. 70

Оной же город состоит на берегу реки Двины по компасу на восточной стороне, река ж Двина течет в Белое море тремя устьями — Березовским, Мурманским и Пудоженским, а начало течения Двины составляет из двух рек — Сухоны и Юга, которые реки соединились под городом Устюгом Великим, состоящим от города Архангельскаго в шести стах тридцати шести верстах. Жилье всего здешняго города состоит по течению Двины реки по одной правой стороне и простирается длиною на шесть, шириною от реки в гору и в самом ширном месте на одну версту; а место как под градским селением, тож позади онога и около самое болотистое и топ//кое, по коему болоту позади того строения частию местами кочки и кустарник, пресекает же означенные около города болотистые места речка Юрас, которая из Двины реки позади всех трех болот протекает по примеру верст на тринадцать; на другой же стороне города Архангельскаго Двинскаго уезда волости и деревни.

В городе торговой день в каждой неделе вторник, ярманка бывает всегда в летнее время, в которое по Двине реке приезжают из разных городов, то есть Устюга, Вологды, Тотмы, Соли Вычегодской, с Яренска, с Вятки, Ваги, Кевроли, Мезени и прочих мест, купцы и крестьяне на барках, павосках и протчих судах и на плотах, с разными товарами и хлебными припасами, и производят торги с архангелогородскими, тако ж иностранными, в городе живущими, купцами. А начинается съезд оным обыкновенно по вскрытии Двины реки с половины мая и продолжается сентября до последних чисел. А в летнее время приходят к порту Архангельскому из Англии, Голандии, Дании, Швеции, Норвегии, Гамбурга, Бремена и протчих мест карабли и суда, и бывает оных от пяти десяти до семидесяти восмидесяти и до ста разных величины, и привозят всякие виноградные вина, ром, водку французскую, сахар всех сортов, сандал, свинец, олово в деле и не в деле, шпиатер, разная сукна, шерстяные товары, ягоды, всякие пряные зелья, кофе, железо листовое, краску брусковую и протчье, да на платеж пошлин ефимки и некоторую часть золота, серебра и в литрах, серебра ж в посуде, а полотна немецкие, также всякие фрукты и конфекты сухие. И на оных приходящих и на новостроящихся в здешних партикулярных верфях караблях от города Архангельскаго отвозят в разные иностранныя места привозимые вышеизъясненных Российских городов товары и хлебные припасы, яко то: рожь, пшеницу, семя лняное, сало говяжье и ворвань, свечи сальные, смолу, пек, пеньку, лен, рогожы, разная полотна, мяхкую рухлядь, шетину, юфть, веревки пеньковые и пакольные, воск, медь, гриву конскую, железо полосное, клей, масла лняное, конопляное и коровье, мясо говяжье и протчие, российского прадукта мелочные товары. Да в каждое ж лето рогатым скотом и смолою плотов елеваго лесу, ис коих лес по большей части по продаже в народе привезеннаго употребляется на дрова, частию ж и на строение. //

л. 71

Сверх же того во оноеж лето приходят к здешнему городу Двинскаго уезда из поморских волостей и Колскаго острога по акияну и Белому морям промышленные российские тамо живущих обитателей разных званий суда, и бывает оных в каждое лето до трех сот, и привозят своего промысла рыбу: семгу, треску и палтасину соленую и вяленую, рыбье и звериное сала,

¹ Это магистратское описание подано было тому же генерал-губернатору Алексею Петровичу Мильгунову в 1779 году.

а отсюда отвозят на свое пропитание хлебные припасы и некоторые для крестьянских надобностей мелкие товары.

Архангелогородское купечество промыслы имеет: некоторые производят с заморскими вышеобъявленных мест купцами торги хлебом, холстиною хрящевой, полотнами гладкими и салфетками, прочие ж имеют ластовые мореходные и для звериных морских промыслов суда, которые и промышляют чрез крестьян большею частию зверей: моржов, тюленей, лысунов, серок, белуг, белых медведей и зайцов, а иные канатные фабрики, кожевенные и солодевенные заводы. Ремесло у жителей: живописное, малярное, серебряное, медное, кузнечное, кожевенное, чеботное и портное, оконничное, шапочное, костяное, красильное, набойное на полотне, замшевое, столярное и плотничное, более ж находятся в работе при канатных фабриках, а в летнее ярмоначное время при выгруске и нагруске караблей и протчих судов.

При городе состоят карабельного строения верфи: первая на острове Двины реки казенная, званием Соломбальская, тож и Архангелогородское адмиралтейство, в коем строение кораблей производится по асигнациям государственной Адмиралтейской Коллегии; в 768 году построено и отпущено кораблей: шестидесяти пушечной, пятидесяти четырех пушечной и тридцати двух пушечной фрегаты и два пинна.

Партикулярная купецкая верфи, состоящая от города вверх по Двине реке по течению по правой стороне:

2. Архангелогородца Петра Крылова на пятой версте. 3. Английского купца и лесного в Лапландии торгу содержателя Вилиам Гоима на седьмой версте. 4. Архангелогородца Ивана Баженина в уезде при устье реки Вавчюги, которая впала в Двину реку в семидесяти верстах. При которых трех строятся купецкие торговые мореходные суда по повелительным указам не в каждый год равное число, но когда сколько случится в подряде, однако не более каждому повеленного // числа, кое на всех верфях положено, чтобы в каждое лето строить не более десяти судов, лес же на оное строение рубится по силе указа Правительствующаго Сената 764 года единственно сосновой, в дозволенных по указам Архангелогородской губернской канцелярии местах подрядами, потребныя ж ко оному строению брусья и доски пилятся из оного ж соснового лесу на состоящих при оных верфях пилных мельницах.

л. 72

Да на другой стороне реки Двины, по примеру от города верстах в пятнадцати, при реке Ширшемке стоит пилная вододействующая Архангельскаго Адмиралтейства казенная мельница, на которой пилование происходит, что потребно на строение кораблей и прочаго ко оному Адмиралтейству.

На оной же стороне при речке Заостровке в деревне в Валдушке от города ж в десяти верстах находятся Шаховские плавильные заводы в пусе без действия, на коих с прошлаго 1737 года бывшей генерал берг-директор Шонберг, по данной ему тогда привилегии, плавил руды серебряную, медную и свинцовую, на которые доставаны руды были Двинскаго уезда в поморских разных местах; чего ж для и в котором году тот завод в запустение пришел, о том в Губернскую канцелярию никакого знания нет, ибо тогда была здесь по рудным делам особливая контора. А Двинскаго уезда Сумскаго острога в деревне Войце и поныне рудокопный завод в действии, которой и состоит в ведомстве Берг Коллегии, где медную и золотую руды достают. Тако ж не в дальности от того Сумскаго острога Кольскаго уезда в селах Керети и Кандалакси крестьяне промышляют слюду; а за всем тем Двинскаго уезда во многих местах, где болота и тундры, и железная руда имеется. Да от города вниз по Двине реке на речке Лак, впадающей во оную ж Двину, расстояние от города по примеру верстах в тридцати состоит архангелогородца Ивана Денисова з братьями якорной вододействующей завод и притом для пиливания лесов мельница.

От города ж Архангельскаго вниз же к Белому морю в двадцати верстах находится Архангельская Новодвинская крепость регулярного каменного строения с наружными пристройками, водяным рвом и покрытым путем и гласисом. Да во оной же от города вниз в семидесяти двух верстах в Ненокотском, та//кож Унском и Луцком посадах состоят соляные варницы, где и варится соль тутошними жителями, а в Ненокотском Усолье и казною не малым количеством, которой и происходит поставка на продажу к городу Архангельскому, в Устюг и протчия места Архангелогородской губернии.

л. 73

А Двинскаго уезда, Сумскаго уезда в реке Суме, да по смежности ко оной Новгородской губернии Олонецкаго уезда, в под Северной стороне в реках Чюлможе, Повенечье, Кумсе и от Кумсы в реке Вицке и в ручье Торпе, таж здешней губернии около города Колскаго острога, в некоторых речках и ручьях лов бывает жемчюгу.

Города ж Архангельскаго в Двине и в протчих впадающих в нее реках и речках ловится рыба семга (ныне оной против прежняго умалилось), нелмы, шуки, лещи, головли, окуни, налимы, наваги, корюхи, селди, камбалы, сороги и ерши; да в озерах караси и протчих раз-

ных родов мелкая; а в Белом и в окияне морях семга ж, полтасина, треска, пикши, да называемая по здешнему месту морская щука, а по-голанская треска ж, называемая ленке, мушели и селди да морские разных родов звери: моржи, тюлени, лысуны, серки, зайцы, медведи белые и белуги, и видимы бывают в окияне и киты, которые иногда и в Белое море заходят, також большие и малые раковины и куриозные разных видов животные, и разных же родов по берегам морским птицы, как то: гапки, аленки, кривцы, чистики, гагарки, кречаты, тупики, чирки, бакланы, довойки и чайки.

У оной же Двины реки нагорная сторона, на которой стоит город, по течению реки на правой, а луговая на левой стороне.

При городе две судовые пристани да третья при вышеозначенной Соломбальской верфи, где и корабли стоят всегда на рейде, что и почитается гаванью, а настоящая для зимования кораблей и стояния всяких судов казенная адмиралтейская гавань расстоянием от оной Соломбальской верфи в тридцати верстах, близ взморья при урочище Лапомник, почему Лапоминкою гаванью и именуется.

Двина река замерзает в октябре и в ноябре, выходит апреля в последних и мая в первых числах, вешняя вода прибывает до полуторых сажен. //

л. 74

Приграничные города от города Архангельского и уезда разделяет реками: с Шенкурским Вагою, с Кевролским Пинегою, с Мезенским оною ж Пинегою, с Колским окияном морем; до сих городов состоит верст: до Ваги триста восемьдесят девять, до Кевроли триста сорок пять, до Мезени триста сорок шесть, до Колы тысяча дватцать одна.

В Двинском уезде сеется хлеб: рожь, ячмень и овес; токмо по небольшому числу пашен хлеб родится немного, которой иногда по холодному климату позябает, а ежли в которое лето благополучная жатва, родится изобильно, особливо ячмень, тож что на хороших землях и сам тридцать приходит; но таковых к хлебопашеству земель, как выше значит, по числу обитателей за тундряными и болотными местами мало. Ис здешняго Двинского уезда, тако ж и живущие в отдаленных от города Архангельского приморских местах, у которых хлеба за холодным климатом в посеве никогда не бывает, крестьянство хлебные неурожаи достаточно награждают нижеследующим: некоторые отходят в Санктпетербург, Москву и другие города и вырабатывают портным, сапожным, столярным, плотничным, медным, каменщицким и купорным мастерствами, извозами, услугою кучерами, лакеями и тому подобными не малое число денег; а иные в Санкт-петербург будучи на иностранных конторах находятся артельщиками, которая из прочих работ за наивыгоднейшую почитается; а остающиеся при домах околородных волостей упражняются в работах, в летнее ярморочное время при выгрузке и на грузке кораблей и прочих судов, в купорах, и при верфях в плотниках и других работах, тако ж продажею дров, уголья, смолы и протчаго, а женской пол в вырабатывании из лну пряжи и ниток простых и золотничных, а из пряжи тонких полотен и салфеток и тому подобнаго, которые и продают как для внутренняго продовольствия, так и для заморскаго отпуска; а сверх того крестьяне на судах как от Санкт-петербурга, так и от города Архангельского нанимаются кормщиками, матросами и работниками для морских звериных промыслов; а некоторые крестьяне и собственные свои имеют, на которых отъезжают из жилищ своих и от города Архангельского по океану морю на Новую Землю и на разные острова, где, зимуя, промышляют моржов, тюленей, лысунов, серку, белугу, белых медведей и зайцов, а на островах стреляют оленей, из коих и на пищу // употребляют, тож стреляют голубых и белых песцов, а летом, отъезжая и по оному и океану морю в разныя становища, некоторые промышляют же рыбу треску и палтосину. С которыми товарами и рыбою и возвращаются, как выше значит, к городу Архангельскому; а и в приморских местах оставшие при домах своих крестьяне, выезжая близ жилищ своих в малых судах, бьют таких же зверей и ловят рыбу: наваги, селди и тому подобные.

л. 75

В городе Архангельском и в уезде содержат скота знатных и славных немецких коров и быков, именуемых Холмогорскими, которая порода ныне, по высочайшему Ея Императорского Величества к архангельским жителям особливому милосердию, чрез три года продолжаемыми на караблях вывозимых из лутчих пород коров и быков Голштинских, знатно приумножена, ибо от оных вывезенных и смешавшихся с здешними лутчими породами уже ныне хорошей и не малой приплод оказался; лошадей потомуж имеют, хотя ростом невеликих, плоских и крепких, называемых Мезенской породы, которым для умножения хороших и рослых лошадей, тож от Ея Императорского Величества в 1768 году, несколько с казенных конюшен весьма хороших пород жеребцов пожаловано ж; да при том же содержат овец, коз и баранов, а чтоб и овцы Голштинские размножиться могли, то от Ея ж Императорского Величества обще с Голштинскими коровами из Голштинии трехкратной привоз имелся.

В лесах водятся звери: белки, куницы, лисицы, зайцы, горностаи, ласки, бобры, выдры, норки, рыси, росомахи, волки и медведи, олени лесные и ручные езжалые.

По рекам, озерам и лесам птица: лебяди, гуси, утки, тетеревы, разных родов рябчики, куропатки белые, голуби здешняго простаго рода, чижи, чечеты, дрозды, клесты, серушки, стрижи, грачи, вороны, галки и сороки.

В городе и в уезде оногo знатных высоких гор нет, выключая Красногорскую по Пинеге реке гору, на которой тогоже имени и монастырь стоит, протчие по большей части ровные места, болота и тундры. Леса растут: лиственница, сосна, ель, береза, осина, ольха, талник, черемха, рябины, малая часть шиписника и можжевельника, також малинник и смороденник черной и красной. // Гром слышан бывает с мая по сентябрь и по октябрь месяцы; в зимнее время по ночам бывает часто северное сияние, что по здешнему называется сполохами.

л. 76

В городе Архангельске из давних лет две кирхи деревянного строения, Лютеранская да Кальвинская, третья вновь строится каменная Лютеранская.

Во оном же городе находится иностранных купеческих семь контор, которые корреспонденцию имеют большею частию в Голандию, в Гамбург, а при том и в Англию, Ирландию, Францию, Данию и Швецию и в некоторые порты Германии, как то: Бремен и Штетин, и торгуют российскими товарами — хлебом, семенем лняным, смолою, салом говяжьим и ворваньим, маслом коровьим и железом полосным, пенькою, рогожами, щетиною, воском, свечми сальными, всякою рухлядью, полотном гладким парусным, фламским и салфеточным, мылом, лном и пенкою; иностранными — винами, сандалом, сахаром всяких рук, маслом деревянным, краской брусковой, свинцом, оловом, шпиатером, сукнами цветными и всякими шерстяными мануфактурами, разными ягодами и фруктами, квасцами и протчим.

К городу Архангельскому приписан Холмогорский посад, отстоящий от города вверх по Двине по течению на левой стороне в семидесяти верстах. В том посаде торговой день в неделе четверток, и в те дни приезжают из ближних к тому посаду деревень крестьяне с хлебом, рыбой, с мясами и протчими съестными припасами, а в летнее время полотнами гладкими и салфеточными, а учрежденных ярмонок в том посаде небывает.

Да в разстоянии от того посада во ста двадцати верстах, Двинскаго уезда в Великопинезской волости, бывает в каждой год две ярмонки, называемых первая марта с 25 Благовешенская, вторая декабря с 6 Никольская, на которые съезжаются из разных Двинскаго, Кевролскаго, Мезенскаго и Важескаго и по близости из других смежных уездов крестьяне, частию ж архангелогородские и протчих мест купцы, где продается хлеб, рыба, мясо говяжье и протчие съестные припасы, тако ж лошади, быки и коровы, лняная пряжа и холст разных рук и мяхкая рухлядь.

В городе Архангельском народ живет по большей части христианскаго закона греческаго исповедания да несколько иностранцов Лютеранскаго и Калвинскаго законов, а в уездах оногo города народ одногo греческаго исповедания.

Опубликовано: Временник Императорскаго Общества Истории и Древностей Российских. Кн. XXV. М., 1857. С. 51–75.

7. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКОГО ПО ЗАПРОСАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЯ ИМПЕРАТОРСКИЯ АКАДЕМИИ НАУК, А ПО УКАЗАМ ВОЛОГОДСКАГО НАМЕСТНИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНИЯ (В. В. КРЕСТИНИН. 1782 г.) //

л. 4

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКОГО

л. 5

І. Местоположение города

1) Город Архангельский, по астрономическим наблюдениям, лежит под 64 градусом 34 минутами северная широты и под 56 градусом 19 минутами долготы.

2) Разстояния имеет от Санкт-Петербурга 2172 версты, от Москвы 122 верст, от губернскаго города Вологды 80 верст, от областнаго в Вологодском наместничестве города Устьяга 636 верст, от смежных // и уездных Архангелогородской области городов Холмогор 70 верст, Шенкурска 389 верст, Онега 232 версты, Мезени 346 верст, Колы 1021 версту, от смежнаго Новогородской губернии города Каргополя 517 верст.

л. 5 об.

л. 6-6 об. 3) Стоит на правом и равном берегу Северная Двина¹; от моря по Двинскому восточному Березовскому // устью в 40, а по западному Никольскому // устью в 43 верстах.

4) Простирается на болотной, каналами не обсушенной земле и окружен по большей части сею тундристою землею, неспособною к заведению земледелия и скотоводства.

5) Построен на мысу, безопасном от наводнений, имеет фигуру прямого угла; находится при самом разделении двинских вод, разливающихся на разные устья и протоки, составляющие острова различныя величины. Простирается в длину по берегам мыса на 6 верст, в ширину по средине города около версты, на концах узок — в полуверсты и меньше.

л. 7 6) Разделяется на три главные части, из которых первая две на матерой земле, а третья против вторых части города лежит на острове. Первая, или верхняя, часть по течению реки, называемая собственно городом, есть главная сего города часть как по своему началу, так и по числу находящихся в ней строений, где находится // старинный каменный замок, известный под названием гостиных дворов, грекороссийские и протестантские церкви, судебные места, торговые ряды, казенный архиерейский дом старый и новый, гарнизонный баталионный двор, сухопутная гошпиталь, морская гошпиталь, казенная аптека, дома статских служителей первого гарнизонного баталиона. Число частных домов, принадлежащих к сей части города, считается вообще 1087. Вторая, или нижняя, часть, называемая Кузнечиха, где в старину обреталась небольшая деревня, именуемая Горка Кузнецова, составляет предместье города, населенное вторым баталионом Архангелогородского гарнизона. В сей части находится каменная приходская церковь, казенный дом обер комменданта, гарнизонная школа, баталионный дом с находящеюся в нем гошпиталью и 429 домов вышних и нижних военных служителей. Третья часть, Соломбала, против Кузнечихи на острове того ж имени, // составляет второе предместье, в нем находится Архангелогородское Адмиралтейство с Конторою над портом, огражденное полисадом; за полисадом каменная приходская церковь, разные казенные строения и 716 частных домов служителей вышних и нижних. Без опасная и обширная для военных и торговых кораблей на реке Двине гавань находится при западном берегу сего острова, против улиц и домов соломбальских жителей.

7) Новосоставленный, по открытии Вологодскаго наместничества, нынешний герб города Архангельскаго представляет в золотом поле ангела, вооруженнаго мечем, обращенным против сатаны, поверженнаго низу. //

л. 8

II. Достопамятности города

1) Город Архангельский основан повелением государя царя Иоанна Васильевича Второго лета 7092/1584 и построен для удобства корабельнаго пристанища и ради взаимных торгов россиян с европейскими народами и землями². Того ради

2) сей знатный город все старинные Российские города збором таможенных пошлины превосходит и имеет старшинство перед всеми портовыми Российскими городами³. //

л. 8 об. 3) Никаким внутренним военным переменам, постороннему обладанию или неприятельским раззорениям сей город подвержен не был, выключая: а) случившиися против него, но без успеха, неприятельские военные покушения и нахождения поляков и шведов, бывших на Двине 7121/1613 года и 1701 года⁴; б) внутренния от разных пожаров жителям раззорения, чувствующим и ныне печальныя следы последняго 1777 года большаго пожара, на месте котораго не малая пустота видима в городе, не застроенная домами.

л. 5 об.

¹ Сия знатная река имеет длины около 700 верст, начинается под городом Устьюгом из соединения двух немалых рек — Сухоны и Юга, протекает по двум областям — Устюжской и Архангелогородской и вливается разными протоками, текущими между разными островами, в Белое море. Главное двинское Березовское устье служит к прохождению кораблей и защищается лежащею на острове, ниже города в 18 верстах, регулярною крепостию, именуемою Новодвинская крепость, // основанною в 1701 году императором Петром Великим. Николаевское устье называется по монастырю святаго Николая, находящемуся при оном, знаменито открытием англичан 1553 года, которые путь из Европы в Россию северным мореплаванием показали. Проход с моря в гавань к Соломбальскому острову, под городом находящемуся, не безопасен по причине мелей в Березовском устье, чего ради все приходящие и отходящие военные и торговые корабли препровождаются с моря и в море присяжными лотсманамиз крестьян, состоящими под ведомством Конторы над портом. Большие корабли не могут входить в гавань и выходить из Двины в море без облегчения некоторой части своих грузов в лихтеры. Близ самаго моря течет в Двинской рукав Березовскаго устья не большая, но глубокая река, называемая Лапа, составляющая выгодную пристань для зимованья военных и торговых кораблей, которая обыкновенно называется Лапоминская гавань, охраняемая военным морских служителей караулом. //

л. 6

² Грамота 7121/1613 года августа 18 дня, данная Архангельскому монастырю, о владении деревенскими землями в Кехощкой волости. Первая Архангелогородскому посаду грамота 7095/1587 года февраля 12 дня.

³ Высочайший наказ Коммисии новаго уложения, глава XVIII, статья 399.

⁴ Грамота Новгородскаго приказа городу 7121/1613 года августа 1 дня. (Далее 3 строки на латинском языке.)

4) Примечания. Достоин сей город по троекратному пришествию на Север и по первому мореплаванию государя императора Петра Великого; // так же по учиненному основанию от его величества на Двине к началу российского торговаго флота¹, которому первые морские законы предписала императрица Екатерина Вторая, великая мать отечества, и сей город разными торговыми преимуществами возвысила из прежняго торгов его упадка. л. 9

5) Город Архангельский почитался губернским городом с 1710 года по 1780 год семьдесят лет, но ныне состоит областным городом, и есть епископское место, в которое перенесена архиерейская кафедра в 1762 году из города Холмогор. //

III. Общепародныя здания и частныя дома города

л. 9 об.

Город Архангельский есть отверстый город, составляет селение без ограждения, не имеющее никаких внешних укреплений, наполненное простыми зданиями и деревянными домами. В нем находятся церковные и государственные здания следующие:

1) Монастырь святаго архангела Михаила на конце города с верхний стороны по течению Двины. Сия обитель построена во 12 веке на самом городском мысу, за две версты ниже нынешняго ея места, на которое перенесена в 17 веке. Сей монастырь превосходит своею древностию все монастыри севернаго края и принадлежит к третьему классу по нынешним степеням российских монастырей. Все строение сего монастыря простое // и небогато. Во внутренности онаго одна каменная церковь двоежирная, верхняя святаго Михаила Архангела, холодная, исподняя Покрова пресвятыя Богородицы, теплая; колокольня каменная с часами; другая церковь деревянная над монастырскими вратами посвящена на службу иконы Богородичной Грузинской; столовая братская келья каменная, игуменские и монашеские кельи деревянные. Ограда монастырская, с niskими башнями, деревянная о двух стенах, которых внутренняя часть отдается купцам из платы на складку смолы, выгружаемой с плотов близ монастыря на берег. Святых мощей и чудотворных икон в сей обители нет, и за тем под прежним ея владением было крестьян немного, которых по ревизии 1763 года считалось шесть сот три души. л. 10

2) Церкви православныя грекороссийскаго исповедания, // числом семь, принадлежат к тому же числу церковных приходов. л. 10 об.

Все городские церкви каменные, построены в нынешнем веке по образцу руския старинныя архитектуры, разделены на холодные и теплые храмы, внутренним великолепием не знамениты, ни же обширны, кроме двух церквей, Соборной и Соломбальской. Первая церковь катедральная епископская, во имя пресвятыя Троицы, вторая церковь Рождества Христова, имеет каменные колокольни с боевыми часами, третья церковь Воскресения Христова с каменною колокольнею, четвертая церковь святаго Архангела Михаила, пятая церковь Благовещения пресвятыя Богородицы, с деревянною колокольнею, шестая церковь Успения пресвятыя Богородицы с каменною колокольнею; седмая церковь пресвятыя Троицы в предместьи Кузнечишном, // осьмая церковь святаго Николая на Соломбале, имеют каменные колокольни. Последняя церковь превосходит своим благолепием все предреченные церкви сего града². На трех погребальных кладбищах, городском Кузнечишном и Соломбальском, три деревянные церкви, первая Преображения Господня, вторая Иоанна Предтечи Усекновения, третья святаго мученика Лаврентия с колокольнями. л. 11

3) Две протестантския церкви, лутеранская и калвинская, обе в первой части города.

Евангелическая лутеранская церковь каменная, зданием изрядная, внутри украшена живописными святыми образами. Вторая церковь реформатская // калвинская деревянная. При сих церквах находятся две катехизические школы, которые содержатся на иждевении своих прихожан. Дети обоого пола сих двух исповеданий обучаются в них первым основаниям веры на немецком и голландском языках, к чему присовокуплены арифметика, история и география со французским языком³. л. 11 об.

4) Городский каменный замок, или, по обыкновенному наречию, гостинные дворы Руской и Немецкой.

¹ К изяснению сего надлежит ведать, что первый государевый купеческий корабль, построенный на Двине, от города Архангельскаго в 1694 году отправлен с российскими казенными товарами в Голландию. В последующие годы продолжалось на Соломбальском острове сие строение государевых кораблей, которые с товарами за море по 1719 год отправляемы были на шет государев. Возобновление нынешняго Соломбальскаго адмиральтейства последовало в 1734 году.

² Кроме церквей в городе три часовни, излишне не просвещенных веков остатки.

³ Знатные и посредственные купцы Архангелогородскаго посада отдают своих детей обыкновенно в те же иностранные школы для обучения преподаваемых в них языков.

- Сие здание, построенное в 17 веке, представляет неравным своим четверугольником старинную крепость с шестью обетшальными башнями, // с амбразурами и с оставшимися разваливавшегося вала следами. Длина онаго с речной или западной стороны 215, от восточной 193 сажени, в ширину от полуденной стороны 110, от полуношной же 100 сажен. Внутренность разделена двумя преграждениями на три части, из которых средняя была занята под правление бывших губернских канцелярий, а побочные составляют гостиные дворы. В наружных и во внутренних стенах устроены для складки товаров нижние и верхние кладовые палаты, числом на Немецком гостинном дворе 119, на Руском 106. Все сии магазейны наполнены были товарами во время прежних городских больших ярмарок, пресекшихся около 1720 года при расширении купечества царствующаго града Санкт-Петербурга. Но в нынешнее время на Немецком гостинном дворе находится под заморскими товарами у иностранных купцов 22 палаты, а за российскими купцами 12 палат, в том числе 9 палат за вологодскими купцами, // 1 палата за архангелогородским, 1 за слободским и 1 же за чухломским купцами. Под таможеню с пакгаузами под казенною солью и под разными казенными вещами 41 палата. А на Руском гостинном дворе под казенным вином 20 палат, под казенною солью 4 палаты, под казенными адмиральтейскими провизиями 6 палат, под артиллерийскими и инженерными материалами 4 палаты, под разными казенными вещами и под арестантом 6 палат, под присудственными местами 14 палат, под разными российскими товарами разных купцов оброчных 23 палаты. За тем все достальные палаты стоят пусты и отверзсты, в разных местах обветшали и, почитай, к падению приближаются ежедневно, почему весь замок скорого поправления требует нужную починкою.
- л. 12 об. 5) Казенныя здания и народные места. //
- л. 13 а) Судебные места внутрь и вне замка.
Во внутренности замка, в темных кладовых палатах, имеющих немногие и малые окна, вмещены новые присудственные места, открытые торжественным образом 6 числа июля 1780 года: 1) Областный совестный суд, 2) Губернский магистрат, 3) Верхняя расправа, 4) Городовой магистрат, 5) Нижняя расправа, 6) Нижний земский суд, 7) Сиротский суд, 8) Областное казначейство, 9) Уездное казначейство, 10) Портовая таможня находится на Немецком гостинном дворе. В средней части замка стоит городская гауптвахта и тюремной острог, а в северной части онаго на Немецком гостинном дворе находится купецкая биржа, таможенные деревянные пакгаузы и важня. Вне замка, между соборною церковию и деревянным домом архиерейским, находится в простом и тесном деревянном домике, 11) Духовная консистория, // 12) Словесный суд в общегражданской доме, где был прежний губернский магистрат и где находится Мирская изба Архангелогородскаго посада.
- л. 13 об. б) Три казенные дома, архиерейской и двух первых светских начальников города.
1) Каменный дом Архиерейский, близ Архангельскаго монастыря при конце города, по образцу вельможеских палат построенный великолепно на нынешних годах, но необновленный; 2) деревянный дом с канцеляриею обер коменданта, на Кузнечихе; 3) деревянный же дом главнога командира над портом, на Соломбале. Последние перед частными домами лучших городских немецких купцов преимущества не имеют.
- л. 14 в) Епископская семинария.
Находится близ каменнаго архиерейскаго // дома, в худом деревянном здании, где одне церковных служителей дети обучаются латинского языка, стихотворства, реторики, философии и богословия.
- д) Две казенные школы.
Гарнизонная на Кузнечихе и адмиральтейская на Соломбале, где обучают детей служивых людей российской грамоте, арифметике и геометрии¹.
- л. 14 об. е) Казенная аптека.
Заведенная в первой половине нынешняго века, содержится в деревянном // немецкаго строения доме, купленном из казны.
- л. 14 об. ¹ Катихизические народные школы, предписанные высочайшими учреждениями 1775 года, о управлении губерний в городе Архангельском не открыты, но к тому предуготовление уже начато тщанием и иждивением архангелогородскаго мешанства. Равным же образом нет особливаго градскаго дома для содержания несчастнорожденных младенцев, но прием, воспитание и отправление оных в Москву, в императорский воспитательный // дом, зависит на попечении и на иждивении частнаго архангелогородскаго жителя из вологодских граждан, господина Петра Буренина, подкрепляемаго в сем благочестивом деле помощию архангелогородских жителей разных чинов, особливо же посадских. К чему поспешествует особливо ежегодное мая 30 дня торжествование Архангелогородскаго посада, учрежденное в вечную память государя императора Петра Великаго. Под нынешним помянутаго воспитателя ведомством, продолжающимся от 1777 года, бывает в приеме сих младенцев по сту человек ежегодно, вместо чего под прежним ведомством и по ведомости бывших Полицмейстерския конторы от 1763 // по 1777 год оказалось в 14 лет токмо около трех сот тех несчастнорожденных детей, завсегда достойных сожаления и милосердия христианскаго.

г) Почтовая контора.

Заведенная издавна, содержится ныне в простом доме посадского жителя, нанимаемом из казны. //

г) Две гошпитали, гарнизонная и адмиральтейская.

л. 15

Обе строением ветхи, занимают место в главной части города наряду с купецкими домами, первая близ монастыря, а другая близ Кузнечийского предместья против Соломбалы.

д) Две богадельни, первая посадская, вторая салдатская.

Построены в первой части города при церквях Рождественской и Успенской. Посадские нищие содержатся общим иждивением гражданства, а солдатские имеют пропитание от частных подаваний, собираемых по церквам под ведомством городнического начальства. //

е) Казенные питейные дома.

л. 15 об.

Ведерной каменной небольшой, чарошние дома деревянные, числом 21.

ж) Торговые ряды, содержат 187 лавок.

Протяженное строение сих рядов, находящихся посредине первой части города, составляет улицу деревянных лавок, которые никакою площадью не отделены от частных домов соседственных жителей. Безобразие сих рядов и неизбежная от тесноты строения в случае пожаров опасность ощутительны всякому зрителю, равно как и то неустройство очевидно, что в середине тех самых рядов, где продаются шелковые, суконные, шерстяные, овощные, хлебные, кожаные и мелочные товары, находятся рыбные и мясные лавки с бойницами. На берегу // стоящая под сими рыбными и мясными рядами двойная торговая баня, отдаваемая на откуп из казны, увеличивает еще более и непорядок строения, и опасность от пожаров. В прочем самое владение лавок разделено на разные хозяйства; купцы и мещана имеют под своим владением 143 лавки, достальные же 44 лавки во владении трех монастырей — Соловецкого, Сийского и Никольского и двух городских церквей — Соборной и Рождественской. На Соломбале под владением тамошних церкви состоящих лавок считается 18 в руках тамошних служивых дюдей, упражняющихся в торгах.

л. 16

з) За городом близ монастыря Архангельского хлебные гарнизонные магазейны в двух деревянного строения анбарах, построенные недавно. // На том же месте стоят еще два превеликие казенные анбары деревянные, разделенные на многие внутренние верхние и нижние анбары, бывшие в начале нынешняго века хранилищем казеннаго хлеба, отпускаемого в тогдашнее время за море с прочими казенными товарами на счет государев.

л. 16 об.

и) На двинском острове, называемом Лисестров¹, лежащем против верхняго части города, находятся купецкие деревянные шофы и анбары для складки и бракования пеньки.

Сие заведение зделано на нынешних годах; кунгукурские пеньковые // шофы и анбары выстроены из трех больших государевых хлебных анбаров, которые с вышеобъявленными двумя на противоположащем городской стороны береге стояли рядом.

л. 17

к) Число частных домов городских жителей во всех трех частях города считается вообще 2232 дома.

В том числе состоит в самом городе 1087, на Кузнечихе 429, на Соломбале 716 домов. Во всем городе один токмо каменной дом известнаго архангелогородскаго купца, прочие же дома все деревянные и улицы вымощены деревом. Между жителями главныя части города имеют начальники для своего жительствова казенных домов 75. Церковники имеют собственных домов 62, статскаго чина вышние и нижние // служители 57 домов, военные перваго гарнизоннаго баталиона служители 266 домов, посадские купцы и мещана 382 дома, чужестранные 62 двора, отставные военные служители 213 домов, иногородних посадских 5 домов, пришлых крестьян 38 домов².

л. 17 об.

Наперед и к безобразию города в главной части онаго стоят перед домами жителей на берегу медные кузницы и niskие хижины медников молоточной работы, которые в пяти кузницах производят звучную свою работу; на самом мху позади города находятся железные кузницы в приличном им месте, числом 16. Там же стоят и ветренныя мельницы, которых под владением жителей разнаго // чина считается 25. Казенная гарнизонная мушная ветренная мельница находится за городом, а в нижнем конце города, между лучшими купецкими домами, стоит адмиральтейская пыльная мельница на двинском берегу. Употребительный образец хормнаго в городе Архангельском строения есть двоякий, русской и немецкой. Наружность домов, построенных по немецком образцу, показывает в строении красоту, а внутренность по

л. 18

¹ Малая, но глубокая речка Кунгурья, протекающая по сему нарочитой величины острову из Большой Двины реки и в сию ж реку изливающаяся устьем, составляет безопасную пристань баркам в летнее время, а зимою мореходным рыболовным и перевозным судам служит становищем к немалой торговым делам выгоде.

² Необходимой к строению городских домов лес приплавливается по Двине из Важескаго и других уездов, а околородные деревни снабдевают город токмо дровами.

чистоте содержащегося в них воздуха, здоровью человеческому производит пользу. Наружную красоту немецких домов составляют четверосторонние их верхи и симметрия окон наличных покоев; чистота воздуха в немецких домах сохраняется тем, что в жилых их покоях, где белые горничные печи, не бывает поваренное стряпанье, для которого отделяется в сих // домах особый покой, или поварня. Грубый воздух отягчает рускаго строения дома по причине внутренняго в них расположения и употребления покоев. По внутреннему расположению в русских домах занимает переднюю часть изба, заднюю горница, на побочной стороне один или на обеих сторонах два чулана, каморки тесные с печами и без печей. Большая часть домашних людей имеет своим обиталищем избу, где исправляются и все поваренные обиходы. Збережение теплоты в избах зимою и женское в них стряпанье требуют, дабы по превращении в уголье згоревших в печи дров, которая устье свое имеет во внутренности хранины, заграждать скорее прохождение свежаго внешняго воздуха в избу чрез дымоволочную трубу, от чего следующее сгущение внутренняго воздуха, наполняемаго вредными печных курений частицами, производит отдаленные и ближайшия // причины к повреждению здравия живущих в сих покоях людей. Что наипаче доказывается частым их угаром, под именем котораго разумеется головная болезнь от печей, весьма обыкновенная и особливо в зимнее время, почитай, ежедневная в русских наших домах. В протчем вся наружность сих домов, построенных староруским образцом, грубое безобразие представляет и нетовщину правил гражданския архитектуры, коею украшаются города просвещенных европейских народов.

Сия сугубая неравность как в наружном строении, так и во внутреннем расположении здешних городских домов делает самый внешний вид города Архангельскаго двояким. Городской берег, простирающийся на две версты и более от Архангельскаго монастыря, даже до каменнаго замка или гостиных дворов, наполнен тесным и худым строением русских домов, анбаров и лавок, почему сей // знатный город с верхняго речнаго приезда кажется подобным большому селу, обитаемому деревенскими мужиками. Напротив же того, нижняя часть городского берега, от каменнаго замка простирающаяся на две версты даже до самаго предместия Кузнечихи, имеет хорошие, немецкаго обрасца дома с пространными и от пожаров безопасными дворами первых купцов, чужестранних и российских, почему сия нижняя часть города являет приятный вид с речной стороны. Однако ж малое число сих изрядных набережных домов не может сокрыть неприятное зрелище во внутренности улиц, на которые стоят как русские, так и немецкие дома, где или непорядок, или теснота оказываются попеременно. Без сомнения, болотная подошва города, построеннаго при исходищах двинских устьев на самом выгодном месте, принудила самых // первых и нынешняго века российских жителей сего места строить и иметь тесные дома и дворы¹, но за тем претерпели они от жестоких пожаров, случившихся в нынешнем веке четверократно, тяжкое раззорение. Новый сему городу план, котораго жители после большаго 1777 года пожара с нетерпеливостию ожидают, еще не вышел. //

IV. Жители города

В городе Архангельском обитающие жители суть христианския веры, но разных исповеданий: природные россияне православные и раскольники, чужестранцы протестанты лутерана и калвины; последние имеют свободное отправление внешняго народнаго богослужения, как то доказывает состояние их церквей и училищ, означенных выше. Но раскольники русские не вольны отправлять церковную службу Божию в молитвенных, называемых церковию, храмах, по староруским церковным обрядам и книгам, которые, по их умствованию, должно почитать между неподвижными догматами христианския веры. Число всех городских жителей, заключающееся в трех предреченных исповеданиях, простирается, по исчислению настоящаго 1782 года, до 12 672 человек вообще. // Самая большая часть оных состоит из православных сынов Российской церкви, коих во всех городских церковных приходах считается до 12 100 душ обоего пола, разнаго возраста и разных чинов. Между ими находится белаго священства с семьями 267 лиц, монахов в монастыре и в епископии 10 лиц, статских с их семействами 333 человека, действительно военных во обоих гарнизонных баталионах и в двух командах, артиллерийской и инженерной, 1711 человек, их жен и детей 1986 человек, адмиральтейских действительно военных и мастеровых служителей 2523 человека, их жен и детей 1830 человек, оставших гарнизонных и адмиральтейских 168 человек, их жен и детей 239 человек, посадских купцов 398 мужескаго пола, женскаго 420 душ, мещанства 1111 душ мужескаго пола, женскаго

¹ К отвращению сего главнаго недостатка других способов, кроме обсушки города каналами, не видно, что все требует немалого иждивения, которое частным достаткам городских жителей несовместно.

1104 души¹. // Архангелогородская церковь или общество православных состоит под правлением епископа, владыки, имеющего под своею властью Духовную консисторию, начальствующую над белым священством. Епископ избирает и посвящает сих священнослужителей в городские и сельские // приходы. Городские церковные служители питаются от скудных подаваний своих прихожан, бываемых произвольно за церковные требы. Недостатки сих священнослужителей столь велики, что у редкого священника в собственном стяжании сыскать можно священную Библию. л. 21 об.

Записное раскольники, или, по их собственному наименованию, староверы, составляют самую малую часть городского народа, ибо, по нынешней ревизии, число их состоит из 173 человек, заключающих в себе 57 душ мужеского пола, женского 116 душ, людей посадского чина и по большей части незнающих грамоты природного языка. Но сие малое и, почитай, едва видимое их общество представляет по внутреннему своему состоянию три разномысленные стороны людей, к последующим, со взаимными распрями, трем главным толпам поповщины, безпоповщины, // даниловщины, терзающим более ста лет единство Российския церкви. Все сии секты имеют своим основанием правила, изложенные в книге, именуемой Стоглав, московского Макариевского собора, бывшего для исправления и утверждения церковных обрядов² в лето 7059/1551. Три разные причины, или толки, разделили последователей сего московского // собора на три спорные стороны, взаимными распрями о преданиях человеческих в церковных чинах волнующие; одна часть людей сего рода не сомневается принимать и содержать у себя для отправления набожных упражнений, совершаемых по старинным книгам Российския церкви, священников, рукополагаемых и посвящаемых от нынешних российских архиереев; но другие сие положение с презрением отмежут, почему неслыханные в прежних веках имена поповщины и безпоповщины произникли: третий же, то есть даниловщина, из лиха // ревнители отеческих преданий³, всех нынешних Российския церкви // сынов вменяют за еретиков, истинным крещением непросвещенных, и россиян, своих единоплеменников, отступников от церкви, в их общество перекрещивают за тем, что выше всякаго изъятия почитают известное старинных московских патриархов правило: "Еретическое крещение несть крещение, но паче осквернение"⁴. И потому в прежние времена россияне всех иностранных европейцев, христиан западных церкве, до царствования государя императора Петра Великого называли и писали некрещеным⁵. л. 22 об.

В России, по царствующем граде Москве, первую // гостинницею торгового общества сих европейцев, особливо же англичан и голландцев, должен почитаться город Архангельский. Самое первое начало поселений их в сем городе надлежит полагать в 7095/1587 годе, ибо в сие лето по совершении гостиных дворов, Рускаго и Немецкаго, действительные в городе Архангельском начались торги иностранных, продолжавшиеся прежде 30 лет на усть Двины, близ Никольскаго монастыря. Новый Архангельский город в 1623 годе имел уже 7 домов иностранных хозяев, а в 1678 годе считалось в сем городе 24 двора иностранных, и между теми был дом пасторской, но церкви протестантские, лутеранская немецкая и калвинская голландская, после 1678, но прежде 1692 // года в городе сооружены, о чем архивные дела прошедшаго века уверяют⁶. Нынешние протестантские церкви вместо прежних построены в продол- л. 23

л. 23 об.-24

л. 24 об.

л. 25

¹ Записных мужеского пола в Архангелогородском посаде по третьей ревизии // 1763 года оказалось 968 душ, а по нынешней ревизии 1782 года явилось 1509 душ мужеского пола, из чего видно приращение граждан в числе 541 души. Сие умножение посада последовало при открытии Вологодскаго наместничества вступлением в гражданство около 280 семей крестьян, обелившихся в городе издавна для пропитания своего городскими промыслами. Его высокопревосходительство господин генерал губернатор и кавалер Алексей Петрович Мельгунов показал в сем случае попечением своим достойное историческая памяти благопоспешествование городу, сильно оскудевшему гражданами. л. 21 об.

² Между сими обрядами почитаются за главные, не применяемые, и за догматы веры приемлемые: 1) Пятиперстное сложение ручнаго креста; 2) Осмиконечие рукотвореннаго креста, соделаннаго из древа или другаго вещества; 3) Двоекратное произглашение псаломскаго слова АЛЛИЛУИЯ; 4) Седмочисленность олтарных просфор при литургии; 5) Обхождение в церковных ликах по солнцу; 6) Некоторые славенские слова, почитаемые вечными и непрменяемыми в церковных, кроме Библии, книгах. Исповедники сих догматов // проливали свою кровь за ненарушимое своея веры хранение, но сия народная гибель, вредная государственным интересам, преобращена в мир и тишину законами и в царствование великия матери Отечества Екатерины Вторыя. л. 23

³ Пустынный жилища в Архангелогородском уезде поповщины и безпоповщины находятся в лесах, близ берегов зимняя стороны Белаго моря, под званием скитов Онуфриевского и Игнатиевскаго, а перекрещиванцов даниловщины главное пустынное, многолюдное и богатое жилище в Олонецкой области, между Онежским озером и Белым морем, при вершинах реки Выга, впадающия в Белое море, по чему и называется сие раскольническое обиталище Выгорецким общежитием. Во всех сих отдаленных селениях от городов раскольники обоого пола живут и питаются наподобие монахов знатными подаваниями из внутренних областей и городов, получаемых чрез нарочных их путешественников, отправляемых из сих жилищ, почитай, ежегодно.

⁴ Церковный потребник Иосифа патриарха, печатанный в Москве 7159/1651 года, лист 569 и следующие.

⁵ Уложение 7156/1648 года, глава 20, статья 70.

⁶ Писцовая книга 7186/1678 года переписчика Двинские земли стольника Афанасья Денисова сына Фанвизина. Память 7200/1692 года августа 25 дня, из Двинскаго приказной избы, за печатью двинскаго воеводы Андрея Артамоновича Матфеева, за приписью дьяка Прокопя Деревнина, за справою Куземки Еврейнова, данная пастору Франсу Шихридеру.

жении настоящего века; строение же новой Евангелической церкви последовало по челобитью прихожан сей церкви и по особливому на то указу Правительствующаго Сената 1767 года ноября 5 дня.

л. 25 об. По делам, до консисторскаго суда касающимся, и особливо в разсуждении брачных разводов, за силою имянного высочайшаго 1735 года // февраля 22 дня указа, состоят оба общества, евангелическое и реформатское, под ведомством Юстиц коллегии лифландских, естландских и финландских дел, но избрание и поставление пасторов производится в Германии и Голландии. Экономия сих церквей и при них находящихся школ, которые содержатся добровольными подаяниями прихожан, состоит под управлением церковнаго их совета, где в числе главных членов заседает старейшина церковный (*далее 2 слова на латинском языке*) и церковные настоятели (*далее 2 слова на латинском языке*), выбираемые обществом из знатных прихожан.

л. 26 В нынешнее время торгующее общество иностранных в городе Архангельском состоит вообще из 318 человек. В том числе евангелическаго // исповедания 242, реформатскаго 76 человек. В обоих же исповеданиях по разным званиям должностей считается: церковных служителей 6 человек, 2 пастора, 2 учителя школ, 2 органиста, их жен и детей 14, действительных купцов 36, их жен и детей 41, их же конторских служителей с семейством 54, маклеров и ремесленников с семейством 163, лекарей 4.

Из пришлых россиян и городе, которые для пропитания своего живут по пашпортам и собственные дома имеют, находится посадских 2 человека, крестьян 17 человек.

л. 26 об. Нищих обоюго пола, которые живут богадельнях и питаются подаяниями, посадских 20 человек, салдатских 42 человека. // Архангелогородские купцы и мещана отлучаются из обитаемаго ими города на короткое время для торговых своих дел в другие места, особливо же в обе столицы, в замосковные города и в разные города и селения Вологодскаго наместничества. //

л. 27

V. Торговля архангелогородская

Нет другаго города в Севере, равнаго городу Архангельскому, обширностию и знатностию внутрення и внешня торговли. Внешняя архангелогородская торговля производится обыкновенно и издавна с Амстердамом, Роттердамом, Бременем и недавно началась с Лиссабоною и Берцеллоною. Во всех сих и в других голландских, английских и немецких городах имеют архангелогородские купцы своих корреспондентов для отпускных из России и привозных в Россию товаров. Внутренняя архангелогородская торговля относится к Санкт-Петербургу, к

л. 27 об. Москве, к разным замосковным городам, к городам Вятской губернии и к Сибири. // Купцы, упражняющиеся во внешней архангелогородской торговле, разделяются на три части. К первой части принадлежит общество иностранных купцов, поселившееся в городе Архангельском, почитай, в одно время с Архангелогородским посадом; вторую часть составляет Архангелогородский посад; третью часть занимают иногородние купцы вологодские, устюжские и вятские, препровождающие летние месяцы в городе Архангельском для покупки и продажи товаров. Предреченное общество иноземцов, или Немецкий городской посад¹, превосходит

л. 28 все внутренние Вологодской // губернии посады политическим в коммерческих делах искусством и силою кредита. Сие достойное примечания обстоятельство тем доказательно и безпрекословно, что все, почитай, российские наши купцы, торгующие в городе Архангельском, выключая знатных вологжан, имеют нужду прибегать с прошением в зимнее время к архангелогородским немецким купцам и занимать у них деньги на покупку из первья руки во внутренних городах // и уездах российских товаров, привозимых потом водяным путем к майе

л. 28 об. месяце на барках к Архангелогородскому порту. Часто случается, что российские наши купцы, торгующие с иностранными купцами, находят себя принужденными покупать в уездах из крестьянских рук дорогою ценою подряженные товары, доставляющиеся за дешевую цену в последние руки здешним иноземцам, пользующимся завсегда выигрышем и унижением цен на российские товары, чрез вышеизъявленные займы, которые утверждаютя в Архангелого-

л. 28 ¹ По трем причинам сие немецкое общество посаду подобно: 1. Что состоит оно из торговых, промышленных и рукодельных людей; 2. Что управляется оно собственными, на благоразумии основанными, правилами; 3. И что имеет оно своего старшину, которому прежние здешние приказы почтительно, но неосновательно название // бургомистра приписывали. Их собственные правила, по внутреннему управлению их общества принадлежащие, производят между всеми торгующими их конторами сие достойное примечания согласие, что они стараются содержать без взаимнаго подрыва одинаковую цену на российский на иностранные товары, покупаемые и продаваемые ими. Знатнейшие их в городе Архангельском конторы находятся в нынешнее время восемь: Фанбринская, Беильская, Келинская, Егерсова, Геинская, Кордесова, Пойтелингова, Гернетова. Между сими находятся две английския конторы, Келинская и Егерсова, протчие конторы немецкие. Первые шесть контор состоят из компанейщиков, а последние две конторы единоличны.

родской портовой таможне контрактами, силу, подобную векселям, имеющими. Сим образом ставят немецким архангелогородским купцам или конторам у города Архангельского вятские купцы хлыновские и слободские родящиеся в Вятской губернии товары — рожь, пшеницу, сало говяжье, семя льняное; устюжские купцы привозят тех же казанских стран товары — рожь, пшеницу, сало говяжье, семя льняное, // к тому ж свиную щетину, делаемые и покупаемые по костромской Ветлуге реке рогожи, хорошее Вятской страны железо Курочкиных заводов; архангелогородские и отчасти важеские купцы ставят важескую и подвинскую смолу, сало говяжье, особливо же первые ставят морских зверей сало, собственный и примечания достойный товар не хлебородных поморских мест в Двинском и Онегском уездах. Напротив же того, вологодские купцы по большей части, кроме некоторых, не обязываются по займам и по контрактам ставить архангелогородским немецким купцам обыкновенные из привоза товары, пеньку, лен, семя льняное, юфь, говяжье сало, сальные свечи и конское волосье, что все без посредственно сами отпускают за море к своим заморским комиссионерам на продажу или за наличные деньги, и вексели продают городским иностранным купцам, почему цветущая их торговля не изнуруется // вредными предреченных контрактов последованиями¹.

л. 29

л. 29 об.

К доказательству силы и слабости иностранных и российских купцов, производящих внешнюю от города Архангельского торговлю, довольно, быть может, // следующее исчисление цены на отпускные, по таможенным запискам, российские товары за море от иностранных и российских купцов в последние три года. Отпуск иностранных 1779-го года составляет капитал 745 507 рублей 88 ³/₄ копеек. Российских же купцов вообще 383 937 рублей 54 ¹/₄ копеек, в том числе заключается вологодских купцов 194 324 рубли 36 ¹/₄ копеек; устюжских 93 453 рубли 40 ³/₄ копеек²; архангелогородских 8115 рублей 56 ¹/₂ копеек; вятских 38 911 рублей 22 копейки³; чухломского купца Михаила Михайлова сына Юдина 48 644 рубли 38 ¹/₂ копеек; холмогорского купца 488 рублей 66 ¹/₄ копеек. Отпуск иностранных 1780-го года составляет капитал 1 006 163 рубли 34 ³/₄ копейки; // российских же купцов вообще 468 428 рублей 88 копеек, в том числе заключается вологодских купцов 235 892 рубли 9 копеек; устюжских 92 498 рублей 48 копеек; архангелогородских 31 165 рублей 21 ¹/₄ копейка; вятских 49 687 рублей 5 ¹/₂ копеек; чухломского купца Михаила Михайлова сына Юдина 58 250 рублей 49 ¹/₄ копеек; важеского и тотемского купцов 935 рублей 55 копеек. Отпуск иностранных 1781-го года составляет капитал 667 094 рубли 3 ¹/₄ копейки; российских же купцов вообще 646 761 рубль 31 ³/₄ копейки, в том числе заключается вологодских купцов 182 063 рубли 21 ¹/₄ копейка; устюжских 109 160 рублей 56 копеек; архангелогородских 117 065 рублей 60 ¹/₂ копеек; вятских 183 173 рубли 58 ¹/₄ копеек; чухломского купца Михаила Михайлова сына Юдина 52 646 рублей 92 копейки; холмогорского, важеского и кольского купцов 2651 рубль 44 ³/₄ копейки. Главные заморские товары вывозятся // к городу: бумага пряденая, вина разных земель и разного звания, выбойки и полуситцы, пряные зелья, железо белое листовое, золото и серебро, пряденое в посуде и в монете, квасцы, кофь, канфара, краски разные, корка лимонная и померанцевая, ладан, лимоны свежие и соленые, лисицы, бобры и выдры норвежские, масло деревянное, нашатырь, олово прутовое и в посуде, пиво английское, посуда глиняная и стеклянная, патока, ртуть, иностранная соль, сахарь разного звания, сандал разных цветов, сукна, байки и разные шерстяные и бумажные английские товары, стекла оконничные бемские и гамбургские, сера горячая, пшено сарацинское, чай зеленой и черной, шпиатерь, ягоды чернослив, винные, изюм, коринка, ядра и орехи миндальные. Все сии и протчие вывозные из-за моря чужестранные товары составляют небольшой капитал в сравнении отвозимых за море российских товаров. В 1779-м годе считается, по таможенным запискам, вывезенных // из-за моря иностранных товаров вообще на 282 843 рубли 95 копеек, в том числе вологодским купцам принадлежало на 114 702 рубли 87 ²/₄ копеек; устюжским на 35 720 рублей 45 копеек; архангелогородским на 4821 рубль 13 ¹/₂ копеек; вятским на 7928 рублей 32 ¹/₄ копейки; чухломскому купцу Юдину на 21 412 рублей 59 ³/₄ копеек; всего на 184 585 рублей 38 ¹/₄ копеек; затем в остатке на шете иностранных 98 258 рублей 56 ¹/₄ копеек. В 1780-м годе вывезено иностранных товаров вообще на 321 398 рублей 13 ³/₄ копеек, в том числе вологодским купцам при-

л. 30

л. 30 об.

л. 31

л. 31 об.

¹ Причина сего преимущества вологодской торговли есть частные или домашние денежные банки богатых вологодских дворян, открытые надежным вологодским купцам для займов за проценты. Сия сокровенная, но сильная подпора и добрый кредит между заимодавцами и должниками все вологодское купечество возвысили знатные вологодские купцы, отпускающие за море на собственной шет товары, суть следующие: Федор Прокопьев Рыбников, Максим Рыбников, Федор Федоров Рыбников, Иван Андреев Рыбников, Василий Свешников, Иван Шапкин, Андрея Исаев, Гаврило Митрополов, Федор Белозеров, Иван Козулин с сыном, Василий Кульков, Гаврило Белозеров. Вологодские же купцы, торгующие с архангелогородскими немецкими конторами по договорам и купно отправляющие иногда под своим именем за море товары, суть следующие: Петр Ягодников, Григорей Веденской, Алексей Налобин с братьями, Николай Бовыкин, Петр Колев, Андрей Блазнов с сыном, Федор Колосов с детьми.

² Из устюжских купцов в заморской торговле первенствуют Григорей Захаров с братом, Григорей Наледин

³ Из вятских купцов в заморской торговле первенствуют Афонасей Машковцов с детьми, Михаиле Платунов.

надлежало на 118 888 рублей 88 копеек; устюжским на 23 940 рублей 71 $\frac{3}{4}$ копеек; архангелогородским на 11 592 рубли 35 $\frac{3}{4}$ копеек; вятским на 7288 рублей 1 копейку; чухломскому купцу Юдину на 30 958 рублей 4 копейки; купцам Ваги и Лальска на 5020 // рублей 5 копеек; всего на 197 688 рублей 5 $\frac{1}{2}$ копеек. Затем в остатке на щете иностранных 123 710 рублей 8 $\frac{1}{4}$ копеек. В 1781-м году вывезено иностранных товаров вообще на 373 158 рублей 3 $\frac{3}{4}$ копейки, в том числе вологодским купцам принадлежало на 94 951 рубль 54 $\frac{3}{4}$ копейки; устюжским на 17 801 рубль 65 копеек; архангелогородским на 18 111 рублей 55 копеек; вятским на 5534 рубли 22 копейки; чухломскому купцу Юдину на 45 476 рублей 98 $\frac{1}{4}$ копеек; купцам Тотьмы¹ и Лальска на 5106 рублей 75 копеек; всего на 186 982 рубли 70 копеек. Затем в остатке на щете иностранных 186 175 рублей 33 $\frac{3}{4}$ копейки. // Надлежит знать, что по сему примеру и в прежние годы сильный перевес баланса за российские товары продолжался, однако ж на сию наружность не смотря, самая большая часть прибыли оставалась и остается на щете и в руках иностранных. Ибо сверх того, что страховые платежи за российские товары и наемные деньги за корабельный перевоз российских товаров за море принадлежат заморским купцам, самая большая часть из вывозимых в Европу от города Архангельска товаров покупается на заморские деньги посредством подрядов, заключаемых между российскими купцами и здешними заморских купцов факторами, которые под именем иностранных купцов, в самом же деле как действительные комиссионеры или поверенные заморских купцов, составляют архангелогородское общество иностранных, по большей части из российских, уроженцев². // Сие доказательство о вышереченных ассекуранциях и фрахтах достоительно показать здесь число и разность купецких кораблей, бывших с товарами и за товарами у Архангелогородскаго порта в последние три года. В 1779-м году в здешней гавани стояло на якорях российских кораблей 10, иностранных 74 корабля; в 1780-м году российских кораблей 12, иностранных 119 кораблей; в 1781-м году российских кораблей 17, иностранных 107 кораблей. Надлежит знать, что под именем российских кораблей разумеются здесь мореходные торговые суда, построенные на российских верфях. Таковых было здешняго строения в 1779-м году восемь, в 1780-м году шесть, в 1781-м году десять, // из котораго числа отпущено российскими купцами и под российским флагом только в 1781-м году пять кораблей. Все сие доказывает нынешнее младенчество торговаго нашего российского флота, предуготовляемаго к движению заведением в двух приморских северных губерниях новых мореходных гражданских школ и открытием новых морских коммерческих законов, основанных и изданных великою отечества матерью императрицею Екатериною Второю.

Городские таможенные сборы, по знатному их количеству в государственных доходах, примечания достойны, что явственно доказывают собранные в последние три года в Архангелогородской портовой таможне пошлины, где на 1779-й год считается в приходе: от вывозных российских товаров ефимочной пошлины 27 пудов 23 фунта 42 $\frac{1}{4}$ золотников; // российскими денгами пошлины 63 114 рублей 1 $\frac{1}{2}$ копейка; от привозных иностранных товаров ефимочной пошлины 7 пудов 4 фунта 80 золотников; российскими денгами пошлины 38 649 рублей 13 $\frac{1}{4}$ копеек; итого 34 пуда 28 фунтов 26 $\frac{1}{4}$ золотников ефимками; 101 763 рубли 14 $\frac{3}{4}$ копеек российскими денгами. На 1780-й год от вывозных российских товаров ефимочной пошлины 37 пудов 5 фунтов 42 $\frac{1}{4}$ золотников; российскими денгами пошлины 84 452 рубли 62 $\frac{1}{2}$ копейки; от привозных иностранных товаров ефимочной пошлины 6 пудов 20 фунтов 21 $\frac{1}{4}$ золотник; российскими денгами пошлины 49 967 рублей 65 $\frac{3}{4}$ копеек; итого 43 пуда 25 фунтов 63 $\frac{1}{2}$ золотника ефимками; 134 420 рублей 28 $\frac{1}{4}$ копеек российскими денгами. На 1781-й год от вывозимых российских товаров ефимочной пошлины 30 пудов 37 фунтов 93 $\frac{1}{4}$ золотника; российскими денгами пошлины 75 293 рубли 72 $\frac{1}{4}$ копейки; от привозных иностранных товаров ефимочной пошлины 10 пудов // 34 фунта 46 $\frac{1}{2}$ золотников; российскими денгами пошлины 120 997 рублей 83 $\frac{1}{4}$ копейки; итого 41 пуд 32 фунта 43 $\frac{3}{4}$ золотника ефимками; 196 291 рубль 55 $\frac{1}{2}$ копеек российскими денгами. Всего в трех годах собрано пошлин ефимками 120 пудов 6 фунтов 33 $\frac{1}{2}$ золотника; российскими денгами 432 471 рубль 98 $\frac{1}{2}$ копеек.

Городская внутренняя торговля состоит из трех главных частей, составляющих: 1) торги Архангелогородскаго посада, 2) торги иногородных приезжих купцов, 3) крестьянские торги верхоподвинских и поморских уездов. Торги Архангелогородскаго посада по своим внутренним обстоятельствам примечания достойны, чего ради нынешнее состояние сего посада над-

¹ Малокапитальные купцы четырех городов — Холмогор, Ваги, Колы и Тотьмы, здесь показуемые, состоят в числе торговых людей, отправляющихся от города Архангельскаго в соседственную Нордвегию для мелочной купли и продажи с тамошними поселянами.

² Из сих факторов происходят богатые купцы, // выезжающие из России на жительство за море. Таковыми действительно себя показали: Яков Пуль, Беригард Родде, Самуил Бекер, российские уроженцы: Иван Бейл, Иван Кирхепauer, выезжие из-за моря в город Архангельский бухгалтеры, бывшие потом факторами, их выезды и соединенные с теми переводы капиталов начались перед сим за 20 лет.

лежит явственно представить и исчислить все торги, рукоделия и промыслы архангелогородских граждан, разделенных на две главные части по купечеству и мещанству. //

Архангелогородские купцы приемлют на себя сие звание по известному збору капитальных л. 35 подати, платимых ими в казну. В нынешнем 1782-м годе считается в здешнем посаде 168 купеческих семей, записанных в ревизии 1763-го года; число всех объявленных магистрату капиталов записных купцов состоит из 13 463 рублей. Архангелогородские купцы по действительному употреблению нынешних способов, к их пропитанию служащих, разделяются на гуртовых купцов и главных наводчиков, на посредственных заводчиков, на лавошников, на рукодельников разного звания. Гуртовых купцов считается токмо 17 человек¹, капиталами неравных, а между ими почитаются // за главных первые содержатели корабельных верфей и л. 35 об. содержатели сложных конатных, пековаренных и салотопно-ворванных заводов; купцы, которые имеют якорные заводы, соляные варницы, пивоварни и веревочные прядильни, принадлежат, по внутреннему состоянию их заводов, к числу посредственных заводчиков, и их считается около десяти. В лавошниках, которые продают розницею заморские // и российские л. 36 товары, хлебные, рыбные и мясные припасы, обращается купцов до 74-х человек. Купцы рукодельники суть следующие: часовых мастеров 1², серебряников 2, котельников 4, портных 1, сапожников 3, шапошников 1, оконешников 2, костяников 1, крашенинников 1, плотников 1, конопатчиков 1. В промышленниках считается купцов до 30 человек, в том числе судовщиков 5, нотариусов 1, аукционистов 1, маклеров водоходства 1, браковщиков смолы, сала и пеньки 3, прикащиков купецких 11, таможенных досмотрщиков 5, ямщиков 3. Всех около 150 человек, кроме достальных живущих издавна в разных городах Российских. // Естественное л. 36 об. свойство здешних стран земли и воды производит трудами сельского народа главные товары гуртовой наших архангелогородских купцов торговле: сало морских зверей и смолу. Известно, что заморский отпуск сего сала, по все милостивейшей Ея Императорского Величества привилегии, пожалованной городу Архангельскому 1768-го года, зависит единственно от российского архангельского купечества. Но наши купцы продают сей товар в своем городе иностранным архангелогородским купцам обыкновенно по частным денежным задаткам и контрактам. А мелочные купцы, уловляемые надеждою корысти, чаемая от сих обязательств с иностранными купцами, замешались в сей главный торг, начали вредить и вредят гуртовым купцам всегдашним подрывом цены на подряжаемое сало. От сего превращается // желаемая л. 37 польза в противное действие так мелочным, так и гуртовым нашим купцам, коих взаимная ревность в исполнении контрактов понуждает покупать оное сало дорого из первья руки и в жилищах деревенских промышленников, а продавать дешево в последния иностранных подрядчиков руки. Того ради сия главная торговля Архангелогородскаго посада в сильном поправлении имеет нужду необходимую³. Торг смолою также подвержен замешательствам. Купцы облачают в зимние месяцы денгами важеских и подвинских крестьян прежде выкурки смолы. Крестьяна непоставкою по договору или продажею другим поставщиком подряженной смолы не редко обманывают купцов. Разные купцы заимодавцы, которым одолжился один // крестьянин смолу поставить, селятся между собой перехватить сей товар или на дороге, или под л. 37 об. городом из рук крестьянина, их должника, от чего происходящие вражды и неправды мудрое правительство переменить может в порядок.

Мореходной промысел архангелогородских купцов принадлежит некоторою частию к гуртовым торгам купечества вообще. Число собственных мореходных судов архангелогородских купцов, соразмерное нынешним их торгам, простирается вообще около семидесяти. На сих судах самое дальнее и трудное плавание производится по Ледовитому океану к Шпицбергену и к Новой Земли, куда около десяти купецких судов отправляется ежегодно за моржами, песцами и оленями. В Нордвегию // для мелочных торгов с тамошними сельскими жителями л. 38 отправляется до пяти судов. За покупкою и за промыслом трески и палтосины к берегам Кольскаго уезда отправляется около тридцати судов. За тем достальные суда, которых также

¹ Имянно же: Иван Баженин с племянником, Алексей Свешников, Семен Крылов, // Алексей Голубин, Семен Башмаков, Степан Дорофеев, Алексей Попов, Панфил Кудинов, Козма Амосов, Яков Лыжин, Иван Саванчаев, Андрей Дудин, Матфей Латышев с сыном, Василей Морянинов с братом, Михайло Дудин, Михайло Потапов, Василей Лукичев. Часть архангелогородскаго купечества составляют мнимые купцы, скудные посадские люди, избегающие под званием купца мещанских служб и рекрутских наборов, о чем приносило уже архангелогородское мещанство вышним правительствам жалобу, но дело о том продолжается около двух годов в первом департаменте Архангелогородскаго губернскаго магистрата без окончания.

² По имени Василей Собинкин, уроженец Быстрокурской волости, близ Холмогор лежащей, искусством часовой работы не уступает чужестранным мастерам и тем отличен, что прежде его часовых мастеров посадских в здешнем городе не бывало. //

³ Сему основанию не сомневаются почитать архангелогородские граждане 321-ю статью в XIII главе высочайшаго 1767-го года наказа Коммиссии новаго уложения; и в таком намерении подано в Архангелогородский городской магистрат доношение августа 17 дня 1782-го года.

считается около тридцати, употребляются на перевоз купецких товаров от города до взморья, для догрузки кораблей, отходящих за море.

Лавочный торг архангелогородских купцов зависит более от кредита иногородных купцов, особливо же вологодских, почему первые состоят, почитай, всегдашними должниками последним. Сверх того и в протчих частях лавошния их торговли не порядок вредителей посаду, что особливо по разнишным иногородних купцов в городе Архангельске торгам приметить не трудно, // которые посад и магистрат преодолеть не могут¹.

л. 38 об.

Другая часть Архангелогородскаго посада, мещанство, заключает в себе 489 семей с новыми записавшимися при открытии Вологодскаго наместничества гражданами. Мещанство питается мелочными в своем городе торгами, рукоделиями и промыслами. 1) В торгах упражняются около 100 человек мещан, между которыми считается // лавошников 46, судовщиков 8, безлавошных продавцов ядомых вещей 18, браковщиков разных товаров 5, прикащиков 16, всех 93 человека. 2) В рукоделиях упражняются около 250-ти человек, между которыми считается серебряников 9, отливных медников 4, котельников 5, оловянишников 1, кузнецов 8, портных 35, сапожников, башмачников и котовиков 57, шапошников 16, прядильщиков 51, кожевников 4, скорняжников и ровдужников 10, набоешников полотен 4, оконнишников 5, костяников 4, мыловаров 3, печников 2, горшешников 1, плотников 20, бочкаров 5, волосочосов 1, мастер сельдяного чишенья и соленья по голландски 1². Всех 246 человек. // 3) В промыслах упражняются около 170 человек мещан, между которыми считается магистратских и городских приказных службы граждан 6, таможенных досмотрщиков, дрягилей, магистратских приставов и черных вольных работников 122, ямщиков 14, мореходцев 2. Всех 169 человек. Всех же мещан вообще 706 человек, кроме недорослей, маломощных и убогих. Все торги, рукоделия и промыслы архангелогородскаго мещанства препровождаются неустройством. Сие явственно по цехам, которые и поныне не приведены в архангелогородском гражданстве в

л. 39 об.

порядок, законами предписанный. // Торги иногородных купцов во внутренней архангелогородской торговли имеют сильное втечение в казенные и народные дела: казна снабдевает Архангелогородское адмиралтейство разными товарами и хлебными припасами, ставимыми по договорам от иногородных купцов, к строению военных кораблей и к содержанию служителей морских и адмиралтейских. Равным же образом казна покупает у иногородных хлебные на содержание Архангелогородскаго гарнизона припасы, но хлебородные приморские Архангелогородския области уезды и самый Архангельский город довольствуется привозным хлебом от иногородных купцов. Города Вологда, Устюг, Тотма, Лальск, Соль Вычегодская, Яренск, Шенкурск и вятские города во всем том участие имеют. Купцы сих мест обыкновенно привозят все свои товары водяным путем // на барках, полубарках, павосках, каюках, обласах, крытых карбасах, завознях и лодках. Число сих речных судов, отправляемых к городу, простирается ежегодно около 300. В 1781-м годе шиталось под городом вологодских барок 19, полубарок 5, павосков 1, каюков 11, лодок 4, завозней 4, всех 44; устюжских барок 35, полубарок 12, павосков 14, каюков 45, обласов 19, лодок 17, завозней 8, крытых карбасов 23, всех 173. Тотемских барок 2, каюков 3; лальских барок 3; яренских павосков 8, обласов 5; вятских барок 34. Вообще 272 судна. О количестве же съестных товаров, привозимых к городу, понимать можно вообще из того, что в том же 1781-м годе на оных судах и на крестьянских плотах привезено: ржи 64 932 четверти, ячменя 4884 четверти, овса 1466 четвертей, муки ржаной 248 547 пуд, муки крупячатой и пшаничной 54 694 пуда, // муки ячной 5118 пудов, муки овсяной 3105 пудов, крупы ячной 10 820 пудов, овсяной крупы 9577 пудов, пшеница проса 3480 пудов, гороха 7250 пудов, меда 1555 пудов, масла коровья 1615 пудов, масла посного 1100 пудов и протчая. Иноградцы, распродав в городе в летнее и осеннее время гуртом и розницею российские сии товары и барки, употребляемые на домашние городских жителей нужды, отправляют в свои места на тех же, которые показаны выше, судах, разные товары, выписные из-за моря и покупные в городе для внутренния в государстве продажи, которую иногородные купцы, обогащающиеся от Архангелогородскаго порта, производят далее.

л. 40

3) Верхноподвинские уезды Важеской, Пинежской и Холмогорской снабдевают город Архангельской скотом и некоторую часть хлеба, что все привозится обыкновенно тамошними

л. 40 об.

3) Верхноподвинские уезды Важеской, Пинежской и Холмогорской снабдевают город Архангельской скотом и некоторую часть хлеба, что все привозится обыкновенно тамошними

л. 41

3) Верхноподвинские уезды Важеской, Пинежской и Холмогорской снабдевают город Архангельской скотом и некоторую часть хлеба, что все привозится обыкновенно тамошними

¹ Опыты доказали необходимость содержать на гражданском жалованьи всегдашних смотрителей над неуказными торгами, ибо таковые из лавошников хотя выбираются посадом ежегодно, однако ж оне по причине собственных торгов, которые оставить им для себя службы разорительно, общую пользу собственной предпочтуть силы и времени не имеют. //

² Сему искусству, которое в Голландии содержится секретным, обучали народ российский на берегах Белого моря перед сим временем за 15 лет, во время сельдяной компании каргопольцов, выезжие два природные голландца, тамошние сельдяные промышленники, бывшие на казенном жалованьи. Их первые ученики были из Архангелогородскаго посада, указным выбором назначенные: Елисей Святонос, Петр Звягин; первый уже умер, а другой в расширении своего мастерства по возможности трудится. //

л. 40

поселянами на плотках, приплывающих // к городу по открытии реки¹, прежде барок и протчих тяжелых судов иногородных. Оных плотов в каждом году весною и летом бывает под городом около 300, кроме тех, на которых привозится смола. Поморцы, на берегах Белого моря обретающиеся, Онежского и Кольского уездов крестьяна, составляют во общей внутренней городской торговле нарочитый торг морскими рыбами трескою и палтосиною, производимый при окончании мореплавания в сентябре. Нагружаемые на окяне трескою и палтосиною, а на Белом море в Кандалажской губе сельдями, мореходные северных наших поселян суда, коих приходит к городу более 200 ежегодно, возвращаются зимовать в дома с хлебными припасами и нужными домашними вещами, // скупаемыми по большей части у иногородных купцов. Великое количество сея рыбы, которою снабждаются внутренние области севернаго нашего края, явственно: в 1781-м годе привезено было к городу для продажи и для внутренняго в другие города и уезды отвоза трески соленой 164 041 пуд, трески сухой 16 173 пуда, палтасины соленой 11 890 пудов, семги соленой 633 пуда, сельдей соленых 2743 бочки.

л. 41 об.

л. 42

Множество народа, привлекаемое в город Архангельский прибытками торговли, производит знатный расход на казенные товары, соль и вино. Казеннаго вина привезено было в город в 1781-м годе ... ведр, а соли ... пудов.

Город Архангельский собственных доходов от недвижимых стяжаний, на городской земле содержащихся на общем щете посада, не имеет. // За тем Городовой Магистрат, Сиротский суд, Словесный суд и Мирскую избу содержит купечество расходною своею податью, и для того все вообще купцы и каждый из них особливо располагают в Мирской избе двоекратными своими на каждый год розрубам и платят городовые старостам: 1) на магистратскаго секретаря 250 рублей, 2) на магистратских подьячих 500 рублей, 3) на мирскаго купецкаго подьячего 80 рублей, 4) на подьячего Сиротскаго суда 40 рублей, 5) на подьячего Словеснаго суда 40 рублей, 6) на мирскаго купецкаго пристава 36 рублей, 7) на пробирнаго мастера 38 рублей 7 копеек, 8) на содержание пожарной трубы 20 рублей, 9) // на содержание ямских лошадей для почтоваго двора 80 рублей, 10) на содержание Городоваго магистрата, Сиротскаго суда, Словеснаго суда и Мирскня избы канцелярскими необходимостями до 400 рублей на год; всего 1484 рубли 7 копеек. Соединенные зборы казенныя, капитальныя и городския подати, из которых считается первой на нынешней год 1346 рублей 35 копеек, составляют вообще 2830 рублей 42 копейки, платимые от 268 купцов Архангелогородскаго посада.

л. 42 об.

л. 43

Мещанство не имеет участия с купцами в платежах сея расходныя их дани, но вместо того обязано оно нести тягло собственныя мещанския расходныя подати: 1) на платеж в казну подушных денег за умерших, за отданных в рекруты, за маломощных и за бедных мещан; 2) на отдачи в военную // службу своих сограждан при рекрутских наборах; 3) на приказныя расходы Мирския избы. По чему в нынешнее время на общем щете архангелогородскаго мещанства счисляется под разными окладами подушнаго збора, выбылых не возвратно из посада душ, записных в ревизии 1763-го года, 506, за которые должно заплатить на год 655 рублей 35 копеек. На отдачу в рекруты мещан при нынешних, почитай, ежегодных рекрутских наборах, издегивается денег от 150 рублей до 200 рублей, а на содержание мещанских приказных по Мирской избе дел бывает в расходе около 150 рублей ежегодно. И так расходная мещанская подать требует денег около 1000 рублей на год. // Сим принуждены лучшие мещана платить по уравнительному Мирския избы окладам по 10 рублей на год и больше гражданских податей. //

л. 43 об.

л. 44

Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 440

¹ Двина под городом Архангельским открывается к водоходу в последних числах апреля и в начале мая, замерзает в последних числах октября и в начале ноября.

л. 2 **8. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКАГО.
КАМЕРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА**

Положение города. Губернский город Архангельский, приморский и торговый, лежит под градусом 64-м и 34-ю минутою северной широты и под 56-м градусом и 19-ю минутою долготы на правом двинском берегу, от Белаго моря в 34 верстах по двинскому Корельскому и в 42 верстах по Березовскому устьям. Оба сии устья делятся при Архангельске и, протекая к морю разными рукавами, составляют многия острова, из которых инья суть населенныя, другия же без жителей, местоположение для приморскаго города есть превосходное и по высоким берегам во время сильных речных наводнений при вскрытии Двины безопасное. Строения нынешния публичныя и приватныя имеются по большей части при берегах, которых грунт есть крепкой и глинистой; и сверх того все оные береги укрепляются обрубями; распространены некоторые дома и далее от берегов, особливо в середине для близости к рынку, церквям и присутственным местам, // где жидкия и тундроватыя места хотя и находятся, но укрепляются под строение сваями и стойками. Для населения вновь по апробованному плану как застроенныя, так и втуне до сего времени лежащия жидкия места с довольным успехом осушиваются ныне каналами. Длина города по высочайше конфирмованному плану простирается на шесть, а широта почти во всех местах одинакова от берега Двины реки на одну версту и триста сажен.

л. 2 об.

К сему городу принадлежит и Архангельский адмиралтейской порт, находящийся за рукавом Двины реки, Кузнечихою именуемым, на особом острове по названию Соломбале. Окрестности на городской стороне мелкими лесами закрыты, а селения ближайшия уездныя за реками токмо Двиною и Кузнечихою на островах и на матерой земле имеются. Воздух хотя временно не ясен бывает, однако не вреден. Воды в реках иловатыя и во время прилива морскаго, что дважды в сутки бывает, смешиваются с морскою соленою водою, но однако для употребления в пищу всегда остаются годными, которые при том очищаются процеживанием или устаиванием в судне. // В лучших же домах иногда употребляют для питья растаенной лед, которой в летнее время запасают для того в погребах знатным количеством.

л. 3

Архангельской губернии уездные города от Архангельска отстоят: Холмогоры по Московской дороге в 72/2. Шенкурск по той же дороге и чрез Холмогоры в 388/2. Пинег чрез Холмогор в 210. Мезень чрез Пинег в 511. Онег по берегу Белаго моря в 232. Кола чрез Онег и Кемь, которой вступил в Олонецкую губернию, и чрез часть Повенецкой округи тож по берегу Белаго моря в 1021 верстах.

Река при городе. Двина река, составившаяся при Устье соединением вод двух рек — Юга и Сухоны, знаменита водяною коммуникациею в Архангельск, по коей привозимые из Вологодской и Вятской губерний и из других внутренних Российских городов продукты и товары отвозятся за море с знатным перевесом торго в пользу нашей стороны. Двина река замерзает не ранее октября 2-го и не позже ноября 10-го. Вскрывается не ранее апреля 25-го и не позже мая 14-го чисел. В водах ея отменныя от протчих мест находятся рыбы, семга и нельмы, подобныя белой // рыбице, и общия протчим местам налимы не малой величины, щуки, лещи не малой же величины, окуни, язи, сороги (род плотиц), сижки, ерши мелкия, раки и камбалы, с моря заходящия. В вешнее наводнение вода а Двине реке сверх ординарной возвышалась в 1779-м году на 17 футов, но из берегов по высоте оных не выходит. Но что принадлежит до Соломбальскаго острова, то оной по низкому положению своему почти ежегодно во время вешняго наводнения бывает под водою.

л. 3 об.

Герб города. Герб сего города изображается следующим образом: в золотом поле щита виден летящий архангел, который вооружен пламенным мечем, поражая поверженнаго диавола.

Разделение города по Уставу благочиния. Город Архангельск по предписанию в Уставе благочиния и по числу дворов разделен на две части.

В первой части находится шесть кварталов, а в них 816 дворов.

Во второй части с Кузнечевским селением четыре квартала, а в них 645 домов. //

л. 4

Соломбальский же остров, яко населенный морскими служителями, на кварталы не разделен, и жители тамошние состоят в особом ведомстве Канторы главнаго командира над портом.

Перевозы. Для соединения города с Соломбальским островом, на котором стоит Архангельское адмиралтейство, чрез рукав Кузнечиху содержится непрерывный перевоз на малых судах от вскрытия до закрытия реки. Для сего переезду имеются казенныя и многия приватных людей шлюпки.

Сверх того в Архангельске строение казенное и общественное замок каменной, в нем помещены:

1-е. Все присудственные места	
2-е. Кладовых денежных палат	3
3-е. Пустых палат в верхнем этаже, в коих кладутся всякия товары	120
4-е. В нижнем этаже	113
Из них некоторыя заняты поклажею казенной соли и вина, а в протчия кладется российскими и иностранными купцами разной товар на зиму.	
5-е. Банковая кантора каменная, новаго по плану строения	1 //
6-е. Палат стараго строения в одно жило	2
7-е. Ведерная близ собору	1
Деревянных публичных казенных строений	5
Каменной архиерейской дом	1
Деревянных домов	63
Лавок для торгу	304
Мельниц казенная	1
партикулярных	33
Кузниц деревянных	20

л. 4 об.

Старинная каменная крепость. Стоит в середине города на двинском берегу, имеет вид продолговатого переломленного четвероугольника. Длина онаго с речной или западной стороны 215-ть, от восточной 193. Ширина от полуденной стороны 110, от полунощной же 100. Всего в окружности около 600 сажен. О двух этажах. Укреплен шестью башнями и старинными бойницами, из которых 4 башни по углам и две по середине на западной и восточной сторонах. Окружен с речной стороны земляным валом и полисадом. Разделен во внутренности на три части стенами, и во всех стенах, внутренних и внешних, имеются кладовыя палаты, в которых помещены ныне все присудственные места, гаубвахта и таможня. За помещением всех принадлежностей // остаются многия палаты, и иныя из оных отдаются купцам для складки товаров, и иныя впусе имеются. Строением начат в лето 1668-е повелением государя царя Алексея Михайловича под надзиранием присланных из Москвы градоделателей Петра Марсалиса и Вилима Шарфа. Строился 16-ть лет. Ныне находится в ветхом состоянии и имеет повреждении не токмо в стенах и сводах, но и в самом основании.

л. 5

Исповедание градских жителей. Жители архангельские из природных россиян греко-кафолическаго, иностранные, в архангельское купечество записавшиеся и временно в нем пребывающие, анбургскаго исповедания, которые при двух церквах имеют своих духовных.

Архиепископы и епископы архангельские. Сия издревле страна духовным судом ведома была в Новгородской епархии. А как в 1682-м году учреждена особая епархия Холмогорская, в которой, во-первых, архиепископы и епископы именовались Холмогорские и Важеские, а потом Архангельские и Холмогорские, то всех оных с начала сей епархии архиепископов и епископов было до нынешняго Вениамина епископа 12-ть. //

Соборная церковь. Соборная в Архангельске церковь сперва была деревянная во имя Преображения Господня и с приделом Николая Чудотворца, из которых первой и главной престол со времени, когда посадские сей город в 1587-м году и военные, как то стрельцы, пушкарри, зачиншики ¹ и всякие жилецкие люди населять начали, в следующем 1588-м году по грамоте Иова митрополита построен; а второй Николаевской обещание возымели соорудить те же прихожане по той причине, что в 1613-м году приходили к Холмогорскому острогу польские и литовские люди и, стояв под оным три дни, волею Божиею побегоша вспять на Вагу, а инные в низовския страны и в волости мимо Архангельской город, и на оной Николаевской престол в память сего избавления по прозбе их следующаго 1614-го года мая 30-го между патриаршеством от Ионы митрополита Сарскаго грамота дана. При сей церкви построена была и другая теплая церковь во имя Богоявления Господня в 1664-м году. В последующие годы дважды сии церкви от пожаров горели и паки перестроены. Вместо сих деревянных церквей построена каменная пятиглавная церковь не на прежнем месте, но внутри // прежде бывшаго деревяннаго города на возвышенном месте, которое назначено государем императором Петром Великим при случае пребывания его в Архангельске. Под фундамент рвы копали в 1708-м году, фундаменту закладку учинили в 1710-м годе, освящены нижний теплый собор во имя Богоявления Господня 1715-го года сентября 27-го дня епископом Варнавою, верхний собор Живоначальная Троицы 1765-го года сентября 18 дня епископом Иоасафом и при оном придел во имя Преображения Господня 1775 года августа 16-го дня епископом Ве-

л. 5 об.

л. 6

¹ Вероятно, должно быть затиншики, обслуживавшие затинные пищали. (Примеч. публ.)

ниамином. Построен весь сей собор доброхотным подаением архангельских и иногородных рачителей, а последний придел Преображенским иконостасом и утварью украшен от архангельского купца Никиты Крылова. Весь сей собор есть внутри пространен и высок. Над нижнюю и верхнюю церквями своды каменные на четырех столбах. Ризница и утварь сооружается штатными деньгами и даянием градских жителей. В числе утвари имеется крест однозолотной, иждивением вышешепоманутаго купца Крылова сделанный, в котором одного золота состоит весом 3 фунта и пять золотников и в серебряных черневых клеймах серебра 38 золотников. // Колокольня при соборе построена каменная иждивением архангельского купца Симеона Бусинова.

л. 6 об.

Приходския церкви в городе.

Каменные:

1-я. Рождественская: приход сей с начала учрежден в 1718-м году. Первые церкви были деревянные. Нынешняя каменная, и в ней освящены нижний и теплый в лето 1712-е епископом Варнавою, верхний и холодный престол во имя Рождества Пресвятыя Богородицы в лето 1729-е.

2-я. Архангельская: приход сей с начала учрежден с 1637-го года по переведении с онаго места монастыря Архангельскаго за город. Первая церковь была деревянная, нынешняя каменная заложена и в ней освящены холодной престол в 1769-м во имя Чуда Архангела Михаила и теплой в 1743 годах.

3-я. Воскресенская: приход сей с начала учрежден в одно время с собором при населении города посадскими. После деревянных и нынешняя каменная заложена в 1698-м, освящены холодной престол во имя Воскресения Христова в 1718-м и теплой во имя мученицы Параскевы в 1708-м годах. //

л. 7

4-я. Успенская: учрежден сей приход с 1626-го года, после деревянных нынешняя каменная заложена в 1742-м годе и освящены престолы: холодной во имя Успения пресвятыя Богородицы в 1753-м и теплой в 1744-м годах.

5-я. Благовещенская: учрежден сей приход в 1715-м году, после деревянных нынешняя каменная заложена в 1759-м году. И освящен престол во имя Благовещения пресвятыя Богородицы в 1763-м году.

6-я. Кузнечевская: приход сей учрежден в 1717-м году, после деревянных нынешняя каменная заложена в 1746-м году. И освящены главной престол в 1764-м годе во имя Троицы Живоначальной.

7-я. Соломбальская: при Архангельском адмиралтейском порте, учрежден сей приход в 1745-м годе, после деревянной нынешняя каменная заложена в 1760-м годе, и освящены престол холодной во имя Преображения Господня в 1775-м году и теплой со двумя престолами: 1-й, во имя святых апостол Петра и Павла в 1768-м, 2-й. Николая Чудотворца и 1775-м годе.

Деревянные:

8-я. Гошпитальская морская во имя Зосимы и Савватия построена в 1752-м году. //

л. 7 об.

Кроме сих, кладбищенския безприходныя и деревянные три церкви:

1-я. Преображенская в 1 части за городом построена в 1775-м годе.

2-я. Усекновенская во 2-й части за городом же построена в 1774-м годе.

3-я. Лаврентьевская на Соломбале при порте за жильем построена в 1774-м годе.

Монастырь. В Архангельске находится мужеский Архангельский монастырь, новгородским архиепископом Иоанном построенный в начале 13-го столетия, во время владения новгородцами сея страны, которой в начале стоял внутри города, где ныне имеется Архангельская церковь, против собору на берегу, но как 1584-го года приехавшие вновь с Москвы воеводы вокруг сего монастыря поставили деревянной город и ров выкопали и потом сей город вместе с монастырем 1637-го года от пожара сгорели, то после сего город такой же деревянной построен на прежнем месте, а монастырь следующего 1638-го года по Указу великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича перенесен выше города по край обывательских дворов, где и ныне стоит, и на прежнем месте // построена вновь приходская церковь под тем же званием Архангельская.

л. 8

В сем монастыри каменные:

1-я. Церковь каменная пятиглавная с верхнею холодною о двух престолах во имя 1-е. Архангела Михаила и 2-е. Архангела Гавриила и нижнюю теплою о двух же престолах во имя 1-е. Покрова пресвятыя Богородицы, 2-е. мученика Мины, построена в 1683-м году.

2-е. Колокольня.

3. Кельи братския.

Деревянные:

4-е. Настоятельския кельи.

5-е. Ограда, вокруг обнесенная.

Монастырь сей по штату состоит в третьем классе, в нем игумен и 6 монахов, на содержание которых и обители отпускается в год из казны 849 руб. 61 копейка.

Две церкви:

1-я. Евангелическая каменная, построена в 1768 году.

2-я. Реформатская деревянная, построена в 1757 году. //

Историческое описание города. В древния времена на сем месте, где город Архангельск стоит, находился из всех до сего известнейших селений вышелоказанный Архангельский монастырь, как во владение новгородцами сею страну под названием заволоческой чуди, так и после покорения оной обще со всею Новгородскою областью под высочайшую державу великих государей царей Российских. л. 8 об.

Новгородские двинские правители во дни начальства своего жили в двух деревнях, называемых Матигоры и Ухтостров, близ Холмогор лежащих, а потом наместники и воеводы царские, для управления сея земли с Москвы присыланные, обитали в самом городе Холмогоре, и тем Холмогор над всеми Двинской страны селениями первенство и начальство имел, но в последующия времена Архангельского монастыря при Двине берег, от Холмогора на север в 72 верстах отстоящий, как ближайшим положением своим к Белому морю, так и выгодностию и способностию к пристанищу всем с моря и обратно проходящим судам, всю славу первенства и начальства от города Холмогора к себе обратил.

Берег Архангельскаго монастыря соделался паче известным от времен первого пришествия в Белое море и Двину кораблей из // иностранных государств и земель. Первые на Двину пришедшие корабли были аглицкие, в 1552-м году при владении Едуарда Шестаго короля Аглицкаго был послан из Англии с тремя кораблями Ришард Вилогби к северу; в мае месяце пустился он в море и употребил довольное время на объезды северных островов, принадлежащих Дании. Там не мог он доставать никаких иных припасов съестных, кроме сухой рыбы и рыбаго сала. Два другие с ним отряженные корабли послал он для обретения новых земель в разныя места. Около сентября месяца пристал он к урочищу, называемому Арцына, лежащему в Лапонии, и никаких жителей не нашед; для позднаго уже годоваго времени остался там зимовать. От безмерной стужи он и все люди его померли. Начальник другаго корабля, Едуардом именованнаго Ришард Шанселор (по Двинским летописцам Рыцарт), искуснейший между тогдашними мореходцами, не зная ничего о обстоятельствах Вилогубия, продолжал путь около всей Норвегии и зашел в гавань Гардегоус как в назначенное Вилогубием сборное место. Семь дней простояв в ожидании начальника, отчаялся его дожидаться. В семьй день пошел в море и августа 24 дня прибыл к монастырю святаго // Николая, которой имеетя на двинском западном Корельском устье, разстоянием не доходя до Архангельскаго монастыря 34-х верст. Жители сего места ласково его приняли и множеством сбегались со всех сторон увидеть людей, о коих до того не слыхали. Ришард по получении испрошеннаго от холмогорских правителей дозволения приехал с устья на Холмогоры в малых судах. Там объявил он себя послом аглицкаго короля Едуарда и требовал свободного пропуску ехать в Москву ко двору царскаго величества за посольскими делами. Холмогорские правители известили своею запискою царскому двору о приходе посла и гостей на усть Двины и приказали в октябре месяце завести аглицкий корабль на зимование в Унскую губу, которая от Николаевскаго монастыря отстоит в 100 верстах. Аглинский посол, оставя людей своих, поехал с Холмогор в Москву ко Двору Российскому ноября 23-го дня и с царем и великим князем Иоанном Васильевичем Вторым заключил торговый договор между Россиею и Англиею, марта 15-го дня 1554-го года отпущено было сие аглинское посольство из Москвы. Посол Ришард по приезде на Двину жил у корабля до весны, // и весною со славою первого обретателя берегов российских возвратился в отечество. л. 9

В исходе 1554-го года по зиме приде весть царю и великому князю от заморския корелы и сказали, что нашли они на Мурманском море два корабля в становищах, а на них люди все мертвы и товару на них много. Царь и великий князь приказал на Двину наместнику князю Семену Ивановичу Микулинскому послать людей лучших двинян в лодьях к тем кораблям и переписать товар и привести на Двину на Холмогоры. Князь же Семен Микулинской послал в лодьях на Мурманское море к кораблям лучших людей с Холмогор, которые, в кораблях товар переписав, взяли пушки и пищали и снасть корабельную и привезли на Холмогоры. Князь же Семен Микулинской, весь быт корабельной поклав в анбары, запечатал. На другое лето, то есть 1555-го июня 23-го дня, тот же Ришард со многими гостями и аглицкими товарами приезжали в Холмогоры, и на Холмогорах суды нанимали и, товары с кораблей взявши, отправлялись по Двине к Вологде, а с Вологды поехали к Москве на подводах. л. 9 об.

Тоя ж зимы государь по его прошению повелел выдать // агличанам на Холмогорах иностранные товары и корабельной снаряд, найденные в прошедшем годе на берегах на двух иностранных кораблях, на которых люди были мертвые, примечательно ескадры вышереченнаго Вилогубия. л. 10

л. 10 об.

В 1556-м годе в апреле месяце англичанин именем ... отправился для сыскания реки Оби. В месяце мае прибыл к норвежским берегам, а в июле к Новой Земле, разведал об искомой реке. Достигнул до залива Вайгачского, а как способное к мореплаванию время приходило уже к концу, то зимовал он в Российском городе Холмогорах в намерении с наступлением лета возобновить свои поиски, но полученное там повеление заставило его возвратиться в Англию.

л. 11 С российской стороны в то же лето 1556-е государь отправил в Англию в посольстве Осипа Непею и с ним гостей Фофана Макарова и Михайла Григорьева, которые пошли с Двины с товарами на немецких кораблях июля 23-го дня; да в том годе приходили галанские и бременские корабли да аглицких четыре на двинское устье. // 1558-го года корабельщик Антоний Жениксон на четырех кораблях ездил в Россию. Оставя у берега суда, сухим путем прибыл в Москву ко двору царскому и принят с честью. Быв тем крайне доволен, путешествовал в Казань и Астрахань и обратно через Россию прибыл в Англию.

л. 11 об. Привозы и отвозы и складка товаров были и продолжались чрез 30-ть лет при двинском Корельском устье близ монастыря святого Николая; товары перевозили из Вологды на дощаниках прямо к сему Никольскому монастырю. И по сему сей порт по Двине от иностранных чрез долгое время звался портом святого Николая. Но в лето 1584-е приехали с Москвы на Двину воеводы Петр Афанасьевич Нащокин да залешанин Никифор сын Волохов и Архангельский город деревянной поставили одним годом над Двиною рекою за 34 версты от устья Корельского Никольского; а поставили город круг Архангельского монастыря и съехали к Москве, и после того присланы на Двину приказные люди боярские дети. С сего времени новопоставленный город звался с // начала от правительства Новой Холмогорской город, а потом от находящихся Архангельского монастыря жителей назван Архангельским, почему первое имя чрез несколько лет из употребления вышло.

Население посада в Архангельске. По прошествии трех лет от основания около Архангельского монастыря деревяннаго города воспоследовала по царскому повелению о учреждении новаго в Новохолмогорском городе посада грамота в лето 1587-е февраля 11-го дня, и сей посад составили, выключая самое малое число посадских, переведенных из разных деревень и посадов. Между тем и церкви создаемы были по мере распространения домов обывательских, как видно из описания вышеозначеннаго о соборе и приходских церквях.

л. 12 С начала иностранных купцов канторы были в Холмогорах, Вологде, Ярославле и в Москве, куда они товары заморские и обратно российские чрез город Новохолмогорской, или Архангельской, препровождали. И в последнем месте, то есть Москве, была над всеми канторами главнейшая, потому что по указу государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича построен был в // Москве дом под именем Посольскаго двора, в коем они складывали свои товары и имели позволение продавать оные в малые меры и весы. Сей двор государь царь Алексей Михайлович, негодуя на англичан, превратил в типографию, а ныне все иностранныя канторы находятся в городе Архангельске.

В лето 1668-е повелением государя царя Алексея Михайловича присланы с Москвы на Двину иноземцы градодельцы Петр Марселис да Вилим Шарф. А велено им осмотреть у Архангельскаго города места, где можно построить город и гостинные дворы каменные, и с ними присланы великаго государя грамоты и чертежи. Начаты делать гостинные дворы и город каменной, где прежде были Русской и Немецкой деревянные гостинные дворы. Сия крепость городская поныне стоит, о которой пространнее выше писано.

л. 12 об. Город Архангельск с того времени, как начался, подсуден был Холмогорскому городу, где управлявшие Двинскою странною воеводы жительство имели и непосредственно в ведомстве своем город Архангельск содержали, и потому все воеводы, друг друга сменяя, принимали по описям казенныя вещи // не только по городу Холмогорскому, но и по Архангельскому. В Архангельск же отъезжали на одно лето, когда ярмонка продолжается, а на зиму на Холмогоры возвращались. Сие их пребывание в Холмогорах чрез многие годы продолжалось, ибо и в лето 1692-е, когда великий государь Петр Первый имел первое прибытие на Двину, то воевода окольный Андрей Артемонович Матфеев жительствовавал в тех же Холмогорах, где и государя встречал, и к городу Архангельскому уже по отбытии государя из Холмогор выехал.

Переведение воевод из Холмогора в Архангельск. В 1705-м году в Холмогорах жившим при воеводах двум полкам, составленным одному из русских, а другому из смоленских шляхтичей, указано быть на житие по берегу от города Архангельскаго до новой Новодвинской крепости, и по последней дороге салдаты в Холмогорах дворы свои ломали, и к реке привозили, и по воде плыли на новоопределенное место, и поставили дворы и церковь за Соломбальским островом, не доезжая Новодвинской крепости, тож на острове, называемом Бревенник, а в 1716 году в ноябре месяце велено Архангельскаго гарнизона Двинскаго и Смоленскаго бата-

лионов // приходския церькви и церьковных причетников и полковые съезжие дворы с того острова Бревенника, поелику в поляя воды то всякое строение водою подмывает и ломает и от того жителям чинится раззорение и от перестройки великие убытки, перенести близ к городу Архангельскому и построить против Соломбальской верфи при деревне Кузнечихе; и под то строение, отступив от берегу Двины реки для осмотров и солдатского учения дватцать сажен, под две церькви длиннику и поперечнику по сороку сажен, под две полковые Съезжие избы длиннику и поперечнику по дватцати сажен. Но при том один баталион помещен на Кузнечихе в нижнем конце города, а другой в верхнем конце в Рождественском приходе. В сии времена и воеводы с своими подчиненными перешли на житие в Архангельск, где потом и губернаторы были, имевши в своем ведении 4 провинции или области: 1-ю. Архангельскую, 2-ю. Вологодскую, 3-ю. Галицкую, 4-ю. Устюжскую.

л. 13

В Холмогорах после того оставлена была одна купецкая ратуша, и за тем в Холмогорах земскаго главнаго правления не имелось. // Епископ Иоасаф 1762-го года в марте месяце по прибытии своем в епархию и со всеми приказными людьми и служителями переехал из Холмогора в Архангельск, и от того времени и протчие архиереи жительствоуют в Архангельске.

л. 13 об.

Открытие нынешних присудственных мест. Губернское на прежнем основании правление продолжалось в Архангельске до издания высочайших Ея Императорскаго Величества в 7 день ноября 1775 года о управлении губерний учреждений, в силу которых в 1780 году Архангельск учинен областным городом и приписан к Вологодскому наместничеству. Открытие оной Архангельской области совершено того ж года июля 3-го дня, и введены новыя присудственные места: 1-е. Губернской магистрат, 2-е. Верхняя расправа, 3-е. Совестный суд, 4-е. Областное казначейство, 5-е. Городовой магистрат, 6-е. Сиротской суд, 7-е. Нижняя расправа, 8-е. Нижний земский суд, 9-е. Уездное казначейство, 10-е. Управа благочиния. //

И к сей Архангельской области приписаны были города: 1-й. Архангельск, 2-й. Холмогор, 3-й. Шенкурск, 4-й. Пинег, 5-й. Мезень, 6-й. Онег, 7-й. Кола.

л. 14

В 1784-м году августа в 10-й день по высочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу Архангельск из областного учинен губернским городом, в котором и открыты наместническое правление и палаты.

В Архангельске с открытия области и потом губернии находится разных присудственных мест: 1-е. Наместническое правление, 2-е. Палата Уголовнаго суда, 3-е. Палата Гражданскаго суда, 4-е. Казенная палата, 5-е. Управа благочиния, 6-е. Верхний надворный суд в 2-х департаментах, 7-е. Нижний надворный суд в 2-х департаментах, // 8-е. Нижний земский суд, 9-е. Уездное казначейство, 10-е. Словесной суд, 11-е. Городовой магистрат, 12-е. Губернский магистрат в 2-х департаментах, 13-е. Сиротской суд, 14-е. Нижняя расправа, 15-е. Верхняя расправа в 2-х департаментах, 16-е. Приказ общественнаго призрения, 17-е. Оберкомендантская канцелярия, 18-е. Портовая таможня, 19-е. Духовная консистория.

л. 14 об.

Город Архангельск ошастливлен был троекратно высочайшим присутствием государя императора Петра Перваго.

Впервые его величество прибыл из Вологды чрез Устюг водою в Холмогоры 1692-го года июля 27-го дня и на третий день, то есть 30-го дня, прибыл в Архангельск и в сие свое прибытие стоял на Кегострове; изволил ходить на яхте с кораблями на Терскую сторону, что в Кольском уезде далее Поноя реки, ко трем островам и оттоль возвратился и того ж года сентября 19 дня выехал в Москву из Архангельска до Холмогор водою, а оттуда сухим путем. // Во-вторые в лето 1693-е. Не заезжая в Холмогоры, прибыл в Архангельск мая 18-го дня. И в сие свое прибытие ездил на яхте в Соловецкой монастырь, на пути от морскаго волнения заезжал в Унскую губу и стоял в Пертоминском монастыре. Из Соловецкаго монастыря возвратился в Архангельск июня 23 и августа 13-го дня на своих кораблях с иностранными купеческими судами из двинскаго устья изволил ходить на море и проезжал за Святой нос далее семи островов, и оттоль паки возвратился в Архангельск, а августа 26-го дня из Архангельска отбыл к Москве.

л. 15

В-третье в лето 1702-е мая в 30 день великий государь Петр Первый с государем цесаревичем Алексеем Петровичем приехал в легких судах на Холмогоры, оттоль отправился в Архангельск на дошаниках; и июня 29-го дня, в день тезоименитства своего, изволил быть на освящении церькви в Новодвинской крепосте; и августа 10-го дня на 13 кораблях и с войском прибыли к Соловецкому монастырю, где и Успениев день праздновал, и заутра, то есть 16-го дня, отбыл от Соловецкаго к новопостроенному на взморьи у Вардегоры корабельному пристанищу, и 17-го дня, сошед // с кораблей, путешествовал со всем воинством сухим путем через Нюхоцкую волость новопостроенною дорогою к Онеге озеру на Повенецкой погост, что ныне город, а люди тянули две яхты на себе от взморья до Повенца. С Повенца же великий государь шествовал на судах озером Онегою.

л. 15 об.

О нахождении шведских неприятельских кораблей на Архангельск. В 1701-го года июня 24-го дня ввечеру пришли на двинское Березовское устье шведские неприятельские ратные люди на воинских четырех великих кораблях да двух фрегатах и на яхте, всего на семи судах под аглицкими и голандскими флагами, якобы купецкие люди, на яве малое число, протчие же были скрыты и, остановясь против Мудьюжскаго острова, на якоре пробыли на том месте ночь. Но от стоящаго там караулу встречены были военною рукою; на другой же день, то есть 25, пришли на двинское устье против самой Новодвинской крепости и имели с войсками, там бывшими, сражение, при котором взято в полон шведский фрегат и яхта со знаменами и многими военными припасы, а протчие пять судов ушли обратно в океан чрез Белое море, учинив по берегам онаго некоторыя раззорения. //

л. 16 **Семинария.** В Архангельске находится семинария, основана в 1729-м году преосвященным Варнавою и с того времени находилась в Холмогоре, а по переходе архиереев из Холмогора в Архангельск и семинария сия переведена в 1772-м году епископом Антонием. В ней обучается священно и церковнослужительских детей до 200 человек латинскому и греческому языкам, географии, арифметике, реторике, философии и богословии. При ней же находится библиотека, содержащая в себе латинских, славянских, российских, еврейских, греческих, французских, немецких до 2000 книг.

л. 16 об. **Школы.** Действительно учрежденные ныне находятся при церквях евангелической и реформатской, в которых иностранных и некоторых российских купцов дети обучаются первым основаниям веры, немецкому, голландскому и французскому языкам, арифметике, истории и географии. От Приказа ж общественного призрения сделано распоряжение о устройении в городе Архангельске главного училища для преподавания наук по методе нормальных народных училищ, для чего и отправлены в Санктпетербургское народное училище учителя, с возвращением которых сдешнее и открыто быть имеет. // Под ведением обер-коменданта при батальонах содержится школа, в которой салдатские и протчих военных чинов дети обучаются грамоте, правописанию, арифметике и геометрии.

Богдельни. Учреждены от Приказа общественного призрения для призрения увечных и престарелых военнослужащих, которые получают в ней пропитание, покров и одежду, для неимущих же градских жителей мужескаго и женскаго пола при приходских церквях на основании высочайших учреждений.

Сиротской дом. Для несчастнорожденных учрежден Сиротский дом, в котором принимают и воспитываются сироты несчастнорожденные и по достижении отроческих лет отправляются в Москву и Санктпетербург в сиротовоспитательные дома. Сверх сего в особо устроенном Сиротском доме воспитываются и обучаются наукам, ремеслам и рукоделию сироты обоего пола, оставшиеся от родителей без имений, при котором находится прядильная фабрика для обучения прясть на прялках изобретения господина Миллера, присланных в здешнюю губернию по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелению. //

л. 17 **Больница.** Больница для лечения страждущих болезнями бедных и неимущих без платы, а протчих с умеренною за содержание и медикаменты платою учреждена от Приказа общественного призрения в 1786-м году. Сверх того для больных военнослужащих находятся морская и батальонной гошпитали.

Еженедельные в городе торги. В Архангельске в каждую неделю бывает торг по вторникам, на которой уездные обыватели, съезжаяся, привозят хлеб, солод, дрова, сено, рыбу, мясо, огородныя овощи и разныя рукоделия.

л. 17 об. **Годовая ярмонка.** Начинается ежегодно весною со вскрытия Двины и кончается осенью пред закрытием оной. Весною на барках, каюках и на плотках привозят из верховых городов хлеб всякаго роду, пеньку, сало, смолу, железо и протчие продукты и товары, как для заморскаго отпуска, так и на вольную в городе Архангельске продажу, которыми нетокмо губернский город и его уезд, но и другие поморские города и селения по причине недостаточнаго урожая снабжают себя на пропитание чрез целогодишное время; заморские же товары и привозимую с промыслов рыбу треску, палтасину и прочую и звериныя кожи, закупаая на сей ярмонке, отправляют // Двиною рекою и зимним путем во внутренние Российские города.

Разделение купечества и всех городовых обывателей по их торгам и промыслам:

1-е. Иностранные купцы, производящие торг гуртовой, составляют пять кантор, которые, закупаая разные хлебные припасы, сало ворванное и говяжье, мягкую рухлядь, пеньку, смолу и протчее в окружных городах здешняго наместничества и привозящие ея к порту водяною коммуникацией из Вологодской, Вятской, Устюгской и протчих губерний от купцов, отправляют оныя в заморской отпуск, получая взамен того на приходящих иностранных купеческих кораблях всякие заморские товары, кои и продают как здешняго, так и других внутренних Российских городов купцам.

2-е. Российских купцов, производящих гуртовой торг, 37 семей, которые, закупая разные хлебные припасы, пеньку, смолу, сало ворванное и говяжье и другие товары, продают все оные иностранным купцам для заморского отпуска, частью же отпускают на свой шет и на своих собственных кораблях за море. //

3-е. Фабрик и заводов находится в городе:

л. 18

1-е. Медоваренной	1
2-е. Для делания водок	1
3-е. Пивоваренных	6
4-е. Солодовенных	9
Сушиленных	8
Свечной	1
Пековаренных	7
Кожевенных	6
Конатных	10
Прядиленных	14
Мыловаренных	3
Салотопенных	9
Коптиленных	6
Сахарной	1
Кирпичных	2

Деланья на оных товары распродаютя частью в лавках здешняго города, частью же для заморского отпуска. Купцов и мещан, торгующих в лавках, 164 семьи, которые, закупая разные шелковые и протчие товары в Москве и Санктпетербурге, а хлеб в летнее время на барках, протчие же съестные припасы из окружных селений продают в розницу. Так же промышляют мореходными судами, возя в оных товары // для выгрузки и догрузки иностранных приходящих и отходящих кораблей, ходят же на оных и для зверинаго сальнаго промысла на Грумант и для рыбных ловель в море и сим производят торг на немалую сумму.

л. 18 об.

4-е. Упражняющихся в разных ремеслах и рукоделиях считается 184, в том числе серебряников 11, каменщиков 3, кузнецов 11, портных 22, чеботных 35, медников 14, рукавичников 3, окольныхников 6, плотников 19, хлебников 3, часовщик 1, столярных 11, бочкаров 1, шапочников 8, ровдужников 6, рещиков из кости 6, слесарей 1, скорнячников 5, красильщиков 7, печатальщиков набойки 3, кожевенников 5, переплетчик 1, малярной 1, золотаго и серебряннаго дела пробирной мастер 1. Оные пропитание имеют от своего мастерства и рукоделия, а сделанья ими вещи продают в Архангельске и окружных городах.

Протчие градские жители пропитание имеют от разных работ, производящих на фабриках и заводах, от содержания постоев, от извозов, от хождения на // судах мореходных и протчими черными работами.

л. 19

Женский пол упражняется в пряже шерсти и льну и вязании разных сортов чулков, шитьем белья, тканьем холста и полотен и протчей мелочной работою. А сии товары продают в торговой день в рынке.

Число купеческих и посадских по ревизии 1785 года:

В городе Архангельском всех купцов состоит:

мужеска	326
женска	389
Мещан:	
мужеска	1252
женска	1251

**Число иностранных кораблей и судов мореходных
российских беломорских портов и волостей:**

В прошлую 1785 года навигацию имелось из иностранных государств в приходе	
Кораблей всех	92
Российских мореходных судов из российских портов и поморских волостей	308
Кораблей в отпуске за море	100
Судов российских в поморские места и в российские порты в Колу и Мезень	305 //

Число барок и всяких судов из внутренних Российских городов:

л. 19 об.

В 1785-м году из внутренних Российских городов по Двине в Архангельск в приплаве было с товарами:

Барок	95
Полубарок	8
Каюков	57
Обласов	17
Павозков	11
Карбасов	27
Плотов	274
Лодок	5
Завозней	3

Из онаго числа барки, полубарки, павоски, плоты и завозни остаются в Архангельске и на дрова, и на протчия потребы разламываются, а каюки, обласы, карбасы и лотки отходит обратно по Двине с архангельскими товарами.

Число жителей в городе:

Жителей в Архангельске вообще всякого состояния счисляется:

мужеска 4612

женска 4731

в том числе:

Купцов мужеска 326

женска . . . . . 289 //

л. 20

Мещан мужеска 1252

женска 1251

Церковнослужителей мужеска 244

женска 128

Разночинцов мужеска 1665

женска 1975

Казенного ведомства обывателей мужеска 102

женска 124

При разных должностях мужеска 468

женска 423

По торгу, промыслам, по разным работам

мужеска 446

женска 424

Иностранных мужеска 109

женска 117

Строения при Адмиралтействе на Соломбале:

Каменные:

1. Кладовая для денежной казны 1

2. Смоловаренная 1

3. Канатная баня, где смолится канатная пряжа 1

4. Кузница . . . . . 1 //

л. 20 об.

Деревянные:

1. Кантора главного командира 1

2. Мастерских, магазейнов, домов для генералитета, штаб и обер офицеров, служительских казарм и протчих служб 86

3. Общественных строений 1

4. Лавок для торгу 27

Заводы:

1. Канатной 1

2. Прядиленной 1

3. Кирпичной 1

Жителей:

При разных должностях флотских, и артиллерийских, и рекрут

мужеска 1057

женска 454

Казенного ведомства обывателей мужеска 578

женска 550

Разночинцов мужеска 99

женска 119

Обывательских домов	809
По торгу, промыслу и в разных работах временно пребывающих	мужеска 628
	женска . . . . . 17 //

Камеральное описание Архангельского уезда. Положение уезда и смежности. Архангельской уезд к югу граничит с Холмогорским уездом на 52, к западу с Онегским по берегу Белого моря, по названию Зимнему, на 214, к северу с Белым морем и по берегу онаго, по названию Летнему, на 327 верст, к северо-востоку с Пинегским уездом по непроходимым лесам; в длину имеет 350 верст, в ширину 150 верст; в окружности ж своей имеет восемьсот семьдесят две версты и представляет фигуру треугольную. Положение мест Архангельского уезда, по причине обширности, есть различно. От границы холмогорской до самого почти Архангельска, на обеих берегах Двины, // имеются из твердой глинистой земли состоящие и умеренно возвышенные, небольшим лесом покрытая места, и между оными находятся острова, малыми реками отделяемые, плоские и песчаные. И потому селения жителей состоят как на тех берегах, так и на островах. Около же Архангельска состоящая волости и деревни поселены по большей части на местах низких и островных и окруженных Двиною и другими речками. И таковыя места при вскрытии рек весною водой понимаются. Далее Архангельска в запад до Онегской округи и в север до Белого моря места и матероземныя возвышенныя и плоския островныя имеются, по которым и обыватели немногочисленными селениями, но малыми деревнями // и околотками от 3, 4, 5 и до 30 домов выстроенными жительство имеют. По берегу, при море лежащему, имеются от прочих мест отличныя горы, в вышину перпендикулярно в 50 и 70 сажень, простирающиеся между Куйскою и Золотицкою волостями в длину на 20 верст.

л. 22

л. 22 об.

л. 23

При том же дома здешних крестьян все состоят при берегах на матерых и островных местах, и в отдаленности от рек нет никаких селений. И потому как сена свои, так и дрова и прочее перевозить и сами переезжать могут куда надобно не лошадьми, но по большей части водою. И для того летом лошадей для переезду, кроме хлебопашества, не употребляют, но всякой крестьянин имеет у себя карбас или лодку вместо перевозных лошадей, которыя во все лето по лугам и по выгонам травами питаются. //

Сколько в Архангелогородской округе земли всякаго рода удобной и не удобной? За небытием в сей округе еще генеральнаго земель размежевания различить оную на удобную и неудобную не можно, а по изчислении площади Архангельского уезда всей земли во оном состоит 3 791 328 десятин и 1550 квадратных сажень.

л. 23 об.

Воздух. Воздух во всех местах Архангельского уезда, в разсуждении стужи, суровой и несколько, особливо в приморских местах, влажной, но однако довольно здоровой. Воды чистыя, кроме тех, кои от бываемаго в сутки морскаго прилива становятся несколько солоноваты. Вода в прилив морской при самом устье поднимается более, а чем далее по рекам, тем ниже; в средилетнее ж время прибывающая вода быстрину двинскаго течения стремлением вверх на сорок пять верст обращает назад, а далее онаго разстояния река оставляет хотя обыкновенное, но тихое в сие время течение на разстоянии более 100 верст от моря. //

Погоды. В Архангельском уезде в апреле месяце по большей части дуют южные ветры и начинается весна, почему в конце онаго или в начале мая сходит с земли снег и реки вскрываются; в июне и июле бывает тепло; в августе выпадают дожди; в сентябре и октябре особливо бывают сильныя от севера и запада ветры. Потом при умножении осенней стужи выпадают снега и между вторым октября и ноября четвертым на десять числами замерзают реки, более от восточных ветров. Снегу выпадает толщиною на один, на полтора и на два аршина. Сверх обыкновенных на небе в осенние и зимние ночи часто видимых северных сияний, никаких достопримечательных в воздухе явлений здесь не бывает.

л. 24

Сорт земли. Землю в Архангельском уезде можно разделить на многия виды. По матерой земли более на горах // глинистая, а по низким местам черноземная, островная же, а особливо ближе к морю, более песчаная. Севчая земля посредственно плодородна повыше Архангельска, а ниже онаго малосилнее и более подвержена повреждению посеяннаго хлеба от морозов и от холодных ветров. В приморских волостях жители имеют в хлебе недостаток; на получаемые ими от ловли рыб и зверей морских, от работ при гаванях и корабельных строениях денги покупают в Архангельске муку, на плотях и барках сверху привозимую. Хлеб сеется обыкновенно более один ячмень. А хотя сеют некоторыя крестьяне также и рожь, однако очень мало. Потому что рошь иначе не родится, как чрез год. Но сие по малому количеству их земель умножить может в хлебе недостаток. Сеют ячмень, при удобрений земли навозом, чрез два года, а на третье лето парят, то есть для умягчения ея и утучнения без сева оставляют. При том же ячменю можно получить на одну посеянную меру шесть или семь мер, а инде и до десяти, кроме того // что в самих приморских местах не родится, как только три из одной, то есть сама третья. А ржи мера высеянная не приносит и в лучшем году более четырех мер.

л. 24 об.

л. 25

Сев. Сев ржи начинается июля с 20-го числа, и поспевают она от посева своего, включая и зимнее время, в 12 месяцев. Ячмень обыкновенно сеют около половины мая, и поспевают в три месяца. Высеваются ячменю на десятину земли десять мер. Земля вспахивается в глубину на три или четыре вершка. Орудия для хлебопашества употребляемые суть сохи, об одном железном сошнике с резцом наперед, бороны и серпы. Ячмень сушат обыкновенно на овинах нажиганием в исподней овина части из серых камней зделанной печи, молотят некоторые //

л. 25 об. в покрытых гумнах, а по большей части на местах открытых. По причине не весьма выгодных к высеваю или от жилищ отдаленных пристойных и удобных мест, в уезде Архангельском новины рращищаются очень мало и с них хлеб снимают, смотря по качеству земли, в другой, третий или четвертый год. А в волостях северноприморских совсем того не бывает, да и мест выгодных не имеется.

Для сенокосу, от котораго прибыли продажею немало получают поселяне, niskия места и кустарниками обросшия в довольном числе расчисткою приумножаются. Сенокосныя луга, вешнею от разлития рек водою понимаемыя, бывають весьма изобильны, и травы имеют тучныя и // высокия, и для корму скота весьма пригодныя и прибыльныя. А на тех лугах, которыя морскими водами, особливо на островах при море, чрез лето часто понимаются, травы niskи и лошадям не пригодны, кроме как рогатому скоту употребляются.

л. 26

Уборка сена бывает обыкновенная, для кошения онаго вместо кос употребляются так называемые горбуши, коими сено косят нагнувшись, в весьма тягостном положении тела. По высушении сена на солнце, смотря по погоде, собирают оно с пожней граблями и наперво складывают в кучи или копны, которые весом бывають в четыре пуда или поболее. И потом сии копны складывают в стоги, от пяти до семи в сажень или промежок. В продажу производят во многом числе сверх своего домашняго употребления.

Овощи огородные. Что касается до огородных овощей, то, кроме немногих при самом море волостей, недостаточествующих в том по причине неспособной земли, жители всего // уезда довольное имеют изобилие в редьке и репе. Морковь и капусту садыт только в некоторых околгородных волостях, и родится довольно, как про себя, так и на продажу. А прочаго, как то свеклы, огурцов и земляных яблоков, нигде не сеют.

л. 26 об.

Леса в уезде. В Архангельском уезде лес, для дров употребляемый, как то сосновой, ольховой и ивовой, растет в нарочито довольном количестве, по местам, на матерой земли лежащим; только сосныга, годнаго к строению, и то не толстаго, имеется по некоторым от жилья отдаленностям весьма немного, почему и рубят только про себя, и то на мелкия постройки, как то хлевы для скота и заборы своих дворов. А строевой при судоходных реках покупают, которой из верхних волостей водою доставляется; в продажу производит дровами мелкой и засохлой лес, из котораго также // инде жгут уголье и золу, дектю и смолы нигде не курят и никаких других лесных товаров не имеют. Кроме показанных здесь бесплодных лесов, по многим местам уезда находится немало черемушника и рябинника, с которых и ягоды того названия собирают.

л. 27

Кустарники. Кустарники имеются можжевеловые, малинные, черной и красной смородины по борам и лесам в малом количестве, на которых тех родов ягоды родятся изобильно.

Ягоды. Из протчих ягод по борам родится земляница, черница, голубель и брусница, а по болотам клюква и морошка, последняя в большом количестве.

Грибы. Из грибов в теплые и дождливые годы бывает довольно просто так называемых грибов красных, белых, серых и желтых; также груздей, волнух и лубяниц, а рыжиков мало. В засушливыя же // лета или в которыя рано бывають морозы и во всех оных плодах весьма скудно бывает.

л. 27 об.

Звери. В лесах здешняго уезда водятся медведи, волки, лисицы, зайцы, куницы, белки и горностаи, только не везде, и немного их ловят и уловленное в город отвозят для продажи.

Птицы. Из птиц же водятся ядобныя: чухари, тетери, пеструхи, косачи, куропатки и рябчики, и оных жители добывают стрелянием крупных из ружей, а мелких сильями и различными ловушками, как про себя, так и на продажу, только не везде. Из птиц неядобных: вороны, сороки, галки, голуби, ястребы, совы, воробьи и другия мелкия птицы, а по зимним берегам иногда орлов и кречатов видають. Сверх того прилетают весною лебеди, журавли, гуси, утки и подорожники, которых жители ловят и стреляют для своего потребления и на продажу.

л. 28 Из неядобных же // прилетают на лето гагары, чайки, ласточки и синицы.

Воды в Архангельском уезде:

1-е. Белое море. Главное и довольное пропитание, дающее Белое море разстоянием от Мезенскаго до Онегскаго уезда по Зимнему и Летнему берегу на 355 верст, находится в Архангельском уезде, где жители при берегах и далее промышляють зверей морских и рыбу.

2-е. Реки. В Архангельском уезде главная река Двина. Кроме сей довольно известной реки, всех, как больших, так и малых, во всем округе имеется числом семьдесят шесть. Рыба в оных

ловится и красная и белая, как то семга, налимы, щуки, нельмы, лещи, язи, сиги, ерши, окуни, сороги, плотва, канбалы и протчая.

3-е. Озера. Озер во всем округе считается всех сто пятьдесят два, из которых большие в длину 7, а в ширину на 3, а в глубину на 5 сажен имеются. Многие из них изобильны // озерною рыбою, как то щуками, лещами, окунями и карасями.

л. 28 об.

Ловление всяких рыб при берегах Белого моря. На устьях двинских при море как стоячими, так и тяглыми, большими и малыми, редкими и частыми неводами семгу, сельдей, корехов и канбал, и получают их такое множество, что случается в одной тоне сельдей по десяти возов и более. Рыбу навагу ловят в заливах Белого моря особливим образом, а имянно: одними удами, на которых не бывает крючков, как на удах обыкновенных, но на веревочных концах, которые от палочки на поларшина длиною, завязывают узелками кусочки тех же рыб наваг и за те кусочки хватают наваги числом по две и по три, и иногда, одна за хвост другой захватясь зубами, из пролубок вытаскиваются. Сим весьма легким и нетрудным способом ловят более женьщины и мололетныя ребята. Проворные из тех вылавливают в немногие часы, // доколь сидеть могут у проруби, по 500 и до 1000 рыб и, складывая в кучи на том же льду, продают приезжающим крестьянам и купцам или, как называются, бральщикам. Добывают и зверей морских неводами и стрелянием из ружей.

л. 29

В Двине:

1-е. Блещением. Перед вскрытием реки, незадолго зделав на льду прорубь, ставят над оною станок и для свету в ночное время над самой прорубью огонь разводят. В воду опускают уды, наживляемые червями и живыми или сненными небольшими сорожками, а инные наподобие сорожек выливают рыбки из олова, которые, также в воду опустив, ждут, когда рыба за уду хватится. А потом вытягивают щук или налимов. И то называется блеснить.

2-е. Ижами. Когда на реке начнет ломаться лед, то от шуму, при том бываемого, всякаго рода рыбы истоками заходят в озера и заливы; и когда при опадении воды начинает выходить // в реки, то в протоки оные становятся ижи, и так получают великое множество.

л. 29 об.

3-е. Рюжами, бродцами, мережами, ботальницами и удами. Оставшуюся же в озерах и заливах ловят рюжами, из сетей сделанными бродцами, мережами и ботальницами, где чем удобнее; ловят также и удами.

4-е. Подольниками. По вскрытии воды, когда острова и пески окажутся, то, смотря по луне и примечая, при каком ея виде, то есть при новом ли, полном или ветхом, также и в какую погоду где более ловится, между островами и на сливах бросают подольники. К нетолстой веревке по 20 и более чрез 2 аршина по 3 привязывают уды на тонких веревках и наживляют мелкой рыбою, а особливо кусочками из раковых клещей или хвоста. И на таковыя уды ловят лещей и язей. Сии веревки называются подольники. //

5-е. Поплавнями. С половины августа, когда ночи бывают темныя, тогда по местам, тоня-ми называемым, начинают ловить рыбу поплавнями; при поплавне от берегу клечей и сетей до 500 сажен. По выкидании поплавня в воду бережные с клечем идут по берегу, а речные плывут в карбасе на низ, и приметив, что рыба сильно пошла в сети, с речным клечем в карбасе гребью поспешают к берегу и вытягивают воротами до сетей, а сети руками. И так выбирают рыбу, которая бывает семга, нельмы большия и лещи.

л. 30

6-е. Неводами. Ловят так же и неводами, которые бывают по 150 сажен, и при них береговой клеч во 100 сажен и речной в 250 сажен.

7-е. Острогами. Иногда в темныя ночи ездят в лодках, имея на носу над водою, в железной рогатке, коза называемой, зажженной огонь, и помощью онаго, увидев в воде крупную // рыбу, колют ее острогою.

л. 30 об.

8-е. Мордами. С декабря и до апреля, особливо блиско Холмогор, в Троицком Ухтоострове ловят налимов в Двине реке мордами, которых на трех верстах бывает наставлено до шести сот, налимов таким образом получают весьма довольно, почему как в Архангельск, так и в Холмогоры во многом количестве возят на продажу.

9-е. Крючками. Во всю зиму тех же налимов и щук ловят на уды, наживляемые мелкими щучками и в проруби опускаемая, и по всей Двине попадает их великое множество.

10-е. Заборами. В которыя реки заходит семга, тут делают большие заборы и ставят верши из сосноваго строганаго прутья и еловым и сосновым кореньем переплетенныя, в которыя попадает семга или лохи. //

11-е. Вершами. Протчая рыба в озерах, как то щуки, налимы, окуни, сороги, лещи, язи, плотицы, караси и протчая, ловятся при небольших плетнях из ивоваго прутья вершами во всякое время.

л. 31

Жители уездные. Архангельские уездные жители сложения вообще крепкаго и здороваго, росту средняго, все не глупы, переимчивы и работны. Болезням, не взирая на холодность воз-

духа, редко подвержены бывают, и то известным, как то к осени иногда страждут горячками от сырости погод, а зимою от чрезвычайной стужи получают кашель или насморк; цингую одержимы по большей части те, которые не столько работают, сколько покоятся. Мушины женятся обыкновенно не моложе дватцати лет и более, а женской пол в замужество отдается семнатцати, осьмнатцати или дватцати лет от рождения. По твердости здоровья и по хорошей от рыбы пищи бывают они плодородны, чему доказательством // есть ежегодное родившихся над умершими преимущество. Живут лет до осьмидесяти пяти и более, а есть и такие, которые доживают до ста лет.

л. 31 об.

Упражнение крестьян. Кроме известных работ, в которых упражняться земледельцу требует всякое время и всякая часть года, в разсуждении хлебопашества и сенокосу, крестьяне здешняго уезда весною приуготовляют жердье, колье и протчее, что в лето потребно. Летом удобряют паровыя земли, ловят для себя и для продажи рыбу речную и озерную. Во всякое время года, особливо же в осенние и зимние вечера. многие домовитые и економию наблюдающие крестьяне шьют для себя и семейства своего сапоги, делают для домашняго употребления и на продажу посуду деревянную, как то кадцы, ушаты, бочки, ведра и тому подобное; приготавливают также орудия, // потребный к земледельству и протчим их промыслам. По осени верхних волостей жители в павозках водою дрова возят в город на продажу и для себя с морских дач, такими же павозками сено достают. Строят и укрепляют на зиму свои жилища, и при том к предбудущему времени секут дрова как для своего дому, так иные и на продажу. Зимою молотят хлеб и секут также дрова.

л. 32

Промыслы крестьян. Сверх домашних работ многие крестьяне в городе Архангельске артелями из найму обращаются в работах около купеческих товаров на бирже, смольном берегу и в гавани корабельной. При том плотничают при корабельных казенных и купеческих верфях и в городских строениях, конопатную, печную и кузнечную работы производят; также многие отъезжают на рыболовство к морским устьям, где получают // множество наваг, сельдей, корехов и канбал, которою рыбою не только себя, но и протчих так довольствуют, что она как в городе, так и в деревнях составляет зимой обыкновенную и самым малым иждивением приобретаемую пищу, а при том в нарочитом количестве отпускается и в прочие города. Многие уездные жители, а особливо приморских селений, в половине зимы и перед весною отъезжают на так называемые весновальские, сальные и звериные промыслы, а летом на больших и малых мореходных судах уходят к морю ж на Мурманские берега для ловления трески и палтасины, которую, по осени привезши в город, продают в великом множестве, так что сия рыба чрез весь год бывает пищею здешняго народа, да и в другие города довольно отвозится.

л. 32 об.

Женския упражнения. Когда мушины зимой обращаются около работ, им приличествующих, то женщины, в доме находясь, прядут лен, покупаемой ими по лету в городе на приплывающих сверху судах и барках, также водятся с домашнею скотиною. Весною ткут и белят холсты, полотна и клетчатины (салфетки и скатерти), которое сверх собственного употребления отвозят в город и продают изрядною ценою. По исправлении того времени убирания хлеба и сена шьют для домашних своих рубашки и прочее. Летом помогают мужчинам в собирании хлеба и сена, а по осеням вяжут шерстяныя чулки и рукавицы, которые иногда и в продажу также производят, хотя непомногу, и потом опять в пряже начинают // упражняться. Малолетные же их дети обоего пола при помянутых работных упражнениях приучаются по мере силы и возраста своего к трудам, приличным их состоянию, а иные мальчишки и грамоте обучаются.

л. 33 об.

Примерное число пряжи. Хотя и случается в ином доме женскаго полу человека по три или четыре, однако понеже в такой семье не все одною пряжею занимаются, но или некоторые женщины, имеющие малых детей, или девки невзрослыя в том числе находятся, то упражнения их уравнить и не можно, и потому не можно точно знать, много ли семьею перепрять могут. А только для одной взрослой девки или женьщины бездетной в год для пряжи льну один пуд употреблен быть должен. Ежели же пряжи довольно будет заготовлено, то в летнее время одна девка может выткать полотна аршин до ста, а клетчатины и более. Что же касается до простова для собственного их употребления делаемого холста, // то, смотря по ширине и толщине его, и меру также разную поставить могут.

л. 34

Доходы крестьян. Крестьянин, не имеющий никакого ремесла и рукоделия, простою работою из найму или промыслом может приобрести в год от дватцати до дватцати пяти рублей, а рукодельной, как то плотник, конопатчик, каменьщик, кузнец и проч., может выработать от сорока и до пятидесяти рублей в год.

Расходы. Из сих выработанных денег должен издержать на государеву подать за себя и за детей своих, на расход для домашних надобностей и на прочие потребности в год не менее как двадцать рублей, а которой имеет недостаток в хлебе, тому надобно издержать и более.

Число севчей и сенокосной земли. Крестьяне здешняго уезда севчей и сенокосной земли имеют у себя очень немного, так что во всех волостях Архангельской округи состоит земли 11 852 десятины, и потому имеют содержание свое более от промыслов. //

Крестьяне, в приморских селениях живущие, по причине сена, на продажу употребляемого, держат скота у себя в посредственном числе, а заморской породы скотину рогатую около Архангельска держат непомногу; и как от заморской породы, так и от здешних родящийся рогатой скот росту довольно крупнаго, так что быки бывают весом от двенадцати до двадцати пяти пудов; держат также во многих волостях и овец. И как телят, так и барашков иногда для продажи поят молоком, однако по большей части продают небольших, от пяти до осьми недель. В прочем же бывают таковыя поенныя телята весом до восьми пудов, а барашки более пуда. Бывает и то, да почти в одной только Княжеостровской волосте, что поят быков и по целому году, которые приходят весом в пятнадцать пудов и более; // протчаго скота, как то свиной и коз, нигде здесь не держат. Из птиц имеют только одних кур, а гусей и уток не водят. Падежа скота во всем здешнем уезде по причине трав, из хорошей и вредными парами не наполненной земли вырастающих, и также здоровых вод и воздуха, никогда не бывает.

Имущество крестьян. Крестьяне здешняго уезда вообще имуществом посредственны, ибо, имея немного хлебопашной и сенокосной земли, не только хлеба излишняго, которой бы поесть могли, не имеют, но все почти и для себя в том терпят недостаток, которой дополнить и сами должны покупкою. По небольшому количеству скота околородные жители, хотя и продают молоко и масло, однако от того доход имеют невеликой же, а более к пропитанию своему добавок имеют от работы, рукоделий и промыслов. //

Одежда крестьян. Самая одежда мужчин и женьщин здешняго уезда обыкновенная: то есть для шуб овчины, также и сукна сермяжныя в некоторых местах имеют мужики от собственных овец, а прочие покупают в городе. На праздник достаточные крестьяне имеют себе полукавтаныя и лучшие кавтаны, сшитые из китайки или из московскаго, а некоторые и из заморскаго сукна посредственной цены. Все крестьяне здешняго уезда, как мужескаго, так и женскаго пола, большие и малые и самые нищие, обыкновенную имеют обувь кожаную, а лаптей не употребляют. На головах здесь носят круглыя или четверугольный верх имеющия высокия шапки из сукна, а лучше из плису сшитыя, а летом шляпы шерстяныя, что покупают в городе. Женьщины обыкновенно носят по простым дням крашенныя // сарафаны, а на праздничное время таким же покроем сшитыя шушуны из китайки, кумачу и стамеду, самыя ж лучшия из камки или тафты. Верхнее их платье составляет атласной или из какой-нибудь недорогой шелковой материи сшитой полушубок и шубейка. Что же касается до головных уборов, то женьщины запросто носят обыкновенно из шелковой или бумажной материи зборник, или повойник, а лучшее употребляют кокошник, по приличным местам выложенной, смотря по достатку, серебрянными или золотыми гасиками. Жены достаточных мужей имеют у кокошников своих верхи, вышитыя золотом, и переды, жемчугом высаженныя, а девки, кроме повсядневных своих, состоящих из ленты кругом головы и с гасом по лбу, повязок, в праздничные дни носят чиолки или венки, бисером и некоторыя и жемчугом // высаженныя, притом имеют позади затылка привешенныя лапости, которыя бывают зделаны из какой-нибудь шелковой материи и по концам обшиты золотою или серебряною широкою сеткою. И как женьщины, так и девки на шеях носят перла или наборошники бисерные, также некоторыя и жемчужныя, а в ушах серебряныя серги. Сей головной убор обыкновенно употребляется в домах при праздничной церемонии или на игрищах, летом бываемых. А когда бывают в церкви или едут в гости, то на сей случай имеют на голове кункую или соболем обложенной чебак, а богатыя — кораблик. Инде носят на головах круглыя, на старинный манир зделанныя, большия подкапки, однако оныя, особливо в волостях околородных, уже редко употребляются. //

Пища крестьян и время обедов. Пища здешних крестьян состоит в обыкновенном ржаном или ячменном, а иногда из ржаной и ячменной муки вместе испеченном хлебе. Едят притом молоко, репу, редьку, капусту и ягоды. Говядину и другия мяса употребляют весьма редко, разве только в праздник, или которые мужики сами птиц промышляют и помногу овец содержат. Но всех обыкновеннее здешним жителям кушанье во всякое время есть рыба, особливо когда больше в улове бывает треска, а зимою наваги и сельди.

Пищу по большей части представляют в деревянной посуде, а медную и оловянную, хотя и имеют достаточно живущие крестьяне, однако употребляют оную тогда, когда у них гости бывает, что случается в праздники. Едят крестьяне по // большей части в день три раза, а именно: завтракают по утру, как только поспеет, например в пять часов, и завтрак сей состоит почти

л. 34 об.

л. 35

л. 35 об.

л. 36

л. 36 об.

л. 37

л. 37 об.

из одной ячменной мучной густой каши, которую в скоромные дни едят с молоком, а в последние дни с капустою или росолом, из пареной репы делаемым. Потом в девять часов или несколько позже обедают и наконец в пять, шесть или семь часов по вечеру ужинают. И таким образом располагают свои обеды, когда короткие дни или равноденствие и обыкновенная работа бывает. Но ежели настает лето или сенокос, то едят также и между обедом и ужином, что называется паужинать. В протчем же когда бы то ни отужинали, однако и после ужина за домашними работными упражнениями как мужчины, так и женщины просиживают иногда и далее полуночи. //

л. 38 **Праздники крестьянские.** Кроме того, что все крестьяне в воскресные, праздничные и высоторжественные дни от работ имеют отдохновение, особливо празднуют тем праздникам, или святым, которым посвящены имеются церкви их приходоу. При сих празднествах живущий в приходе том крестьянин иногда зовет, а иногда и без того съезжающихся к нему родственников и отменных приятелей угощает в доме своем обедом, а часто и ужином, причем бывает представлено кушанье, в довольном, по достатку хозяина, количестве приготовленное. Не оставлено также и напитков употребление, а подношено обыкновенно бывает вино, пиво или брага. И таковое празднество у недостаточных крестьян в день кончается, а у богатых иногда и по два дни продолжается.

л. 38 об. **Увеселения крестьянския.** Сверх сих праздников имеются в крестьянстве некоторые роды и других увеселений, а имянно: // о святках в некоторых волостях собираются нарядным образом девки крестьянския в один дом по вечеру и поют разныя по деревеньскому вкусу прежними сложенныя песни, к чему и мужчины иногда приходят для просмотра, также переходят из одного дому в другой, поздравляясь с праздником. О сырной неделе строят из снегу горы и катаются; на лошадях же, так как к работе, а не к гулянке особливо держимых, почти совсем не гуляют. О Пасхе на святой неделе делают висячие качели и качаются. О Петрове дни собираются девки в круг на лугах и поют песни, а мужчины, расхаживая по тем же лугам, смотрят и веселятся. Протчее же время в работе пребывают.

л. 39 **Строения крестьянския.** Строения в поморских волостях имеется посредственно, но в ближайших к городу селениях лучше. Дома крестьян состоят из избы жилой и кладовой клетки, или // чулана. Многие имеют теплыя горницы и подъизбицы. Печи в прежних домах черныя и с деревянными трубами, а ныне довольно с трубами, кирпичем выкладенными. Дворы, смотря по количеству скота, бывают и теснее, и пространнее, к которым из нутра или снаружи пристраиваются для овец и телят мшоныя хлевы. Порядок улиц в строениях не наблюдается, но всяк имеет свой дом на собственном месте. В одном доме по две семьи живут мало. Топят избы довольно тепло; для свету лучину, а иные сало употребляют.

Заводы якорные:

1-й Ширшемской. От Архангельска вверх по Двине при реке Ширше имеются казенные от Адмиралтейской государственной канторы зависяшия водяныя кузницы, в которых якори куются для строящихся казенных кораблей о шестидесяти шести пушках и более.

л. 39 об. 2-й Лайской. Лайские заводы якорные и пильные в западной стороне, от города // в пятнатцати ж верстах при реке Лае, которые содержит архангельской купец Иван Денисов с братьями.

3-й Кехотской. В южной стороне от Архангельска в тритцати верстах при реке Кехте прежде сего были мучныя водяныя мельницы, и владели ими крестьяне Економического ведомства. А ныне оныя мельницы переделаны на якорныя кузницы, которыя состоят во владении архангельского купца Алексея Голубина.

Корабельныя верфи:

1-я Гомовская. Заводов корабельных в округе Архангельском находится три. Гомовская верфь, как Фразерская, в восьми верстах от Архангельска, и она состоит во владении купцов архангельских.

л. 40 2-я Быковская. Верфь по наименованию Быковская в пяти верстах от Архангельскаго города, принадлежащая первому ее заводчику Никите Крылову, по данным ему из Государственной Коммерц-коллегии // указам 1732-го года июня 5-го дня. Имеет она строение судов, производимое ныне по наследству внуком его архангельским же купцом Семеном Крыловым.

3-я при реке Маймаксе. Верфь не далее семи верст от города при Двинском рукаве, называемом Маймаксе, заведена архангелогородским купцом Прокопьем Пругавиным, по данному ему от Государственной Коммерц-коллегии 1766-го года марта 1-го дня указу. На ней строение судов, подобное первым, производится.

Лапоминская гавань. От Архангельска в 45-ти верстах к северу, при реке по названию Лапоминке, имеется казенная под ведением Адмиралтейской канторы состоящая гавань, в которой починкою поправляются как казенные, так и купеческие корабли и прочия суда, притом

по причине выгодности того места корабли многие чрез целую зиму стоят без // опасности от повреждения льдом, которому в других местах во время весны бывают подвержены. л. 40 об.

При гаване сей имеются многие казенном коштом выстроенныя казармы, в которых в каждой из них работных людей до шестидесяти человек для житья помещены быть могут.

Рудокопныя места. Рудокопных гор и других подобных тому заводов в здешнем месте нет, но земля по большей части болотистая и тундристая. Хотя же имеется довольно во многих местах глины, годной для делания кирпичей и горшков, однако кроме серой и несколько синеватой глины отменных никаких видом и цветом не обретается. Трав, для крашения годных, жители не находят и в том не любопытствуют.

Новодвинская крепость. Сверх протчих достойнопримечательных в Архангельском уезде строений особливое заслуживает примечание Новодвинская крепость, // которая заложена при государствовании государя императора Петра Великаго в 1701-м году преосвященным архиепископом Афанасием Холмогорским и Важеским. л. 41

Построена она для защищения форватера, ведущаго к городу Архангельску. Отстоит от Архангельска на 17-ть верст к восточной стороне, близ Березовскаго устья. На Линском острове построены регулярным четвероугольником и имеет четыре бастиона и один равеллин. Вокруг всего вала фасобре, или нижняя оборона, окружена водяным рвом; а наружная сторона главнаго вала и пристроек, как равномерно ескарп и контра ескарп, одеты тесаным камнем. Внутри оной крепости церковь деревянная во имя первоверховных апостолов Петра и Павла.

Бар. Между примечания достойными местами почеть можно Бар. // Под сим именем разумется последнее из Двины в Белое море устье, которое песками из моря засыпает, и тем судовому ходу делается затруднение. Для сего у Бара корабли, с полным грузом пришедшие, останавливаются и лишний груз вывозют на мелкия суда; а из Двины всякия, а особливо большия, суда с полным грузом к сему Бару не доходят, но к дополнению своему груз везут за собою на других судах и, пройдя сей Бар, догрузку свою из тех судов принимают и потом пускаются в море. Место сие от Архангельска отстоит в 60 верстах, а от Новодвинской крепости по воде в 43-х. Тут на острове, называемом Мудьюжским, поблизости волости того ж названия, построена высокая деревянная башня для усмотрения идущих кораблей; для осмотра же приходящих судов во все время навигации // крейсирует бранвахтное судно, а фарватер ежегодно по вскрытии льда измеряется и означаем бывает укрепленными на якорях бочками с флюгерами или вехами, между которыми суда препровождаются лоцманами безопасно. л. 41 об.

Ненокотской посад в Архангельском уезде. В Архангельском уезде от губернскаго города на северо-западную сторону в семидесяти двух с половиною верстах, а от Белаго моря в 4-х при реке Неноксе находится посад. Он лежит половиною на высоком, а другою на плоском месте. По строению своему представляет более сельское, нежели посадское селение, да и жители онаго, хотя состоят в купечестве и мещанстве по своему званию, более упражняются в работах крестьянских, как то, по примеру протчих здешняго уезда жителей, пашут не во многом количестве у них имеющуюся землю и // отъезжают к морю на звериные и рыбные промыслы, а иные из них у тех же купцов на состоящих во оном посаде соляных варницах в варении соли обращаются из найму и к тому заводу потребныя дрова рубят и, оттуда привозя на своих лошадах, продают на заводы. Ярмонок, торгов и съездов никаких не бывает, а что кому потребно для дому, то покупают в городе Архангельске. л. 42

В оном посаде соляные варницы. Достойныя примечания места находятся в сем посаде подземельныя соляные ключи и при них построенныя варницы, при которых имеется колодцов до 12, из оных самые глубокие в землю опускаются на 10 сажен и содержат росол от 5-ти до 8-ми градусов. Дров на варение соли исходит в кажды[е] сутки не менее 10-ти и 12-ти сажен. Соли получается от суточной варки пудов 70 и более; выпариваема[я] же на сих варницах соль доставляется в окружные // соляные магазейны Архангельскаго наместничества. л. 42 об.

Здания. В посаде находятся 1 казенный дом для комиссарства, бывшаго при варении соли; второй, в коем помещена ратуша. Другаго же строения, как казеннаго, так и общественнаго, в сем посаде не имеется.

Унской посад и Лудской. К сему Ненокотскому посаду принадлежат еще два посада, Унской и Лудской. В Унском посаде варят жители соль из морской воды. л. 43

Число жителей в уезде:

Всех жителей в Архангельском уезде:

	мужеска	12 109
	женска	13 404
в том числе посадских купцов	мужеска	12
	женска	7

	мещан	мужеска	726
		женска	726
	церковнослужителей	мужеска	169
		женска	229
	экономических	мужеска	3225
		женска	3577 //
л. 43 об.	черносошных	мужеска	7847
		женска	8740
	лоцманов	мужеска	119
		женска	125
	выморочных	мужеска	1
	отписных	мужеска	4
		женска	5

Церкви и строения в уезде:

Церквей каменных	3
деревянных	36
Волостей	26
в них деревень	288

Монастыри:

1-й Николаевской. В сем уезде находятся два мужские монастыря: Николаевской Корельской, по штату третьеклассной, состоит при Белом море на берегу по Онегской дороге, от Архангельска в 34-х верстах. Основала сей монастырь новгородская посадница Марфа по причине погребенных тут двух ее сынов, Антона и Филиппа.

В сем монастыре строения:

Каменные:

- л. 44
1. Церковь холодная соборная во имя Николая Чудотворца. //
  2. Церковь теплая Успения пресвятыя Богородицы с трапезою.
  3. Между сими церквами каменные переходы.
  4. Колокольна и братския кельи.

Деревянные:

5. Церковь Сретения Господня с пределом Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев, над гробами помянутой Марфы Посадницы.
6. Церковь над воротами святыми Входа Христова во Иерусалим.
7. Кельи настоятельския.
8. Кругом всего монастыря ограда бревеньчатая крытая.

2-й Пертоминской. Пертоминской монастырь состоит от Архангельска к западу на 120-й версте по Онегской дороге, в Унской губе. Он начало получил в царство царя Иоанна Васильевича в 1599-м году.

Во оном строения:

Каменные:

1. Церковь Успения пресвятыя Богородицы с кельями и с трапезою, построена в 1684-м году.
2. Братския со службами кельи.

Деревянные:

- л. 44 об.
3. Церковь во имя Преображения Господня, // построена в 1680-м году.

О скитах раскольнических:

1-й Ануфриев скит. В 300-х верстах от Архангельска в северо-восточной стороне есть скит, называемый Ануфрие[в]. О времени заведения его обстоятельного сведения не имеется. Известно только, что прежде обыватели онаго жительство имели по лесным местам и их начальником был старец Онуфрий, котораго и наименование свое скит сей имеет. В ските сем находится строения 20-ть келей, рассеянных одна от другой в одной, двух и трех верстах. Жители пропитание имеют от подаяния, а при том которые находятся не при старости и здоровы делают для себя и на продажу из дерева чашки, лошки, ковши и прочую посуду и оную продают в Архангельске. Жители скитские, кроме домашних упражнений, отъезжают также на Мурманские берега для звериных и рыбных // промыслов. Ловят же рыбы сверх того в реках и озерах своих довольно. Женской их пол трудятся летом в собирании грибов и ягод, а зимою прядут в Архангельске покупаемой лен, а по весне из пряжи своей ткнут холсты как про себя, так и на продажу.

л. 45

2-й Игнатиев скит. От Архангельска в 230 верстах, а от Онуфриева скита в 60 при тех же морских берегах лежит другой скит — Игнатиев. Сей скит наименование свое получил от первого в том месте на жительство поселившегося из крестьян Золотицкой волости старца Игнатия Лазарева, которой, в то место собрав несколько человек, был их старшиною и настоятелем, а в 1739-м году умер. При ревизии же, бывшей в 1744-м году, наименован сей скит Игнатьевым. Жители // сего скита, как и первого, упражняются в самых тех же работах, рукоделиях и промыслах.

л. 45 об.

Число жителей. В Онуфриеве ските жителей, по ревизии, состоит в 20-ти кельях

мужеска полу . . . 38

женска 149

В Игнатьевом ските в 15 кельях

мужеска 23

женска . . . . . 90 //

Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 497

9. АТЛАС АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ С ТОПОГРАФИЧЕСКИМИ, ИСТОРИЧЕСКИМИ, ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И КАМЕРАЛЬНЫМИ ОПИСАНИЯМИ. СОСТАВЛЕН ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ В 1797-М ГОДУ.

л. 5

(Краткия историческия примечания о Архангельской губернии, топографическое оной описание с присовокуплением таковаго ж о рыбных и звериных морских промыслах; топографическое и историческое описание губернскаго города Архангельска; камеральное описание Архангельской округи)

Краткия историческия примечания о древних жителях Архангельской губернии

Древние жители Архангельской губернии Древние жители сей страны были самоеды, лопари и зыряне, которые поныне в Архангельской губернии удержали наименования свои, язык и образ жизни. Предки сих жителей принадлежали к Пермии или Биармии, которой приделы простирались до Финляндии. Они известны были россиянам под общим названием заволоцкой чуди, получившей сие от Россия наименование по лесному, гористому, болотистому и необитаемому пространству земли, которым и ныне Каргопольской уезд к западу отделяется от Двинской страны, именуясь волоком. Впрочем, многие реки, заливы, деревни и друтия урочища во всей Архангельской губернии и до настоящего времени сохранили прежния свои чудския названия.

Вера Заволочане были идолопоклонники, ибо последняя по Пинеге реке чудь крещена уже в начале 16 столетия Малопинегской волости священником Симеоном Неклюдовым, котораго отец Матвей в исходе 15 столетия пришел с другими из самаго Нова-города, удалившимися жителями в Кеврольской, что имя Пинегской, уезд, поселился на обильных и для хлебопашества удобных землях, оставленных чудью, коя, убегая крещения, уклонилась жительством к отдаленным рекам; но что в других местах Двинския страны жители гораздо прежде приняли христианское учение, то доказывается грамотою Иоанна, архиепископа Новгородскаго, данною от него в начале 12 столетия, которою, благословляя на Двине быть Архангельскому монастырю на том месте, где ныне стоит город Архангельск, заволоцких жителей и начальников от Емцы реки до моря именовал христианами. Лопари же, в Кольском уезде обитающие, христианскую веру восприняли в 1557 году от кольскопечерскаго игумена Трифона.

Покорение новгородцами Первые завоеватели заволоцкой чуди были новгородцы. Время и обстоятельства сего покорения хотя и назначены в российских летописях, однако ж известно, что в начале 11 столетия платили дань Новгороду не токмо при Двине и во всей тамошней стране постоянными селениями живущие народы, но и кочующие за Печорою и югорские самоеды и что под властью новгородцев в том краю находились тогда Заволочье, Печора, Югра и Кола, большею же частию заволоцкой земли во время новгородскаго управления владели новгородские посадники, бояре и новгородские архиереи. Сие подтверждается и следующими событиями: 1 — почти весь Летний бе-

рег (берег, простирающийся от Никольскаго устья реки Двины до Кандаляжской губы, называющийся же Летним по положению города Архангельска, яко в разсуждении сего лежащий в северо-западной стороне) Белого моря находился во владении известной Марфы Посадницы, которая построила и Никольской Корельской монастырь на гробех детей своих; 2 — в Шенкурском уезде 11 деревень, боярщинами именуемых, и поныне называются именами тех новгородских бояр, которые оными владели; 3 — Новгородскаго архиерейскаго дому приставник жил на Веле реке, где и ныне Вологодской губернии уездный город Вельск. Новгородские правителя сей заволоцкой страны жительство имели в деревнях: Матигорах и Курострове, а царские наместники и воеводы, присланные потом из Москвы для управления, жительствова-ли в самом городе Холмогорах. По покорении заволоцкия земли под высокую державу все-российских государей всех заволоцких боярских волостей крестьян учинены государственным-ми, черносошными, дворцовыми и монастырскими.

Торговля

Двиняне, имея многие удобства к торговле, торги свои произво-дили не только со внутренними российскими областями, но и с иностранными пограничными государствами. Они для получения мягкой рухляди ездили // на реку Обь и до Мангазеи или Туруханска на судах, именуемых кочами, на коих, достигнув реки Тары, обыкновенно на ней их оставляли, далее же до Обской губы ходили сухим путем, при которой строили уже новыя суда. Профессор Фишер в Сибирской истории утверждает, что в 15 столетии архангелогородцы на кочах прошли далее Новой Земли даже до самой Мангазеи. Они, начав путь свой от города Архангельска, сперва оной продолжали вдоль ме-зенских и пустозерских берегов и потом уже чрез пролив Вайгацкий доходили до Карской гу-бы. Плавание сие для торгу двиняне продолжали до 1620 года, в котором оное чаятельно по причине усмотреннаго потаеннаго товаров провозу прекращено. Пристани для сего торгу уч-реждены были в Кевроле, что ныне в Пинегской округе, Мезене, в Кольском и Пустозерском острогах и в Варзуге, где и таможенные служители находились. По построении сего ж города Архангельска оные уменьшены, а в 1691 году и вовсе уничтожены, исключая таможен в Кольском остроге. Настоящая от города Архангельска с европейскими народами отправляемая торговля открылась в 1553 году по поводу прибывшаго на Двинское устье аглинскаго корабля под начальством Ришарда Шанцелорда, которой пребывающим на Холмогорах царским пра-вителем, объявив себя послом англинскаго короля, требовал свободаго пропуска в Москву ко двору царскаго величества, получа же дозволение, ездил в оную и 15 марта 1554 года, в царствование царя и великаго князя Иоанна Васильевича Втораго, заключил торговый между Англиею и Россиею договор. Он, прибыв из Москвы обратно на Двину, пробыл до весны в Холмогорах и потом со славою перваго обретателя российских берегов на Севере возвратился в свое отечество. Во 1555 году тот же Ришард со многими торговыми гостями прибыл на ко-раблях, нагруженных разными аглицкими товарами, на Двинское устье и, выгрузя там оные в наемныя на Холмогорах суда, отправился в Вологду и оттоль в Москву, а с 1556 году начали приходить на Двину голландские и бременские купеческие корабли. В том же 1556 году по-сланные от великаго государя царя в посольство Осип Непея и гости Фофан Макаров и Ми-хайло Григорьев отправились с Двины в Англию на немецких кораблях. Привозные и отвоз-ные товары чрез 30 лет от начатия торга с англичанами складывались при двинском Корель-ском устье близ Никольскаго монастыря, почему сей порт долгое время от иностранных именовался портом Святаго Николая, но потом, в 1584 году, построен вокруг Архангельскаго монастыря деревянной город, а в 1668 году каменной с гостиными дворами для складки това-ров. Канторы иностранных купцов, производивших торги чрез Архангельский порт, находи-лись с начала в Холмогорах, в Вологде, Ярославле и в Москве.

Различныя приключения заволочан

Заволоческая земля никакого не потерпела разорения во время нашествия татар на Россию, а хотя в 1262 году в Устюге и нахо-дился татарский ясажник, но двиняне не платили им дани, следо-вательно, страна сия пользовалась тишиною и в те ужасная времяна, в кои протчия россий-ския области были жертвою хищения и насильств татар, которым естественное положение Северныя Двины препятствовало распространить кровопролитие в дальнюю и холодную заво-лоцкую землю. Таким образом, двиняне быв охранены суровостию климата и отдаленностию от нашествий неприятельских, тем неменее, напротив, подвержены были междоусобным бра-ням и внутренним безпокойствиям. По преданности к великим князям российским и по не-удовольствию на непрерывное мятежное правление многоначалие новгородскаго, неодно-кратно покушались они свернуть с себя сие иго, к произведению чего в действо приступили они в 1169 году, предавшись под защиту великаго князя Андрея Владимировскаго. Однако новгородцы, победа владимирцов и суздальцов, посланных для подкрепления двинян, учини-ли заволочан по прежнему своими данниками. Подобныя сему междоусобия продолжались по

1471 год, в котором великий князь Иоанн Васильевич заволоцкую землю покорил державе великих государей московских, одержав в 27 день июля при речке Шиленге, впадающей в Двину, совершенную победу. При сем случае войсками великаго князя Иоанна Васильевича предводительствовал устюжский наместник Василей Федорович Образец, а над двинскою и печерскою военною ратиею начальствовали князь Василей Васильевич Шуйский и двинской воевода.

Разныя неприятельския нашествия
Неприятельския на Двинскую страну нашествия были следующие: в 1419 году мурманы, вошед на судах в Белое море, опустошили многия по берегам сего моря лежащая селения, а имянно Варзугу,

Онегской погост, Неноксу и Николаевской монастырь, а по Двине — Яковлю Курью, Андреяновской берег, Кегостров, Архангельской монастырь, Княж-остров и другие места. // В 1614 году поляки и русские изменники, учинив из Подмосковья набег на Двину, держали в облежании Холмогорской острог три дни, которой защищал с воинством стольник и воевода Петр Иванович Пронской. Грабители же сии, нашед неожиданное в Холмогорах сопротивление, обратились на низовския и поморския волости, производя в оных убийство, грабеж и пожоги. В 1701 году, в бывшую тогда со шведами войну, четыре шведские военные корабли — два фрегата и яхта под английскими и голландским флагами, вошедши в Белое море 25 июня, сделали нападение на Новодвинскую крепость, но храбрым отпором гарнизона были отбиты и прогнаны, причем шведы в добычу победителям оставили на месте сражения фрегат и яхту, знамена и военные снаряды.

л. 7

Краткое топографическое описание Архангельской губернии

Положение	Архангельская губерния, имеющая положение в северном краю Европы, ... объемлет великое пространство земли, ибо по исчислению площади содержит в себе 82 187 461 десятину.
Пределы	Архангельская губерния с юга граничит с Вологодскою и Новгородскою, а с юго-запада с Выборгскою губерниями, с запада со Шведскою и Норвежскою Лапландиею, с севера ограждается Северным океаном, отделяющими часть Европы от Азии и Архангельскую от Тобольской губернии.
Климат, воды, ветры и другая воздушныя явления	Климат во всех округах Архангельской губернии более холодный и по мере сближения к северу жесточая и неудобная к земледелию, а поелику положение мест в ней большею частию гористое, покрытое лесами и наполненное озерами, болотами и тундрами, то из тех поднимающиеся пары хотя и производят густые туманы, но бываемые почти повседневно ветры оные вскоре разносят, очищая воздух от сей вредной здоровью влажности, которой для коренных жителей здешней страны довольно здоров. Воды в реках равномерно здоровы и чисты, выключая тех, которые, впадая в Белое море и Северный океан, во время прилива смешиваются с соленою морскою водою. Ветер во все времена года дует по большей части северной, производя неожиданную стужу и в самое жаркое летнее время. Морозы начинаются иногда в конце июля, а снег выпадает в октябре, в Мезенском же и Кольском уездах гораздо ранее; реки замерзают в октябре и ноябре и прежде мая редко вскрываются, снег сходит в конце апреля, а иногда и в мае. В Шенкурском же уезде по причине пещаных земель оной прежде исчезает; северныя сияния бывают видны в продолжение почти всей зимы.
Города	Архангельская губерния состоит из осьми городов, из коих один губернской и семь уездных. Губернский и торговый город Архангельск построен в 1584 году по случаю открывшагося с Двинскаго устья в 1553 году торгога с Англиею и другими европейскими народами; населяться же начал в 1587 и именовался с начала Новохолмогорским, а потом принял нынешнее название по причине бывшего на сем месте Архангельскаго монастыря, вокруг котораго первый город построен был деревянной. Сей торговый город лежит на правом берегу Северной Двины в 34 верстах от Белаго моря, в том месте, где река Двина делится на разные рукава, впадающие в оное море. В нем производится знатной заграничной, или иностранной, с европейскими народами торг, как собственными своими, так Вологодской, Вятской и Пермской губерний продуктами и товарами, доставляемыми к оному порту по течению рек Двины, Ваги, Кокшенги, Вологды, Верхнею и Нижней Сухоны, Лузы, Югу, Сысолы и Вычегды. В протчем сей город после пожара, бывшего в 1793 году, восприимлет на себя новый вид, украшаясь изрядными каменными, как казенными, так и частными, зданиями и множеством по плану выстроенных обывательских деревянных домов.

Уездные города суть: Холмогор, Шенкурск, Пинег, Мезень, Онег, Кола и Кемь.

Холмогор, как известно по истории, был столицею древней Биармии и пребыванием в нем чрез долгое время правителей всея Заволоцкия страны. Сей окружной город положение имеет при рукаве реки Двины, Курополкою именуемом, в 72 верстах выше губернского города Архангельска, и пользуется всею удобностию для произведения внутренняго и заграничнаго торгов.

Прочие города: Шенкурск, Пинег, Мезень, Онег и Кола устроены в эпоху благополучнаго царствования Вторья Екатерины при открытии Вологодского наместничества в 1780 году, а в 1784, по учреждении Архангельской области губернию, вступили в ея ведомство, по уничтожении же Олонецкой губернии из отшедших к Архангельской трех уездных городов — Пудожя, Повемца и Кеми оставлен последний, то есть Кемь, которой и составил седьмой уездный оной губернии город. // Шенкурск лежит при не малой реке Ваги, впадающей в Двину, и производит торг хлебом и смолою, в знатном количестве ежегодно в город Архангельск доставляемыми. Пинег местоположение имеет при мелководной реке Пинеги, впадающей в реку Двину несколько повыше города Холмогор.

Город Мезень имеет положение при судоходной реке Мезень, впадающей в Северный океан в 40 верстах от города; жители сего города производят промысел на Новой Земле и торг звериным салом и кожами. Портовой город Онег местоположение имеет при самом устье реки Онеги, из сего порта аглинский купец Гомм производил весьма обширной лесной торг, для которого на Онегской рейд иногда бывало до 70 больших купеческих кораблей. Город Кола положение имеет между реками Колой и Туломой при Кольской губе в 50 верстах от Севернаго океана, жители онаго производят морские промыслы при своих берегах, а некоторые из них и у Шпицбергена. Город Кемь лежит при устье реки Кеми, впадающей в Белое море, жители его занимаются морскими промыслами.

Положение уездов в разсуждении губернского города По числу вышепомянутых городов Архангельская губерния разделяется на восемь уездов, из коих по положению губернского города Шенкурская и Холмогорская округа лежит к югу, Пинегская и Мезенская к востоку и северо-востоку, Онегская к западу и юго-западу, Кемская к западу, Архангельская и Кольская к северу и северо-западу.

Монастыри и церкви Монастыри, в Архангельской губернии находящиеся, в штате состоящие, суть: Архангельской в самом городе Архангельске есть древнейшая из всех в Архангельской губернии находящихся монастырей. Он построен в конце 12 столетия. Сийский, основанный преподобным Антонием Сийским, где и мощи его опочивают. Николаевской-Корельской, построенной Марфой Посадницей, и Крестной, основанной Никоном патриархом. Заштатные же, примечания достойные, монастыри: Красногорской, находящийся на высокой горе, известный по чудотворной Грузинской иконе Богоматери, и Веркольской, где мощи Артемия Веркольскаго опочивают. Сверх сих в Архангельской губернии находящихся монастырей: Ставронигиальной Соловецкой, непосредственно зависимой от Синода и имеющий положение на острове Белого моря. Монастырь более других знаменит как по опочивающим тут мощам чудотворцев Зосимы и Савватия, так по огромности каменных зданий и по множеству приезжающих ежегодно богомольцев, которых число простирается до 3000 человек и более и кои во все время пребывания своего в сей обители довольствуются пищею без всякой платы, и сверх того каждому при отъезде в обратной путь дается по части хлеба. Церквей грекокафолическаго исповедания в городе Архангельске, кроме пяти деревянных кладбищенских, сооружены в настоящем столетии и благолепно украшены, из коих соборная и две приходския в бывший 1793 года сильный пожар хотя и учинились жертвою пламени, однако усердием доброхотных дателей несколько уже поправлены, а особливо первая. Из протестанских: лютеранская каменная ж, построена по правилам изрядной архитектуры, и реформатская деревянная ветхая, но имеющая более доходов. В окружных же городах церкви старинныя деревянные, кроме города Холмогор, в котором соборная и одна приходская церкви каменные. В соборе ж города Холмогор лежат тела холмогорских и архангельских архиереев, над коими находятся гробницы с их портретами. Всех же в городах и уездах церквей казенных 36, в числе их вновь строящихся — 2, деревянных — 422.

Училища и другие благотворительныя заведения Для образования юных сердец в губернском городе учреждены руководствующия к тому полезныя заведения, а именно: в ведомстве Приказа общественного призрения находится главное народное училище, основанное в 1786 году по силе высочайше изданнаго устава о народных училищах, с сим училищем соединена мореходная школа, в которую дети вступают уже образованные в оном и содержимые на всем иждивении Приказа, коих число простирается до 30, их по обучении всему относящемуся до плоской и меркаторской навигаций предположено отправлять

на купеческих караблях в иностранные порты для достижения практических сведений. Сверх сих училищ существуют еще в городе: гарнизонная полковая школа для солдатских, духовная семинария для священно-церковнослужительских и школы при обеих протестантских церквях для детей иностранных и российских купцов. Сверх того в трех уездных городах: Холмогорах, Мезени и Онеге в соответствии высочайшему уставу о народных училищах учреждены от Приказа малых народных училища. В ведении Приказа общественного призрения еще состоят следующие заведения: в губернском городе больница для лечения болезней неимущих без платы, а имущих с умеренною платою, богадельня для призрения, покрова и пропитания сирых и беспомощных обоого пола людей и особый дом для принятия и воспитания несчастно рожденных младенцев обоого пола.

Корабельная верфи Для строения военных кораблей при губернском городе Архангельске на Соломбальском острове находится Адмиралтейство, на котором строющиеся военные корабли и фрегаты отвозятся в Кронштат. Сверх сей Адмиралтейской верфи имеется одна, зависящая от Приказа. Партикулярных же в Архангельском уезде две, в Холмогорском одна и в городе Онег одна же, поступившая в казенное ведомство. Купеческие корабли и суда строятся на сих верфях на шет иностранных и российских купцов. Лес на строение военных кораблей получается из Архангельской, частью же и из Вологодской губерней. Касательно же купеческих оной для строения их получаем был прежде сверх Архангельской и из Вологодской губернии. //

Заводы Прибыточные в губернии заводы суть: якорные, канатные, салотопянные, пековарные и соляные варницы, из коих на последних вываривается соль из морской и ключевой воды. Соленой росол морской воды содержит по пробе от 2 до 3 $\frac{1}{2}$, а ключевой от 4 до 8 градусов. На якорных заводах делаемые якори продаются не токмо на купеческия суда, но и на военные корабли, а на канатных приготавлиют канаты для заморскаго отпуска. Судовыя же снасти разспродаются в большем количестве на купеческия и промышленныи мореходныя суда; на заводах салотопенных и пековарных перетапливают звериное сало и варят пек, которыми от Архангельскаго порта производится знатной торг; впрочем, в городе Архангельске находится сахарной завод, лутчия же кожевенные заводы в Холмогорах. л. 9

Состояние торговли Торг архангельских купцов, как и всех протчих жителей окружных городов Архангельской губернии, заключается в пределах Архангельской, Вологодской и Вятской губерний и состоит в закупке хлебных припасов, смолы, пеньки, сала ворваннаго и говяжьяго и других продуктов и товаров и в перепродаже всего онаго пребывающим в городе Архангельском иностранным купцам; на свой же шет и на собственных караблях товары в иностранные порты отпускают из архангельских граждан весьма немногие.

Ярмонка Главная ярмонка в Архангельской губернии бывает в самом городе Архангельске и продолжается от вскрытия Двины реки до замерзания. На оную привозят по Двине на барках, каюках и плотах всякой хлеб, смолу и другия продукты и товары из Вологодской и Вятской губерний и из городов и уездов Архангельской губернии. На караблях, приходящих к Архангельскому из разных европейских портов, всякие иностранные позволенные товары, на промышленныих же судах, промыслом возвращающихся, соленую и сушеную рыбу, звериное сало и кожи. Все оное распродается на сей ярмонке для заморскаго отпуска и для собственного в губернии употребления, и иностранные товары и рыба соленая и сухая отправляются частью и во внутренния ближния губернии. Евдокеевская в Шенкурском уезде ярмонка, начинаясь с 1 числа марта, продолжается 15 дней. На оную приезжают из разных городов купцы с российскими и заморскими товарами и великое множество поселян из прикосновенных уездов Архангельской и Вологодской губерний, на сей ярмонке производят закупку хлеба, смолы и других товаров для заморскаго отпуску из Архангельскаго порту. Усть-Важская ярмонка в Мезенской округе, начинаясь с 26 генваря, продолжается неделю и более, на которой торг до большой части производим бывает пушным товаром и разною рыбою, из Пустозерска привозимою. Николаевская и Благовещенская ярмонки бывают в городе Пинеге и, начинаясь первая с 6 декабря, а другая с 25 марта, продолжаютя по несколько дней. На сии ярмонки приезжают более из городов Архангельска, Холмогор и Мезени и из их уездов, так, как из самага Пинежскаго. Торг производится разными товарами, так же и лошадьми. Кемскаго уезда в Шуйском погосте две ярмонки, первая, начинаясь с 6 генваря, а вторая с 25 марта, продолжаютя каждая более недели. На сии ярмонки съезжается купечество как из Москвы и Петербурга, так и из других многих российских городов, сверх того поселяне из ближайших уездов и из Шведской Лапландии. Торг производим бывает шелковыми, бумажными и шерстяными материями, золотыми и серебряными вещами,

мякотным товаром, разными продуктами, рыбою и лошадьми. Сверх оных ярмонок в каждом почти городе учреждают по одному в неделю торговому дню, в которые из около лежащих деревень крестьяне приезжают как для продажи своих изделий и харчевых припасов, так и для покупки нужных товаров.

Качество земли

По обширности губернии грунт земли местами хотя и весьма различен, однако ж вообще полевая земля более болотистая, а в некоторых местах сырая, глинистая, с камнем и песком. Плодородная земля на поверхности лежит не более четырех вершков и требует повсягодного удобрения. В Шенкурском и Холмогорском уездах, где поселяне более упражняются в хлебопашестве и где земля большею частию пещаннее, земледельцы удабривают поля тундристою землею, настилая оную сперва во дворах своих, дабы перемешалась с навозом. В Пинегской округе сельские жители равномерно занимаются более хлебопашеством, нежели промыслами. В Архангельском, Онегском, Мезенском и Кемском уездах хлеба гораздо менее, а в Кольском почти и совсем в посеве не бывает, и жители сих округ большею частию приобретают пропитание от промыслов и работ. Но что принадлежит до сенокосов, то оных, кроме Колы, во всех округах весьма довольно, которые удабриваются введенным издавна обычаем не косить травы прежде, доколь не ссыплется со оной семена, отчего и на другой год она вырастает столь же обильно.

Река

Всех вообще больших и малых рек считается в Архангельской губернии до 1092, из которых примечательныя и более знаменитыя суть следующие: 1 — Печора, начало приемлет Пермской губернии в Чердынской округе из каменных гор, Уральскими именуемых, течет чрез Мезенской уезд на 800 верстах // и впадает в Ледовитое море. 2 — Уса, истекает из Уральских же гор в Мезенском уезде, вершина ея сближается с вершиною реки Сони, текущей в Тобольскую губернию и впадающей в реку Обь, протекает Мезенским уездом до 600 верст, впадая в реку Печору. 3 — Ижма, выходя Вологодской губернии в Усть-Сысольской округе из болот, течет чрез Мезенской уезд на расстоянии 210 верст и впадает в реку Печору. 4 — Цыльма начало берет в Мезенской округе от Чайцына Камня и, протекая чрез 120 верст, впадает в реку Печору. 5 — Мезень, приемля начало Вологодской губернии в Яренской округе, течет чрез Мезенский уезд на 360 верстах и впадает в Белое море. 6 — Пеза, выходит в Мезенском уезде из Чайцына Камня и впадает в реку Мезень, протекая 265 верст. 7 — Вашка, течет Вологодской губернии из Яренской округи и, протекая Мезенскую на расстоянии 70 верст, впадает в реку Мезень. 8 — Кулой, начинается в Пинегском и, протекая чрез оной и Мезенской уезды на 210 верстах, впадает в Белое море, от вершины сей реки на малом расстоянии переволакивают суда в реку Пинегу по болоту, которое вешнею водою бывает понимаемо, соединяя Кулой с Пинегою. 9 — Двина, начало свое приемлет в Вологодской губернии ниже города Устюга от соединения рек Сухоны и Юга, течет в Архангельской губернии чрез уезды Шенкурской, Холмогорской и Архангельской на расстоянии 390 и впадает в Белое море четыремя устьями, Березовским, Мурманским, Пудожским и Никольским называемыми. 10 — Пинега, выходя Вологодской губернии в Красноборской округе, течет Архангельской губернии чрез уезды Пинегской и Холмогорской на 443 верстах и впадает в реку Двину. 11 — Емца выходит в Онегском уезде из озера Емецкаго, течет чрез уезды Онегской, Шенкурской и Холмогорской на 130 верстах и впадает в Двину; по ней сплавливают лес, малым же судов ход бывает токмо от устья ея до Селецкой волости. 12 — Ваймуга, начало имеет в Холмогорском уезде из озера Обезера и, протекая на 125 верстах, впадает в реку Емцу, по ней сплавливают лес и ездят на малых судах. 14 — Мехреньга, начало приемля Новгородской губернии в Каргопольской округе, течет Архангельской губернии чрез Шенкурской и Холмогорской уезды на 110 верстах и впадает в реку Емцу, по ней сплавляют лес и ездят на малых судах. 15 — Вага, начинаясь с Вологодской губернии в Вельском уезде, течет чрез Шенкурскую округу на расстоянии 225 верст и впадает в реку Двину. 16 — Онега истекает Новгородской губернии в Каргопольском уезде из озера Лачи и, протекая Архангельской губернии чрез Онегской уезд на 260 верстах, впадает при окружном городе Онеге в Белое море. 17 — Кемь, выходя из озера того ж имени в Шведской Лапландии и протекая 320 верст, впадает в Белое море. 18 — Волда, выходя из озера Волд и протекая 140 верст, впадает в Онегское озеро.

Озера

Больших и малых озер в Архангельской губернии находится 3178, из коих в некоторых содержится чистая, в иных же темная, неприятного запаха и вкуса вода. Рыба в озерах и реках ловится везде обыкновенная: щука, окуни, налимы, харьюса, лещи, головли, язи и всякая другая мелкая рыба; сиомга же никогда в озера не заходит.

Хлебопашество

В приморских и ближе к северу лежащих уездах, особливо около губернского города Архангельска, сеется один ячмень, ржи же почти совсем в посеве не бывает по той причине, что поля островских жителей и на низких мес-

тах расположенных селений вешнею водою бывают понимаемы, от чего семена иногда вымываются, а в некоторых местах покрываются поля илом и песком. В лежащих же ближе к полудню округах сеются рожь, ячмень, лен и конопля, а в Шенкурском и частью в Холмогорском уездах сверх того овес, ярица и горох. Во всех вообще уездах поселяне поля свои располагают на высоких скалистых местах, на которых, и особенно на отлогах, к полудню всякой хлеб родится лутче и поспеваает и почти ежегодно побивается холодными росами и морозом, нередко и в июле месяце случающимся. В плодородные годы и когда посеянной хлеб избегнет повреждения от морозов, родится рожь сама четверта, ячмень в шестеро более противу посева, а овес в трое и более. Но посев бывает в малом количестве, ибо во всех уездах губернии считается, по камерному описанию, пашенной земли 170 766 десятин, почему жители довольствуются более покупным хлебом, привозимым из Вологодской и Вятской губерний в город Архангельск, отколе оной развозится уже повсягодно в Архангельской, Онегской, Кемской, Кольской и Мезенской уезды. Образ хлебопашества в Архангельской губернии одинаков с другими смежными местами, землю пахут сохами на одной лошади и боронят обыкновенно боронами, сено же косят горбушами или косами, хлеб молотят по большей части на открытых гумнах, невзирая на препятствия, причиняемые в том несносным и дождливым осенним временем; новины же поселяне разчищают в их дачах в малом количестве.

Огородные овощи Огородных овощей во всей губернии садят весьма мало; в губернском же городе Архангельске и в близлежащих онаго волостях, на островах поселенных, роятся оные довольно хорошо. Жители сих селений, приобретая // л. 11
прибыток от продажи огородных растений в городе, садят капусту, морковь, свеклу, редьку, репу, горох, бобы, лук и чеснок в довольном количестве.

Скотоводство Рогатой скот в Архангельской губернии, особливо по Двине реке и в Поморье, весьма хорош и росл, причиною сему не одни обильные паствы, понимаемая водою при речных весною наводнениях и при приливах с моря, но паче монаршая щедрота, по которой всемилостивейше благородно было ея императорскому величеству Екатерине Второй обогатить здешнюю страну выписанным из Голландии рогатым скотом, розданным как градским, так и деревенским обывателям для размножения безденежно. Лутчее же скотоводство находится в Холмогорской и Архангельской округах, а в Пинегском, Мезенском и Онегском содержат онаго большее число, но не столько рослой.

Горы Архангельской губернии положение вообще гористое, знатнейшия же в ней горы, хребтами продолжающиеся суть Уральския (или Сибирской Камень), отделяющия часть Европы от Азии и Архангельскую губернию от Тобольской, они по оной протягиваются от юга на север до 600 верст. Чайцын Камень, хребет оных начинается быть виден у вершины рек Пезы и Цыльмы и, продолжаясь от юга на север, чрез 270 верст примыкается у реки Лемцы к гористым берегам Севернаго океана. Шемуховския горы приемлют свое начало от вершин рек Чоши и Чижи и простираются по Канину Носу от юга на север на расстоянии 160 верст. Цепь гор, начинающихся при реке Пинеге, у Черной горы, на которой стоит Черногорской, ныне именуемой Красногорским, монастырь, продолжается от юга на север до Белаго моря на расстоянии 225 верст. Зимними горами именуемые лежит на Зимнем берегу (берег, простирающийся от Березовскаго устья Двины реки до реки Мезени, называющиеся же Зимним по положению города Архангельска, яко лежащей в разсуждении его в северной стороне) Белаго моря и продолжается от юга на север чрез 21 версту. Впрочем, вдоль морских берегов вообще везде находятся горы в разном от берега отдалении. Кольской же уезд оными наполнен, в котором, кроме тундр и болот, равных мест почти совсем нет.

Леса Архангельская губерния изобильна лесами, которыми покрыта вся вообще поверхность земли. Строеваго лесу находится более в Холмогорском, Шенкурском, Онегском, Пинегском, Мезенском и Кемском уездах, в Кольском же лес суковат и малоросл. Растущия во всей стране деревья суть: лиственница, береза, ель, пихта, сосна, осина, ивняк, черемуха, рябина и ольха, а из кустарников: можжевельник, малинник, смородинник и другие, северной стране свойственныя. Фруктовых же дерев не токмо в лесах, но и в садах нигде не растет. Сельские того края обитатели по неурожаю хлеба делают из незапрещеннаго лесу и кореньев всякую деревянную посуду, гонят из валежника, подвялаго лесу, так же и кореньев смолу и жгут золу и уголье.

Ягоды Кроме растущих на кустах ягод, роятся во всех уездах морошка, брусника, клюква, черника, голубика и земляника, грибы же генерально всех сортов.

Звери и птицы В лесах Архангельской губернии из зверей находятся: медведи, волки, олени, выдры, росомахи, куницы, лисицы, горностаи, белки, песцы и зайцы, а из птиц неотлучных: чухари, тетеревы, рябчики, куропатки, орлы, ястребы,

голуби и другия в северных странах обитаемая птицы; из полетных: журавли, лебеди, гуси и утки; при морских же берегах водится особый род птицы, гагой именуемой и известной в натуральной истории под именем, которой пух приносит промышленникам довольную прибыль, но большую, однако, приобретают жители всех уездов от продажи звериных кож и птиц, убиваемых на промысле, каковым занимаются они почти чрез всю зиму.

Качества жителей

Россияне, обитающие в Архангельской губернии, росту средняго, лицом белы, волосом русы, крепкаго сложения, остры. Кочевые же в Мезенской округе самоеды росту небольшого, лица имеют круглыя и плоския, смугловатаго цвету, глаза узкие, волос черный и по большей части безбородые. Препровождают жизнь дикую и весьма суровую, пребывая во все времена года, несмотря на жестокою в той стране стужу, в шалашах, покрытых оленьими кожами, называемых чумами, крайне склонны к пьянству и табаку и с природы тупы. В Кольском уезде живущие лопари росту малаго, видом похожи на самоеды, но сложением слабы и блее лицом. Все вообще жители Архангельской губернии, хотя препровождают здоровую жизнь, но самая глубокая старость не продолжается далее 80 лет, к лечению же болезней, обыкновенно от простуды приключающихся, употребляют простые средства.

Исповедание веры

л. 12

Жители Архангельской губернии грекокафолическаго исповедания, выключая самоеды, которые под именем Нумай, то есть жизнодателя, исповедуют творца мира, и хотя никаких изображений Нумаю не делают, не зная, в каком виде его представить, но поклоняются болванам, которых ставят везде // в честь тадебциям, почитая под сим названием духов, Нумаю подвластным. Слепо верят обманам тадибеев или кудесников, которые им сказывают, что кудеса видят тадебциев и с ними разглагольствуют.

Состояние имущества

Все вообще Архангельской губернии сельские жители имуществом не скудны и, довольствуясь при малом земледелии избыточными промыслами, не нуждаются в содержании домов и пропитании своих семейств, всегда приобретаая довольное число денег на закупку хлеба и других домашних потребностей. В пищу употребляют более ячменной, нежели ржаной, хлеб и более рыбу, нежели мясо. Едят в летнее дни по три и по четыре раза, и имянно: завтракают, обедают, около 4 часа по полудня паужинают и в вечер ужинают.

Деревенское
домостроение

Строение деревень в губернии производилось до ныне без всякаго порядка, но расположение крестьянских дворов совершенно соответствует климату того края. Имев изобилие в лесах, могли строить они дворы и избы свои высокие и пространные, покрывая оные везде тесом и дранью, а достаточные из крестьян имеют белыя избы, в коих печи с трубами. Почти во всех уездах покрывают дворы сплошь и делают внутри помост наравне с полом высоких своих изб, разделяя двор, так сказать, в два, из которых в нижнем помещен скот в теплых и мшаных хлевах, а в верхнем инда находится наружной с улицы въезд, сохраняют солому, сено, повоски, земледельческия свои орудия и всякую крестьянскую збрую.

Число жителей

Архангельская губерния населена весьма мало, вообще в ней насчитывается по переписи 1793 года мужска пола 113 306 и женска 123 564 души, которые, поселяясь при берегах морей, рек и озер, внутреннее пространство земли, покрытое лесами и наполненное болотами и тундрою, оставляют впусе. Недостаток мужского полу против женскаго, как заключать должно, происходит от потери людей на морских промыслах, в которых женской пол не упражняется. Ибо приметно по ревизии, что во всех тех уездах, кои более занимаются морскими промыслами, число мужска пола менее числа женскаго. А напротив того, в округах, упражняющихся в земледелии, более видно естественное в числе обоих полов равенство. По исчислению умерших и новорожденных сказывается в губернии ежегодное, но весьма малое народное приумножение. Всех же в губернии Архангельской считается сел 299, деревень 3627, скитов 4.

Топографическое и историческое описание губернскаго города Архангельска

л. 25

Положение города

Губернский город Архангельск, приморский и торговый, лежит на правом берегу Северной Двины, от Белаго моря в 34 верстах по двинскому Карельскому и в 42 верстах по Березовскому устьям. Оба сии устья делятся при Архангельске и, протекая к морю разными рукавами, составляют многие острова, из которых иные населены, другие же пусты. Местоположение Архангельск для торговли имеет выгодное и безопасное от речных наводнений при вскрытии Двины, тем более что его берег выше про-

тиволежащего, отчего вода, разливаясь по лугам другой стороны, уменьшает возвышение большой воды. Строения нынешния публичные и частныя находятся по большей части при берегу реки, котораго составляет грунт, глина, смешанная с илом, и сверх того в иных местах берег укрепляется обрубками, распространены некоторые дома и далее от берегов, а особливо на середине города для близости к рынку. Церквам и присутственным местам, где жидкия и тундристыя места, те укрепляются под строение сваями и стойками, а по апробированному плану как застроенный, так и в туне до сего времени лежащая жидкия и дыбучия места с довольном успехом обсушиваются ныне каналами, которых по продольным и поперечным улицам и дорогам вырыто в разную ширину и глубину более 25 верст, так же и дорог фашинных и земляных по жидким местам зделано немало. На все сие сумма употребляема была прибыльная Онегскаго казеннаго леснаго торгу, всемилостивейше пожалованная ея величеством императрицею Екатериною Второю на обсушку города Архангельска в 1786 году, и сие производилось по распоряжению исправлявших генерал-губернаторскую должность. Окрестности городские с восточной стороны по большей части болотные и мелкие лесом изредка поросшие, с южной и западной река Двина, а с северной стороны река Кузнечиха, за реками же разныя уездныя селения на островах и на матерой земле. За Кузнечихою Соломбальской остров с адмиралтейством, которое положение имеет против города низкое и водопоемное, окружается с южной рекою Кузнечихою, с западной рекою Двиною, с северной кочкарником и болотом, мелким лесом поросшим, а к восточной стороне с деревнею Соломбальскою пашенными и сенокосными землями.

Длина, ширина и фигура Длина города, по высочайше подтвержденному ея величеством императрицею Екатериною Второю 1794 года апреля 1 дня плану, простирается по берегу реки на шесть верст и 70 сажен, а ширина по верхнюю сторону течения на одну версту и 10 сажен, по нижнюю на одну ж версту и 190 сажен и представляет фигуру, дуге подобную. К сему городу принадлежит и Архангельский Адмиралтейский порт, находящейся за рукавом Двины реки, Кузнечихою имянуемом, на особом острове, малыми речками на трое разделенном, по названию Соломбал, длиною по тому ж плану вдоль по Двине 1 верста 340 сажен, широтою 1 верста.

Разстояние между городами Город Архангельск отстоит от Санкт-Петербурга в 1145, от Москвы в 1236 $\frac{1}{2}$ верстах, а до других городов от Архангельска до Выборга чрез Санкт-Петербург 1285 верст считается, до Новгорода чрез Петербург же 1331, до Вологды 805, до Тобольска чрез Москву 3391 верста и до уезднаго города Вологодской губернии Устюга чрез Вологду 1278 верст, прямо по Двине реке 636 верст. Архангельское губернии же уездные города от Архангельска отстоят: Холмогоры по Московской дороге в 73 $\frac{1}{2}$, Шенкурск по той же дороге чрез Холмогоры в 388 $\frac{1}{2}$, Пинег чрез Холмогоры в 210, Мезень чрез Пинег в 511 по летнему, а в 348 верстах во зимнему трактам, Онег по берегу Белого моря в 232, Кемь, отделенный от Олонецкой губернии чрез Онег до берегу ж Белого моря, в 610, Кола чрез Онег и Кемь тож по берегу Белого моря в 1021 верст.

Воздух и вода Воздух в Архангельске сыр по причине близкаго моря и находящихся местами болот так, что даже в зимнее время хотя бы и могла быть по местоположению жестокая стужа, но растворяется онаго влажностью, и потому сухая и пыльная стужа редко случается, а в летнее время напротив того от приходящаго морскаго ветра воздух делается весьма студеным и пронизательным. И вообще можно сказать, что как летом, так и зимою погода бывает не постоянна от переменяющихся ветров, из коих более действуют северные, северо-западные и юго-восточные. Вода в реках иловатая и во время прилива морскаго, что дважды в сутки бывает, смешивается несколько с морскою соленою водою, но для употребления всегда остается годною, которая притом очищается хранителями здоровья процеживанием или устаиванием в сосудах.

Герб города Герб сего города изображается: в золотом поле щита виден летящий архангел, вооружен пламенным мечем и поражающий поверженнаго диавола. Герб сей пожалован в 1781 году ея величеством императрицею Екатериною Второю.

Река при городе и рыбы во оной Двина Северная, составившаяся при Устюге соединением вод двух рек — Юга и Сухоны, знаменита водяною коммуникацією, по коей в Архангельск привозимыя из Вологодской и Вятской губерний и из других внутренних российских городов и селений продукты и товары отвозятся заморе с знатным перевесом торга в пользу российской торговли. Двина река замерзает не ранее октября 2 и не позже ноября 10, вскрывается не ранее апреля 25 и не позже мая 14 чисел. В водах ея отменныя от протчих мест находятся рыбы: семга и нельмы, подобныя белой рыбице, и общие протчим местам налимы, немалой величины щуки, окуни, язи, сороги, ерши, ра-

ки и камбалы, с моря заходящие в вешния наводнения. Вода в реке Двине сверх ordinarily всегда возвышается на несколько футов, и самое большое возвышение оной было: в 1779 году на 17 футов и 3 дюйма и в 1781 на 19 футов, и хотя из берегов по высоте оных и не выходит, но таковыми наводнениями при проходе весьма великаго количества льда оным ломает разные мореходныя и речныя суда, а тем времянно немалой убыток причиняется. Соломбальской же остров по низкому положению своему почти ежегодно во время вешняго наводнения бывает под водою, а от больших наводнений и вред строению причиняется. Прилив и отлив бывает, как выше сказано, дважды в сутки, и вода в сие время возвышается и опускается около 4 футов. При северных же сильных ветрах прилив бывает гораздо больше и делает великое волнение в реке, коим немалой причиняет вред разным судам, на реке стоящим. Самая большая широта реки при городе имеет 2 версты и 150 сажен, а глубина 11 сажен. Для соединения города с Соломбальским островом, на котором стоит Архангельское адмиралтейство, чрез рукав Кузнечиху шириною 260 сажен содержится непрерывной перевоз на малых судах от вскрытия до закрытия реки. Для сего переезду имеются казенныя Приказа // общественного призрения карбасы, а притом и приватные люди и имеют для собственного переезда свои или шлюпки, или карбасы.

л. 26

Историческое описание В древния времена сие место, где город Архангельск стоит, называлось Пур Наволок, на котором построен в конце 12 столетия ниже показанной Архангельской монастырь. Из сего можно заключить, что новгородцы завладели сею страню до 12 столетия и владели оною под названием заволоцкой чуди, и правители новгородские жили в двух деревнях — Матигорах и Ухт-острове, близ Холмогор лежащих. После покорения новгородцев в 1471 году пришло сие место под высочайшую державу великих государей и царей российских, и посылаемые наместники и воеводы царские для управления сея земли из Москвы жительство имели в самом городе Холмогоре, и тем Холмогор над всеми Двинской страны селениями преимуществовал. Но в последующия времена Архангельскаго монастыря берег, от Холмогора на север в 75 $\frac{1}{2}$ верстах отстоящий, как ближайшим положением своим к Белому морю, так и выгодностию и способностию к пристанищу всем с моря обратно приходящим судам всю славу первенства и начальства от города Холмогор к себе обратил. Берег Архангельскаго монастыря сделался паче известным и устье Северной Двины от времен перваго пришествия в Белое море и Двину кораблей аглинских, ибо когда в 1553 году при владении Марии, королевы Аглинской, был послан из Англии с тремя кораблями Рихшард Вилогуби к Севери в мае месяце, кой, пустясь в море, употребил довольное время на объезды северных островов, принадлежащих Дании, где не мог он доставать никаких иных припасов съестных, кроме сухой рыбы и рыбьяго сала. Другие же два отряженные с ним карабли послал он для открытия новых земель в разные места. Около сентября месяца пристал он к урочищу, называемому Арцына, лежащему в Лапонии, где никаких жителей не нашед для поздаго уже годоваго времени, остался там зимовать. Но от безмерной стужи он и все люди его померли. Начальник другаго корабля, Едуардом именованнаго, Рихшард Чанселорд (по Двинским летописцам Рыцарт), искуснейший между тогдашними мореходцами, не зная ничего о обстоятельствах Вилогубия, продолжал путь около всей Норвегии и зашед в гавань Вардегоус как в назначенное Вилогубием к соединению их место. Но семь дней простояв в ожидании начальника, отчаялся его дожждаться. В осьмой день пошел в море и августа 24 дня прибыл к монастырю святаго Николая, которой находится на двинском западном Корельском устье, разстоянием не доходя до Архангельскаго монастыря 34 верст. Жители сего места ласково его приняли и множеством сбегались, увидев людей, о коих до того не слыхали. Рихшард по получении испрошеннаго им от холмогорских правителей дозволения видеться с ними приехал с устья на Холмогоры в малых судах. Там объявил он себя послом аглинским и требовал свободнаго пропуску ехать в Москву ко двору царскаго величества за посольскими делами. Холмогорские правители известили своею запискою царскому двору о приходе посла и гостей на устье Двины и приказали в октябре месяце завести аглинской корабль на зимовье в Унскую губу, которая от Николаевского монастыря отстоит во 100 верстах. Аглинской посол, оставя людей своих, поехал из Холмогор в Москву ко двору российскому ноября 23 дня и с царем и великим князем Иоанном Васильевичем о торге заключил торговый договор между Россиею и Англиею. Марта 15 дня 1554 года отпущено было сие аглинское посольство. Посол Рихшард по приезде из Москвы на Двину жил у корабля до весны и весною со славою перваго обретателя с моря берегов российских возвратился в отечество в исходе 1554 года по зиме. По сем прииде весть царю и великому князю от заморския корелы и сказали, что нашли они на Мурманском море два корабля в становищах, а на них люди все мертвы и товару на них много. Царь и великий князь приказал на Двину наместнику князю Семenu Ивановичу Микулинскому послать людей лутчих двинян в лодьях к тем кораблям и пере-

писать товар и привести на Двину на Холмогоры. Князь же Семен Микулинский послал в лодьях на Мурманское море в кораблях лутчих людей из Холмогор, которые, в кораблях товар переписав, взяли пушки и пищали и снасть корабельную и привезли на Холмогоры. Князь же Семен Микулинский весь быт корабельный поклав в амбары, запечатал. Когда же на другое лето, то есть 1655 июня 23 дня, тот же Ришард со многими гостями и аглийскими товарами приехал в Холмогоры и на Холмогорах суды нанимал и, товары с корабля взявши, отправился по Двине к Вологде, а ис Вологды поехал к Москве на подводах, то тоя ж зимы государь по его прошению повелел выдать агличанам на Холмогорах иностранные товары и корабельной снаряд, найденный в прошедшем годе при берегах на двух иностранных кораблях, на которых люди были мертвые, примечательно ескадры вышереченнаго Вилогубия. Для продолжения с Англиею морской торговли по открытии первого еще в России порта в 1556 лето государь отправил в Англию в посольстве Осипа Непею и с ним гостей Фофана Макарова и Михаила Григорьева, которые пошли с Двины с товарами на немецких кораблях июля 23 дня. А в том же году приходили галанские и бременские корабли да аглинских четыре на Двинское устье. 1758 года карабельщик Антоний Женкинсон на четырех кораблях ездил в Россию, оставя у берега суда, сухим путем прибыл в Москву ко двору царскому и принят с честью. Быв тем крайне доволен, путешествовал в Казань и Астрахань и обратно чрез Россию возвратился в Англию. С сего времени привозы и отвозы и складка товаров были и продолжались чрез 30 лет при двинском Корельском устье близ монастыря святого Николая, и товары перевозились из Вологды на дощаниках прямо к сему Николаевскому монастырю, и посему сей порт по Двине от иностранных чрез долгое время назывался портом Святого Николая. А 1584 года начальное свое основание нынешней город Архангельск воспринял для лутчей удобности к пристанищу караблям. По повелению государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича приехали из Москвы на Двину воеводы Петр Афанасьевич Нащокин да Залешанин Никифоров Волозов и Архангельской город деревянной поставили одним годом на Двиною рекою за 34 версты от устья Корельскаго Никольскаго, а поставили город круг Архангельскаго монастыря и уехали в Москву, и после того присланы на Двину приказные люди боярские дети. С сего времени новопоставленной город приписан был под начальственное управление к городу Холмогору и звался сначала от правительства Новой Холмогорской город, а потом от Архангельскаго монастыря назван Архангельским, почему первое имя чрез несколько лет из употребления вышло, а второе название вошло вообще у всех жителей и у правительства в употребление, кое и до сего времени употребляется. По прошествии трех лет от основании около Архангельскаго монастыря деревяннаго города воспоследовала по царскому повелению о учреждении в новом Холмогорском городе посада грамота в лето 1587 февраля 11 дня, а сей посад составили, выключая самое малое число посадских, переведенных из разных деревень и посадов, 130 семей, и оною грамотою сим новым архангельским гражданам пожалована была льгота на 5 лет освобождением от платежа всяких государственных подадей и впредь всякия разкладки делать позволено самим собою, не соединяясь с холмогорцами и протчих селений жителями. Между тем церкви созидаемы были по мере распространения домов обывательских, как видно из описания нижеозначеннаго о соборе и приходских церквах. По таком благополучном городе Архангельска начале в короткое время последовало знатное в жителях и строениях размножение, так что до сороковаго еще году от построена его сверх других публичных строения были уже построены для поклажи русских и немецких товаров деревянные два гостиные двора, имянуемые один Руским, а другой Немецким, вмещавшие в себя довольное количество амбаров и лавок и другия нужная около их строения. Сверх сего около соборной церкви Преображения Господня, воздвигнутой старанием поселившихся обитателей еще в 1587 году, имелось лавок до семидесяти, из коих некоторые принадлежали гражданам, а протчие иностранным, так же стрельцам и пушкарям. Дворов же тогда было общественной земской // для советов гражданских — 1, частных, принадлежащих посадским и лостманам, — 130, иностранным принадлежащих, как то немецким, аглинским и голанским купцам — 23, при них амбаров — 21, предиленной и канатной завод, десять кузниц и две мельницы. Сие занятое место строениями, иностранным принадлежащими, называлось Немецкою слободою, каковое наименование и до сих времен сохранилось. С начала иностранных купцов канторы были в Холмогорах, Вологде, Ярославле и Москве, куда они товары заморские и обратно российские чрез город Новохолмогорской или Архангельской препровождали, и в последнем месте, то есть в Москве, была над всеми канторами, главнейшая потому, что по указу государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича построен был в Москве дом под именем Посольскаго двора, в коем они складывали свои товары и имели позволение продавать оныя. Потом весь сей двор государь царь Алексей Михайлович, негодуя на агличан, превратил в типографию. Ныне все иностранныя канторы находятся в городе Архангельске. После бывших многих пожаров, происходивших

л. 27

большую часть от зажигателей и которыми как монастырь святого Михаила в 1637, так и гостиные дворы в 1667, равно и другие многие строения превращены в пепел. А монастырь переведен на другое место повыше города по течению реки Двины в двух верстах с половиною. А на том месте, где он был прежде, оставлена приходская церковь во имя ж святого Архангела Михаила. Вместо же догоревших деревянных гостиных дворов для постройки каменных в лето 1668-е повелением государя царя и великаго князя Алексея Михайловича присланы из Москвы на Двину иноземцы градодельцы Петр Марсалис да Вилим Шарф, а велено им осмотреть у Архангельскаго города места, где можно построить город и гостиные дворы каменные, и с ними присланы великаго государя грамоты и чертежи, по коим и начаты делать, а потом и совершены гостиные дворы и город каменной, где прежде были Руской и Немецкой деревянной гостиные дворы. Сия крепость городовая ныне разломана, и гостиный Руской двор и часть Немецкаго, о которых пространнее ниже показано. Город Архангельск, как выше сказано, с того времени как начался, подсуден был Холмогорскому городу, где управлявшие Двинскою страню воеводы, друг друга сменяя, принимали по описям казенныя вещи не только по городу Холмогорскому, но и по Архангельскому, в Архангельск же отъезжали на одно лето, когда ярмонка продолжалась, а на зиму на Холмогоры возвращались. Сие их пребывание в Холмогорах чрез многие годы продолжалось, ибо и в лето 1692 года великий государь Петр Первый имел первое бытие на Двину, то воевода окольников Андрей Артемонович Матвеев жительствовавал тогда в тех же Холмогорах, где и государя встречал, и к городу Архангельскому уже по отбытии государя из Холмогор выехал. В 1705 году по имянному указу его императорскаго величества блаженныя памяти императора Петра Великаго гражданское правление из Холмогор перенесено в Архангельск. Холмогорское же гражданство осталось под управлением Холмогорской ратуши, а при сем случае в Холмогорах жившим при воеводах двум полкам, Рускому и Гайдуцкому, указано быть на житие по берегу от города Архангельскаго до новой Новодвинской крепости, и по последней дороге солдаты в Холмогорах дворы свои ломали, и к реке привозили, и по воде плыли на новоопределенное место, и поставили дворы и церковь за Соломбальским островом, не доезжая до Новодвинской крепости, тож на острове, называемом Бревенником. В 1710 году в ноябре месяце велено Архангельскаго гарнизона двинскаго и гайдуцкаго баталионов приходския церкви, и церковных причетников, и полковые съезжие дворы с того острова Бревенника, поелику в полья воды там всякое строение водою подмывает и ломает и от того жителям чинится разорение и от перестройки великие убытки, перенести ближе к городу Архангельскому и построить против Соломбальской верфи при деревне Кузнечихе, а под то строение, отпустив от берегу Двины реки для осмотров и солдатскаго ученья двадцать сажен, под две церкви длиннику и поперешнику по сороку сажен, под две полковыя съезжия избы длиннику и поперечнику по двадцати сажен. Сии места из давных лет городским разным строением были заняты, гарнизона же один баталион помещен на Кузнечихе в нижнем конце города, а другой в верхнем конце в Рождественском приходе, и сии баталионы именовались полками, Кузнечевский — Устюгским, а Рождественской — Архангелогородским, до 1763 года. А в том году по штатам учинены из них два баталиона гарнизонные — из Архангелогородскаго первый, а из Устюгскаго второй баталион, составившие Архангелогородской гарнизон. А сего настоящаго 1797 года по высочайшему имянному его императорскаго величества указу из сих двух баталионов и третьяго Олонецкаго егерскаго составлен двубаталионный полк, имянемой Болотникова, по имени вынешняго коменданта генерала майора и кавалера Болотникова, который в том полку и шефом. А когда вышеписанные полки Руской и Гайдуцкой переименованы баталионами, Двинским и Гайдуцким, а потом полками Архангелогородским и Устюгским, о том сведением за згорением в 1779 году в Архангельске архивы бывшей губернской канцелярии не известно. В 1723 открыт новый Архангелогородский магистрат; 1724 году открыта в городе Архангельске портовая таможня для пошлиннаго тарифнаго збора; в 1728 вместо упраздненнаго магистрата открыта Архангелогородская ратуша; в 1733 году полицмейстерская кантора, и в том же году возобновлено Соломбальское адмиралтейство, и с 1734 началось кораблей строение. В 1737 открыта берг-кантора, а в 1745 году и комерц-кантора, и в том же году вместо ратуши открыт Архангелогородский губернский магистрат, в 1746 году упразднена в городе берг-кантора, коя в 1760 году упразднена; в 1752 году открыта корчемная кантора; в 1761 упразднена камерц-кантора; в 1762 году из Холмогор в Архангельск переведена консистория. Губернское на прежнем основании правление продолжалось в Архангельске до издания высочайшаго ея императорскаго величества Екатерины Вторыя в 7 день ноября 1775 года о управлении губерний учреждения, в силу которых в 1780 году Архангельск учинен областным городом и приписан открывшемуся вновь Вологодскому наместничеству. Открытие же оной Архангельской области совершенно последовало того ж года июля 3 дня, и введены новыя присудственныя места: 1 — Губернский ма-

гистрат о 2 департаментах; 2 — Верхняя расправа о 2 департаментах; 3 — Совестьный суд; 4 — Областное казначейство; 5 — Городовой магистрат; 6 — Сиротский суд; 7 — Нижняя расправа; 8 — Нижний земский суд; 9 — Уездное казначейство; 10 — Словесной суд; 11 — Управа благочиния. А портовая таможня и духовная консистория остались по прежнему, так, как обер-комендантская канцелярия, и в Соломбале кантора главного командира Архангелогородского порта, и к сей области приписаны были города: 1 — Архангельск, 2 — Холмогоры, 3 — Шенкурск, 4 — Пинега, 5 — Мезень, 6 — Онег и 7 — Кола. // В 1784 году августа в 10 день по высочайшему ея императорского величества имянному указу Архангельск из областного учинен губернским городом, в котором и открыты наместническое правление и палаты и протчия присудственныя места, кои в Архангельске с открытия области и потом губернии находились: 1 — Наместническое правление; 2 — Палата уголовного суда; 3 — Палата гражданского суда; 4 — Казенная палата; 6 — Управа благочиния; 6 — Верхний надворный суд о 2-х департаментах; 7 — Нижний надворный суд о 2-х же департаментах; 8 — Нижний земский суд; 9 — Уездное казначейство; 10 — Совестьный суд; 11 — Городовой магистрат; 12 — Сиротский суд; Словесный суд, Градская общественная дума; 13 — Губернский магистрат о 2-х департаментах; 14 — Нижняя расправа; 15 — Верхняя расправа о 2-х департаментах; 16 — Приказ общественного призрения; 17 — Обер-комендантская канцелярия; 18 — Портовая таможня; 19 — Духовная консистория, и так же в Соломбале кантора главного командира Архангельского порта, из коих прошлаго 1796 года декабря 31 дня по высочайше конфирмированным его императорским величеством штатам наместническое правление переименовано Губернским правлением, а палаты Уголовная и Гражданская, Управа благочиния, Верхний и Нижний надворные суды, Словесной суд, Губернский магистрат, Верхняя и Нижняя расправа и Обер-комендантская канцелярия уничтожены, причем и обер-комендантом именоваться велено просто комендантами. Вместо ж уничтоженных вышеписанных присудственных мест, существовавших до 20 апреля сего 1797 года, введены вновь: Палата суда и расправы о 2-х департаментах, Уездный суд. А Медицинская управа с 13 того же месяца.

л. 28

Город Архангельск ошастливлен был троекратно высочайшим присутствием государя императора Петра Первого:

1-е — его величество прибыл из Вологды чрез Устюг водою в Холмогоры 1693 года июля 28 дня, и на третий день, то есть 30 дня, прибыл в Архангельск и в сие свое прибытие стоял на Кегострове, изволил ходить на яхте с кораблями на Терскую сторону, что в Кольском уезде, далее Поноя реки к трем островам, оттель возвратился и того ж года сентября 19 дня выехал в Москву из Архангельска до Холмогор водою, а оттуда сухим путем.

2-е — в лето 1694, не заезжая в Холмогоры, прибыл в Архангельск мая 18 дня, и в сие свое прибытие ездил на яхте в Соловецкий монастырь, на пути от морского волнения заезжал в Унскую губу и стоял в Пертоминском монастыре. Из Соловецкаго монастыря возвратился в Архангельск июня 23 и августа 13 дня на своих кораблях с иностранными купеческими судами и кораблями из Двинскаго устья изволил ходить на моря и проезжал за Святой Нос далее Семи Островов, и оттоль возвратился в Архангельск, а августа 26 дня из Архангельска отбыл в Москву.

3-е — в лето 1702 в 30 день мая великий государь Петр Первый с государем цесаревичем Алексеем Петровичем приехал в легких судах на Холмогоры и от толь отправился в Архангельск на дощаниках, и июня 29 дня, в день тезоименитства своего, изволил быть на освящении церкви в Новодвинской крепости. А августа 10 дня на 13 кораблях и с войском прибыли к Соловецкому монастырю, где и Успениев день праздновал, а завтра, то есть 16 дня, отбыл от Соловецкаго к новопостроенному на взморье корабельному пристанищу, о коем ниже сего в Кемском уездном описании значится. И 17 дня сошел с кораблей, путешествовал со всем воинством сухим путем чрез Нюхоцкую волость новопостроенною дорогою к Онегу озеру на Повенецкой погост, который при существовании Олонецкаго наместничества был уездным городом. А люди тянули 2 яхты на себе от взморья до Повенца, с Повенца ж великий государь шествовал на судах озером Онегою. 1701 года июня 24 дня в вечеру пришли на Двинское устье шведские воинские неприятельские ратные люди на воинских 4 великих кораблях да на 2 фрегатах и на яхте, всего на 7 судах под аглинскими и голландскими флагами, якобы купецкие люди, на яве малое число, протчие же были скрыты, и остановись против Мудьюгскаго острова на якоре, пробыли на том месте ночь, но от стоящаго там караулу встречены были военною рукою. На другой же день, то есть 25, пришли на Двинское устье против самой новодвинской крепости и имели с войсками, там бывшими, сражение, при котором взяты в полон шведской фрегат и яхта со знаменами и многими военными припасы. Протчие пять судов ушли обратно в океан чрез Белое море, учинив по берегам онаго некоторыя раззорения.

Пожары

Город Архангельск претерпевал частыя и великия раззорения от пожаров, которые с самого его начала суть следующие: 1-й — в 1611 году, весьма разорительной; 2-й — в 1637 году, большой, превративший в пепел Архангельский монастырь, воеводский дом и половину деревянного острога; 3-й — в 1664 году, сгорела Преображенская соборная церковь, все стрелецкия улицы, многия лавки и дома; 4-й — в 1667 году мая 16 зачался в пустом амбаре и сгорели оба гостиные дворы, две церкви — Воскресенская и Пятницкая, многия лавки и амбары; 5-й — в 1669 году сентября 16 тож зачался в кладовом амбаре и сгорел весь деревянной острог со всеми внутренними строениями; 6-й — в 1709 году августа 18 сгорело 30 домов в Воскресенском приходе; 7-й — в 1710 ноября 1 сгорели в деревянном городе лавки и при разламывании оных погибло два человека; 8-й — в 1724 году октября 19 в Рождественском приходе сгорело несколько сот домов; 9-й — в 1735 году сентября 25 в Воскресенском приходе сгорело 50 домов; 10-й — в 1738 году июля 4 сгорели церковь в деревянном городе Архангельская; 11-й — в том же году ноября 24 сгорели все лавки и несколько сот домов в Рождественском приходе; 12-й — в 1793 году октября 16 большим пожаром превратило в пепел все ряды и несколько сот домов в Рождественском и соборном приходе; 13-й — в 1777 году октября 14 дня сгорело 160 домов в Рождественском приходе; 14-й — в 1779 году июля 20 сгорел губернский дом; 15-й — того же года декабря 10 архив Архангелогородской губернской канцелярии выгорел; 16-й — в 1784 году был так же немалой пожар; а в 1793 году июня 26 последним и самым величайшим пожаром превращено в пепел более обывательских домов, в том числе каменных обгоревших шесть, все ряды и лавки деревянные и три каменные церкви выгорели: соборная Троицкая с колокольнею, Рождественская и Воскресенская с колокольнями, один питейный дом каменной, банковая кантора, городской магистрат, Никольское подворье и два дома Приказа общественного призрения каменные ж, из них в первом помещены были присутственные места, а во втором с двумя флигелями каменными ж главное народное училище и мореходная школа, а сверх того деревянного здания сгорело семь питейных домов, один инженерной дом и один артиллерийской со службами, два частных, один баталионной, три монастырския подворья и один дом со службами Приказа общественного призрения, в коем и помещены были присутственные места и мореходные школьники.

Разделение города на части

Город Архангельск по предписанию в Уставе благочиния и по числу дворов разделен на две части: в первой части находится 6 кварталов, а в них домов старых каменных 4, деревянных 99, вновь построенных каменных 5, деревянных домов 123, полудомов 13. Итого в первой части домов каменных 8, деревянных 222, полудомов 13. Во второй части с Кузнечевским селением 4 квартала, а в них домов старых каменных 2, деревянных 581, вновь построенных каменных 2, деревянных домов 49, полудом 1. Итого во второй части домов каменных 4, деревянных 630, полудом 1. А всего в городе обывательских домов: каменных 12, деревянных 852, полудомов и при них и при домах протчих служб 99. Соломбальской же остров, яко населенной морскими служителями, на кварталы не разделен, и жители тамошние состоят в особом ведомстве Канторы главного командира над портом, обывательских же домов находится в Соломбале 847.

В городе Архангельске казенныя строения каменные: //

л. 29

1. Старинная крепость, которая положением в середине города на двинском берегу имела вид продолговатаго переломленнаго четверугольника, длина онаго с речной, или западной, стороны с башнями 202, от восточной 185, широта от полуденной стороны с башнями ж 98, всего в окружности около 600 сажен о двух этажах. Укреплена была шестью башнями и старинными бойницами, или амбраурами, из которых четыре башни по углам и две по середине. На западной и восточной сторонах окружена с речной стороны зеленым валом и полисадом, из коих вала и поныне во многих местех есть остатки. Разделена была во внутренности на три части стенами, из коих верхняя называлась гостиным двором Руским, в нем в нижних палатах хранилось казенное вино, а верхняя палаты на набережном фаса занимала портовая таможня, а некоторыя палаты находились под поклажею купеческого, так, как протчие фаса верхняго и все нижняго этажа. Средняя часть была между гостинными дворами крепостная, на набережную сторону с бойницами и башнею, а на заднюю сторону половина тож с бойницами и башнею, другой же половины занимала палаты губернская канцелярия. Внутри сей части были деревянные острог, кладовыя амбары и гоубтвахта, коя и поныне существует, но в совершенной ветхости. Сия средняя часть имела четверы ворота на набережную, или западную, и на восточную сторону под башнями, на полуденную в Руской, а на северную в Немецкой гостиные дворы под верхними палатами. Сверх сего сии гостиные дворы имели каждый

на набережную сторону свои главные ворота, которые и поныне в таможенном замке и гостинном дворе существуют. Крепость сия начата строиться в лето 1668 повелением государя царя и великаго князя Алексея Михайловича под надзиранием присланных из Москвы градодельцев Петра Марсалиса и Вилима Шарфа, строение коей продолжалось 16 лет и кончилось в 1684 году, а с сего года до начала разборки стояла 103 года.

А) Таможенный замок двуэтажной, поправленный из прежняго Рускаго гостиного двора в 1792 году, вид имеет наклоненнаго неправильнаго четверугольника, мерою во внутренности по фасадам по восточному 36 $\frac{1}{2}$ сажень, западному и набережному 43 сажени, северному 77 сажень 2 аршина, полуденному 77 сажень. В нижнем его этаже находится 53 палаты для поклажи привозных и отвозных товаров, а в верхнем этаже 54 палаты кругом внутри с галлереею, в коих ныне помещены: казенная палата с казначействами — губернским и уездным и портовая таможня, а некоторые заняты и под пакгаузы для товаров. Все сии палаты обеих этажей со сводами. Замок сей внутри разделен каменною стеною на два двора, из коих один для привозных товаров, а другой для отвозных. В них построены каменным же одноэтажным зданием во дворе отвозных товаров важня с шофами в 1791 году, во дворе ж привозных товаров в 1790 году. По концам южнаго фаса сего замка имеются две башни, вместе с ним построенныя, а при одной набережной находятся остатки прежняго землянаго вала, на углу севернаго и восточнаго фасадов имеются две палаты со сводами, как в нижнем, так и в верхнем этаже, в одно время построенныя. Вновь построены к сему замку с наружной набережной стороны биржа наверху с башнею каменная в 1789 году, и возле онаго фаса вдоль двинскаго берега в 1792 году построенный таковой же фас длиною от башни до биржи 47 сажень для винных и соляных магазейнов с башнею, подобно ж вышеписанным двум. В нижнем этаже новопостроеннаго сего фаса хранится казенное вино и соль, а в одной палате и соляная стойка, в верхнем этаже на одной половине соль, а на другой помещены были существовавшие прежде верхний и нижний надворные суды. Против сего фаса и башни вдоль по берегу имеется старой земляной вал от новопостроенной вышеписанной башни, при двинском берегу стоящей, сделан к юго-востоку каменной фундамент для фаса винных и соляных магазейнов длиною на 70 сажень, а шириною на 9 сажень, в том числе на 20 саженьях по длине сделано каменных стен от земли до 4 аршин высоту, и сие здание в 1792 году за неимением строевой суммы оставлено так, как и все прочия казенныя постройки.

Б) Оставшаяся от разборки малая часть Немецкаго гостиного двора из двух фасадов, которая в 1796 году по указу императрицы Екатерины Вторья поправлена для монетнаго двора, и сия часть занимает по набережному и западному фасаду 41 сажень, а по северному 44 сажени. Палаты, для сей надобности занимаемыя, все со сводами, а верхние во внутренности двора с галлереею. Двор сей, кроме двух фазов, обнесен деревянным забором. Разломка Немецкаго гостиного двора, каменной крепости и 2 башен по совершенной ветхости и угрожающему падению еще в бытность губернской канцелярии в разные годы сломаны ж.

2. Каменной трехэтажной дом, стоящий на берегу ж двинском, длиною 11 сажень, шириною 7 сажень 1 аршин, высоту от поверхности земли до кровли 16 $\frac{1}{2}$ аршин; кровлю же имеет деревянную, построен в 1787 и в казенное ведомство поступил покупкою в 1795 году. В сем доме помещены присудственные места: 1 — Губернское правление; 2 — Приказ общественного призрения; 3 — для губернскаго прокурора; 4 — Палата суда и Расправа; 6 — Уездный и Нижний земские суды.

3. Каменный дом, в низу с лавками, в 1796 году купленный для губернской почтовой канторы, стоит на берегу ж двинском, длиною 15 сажень 1 аршин, шириною 8 сажень, высоту от земли до кровли 4 сажени. Оный дом в 1793 году выгорел, а в 1795 нижний этаж для лавок поправлен, верхний же не поправлен, а покрыт просто, без стропил.

4. Двухэтажный дом для банковской канторы, построенный в 1788 году, стоит на берегу двинском, длиною 8 сажень 1 аршин, широтою 5 сажень 2 аршин, высоту от поверхности земли до кровли 12 аршин, крыт железом, нижний онаго этаж для хранения денег, со сводами. В 1793 году дом сей выгорел, а в 1794 году поправлен и находится в исправном состоянии.

5. Каменный же инженерной команды двухэтажный дом, построенный в черне в 1796 году, длиною 9 сажень, шириною 6 сажень, вышиною от земли до кровли 11 аршин, стоит на углу соборной площади и купецкой улицы. При оном доме два корпуса деревянных служб, в том же году построенных.

6. При выезде в город с петербургской стороны у градских ворот две караульни с двумя подле них стенками и башенками, построенныя в 1788 году.

7. Архиерейский дом каменной о трех этажах, в длину 23, в ширину на одном конце 7, а на другом 12, в вышину от поверхности земли до кровли 5 сажень. В среднем этаже церковь во имя святаго благовернаго и великаго князя Александра Невскаго. Строился с 1779 по 1784 год, при

нем флигелей по сторонам два каменные, из коих один в длину 17, а другой 21, в ширину оба по 4 сажени с половиною, одно этажные, и третий такой же длиной 16 и шириною 5 сажен, да два деревянные. //

л. 30

Деревянные:

8. Дом для пребывания бывших генерал губернаторов с 1786 до 1792 год из старого обер-комендантского дома, одно этажный, длиной по передней набережной стороне 30 сажен, по задней 25 сажен, шириною по концам дома по 10 сажен и 2 аршина, а в середине по длине на 15 сажнях, широтою 14 сажен. Сверх того по середине дома к задней стене онаго на 9 сажнях и 1 аршине в длину сделана каменная пристройка, широтою по краям по 4, а в середине с валом 8 сажен и 1 аршин. При нем служб один копус каменной покрытый черепицею, длиной 8 сажен 1 аршин, шириною 4 сажени и 2 аршина и 10 деревянных, и все сии службы одноэтажные, деревянные и ветхия.

9. Деревянной же дом комендантской одноэтажной, длиной 12 сажен, шириною 9 сажен, по сторонам с пристройками, стоит на двинском берегу, при нем служб 3 корпуса.

10. Деревянной же ветхой корпус, в коем гарнизонная школа и второбатальонная гошпиталь, а при нем два корпуса даревянных же, в коих батальонный и ротные цейгаузы.

11. Дом ветхой, занимаемой аптекою, стоит на берегу реки со службами.

12. Дом дву этажной, длиной 24, шириною 12 сажен, построен в начале 1760, а в казенное ведомство поступил покупкою в 1786 году для жительства в нем губернатора и вице-губернатора; при нем находится служб 7 корпусов, главной корпус, в разсуждении давней его постройки требует частых поправок.

13. Первобатальонный лазарет, ветхой, и другия ветхая строения батальонныя.

Казенныя же строения, до винной продажи принадлежащая:

14. Близ соборной церкви каменной подвал, называемой ведерной, когда построен, неизвестно, в 1795 году обгорел и половина онаго обвалилась, а другая хотя для продажи питей и поправлена, но находится в совершенной ветхости.

15. Шесть деревянных питейных домов, когда построены, не известно, и теперь состоят в ветхости, прочие ж сгорели, а вместо их построены для необходимой продажи шалаши.

Казенныя же строения, Приказу общественного призрения принадлежащая:

16. Дом каменный трехэтажный, покрыт железом, длиной 11 сажен, широтою 8 сажен, высотой от земли по кровли 4 $\frac{1}{2}$ сажени. Стоит при двинском берегу, при нем разных строений каменных же три корпуса одноэтажных, покрытых черепицею. В нем помещены: главное народное училище и мореходная школа, так же и живут учителя. Дом сей построен в 1786, а поступил в ведомство Приказа покупкою в 1788 году. В 1793 же выгорел, а в 1794 паки поправлен, причем к двум корпусам служб сделана пристройка вновь, а третий построен в 1796 году.

17. Корпус одноэтажный поблизости соборной церкви, построен Приказом в 1786 году для помещения в него разных зависящих от Приказа заведений, которой в 1793 году выгорел и в 1796 начат поправкою, на верху коего зделаны антресоли. Одна треть онаго исправлена и покрыта черепицею, прочия части еще не исправлены. Корпус длиной 46 сажен, широтою 5 сажен, а высотой 3 $\frac{1}{2}$ сажен.

18. Корпус для театра, недокончанной, длиной 19 сажен 1 аршин, шириною 10 сажен 2 аршина, высотой 10 аршин, стоит на берегу реки Двины. Начался строиться в 1789 году, но по конфирмованному города Архангельска плану в 1 день апреля 1794 года ея величеством императрицею Екатериною Второю повелено сей корпус обратить на полезнейшия употребления, но за поправлением Приказом других нужнейших принадлежащих ему от бывшего последнего пожара поврежденных строений и за употреблением на то знатных сумм, остается еще сие здание без назначения и совершенной его отстройки на другое полезнейшее употребление.

Деревянные:

19. Дом, купленной с аукциона капитана Лобанова в 1796 году, стоит на берегу двинским по близости Архангельского монастыря, длиной 12, шириною 9 сажен, в два этажа, высотой 9 аршин, при нем разных служб 9 корпусов, в коих помещены: больница, прядильна преступниц, богадельня, тут же принимаются и воспитываются несчастнорожденные младенцы.

20. Театральный корпус, построенный в 1790 году, в котором представляемы были разные спектакли в 1793 году с февраля месяца по 26 июня, а со онаго времени по случаю большого пожара находились немалое время Губернское правление и Приказ общественного призрения, а потом Управа благочиния и Земской суд. Ныне же оной корпус стоит пуст.

21. Ветхой сиротской дом, поступивший в Приказ в 1784 году от градского общества, за ветхостью и угрожающим падением стоит пуст.

Казенные же строения Адмиралтейского ведомства на Соломбальских островах:

На среднем Соломбальском острове, окруженном рекою Двиною и речками Соломбалкою и Курьею, в первой части адмиралтейства.

Деревянные:

1. Контора главного командира и Контора капитана над портом, также и прочих жилых корпусов десять.

2. Магазинов для поклажи разных материалов 20 корпусов, в разных годах построенные.

3. Бастион, на коем стоят пушки, где и флаг адмиралтейский поднимается, шесть еленгов с прочими принадлежащими к Адмиралтейству строениями.

Каменные:

4. Корпус, называемой Пары, в котором доски для обшивания корпуса корабля парят, построен в 1787 году.

5. Смоловарня, в 1783 году построенная.

6. Кладовая, в 1780 году построенная.

Вне Адмиралтейства:

1. Никольской мост, в 1781 году, 2. Соломбальской мост, в 1784 году построенные деревянные и 3. Земляной // вал на Соломбальском малом острове, окруженном речкою Соломбалкою и реками Двиною и Кузнечихою, где находится вторая часть Адмиралтейства.

л. 31

Деревянные:

1. 8 корпусов сараев, в которых хранятся карабельные и фрегатские леса и уголье и становятся гребные суда.

2. Караульный дом, магазин под пенькою, кузница и ворота с полисадом, построенные в разных годах.

Вне онаго Адмиралтейства:

1. Три дома для жительства главного командира, флагмана и корабельного мастера с принадлежащими к ним службами, в 1788 и 1789 годах построенные.

2. Сухарной и конатной заводы, мясосольна и при них баня, кухня и магазин для поклажи мучного провианта, в разных годах построенные.

3. Каменная канатная смольна, в 1785 году построенная.

На большом Соломбальском острове, окруженном речкою Курьею и реками Двиною и Маймаксою, находится третья часть Адмиралтейства.

Каменные:

1. Кузница с флигелями, в 1784 году построенная.

2. Корпус мастерских, в 1792 году построенный.

3. Магазин для поклажи вина, уксусу, мяса и масла, в 1788 году построенный.

4. Пять угловых сараев, три еленга и между ними пристани, туры и ворота адмиралтейские с полисадом, построены в разных годах.

Вне Адмиралтейства:

Деревянные:

1. Дом, в котором жительствоваали портовые штаб и обер офицеры, главной морской бикет и лавки для продажи разных съестных припасов, в разных годах построенные.

2. Дом на каменном фундаменте, в котором живут капитаны над портом, в 1777 году построенный.

3. Шесть корпусов служительских светлиц, три корпуса магазинов для поклажи смолы и при них караульна, в разных годах построены.

4. Две кухни для варения приходящим из-за моря на иностранных купеческих судах людям пищи, мост чрез речку Курью, в разных годах построенные, и вал земляной вокруг строения, в 1791 году сделанной.

Общественного в городе строения:

Каменного:

Дом градских присутственных мест двухэтажной, состоящий при берегу двинском поблизости архангельской приходской церкви, длиною 12 сажень 2 аршина, шириною 3 сажень 2 аршина, высоту 14 1/2 аршина, построен в 1788 году, в нем помещены: градская общая дума, городской магистрат, сиротской и словесной суды, в 1793 году оной дом выгорел, а в 1794 году паки построен.

Подворья монастырския каменные ж:

1. Николаевского Корельскаго монастыря, в низу с лавками и часовнею святого Николая, построено в 1786 году, длиною 9 сажень 2 аршина, широтою 5 сажень, высотой от земли по кровли 10 $\frac{1}{2}$ аршин.

2. Соловецкаго монастыря, в низу с лавками, длиною 10 сажень 2 аршина, шириною 6 сажень 1 аршин, высотой от земли по кровли 12 аршин; обы они состоят по набережной дороге, а соловецкое и сплошнаго фасаду с почтамтом, в 1793 году оба выгорели, а в 1794 году правлены. Лавок каменных как под оными домами, так и под другими разных владельцев 51.

Деревяннаго:

Временных лавок 140, в трех местах построены после пожара в 1793 и 1794 годах поблизости соборной церкви и городских присудственных мест четвероугольником, на берегу реки Двины при Юрьеве. В 1795 году на частном назначенном Кузнеческом рынке из старого строения переправлены. Поблизости того рынка на берегу двинском в том же 1795 году построена торговая временная баня.

Вне города в верхнем конце казенных:

1. Три корпуса деревянных гарнизонных провиантских магазейнов, стоящих при двинском берегу, а при них мельница, сушило и две караульные избы, в 1732 году построенные.

2. Пороховой погреб с караульною, в 1775 году построенный.

Общественных:

3. Дом для житья смольных браковщиков в 1775 году и сараи деревянные купецкие временные для поклажи смолы, в 1792 году построенные.

В нижнем конце города казенных:

4. При морской гошпитале церковь, семь корпусов для больницы, для житья лекарям и подлекарям, комисару и священнику, для кухни, хлебни, прачечной и для житья служителям, да три корпуса для пивоварни и конюшни, двух бань, магазейна, погреба и сарая для поклажи припасов, в 1791 и 1792 годах построенные.

5. При ученой морской батарее корпусов: 2 — для приезде штаб и обер офицеров и для житья служителей, 2 — сушильня, 3 — сарай для поклажи пороховых составов, 4 — кухня для пороховых составов и 5 — батарея, в которой производится пушечная екзерция, в 1763 году построенные, 6 — лаборатории в 1783, 7 — деревянной пороховой погреб в 1742 году и каменной погреб же пороховой, в 1791 году построенные.

Исповедание веры Жители архангельские из природных россиян греко-кафолическаго, а иностранные, в российское купечество записавшиеся и временно пребывающие, протестанскаго исповедания, имеют своих две керки: одну реформатскаго, а другую лютеранскаго закта и училища.

Сия издревле страна духовным судом греко-кафолическаго исповедания ведома была в Новгородской епархии, а в 1682 году учреждена особая епархия Холмогорская, в которой в первых архиепископы и епископы именовались // Холмогорские и Важеские. Жительство имели в Холмогорах. В 1731 году позволено им жить в Архангельске и именоваться Архангелогородскими и Холмогорскими. 1762 года в марте месяце епископ Иоасаф по прибытий своем в епархию с консисториею и со всеми приказными людьми и служителями переехал из Холмогор в Архангельск, и от того времени и прочие архиереи жительствоуют в Архангельске, которых с начала сей епархии архиепископов и епископов было по нынешняго Вениамина епископа 12. Сему преосвященному по имянному указу ея величества императрицы Екатерины Вторья в 15 день марта 1787 года состоявшемуся по соединении Архангелогородской и Холмогорской с Олонецкою епархиею, составляя Олонецкую и Архангельскую губернии, велено именоваться Архангельским и Олонецким и иметь свое пребывание в Архангельске. В Архангельске церковь соборная была сперва деревянная во имя Преображения Господня с пределом Николая Чудотворца, из которых 1 и главный престол со времени, когда посадские сей город в 1587 году и военные, как то: стрельцы, пушкари, затишники и всякие жилецкие люди населять начали, в следующем 1588 году по грамоте Иова, митрополита Московскаго, построен, а второй, Николаевской, обещание возымели соорудить те же прихожане по той причине, что в 1613 году приходили к Холмогорскому острогу польские и литовские люди, и стояв под оным три дня, волею Божиею побегожа впят на Вагу, а иныя в низовские страны и в волости мимо Архангельской город. И на оной Николаевской престол в память сего избавления по прозбе их следующего 1614 года мая 30 между патриаршеством от Ионы митрополита Сарскаго грамота дана. При сей церкви построена была и другая теплая церковь во имя Богоявления Господня в 1664 году. В последующие

годы дважды сии церкви от пожаров горели и паки перестроены. Вместо сих деревянных церквей построена каменная пятиглавая церковь не на прежнем месте, но внутри преждебывшаго деревянного города на возвышенном месте, которое назначено государем императором Петром Великим при случае пребывания его в Архангельске. Под фундамент рвы копаны в 1708 году, фундаменту закладку учинили в 1709 году, совершен нижний этаж в 1715 году, а верхний докончан каменным строением в 1743 году о четырех престолах. Построен весь сей собор доброхотным подаванием архангельских и иногородных рачителей. Весь собор есть внутри пространен и высок. Над нижнею и верхнею церквами своды каменные на четырех столбах, покрыт железом, о пяти главах, которые также покрыты железом же и выкрашены, с вызолоченными крестами. Ризница, утварь сооружается штатными деньгами и даянием градских жителей; в числе утвари имеется крест однозолотой, в котором одного золота состоит весом 3 фунта и 5 золотников и в серебряных черневых клеймах серебра 38 золотников. Колокольня при соборе каменная и в низу с двумя палатами, построена в 1770 году. Оной собор и с колокольнею 1793 в 26 июня выгорел, как крышки, кои были деревянные, так и внутренности, котораго этаж нижний в том же году отделан, а верхний еще отделяется.

Приходских церквей в городе каменных:

1. Рождественская. Приход сей когда учрежден, не известно. Первые церкви были деревянные, нынешняя каменная, начата строиться в 1692 году, окончана постройкою нижняя и теплая в 1712 году, а верхняя и холодная в 1729, о сооружении которой дана грамота от патриарха Гермогена в 1608 году, и в ней престолов четыре, при сей церкви в одной связи и тогда же построена колокольня. В 1793 году сия церковь с колокольнею во время большого пожара выгорела, и в том же году исправлена нижняя с колокольнею, а верхняя еще и по ныне не исправлена.

2. Архангельская. Приход сей с начала учрежден в 1637 году по переведении с онаго места монастыря Архангельскаго в город. Первая церковь была деревянная, нынешняя каменная, заложена в 1742 году, а постройкою кончана в 1749 году, в ней три престола.

3. Воскресенская. Приход сей с начала учрежден в одно время с собором при населении города посадскими, после деревянных и нынешняя каменная заложена в 1699 году, а постройкою окончана в 1715, в ней три престола. При сей церкви имеется колокольня. Церковь сия в 1793 году обгорела и в том же году поправлена частию.

4. Успенская. Учрежден сей приход с 1626 года после деревянных, нынешняя каменная заложена в 1742, а постройкою окончана в 1744 году. В ней два престола, при сей церкви имеется в одной стопе с церковью колокольня.

5. Благовещенская. Учрежден сей приход в 1710 году после деревянных, нынешняя каменная заложена в 1759 году, а постройкою окончана в 1763, в ней два престола.

6. Кузнечевская Богоявления Господня. Приход сей учрежден в 1706 году. С начала церковь сия находилась на острове Бревенник, за Соломбалью, не доезжая крепости, но по указу Петра Великаго с онаго острова 1716 года ноября в 13 день перевезена на Кузнечиху, почему и приход так называется. После заложена в 1745, а постройкою окончана в 1764 году, в ней три престола. При сей церкви в одной с нею стопе имеется колокольня.

7. Соломбальская при Архангельском адмиралтейском порте. Учрежден сей приход в 1743 году, после деревянной, нынешняя каменная заложена в 1760 году, а постройкою окончана в 1765, в ней три престола, в одной стопе с сею церковью имеется колокольня.

Деревянных:

8. Гошпитальная морская. Построена была первая церковь в 1741 году внутри города поблизости Кузнечихи, в Боровском приходе, а нынешняя обще с гошпиталью построена в 1791 году по край города за Кузнечихою, в ней один престол.

Кроме сих кладбищенския безприходныя деревянные три церкви вне города:

1. Преображенская, в 1 части, за городом и за Архангельским монастырем. Начата строиться в 1773 году, а окончана в 1775, о двух престолах. В оном кладбище полагаются усопшие от Соборнаго, Воскресенскаго, Архангеломихайловскаго, Рождественскаго и Благовещенскаго преходов.

2. Усекновенская, во 2 части, за городом же, на Кузнечихе, начата строиться в 1774, а окончана в 1778 году, о одном престоле. При оной другая церковь Святаго Симеона о одном же престоле. Усопшие погребаются здесь из Кузнечевскаго, Успенскаго и Гошпитальнаго морскаго приходов, и при оном так же имеется в особом ограждении и немецкое кладбище.

3. Лаврентьевская на Соломбале, при порте, за жильем. Построена в 1773 году, о одном престоле, при сем кладбище погребаются усопшие одни морские служители. //

В Архангельске находятся:

Монастыри

Мужеский Архангельский монастырь, новгородским архиепископом Иоанием учрежденный в начале 12 столетия, во время владения новгородцами сея страны, которой в начале стоял внутри города, где ныне имеется Архангельская церковь, против собору на берегу. Но как с 1584 года приехавшие вновь с Москвы воеводы вокруг сего монастыря поставили деревянной город и ров выкопали и потом сей город вместе с монастырем в 1637 году от пожара сгорели, то после сего город такой же деревянной построен на прежнем месте, а монастырь следующего 1638 года по указу государя царя и великаго князя Михаила Федоровича перенесен выше города по край обывательских домов в Нячеры, где и ныне стоит. На прежнем месте построена вновь приходская церковь под таким же званием Архангельская.

В сем монастыре каменные:

1. Церковь пятиглавая, с верхнею холодною о двух и нижнею теплою о трех престолах, начата строиться в 1686 году, строилась 15 лет, покрыта ныне железом, а главы деревом.
2. Колокольня ноне деревянной, построена в 1744 году.
3. Кельи братския.
4. Настоятельския кельи.
5. Ограда вокруг обнесенная с башнями и над святыми воротами церковь о одном престоле, которой в 1790 году перенесен в нижнюю каменную церковь. Монастырь сей по штату состоит в 3 классе, в нем игумен и 6 монахов, на содержание которых и обители отпускается в год из казны 849 рублей 61 копейка.

Две церкви в городе:

1. Лютеранская каменная, построена в 1768 году.
2. Реформатская деревянная, построена в 1757 году.

Училища

По переходе архиреев из Холмогор в Архангельск и семинария переведена в 1772 году епископом Антонием, которая начата в 1729 году преосвященным Варнавою, находилась в Холмогорах. В ней обучаются священно-церковнослужительские дети латинскому и греческому языкам, географии, арифметике, реторике, философии и богословии. В библиотеке, находящейся при сей семинарии, считается латинских, славенских, российских, греческих, французских и немецких книг до 2000.

В силу имяннаго повеления, даннаго императрицею Екатериною Второю правившему должность генерал губернатора в Олонецкой и Архангельской губернии генерал-порутчику и разных орденов кавалеру Тимофею Ивановичу Тутолмину, в 1786 году открыто в Архангельске главное народное училище того же года 22 сентября с приличным распоряжением от Приказа общественного призрения. А для преподавания в оном предметов учения, предписаннаго уставом народных училищ, присланы от комиссии об учреждении училищ в Российской империи учителя. На таковом же основании и ныне училище сие существует, с которым соединено и мореходное здешнее училище, содержимое Приказом общественного призрения. Действительно, учрежденныя школы находятся при церквях лютеранской и реформаторской, в которых иностранных и некоторых российских купцов дети обучаются первым основаниям веры, немецкому, голландскому и французскому языкам, арифметике, истории и географии. Под ведением коменданта при гарнизонном полку содержится школа, в которой солдатские и протчих военных чинов дети обучаются грамоте, правописанию, арифметике и геометрии.

Благотворительныя заведения

Учрежден от Приказа общественного призрения богадельня для увечных и престарелых, которые получают в них пропитание, покров и одежду. Для неимущих же градских жителей мужеска и женска пола находится оставшаяся от пожара богадельня и призрение их на основании высочайших учреждений. Для несчастнорожденных учрежден Сиротский дом, в котором принимаются и воспитываются несчастнорожденные. Так же воспитываются и обучаются наукам, ремеслам и рукоделию сироты обоего вола, оставшиеся от родителей без имения, при котором находится и прядильня для парусины и обучения прясть на прядках изобретения господина Миллера, присланных в здешнюю губернию по высочайшему ея императорскаго величества повелению.

Больница для лечения страждущих болезнями бедных и неимущих без платы, а протчих с умеренною за содержание и медикаменты платою. Учреждена от Приказа общественного призрения в 1786 году. Для больных же военнослужащих находится: морских — госпиталь, а батальонных — два лазарета.

Фабрики и заводы в Архангельске находятся разные:

Медоваренной завод — 1; для делания водок — 1; пивоваренных — 13; солодовенных — 6; сушильных — 6; свечной сальной — 1; пековаренных — 3; кожевенных — 9; канатных — 12; прядиленных — 7; мыловаренной — 1; салотопноговяжьих — 2; салотопноваренных — 5; коптильных — 2; смольных — 6; каменной посуды — 1; мельниц ветренных мукомольных — 6; кузниц меднаго дела — 8; железнаго дела деревянных — 10 да каменная Приказу общественнаго призрения принадлежащая — 1; прядильна для приступниц Приказу же общественнаго призрения принадлежащая — 1; кирпичных заводов — 2, из коих один, фортификационной, ныне без действия, а другой, Приказу общественнаго призрения принадлежащий, на котором кирпич делается разных сортов, так же и черепица; и тому же Приказу принадлежащая карабельная верфь — 1 с двумя ветрянными пилонными мельницами.

Делаемая на всех вышеписанных заводах товары распродают частью в лавках здешняго города, частью ж для заморскаго отпуска. Купцов и мещан, торгующих в лавках, 164 семьи, которые, закупая разные шелковыя и протчие товары в Москве и в Санкт-Петербурге, а хлеб в летнее время на барках. Протчие же съестные припасы из окружных селений продают в разницу, так же промышляют мореходными судами, возя из оных для выгрузки и догрузки иностранных приходящих и отходящих кораблей. Ходят же на оных и для зверинаго сальнаго промысла на Грумант и для рыбных ловель в море и сим производят торг на немалую сумму. Как немалое число разнаго звания, возраста и пола людей по открытии реки из разных внутренних городов и селений приезжает в Архангельск для соловецких чудотворцов, то жители города, перевозя их морем в Соловецкой монастырь, получают от того довольныя выгоды чрез целое лето. //

Рукоделия и художества жителей Упражняющихся в разных ремеслах и рукоделиях считается 184, в том числе: серебряников — 11, каменщиков — 3, кузнецов — 11, портных — 22, чеботных — 35, медников — 14, рукавичников — 3, окольнішников — 6, плотников — 19, хлебник немецкой — 1, а в городском рынке хлеба и калачи продают женщины, часовщик — 1, столярей — 11, бочар — 1, шапошников — 6, ровдужников — 6, решиков из кости — 6, слесарь — 1, скорняков — 6, красильщиков — 7, печатанщиков набойки — 3, кожевников — 5, переплетчик — 1, маляр — 1, золота и серебра пробирной мастер — 1. Все они пропитание имеют от своего мастерства и рукоделия, а сделанные ими вещи продают в Архангельске и окружных городах. Протчие градские жители пропитание имеют от разных работ, производящих на фабриках и заводах от содержания постоев, от хождения на судах морских и протчих простых работ. Женской пол упражняется в шитьи различно разных вещей золотом и серебром, в ткани золотых и серебряных хазов, сеток и басаментов, в прядении шерсти и льну, в вязании разных сортов чулков, в шитье белья, в тканье холста и полотен и протчей мелочной работы. А сии товары продают в торговой день в рынке и в лавки.

Еженедельная торжища В Архангельске в каждую неделю бывает торг по вторникам, на которой уездные обыватели, съезжаясь, привозят частью хлеб, солод, дрова, сено, рыбу, мясо, молоко, яйца, огородныя овощи и разные свои рукоделия, а сверх сего из ближних деревень приезжают и ежедневно для продажи молока и других деревенских произведений.

Ежегодная ярмонка Годовая ярмонка в Архангельске начинается обыкновенно весною с открытия Двины и оканчивается осенью пред закрытием оной, ибо весною на барках, каюках и плотах привозят из верховых городов хлеб всякаго рода и в различном виде, льняное и конопляное семя, так, как и делаемое из сих масло, рогожи, цыновки, пеньку, сало, смолу, юфть, железо и протчие продукты и товары как для заморскаго отпуска, так и на вольную в городе Архангельске продажу, чем, особливо хлебом, не токмо губернской город и его уезд, но и другие поморские города и селения по причине недостаточнаго по холодному северному климату урожая снабжают себя на пропитание чрез целогодичное время. Напротив же того, заморские товары и привозимую с промыслов морских рыбу треску и палтасину и звериныя кожи закупая, приезжие на сей ярмонке отправляют Двиною рекою и зимним путем во внутренние российские города.

Купеческие канторы Для течения существенной заморской торговли как российские, так и иностранные купцы имеют в Архангельске свои купеческия канторы. Производящие же гуртовый торг покупают разные хлебные припасы, позволенные вывозом в заморской отпуск, сало ворванное и говяжье, мяхкую рухлядь, пеньку, смолу и протчее в окружных городах здешней Архангельской губернии и привозящие к порту водяною куммуникацією из Вологодской, Вятской и протчих губерний от купцов и крестьян отправляют оные в заморской отпуск, получая взамен того на приходящих иностранных ку-

печеских кораблях всякие заморские товары, кои и продают как здешняго города, так и других внутренних российских городов купцам. Российских купцов, производящих гуртовые торг, 37 семей, которые, закупаая разные хлебные припасы — пеньку, смолу, сало ворванное и говяжье, разное семя, юфть и другие товары, продают все оныя иностранным купцам для заморскаго отпуска, частью же отпускают на свой шет и на своих собственных кораблях заморе.

Иностранная привозимая
через море товары

Но торговля сего города гораздо была пространнее и важнее до открытия порта в Санкт-Петербурге, с котораго времени знатная часть заморской и внутренней торговли отошла к оному, а посе-

му ныне в разныя навигации из иностранных государств приходит к Архангельскому порту кораблей от 100 до 250, иные с баластом, другие же с разными товарами и продуктами иностранными, каковы суть: водка, ром, разныя виноградныя вина, сахар, сахарной песок, аглицкое пиво, портер, сандал синий и красный, кофеи, деревянное масло, апельсины, лимоны и протчие товары. Российских мореходов из российских портов и поморских волостей судов: лодей, кочмар, бригов, ботов, гальет и карбасов в разные годы разное приходит, как и от здешняго города в приморские порты Архангельской губернии, как то: в Колу, Мезень, Онегу на рыбной и звериной промысел, всего около 300 и 350 судов, на коих привозятся в различном количестве ежегодно в Архангельск около сентября месяца рыба соленая: семга, треска, сельди, палтасина, пикшель, сайда, зубатка, сизи, камбалы и так же сухая треска и головы ея, пикшей, сайда, зубатка, корехи и тресковыя визига, тресковое и ворванное сало, шкуры зверей морских: моржовый, лысуновыя, серкины и нерпичьи, тако ж шкуры белых медведей, песцов и оленей, промышляемых на островах Новой Земли. Все сие привозимое с моря за продовольствием города и деревень, вблизи лежащих, отвозится — часть из сего промысла вверх по Двине не только в города и селения здешней губернии, но и в другие, особливо Вологодской губернии, в Онегу, Колу, Кемь, Мезень, Соловецкой и приморские селения. Отвозится из Архангельска на сих же судах покупаемое как собственное сей губернии, так и привозимое из внутренних мест России и из-за моря, куда что только надобно и необходимо. Из внутренних российских городов, особливо Вятской и Вологодской губерний, по причине водянаго сообщения тамошних рек с рекою Двиною в Архангельске в приплыве бывает с товарами барок и других судов, хотя не ежегодно в одинаковом числе, но малым чем один год противу другаго в том различествует, а наипаче если морской торг предвещается невелик. Для лучшаго ж объяснения внутренней торговли к городу Архангельску по коммуникации можно представить прошедший год 1796, в котором в приплыве было: барок 110, полубарок 10, каюков 80, обласов 10, гладеников 70, павозков 80, карбасов 110, плотов 900, поромов 80, лодок 20, завозней 10. Из сего числа барки, полубарки, павозки, плоты, поромы и завозни остаются в Архангельске на дрова и на протчия потребности разламываются, а каюки, обласы, карбасы и лодки отходят обратно по Двине с покупаемыми в Архангельске товарами. На всех сих судах в приплыв бывает, кроме иностранных кораблей, примерно прежним годам около 3680 людей.

Из внутри России
привозимыя товары

Товары, привозимыя на оных, главнейшие суть: рож, ячмень, пшеница, овес и льняное семя по не одной тысяче четвертей, ржаная мука, пшеничная и крупчатая разных рук, ячменная, овсянная,

гороховая и толокняная по несколько тысяч пудов. Также крупа разная: пшенная, гречневая, ячменная, овсяная, перловая и манная в немалом также количестве привозится; свечь салных, сала говяжьего, пенька, пеньковая пряжа, лен, пакля, грива лошадиная, юфть красная, иногда поташ, мыло, щетина, медь красная, уклад, железо полосовое, сортовое и листовое, баласт чугунный для военных кораблей, рогожи, цыновки и смола. Сверх сих товаров привозится в различном количестве и виде солод, яблоки, лук, уголье, кора березовая точеная для дубления, // коровье и семянное масло, солевая говядина и окарака, мед, пряники, каленые и кедровые орехи, чай зеленой и черной, хмель московской и важеской, воск, проволока железная, лазурь, беляна, крахмал, глина коломенская, клей мезринной, огурцы соленые; из мяхой рухляди: лисицы, выдры, бобры, куницы, соболи, рыси, росомахи, зайцы, песцы белые и голубые, белки и горностаи. И как город сей мало каких имеет фабрик и заводов, притом многими вещами нуждается, так, как и вся окрестность его, но имея в удел себе судоходную реку, с коею соединяются многия другия, то привозится к нему все то, что истинно нужду удовлетворяет и служит к другим потребам.

Число жителей

Жителей в Архангельске вообще и с Соломбальским островом всякаго состояния счисляется:

мужеска — 7203

женска — 6009

В том числе:

купцов	мужеска — 314 женска — 330
мещан	мужеска — 1264 женска — 1264
церковнослужителей	мужеска — 286 женска — 133
разночинцев	мужеска — 5291 женска — 4792
дворовых людей	мужеска — 68 женска — 85

Камеральное описание Архангельской округи

л. 101

Смежность, длина, ширина и окружность Архангельская округа к югу граничит с Холмогорскою округою, к западу с Онегскою, к северу с Белым морем, к востоку с Мезенскою и Пинегскою; в длину имеет 350 верст, в ширину 150, в окружности ж своей имеет 872 версты.

Ветры и другия в воздухе перемены и явления В Архангельской округе в апреле месяце по большей части дуют южные ветры и начинается весна, почему в конце онаго или в начале мая сходит с земли и снег и реки вскрываются. В июне и июле бывает сходственность лета, что атмосфера всегда согревается солнцем, ибо здесь начиная с половины мая и по первых чисел августа почти ночи не бывает. Так что солнце тогда на несколько часов не имеет обыкновенного свое блеску, и низко на горизонте находится, и вскрывается около 10 июня под горизонт не более как на 3 1/2 часа без померцания, однако ж свету дневнаго, и по сему полжайший день с малою разностию. Различие лежащих мест бывает по астрономическому вычислению в Архангельске 20 часов 47 минут, а противное сему в декабре ночь. В августе часто выпадают дожди и в продолжении сих 3 месяцев бывают росы, туманы, град, а иногда выпадающий и скоро исчезающий снег. И хотя бывает в сей стране гроза, но не часто и не на продолжительное время, к тому же с отдаленным и малосильным громом. Громы бывают в течение упомянутых выше 3 месяцев в иные годы часто, а в другие реже, и случается, что убивают людей, скота и на здания и другия тела ударяют, но вообще, можно сказать, не сильны или отдаленны. В сентябре и октябре особливо бывают от севера и запада ветры, от коих умножается осенняя стужа и выпадает снег и между 2 октября и ноября 14 числами замерзают реки. Снегу выпадает толщиною на один, на полтора и на два аршина. Обыкновенныя по северному положению здесь на небе в осенние и зимние ночи часто видимы бывают сияния побочныя месяцы, а в ясныя дни и побочныя солнца.

Качество поверхности и подошвы земли Архангельской округи положение мест различное. От границы Холмогорской до самага почти Архангельска на обоих берегах Двины имеются из твердой глинистой земли состоящие и умеренно возвышенныя, небольшим лесом покрытие места, и между оными находятся острова, малыми реками отделяемая, плоские и песчаные. Селения жителей состоят как на берегах рек, так и на островах. Около же Архангельска состоящая волости и деревни находятся по большей части на местах низких и островных и окруженных Двиною и другими речками, и таковыя места при вскрытии рек вешнею водою понимаются. Далее Архангельска в запад до Онегской округи и в север до Белаго моря места матероземные возвышенныя и островныя плоския, на которых обыватели имеются немногочисленными селениями, но малыми деревнями и околотками, из 3, 4, 5 и из 30 домов состоящими. По берегу, при море лежащему, находятся горы в вышину перпендикулярно в 50 и 70 сажень, а особливо Куйскою и Золотицкою волостями в длину на 20 верст, именуямыя Зимними. Как все селения крестьян состоят при берегах на матерых и островных местах, а в отдаленности почти не находятся, то как сена свои, так дрова и протчее перевозить и сами переезжать могут, когда надобно, не на лошадях, но по большей части водою в способных для всякой особо перевозки собственных и заимственных судах, а по сему и не имеется и на малых речках нигде мостов. Лошадей же летом употребляют при одном земледелии.

В уезде земли За небытием в сей округе еще генерального земель размежевания различать оную на неудобную и удобную не можно. А по исчислению площади Архангельской округи всей земли во оной состоит 3 786 796 десятин 2100 квадратных сажен.

Реки и рыбы в оных В Архангельской округе главная река Двина, протекающая чрез оную, выходит из Холмогорской до втечения ее в Белое море на 92 версты. Кроме как больших, так и малых во всем округе имеется числом 123, рыба в оных ловится семга, налимы, щуки, нельмы, лещи, язи, сиги, ерша, окуни, сороги, плотва, камбалы и прочая.

Озера Озер во всей округе считается всех числом 177, из них бывают изобильны озерною рыбою, как то щуками, лещами, окунями и карасями. На устьях двинских при море ловят как стоячими, так и тяглыми большими редкими и частыми неводами семгу, селдей, корех и камбал и получают их такое множество, что случается в одной тоне селдей по 10 возов и более. Рыбу навагу ловят в заливах Белого моря особливо одними удами, на которых не бывает крючков, как на удах обыкновенных, но на веревочных концах, которые от палочки на поларшина длиною завязывают узолками кусочки тех же рыб наваг, за кои хватаясь, наваги числом по две и по три, а иногда одна другой за хвост из прорубов вытаскиваются. Сим весьма легким и не трудным способом ловят более женщины и малые ребята. Проворные налавливают в немногие часы, до коль сидеть могут у проруби, по 500 и 1000 рыб и, складывая в кучи на том же льду, продают приезжающим крестьянам и купцам или, как называются, бральщикам. Морских зверей небольшого рода добывают неводами, а больших стрелянием из ружей. Пред вскрытием реки незадолго делают на льду пролуби, ставят над оными шалаши, а для свету в ночное время над самой пролубью огонь разводят и в воду опускают уды, наживляемые червями, разными живыми или мертвыми небольшими рыбками, а инные наподобие их выплавливают рыбки из олова, которые, также в воду опустив, ждут, когда рыба за уду хватится, а потом вытягивают щук или налимов, и сие называется блеснить. Когда на реке начнет ломаться лед, то от шуму, при том бываемаго, всякаго рода рыбы истоками заходят в озера и заливы, и когда при опадения воды начнет выходить в реки, то в протоки оные становятся ижи или верши и таким образом получают великое множество рыбы. Оставшуюся же в озерах и заливах ловят из сетей сделанными бродцами, мережами и где чем удобнее, ловят также и удами. По вскрытии воды, когда острова и лески окажутся, то смотря по луне и примечая, в при каком ея виде, то есть при новом ли, полном или ветхом, также и в какую погоду, где более ловится. И на сливах бросают подольники, к не толстой веревке до 20 и более чрез 2 аршина до 3 привязывают уды на тонких веревках и наживляют мелкою рыбою и особливо // кусочками из раковых клещей или хвоста, и на таковыя уды ловят лещей и язей. С половины августа, когда ночи начнут быть темные, тогда по местам, тонями называемыми, начинают ловить рыбу поплавнями. При поплавне от берегу клечей и сетей до 500 сажен. По выметании поплавня в воду бережные с клечей идут до берегу, а речные плывут в карбасе на низ, и приметив, что рыба сильно пошла в сети, с речным клечем в карбасе гребью поспевают к берегу и вытягивают воротами да сетей, а сети руками, и так выбирают рыбу, которая бывает семга, нельмы, большие лещи. Ловят также и неводами, которые бывают до 150 сажен и при них береговой клечь в 100, а речной в 250 сажен. Иногда в темные ночи ездят в лодках, имея на носу над водою в железной рогатке, коза называемой, разженной огнь и помощью онаго огня, увидев в воде крупную рыбу, колют ее острогою. С декабря и до апреля, особливо близ Холмогор в Троицком Ухто-строве, ловят налимов в Двине реке мордами, которых на 3 верстах бывает наставлено до 600; налимов таким образом получают весьма довольно, почему как в Архангельске, так и в Холмогоры во многом количестве возят на продажу. Во всю зиму тех же налимов и щук ловят на уды, в прорубы опускаемая, и по всей Двине ловят их довольно число. В которые реки заходит семга, там делают большие заборы и ставят верши из сосноваго строганнаго прутья и еловым и сосновым коренья переплетенныя, в которые попадает семга или лохи. Протчая рыба в озерах и реках, как то: щуки, налимы, окуни, сороги, лещи, язи, плотица, карасы и прочая, ловятся при небольших плетнях из ивоваго прутья вершами во всякое время.

л. 102

Климат Воздух во всех местах Архангельской округи в разсуждении севернаго положения суровой и несколько, особливо в приморских местах, влажной, но довольно здоровой; воды чистыя, кроме тех, кои от бываемаго в каждые сутки дважды морскаго прилива становятся несколько солоноваты. Вода в прилив морской при самом устье поднимается более, а чем далее по рекам, тем ниже. В средилетнее ж время прибыльная вода быстрину двинскаго течения сильным стремлением в верх на сорок пять верст обращает назад. А далее онаго разстояния река хотя и имеет в то время течение, но тихое на

разстоянии более 100 верст от моря. Во всей Архангельской округе особливых из царства ископаемых сокровищ не обретается по причине большею частью земли болотистой и тундристой, а в довольном количестве глина, годная для делания кирпичей и горшков, однако и та серая и несколько синеватая, отменных же никаких видов и цветов и обретается.

Свойство земли Грунт земли в Архангельской округе на возвышенных и твердых местах глинисто-пешаной, а по низким и островам черноземной с илом. В приморских же местах песчаная и мало плодородная и безсильная. И сеемой хлеб часто повреждается от случающихся морозов и холодных ветров. В ближайших же к морю волостях жители совсем хлеба не сеют, а главное пропитание и содержание имеют от ловли рыб и зверей морских, от работ при гаванях и корабельных строениях. Сеется обыкновенно один ячмень, а хотя и сеют некоторые крестьяне так же и рож, однако очень мало, потому что рож иначе не родится, как чрез год, а сие по малому количеству у них земель умножить может в хлебе недостаток, сеют ячмень при удобрении земли навозом чрез два года, а на третье лето парят для усиления ее и утучнения. А потом сеют ячмень и получают на одну посеянную меру три, в лутчие годы и четыре меры, а инде и до семи, кроме того что в самых приморских местах не родится, как только три из одной, то есть сама третья. А ржи мера вывезанная не приносит и в лутчем году более четырех мер. Сев ржи начинается июля с 20 числа, и поспеваает она от посева своего, включая и зимнее время, в 12 месяцев. Ячмень обыкновенно сеют около половины мая и поспевают в три месяца, высевается ячменю по десятину земли 10 четвериков. Земля вспахивается в глубину на 3 или 4 верха. Орудия, для хлебопашества употребляемая, суть: сохи об одном железном сошнике с ресцом наперед, бороны и серпы. Ячмень сушат обыкновенно на овинах нажиганием в исподней части овина из серых камней сделанной печи, молотят некоторые в покрытых гумнах, а протчие в открытых. По причине невьсяма выгодных к насеванию и от жилищ отдаленных мест в Архангельской округе новины расчищаются очень мало, и с них хлеб снимают смотря до качеству земли в 2, 3 и 4 год, а в волостях приморских совсем того не бывает, да и мест выгодных не имеется.

Сенные покосы Для сенокосу, от котораго прибыль немалая происходит, поселяна низкия места, кустарниками обросшия, в довольном числе расчисткою приумножают. Сенокосные луга, кои весною от розлития рек водою понемаемы бывают, имеют тучную и высокую траву, сродную лугам. А на тех лугах, которые морскими водами, особливо же на островах при море и летом, часто понимаются, травы niskи и лошадям не годны, кроме как только рогатому скоту. Уборка и складка сена бывает обыкновенная. Для кошения ж онаго употребляются косы горбуши, коими сено косят нагнувшись, в вельма тягостном положении тела. В продажу сена производят во многом числе сверх своего домашняго употребления.

Огородная зелень Что касается до огородных овощей, то кроме немногих при самом море волостей, недостаточествующих в том по причине неспособной земли, жители в сей округе довольное имеют изобилие в реке и редко морковь и капусту садят, только в некоторых около городных волостях, и родится довольно как про себя, так и на продажу, и с недавняго времени начали разводить свеклу, петрушку и картофель, кои хотя и хорошо произрастают, но великаго на них исходу не бывает, потому что простой народ их не употребляет.

Древа, лес составляющая В Архангельской округе лес, для дров употребляемый, — сосновой, еловой, березовой, ольховой и ивовой растет нарочито в довольном количестве по местам, на матерой земле лежащим. Сосна же, годная к строению, и то не толстая, находится по некоторым от жылья отдаленностям в малом количестве, почему и рубят только про себя, и то на мелкия постройки, как то: хлева для скота и заборы своих дворов, а судовой при судоходных реках покупают, который из верхних волостей водою доставляется. В продажу производят от лесу дровами, из котораго также инде жгут сосновое уголье, каленую золу для мыловаренных заводов, и при показанных здесь бесплодных лесов по многим местам округи находится немало черемушника и рябинника, с которых и ягоды того ж названия получают. //

Продукты Кустарники имеются можжевелъные, малинные, черной и красной смородины, земляники, черницы, голубицы, брусники по борам и лесам в немалом количестве, а по болотам клюква и морошка, на которых и ягоды рождаются изобильно в хорошие годы. Из грибов в теплые и дождевые годы бывает довольно так просто называемых грибов: красных, белых, серых и желтых, также груздей, волнух и лубяниц, а рыжиков мало; в засушливья же лета или в которые рано выпадают морозы во всех оных вельма скудно бывает.

Скотоводство Крестьяна, в приморских селениях живущие, по причине сена, на продажу употребляемого, держат скота у себя в посредственном числе, а заморской породы скотину рогатую около Архангельска держат также не по многу. И как от заморской породы, так и от здешних родящейся рогатой скот росту довольно крупного, быки бывают от 12 до 25 пудов, держат при том во многих волостях и овец низкой породы, и как телят, так и баранов в ближних деревнях к городу для продажи поят молоком. Однако по большей части продают небольших от 5 до 8 недель, впрочем же бывают таковыя поенныя телята весом до 8 пудов, а барашки более пуда бывают. Почти только в одной Княжеостровской волости поят быков и по целому году, которые приходят весом в 15 пудов и более. Протчаго скота, как то: свиней и коз, нигде здесь не держат, так, как из птиц уток и гусей, потому что пожни находятся подле самих деревень, а деревни, как сказано, подле рек, и посему с великим неудобством держат не все понемногу куриц. Повального скотскаго падежа во всей здешней округе не случается, кроме того что от продолжительной иногда зимы по недостатку корму скот, случается, от замору умирает. Крестьяна здешней округи вообще имуществом посредственны, ибо, имея немного хлебопашенной и сенокосной земли, не только хлеба излишняго, который бы продать могли, не имеют, но все почти и для себя в том терпят недостаток, которой пополнять и сами должны покупкою по небольшому количеству. Окологородные жители хотя и продают молоко и масло, однако от того доход имеют не великой же, а более к пропитанию своему добавок имеют от работы рукоделий и промыслов.

Звери В лесах здешней округи водятся медведи, волки, лисицы, зайцы, куницы, белки и горностаи, только невезде и немного их ловят, и уловленное в город отвозят для продажи.

Птицы Из птиц же водятся большой и малой глухарь, куропатки и ряпчики, их жители добывают стрелянием крупных из ружей, а мелких силами и различными ловушками как про себя, так и на продажу. Из птиц неядомых и неперелетных — ворон, сороки, галки, ястребы, совы, воробьи и другие мелкие птицы, а по Зимним берегам иногда орлов и кресатов видают. Сверх сих весною прилетают лебеди, журавли, гуси двух родов, гуменние и клокот, и разных родов кулики, утки, подорожники, которых жители ловят и стреляют для своего употребления и на продажу. Из неядомых же прилетают на лето гогары, рыболовы или чайки, ласточки двух родов, кокушки, клюсты и синицы. Главное и довольно пропитание, дающие жителям Белое море, в разстоянии от Мезенской до Онегской округи по Зимнему и Летнему берегам 356 верст, находящееся при Архангельской округе, где жители при берегах и далее промышляют зверей морских и рыбу морскую.

Насекомыя Из насекомых водятся в великом множестве комара и обыкновенная муха и блохи. И причиняют великое беспокойствие жителям и скотам, частью видимы бывают слепни или оводы, стрелки или стрекозы, дневные бабочки, здесь имянуемая липунки, краснопестрыя и зелено белыя с черными пятнышками шмели или бучни, пауки; в водах раки и другия по мокрым местам водящаяся насекомыя.

Звание жителей и исповедание веры Сию округу населяющия экономические, чернососшные и казенные крестьяна и другие притом жители сложением вообще крепки и здоровы, росту средняго с острым понятием, переимчивы и довольно трудолюбивы и, находясь при водах, весьма склонны, привычны, проворны и отважны к водоходству. Болезням редко подвержены бывают и то известным, как то: к осени иногда страждут горячками от сырости погод, а зимою от чрезвычайной стужи получают кашель или насморк. Цынгою одержимы по большей части те, которые не столько работают, сколько покоятся. Мушны женятся обыкновенно не моложе 20 лет, а женской пол в замужество отдается 17, 18 и 19 лет от рождения, и все они грекокафолическаго исповедания.

Упражнения жителей Кроме обыкновенных работ, в которых упражняются земледельцы, крестьяна здешней округи ловят для себя и для продажи рыбу речную и озерную. Во всякое время года, особливо же в осенние и зимние вечера, многие домовитые и экономии наблюдающие крестьяне шьют для себя и семейства своего сапоги. Делают для домашняго употребления и на продажу посуду деревянную, как то: кадки, ушаты, бочки, ведра и тому подобное, приготавливают так же орудия, потребныя к земледельству и протчих их промыслов. Верхних волостей жители в павосках водою дрова возят в город на продажу и для себя. С морских дачь такими же павосками сено достают, строят и укрепляют на зиму свои жилища. Притом к предбудущему времени секут дрова как для своего дому, так и на продажу, зимою молотят хлеб и секут так же дрова. Сверх домашних работ многие крестьяна в город Архангельск артелями из найму обращаются в работах около купеческих товаров на бирже, Смолном берегу и в гавани карабельной. Притом плотничают при корабельных казенных и купеческих верфях и в городских строениях и конопажную, печную и кузнечную работу про-

изводят, так же многие отъезжают на рыболовство к морским устьям, где получают множество наваг, селдей, корехов и камбал, которою рыбою не только себя, но и протчих довольствуют как в городе, так и в деревнях. Многие окружные жители, а особливо при морских селениях, в половине зимы и перед весною отъезжают на веснованье, ими так называемое, для промыслу морских зверей и их сала. А летом на больших и малых морских судах уходят в море ж на Мурманские берега для ловления трески и палтасины, которую, по осени привесши в город, продают в великом множестве, ибо сия рыба на круглый год бывает запасаема и недорогая и обыкновенная пища как здешняго округа и города жителями, так жителями в верх по Двине других городов и селений. Кроме упомянутых промыслов, строят по Зимним берегам в Мудьюгской, Куйской и двух Золотицких волостях для себя мореходныя суда. И хотя не всех волостей жители // шьют так называемыя карбасы или лодыи для себя, но некоторые и на про- л. 104
дажу. Когда мушины зимою обращаются около работ, им приличествующих, то женщины, в доме находясь, прядут лен, покупаемой по лету в городе на приплывающих вверху судах и барках. Также водятся с домашнею скотиною, весною ткут и белят холсты, полотна, клетчатины, кисею, гладкую и полосатую, и пестрядь, которая сверх собственного употребления привозят в город и продают изрядною ценою чрез целое лето как жителям города Архангельска, так и приезжающим на ярманку. Во исправлении того времени убирания хлеба и сена шьют для домашних своих рубашки и прочие, ибо они помогают мужчинам в уборке хлеба и сена. Малолетние их дети обоего пола при помянутых работах и упражнениях приучаются по мере сил и возраста своего к трудам, приличным их состоянию, а иные мальчишки и грамоте обучаются. Крестьянин, не имеющий никакого ремесла и рукоделия, простою работою из найму или промыслом может приобрести в год от 20 до 25 рублей, а рукодельной, как то: плотник, конопатник, каменщик, кузнец и прочие, может выработать от 40 до 60 рублей в год. Из них, выработанных денег, должен издержать на государеву подать за себя и за детей своих на расход в домашних надобностях и на прочия потребности в год не менее как 20 рублей, а которой иметь недостаток в хлебе, тому надобно издержать и более.

Одежда

Одежда мужчин и женщин здешняго округа обыкновенная: для шуб овчины, для кафтанов сукна сермяжные, в которых местах имеют от собственных овец, а протчие покупают. На праздник крестьяна имеют полукафтаны и кафтаны, сшитые из китайки или из московскаго, а некоторые и из заморскаго сукна разной цены. Все крестьяна здешняго округа, как мужеска, так и женска пола, большия и малыя и самыя нищие, обыкновенную имеют обувь кожаную. Шапки здесь носят круглый или четверугольный верх, имеющие высокия, из сукна, а лучшие из плису сшитыя, а летом шляпы шерстяные, кои покупают в городе. Женщины обыкновенно носят по простым дням крашенныя сарафаны, а на праздничное время таким же покроем сшитые шушуну из китайки, кумачу и стамеду, самыя ж достаточныя из камки или тафты. Верхнее их платье составляет атласной или из какой-нибудь недорогой шелковой материй сшитой полошубок и шубейка. Что ж касается до головных уборов, то женщины запросто носят обыкновенно из шелковой или бумажной материи зборник или повойник, за лучше употребляют кокошник по приличным местам выложенной, смотря по достатку, серебряными или золотыми гасиками. Жены достаточных мужей имеют у кокошников своих верхи вышиты золотом и переды жемчугом высажены. А девки, кроме повседневных своих, состоящих из ленты кругом головы и газом по лбу, повязок, в праздничные дни носят чиолки или венки бисером, а некоторые и жемчугом высаженные. Притом имеют позади засылка привешанныя лапости, которая бывають зделаны из какой-нибудь шелковой материи и по концам обшиты золотою или серебряною сеткою. И как женщины, так и девки на шеях носят перла или наборошники бисерные, также некоторые и жемчужныя, и в ушах серебряныя серги. Сей убор обыкновенно употребляется в домах при праздничной церемонии или игрищах, летом бываемых. А когда бывають в церкви или идут в гости, то на сей случай имеют на голове кункой или соболем обложенной чебак, то есть шапка о двух ушках, а богатыя каптик, инде носят на головах крупныя, на старинной манер сделанныя большая подкапки. Однако оныя, особливо в волостях околгородных, уже редко употребляются. Запросто же носят как мужчины, так и женщины называемыя треухи, то есть шапки покроем о трех ушах: двух обыкновенно по ушам лежащих, а третий затылок прикрывающий, обложенные кругом лисьими хвостами.

Пища

Пища здешних крестьян состоит в обыкновенном ржаном или ячменном, а иногда из ржаной, ячменной муки вместе испеченном хлебе. Едят притом молоко, редьку, репу, капусту, ягоды; говядину же и другия мяса употребляют весьма редко, разве только в праздник, или которые мужики сами птиц промышляют и по многу овец содержат, но все более здешние жители питаются в всякое время рыбою, особливо когда больше бывает в улове трески, а зимою навагами и сельдями. Пищу по большой

части представляют в деревянной посуде, а медную или оловянную хотя имеют достаточно живущие крестьяна, однако употребляют оную тогда, когда у них гости бывают, что случается в праздники. Едят крестьяна по большей части в день три раза, а именно: завтракают по утру, как только поспеет, например в 5 часов, и завтрак сей состоит почти из одной пареной репы делаемым, потом в 9 часов или несколько позже обедают и наконец, в 5, 6 или 7 часов по вечеру ужинают; впрочем же, когда бы то не отужинали, однако и после ужина в домашних работах и упражнениях как мужчины, так и женщины бывают иногда и далее полуночи, а особливо в летнее время.

Празднества

Кроме того, что все крестьяна в воскресные и праздничные и высоторжественные дни от работ имеют отдохновение, и особенно празднуют святым, которым посвящены имеются церкви их приходов. При сих празднествах живущие в приходе том крестьянин иногда зовет, а иногда и без того съезжающихся к нему родственников и отменных приятелей угощает в доме своем обедом, а частью и ужином, и представляет кушанье в довольном по достатку хозяина количестве приуготовленное, не оставляя также и напитков, как то: обыкновеннаго вина, пива или браги. Таковое празднество у недостаточных крестьян в день кончается, а у богатых иногда по два дни и более продолжается. Сверх сих праздников имеются в крестьянстве некоторые роды и других увеселений. О святках в некоторых волостях собираются нарядным образом девицы крестьянския в один дом по вечеру и поют разныя по деревенскому вкусу предками их сложенные песни, куда и мужчины иногда приходят для просмотра. О Пасхе на святой неделе делают всякия качели и качаются, о Петрове дни и другия летния дни собираются девки в круг на лугах и поют песни, где и мужчины смотрят и веселятся. Протчее же время в работе пребывают. //

п. 105

Монастыри

I. Монастырь Николаевской Корельской, по штату третьеклассной, состоит при Белом море на берегу по Онегской дороге от Архангельска в 34 верстах. Основала сей монастырь новгородская посадница Марфа по причине погребенных двух ее сыновей, Антона и Филиппа.

В оном каменная здания:

1. Церковь холодная соборная во имя Николая Чудотворца.
2. Церковь теплая Успения Богородицы, с трапезою.
3. Между сими церквами каменная приходы.
4. Колокольня и братские кельи.

Деревянные:

5. Церковь Стретения Господня с приделом Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев, над гробами детей помянутой Марфы Посадницы.
6. Церковь над воротами святыми Вход Христов в Иерусалим.
7. Кругом всего монастыря ограда бревенчатая, крытая.

II. Пертоминский монастырь, кой ошастливлен был в 1694 году посещением Петра Первого во второе его бытие на Белом море, где одарил всех в нем. Приказал иждивением построить каменная для братии кельи, ограду каменную на 20 сажень и на углу башню, что под присмотром одного офицера совершенно в два лета. Отстоит от Архангельска к западу на 120 верст по Онегской дороге в Унской губе. Он начало получил в царствование царя Иоанна Васильевича в 1599 году.

Во оном строения каменная:

1. Церковь Успения пресвятыя Богородицы с колокольнею и трапезою, строена с 1683 по 1691 год.
2. Братския служебныя кельи.
3. Церковь Преображения Господня, построена в 1684 году.

Новодвинская крепость

В Архангельской округе первое особое заслуживать может примечание Новодвинская крепость, которая заложена при государственном государя Петра Великого в 1701 году. Построена она для защищения фарватера, ведущаго к городу Архангельскому в бывшую тогда со шведами войну в царствование Карла 12-го. 1701 года 24 июня действительно пришли в Белое море и на двинское Березовское устье тайным образом под англинскими и голландскими флагами шведския вооруженныя 7 судов, из коих было 4 больших караблей, 2 фрегата, 1 яхта, и остановились против Мудьюгскаго острова, и открыли свое неприятельское действие снятием караула, стоящаго на упомянутом острове, а для взятия начавшейся крепости отправились 2 фрегата да яхта. Но пришед в самое устье, один фрегат и яхта сели на мель по причине упалой воды против крепостнаго места и тут, узавши совершенно их неприятельское намерение, встречены пушечною пальбою, которая с обеих из крепости и фрегата и яхты продолжалась 13 часов. И одолев врагов, принудили их оставить фрегат и яхту с разными припасами, и шведы спаслись на малых шлюпках на

второй, далее стоящей фрегат, и возвратиться во отечество без успеха, выключая то, что на сем возврате зделали много в деревнях приморских грабительства и разорения. С построения сей крепости находится всегда в ней команда артиллерийская и инженерная из Архангельских баталионов рота. На форштате ж сей крепости находится дворец, в коем жительство имел император Петр Первый при устройении оной, и хотя долговременностию приведен был в ветхость, но ныне поправлен и от повреждения впредь воздушными переменаами покрыт сверх всего крышкою на арках, зделанного в память сего великаго монарха. Отстоит от Архангельска на 17 верст к восточной стороне близь Березовскаго устья на Глинском острове, построена регулярным четвероугольником и имеет 4 бастиона и 1 рavelин. Вокруг всего вала фасобрей, или нижняя оборона, окружена водяным рвом, а наружная сторона главнаго вала и пристроек, как равномерно эскарп и контрэскарп, одеты тесаным камнем. Внутри оной крепости церковь деревянная во имя первозванных апостолов Петра и Павла. Освящена в присутствии Петра Перваго архиепископом Афанасием в третье его императорскаго величества пришествие в 1702 году в день тезоименитства его июня 29.

Взморье

В 60 верстах от города Архангельска и оной крепости в 43 верстах, называемой Бар, или последнее из Двины в море устье, которое песками из моря засыпает и тем судовому ходу делает затруднение, и что корабли, полным грузом приходящая, останавливаются и лишной груз выгружают, а мелкие суда также, и из Двины корабли полным грузом к сему Бару не доходят и догружаются из других за собою идущих судов. Прошел сей Бар, и потом пускаются в море. Тут же на острове, называемом Мудьюгском, поблизости волости того же названия построена высокая деревянная башня, с которой усматриваются идущия по морю корабли. Для осмотра же приходящих судов во все время навигацию крейсируют бамавахтенное судно. А фарватер ежегодно по вскрытии льда измеряется и означаем бывает укрепленными на якорях бочками с флюгерами или вежами, между которыми суда препровождаются лоцманами безопасно.

Церкви, волости, деревни и мельницы

В сей округе волостей 26, деревень 288, церквей каменных 6, а деревянных 36, мельниц мучных ветряных 320, водяных 4, пильных лесных 11. Из волостей сего округа примечательна Кегостров, противолежащая Архангельска города за рекою на острове того же названия, потому что император Петр Первый в троекратной свой приезд на Белое море в ней больше жительство свое имел.

Строение деревенское в поморских волостях имеется посредственное, но в ближайших к городу селениях лучше. Дома крестьян состоят из избы жилой и кладовой клетки или чулана. Многие имеют теплые горницы и подизбицы, печи в передних домах с трубами, и иныя черныя деревянными, а и иныя кирпичными. Дворы смотря по количеству скота бывают тесные и пространные, к которым изнутри или изнаружи пристраиваются для овец и телят мшоныя хлевы. Деревни все вообще построены непорядочно, в одном доме по две семьи живут мало, топят избы довольно тепло, для свету лучину, а иныя сало употребляют.

Посады, в коих находятся соляные варницы

В Архангельской округе от губернскаго города на северо-западную сторону в 72 $\frac{1}{2}$ верстах от Белого моря, в 4 // при реке Неноксе находится посад, он лежит половиною на высокой, а другую на плоском месте, по строению своему представляет более сельское, нежели посадское селение. Да и жители онаго, хотя состоят в купечестве и мещанстве, но более в работах крестьянских, как то: по примеру протчих здешнаго уезда жителей пашут не во многом количестве у них имеющуюся землю и отъезжают к морю на рыбные и звериные промыслы. А иныя из них у тех же купцов на состоящих в оном посаде соляных варницах в варении соли обращаются из найму, и к тому заводу потребныя дрова рубят, и оттуда привозя на своих лошадях, продают на заводы. Ярмонок, торгов и съездов никаких не бывает, а что кому потребно для дома, то покупают в городе Архангельске. К сему Ненокотскому посаду принадлежат еще два посада — Лудской и Унской. В Унском посаде варят жители соль из морской воды; в вышеупомянутом посаде находятся подземные соляные ключи и при них построенныя варницы, при которых находится колодцев до 12, из оных самая глубокая 10 сажен и содержащая росол от 5 до 8 градусов. Дров на варение соли исходит в каждые сутки не менее 10 и 12 сажен. Соли получается от суточной варки пудов 10 и более. Вывариваема же соль на сих варницах доставляется в окружныя соляная магазейны Архангельской губернии. Кузниц водяных для делания якорей находится 3, из оных одна от Архангельска вверх по Двине при реке Ширше, казенная, от адмиралтейства зависящая, в которых якори куются для строящихся казенных кораблей о 66 пушках и более. Другия же две, принадлежащие в Архангельске частным лицам, одна в западной стороне от города в 15 верстах, при реке Лае, а другая в южной, при реке Кехте, в 30 верстах. Верфей для строения караблей 3, 1 принадлежит Приказу общественнаго призре-

ния, в 8 верстах от Архангельска, а другая частным людям в Архангельске, одна в 5 верстах, а другая в 7, при рукаве Двины Маймаксе, отстоящая от Архангельска. От Архангельска в 45 верстах к северу при реке Лапоминке имеется казенная, под ведением адмиралтейства состоящая гавань, в которой починкою поправляются как казенные, так и купеческия корабли и протчие суда. При том по причине выгодности того места карабли многия чрез целую зиму стоят в безопасности от повреждения льдом. При гавани сей имеютя казармы для жительства в ней казенных людей. Крестьяна здешнаго округа севчей и сенокосной земли имеют у себя очень немного, так что во всех волостях Архангельской округи состоит земли по показанию их 10 963 десятины, и потому имеют содержание свое более от промыслов.

Число жителей	Всех жителей в Архангельской округе:
	мужеска — 12 102
	женска — 13 370
в том числе в посадах:	
купцов	мужеска — 10 женска — 12
мещан	мужеска — 699 женска — 703
церковнослужителей	мужеска — 151 женска — 189
черносошных	мужеска — 8102 женска — 8930
экономических	мужеска — 2833 женска — 3159
лоцманов	мужеска — 151 женска — 178
отписных	мужеска — 4 женска — 6
отставных от воинской службы —	121

Скиты раскольническия I. В 300 верстах от Архангельска, к северо-восточной стране, есть скит, называемой Онуфриев. О времени заведения его обстоятельного сведения не имеется, известно только, что прежде обитатели онаго жительство имели по лесным местам и их начальником был старец Онуфрий, от котораго и наименование свое скит сей имеет. В ските сем находится строение 20 келий, разсеянных одна от другой в 1, 2 и 3 верстах. Жители пропитание имеют от подаяния, а притом которыя находятя не при старости и здоровы, делают для себя и на продажу из дерева чашки, ложки, ковши и протчую посуду и оную продают в Архангельске. Жители скитские, кроме домашних упражнений, отъезжают также на Мурманские берега для звериных и рыбных промыслов. Ловят же рыбы сверх того в реках и озерах своих довольно. Женской пол трудятся летом в собрании грибов и ягод, а зимою прядут в Архангельске покупаемой лен и по весне из пряжи своей ткут холсты как про себя, так и на продажу.

II. От Арханельска в 230 верстах и от Ануфриева скита в 80 при тех же морских берегах лежит другой скит — Игнатъев. Сей скит наименование свое получил от перваго в том месте на жительство поселившася из крестьян Золотицкой волости старца Игнатия Лазарева, который в то лето, собрав несколько человек, был их старшиною и настоятелем и в 1739 году умер. При ревизии же, бывшей 1744 года, наименовал сей скит Игнатъевым. Жители сего скита, как и перваго, упражняются в самих тех же работах, рукоделиях и промыслах.

В Ануфриевом ските, по ревизии, в 20 кельях	мужеска пола — 23 женска — 143
В Игнатъеве ските в 16 кельях	мужеска пола — 8 женска — 51

10. ИЗВЕСТИЕ О РЫБОЛОВСТВЕ БЕЛОМОРСКИХ СЕЛЬДЕЙ, СОЧИНЕННОЕ В 1787 ГОДЕ В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКОМ В.К. //

л. 78

(пустой)

л. 78 об.

Известие о рыболовстве беломорских сельдей

л. 79

I

О местах сельдяного рыболовства, лежащих на берегах Белого моря

Белое море есть самый большой залив Северного океана, называемого инако морем Ледовитым. Берега Белого моря начинаются с востока от Канина Носа, известного полуострова в Мезенской округе, простираются по Архангелогородской, Онегской, Кемской округам к юго-западу, по южной части Кольской округи даже до Святого Носа Мурманского берега, находящегося в северо-восточной части Кольской округи от Канина Носа на западе. Беломорские берега в сем // пространстве занимают около двух тысяч верст. Самая внутренность Белого моря естественным видом составляет три великие губы, или морские пазухи. Первая из них Двинская, вторая Онегская, третий Кандаляжская, называются по рекам того же имени, текущим в Белое море. Двинская губа занимает северо-восточную часть Белого моря, юго-западная часть онаго принадлежит к Онегской губе, а северо-западная часть заключается в Кандаляжской губе. На берегах каждой большия губы Белого моря находятся особливые малья губы, или заливы. К таковым заливам принадлежат Унская, примечания достойная, губа в пределах Двинския пазухи Белого моря; Пушлахотская губа, Сороцкая губа, Кемская губа, Поньгемская губа, Калгалажская губа, Гридинская губа в пределах Онегския пазухи Белого моря; Керетская губа, Чернорецкая губа, Ковдинская губа, Княжая губа, Кандаляжрецкая губа, Порье-губа, Умбская губа в пределах Кандаляжская пазухи Белого моря. Не можно вступить в подробное описание сих малых Белого моря заливов, ибо мы не имеем // совершенной карты Белого моря¹. Вообще поморцы северо-восточные берега Белого моря, лежащие между Двиною и Мезенью реками, называют Зимнею стороною, южные берега, от Двины реки простирающийся на запад, до деревни Дураковой, Летнею стороною; от Сумы на запад до Гридиной губы и Пур-наволока — Корельским береги; северные же берега — Терскою стороною от Умбы реки и деревни до Поноя реки и деревни находящиеся против полуострова Канина Носа. Кандаляжская губа, по объявлению поморцев, покрывается льдом зимою в длину на 120, в ширину от Керети до Умбы на 60 верст. Она в ноябре замерзает, // а открывается в мае месяце. Случается иногда, что ездят по ней безопасно на оленях около весеннаго праздника Николина дни. Посему, каков климат сея Беломорский страны, понимать не трудно. Часть южнаго морскаго берега, лежащая между большими реками Двиною и Онегою, представляет в Белом море большой, но безимянной полуостров, которой две предреченные губы, Двинскую и Онегскую, составляет. Берега сего полуострова, с трех сторон обтекаемые морем, простираются на 358 верстах. На берегах сего полуострова находятся разные, но скудные хлебопашеством деревни, ибо более о четвертой доли потребнаго на годовое содержание хлеба тамошним жителям поле им не приносят. За сим на всех протчих берегах Белого моря обитающие в деревнях жители пропитание себе не от земли извлекают, но от моря почерпают. Белое море производит им три отрасли прибытков: 1) рыболовство семги, 2) рыболовство сельдей, 3) звероловство тюленей и других морских животных. К сему присоединяется 4) рыболовство трески и палтосины на Северном океане. Каждое упражнение сих промыслов особливаго описания достойно. Но мы, оставляя протчее описывать другим, намерены в сем сочинении по возможности // нашей представить единое токмо рыболовство сельдей и употребленное о

л. 79 об.

л. 80

л. 80 об.

л. 81

¹ Российскими морскими офицерами сочинены токмо две карты частей Белого моря, из которых одна Зимнюю сторону и Онегскую губу с Корельским берегом представляют. Их труды не коснулись еще Кандаляжской губы и Терской стороне. Равным образом Кольский Мурманский берег океана, наполненный малыми заливами, верных карты не имеет. Весьма желательно, дабы сей труд, полезный всем судам частных людей и вольным мореходам, предприят был в нынешнее время, после 58 лет от заведения Архангелогородскаго адмиралтейства, в котором первые военные два корабля спущены были на воду в 1735 году.

	Имена беломорских селений	Версты, где сельдяные ловища
	губа Уна, по реке и деревне того же имени, от двинских западных устьев имеет разстояния:	80
	деревня Яренга, от Уны	18
	--- Лопшеньга, от Яренги	15
	--- Дуракова, от Лопшенги	45
	--- Пушлахта, от Дураковой	50
л. 81 об.	Итого 208 верст	
	деревня Лямца, от Пушлахты	50
	--- Пурдема, от Лямцы	20
	--- Кянда, от Пурдемы	40
	город Онег, от Кянды	40
	деревня Ворзогоры, от Онега	22
	--- Кушерецкая, от Ворзогоры	35
	--- Унежма, от Кушерецкой	25
	--- Нюхча, от Унежмы	30
	--- Колежма, от Нюхчи	46
	--- Сумы, от Колежмы	35
	Итого 343 версты	
	деревня Сорока, от Сумы	45
	город Кемь, от Сороки	50
	деревня Поньгома, от Кеми	50
	--- Калгалакша, от Поньгомы	55
л. 82	губа Гридина, от Калгалакшы	22
	Итого 222 версты	
	деревня Кереть, от Гридиной	70
	--- Ковда, от Керети	60
	--- Княжая губа, от Ковды	30
	--- Кандалакша, от Княжой губы	30
	--- Порьегуба, от Кандалакши	90
	--- Умба, от Дарьей губы	30
	Итого 310 верст	
	деревня Оленица, от Умбы	50
	--- Варзуга, от Оленицы	50
	--- Чаванга, от Варзуги	30
	--- Тетрипа, от Чаванги	20
	Итого 150 верст	
	Всего от Двинских устьев до Тетрины 1233 версты, в том числе сельдяные ловища простираются на 890 верстах	
	В Пред заливом, именуемым Порьегуба, лежит небольшой остров, на котором перед сим временем за 50 лет серебряную руду добывали. //	

II

л. 82 об. Об осеннем и зимнем беломорских сельдей рыболовстве

Во время осени, в сентябре месяце, немалочисленные сельдей стада, называемые поморцами юра, заходят с открытаго моря в малыя губы большия Кандалажския пазухи Белаго моря и там в приглубых местах, где считается от 10 до 25 сажень глубины, зимуют. Тут начинается и продолжается до замороза рыболовство сельдей в сентябре и октябре. В ноябре месяце, когда морские губы твердым покрываются льдом, промышленники начинают и продолжают подледный лов сельдей до первых или, в случае оттепели, до самых последних чисел декабря. В некоторых местах ловят сельдей во всю зиму непрерывно. Промышленники во время осени до самага замороза ловят сельдей заметными береговыми неводами, а зимою неподвижными сетями, опускаемыми в воду до дна, называемыми незаметами. // Зимою сельди во глубине близ дна морскаго обитают; запускаемые туда рыболовами сети не мерзнут, но на местах мел-

ководных, по причине отлива морской воды, оные мрежи рыболовов к поверхности льдов примерзают. По свидетельству промышленников, в самое средизимнее время сельди движения в воде, почитай, непоказывают и, по видимому, стоят более на одном месте неподвижны, чего ради в некоторых местах пресекается тогда рыболовство. Но во время оттепели, новолуния и сильных ветров зимующие сельди во глубине движения свое паки начинают, почему опять промысел свой рыболовы продолжают. Торговые люди, покупая у них свежия замороженные сельди, развозят в разные города и селения на продажу. Промышленники в осеннее и в зимнее время находят в распоротых сельдях капшаков, морских несекомых по малому числу, по большей же части в разрезанных сельдях обретают тогда густую, наподобие глины, влажность, по их названию, ливу. По примечанию промышленников, в начале августа начинается в сельдях иной нарост икры и продолжается оный во всю зиму, даже до самага изменения сея икры весною. // Неизвестно нашим поморцам, все ли беломорские сельди оставляют осенью морскую средину и собираются на зиму в губы к морским берегам, но следующее обстоятельство ведомо им по ежегодным опытам, что в марте и апреле во время поисков их над тюленями и другими морскими зверьями находят они в сих зверях между челюстями и в их утробах мертвых сельдей, почему пребывание последних во всю зиму посредине моря кажется невероятно.

л. 83 об.

Часто сельди зимние свои становища переменяют, известные губы, в которых долговременное было сельдям зимовье, лишаются на несколько лет рыболовства сельдей в зимнее время по причине незаменяющагося в сих морских пазухах странствования сея рыбы. Иногда случается, что сельди показываются в какой либо губе осенью до замороза, но на зиму в другое место отходят.

Зимующие сельди в губах, при окончании зимы, в марте месяце, начинают показывать свои движения в воде, причем поморцы ловят сию рыбу и свежую для домашния своей пищи употребляют. //

III

О весеннем и летном беломорских сельдей рыболовстве

л. 84

В мае месяце, по открытии вод в губах Белого моря разрушением долговременных льдов всей холодной стороне, выходят сельди из глубинных недр морской воды на поверхность и устремляются, во первых, к мелководным песчаным берегам и к травяным местам в тех же губах; тут испускают они свою молоку и икру для размножения своего рода. Сие происходит в конце мая и в начале июня, в разсуждении тех сельдей, которые близ морских берегов в губах зимовали. Но другие сельди, бывшие на зимовье от берегов в отдалении, приступают также, как и первые, не к одному токмо южным, но и к северным берегам Белого моря в середине и в конце месяца июля испускать там свою молоку и икру в губах и за губами, что, по наречию своему, поморцы двумя словами выражают: сельди наростуют. // В зачинающемся по соединении икры и молоки зародыше открываются наперед, по примечаниям наших рыболовов, глазка. А по единоголасному всех поселян большия Кандалажския губы свидетельству, все беломорские сельди в единое годовое время весны молоку и икру испускают; снабденные от естества икрою сельди испускают из себя сию детородную часть без остатка¹. Сельди же, снабденные молокою, не испражняются от нее совершенно, ибо поморцы во внутренности последних находят молоку во время летняго их сельдянаго рыболовства, когда возвращаются все стада сельдей от северных беломорских берегов к южным и юго-западным обратно. Надлежит примечать, что на одних токмо полуденных берегах Белого моря находятся губы или пазухи морския: на северных берегах сего моря, называемых Терскою стороною, нет ни единого залива, для того сельди на Терской стороне не зимуют. Но сия рыба во время весны, как показано выше, на летней // и на Терской стороне является близ морских берегов стадами для испражнения своей икры и молоки, почему зимнее ея обитание, кажется, надлежит определять не в одних токмо губах, но и на середине Белого моря. Зимовавшие сельди в губах и в близости летния стороны Белого моря по испражнении чревного своего плода вступают в поход обыкновенно и ежегодно чрез все Белое море к Терской стороне, что по поморски называется посолонуют; от Терских же берегов возвращаются сельди обратно в начале июля к летней стороне к своим зимним жилищам губам, пред которыми до входу туда препровождают достольное летнее время, почему в то время поморцы называют сию рыбу поворотными сельдями. Все сельди во время обоюдных их по Белому морю переходов питаются хорошею своею пищею, орлецами, то есть морскими мухами, летающими в воде, также капшаками, малыми

л. 84 об.

л. 85

¹ Разделенная икра от молоки по действительным опытам поморцев пропадает в море бесплодно.

червочками и рыбками. Сельди гоняются за орлецами к берегам, когда с моря сильные ветры и жестокие волны сие несекомое туда приближают. Сельди в светлые летние дни и ночи плавают на поверхности моря, // но в темные ночи скрываются в глубине. Во время плодотворительных и ежегодных, бываемых в мае и июне, движений сея рыбы близ морских берегов все Кандалажской губы жители производят главное и лучшее свое во всем году рыболовство и соление сельдей. Но сим рановременным промыслом множество икры прежде испражнения в уловляемых сельдях погибает бесплодно. Таким образом препятствуемое размножение в Белом море сельдей причиняет по временам всем большему заливу Северного океана великое оскудение в количестве и в промысле изрядных сия рыбы. Оскудение в Белом море сельдей продолжается года по три и больше, соединенное с домашнею скудостью поселян Кандалажских губ, заимствующих свое пропитание от промысла сельдей. Скудное их рыболовство, случающееся наподобие неурожайных в земледелии годов, возобновляется по прошествии нескольких лет изобильным опять промыслом сельдей, являющихся паки во множестве юров на поверхности Белаго моря. Нет, почитай, сумления в том, что возрождающееся изобилие сельдей наше Белое море из недр // Северного океана почерпает, где огромные киты, страшные неприятели и пожератели сельдей принуждают сию рыбу бежать и искать своея безопасности в разных малых морях, обтекающих северные европейские страны разных народов. Кандалажцы разных волостей, обитающие в окружности губы сего имени, во время весны, в мае и июне, ловят сельдей береговыми заметными неводами, в летние же месяцы, в июле и в августе, ловят поворотных сельдей на открытом море за губами особливими самоловными сетями, собственно называемыми сельдянными, которые располагаются в глубине и стоят неподвижно вдоль по течению сея рыбы от севера к югу; но такие сети обыкновенно или посредственного или малаго добычею промышленников награждают. Самое прибыточное рыболовство зависят от набережных неводов. Но употреблять таковые неводы в Белом море на судах с желаемым успехом, по примеру сельдяной ловли близ Шотландии, производимой голландцами, невозможно по естественным причинам. Зделанное на сем море перед нынешнем временем около тридцати лет на казенном щете подражание голландской сельдяной ловле директором Рамам, бывшим под ведомством государственной коммерц коллегии, оказалось, по самым опытам, тщетно. //

IV

О разности беломорских сельдей в доброте и в приготовлении на пищу

Доброта сельдей, промышляемых в Белом море, есть разновидна: во-первых, по расположению самая природы в сочности тела сия рыбы; во-вторых, по человеческому искусству в заготовлении соления из сельдей пищу. По естественной доброте почитаются из беломорских сельдей первыми Анзерские сельди, промышляемые в Троицкой губе Анзерского острова, лежащего в Белом море близ острова Соловецкаго. Вторые по доброте полагаются Кандалажские сельди осенние, промышляемые около Кандалажские волости, поморцами называемые галлии. Третии считать надлежит лучшими перед прочими ловищами Калгалажские сельди, отворотные, промышляемые в губе тогоже имени летом с половины месяца июля и в августе.

Вообще должно сказать, что все беломорские // сельди уступают в доброте сельдям мурманским Кольския округи, промышляемым в Кольской губе и от Колы на запад в Пазерецкой губе и Вайдугубе. Сии заливы Северного океана, незамерзающие зимою, сочность в сельдях неистощавают, как то происходит в предреченных губах Белаго моря. Но рыболовство сельдей в сих трех Кольския округи губах безнадежно, ибо сельди заходят во оные из океана не ежегодно. Тож должно разуметь и о местах, лежащие от Кольские губы к востоку по Мурманскому берегу до Трех Островов. Другая доброта беломорских сельдей или противная ей худоба, по человеческому искусству в изготовлении из сея рыбы пищи, зависит от двоякаго в осолении сельдей способа, старорускаго и чужестраннаго. Староруским способом в осолении сельдей должно почитать древний наших поморцев обычай чищения, соления и бочешния укладки сельдей. По сему старинному способу, чистят сельди по большей части поморки, распарывая своими ногтями сию рыбу и вынемая из нея перстами желчь с кишками без шагры, солят сераго и нечистаго солью, какова вываривается на беломорских солеварнях, укладывают в бочки сосноваго, от природы смольным веществом напоеннаго дерева. // Все сельди, приготовленные сим способом, лишаются хорошого вкуса, и за тем в пищу, кроме подлаго народа, людям, отличающимся от черни именем и честью, негодятся.

Чужестранный способ осоления сельдей есть двоякий, норвегский и голландский. По норвегскому способу, чистят сельди без отделения крови, всякими ножиками, солят португальскою или подобною ею чистою солью, укладывают в дубовые бочки. По голландскому способу,

чистят сельди с отделением от кости, крови особливими для сея работы нарочно зделанными ножиками, солят чистою португальскою солью¹, укладывают в дубовые бочки. Преимущество голландских сельдей зависит от художественнаго чищенья голландцев сея рыбы, которое они, по известной их ревности к интересам своей земли, скрывают в тайности от других народов.

В царствование Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, государственная коммерц коллегия, рачением // тогдашнего ея президента господина Евреинова, старание прилагала делать на казенном щете в беломорском промысле опыты и чищенья и соления сельдей иностраннм способом, почему заготовление сельдей произведено было норвегское. Все сие продолжалось до царствования Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, без всякаго втечения в общее наставление поморскаго народа. Но особливое Ея Величества попечение в сем деле произвело чрезвычайную перемену: в марте месяце 1766 года оказались в городе Архангельском два природные голландцы, рыболовцы сельдей А.Ф., К.Ф. — дядя и племянник, которые в последующее время народ российский на берегах Белаго моря обучали чистить, солить и в бочки укладывать сельди по голландски, великое сие для беломорский страны дело окончалось в конце 1767 года, ибо в то время помянутые иностранцы из города Архангельскаго поехали в обратный их путь². Обучение сие голландскаго искусства // продолжалось на казенном щете по два лета под ведомством учреждения по Высочайшему повелению в 1766 годе компании беломорскаго промысла купцов каргопольца Ивана Маркова с товарищи³. Государственная коммерц коллегия заключила с ними договорные статьи на десять лет, по которым обязались они расширить сельдяной промысел по новому способу в приготовлении сея рыбы, за что пожаловано им на десять лет исключительное право в торговле сельдями. А сей компании служили по контрактам бывшие под казенным ведомством по выбору 1764 года Архангелогородскаго посада в учениках, под наставлением мастера // норвегскаго заготовления сельдей Михаила Рожина, архангелогородца, два гражданина — Елисей Святоносков, Петр Звягин, самые первые вышеименованных голландцев ученики, бывшие с ними при сельдяном промысле в 1766 и в 1767 годах неотступно на Мурманском берегу и на берегах Белаго моря. Сельдяная компания по причине частных замешательств ея интересов, потеряла прямую свою цель, чтобы в десятилетнее по ее привилегия время насадить и вкоренить в поморском народе новый и прибыточнй способ заготовления сельдей по голландски⁴. Взаимное компанейщиков несогласие, нарушением честности и верности произведенное, отдалило в 1768 годе от необходимый в их компании службы новых // российских мастеров голландскаго заготовления сельдей Святоносков и Звягина. Святоносков занял место в новом служении у питейных откупщиков во внутренних городах и, невступая в упражнение сельдянаго промысла более, в 1781 годе умер. Но Звягин, по истечении определеннаго сельдяной компании времени, принялся за торговлю беломорскими сельдями, заготовленными по голландски по его личным наставлением и на его щет наемниками в Калгалакше, губе и деревне, отстоящей от города Архангельскаго в 600, от Онеги в 368, от Кеми в 100 верстах. Кандалажские его сельди покупаемы были во внутренних областях и городах российских охотно, почитай за подобные сельди голландским сельдям, с малою переменою в цене против последних. Новая сия перемена возбудила в некоторых архангелогородских и устюжских купцах ревность разделить со Звягиным новую прибыль, открытую им в сельдяной торговле. Они не укоснили произвести свое намерение в действо, но вместо попечения о приведении покупаемаго // из первыя руки товара в совершенство, начали заготовлять и возить в Москву и в другие города на продажу беломорские сельди норвегскаго и старорусскаго чищенья, осаленные иностранною солью в малых боченьках, зделанных по образцу голландских осмушек. Сим безразсудным подрывом первое изрядство беломорских сельдей и рачение всех поморцев, кроме немногих наемников Звягина, о продолжении чищенья сельдей по голландски упразднили. Между тем для общаго употребления народа заготовляют поморцы на продажу своего промысла сельди так, как и прежде было, худым старорусским способом в чищении, в осолении и в укладке. Получаемый прибыль от торговли сельдей доказывает в себе великую разность по разности приготовления сея рыбы в человеческую пищу. Ибо, по старинному обычаю, соление в сосновых бочках сельди вмещают в себя по три и по три с половиною голландских осмушек, продаются

л. 88

л. 88 об.

л. 89

л. 89 об.

л. 90

¹ По уверению некоторых, самые лучшие сельди солят голландцы люнебургскою солью.

² Приставом за ними был рижской мешанин Беренц, получавший жалованья по 500 рублей на год. Каждый из реченных голландцев получал по 200 рублей на год пенсии; все содержание их с приставом на казенном щете состояло. Переводчиком к ним определен был от архангелогородскаго губернатора Егора Андреевича Головцына из лотаманов двинской поселанин нижних волостей Яков Хабаров.

³ Всей компании ни единого из Архангелогородских купцов не было, потому что они участия в ней.

⁴ Сие неблагополучное состояние компании описал обстоятельно архангелогородской купец Алаксандр Фомин в сочинении 1779 годе под следующею надписью: "Достоверное известие о худых успехах сельдяной Беломорской компании, составленное из несумнительных свидетельств и опытов". Написано было оно по требованию сенатора, действительнаго тайнаго советника, разных орденов кавалера, генерала губернатора Вологодскаго наместничества Алексея Петровича Мельгунова.

л. 90 об. по рублю и по рублю по двадцати копеек за бочку. Напротив же того, каждая осмушка техже сельдей, претготовленных по голландски, // в продаже бывает в здешнем городе по рублю и больше. На Ирбитской ярмонке и в Москве нысупают оные за голландские сельди с желаемою продавцом прибылью¹.

В самый добрый год сельдяные ловли береговые Кандаляжской губы жители могут поставить к городу Архангельскому сея рыбы до десяти тысяч кандалажских бочек или до пяти тысяч бочек голландских, из чего заключить можно, сколь скудно сие число для удовольствования всех внутренних областей российских сими беломорскими сельдями. Напротив же того, сей промысел почитать надлежит богатою жатвою для беломорского народа, есть ли бы все наши поморцы вышеизъявленный старорусский обычай в очищении, в солении и в укладе сея рыбы переменили на голландской.

л. 91 Самодержавная десница великия матери Отечества Екатерины Вторья насадила сие ремесло во время вышеобъявления сельдяных компании в разных беломорских деревнях // нынешних Архангелогордския губернии округ Архангельской, Онегской, Кемской, Кольской, имянно же в селениях, лежащих на летней стороне Белого моря от Унской губы до самыя Кандаляжския деревни и оттуда до деревни Тетриной на Терской стороне, простирающихся на 890 верст. Жители сих селений обоего пола научились заготовлять сельди вышеуказанном образом по голландски в первые помянутыя компании годы, и в нынешнее время ремесло сие из памяти у них неvyšло. Однакож драгоценное сие ремесло, которое, яко источник богатства, голландцы в своей земле скрывают под спудом, может со временем исчезнуть в нашей стране по причине, что поморские вышеобъявленных мест жители по невежеству своему не стараются употреблять оное в собственную и в общую пользу². До учреждения новыя Архангелогордския губернии из северной Вологодскаго наместничества области Его Высокопревосходительство вологодской генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов распорядил своими предписаниями, чтоб // довольное число было на казенном щете заморский соли для соления сельдей в пользу поморцев³. По чему казенное в сей части попечение губернскаго правления могут они, естыли бы хотели, завсегда обратить в свой прибыток. Недостаток для укладки сельдей в дубовых бочках, которые заготовлять им не из чего, отвратить им нетрудно переменою сосновых бочек в еловые. Сего дерева растет в поморских лесах довольно. Быки еловаго дерева сельдей не портят⁴. Поморцы могут еще разширить более нынешняго сельдяной промысел и купно собственные прибытки умножить заведением сельдяных ловищ на берегах Беломорских островов, Анзерскаго и Соловецкаго. //

л. 91 об. Подчиненный Соловецкому монастырю в нынешнее время Анзерский остров естественным положением немал, прежде монастырских штатов был не без знатен по находившемуся там скиту бывших на казенном жалованьи монахов; на нем щитаецца озер до штидесяти; губа онаго, называемая Троицкою, славна наилучшими во всем Белом море сельдями. Нынешние Анзерские жители состоят из ссылочных старцев, заточаемых в сию безмолвную пустыню из богатаго соседственнаго монастыря Соловецкаго.

л. 92 об. За Соловецким монастырем прежде штатов шиталося поселян более пяти тысяч душ мужска пола. Нынешние сего славнаго монастыря доходы, сверх штатнаго жалованья состоящие из денежных подаяний молебщиков за сорокоалтынные молебны, простираются ежегодно до нескольких тысяч рублей. Обогащаемые сими прибытками соловецкие монахи небрегут обратить сельдяной промысел их острова в пользу народную, отдачею под владение промышленникам сельдяных рыболовных мест из оброков. Естественное местоположение и величина // Соловецкаго острова к заведению полезных сих промыслов весьма способны: местоположение сего изряднаго острова на море находится против берегов твердый земли, изобильных рыболовством сельдей, а величина его все беломорские острова превосходит; Соловецкий остров в длину более сорока верст, в окружности его около 150 верст, разделяется небольшим морским проливом шириною около пяти верст от Анзерскаго острова.

V

О нынешних снастях, употребляемых в рыболовстве беломорских сельдей

Разность четырех времен года зделала необходимость употреблять разные сети в рыболовстве сельдей. Почему введение в употребление нашими поморцами осенние и вешние сети

¹ Сие показание находится в докладе Петра Звягина господину генерал губернатору Алексею Петровичу Мельгуну 1781 года.

² Обстоятельство сие, достойное примечания, показано в предреченном Петра Звягина докладе.

³ Ордер за подписанием господина генерал майора Ивана Романовича Ливена архангельскому солянному приставу прапорщику Антипе Елфимову июля 15 дня 1783 года.

⁴ По опытам Петра Звягина, оказалось, что сельди в боченьках листовничнаго дерева сохраняются лучше, нежели в дубовых боченьках, ибо в первых никакая утрата росола не бывает, но во вторых иногда случается оная.

называются заметными неводами, зимние сети называются стоячими неводами // и переметамы, летние и осенние сети на отворотных сельдей называются самоловными сетями, или сельдянными. л. 93

Различие их в чем состоит, видно из ниже следующего.

1) Заметные, или обметные, неводы вяжут поморцы из преденного конопля (чистая пенька) в длину от 30 до 70, в ширину от 2 до 3 сажень; ячеи по два вершка квадратных; матица в длину 6 сажень и больше, в отверстии 8 сажень, в конце 1 сажень; ячеи матицы против невода меньше половиною.

2) Стоячие неводы вяжут из такого же, как первый, конопля, в длину от 20 до 50, в ширину от 2 1/2 до 3 сажень; большая у стоячего невода матица имеет в длину 6 сажень, присоединенная к большой матице малая матица, называемая кукшин, уменьшена до 2 сажень длины. Ячеи стоячих неводов подобны ячеям заметных неводов. Ячеи же малая матицы против большой матицы одинокие. Как заметных, так и стоячих неводов висячие на тетивах плавни еловаго дерева называются плутивы. Рыболовы опускают стоячие неводы в большие нарочно сделанные пролуби, на местах имеющих // быстрое течение воды во время прилива и отлива. Сии неподвижные неводы утверждаются на жердях, крепко заколоченных в воде, или погружаются в воду тяжестию камней, привязанных к нижним тетивам. На берегах Белого моря не везде, но токмо на устьях Двины реки и в Унской губе стоячие неводы рыболовы употребляют. л. 93 об.

3) Самоловные сети, или сельденики на отворотных сельдей, употребляемые внутри и вне морских губ близ берегов, вяжут из самого мягкого, чистого, тонкого и сканого конопля, без матицы в длину от 40—50 ручных сажень, в ширину 5 аршин; ячеи, в которые сельдь попадает и увязает, неодинаковы по разности роста сея рыбы, переменяющагося ежегодно; на одном конце сея сеть имеет заворот на подобие крюка, служащий заставою сельдям. У сельдеников верхняя тетива имеет еловые плавки, нижняя привязанные камни, по названию рыболовов, кибасы. Сельденики стоят в море на трех или на пяти якорях неподвижно, опускаемых на веревках, привязанных к верхним тетивам; на поверхности моря означает сия // сеть деревянными буйами, называемыми поморскими кубасами, которые прикрепляются к якорной веревке. л. 94

4) Переметы, стоячие сети, которыми ловят сельди подо льдом зимою, вяжут изо льняных, тонкий, чистый и сканая пряжи, в длину 20 ручных сажень, в ширину 3 аршина, ячеи подобны ячеям сельдеников. Верхняя тетива имеет свитые берестяные, вместо деревянных, плавки, именуемые кябрюшки; нижняя тетива, также как у сельдяников и неводов с камнями, то есть с кибасами. Опускаемые на дно моря переметы привязываются протяженными от верхней тетивы веревками за два кола, водружаемые близ двух пролубей. Беломорские поселяна ловят сими сетями как больших, так и малых сельдей совокупно.

Здесь оканчивается предидущее известие о сельдяном рыболовстве нынешних беломорских поселян. Можно об них на последок сказать, что без помощи правительства безсильны они преодолеть вышеобъявленный в сем промысле непорядок и упущение. На такой конец предреченный // мастер голландскаго чищения и соления сельдей Петр Звягин представляет в докладе своем, означенном выше следующее мнение: “Для того, кажется мне, необходимо предписать им законом по подобию изданных о пеньке, о смоле и о других товаров законов, по которому бы они были обязаны: л. 94 об.

1) не чистить, не солить и в сосновых бочки, причиняющие порчу рыбы, не укладывать сельди по старорусскому обыкновению;

2) чистить же и шпанскою солью сельди солить по голландски, а укладывать оные, вместо дубовых, в еловые бочки, непричиняющие порчу рыбы. Сим немалое может быть поощрение оному промыслу и в руководстве нужду имеющему народу, чтоб, есть ли угодно будет правительству, наложить некоторую с кажда бочки сельдей пошлину на тех сельдяных промышленников, которые не захотят старорусской обычай в чищении, солении и укладке сельдей покинуть; напротив же того обратить сию пошлину в награждение тем, которые будут продавать чищенные и осоленые по голландски, а укладенные в еловые бочки их // промысла сельди. Либо запретить под конфискованием всем промышленникам заготавливать по старорусскому худому и убыточному способу солить сельди. В обоих случаях учреждение сельдянаго браковщика в городе Архангельском, кажется, непременно нужно по санктпетербургскому примеру, кроме того что здашний сельдяной браковщик за свои труды довольствоваться платою от продавца или покупателя не может по причине неравнаго и временем недостаточнаго промысла сея рыбы в Белом море, как о том доказано выше”. л. 95

**1. Холмогорский “город” и посад
по писцовой книге Мирона Андреевича Вельяминова
и подьячих Божена Степанова и Онтона Подольского. 1622–1624 гг.**

- л. 49 Колмогорские посады. Посад Курцов, а на посаде церковь Воздвижения Честного и Живо-
творящего креста Господня, деревяна вверх, с трапезою, а в церкви образы и свечи и книги и
колокола и все иное церковное строение мирское;
двор — поп Офонасей Васильев,
двор — поп Тимофей Семенов,
двор — поп Степан Яковлев,
двор — дьяческой Петр Григорьев,
двор — церковной дьячок Грямкушка Ермолин,
двор — пономарь Ортюшка Семенов,
две кельи нищих, питаютца от Церкви Божьи.
- л. 49 об. Другая церковь святого // апостола Якова брата Господня во плоти, древяна ж вверх, с тра-
пезою, а в церкви образы и свечи и книги и колокола и всякое церковное строение мирское;
двор — черной поп Тихон,
двор — дьячок Мишка Иванов,
двор — пономарь Трофимко Левонтьев,
двор — трапезник Ромашко Иванов,
двор — проскурница Овдотьица
да восемь келей, а в них живут нищие старицы, питаютца от Церкви Божии.
- На Курцове ж посаде острог, а поставлен тот острог в один во 121-м году Спаса Курцове
на земле деревни дьячей и Качковка тож да деревни Фадеевской. //
- л. 50 А на остроге башня Спасская, штиугольная, под нею ворота, а в ней два моста да три бои —
подошвенной, средней, верхней;
башня Кандилакшская, наугольная, штиугольная, а в ней два моста да три бои — подошев-
ной, средней, верхней;
башня Тайницкая, четвероугольная, а в ней два бои — подошвенной да верхней;
башня штиугольная, под ней ворота;
башня выводная;
башня наугольная, что от Спаса з городка, штиугольная, а в ней три бои — подошвенной, се-
редней, верхней;
башня четвероугольная, а в ней три бои; //
- л. 50 об. башня Загорская, штиугольная, а в ней три ж бои;
башня четвероугольная, что от Загорья;
башня наугольная Красная, штиугольная, а в ней ж три бои;
башня четвероугольная, а в ней три ж бои.

А мера острогу и башням: около башни Спасские пятнатцать сажень с полусаженью, а от
Спасские башни от ворот до Кандалакшские наугольные башни по стене сто пятнатцать са-

жен, а около Кандалакшские башни подле Двину реку по стене до Тайницкие башни пятьдесят шесть // сажен с полусаженью, а около Тайницкие башни восемь сажен, а от Тайницкие башни до башни до водяных ворот шестьдесят восемь сажен, а около башни, что на воротех, девять сажен, а от башни и от водяных ворот до выводной башни по стене семьдесят четыре сажени с полусаженью и около выводной башни до Спасские наугольные башни, что от городка, по стене семьдесят две сажени, а около наугольные башни пятнадцать сажен, а от Спасские наугольные башни, что // от Спаса з городка, по стене девяносто сажен, а около башни, что от Спаса з городка, тринадцать сажен, а от четвероугольные башни до башни Загорской по стене девяносто девять сажен, а от Загорские башни около 14 сажени, и от Загорские башни около 14 сажен, и от Загорские башни до четвероугольные башни, что от Загорья, около тринадцать сажен, а от четвероугольные башни до наугольные до Красные башни по стене восемьдесят одна // сажень с полусаженью. А около наугольные Красные башни семнадцать сажень с полусаженью. А от наугольные от Красные башни до четвероугольные башни семьдесят две сажени, а около четвероугольные башни двенадцать сажен с полусаженью. А от четвероугольные башни до Спасские башни до ворот по стене четырнадцать сажен. И всего около башен сто // сорок две сажени. Да по стене меж башен острогу восемьсот девятнадцать сажен с полусаженью. И обоево около башен и острогу по стене девятьсот шестьдесят две сажени с полусаженью. А крепостей около острогу от Двины реки от Кандалакшские башни вверх до Отводные башни, что выше водяных ворот, обруб в одну стену, и от водяные башни до Спасские до // наугольные башни река Двина, а от наугольные башни кругом острогу и до Кандалакшские башни ров ширина четырех сажен, глубина дву сажен, а во рву ставлен тын, а меж башен и тарасов нижние бои меж тарасов, а над тарасы мост с верхним боем. Да на остроге ж в три бревна.

В остроге ж наряду две пищали медяные полуторные по // шти гривенок ядро, четыре пищали железные по пяти гревенок ядро, три пищали медяные по три гривенки ядро, две пищали железные скорострельные, три пищали железные по шесть гривенок ядро, пять пищалей затинных железных, двадцать три мушкета немецкие, четыре самопала стрелецких да ствол самопальной. В казенном анбаре сорок четыре пуда и девять гривенок зелья, дерева, сто семнадцать // пуд девятнадцать гривенок свинцу и з дробом, четыреста восемьдесят шесть ядер пушечных больших и малых, четыре ядра каменных, четыреста сорок четыре ядра к затинным пищалям, тридцать девять сошников, а в них семь пуд железа, три шипа железные, пять пазников, две насеки железные, двенадцать зарядцов с камнем, девять подсошников немецких, девять фонарей слюдяных, пуд пеньку, пуд льнишку, четыре фитиля, три крюка богорные, два багра пушечные вывертные, // пятьдесят четыре колодки зарядные пушечные, пять помел пушечных, восемь чек, три намета станков.

На Курцове ж на посаде дворы тяглые посадцких людей:

двор — Андреянко да Фомко Третьяковы дети Заверткина, свечники, молотчие;
 двор — Третьячко Алексеев сын Поленов, у него два сына — Алешка да Василишко, молотчие;
 двор — Ивашко Степанов сын Поленов, молотчей;
 двор — Мишка да Гришка Дмитриевы дети Коровья Старость, средние;
 двор — Ивашко Михайлов сын Пожаров, молотчей;
 двор — Мишка да Ивашка // Борисовы дети Шешенина, молотчие; л. 55
 двор — Докучайко да Путилко да Томилко Васильевы дети Шихутина, молотчие, у них же живет Марк Неудачин, молотчей;
 двор — Васька Афанасьев Кондаков, молотчей;
 двор — Фетька да Евсейко Семеновы дети Боженина, молотчие;
 двор — Шестачко Алексеев сын Кустов, молотчей;
 двор — Иван Федоров сын Матвеев, лутчей;
 двор — Замятинка Первой сын Матвеев, средней;
 двор — Первушка да Роспутка да Мишка Селивановы дети Отхлупника, молотчие;
 двор — Архипко Лукьянов сын Ершов, // сапожник, молотчей; л. 55 об.
 двор — Юшко да Дениско Михайловы дети Поварова, плотники, молотчие;
 двор — Титко Степанов, у него живут Карпунька да Якушка Сидоровы дети Боброва, молотчие;
 двор — Васька Давыдов сын Пругавин, у него два сына — Жданко да Тренька, молотчие;
 двор — Степанко да Матюшка Ивановы дети Чирцова, молотчие;
 двор — Гришка Третьяков сын Родионов, молотчей;
 двор — Сенька Назарьев сын Петухин, да у него живет зять ево Калинка, молотчие;
 двор — Томилко Жданов сын // Бодакин, молотчей;
 двор — Шестачко Обросимов сын Копытов, молотчей;
 двор — Гришка Игнатьев сын Пономарев, молотчей; л. 56

- двор — Гришка Михайлов сын Коржавин, оконечник, молотчей;
 двор — Исачко Трофимов сын Соломатов, четочник, молотчей;
 двор — Фетька Давыдов сын Возовой, молотчей;
 двор — Первушка Минин сын Оборочка, молотчей;
 двор — Гришка Иванов сын Выдрин, плотник, молотчей;
 двор — Мишка Харитонов сын Игумнов, у него сын Трафимко, у него ж живет Семачко Кривоносов, молотчие;
- л. 56 об. двор — Семачко Иванов сын Выдрин, четочник, молотчей; //
 двор — Ондрюшка Тимофеев сын Петухов, четочник, молотчей;
 двор — Микифорко Степанов сын Колодин, молотчей;
 двор — Меньшичко Яковлев сын Бурово, гребенщик, да у него сын Исачко, молотчей;
 двор — Павлик Пятово сын Назарьев, четочник, молотчей;
 двор — Васька Пятово сын Назарьев, четочник, молотчей;
 двор — Тренька Данилов сын Курзеев, винокур, да племянник его Фомка Курзеев, молотчие;
- л. 57 двор — Фетька Васильев сын Чюсин, дро//восек, молотчей;
 двор — Ерофейко Иванов сын Важенин, портной мастер, молотчей;
 двор — Семачко Иванов сын Олексин, плотник, молотчей;
 двор — Степанко Пятово сын Назарьево, четочник, молотчей;
 двор — Гришка Матвеев сын Чюркин, молотчей;
 двор — Фетька Офанасьев сын Соломатов, молотчей;
 двор — Парфенко Пятово сын Безглавой, молотчей;
 двор — Пятунька Семенов сын Котосин, молотчей;
 двор — Мишка Федотов сын, мясник, а двором на Спасской земле, молотчей;
- л. 57 об. двор — Федотко Кондратов // сын Попов, рыбак, молотчей;
 двор — Митька Иванов сын, свечник, молотчей;
 двор — Мишка Игнатъев сын Овчинников, молотчей;
 двор — Микитка Иванов сын Попов, пуговичник, молотчей;
 двор — Богдашко Родионов сын Нечаев, на Спасской земле, молотчей.
- Да в остроге:
 двор — Федор да Богдан Михайловы дети Мельцова, лутчие;
 двор — Ивашко Яковлев сын Матренин, молотчей;
 двор — Ивашко Степанов сын Пимов, средней;
- л. 58 двор — Окулько да Сенька Васильевы дети Ланова, да у Окулька сын Дружинка, // молотчие;
 двор — Афонька Агеев сын Чернецов, средней, у него два сына — Ивашко да Дейко, молотчие;
 двор — Гришка Терентьев сын Дошесиков, у него два сына — Власко да Михейко, молотчие;
 двор — Мишка Гарасимов сын Печеркин, у него ж живет зять Яшко Сергеев, молотчие;
 двор — московского немчина Бориса Федорова, а живет в нем Якушка Ларионов сын, пивовар, молотчей;
 двор — Осипко Сергеев сын, кирпичник, молотчей;
 двор — Тренька Кирилов сын Торопов, молотчей;
 двор — Фетька Филатов сын, ярославец, молотчей;
- л. 58 об. двор — Тренька // Иванов сын Ряконкозен, молотчей;
 двор — Ивашко Самойлов сын, подвинец, у него ж живет Ондрюшка Оверкиев, молотчие;
 двор — устюженского посадцкого человека Тимофея Григорьева сына Усова, в нем живет дворник Микифорко Степанов, молотчей;
 двор — Ермолка Офонасьев сын, котельник, молотчей;
 двор — Степанко Агеев сын Поваров, молотчей.
- На Курцове же на посаде дворы пустые и места дворовые посадцких тяглых людей запустели после письма Васильева Звенигородского с товарищи:
- л. 59 двор — пуст, Меньшичка // Микифорова, умер во 130-м году, владеет Федор да Богдан Мелцовы;
 двор — Карпунька да Якунька Никифоровых дети Боброва, сошли безвестно во 130-м году;
 двор — Ивашка Терентьева сына Ветрова, умер во 122-м году;
 двор — Исачка Борисова сына, колачника, умер во 129-м году;
 место дворовое — Лучка Дементьева сына Чистоково, умер в 110-м году, а владеет тем местом посадцкой человек Митька Дмитриев;
 место дворовое — Евсейка Семенова сына Баженина, а живет у брата своего у Фетьки;
- л. 59 об. место дворовое — Богдашка Манакова, умер во 115-м году, а владеет тем местом // посадцкой человек Замятенка Первово сын Матвеев;
 место дворовое — вдовы Марьицы Васильевой жены Вихутина, живет у детей своих у Путилка да у Тасканка;

место дворовое — Степанка Ульяна, умер во 110-м году, а владеет тем местом посадкой человек Иван Матвеев;

пятнадцать мест дворовых смыло водою после ж Васильева письма Звенигородского.

На Курцове ж на посаде бобыльских дворов:

двор — Мишка Захаров сын Тороков, портной мастер;

двор — Филатко Михайлов сын Кустов;

двор — Микитко Павлов сын Мокрой.

И всего на Курцове на посаде посадских тяглых: // два двора лутчих; четыре двора средних; шестьдесят четыре двора молотчих; всего семьдесят дворов, а людей в них сто два человека; четыре двора пустых; пять мест дворовых да пятнадцать дворов отняло водой; три двора отписали, а людей в них тож. л. 60

А вместе с живущем против сошек девять с третью и полтрети и полполчетверти, а на десть кладено лутчих по двенадцати дворов, средних по двадцати по одному двору, молотчих по тринадцати дворов, а в пуге десть с четью и пол пол чети и пол пол пол трети чети.

А сошного письма в живущем // пол трети сохи, в пуге пол пол пол трети сохи, а денежных доходов з живущих вытей дани за семдесят за четыре белки с третью и за пол пол пол трети белки рубль три алтына пять денег по три деньги за белку, за пять горностаев пять алтын пол шесть деньги, по семи денег за горностаи, за поральскую белку и за морской оброк два алтына три деньги, пошлин со всего оброку два алтына три деньги за городовое и за за-сечное и за ямчужное дело шестнадцать алтын пол четверти деньги, пищальных пять алтын полшести // деньги, вытних полшести деньги, земских и приметных шестнадцать алтын пол четверти деньги. За наместничий доход и за присуд оброку и пошлин дватцать один рубль шесть денег. л. 60 об.

И всего денежных доходов дватцать три рубли дватцать два алтына пол трети деньги.

За рыбную ловлю з Двины реки оброку и пошлин восемнадцать алтын полтрети деньги.

А вместе всего денежных доходов дватцать три рубли тритцать один алтын з деньгою.

А по платежным книгам на Курцове посаде убыло в живущем четыре сошки // без пол трети сошки, а денежных доходов было дани и за наместнический доход и за рыбную ловлю тритцать шесть рублей дватцать девять алтын полтрети деньги. л. 61 об.

И убыло перед прежним из живущего в пуге сошка с четью и пол пол чети и пол пол пол трети сошки.

А денежных доходов убыло двенатцать рублей тритцать один алтын пол четверти деньги.

Курцова посаду с трех дворов бобыльских оброку пять алтын, пошлин полторы деньги. //

страница порозжая //

страница порозжая //

л. 62

л. 62 об.

л. 63

Посад Глинской, а на посаде церковь Живоначальные Троицы, деревяная, клецки, на полатех предел Усекновения Честные Главы Иоанна Предтечи. Другая церковь верховных апостолов Петра и Павла, деревяная ж вверх, с трапезою, а в церквах образы книги и колокола и всякое церковное строение мирское:

двор — поп Василей Иванов;

двор — поп Михайло Степанов;

двор — дьякон Сава Матвеев;

двор — церковной дьячок Ивашко Епифанов;

двор — пономарь Емельянка Васильев;

двор — проскурница Федосьица;

двор — трапезник Ефремка Гурьев;

двор — вдо//вая попадья Ульяница, у нее два сына — Гришка да Ивашка. л. 63 об.

На Глинском ж на посаде таможня, кабак, баня, а таможенные пошлины и кабацкие при-были, и банной, и откупной збирают с Москвы таможенные головы.

На Глинском же на посаде дворы белые:

двор — новгородского митрополита Макария, а в нем живет дворник бобыль сын Михайлов;

двор — Соловецкого монастыря, а в нем живет дворник Степанко Гушин, а владеет по данной Титка Горяев, колачник, дано купчей дочерней Александра // в 129-м году; л. 64

двор — Живоначальные Троица Сергиева монастыря, а в нем дворник Ивашко Федоров, а дал тот двор колмогорец Микулка Кистенев во 124-м году, к тому ж двору два места лавочных;

двор — Николаевского двор Корельского монастыря, а в нем дворник Ивашко Карпов, а дал тот двор Глинского посаду поп Федор Матвеев во 115-м году;

двор — Кирилова монастыря, а в нем живут Кирилова монастыря старцы и слушки;

двор — Живоначальные Троицы Антониева Сийского монастыря, а в нем живут Сийского монастыря старцы // и слушки; л. 64 об.

двор — с Вологды Спасо-Прилуцкого монастыря, а в нем живет дворник Васька Иевлев;
двор — Кандалашского монастыря, а в нем живут Кондалашского монастыря старцы, а купили у посадских людей у потягодских во 111-м году;

Три места дворовых пустых Живоначальные Троицы Сийского монастыря.

И всего белых десять дворов да три места дворовых пустых.

На Глинском же посаде дворы московских гостей и торговых людей:

л. 65 двор — Василия Юдина, а в нем живет дворник Первушка Иванов сын Носник; // двор — Руденфа Булгакова;

двор — волжанина торгового человека Лучинина Закова з братом;

место дворое — Соловецкого монастыря, а против того дворовое место дано по государевой грамоте в Курейской волости под двор ис черных деревень, и писале тот двор в Курейской волости.

На Глинском же посаде дворы немецкие белые:

двор — голанских торговых немец Марка Маркова да Иоана Иванова сына Клинкина, а живет в нем приказчик Матюша Перов;

двор — Голанские земли немчина Карпа Демулина;

л. 65 об. двор — аглинских не//мец, а в ней живут английских гостей приказчики.

На Глинском посаде дворы тяглые посадских людей:

двор — Фетька Ортеньев сын, кузнец, молотчий;

двор — Васька да Ивашка Филатовы дети Утешева, молотчие;

двор — Нечайко Григорьев сын Щетинин, молотчей;

двор — Сенька Нестеров сын, чюпрунник, молотчей;

двор — Максимко Михайлов сын, медведчик, молотчей;

двор — Мишка Семенов сын Бабкин, молотчей;

двор — Давыдко Васильев сын Ивакин, молотчей;

двор — Сидорко Офонасьев сын Елизаров, молотчей;

л. 66 двор — Ивашко Ива//нов сын Чирцов да Шумилко Михайлов, молотчие;

двор — Гришка Офонасьев сын Батов, молотчей;

двор — Ивашко Леонтьев сын Ивакин, серебряник, молотчей;

двор — Микулка Васильев сын, вологжанин, молотчей;

двор — Степанко Кузьмин сын Верентин, молотчей;

двор — Васька Микифоров сын Сорокин, молотчей;

двор — Томилко Ульянов, четочник, молотчей;

двор — Кирилко да Пятулька Ульяновы дети четочника, молотчие;

двор — Насонко Вахромеев сын Папан, колачник, молотчей;

двор — Мишка Захаров сын, мясник, молотчей;

л. 66 об. двор — вдова Маврица Матвеева // жена Кузнецова да сын ее Федька, молотчие;

двор — вдова Матрена Сидорова жена Сальникова, молотчей;

двор — Ивашко да Николка Умовы дети, мельники, молотчие;

двор — Якулька Парфеньев, мошенник, молотчей;

двор — Юдко Лукьянов сын Харев, молотчей;

двор — Павлик да Данилко Федоровы дети Копырина, да у них же живут Данилко Васильев Вислоухов да брат их родний Парфенко Копырин, молотчие;

двор — Семен да Иван Осиповы дети Обуховы, лутчие; //

л. 67 двор — Первушка Терентьев Мамошкин, мельник, молотчей;

двор — Микитка Пиминов сын Зыков, молотчей;

двор — Олешка Вахромеев сын, харчевник, молотчей;

двор — Ондришка Федоров сын, колачник, молотчей;

двор — Тамилко Васильев сын, костяник, молотчей;

двор — Пронька Федоров сын, колачник, молотчей;

двор — Родька Лаврентьев сын, винокур, молотчей;

двор — Тредька Обакумов сын, зеленщик, у него ж живет Демитка Колаев, молотчие;

двор — Федька Харитонов сын Терентьев, молотчей;

л. 67 об. двор — вдова Офимица Ондреева жена // Юригина, молотчая;

двор — Сенька Степанов сын, прасол, молотчей;

двор — Первушка Данилов сын, пивовар, молотчей;

двор — Гришка Кузьмин сын Садко, молотчей;

двор — Хрисанфик Федоров сын, окольник, молотчей;

двор — Гришка Олексеев сын Кустов, молотчей;

двор — Мишка Яковлев сын Клопов, мельник, молотчей;

- двор — Обрамко да Демка да Фомка Ивановы дети, матигорцы, молотчие;
- двор — Онашко Ортемьев сын, корелянин, молотчей;
- двор — Кирилко Офонасьев сын Святонос, молотчей;
- двор — Матюшка Терентьев сын Федоров, // молотчей; л. 68
- двор — вдова Матренка Малафеева жена Левонтьева да сын его Замятенка, молотчая;
- двор — Якимко Григорьев сын Наваликошин Поцепка, молотчей;
- двор — Нифонтка Родионов сын, коновал, молотчей;
- двор — Ивашка Матвеев сын, каргополец, мясник, молотчей;
- двор — Офонька Поварбятяк, молотчей;
- двор — Первушка Сидоров сын, сапожник, молотчей;
- двор — Илимко Кузьмин сын, котельник, молотчей;
- двор — Шестачко Осипов сын Бу//хов, молотчей; л. 68 об.
- двор — Васька Шестаков сын, кузнец, молотчей;
- двор — Ивашко Кондратьев сын Роспонин, молотчей;
- двор — Васько Ларионов сын, оконничник, Падора, у него ж живут Ивашко да Федосько Мишины, молотчие;
- двор — Пронька Павлов сын Палкин, молотчей;
- двор — Посничко Иванов сын, сапожник, молотчей;
- двор — Степанко Ондреев сын Шага, молотчей;
- двор — Родька да Ивашко Микитины дети Вагина, у них же живет Сенька Алампин, молотчие;
- двор — Якунька Ондреев сын Толкачов, молотчей;
- двор — Якунька Фефелов сын, белослудец, да Якунька // Онтипин сын, оконничник, молотчие; л. 69
- двор — Фетька Давыдов сын Рачков, молотчей;
- двор — Онашко Овдокимов сын Роспонин, средней;
- двор — Микитка Петров сын, сапожник, средней;
- двор — Якунька Диков сын, портной мастер, у него ж живет Офонька Мартемьянов сын, се-
режник, молотчей;
- двор — Ивана Кобелева, в нем живет посадской человек Киприянко Вахромеев сын, хлебник,
молотчей;
- двор — Ивашко Алимпеев сын Лумпов да пасынок ево Савка, молотчие;
- двор — Филипко Семенов сын, каргополец, да сын ево Наумко, молотчей; //
- двор — Федька Зотиков сын Нечаев, а у него ж живет Некраско, шерстобой, молотчей; л. 69 об.
- двор — вдова Дарьца Сомова жена Офонасьева, а у ней ж живет Илейка Тарасов сын Маслу-
хин, мясник, молотчей;
- двор — Офонька Иванов сын Неудачин да дети его Верещага да Гришка, средние, на цер-
ковной на Троецкой земле;
- двор — Овдокимко Федоров сын, колачник, у него дети Мишка да Лучка, молотчие, на Тро-
ецкой земле;
- двор — Семачко Прокофьев сын Дозанев, молотчей;
- двор — Мишка Терентьев да брат ево двоюродник Мишка Михайлов сын Одинаков, лут//чие; л. 70
- двор — Ульяновко Фомин сын, сапожник, да пасынок ево Ондрюшка Шульга, молотчие;
- двор — Костко Поздеев сын, клепеник, молотчей;
- двор — Онтонко Ортемьев сын, портной мастер, да дети ево Докучайко да Ивашко, молотчие;
- двор — Шестачко Федоров сын Вагин да племянник ево Евсейко Иванов сын, матигорец, мо-
лотчие;
- двор — Якунька Федоров сын Романов, молотчей;
- двор — Ондрюшка Фомин сын, прасол, молотчей;
- двор — Ивашко Овдокимов сын, прасол, // молотчей; л. 70 об.
- двор — Ондрюшка Яковлев сын Матвеев, молотчей;
- двор — Стахвийко Исаев сын, сапожник, молотчей;
- двор — Павлик Дмитриев сын, коновал, молотчей;
- двор — Левка Фомин сын Безменников, молотчей;
- двор — Митрофанко Ерафеев сын, кисельник, молотчей;
- двор — Лучка Иванов сын, оловянишник, молотчей;
- двор — Федька Елисеев сын, сапожник, молотчей;
- двор — Оська Иванов сын, красильник, молотчей;
- двор — Сенька Степанов сын, иконник, Кряквин, у него сын Офонька, молотчей;
- двор — Якунька Иванов сын Латышов, мясник, молотчей.
- Да на церковной на Тро//ецкой земле:
- двор — вдова Марфица Кокорина жена сапожника, у ней сын Богданко, молотчей; л. 71

- двор — Ивашко Мартемьянов сын Титов, молотчей;
 двор — Тимошко Оверкиев сын Тряслово, молотчей;
 двор — Мишка Родионов сын Трофимов, шапошник, молотчей;
 двор — Куземка Семенов сын, пенежанин, молотчей;
 двор — Филька Васильев сын, шелковник, Тверитин, молотчей;
 двор — Первушка Семенов сын Кубенин, у него ж живет Ульянов, плотник, молотчей;
 двор — Тренька Аристов сын, мельник, молотчей;
 л. 71 об. двор — Томилко Григорьев // сын, серебряник, молотчей;
 двор — Евсейко Михайлов сын, колачник, молотчей.

На черных местах:

- двор — Петрушка Кузьмин сын, плотник, молотчей;
 двор — Ондрушко Мельников сын Лебедев, серебряник, молотчей;
 двор — Ивашко Исаков сын Коровин, молотчей;
 двор — Семка да Петрушка, дети шапошника, у них же живет Нечайко, шерстобой, молотчие;
 двор — Игнашко да Афонька Федоровы, дети сапожника, молотчие;
 л. 72 двор — Зосимко Володимеров сын, шапошник, у него же живет Петуныка Давыдов сын // Рамков, молотчие;
 двор — Богдашко Васильев сын Собакин, молотчей;
 двор — Федька Михайлов сын, кузнец, да сын его Тимошка, молотчие;
 двор — Федосейко Гаврилов сын Дубов, молотчей;
 двор — вдова Ориница Игнатьева жена Титова да Федька Михайлов сын, сапожник, Кочат, молотчие;
 двор — немчин Ивашко Романов сын Естрин, молотчей;
 двор — Живоначальные Троицы Сийского монастыря, а живет в нем посадкой человек Русинко Федоров сын Бахмат, средней;
 л. 72 об. двор — Фалейко да Титко Сидоровы дети, сапожники, у них же живет Федька Сыкоев, // молотчей;
 двор — Ивашко Федоров сын, кузнец, Шмак, молотчей;
 двор — Степанко Филипов сын, рыбак черной, молотчей;
 двор — Перфилько Обрамов сын Пушников, молотчей;
 двор — Евсейко Сидоров сын, кузнец, у него ж живет Пятуныка, кузнец, молотчие;
 двор — земской, поставлен для посланников на прием, а в нем живет дворник Третьячко Гаврилов сын Дубов, молотчей;
 двор — Ондрушка Обрамов сын Беляев, молотчей, живет на монастырской земле Живоначальные Троица Сийского монастыря.
 л. 73 Глинсково ж посада тяглые // посадские люди живут на монастырской земле Живоначальные Троицы Сергиева монастыря:
 двор — Лучка Офонасьев сын, ножевик, молотчей;
 двор — Якуныка Офонасьев сын, ножевик, молотчей;
 двор — Томилко Васильев сын Собакин, молотчей;
 двор — Игнашко Савельев сын Ростовцев, молотчей.
 На Глинском же посаде дворы пустые тяглые посадских людей:
 двор — Ивашка, оконничник, умер во 126-м году;
 л. 73 об. двор — колмогорца Петуныки // Горбуна, сшел безвестно во 129-м году;
 двор — Евсейка Осипова сына Утюгова, сшел безвестно во 128-м году;
 двор — Мишка Ондреева сына Роспопина, сшел безвестно во 126-м году;
 двор — Пятуныки Ондреева сына Рудачихина, сшел безвестно во 129-м году;
 двор — Богдашка Левонтьева, сшел безвестно во 130-м году, а владеет тем двором по закладной Тренька Вумихин; //
 л. 74 двор — Якушка Иванова сына Микифорова, сшел безвестно во 129-м году;
 двор — Васьки Филатова, живет в том же посаде другим двором;
 двор — Пятка Рудакова, сшел безвестно во 130-м году;
 двор — Ганьки Терентьева сына Малешкина, сшел безвестно во 130-м году;
 двор — посадского человека Якуныки Веретьева, а ныне тем двором владеет по закладной английской гость Фавин Ульянов;
 двор — Сеньки, оконничника, умер во 121-м году;
 двор — Карпуныки Матвеева сына Шальникова, умер во 131-м году;
 л. 74 об. двор — вдовы Матрешки Селивановой // жены Обрамова, кузнеца, сошла безвестно во 131-м году;
 двор — Ивашка Олександрова сына Костромитина, скорняка, сшел безвестно во 132-м году.

На Глинском же посаде дворы бобыльские:
 двор — вдова Маврица Иванова жена Лопаткина;
 двор — вдова Окулинка Якимова жена Клопова;
 двор — вдова Агрофенка Матвеева жена Савельева;
 двор — вдова Парашка Васильева жена Прихожева;
 двор — вдова Маланьца Иванова жена Вагина.

И всего на Глинском посаде тяглых: // двор лутчей; шесть дворов середних; сто девят- л. 75
 натцать дворов молотчих, а всего — сто дватцать шесть дворов, а людей в них сто семьдесят
 три человека; пятнатцать дворов пустых; пять дворов бобыльских; а вытей в живущем — че- л. 75 об.
 тыре выти с четвертью. А сошного письма в живущем пол чети пол чети пол пол чети
 сохи. А денежных доходов з живущих вытей против // сошек дани за сто за дватцать за де-
 вять белок с полбелкою и за пол чети за полполбелки рубль тритцать один алтын пол чет-
 верти деньги за белку, за девять горностаев бес трети горностая десять алтын з деньгою по
 семи денег за горностаи, за поральскую белку и за морской оброк четыре алтына полтрети
 деньги, пошлин со всего оброку четыре алтына полтрети деньги, за городовое дело и за за- л. 76
 сечное и за ямчужное дело дватцать восемь алтын полшести денег, пишальных десять ал-
 тын з деньгою, вытных девять денег, // ямских и приметных дватцать восемь алтын пол-
 шести деньги, за намесничий доход и за расход оброку и пошлин тритцать шесть рублей
 дватцать два алтына с полденьгою.

И всего дани и за намеский доход сорок один рубль восемнатцать денег. За рыбную ловлю
 з Двины реки оброку и пошлин пятнатцать алтын полторы деньги, с выти по три алтына по
 три деньги. И с тем всего денежных доходов сорок один рубль дватцать четыре алтына с пол-
 деньгою.

А по платежным книгам в Глинском посаде было // в живущем четыре сошки с четвертью, л. 76 об.
 денежных доходов было дани и за намесничий доход и за рыбную ловлю сорок один рубль
 шестнатцать алтын полтрети деньги. И прибыло перед прежним из пуста в живущее полпол-
 полтрети и полполполчетверти, а денежных доходов прибыло семь алтын четыре деньги.
 Глинсково же посаду с пяти дворов бобыльских оброку восемь алтын две деньги, пошлин
 полтрети деньги.

На Глинском же посаде на Гостином берегу лавки, а торгуют в них летом вся//кими това- л. 77
 ры от Соловецкие площади вверх по реке по Двине к острогу:

три лавки — Загорскова стану Семачка Клементьева сына Бердникова, молотчие, оброку семь
 алтын три деньги;
 две лавки — колмогорца Якунька Федорова сына Романова, на его ж земле, одна от реки, а
 другая з горнюю сторону под ево ж избою, молотчие, оброку пять алтын;
 три лавки — колмогорца Первушки Михайлова сына Жерначкова, молотчие, оброку семь ал-
 тын три деньги;
 три лавки — Архангельсково города жильца Третьячка Батухина, молотчие, оброку семь // алтын л. 77 об.
 три деньги;
 лавка да чулан — колмогорца Васьки Михайлова сына, корелянина, середняя, оброку шесть алтын;
 лавка — колмогорца Ивашка Костя сына Мошенникова, молотчая, оброку два алтына три
 деньги;
 лавка — колмогорца Перфилька Аврамова сына Скорнякова, стоит на Онтонкове земле Ор-
 темьева, середняя, оброку три алтына две деньги;
 две лавки — колмогорца Онтонка Ортемьева, на ево ж земле, одна от реки, а другая з горнюю
 сторону под ево избою, молотчие, оброку три алтына две деньги; //
 шесть лавок — колмогорца Микулы Кистенева, три от реки, а три з горнюю сторону, серед- л. 78
 ние, оброку дватцать шесть алтын четыре деньги;
 две лавки — колмогорца Русинка Федорова сына Бахмата, одна от реки, а другая з горнюю
 сторону, средние, оброку шесть алтын четыре деньги;
 восемнатцать лавок да четыре чулана — Живоначальныя Троицы да верховных апостолов
 Петра и Павла, что на Глинках на церковной земле, девять лавок два чулана от реки, другие
 девять лавок два чулана з горнюю // сторону, лутчие, оброку два рубли дватцать семь алтын л. 78 об.
 две деньги;
 лавка да чулан — колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, на церковной на Троицкой земле,
 что на Глинках, лутчие, оброку шесть алтын;
 чулан — колмогорца Овдокимка Сергеева сына Серкова, на Троицкой ж земле, молотчей, об-
 року шесть денег;
 лавка — трапезника Треньки Гурева, на Троицкой ж земле, молотчая, оброку два алтына три
 деньги;

- лавка — колмогорца Семена да Ивана Обуховых, на Троецкой земле, молотчие, оброку два алтына // три деньги;
- л. 79 две лавки — колмогорца Ивана Федорова сына Матвеева, на Троецкой ж земле, молотчие, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Пашка Осипова сына Черново, на Троецкой ж земле, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Василья Пругавина, на Троецкой ж земле, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Михалка Федотова сына Козы, на церковной на Спасской земле, что на Курцове, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Первушки Минина сына Оборы, на Спасской же земле, молотчая, оброку десять денег;
- л. 79 об. лавка — колмогорца Ефима Семенова сына Шеляпина, на Иванове земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — Николы Чудотворца Корельсково монастыря, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- две лавки — вологжанина Тимошка Дементьева сына Досадина, на ево ж на анбарном месте, молотчая, оброку пять алтын;
- лавка — из Неноксы попа Якова Житникова, на Иванове земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- л. 80 лавка — колмогорца Первушки Терентьева сына Малюшкина, на Иванове // земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Офоньки Иванова сына Неудачина, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Михалка Захарова сына Санина, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- л. 80 об. лавка — Николы Чюдотворца Корельсково монастыря слушки Киприянка Ортемова, // на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Сеньки Максимова сына Немятово, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Родьки Микитина сына Вагина, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Илейка Тарасова сына Маслухина, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- л. 81 лавка — колмогорца Якунька Иванова сына Латышева, на Иванове ж земле Кобе//лева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Максимка Михайлова сына, медведника, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Ортемка Федорова сына, оконничника, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Васьки Обрескова, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Васьки Иванова сына Микифорова, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- л. 81 об. чюлан — // колмогорца Митрошки Ерофеева, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
- три лавки — колмогорца Фетьки Давыдова сына Рачкова, две от реки, третья з горнюю сторону, на ево ж земле, молотчие, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Якуньки Иванова сына Микифорова, на его ж земле, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — вологжанина Илейки Терентьева, на Якунькине земле Микифорова, молотчая, оброку десять денег;
- л. 82 лавка — колмогорца Якуньки Микифорова, на ево ж земле, молотчая, // оброку десять денег;
- две лавки — колмогорца Якуньки Февлова сына, белослудца, на ево ж земле, одна от реки, а другая з горнюю сторону под ево ж избою, молотчие, оброку три алтына две деньги;
- две лавки — колмогорца Якуньки Онтипина сына, оконничника, на ево ж земле, одна от реки, а другая з горнюю сторону под ево ж избою, молотчие, оброку три алтына две деньги;
- две лавки — вологжанина Микифорка Казанова, на ево ж земле, одна на берегу под ево ж анбаром, а другая з горнюю сторону под ево ж избою, // молотчие, оброку три алтына две деньги;
- л. 82 об.

лавка — колмогорца Якуньки Ондреева сына Толкачова, на Тимофееве земле Досадина, молотчая, оброку десять денег;

лавка, а на верху анбар — колмогорца Васьки Михайлова сына, кожевника, на его ж земле, молотчая, оброку три алтына две деньги;

две лавки — колмогорца Проньки Павлова, на ево ж земле, одна от реки, а другая з горнюю сторону, молотчая, оброку три алтына две деньги;

две лавки — колмогорца Первушки Кидрова сына Пискова, на ево ж земле, одна от реки, а другая з горнюю // сторону, молотчая, оброку три алтына две деньги;

л. 83

четыре лавки — колмогорца Шестачка Обухова, две от реки, а две з горнюю сторону, на ево ж земле, молотчие, оброку шесть алтын четыре деньги;

лавка — колмогорца Ивашка Ларионова сына Падеры, на ево ж земле, молотчая, оброку десять денег;

лавка — колмогорца Федоска Минина, оброку десять денег;

лавка — аглицкой вдовы Лукерьицы Олферовой жены Голикова, на Пиминове земле Белавина, молотчие, оброку десять денег; //

лавка — колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, на их же земле, молотчая, оброку десять денег;

л. 83 об.

лавка — колмогорца Докучайка Шихутина, на Спасской земле, что на Курцове, молотчая, оброку десять денег.

Лавки ж по другую сторону острогу, вниз по реке по Двине:

лавка — колмогорца Васьки Шестакова сына Нестерова, под ево избою, молотчая, оброку десять денег;

лавка — колмогорца Якуньки Ондреева сына Толкачова, под ево ж избою, молотчая, оброку десять денег;

две лавки — колмогорца Левки Фомина // сына Безменникова, на Якунькине земле Микифорова, молотчие, оброку три алтына две деньги;

л. 84

лавка — колмогорца Микитки Петрова на Якунькине ж земле Микифорова, молотчая, оброку десять денег;

чюлан — Микитки ж Петрова, на ево ж земле, оброку десять денег;

лавка — колмогорца Ивашка Алимнеева, на ево ж земле, молотчая, оброку десять денег;

лавка да чюлан — матигорца Ивашка Степанова сына Кожевина, на Савкине земле Брехова, молотчие, оброку три алтына две деньги;

три лавки — колмогорца Михалка Мануилова сына Маслухина, на ево ж земле, // молотчие, оброку семь алтын три деньги;

л. 84 об.

восемь лавок да чюлан — колмогорца Фильки Семенова сына, каргопольца, на ево ж земле, молотчие, оброку дватцать алтын;

три лавки да чюлан — московского гостя Василья Афонасьева сына Юдина, на ево ж земле, молотчие, оброку восемь алтын две деньги;

лавка — колмогорца Мишки Герасимова сына Печоркина, на Савине земле Брехова, молотчая, оброку десять денег;

лавка — колмогорца Овдокимка, калачника, на Иванкове земле Алимпеева, молотчая, оброку десять денег;

лавка — колмогорца Якуньки Зиновьева сына Шапочникова, на его // земле, молотчая, оброку десять денег;

л. 85

три лавки — вологжанина Михалка Вахромеева, на ево ж земле, молотчая, оброку пять алтын;

лавка — колмогорца Кипреянка Вахромеева, под ево избою, на Иванове земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

лавка — колмогорца Семена да Ивана Обуховых, на Иванове земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

лавка — колмогорца Кипреянка Вахромеева, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

лавка — колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, на Иванове земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

лавка — колмогорца Кипреянка Вахромеева, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

лавка — колмогорца Фетьки Григор//ьева сына Вереткова, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

л. 85 об.

лавка — колмогорца Безсонка Семенова сына Гоголева, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

лавка — колмогорца Гришки Иванова сына Кашелина, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку два алтына три деньги;

- лавка, а на верху анбар — колмогорца Гришей Федорова сына Попова з братею, на Иванове ж земле Кобелева, молотчие, оброку два алтына три деньги;
- л. 86 две лавки — колмогорца Юдки Оськина сына Баха//рева, на Тимофееве земле Досадина, молотчие, оброку три алтына две деньги;
лавка — колмогорца Ивашка Васильева сына Дворникова, на Иванове земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
лавка — колмогорки вдовы Василиски Семеновы жены Оконничникова, на Иванове ж земле Кобелева, молотчая, оброку десять денег;
лавка — колмогорца Серешки Юрьева сына Тончихина, на Спасской земле, что на Курцове, молотчая, оброку десять денег;
чюлан — колмогорца Треньки Иванова сына Рюшкина, на Спасской же земле, молотчей, оброку десять // денег;
- л. 86 об. лавка — вдовы Марьицы Григорьевой жены Кречкова, что на Спасской земле, молотчая, оброку десять денег;
четыре лавки — церковных Спасских, что на Курцове, на церковной земле, молотчие, оброку шесть алтын четыре деньги;
семь лавок — Троецких церковных, что на Глинках, на церковной ж земле, молотчие, оброку одиннадцать алтын четыре деньги;
девять лавок — Троецких же церковных, на церковной ж земле, лутчие, и в том числе место лавочное под теми лавками вдовы Макаринки Васильевой жены Колесницына, оброку со всех // рубль одиннадцать алтын четыре деньги;
- л. 87 лавка — колмогорца Якуньки Ондреева сына Толкачова, на Троецкой ж земле, что на Глинках, лутчая, оброку пять алтын;
три лавки, а на верху анбар — вологжанина Ивашка Мартемьянова сына Оконничникова, на Троецкой ж земле, что на Глинках, лутчие, оброку пятнадцать алтын;
четыре лавки — церковных Спаса Курцова, на церковной ж земле, лутчие, оброку дватцать алтын;
- л. 87 об. лавка — колмогорки вдовы Марьицы Григорьевой жены Кречкова, на Спасской на церковной земле, лутчая, обро//ку пять алтын;
лавка — колмогорца Бориска Яковлева сына Коровкина, на Спасской же на церковной земле, лутчая, оброку пять алтын;
чюлан — колмогорки вдовы Степанидки Калининской жены Федухова, на Спасской же земле, молотчей, оброку два алтына три деньги;
лавка — колмогорца Федьки Сергеева сына Мостины, на Спасской ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
семь лавок — по обе стороны, Троецково дьякона Савы Матвеева, на ево ж земле, лутчие, оброку рубль десять денег;
- л. 88 лавка — колмогорца Проньки Нечаева сына Беляева, // на ево ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
лавка — колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, лутчая, на их же земле, оброку пять алтын;
лавка — колмогорца Степанка Кузьмина сына Веретеница, на ево ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
лавка — колмогорца Максимка Михайлова сына Медведкина, на ево ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
лавка — колмогорки вдовы Дарьицы Семаковой жены Вагина, на ее ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
- л. 88 об. лавка — колмогорца Идейки Тарасова сына Маслухина, на Спасской земле, что на Курцове, // лутчая, оброку пять алтын;
лавка — колмогорца Богдашка Григорьева сына Дудина, на Спасской ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
лавка — колмогорца Гришки Иванова сына Кошелина, на Троецкой на церковной земле, что на Глинках, лутчая, оброку пять алтын;
две лавки — колмогорца Ивана Федорова сына Матвеева, на Троецкой ж земле, лутчие, оброку десять алтын;
лавка — колмогорца Ивашка Васильева сына Дворникова, на Троецкой ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
- л. 89 лавка — колмогорца Ивашка Васильева сына Поспелова, на Троецкой ж // земле, лутчая, оброку пять алтын;
лавка — вологжанина Тимошки Досадина, на Троецкой же земле, лутчая, оброку пять алтын;
лавка — колмогорца Якуньки Ондреева сына Толкачова, на Троецкой земле, лутчая, оброку пять алтын;

- лавка — колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, на Троецкой ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
- лавка — аглинского гостя Фабина Ульянова, была Васьки да Фильки Сумороковых, а после за Олешкою Дергачовым, на Троецкой ж земле, лутчая, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Ивашка // Налесострова, под ево ж избою, молотчая, оброку два алтына три деньги; л. 89 об.
- лавка — колмогорца Ондрюшки Фомина сына Мелких Братанов, на ево ж земле, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- две лавки — Николы Чюдотворца Корельского монастыря слушки Вешнячка Винокура, на ево ж земле, молотчие, оброку пять алтын;
- чюланец — колмогорца Шестачка Федорова сына Вагина, на его ж земле, молотчей, оброку десять денег;
- лавка — Загорского стану Ивашка Титова сына Сумарокова, на ево ж земле, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца // Гаврилка Замка, на ево ж земле, молотчая, оброку два алтына три деньги; л. 90
- две лавки да чюланец — колмогорца Ивашка Иванова сына Фонякова, на его ж земле, молотчие, оброку пять алтын;
- лавка — аглинского гостя Фабина Янова, заложили у него колмогорцы Якунька да Фетька Веретнево, молотчая, оброку десять денег;
- две лавки — Живоначальные Троицы Сергиева монастыря, молотчие, оброку три алтына две деньги;
- лавка — Фетьки Клементьева сына Фонякова, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — Трофимко Федорова сына Рома//нова, молотчая, оброку десять денег; л. 90 об.
- лавка — колмогорца Ондрюшки Омельянова сына Лебедева, на ево ж дворовой земле, лутчая, оброку пять алтын;
- лавка на двои двери — колмогорца Сеньки Иванова сына Хромово, на ево ж земле, молотчая, оброку два алтына три деньги.

На Соловецком на дворовом месте:

- лавка на две двери да чюлан — колмогорца Сеньки Иванова сына Хромово, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Остачка Поленова, мо//лотчая, оброку десять денег; л. 91
- лавка на двои двери — колмогорца Гарасимка Софонова да Ивашка Левонтьева, молотчая, оброку десять денег;
- чюланец — колмогорца Калинка Степанова да Ивашка Левонтьева, молотчей, оброку десять денег;
- лавка на двои двери — колмогорца Лучки Епифанова да Томилка Григорьева, молотчая, оброку два алтына три деньги;
- лавка — колмогорца Ромашка Данилова, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца Герасимка Софонова, молотчая, оброку десять денег;
- лавка — колмогорца // Игнашка Ермолина сына Лебедева, молотчая, оброку десять денег. л. 91 об.

И всего шестьдесят четыре лавки лутчих, десять лавок средних, сто тридцать девять лавок молотчих.

И всего двести тридцать лавок, девятнадцать чюланов.

Оброку девятнадцать рублей осьмнатцать алтын з деньгою, а по старому с тех лавок было оброку четырнатцать рублей три алтына четыре деньги.

И прибыло перед прежним оброку пять рублей четырнатцать алтын три деньги.

На Глинском же // посаде места лавочные были по писцовым книгам в Новом ряду, а лавки с тех мест перенесены на Глинской ж посад вверх по реке по Двине на новое место; а по скаске посадских людей, теми лавочными местами владеют Живоначальные Троице-Сергиева монастыря архимандрит Дионисий з братею, а по чему владеют, тово не положили, а оброк с тех мест был не ложен; л. 92

- лавочное место — Троецкого попа Федора;
- лавочное место — Тимофея Ростовцова;
- лавочное место — Семово, шапошника;
- лавочное место — Левки Безменника;
- лавочное место — Ондreja Фокина; //
- лавочное место — Ивана Сабурова;
- лавочное место — Семена Катеринина;
- лавочное место — Васьки Котельникова;

лавочное место — Степана Черного;
 лавочное место — Треньки Фомина;
 лавочное место — Михалка Мехреньги;
 лавочное место — Игнашка Безсонова;
 лавочное место — Проньки Чюрина;
 лавочное место — Мишки Карпова;
 лавочное место — Васьки Котельникова;
 лавочное место — Первушки Красильникова;
 лавочное место — Якушка Веретлова;
 лавочное место — Алимпейка Мяндина;
 лавочное место — Володьки Елисеева;
 лавочное место — Тимошки Ростовцова;
 лавочное место — Докучайка Васильева;
 лавочное место — Климка Бурдникова;
 лавочное место — Якушка Иванова;
 лавочное место — Гришки Фонякова;
 л. 93 лавочное место — Ильюшки Брыз//гунина;
 лавочное место — Демки Иванова;
 лавочное место — Замятенки Павлова;
 лавочное место — Булгаковых;
 лавочное место — Ивашка Катеринина;
 лавочное место — Гришки Сысоева;
 лавочное место — Вахрамейка Клементьева;
 лавочное место — Шестуньки Деева;
 лавочное место — Гаврилка Филипова;
 лавочное место — Ивашка Михайлова;
 лавочное место — Фомки Тяблина;
 лавочное место — Мишки Микитина;
 лавочное место — Сумароковых;
 лавочное место — Треньки Калинина;
 лавочное место — Васьки Котельникова;
 лавочное место — Игнашки Безносова;
 лавочное место — Давыдка Буркова.

И всего сорок два места, оброку было четыре рубли осмнатцать алтын четыре деньги.

л. 93 об. На Глинках // же харчевни:

харчевня — колмогорца Посничка, сапожника, на ево ж земле, оброку два алтына;
 харчевня — колмогорца Степанка, сапожника, на ево ж земле, оброку два алтына;
 три харчевни — колмогорца Васьки Шестакова сына Нестерова, на ево ж земле, оброку шесть алтын;
 харчевня — колмогорца Герасимка Матвеева сына Ерка, оброку два алтына три деньги;
 две харчевни — колмогорца Михалка Ондреева, оброку пять алтын;

л. 94 харчевня — колмогорца Ивашка Роспопина, // оброку три алтына.

И всего девять харчевен, оброку дватцать алтын три деньги, а по старому с тех харчевен было оброку девятнатцать алтын з деньгою. И прибыло перед прежним оброку восемь денег.

На Глинском же посаде анбары:

анбарец — колмогорца Ондрюшки Тимофеева сына Петухова, на Спасской земле, что на Курцове, оброку четыре алтына;
 анбарец да пристен — колмогорца Васьки Филатова, на Спасской же земле, оброку четыре алтына;

л. 94 об. анбар — колмогорца Титка Степанова, на // Спасской ж земле, оброку восемь алтын;

анбар — Загорского стану Ивашка Ортемьева, на Спасской же земле, оброку восемь алтын две деньги;

чюланишко — колмогорца Максимка Михайлова сына, медведника, на Спасской же земле, оброку десять денег;

чюланишко — колмогорца Офоньки Черницова, на Спасской ж земле, оброку десять денег;

анбарец — колмогорца Карпуньки Чанникова, на Спасской же земле, оброку четыре алтына;

л. 95 анбарец — колмогорцов Гришки Ботова да Ивашки Еданова сына, кореля//нина, на Спасской же земле, оброку четыре алтына;

анбар — куропольца Ивана Федорова сына Матвеева, на Спасской же земле, оброку восемь алтын две деньги;

- анбар — Загорсково станку Ивашка да Степанка Борисовых детей Попова, на Спасской ж земле, оброку четыре алтына;
- анбаришко — ухтоостровца Семачка Дьяконова, на Спасской же земле, оброку четыре алтына;
- три анбара — московского гостя Ондreja Юдина, на Спасской ж земле, оброку тридцать алтын;
- три анбара — // устюжанина Тимофея Усова, на Спасской ж земле, оброку тридцать алтын; л. 95 об.
- анбар — с Устюга, Архангельского монастыря, на Спасской же земле, оброку восемь алтын две деньги;
- анбарец — колмогорца Юдки Лукьянова сына Бахарева, на Спасской же земле, оброку четыре алтына;
- анбар большой да два анбара середних — московского гостя Василья Юдина, на Спасской же земле, оброку тридцать алтын;
- два анбара больших да анбар середний — москвичей Василья да Рудольфа Булгаковых, на Спасской же земле, оброку рубль дватцать шесть алтын четыре деньги;
- анбар — колмогорцов Семена да Ивана Обу//ховых, на Спасской ж земле, оброку тридцать алтын две деньги; л. 96
- анбар — Кандалажсково монастыря, на Спасской ж земле, оброку тридцать алтын две деньги;
- анбар — вологжанина Пиминка Белавина, на Спасской же земле, оброку тридцать алтын две деньги;
- анбар большой да два анбара середних да анбарец — с Вологды, Спаса-Прилуцково монастыря, на государеве земле, оброку рубль дватцать один алтын четыре деньги;
- анбаришко — матигорца Гаврилка Совина, на Климкове земле, котельника, // оброку четыре алтына; л. 96 об.
- анбар — вологжанина Микифорка Казакова, на государеве земле, оброку пять алтын;
- анбар — колмогорца Федора Мельцова, на Спасской земле, оброку четыре алтына;
- анбар — куростровца Якимка Стрюкова, на государеве земле, оброку четыре алтына;
- анбарец — вологжанина Дружинки Стопкина, на Тимофееве земле Досадина, оброку четыре алтына;
- анбар — Дружинки ж Стопкина, половина на государеве земле, а другая половина на Родькине земле Вагина, оброку тридцать алтын // две деньги; л. 97
- анбарец — колмогорца Родьки Микитина сына Вагина, на ево ж земле, оброку три алтына две деньги;
- два анбара — вологжан Лучки да Степанка Казаковых, на государеве земле, оброку дватцать шесть алтын четыре деньги;
- анбар — колмогорца Ивашка Васильева сына Дворникова, на Иванове земле Кобелева, оброку три алтына две деньги;
- анбарец — куростровца Офоньки Зиновьева, на Иванове ж земле Кобелева, оброку четыре алтына;
- анбарец — Загорсково станку Ивашка // Кустова, на Иванове ж земле Кобелева, оброку четыре алтына; л. 97 об.
- анбарец — колмогорца Михалка Дурнина, на Иванове земле Кобелева, оброку три алтына две деньги;
- анбарец — колмогорца Офоньки Иванова сына Неудачина, на Иванове земле Оконничникова, оброку три алтына две деньги;
- анбарец — колмогорца Первушки Абрамова сына Скорнякова, оброку три алтына две деньги;
- два анбара — Николы Чюдотворца Корельского монастыря, на Никольской же земле, оброку дватцать три алтына две деньги.
- И всего // больших и середних и меньших сорок шесть анбаров, два чюланишка да пристен, оброку двенатцать рублей осьмнатцать алтын, а по старому с тех анбаров было восемь рублей семнатцать алтын пять денег. И прибыло перед прежним оброку четыре рубли з деньгою; два места анбарных — москвичей Василья да Рудельфа Булгаковых, оброку было шесть алтын четыре деньги.
- На Глинском же посаде анбары монастырские безоброчные: шесть анбаров — Живоначальная Троицы Сергиева монастыря;
- два анбара — Кирилова монастыря;
- четыре анбара — Сийсково монастыря. л. 98 об.
- На Глинском же посаде кузницы в розных местах.
- В Новом остроге:
- кузница — колмогорца Окулка Васильева, на ево ж земле, оброку десять денег;

- на Двине на берегу кузница — колмогорца Федьки Ортемьева, оброку десять денег;
у кабака кузница — колмогорца Климки Кузьмина, на ево ж земле, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Васьки Шестакова сына Нестерова, на ево ж земле, оброку десять денег;
л. 99 кузница — матигорца Панфилка Поликарпова, на ево земле, оброку десять // денег;
кузница — матигорцов Онтонка да Ивашка Поликарповых, на их же земле, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Евсейка Михайлова сына, калачника, на их ж земле, оброку десять денег;
кузница — колмогорки вдовы Улитки Григорьевы жены Поликарпова, на ее ж земле, оброку
десять денег;
две кузницы — матигорцов Онтонка да Ивашка Поликарповых, на их же земле, оброку три
алтына две деньги;
кузница — Загорсково станку Семачка, котельника, оброку десять денег;
л. 99 об. кузница — колмогорца Климка Григорьева // сына Востроносорова, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Васьки Иванова сына Щербины, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Федьки Павлова сына Дедюшина, на Троецкой земле Сергиева мона-
стыря, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Ивашка Козлова, на Гришкине земле Попова, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Онцифорка Иванова сына Шубина, на ево ж земле, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Федьки Батманова, на ево ж земле, оброку десять денег;
л. 100 кузница — колмогорца Федьки Иванова // сына Колачникова, на ево ж земле, оброку десять
денег;
кузница — колмогорца Офоньки Клементьева сына Бузунова, на Тимошкине земле Ростовцова,
оброку десять денег.

По другую сторону от реки вниз же:

- кузница — колмогорца Федоска Гаврилова сына Дубова, на ево ж земле, оброку десять денег;
кузница — Васьки Федорова Пошехона, подьячево, на первом месте Чишина, оброку десять
денег;
кузница — колмогорца Маркелка Назарьева сына Мошина, на первого ж земле Чишина, об-
року десять денег; //
л. 100 об. кузница — колмогорца Петунька Иванова сына Коргова, на первого ж земле Чишина, оброку
десять денег;
кузница — колмогорца Якуньки Офонасьева сына, ножевника, на отроцкой земле Сергиева
монастыря, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Илейки Евсеева сына Востроносорова, на Докучайкове земле Шихутова,
оброку десять денег;
кузница — колмогорца Евсейки Неверова, на Тимошкине земле Ростовцева, оброку десять
денег;
л. 101 кузница — колмогорца Михалка Иванова сына, ножевника, на ево ж земле, // оброку десять
денег;
кузница — колмогорца Федьки Михайлова сына, корелянина, на ево ж земле, оброку десять
денег;
кузница — колмогорца Шестачка Игнатьева сына Сычова, на ево ж земле, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Ортюшка Филимонова сына Карамзы, оброку десять денег.

В Ерзовке:

- кузница — колмогорца Онцыфорка Иванова сына Шубина, на ево ж земле, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Маркелка Назарьева сына Мотвина, на ево ж земле, оброку десять //
л. 101 об. денег;
кузница — колмогорца Митьки Неклюдова, на ево ж земле, оброку десять денег.

В Никольском конце:

- кузница — колмогорца Крутка Ондреева, на ево ж земле, оброку десять денег;
кузница — Загорсково станку деревни Ступаловки Семачка Самочорново, оброку десять денег;
кузница — Ондрюшки Самочорново, оброку десять денег.

Кузницы на Соловецком на старом дворовом месте, что на Глинках:

- л. 102 кузница — Соловецкого монастыря крестьянина Первушки Ондреева, оброку десять // денег;
кузница — Загорсково станку Ондрюшки Самочорново, оброку десять денег;
кузница — матигорца Титка Поликарпова, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Федьки Семенова сына Баташова, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Павлика Петрова, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Сергушки Левонтьева, оброку десять денег;
кузница — колмогорца Крутка Ондреева, оброку десять денег;
кузница — колмогорцов Ивашка Тарасова да Микитки Неклюдова, оброку десять денег;

куз//ница — колмогорца Федьки, ножевника, оброку десять денег;
 кузница — колмогорца Сидорка Федорова, оброку десять денег;
 кузница — колмогорца Оврамка, котельника, оброку десять денег.

л. 102 об.

И всего сорок восемь кузниц, а куют в них летом, оброку два рубли тринадцать алтын две деньги, а по старому было перед прежним оброку осьмнадцать алтын. //

Посад Верхняя половина в Никольском конце, а на посаде церковь Зосимы и Саватея, соловецких чудотворцов, древяна вверх, с трапезою, в церкви образы и свечи и книги и колокола, и всякое церковное строение мирское, место то церковное, что была церковь Николая Чудотворца, поднялась от молнии во ...-м году, у церкви поп Семион, живет на посаде в Нижней половине;

л. 103

двор — церковной дьячок Ондрюшка Фомин;

двор — пономарь Ивашко Григорьев;

пять мест — келейные;

двор — пуст, церковного дьячка // Патрекейка Петрова.

л. 103 об.

У церкви ж проскурница живет на посаде в Нижней половине.

На посаде ж на белом месте:

двор — голансково немчина Карпа Иванова сына Демулина, живет в нем московский немчин Роман Иванов.

На посаде ж в Верхней половине дворы тяглые посадских людей:

двор — Куземка Ондреев сын Роспопин, скорняк, молотчей;

двор — Ивашко Иванов сын Вяткин, молотчей;

двор — Ермолка Осипов сын Мекец, молотчей;

двор — Тренька Ива//нов сын Мачехин, у нево сын Кирилка, молотчей;

л. 104

двор — Олешка да Терешка Борисовы дети Ливановы, молотчие;

двор — Маркелка Назарьев сын, кузнец, молотчей;

двор — Дружинка Онтонов сын Кровцын, свечник, молотчей;

двор — Федька да Михалко Григорьевы дети Михеева, у них живет Первушка Еустратов, молотчие;

двор — Ефимко Ермолин сын Носов, свечник, молотчей;

двор — Онцыфорка Иванов сын Шубин, кузнец, молотчей;

двор — Кондрашко Тимофеев сын Ядрышко, молотчей;

двор — Офонька Кузь//мин сын Шубин, у нево сын Мишка, средней;

л. 104 об.

двор — Кондрашко Фомин сын, новгородец, молотчей;

двор — Павлик Ермолин Крыслов, у нево сын Фомка, молотчей;

двор — Ивашко Юрьев сын Косицын да дядя ево Аврамко Терентьев сын Косицын, у нево сын Олешка, молотчие;

двор — Ларка Лукьянов сын Лушков, молотчей;

двор — Осмачко Михайлов сын Маннов, молотчей;

двор — Ивашко Федоров сын Савлуков, молотчей;

двор — Семачко Борисов сын Хлепетин, красильник, молотчей;

двор — Третьячко Неудачин сын Иванов, молотчей;

двор — Гришка Офонасьев // сын Шубин, молотчей;

л. 105

двор — Овдокимко Матвеев сын Наговицын, молотчей;

двор — Алимпейко Семенов сын Мяндин, молотчей;

двор — Мишка Ондреев сын Паненок, молотчей;

двор — Гришка да Семачко Ивановы дети Зобихины, молотчие;

двор — Насонко Урьев сын Аврамов, молотчей;

двор — Ларка Ильин сын Кустов, мясник, молотчей;

двор — Первушка да Мосейко да Тренька Давыдовы дети Хромова, молотчие;

двор — Тренька Фомин, шапошник, у него внук Захарко Овдокимов, молотчие;

двор — Федька Иванов сын Химин, у нево сын Дружин//ка, молотчей;

л. 105 об.

двор — Ивашко да Овдокимко Сергеевы дети Серковы, колачники, молотчие;

двор — Филька Костянтинов сын Воробьев, сапожник, молотчей;

двор — Омелянко Ондреев сын Крутка, кузнец, молотчей;

двор — Дружинка Григорьев сын Власов, рыбник, молотчей;

двор — Савка Прокофьев сын, портной мастер, молотчей;

двор — Богдашко Григорьев сын, портной мастер, молотчей;

двор — Богдашко Григорьев сын, портной мастер, молотчей;

двор — Офонька Кириллов сын Турачкин, дровосек, молотчей;

двор — Федька Савельев сын Нечаев, поршеник, молотчей;

- л. 106 двор — Меншичко // Федотов сын Вараткин, гребенщик, молотчей;
 двор — Ивашко Иванов сын Железница, молотчей;
 двор — Васька да Федотко Матвеевы дети Маурина, сапожника, молотчие;
 двор — Титко Иванов сын Щелинин, молотчей;
 двор — Ондронко да Ивашко Ефимова дети, солоденики, у них же живет Кондрашко Курицын, молотчие;
 двор — Фетька Сергеев сын Мостина, щепетинник, молотчей;
 двор — Ондронко Офонасьев сын Клепиков, сапожник, молотчей;
 двор — Ивашко Тимофеев сын Кон, веревочник, молотчей;
 двор — Ивашко Осипов сын Недоросток, средней;
 л. 106 об. двор — // Еустратко Микитин сын Телятников, молотчей;
 двор — Мишка Яковлев сын, портной мастер, молотчей;
 двор — Первушка Микифоров сын, сапожник, молотчей;
 двор — Ларка Зиновьев сын Телятников, молотчей;
 двор — Савка Кондратьев сын Шауев, обручник, молотчей;
 двор — Шестачко Иванов сын Чеботов, портной мастер, молотчей.

В Верхней половине в Никольском конце дворы пустые тяглых посадцких людей запустили после ж Васильева письма Звенигороцково с товарищи:

- л. 107 двор — вдовы Марьицы Истомины жены // Наваликашина, сошла безвестно во 126-м году;
 двор — немчина Треньки Петрова сына Хмелева, взят к Москве;
 двор — немки Катеринки Захарьевы жены серебряника, взята к Москве;
 двор — Микифорка Иванова сына, плотника, сшол безвестно во 128-м году;
 двор — Пятуныки Иванова сына Шубина, кажнен, двор описан на Государя;
 двор — Фельки Пятово сына Насонова, сшол безвестно во 129-м году;
 двор — Галашки Федорова сына Маленково, сшол безвестно в 131-м году;
 двор — Васьки Обрабова сына Поваренка, сшол безвестно во 131-м году;
 л. 107 об. двор — Ивашка Оле//ксеева сына, портного мастера, сшол безвестно во 131-м году;
 двор — Вторышка Овдокимова сына Хахина, дровосека, сшол безвестно во 131-м году;
 двор — Тренька Никитина сына Телятникова Ворона, сшол безвестно во 131-м году;
 двор — Микитка, сапожник, сшол безвестно во 129-м году;
 двор — московского немчина Бориса Федорова, умер во 129-м году;
 двор — Меншичка да Фелька Антоновых, сошли безвестно в 130-м году.

Места дворовые тяглые ж посадцких людей, дворы сожены в литовский приход в 122-м году:

- л. 108 место дворовое — вдовы // Матренки Васильевы жены Павлова;
 место дворовое — Ивашка Васильева сына Дворникова, живет в Нижней половине в Иванском конце;
 место дворовое — Фомки Остафьева, живет в Нижней половине;
 место дворовое — Давыдка Бубнова, умер во 120-м году;
 место дворовое — Сенька Дубова, умер во 120-м году;
 место дворовое — Пятуныка Иванова сына Шубина, сшол безвестно во 123-м году;
 место дворовое — Микитки Васильева сына Чючкина, на нем стоит анбар, а Микитка живет в Нижней половине;
 место дворовое — Французские земли немчина Якова;
 л. 108 об. двор — вдова бобылка Устиница // Пятово жена Третьякова.

Тритцать дворов отмыло водою.

И всего в Верхней половине в Никольском конце: два двора средних; пятьдесят два двора молотчих; обоево — пятьдесят четыре двора, а людей в них семьдесят один человек; четырнатцать дворов пустых; восемь мест дворовых; тритцать дворов отмыло водою; двор бобыльский, а в нем один человек. А вытей в живущем две выти без полтрети, а в пуге две выти. А сошного письма в живущем // полполчети, полполпол трети сохи. А в пуге полполчети и полполполтрети сохи.

- л. 109 двор — вдова бобылка Устиница // Пятово жена Третьякова.

А денежных доходов з живущих вытей против сошек за пятьдесят за три белок дватцать семь алтын три деньги за белку, за четыре горностая без трети четыре алтына две деньги, восемь денег за горностай, за поральскую белку и за морской оброк одинацать денег. Пошлин со всего оброку одиннатцать денег.

- л. 109 об. За городовое и за засечное, за ямчюжное дело двенатцать алтын // з деньгою, пищальных четыре алтына две деньги, вытных четыре деньги, ямских и приметных двенатцать алтын з деньгою, за наместнич доход и за присуд оброку и пошлин пятнатцать рублей осьмнатцать алтын полтрети деньги.

И всего денежных доходов дани и за намеснич доход семнатцать рублей шестьнатцать алтын полчетверти деньги, за рыбную ловлю з Двины реки оброку и пошлин шестьнатцать алтын полтрети деньги, с выти по три алтына по три деньги. А и с тем всего денежных доходов семнатцать рублей дватцать два алтына пять денег. А по платежным книгам в Верхней половине в Никольском конце было в живущее четыре сошки без полтрети сошки, а денежных доходов было дани и за намеснич доход и за рыбную ловлю тритцать шесть рублей дватцать шесть алтын полчетверти деньги. И убыло перед прежним из живущего в пусто две выти. А денежных доходов убыло девятнатцать рублей три алтына полчети деньги, з // бобыльского двора оброку десять денег, пошлин полденги. //

л. 110

л. 110 об.

Посад Нижняя половина в Ивановском конце, а на посаде церковь Рождество Господа нашево Иуса Христа, древяна вверх, с трапезою. Другая церковь Рождество Иоанна Предтечи, древяна ж, о девяти верхах, на камянное дело, а в церквах образы и свечи и книги и колокола и всякое церковное строение мирское:

л. 111

двор — поп Иван Дмитриев;

двор — другой поп Ерофей Иванов;

двор — дьяческой Осип Матвеев;

двор — Живоначальные Троицы Сийсково монастыря, а в нем живет церковной дьячок Григорий Марков;

двор — пономарь Демка // Несторов;

л. 111 об.

двор — трапезник Мартынка Гаврилов;

двор — проскурница Федорица;

тринатцать келей стариц нищих, питаютца от Церкви Божий.

На посаде же церковь Встретение Пречистой Богородицы Владимирские, да предел трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златоуста, древяна ж, клецки, а в церкви образы и свечи и книги и колокола и всякое строение мирское;

двор — поп Исака Аврамов, другой поп Петр Матвеев живет у колмогорца у посацкого человека у Ивана Федосеева; //

двор — церковной дьячок Дружинка Юрьев сын Брузгунин;

л. 112

двор — пономарь Осташка Федоров;

у Троицкой церкви трапезник Нечайко Васильев, живет за Падракурью;

двор — проскурница Ульяница;

девять келей нищих, питаюца от Церкви Божий.

На посаде ж в Нижней половине дворы белые:

двор — воевоцкой;

двор — дьячей;

двор — земской на приезд таможенным головам;

двор — земской, а в нем живет Нечайко Ондреев сын Корела.

В Нижней ж половине дворы белые ж, стоят на черных местах:

двор — Живоначальные Троице Сергеева монастыря, // а в нем живет дворник Федька Семенов сын Гоголев, купил ево во 122-м году у Палагейки у Семеновы жены Попова да у вдовы у Федоры у Кузьмины жены Осипова;

л. 112 об.

двор — Соловецково монастыря, а в нем дворник Михалко Клементьев;

двор — Архангельсково монастыря;

двор — Живоначальные Троице Антониева Сийсково монастыря, дал монастырю Михайло Меркурьев в 126-м году;

двор — Живоначальные Троицы Сергеева монастыря, а в нем живет дворник Ивашко Анфиловьев, сказал — владеет по данной колмогорца Володьки Ели//сеева, а данные не положил;

л. 113

двор — Спасково монастыря, что на Москве, а в нем живет съезжей избы сторож Ивашко Иванов сын Колдин, а дал в монастырь он же, Ивашко, во 130-м году;

двор — стрелец Ортюшка Ильин;

двор — стрелец Олешка Мамонов сын Курицын;

двор — съезжей избы сторож Якунька Левонтьев;

двор — стрелец Федотко Ермолин сын Пешков;

двор — стрелец Богдашко Горох;

двор — подьячево Тугарина Спиридонова;

двор — подьячево Григоря Ефремова;

двор — подьячево Первочишина;

двор — вдовы Ографены Толмача новокрещена Ондреевы // жены Теребельцева;

л. 113 об.

двор — подьячево Первово Шумилова сына Тестова;

двор — подьячаво Федора Истомина;

двор — пушкарь Плохой Ильин сын Бурово;
 двор — сторож съезжей избы Мокейко Иванов сын Огнев;
 двор — стрелец Демка Осипов сын Решетов;
 двор — стрелец Калинка Степанов сын, серебрянник;
 двор — стрелец Якимко Вахрамеев;
 двор — стрелец Ондронка Иванов.

В Нижней половине дворы пустые, поставлены для осадного времени:

л. 114 двор — Ондрейнова станку Вознесенсково попа Василья;
 двор — Куростровские волости Куземки // Онфимова;
 двор — з Глинок Троецкой дьякона Савы Матвеева;
 двор — Курейские волости крестьянина Осипка Телицына;
 двор — попа Якова;
 двор — Курейской волости крестьянина Фомки Опарина;
 двор — посадцкого человека с Курцова Федора Мельцова;
 место дворовое — Николы Чюдотворца Корельского монастыря.

На том же посаде — изба съезжая, таможня, кабак, двор гостин. А таможенную пошлину и кабацкую прибыль збирают московские таможенные головы.

л. 114 об. В Нижней же половине дворы тяглые посадцких // людей:

двор — Гришка Дмитриев сын Тихонов, молотчей;
 двор — Пронька да Тимошка Онтипины дети Антонова, молотчие;
 двор — Офонька Пантелеев сын, серебрянник, молотчей;
 двор — Шестачко Семенов сын Щербинин, молотчей;
 двор — Якушко Семенов сын Гоголев, молотчей;
 двор — Мишка Иванов сын, кожевник, молотчей;
 двор — Ивашко Васильев сын Телендин, молотчей;
 двор — Ивашко Кузьмин сын, пенеженин, молотчей;
 двор — Илейко Евсеев сын Востроносос, молотчей;
 двор — Митька Оксентьев сын Зуев, кожевник, молотчей;

л. 115 двор — Терешка Михайлов сын Грешин, // молотчей;
 двор — Ивашко Аристов сын, войлочник, молотчей;
 двор — Дружинка Третьяков сын Кашин, сапожник, молотчей;
 двор — Ивашко Осипов Ворошилов, молотчей;
 двор — Дениско Яковлев сын, рукавичник, молотчей;
 двор — Овдокимко Игнатъев сын Сычов, молотчей;
 двор — Левко Онаньев сын Дрягилева, молотчей;
 двор — Митрофанко Гордеев сын Нестеров, сапожник, молотчей;
 двор — Кондрашко Ондреев сын Муравьев, молотчей;
 двор — Оверкичко Семенов сын Гоголев, молотчей;

л. 115 об. двор — Первушка Мартемьянов сын, // мясник, молотчей;
 двор — Ивашко Игнатъев сын Комлев, молотчей;
 двор — Васька да Игнашко Михайловы дети Тестова, молотчие;
 двор — Мишка Карпов сын, кожевник, средней;
 двор — Первого да Осипа Усачевых, съехал в Пермь во 122-м году, а в нем живут посацкие тяглые люди Федор да Зотик Олександровы дети Морошкины, средние, да Марко Минин да Митька Ондреев да Ивашко Иванов, молотчие;

л. 116 двор — Ондрюшка Григорьев сын, серебрянник, да сын ево Оська, молотчие;
 двор — Ивашко Петров сын Попов, // молотчей;
 двор — Ивашко да Федька Нечаевы дети Снегирева, молотчие;
 двор — Федька Иванов сын Сысоев, молотчей;
 двор — Шестачко Офонасьев сын Остафьев, помощник, молотчей;
 двор — Федька Фомин сын Козлов, кожевник, молотчей;
 двор — Павлик Петров сын, кузнец, молотчей;
 двор — Родька Игнатъев сын Сычов, плотник, молотчей;
 двор — Онашка Митрофанов сын Кодинов, сапожник, молотчей;
 двор — Шестачко Игнатъев сын, кузнец, молотчей;
 двор — Омелянко Иванов сын Щелиник, молотчей;
 двор — Игнашко Ондреев сын Пухтун, молотчей;

л. 116 об. двор — вдова Офросиница Офонась//ева жена Прокофьева, молотчая;
 двор — Ивашко Богданов сын Тестов, у него ж живет Ивашко Васильев сын Побегалов, молотчие;
 двор — Кирилко Ондреев сын Полютов, молотчей;

- двор — Микитка Исаков сын Кокора да дети ево Гришка да Пятунька, средней;
- двор — Харка Степанов сын Кривцов, молотчей;
- двор — Мелко Филинов сын Софьин, молотчей;
- двор — Гаврилко Филинов сын Зайков, средней;
- двор — Васька Аврамов сын Швецов, средней;
- двор — Васька Федоров сын Веприн, у него ж живет Гришка Третьяков сын Кожин, молотчей;
- двор — Михалко Микитин // сын Дубнин, у него сын Сенька, молотчей; л. 117
- двор — Федька Иванов сын Лобанов да Ивашко Дмитриев сын Белавин, молотчие;
- двор — Трофимко да Онтонко Федоровы дети Романова, молотчие;
- двор — Сенька Федоров сын Романов, молотчей;
- двор — Степанко Алексеев сын Зуев да дети ево Микитка да Кирилко, у него ж живет Яшко Володимеров сын Долгой, молотчие;
- двор — Бориско Яковлев сын Коровкин, молотчей;
- двор — Ивашко Семенов сын Щербинин, молотчей;
- двор — Михалко Лукьянов сын Волосачов Погибильник, молотчей;
- двор — Олешка Ильин сын Черново, молотчей; //
- двор — Игнашко Левонтьев сын Блоха, молотчей; л. 117 об.
- двор — Фетька Лукьянов сын Жучков, у него сын Максимко, молотчей;
- двор — Сенька Ондреев сын Пухтун, молотчей;
- двор — Ивашко да Васька Михайловы дети, кореляне, средней;
- двор — Богдашко Григорьев сын Митрофанов Дудин, средней;
- двор — Богдашко Михайлов сын, корелянин, молотчей;
- двор — Гаврилко Алексеев сын Зуев, у него ж живет Пашка Борисов, молотчие;
- двор — Сережка да Ивашко да Фомка Пятово дети Мясниковы, молотчие;
- двор — Микитка Григорьев сын Ершов, молотчей; //
- двор — Сенька Яковлев сын Сергеев, молотчей; л. 118
- двор — Бориско да Ермолка Матвеевы дети Щеберина, средние;
- двор — Левка Павлов сын Бедаров, средней;
- двор — Первушка Михайлов сын Несторов, средней;
- двор — Ивашко Евсевьев Осечкин, молотчей;
- двор — Первушка Захарьев сын Морозов, молотчей;
- двор — Пронька да Ермолка да Демка Меркурьевы дети Полевиковы, молотчие;
- двор — Матюшка да Парфентейко Захарьевы дети Монастырсково, молотчие;
- двор — Первушка Логинов сын Куртасов да дети ево Офонька да Баженко, молотчие;
- двор — Ефим//ко Осипов сын Шеляпин, молотчей; л. 118 об.
- двор — Сенька да Гришка Меньшиковы дети Самылова, молотчие;
- двор — вдова Марьица Григорьева жена Кречкова, молотчая;
- двор — Оверейко да Молейко Федоровы дети Мариловцовы, у них же живет Крутко Мартынов, молотчие;
- двор — Ондрюшка Онтонов сын Соломин, у него ж живет брат ево родной Серешка, молотчие;
- двор — Постничко Степанов сын Полянской, да дети ево Кондрашко да Ивашко, у него ж живут Вахромейко да Ондрюшка Клементьевы дети Окулова, молотчие;
- двор — Фе//дор Клементьев сын Фоняков да племянник ево Ивашко Иванов сын Фоняков, л. 119
- средние, да у них же живет Тимошка Ортемьев сын Ростовцев, молотчие;
- двор — Ивашко Федосьев сын Зуев, средней, у него ж живет Посничко Борисов сын Затинщиков, молотчие;
- двор — Васька да Фимка Семеновы дети Катеринина, молотчие;
- двор — Ивашко Григорьев сын Катеринин, у него сын Серешка, у него ж живет Матюшка Осипов сын Чирев с сыном Карпушкой, молотчие;
- двор — вдова Офимица Смирнова жена колачника, // молотчая; л. 119 об.
- двор — Тимошка Титов сын Баранихин, молотчей,
- двор — земской, на приезд посланников, в нем живет Лучка Горбунов, молотчей;
- двор — Ивашко Алексеев сын да Гришка Совин сын Ухин, молотчие;
- двор — Томилко Семенов сын Тюкин, шопельник, молотчей;
- двор — Семка Ондреев сын, корелянин, Пухтуй, молотчей;
- двор — Селиванко Якимов сын Усков, молотчей;
- двор — Ивашко Омолов сын Корела, молотчей;
- двор — Тренька да Богдашко Яковлевы дети Оконничниковы, молотчие;
- двор — Игнашко Гаврилов сын Полубанин, молотчей;

- л. 120 двор — Федька Ларионов сын // Ушин, у нево сын Офонька, молотчей;
 двор — Гришка Олферов сын Попов, молотчей;
 двор — вдова Офросиница Сергеева жена колачника, молотчая;
 двор — Богдашка Борисов сын Хлепетин, молотчей;
 двор — Петрушка Капитонов сын Капшин, молотчей;
 двор — Сенька Окулов сын Онкудиня, помошник, молотчей;
 двор — Панфилко Алексейков сын Сорокин, молотчей;
 двор — Микулко Володимеров сын Дутчей, у нево ж живет Семенка Маслюнков, молотчей;
 двор — Михейко Ондронов сын Мешина, у него сын Ларка, средней;
- л. 120 об. двор — Матюшка Лукин сын Богоровников, у нево ж живет зять ево // Заметенка, портной мастер, молотчие;
 двор — Ефимко да Ондрюшка Елисеевы дети, мясники, молотчие;
 двор — Дружинка Иванов сын Сидоркин, портной мастер, да сын его Шумилко, молотчей;
 двор — Калинка Микифоров сын Тряпицын, молотчей;
 двор — Ивашко Маниров сын Пеганов, молотчей;
 двор — Ивашка Ермолин сын Каня, молотчей;
 двор — Тренька Ондронов сын Субин Меншина, молотчей;
 двор — Фомка Сидоров сын Тятлин, средней;
 двор — Якунька Филимонов сын Шарапов, колачник, молотчей;
 двор — Федька Иванов сын Тиманов, калачник, молотчей; //
- л. 121 двор — Костко Максимов сын, корелянин, молотчей;
 двор — Пятунька Амосов сын, корелянин, у нево сын Фомка, молотчей;
 двор — Гришка Степанов сын Бабин, молотчей;
 двор — Симанко Дмитриев сын, шапошник, молотчей;
 двор — Ивашко Левонтьев сын Безносос, у нево ж живет зять ево Ивашко Семенов сын Ростовцев, молотчей;
 двор — Первушка Третьяков сын Сорокин, у нево сын Митька, молотчей;
 двор — Селиванко Захарьев сын Шварев, молотчей;
 двор — Митька да Шестачко Васильевы дети Чючкина, калачники, средние;
 двор — Сенька Дмитриев сын Петухов, молотчей;
- л. 121 об. двор — Игнашка // Ермолин сын Лебедев, молотчей;
 двор — Первушка Иванов сын Воронов, молотчей;
 двор — Сергушка Юрьев сын Солзин, у нево живет брат ево Ивашко да Калистратко Иванов сын Мизанов, молотчей;
 двор — Савка Третьяков сын Сорокин, молотчей;
 двор — Ивашко Васильев сын Дворникин, средней;
 двор — Пятунька да Ортюшка Юрьевы дети Мякитины, молотчие;
 двор — Якунька Григорьев сын Чернопопов, дровосек, молотчей;
 двор — Кирилко Иванов сын Усолец, молотчей;
 двор — Мосейко Семенов сын Огарков, молотчей;
- л. 122 двор — Сенька Ортемьев сын Зайцов, у нево ж живет племя//нник ево Пронька Харитонов, молотчие;
 двор — Филька Григорьев сын Гоголев, молотчей;
 двор — Ивашко Матвеев сын, квасник, у нево ж живет Степанко Суботин, молотчие;
 двор — Филька Офонасьев сын, мясник, молотчей;
 двор — Ивашко Петров сын Бочершино, плотник, молотчей;
 двор — Безсонко Семенов сын Гоголев, мясник, молотчей;
 двор — Ивашко Иванов сын Шапкина, сапожник, у нево два сына — Павлик да Ивашко, молотчие;
 двор — Ивашко Иванов сын Гоголев, портной мастер, молотчей;
 двор — Ивашко Петров сын, пивовар, молотчей;
- л. 122 об. двор — Ортюшка Филинов // сын Карамза, кузнец, да дети ево Тренька да Ивашко, молотчие;
 двор — Фомка Степанов сын Ушаков, молотчей;
 двор — Дружинка Галактионов сын Мень, молотчей;
 двор — Васька Иванов сын Щербина, кузнец, молотчей;
 двор — Семачко Сергеев сын Чюрнас, молотчей;
 двор — Ивашко Матвеев сын Семенов, у нево ж живет Дениско Юрьев, молотчей;
 двор — Степанко Мартемьянов сын, корелянин, молотчей;
 двор — Ивашко Малафеев сын да Гаврилко Савинов сын, шапочник, молотчие;
 двор — Трешка Юрьев сын, корелянин, молотчей;

двор — Ивашко Яковлев сын Берез//ников, молотчей;
двор — Кирилко Перфирьев сын Тестов, плотник, молотчей.

л. 123

На тяглом же месте:

двор — аглинских немец, достался за долги, был Собинки Трусова, а живет в нем тюремной сторож Игнашко Петров, молотчей.

Дворы тяглых же людей на церковной на Пречистинской земле:

двор — Федька Семенов сын Рожек, молотчей;
двор — Кокорка Степанов сын Злобин, молотчей;
двор — Гришка Котов, мясник, молотчей;

в полудворе — во вдовой доле Микулинка жена Меркуева, а другая половина двора за Сийским монастырем.

В Ниж//ней половине дворы пустые тяглых посацких людей запустели после княж Васильева письма Звенигородского с товарищи: л. 123 об.

двор — Тимошки Дмитриева сына, шапошника, сшол безвестно во 131-м году;
двор — Ондрюшки Дмитриева сына, шапошника, сшол безвестно во 131-м году;
двор — Богдашка Григорьева сына Дудина, живет в другом дворе;
двор — Нестерка Мартынова сына Захарова, сшол безвестно во 131-м году;
двор — Федька Олексеева сына Зуева з детьми, сшол безвестно во 131-м году;
двор — вдовы Палагейки Семеновы // жены Поповы, сошла безвестно во 130-м году;
двор — Сеньки Борисова сына Затинщикова, умер во 130-м году;
двор — Офоньки Демидова сына Галашева, сшол безвестно во 130-м году;
двор — вдовы Параскевицы Прокофьевы жены Семенова, сошла безвестно во 130-м году.

л. 124

В Нижней ж половине дворы бобыльские:

двор — Пашко Федосеев сын Курицын;
двор — Евсейко Юрьев сын Кудреватой;
двор — Пятулька Григорьев сын Чюра;
двор — Васька Федоров.

К Нижнему ж посада за Падракурью на Голой кошке церковь Покрова Пречистые Богородицы да святого Пророка // Илии, древяна, клетки, а в церкви образы и свечи и книги и колокола и всякое строение мирское, а у церкви черной поп Корнилей: л. 124 об.

двор — пономарь Викулка Евсеев;
двор — трапезник Путилко Болотов, живет в Нижней половине.

За Падракурью ж дворы белые:

двор — причетничей трапезник Нечайко Васильев;
двор — стрелец Тимошка Оверкеев.

За Падракурью ж дворы тяглые посацких людей:

двор — Ивашко Михайлов сын Гоголев, молотчей;
двор — Фетька да Лучка Семеновы дети Олтанева, молотчие;
двор — Трифонко Захар//ьев сын Тверитинов, кожевник, у него сын Кононко, у него ж живет Первушка Михайлов сын Окомякин, молотчие; л. 125
двор — Ромашка Данилов сын, серебряник, молотчей;
двор — Карпик Юдин сын, скорняк, молотчей;
двор — Первушка Харитонов сын Демидов, помочник, молотчей;
двор — Филька Левонтьев сын Оксентьев, молотчей;
двор — Степанко Филипов сын Сафон, молотчей;
двор — Ивашко Ондронов сын Хромнин, молотчей;
двор — Давыдко Яковлев сын Омыль, свечник, молотчей;
двор — Богдашко Минин сын Черняков, у него ж живет Терешка Федо//сеев сын Катеринин, молотчей; л. 125 об.

двор — Дружинка Филипов сын Старцев, молотчей;
двор — Шестачко Офанасьев сын Колов, молотчей;
двор — Поздячко Микитин сын Романов, у него сын Савка, молотчей;
двор — Гришка Окулов сын Бутора да дети ево Якушка да Степанка, у него ж живет Васька Семенов сын Летносторонцов, молотчие;
двор — Ивашка Федоров сын Резвая Лодка, извозщик, молотчей;
двор — Пятулька Ларионов сын Бегоулев, молотчей;
двор — Дружинка Ондреев сын Кренин, молотчей;
двор — Ивашко Окулов сын Кожица, у него ж живет Ма//тюшка Трофимов сын Сеница, молотчие; л. 126
двор — Фомка Семенов сын Ковалев, у него ж живет Максимко Ермолин сын Дрозд, молотчие;

- двор — Евсейко Матвеев сын Черноженов, молотчей;
 двор — Пятунька Маков сын Пожарской, молотчей;
 двор — Федька Михайлов сын Спешая, молотчей;
 двор — Первушка Тарасов сын, красильник, молотчей;
 двор — Сенька Дмитриев сын Непыта, молотчей;
 двор — Степанко Ондреев сын Мурашев да сын ево Первушка, молотчие;
 двор — Левка Ондреев сын Мурашев, молотчей;
 двор — Первушка Васильев сын Кокшар, молотчей;
 л. 126 об. двор — Якунька Амо//сов сын Наваликашин, молотчей;
 двор — Михалко Осипов сын Нилов, молотчей;
 двор — Федька Федосеев сын Остафьев, молотчей;
 двор — Гришка Иванов сын Корелин, средней;
 двор — Петрушка Олексеев сын Зуев, молотчей;
 двор — Ивашко Малахтьев сын, сыромятник, молотчей;
 двор — Павлик Иванов сын, иконник, молотчей;
 двор — Куземко Васильев сын Гостов, молотчей;
 двор — Васька Офтомонов сын Мостовой, молотчей;
 двор — Первушка Третьяков сын Птицын, молотчей;
 двор — Пронька Кондратьев сын Нечаев, молотчей;
 двор — Демидко Яковлев сын, плотник, молотчей;
 л. 127 двор — Фочка Степанов // сын Олеско Дровосеко, молотчей;
 двор — Богдашко Кирилов сын Текунин, молотчей;
 двор — Микитка Максимов сын Новгородов, молотчей;
 двор — Федятко Ондреев сын Шешенин, молотчей;
 двор — Герасимко Софонов сын, серебряник, у него дети Мишка да Пятунька, молотчие;
 двор — Опаненко да Пятунька Третьяковы дети Псковина, молотчие;
 двор — Первушка Федоров сын Еремеев, молотчей;
 двор — Ивашко Семенов сын Обросимов, молотчей;
 двор — Федька Федоров сын Батманов, у него сын Максимка, молотчей;
 двор — Евсейко Самойлов сын Нежежин, молотчей;
 л. 127 об. двор — Тренька // Самойлов сын Нежежин да зять ево Семка Юрьев, молотчие;
 двор — Онтропко да Лучка Михайловы дети Пешки, молотчие;
 двор — Матюшка Игнатъев сын Брыла, молотчей;
 двор — Фомка Иванов сын Шингарев, молотчей;
 двор — Дружинка да Офонька Дорофеевы дети Зарсина, молотчие;
 двор — Климка Григорьев сын Востроносос, у него сын Евтихейко, молотчей;
 двор — Левка Терентьев сын Чечуля, плотник, молотчей.
- За Падрокурью дворы ж пустыи и места дворовые посацких людей запустели после княж
- л. 128 Васильева письма // Звенигородсково с товарищи:
 двор — Онфимко да Семачко Тимофеевы, дети Яковлева, сошли безвестно во 130-м году;
 двор — Проньки Михайлова сына Деякова, сшол безвестно во 130-м году;
 двор — Агейка Самсонова, умер во 130-м году;
 двор — Ивашка Микитина Чухчерема, портного мастера, сшол безвестно во 130-м году;
 двор — Первушки Деева сына Катеринина, сшол безвестно во 130-м году;
 двор — Ондрюшка да Мосейка Пестеревых детей Кропивина, сошли безвестно во 130-м году;
 л. 128 об. двор — Васьки // Меншикова сына Самойлова, умер во 131-м году;
 двор — Ондрюшки Григорьева сына Мостового, сшол безвестно во 130-м году;
 двор — Ивашка Семенова сына Шешенина, сшол в попы, живет у Архангельсково города;
 двор — пуст, колмогорсково посацково человека Сеньки Осипова сына Обухова;
 двор — Степанка Оврамова сына Козлова, умер во 131-м году;
 двор — Куземка Кузьмина сына Бабина, сшол безвестно во 126-м году;
 двор — Первушки Кирилова сына Важенина, сшол безвестно во 130-м году;
 л. 129 двор — пуст, вдовы Овдотьицы Максимовы // жены Дедюнева, сошла безвестно во 130-м году;
 место дворовое — Федьки Олександрова сына Морошки;
 место дворовое — Илейки Евсеева;
 место дворовое — Степанка Филипова сына Софина.
- За Падрокурью ж дворы бобыльские:
 двор — Гришка Дементьев сын Лобанов, у него сын Тренька;
 двор — Петрушка Левонтьев.

И всего в Нижней половине посацких людей:
двор лутчей;
семнатцать дворов средних;
сто девяносто три двора с пол-двором молотчих.

И всего двести одиннатцать дворов с пол-двором, // да в них двести девяносто шесть человек; л. 129 об.
дватцать пять дворов пустых;
шесть дворов бобыльских, людей в них семь человек.

А вытей в живущем семь вытей с четью, а в пуге выть без чети. А сошного письма в живущем четь и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи. А в пуге пол-пол-пол-трети сохи.

А денежных доходов з живущих вытей против сошек да за двести за семнатцать белок с полбелкою три рубля восемь алтын полчети деньги по три деньги за // белку, за четырнатцать л. 130
горностаев с полгорностаем шестнатцать алтын по шести деньги; по семи денег за горностаи, за поральскую белку и за морской оброк семь алтын полторы деньги, пошлин со всего оброку семь алтын полторы деньги, за городовое и за засечное и за емчюжное дело рубль пятнатцать алтын, пишальных шестнатцать алтын полшести деньги, вытных два алтына полтрети деньги, емских и приметных денег рубль пятнатцать алтын, за намесничий доход и за приезд оброку и пошлин шестьдесят один рубль шестнатцать алтын. // И всего денежных доходов шестде- л. 130 об.

сят девять рублей пять алтын три деньги. За рыбную ловлю з Двины реки оброку и пошлин дватцать алтын полтрети деньги, с выти по три алтына по три деньги. И с тем всего денежных доходов шестдесят девять рублей тритцать алтын полшести деньги. А по платежным книгам в Нижней половине было в живущем восемь сошек, а денежных доходов было дани за намес- тич доход и за рыбную ловлю семьдесят шесть рублей дватцать // один алтын четыре деньги. л. 131
И убыло перед прежним из живущего в пусто сошка без чети, а денежных доходов убыло шесть рублей дватцать четыре алтына с полуденьгою. Со пяти дворов бобыльских оброку де- сять алтын, пошлин три деньги.

В Нижней половине лавки, а торгуют в них зимою всякими товары. От Пречистинской Богородицы по левой стороне:

лавка — колмогорца Терешки Борисова сына Селиванова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
лавка — колмогорца Сеньки Ондреева Шапухтуя, мо//лотчая, оброку три алтына две деньги; л. 131 об.

лавка — колмогорки вдовы Марьицы Григорьевы жены Кручкова, молотчая, оброку три ал- тына две деньги;

лавка — колмогорца Тимошки Титова сына Баранова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
две лавки — Пречистые Богородицы Владимирские, безоброчные;

лавка — колмогорца Первушки Минина Оборы, молотчая, оброку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Еустратка Микитина сына Телятникова, молотчая, // оброку три алтына л. 132
две деньги;

лавка — колмогорца Сеньки Федотова сына Кондратьева, молотчая, оброку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Степанка Мартынова сына, корелянина, молотчая, оброку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Федьки Еремеева сына Насонова, молотчая, оброку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Треньки Микитина сына Телятникова, молотчая, оброку три алтына две деньги;

лавка — матигорца Ивашка Степанова сына Кожевина, молотчая, оброку три алтына две деньги;

лавка — колмогорки вдовы // Маврикий Васильевы жены Колесницына, середняя, оброку л. 132 об.
пять алтын;

лавка — Ивашка Макарова сына Пеганова, середняя, оброку пять алтын;

лавка — колмогорца Ивашка Семенова сына Обросимова, середняя, оброку пять алтын;

лавка — колмогорца Федьки Иванова сына Лобанова, середняя, оброку пять алтын;

лавка — колмогорца Меншичка Федотова сына Вараткина, середняя, оброку пять алтын;

лавка — колмогорцов Девятка Овдеева сына да Ивашка Семенова сына Шешениных, середняя, оброку пять алтын; //

лавка — колмогорца Фомки Сидорова сына Тютлина, середняя, оброку пять алтын; л. 133

лавка — колмогорца Ивашка Александрова сына Костромитина, середняя, оброку пять алтын;

лавка — Загорсково станку Ивашка Ильина сына Кустова, середняя, оброку пять алтын;

лавка на двои двери — колмогорца Богдашка Григорьева сына Дувина, середняя, оброку пять алтын;

лавка — колмогорца Якуньки Филимонова сына Шарапова, середняя, оброку пять алтын;

лавка — колмогорца Ивашка Федорова сына Савлукова, молотчая, оброку три алтына две // деньги; л. 133 об.

лавка — колмогорца Якуньки Семенова сына Игумнова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Сергеева сына Серикова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Митьки Оксентьева сына Зуева, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Треньки Микитина сына Телятникова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Треньки Ондреева сына Решетникова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

л. 134 лавка — колмогорца Михейка Ондронова сына Реше//тничова, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорца Максимка Михайлова сына, медведника, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорцов Ефимка Елесеева да Гаврилка Филипова сына Заика, середняя, obroку пять алтын;

две лавки — колмогорца Ивашка Федосеева сына Зуева, лутчие, obroку тринадцать алтын две деньги;

лавка — колмогорца Сеньки Дмитриева сына, шапочника, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорца Гришки Иванова сына Кашелина, середняя, obroку пять алтын;

л. 134 об. лавка — колмогорцов Семе//нка да Ивана Буховых, лутчая, obroку шесть алтын четыре деньги;

лавка — колмогорца Микитка Григорьева сына Ершова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Фетьки Олександрова сына Морошки, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Ивашка Трифонова сына Захарина, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Микулы Кистенева, середняя, obroку пять алтын;

л. 135 лавка — колмогорца Ивашка Иванова сына Фоякова, молотчая, obroку три ал//тына две деньги;

лавка — колмогорца Первушки Мартемьянова сына Максимова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Богдашка Михайлова сына, кожевника, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорца Невка Филипова сына Софина, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорца Оверкейка Семенова сына Гоголева, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорца Треньки Иванова сына Неудачина, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Дружинки Галактионова, молотчая, obroку три алтына две деньги; //

л. 135 об. лавка — колмогорца Ефимка Елисеева, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — Загорсково станку Иванка Ильина сына Кустова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Еремка Данилова сына Кореленикова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Харитона Степанова сына Кривцова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Севастьянка Сафонова сына Гоголева, молотчая, obroку три алтына две деньги.

л. 136 Против тех же лавок по другую // сторону идут к Пречистинской Владимирской полевой стороне:

лавка — колмогорца Гришки Иванова сына Кашелина, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Ивашка Михайлова сына Гоголева, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорцов Ивашко да Фомка Пятово детей Мясникова, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Безсонка Семенова сына Гоголева, молотчая, obroку три алтына две деньги;

Лавка — колмогорца Федора Михайлова сына Мельцова, молотчая, obroку три алтына две деньги; //

л. 136 об. лавка — колмогорца Ондрюшки Онтовова сына Соломина, молотчая, obroку три алтына две деньги;

лавка — колмогорца Фетька Иванова сына Химины, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорца Ларки Зиновьева сына Телятникова, середняя, obroку пять алтын;

лавка — колмогорцов Ондрюшки да Калинки Михайловых детей Карпова, середняя, obroку пять алтын;

две лавки — колмогорца Ивашка Филипова сына Казанца, молотчие, obroку шесть алтын четыре деньги;

- две лавки — колмогорца Фильки Семенова сына, карго//польца, молотчие, оброку шесть алтын четыре деньги; л. 137
- лавка — колмогорца Левка Филипова сына Софьина, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Васьки Обрабова сына Швецова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — матигорца Ивашка Степанова сына, кожевника, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — Загорсково станку Фильки Иванова сына Сумарокова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — вдовы Огафьицы Офонасьевы жены Корелы, середняя, оброку пять алтын; //
- лавка — Загорсково станку Ивашка Титова сына Сумарокова, середняя, оброку пять алтын; л. 137 об.
- лавка — колмогорца Фетьки Сергеева сына Мостины, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Степанка Олексеева сына Зуева, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — Загорсково станку Якуньки Ларионова сына Росторгуя, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Фетьки Костянтинова сына Воробьева, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Постничка Степанова сына Полянсково, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Пятуньки Сергеева сына // Гречихи, середняя, оброку пять алтын; л. 138
- лавка — колмогорца Треньки Яковлева, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Сеньки Яковлева сына Сергеева, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Ивашка Семенова сына Обросова, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Богдашка Матвеева сына Шаберина, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — Васьки Семенова сына Катеринина з братьею, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца Ивашка Федорова сына Савлукова, середняя, оброку пять алтын;
- лавка — колмогорца // Ивашка Васильева сына Дворникова, лутчая, оброку шесть алтын четыре деньги; л. 138 об.
- лавка — колмогорца Бориска Яковлева сына Коровкина, лутчая, оброку шесть алтын четыре деньги;
- лавка на двои двери — колмогорцов Сергушки да Фомки Пятово детей Мясниковых, лутчая, оброку шесть алтын четыре деньги;
- лавка — колмогорца Ефимка Елисеева, лутчая, оброку шесть алтын четыре деньги;
- лавка — Васьки Михайлова сына, корелянина, лутчая, оброку шесть алтын четыре деньги;
- лавка — колмогорца Ивашка Тимофеева сына, // сыромятника, молотчая, оброку три алтына две деньги; л. 139
- лавка — колмогорца Фетьки Клементьева сына Фонякова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Мишки Данилова сына Меркуева, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Федора Михайлова сына Мельцова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — Живоначальные Троицы Сергеева монастыря, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — Пречистыя Богородицы Владимирские да Николы Чюдотворца, что в Верхней половине, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лав//чишко — Ивашка Юрьева сына Косицына, молотчая, оброку три алтына две деньги; л. 139 об.
- лавка — колмогорцов Семена да Ивана Обуховых, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Онтропка Михайлова сына Пешки, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Сеньки Федорова сына Романова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- лавка — колмогорца Тимошки Ростовцова, молотчая, оброку три алтына две деньги;
- две лавки — колмогорца Левки Павлова, молотчие, оброку пять алтын четыре // деньги; л. 140
- лавка — колмогорца Федьки Клементьева сына Фонякова, молотчая, оброку три алтына две деньги.

И всего в Нижней половине:

восемь лавок лутчих;

тридцать семь лавок средних;

пятьдесят семь лавок молотчих.

И всего сто две лавки, оброку двенадцать рублей дватцать восемь алтын две деньги. Да две лавки безоброчно.

В Нижней половине:

лавка пуста — колмогорца Кирилка Поршенникова;

место лавочное — колмогорца Осипка Демидова.

А по старому с тех з живущих лавок и с пустые лавки и с ме//ста лавочново было оброку одиннадцатый рубль десять алтын три деньги и прибыло перед прежним оброку рубль семнатцать алтын пять денег. л. 140 об.

В Нижней ж половине кузницы:

- кузница — колмогорца Серешки Левонтьева сына Епихова;
- кузница — Сидорка Федорова;
- кузница — Елейки Евсеева сына Трунова;
- кузница — Фельки Фомина;
- кузница — Онцифорка Иванова сына Шубина;
- кузница — Шестачка Игнатьева сына Свечова;
- л. 141 кузница — Ивашка Федоро//ва сына, колачника;
- кузница — Треньки Овдокимова;
- кузница — Васьки Иванова сына Щербинина;
- кузница — Ивашки Игнатьева сына Козлова;
- кузница — Онтошки Филиппова сына Карамзы;
- кузница — Михалка, ножевника.

За Падракурью:

- кузница — колмогорцов Фельки да Лучки Семеновых детей Боташева;
- кузница — колмогорца Климка Григорьева сына Востроносова;
- кузница — Фельки Федорова сына Батманова.

И всего пятнатцать кузниц, оброку девять алтын, по осьми денег с кузницы. //

- л. 141 об. А по старому с тех кузниц было оброку пятнатцать алтын. И прибыло перед прежним оброку пять алтын.

В Нижней ж половине анбары поставлены для осадново времени в 121-м году, оброку с них нет:

- анбарец — ухтоостровца Редьки Горбатова;
- анбарец — матигорца Васьки Иванова сына Комарова;
- анбарец — колмогорца Климка Бердникова;
- анбарец — курпольца Митьки Дмитриева;
- анбарец — ненокшенина Якуньки Олексеева сына, житника;
- л. 142 анбарец — чюхченем//ца Степанка Терентьева;
- анбарец — курпольца Титка Степанова;
- анбарец — Гаврилка Филиппова сына Заика;
- анбарец — Фетьки Морошкина да Сеньки Федорова;
- анбар — Пенегсково монастыря, стоит на Ондрюшкине земле, серебряника;
- анбарец — Кузейские волости церковей Козьмы и Домияна;
- анбарец — той же волости Офоньки Кузьмина сына Таракова;
- анбар — Никольского монастыря;
- анбар — церковей Рождества Христова, что в Старом остроге;
- анбарец — колмогорца Мишки Бардова, стоит на Рождественской земле; //

- л. 142 об. анбарец — куростровца Степанка Володимерова;
- анбарец — московского гостя Василья Юдина;
- анбарец — ухтоостровца Фочки Семенова;
- анбарец — той же волости Худячка Олександрова сына Кустова;
- анбарец — Ривдогорские волости Меншичка Григорьева сына Пашуново;
- анбарец — куростровца Лучки Семенова сына Каменово;
- анбарец — матигорца Васьки Иванова сына Комарова;
- л. 143 анбарец — той же волости Проньки Ондреева да Омельянка Онтонова // сына Молокова;
- анбарец — Кузейские волости Ивашка Максимова сына да Онфемка Софонова сына Телицына;
- анбарец — Глинсково посаду дьякона Савы Матвеева;
- два анбарца малых — колмогорца Ивашка Матвеева Души;
- анбарец — курпольца Степанка Иванова сына Чирцова;
- анбарец — куростровца Конанка Мокеева.

2. Холмогорские посады по переписной книге Ивана Ивановича Философова и подьячего Козьмы Патрекеева. 1646–1649 гг.

- На Колмогорах посад Курцов. // А на посаде церковь святого Апостола Якова брата Господня во плоти да церковь Преображения Господня и Спаса нашего Иисуса Христа, да у церкви дворы: л. 28 об.
- двор — Знаменского протопопа Петра Григорьева, а в нем племянник ево Федоська Ондреев;
- двор — Спаской поп Иван Иванов, у него на подворье той же церкви дьячок Савка Федоров Грязново, // у него сын Митька четырех лет; л. 29
- двор — Спаской поп Борис Васильев, у него на подворье Мишка Федотов сын Коза, мясник;
- двор — Стретенского протопопа, что на Москве, Тимофея, а в нем живет Спаской поп Федор Архипов;
- двор — Ивана Федорова сына Мельцова, а в нем живет Спаской дьякон Иван Федоров;
- двор — Спаской поп Мартемьянка Семенов, у него два сына — Левка да // Конанко; л. 29 об.
- двор — проскурница Онфимьица, у нее сын Понкратка, прозвище Бедашка;
- двор — Якова Апостола поп Никон;
- двор — Якова Апостола дьячок Ивашко Максимов, у него сын Ивашко;
- двор — пономарь Сергушка Григорьев сын Пакулев, у него сын Якушко;
- двор — съезжей избы подьячего Якова Ладова, у него на подворье церковной сторож Малафейка Иванов, у него сын Федька одиннатцати лет; //
- двор — таможенного подьячего Фомки Елифанова сына Завернина. л. 30
- Да на Курцове же посаде дворы посадских тяглых людей:
- двор — Ондrejaнко Елифанов сын Завернин, свечник, у него сын Тимошка четырнатцати лет, другой ево сын Офонька в пушкарах у Архангельского города со 153-го году;
- двор — вдова Матреница Герасимовская жена Поленова, у ней сын Демешка;
- двор — Гаврилко // да Трифонко Филиповы дети Завернины; л. 30 об.
- двор — Митька да Гринька Дмитриевы;
- двор — Осипко Евстевьев сын, прозвище Баженин;
- двор — Федька Иванов сын Вайгачов, плотников;
- двор — Ивашко да Пронька, прозвище Семко, Борисовы дети Шешенины, а Семко гребенщик, а у Ивашка сын Овдокимко, у Семка сын Ивашка девяти лет, да у них же племянник Федотко Михайлов // пятнатцати лет; л. 31
- двор — Михейко, прозвище Докучка, Василиев сын Шихутин, а у него два сына — Ивашко да Федька;
- двор — вдова Марьица Путиловская жена Шихутина;
- двор — вдова Маврица Кириловская жена Баженина, у ней сын Ондрюшка;
- двор — вдовый поп Филат Костянтинов, у него сын Ивашко;
- двор — Ивашко да Мишка Юрьевы дети Назаровы, у них брат Сенька, // плотники, а у л. 31 об.
- Ивашка сын Гришка четырнатцати лет;
- двор — Маркушко, прозвище Первушка, да Васька да Логинко да Якушко Григорьевы дети Ершова, у Первушки сын Микитка;
- двор — Ефимко, прозвище Жданко, Васильев сын Пругавин, у него два сына — Федька да Васька;
- двор — Дениско да Олешка да Якушко Степановы дети Чирцовы, у Дениска сын Офонька пятнатцати лет; //
- двор — Фалелейко Ларионов сын Кляпиков; л. 32
- двор — Гришка Федоров сын Бурко, а у него сын Ондрюшко, сшол безвестно во 153-м году;
- двор — Пантелейко, прозвище Сутромка, Петров, у него сын Оничка, прозвище Пятушка;
- двор — Якушко Григорьев сын Коржавин, оконничник, у него дети Минька да Осташко;
- двор — Исачко Трофимов сын Саламатов, // четочник, у него сын Ондрюшка; л. 32 об.
- двор — Первушки Минина сына Оборы, умер, а ныне в том дворе живет Ефремко Харитонов;
- двор — Пронька Михайлов сын Харитонова;
- двор — Петрушка Исаков сын Саламатов, четочник, у него сын Кирилко;
- двор — Ондрюшка Тимофеев сын Петухов, у него сын Якушка у Спаса на городке церковным дьячком;
- двор — Петрушка Назарьев сын Пятухин; //
- двор — Павлик Назарьев сын Пятухин, гребенщик, у него детей Ивашко да Мартемьянко л. 33
- да Гришка;

- двор — Мокейко Васильев сын Пятухин, гребенщик, у него два брата — Микишко да Селиванко;
- двор — Онисимко Васильев сын, четочник, у него сын Симашко, сшол во 154-м году;
- л. 33 об. двор — Харитонко Осипов сын Шестово Сметанина, у него сын Ивашко четырнатцати лет;
- двор — Якушка Ефимов сын // Темирев, у него сын Ромашка семи лет;
- двор — Игнашка Васильев сын Пятухин, гребенщик, у него сын Ивашко двенатцати лет, у него ж сосед Кирилко Лукин;
- двор — Максимко Микитин сын Попов;
- двор — вдова Офросиница Семеновская жена Федотова, у ней два сына — Перфирейко, прозвище Шестачко, да Тимошка;
- двор — Терешка Григорьев сын, кузнец, у него сын Якушко; //
- л. 34 двор — Клишко Семенов сын Пятухин, у него сосед Исачко Савостьянов сын Зубков, гребенщик;
- двор — Евсейко Степанов сын Пятухин, у него сосед Орешка Самого сын Кривоносов, гребенщик;
- двор — Мишка Богданов сын Сувин, четочник, у него брат Пиминко, сшол безвестно во 153-м году;
- двор — вдова Ириньица Ивановская жена Носникова, у ней сын Васька двенатцати лет; //
- л. 34 об. двор — Викулка Васильев сын, кузнец, у него внук Феоктистко, прозвище Вторушка, у него сын Митька, прозвище Дружинка, сшол во 153-м году;
- двор — Дьянко Офонасьев сын Чернецов, мясник, у него сын Онтонко;
- двор — Куземка Первирьев, у него сын Васька;
- двор — Якимко Селиванов;
- двор — Первилейко Селиванов;
- двор — Олешка Ефремов сын Батуриин Пермьяк;
- двор — Васька Федоров сын Белоряс;
- двор — Федька Ерофеев;
- двор — Калинка Офоньев. //
- л. 35 Да на Курцовском же посаде у острогу:
- двор — земской, а в нем сидят земские старосты от мирских доходов;
- двор — Спаса Нового монастыря, что на Москве, а в нем дворник государев посацкой человек Олешка Ондреев сын Беляев, у него два сына — Оничка да Мишка десяти лет;
- л. 35 об. двор — Левка Ефимов, у него сын // Петрушка пятнатцати лет;
- двор — Оверка, прозвище Шестачко, Васильев сын Шитухин, у него сын Лучка, у него ж сосед Мишка Селиванов;
- двор — пуст, Архипка Лукьянов сын Ерцова, умер;
- двор — пуст, Тамилка Жданов сын Баракина, умер;
- двор — пуст, Петка Ульянова, четочника, сшол безвестно во 139-м году, а ныне на Москве в стрельцах;
- л. 36 двор — пуст, // Митрофанка, прозвище Дружинки, Иванова сына Плищечкина, сшол во 150-м году.
- Тово же посада в остроге:
- двор — Фофанка, прозвище Тренька, да Федька Нестеровы, у Треньки сын Омелька.
- И всего на Курцове на посаде:
- десять дворов поповских и церковных причетников, людей в них тож, да у них же детей и подсоседников восемь человек;
- два двора съезжие избы подъячих, людей в них тож, да у них же живут два человека посацких людей;
- л. 36 об. сорок шесть дворов посацких, людей в них пятьдесят // шесть человек, да у них же братьи и племянников и внучат и сосед и подсоседников тритцать восемь человек;
- пять дворов вдовьих, у них же детей пять человек;
- пять дворов посацких пустых;
- да двор земской;
- да двор земского дьячка, людей в нем один человек;
- двор монастырской, а в нем дворник, да у него ж два сына.
- Посад Глинской, а на посаде церковь Живоначальные Троицы. На посаде ж дворы:
- двор — поп Трофим Родионов сын Рогучев, у него сын Ивашка, у него ж на подворье зять
- л. 37 ево Ивашко Фомин, у него ж подсосе//дник Ивашко Иванов;
- двор — поп Костянтин Иванов;
- двор — дьякон Еремей Федоров, у него сын Ивашко десяти лет;

- двор — дьячок Ивашка Епифанов, у него сосед Петрушка Данилов сын Копырин;
 двор — пономарь Пашка Демидов;
 двор — просвирня Улитка, у ней два сына — Ондрюшка да Ивашко Акимовы;
 двор — пуст, Прокопья Иванова сына Мельцова, а дворника в нем нет, а стоят // на нем л. 37 об.
 таможенной голова Василей Босых.
 Да дворы посадских тяглых людей:
 двор — Федька Иванов сын Вагин, у него сын Онфимко четырех лет;
 двор — Васька Максимов сын Мелкомучкин;
 двор — Филька да Федька да Петрушка да Ромашка Фалилеевы, у Фильки сын Ивашко сын Коренной, кузнец, у него брат Ивашко;
 двор — Карпушка да Федька, прозвище Роспутка, Игнатъевы, // у них же братья Кирилко л. 38
 да Мишка да Федька Фокин, у Карпушки сын Ивашко годовой;
 двор — вдова Федорика Русиновская жена Бахматиха;
 двор — Куземка Трофимов сын, плотник, у него сын Мишка;
 двор — вдова Макарьиха Федосьевская жена Черепанова, у ней два сына — Данилко да Ефремко;
 двор — Архангельского города воротник Сергушка // Омельянов; л. 38 об.
 двор — Якунька да Ивашко Федоровы дети Молочковы;
 двор — вдова Федорка Федосьевская жена Дубова, у ней два сына — Микифорко да Сергушка тринадцати лет;
 двор — Ивашко Васильев сын Дворников, у него три сына — Ивашко да Митрошка да Овдокимко, у Ивашка сын Федька дву лет;
 двор — Овдокимко Михайлов сын Полянской;
 двор — Овдокимко, // прозвище Богдашко, Васильев сын Собакин, у него дети Якунька да л. 39
 Онисимко, у Якуньки сын Ивашко четырех лет;
 двор — Ивашко Федотов сын, прасол, у него сын Митька десяти лет;
 двор — Семка Понкратов сын, гребенщик, у него сосед Федька Максимов сын Корзов, у него сын Миронько трех лет;
 двор — Тимошка Аверкиев сын, сапожник, у него сын Ивашко // осьми лет; л. 39 об.
 двор — Герасимко Иванов;
 двор — вдова Марьица Ульяновская вдова плотника, у ней сын Ондрюшка пятнадцати лет, у ней же сосед Ефимко Иванов;
 двор — Трафимко Зеновьев, у него сосед Федька Микитин сын Вагин, у него племянники Ивашко Иванов да Ульянко Иванов;
 двор — Потапко Матвеев сын Кружалов, у него сын Ивашко семи лет;
 двор — Тимошка, // прозвище Томилко, Васильев сын Собакин, у него дети Петрушко да Ивашко л. 40
 ко, у Петрушки сын Демка шти лет, у них же подсоседник Ивашко Иванов Бухоной осьми лет;
 двор — Ондрюшко Антонов, у него брат Якунька, у Ондрюшки сын Ивашко годовой;
 двор — Степанко, прозвище Томилко, Ульянов сын Четочников, у него сын Ивашко, у него ж внук Елеша пяти лет, у него ж // сосед Евсевьев; л. 40 об.
 двор — Ондрюшка Исаков сын Шульга, у него четыре сына — Ивашко да Мишка да Якунька двенадцати лет да Куземка семи лет;
 двор — Ивашко Евдокимов сын Сухой, у него дети Кондрашко да Федька;
 двор — Степанко Нефедов сын, шеемник, у него внук Ондрюшка Терентьев сын семи лет;
 двор — Кирилко Тимофеев, серебряник, у него сын Федька десять // лет, у него ж сосед л. 41
 Ивашко Корнилов;
 двор — Лучка да Ивашко да Гришка, прозвище Пятунька, Герасимовы дети Дубова;
 двор — вдова Дарьица Михеевская жена Сухарева, у ней сын Ивашко;
 двор — съезжей избы подъячей Дмитрией Аристов, у него живут государевы посацкие люди Лучка Епифанов сын, серебряник, у него два сына — Митька да Михейко, Ефремко, прозвище Жданко, Аристархов // сын, котовик, у него три сына — Федька десяти лет, Ивашко шти лет, л. 41 об.
 Олешка четырех лет;
 двор — Ондрюшка Григорьев сын, котовик, у него соседи Савка да Фомка Дмитриевы;
 двор — вдова Парасьица Филиповская жена Шелковникова, у ней два сына — Максимко да Васька шти лет;
 двор — вдова Василистица Лукинская жена красильника, у ней два сына — Демка да Гришка, // прозвище Пятко; л. 42
 двор — Овдокимко Федоров сын Копырин, у него сын Ивашко семи лет;
 двор — Наумко Филипов, у него сосед Ивашко Жданов, у него три сына — Никитка да Федька да Офонька;

двор — Першка, прозвище Богдашка, Нестеров сын Кокорин, у него сын Ивашко;

двор — таможенной подъячей Варфоломей Иванов;

двор — Ивашко Борисов, у него сын Климко;

л. 42 об. двор — вдова Огельца // Прокопьевская жена Белянкина, у ней два сына — Петрушка да Агафонько;

двор — Ивашко Офонасьев сын Дрочен;

двор — Левка Михайлов сын Клопов;

двор — Матюшка Матвеев;

двор — Гришка Офонасьев сын Неудачин, у него племянник Стенька да Ивашко Ивстратовы дети Неудачины, у Гришки три сына — Ивашко да Онтипка да Федосейко девяти лет, у

л. 43 Ивашка сын Федька дву лет, // у Стеньки два сына — Ивашко четырех лет да Гришка дву лет;

двор — Петрушка, прозвище Ходячко, Овдокимов сын Горемыкин, у него четыре сына — Кирюшко да Демка да Ивашко да Сенька, у него ж соседи Степанко Федоров, у него сын Овдюшко, у него соседи Якунька да Митрофанко Осиповы дети, мезенцы, Юремского стану Бичаревской деревни;

л. 43 об. двор — Ерофейко // Ильин, у него брат Оська, у Ярофейка два сына — Ивашко шти лет да Гришка дву лет;

двор — Федька Зотиков сын Белянкин, у него четыре сына — Оська да Ивашко да Васька семи лет да Стенька шти лет, у Оськи сын Ивашко годовой;

двор — Спиридонко Филипов, у него два сына — Сенька четырех лет да Васька трех лет;

л. 44 двор — Микифорко // Манойлов, у него племянник Захарко Ортемьев, у Захарка брат Демка семи лет, у Микифорка два сына — Ермолка да Володька;

двор — Кирилка Савин сын Брехов, у него два брата — Малахейко двенадцати лет да Федотко одиннадцати лет;

двор — Якушко Зиновьев сын Балукон, у него сын Якушко осми лет;

двор — вдова Марфица Микитинская жена сапожника;

л. 44 об. двор — // Ярофейко да Якунька Матвеевы, у Якуньки сын Митька дву лет;

двор — вдова Федорка Онаньинская жена Роспопина, у ней сын Ивашко;

двор — пуст, вологжанина Игната Бедавинского, а в нем стоит Колмогорского острога осадной голова Яков Тургенев;

двор — Пашко, прозвище Шестачко, Михайлов сын Одинакого, у него сын Онашка;

л. 45 двор — Венедотко, прозвище Постнячко, Иванов сын, сапожник, // у него два сына — Микитка да Васька, у Микитки сын Петрушка дву лет;

двор — Куземко, прозвище Пятко, Давидов сын Рачков, у него сын Максимко, сшол во 154-м году;

двор — Ивашко Петров сын Наваликашин, у него сосед Ондрюшка, прозвище Богдашка, Прокопьев сын Паншин;

л. 45 об. двор — вдова Ульяница Осиповская жена Пиченосова, у нее два сына — Микитка да Ивашко семи лет, у ней же соседы Якушко Тимофеев сын Лошило, // у него сын Юшко, да Лукашка, прозвище Тренька, Минин сын Коза;

двор — Терешка, прозвище Тренька, да Климко Кузьмины дети Котельниковы, у Треньки сын Калинка тринадцати лет;

двор — Гришка Сысоев, у него три сына — Исачко да Ивашко да Максимко, у него ж сосед Федька Семенов сын Гоголев, у Федьки сын Сидорко;

двор — съезжей избы подъячей Василей Степанов сын Чишин, у него сын Олешка пяти лет, // у него ж живет сосед Стенька Васильев сын Ракулец да Микитка Васильев сын Попов;

двор — Семенка Зиновьева, у него сын Пронька семи лет;

двор — Мишка Ондреев сын, скорняк;

двор — таможенной подъячей Иван Федоров сын Лобанов, у него два брата — Климко семи лет, Ондрюшка пяти лет;

двор — Ивашко Зотиков сын Белянкин, у него сын Оська четырнадцати лет;

двор — Ивашко Тарасов сын Подлесов, у него сын Гришка дву лет; //

л. 46 об. двор — Бориско Яковлев сын Латышев, у него сын Стенька трех лет;

двор — Ондрюшка Михайлов сын Мыльников, у него три сына — Петрушка да Васька да Минька, у Петрушка сын Мишка пяти лет;

двор — Юшко Онтонов сын, скорняк, у него два сына — Мосейко да Вавилко;

двор — Пашко, прозвище Томилко, Демидов сын Кодьева, у него сын Офонька дву лет;

двор — Митька Хрисанов сын Холмов, у него сын Тренька пяти лет; //

л. 47 двор — вдова Поладьца Офонасьевская жена Батука;

двор — вдова Ксеница Васильевская жена Трусова, у ней сын Онфимко;

- двор — Кирилко Микитин;
- двор — Демка Иванов Камочкин;
- двор — Клишко, прозвище Замятенка, Малахияев сын Плотников, у него два брата — Ермолка да Куземка, у Ермолки дети — Ивашко да Ондрюшка семи лет да Ивашко семи лет да Федька четырех лет;
- двор — Федька Микитин сын // Шиш, у него два сына — Васька семи лет да Олешка пяти лет; л. 47 об.
- двор — Пашко Моисеев, у него сосед Ивашко Ефимов;
- двор — Ивашко Семенов сын Ростовцев, у него два сына — Ивашко да Васька;
- двор — Ермолка Федотов сын Гремихин, у него сын Ивашко годовой;
- двор — Гришка Оксенов сын Кустов, у него сын Васька;
- двор — Федька Харитонов сын Жеребцов, у него сын Офонька, а у него ж сосед Игнашка Михайлов сын Клопов // да Ивашко Ондреев сын Лыжин, у Ивашка сын Сенька тринадцати лет; л. 48
- двор — Игнашка Никитин сын Кривоног, у него сын Васька дву лет;
- двор — вдова Федорка Ивановская жена Алексеева, у ней сын Якимко;
- двор — вдова Ксеньица Дружининская жена Мокеева, у ней сын Марчко;
- двор — вдова Оленка Михайловская жена Печеркина;
- двор — Моська да Максимка Михайловы дети колачника, //
- двор — съезжей избы подъячего Микиты Кондратьева сына Гусева; л. 48 об.
- двор — Митька Яковлев сын Кожевников;
- двор — Васька Онаньин сын, шапошник;
- двор — вдова Прасковица Григорьевская жена Вислоухова, у ней живет на подворье Стенька Федоров сын Ковырин;
- двор — Демка Васильев сын Вислоухов;
- двор — Якушко Иванов сын Жеребцов, у него сын Савка; //
- двор — Степанка Федоров сын Огиба, у него сын Гришка семи лет; л. 49
- двор — Ондрюшка Федоров сын, свечник, у него сын Гришка десяти лет;
- двор — Захарко Ермолин;
- двор — вдова Степанидка Петровская жена Сальникова, у ней сын Ондрюшка четырех лет, у ней же сосед Васька Матвеев, у Гераськи сын Сенька;
- двор — Олфимка Васильев сын, серебряник, у него два // сына — Васька десяти лет да Ондрюшка пяти лет; л. 49 об.
- двор — Титко Пиминов сын Зыков, у него сосед Сенька Алимпиев;
- двор — Тимошка, прозвище Первушка, Терентьев сын Малашкин;
- двор — Давидка Аврамов сын Латкин, у него сосед Олешка Демидов сын Черной да Первушка Аврамов; //
- во дворе — Елисейко да Сенька Ивановы дети Обухова, у них брат Онфимко пяти лет, у них же соседи Овдейко Фомин сын, корелянин, да Кондрашко Семенов; л. 50
- двор — Игнатя Белавинского, а в нем государев посацкой человек Гришка Иванов сын Перепека, у него два сына — Ондрюшка пяти лет да Ивашко четырех лет; //
- двор — Дениско Марков сын Бахорев, у него сын Стенька семи лет; л. 50 об.
- двор — Васька Ондреев сын Шульга;
- двор — вдова Татьяна Семеновская жена Обухова, у ней сын Левка тринадцати лет, у ней же племянник Олешка Овдокимов сын Щиликин;
- двор — пуст, Игнатя Белавинского, что был Фидоськи Медного, сшол безвестно // во 153-м году; л. 51
- двор — Сенька Филипов сын Черепанов, у него три сына — Федька да Ивашко девяти лет да Яшко пяти лет;
- двор — Гришка Офонасьев сын Чирков;
- двор — вдова Онфимица Федоровская жена Наронова, у нее два сына — Ерофейко двенадцати лет, Степанко осми лет, у ней же сосед Олешка Федоров;
- двор — Данилко Иванов // сын Арсеньева, у него сын Степанко семи лет; л. 51 об.
- двор — Архангельского монастыря, что на Устюге, а в нем живут старцы и служки, в том же дворе дворник Панфилко Яковлев;
- двор — Олексья Юрьева сына Усова, а в нем дворник Васька, прозвище Тренька, Васильев сын Сорокин, государев посацкой человек, у него два сына — Офонька да Олешка; //
- двор — Олексья же Юрьева сына Усова, а в нем дворник Ивашка Ондреев сын Каренга; л. 52
- двор — Ивана Якимова сына Усова, а в нем дворник Тимошка Иванов сын Хромого, государев посацкой человек, у него брат Матюшка, у Тимошки сын Парфенка пяти лет;
- двор — Ивана ж Усова, а в нем живет прикащик иво // Митрошка Григорьев; л. 52 об.
- двор — вдова Ирина Кузминская жена Роспопина, у ней два сына — Мосейко да Пронька;

- двор — Федька, прозвище Пятулька, Ондреев сын Рудаков, у него два сына — Омелька девяти лет, Ивашко трех лет, у него ж пасынок Анисимко, прозвище Первушка, Иванов сын Кокшар;
- л. 53 двор — Ивашко Ларионов сын // Падора, у него сын Ефремко;
двор — вдова Федосьица Павловская жена Леонтьева, у ней два сына — Ондрюшка да Васька тринадцати лет;
двор — Оська Семенов сын Кокшар, у него брат Петрушка;
двор — Ивашко Иванов сын Бурой, у него сын Явсейка;
двор — Ивашко Наумов, у него два сына — Сенька семи лет да Ивашко пяти лет; //
- л. 53 об. двор — Ивашко Филатов;
двор — монастырской, Пречистой Богородицы Черной Горы, что на Пенеге, а в нем живут старцы да дворник Федька Поспелов, у него сын Лазарко;
двор — Максимко Михайлов сын Хлопунов, у него сын Ондрюшка да другой сын Федька девяти лет;
- л. 54 двор — Васька Филатов, у него сын Ивашко, у него же живут // малалочанин Васька Иванов сын Шуглов да емдожанин Мишка Малафеев да мезенец лампоженец Фатько Петров, у него племянник Матвей Касасонов;
двор — пуст, его ж, Васьки Филатова, что был Ивашка Минина, а Ивашка умер;
двор — Федька Ортемьев сын, кузнец, у него два сына — Бориска да Ивашка шти лет; //
- л. 54 об. двор — подъячего Ивана Федотова;
двор — пуст, Федьки Корзова, живет в том же посаде;
двор — пуст, вдовы Параскевицы Нифантовской жены Конева, сошла во 154-м году.
И всего в Глинском посаде:
шесть дворов поповских и церковных причетников, людей в них тож, да у них же детей и соседей семь человек;
девяносто пять дворов посацких, людей в них сто шесть человек, да у них же детей и братья и племянников и соседей и подсоседников // сто шестьдесят один человек;
двацать два двора вдовьих, да у них же детей и соседи и подсоседников тридцать пять человек;
шесть дворов пустых;
шесть дворов подъячих съезжей избы и таможенной, людей в них тож, да у них же детей и брат и сосед двенадцать человек;
четыре двора Устюжского, людей в них три человека дворников, да у них ж живет четыре человека.
- л. 55 об. Да на Глинском же посаде монастырских дворов:
двор — Живоначальные Троицы Сергиева монастыря, а в нем живет бобыль Васька Григорьев сын, сапожник, у него ученик Сенька Федосьев десять лет;
двор — того же монастыря, а в нем живет бобылка Улитка Терентьевская жена Кирилова;
двор — того ж монастыря, а в нем живет бобыль Оська Васильев сын Панфилов, у него два брата — Ганька да Марчко;
- л. 56 двор — того же монастыря, а в нем живет бобыль Нефедка Тимо//феев сын Попов, куро-полец;
двор — Кирилова монастыря, что на Белоозере, а в нем живет дворник Федька Семенов сын Гоголев, а у него сын Сидорко;
двор — Николы Чюдотворца Корельского монастыря, а в нем живут старцы да служба Федька, дворник;
двор — Архангельского монастыря, что у Архангельского города, а в нем живет дворник Сенька Кузьмин;
- л. 56 об. двор — Троицкого // Сергиева монастыря, а в нем живет дворник Ивашка Иванов сын Игумнов, у него сын Бориска девяти лет;
двор — того же монастыря, а в нем живет дворник Ивашко Полиектов сын Гостев, у него сын Мишка десяти лет;
двор — Соловецкого монастыря, а в нем живут старцы и служки;
двор — того ж монастыря, в нем живет бобыль Дениско Офонин;
- л. 57 двор — того ж монастыря, а в нем живет // Куземка Иванов сын, кузнец, у него сын Стенька двенадцати лет;
двор — Соловецкого монастыря, а в нем живет бобыль Карпунька Вавилов, у него детей Микитка да Сенька да Мосейко да Наумко осми лет, да у Микитки три сына — Фомка десяти лет да Петрушка осми лет // да Наумка шти лет;
- л. 57 об. двор — Соловецкого монастыря, а в нем живет кнежеостровец Якушко Голодной;

- двор — таможенного подъячего Постника Степанова сына Лумбуева;
- двор — Соловецкого монастыря, а в нем живет государев крестьянин Курейской волости Якушко, прозвище Роспутка, Онтипин сын Гусев;
- двор — Соловецкого монастыря, а живут в нем старцы // и служки да дворник Олешка Федоров, у него сын Тимошка, у него ж соседи Гришка да Мишка Ивановы; л. 58
- двор — Соловецкого ж монастыря, а в нем живет бобыль Ондрюшка Обакумов, у него брат Ивашко Иванов сын, кузнец;
- двор — Соловецкого монастыря, а в нем живет дворник Юдка Иванов сын Сумлянин да сосед Тимошка Федотов, у него ж живет таможенной подъячей Марчко Троций, // у него брат Митрошка; л. 58 об.
- двор — Соловецкого ж монастыря, а в нем живет государев посацкой тяглою человек Евсейко Михайлов сын Кривоношкин, колачник, у него сын Лучка десяти лет;
- двор — Спасо Прилуцкаго монастыря, что на Вологде, а в нем живет дворник Игнашка Стафуров;
- двор — Прилуцкава ж монастыря, а в нем живет дворник Васька Титов сын, кузнец; //
- двор — Пречистыя Богородицы Кандалаского монастыря, что в Кольском уезде, а в нем живут старцы и служки да дворник Тренька Семенов сын, заонежанин; л. 59
- двор — Новгородскаго митрополита Афония, а в нем дворник Онашка Макаров сын Бобынин. Да в Холмогорском остроге:
- двор — Сийского монастыря, а в нем живут дворники Матюшка да Ермолка Ларионовы дети Макова, // у Матюшки сын Васька. л. 59 об.
- И всего:
- двор митрополичей, в нем людей тож;
- дватцать шесть дворов монастырских розных монастырей, а в них шестнатцать человек, да в тех же дворах живут посацкой человек, да дворник государевой, волостной крестьянин, да монастырской слушка, да семь человек бобылей, да бобылка вдова, да у них же детей и братьи и племянников дватцать четыре человека;
- двор — таможенного подъячего, людей в нем тож.
- На том же посаде немецких дворов:
- двор — а в нем живет немка вдова Катерина Матвеевская // жена Петрова, у ней русских людей Федотко Яковлев сын, кулуянин, живет урочные годы; л. 60
- двор — немец Галансхой земли Марка да Юрья Клинкиных, а в нем живет дворник Ларка Панкратьев;
- двор — немки Катерины Матвеевской жены Петрова, что был Федьки Вагина, а в нем живет государев посацкой // человек Ондрюшка Олексеев сын Бусинов, у него сын Ивашко; л. 60 об.
- двор — немки же Катеринки, что был Яково Ондреева Толкачова, а в нем стоит московской целовальник Иван Белозеров;
- двор — немки Катеринки, что был Ивашка Каргопола, а в нем живет ныне он, Ивашко Матвеев, государя посацкой // человек, у него сын Парфенко; л. 61
- двор — вдовы Катерины Ивановской жены, перевотчика, у ней живут государевы крестьяне Ефимко Тимофеев да Микитка Шестаков.
- И всего четыре двора немецких да двор перевотчиков, людей в них посацких восемь человек. // Порожжая // л. 61 об.
- Посад Верхняя половина в Никольском конце, а на посаде дворы посацких тяглых людей: л. 62
- двор — Маркушко Тихонов сын, мехреженин, у него живет Оврамко Терентьев сын Косицын, у Оврамки сын Федька, у Федьки сын Мишка, у него ж подсоседник Гришка Иванов сын Зобухин, у него дети Тимошка да Данилка пяти лет да Спирка трех лет;
- двор — Пречистенской церковной дьячок Васька Иванов, у него братья Федька да Ивашко;
- двор — вдова Федосьица Еустратовская жена Воронина; //
- двор — Степанко Васильев сын Бронцын, у него сын Матюшка пяти лет, у него ж брат Лучка; л. 62 об.
- двор — Офонька Яковлев сын, прозвище Богдашка, Оконничников;
- двор — Максимко Сергеев сын Серков, у него подсоседник Максимко Харитонов сын Цоспин;
- двор — Васька, прозвище Первушка, Михеев, у него подсоседник Офонька Сергеев сын Сибирник;
- двор — Левко, прозвище Поздякой, Архипов сын, матигорец, у него сын Федька да внук Сенька десяти лет;
- двор — Ондрюшка Ларионов сын Кровцов, у него сын Ивашко, у него ж подсоседник Стенька Борисов сын Кокова, // у него сын Первушка осми лет; л. 63

двор — Максимка Мартюшанов сын Москвин, свечник, у него брат Ивашко пятнадцать лет да подсоседник у них Олешка Борисов сын Онока, у него дети Ондрюшка пяти лет да Ивашко трех лет;

двор — Васька Григорьев сын Кровцын, у него дети Мишка пяти лет, Дениско дву лет;

двор — Карпушка Григорьев сын, кузнец;

двор — Кипреянко, прозвище Дружинка, Онтонов сын Кровцын, свечник, у него ж дети Тимошко девяти лет да Матюшка пяти лет;

двор — Первушка Яковлев сын Сона;

л. 63 об. двор — Ма//ксимко Федоров сын Михеев;

двор — вдова Офоница Пятого жена Пожарского;

двор — бобыль Олешка Фомин сын Опарин, у него сын Ивашко шти лет да Ивашко ж трех лет;

двор — Никольской пономарь Овдокимко Иванов сын Ершов, у него дети Куземка пятнадцать лет да Федька семи лет да Стенька десяти лет;

двор — Ивашко Поздеев сын, кузнец, у него сын Гришка четырех лет;

л. 64 двор — Гришка Федотов сын Соловьяников, у него сын Федька пят//натцати лет, у него ж племянник Ивашко Ондронов;

двор — Герасимко, прозвище Томилко, да Климко Васильевы дети Колесницыны, у Герасемка сын Бориско семи лет;

двор — Логинко, прозвище Богдашко, Фокин сын Корманов;

двор — Лучка, прозвище Зачелко, Васильев сын Мусурин, у него подсоседник Наумко Ильин сын Паншина;

двор — вдова Федосьица Прокопьевская жена Нечаева, у ней сын Матюшка Семенов пяти лет;

л. 64 об. двор — Ивашко Юрьев сын Косицын, у него сын Бориско да племянник // Ивашко Ондреев девяти лет;

двор — Гришка Офонасьев сын Турачкин, у него брат Ондрюшка семи лет;

двор — Мелешка, прозвище Меншичко, Федотов сын Бараткин, у него сын Ивашко;

двор — вдова Омельфица Ивановская жена Железницы, у ней сын Ивашко, у ней же сосед Бориско Иванов сын Бояршина;

двор — Мосейка Давыдов сын Омотин, у него сын Стенька;

двор — Первушка Григорьев сын Бусин;

двор — Федька Сергеев сын Мостина, у него дети Васька да Ивашко да Мишка, у Васька два сына — Ивашко да Первушка;

л. 65 двор — Федька Василь//ев сын Нечаевошея, у него дети Пашко да Дениско;

во дворе — Мишка Офонасьев сын Шубин, у него сын Герасимко, у него подсоседник Ларка Лукьянов;

двор — Мишка Григорьев сын Тупик, у него два сына — Ивашко да Якимко, у него же соседи Пашко да Ивашко Олексеевы дети Бусины;

двор — Калистратко да Ивашко Ивановы дети Анфилофьевы;

двор — Ивашко Борисов сын Кашин, сапоженной швец, у него сын Васька трех лет;

двор — Никитка Давыдов сын Хлепетин;

л. 65 об. двор — Савка Прокопьев сын Морозов, портной швечка, // у него сын Ивашка пяти лет;

двор — вдова Марьица Омельяновская жена Щелинина, у ней два сына — Васька да Мишка;

двор — Давыдко Борисов сын Хлепетин;

двор — Константинко да Якимко Третьяковы дети Неудачина;

двор — вдова Марьица Максимовская жена Шварчева, у ней сын Якунька;

двор — вдова Домница;

двор — вдова Ксенница Овдокимовская жена Косыхноговиц, у ней сын Васька;

двор — Спаса Козья Ручья, а в нем дворник Логинко, прозвище Дружинка, Власов, госу-

л. 66 дарев посац//кой человек;

двор — вдова Аламньца Михайловская жена Паненкова, у ней дети Исачко да Митька, у ней же подсоседник Александрийка Наумов сын Талов, у него Ивашко;

двор — Савка Демидов сын Сорокин, у него сын Ивашко пяти лет да другой Офонька трех лет;

двор — Якунька Ондронов сын Оборин;

двор — Никольская просвирница Анница, у ней сын Ивашко Иванов, а другой сын Сенька сшел во 152-м году;

двор — Лучка Ларионов сын Кустов;

л. 66 об. двор — вдова Анница Третьяковская жена Омотина, // у ней сын Ивашко;

двор — вдова Маремьянка Дмитриевская жена Чюкчина, у ней сосед Якунька Карпов, у него сын Фомка;

- двор — вдова Агрипинка Семеновская жена Волкова, у ней пасынок Федька Семенов;
- двор — вдова Пелагинка Захаровская жена Москвина, у ней три сына — Ларка да Ивашко шти лет да другой Ивашко четырех лет, у ней же сосед Онфимко, прозвище Дружинка, у него сын Куземка;
- двор — Федька Ермолин сын Мекешин, скорняк, у него подсоседник Петрушка Федоров;
- двор — вдова Васили//стица Федоровская жена Кокорина, у ней сосед Ивашко Васильев л. 67
сын Побегалов да подсоседники Ивашко Микифоров да Ивашко Кокорин да Фочка Матвеев;
- двор — Овдокимко Сергеев сын Гурков, у него сын Ромашка;
- двор — вдова Иринаца Фролова Пятого жена Черного, у ней сын Ивашко пятнатцати лет да другой Ивашко шти лет;
- двор — Матюшко Омельянов сын Крутков, у него сын Гришка четырех лет;
- двор — Ондрюшка Якимов;
- двор — Оська Петров сын Мелец, у него сын Ивашко пяти лет, // пенежане; л. 67 об.
- двор — Никольской трапезник Стенька, прозвище Вторко, Фролов сын Хахилев, у него сын Герасимко шти лет, у него подсоседник Кирилко Фролов;
- двор — Сидко Федоров сын Софушин, у него два сына — Ивашко да Савка шти лет;
- двор — Ивашко Григорьев сын Козарка, кузнец;
- двор — Федька Денисов, извошик, у него два сына — Пронька пяти лет да Ивашко трех лет, у него ж подсоседник Ивашко Севастьянов сын Клестко;
- двор — Якунька Оконов сын Сорокин, у него подсоседник Панфилко Оконов сын // Со- л. 68
рокин, у него дети Микитка да Митрошка;
- двор — Ивашко Иванов сын Пивоваров;
- двор — Ивашко Осипов сын Недоросток;
- двор — Давыдко Дмитриев;
- двор — вдова Пелагейка Ондреевская жена Омосова, у ней сын Федька десяти лет, у ней же сосед Спиридонко Семенов сын Крачков, куростровец, государев крестьянин, у него дети Кирилко пяти лет да Васька трех лет;
- двор — Федька Проньев сын Жихорев;
- двор — Давыдко Дмитриев, у него подсоседник Филька Назаркин;
- двор — Олешка Дмитриев сын Носкин;
- двор — Васька да Гришка Васильевы дети Роспутины;
- двор — Данька Кондратьев сын Шавцев, у него дети Семенка да Якунька;
- двор — Сидко Иванов сын Грязнухин, // кузнец; л. 68 об.
- двор — вдова Авдотьица Галактионовская жена Галашиха, у ней сын Ивашко, у ней же подсоседник Савка Михайлов сын Верещагин, у него сын Петрушка пяти лет;
- двор — Савка, прозвище Первушка, Мартемьянов сын, мясник, у него дети Миронко, прозвище Тренька, да Артешка да Ондрюшка десяти лет да Федька семи лет;
- двор — Федоско, прозвище Первушка, Мартемьянов, у него четыре сына — Микитка да Игнашка да Микифорко да Ивашко;
- двор — Матронька Олексеевская жена Иверитина, а муж ее Олешка сшол в Мангазею во 148-м году, у него дети Матюшка трех лет да Ивашко пяти лет, //
- двор — Прошко Харитонов сын Зайцов, у него дети Ондрюшка да Федька да Гришка семи лет; л. 69
- двор — Гришка Алимпиев сын Мендин, у него сын Гришка, у него ж подсоседник Васька Петров Капшин;
- двор — Ортюшка, прозвище Первушка, Митрофанов сын, сапожник, у него брат Овдокимко пятнатцати лет, у них подсоседник Васька Мелентьев сын Вараткин;
- двор — Конанка Ермолин сын, швечник сапожной, у него подсоседник Карпушка Матвеев сын Чирцов.
- Да на том же посаде дворы немецкие:
- двор — Аглинской земли торгового немчина Ивана Амбурна, а в нем дворник Гришка Седоба;
- двор — немчина Рыцаря Адомца, а в нем дворник Микитка Федосеев;
- двор — немчина Романа Иванова, а у него живут Исачко Агбев сын, белорусец, а колмогорцы государевы посацкие люди Онкудинко Олексеев да Олфимка Григорьев живут урочные // годы; л. 69 об.
- двор — немчина Володимера Иванова, у него дворник Мишка Федотов сын Мякинин.
- И всего в Верхней половине в Никольском конце:
- три двора поповских и церковных причетников, людей в них тож, келья просвирницына, у них же дети и братья шесть человек;
- шестьдесят один двор посадских, людей в них шестьдесят пять человек, у них же детей и братья и сосед восемьдесят два человека;

осьмнатцать дворов посадских же вдов, людей в них тож, да у них же детей и сосед тридцать пять человек;

двор бобыльской, людей в нем три человека;

двор монастырской, на нем дворник;

четыре двора немецких, людей в них шесть человек дворников русских людей. //

л. 70 Посад Нижняя половина в Иванском конце. На посаде дворы посадские тяглых людей:

двор — Мосейко Зиновьев сын Дубровин;

двор — Матюшка Лукин сын Багаравнин, у него два сына — Федька да Филька шти лет;

двор — вдова Овдотья Елисеевская жена, у ней дети Петрушка пятнатцати лет, Гришка двенатцати лет;

л. 70 об. двор — Прошко, прозвищем Шумилко, Дорофеев сын Сидорнин, красильник, племянник у него Петрушка Петров // да подсоседник у него Степанко Дмитриев сын Рожин;

двор — Калинка Микифоров сын Тряпицын;

двор — Олешка Ларионов сын Напачков, у него сын Олешка же, у него подсоседник Фомка Зеновьев;

двор — Дениско, прозвищем Семачко, Фомин сын Тятлин, у него два сына — Ивашко да Яшко;

двор — вдова Александрица Яковлевская жена;

двор — Кирилова монастыря, а живет в нем стряпчей Михей Семенов;

двор — съезжей избы подъячего Семого Дубровина, у него сын Мишка;

л. 71 двор — церковной // дьяк Федька Яковлав сын Цепочкин, у него брат Ивашко;

двор — Семенка Дмитриев сын Марда да два сына у него — Яшко да Власко двенатцати лет;

двор — Степанко Осипов сын Малчев;

двор — вдова Марфица Ивановская жена Колачникова;

двор — вдова Ирина Игнатьевская жена, у ней сын Якушко девяти лет;

двор — Петрушка Зеновьев сын Омосова, у него дети Ивашко да другой сын Сергушка десяти лет да Карпушка четырех лет;

двор — Ивашко Степанов сын Сорокин, у него брат Митька,

л. 71 об. двор — Пречестенской поп Иван Савинов, // у него сын Ондрюшка десяти лет;

двор — вдова Домница Ондреевская жена Чернакова, да у ней сын Васька;

двор — вдова Татьяна Ивановская жена Севлукова, у ней дети Сенька да Герасимко да подсоседник у ней Ивашко Кирилов сын Кичига;

двор — подъячего Василия Степанова сына Михалицына, у него живет подсоседник Федька Мелентьев сын Истомир;

двор — Ортюшка Фомин сын Михалицын;

двор — Коземка Гордеев сын Подситницын, у него брат Савка тринатцати лет, кузнец;

л. 72 двор — Ивашко Филипов // сын Гоголев, у него брат Федька одинатцати лет;

двор — Тимошка Титов сын Боранов;

двор — Ивашко, прозвищем Дружинка, Александров сын Кренив;

двор — вдова Анница Еремеевская жена Катеринина да сын у ней Ивашко да Ивашко, у ней племянник Первого;

двор — вдова Марьяца Ивановская жена Катеринина;

двор — Тимошка Филипов сын, мясник, да брат у него Федоска;

двор — Ондрюшка Клементьев Ижица;

л. 72 об. двор — Ивашко Ефремов сын Гоголев, у него два // брата — Пронька да Ондрюшка, прозвищем Мотора, одинатцати лет, у них же живет Ондрюшка Оверкиев;

двор — Гурко Петров Куколкин да подсоседник у него Омоско Аввакумов сын Носкин;

двор — Митрофанко да Ивашко Васильевы дети Бусиновы;

двор — Потапко Григорьев сын Хабутов;

двор — Филипко Еремеев сын Гладильщик, у него сын Ивашко десяти лет да другой сын Митька трех лет;

л. 73 двор — вдова Марьяца Кондратьевская жена Катеринина, да у ней дети Мишка, прозвищем // Семко, четырнатцати лет да Мартышко пяти лет, у ней живет Ивашко Дмитриев сын Онега, у него дети Федька осми лет да Ивашко трех лет, пенежанин;

двор — Куземка да Ивашко Ивановы дети Круткова;

двор — вдова Феклица Ивановская жена Бархатяха, у ней дети Федька пятнатцати лет, Ивашко пяти лет, да у ней два брата — Федька да Мишка Клементьевы;

двор — Васька Семенов сын Катеринин, у него сын Ивашко тринатцати лет;

л. 73 об. двор — Федька, прозвище // Роспутко, Спиридонов, у него живет Дениско Ларионов десяти лет да Дениско Григорьев двенатцати лет, у него на подворьи вдова Марьяца Павловская жена, у ней дети Лучка десяти лет да Якушко пяти лет;

- двор — Ефимко Осипов сын Шеляпин да сын у него Лучка пятнатцати лет;
- двор — Нестерко Мартынов, у него сын Ивашко;
- двор — Гришка да Федька Матвеевы дети Кожемякины;
- двор — Гришка Захаров сын Морозов да у него брат Олешка;
- двор — Ивашко Евсеев сын Оечин, у него сын Огафонко, у Ога//фонка два сына — Ивашко л. 74
да Федька одиннатцати лет;
- двор — вдова Онфимица Томиловская жена Телендеева;
- двор — Панкратко, прозвище Тренька, Терентьев сын Сомсонова, у него брат Яиимко;
- двор — Офонька Ондреев сын Шолоник, у него сын Ивашко девяти лет;
- двор — Ивашко Иванов сын Мясников да Офонька Сергеев, рыбной прасол;
- двор — Феоктистко, прозвище Первушка, Федоров сын Жуков, да сын у него Матюшка, да у него // живет Олешка Борисов сын Бородулин пятнатцати лет; л. 74 об.
- двор — Филатко Ондреев сын Соломин, мясник;
- двор — Володимерко Григорьев сын Дудин, у него дети — Ивашко восьми лет да Оврамко трех лет, у него племянники Никитка да Ивашко Офонасьевы;
- двор — Васька да Яшко Ивановы дети Корялинова, у них дядя Семенко Михайлов, да у Васьки взят трех лет Мосейко Самойлов сын, матигорец, у него же подсоседник Мишка Григорьев сын Чернаков, у Мишки два сына — // Перша да Степанко восьми лет; л. 75
- двор — Степанко Иванов сын Репа, у него сын Ивашко тринацати лет, да у него сосед Ивашко Семенов сын Пухтцев;
- двор — Семенка Родионов сын Сычев, да у него сосед Якушко Семенов сын Гоголев, у него дети Ивашко, Лучко тринацати лет да Федоска четырех лет;
- двор — вдова Ульяница Семеновская жена Федорова, у ней дети Степанко четырнатцати лет да Савка две//натцати лет да сосед Сидорко Матвеев сын Воронин; л. 75 об.
- двор — Олеша Альин, у него сын Офонька тринацати лет;
- двор — Мишка Лукин;
- двор — Архипко Гаврилов;
- двор — Федька Иванов сын Снегирев, у него дети Ивашко да Якимко одиннатцати лет да племянник его Семенка Иванов;
- двор — Гришка Степанов сын Бачкин, у него дети Степанко одиннатцати лет, Васька шти лет;
- двор — Гришка Петров; //
- двор — Евдокимко, прозвище Пятко, Иванов сын Лобанов; л. 76
- двор — Федька Ларионов, у него сын Васька;
- двор — вдова Феклица Григорьевская жена Лебедева, у ней сын Митрофанко Кондратьев да у ней сосед Микитка, курянин;
- двор — вдова Улитка Васильевская жена Корманова;
- двор — Омоско Васильев сын Оврамов, у него дети Федька да Ивашко четырнатцати лет да Матюшка девяти // лет; л. 76 об.
- двор — вдова Парасковьица Гавриловская жена Заикова, у ней внучата Тимошка осми лет да Ивашко пяти лет Степановы дети, у ней же сын Степанко, сошел в Сибирь во 146-м году;
- двор — Левко Филипов сын Софина, у него дети Евдокимко да Васька;
- двор — вдова Домница Харитоновская жена Рожина, у ней сын Ивашко трех лет; //
- двор — вдова Марьица Офонасьевская жена Куртасова, у ней сын Ондрюшка семи лет, у л. 77
ней сосед Ивашко Корнилов, у него сын Якунька семи лет да Ивашко трех лет, у ней ж сосед Ондрюшка Ларионов да Кирилко Степанов сын Зуев;
- двор — Ермолка Меркулов сын Полевиков, у него сосед Симанка Яковлев;
- двор — Оверка Федоров сын, мариловец;
- двор — Ивашко Савин сын Тестов, у него два сына — Фомка да Тимошка пятнатцати // лет; л. 77 об.
- двор — Петрушка Офонасьев сын Косой, у него дети два Ивашка — один восьми лет да другой трех лет, у него ж дядя Ивашко Корнилов сын Шмак, у него сын Митька пяти лет;
- двор — Рождественской дьячек Ортюшка, прозвище Девятко, Ортемьев, у него сосед Пронька Олексеев сын Бородко;
- двор — Конанко Мартынов, у него сын Данилко пяти лет;
- двор — Осипко Федоров сын Морошкин, у него племянники Семенка Гаврилов да Ермолка Бори//сов да Евстратко Ларионов; л. 78
- двор — Федька Иванов сын Бабушкин, у него дети Мишка да Ивашко да другой Ивашко пятнатцати лет, у него сосед Омелька Юрьев;
- двор — вдова Федорьица Оврамовская жена, у ней сосед Гаврилко, прозвище Пятко, Гурьев сын Соломят, у него сын Ивашко пяти лет;
- двор — Федька Калинин сын Пинегорев, у него брат Васька семи лет;

- двор — Матюшка Тимофеев; //
- л. 78 об. двор — Ивашко Иванов сын Козлов, кожевник, у него дети Ондрюшка да Ивашко десяти лет;
двор — пономарь Рождества Христова Демидко Нестеров;
двор — Сидорко Васильев сын Гостев, у него сын Офонька двенадцати лет;
двор — Рождественской дьякон Иосиф Матфеев, у него живет сосед Матюшка Калистратов да Евдокимко Трофимов;
- двор — Мишка Семенов;
- л. 79 двор — Семенка Михайлов сын // Чермный;
двор — Мартышко Гаврилов, у него два сына — Калинка да Мишка тринадцати лет;
двор — Микифорко Михайлов сын Штечкин;
двор — Прошко Васильев сын Щербинин, кузнец;
двор — Ермолка Семенов сын Катеринин, у него дети Степанко семи лет да Ермолка дву лет;
двор — Якушко Ермолин сын Шеберин (?), у него брат Мишка трех лет;
- л. 79 об. двор — Максимко Онфимов сын Шелех, // швец, у него сосед соливычегеюцкой Сидорко Ларионов, у него два сына — Куземка да Олешка;
двор — Ивашко Гаврилов сын, сапожник, у него сын Васька четырех лет да Олешка трех лет;
двор — таможенного подъячего Евсечка Иванова сына Бурнашева, у него сын Ивашко четырнадцати лет, у него подсоседник Курейской волости бобыль Васька Савельев сын Березников, // у него дети Бориско да Федька семи лет;
- двор — Овдотьяца Левонтьевская жена Новгородова, а муж ей сшел во 153-м году;
двор — Васька Ерофеев да Ивашко Дмитриев сын Рожин;
двор — съезжей избы подъячего Калины Иванова сына Бурнашева;
двор — кузнец Васька Федоров сын Пошехон;
- л. 80 об. двор — Рождественская просвирница Федорица, у ней внук Васька Иванов пяти лет; //
- двор — Рождественской поп Иосиф Григорьев, у него сосед Федька Филипов сын Кирьянов;
двор — Ефремко Еремеев сын, строгалщик, у него сын Микитка четырех лет;
двор — Ивашко Ортемьев сын Карамзин, кузнец, у него сын Мишка Микифоров;
двор — Ортюшка, прозвище Пятко, Галактионов сын, мясник, у него брат Самылко, прозвище Дружинка; //
- л. 81 двор — Сергушка Левонтьев сын, кузнец, у него дети Ивашко девяти лет, Мишка трех лет;
двор — Пречистенской поп Иван Михайлов, у него сын Ояткин, кузнец, у него сын Васька девяти лет;
двор — Рождественского попа Никиты, у него брат Терешка;
двор — Олферко Семенов сын Молотков, кузнец;
двор — Кирилко Порфирьев, у него сын Матюшка; //
- л. 81 об. двор — Ивашко Никулин сын Корела, у него сын Онтипка;
двор — вдова Марфица Яковлевская жена Доможирова;
двор — вдова Агафьяца Левонтьевская жена Дрягилева;
двор — Ивашко Аристов сын Войлучник, у него сын Федька;
двор — Власко Осипов сын, куростровец;
двор — Якунька Севастьянов сын Гоголев, него дети Мишка да Ивашко;
- л. 82 двор — вдова Ульяница Ива//новская жена, у ней сын Микифорко;
двор — Пронька, прозвище Шестачко, Семенов сын Щербинин, у него два сына — Петрушка да Оврамко да внук Ивашко да племянник Федька Мокеев да соседи Федька Роспутин да Федька да Якунька Омосовы;
- л. 82 об. двор — Елисейко, прозвище Первушка, Степанов сын Наваликашин, у него сын Корнилко;
двор — пуст, Микулки Микулина // сына Меркурьева, сшел в сибирские города во 151-м году;
двор — Тимошка Онтипин, у него племянники Ивашко да Матюшко Прокопьевы дети Онтипина;
двор — Левко Михайлов сын Мазилова;
двор — Микитка Микифоров сын, мостовщик, у него два брата — Ивашко пяти лет да Степанко трех лет;
- двор — Демидко Яковлев сын, плотник;
- л. 83 двор — Левка Евсеев // сын Востроносос, кузнец, у него сын Васька пятнадцати лет;
двор — Федька Васильев сын Летносторонцов, у него пасынок Якунька Федотов семи лет, у него же отец его Васька Семенов сын Летносторонец;
двор — Ивашко Иванов сын Кожицын, рукавичный швец;
двор — Ивашко Ондреев сын Одинакого да брат Ивашко десяти лет;
- л. 83 об. двор — Офонька Никитин // сын Ершов;

- двор — Лучка Михайлов сын Пешков, у него сын Васька девяти лет, у него брат Онтропко Михайлов;
- двор — Фомка да Олешка Борисовы дети Коровкины, у Фомки два сына — Ивашко пятнадцати лет да Гаврилко десяти лет;
- двор — Евсячко Самсилов сын Невежин, кожевник, у него два сына — Мишка да Микитка, а Микитка семи лет, у него же // племянник Матюшка Васильев сын, рукавичник; л. 84
- двор — Степанко Григорьев сын Буторин, у него два сына — Ивашко да Левко двенадцать лет;
- двор — Ивашко Семенов сын Обросов, рыбной прасол, у него брат Ивашко, прозвище Томилко, у него ж сосед Исачко Яковлев, у Ивашка сын Мишка;
- двор — пуст, Пятка Совина, умер;
- двор — вдова Ксеньица Григорьевская // жена Барабаниха, у ней внук Матюшка Федоров пяти лет, у ней сосед Якунька Омосов; л. 84 об.
- двор — Мишка да Оврамко, прозвище Пятко, Ярасимовы дети, серебряники, у Мишки дети Пашко да Мишка двенадцати лет да Ивашко осми лет, у Оврамка сын Ивашко;
- двор — Ивашко Малахеев сын, сыромятник, у него три сына — // Васька да Левко да Олешка, у Васьки сын Мишка семи лет; у Левка сын Ивашко шти лет; л. 85
- двор — вдова Онфимьица Ивановская жена Трифонова, у ней сосед Ондрюшка Иванов;
- двор — Панфилко да Ондрюшка Борисовы дети Шеберина, да у них подсоседник Левко Семенов сын Шешенин, у Панфилка сын Гришка осми лет;
- двор — Мишка Тихонов сын Шорна, // у него два сына — Евдокимко да Федька, у него ж подсоседник Гришка Кирьянов Скуриха; л. 85 об.
- двор — Офонька да Митька да Кирилко Демидовы дети Твароговы, рыбные прасолы;
- двор — Ивашко да Якунька Омосовы дети Наваликашиных;
- двор — вдова Анница Исакова жена Гвоздарева, у ней внучата Федька осми лет да Бориско пяти лет // Зеновьевы дети, у ней же сосед Левка Петров сын Зуев; л. 86
- двор — Игнашка Сергеев сын Обухов;
- двор — Сенька, прозвище Суханко, Ортемьев, у него сын Ивашко трех лет;
- двор — Офонька Трофимов сын Жервачков, да у него два брата — Кирилко четырнатцати лет да Ивашко восьми лет;
- двор — вдова Устьяница Овдокимовская жена Ропницына, у ней дети Коземка да Олешка осьми лет;
- двор — Три//фошко, прозвище Дружинка, Васильев сын Гостев; л. 86 об.
- двор — Федька Матфеев сын Синицын, кузнец, у него два брата — Филька четырнатцати лет да Матюшка тринатцати лет;
- двор — Ондрюшка Павлов сын, иконник, у него два сына — Ивашко да Ондрюшка шти лет да подсоседник Гришка Кирьянов сын Шмаков да брат его Родионко, у Гриши сын Гришка же семи лет;
- двор — Якунька Григорьев // сын Буторига, у него сын Петрушка да Ондрюшка пяти лет; л. 87
- двор — Сенька Петров сын Бещекин, у него два сына — Федька девяти лет да Ивашко шти лет да сосед у него Васька Микитин сын Колещихин, у Васьки племянник Фомка Еремеев;
- двор — Ивашко Епифанов сын Метальник, у него дети Левка десяти лет да Ивашко семи лет;
- двор — Пашко да Петрушка Ивановы дети Резволотки, // у Пашка четыре сына — Ивашко да Оська десяти лет, Ондрюшка девяти лет, Офонька осми лет; л. 87 об.
- двор — Покрова Пречистой Богородицы поп Антоней, у него дети Микитка четырнатцати лет;
- двор — Ларка, прозвище Первушка, Епифанов сын Поздеев;
- двор — Якушка Тимофеев, у него сын Первушка пяти лет;
- двор — Ивашко Ондронов сын Хрокин, мясник, у него сын // Ивашко да Васька девяти лет; л. 88
- двор — Лазарко, прозвище Первушка, Михайлов сын Шилега, у него сын Гришка;
- двор — Исачко, прозвище Третьячко, Назарьин сын Подкопан;
- двор — вдова Марьица Марковская жена;
- двор — Ивашко Павлов сын Петухин;
- двор — Карпунька Офонасьев сын Сорога, у него подсоседник Петрушка Лукин сын, кузнец, Баташев;
- двор — просвирня Покровская Марфица, а у ней сын Ондрюшка; //
- двор — Володька Дмитриев сын Зуйков, у него дети Ондрюшка да Федька пяти лет, сапожники; л. 88 об.
- двор — Ивашко Яковлев сын Алфеев Вересов, у него сын Ондрюшка;
- двор — вдова Овдотьица Захаровская жена Попова, у ней два сына — Ивашко да Ивашко же трех лет, у ней же подсоседник Федька Софонов пяти лет;
- двор — Ивашко Федоров сын Баташева, кузнец, у него подсоседник // Нестерко Исаков семи лет, ухтоостровец; л. 89

двор — Петрушка Олексеев сын, серебряник;
двор — Пронька Малахеев сын Дедянов, у него брат Ондрюшка, у Проши сын Степанко восьми лет;

двор — Ромашко да Ондрюшка Даниловы дети, серебряники, у Ромашки дети Якунька двенадцати лет да Петрушка десяти лет;

двор — Семенка Иванов сын Белавин;

двор — Силуянко Пакратов;

л. 89 об. двор — // Гришка Микитин сын, сапожник;

двор — Ивашко Степанов сын Софина, у него сын Ивашко осми лет да Якимко пяти лет да племянник Гришка Агеев семи лет;

двор — Ермолайко, прозвище Богдашко, Минин сын Чермного, у него сын Васька да Матюшка шти лет, у него же подсоседник Федька Терентьев;

двор — Карпушка Путилов;

двор — Мирошка Офонасьев сын Козлов;

л. 90 двор — Насонко // Кондратьев сын Моршихин;

двор — Феокистко, прозвище Богдашко, Вахрамеев сын Кропивин;

двор — Сенька да Ивашко Степановы дети Мурашевы, у Сеньки дети Гришка двенадцати лет, Степанко шти лет;

двор — вдова Агафьица Федоровская жена Пакулева, у ней сын Васька, у Васьки сын Ивашко семи лет;

л. 90 об. двор — Митька Харитонов сын // Кривцов, у него сын Петрушка десяти лет, у него подсоседник Федька Олексеев сын Махотин;

двор — Ивашко Ларионов сын Мостовых;

двор — Федька Микифоров сын, плотник;

двор — Мишка Осипов сын Нилова, кожевник, у него дети Федька да Сенька, у него же подсоседник Федотко Фомин сын Ковалев;

двор — Насонко Лукин сын Панышина;

л. 91 двор — Мишки да Ермолка // Гавриловы дети Кокшаровы;

двор — Конанко Степанов сын Мурашев, у него подсоседник Васька Филипов сын Трубников, у него сын Логинко;

двор — Бориско Иванов сын Щербинина, у него сосед Кирилко Мартынов сын, носник;

двор — Ивашко Федотов сын Ярыгина, у него сын Якунька восьми лет;

л. 91 об. двор — Савка да Макарко Федоровы дети Ляшины, кожевники, // у Макарка сын Якунька семи лет;

двор — Ларка Иванов сын Веревкин, у него сын Ивашка семи лет да племянник Ивашко Третьяков семи лет да подсоседник Петрушка Евсеев;

двор — вдова Василистица Никитинская жена Дроздова, у ней дети Степанко десяти лет, Сергушка семи лет;

л. 92 двор — Левка Степанов сын Мурашев, у него сын Федька одина//тцати лет да Пашко семи лет, у него ж сосед Ондрюшко Игнатъев.

И всего в Нижней половине в Ивановском конце:

девять дворов поповских и церковных причетников, людей в них тож, да у них же детей и братьи и сосед одинатцать человек;

два двора просвирницыных, людей в них тож;

четыре двора подъячих, людей в них тож, да у них же детей и братьи шесть человек;

двор монастырской, а в нем живет слуга монастырской;

л. 92 об. сто сорок девять дворов посацких, людей в них сто шестьдесят восемь человек, // да у них же детей и братьи и племянников и соседи и подсоседников двести восемь человек;

тридцать дворов вдовьих, а людей в них тож, да у них детей и соседи пятьдесят два человека;

два двора пустых.

**3. Холмогорские посады по переписной книге
стольника Афанасия Денисовича Фонвисина (Фонвизина)
да подъячего Федора Замятнина. 1676—1678 гг.**

На Холмогорах в городе церковь Богоявления Господня да церковь Рождества Пресвятыя Богородицы; л. 32

двор — поп Петр Пантелеймон;

во дворе — поп Тимофей Дасельев;

двор — дьякон Иван Агеев;

двор — пономарь Максимко Денисов;

двор — сторож Тимошко Васильев, у него два сына — Игнашко десяти лет, Екушко семи лет.

Да в городе // двор Гостиной сотни Дорофея Мельцова, у него людей Петрушка Дорофеев, л. 32 об.

Куземка Семенов, Богдашко Вахромеев девяти лет, Федосейко Фалелеев, у Федосейка три

сына — Меркушка, Ивашко, Ильяшка. У Дорофея ж двор — в нем Загорского стану Гришка

Иванов сын Марков, у него сын Лучка двенадцати лет;

во дворе — Емелька Феофанов сын Несторов, у него сын Ивашко тринадцати лет;

двор — таможенного подъячего Василия Митусова;

двор — Соловецкого монастыря;

двор — Сийского монастыря, в нем дворник того ж монастыря крестьянин Исачко Ануфреев, у него сын Лучка десяти лет;

во дворе — Ивашко Захаров сын Москвин Меньшой посаде Верхней половине, у него // два сына — Сенька осьми лет, Яшка четырех лет, у него ж сосед Тимошка Марков. л. 33

Всего в городе пять дворов церковных причетников, людей в них тож, у одного два сына;

два двора — Гостиной сотни, в них девять человек;

два двора — посацких, людей в них тож, у них детей три человека да сосед;

два двора — монастырских, в одном дворник, у него сын.

За городом посад Курцов, а на посаде соборная церковь Преображения Господня в честь Спаса нашего // Иисуса Христа да церковь святого Апостола Якова брата Господня во плоти, л. 33 об. а у церкви дворы:

во дворе — протопоп Петр Афонасьев, у него сын Васька двенадцати лет, у него ж брат Васька да подсоседники Сенька Федоров да Лупко Костянтинов, у Лупка два сына — Куземка тринадцати лет, Малашко трех лет;

во дворе — поп Андрей Анкидинов, у него три сына — Карпушка, Мишка, Матюшка;

во дворе — поп Стефан Гаврилов, у него сын Афонька трех лет;

во дворе — поп Калинин Венедиктов, // у него сын Васька трех лет, у него ж подсоседники л. 34

Илюшка, Яшка Лукины дети Поповы;

во дворе — дьякон Гаврилко Микифоров, у него два брата — Никифорко, Оська, у него ж подсоседник Колмогорсково уезду кехтянин Ларка Петров сын Быков, у Ларки сын Ивашко трех лет;

во дворе — дьячек Олешка Иванов, у него два сына — Никитка, Ивашко трех лет;

во дворе — пономарь Яшко Венедиктов, у него два сына — Симонко, Петрушко четырех лет, // у него ж брат Якушко, во дворе пономарь Якушко Сергеев, у него пять сыновей — л. 34 об.

Федька, Митрошка, Ивашко, Федосейко четырнадцати лет, Васька семи лет;

во дворе — сторож Ивашко Петров, у него три сына — Оська, Мишка, Сенька пяти лет, у него ж подсоседник Ивашко Григорьев, у Ивашка два сына — Антонко семи лет, Якушко трех лет;

во дворе — просвирница Евгеньица Васильева дочь;

двор — таможенного подъячего Ивана Насонова сына Зотикова;

двор — таможенной // подъячей Сенька Кирилов сын Попов, у него брат Ивашко Кирилов. л. 35

Да на Курцове ж посаде дворы посацких людей:

во дворе — Юшка Иванов;

во дворе — Мишка Мелентьев сын Поленов;

во дворе — Ивашко да Федька Федоровы дети Уткина;

во дворе — Васька Иванов сын Оборина, у него сын Федька;

во дворе — Макарко Афонасьев сын Шебунин, у него два сына — Федька, Ивашко;

во дворе — Оська Евсеев сын Баженин;

во дворе — Федька Иванов сын Вайгачев, у него сын Аврамко, у него ж брат Якимко;

во дворе — Ивашко Фомин сын Завернина, у него сын // Ивашко тринадцати лет;

во дворе — Ивашко Михайлов сын Шешенин, у него сын Мишка да подсоседник куростровец л. 35 об.

Ивашко Васильев;

во дворе — Васька да Сенька Прокопьевы дети Шешенины, у Васьки сын Петрушка десяти лет, у них же подсоседник Важского уезду Микифорко Юдин;

во дворе — Тимошка Мокеев, у него два сына — Матюшка, Ивашко;

во дворе — Якушко Федоров сын Шихутин, у него три брата — Максимко, Алешка, Ивашко одиннатцати лет; //

л. 36 во дворе — Андрюшка Кирилов сын Баженин, у него три сына — Ивашко, Оська, Федька двенатцати лет, у него ж работники Лучка Васильев да татарин Ивашко шти лет;

во дворе — Афонька да Бориско да Ивашко Васильевы дети Пругавины;

во дворе — Матюшка да Ивашко да Максимко Митрофановы дети Окуловы, у Матюшки сын Петрушка, у Ивашка четыре сына — Мишка одиннатцати лет, Ивашко девяти лет, Васька пяти лет, Васька ж трех лет, // у Максимка сын Мишка двух лет, у них же работник Сенька Поляк, у Сеньки три сына — Якушко шти лет, Ивашко пяти лет, Гришка трех лет, у них ж подсоседник посацкой человек Якушко Харитонов;

во дворе — Ивашко Михеев сын Шихутин, у него четыре сына — Мишка, Елекса, Гришка, Ивашко;

во дворе — Гришка да Петрушка Ивановы дети Поварова;

л. 37 во дворе — Сенька Юрьев сын Поварова, у него четыре сына — Федька, Ларка четырнатцати лет, Петрушка // девяти лет, Спирка семи лет;

во дворе — Пронька Нестеров сын Выдрин;

во дворе — Куземка Федоров сын Пругавин;

во дворе — Якушко Степанов да Матюшка Матвеев сын Емцова, у Матюшки сын Андрюшка шти лет, у Якушки племянник Тимошка Денисов;

во дворе — Федька Петров сын Соломатов;

во дворе — Афонька Тимофеев сын Увагин, у него подсоседник того ж посаду Федька Данилов;

во дворе — Ивашко Федоров сын Клепиков;

л. 37 об. во дворе — Андрюшка Григорьев сын // Бурков, у него сын Карпушка;

во дворе — Федька Аверкиев сын Шихутин, у него сын Микифорко четырех лет, у него ж подсоседник Сенька Иванов да Мишка Лукин, у Мишки сын Евтихейко осьми лет;

во дворе — Ивашко Микифоров сын Колодин, у него сын Васька десяти лет, у него ж сосед Васька Калинин;

во дворе — Оксенько Исаков сын Мурзин, у него племянник Матюшко Татауров, у Матюшки сын Юрька четырех лет;

л. 38 во дворе — вдова Дарьца Яковлевская жена // Коржавина, у ней три сына — Петрушка, Васька, Васька ж тринатцати лет;

во дворе — Гришка Никитин сын Кустов, у него четыре сына — Ивашко, Карпушка, Онашко, Федька, у Ивашка сын Стенька трех лет;

во дворе — Андрюшка Федоров сын Вдовой, у него сын Максимко шти лет;

во дворе — вдова Василиска Петрова, у ней сосед того ж посаду Стенька Васильев;

во дворе — Прошко Михайлов сын Харитонов, у него два сына — Гаврилко, Прошка;

л. 38 об. во дворе — Кирилко Петров сын Соломатов, у него два сына — Якушко, Омоска // пяти лет;

во дворе — Кондрашко да Фомка Михайловы дети Поварова, у Кондрашки два сына — Ивашко, Яшка девяти лет;

во дворе — Дарма Еремеев, у него два сына — Борька, Мишка;

во дворе — Тимошко Захарьин сын Совин, у него три сына — Стенька, Давыдко, Симка семи лет;

во дворе — Ивашко Павлов сын Пятухин, у него сын Ивашко да приемыш Ивашко двенатцати лет;

во дворе — Матюшко Семенов сын Додон;

л. 39 во дворе — Селиванко Васильев сын Пятухин, у него сын Иван, // у него ж племянник Ивашка Мокеев;

во дворе — Ивашко Семенов сын Боранов, у него брат Федька;

во дворе — Васька Лукин сын Тряблого;

во дворе — Ивашко Игнатъев сын Пятухин;

во дворе — Ивашко да Митька Микифоровы дети Пятухины, у них подсоседник Ивашко Новаков;

во дворе — Матюшко Васильев сын, у него сын Трошка;

во дворе — Мишка Мануйлов, у него два сына — Васька семи лет да Харко пяти лет;

л. 39 об. во дворе — Артюшка Клементьев сын Пятухин, // у него два сына — Алешка семи лет, Ивашко пяти лет;

- во дворе — Стенька да Ивашко Евсеевы дети Пятухины, у Стеньки сын Ондрюшка четырех лет;
- во дворе — Перфилейко Семенов сын Линного;
- во дворе — Пашко Акимов сын, ракулец, у него четыре сына — Ивашко, Петрушко, Анкифорко, Андронко, у Онцифорко сын Алешка четырех лет;
- во дворе — Ондрюшка Сергеев сын Пономарев;
- во дворе — Сергушка Иванов да Петрушка Чючкины; //
- во дворе — Петрушко да Кирилко Лукины дети Курзеева, у Кирилка сын Мишка четырех лет; л. 40
- во дворе — Стенька Леонтьев;
- во дворе — Федька Исаков сын Зубков;
- во дворе — Мишка Афонасьев сын Ерофеева, у него брат Васка, у него ж сын Ивашко девяти лет;
- во дворе — Антипка Михайлов сын Нечаева, у него сын Гришка;
- во дворе — Прошка Панкратов сын Борового, у него брат Ивашка;
- во дворе — Стенька Лукин сын, сумлянин, у него три сына — Якушко, Мишка, Оська; //
- двор — Федька Иванов сын Верещагин, у него сын Федька шти лет; л. 40 об.
- во дворе — Малашко да Ивашко Афонасьевы дети Шабунины, у Малашка четыре сына — Якушко, Ивашко двенадцати лет, Петрушка пяти лет, Савка четырех лет;
- во дворе — Ивашко Богданов сын Нечаева, у него брат Андрюшка;
- во дворе — Ивашко Андреев сын Кошкин, у него сын Федька шти лет;
- во дворе — Федосейко Андреев сын Бесонова, у него сын Алешка;
- во дворе — Федька Григорьев сын Пакулев, у него брат Андрюшко десяти лет; //
- во дворе — Енфимко Венедиктов сын Меншикова; л. 41
- во дворе — Федька Петров сын Меншикова, у него сын Васька;
- во дворе — Аничка Алексеев сын Беляев, у него два сына — Еремка четырнадцати лет, Мишка одиннадцати лет;
- во дворе — Петрушка Леонтьев сын Росада, у него сын Митька;
- двор — приказной избы сторожа Андрюшки Семенова сына Лопина.
- Того же посаду дворы на Глинском посаде:
- во дворе — Савка Родионов сын, мельник, у него сын Сенька, // у Сеньки два сына — л. 41 об.
- Алешка десяти лет, Андрюшка семи лет;
- во дворе — Антошка Деев сын Червецов, у него два сына — Петрушка, Прошка двенадцати лет;
- во дворе — Васька да Гришка Ивановы дети Носникова, у Васька два сына — Ивашко четырнадцати лет, Ивашко семи лет;
- во дворе — Савка Дмитриев сын, кузнец, у него сын Сенька шти лет;
- во дворе — Федька Аврамов сын Латкин;
- во дворе — Афонька // Андреянов сын Заварнин, у него сын Алешка; л. 42
- во дворе — Мелашко Васильев сын Даниловых, у него сын Ивашко;
- во дворе — Федька Иванов сын Федотова;
- во дворе — Илейка да Максимко Сафоновы дети Огрызкова;
- двор — земской, в ней дворник Загорсково стану Ражественской деревни Федька Авакумов сын Шорнин, у него два сына — Андрюшка осьми лет, Федька пяти лет.
- И всего на Курцове посаде:
- девять // дворов протоповских и поповских и церковных причетников, людей в них тож, у л. 42 об.
- них детей и братьи и племянников и сосед и подсоседников тритцать три человека;
- двор просвирницын;
- семьдесят восемь дворов посацких, людей в них девяносто три человека, у них же детей и братьи и племянников и соседей и подсоседников и недорослей // сто шестнадцать человек; л. 43
- два двора вдовьих, у них детей три человека да подсоседников;
- два двора таможенных подъячих, людей в них тож;
- двор Приказной избы сторожа, в нем один человек;
- двор земской, в нем один человек дворник, у него два сына.
- И перед прежними переписными книгами на Курцове посаде прибыло всяких дватцать л. 43 об.
- восемь дворов, людей тритцать семь человек, детей и братьи и соседей сто человек. //
- Посад Глинской, а на посаде церковь Живоначальные Троицы да другая церковь Благовещения Пречистыя Богородицы. А у церкви дворы: л. 44
- двор — поп Яков Яковлев;
- двор — поп Анфим Семенов, у него три сына — Митька, Оська, Васька тринадцати лет, у него ж внук Ивашко десяти лет, у него ж работник Исачко Иванов;

- двор — дьякон Тимофей Иванов, у него подсоседники вдова Соломивка Ивановская жена
- л. 44 об. Белянкина, у ней три сына — Якушка // четырнадцати лет, Стенька десяти лет, Микитка семи лет, у него ж вдова Агрипинка Даниловская жена, у ней сын Бориско осьми лет;
двор — дьячек Васька Корнилов, у него два сына — Ивашко пяти лет, Федька дву лет;
двор — пономарь Ивашко Евдокимов, у него сын Мишка, у Мишки сын Ивашко дву лет.
келья, а в ней просвирица Ульяница Нестерова дочь;
- л. 45 двор — трапезник Ивашко да брат // ево Гришка Ивановы дети, татарины, у Ивашка сын Якушко дву лет, у него ж подсоседник Мишка Ногавицын.
Да дворы посацких тяглых людей:
двор — Васька Иванов сын Филатова, у него брат таможенной подъячей Андрюшка Иванов сын Филатова, у Андрюшки сын Федька пяти лет, у них подсоседник Петрушка Косицын да Тимошка Коркин да Михейко Евдокимов;
- л. 45 об. двор — Приказной // избы подъячего Леонтия Андреева, у него два сына — Ивашко десяти лет, Пронька семи лет, у него ж два брата — Ивашко да Сергушка, у Ивашка сын Васька семи лет, у него ж таможенной подъячей Ивашко Анкидинов да таможенной сторож Сенька Козлов;
двор — монастырской, Черногорского монастыря с Пенеге, а в нем дворник того же посаду Севастьянко Турьев;
- л. 46 двор — Ганька Федоров сын Пермь, тот двор и Ганька в скаски не написан;
двор — Фомка // Иванов сын Пермь, у него сын Федька трех лет, у него ж захребетник Мартенко Емельянов;
двор — Бориско Федоров сын Нахалов;
двор — Матюшка Федоров сын Поспелов, у него четыре сына — Сенька, Сидорко, оба десяти лет, Кондрашко пяти лет, Максимко дву лет;
- л. 46 об. двор — Андюшко Павлов сын Ивакин, в скаске тот двор не написан;
двор — гостя Василья Грудцына, а в нем // дворник того же посаду Парфинко Тимофеев сын Колча да вдова Настасья Иванова жена Сыгина, у ней два сына — Андрюшка десяти лет, Мишка семи лет;
двор — Родька да Бориско Васильевы дети Чюдного, у Родьки пять сынов — Ивашко, Васька, Матюшка девяти лет, Якушка шти лет, Васька трех лет, у Бориска два сына — Ивашко, Мишка дву лет;
- л. 47 двор — монастырской Архангельсково монастыря, // что на Устюге, а в нем дворник того ж посаду Ивашко Панфилов, у него сын Ивашко трех лет;
двор — вдова Евдокейца Ерафеевская жена Нарониха, у ней сын Ивашко тринацати лет;
двор — Афонька Федоров сын Жеребцов, у него два сына — Васька тринацати лет, Митька шти лет;
двор — Антипка Иванов сын Долгошеин, у него сын Ивашко;
- л. 47 об. двор — Алешка Васильев сын Сорокин, у него три сына — // Якушко четырнатцати лет, Ивашко десяти лет, Сенька трех лет, у него ж брат Афонька Васильев, у Афоньки два сына — Ивашко тринацати лет, Сенька десяти лет;
двор — Васька Андреев Шульга, у него три сына — Гришка, Федька, Гараська, у Гришки два сына — Оська двенатцати лет, Матюшка десяти лет;
- л. 48 двор — Коземка Яковлев сын Новожилов, у него брат Лучка, у Куземки ж // три сына — Федька, Матюшка девяти лет, Ивашко году, у него ж сосед того ж посаду Васька Федоров сын Оконкин да подсоседник Митрошка Осипов Новожилов, у Митрошки сын Ивашко осьми лет;
двор — Якушко Перфильев сын Шапошников, у него сын Федька пяти лет;
двор — Игнашка Михайлов сын Клопов, у него два сына — Гришка, Стенька;
- л. 48 об. двор — Сенька Миронов, у него сын Митька десяти лет, тот двор и он, Сенька, // в скаске не написан;
двор — вдова Ульяница Гавриловская жена Кулевицова, у ней три сына — Алешка, Васька, Кондрашка, у Васьки сын Васька ж четырех лет;
двор — Ивашко Степанов сын Четочников, у него сын Елекса, у Елексы сын Андрюшка дву лет;
двор — таможенного подъячего Алешки Никитина сына Гусева, у него сосед Ивашко Иванов сын Полщик;
- л. 49 двор — Ивашко Ларионов сын // Дашкин, у него брат Васька;
двор — вдова Домница, у ней зять того ж посаду Васька Иванов сын, серебряник, у Васьки сын Ивашко четырех лет, а тот двор и зять ее в скаске не написаны;
двор — Петрушка Мокеев сын, скорняк, у него брат Омелька, у него ж сосед Ивашко Иванов Голята, у Ивашка два сына — Ивашко, Петрушка четырех лет, у него ж подсоседник Пронька Гаврилов;

- двор — Авдейко Фомин сын, шапошник, у него два сына — Ивашко, Митька; //
- двор — вдова Ирина Федоровская жена Сухова; л. 49 об.
- двор — таможенного подъячего Дениска Григорьева, у него подсоседники Андрюшка тринадцати лет да Васька десяти лет, Севастьяновы дети;
- двор — Ивашко Сидоров сын Гусев, у него брат Ивашко ж, у брата сын Федька четырех лет;
- двор — Стенька Андреев сын Каргополов, у него два сына — Стенька тринадцати лет, Петрушка дву лет;
- двор — вдова Улитка Артемьев//ская жена Одинакого, у ней сын Данилко, у ней же племянник Мишка Алексеев, у ней же сосед Нижнего посаду Сивко Малахiev сын Елифанов, у Федька два сына — Ермолка девяти лет, Пашко трех лет; л. 50
- двор — Савка Яковлев сын Жеребцов, у него два сына — Матюшка, Максимко четырнадцати лет;
- двор — вдова Овдотья Леонтьевская жена Удникова, у ней сын Федька;
- двор — Стенька Яковлев сын Жеребцов, // у него сосед того ж посаду Гришка Терентьев сын Кором; л. 50 об.
- двор — Ивашко Афонасьев сын Здоровяков, у него три сына — Андрюшка, Сенька семи лет, Митька четырех лет;
- двор — Ивашко Григорьев сын Вислоухов, у него сын Гришка году, у него ж племянник Матюшка Ивсеев;
- двор — Андрюшка Яковлев сын Каргополов;
- двор — Андрюшка Петров сын Сальниковых, у него ж в скаске написан в соседях Елфимко Евсеев, // у Елфимки сын Федька тринадцати лет, а по досмотру у Елфимка двор свой; л. 51
- двор — Максимко Михайлов сын, колачник, у него два сына — Игнашко да Ивашко, у Игнашки сын Пашко пяти лет;
- двор — вдова Маврица Вахрамеевская жена Недорезова, у ней сын Максимко, слеп, у Максимки два сына — Ивашко семи лет да Хрушко пяти лет;
- двор — вдова Ненилка Семенова дочь Черепанова, у ней зять // Артюшка Пилин, у ней же сосед Яшко Семенов сын Черепанов; л. 51 об.
- двор — Петрушка Антонов сын Решатов, у него сын Ивашко год;
- двор — Петрушка Иванов сын Шилкин, у него четыре сына — Федька, Конанко, Коземка двенадцати лет, Оничка девяти лет;
- двор — Васька Нестеров сын Пунанцов, у него сын Матюшка дву лет;
- двор — Гришка Степанов сын Неудачин, у него племянник // Ивашко Иванов; л. 52
- двор — Ивашко Федоров сын, варзужанин, у него четыре сына — Ивашко, Никитка, Мишка, Савка;
- двор — Елфимко Иванов сын Янкин, у него четыре сына — Филатко, Ивашко, Прошко, Андрюшка, у Филатка сын Федька шти лет;
- двор — Ивашко Василиев сын Мостинин, у него два сына — Стенька, Федька тринадцати лет, у него ж сосед того ж посаду Ивашко Федоров сын Млочков; //
- двор — Нижнего посаду Ивашко Федоров сын Курочкин, у него два сына — Стенька пяти лет, Ивашко году, у него ж сосед Глинского посаду Ивашко Евстратов сын Неудачин да Ивашко Иванов сын Корманова, у Ивашка Корманова сын Ивашко трех лет; л. 52 об.
- двор — Ивашко Федоров сын Шишев, у него захребетник Матюшка Панкратов;
- двор — Бориско Ильин сын, серебряник;
- двор — Стенька // Борисов сын Латышев, у него два сына — Мишка семи лет, Гришка пяти лет; л. 53
- двор — земской, а в нем дворник того ж посаду Сенька Борисов сын Толкачев, у него два сына — Ивашка, Стенька двенадцати лет, у него ж сосед того ж посаду Петрушка Григорьев сын Корелкин, у Петрушки сын Васька осьми лет;
- двор — Кирилко Ларионов сын Касамин, у него вдова Оленка Селиванова дочь, // у ней сын Якушко Васильев; л. 53 об.
- двор — Данилко Федоров сын Киселев, у него четыре сына — Митька, Ивашко тринадцати лет, Васька девяти лет, Андрюшка семи лет, у него ж вдова Марьяца Федотова дочь, у ней сын Ярофейко Иванов осьми лет;
- двор — Якушко Степанов сын Чюдного, у него племянники Гришка, Федька двенадцати лет, Стенька осьми лет Прокопьевы дети Чюдного ж;
- двор — пуст, Ивашка Зотикова Белянкина, // он ходит по миру, а владеет тем двором Троицкой поп Ияков Яковлев; л. 54
- двор — Нижнего посаду Ивашко Павлов сын Черного, у него сосед того же посаду Ивашко Гаврилов сын Гурышков;

- во дворе — Федька Васильев сын Шишкин, у него сын Ивашко трех лет;
двор — Онисимко Евдокимов сын Сосакин, слеп, у него сын Петрушка;
во дворе. — Давыдко Парфеньев сын, шапочник, у него два сына — Васька, Ивашко трех лет, у него ж // сосед Якушко Онцыфоров, у Якушка сын Стенька трех лет;
двор — Наумко Григорьев сын Черцов, у него сын Федька трех лет, слеп, у него ж подсоседник Богдашко Семенов, шапошник;
во дворе — Васька Игнатъев сын Кривоногов, у него два сына — Ивашко десяти лет, Максимко осьми лет, у него ж сосед Ивашко Андреев сын Шульгин;
- л. 54 об. во дворе — Игнашка Савин сын Мулыдин, у него // три сына — все трое Ивашки, у большего Ивашка сын Матюшка дву лет;
двор — Митька Хрысамов сын, оконничник, у него два сына — Михейко, Стенька, у Михейка два сына — Федька, Алешка шти лет;
двор — вдова Василистка Козьмина жена Серебрякова, у ней сын Митька тринадцати лет, у ней же сосед Васька Павлов сын Ивакин;
- л. 55 двор — вдова Натальица Аникеевская жена Каргополова, у ней сын Калинка; // двор — вдова Василистка жена Плосково, у ней два сына — Ивашко, Мишка;
двор — вдова Аксеньица Ивановская жена Гусева, у ней сын Гришка четырех лет;
двор — Ивашко Иванов сын Ростовцев, у него три сына — Ларка, Ивашко, Васька;
двор — Васька Ермолин сын Роспопин, у него сын Ивашко дву лет, у него ж сосед Семко Кирьянов;
- л. 55 об. двор — Ивашко Осипов сын Путилов, у него // два сына — Ивашко десяти лет, Петрушка пяти лет;
двор — Ромашка Дементьев сын Удников;
двор — Ермолка Малахеев сын Плотников, у него пять сыновей — Ивашко, Андрюшка, Ивашка ж, Федька, Стенька, у большого Ивашка два сына — Алешка, Мишка, у меньшего Ивашка два сына — Ивашко четырнадцати лет, Васька девяти лет, у Федьки два ж сына — Ивашко десяти лет, Тимошка пяти лет;
- л. 56 об. двор — Симачко Федоров // сын Очапов, у него сын Петрушка;
двор — Оничка Данилов сын Лугозеров, у него два сына — Васька, Бориско пяти лет;
двор — Логинко Гаврилов сын, хлебник, у него сын Ивашко трех лет;
двор — вдова Ульяница, у ней сын Мишка Ильин сын Кокшаров;
двор — Давыдко Иванов сын, сапожник, у него два сына — Гришка шти лет, Максимко году;
- л. 57 двор — Лучка Иванов сын Оглоблин, у него три сына — Гришка десяти // лет, Ивашко четырех лет, Онисимко году;
двор — Андрюшка Тимофеев сын Рукавичников, у него соседка вдова Дарьица Ивановская жена, у ней три сына — Сергушка четырнадцати лет, Ортюшка одиннадцати лет, Дорошка девяти лет;
во дворе — Ивашко Иванов Мясников;
двор — Стенька Филипов сын Медников, у него сын Федька, у Федьки два сына — Пашко девяти лет, Гришка шти лет;
- л. 57 об. во дворе — Агапитко Ефремов сын Федосеев, у него сын Ивашко, // у него ж три пасынка — Ивашко, Афонька, Никитка тринадцати лет;
двор — Матюшка Матфеев сын Тимофеева, у него сын Илейка;
во дворе — Ивашко Алексеев сын, курянин, у него сын Андрюшка четырех лет;
во дворе — Гришка Артемьев сын Воробьев, у него два сына — Андрюшка двенатцати лет, Ивашко десяти лет, у него ж сосед того ж посаду Ефимко Онтонов сын Кукучкин, у Ефимка сын Васька;
- л. 58 во дворе — Федька Ефремов // сын Жданов, у него четыре сына — Андрюшка двенатцати лет, Васька восьми лет, Микифорко пяти лет, Васька году;
двор — Лучка Павлов сын, пролубник, у него три сына — Ивашко, Афонька двенатцати лет, Федька дву лет;
двор — Елекса Иванов сын Плечиков, у него сосед Максимко Яковлев сын Удников;
двор — Ивашко Микулин сын, гребенщик, у него сын Вахромейко году;
- л. 58 об. двор — Гаврилко Степанов сын Тряпицын, у него четыре // сына — Коземка, Ивашко тринадцати лет, Васька десяти лет, Ивашко осьми лет;
двор — Федька Михайлов сын Задорин;
двор — Ивашко Титов;
двор — Ивашко Ефремов сын Котовиков;
двор — Стенька Денисов сын Бахорев;

- двор — Ивашко Андреев сын Котовиков, у него два сына — Андрюшка десяти лет, Ивашко четырех лет;
- двор — Митрошка Митрофанов сын, у него два сына — Митрошка, Ивашко десяти лет; //
- двор — Ганька Тимофеев да Ивашко Федотьев, у Ганьки два сына — Афонька, Трошко л. 59 двенадцати лет, у Ивашка три сына — Ивашко девяти лет, Тимошка трех лет, Левка году;
- двор — Васька Борисов сын Кузнецов;
- двор — Логинко Томофеев сын Кузнецов, у него брат Ганька;
- двор — Данилко Федотов сын, мельничник, у него сын Лучка шти лет;
- двор — Приказной избы подъячего Назарка Антипина, у него // сын Фелька, у него ж л. 59 об. подсоседник Ивашко Федоров сын Горемыкин;
- двор — Лучка Яковлев сын Палицын, у него сын Трошка;
- двор — Ивашко да Стенька Федоровы дети Сорокины, у Ивашка два сына — Ивашко тринадцати лет, Ганька четырех лет, у Стеньки сын Оська осьми лет;
- двор — Евдокимко Клементьев сын Уледников;
- двор — приказного подъячего Фельки Дмитриева сына Аристов; //
- двор — Васька Ермолин сын Катеринин, у него брит Ивашко да племянник Егорко Васильев; л. 60
- двор — Васька да Ивашко Трофимовы дети Бородина;
- двор — вдова Аксеньица Перовская жена Опушниха, у ней зять Ивашко Ильин сын, серебряник, у него сын Мокса дву лет;
- двор — таможенного подъячего Сеньки Семенова Бещечкина, у него два брата — Фелька, Ганька;
- двор — Демка Лукин сын Красильников, у него // соседи Алешка Галактионов да Максимко Иванов сын Ростопорин; л. 60 об.
- двор — Ивашко Евдокимов сын Ковырин, у него три сына — Андрюшка, Ивашко осьми лет, Фелька трех лет;
- двор — Максимко Филипов сын Шелковников;
- двор — Федоська Григорьев сын Неудачин, у него два сына — Мосейко, Васька девяти лет;
- двор — Елфимко Микулин сын, гребенщик, у него два сына — Ивашко шти // лет, Якушко л. 61 ко год;
- двор — Петрушка Иванов сын Попов, у него брат Васька, у него ж соседка вдова Окулинка Федотовская жена Шорнина, у ней сын Ивашко, у него ж сосед Суботка Ларионов сын Ручьевских, у него три сына — Ивашко, Тимошка, Мишка;
- двор — Оська Титов сын Зыков, у него два брата — Андрюшка, Петрушка семи лет, у них же брат Васька Семенов сын Алампеин;
- двор — Оська // да Дорошка да Ивашко Федоровы дети Рюмина, у них два брата — Алешка десяти лет, Фелька девяти лет; л. 61 об.
- двор — Ивашко Яковлев сын Сосакин, у него сосед Ивашко Федоров сын Железницын;
- двор — Савка Иванов сын Сухонжин, у него два брата — Алешка, Гришка, у него же сосед Стенька Дмитриев;
- двор — вдова Овдотьица Ефремовская жена, у ней три сына — Ивашко да Ивашко ж девяти лет, Якимко осьми // лет; л. 62
- двор — Фелька да Ивашко Корниловы дети Корнашева, у Фельки три сына — Ивашко, Бориско тринадцати лет, Мишка осьми лет, у Ивашка два сына — Ивашко осьми лет, Матюшка шти лет;
- двор — Петрушка да Ивашко Тимофеевы дети Сосакина, у Петрушки два сына — Демка, Ивашко, у Демки три сына — Алешка, Трошко двенадцати лет, Ивашко осьми лет, да у брата Ивашка четыре сына — Гришка, Андрюшка, Фелька, // Петрушка шти лет; л. 62 об.
- во дворе — Ивашко Потапов сын, у него два сына — Давидко, Андрюшка;
- во дворе — Моська да Пронька Кузьмины дети;
- во дворе — вдова Татьяна, у ней племянник Ивашка Васильев;
- во дворе — Кирилко Тимофеев сын, серебряник, у него два сына — Фелька, Еремка, у Еремки сын Ивашко четырех лет;
- двор — Сенька Петров сын Худякин, у него два брата — Ганька, Ефремко, у них же приемыш // Фелька пяти лет, у них же брат Ивашко, у Ивашка сын Андрюшка осьми лет, у него ж захребетник Стенька Алексеев; л. 63
- двор — Сенька Васильев сын Качков, у него три сына — Афонька, Андрюшка, Ивашко двенадцати лет;
- двор — Аврамко Борисов сын Нехалов, у него сын Ивашко четырех лет;
- двор — вдова Федорица Панкратовская жена Кулакова, у ней приемыш Панфилко;

- л. 63 об. двор — вдова Федорьяца Дементьевская // жена Коржавина, у ней сын Демка, у Демки два сына — Стенька пяти лет, Микитка дву лет, у них же работник Ивашко Михайлов;
двор — Кирилко Фокин сын Старостин, у него сын Ивашко, у него ж сосед Левка Дмитриев сын Болтин;
двор — таможенного подьячего Бориска Гарасимова сына Колесницына, у него сын Петрушка, у него ж приемыш Ивашко десяти лет;
- л. 64 двор — таможенного подьячего // Василья Семенова сына Митусова, у него сын Андриюшка, у него ж работник Андриюшка Савин, у него, Андриюшки, три сына — Сенька десяти лет, Алешка пяти лет, Максимко трех лет, у него ж работник Загорсково стана Ивашко Горбунов, у него, Ивашка, два сына — Васька десяти лет, Филатко году;
двор — Мишка Фокин сын да Роспутко Игнатьев сын Старостин, у Мишки сын Никитка,
л. 64 об. у него ж брат Федька, у Рос//путки три сына — Стенька, Ивашко осьми лет, Ивашко шти лет;
двор — Сергушка Федосеев сын Дубов, у него подсоседник Федотко Аврамов Латник, у Федотка сын Олешка;
двор — Мишка Иванов сын Карманов, у него сосед Васька Щеглов;
двор — Коземка да Ивашко Романовы дети Фалилеева;
двор — Мишка Козьмин сын, кузнец, у него два сына — Афонько тринадцати лет, Ивашко
- л. 65 осьми лет, // у него ж сосед Ивашка, кузнец;
во дворе — Ивашко да Тимошка да Пашко Дементьевы дети Чебунины;
во дворе — Мишка Копылов, у него четыре сына — Никитка, Ивашко десяти лет, Андриюшко осьми лет, Алешка трех лет;
двор — Тимошка Иванов сын Панилов;
во дворе — вдова Оксеньца Родионовская жена Губина, у ней четыре сына — Ивашко, Мишка, Сенька, Ивашко, у ней же два подсоседника — Гришка, Осейко Леонтьевы дети;
- л. 65 об. во дворе — Мишка // Поликарпов сын Старостин, у него два соседа — Бориско Данилов да Бориско Сергеев сын Хореговский;
двор — Стенька да Ромашка Богдановы дети, котельники, у Ромашки сын Федька четырех лет, у них же сосед Стенька Осипов сын Шадрев;
двор — Мишка да Федька Гарасимов дети Колесниковы, у Мишки сын Петрушка четырех лет;
двор — Васька Григорьев сын Кашин, у него три сына — Мишка да Храмейко, Ивашко; //
- л. 66 двор — Федька Иванов сын Опарин, у него три сына — Матюшка, Ивашко десяти лет, Андриюшко году;
двор — Тимошка Алексеев сын, костогор, у него два сына — Ивашко, Митрошко;
двор — Федька Семенов сын Черепанов, у него два сына — Гришка, Пашка, у него ж племянник Васька;
двор — Приказной избы подьячего Ивана Никитина сына Ростегаева, у него сын Ивашко се-
- л. 66 об. ми лет, у него ж племянник Стенька Иванов, у него ж подсосед // мариловец Емелька Тимофеев;
двор — земской, в нем дворники того же посаду Ивашко Федулов сын Веретнов да Федька Матвеев сын Журавлев, у Ивашка сын Максимко, у Фильки три сына — Агафонко, Петрушка, Матюшка;
двор — Антепка Григорьев сын Неудачин, у него пять сынов — Мишка, Матюшка двенад-
- л. 67 цати лет, Васька шти лет, Петрушка трех лет, Санька // году, у него ж брат Никитка, у Микитки два сына — Ивашко осьми лет, Максимко пяти лет;
двор — Оська Ильин сын Маслухин, у него сын Васька да племянник Ивашко Юрадин, у него ж, Оськи, два пасынка, оба Ивашки;
двор — Ивашко Иванов сын Кустов, у него брат Фомка, у него ж сосед Курцова посаду Ивашко Филатов сын Вакушев, у Ивашка два сына — Гришка, Ивашко, а в скаске он, Ивашко //
- л. 67 об. Кустов, с соседями не написан;
двор — Софейской, Новгородского митрополита, а в нем дворник Чюхченемской волости Ганька Григорьев, у него подсоседник Андриюшка Алексеев;
двор — Сенька Спиридонов сын, иконник, у него сын Васька;
двор — Захарко Ортемьев сын, оконничник, да Мишка Ермолин сын Маслухин, у Захарко
- л. 68 брат Демка, у Демки два сына — Алешка, Игнашка // девяти лет, у Мишки брат Ивашко;
двор — Федотко Савельев сын Брехов, у него четыре сына — Ивашко, Максимко, Андриюшко пяти лет, Афонька дву лет;
двор — Ивашко да Федька Онаньины дети Распопины, у Ивашка два сына — Ивашко десяти лет, Пронька четырех лет, у Федьки три сына — Елекса четырнадцати лет, Ивашко осьми лет, Афонька дву лет;
- л. 68 об. двор — вдова Маремьянка Алексеевская // жена Лапина, у ней сын Максимко двенадцати лет, у ней же сосед Сенька Ерафеев, у него сын Офонька пяти лет;

двор — Кирилко Савельев сын Брехов, у него пять сынов — Васька, Фелька, Федотко, Фелька ж, Филька десяти лет, у Васьки сын Ганька четырех лет;

двор — вдова Овдотья Мостьевская жена Квасовникова, у ней сын Никифорко, у ней же сосед Ивашко Леонтьев // сын Комарников;

л. 69

двор — земской, а в нем бывало счетчики считали земских старост;

двор — пуст, вдовы Федоски Шестачихи, а живет она в Быстрокурской волости;

двор — Петрушка Никитин сын Посников, у него два сына — Фелька трех лет, Ивашко году;

двор — вдова Овдотья Лукинская жена Дубова, у ней сосед Гришка Дубов, у Гришки два сына — Афонька двенадцати лет, Ивашко шти лет;

двор — Якушко // Иванов сын Колоколов, у него два сына — Ивашко десяти лет, Митрошка пяти лет;

л. 69 об.

двор — Ивашко Осипов сын Пиченосов, у него соседка вдова Матренка Онаньинская жена Одинакина, у ней четыре сына — Сенька, Кирюшка тринадцати лет, Андрюшка осьми лет, Евдокимко четырех лет;

двор — вдова Омельница Федорова, у ней соседи того ж посаду Максимко, Ивашко Малафе-// евы дети;

л. 70

двор — вдова Александрица Петровская Вислоухова, у ней соседи Гришка, Алешка Селивановы дети Лузины, у ней же два сына — Алешка, Фелька;

двор — Фелька Лукин сын Бровцын, у него три сына — Гришка, Васька осьми лет, Афонька четырех лет;

двор — Спаса Прилуцкого монастыря, что на Вологде, а в нем дворник того ж посаду Емфимко Федоров сын Очапов, у него два сына — Васька девяти // лет, Ивашко дву лет;

л. 70 об.

двор — вдова Татьяна Ивановская жена Алампечина, у ней три сына — Ивашко, Матюшка семи лет, Андрюшка году, у ней же живет таможенной подъячей Гараська Марков сын Тропин, у него брат Андрюшка;

двор — Сенька Иванов сын Наваликашин;

двор — Сенька Исаев сын Гундырев, у него два брата — Матюшка, Ивашко.

Дворы посадских же людей на монастыр//ской земле Соловецкого монастыря:

л. 71

двор — Курцова посаду Афонька Афонасьев сын Шибунин, у него сын Амоско девяти лет, у него ж соседка вдова Дарьяца, у ней два сына — Мишка, Андрюшка;

двор — съезжей избы подъячего Бориса Обухова, у него подсоседник Ганька Олферьев;

двор — Никольского посаду Карпушка Дмитриев сын Неклюдов;

двор — Ивашко Иванов сын, кузнец, у него три сына — Васька, Ивашко, // Алешка девяти лет;

л. 71 об.

двор — Никитка Карпов сын Вавилов, у него шесть сынов — Сенька да таможенной подъячей Фомка, Петрушка, Мишка, Ивашко, Васька пяти лет, у него ж пасынок Якушко Михайлов да племянники Петрушка Селиванов, Куземка, Ивашко пяти лет Васильевы дети, у Мишки сын Ивашко шти лет, у Фомки три сына — Ивашко тринадцати лет, Афонька десяти лет, // Дениско дву лет, у Фомки ж сосед Ухтостровской волости Якушко Евсеев;

л. 72

двор — Митька Яковлев Корманова, у него сын Васька четырех лет;

двор — вдова Февронья Аверкиева дочь, у ней сын Фомка Иванов четырнадцати лет;

двор — Стенька Козьмин сын Воронин, у него два сына — Ивашко, Ромашка осьми лет, у него ж подсоседники Мишка Харлампьев Пеньковских да Якушка Антонов // Шелковников, у Якушки четыре сына — Прохорко, Мишка двенадцати лет, Юраша осьми лет, Пашко трех лет;

л. 72 об.

двор — девка Маремьяница Евсева Кривоношкина, у ней сосед того же посаду Ивашко Фомин да Ненокоцкого Усоля Ивашко да Онуфрейко, у них брат Фелька четырнадцати лет;

двор — Нижнего посаду Ивашко Васильев сын Катеринин, у него два сына — Максимко десяти лет, // Пашко дву лет, да того же посаду сосед Пахомко Матвеев сын Горбунов, у него ж подсоседник того ж посаду Ивашко Архипов сын Шелковников, у него, Ивашка, четыре сына — Ивашко, Мишка, Фелька шти лет, Якушко двух лет;

л. 73

двор — Глинского посаду Кирилко Андреев сын, серебряник, у него брат Ивашко, да сын Якушка четырех лет, да сосед Митька Андреев сын Косого, да подсосед//ник Кирилко Анфалюфьев, у Митьки сын Бориска двенадцати лет, у подсоседника Кирилка сын Якушко году да вдова Марьяца, у ней сын Стенька десяти лет;

л. 73 об.

двор — Соловецкого монастыря, а в нем дворник Костка Артемьев да в подсоседниках Глинского посаду Якушко Шульгин, у него три сына — Якушко, Митька девяти лет, Ивашко семи лет, да Лудцкого посаду Исачко // Горбунов, у него два сына — Фомка шти лет, Петрушка трех лет;

л. 74

двор — Соловецкого монастыря, вдова Еленка Васильева Едемская жена Сумлянинова, у ней сын Ганька, у ней же колмогорка вдова Марьямянка Ларионова дочь Нефедова жена, у ней три сына — Аврамко, Мишка, Алешка;

- двор — Андрюшка Федотов сын Гоголев, у него сын Сенька да брат Лучка четырех лет, у него ж сосед того же посаду Гараська Иванов сын // Ступинцов, у него сын Петрушка девяти лет;
- двор — монастырские крестьяне Андрюшка Федотов сын Нижмозеров, у него три сына — Стенька, Аверка, Ивашко;
- двор — Ивашко Иванов сын Крестинин, у него три сына — Васька, Ивашко, Алешка девяти лет.
- Дворы монастырские:
- двор — Кандалажского монастыря, в нем приказной старец, два человека монастырских работников — Елизарко, Игнашко Селиверстовы да дворник Глинского посаду // Ераська Никитин, у Ераськи племянник Якушка Федоров;
- двор — Архангельского монастыря, что у Архангельского городу, в нем дворник Тимошка Леонтьев, у него два сына — Алешка, Ивашко двух лет;
- двор — Николы Корельского монастыря, в нем служка Мишка Карпов да дворник низовец крестьянин Петрушка Филипов сын Рудаков, у него сын Игнашка;
- двор — Кирилова монастыря Белозерского, в нем дворник Тараско Прокопьев Батогиных, у него сын Кастьянко;
- двор — Троицы Сергеева монастыря, в нем дворник // Глинского посаду Алешка Денисов сын Плотников, у него два сына — Ивашко, Андрюшка десяти лет;
- двор — того ж монастыря, а на нем жителей никоно нет;
- двор — Сийского монастыря, в нем дворник Глинского посаду Петрушка Ларионов;
- двор — на Сийской земли посадского человека Верхней половины Ивашка Антонова Кузьмина, у него подсоседник того ж посаду Сергушка Тимофеев;
- двор — немецкой вдовы Овдокии Вахрамеевской жены Иванова, в нем дворник Чюхченемской волости Ивашко Лазарев, у него сын Петрушка; //
- двор — иноземки вдовы Марьи Романовской жены переводчика Спада, в нем дворник Курейской волости крестьянин Мишка Игнатъев сын Петрова, у него брат Ивашко десяти лет.
- Всего на Глинском посаде:
- шесть дворов попов, церковных причетников, людей в них тож, у них детей и соседи шестнатцать человек;
- да келья просфирнична;
- сто сорок семь дворов // посадских, людей в них сто шестьдесят четыре человека, у них детей и братья и племянников и сосед и подсоседников и захребетников дватцать;
- осьм дворов вдовьих, в них вдов тож, у них детей и племянников и соседи и подсоседников семьдесят человек; //
- десять дворов съезжей избы и таможенных подъячих, людей в них тож, у них детей и братья и племянников и соседи дватцать осьм человек;
- три двора земских, а в них три человека дворников, у них детей и братья осьм человек;
- двор гостя, а в нем один человек дворник, // у него два человек соседа;
- двор митрополита, а в нем два человека;
- двенатцать дворов монастырских, а в них три человека служек, одиннатцать человек дворников, у них детей и сосед дватцать человек;
- два двора немецких, а в них два человека дворников, у них детей два человека;
- два двора пустых.
- И перед прежними переписными книгами на Глинском // посаде прибыло всяких сорок четыре двора, людей сорок четыре человека, детей и братья и сосед и подсоседников и вдовьих двести девяносто человек. //
- порозжая //
- порозжая //
- порозжая //
- В Никольском конце в Верхней половине на посаде церковь святого Николая Чюдотворца да церковь Преподобных богомольцов Зосимы и Савватия, соловецких чюдотворцов. А у церквей дворы:
- во дворе — поп Алексей Венедиктов, у него работник Филька Матвеев;
- во дворе — пономарь Стенька Евдокимов сын Ершов, у него четыре сына — Ивашко, Петрушка, Гришка двенатцати лет, Мишка осьми лет;
- во дворе — сторож церковной Ивашко Степанов, у него сын Петрушка трех лет.
- Того же посаду // дворы посацких людей:
- во дворе — Васька Васильев сын Сорокин, у него два сына — Бориско и Ивашко, у него и подсоседник Васька Иванов;
- во дворе — Федька Миронов сын Мякинина, у него два сына — Ивашко, Ивашко ж меньшей пяти лет;

- во дворе — Панкратко, Федька Михайловы дети, у Панкратка сын Васька тринадцати лет;
 во дворе — Данилко Тимофеев сын Долгоруков, у него три сына — Ивашка шти лет, Елекса пяти лет, Мишка трех лет;
- во дворе — Дружинка Микифоров сын Верещагин, у него четыре сына — Петрушка, Мишка, Алешка, // Мишка ж, у Алешки сын Васька дву лет; л. 81
 во дворе — Васька Андреев сын Грязнухин, у него сын Ивашко осьми лет;
 во дворе — Ивашко Фролов сын Чернышев, у него два сына — Афонька осьми лет, Максимко трех лет;
- во дворе — Евдокимко Терентьев сын Кузнецов, у него сын Ивашко шти лет;
 во дворе — Шумилко Дорофеев, у него племянник Андрюшка Семенов сын Шавуев;
 во дворе — Мишка Петров сын Заламаев;
 во дворе — Куземко Васильев сын Шавуев;
 во дворе — вдова Матреница Макаровская жена, у ней два сына — Якимко, Ивашко // двенадцати лет; л. 81 об.
- во дворе — Мишка Клементьев сын Вараткин, у него сын Пашко тринадцати лет, у него ж племянники — Якушко, Никитка двенадцати лет Ивановы дети;
 во дворе — вдова Маремьяница Фокинская жена Грязного, у ней три сына — Федька, Ивашко, Митька;
- во дворе — Якушко Васильев, у него три сына — Андрюшка четырех лет, Алешка, Ромашка, близнята дву лет;
 во дворе — Сенька Лукин сын Пелерелкин, у него сын Оська десяти лет;
 во дворе — Кирюшка Иванов, у него три сына — Ивашко тринадцати лет, // Сергушко девяти лет, Евсейко шти лет; л. 82
- во дворе — вдова Евфросиньяца Осиповская жена Паниловского, у ней три сына — Федька, Никитка, Екушко, у него ж захребетник Петрушка Яковлев, хромой;
 во дворе — Сенька Сергеев сын Корытов;
 во дворе — вдова Ириньяца Васильевская жена Носникова, у ней два сына — Васька девяти лет, Алешка шти лет;
- во дворе — вдова Соломановка Заламаиха, у ней два сына — Филька, Мишка Яковлевы дети, у Фильки сын Ивашко шти лет;
- во дворе — Матюшка Гордиев сын Подсеев, у него // два сына — Мишка, Васька девяти лет; л. 82 об.
 во дворе — Никитка Федосеев сын Середкин, у него сын Ивашко;
 во дворе — Петрушка Федоров сын Пятышев, у него два сына — Федька, Ивашко четырех лет, у Федьки сын Васька трех лет;
- во дворе — Стенька Моисеев сын Давыдовых, у него три сына — Андрюшка одиннадцати лет, Алешка семи лет, Петрушка дву лет;
- во дворе — Калистратко Анфилофьев, у него два сына — Федька, Ивашко, у него ж племянники Ивашко семи лет, Федька четырех лет Ивановы дети; //
- во дворе — Андрюшка Юрьев сын Косицын, у него сын Ивашко, у Ивашка два сына — л. 83
 Стенька тринадцати лет, Максимко девяти лет;
 двор — таможенного подьячево Федьки Прокопьева сына Жихорева;
 во дворе — Илейка Иванов сын Поздеевых;
 во дворе — Логинко Фокин, у него сын Марчко четырнадцати лет да племянник Якушко Морокин тринадцати лет;
- во дворе — Ромашко Павлов сын Ручьевских;
 во дворе — Ивашко, Васька Павловы дети Ручьевских, у Ивашка сын Васька тринадцати лет, у Васьки сын Алешка пяти лет; //
- во дворе — Якушко Терентьев сын, кузнец; л. 83 об.
 во дворе — Ивашко Андреев сын Самочерного, у него два брата — Матюшка, Ивашко;
 во дворе — Ивашко, Сенько, Федька Андреевы дети Черепанова, у Ивашка два сына — Ивашко осьми лет, Петрушка шти лет, у Сеньки сын Митька трех лет, у Федьки сын Алешка четырех лет, у него ж сосед Глинского посаду Васька Иванов сын Веснин да подсоседник Семко Перфирьев;
- во дворе — Ивашко Андреев сын Кровцын, у него сын Петрушка пяти лет;
 во дворе — // Ивашко Леонтьев сын Пещериных; л. 84
 во дворе — Андрюшка Васильев сын Первушихин, у него ж соседи того ж посаду Афонька, Ивашко Ивановы дети да Максимко Емельянов;
- во дворе — Сенька Федоров сын Поздеев, у него два брата — Ивашко, Яшко, у Ивашка сын Якушко, да у него ж соседи того ж посаду Афонька да Ивашко Павловы дети Шубного да Коземка Степанов сын Варонин да Вавилко Нефедьев;

во дворе — Петрушка Степанов сын Москвина;
 во дворе — Коземка Иванов сын Ленков;
 л. 84 об. во дворе — Никитка Осипов // сын Татауров;
 во дворе — Ивашко Маркелов сын, свечник, у него сын Васька двенадцати лет да подсоседник Никитка Федоров;
 во дворе — Андрюшка Петров сын Сухорукой, у него ж сосед того же посаду Ивашко Семенов сын Москвин, у Ивашка два сына — Лучка одиннадцати лет, Сенька девяти лет;
 во дворе — Лучка Прокопьев сын Хабаров, у него сын Трошка;
 во дворе — Викторко Павлов сын Ручьевских, у него сосед Сенька Григорьев сын Бусиновых, у Сеньки сын Якушко;

л. 85 во дворе — вдова Фетьиница // Степановская жена Коковина, у ней три сына — Мишка, Ганька, Федька, у Мишки сын Ивашко четырех лет, да у него ж захребетники Минька Осипов, Ивашко Гаврилов сын Гусев двенадцати лет да Левка Андреев сын Детороков;
 во дворе — Игнатко Федосьев сын Середкин, у него сын Сидорко да подсоседник того ж посаду Васька Евстратьев;

во дворе — Максимко Маркелов сын, свечник, у него четыре сына — Ивашко, Андрюшка, Ивашко, Сенька;

л. 85 об. во дворе — Ивашко, Мишка Григорьевы // дети Тестовы, у Ивашка два сына — Матюшка девяти лет, Ивашко семи лет, у Мишки сын Ивашко ж семи лет;

во дворе — вдова Марфица Овчинникова, у ней зять Нижней половины посацкой человек Митька Иванов сын Шмаков, у него ж сосед того ж посаду Якимко Тимофеев сын Буславьев;

во дворе — Ивашко Трофимов сын Пошехонов, у него сын Афонька четырех лет, у него ж сосед того ж посаду Нестерко Исаков;

во дворе — Ивашко Михайлов сын Туляков, у него сын Пронька;

л. 86 во дворе — Ганька // Перфирьев сын Черепанов, у него сын Кирилко;

во дворе — Гришка Васильев сын Долгово, у него два сына — Васька тринадцати лет, Алешка пяти лет;

во дворе — Микулка Яковлев, у него сын Якушко, у Якушки сын Васька пяти лет;

во дворе — Ивашко Федоров сын, у него племянник Якушко Леонтьев трех лет.

В Верхней половине дворы немецкие:

двор — иноземца Родиона Онаньина, у него дворник Косковы Горы Еремка Глебов сын Чирцов, у него сын Андрюшка;

л. 86 об. двор — иноземца // Павла Елизарова, а в нем дворник Куростровской волости Анфимко Минин сын Емельяновых;

двор — пуст, Тимошки Степанова сына Зайкова, он живет на Москве, в Патриаршем приказе в приставах.

Всего в Верхней половине:

три двора церковных причетников, людей в них тож, у них детей и работников шесть человек;

л. 87 сорок девять дворов посадских, людей в них пятьдесят четыре // человека, у них детей и братья и племянников и сосед и подсоседников девяносто четыре человека;

семь дворов вдовьих, в них вдов тож, у них детей и сосед и подсоседников дватцать три человека;

двор таможенного подъячего, а в нем один человек;

два двора немецких, а в них три человека;

один двор пуст.

л. 87 об. И перед прежними переписными книгами в Верхней половине убыло двенадцать дворов посадских, людей // одиннадцать человек;

одиннадцать дворов вдовьих, детей в них двенадцать человек, а по скаске мирских людей, что те дворы вымыло водою, а жители померли в давних летах, а ныне живут в соседях у посадских людей. //

л. 88 Посад Нижняя половина, а на посаде церковь Пресвятыя Богородицы Сретения, чудотворные ея иконы Владимирския, а у церкви дворы:

во дворе — поп Федор Антонов, у него два сына — Петрушка, Антипка, у него ж сосед того же посаду Савка Андреев сын Старцова;

во дворе — дьячок Федька Петров;

во дворе — пономарь Петрушка Петров, у него два сына — Ивашко девяти лет, Гришка осьми лет.

Да у церкви же:

двор — Гостиной сотни Ивана Подошевникова;

л. 88 об. двор — таможенного // подъячего Ивана Яковлева сына Чепочкина.

- На том же посаде церковь Рождества святого Иоанна Предтечи, а у церкви:
 во дворе — поп Прокопей Анфимов, у него брат Сенька Анфимов ж, у него ж два сына — Ромашка тринадцати лет, Бориско пяти;
- во дворе — поп Панфил Васильев, у него живет таможенной подъячей Гришка Павлов, у него ж сосед Ивашка Федоров;
- во дворе — дьякон Борис Алексеев, у него два сына — Ивашко да Ивашко же тринадцати лет; //
- во дворе — дьякон Филька Степанов; л. 89
- во дворе — пономарь Васька Лукин, у него сын Ивашко семи лет;
- во дворе — трапезник Ивашко Алексеев, у него брат Федька Алексеев же, у Ивашка сын Савка четырех лет, у него ж сосед Костька Ефремов;
- во дворе — просвирница Овдотьица Григорьева дочь, у ней сын Васька, у Васьки три сына — Сенька, Прошка тринадцати лет, Ивашко пяти лет.
- Да в Нижней же половине дворы посадских людей:
- во дворе — Ивашко, Андрюшка Ивановы дети Полянского, у // Ивашка три сына — Ан- л. 89 об.
 типка, Петрушка, Андрюшка пяти лет, у них же племянник Петрушка Лаврентьев, у них же подсоседник Петрушка Опарин;
- во дворе — Васька Леонтьев сын Востроносков, у него два сына — Петрушка, Ивашко пяти лет;
- во дворе — Акейко Амосов сын Бубнов, у него четыре сына — Афонька, Ганька, Терешко, Сергушка десяти лет;
- во дворе — Бориско Иванов сын Беляшин, у него три сына — Прошко, Мишка, Сенька семи лет, у Прошки сын Алешка трех лет;
- во дворе — // Федька Иванов сын Бархатов, у него сын Левка, у него ж сосед Бориско Ев- л. 90
 докимов сын Лывин;
- во дворе — Ивашко Сидоров сын Здоровяков, у него сын Пронька;
- во дворе — Евдокимко Микифоров сын Лывин, у него три сына — Ивашко, Сенька три-
 ннадцати лет, Сенька ж двенадцати лет;
- во дворе — Ивашко Иванов сын Душин, у него три сына — Андрюшка десяти лет, Ивашко
 семи лет, Петрушка пяти лет, у него ж племянник Ганька Павлов сын Душин, у него ж сосед
 Верхние половины Ивашко Дементьев // сын Решатов; л. 90 об.
- во дворе — Ивашко Филипов сын Ерохин, у него сосед зять его того ж посаду Ивашко
 Тимофеев сын Зайков;
- во дворе — Мартышко Кондратьев сын Катеринин, у него сын Матюшко девяти лет;
- во дворе — Ивашко Микифоров сын Кокорин, у него пять сынов — Алешка, Фалька,
 Ивашко, Тимошка, Оська одиннадцати лет;
- во дворе — Ивашко Иванов сын Куртасов, у него сын Васька шти лет;
- во дворе — Куземка Емельянов сын Крутков, у него четыре сына — Федька, Ивашко две-
 надцати лет, Ивашко ж трех лет, // Афонька дву лет; л. 91
- во дворе — Матюшка Давыдов сын Медведев, у него сын Ивашко трех лет, у него ж сосед
 Ивашко Максимов сын Цыпин, у Ивашка брат Ивашко ж пяти лет;
- во дворе — Макарко Семенов сын Воронов, у него четыре сына — Федька, Васька, Иваш-
 ко, Федька ж трех лет, у него ж сосед того ж посаду Яшко Ерофеев сын Воронов;
- во дворе — Микитка Матвеев сын Лакалов;
- во дворе — Пронька, Андрюшка Федоровы дети Денисова, у них племянник Стенька Ива-
 нов восьми лет;
- во дворе — вдова Овдотьица Харитоновна дочь Митро//фановская жена Сорокина, у ней л. 91 об.
 сын Федька;
- во дворе — Тимошка Иванов сын Пивоваров, у него брат Сенька;
- во дворе — Ивашко Артемьянов Михалицын, у него сын Оська пяти лет;
- во дворе — Андрюшка Сидоров сын Серовкин, у него сын Елекса, у него ж племянники
 Ивашко, Федька Андреевы дети да Матюшка Артемьев;
- во дворе — Ивашко Игнатъев сын Лебедев, у него три сына — Ивашко, Илейка одиннат-
 цати лет, Сенька трех лет, у него ж сосед Верхней половины Демидко Федоров сын Же-//
 лезников; л. 92
- во дворе — Васька Емельянов сын Щеликин, у него три сына — Микитка, Васька, Филька
 осьми лет, у него ж захребетник Верхней половины Кондрашко Осипов;
- во дворе — Андрюшка Прокопьев сын Зайцов, у него сын Ивсейко, у него ж племянник
 Ивашко Федоров да сосед того ж посаду Ивашко Панкратов сын Мудошкин;
- во дворе — Евдокимко Митрофанов сын, сапожник, у него брат Артюшка, у Евдокимка
 четыре сына — Гришка, Митька, Бориско, Федька десяти лет; //

- л. 92 об. во дворе — Алешка Попанов сын, сапожник, у него сын Якушко пяти лет, у него ж сосед Куземка Алексеев сын Безноскин, у него же вдова Анница Степановская жена Бровцына, у ней два сына — Алешка двенадцати лет, Федька осьми лет;
во дворе — Федька Андреев сын, колоколник, у него два сына — Андрюшка девяти лет, Васька дву лет;
двор — Артюшка Галактионов сын Мнев, у него четыре сына — Митька, Афимко, Кондрашка, Петрушка, у Митьки сын // Стенька трех лет;
- л. 93 двор — Илюшка Иванов сын Шубных, у него сосед Верхние половины Потапко Онцыфоров, у Потапка сын Ивашко;
двор — Гришка Иванов сын Поздеева, у него четыре сына — Петрушка десяти лет, Андрюшко осьми лет, Демка да Андрюшка же оба девяти лет, у него же брат Карпушка;
двор — вдова Марьица Григорьевская жена Шварева, у нее сын Якушко, у Якушка сын Алешка пяти лет; //
- л. 93 об. двор — Ивашко Первого сын Гоголева, у него брат Федька, у Федьки сын Мишка пяти лет;
двор — Федька Иванов сын Онегин, у него два брата — Ивашко, Гришка, у Ивашка сын Митька трех лет;
двор — Стенька Васильев сын Шадрин, у него сосед того же посаду Ермолка Иванов сын Кренив;
двор — Карпушка Петров сын Амосова, у него брат Ивашко;
двор — Ивашко Савинов сын Сорокина, у него брат Афонька; //
- л. 94 двор — Ивашко Федоров сын Ефремова, у него два брата, оба Андрюшки;
двор — Приказные избы подьячево Васьки Федорова сына Истомина, у него сын Гришка семи лет;
двор — Богдашка Михайлов сын Белоусов, у него два брата, оба Федьки;
двор — Стенька Иванов сын Сопухин, у него три брата — два Ивашка да Якимко десяти лет;
- л. 94 об. двор — Мишка Клементьев сын Бака, у него два сына — Стенька, Ромашка, // у него ж сосед того же посаду Ивашко Еремеев Каракука;
двор — Тимошка Феофилактов сын Болотного, у него два сына — Ивашко, Федотко десяти лет;
двор — Петрушка Федосьев сын Болотного, у него три брата — Алешка, Артюшка, Левка, у него же сосед того ж посаду Васька Калинин да Верхней половины Сенька Иванов Мудакин;
- л. 95 двор — Филька Еремеев сын Ерюхин, у него четыре сына — // Афонька, Петрушка, Якушко, Сенька, у Петрушки сын Васька дву лет;
двор — Митька Ефремов сын Гоголев, у него два сына — Ивашко, Андрюшка девяти лет;
двор — Васька Григорьев сын Яникин, у него брат Андрюшка, у него ж соседи Афонька да Ивашко Демидовы дети Трапезниковы, у него ж захребетник Курейской волости Ивашко Перфильев сын Бородкин;
- л. 95 об. двор — Митрошка Васильев сын Бусин, у него два // сына — Куземка да Гришка, а у Куземки два сына — Филька четырех лет, Стенька трех лет, у него ж два племянника — Ивашко да Ивашко ж девяти лет;
двор — Федоска Васильев сын Катеринина, у него два сына — Ивашко одиннадцати лет, Ивашко ж семи лет;
двор — Корнилко Елисеев сын Попов, у него брат Ивашко, у Ивашка сын Стенька пяти лет;
- л. 96 двор — Петрушка Нестеров Мартынова, // у него два сына — Якушка, Афонька четырех лет;
двор — Матюшка Евдокимов сын Ларионова, у него сын Ивашко трех лет, у него ж два брата — Ивашко, Тимошка;
двор — Лучка Павлов сын Черного;
двор — Федька Матвеев сын Мерзлого, у него два сына — Гришка, Микитка тринадцати лет, у Гришки сын Ивашко году, у него ж два соседа того же посаду — Савка да Наумко
- л. 96 об. Яковлевы дети // Оporоловы;
двор — Петрушко да Стенька Андреевы дети Елисеевы, у Петрушки сын Васька двенадцати лет, у Стеньки сын Федька;
двор — Ивашко Иванов сын Бархатов, у него сын Алешка;
двор — Васька Самойлов сын Барсин, у него три сына — Ивашко, Гришка четырнадцати лет, Федька тринадцати лет, у него ж брат Андрюшка, у Андрюшки сын Ивашко осьми лет;
- л. 97 двор — Ивашко Сергеев сын // Епиховых, у него сосед того ж посаду Петрушка Дмитриев Кривцов, у Петрушки два сына — Васька, Ивашко дву лет;
двор — Васька Филипов сын Ерюхин, у него два сына — Сенька, Федька осьми лет;
двор — Мишка Яковлев сын Савастьянов, у него сын Бориско девяти лет;
двор — Гришка Михайлов сын Сикавин, у него сын Ивашко десяти лет;

- двор — Сидорко Яковлев Земленой, у него сосед того ж посаду // Ивашко Андреев сын л. 97 об.
Янкин;
- двор — Ефремко Еремеев сын Ерюхин, у него сын Микитка, у Микитки три сына — Ивашко тринадцати лет, Алешка девяти лет, Кипрушка пяти лет;
- двор — Парфенко Савельев сын Горбунцов, у него три сына — Ивашко, Матюшка тринадцати лет, Бориско девяти лет;
- двор — Петрушка Ананьин сын Тестов, у него брат Якушко;
- двор — Артюшка Андреев сын // Болотного; л. 98
- двор — Фалька Иванов сын Войлучников, у него два сына — Васька, Федька;
- двор — Ивашко да Лучка да Пашко Яковлевы дети Гоголевы, у Ивашка два сына — Ивашко, Сенька трех лет, у Лучки два сына — Васька да Офонька, у Пашка сын Бориско дву лет;
- двор — Мишка Ермолин сын Шеберин;
- двор — Ивашко Нестеров, у него два сына — Ивашко осьми лет, Андрюшка году;
- двор — Петрушка Иванов; //
- двор — таможенного подъячево Андрюшки Евсеева сына Бурнашева, у него два сына — л. 98 об.
Ивашко, Федька;
- двор — Чюдова монастыря, что на Москве, а в нем дворники того ж посаду Федька да Ивашко Агафоновы дети Осечкина, у Федьки сын Ивашко, у Ивашка сын Ивашко ж шти лет;
- двор — Алешка да Максимко Микифоровы дети Штечкина;
- двор — Афонька Сергеев сын Мясников, у него сын Андрюшка, // у него ж сосед того же л. 99
посаду Якушко Павлов сын Черного, у Якушка два сына — Никитка трех лет, Ивашко дву лет;
- двор — Ивашко Михайлов сын Сикавин, у него ж сын Ивашко девяти лет, у него же подсоседник Курейской волости Бориско Матфеев сын Выборцов;
- двор — Сенька Алексеев сын Адашев, у него три сына — Ивашко двенадцати лет, Илюшка семи лет, Алешка трех лет;
- двор — Ивашко // Федоров сын Бабушкин, у него племянник Матюшка Иванов сын девяти л. 99 об.
лет;
- двор — Володька Григорьев сын Дудин, у него четыре сына — Ивашко, Аврамко, Пашко, Архипко, у Ивашка два сына — Гришка, Елекса десяти лет, у Аврамка сын Васька осьми лет, у Архипка сын Сенька шти лет, у него же внук Ивашко Алексеев;
- двор — Стенька да Васька Григорьевы дети Бабкины, у Васьки // сын Ивашко пяти лет; л. 100
- двор — Сенька Иванов сын Снигирев, у него четыре сына — Матюшка, Федька, Матюшка, Гришка;
- двор — Якимко Родионов сын Таусов, у него три сына — Ивашко да Ивашко ж четырнадцати лет;
- двор — пуст, Андрюшки Афонасьева сына Куртасова, он умре во 182-м году;
- двор — Ивашко Иванов сын Козлов, у него сын Федька, у него же два брата — Бориско, Алешка; //
- двор — Ивашко Петров сын Косого, у него два сына — Ивашко четырнадцати лет, Мишка десяти л. 100 об.
лет, у него ж два брата — Ивашко да Федька, у Ивашка меньшого сын Ивашко ж четырех лет;
- двор — Фомка Иванов сын Тестов;
- двор — Андрюшка Савельев сын Берендюха, у него сын Ивашко пяти лет;
- двор — Федька Остафьев сын Манков, у него сын Митька трех лет;
- двор — Ивашко Харитонов сын // Рожин, у него сын Куземка трех лет; л. 101
- двор — Матюшка Сидоров сын Воронов, у него сын Елекса четырех лет;
- двор — Еремка Ивлев сын Софьин, у него три сына — Ивашко, Васька, Алешка, у него ж сосед Елекса Иванов сын, иконник;
- двор — Ивашко Ермолин сын Нилов, у него ж сосед того же посаду Ивашко Мокеев, у Ивашка Мокеева два сына — Сенька, Стенька;
- двор — Ивашко да // Матюшка Омосовы дети Оврамовы, у Ивашка три сына — Ивашко, л. 101 об.
Васька, Петрушка четырнадцати лет, у Матюшки два сына — Васька девяти лет, Андрюшка семи лет, у Ивашкова сына Ивашка сын Алешка году;
- двор — Афонька Алексеев сын Черного;
- двор — Семко Фомин сын Тютлин, у него два сына — Ивашко, Васька, у Ивашка три сына — Ивашко четырнадцати лет, Фомка девяти лет, // Сергушка дву лет, у Васька два сына — л. 102
Ивашко девяти лет, Андрюшка четырех лет, у Семка ж подсоседник того же посаду Мишка Ивдокимов сын Лобанов;
- двор — таможенного подъячево Андрюшки Федорова сына Лобаного;
- двор — вдова Ксеньица Борисовская жена Березникова, у ней зять того же посаду Гришка Макаров сын.

- л. 102 об. За Падракурью церковь Покрова Пречистой Богородицы, у церкви // дворы:
 двор — поп Иван Алексеев сын;
 двор — дьячек Ивашко Захаров сын Беляев, у него племянник Стенька Иванов сын шти лет;
 двор — пономарь Сенька Иванов сын Вавлуков, у него же вдова Марфица Васильевская жена Сараева, у ней два сына — Васька семи лет, Прохорко трех лет;
 двор — просвирница Анница Фомина дочь, у ней три сына — Куземка, Гришка, Митька
- л. 103 Филиповы дети, у ней ж // вдова Катеринка жена Каюкова, у ней сын Ивашко.
 Дворы посацких людей:
 двор — Микитка Микифоров сын Чицын;
 двор — Филатко Лазарев сын Трипицын, у него сын Ивашко году, у него же брат Матюшка;
 двор — Пашко Степанов сын Рожин, у него два брата — Якушко, Мишка двенатцати лет, у
- л. 103 об. них же сосед того же посаду Андрюшка Ермолаев Бороткин, у Ондрюшки два // сына — Якушко, Ивашко четырех лет;
 двор — вдова Овдотьица Ермолинская жена Кашелиха, у ней племянник Самошка Иванов сын Бусинов, у ней ж захребетник Андрюшка десяти лет;
 двор — Афонька Никифоров сын Герасимов, у него сын Пронька пяти лет;
 двор — Ивашко да Петрушка да Андрюшка Ивановы дети Кожицына;
- л. 104 двор — Ивашко Андреев сын Одинакого, у него сын Васька, у него ж, // Ивашка, два брата — Ивашко, Сенька, а у Ивашка сын Митька четырнатцати лет;
 двор — Афонька Никитин сын Ершин, у него четыре сына — Кирилко, Ивашко, Петрушка, Мишка, у Кирилка сын Ивашко десяти лет;
 двор — Алешка Борисов сын Коровкин, у него сын Андрюшка, у Андрюшка сын Мишка году, у него ж два племянника — Ивашко да Ганька Фомины дети, у Ганьки два сына — Микитка четырнатцати лет, Ивашко году; //
- л. 104 об. двор — Никитка Ивсеньев сын Недежин, у него два сына — Васька четырнатцати лет, Илюшка дву лет, у него ж сосед того ж посаду Митька Еремеев Гневашевых;
 двор — Левка Степанов сын Буторин, у него четыре сына — Петрушка, Алешка, Гришка десяти лет, Ивашко трех лет;
- л. 105 двор — Федька Матвеев сын Синицын, у него сын Бориско, у него же сосед // того же посаду Ивсейко Ивсеев сын Малекасов, у Евсейка сын Ивашко;
 двор — Мишка Иванов сын Обросов;
 двор — Сенька Иванов Белавин, у него сын Митька;
 двор — Ивашко Федоров сын Снигерев, у него захребетник Митька Шилегин семи лет;
 двор — Федька Володимеров сын Репенкин, у него два сына — Мишка двенатцати лет,
- л. 105 об. Ивашко году, у него ж, Федьки, брат Алешка, у Алешки два сына — // Федька четырнатцати лет, Ивашко трех лет;
 двор — Пашко Никифоров сын Герасимов, у него четыре сына — Гришка, Якушко, Андрюшка двенатцати лет, Васька четырех лет;
 двор — Ивсейко Иванов Малахов, у него два сына — Ивашко да Матюшко;
 двор — Кирилко Денисов сын Творогов, у него два сына — Стенька, Петрушка девяти лет, у Стеньки сын Андрюшка трех лет;
- л. 106 двор — Ивашко // Степанов сын Буторин, у него три сына — Тимошка, Куземка, Ондрюшка, у него ж сосед того же Нижнего посаду Андрюшка Яковлев Буторин, у него сын Ивашко одиннатцати лет;
 двор — Ивашко да Мишки Ивановы дети Мостового, у Ивашка три сына — Алешка осьми лет, Ивашко семи лет, Сенька трех лет;
 двор — Левка Иванов сын Мешальников, у него два сына — Андрюшка двенатцати лет, //
- л. 106 об. Федька осьми лет да подсоседник койдокурец Якушко Сергеев;
 двор — Федька Максимов Батманов;
 двор — Федька Максимов сын Лотонов, у него сын Ивашко шти лет;
 двор — Ивашко Иванов сын Хромкин, у него три сына — Андрюшка, Митька, Андрюшка же, у большого Андрюшки сын Ивашко дву лет, у Митьки сын Матюшка дву же лет, у него ж захребетник Курейской волости Федька Луков; //
- л. 107 двор — вдова Анница Володимерова дочь, у ней сын Петрушка Григорьев сын Скурихин, у него же подсоседник Ивашко Никитин;
 двор — Ларка Данилов сын Ганькин, у него же два сына — Ивашко, Прошко четырех лет;
 двор — иконник Андрюшка Андреев;
 двор — Афонька Терентьев сын Корельских, у него сын Матюшка осьми лет;
- л. 107 об. двор — Матюшка Исаков сын Подкопаев, у него сын Пашко пяти лет, // у него ж брат Илюшка;

- двор — Аверчка Богданов сын Кропнин, у него брат Якушко Феоктистов;
- двор — Ивашко Иванов сын Марчков, у него пять сынов — Федька, Алешка, Илейка шти лет, Афонька четырех лет, Васька году;
- двор — Евдокимко Михайлов, у него четыре сына — Митька, Ивашко осьми лет, Алешка пяти лет;
- двор — Матюшка Матфеев сын Синицын, у него сын Ганька, у Ганьки сын Мишка дву лет; //
- двор — Васька Прокопьев Федяков, у него сын Федька дву лет, у него же брат Ивашко л. 108
Прокопьев;
- двор — Ивашко Романов сын Данилов, у него два сына — Васька семи лет, Прошко четырех лет, у него ж брат Ивашко Романов;
- двор — Якушка Иванов сын Куртасов, у него сын Митька тринадцати лет;
- двор — Андришка да Ивашко Ивановы дети Цылашева, у них же племянник // Алешка л. 108 об.
Иванов, у них же захребетник Сенька Григорьев;
- двор — Федька Матфеев сын Недежин, у него два сына — Федька шти лет, Илюшка пяти лет, у него ж сосед того же посаду Федька Миронов сын Козлов, у Федьки брат Гришка;
- двор — Бориско Зеновьев сын Святоносков, у него сын Ивашко, у него ж сосед того ж посаду Васька Федоров;
- двор — Ивашко Трофимов сын // Желвачков, у него два сына — Ивашко, Мишка четырех л. 109
лет, у него ж сосед того же посаду Ивашко Зиновьев сын Святоносков, у него два сына — Федька двенатцати лет, Митька одиннадцати лет;
- двор — Петрушка Яковлев Буторин;
- двор — Ивашко Карпов сын Сорошкин, у него брат Петрушка, у Ивашка ж сын Васька пяти лет;
- двор — Гришка Семенов сын Мурашев, у него два // сына — Ивашко, Стенька четырех л. 109 об.
лет, у Гришки ж брат Стенька;
- двор — Ивашко Васильев Пакулев;
- двор — Сенька Федоров Шингарев, у него три брата — Юшко, Якушко, Митька;
- двор — Федька Андреев Мостового, у него сын Ивашка году, у него же брат Максимко, у Максимка сын Афонька году, у него ж сосед того же посаду Ивашко Семенов Безщечкин, у него сын Сенька году; //
- во дворе — Петрушка Иванов сын Ярыгин; л. 110
- двор — Ивашко Филипов сын Толчев;
- двор — Микитка Ермолин Нилов;
- двор — Кирилка Трофимов Желвачков, у него же три сына — Федька, Спирка семи лет, Васька осьми лет;
- двор — Афонька Ермолин сын Нилов, у него три сына — Якушко десяти лет, Илюшка пяти лет, Ивашко трех лет;
- двор — Сенька Михайлов // сын Онфимов, у него сын Ивашко, у него ж сосед Мишка л. 110 об.
Ермолин сын Нилов же, у Мишки два сына — Оська, Трошко;
- двор — Федотко Фомин сын Ковалев, у него сын Илюшка десяти лет;
- двор — вдова Анница Иванова дочь, у нее три сына — Васька, Левка тринадцати лет, Афонька году;
- двор — Якушко Макаров сын Аришкин, у него три сына — Гришка, Ивашко, // Васька де л. 111
вяти лет;
- двор — Сергушка Иванов сын Ярыгин, у него сын Калинка десяти лет;
- двор — Савка Федоров сын Люшин, у него три сына — Васька, Офонька, Никитка тринадцати лет;
- двор — Андришка Семенов Батманов, у него брат Филька да племянник Ивашко десяти лет;
- двор — Пашко Иванов Резвухин, у него четыре сына — Андришка, Афонька, // Ивашко, л. 111 об.
Оська, у Ивашка сын Максимко, у Оськи два сына — Васька десяти лет, Оська четырех лет;
- двор — Пашко Матвеев сын Дроздов, у него племянник Федька Васильев десяти лет;
- двор — Якимко Федоров сын Снигирев, у него два сына — Ивашко да Ивашко же двенатцати лет;
- двор — Гришка Никитин;
- двор — Евдокимко Семенов сын Безщечкин, у него // сын Алешка пяти лет, у него ж под л. 112
соседник того ж посаду Фомка Фатьев да Ивашко Иванов сын Крутиков;
- двор — Мишка Михайлов сын Галашев, у него сын Мишка;
- двор — Ивашко Петров сын Малекасов, у него ж брат Ивашко десяти лет;
- двор — Ивашко Степанов сын Мурашев;
- двор — вдова Федорка Кузьмина дочь, у ней два сына — Калистратко, // Ивашко Осиповы дети; л. 112 об.

двор — Андрюшка Савин сын Москин, у него два сына — Матюшка шти лет, Ивашко четырех лет;

двор — Стенька Никитин сын Дроздов, у него два сына — Гришка, Фомка пяти лет, у него ж соседи того же посаду Матюшка Карпов, Ивашко Михайлов;

двор — Ивашко Павлов сын Катерининых, у него сын Ивашко;

л. 113 двор — Петрушка Иванов Румгиевских, // у него два сына — Васька десяти лет, Карпушка шти лет;

двор — вдова Ульяница Максимовская жена Цыпина, у ней два сына — Коземка да Митька;

двор — вдова Домница Золотого, у нее два сына — Федька да Оська Матвеевы;

двор — Савка Гордеев Подситов, у него сын Петрушка;

двор — вдова Иринаца Андреева дочь Григорьевская жена Носилова, у ней сосед того же

л. 113 об. посаду Гришка Тимофеев // Привалов;

двор — пуст, Якимка Загребанхина, а по скаске посадских людей, что он умре;

двор — Ивашко Исаков Узолков;

двор — вдова Еленица Ивановская жена Лоскутова, у ней сын Алешка семи лет, у ней же сосед того же посаду Савка Демидов сын Трапезников;

двор — вдова Федорка Лаонтьевская жена Шеина, у ней сын Ивашко десяти лет;

л. 114 двор — пуст, Ивашка Кузьмина // Камбалина, збрел в Верховские города во 185-м году;

двор — Матюшка Кирилов сын Тестов, у него два сына — Ивашко, Якушко, у него же сосед того же посаду Левка Яковлев сын Шеберкин;

двор — пуст, Федьки Терентьева, он збрел в Верховские города во 184-м году;

двор — пуст, Ивашка Матвеева Горбунова, сшол от хлебной скудости во 185-м году безвестно;

л. 114 об. двор — Юшко // Иванов сын Кувакин, у него сын Мишка;

двор — Федька Семенов сын Галдобин, у него сын Савка девяти лет;

во дворе — вдова Ульяница Матвеевская жена Аврамова, у ней сын Мишка осьми лет;

двор — Мишка Исаков, у него сын Левка осьми лет;

двор — вдова Аница Ильинская жена, у ней три сына — Ивашко, Гришка, Пашко десяти лет;

л. 115 двор — Петрушка Лукин сын Баташев, у него два сына — Лучка, // Ивашко десяти лет;

двор — Аверчка Иванов сын Полохалов, у него сын Сенька четырнатцати лет;

двор — Симанко Григорьев сын Обуховской, у него три сына — Конанко, Федосейко, Левка;

двор — вдова Иринаца Игнатьева дочь Дмитриевская жена Творогова, у ней сын Васька, у ней же сосед того же посаду Ивашко Васильев сын Кола, у Ивашка сын Лучка дву лет;

двор — Ивашко Трофимов сын Кропивин;

л. 115 об. двор — вдова Меланьца // Калинина дочь;

двор — пуст, Ивашка Копасова, а по скаске соседей, что тот Ивашко умре больше дватцати лет;

двор — вдова Маремьяница Алексева дочь;

двор — Сенька Захаров сын Мизрин, у него сосед того же посаду Стенька Михайлов сын Чернаков, у Стеньки три сына — Федька осьми лет, Митька четырех лет, Якушко году;

двор — Ивашко Иванов сын Репин, у него два брата — Андрюшка да Андрюшка же меньшей десяти лет;

в келье — старица Харистоя, у ней сын Ивашко; //

л. 116 двор — Ивашко Алексеев сын Малахов;

в келье — вдова Маврица Андреева жена Кропанова, у ней на подворье вдова Дарьца, у ней сын Сенька семи лет.

Всего в Нижней половине на посаде:

двенатцать дворов церковных причетников, людей в них тож, у них же детей и подсоседников осемнатцать человек; два двора просвирницыных, у них детей и соседей осьм человек;

л. 116 об. сто шестьдесят девять дворов посацких, людей в них сто осмьдесят // один человек, у них же детей и племянников и соседей и подсоседников четыреста семнатцать человек;

осемнатцать дворов вдовьих да келья старицына, у них детей и сосед тринацать человек;

двор Гостиной сотни;

четыре двора съезжей избы и таможенных подьячих, в них людей тож, у них три сына;

двор монастырской, а в нем два сына;

л. 117 шесть дворов // пустых.

И перед прежними переписными книгами в Нижнем конце прибыло двенатцать дворов, всяких людей осемнатцать человек, детей и соседей двести один человек.

4. ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА ХОЛМОГОРСКИХ ПОСАДОВ СТОЛЬНИКА СЕЛИВЕРСТА ПЕТРОВИЧА ИЕВЛЕВА. 1702 г.

1706 году Двины города переписная на Колмогорском, Усольском и других посадов жилым л. 1
и пустым дворам и в них всем жителям.

1702 году июля 22 день по имянному Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и Указу в ево, Великого Государя, походе у города Архангелсково и по наказу за приписью дьяка Михайла Родостамова столнику Селиверсту Петровичу Иевлеву велено ехать на Колмогорской, и Усольской, и Кулойской посады и на тех посадах жилые дворы и в них людей по именов с отцы и с прозвищи и их детей и братьей и племянников и сосед и подсоседников и захребетников всех переписать подлинно, также и пустые дворы буде после переписных книг 1678 и 1700 годов, что есть переписать, чьи те дворы были, и в которых годех и отчего запустили, и тех дворов жилцы где ныне, и реками много ли дворов смыло, и учинить тому всему переписные книги с подлинною // отчисткою.

л. 1 об.

И тому имянному Великого Государя Указу столник Селиверст Петрович Иевлев приехал на те посады, взяв с собою двинских земских дел бурмистров и старожилов посадских людей, и с ними на тех посадах переписал дворы жилые и пустые, против переписи 1676 года сколько тех дворов убыло, и отчего запустило, и сколько реками смыло. И то все писано в сей переписной книги ниже сего с подлинною отчисткою. //

На Колмогорах посад Курцов, а на посаде соборная церковь Преображения Господня и л. 2
дом преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского, а в доме церковь святого Апостола Иакова.

Перепись дворам нынешняго 1702 года столника Селиверста Петровича Иевлева с подлинною отчисткою по выписи из переписных книг 1676 года.

У прежней соборной церкви было восемь дворов протопоповской и поповских и церковных причетников, а два двора подъяческих. Ныне те дворовые места под архиерейским домом, да дворовое место соборного пономаря Юрья Венедиктова под двором священника Ивана Иванова.

Дворы посадцких людей:

Во дворе — Юрье Иванов. Юрье Иванов умре во 1682 годе, а дворовое место водою отмыло во 1683 годе.

Во дворе — Михайло Мелентьев сын Поляков, дворовое место водою отмыло в 1682 годе, а Михайло умре в 1685 годе. //

Во дворе — Иван да Фома Федоровы дети Уткина. Иванов и Фомин двор во 1682 годе отмыло, Иван и Фома умерли во 1682 да во 1687 годех. л. 2 об.

Во дворе — Василей Иванов сын Оборина, у него сын Федор. Василей умер, а сын ево Федор в салдатах в Гайдуцком полку и живет в том дворе.

Во дворе — Макар Афанасьев сын Шебунин, у него два сына — Федор, Иван. Макар умер в 1696 году, а Федор збрел, а во дворе Иван Макаров, у него в подсоседниках Степан Дмитриев.

Во дворе — Осип Евсеев сын Баженин. Осип умре во 1688 годе, а во дворе живет Архангельского городу таможенной сторож Иван Панкратов, у него племянник Лука Прокопьев.

Во дворе — Федор Иванов сын Вайгачев, у него сын Аврам да брат Яким. Федор и сын его Аврам и брат ево Яким умерли, а во дворе живет Елизар Иванов сын Вайгачевых, у него сын Василей.

Во дворе — Иван Фомин сын Завернина, // у него сын Иван тринадцати лет. Иван Фомин л. 3
умер, а сын ево збрел, а дворовое место впусе со 1688 года.

Во дворе — Иван Михайлов сын Шешенин, у него сын Михайло да подсоседник куростровец Иван Васильев. Иван умре, а во дворе живет посадцкой человек Матфей Андреев сын Попов, а Иванов сын Михайло живет в Николском конце, а подсоседник Иван Васильев умре.

Во дворе — Василей да Семен Прокопьевы дети Шешенины, у Василья сын Петр 9 лет, у них же подсоседник Важеского уезду Никифор Юдин. Василей умре, а Семен збрел безвестно, а во дворе живет Васильев сын Петр у архиерея в певчих.

Во дворе — Тимофей Мокеев, у него два сына — Матвей, Иван. Тимофей и Матвей умре, а во дворе живет Иван Тимофеев.

Во дворе — Яков Федоров сын Шихутин, у него три брата — Максим, Алексей, Иван 11 лет. Яков, Максим, Алексей умерли, а Иван в салдатах в Гайдуцком полку, а дворовое место пусто з 1696 года. //

- л. 3 об. Во дворе — Андрей Кирилов сын Баженин, у него три сына — Иван, Осип, Федор 12 лет. У него работники Лука Васильев да татарин Иван шти лет. Андрей и сын его Иван умерли, а Осип да Федор записаны в Гостиную сотню в 1698 году, живут в Вавчюге, а дворище пуст.
- Во дворе — Афонасей, Борис, Иван Васильевы дети Пугавины. В том дворе живут Афонасей да Борис, у Бориса сын Федор 12 лет, а Иван живет в Никольском приходе и писан ниже сего.
- Во дворе — Матвей да Иван да Максим Митрофановы дети Окуловы. У Матвея сын Петр, у Ивана 4 сына — Михайло 11 лет, Иван 9 лет, Василей 5 лет, Василей 3 лет. У Максима сын Михайло 2 лет, у них работник Семен, поляк, у Семена 3 сына — Яков 6 лет, Иван 4 лет, Григорей 3 лет. Матвей и Иван и Матвеев сын Петр умерли, а Ивановы дети Михайло и два
- л. 4 Василья у архиерея в детех боярских, а Максим с сыном и Иванов // сын Иван збредли безвестно, а во дворе живет Петров сын Иван, таможенной подъячей Иван, а работник Семен умре, а дети ево в салдатах.
- Во дворе — Иван Матвеев сын Шихутин. У него 4 сына — Михайло, Елисей, Григорей, Иван. Иван Шихутин и дети ево Михайло, Иван умре, а Елисей да Григорей меж дворы скитаюца, а Михайлов сын в салдатах и живет в том дворе.
- Во дворе — Григорей да Петр Ивановы дети Поварова. Григорей умре, в том дворе живет Петр Иванов да Григорьевы дети Дмитрией да Степан. У Петра два сына — Василей да Сидор.
- Во дворе — Семен Юрьев сын Поварова. У него 4 сына — Федор, Ларион 14 лет, Петр 10 лет, Спиридон 7 лет. Семен умре, и дети Федор, Спиридон и Ларион умерли, а Петр збрел безвестно, а дворовое место пусто з 1698 года.
- Во дворе — Прокопей Нестеров сын Выдрин. А Прокопей меж дворы скитаецца, бездетен, а во дворе живет архиерейской сын боярской Иван Никитин.
- л. 4 об. Во дворе — Козма Федоров сын Пругавин. // Козма в таможене в подъячих, а во дворе живет вдова Ульяна Иаковская жена Пятухина. У ней приимыш Григорей 15 лет.
- Во дворе — Яков Степанов да Матвей Матвеев сын Чирцова. У Матвея сын Андрей 6 лет. У Якова племянник Тимофей Денисов. Яков и Матвей умерли, а во дворе живет Матвеев сын Андрей и племянник Тимофей.
- Во дворе — Федор Петров сын Саламатов, Федор скитаютца меж дворы за старостию и бездетен, а во дворе живет таможенной подъячей Яков Харитонов, под двором земля Спаская.
- Во дворе — Афонасей Тимофеев сын Звягин, у него подсоседник того ж посаду Федор Данилов. Афанасей и Федор умерли, а во дворе живет посацкой человек Осип Саламатав, у него брат Максим. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — Иван Федоров сын Клепиков, Иван умре во 1687 году, а во дворе живет архиерейской бобыль Ларион Федоров сын Мезенцов. Под двором земля Спаская.
- л. 5 Во дворе — Андрей Григорьев сын Бурков, у него сын Карп. // Андрей и сын его Карп умерли, а двор пуст в прошлых годах. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — Федор Аверкиев сын Шихутин, у него сын Никифор 4 лет, у него ж подсоседники Семен Иванов да Михайло Лукин. У Михайла сын Евтихей 3 лет. Федор умре, а сын в салдатах, а двор пуст з 1692 года, подсоседники умерли. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — Иван Никифоров сын Колодин, у него сын Василей 10 лет, у него ж сосед Василей Калинин. Иван Колодин и сын ево и сосед умерли, а двор пуст со 1685 года. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — Оксен Исаков сын Мурзин, у него племянник Матвей Татауров. У Матвей сын Юрье 4 лет. Оксен умре, а во дворе живет племянник ево Матвей Татауров с сыном своим Егором. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — вдова Дарья Яковлевская жена Коржавина, у ней три сына — Петр, Василей, Василей же 13 лет. У Петра два сына — Иван да Иван же. Вдова умре, а во дворе живут дети ее Петр, Осип да Иван, а Василей умре. Под двором земля Спаская. //
- л. 5 об. Во дворе — Григорей Никитин сын Кустов, у него 4 сына — Иван, Карп, Ананья, Федор. У Ивана сын Степан 3 лет. Григорей и сын ево Иван умерли, Анания да Федор и Иванов сын Степан збредли безвестно, а во дворе живет Карп Кустов, у него племянник Петр Иванов сын. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — Андрей Федоров сын Возовой, у него сын Максим 6 лет. Андрей умер, а сын збрел безвестно, а двор пуст со 1682 года. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — вдова Васса Петрова дочь, у ней сосед того же посаду Степан Васильев. Вдова и сосед умерли, а во дворе живет архиерейской сын боярской Василей Соснин. Под двором земля Спаская.
- Во дворе — Прокопей Михайлов сын Харитонова, у него два сына — Гаврило, Прокопей. Прокопей умре, а сын ево Гаврило збрел безвестно, а дворовое место пусто з 1696 года. Земля Спаская, а Прокопей меж дворы скитаютца.

Во дворе — Кирило Петров сын Саламатов, у него два сына — Яков, Амос 5 лет. Кирило и Яков умерли, а Амос в салдатах в русском полку, // а во дворе живет посадской человек Егор Иванов сын Пятухин, у него брат Иван. Под двором земля Спаская. л. 6

Во дворе — Кондратей да Фома Михайловы дети Поварова. У Кондратя два сына — Иван, Юрей 9 лет. Кондратей и з братом и детьми умерли в прошлых годах, а во дворе живет архиерейской бобыль Роман Терентьев сын, кузнец.

Во дворе — Ларион Еремеев, у него 2 сына — Борис, Михайло. Ларион умре, Михайло збрел безвестно, а во дворе живет архиерейской пристав Панкрат Самойлов, а Борис меж дворы скитаютца. А под двором земля Спаская.

Во дворе — Пимен Захарьев сын Совин, у него 3 сына — Степан, Давыд, Сила 7 лет. Пимен и з детьми умерли в прошлых годах, а во дворе живут посацкие люди Василей да Лука Степановы дети Пятухины. Под двором земля Спаская.

Во дворе — Иван Павлов сын Пятухин, у него сын Иван да приимыш Иван же 12 лет. Иван и сын ево и приимыш умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто. Земля Спаская.

Во дворе — Матвей Семенов сын Родин. Матвей умре, а во дворе живет вдова архиерейскаго // ловчего Ивана Васильева Попова, жена бездетна. Под двором земля Спаская. л. 6 об.

Во дворе — Селиван Васильев сын Пятухин, у него сын Леонтей, у него ж племянник Иван Мокеев. Селиван и племянник Иван умерли, а Селивановы дети збрели безвестно во 1689 году, а во дворе живет архиерейской сын боярской Сергей Иванов сын Чючкин. Под двором земля Спаская.

Во дворе — Иван Семенов сын Боранов, у него брат Федор. Иван и брат ево Федор умерли в прошлых годах, а во дворе живет пушкарь Трифан Ипатов сын Безсонов. Под двором земля Спаская.

Во дворе — Филип Лукин сын Тряблого. Филип умре во 1685 году, а дворовое место пусто. Земля Спаская.

Во дворе — Иван Игнатъев сын Пятухин. Иван Игнатъев умре в прошлых годах, а дворовое место пусто. Земля Спаская.

Во дворе — Иван да Дмитрий Никифоровы дети Пятухины, у них подсоседник Иван Новиков. Иван и Дмитрий и подсоседник Иван умерли в прошлых годах, а дворовое место под двором архиерейского дьяка // Данила Лебедева. Земля Спаская. л. 7

Во дворе — Матвей Васильев сын Рыгин. Матвей умре во 1684 году, а во дворе живет Спаского собора пономарь Андрей Герасимов. Под двором земля Спаская.

Во дворе — Безсон Васильев, у него сын Трифан. Безсон умре во 1685 году, а дворовое место под двором архиерейского дьяка Данила Лебедева, а Трифан в пушкарях. Земля Спаская.

Во дворе — Михайло Манойлов, у него два сына — Василей 7 лет, Захар 5 лет. Михайло умер, а дети збрели безвестно во 1681 году, а двором владеет соборной священник Афанасей. Земля Спаская.

Во дворе — Артемей Клементьев сын Пятухин, у него 2 сына — Алексей 7 лет, Иван 5 лет. Артемей и дети ево умерли в прошлых годах, а двором владеет он же, священник Афанасей. Земля Спаская.

Во дворе — Степан да Иван Пятухины, у Степана сын Андрей 4 лет. Степан да Иван и сын Андрей умерли в прошлых годах, а во дворе живет архиерейской подъячей Иван Самочерново. Земля Спаская.

Во дворе — Перфирей Семенов Линного. Перфирей умре, а дворовое место пусто в прошлых // годах. Земля Спаская. л. 7 об.

Во дворе — Павел Якимов сын Ракулец, у него 4 сына — Иван, Петр, Ансифор, Андрон. У Ансифора сын Алексей 4 лет. Павел и дети ево — Иван, Петр, Ансифор и Алексай умерли в прошлых годах. Андрон меж дворы скитаютца за старостью, а дворовое место пусто. Земля Спаская.

Во дворе — Андрей Сергеев сын Понаморев. Андрей умре во 1680 годе, а во дворе живет Спаского собора пономарь Семен Афанасьев. Земля Спаская.

Во дворе — Сергей Иванов да Петр Чючкин. Сергей у архиерея в детех боярских, а Петр меж дворы скитаютца. Дворовое место под двором соборного дьякона Ивана Григорьева. Земля Спаская.

Во дворе — Петр да Кирило Лукины дети Курзеева. У Кирила сын Михайло 4 лет. Петр и Кирило и Михайло умерли в прошлых годах, а дворовое место под двором соборного протопопа Василя Корнильева. Земля Спаская.

Во дворе — Степан Леонтьев. Степан умре в 1695 году, а дворовое место под ним же, протопом. Земля Спаская.

Во дворе — Федор Исаков сын Зубков. // Федор умре во 1683 году, а дворовое место под двором соборного священника Ивана Еремеева. Земля Спаская. л. 8

Во дворе — Михайло Афанасьева сын Еровеев, у него брат Василей, у него сын Иван 9 лет. Михайло и Василей и Иван умерли в прошлых годах, а дворовое место под ним же, священником Иваном. Земля Спаская.

Во дворе — Антипа Михайлов сын Нечаев, у него сын Григорей. Антипа умре, сын его Григорей съехал в Двинской уезд и живет в Быстрокурской волости, а дворовое место под двором протодьякона Ивана Афанасьева. Земля Спаская.

Во дворе — Прокопей Панкратов сын Борового, у него брат Иван. Прокопей умре, а брат его писан на Курцевском посаде, а дворовое место пусто. Земли Спаская.

Во дворе — Степан Лукин сын Сумлян, у него три сына — Яков, Михайло, Осип. Степан и дети ево Яков и Михайло умерли в прошлых годах, а Осип збрел безвестно, а дворовое место под архиерейским домом.

л. 8 об. Во дворе — Федор Исаков сын Верещагин, у него сын Федор. // Федор и сын ево умерли, а дворовое место под архиерейским домом.

Во дворе — Малахей да Иван Афанасьевы дети Шебунины. У Малахея 4 сына — Яков, Иван 12 лет, Петр 5 лет, Сава 4 лет. Иван умер, а Малахиевы дети — Яков у архиерея в певчих, Петр в Богоявленском соборе во дьяконах, а Иван да Сава живут с ним, Малахием, а то дворовое место под архиерейским домом, а двор Малахией перенесен на ином месте. У Малахия сын Василей, а у Ивана сын Иван 13 лет.

Во дворе — Иван Богданов сын Нечаев, у него брат Андрей. Иван и Андрей умерли в прошлых годах, а дворовое место под архиерейским домом.

Во дворе — Иван Андреев сын Кошкин, у него сын Федор 5 лет. Иван умре, а сын ево Федор збрел безвестно, а дворовое место под архиерейским домом.

л. 9 Во дворе — Федосей Андреев сын Безсонов, а у него сын Алексей. // Федосей и с сыном умерли в прошлых годах, а дворовое место под соборною колокольнею.

Во дворе — Федор Григорьев сын Пакулев, у него брат Андреян 9 лет. Федор у соборной церкви в звонарях, а брат Андреян меж дворы скитаютца, а дворовое место под архиерейским домом.

Во дворе — Елфим Венедиктов сын Меншикова. Елфим умре, а дворовое место под архиерейским домом.

Во дворе — Федор Петров сын Меншикова, у него сын Василей. Федор соехал в Двинской уезд и живет в Ступинской волости, а сын Василей умре, а дворовое место под двором архиерейского дьяка Карпа Андреева. Земля Спаская.

Во дворе — Аника Алексеев сын Беляев, у него два сына — Еремей 14 лет, Михайло 11 лет. Аника з детьми умерли в прошлых годах, а на дворовом месте двор салдата Русского полка Власа Захарова.

Во дворе — Петр Леонтьев сын Росада, у него сын Дмитрий. Петр и Дмитрий умерли, а во дворе живет Петров внук Андрей Иванов сын Росадин.

Двор — Приказной избы сторожа Андрея Семенова сына Лопина. Андрей умер, а дворовое место пусто со 1697 года. //

л. 9 об. Дворы того ж Курцевского посады на Глинском посаде:

Во дворе — Сава Родионов сын, мыльник, у него сын Семен, у Семена два сына — Алексей 9 лет, Андрей 7 лет. Сава и сын ево Семен умерли, а Семеновы дети Алексей и Андрей збрели безвестно, а на дворовом месте живет двором таможенной подъячей Василей Иванов сын Матвеевых. А под двором земля Спаская.

Во дворе — Антон Деев сын Чернецов, у него два сына — Петр, Прокопей 19 лет. Антон и сын ево Петр умерли в прошлых годах, а Прокопей меж дворы скитаютца, а на дворовом месте двором стоит салдат Русскаву полку Иван Сорокин. Под двором земля Спаская.

Во дворе — Василей да Григорей Ивановы дети Носниковы. У Василя два сына — Иван 14 лет, Иван же 7 лет. Василей да Григорей и Васильев сын Иван умерли в прошлых годах, а Иван меньшей и Васильев сын меж дворы скитаютца, а дворовое места пусто.

л. 10 Во дворе — Сава Дмитриев сын, кузнец, у него сын Степан 6 лет. Сава умре, а сын ево Степан на земском // дворе у бурмистров в подъячих, у него брат Осип, а двором живет на том ж месте, после пожару построился вновь.

Во дворе — Федор Аврамов сын Маткин. Федор умре во 1603 году, и двор згорел, а дворовое место пусто.

Во дворе — Афанасей Андреев сын Завернин, у него сын Алексей. Афанасей умре, а сын ево Алексей живет у Архангельского городу, а на дворовом месте двор вновь таможенного подъячево Петра Иванова сына, у него брат Матвей. А под двором земля Спаская.

Во дворе — Малахей Васильев сын Даниловых, у него сын Иван. Малахей умре, а сын ево збрел безвестно, а на том дворовом месте построился двором после пожару архиерейской бобыль Федор Логинов сын Лесошников, а под двором земля Спаская.

Во дворе — Федор Иванов сын Федотова. Федор Иванов умре во 1691 году, двор згорел, а дворовое место впусе, земля Спаская.

Во дворе — Илья да Максим Сафоновы дети Огрыскова. Илья умре, а во дворе живут Максим, // сын Борис, у Бориса брат Яков.

л. 10 об.

Двор — земской, в нем дворник Загорского стана Рождественской деревни Федор Аввакумов сын Шурнин, у него два сына — Андрей 8 лет, Федор 5 лет. В том дворе дворник Дмитрией Федоров сын Меншиков, а прежней дворник Федор и сын ево Андрей умерли в прошлых годах, а Федор в салдатах в Гайдуцком полку.

И всего на Курцевском посаде по переписи столника Селиверста Петровича Иевлева 18 дворов, посадцких людей в них 20 человек, у них детей и братии и племянников и подсоседников 24 человека. И в том числе 12 дворов на государевой тяглою земли, а 6 дворов на Спаской земли. Двор вдовей, в нем вдова на государевой тяглою земли. 5 дворов подъяческих, в них подъячих тож, у них братьей 2 человека. И в том числе 2 двора на государевой тяглою земли, а 3 двора на Спаской земли. Двор земской, в нем дворник на государеве земли. И против прежней переписи 1678 года посадцких дворов убыло 53 дворов. И тех дворовых мест // 6 под архиерейским домом, место дворовое под соборною колокольнею, 3 места дворовые под архиерейскими дьяками, а 10 дворов и дворовых мест под соборными: под протопопом и под попами и под церковными причетники, да двор под архиерейским подъячим, а 10 дворов под архиерейскими детьми боярскими, и под приставом, и под бобылями, и под певчими, и под вдовою певчего, а те дворы были при прежней переписи 1678 года посадцкие, а ныне на Спаской, да двор архиерейского сына боярского на государевой тяглою земли, двор пушкарской да 4 двора салдатцких, и в том числе 2 двора на государеве тяглою земли да 3 двора на Спаской земли, а 3 дворовых места водою отмыло; 14 дворовых мест пустых, и в том числе 4 места на государеве тяглою земли, а 10 на Спаской земли, 4 двора пустых на Спаской же земли, и тех вышеписанных убылых и пустых и водою отмылых дворов жилцы в прошлых годах после переписи 1678 года померли, а иные разбрелись безвестно и вышли в архиерейской дом, а иные стали в салдатах, иные обнищали и меж дворы скитаютца, и то все писано под дворами подлинно порознь. //

л. 11

Страница не писаная. //

л. 11 об.

Посад Глинской, а на посаде церковь Живоначальные Троицы, другая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. И те церкви в 1699 году згорели, а ныне построена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

л. 12

У церкви дворы:

Во дворе — поп Яков Яковлев, поп Яков Яковлев в старцах пострижен, дворовое место пусто.

Во дворе — поп Анфим Семенов, у него 3 сына — Дмитрией, Осиф, Василей 13 лет, внук Иван 10 лет, у него ж работник Исак Иванов. Поп Анфим в старцах, а дети ево Дмитрией, Иосиф во священниках, а Василей у колмогорского архиепископа в детех боярских и живет на том же месте, а внук Иван у архиерея ж в подъячих, а работник Исак умре.

Во дворе — дьякон Тимофей Иванов, у него подсоседники — вдова Соломида Ивановская жена Белянкина, у ней три сына — Яков 14 лет, Степан 3 лет, Михайло 7 лет, у него ж вдова Агрипина Даниловская жена, у ней сын Борис 3 лет. // Дьякон Тимофей умре, а подсоседники вдовы Соломида и Агрипина и Соломидины дети Яков, Степан и Агрипинин сын Борис умерли, а Соломидин сын Никифор в салдатах в Руском полку, дворовое место пусто.

л. 12 об.

Во дворе — дьячок Василей Корнилов, у него два сына — Иван 5 лет, Федор 2 лет. Дьячок в протопопах в Спаском соборе, а сын ево Иван збрел безвестно, а Федор умре. Дворовое место пусто после пожару прошлого 1699 года.

Во дворе — пономарь Иван Евдокимов, у него сын Михайло, у Михайлы сын Иван 2 лет. Во дворе живет внук ево Иван в пономарех, а Иван Евдокимов умре, а сын ево Михайло збрел.

Келья — в ней просвирница Ульяна Нестерова дочь. Келейное место пусто — просвирница умре.

Во дворе — трапезник Иван да брат ево Григорей Иванович Таранины. У Ивана сын Яков // 2 лет, у него ж подсоседник Михайло Нагавицын. Дворовое место пусто, а трапезник Иван и брат ево Григорей, Иванов сын Яков и подсоседник Михайло умерли.

л. 13

Дворы посадцких людей:

Во дворе — Василей Иванов сын Филатов, у него брат таможенной подъячей Андрей Иванов ж сын Филатов, у Андрея сын Федор 5 лет, у них подсоседники Петр Косицын да Михей Евдокимов да Тимофей Коркин. Василей и брат ево Андрей и подсоседники Петр и Михей и Тимофей умерли. Андреев сын Федор у Архангельского города в таможе в подъячих и живет

у города Архангельского, а во дворе сын ево Приказной полаты подъячей Иван, у него брат Иван же, а под двором земля Спаская.

л. 13 об. Двор — приказной избы подъячего Леонтья Андреева, у него два сына — Иван 10 лет, Прокопей 7 лет. У него ж два брата — Иван да Сергей, у Ивана сын Василей 7 лет. // У него ж таможенной подъячей Иван Анкидинов да таможенной сторож Семен Козлов. Леонтей и сын его Прокопей и таможенной подъячий Иван Анкидинов и сторож Семен Козлов умерли, а братья ево Иван живет с сыном своим Васильем в ином дворе, а Сергей у Архангельского города в таможене в подъячих, Леонтьев сын Иван живет у города же, а двор пуст.

Двор — Черногорского монастыря с Пенеге, в ней дворник того ж посаду Савастьян Гурев. Дворник Савастьян умре, а ныне дворником Козма Яковлев сын Новожилов, у него два сына — Никита и Алексей 8 лет.

Во дворе — Гаврило Федоров сын Пермь. Тот двор и Гаврила в скаске не писан. Гаврила умре во 1678 году, а в том дворе живет Иван Иванов сын Яковлевых, у него два брата — Иван да Михайло 14 лет.

л. 14 Во дворе — Фома Иванов сын Пермь, у него сын Федор 3 лет, у него ж подсоседник Василей Петров сын Пермь, у него же // захребетник Мартын Емельянов. Фома и подсоседник Василей умерли, а захребетник Мартын живет в Нижней половине и писан ниже сего, а во дворе живет Фомин сын Федор, у него сын Иван 7 лет, у него ж два работника — Василей Матвеев сын Подситов да Василей Кузмин сын Дроздов.

Во дворе — Борис Федоров сын Нюхалов. Борис умре во 1680 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Матвей Федоров сын Пospelов, у него 4 сына — Семен, Сидор, оба 19 лет, Кондратей 5 лет, Максим 2 лет. У Матвея два сына — Сидор и Максим — умерли, во дворе живет он, Матвей, и дети ево Семен и Кондратей, у него ж, Матвея, сын Иван, у Семена сын Нестер 10 лет.

Во дворе — Андрей Павлов сын Ивакин, в скаске тот двор не написан. Андрей умер во 1690 году, а дворовое место пусто.

Двор — гостя Василя Грудцына, а в нем дворник того ж посаду Парфен Тимофеев сын Конева да вдова Настасья Ивановская жена Сыгина, у ней два сына — Андрей 10 лет, Михайло 7 лет. //

л. 14 об. Дворовое место — Василя Грудцына, после пожару пусто, а дворники умерли в давних летах, а двор згорел во 1699 году.

Во дворе — Родион да Борис Васильевы дети Чюдного, у Родиона 5 сынов — Иван, Василей, Матвей 9 лет, Яков 6 лет, Василей ж 3 лет. У Бориса 2 сына — Иван да Михайло 2 лет. Родион слеп, а Родионов сын Матвей в салдатах, а Иван живет у города Архангельского. Прежней двор згорел в 1699 году, а Борис и з детьми построились вновь, а у Борисова сына Ивана два сына — Василей да Петр, а Яков Родионов сын на том же месте построился своим двором, у него в подсоседниках брат ево Василей меньшей.

Двор — Архангельского монастыря, что на Устюге, в нем дворник того ж посаду Иван Панфилов, у него сын Иван 3 лет. Иван Панфилов умре в 1701 году, а сын ево Иван живет в ином дворе, и писан выше сего на том дворе месте двор был Приказной полаты подъячего Федора Семенова сына Блезнина, и тот двор в 1699 году згорел, а ныне дворовое место пусто. //

л. 15 Во дворе — вдова Евдокея Ерофеевская жена Нарониха, у ней сын Звягин 13 лет. Евдокея живет в богадельни, а сын ее Иван умер, дворовое место пусто, двор згорел в 1699 году.

Во дворе — Афанасей Федоров сын Жеребцов, у него два сына — Василей 13 лет, Дмитрий 6 лет. Афанасей и сын ево Дмитрий умерли, а двор згорел в 1699 году, а Василей живет в салатском дворе, а то ево дворовое место пусто. У Василя сын Яков 8 лет.

Во дворе — Антипа Иванов сын Долгошеин, у него сын Иван. Антипа и ево сын Иван умерли в давних годах после переписки, а на том дворе месте живет посадской человек Сава Иванов сын, кулянин, у него два сына — Иван да Никита, построились после пожару.

л. 15 об. Во дворе — Алексей Васильев сын Сорокин, у него 3 сына — Яков 14 лет, Иван 9 лет, Семен 3 лет, у него ж брат Афанасей Василиевич, у Афанасья 2 сына — Иван 13 лет, Семен 9 лет. // Алексеевы дети — Яков умре, Иван в салдатах в Гайдуцком полку. Семен збрел безвестно, Алексей живет с сыном своим Иваном, с салдатом, в вновь ставочном дворе после пожару, брат ево Афанасей и сын Афанасьев Иван умерли, а Семен в Спаском соборе в пономарех.

Во дворе — Василей Андреев сын Шульга, у него 3 сына — Григорей, Федор, Герасим. У Григорья 2 сына — Осип 12 лет, Матвей 10 лет. Василей и сын ево Герасим и Григорьев сын Осип умерли, а во дворе живут Григорей да Федор, а у Федора 3 сына — Алексей, Петр, Григорей 5 лет; у Григорья 2 сына — Василей да Иван, а Григорьев сын Матвей збрел безвестно. После пожару вновь построился посадской человек Василей Федоров сын Никифоров, у него сын Иван 3 лет.

Во дворе — Кузьма Яковлев сын Новожилов, у него брат Лука. У Козмы 3 сына — Федор, Матвей 9 лет, Иван году, у него ж сосед того ж посаду Василей Федоров сын // Олонкин да л. 16 подсоседник Митрофан Осипов Новожилов. У Митрофана сын Иван 3 лет. Козма живет на Черногорском дворе в дворниках и писан выше сего, а брат Лука и Кузмины дети и сосед Василей и Митрофан умерли в давних годах, а Митрофанов сын Иван збрел безвестно, а дворовое место пусто, а двор згорел во 1699 году.

Во дворе — Яков Перфильев сын Шапочников, у него сын Федор 5 лет. Яков умре в 1894 году, а сын ево Федор живет в том же посаде в ином дворе и писан ниже сего. На том дворовом месте живет Василей Микулин, после пожару 1699 году построился.

Во дворе — Игнатей Михайлов сын Клопов, у него два сына — Григорей и Степан. Игнатей и дети ево умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто, а двор згорел в 1699 году. Земля Спаская.

Во дворе — Семен Миронов, у него сын Дмитрий 10 лет, тот двор и он, Семен, в скаске не написан. // Семен умре во 1690 году, а сын меж дворы скитаютца, а на дворовом месте построился двором пушкарь Петр Васильев сын Буянов. Под двором земля Загорсково стану. л. 16 об.

Во дворе — вдова Ульяна Гавриловская жена Кулевикова, у ней 3 сына — Алексей, Василей, Кондратей. У Василья сын Василей же 4 лет. Вдова меж дворы скитаютца, а дети умерли в давних годах, а двор згорел в 1699 году, а дворовое место пусто. Земля Спаская.

Двор — построен после пожару колмогорцов Ивана да Михайло Ивановых детей Варзужаниновых. У Ивана 2 сына — Максим да Иван. Под двором земля Спаская.

Двор — построен после пожару Григорья Демидова сына Вашукова. Под двором земля Спаская.

Во дворе — Иван Степанов сын Четочников, у него сын Елисей, у Елисея сын Андрей 2 лет. Иван и внук ево Андрей умерли в прошлых годах, а Елисей меж дворы скитаютца, двор згорел в 1699 году, а на дворовом месте двором после пожару построился Василей Брехов, у него сын Иван.

Двор — таможенного подъячево Алексея Никитина сына Гусева, у него сосед Иван Иванов сын Поялышилов. // Алексей и Иван умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто после пожару 1699 года. л. 17

Во дворе — Иван Ларионов сын Дашкин, у него брат Василей. Иван и Василей меж дворы скитаютца, а на дворовом месте после пожару построился Андрей Федоров сын Никифоровых, у него сын Гаврило 2 лет.

Во дворе — Домна, вдова, у ней зять того ж посаду Василей Иванов сын, серебряник, у Василья сын Иван 4 лет. А тот двор и зять ее Василей в списке не написан. Двор згорел в 1699 голу, а дворовое место пусто, а вдова умре во 1691 году, а Василей умре во 1683 году.

Во дворе — Петр Мокеев сын, скорняк, у него брат Емельян, у него ж сосед Иван Иванов сын Голятка. У Ивана 2 сына — Иван и Петр 4 лет, у него ж подсоседник Прокопей Гаврилов. Дворовое место пусто, а двор згорел в 1699 году. А Петр и брат Емельян и сосед его Иван и Ивановы дети Иван и Петр и подсоседник Прокопей умерли в прошлых годах. Земля Спаская.

Во дворе — Авдей Фомин сын Шапошников, у него два сына — Иван да Михайло. Авдей умер, а дети ево Иван и Михайло // меж дворы скитаютца, а двор згорел в 1699 году, а на том дворовом месте после пожару двором построился Елфим Матвеев сын Галицын, и он, Елфим, в нынешнем в 1702 годе умре. Во дворе живет жена ево вдова Татьяна, у ней подсоседник Семен Немков. Земля Спаская. л. 17 об.

Во дворе — вдова Ирина Федоровская жена Сухово. Вдова умре, а двором живет Петр Зыков, построился после пожару прошлого 1699 года.

Двор — таможенного подъячево Дениса Григорьева, у него подсоседник Андрей 13 лет, Василей 10 лет. Севастьяновы дети, Денис и подсоседники умерли в прошлых годах, а двор згорел в 1699 году, дворовое место пусто.

Во дворе — Иван Сидоров сын Гусев, у него брат Иван, у брата сын Федор 4 лет. Иван умре в 1688 году, а брат ево Иван и с сыном живет на Соловецкой площади, написан ниже сего, а двор згорел в 1699 году. После пожару построил избенко Иван, пенежанин, и он, Иван, збрел в 1701 году безвестно, и то избенко пусто. Земля Спаская. //

Во дворе — Степан Андреев сын Каргополов, у него 2 сына — Степан 13 лет, Петр 2 лет. Степан и сын ево Петр умерли в прошлых годах после переписи 1678 года, а сын ево Степан збрел безвестно, а двор в 1699 згорел. Дворовое место пусто. л. 18

Во дворе — Улита Артемьевская жена Одинакого, у ней сын Данило да племянник Михайло Алексеев, у ней же сосед Нижнего посаду Иев Малахиев сын Епифановых. У Иева 2 сына — Ермола 3 лет, Павел 3 лет. Вдова Улита умре в 1688 году, а сын ее Данила умре в 1691 году. Сосед Иев умре ж во 1690 году, а Иевлевы дети Ермола и Павел меж дворы скитаютца, а

двор згорел в 1699 году. На дворовом месте после пожара построился Михайло Алексеев сын Одинакого, у него сын Матвей 12 лет.

л. 18 об.

Во дворе — Сава Яковлев сын Жеребцов. У него 2 сына — Матвей, Максим 13 лет. Сава умре во 1694 году, а сын ево Максим умре ж 1699 году, двор згорел в 1699 году, дворовое место пусто, // а Матвей в пособниках у Петра Старостина и писан ниже сего.

Во дворе — вдова Евдокия Леонтьевская жена Удникова, у ней сын Федор. Евдокия и сын ее умерли в прошлых годах, дворенко было пусто, а изгорело во 1699 году. На дворовом месте построился после пожара Иван Митрофанов сын Черемного, у него подсоседник Иван Андреев сын Кочин.

Во дворе — Степан Яковлев сын Жеребцов, у него сосед того же посаду Григорей Терентьев сын Кором. Степан живет у города Архангельсково, сосед умре во 1631 году, двор згорел в 1699 году. На том дворовом месте после пожара двором живет вдова Максимовская жена Жеребцова, у ней сын Иван 8 лет.

Во дворе — Иван Афанасьев сын Здоровиков, у него 3 сына — Андрей, Семен 7 лет, Дмитрей 4 лет. Иван и дети ево Андрей и Семен умерли в прошлых годах после переписи 1678 года, а Дмитрей в салдатах в Гайдуцком полку. Двор згорел в 1699 году. //

л. 19

Во дворе — Иван Григорьев сын Вислоухов, у него сын Григорей, у него ж племянник Матвей Евсеев. Иван и Матвей умерли в прошлых годах после переписи 1678 года, а Григорей збрел безвестно во 1690 году, а на дворовом месте живет двором после пожара построился посадкой человек Анфим Федоров сын Очаков, у него 3 сына — Василей, Иван, Мосей.

Во дворе — Андрей Яковлев сын Каргополов. Андрей умре во 1699 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Андрей Петров сын Сальников, у него ж в скаске не написан в соседях Елфим Евсеев. У Елфима сын Федор 13 лет, а по досмотру у Елфима дом свой. Андрей и Елфим с сыном умерли в прошлых годах, а на дворовом месте живет Андрей Елфимов сын Явкин, построился после пожара 1699 года.

л. 19 об.

Во дворе — Максим Михайлов сын Колачников, у него два сына — Иван, Игнатий. У Игнатия сын Павел 5 лет. Максим и Игнатей умерли в прошлых годах, а Иван и Павел меж дворы скитаютца. Дворовое // место пусто после пожара 1699 года.

Во дворе — вдова Марфа Варфоломеевская жена Недорезова, у ней сын Максим, слеп. У Максима 2 сына — Иван 7 лет, Варфаломей 5 лет. Вдова и Максим умерли в прошлых годах, а дети — Иван збрел, а Варфаламей в салдатах в Гайдуцком полку, дворовое место пусто после пожара 1699 года.

Во дворе — вдова Ненила Семенова дочь Черепанова, у ней зять Артемий Семенов сын. В том же дворе живет Артемей, у него сын Иван 5 лет.

Во дворе — Петр Антонов сын Рошанов, у него сын Иван году. Петр умре в 1691 году, а сын ево Иван меж дворы скитаютца. Дворовое место пусто после пожара.

л. 20

Во дворе — Первой Иванов сын Ширкин, у него 4 сына — Федор, Иона, Козьма 12 лет, Аника 10 лет. Козьма вышел в Загорской стан в архиерейскую домовую вотчину, а Первой и дети ево Конан // и Федор и Аника умерли, двор згорел в 1699 году, дворовое место пусто.

Во дворе — Василей Нестеров сын Пунанцов, у него сын Матвей 2 лет. Василей умре во 1687 году, а во дворе живет сын ево Матвей, у него 2 сына — Яков 5 лет, Иван 3 лет, у него 2 брата — Федор и Максим.

Во дворе — Григорей Степанов сын Неудачин, у него племянник Иван Иванов. Григорей скитаецца меж дворы от старости, Иван в салдатах, писан ниже сего. Дворовое место пусто после пожара 1699 года.

Во дворе — Иван Федоров сын, варзужанин. У него 4 сына — Иван, Никита, Михайло, Сава. Иван и сын ево Никита умерли в прошлых годах, а Сава в пушкарях, а Иван да Михайло живут в ином дворе и писаны выше сего, а дворовое место после пожара 1699 года пусто.

л. 20 об.

Во дворе — Елфим Иванов сын Яикин, // у него 4 сына — Филат, Иван, Прокопей, Андрей. У Филата сын Федор 6 лет. Елфим и Филат умерли в давних годах, и на тем месте живет Филатов сын Федор, а Прокопей и Андрей живут по своим двором и писаны — Андрей выше, а Прокопей ниже сего в сей книги.

Во дворе — Иван Васильев сын Мостинин, у него 2 сына — Степан, Федор 13 лет, у него ж сосед того ж посаду Иван Федоров сын Молочков. Иван умре в 1701 году, а во дворе живет сын ево Федор, у него брат Степан, у Степана 2 сына — Иван да Матвей, а подсоседник меж дворы скитаецца за старостию.

Во дворе — Нижнего посаду Иван Федоров сын Курочкин, у него 2 сына — Степан 5 лет, Иван году, у него ж соседи Глинского посаду Иван Евстратов сын Корманова, у Ивана Корманова сын Иван 3 лет. Иван живет у города Архангельсково, а сын Степан был во дья-

конах и ныне в старцах, а Иван // Корманов и с сыном умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто. л. 21

Во дворе — Иван Федоров сын Шишев, у него захребетник Матвей Панкратов, а захребетник Матвей збрел безвестно, двор згорел в 1699 году, после пожару живет он же, Иван, в нево выставочном дворе, у него сын Павел.

Во дворе — Борис Ильин сын, серебряник. Борис умре во 1690 году, а место дворовое пусто.

Во дворе — Степан Борисов сын Латышев, у него 2 сына — Михайло 7 лет, Григорей 5 лет, в том дворе Степан и з детьми живет, у Михайла сын Дорофей 7 лет, у Григорья сын Иван 3 лет.

Двор — земской, в нем дворник того ж посаду Семен Борисов сын Толкачев, у него два сына — Иван, Семен 12 лет, у него ж сосед того ж посаду, Петр Григорьев сын Коренкин, у Петра сын Василей 8 лет. Дворник и дети ево и подсоседник умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто. //

Во дворе — Михайло Плотников, у него 2 сына — Осип да Андрей 8 лет, а тот двор построен после пожару 1699 года. л. 21 об.

Во дворе — Кирило Ларионов сын Касамин, у него вдова Елена Селиванова дочь. У ней сын Яков Васильев. Кирило збрел безвестно, а Яков живет у города Архангельскаво, а вдова умре, а дворовое место пусто после пожару 1699 года.

Во дворе — Данило Федотов сын Киселев, у него 4 сына — Дмитрий, Иван 13 лет, Василей 9 лет, Андрей 7 лет, у него ж вдова Марфа Федотова дочь, у ней сын Ерофей 3 лет. Данило и дети ево Дмитрий, Иван, Василей умерли в прошлых годах. Андрей живет у города, вдова умре, а сын ее Ерофей живет у города Архангельского двором, дворовое место после пожару 1699 года пусто.

Во дворе — Иван Степан сын Чудного, у него племянники Григорей, Федор // 12 лет, Степан 3 лет. Прокофьевы дети Чюдного — Иван Чюдной и племянник Степан умерли, а Григорей збрел безвестно в прошлых годах, а дворовое место пусто. л. 22

Двор — пуст, Ивана Зотикова Белянкина, он ходит по миру, а владеет тем двором Троицкой поп Яков Яковлев. Иван умер, а поп в старцах, а на том дворе месте построился двором после пожару Федор Брехов Большой, у него приемыш Андрей.

Во дворе — Нижнего посаду Иван Павлов сын Черного, у него ж сосед того ж посаду Иван Гаврилов сын Гурышев. Иван и сосед Иван же меж дворы саитаютца, за старостию бездетны, а дворовое место пусто после пожару 1699 года.

Во дворе — Федор Васильев сын Шишкин, у него сын Иван 3 лет. Федор живет у Архангельского города, а сын ево Иван умре, а дворовое место пусто после пожару 1699 года.

Во дворе — Анисим Евдокимов сын Собакин, слеп, у него сын Петр. // Анисим умре во 1691 году, а сын ево Петр умре в 1693 году, двор згорел в 1699 году, и дворовое место пусто. л. 22 об.

Во дворе — Давид Парфентьев сын Шапочников, у него 2 сына — Василей, Иван 3 лет, у него ж сосед Яков Анцыфоров. У Якова сын Степан 3 лет. Давид умре во 1687 годе, а дети ево живут у Архангельского города, а сосед Яков умре же в 1692 году. Яковлев сын збрел безвестно.

Во дворе — Наум Григорьев сын Чирцов, у него сын Федор 3 лет, слеп. У него подсоседник Богдан Семенов сын, шапочник. Наум во дьяконах, сын ево в багадельни, подсоседник умре, а на дворе месте после пожару построился двором Иван Ильин сын Летностравцов. У него 4 сына — Мосей, Василей, Никита 12 лет, Алексей 6 лет.

Во дворе — Василей Игнатьев сын Кривоногов, // у него 2 сына — Иван 10 лет, Максим 8 лет, у него ж сосед Иван Андреев сын Шульгин. Василей и с сыном своим Максимом живут у Архангельского города двором, а Иван умер, а дворовое место после пожару пусто. л. 23

Во дворе — Игнатей Савин сын Мулындин, у него 3 сына, все трое Ивановы, у большаго Ивана сын Матвей дву лет. Игнатей и з детьми умерли в давних годах, а Иванов сын Матвей живет у города Архангельского. А на дворе месте после пожару построился таможенной подъячей Максим Лапин.

Во дворе — Дмитрий Крисанфов, оконничник, у него два сына — Михей, Степан. У Михея 2 сына — Федор, Алексей 6 лет. Дмитрий и сын ево Михей и Степан и Михеев сын Федор умерли в прошлых годах. Алексей живет у города Архангельского, а дворовое место пусто после пожару. //

Во дворе — вдова Василиста Козминская жена серебряникова, у ней сын Михайло 13 лет, у ней же сосед Василей Павлов сын Ивакин, а во дворе живет Дмитрий Козмин сын Молохов, а Василей Ивакин умре. л. 23 об.

Во дворе — вдова Наталья Аникеевская жена Каргополова, у ней сын Калина. Вдова и сын ее Калина умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто.

Во дворе — вдова Василиста Матвеева дочь Петровская вдова Плосково, у ней 2 сына — Иван, Михайло умер, а Иван живет у города Архангельского, а на дворе месте построился Никита Григорьев сын Неудачин, у него 4 сына — Иван, Максим, Дмитрий да Михайла 12 лет. //

- л. 24 Во дворе — вдова Оксенья Ивановская жена Гусева, у ней сын Григорей 4 лет. А Григорей Гусев в салдатах в Гайдуцком полку, а дворовое место пусто после пожару.
- Во дворе — Иван Иванов сын Ростовцов, у него 3 сына — Ларион, Иван, Василей. Иван Иванов и сын ево Иван умерли в прошлых годах, а Ларион и Василей живут в чужом дворе и писаны ниже сего. Двор згорел в 1699 году, дворовое место пусто.
- Во дворе — Василей Ермолин сын Роспопин, у него сын Иван 2 лет, у него сосед Семей Кирьянов. Василей умре во 1686 году, а сын ево збрел безвестно, и сосед Семей умре, а дворовое место пусто.
- л. 24 об. Во дворе — Иван Осипов сын Путилов, у него 2 сына — Иван, Петр 5 лет. Иван Путилов и дети ево умерли // в прошлых годах, а дворовое место пусто.
- Во дворе — Роман Дементьев сын Удников. Роман умре во 1682 году, а дворовое место пусто.
- Во дворе — Ермола Малахин сын Плотников, у него 5 сыновей — Иван, Андрей да Иван, Федор, Степан. У большего Ивана 2 сына — Алексей, Михайло, у меньшого Ивана 2 сына — Иван 14 лет, Василей 4 лет, у Федора 2 сына — Иван 9 лет, Тихон 5 лет. Ермола и дети ево и внучата Алексей и Иван и Ивановы дети умерли в прошлых годах, а Михайло, Василей, Тихон, Иван живут порознь и писаны выше и ниже сего, а на дворовом месте кельей стоит вдова Степановская жена Соломания, тягла не платит.
- Во дворе — Симан Федоров сын Ончатов, у него сын Петр. Симан и сын ево Петр умерли в прошлых годах, а дворовое место после пожару пусто. //
- л. 25 После пожару построился двором внове Сергей Иванов сын Романов, у него сын Семен 10 лет.
- Во дворе — Аника Данилов сын Лугазеров, у него два сына — Василей, Борис 5 лет. Аника умер в 1693 году, а дети — Василей в попах у города Архангельсково у Рождественской церкви, а Борис в дьяконах на Колмогорах у Николаевской церкви, а на том дворовом месте построился двором Прокопей Янакин, у него два подсоседника — Федор да Петр Уледниковы.
- Во дворе — Логин Гаврилов сын Хлебников, у него сын Иван 3 лет. Логиново дворовое место пусто после пожару, а Логин и дети ево Иван и Григорей меж дворы скитаютца.
- Во дворе — вдова Ульяна, у ней сын Михайло Кокшаров. Вдова и сын ее Михайло умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто.
- л. 25 об. Во дворе — Давид Иванов сын, сапожник, у него 2 сына — Григорей 6 лет, Максим год. // Давид и сын ево Максим умерли, а Григорей живет в ыном дворе и писан ниже сего, а дворовое место пусто после пожару.
- Во дворе — Лука Иванов сын Оглоблин, у него 3 сына — Григорей 10 лет, Иван 4 лет, Анисим году. Лука умре, а во дворе живут дети ево Григорей, скорбен, Иван, а Анисим умре.
- Во дворе — Андрей Тимофеев сын Рукавишников, у него соседка вдова Дарья Ивановская жена, у ней 3 сына — Сергей 14 лет, Артемий 11 лет, Дорофей 9 лет. Андрей меж дворы скитаютца, а соседка Дарья и с сыном Сергеем живут своим двором и пысаны выше сего. Дорофей во священниках, Артемей умре. То дворовое место пусто после пожару.
- л. 26 Во дворе — Иван Иванов сын Мясников, Иван умре до 1681 году, а дворовое место пусто.
- Во дворе — Степан Филипов сын Медников, // у него сын Федор. У Федора 2 сына — Павел 9 лет, Григорей 6 лет. Степани сын Федор умерли в прошлых годах, а Федоровы дети Павел и Григорей на том дворовом месте после пожару живут двором.
- Во дворе — Агапит Ефремов сын Федосеев, у него сын Иван, у него ж 3 пасынка — Иван, Афанасей, Никита 13 лет. Агапит и сын ево и пасынки умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто.
- Во дворе — Матвей Матвеев сын Тимофеев, у него сын Илья. Матвей во 1685 годе умре, а сын ево Илья живет на Нижнем посаде в подсоседниках у вдовы подъяческой жены Ивана Еремеева, а двор згорел в 1699 году, дворовое место пусто.
- Во дворе — Иван Алексеев сын, кыянин, у него сын Андрей 4 лет. Иван умре во 1690 году, а сын ево в подсоседниках у Лариона Ростовцова. Дворовое место пусто после пожару. //
- л. 26 об. Во дворе — Григорей Артемьев сын Воробьев, у него 2 сына — Андрей 12 лет, Иван 10 лет. У него ж сосед того ж посаду Ефим Антонов сын Кикычкин. У Ефима сын Василей. Григорей и сосед Ефим умерли в прошлых годах, а во дворе живут Григорьевы дети Андрей да Иван, а Ефимов сын Василей живет у города Архангельсково.
- Во дворе — Федор Ефремов сын Жданов, у него 4 сына — Андрей 12 лет, Василей 3 лет, Микифор 5 лет, Василей году. Федор и дети ево — два Василья — умерли в прошлых годах, Андрей и Никифор в салдатах в Русском полку. А на дворовом месте двором живет Иван Панкратов сын Морошкин, у него 2 сына — Григорей да Иван 6 лет.
- Во дворе — Лука Павлов сын Пролубников, у него 3 сына — Иван, Афанасей 12 лет, Федор 2 лет. Лука и дети ево Иван и Афанасей умерли в прошлых годах, а Федор скитаютца меж дворы // и живет в подсоседниках у Семена Одинаких, а дворовое место пусто после пожару.
- л. 27

Во дворе — Елисей Иванов сын Клепиков, у него сосед Максим Яковлев сын Удников, Елисей и Максим умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто.

Во дворе — Иван Микулин сын, гребенщик, у него сын Вахрамей году. Иван умер во 1691 году, а сын ево Вахрамей живет у города Архангельского, а дворовое место пусто.

Во дворе — Гаврила Тряпицын, у него 4 сына — Козьма, Иван 13 лет, Василей 10 лет, Иван 8 лет. Гаврила и дети ево Козьма да Иван Большой умерли в прошлых годах, а Василей да Иван збрели безвестно, а дворовое место пусто.

Во дворе — Федор Михайлов сын Задорин. Федор умре во 1691 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Иван Никитин. Иван умре во 1685 году, а дворовое // место пусто.

л. 27 об.

Во дворе — Иван Ефремов сын Котовиков. Иван умре во 1687 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Степан Денисов сын Вахорев. Степан умре во 1690 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Иван Андреев сын Котовиков, у него 2 сына — Андрей 10 лет, Иван 4 лет. Иван Котовиков, сын ево Иван умерли в 1695 году. Андрей живет в подсоседниках у Василье Кузнецова, а двор згорел.

Во дворе — Митрофан Митрофанов сын. У него 2 сына — Митрофан, Иван 10 лет. Митрофан Митрофанов умре во 1690 году, а сын ево Митрофан збрел во 1685 году, а Иван живет в ином дворе и писан выше сего, а дворовое место пусто.

Во дворе — Гаврило Тимофеев да Иван Федотов, у Гаврила 2 сына — Афанасей и Трофим // 12 лет, у Ивана 3 сына — Иван 9 лет, Тимофей 3 лет, Леонтей году. Гаврило Тимофеев, Иван Федотов и Гавриловы дети — Афанасей и Трофим и Леонтей умерли в давних годах. Афанасьевы два сына Иван да Матвей 15 лет живут в том дворе.

л. 28

Во дворе — Василей Борисов сын Кузнецов. В том дворе живет он, Василек, у него подсоседник Иван Котовиков.

Во дворе — Логин Тимофеев сын Кузнецов, у него брат Гаврило. Логин умре во 1636 году. В том дворе живет Логинов сын Павел.

Во дворе — Данила Федотов сын, мельничник, у него сын Лука 6 лет. Данила умре во 1684 году, а сын ево Лука в салдатах в Руском полку и живет в том же дворе.

Двор — Приказной избы подъячего Назара Антипина, у него сын Федор, у него ж подсоседник Иван Федоров сын Горемыкин. Назар умре во 1689 году, а сын ево на земском дворе в полячих живет // на Соловецкой площади, а подсоседник Иван в мире скитаютца, бездетен, а в том дворе живет Григорей Давыдов сын Сапожников.

л. 28 об.

Во дворе — Лука Яковлев сын Палицын, у него сын Трифан. Лука умре во 1688 году, а сын ево умер в 1692 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Иван да Степан Федоровы дети Сорокины. У Ивана 2 сына — Иван 13 лет, Гаврила 4 лет, у Степана сын Осип 8 лет, Степан умре во 1701 году, а сын ево Осип збрел безвестно, а Иван в Приказной полате в сторожах и живет на подъяческом месте Федора Аристовова. Иван писан ниже сего, а Гаврило у Архангельского города в таможе в подъячих и живет у города, а дворовое место пусто после пожару.

Во дворе — Евдоким Клементьев сын Уледников. Евдоким умре во 1684 году, а на том месте двором стоят Семен да Евдоким Ананьины дети Одинаких, построились после // пожару, у них подсоседник Федор Лукин сын Пролубников, а земля Спаская.

л. 29

Двор — Приказной избы подъячего Федора Дмитриева сына Аристовова. Федор умре, а на дворовом месте двором построился Приказной полаты сторож Иван Федоров сын Сорокин, у него сын Иван, тягла он, сторож, не платит.

Во дворе — Василей Ермолин сын Катеринин, у него брат Иван да племянник Егор Васильев сын. А дворовое место после пожару пусто, а Васильев сын в салдатах в Руском полку. А Иван Ермолин и племянник Егор умерли во 1684 году, а Василей умер в нынешнем 1702 году.

Во дворе — Василей да Иван Трофимовы деги Бородина. Василей умер во 1690 году, а во дворе живет Иван Трофимов, у него 2 сына — Петр 7 лет, Иван 3 лет, построился после пожару.

Во дворе — вдова Оксенья Петровская жена // Стопушниха, у ней зять Иван Ильин сын, серебряник, у него сын Мосей 2 лет. Вдова умре, а зять ее и сын живут в ином дворе и писаны выше сего в сей книге, а то дворовое место пусто.

л. 29 об.

Двор — таможенного подъячево Семена Семенова сына Безщечкина, у него два брата — Федор, Гаврила. Семен умре во 1686 году, а брат ево Федор во дяконах на Колмогорах у Троецкой церкви, а Гаврило живет в Матигорской волости того ж уезда, а дворовое место пусто после пожару.

Во дворе — Дементей Лукин сын Красников, у него сосед Алексей Галактионов да Максим Иванов сын Ростоперин. Дементей умре во 1685 году, а Алексей умре в 1695 году, а Максим збрел безвестно, место дворовое пусто после пожару.

Во дворе — Иван Евдокимов сын Копырин, у него 3 сына — Андрей, Иван 8 лет, Федор 3 лет.
л. 30 Иван умре во 1686 году, сын его Андрей умре в 1695 году. Иван живет в ином дворе // подле Ивана Постникова и писан выше сего, а Федор да Иван меньшей в салдатах в Руском полку, а дворовое их место пусто после пожару.

Во дворе — Максим Филипов сын Шелковников. Максим умре во 1682 году, а дворовое место пусто после пожару.

Во дворе — Федосей Григорьев сын Неудачин, у него два сына — Мосей, Василей 9 лет. Федосей умре во 1694 году, а Василей утонул в реке в 1698 году, а во дворе живет Федосеев сын, Мосей после пожару построился вновь.

Во дворе — Ефим Микулин сын, гребенщик, у него 2 сына — Иван 6 лет, Яков году. Ефим умре во 1695 году, а дети его живут на Архангельском монастырском дворе, а двор их згорел в 1699 году.

Во дворе — Петр Иванов сын Попов, у него брат Василей, у него ж подсоседка вдова Окулина Федоровская жена Шорнина, у ней сын Иван, у него ж сосед Субота Ларионов сын Ручьевских, у него 3 сына — Иван, Тимофей, Михаил. // Петр и Василей и Субота з детьми умерли в прошлых годах, а вдова в просфирнях, сын ее Иван скитаютца меж дворы, а на том дворовом месте построился двором Троецкой Дмитрией Митусов.
л. 30 об.

Во дворе — Осип Титов сын Зыков, у него 2 брата — Андрей, Петр 7 лет, у них же брат Василей Семенов сын Аларпеин. Осип и Андрей и Василей Семенов умерли в прошлых годах, а Петр Зыков живет в ином дворе и писан выше сего, а тот двор был за таможенным подъячим за Иваном Фоминым, и тот двор згорел в 1699 году, а он, Иван, умре, а у него сын остался Василей 3 лет, и ныне то место пусто.

Во дворе — Осип, Дорофей да Иван Федоровы дети Рюмина, у них два брата — Алексей 10 лет, Федор 9 лет. А во дворе живет Алексей, а Иван живет на Быковском поле своим двором и писан ниже сего. Осип и Федор умерли в прошлых годах, а Дорофей умер в нынешнем в 1702 году. //

Во дворе — Иван Яковлев сын Собакин, у него сосед Иван Федоров сын Железничин. Иван Собакин умре в прошлых годах, а дворовое место пусто после пожару.
л. 31

Во дворе — Сава Иванов сын Сухорзин, у него 2 брата — Алексей, Григорей, у него сосед Степан Дмитриев. Сава и брат его живут на том ж месте в новоставочном дворе после пожару.

Во дворе — Мосей да Прокопей Козмины дети. Мосей и Прокопей умерли в прошлых годах, а место дворовое водою смыло.

Во дворе — вдова Татьяна, у ней племянник Иван Васильев. Вдова и племянник же Иван умерли, а на том месте после пожару построилась кельею Татьянина дочь вдова Марфа Дмитриевская жена Шорнина, построилась после пожару, а у ней 2 сына — Семен 12 лет, Тихон 4 лет.

Во дворе — Кирило Тимофеев сын, серебряник, у него 2 сына — Федор, Еремей. У Еремея сын Иван 4 лет. Кирило и дети его — Федор, Еремей и внук Иван умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто после пожару в 1699 году.

Во дворе — Семен Петров сын Худяков, у него 2 брата — Гаврила, Ефрем, у них же при-
л. 32 об. имых Федор 5 лет, у них же брат Иван, // у Ивана сын Андрей 8 лет, у него ж захребетник. Семен и брат его Гаврило и Иван умерли в прошлых годах, а брат их Ефрем и у него 4 сына — Андрей, Григорей, Василей 12 лет, Василей же 8 лет — все меж дворы скитаютца, а Иванов сын Андрей и захребетник Степан меж дворы скитаютца, а в том дворе живут вдовы — Семеновская да Гавриловская жены, а приимыш Федор збрел безвестно в 1695 году.

Во дворе — Семен Васильев сын Калоков, у него 3 сына — Афанасей, Андрей, Иван 12 лет. Семен Калоков збрел безвестно, и дети его Афанасей и Иван умерли, Андрей у Архангельсково города в таможене в подъячих, а дворовое место водою отмьло.

Во дворе — Аврам Борисов сын Нюхалов, у него сын Иван 4 лет. Аврам и Иван умерли, а дворовое место водою отмьло в прошлых годах.

Во дворе — вдова Федора Панкратовская жена Кулакова, у нее приимыш Панфил. // Приимыш ее в 1700 году умер, а вдова меж дворы скитаецца, а дворовое место водою отмьло в прошлых годах.
л. 33

Во дворе — вдова Февронья Дементьевская жена Коржавина, у ней сын Дементей, у Дементья 2 сына — Степан 8 лет, Никита 2 лет, у них же работник Иван Михайлов. Вдова и сын ее и работник умерли, а Дементьевы дети разбрелися безвестно, а живет в том дворе земских дел подъячей Василей Авсонов.

Во дворе — Кирило Фокин сын Старостин, у него сын Иван, у него ж сосед Леонтей Болтин. Кирило и сын его Иван и Леонтей Болтин умерли в прошлых годах, а в том дворе живет Ларион Ростовцов з братом Василием после пожару, а у них подсоседник Андрей да Прокопей Ивановы дети.

Двор — таможенного подъячего Бориса Гарасимова сына Колесницына, у него сын Петр, у него ж приимыш Иван 10 лет. // Борис и сын его Петр и приимыш умерли, а в том дворе живет посадцкой человек Афанасей Побегалов, у него сын Леонтей. л. 33 об.

Двор — таможенного подъячего Василия Семенова сына Митусова, у него сын Андрей, у него ж работник Андрей Савин, у Андрея 3 сына — Семен 10 лет, Алексей 5 лет, Максим 3 лет, у него ж работник Загорского стана Иван Горбунов, у него 2 сына — Василей 10 лет, Филат году. Василей и сын его Андрей и работник Андрей и Иван все умерли. Андреевы и Ивановы дети разбрелись безвестно, а в том дворе живет Двинской приказной полаты подъячей Федор Блезнин.

Во дворе — Михайло Фокин сын да Роспуга Игнатъев сын Старостины. У Михайла сын Никита, у него брат Федор, у Роспуги 3 сына — Степан, Иван 8 лет, Иван же 6 лет. Михайло и сын его Никита и Роспуга и Роспутин сын Степан и брат их Федор умерли, // а Роспутины дети, два сына, збрели безвестно, а во дворе живет Михайлов внук Петр 12 лет, у него подсоседник Матвей Жеребцов. л. 34

Во дворе — Сергей Федосеев сын Дубов, у него подсоседник Федор Аврамов Лапкин. У Федора 2 сына ... Сергей и подсоседник Федор и сын его Алексей умерли в прошлых годах, а двор пуст, сгнил и обвалился.

Во дворе — Михайло Иванов сын Корманова, у него сосед Василей Щетков. Михайло умре, а Василей живет в своем дворе на Глинском посаде и писан ниже сего, а во дворе живет Троицкой дьякон Федор Безщечкин.

Во дворе — Козьма да Иван Романовы дети Фалилеева. Козьма и Иван умерли, а дворовое место пусто.

Во дворе — Михайло Козьмин сын, кузнец, у него 2 сына — Афанасей 13 лет, Иван 8 лет, у него ж сосед Иван, кузнец. // Михайло Козьмин умре в нынешнем 1702 году, во дворе живут Михайловы дети — Афанасей да Иван, да у Афанасея сын Дорофей, а сосед Иван, кузнец, живет у Архангельского города. л. 34 об.

Во дворе — Иван, Тимофей, Павел Дементьевы дети Ягунина. Иван, Тимофей, Павел умерли в прошлых годах, а дворенко их пуст.

Во дворе — Михайло Копылов, у него 4 сына — Никита, Иван 10 лет, Андрей 8 лет, Алексей 3 лет. Михайло Копылов умре во 1682 году, а в том дворе живет посадцкой человек Петр Селиванов сын, кузнец, у него 4 сына — Василей 13 лет, Михайло 9 лет, Иван 7 лет, Иван ж 3 лет, а Михайловы дети — Никита, у него ж, Петра, живет в подсоседниках, а Иван збрел безвестно, Алексей да Андрей меж дворы скитаютца.

Во дворе — Тимофей Иванов сын Панемов. Тимофей умре, а в том дворе живет Василей Щеглов, у него подсоседник Павел Калашников.

Во дворе — вдова Оксенья Родионовская жена // Губина, у ней 4 сына — Иван, Михайло, Семен, Иван. У ней же два подсоседника — Григорей, Осей Леонтьевы дети. Вдова Ксения и дети ее — Иван большей, Михайло и Семен умерли, а во дворе живет Иван меньшей, подсоседники збрели безвестно. л. 35

Во дворе — Михайло Поликарпов сын Старостин, у него 2 соседа — Борис Данилов да Борис Сергеев сын Хореговской. Михайло Поликарпов и соседи его умерли, а после его, Михайла, тем двором владеет Гостиной сотни Алексей Тархов. Он, Алексей, умре, а после его, Алексея, владела дочь его Марфа, а ныне владеет Марфин муж Тимофей Москвин.

Во дворе — Степан да Роман Богдановы дети, котельники. У Романа сын Федор 4 лет, у них ж сосед Степан Осипов сын Шаврев. Степан и Роман и сосед Степан умерли, а Романов сын Федор збрел безвестно, а в том дворе живет посадцкой человек Никита // Татауров, у него Яков. л. 35 об.

Во дворе — Михайло да Федор Герасимовы дети Колесницыны, у Михайла сын Петр 4 лет. Михайло и Федор умерли в прошлые годы, а Михайлов сын меж дворы скитаютца, а дворенко пусто, огнило.

Во дворе — живет Нижней половины Иван Иванов сын Полянкой, у него сын Андрей да внук Василей Антипин сын.

Во дворе — тоеж Нижней половины Петр Лаврентьев сын Винокуров.

Во дворе — Василей Григорьев сын Кашин, у него дети — Михайла, Вахрамей, Иван. Василей и сын его Иван умерли, а сын его Вахрамей меж дворы скитаютца, а в том дворе живут две девицы, его, Васильевы, дочери, и меж дворы скитаютца нищие.

В новоставочном дворе — Еремей Васильев сын Сухоруков.

Во дворе — Федор Иванов сын Опарин, у него 3 сына — Матвей, Иван 10 лет, Андрей году. Федор умре во 1691 году, а сын его Матвей збрел // безвестно, а в том дворе живет сын его Иван и стал в пушкари в прежние годы. Андрей умре, у его ж, Ивана, подсоседник Петр Иванов сын Опарин, у Петра 3 сына — Федор, Осип, Дементей. л. 36

Во дворе — Тимофей Алексеев сын Костогоров, у него 2 сына — Иван, Митрофан. Тимофей умре, и в том дворе живет сын его Митрофан з братом Иваном. Митрофан в подъячих в таможе, у Митрофана сын Федор 6 лет. После переписных книг живет во дворе вновь построился Иван Рюмин, у него сын Федор 6 лет.

Во дворе — Федор Семенов сын Череданов, у него 2 сына — Григорей, Павел, у него ж племянник Василей. Федор и Павел и племянник Василей умерли в прошлых годах, а во дворе живет Григорий Федоров сын, у него ж, Григорья, сын Василей.

л. 36 об. Двор — Приказной избы подъячего Ивана Никитина сына Ростегаева, у него сын Иван 7 лет, у него ж племянник Степан Иванов, у него ж // подсоседник мариловец Емельян Тимофеев. Иван Никитин умре, а сын его Иван у Двинских земских дел, в подъячих, а живет в городе. Племянник и подсоседник збредли безвестно, а тем Ивановым двором владеет Воскресенского монастыря промышленник Сава Кудрявцев и слуги.

Двор земской — в нем дворник того ж посаду Иван Федулов сын Веретнов да Филип Матвеев сын Жаравлев. У Ивана сын Максим, у Филипа 3 сына — Агафан, Петр, Матвей. Дворник Иван Федулов и Филип Жаравлев и Филипов сын Матвей умерли, а Иванов сын Максим и Филипов сын Петр збредли базвестно. Агафан живет вологодского Спаского монастыря на дворничестве, а тот двор згорел в 1699 году, а на том месте после пожара построен двор новый, и в том дворе живут Двинского уезда земские бурмистры.

л. 37 Во дворе — Антипа Григорьев сын Неудачин, // у него 5 сынов — Михайло, Матвей 12 лет, Василей 5 лет, Петр 3 лет, Семен году. У него ж брат Никита, у Никиты 2 сына — Иван 8 лет, Максим 5 лет. Антипа и сын его Семен умерли, а Михайло живет в подсоседниках у Ивана Щетины и писан ниже сего, а в том дворе живут Антипины дети — Матвей, Василей да Петр. А Никита з детьми живет в Грязной слободки и писан в сей книге выше сего.

Во дворе — Осип Ильин сын Маслухин, у него сын Василей да племянник Иван Ерофеев, у него ж, Осипа, 2 пасына — оба Иваны. Осип и племянник Иван умерли, а пасынки — Иван большей живет в Куростровской волости, а меньшей Иван у города Архангельсково, а дворовое место после пожара пусто.

л. 37 об. Во дворе — Иван Иванов сын Кустов, у него брат Фома, у него ж сосед Курцева посада Иван Филатов сын Вашуков, у Ивана 2 сына — Григорей и Иван, а в скаске он, Иван Кустов, и со сыновьями и с соседями не писан. // Иван и Фома и сосед Иван Филатов и Иванов сын Григорей умерли, а Иван Иванов збрел безвестно, а на том дворовом месте стоит двором бывшей поп Потапей Алексеев, после пожара построился.

Двор — Софейской, новгородского митрополита, в нем дворник Чюхченемской волости Гаврило Григорьев, у него подсоседник Андрей Алексеев. А дворовое место пусто, Гаврило умре, Андрей збрел безвестно.

Во дворе — Семен Спиридонов сын, иконник, у него сын Василей, Семен умре в 1695 году, а сын его Василей живет в Матигорской волости того ж уезда, а дворовое место пусто после пожара.

л. 38 Во дворе — Захар Артемьев, окольник, да Михайло Ермолин сын Маслухин. У Захара брат Дементей, у Дементя 2 сына — Алексей, Игнатей 9 лет, у Михайла брат Иван. Захар и брат его Дементей и сын Дементьев Игнатей и Михайло Ермолин // умерли в прошлых годах, а во дворе живет Иван Маслухин, у него сын Гаврила, а Дементьев сын Алексей збрел.

Во дворе — Федот Савельев сын Брехов, у него 4 сына — Иван, Афанасей 2 лет. Федот и дети его Иван, Андрей умерли в прошлых годах. И Максим и Афанасей меж дворы скитаютца, а в том дворе живет Федор Яковлев Шапочников, у него 3 брата — Михайло, Иван, Козьма 7 лет.

Во дворе — Иван да Федор Ананьины дети Роспопины. У Ивана 2 сына — Иван 10 лет, Прокопей 4 лет, у Федора 3 сына — Елисей 14 лет, Иван 8 лет, Афанасей 2 лет. Иван умре в 1695 году, а Федор живет на немецком дворе. А Федоровы дети Елисей и Матвей в пушкарах, а Иван збрел безвестно. А Ивановы дети — в таможи в подъячих и живут на том дворовом месте.

л. 38 об. Во дворе — вдова Маремьяна Алексеевская жена // Лапина, у ней сын Максим 12 лет, у ней же сосед Семен Ерофеев, у него сын Афанасей 5 лет. Вдова и сын ее Максим живут в Грязной слободки на Игнатьеве месте Мулындина. И писан Максим выше сего, а сосед Семен умре, а сын его Афанасей живет у города Архангельсково, а дворовое место после пожара пусто.

Во дворе — Кирило Савельев сын Брехов, у него 5 сынов — Василей, Федор, Федот, Федор ж, Филип 10 лет. У Василья сын Иван 4 лет. Кирило умре во 1683 году, а дети его — Василей с сыном и Федор большей живут по особым дворам и писаны в сей книги выше сего. А в том дворе живут Федот да Федор меньшей да Филип. У Федота сын Андрей 6 лет, у Федора сын Алексей 4 лет, а у Филипа 2 сына — Дмитрий 8 лет, Афанасей 3 лет.

Во дворе — вдова Евдокия Мосеевская жена Красильникова, у ней сын Никифор, у ней же сосед // Иван Леонтьев сын Коморников. Вдова и сын ее Никифор и сосед умерли в прошлых годах, а дворовое место после пожару пусто, двор згорел в 1699 году. После пожару двором построился вновь Василей Иванов сын Плотников. л. 39

Двор — земской, в нем бывають счетчики, считают земских старост.

Двор — сгорел, а место пусто.

Двор — пуст, вдовы Федоры Шестачихи, она живет в Быстрокурской волости.

Двор — згорел, то дворовое место пусто.

Во дворе — Петр Никитин сын Постников, у него 2 сына — Федор 3 лет, Иван году. Петр и сын его Федор умерли в прошлых годах, а во дворе живет Петров сын Иван, у него брат Петр. После пожару вновь двором живет Иван Иванов сын Копырин, у него сын Иван 5 лет.

Во дворе — вдова Евдокия Лукинская жена Дубова, у ней сосед Григорей Дубов, у Григорья 2 сына — Афанасей 12 лет, Иван 6 лет. // Вдова и сосед Григорей умерли, а Григорьевы дети меж дворы скитаютца и всякую работу работают. л. 39 об.

Во дворе — Яков Иванов сын Колоколов, у него 2 сына — Иван 10 лет, Митрофан 5 лет. Яков и сын его Иван умерли, а Митрофан збрел в прошлых годах, а дворовое место после пожару пусто.

Во дворе — Иван Осипов сын Пиченосов, у него соседка вдова Матрена Ананьинская жена Одинакого, у ней 4 сына — Семен, Кирило 13 лет, Андрей 3 лет, Евдоким 4 лет. Иван Осипов и соседка вдова и вдовин сын Кирило умерли, а Семен, Андрей и Евдоким живут в Грязной слободки и писаны в сей книги выше сего. И на том месте построился после пожару Иван Иванов сын Сухорев.

Во дворе — вдова Омерфа Федорова, у ней соседы того ж посаду Максим, Иван Малахеевы дети. // Вдова и сосед Иван умерли в прошлых годах, а Максим писан выше сего, а то дворовое место пусто, двор згорел в 1699 году. л. 40

Во дворе — вдова Александра Петровская жена Вислоухова, у ней соседи — Григорей, Алексей Семеновы дети Лузина, у ней же 2 сына — Алексей, Федор. В том дворе живет Алексей Окольнішников, у него сын Григорей 2 лет. А Григорей Лузин и Алексей и Федор Вислоухов умерли в прошлах годах, а Алексей Лузин живет у города Архангельсково.

Во дворе — Федор Лукин сын Бровцын, у него 3 сына — Григорей, Василей 8 лет, Афанасей 4 лет. Двор згорел в 1699 году, а дворовое место пусто. После пожару Федор меж дворы скитаютца, а дети его Василей и Афанасей збрели, а Григорей умре.

Двор — Спаса-Прилуцкого монастыря, что на Вологде, в нем дворник того ж посаду Анфим Федоров сын Очапов, у него 2 сына — Василей 9 лет, Иван 2 лет. Спаское место после пожару в пусте. // А поставлена келейка, в ней живет таможенной сторож Агафан Филипов на дворничестве, а прежней дворник Анфим и з детьми живет в своем дворе и писан в сей книги выше сего. л. 40 об.

Во дворе — вдова Татьяна Ивановская жена Алампыева, у ней 3 сына — Иван, Матвей 7 лет, Андрей году. У ней же таможенной подъячей Герасим Марков сын Тропин, у него брат Андрей. Вдова и сын ее Андрей умерли, а во дворе живут Иван и Матвей Алампыевы, а таможенной подъячей Герасим живет у города Архангельсково, а брат его Андрей умре.

Во дворе — Семен Иванов сын Наваликашин. Двор згорел, дворовое место пусто, а Семен умре во 1687 году.

Во дворе — Семен Исаков сын Гундырев, у него 2 брата — Матвей, Иван. Семен збрел безвестно, а братья его умерли в прошлых годах, а во дворе живет вдова Параскевья Степановская жена Каргополова, меж дворы скитаецца, бездетна. Под двором земля Спасская. // Вновь двором живет Мартьян Тихонов сын Колупаев, построился после пожару 1699 году. Под двором земля Спасская. л. 41

Двор — Ивана Щетины, у него подсоседник Михайло Неудачин.

Дворы посадцких людей на монастарской земли Соловецкого монастыря:

Во дворе — Курцова посаду Афанасей Афанасьев сын Шебунин, у него сын Омос 9 лет. У него ж соседка вдова Дарья, у ней 2 сына — Михайло, Андрей. Афанасей и сын его Омос и вдова Дарья и дети ее умерли в прошлых годах, а дворовое место пусто.

Двор — съезжей избы подъячево Бориса Обухова, у него подсоседник Гаврило Олферов. Борис умер, а подсоседник Гаврило меж дворы скитаецца, а тот двор пуст, огнил.

Во дворе — Нижного посаду Карп Дмитриев сын Неклюдов. Карп умре в 1699 году, а двор згорел в том же году. Дворовое место пусто.

Во дворе — Никита Карпов сын Вавилин, у него 6 сынов — // Семен да таможенной подъячей Фома, Петр, Михайло, Иван, Восилей 5 лет, у него ж пасынок Яков Михайлов да племянники Петр Семенов, Козьма, Иван 6 лет Васильевы дети. У Михайла сын Иван 6 лет. л. 41 об.

У Фомы 3 сына — Иван 13 лет, Афанасей 10 лет, Денис 2 лет. У Фомы сосед — Ухтоостровской волости Яков Евсеев. Никита и дети ево Семен, Фома, Иван, Михайло, пасынок Яков, племянники Петр, Козьма умерли в прошлых годах, а Петр да Василей меж дворы скитаютца. А Фомины дети — Иван умре, Афанасей меж дворы скитаютца. Денис в таможни в подъячих, а Михайлов сын работает у города Архангельсково, а сосед Яков збрел безвестно, а во дворе живет Двинских земских дел подъячий Федор Назарьев, у него сосед Яким Дьяконов да подсоседник Иван Молохов.

Во дворе — Михайло Яковлев Корманова, у него сын Василей 4 лет. Дмитрей (?) умре, а сын ево Василей збрел безвестно. А в том дворе живет посадкой человек Иван Сидоров сын Гусев, у него 2 сына — Федор, Роман. //

л. 42 Во дворе — вдова Февронья Аверкиева дочь. У ней сын Фома Иванов 14 лет. Вдова и сын ее Фома умерли в прошлых годах, а в том дворе живет архиерейской подъяк Василей Иванов сын Крестинин.

Во дворе — Степан Козьмин сын Воронов, у него 2 сына — Иван, Роман 4 лет, у него ж подсоседники Михайла Харлампиев Пеньковских да Яков Антонов Шелковников, у него 4 сына — Прохор, Михайла 12 лет, Ярасим 8 лет, Павел 3 лет. Степан и сын ево Роман и подсоседники Михайло и Яков умерлы, а Степанов сын и Яковлевы дети меж дворы скитаютца, а дворовое место пусто.

л. 42 об. Во дворе — девица Марьямяна Евсеева дочь Кривоношкина, у ней сосед того ж посаду Иван Фомин да Неноцкого Усоляя Иван да Ануфрей, у них брат Федор 14 лет. Девица и соседи ее — Иван умерли, а Иван Фомин и Андрей и Федор збрели безвестно, а на том дворовом месте живет посадкой человек Иван Корнилов сын Корнашев, у него 2 сына — Иван да Матвей, // у Ивана сын Иван 3 лет.

Во дворе — Нижнего посаду Иван Васильев сын Катеринин, у него 2 сына — Максим 10 лет, Павел 2 лет, да того ж посаду Пахом Матвеев сын Горбунов, у него ж подсоседник того ж посаду Иван Архипов сын Шелоников. У него, Ивана, 4 сына — Иван, Михайло, Федор 6 лет, Яков 2 лет. Иван и сын ево Максим живут в ином дворе в Загорском стану в архиерейской вотчины. А сын уво Павел и Пахом умерли, а подсоседник Иван Архипов с 3 сыновьями меж дворы скитаютца, а сын ево Яков умре.

л. 43 Во дворе — Глинского посаду Кирило Андреев сын, серебряник, у него брат Иван, да сын Яков 4 лет, да сосед Дмитрей Андреев сын Косога, да подсоседник Кирило Анфилофьев. У Дмитрея сын Борис 12 лет, у подсоседника Кирила сын Яков году, да вдова Дарья, у ней сын Степан 10 лет. Кирило збрел и живет в Кеврольском уезде, а брат ево Иван живет своим двором и писан ниже сего, а сын ево Яков умре. Подсоседники Дмитрей и Кирило и Дмитриевы дети // и вдовин сын Степан збрел безвестно, а вдова умре. Дворовое место пусто.

Двор — Соловецкого монастыря, в нем дворник Константин Артемьев да в подсоседниках Глинского посаду Яков Шульгин. У него 3 сына — Яков, Дмитрей 9 лет, Иван 7 лет, да Луцкого посаду Исак Горбунов, у него 2 сына — Фома 6 лет, Петр 3 лет. Прежний дворник Константин и Яков умерли, а Яковлевы дети и Исак з детьми збрели безвестно. А ныне во дворе слушка живет.

Во дворе — Соловецкаго монастыря, вдова Елена Васильева дочь Юдинская жена Сумлянинова, у ней сын Гаврило, у ней же колмогорка жена Маремьянка Ларионова дочь Нефедова жена, у ней 3 сына — Аврам, Михайло, Алексей. Вдова Елена и сын ее Гаврило и вдова Маремьяна и дети ее Аврам и Алексей умерли, а Михайло скитаютца меж дворы за старостию. Дворовое место пусто после пожару.

л. 43 об. Во дворе — Андрей Федотов сын Гоголев, у него сын Семен да брат Лука 4 лет. У него ж сосед того ж посаду Герасим Иванов сын // Ступинцов, у него сын Петр 9 лет. Андрей умер во 1699 году, а дети ево збрели безвестно, а сосед Герасим и с сыном в пушкарех, а дворовое место пусто после пожару.

Во дворе — монастырские крестьяне Андрей Федотов сын Нижмозеров, у него 3 сына — Степан, Аверкей, Иван. Андрей и дети ево Степан и Андрей умерли в прошлых годах, а во дворе живет Аверкий Андреев в таможни в подъячих, у него 2 сына — Иван да Андрей.

Во дворе — Иван Иванов сын Крестинин, у него 3 сына — Василей, Иван, Алексей 9 лет. Иван Иванов и сын ево Иван умерли в прошлых годах, а двор згорел в 1699 году. После пожару построился двором на том дворовом месте Иванов сын Алексей, у него 3 сына — Михайло 8 лет, Федор 3 лет, Дмитрей 2 лет, а Василей построился двором особе.

л. 44 На Глинском же посаде земской посадкой двор, 7 дворов монастырских Троицы-Сергиева, Кириловского, Архангельскова, Двинского, Сийского, Кандалажского, Николы-Корельского монастырей. // В них старцы и промышленник и слушки и в том числе Сергиевских 2 двора. На Сийской же монастырской земли двор посадкого человека Верхней половины Ивана

Антонова сына Козьмина, у него подсоседник того ж посаду Сергей Тимофеев. Иван и Сергей умерли в прошлых годах, а во дворе живет таможенной подьячей Козьма Пругавин.

Всего на Глинском посаде по переписи стольника Селиверста Петровича Иевлева 5 дворов попов и церковных причетников, а в них людей тож число. 71 двор посадских, людей в них тож, у них детей и братьей и сосед и подсоседников 111 человек. 6 дворов вдовьих, в них вдов 7 человек, у них детей 3 человека, // да во дворе 2 девицы нищие. 9 дворов Приказной полаты и таможенных и земских дел подьячих, людей в них 10 человек, у них детей и братьей 4 человека. 2 двора пушкарских, людей в них тож число, у них подсоседников 3 человека. Двор салдацкой, в нем 1 человек. Двор архиерейского подьяка, в нем 1 человек. 7 дворов пустых, и в том числе 2 двора подьяческих, а 5 дворов посадских. 10 дворов монастырских, да келья монастырская, да 2 двора земских. л. 44 об.

И перед прежними переписными книгами 1678 года убыло посадских 37 дворов, и тех дворов люди в прошлых годах померли и розбрелись врознь безвестно и к Архангельскому городу съехали, а иные в салдаты стали, и иные обнищали, скитаютца меж дворы, а дворовых мест // 4 водою отмыло, а остальные 34 места запустели после пожара 1699 года, и то писано все по дворам порознь. // л. 45

Страница неписаная. // л. 45 об.

В Никольском конце Верхней половине на посаде церковь Святого Николая Чюдотворца да церковь преподобных отцов Зосимы и Саватия, соловецких чюдотворцов. л. 46

У церкви дворы:

Во дворе — поп Алексей Венедиктов, у него работник Филип Матвеев. В том дворе живет посадской человек Иван Иванов сын Тютлин, а поп пострижен в старцы, а работник умре.

Во дворе — пономарь Степан Евдокимов сын Ершев. У него 4 сына — Иван, Петр, Григорей 12 лет, Михайло 3 лет. Пономарь и дети ево — Иван, Петр и Григорей умерли, а Михайло живет у Архангельского города. А в том дворе живет посадской человек Дмитрий Федоров сын Шингарев, у него ж племянник Борис Юрьев сын, у Бориса брат Степан 16 лет.

Во дворе — сторож церковной Иван Степанов, у него сын Петр 3 лет. Иван умре, а сын ево в сторожах.

Того ж посаду дворы посадских людей: //

Во дворе — Василей Васильев сын Сорокин, у него 2 сына — Борис, Иван, у него ж подсоседник Василей Иванов. Василей умре во 1688 году, а подсоседник умре ж. А в том дворе живет Васильев сын Борис, у него сын Василий 15 лет, у него ж 3 племянника Ивановых детей — Иван 13 лет, Василей 12 лет, Михайло 6 лет. л. 46 об.

В нововыстовочном дворе — Курцевского посаду Михайло Шешенин.

Во дворе — Федор Миронов сын Мекинина, у него 2 сына — Иван, Иван же меньшей 5 лет. Федор умре во 1690 году и сын ево Иван большей умре ж во 1687 году, а меньшей Иван у города Архангельского у государевы кузнечной работы, а в том дворе живет Тихон Плотников, перешел з Глинского посаду. У Тихона брат Осип.

Во дворе — Панкрат, Федор Михайловы дети. У Панкрата сын Василей 13 лет. Панкрат умре во 1689 году, Федор умре в сем году. // А во дворе живет Панкратов сын Василей, у него 3 брата Федоровы дети — Козьма, Андрей, Максим, у него ж племянник Иван. л. 47

Во дворе — Данило Тимофеев сын Долгоруков, у него 3 сына — Иван 6 лет, Елисей 5 лет, Михайло 3 лет. Данило и з детьми живут у города Архангельского многии годы, а дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Дружина Микифоров сын Верещагин, у него 4 сына — Петр, Михайло, Алексей да Михайло ж. У Алексея сын Василей 2 лет. Дружина и дети ево умерли в прошлых годах, дворовое место пусто. Алексеев сын Василей взят по указу Великого Государя на Воронеж для кузнечной работы. Вновь построился двором Иван большей да Иван меньшей Ивановы дети Бусинова. У меньшего Иван 3 сына — Алексей 14 лет, Иван 10 лет, Леонтей 6 лет.

Во дворе — Василей Андреев сын Грязнухин, у него сын Иван 8 лет. Василей и с сыном збредли безвестно во 1685 году, двор стоит пуст. //

Во дворе — Иван Фролов сын Чернышев, у него 2 сына — Афанасей 8 лет, Максим 3 лет. Иван умре, Афанасей и Максим збредли безвестно в прошлых годах. А во дворе живет Николаевской церкви пономарь Иван Иванов, у него брат таможенной подьячий Никита. л. 47 об.

Во дворе — Евдоким Терентьев сын Кузнецов, у него сын Иван 6 лет. Дворовое место Евдокимово пусто, Евдоким збрел безвестно, а Евдокимов сын Иван в салдатах в Гайдуцком полку.

Во дворе — Шумило Дорофеев, у него племянник Андрей Семенов сын Шавцев. Шумило умре во 1691 году, а племянник Андрей живет у Архангельского города, а в том дворе живет Григорей Иванов сын Ракавичников.

Во дворе — Михайло Петров сын Заломаев. Михайло умре во 1697 году, а дворовое место водою отмыло.

л. 48 Во дворе — Козьма Васильев сын Шавцев. // Козьма умре во 1685 году, а дворовое место водою отмыло.

Во дворе — вдова Матрена Макаровская жена, у ней 2 сына — Яким, Иван 12 лет. Дворовое место водою отмыло, вдова умре, сын ее Иван умре в 1697 году, а Яким в архиерейском доме в работниках.

Во дворе — Михайло Клементьев сын Варакин, у него сын Павел 13 лет, у него ж племянники Яков, Никита 12 лет, Ивановы дети. Михайло Варакин и племянник Никита умерли, а Михайлов сын живет на Москве многия годы после переписчика, а Яков племянник збрел безвестно, а дворовое место пусто.

Во дворе — вдова Маремьяна Фокинская жена Грязного, у ней 3 сына — Федор, Иван, Дмитрий. Вдова и дети ее Федор умерли во 1691 году. Дмитрий збрел безвестно, Иван скитаецца меж дворы, а во дворе живет Алексей да Федор Степановы дети Бровцына, у них подсоседник Глинского посада Елисей Четочников. //

л. 48 об. Во дворе — Яков Васильев, у него 3 сына — Андрей 4 лет, Алексей, Роман — близнята 2 лет. Яков и сын его Алексей умерли в давних годах, а дети его Андрей и Роман живут у Архангельского города, а в том дворе живет салдат Иван Евдокимов сын Кузнецов Гайдуцкого полку.

Во дворе — Семен Лукин сын Перепелкин, у него сын Осип 10 лет. Дворовое место водою отмыло, Семен умре в 1695 году, а сын его Осип меж дворы скитаецца.

Во дворе — Кирило Иванов, у него 3 сына — Иван 13 лет, Сергей 9 лет, Евсей 6 лет. Дворовое место водою отмыло, Кирило умер, а дети его збрели безвестно в прошлых годах.

Во дворе — вдова Ефросинья Осиповская жена Паниловского. У ней 3 сына — Федор, Никита, Яков, у него ж захребетник Петр Яковлев Хромой. Дворовое место водою отмыло, вдова и дети ее — Яков и захребетник в прошлых годах умерли, Федор меж дворы скитаецца, Никита живет дворником на ином месте в том же посаде. //

л. 49 В нововыстовочном дворе — Григорей Васильев сын Барсин, у него племянник Павел Иванов сын 15 лет.

Во дворе — Семен Сергеев сын Корытов, дворовое место водою отмыло, Семен збрел безвестно.

Во дворе — вдова Ирина Васильевская жена Носникова, у ней 2 сына — Василей 10 лет, Алексей 6 лет. Вдова и сын ее Алексей да сын ее Дмитрий живут в том же дворе, а сын Василей взят по Указу Великого Государя на Воронеж в прядильщиках.

Во дворе — вдова Соломанея Заломаха, у ней 2 сына — Филип, Михайло Яковлевы дети. У Филипа сын Иван 6 лет. Вдова и дети ее Филип и Михайло и Филипов сын Иван умерли, а в том дворе живет вдова Филиповская жена Ефросиния, скитаецца меж дворы. //

л. 49 об. Во дворе — Матвей Гордеев сын Подситов, у него 2 сына — Михайло, Василей 9 лет. Матвей и сын его Михайло умерли в прошлых годах, а Василей живет в Глинском посаде у Федора Фомина в работниках. А тот двор во владении ис Приказной полаты Княжостровской волости Петру Голодному за Матвееву дочь отдан.

Во дворе — Никита Фадосеев сын Середкин, у него сын Иван. Никита умре в 1687 году, а сын его збрел в 1701 году, а то дворенко пусто.

Во дворе — Петр Федоров сын Пятышев, у него 2 сына — Федор, Иван 4 лет, у Федора сын Василей 3 лет. Петр и дети его Федор, Иван умерли в прошлых годах, а Федоров сын Василей живет на Глинском посаде в подсоседниках Приказной полаты у подъячего у Ивана Филатова, а дворенко стоит пусто, огнило и обвалилось.

л. 50 Во дворе — Степан Мосеев сын Давыдов, у него 3 сына — Андрей 11 лет, Алексей 7 лет, Петр 2 лет. // В том дворе живет он, Степан, да сын его Алексей, а Андрей да Петр умерли. У него ж, Степана, сын Андрей да внук Андреев сын Василей 7 лет.

Во дворе — Калистрат Анфилофьев, у него 2 сына — Федор, Иван, у него ж племянник Иван 7 лет, Федор 4 лет Ивановы дети. Дворовое место водою отмыло. Калистрат и дети его Федор, Иван и племянники умерли в прошлых годах.

Во дворе — Андрей Юрьев сын Косицын, у него сын Иван. У Ивана 2 сына — Степан 13 лет, Максим 10 лет. Дворовое место водою отмыло. Андрей и сын его Иван и Иванов сын Максим умерли в прошлых годах, а Степан у города в таможене в подъячих, а живут в том же посаде на ином месте.

Двор — таможенного подъячего Федора Прокопьева сына Жихарева. Федор умре во 1684 году, а дворовое место пусто.

л. 50 об. Во дворе — Илья Иванов сын Поздеевых. // Дворовое место водою отмыло, а Илья умре в 1694 году.

Во дворе — Логин Фокин, у него сын Марк 14 лет да племянник Яков Миронов 13 лет. Дворовое место водою отмыло. Логин и сын ево и племянник умерли в прошлых годах после переписи 1678 году.

Во дворе — Роман Павлов сын Розгуевских. Роман умре во ... году, а в том дворе живет Гаврила Павлов сын Душин, у него 3 сына — Иван, Степан, Алексей 9 лет. У него ж брат сродной Иван Иванов сын Лушин.

Двор — посадцаго человека Ивана Пругавина в архиерейской вотчине, в Загорском стану, а тот двор у него тестевской Алексея Пенегги.

Во дворе — Иван, Василей Павловы дети Ромгучевских. У Ивана сын Василей 13 лет, у Василья сын Алексей 5 лет. Иван и Василей умерли в прошлых годах, а в том дворе живет Иванов сын Василей, а Васильев сын Алексей живет у города Архангельсково.

Во дворе — Яков Терентьев сын, кузнец. // Яков в салдатах в Гайдуцком полку. Тем дво- л. 51
ром владеет он же, Яков Терентьев, а двор пуст.

Во дворе — Иван Андреев сын Самочерного, у него 2 брата — Матвей, Иван. Иван в таможе в сторожах, а живет в Загорском стану в архиерейской вотчины, а брат Матвей умре, а Иван меж дворы скитаецца. Дворовое место пусто.

Во дворе — Иван, Семен Андреевы дети Черепановы. У Ивана 2 сына — Иван 8 лет, Петр 6 лет, у Семена сын Дмитрией 3 лет. У Федора сын Алексей 4 лет, у него ж сосед Глинского посаду Василей Иванов Веснин да подсоседник Семей Перфильев. В том дворе живет Семен Черепанов, у него внук — Иван Дмитриев сын 5 лет, а Иван живет в Загорском стану в архиерейской вотчины и с детьми — с Иваном и Петром, а Семенов сын Дмитрией умре. Федор живет с сыном Алексеем в том же посаде во дворе Гаврила Черепанова и писан ниже сего в сей книге, а сосед Василей збрел // безвестно, а подсоседник Семей умер. У Семена подсо- л. 51 об.
седники Койдокурской волости Ермола, Михайло Никитины дети Черепанова.

Во дворе — Иван Андреев сын Кровцын, у него сын Петр 5 лет. Иван Свешников и сын ево Петр живут в том же дворе. У него ж, Ивана, 2 сына — Алексей да Михайло 4 лет. У Петра 2 сына — Федор 3 лет, Василей году.

Во дворе — Иван Леонтьев сын Пещериновых. Иван Пещеринов умре во 1687 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — Андрей Васильев сын Первушин, у него соседи того же посаду Афанасей, Иван Ивановы дети да Максим Емельянов. Дворовое место пусто, Андрей Васильев и сосед Иван и Максим умерли в прошлых годах, а Афанасей у города Архангельсково в подъячих в таможе.

Во дворе — Семен Федоров сын Поздеев, у него 2 брата — Иван, Юрей. У Ивана сын Яков, да у него ж соседи того ж посаду Афанасей, да Иван Павлова дети Шубного, да Козьма Степанов сын Варокин, да Вавило Нефедьев. Семен и брат ево Иван и Юрий и соседи // л. 52
Афанасей, Иван Павловы и Вавило Нефедьев умерли в прошлых годах после переписи 1678 года, а Козьма Варокин збрел безвестно, а в том дворе живет Семенов сын Двинских земских дел подъячей Василей, а Яков скорбен. У Василья 2 сына — Борис 13 лет, Семен 11 лет.

Во дворе — Петр Степанов сын Москвин. Петр умре во 1683 году, а во дворе живет Леонтий Андреев сын Дедюков, у него подсоседник Евстрат Иванов сын Свешников.

Во дворе — Козьма Иванов сын Лепков. Козьма умре во 1689 году, дворовое место пусто.

Во дворе — Никита Осипов сын Татауров. Дворовое место Никитино водою отмыло, а он, Никита, живет в Глинском посаде на Быковском поле и писан в Глинской посад выше сего.

Во дворе — Иван Маркелов сын Свечнин, у него сын Василей 12 лет да подсоседник Никита Федоров. Иван умре во ... году, и подсоседник Никита умре, а в том дворе живет Иванов сын // л. 52 об.
Василей, у Василья сын Иван 10 лет.

Во дворе — Андрей Петров сын Сухоруков, у него ж сосед того ж посаду Иван Семенов сын Москвин, у Ивана 2 сына — Лука 11 лет, Семен 9 лет. Андрей и сосед Иван Семенов, Иванов сын Семен умерли в прошлых годах после переписи 1678 года, а Лука збрел безвестно, а дворовое место пусто.

Вновь двором живут Петр да Иван Васильевы дети Востроносовы. У Ивана сын Григорей 3 лет.

Во дворе — Лука Прокопьев сын Хараров, у него сын Трофим. Лука и сын ево Трофим умерли в прошлых годах, а на дворовом месте двором живет Гаврило Степанов сын Москвин. У него 2 сына — Тимофей, Иван 3 лет, у него ж работник Евдоким Ульянов.

Во дворе — Виктор Павлов сын Румгуевских, у него сосед Семен Григорьев сын Бусинов, у Семена сын Яков. Виктор збрел в поморские волости во 1685 году, // а сосед Семен умер, а л. 53
Семенов сын Яким в салдатах в Русском полку. А в том дворе живет Борис Корнашев.

Во дворе — вдова Федотья Степановская жена Коковина, у ней 3 сына — Михайло, Гаври- ла, Федор. У Михайлы сын Иван 4 лет, да у него ж захребетники Мина Осипов, да Иван Гаврилов сын Гусев 12 лет, да Леонтей Андреев сын Дедюков. Вдова и внуки ее Михайлов сын

Иван и захребетник Мина умерли, в том дворе живет сын ее Михайло Степанов сын Москвин, у него зять Василей Матвеев сын Попов, у него ж работник Иван Исаков да подсоседник Иван Федоров сын Елесюгин 15 лет, а Иван Гусев живет своим двором и писан в сей книге выше сего.

л. 53 об. Во дворе — Игнатей Федосеев сын Сережкин, у него сын Сидор да подсоседник того ж посаду Василей Евстратов. Игнатей и сын его Сидор съехали // в Двинской уезд во 1686 году и живут в Уемской волости, а подсоседник Василей умре, а на том дворе живёт келейкою вдова Фекла Прокопьевская жена, скитаецца меж дворы, бездетна.

Во дворе — Максим Маркелов сын, свечник, у него 4 сына — Иван, Андрей, Семен, Максим и дети ево. Иван, Андрей, Семен умерли в прошлых годах, а Иван скитаецца меж дворы. В том дворе живет вдова Наталья Григорьевская жена Долгово, у ней 2 сына — Василей да Алексей.

Во дворе — Михайло, Иван Григорьевы дети Тестовы, у Ивана 2 сына — Матвей 10 лет, Иван 7 лет, у Михайла сын Иван 7 лет. Михайло и Иван умерли в прошлых годах, а дети их живут в том ж дворе.

л. 54 Во дворе — Марфа Овчинникова, у ней зять Нижней половины посадкой человек Дмитрией Иванов сын Шмаков, у него ж сосед того ж посаду Яким Тимофеев сын Буславьев. Вдова и зять Дмитрией и сосед Яким умерли // в прошлых годах после переписи 1678 году, а в том дворе живет Петр Савин сын Подситов.

Во дворе — Иван Трофимов сын Пошехонов, у него сын Афанасей 4 лет, у него ж сосед того ж посаду Нестор Ичаков. Иван и сын ево Афанасей живет в том же дворе, у него ж, Ивана, 3 сына — Григорей, Дмитрией, Василей 15 лет, а сосед умре.

Во дворе — Иван Михайлов сын Тупиков, у него сын Прокопей. Иван умре во 1684 году, Прокопей живет у Архангельсково города многия годы, а во дворе живут Иван да Семен Михайловы дети Микулина.

Во дворе — Гаврила Перфирьев сын Черепанов, у него сын Кирило. Гаврило и сын ево Кирило умерли в прошлых годах, а во дворе живет Федор Андреев сын Черепанов, у него 3 сына — Алексей, Иван, Григорей 15 лет, горбат.

л. 54 об. Во дворе — Григорей Васильев сын Долгово Корнашев, // у него 2 сына — Василей 13 лет, Алексей 5 лет. Григорей умре во 1690 году, а дети ево живут с матерью в ином дворе в том же посаде и писаны выше сего.

Во дворе — Микула Яковлев, у него сын Яков, у Якова сын Василей 5 лет. Микула и сын Яков умерли в прошлых годах, а Василей збрел безвестно, а дворовое место пусто.

Во дворе — Иван Федоров сын, у него племянник Яков Леонтьев 3 лет в Верхней половине. Иван умер во 1689 году, и племянник умер же, а дворовое место водою отмыло.

Да в городе:

Верхней же половины во дворе — Иван Захаров сын Москвин, у него 2 сына — Семен да Юрье. Дворовое место под Приказню полатою. Иван умре во 1684 году, а дети ево в салдатах в Русском полку.

Во дворе — Емельян Феофанов сын Нестерова, у него сын Иван 12 лет. Дворовое место пусто, а Емельян и сын ево Иван умерли в прошлах годах. //

л. 55 Всего в Верхней половине по переписи стольника Селиверста Петровича Иевлева: 2 двора церковных причетников, 32 двора посадцких людей, в них 39 человек, у них детей и брат и племянников и сосед и подсоседников 44 человека; двор да келья вдовьи, в них вдов тож число, нишие; 2 двора подьяческих, в них подьячих тож число, у них детей и братьей 4 человека; 2 двора салдацких, в них салдат тож число; 3 двора пустых посадцких да двор подьяческой пустой же.

Против прежней переписи 1678 года посадцких и вдовьих убыло 24 двора, тех дворов 14 водою отмыло да 10 дворовых мест пустых из тех смылых и пустых дворов и дворовых мест жильцы в прошлых годах после переписи 1678 года врознь безвестно, а иные съехали к Архангельскому городу, и то все писано по дворами подлинно порознь. //

л. 55 об. Страница неписаная. //

л. 56 Посад Нижняя половина, а на посаде церковь Пресвятыя Богородицы Сретение. У церкви дворы:

Церковное место — пусто.

Во дворе — поп Федор Антонов, у него 2 сына — Петр, Антон. У него ж сосед того ж посаду Сава Андреев сын Старцова. Поповское дворовое место водою отмыло, поп и сосед Сава умерли, а поповы дети — Антон во священниках в Важеском уезде, и Петр с ним, Антоном, живет.

Во дворе — дьячек Федор Петров, умре во 1684 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — пономарь Петр Петров, у него 2 сына — Иван 10 лет, Григорей 8 лет. Пономарь умре во 1686 году, а сын ево Иван в пономарех в Двинском уезде в Хаврогорской волости. Григорей скитаецца меж дворы, а в их дворе живет пономаревская вдова. Петровская жена скитаецца меж дворы, а у ней подсоседник Афанасей Трапезников. Да у церкви двор — Гостинной сотни Ивана Подошевникова. // Ивана Подошевникова двор стоит пуст, а Иван живет в Куростровской волости. л. 58 об.

Двор — таможенного подъячего Ивана Яковлева сына Цепочкина. Иван Цепочкин умре, а во дворе живет салдат Русского полку Иван Андреев сын Катеринин.

На том же посаде церковь Рождества святого Иоана Предтечи. У церкви:

Во дворе — поп Прокопей Анфимов, у него брат Семен Анфимов же, у него ж 2 сына — Роман 13 лет, Борис 5 лет. Поп Прокопей Анфимов в протопопах в Шенкурском. У него сын Борис с ним же, а брат ево Семен и сын ево Роман умерли. А в том дворе живет Архангельсково города таможенной подъячей Алексей Еремеев сын Иевлевых, у него 2 сына — Иван 8 лет, Федор 4 лет.

Во дворе — поп Панфил Васильев, у него живет таможенной подъячей Григорей Павлов, у него ж сосед Иван Федоров. Поп Панфил в старцах, а подъячей Григорей живет в Двинском уезде в Нальеостровской деревни, а сосед Иван умре, а в том дворе живет поп Яков Климантьев. //

Во дворе — дьякон Борис Алексеев, у него 2 сына — Иван да Иван 13 лет. Борис и сын ево Иван большей умерли, а меньшей Иван во дьяконах живет в том же дворе. л. 57

Во дворе — дьячок Филип Степанов. Филип умре, а в том дворе живет таможенной подъячей Григорей Карамзин.

Во дворе — пономарь Василей Лукин, у него сын Иван 7 лет. Пономарь Василей и сын его Иван умерли, а дворовое место водою отмыло.

Во дворе — трапезник Иван Алексеев, у него брат Федор Алексеев же, а у Ивана сын Семен 4 лет, у него сосед Константин Ефремов. Трапезник Иван и сосед Константин умерли в прошлых годах, а трапезников брат Федор ныне в трапезниках и живет в том же дворе, у него ж племянник Иванов сын Артемей в пономарех, у него брат Семен.

Во дворе — просвирница Евдокия Григорьева дочь, у ней сын Василей, у Василья 3 сына — Семен, Прокопей 13 лет, Иван 5 лет. Просвирница и сын ее Василей и Васильевы // дети Семен, Иван умерли в прошлых годах, а Прокопей в таможене в подъячих и живет в том же дворе. л. 57 об.

Да в Нижней половине дворы посадцких людей:

Во дворе — Андрей, Иван Ивановы дети Полянского, у Ивана 3 сына — Антипа, Петр, Андрей 5 лет, у них же племянник Петр Лаврентьев, у них же подсоседник Петр Опарин. Иван Полянской двором живет на Глинском посаде и писан выше сего.

Во дворе — Василей Леонтьев сын Востроносос, у него 2 сына — Петр, Иван 5 лет. Василей Востроносос умре во 1686 году, а дети ево живут в Верхней половине двором и писаны выше сего. То дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Агей Омосов сын Бубнов, у него 4 сына — Афанасей, Гаврило, Терентей, Сергей 10 лет. Агей, Гаврило, Терентей, Сергей умерли в прошлых годах, а то дворовое место водою отмыло. Афанасей в кречатых помытчиках и живет на Курцове в подсоседниках у архиерейского сына боярского.

Во дворе — Борис Иванов сын Бояршин, у него 3 сына — // Прокопей, Михайло, Семен 7 лет, у Прокопья сын Алексей 3 лет. Борис и дети ево Прокопей и Михайло умерли в прошлых годах, а Семен в салдатах в Русском полку, Алексей збрел безвестно. А на том дворе живет двором Федор Леонтьев сын Метальников, у него 2 брата — Андрей да Федор. л. 58

Во дворе — Федор Иванов сын Бархатов, у него сын Леонтей, у него ж сосед Борис Евдокимов сын Лывин. Федор Бархатов и сосед Борис умерли в прошлых годах, а сын ево Леонтей слеп, меж дворы скитаецца, а дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Иван Сидоров сын Здоровяков, у него сын Прокопей. Иван и сын ево Прокопей умерли в прошлых годах, а дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Евдоким Никифоров сын Лывин, у него 3 сына — Иван, Семен 13 лет, Семен же 12 лет. Дворовое место водой отмыло. Евдоким же и дети ево Иван и Семен большей умерли, а Семен же збрел безвестно в прошлых годах. //

Во дворе — Иван Иванов сын Лушин, у него 3 сына — Андрей 10 лет, Иван 7 лет, Петр 5 лет, у него ж племянник Гаврило Павлов сын Лушин, у него ж сосед Верхние половины Иван Дементьев сын Решатов. Дворовое место водою отмыло, Иван Лушин и дети ево Андрей и Петр и сосед Иван Дементьев умерли в прошлых годах, а сын ево Иван и племянник Гаврило живут в ином дворе и писаны в Верхней половине выше сего. л. 58 об.

Во дворе — Иван Филипов сын Ерохин, у него сосед зять ево того ж посаду Иван Тимофеев сын Зайко. Дворовое место водою отмыло, а Иван Филипов умер во 1686 году, а зять ево живет у города Архангельского в давных годах.

Во дворе — Мартын Кондратьев сын Катеринин, у него сын Матвей 10 лет. Мартын и с сыном живут в том же дворе.

л. 59 Во дворе — Иван Микифоров сын Кокорин, у него 5 сынов — Алексей, Федор, Иван, Тимофей, Осип 11 лет. Иван и дети ево Алексей и Федор умерли // в прошлых годах, а Иван и Тимофей и Осип живут у города Архангельского, дворовое место пусто.

Во дворе — Иван Иванов сын Курташов, у него сын Василей 6 лет. А во дворе живет Иванов сын Афанасей салдат Гайдуцкого полку, а Иван скорбен, а сын ево Василей збрел.

Во дворе — Кузьма Емельянов сын Крутков, у него 4 сына — Федор, Иван 12 лет, Иван же 3 лет, Афанасей 2 лет. Козьма и дети ево Федор да Иван умерли в прошлых годах, а Иван да Афанасей живут в том же дворе.

Во дворе — Матвей Давыдов сын Медведев, у него сын Иван 3 лет, у него ж сосед Иван Максимов сын Цыпин, у Ивана брат Иван 5 лет. Дворовое место пусто, Матвей живет в том же уезде в Койдокурской волости многие годы и с сыном своим Иваном. Иван Цыпин в пушкарех, а брат ево Иван в салдатах в Гайдуцком полку.

л. 59 об. Во дворе — Макар Семенов сын Воронов, у него 4 сына — Федор, Василей, Иван, Федор же // 3 лет, у него ж сосед того же посаду Юрья Юрьев сын Воронов, у него Дмитрий Матвеев сын Лакалов. Макар и дети ево и сосед — все умерли в прошлых годах. А в том дворе живет зять ево посадкой человек Осип Александров сын Масленников. У него подсоседник Андрей Федоров сын Воронов 10 лет, скитаетца меж дворы.

Во дворе — Прокопей, Андрей Федоровы дети Денисовы, у них племянник Степан Иванов 8 лет. Прокопей в том же дворе живет, у него сын Федор, а брат ево Андрей и племянник Степан збрел безвестно в прошлых годах.

Во дворе — вдова Евдокия Харитоновна дочь Митрофановская жена Сорокина, у ней сын Федор. Вдова и с сыном Федором живут в том же дворе. У Федора 3 сына — Иван, Василей 12 лет, Осип 3 лет.

л. 60 Во дворе — Тимофей Иванов сын Пивоваров, у него брат Семен. Дворенко пусто, а Тимофей умер во 1695 году, // а Семен меж дворы скитаетца.

Во дворе — Иван Артемьев сын Михалицын, у него сын Осип 5 лет. Иван умре во 1688 году, а сын Осип в пушкарех, дворовое место пусто.

Во дворе — Андрей Сидоров сын Середкин, у него сын Елисей, у него ж племянники Иван да Федор Андреевы дети да Матвей Артемьев. Андрей и племянники Иван и Федор умерли в прошлых годах, а Матвей живет у города Архангельского, а в том дворе живут Андреевы дети Елисей да Иван. У Ивана 3 сына — Семен, Алексей 13 лет, Илья 3 лет. У Елисея 2 сына — Иван 13 лет, Павел 5 лет.

л. 60 об. Во дворе — Иван Игнатъев сын Лебедев, у него 3 сына — Иван, Илья 11 лет, Семен 3 лет. У него же сосед Верхние половины Демид Федоров сын Жалезницын. Дворовое место пусто. А Иван Игнатъев и сосед Демид умерли в прошлых годах, а Ивановы дети — Иван живет у города Архангельского, а Илья, Семен збрели // безвестно.

Во дворе — Василей Емельянов сын Щелинин, у него 3 сына — Никита, Василей, Филип 8 лет. У него ж захребетник Верхней половины Кондратей Осипов. Дворовое место пусто, Василей и дети ево Никита, Василей и захребетник Кондратей умерли в прошлых годах, а Филип збрел безвестно.

Во дворе — Андрей Прокопьев сын Зайцов, у него сын Евсей, у него ж племянник Иван Федоров да сосед того же посаду Иван Панкратов сын Морошкин. Андрей умре во 1697 году, во дворе живет сын Евсей и племянник Иван, а сосед Иван писан в Глинском посаде.

Во дворе — Евдоким Митрофанов сын, сапожник, у него брат Артемий. У Евдокима 4 сына — Григорей, Дмитрий, Борис, Федор 10 лет. Евдоким и Артемий и Евдокимов сын Дмитрий умерли в прошлых годах, а Борис живет у Архангельского города. В том дворе живут Григорей и Федор.

л. 61 Во дворе — Алексей Копанов сын, сапожник, у него сын Яков 5 лет, у него ж сосед // Козьма Алексеев сын Безноскин, у него ж вдова Анна Степановская жена Бровцына, у ней 2 сына — Алексей 12 лет, Федор 8 лет. Алексей и сосед Козьма умерли в прошлых годах, а Яков збрел безвестно, а вдова з детьми писана в Верхней половине, а в том дворе живет салдат Русково полку Егор Алексеев сын Кондратьев.

Во дворе — Федор Андреев сын Колоколнин, у него 2 сына — Андрей 9 лет, Иван 2 лет. Федор умре во 1687 году, а во дворе живет сын ево Андрей, а Иван взят по указу Великого Государя на Воронеж в прядилщиках. У Андрея сын Степан году.

Во дворе — Артемий Галактионов сын Миев, у него 4 сына — Дмитрий, Анфим, Кондратей, Петр. У Дмитрея сын Степан 3 лет. Артемий и дети его Дмитрий да Анфим умерли в прошлых годах, а во дворе живет Анфимовская жена вдова Ксения и Кондратей, безрукой, скитаютца. А Петр и Степан меж дворы скитаютца.

Во дворе — Илья Иванов сын Шубных, у него сосед Верхней половины Потап Анцыфоров, // у Потапа сын Иван. Дворовое место водою отмыло, и Илья збрел безвестно в 1697 году, сосед Потап умер во 1692 году, а сын ево Иван меж дворы скитаютца. л. 61 об.

Во дворе — Григорей Иванов сын Поздеева, у него 4 сына — Петр 10 лет, Андрей 8 лет, Дементей да Андрей оба 2 лет, у него ж брат Карп. Григорей и з детьми — и с Петром и с Андреем и с Алексеем живут в том ж дворе. А дети ево Андрей и Дементей и брат ево Карп умерли в прошлых годех.

Во дворе — вдова Марья Григорьевская жена Шварева, у ней сосед Яков, у Якова сын Алексей 5 лет. Вдова и сосед Яков умерли в прошлых годех, а Яковлев сын Алексей збрел безвестно. А в том дворе живет посадкой человек Андрей Федоров сын Цытрин.

Во дворе — Иван Первого сын Гоголев, у него брат Федор, у Федора сын Михайло 5 лет. Дворовое место водою отмыло. Иван и брат ево Федор и племянник умерли в прошлых годех. //

Во дворе — Федор Иванов сын Онегин, у него 2 брата — Иван, Григорей, у Ивана сын Дмитрий 3 лет. Федор умре в 1694 году, а брат ево Григорей живет в ином дворе и писан ниже сего. А в том дворе живет Иван Онегин. л. 62

Во дворе — Степан Васильев сын Шадрин, у него сосед того ж посаду Ермола Иванов сын Кренев. Степан умре во 1690 году, а Ермола меж дворы скитаютца за старостию. А во дворе живет Григорей Онегин. У Григорья 3 сына — Михайло, Дмитрий 10 лет, Иван 7 лет.

Во дворе — Карп Петров сын Омосова, у него брат Иван. Карп живет в том дворе, а брат ево умре во 1685 году. У него в подсоседниках зять ево Калина Козьмин сын Уханов. У него, Калины, 3 сына — Семен 16 лет, Андрей 3 лет, Андрей же году.

Во дворе — Иван Савин сын Сорокина, у него брат Афанасей. // Иван и брат ево Афанасей умерли в прошлых годех, а дворовое место пусто со 1686 года. л. 62 об.

Во дворе — Иван Федоров сын Ефремова, у него 2 брата — оба Андреи. Иван и Андрей большей умерли в прошлых годех, а меньшей Андрей живет в ином дворе и писан выше сего. Дворовое место пусто после пожару с 1699 года.

Двор — Приказной избы подъячего Василья Федорова сына Истомина, у него сын Григорей 7 лет. Василей умре, а в том дворе живет Васильев сын Григорей, у него брат — Архангельского города таможенной подъячей Федор Васильев.

Во дворе — Богдан Михайлов сын Белоусов, у него 2 брата — оба Федоры. Дворовое место водою отмыло. Богдан и брат ево Федор меньшей умерли в прошлых годех, а большей Федор живет в подсоседниках в пушкарском дворе Павла Шеина, у него сын Андрей, у него ж племянники Федоровы дети Иван да Никита 15 лет. //

Во дворе — Степан Иванов сын Сопухин, у него 3 брата — 2 Ивана да Яким 10 лет. Степан и брат ево Яким умерли в прошлых годех, а 2 брата Ивана в кречатых помытчиках живут на Москве. Дворовое место водою отмыло. л. 63

Во дворе — Михайло Клементьев сын Бока, у него 2 сына — Степан, Роман, у него ж сосед того ж посада Иван Еремеев Каракула. Во дворе живут Михайловы дети — Степан да Роман, у Степана сын Иван, у Романа сын Иван же. А Михайло и сосед Иван умерли в прошлых годех.

Во дворе — Тимофей Филофилактов сын Болотного, у него 2 сына — Иван, Федосей 10 лет. Во дворе живет Тимофеев сын Иван, у Ивана сын Василей 15 лет, а Тимофей и сын ево Федосей умерли в прошлых годех.

Во дворе — Петр Федосеев сын Болотного, у него 3 брата — Алексей, Артемей, Леонтей, у него ж соседи того ж посаду — Василей Калинин // да Верхней половины Семен Иванов л. 63 об. Мундакин. Петр и Леонтей и соседи умерли в прошлых годех. Алексей и Артемей живут в ином дворе и писаны ниже сего, а дворовое место пусто.

Во дворе — Филип Еремеев сын Ерюхин, у него 4 сына — Афанасей, Петр, Яков, Семен. У Петра сын Василей 2 лет, Филип умре во 1689 году, а в том дворе живут дети ево Яков да Семен. У Якова сын Еремей, у Семена сын Иван 5 лет. Афанасей да Петр живут по своим дворам, писаны ниже сего.

Во дворе — Дмитрий Ефремов сын Гоголев, у него 2 сына — Иван, Андрей 9 лет. Дмитрий умре во 1682 году, а тем двором владеет Дмитриев сын Иван, ныне в Куростровской волости во священниках в том же уезде, а Андрей живет у города Архангельского.

Во дворе — Василей Григорьев сын Янкин, у него брат Андрей, у него ж соседи Афанасей да Иван Демидовы дети Трапезниковы. У него ж захребетник Куростровской волости Иван Перфильевсын Бородин. // Дворовое место водою отмыло, Василей и захребетник умерли в л. 64

прошлых годах. Андрей живет у таможенного подъячего Асонова в работниках, Афанасей да Иван меж дворы скитаютца.

Во дворе — Митрофан Васильев сын Бусин, у него 2 сына — Козьма, Григорей. У Козьмы 2 сына — Филип 4 лет, Степан 3 лет. У него ж 2 племянника — Иван да Иван 9 лет. Дворовое место водою отмыло. Митрофан и дети его Козьма и Григорей и Козьмин сын Степан умерли в прошлых годах, а Филип збрел безвестно, а племянники живут своим двором в Верхней половины и писаны выше сего.

Во дворе — Федосей Васильев сын Катеринин, у него 2 сына — Иван 11 лет, Иван же 7 лет. Дворовое место водою отмыло. Федосей умер во 1690 году, а сын его Иван большей меж дворы скитаецца, а меньшей Иван взят по Указу Великого Государя на Воронеж в прядильщики. //

л. 64 об.

Во дворе — Кирило Алексеев сын Попов, у него брат Иван, у Ивана сын Степан 5 лет. Во дворе живут оне — Кирило и Иван и Степан. У Ивана ж сын Прокопей, у Степана сын Яков 2 лет.

Во дворе — Петр Нестеров сын Мартынова, у него 2 сына — Яков, Афанасей 4 лет. Дворовое место водою отмыло, Петр умре, а Петровы дети збрели безвестно в прошлых годах.

Во дворе — Матвей Евдокимов сын Ларионова, у него сын Иван 3 лет, у него ж 2 брата — Тимофей, Иван. Дворовое место водою отмыло. Матвей во священниках на Кулойском посаде, и сын его тут же в пономарех, а братья его умерли в прошлых годах.

Во дворе — Лука Павлов сын Черного. Дворовое место водою отмыло. Лука умре в 1686 году.

л. 65

Во дворе — Федор Матвеев сын Мерзлого, у него 2 сына — Григорей, Никифор 13 лет. // У Григорья сын Иван 1 году, у него ж 2 соседа того ж посаду Сава да Наум Яковлевы дети Оporоловы. Дворовое место водою отмыло, Федор и сын его Григорей и сосед Сава умерли в прошлых годах, а Никифор живет у Архангельского города, а Иван и Наум меж дворы скитаютца. А Григорьев сын Митрофан взят по Указу Великого Государя на Воронеж в прядильщики.

Во дворе — Петр да Степан Андреевы дети Елесеевы. У Петра сын Василей 12 лет, у Степана сын Федор. Дворовое место водою отмыло. Петр и Степан умерли в прошлых годах, а Петров сын Василей живет за Падракурьюю и писан ниже сего, а Федор збрел безвестно.

Во дворе — Иван Иванов сын Бархатов, у него сын Алексей. Дворовое место водою отмыло, Иван умре в 1693 году, а сын Алексей, безрукой, меж дворы скитаецца.

л. 65 об.

Во дворе — Василей Самоилов сын Барсин, у него 3 сына — Иван, Григорей 14 лет, // Федор 13 лет, у него ж брат Андрей, у Андрея сын Иван 3 лет. Василей и брат его Андрей и дети его Иван и Федор умерли в прошлых годах, а Васильев сын Григорей живет своим двором и писан в Верхней половины выше сего, а Иван Андреев збрел, а в том дворе живет бобыль без тяглою Осип Матвеев сын Золотой, скитаецца меж дворы.

Во дворе — Иван Сергеев сын Епиховых, у него сосед того ж посаду Петр Дмитриев сын Кривцов. У Петра 2 сына — Василей и Иван 2 лет. В том дворе живут Яков Степанов, у него брат Иван в кречатых помытчиках. А Иван и соседи Петр и Василей, Иван же умерли в прошлых годах.

Во дворе — Василей Филипов сын Ерюхин, у него 2 сына — Семен да Федор 8 лет. Двор пуст, а Василей и дети его Семен и Федор збрели безвестно в 1697 году.

л. 66

Во дворе — Михайло Яковлев сын Савастянов, // у него сын Борис 9 лет. В том дворе живет таможенной подъячей Афанасей Рожин, а Михайло умре во 1687 году, а сын его Борис збрел безвестно.

Во дворе — Григорей Михайлов сын Сикавин, у него сын Иван 10 лет. Тот двор пуст, а Григорей и сын его Иван умре в прошлых годах.

Во дворе — Сидор Яковлев сын Зеленой, у него сосед того ж посаду Иван Андреев сын Янкин. В том дворе живет Петр Филипов сын Ерюхин, у него 2 сына — Василей да Федор. А Сидор и сосед его Иван умерли в прошлых годах.

Во дворе — Ефрем Еремеев сын Ерюхин, у него сын Дмитрий. У Дмитрия 3 сына — Иван 13 лет, Алексей 9 лет, Киприян 5 лет. Тот двор пуст, Ефрем умре в 1692 году, а сын его Никита и 3 детьми живет в ином дворе и писан ниже сего.

л. 66 об.

Во дворе — Парфен Савельев сын Горбунцов. У него 3 сына — Иван, Матвей 13 // лет, Борис 9 лет. Парфен умре во 1689 году, а во дворе живут дети его Иван да Борис, а Матвей слеп, меж дворы скитаецца. У Ивана сын Василей.

Во дворе — Петр Ананьин сын Тестов, у него брат Яков. Дворовое место пусто, Петр и брат его Яков умерли в прошлых годах.

Во дворе — Артемей Андреев сын Болотного. Дворовое место пусто, Артемей умре в 1683 году.

Во дворе — Федор Иванов сын Войлучников, у него 2 сына — Василей и Федор. Дворовое место водою отмыло, а Федор и дети его Василей и Федор умерли в прошлых годах.

Во дворе — Иван, Лука, Павел Яковлевы дети Глева. У Ивана 2 сына — Иван, Семен 3 лет, у Луки 2 сына — Василей, Афанасей, у Павла сын Борис 2 лет. В том дворе живет Фома Ива-

нов сын Тютлин, у него брат Сергей. У него ж подсоседник Андрей Агафонов меж дворы скитаецца. А Иван и Лука и Павел, Лукин сын Афанасей, Павлов сын Борис умерли // в прошлых годах. А Ивановы дети — Иван у архиерея в певчих, с ним же живет брат ево Семен. л. 67

Во дворе — Михайло Ермолин сын Щербинин. Михайло умре во 1684 году. В том дворе живет Василей Тимофеев сын, вологжанин.

Во дворе — Иван Нестеров, у него 2 сына — Иван 8 лет, Андрей 1 году. Иван и дети — два Ивана и Андрей умерли, а дворовое место водою отмыло в прошлых годах.

Во дворе — Петр Иванов. Петр умре во 1691 году, а дворовое место пусто.

Двор — таможенного подъячего Андрея Евсеева сына Бурнашева, у него 2 сына — Федор, Иван. В том дворе живет Никита Ефремов сын Ерюхин, у него 3 сына — Иван, Алексей, Киприян. У Ивана сын Семен 15 лет, у Алексея 2 сына — Антон 12 лет, Иван 8 лет. Андрей Бурнашев живет в архиерейской вотчине в Загорском стану. У Андрея сын Иван, а Федор умре.

Двор — Чудова монастыря, что на Москве. В нем дворники того ж монастыря Федор да Иван Агафоновы // дети Осечкина, у Федора сын Иван, у Ивана сын Иван 6 лет. Дворовое место водою отмыло, а дворники Федор, Иван и Федоров сын Иван ж умерли в прошлых годах, а Иванов сын Иван писан за Падракурью в подсоседниках у Ивана Толчеина. л. 67 об.

Во дворе — Алексей да Максим Никифоровы дети Штечкина. Дворовое место водою отмыло, Алексей и Максим умерли в прошлых годах.

Во дворе — Афанасей Сергеев сын Мясников, у него сын Андрей, у него ж сосед того ж посаду Яков Павлов сын Черного. У Якова 2 сына — Никита 3 лет, Иван 2 лет. Афанасей и сын ево Андрей и подсоседник Яков умерли в прошлых годах, а во дворе живет вдова Наталья Андреевская жена, у ней в подсоседниках Яковлевы дети — Иван да 2 Андрея, а Никита збрел безвестно.

Во дворе — Иван Михайлов сын Сикавин, у него сын Иван 10 лет, у него ж подсоседник Курейской волости Борис Матвеев сын Выборцов. // Дворовое место пусто, Иван и подсоседник Борис умерли в прошлых годах, а Иванов сын Иван живет в подсоседниках в том же посаде у дьякона. л. 68

Во дворе — Семен Алексеев сын Олашев, у него 3 сына — Иван 12 лет, Илья 7 лет, Алексей 5 лет. В том дворе живет Федор Остафьев сын Мамков, у него сын Дмитрий. А Семен и дети ево Иван и Алексей умерли в прошлых годах, а Илья в таможи в подъячих.

Во дворе — Леонтей Степанов сын Буторин, у него 4 сына — Петр, Алексей, Григорей 10 лет, Иван 3 лет. Дворовое место водою отмыло. Леонтей умер в 1695 году, Петр, Алексей, Григорей, Иван збрели безвестно в 1698 году.

Во дворе — Федор Матвеев сын Сеницын, у него сын Борис, у него ж сосед того ж посаду Евсей сын Малекасов, у Евсея сын Иван. Двор пуст, с 1694 года Борис живет у города, а Федор и сосед Евсей и сын ево Иван // умерли в прошлых годах. л. 68 об.

Во дворе — Михайло Иванов сын Герасимов. Михайло умре во 1691 году, а во дворе живет зять ево Мартын Емельянов.

Во дворе — Семен Иванов сын Беляев, у него сын Дмитрий. Дворовое место водою отмыло, Семен и сын ево Дмитрий умерли в прошлых годах.

Во дворе — Иван Федоров сын Снегирев. У него захребетник Дмитрий Шелегин 7 лет. Дворовое место водою отмыло. А Иван и захребетник Дмитрий умерли в прошлых годах.

Во дворе — Федор Володимеров сын Репинкин, у него 2 сына — Дмитрий 12 лет, Иван году. У него ж, Федора, брат Алексей. У Алексея 2 сына — Федор 14 лет, Иван 3 лет. Дворовое место водою отмыло, а Федор и сын ево Иван и брат ево Алексей и Алексеев сын Федор умерли в прошлых годах. А Алексеев сын Иван писан выше сего, а Федоров сын Михайло // збрел безвестно. л. 69

Во дворе — Павел Никифоров сын Герасимов, у него 3 сына — Григорей, Андрей 12 лет, Василей 4 лет. Дворовое место водою отмыло. Павел и дети ево Григорей и Василей умерли в прошлых годах, а Андрей писан ниже сего в том же посаде.

Во дворе — Иев Иванов сын Малахов, у него 2 сына — Иван да Матвей. Дворовое место водою отмыло, а Иев и сын ево Матвей умерли в прошлых годах, а Иван в старцах.

Во дворе — Кирило Демидов сын Творогов, у него 2 сына — Степан да Петр 9 лет. У Степана сын Андрей 3 лет. Дворовое место водою отмыло. А Кирило и сын ево Степан и Степанов сын Андрей умерли в прошлых годах. А Кирилов сын Петр у Архангельского города в соборе в пономарях.

Во дворе — Иван Степанов сын Буторин, у него 3 сына — Тимофей, Козьма, Андрей, у него ж сосед того ж посаду Яков Буторин, у него сын Иван 11 лет. // Дворовое место водою отмыло. А Иван и дети ево Тимофей и Козьма и сосед Яков и сын ево Иван умерли в прошлых годах, а Иванов сын Андрей живет у города Архангельского. л. 69 об.

Во дворе — Иван да Дмитрий Ивановы дети Мостового, у Ивана 3 сына — Алексей 3 лет, Иван 7 лет, Семен 3 лет. Дворовое место водою отмыло. А Иван и Михайло умерли в прошлых годах, а Ивановы дети Алексей и Иван и Семен писаны ниже сего в том же посаде.

Во дворе — Леонтей Иванов сын Метальников, у него 2 сына — Андрей 12, Федор 8 лет да подсоседник койдокурец Яков Сергеев. Дворовое место водою отмыло. А Леонтей и подсоседник Яков умерли в прошлых годах. А дети ево Андрей и Федор писаны выше сего в Никольском посаде.

Во дворе — Федор Батманов. Дворовое место водою отмыло. Федор умре в ... году.

л. 70 Во дворе — Федор Максимов сын Лотонов, // у него сын Иван 6 лет. Дворовое место водою отмыло. Федор меж дворы скитаецца, а сын ево Иван утонул в нынешнем 1702 году.

Во дворе — Иван Иванов сын Хромкин, у него 3 сына — Андрей, Дмитрий да Андрей же. У большего Андрея сын Иван 2 лет, у него ж захребетник Курейской волости Федор Лукьянов. Иван и сын ево Андрей большей умерли, а захребетник Федор в старцах. А Дмитрий и дети их Матвей и Андреев сын Иван збредли безвестно в прошлых годах. А в том дворе живет Иванов сын Андрей меньшей, у него 2 сына — Яков, Степан 10 лет.

Во дворе — вдова Анна Володимерова дочь, у ней сын Петр Григорьев Скурихин, у него ж подсоседник Иван Никитин. Дворовое место водою отмыло. Вдова и сын ее Петр умерли в прошлых годах, а подсоседник Иван в салдатах в Гайдуцком полку.

л. 70 об. Во дворе — Ларион Данилов сын Галкин. У него 2 сына — Иван, Прокопей 4 лет. // Ларион умре в 1699 году, а во дворе живут дети ево Иван и Прокопей. У Ивана 2 сына — Гаврило, Иван 10 лет.

Во дворе — иконник Андрей Андреев. Андрей умре в 1634 году. Во дворе живет жена ево вдова Татьяна, бездетна, меж дворы скитаецца.

Во дворе — Афанасей Терентьев сын Корельских, у него сын Матвей 8 лет. Дворовое место пусто. Афанасей и сын ево Матвей живут в ином дворе и писаны ниже сего.

Во дворе — Матвей Исаков сын Подкопаев, у него сын Павел 5 лет, у него ж брат Илья. Дворовое место пусто. Матвей умре, а брат ево Илья и сын Павел живут в ином дворе и писаны ниже сего.

Во дворе — Аверкий Богданов сын Кропивин, у него брат Яков Феокистов. Дворовое место пусто. Аверкий умре, а брат ево Яков збрел безвестно в прошлых годах.

л. 71 Во дворе — Иван Иванов сын Малаков, у него 5 сынов — Федор, Алексей, Илья 6 лет, Афанасей 4 лет, Василей году. // Иван и дети ево — Алексей и Василей умерли в прошлых годах, а во дворе живет сын ево Федор, у Федора сын Иван 2 лет. А Илья и Афанасей писаны ниже сего в том же посаде.

Во дворе — Евдоким Михайлов сын, у него 4 сына — Дмитрий, Иван 8 лет, Алексей 5 лет, Матвей 2 лет. Дворовое место пусто, а Евдоким и дети ево все умерли в прошлых годах.

Во дворе — Матвей Матвеев сын Синицын, у него 2 сына — Гаврило, Михайло 2 лет. Матвей и дети ево умерли. А в том дворе живет Нижней половины Василей Петров сын Елесюгин.

Во дворе — Василей Прокопьев сын Федюков, у него сын Федор 2 лет, у него ж брат Иван Прокопьев. Василей живет в ином дворе и писан ниже сего, а сын его Федор и брат Иван збредли безвестно, а то дворовое место пусто.

л. 71 об. Во дворе — Иван Романов сын Даниловых, у него 2 сына — Василей 7 лет, // Прокопей 4 лет, у него же брат Иван Романов. Иван Романов и брат ево Роман умерли в прошлых годах, а в том дворе живет вдова большего Ивана жена Ксения, у ней 2 сына — Михайло да Козьма, приемыш, а Ивановы дети меньшего Василей и Прокопей живут в нововыстовочном дворе и писаны ниже сего.

Во дворе — Яков Иванов сын Куртасов, у него сын Дмитрий 13 лет. В том дворе живет Дмитрий Яковлев сын, у него подсоседники Андрей да Лука Невежины, меж дворы скитаецца, а Яков Куртасов умре в 1690 году.

Во дворе — Андрей да Иван Романовы дети Цылашева, у них же племянник Алексей Иванов. Андрей живет у сына своего у салдата Русского полку у Якова, а Иван живет в ином дворе и писан ниже сего, а захребетник умре. //

л. 72 Во дворе — Федор Матвеев сын Невежин, у него 2 сына — Федор 6 лет и Илья 5 лет, у него ж сосед того ж посаду Федор Миронов сын Козлов, у Федора брат Григорей. В том дворе живет Андрей Павлов сын Герасимов, у него 5 племянников Григорьевы дети — Василей, Иван 15 лет, Алексей 12 лет, Елисей 8 лет, Иван 5 лет. А Федор збрел безвестно, а дети ево писаны у Дмитрея Куртасова в подсоседниках. Федор и Григорей живут своим двором и писаны ниже сего.

Во дворе — Борис Зеновьев сын Святонос, у него сын Иван, у него ж сосед того ж посаду Василей Федоров. Борис и с сыном своим Иваном живут у Архангельсково города многие

годы, сосед Василей умре, а в том дворе живет Афанасей Корельской, у него 2 сына — Матвей, Василей 14 лет.

Во дворе — Иван Трофимов сын Желвачков, у него 2 сына — Иван, Михайло 4 лет, // у него ж сосед того ж посаду Иван Зеновьев сын Святоносков, у него 2 сына — Федор 12 лет, Дмитрий 11 лет. Иван и сын ево Михайло и сосед Михайло и сын ево Дмитрий умерли в прошлых годах, а Ивана Трофимова сын Иван взят по Указу Великого Государя на Воронеж в кормщики, а Ивана Зиновьева сын Федор живет у Архангельсково города. А то дворовое место отмыло водою. л. 72 об.

Во дворе — Петр Яковлев сын Буторин. Дворовое место водою отмыло, а Петр умре во 1687 году.

Во дворе — Иван Карпов сын Сорошкин, у него брат Петр, у Ивана сын Василей 5 лет. Дворовое место водою отмыло. А Иван и Петр умерли, а Василей збрел безвестно в прошлых годах.

Во дворе — Григорей Семенов сын Мурашев, у него 2 сына — Иван, Степан 4 лет, у Григорья брат Степан. Дворовое место водою отмыло. Григорей // умре, а дети ево живут в нововыставочном дворе, писаны будут ниже сего. л. 73

Во дворе — Иван Васильев сын Пакулев. Дворовое место водою отмыло. А Иван умре во 1681 году.

Во дворе — Семен Федоров сын Шингарев, у него 3 брата — Юрей, Яков, Дмитрий. Дворовое место водою отмыло. Семен и братья ево Юрья и Яков умерли в прошлых годах, а Дмитрий живет в Никольском приходе в Нижней половине и писан выше сего.

Во дворе — Федор Андреев сын Мостового, у него сын Иван году, у него ж брат Максим. У Максима сын Афанасей 1 году, у него ж сосед того ж посаду Иван Семенов сын Безщечкин, у него сын Семен году. Дворовое место водою отмыло. Федор и сын ево Иван и сосед Иван Семенов умерли в прошлых годах. А Максим и сын ево Афанасей и соседев сын Семен збрели безвестно в прошлых годах.

Во дворе — Петр Иванов сын Ярыгин. Дворовое место водою отмыло. Петр умре во 1684 году. //

Во дворе — Иван Филипов сын Толчеин. Дворовое место водою отмыло. А Иван живет в ином дворе и писан ниже сего. л. 73 об.

Во дворе — Никита Ермолин сын Нилов. Дворовое место водою отмыло. Никита живет у Архангельсково города.

Во дворе — Кирило Трофимов сын Желвачков, у него 3 сына — Федор, Спиридон 7 лет, Василей 8 лет. Дворовое место водою отмыло. Кирило и сын ево Василей умерли в прошлых годах, а Федор скитаецца меж дворы, а Спиридон в салдатах у Архангельсково города.

Во дворе — Афанасей Ермолин сын Нилов, Илья 5 лет, Иван 3 лет. Афанасей и з детьми живут в ином дворе и писаны ниже сего. А в том дворе живет Дмитрий Еремеев сын Гневашев. У него 2 сына — Самойло, Илья 9 лет.

Во дворе — Семен Михайлов сын Нилов, у него // сын Иван, у него ж сосед Михайло Ермолин сын Нилов же. У Михайло 2 сына — Осип, Трофим. Семен и сын ево Иван и сосед Михайло и дети ево умерли в прошлых годах, а в том дворе живет Покровской поп Иван Исаев. л. 74

Во дворе — Федот Фомин сын Ковалев, у него сын Илья 9 лет. Федот умре, а сын ево Илья збрел безвестно в прошлых годах, а дворенко стоит пусто, огнило.

Во дворе — вдова Анна Иванова дочь, у ней 3 сына — Василей, Леонтей 13 лет, Афанасей году. Дворовое место водою отмыло, а вдова и сын ево Афанасей умерли в прошлых годах, а сын Василей живет у Архангельсково города, а сын Леонтей збрел безвестно.

Во дворе — Яков Макаров сын Ляксин, у него 3 сына — Григорей, Иван, Василей 10 лет. Дворовое место отмыло водою, а Яков живет на ином месте и писан ниже сего.

Во дворе — Сергей Иванов сын Ярыгин, у него сын Калина 10 лет. // Сергей умре, а сын ево Калина живет в том же дворе. У него сын Федор 6 лет. л. 74 об.

Во дворе — Сава Федоров сын Ляксин, у него 3 сына — Василей, Афанасей, Никита 13 лет. Дворовое место пусто, Сава и сын ево Афанасей умерли в прошлых годах, а Василей скитаецца меж дворы, а Никита в таможни в подъячих и живет двором в архиерейской вотчине в Загорском стане.

Во дворе — Андрей Семенов сын Батманов, у него брат Филип да племянник Иван 10 лет. Андрей умре во 1602 году, а брат ево Филип и племянник Иван живут у Архангельсково города. А на том на дворовом месте двором живет Яков Макаров сын Ляксиных, у него 2 сына — Григорей, Василей да зять Иван Григорьев да приимыш Егор 8 лет.

Во дворе — Павел Иванов сын Резвухин, у него 4 сына — Андрей, Афанасей, Иван, Осип. У Ивана сын Максим, // у Осипа 2 сына — Василей 10 лет, Осип 4 лет. Павел и дети ево Андрей и Афанасей и Иванов сын Максим умерли в прошлых годах, Осип и сын ево Василей и Иван Павлов скитаютца меж дворы. Дворовое место пусто. А Осипов сын Осип в салдатах в Руском полку. л. 75

Во дворе — Павел Матвеев сын Дроздов, у него племянник Федор Васильев 10 лет. Павел и племянник Федор умерли в прошлых годах, а во дворе живут салдаты Руского полку Алексей да Иван Евдокимовы.

Во дворе — Яким Федоров сын Снигирев, у него 2 сына — Иван да Иван же 12 лет. Яким и сын ево Иван меньшей умерли в прошлых годах, а в том дворе живет Иван большей, у него ж подсоседник Степан Ярыгин.

Во дворе — Григорий Никитин. Григорей умре во 1684 году, дворенко пусто. //

л. 75 об.

Во дворе — Евдоким Семенов сын Безщечкин, у него ж подсоседник того ж посаду Фома Фадеев да Иван Иванов Крутков. В том дворе живет Афанасей Филипов сын Ерюхин Нижней половины, а у Афанасея пасынок Борис. А Евдокимовы дети Алексей да Иван в салдатах. А он, Евдоким, збрел безвестно. А подсоседники — Иван живет своим двором и писан ниже сего, а Фома в подсоседниках и писан ниже сего.

Во дворе — Михайло Михайлов сын Галашев, у него сын Михайло. Михайло и сын ево Михайло ж збрели безвестно в 1698 году, а в том дворе живет Илья Подкопаев, у него 2 племянника — Павел да Василей Матвеевы дети.

Во дворе — Иван Петров сын Малекасов, у него брат Иван 10 лет. Иванов брат Иван збрел безвестно в 1693 году, а Иван меж дворы скитаецца, скорбен, а живет в подсоседниках у Ивана Кружкова, у него 2 сына — Семен 7 лет, Василей 3 лет. Дворенко пусто. // Иван Кружков двором живет, вновь переставился со смойного места, у него 3 сына — Федор 12 лет, Андрей 10 лет, Яков 1 году.

Во дворе — Иван Степанов сын Мурашев. Иван умре во 1672 году, а дворовое место пусто.

Во дворе — вдова Федора Козмина дочь, у ней 2 сына — Калистрат да Иван Осиповы дети. Вдова и сын ее Калистрат умерли в прошлых годах, а Иван в сторожах у церкви Покрова Пресвятой Богородицы, а дворенко пусто.

Во дворе — Андрей Савин сын Ляксин, у него 2 сына — Матвей 6 лет, Иван 4 лет. Андрей живет в Курейской волости в том же уезде, а сын ево Иван живет в подсоседниках и писан ниже сего, а в том дворе живут Федор да Григорей Мироновы дети Козлова, что были в подсоседниках, у них племянник Яков Федосеев. //

л. 76 об.

Во дворе — Степан Никитин сын Дроздов, у него 2 сына — Григорей, Фома 5 лет, у него ж соседи того ж посаду Матвей Карпов, Иван Михайлов. Степан умре, а в том дворе живет сын ево Григорей в таможе в подъячих, а Фома с ним же живет, у них в подсоседниках Фома Фадеев.

Во дворе — Иван Павлов сын Катерининых, у него сын Иван. Иван Павлов умре во 1682 году, а в том дворе живет сын ево Иван, у него 4 сына — Павел, Максим 15 лет, Василей 13 лет, Семен 10 лет.

Во дворе — Петр Иванов сын Румгуевских, у него 2 сына — Василей 10 лет, Карп 6 лет. Петр умре, а в том дворе живут дети ево Василей да Иван, а Карп умре ж.

Во дворе — вдова Ульяна Максимовская жена Цыпина, у ней 2 сына — Козьма, Дмитрей. Дворовое место водою отмыло, а дети ее // Козьма умре, а Дмитрей живет в Глинском посаде своим двором и писан выше сего, а вдова умре в прошлых годах.

Во дворе — Иван Федоров сын Бабушкин, у него племянник Матвей Иванов сын 9 лет. А Иван и племянник ево Матвей умерли в прошлых годах, а на том дворовом месте во дворе живет Иван Алексеев сын Дудин, у него сын Василей 15 лет, у него ж подсоседник Леонтей Михайлов Тимановых.

Во дворе — Володимер Григорьев сын Дудин, у него 4 сына — Иван, Аврам, Павел, Архип. У Ивана 2 сына — Григорей, Елисей 10 лет. У Аврама сын Василей 8 лет, у Архипа сын Семен 6 лет да внук Иван Алексеев. Володимер и дети ево Иван и Павел и Иванов сын Елисей умерли в прошлых годах. Аврам и Аврамов сын Василей в подсоседниках в Верхней половине у Семена Андреева, а Иванов сын Григорей меж дворы скитаецца. // В том дворе живет Володимеров сын Архип и с сыном своим Семеном. У него ж, Архипа, 2 сына — Федор, Иван. У Семена 2 сына — Андрей 4 лет, Христофор 1 году. А Иван Алексеев живет своим двором подле Архипа з детьми и писан выше сего.

л. 77 об.

Во дворе — Степан да Иван Григорьевы дети Бабкины. У Василья сын Иван 5 лет. В том дворе живут Иван да Козьма Якимовы дети Таусовы. А Степан и Василей умерли в прошлых годах. Васильев сын Иван меж дворы скитаецца, слеп.

Во дворе — Семен Иванов сын Снигирев, у него 4 сына — Матвей, Федор, Матвей же, Григорей. Дворовое место пусто. Семен и дети ево и Матвей, Федор и Григорей умерли в прошлых годах.

л. 78

Во дворе — Яким Родионов сын Таус, у него 3 сына — Иван да Иван же // 14 лет, Козьма 7 лет. Дворовое место водою отмыло. Яким и сын ево Иван умерли в прошлых годах, а Козьма и Иван писаны выше сего.

Двор пуст — Андрея Афанасьева сына Куртасова. Он умре во 1674 году. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Иван Иванов сын Козлов, у него сын Федор, у него ж 2 брата — Борис, Алексей. Иван и сын ево Федор живут в том же дворе, а Борис и Алексей умерли в прошлых годах.

Во дворе — Иван Петров сын Косого, у него 2 сына — Иван 14 лет, Михайло 10 лет, у него ж 2 брата — Иван, Федор. У Ивана меньшего сын Иван же 14 лет. Дворовое место водою отмыло, а Иван и сын ево Иван и братья ево Иван и Федор умерли в прошлых годах, а Иванов сын Михайло живет у Архангельского города. //

Во дворе — Фома Иванов сын Тестов. Дворовое место водою отмыло, а Фома умре во 1686 году. л. 78 об.

Во дворе — Андрей Савельев сын Берендюха, у него сын Иван 5 лет. Дворовое место водою отмыло, Андрей умре в 1692 году, а сын ево Иван меж дворы скитаецца.

Во дворе — Федор Астафьев сын Манков, у него сын Дмитрий 3 лет. Дворовое место водою отмыло, а Федор и с сыном живут в ином дворе и писаны выше сего.

Во дворе — Иван Харитонов сын Рожин, у него сын Козьма 3 лет. Дворовое место пусто, а Иван умре во 1685 году, а сын Козьма в старцах.

Во дворе — Матвей Сидоров сын Воронов, у него сын Елисей 14 лет. В том дворе живет таможенной подъячей Илья Семенов сын Алашев, а Матвей и сын ево Елисей умерли в прошлых годах.

Во дворе — Еремей Иевлев сын Софьин, // у него 3 сына — Иван, Василей, Алексей, у него ж сосед Елисей Иванов сын, иконник. В том дворе живет вдова Пелагия Ивановская жена, а Еремей и дети ево Иван и Василей и подсоседник Елисей умерли в прошлых годах, а Еремеев сын Алексей в таможенных подъячих живет в поповском дворе и писан выше сего. А у ней в подсоседниках брат ее Илья Матвеев сын Тимофеева Глинского посаду. л. 79

Во дворе — Иван Ермолин сын Нилов, у него сосед того ж посаду Иван Мокеев. У Ивана Мокеева 2 сына — Семен да Степан. Двор пуст, Иван и соседи ево и два Ивана, Семен да Степан умерли в прошлых годах.

Во дворе — Иван да Матвей Омосовы дети Аврамовы, у Ивана 3 сына — Иван, Василей, Петр 14 лет, у Матвея 2 сына — Василей 9 лет, Андрей 7 лет, у Иванова сына Ивана сын Иван году. // Иван да Матвей да Матвеев сын Андрей умерли в прошлых годах. В том дворе живут Иван да Василей да Петр Ивановы дети, у Ивана сын Алексей, у Василья 3 сына — Григорей, Матвей 12 лет, Павел 7 лет, а Матвеев сын Василей збрел безвестно. л. 79 об.

Во дворе — Афанасей Алексеев сын Черного. В том дворе живут Алексей да Артемий Федосеевы дети Болотного, у Алексея сын Федор, у Артемья 3 сына — Иван 16 лет, Михайло 10 лет, Никита 2 лет. Афанасей Черного умре во 1687 году.

Во дворе — Семей Филин сын Тятлин, у него 2 сына — Иван, Василей. У Ивана 3 сына — Иван 14 лет, Фома 9 лет, Сергей 2 лет. У Василья 2 сына — Иван 10 лет, Андрей 3 лет. У Семого ж сосед Михайло Евдокимов сын Лобанов. Семей и дети ево Иван и Василей и подсоседник Михайло умерли в прошлых годах. В том дворе живут Васильевы дети // Иван да Андрей. У Ивана сын Афанасей 3 лет, у Андрея 3 сына — Алексей 6 лет, Матвей 4 лет, Иван 3 лет. А Ивановы дети писаны выше сего. л. 80

Двор — таможенного подъячего Андрея Федорова сына Лобанова. Дворовое место водою отмыло, а Андрей умре в 1692 году.

Во дворе — вдова Оксенья Борисовская жена Березникова, у ней зять того ж посаду Григорей Макаров. Дворовое место водою отмыло, Оксенья умре, зять ево збрел безвестно в прошлых годах.

За Падрокурью церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. У церкви дворы посадских людей:

Во дворе — Никита Никифоров сын Чицын. Никита умре во 1683 году, а во дворе живет посадкой человек Иван Алексеев сын Репенкин.

Во дворе — Филип Лазарев сын Тряпицын, у него сын Иван 1 году, у него ж брат Матвей. Филип и сын ево Иван умерли, а брат ево // Матвей збрел в прошлых годах. А в том дворе живет салдат Руского полку Иван Григорьев сын Софьин, у него отец старой, дряхлой. л. 80 об.

Во дворе — Павел Степанов сын Рожин, у него 2 брата — Яков, Михайло 12 лет, у них же сосед того ж посаду Андрей Ермолаев сын Бородкин. У Андрея 2 сына — Яков, Иван 4 лет. Дворенко пустой, а Павел живет у города Архангельского, а брат ево Яков умре. Михайло у Архангельского города в салдатах. Сосед Андрей и сын ево Иван умерли, а Яков збрел безвестно в прошлых годах.

Во дворе — вдова Евдокия Ермолинская жена Кашелинина, у ней племянник Самойло Иванов Бусинов, у ней же захребетник Андрей 10 лет. Вдова и племянник и захребетник умерли в прошлых годах, а дворенко пустой.

Во дворе — Афанасей Никифоров сын Герасимов, у него сын Прокопей 5 лет. Дворовое место пусто. Афанасей умре // во 1690 году, а сын ево Прокопей збрел безвестно.

Во дворе — Иван да Петр да Андрей Ивановы дети Кожыцына. Дворовое место пусто, Иван да Андрей умерли в прошлых годах, а Петр меж дворы скитаецца.

Во дворе — Иван Андреев сын Одинакого, у него сын Василей, у него ж, Ивана, 2 брата — Иван, Семен. У Ивана сын Дмитрий 14 лет. Дворовое место водою отмыло. Иван и брат ево умерли в прошлых годах, а сын ево Василей живет у Архангельсково города.

Во дворе — Афанасей Никитин сын Ершев, у него 4 сына — Кирило, Иван, Петр, Михайло. У Кирила сын Иван 10 лет. Дворовое место водою отмыло. Афанасей, Кирило, Иван и Кирилов сын Иван умерли в прошлых годах, а Петр и Михайло меж дворы скитаютца.

Во дворе — Алексей Борисов сын Коровкин, у него сын Андрей, а у Андрея сын Михайло году, // у него ж 2 племянника — Иван, Герасим Фомины дети. У Гаврила 2 сына — Микита 14 лет, Иван 1 году. Дворовое место водою отмыло. Алексей и сын ево Андрей и Михайло и Гаврила и Иван умерли в прошлых годах, а Никита збрел безвестно, а Иван Фомин меж дворы скитаецца за старостию, бездетен.

Во дворе — Никита Евсеев сын Нежежин, у него 2 сына — Василей 14 лет, Илья 2 лет, у него ж сосед того ж посаду Дмитрией Еремеев сын Гневашев. Дворовое место водою отмыло. Никита и сын ево Василей съехали безвестно во 1687 году, а сын ево Илья умре, а сосед Дмитрией живет ныне своим двором и писан выше сего.

Во дворе — вдова Домна Золотого, у ней 2 сына — Федор да Осип Матвеевы дети. Дворовое место водою отмыло, а вдова и сын ее Федор умерли в прошлых годах, а Осип писан выше сего.

Во дворе — Сава Сергеев сын Подситов, у него сын Петр. Тот двор водою отмыло. Сава умре во 1680 году, а сын ево Петр // живет в Верхней половине и писан выше сего.

Во дворе — вдова Иринья Андреева дочь Григорьевская жена Носкова, у ней сосед того ж посаду Григорей Тимофеев сын Привалов. Вдова и сосед умерли в прошлых годах, а дворовое место водою отмыло.

Двор пуст — Якима Загренихина, а по скаске посадских людей он умре.

Дворовое место — водою отмыло.

Во дворе — Иван Исаков сын Узелков. Дворовое место водою отмыло, а Иван умре во 1688 году.

Во дворе — вдова Евдокия Ивановская жена Лоскутова, у ней сын Алексей 7 лет. У него ж сосед того ж посаду Сава Демидов сын Трапезников. Дворовое место водою отмыло. Вдова и сосед умерли в прошлых годах, а сын ее Алексей в салдатах в Гайдуцком полку.

Во дворе — вдова Федора Левонтьевская жена Шейна, у нее сын Иван 10 лет. Дворовое место водою отмыло. Вдова и сын ее умерли в прошлых годах. //

Двор пуст — Ивана Кузьмина сына Камбалина, он збрел в Верховские города во 1676 году. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Матвей Кирилов сын Тестов, у него 2 сына — Иван, Яков. У него ж сосед того ж посаду Леонтей Яковлев Шеберин. Дворовое место водою отмыло, Матвей и сосед умерли в прошлых годах, а дети ево — Иван меж дворы скитаецца, а Яков живет у Архангельсково города.

Двор пуст — Ивана Матвеева Гарбунова, он сшел от хлебной скудости во 16... году безвестно. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Юрье Иванов сын Ковакин, у него сын Михайло. Дворовое место пусто. Юрьев сын Михайло живет у Архангельсково города, а Юрье умре во 1697 году.

Во дворе — Федор Семенов сын Голдобин, у него сын Сава 9 лет. // Федор умре в 1637 году, а сын ево меж дворы скитаецца. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — вдова Ульяна Матвеевская жена Аврамова, у ней сын Михайло 8 лет. Они живут в том же дворе.

Во дворе — Михайло Исаков сын Тимонов, у него сын Леонтей 3 лет. Михайло умре во 1689 году, а сын ево в подсоседниках у Ивана Дудина. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — вдова Анна Ильинская жена, у ней 3 сына — Иван, Григорей, Павел 10 лет. В том дворе живет Павел, а вдова, мать ево, и братья Иван и Григорей умерли в прошлых годах.

Во дворе — Петр Лукин сын Баташев, у него 2 сына — Лука, Иван 10 лет. Петр умре в 1693 году, а дети ево живут в том дворе. У Луки 2 сына — Григорей 10 лет, Елисей 8 лет.

Во дворе — Аверкей Иванов сын Полохалов, у него брат Семен 14 лет. Аверкей Полохалов, он же и Щеголев, и з братом // своим Семеном живут в том же дворе, у них же подсоседник Матвей Ляшин.

В новоставленном дворе — Василей Прокопьев сын Федков.

Во дворе — Симон Григорьев сын Обуховских, у него 3 сына — Конан, Федосей, Леонтей. Симан и дети ево Конан и Федосей умерли в прошлых годах, а дворовое место водою отмыло.

А Леонтей живет в подсоседниках в Глинском посаде, у таможенного подъячего у Максима Лапина.

Во дворе — вдова Приноя Игнатьева дочь Дмитриевская жена Тварогова, у ней сын Василей, у ней же сосед того ж посаду Иван Васильев сын Кола. У Ивана сын Лука 2 лет. Вдова умре, а сын ее Василей живет в архиерейском доме в столярах, а сосед и с сыном меж дворы скитаютца. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Иван Трофимов сын Кропивин. Дворовое место водою отмыло в прошлых годах, // а Иван слеп, меж дворы скитаецца.

л. 84

Во дворе — вдова Маланья Калинина дочь. Вдова умре во ... году, дворовое место водою отмыло.

Двор пуст — Ивана Коносова, а по скаске соседей, что он, Иван, умре больше 12 лет. Дворовое место водою отмыло.

Во дворе — вдова Маремьяна Алексеева дочь. Дворовое место водою отмыло, а вдова Маремьяна в Спасском соборе в просвирнях.

Во дворе — Семен Захаров сын Мызрин, у него сосед того ж посаду Степан Михайлов сын Чернаков. У Степана 3 сына — Федор 8 лет, Дмитрий 4 лет, Яков году. Семен и Степан умерли в прошлых годах, а Степана Чернокова дети своим двором, а то дворовое место водою отмыло.

Во дворе — Иван Иванов сын Репин, у него 2 брата — Андрей да Андрей же меньшей 10 лет. // Иван Иванов умре во 1690 году, а брат ево Андрей меньшей збрел безвестно, а большей меж дворы, а дворенко пусто.

л. 84 об.

В келье — старица Харитонья, у ней сын Иван. Старица и сын ее умерли, келья пуста.

Во дворе — Иван Алексеев сын Малахов, Иван умре в 1694 году, а дворовое место пусто.

В келье — вдова Мавра Андреевская жена Кропивина, у ней на подворье вдова Дарья. У ней сын Семен 7 лет. Вдова и подворища вдова и Семен умерли в прошлых годах, келья пуста.

Дворы вновь построены, что перенесены со смойных мест:

Во дворе — Алексей Иванов сын Мостового, у него 5 братьев — Иван, Семен, Иван же, Афанасей, Яков 15 лет.

Во дворе — Иван Филипов сын Двинянинов, // у него ж подсоседник Иван Иванов Осечкин.

л. 85

Во дворе — Иван Иванов сын Софьин.

Во дворе — Иван Григорьев сын Мурашев, у него брат Степан.

Во дворе — Афанасей Ермолин сын Нилов, у него 3 сына — Яков, Иван, Матвей. У Якова сын Василей 3 лет.

Во дворе — Афанасей Иванов сын Мараков, у него 3 брата — Илья, Дмитрий, Артемей 16 лет.

Во дворе — Василей да Прокопей да Семен Ивановы дети Даниловых. У Василья сын Семен 3 лет.

И всего в Нижней половине по переписи стольника Селиверста Петровича Иевлева 4 двора попов и церковных причетников, 66 дворов посадцких людей, в них детей и братьи и племянников и сосед и подсоседников 116 человек, 4 двора вдовьих, в них вдов тож число, у них 6 человек — сын да приимыш и подсоседников, 7 дворов подъяческих, людей в них тож число, у них братьей 2 человека, 5 дворов салдацких, в них салдат 6 человек, 14 дворов пустых посадцких, да двор Гостиной сотни, да 2 кельи // пустые, и против прежней переписи 1678 года убыло 98 дворов посадцких, и тех дворов отмыло 74 да пустых дворовых мест 25, и тех дворов жильцы в прошлых годах померли, а иные съехали к Архангельскому городу и в Двинской уезд, иные разбрелись врознь безвестно и обнищали, меж дворы скитаютца. И то все писано по дворам подробно подлинно.

л. 85 об.

И всего на колмогорских посадах до переписи стольника Селиверста Петровича Иевлева 187 дворов посадцких. Людей в них 211 человек, у них детей и братьей и племянник, сосед и подсоседников 295 человек, и в том числе 6 дворов на Спаской земле, 12 дворов вдовьих, в них вдов 13 человек, у них детей и подсоседников и приемыш 9 человек, да келья вдовья ж, да во дворе 2 девицы нищие, 4 двора пушкарских, в них пушкарей 4 // человека, и в том числе 2 двора на Спаской земле, 12 дворов салдацких, в них салдат 13 человек, и в том числе 4 двора на Спаской земли.

л. 86

23 двора Приказной полаты и таможенных и земских дел подъячих, в них подъячих 24 человека, у них братьей и подсоседников 12 человек, и в том числе 3 двора на Спаской земли.

28 дворов пустых, и в том числе 3 двора подъяческих, а 4 двора на Спаской земли.

1 дворов монастырских, 3 двора земских, 6 дворовых мест посадцких.

Под архиерейским двором дворовое ж место, под соборною колокольнею 3 дворовых места, под архиерейскими дьяками 10 дворов и дворовых мест, под соборным под протопопом, и под попами, и под причетники двор, под архиерейским подъячим. 9 дворов под архиерейскими детьми боярскими, под певчими и под приставом и под бобылями. А те дворы ныне на Спаской // земли да сына боярского на государеве тяглою земли. А вышеписанные дворы,

л. 86 об.

дворовые места, что на Спаской земли под соборными и под архиерейскими домовыми людьми, при прежней переписи 1678 года были посадские, и после переписи 1678 года 95 дворов и дворовых мест водою отмыло.

133 дворовых мест пусты, в том числе 10 на Спаской земли, и те дворовые места запустели в прошлых годах. Жители померли, иные разбрелись безвестно, а иные съехали к городу Архангельскому и в Двинской уезд, а иные встали в салдаты, а иные меж дворы скитаютца, а иные дворовые места запустели после пожару 1699 году, и то все писано в тех переписных книгах под дворами подлинно выше сего.

А после переписи 1700 году убыло 15 дворов, и тех дворов 8 пустых, огнили и обвалились, и жить в них нельзя, а 4 водою отмыло.

И тех дворов жильцы онищали, меж дворы скитаютца, а иные съехали к Архангельскому городу и в Двинской уезд и в салдаты встали, а 2 дворов жители стали в салдаты ж, а дворовое место пусто — житель взят на Воронеж для кузнечной работы, и то все писано по дворам. //

РГАДА, ф. 137, Архангельск, д. 43

5. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГОРОДА ХОЛМОГОРЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

л. 46. Холмогор — древний город, лежит под 64-м градусом и 23-ю минутою северной широты и под 56-м градусом и 2-ю минутою долготы; расстоянием от губернского города Архангельска в 72 $\frac{1}{2}$ верстах на западном берегу Двины при особой речке, из той же Двины мимо города протекающей, называемой Куропалка по Курцевскому посаду и Холмогорка по всему Холмогору. Местоположение имеет приятное, ровное, но низкое, по местам с пригорками; окружается сей город с восточной стороны состоящими за рекою Холмогоркою разными островами, на коих имеются крестьянские селения; а с южной, западной и северной — изобилнейшими для выгону лугами, и за оными речкою, называемую Оногрою, которая течением своим, окружив все поля в выгоне и далее онаго, паки при конце всего селения соединяется с рекою Холмогорскою и тем все места, // Холмогору принадлежащая, в один остров соединяет. А за рекою Оногрою вокруг лежат наподобие полуциркула горы, большею частию населенныя. Воздух в тех местах здоровой, а паче в летнее время от сочных трав весьма приятный. Вода чистая и для употребления в пищу здоровая. По плану, вновь изданному, город Холмогор быть имеет в длину 2 версты 300 сажень, ширину 400 сажень, в смежности имеются города — губернский город Архангельск в 72 $\frac{1}{2}$, Онег и Каргополь в 454, Шенкурск в 316, Пинег в 157 верстах.

л. 46 об. **Река в городе.** Река Холмогорка начало свое берет с южной стороны из Двины проливом и, протекая вокруг город Холмогор, паки впадут в ту же Двину. По ней ходят большие двинские суда, лодьи, каюки и плоты, и мелкие, называемые карбасы и лотки. Рыба ловится разных родов, как то: сига, щуки, окуни, налимы, сороги, ерши, лещи и ельцы. Сия река по большей части замерзает октября в последних и ноября в первых числах, а вскрывается в апреле // и мае. Вешняя наводнения времянно бывают велики, и вода из берегов неретко выступает, как то случилось в 1779-м и 1782-м годах. И потому близ речного берега стоящие дома, лавки и анбары неретко опасности подвержены бывают.

л. 47 **Герб города.** Герб Холмогора есть астрелябия, или квадрант, в голубом поле в знак того, что 1781 марта 12 дня указом Ея Императорскаго Величества велено учредить мореходную школу, которая и учреждена.

Разделение города. В городе Колмогорах Управа благочиния не открыта, а потому и не разделен оной на части и кварталы.

л. 47 об. **Перевозы.** Для соединения города с Куростровским островом, на котором имеются крестьянские селения, чрез речку Холмогорку содержится непрерывный перевоз на малых судах — от вскрытия до закрытия реки. Остров сей знаменит произведением на свет славного в ученом свете мужа, покойнаго статскаго советника, Императорской Санкт-Петербургской Академии наук // профессора, Стокгольмской и Болонской члена, Михайла Васильевича Ломоносова, родившагося в 1711 году, коего сестра родная и ныне Холмогорской округи в Матигорской волости в живых находится.

Публичные строения

Публичных и общественных строений:

1-й. Дом для присудственных мест, деревянной на каменном фундаменте, построенный в 1782 году, в нем покоев для гратской полиции два, для нижней расправы два, для нижняго земскаго суда два, для городского магистрата два и один для архива.

2-й — состоящая неподалеку от сего каменная палатка о двух покоях занимается уездным казначейством.

3-й дом почмейстерской.

4. Дом каменной, который издревле был архиерейской, но взят в казенное ведомство, в ко- ем и находился до 1781-го года, а с 1781-го года в сем доме содержится по имянному указу // Ея Императорскаго Величества учрежденная мореходная школа; в ней обучаются нужным для мореплавания наукам и языкам, как то: неметскому, англицкому и французскому, арифметике, священной истории и христианскому нравоучению. л. 48

5-й дом построен был для приезда в Холмогоры архангельскаго губернатора.

Общественныя строения:

Лавок	95
Питейных домов	6
Стойка соляная	1
Винной магазейн	1
Кузниц	4
Мельниц ветренных	12
Кожевен	7
Солодовых	2
Мыловарней	4
3-го № гербергов	2
Пивоварня	1
Богодельней	2

Исповедание градских жителей. Жители города Холмогора все суть греко-кафолическаго исповедания. //

Церквей в городе. В городе Холмогорском собор каменной Преображения Господня, которой до учреждения епархии Холмогорской издревле протопопской и состоял, так как вся страна Двинская в ведомстве Новгородской епархии. По вступлении же перваго архиерея Афанасия в 1690-м году в Холмогоры учинен тот собор катедральным, а по пренесении епископской кате-дры из сего города в 1762-м году в Архангельск паки остался протопопским. Построен в один этаж о пяти главах, внутри довольно обширен. Здание сие сооружено 1691-го года при преосвя-щенном Афанасии. Близ собора к северной стороне особо построена 1761-го года церковь во имя святых Дванадесяти Апостолов, в которой и поныне в зимнее время отправляют служения. В сем соборе лежат тела холмогорских и архангельских умерших архиереев — 1-е Афанасия, 2-е Ра-фаила, 3-е Варнавы, 4-е Германа, 5-е Аарона, 6-е Варсонофия, 7-е Иоасафа, с портретами их при всякой гробнице. Отделенная от собора колокольна каменная. //

Приходские церкви. 1-я церковь Глинская о двух департаментах, построена в 1516 годе. В верхнем престол Живоначальныя Троицы с двумя пределами, из коих первый святых апостол Петра и Павла, второй святаго Иоанна Предтечи. В нижнем теплой имеется престол во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы с приделом святаго апостола Андрея Перво-званнаго. л. 49

Деревянныя. 2-я церковь Введения Пресвятыя Богородицы с приделом святаго апостола евангелиста Иоанна Богослова, на выгонном месте, и которая впредь излишнею будет.

3-я нижнопосадская Рождества Иисус Христовои и святаго Иоанна Предтечи, тож остается на выгонной земле.

4-й западрокурская во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Сия церковь кладбищенская и безприходная.

Монастырей в городе. Один штатной монастырь девичей Успенской, основан в 1684-м году преосвященным Афанасием. В нем церквей: //

1-я во имя Успения Пресвятыя Богородицы, построена в 1728-м годе. л. 49 об.

2-я теплая в особливой стопе на каменном фундаменте во имя архистратига Божия Михаила.

3-я. Кельи для игуменьи и монахинь деревянные.

4-е. Ограда около всего монастыря деревянная.

Сей монастырь состоит в третьем классе; по штату обители и сестрам отпускается в год из казны 389 рублей 70 копеек.

Историческое описание города. О начале и построении города Холмогора точного сведения нет, известно только то, что город Холмогор издревле был столицей древнейшей Биармии, или Пермии, которая еще до Рюрика, праотца великих князей Российских, имела своих государей, мужеством, и храбростью, и войнами славных, и простиралась от рек Вишеры и Печеры к западу, даже до Финландии, а от Белого моря вверх около Двины реки, где обитал народ чудской, сильный и торгующий дорогами звериными промыслами с датчанами и другими нормандами.

л. 50 Сей народ до просвещения святым крещением почитал идола, Иоамала называемого, // о коем у Стурлезона упоминается, что бывшие в Биармии от короля Олава, прозванием святого, для торговли Торет и Карл с деревянного сего идола Иоамала имеющееся ожерелье сорвали, золото, серебро и чашу серебряную с денгами унесли.

Византийские же писатели о сей стране повествуют, что часть Сармации, лежащая к северу подле океяна, называлась Белая Сармация, неподалеку от океяна лежал город Унирад, вид правления имеющий аристократической, которой разумеется город Холмогор. Понеже оный был подвластен Новгородской республике и оной законами управлялся. Сей город всех Белой и Черной Сармации богатством городов был превосходнее. К нему приходили иностранные из Дании и Неметской земли нагруженные британскими, аглитскими, и кельдскими, французскими товарами.

л. 50 об. Жители сего города в то время имели язык, сходственный с нынешним зырянским или финляндским, которой и ныне употребляют во многих селениях, лежащих по реке Печiore и в Яренском уезде находящихся. Притом еще по Двине и Белому морю реки и другие земляные урочища лежащие и поныне названия // свои имеют чудские, как то: Кандалакса — Обратная губа, Пурнема — Бурной мыс, Тойнокурья — Второй залив, Кузонема — Седьмой мыс, Перема — Чертова земля, Пурнаволок — Бурной наволок.

Старинной крепости знаки. А что город Холмогор был прежде многолюден и знаменит, оное доказывают многие в оном еще и ныне сущия выкопанные каналы и пруды и между каналами лежащая насыпи для безопасности жителей от воды во время бываемых наводнений, при том и для защищения себя от неприятелей, из которых одна насыпь, посреди острова сделанная и превосходящая протчих своим возвышением, и по сие время зовется городком, на коей по примечанию в то время находилось городское укрепление. Все сии видимые ныне земляные работы с вероятностию отнести должно трудолюбию и времени обитания чудского народа, потому что ни по каким запискам не видно того, чтоб когда-нибудь обитающие в Холмогоре россияне оные производили.

л. 51 Город сей на чудском языке в древние времена назывался Колмогардиею, что значит // на чудском языке колмос — остров и гардия — правительство. Некоторые из того выводят, что Колмогардия есть правительственный город над островами, аки потому что все подсудные Колмогардие места имелось острова. Но как околичные живут люди не на одних островах, но многие места занимают и по берегам матерой земли, да при том и многие острова по причине великих наводнений к обитанию не способны бывают, то не свойственные ли назвать, что Колмогардия есть город на острове, потому что стоит на острове.

Сия страна первее покорена и в веру христианскую обращена новгородцами. При новгородском владении начальние правители в Холмогорах были сотские и целовальники. А как сия страна обще с Новым городом подвласна стала московским государям, то с тех времен были в Холмогорах наместники, а потом воеводы.

л. 51 об. **Вторая старинная крепость в Холмогоре.** При сих воеводах в городе Холмогоре имелось и другое крепостное деревянное строение под названием острога, между собором и Глинскою церковию. Сей острог построен в 1614-м году по притчине нападения // польских и литовских людей.

О сем нахождении в летописях повествуется следующее.

В том же году воеводы Петр Иванович Пронской да Моисей Федорович Глебов на Холмогорах в Нижней половине острог поставил, приехав первого году, а до того на Холмогорах острог не был. Слышаху же воеводы и двинские жители, что в Важеский уезд прибежали многие воры, польские и литовские люди и русские изменники, ратию из-под Москвы и из иных многих российских городов, и на Ваге и в уезде многих людей мучаху, и побиваху, и животы их грабят, и никому проходу и проезду из города в город не дают.

И в Двинской уезд в Еметской стан въезжал, и многих также побиваху и грабяху, и хотя притти на Холмогоры безвестно и двинян побить. И для того их безвестнаго приходу воеводы приказали двиняном поставити на Холмогорах в Нижней половине острог, а до того на Холмогорах острог не был.

л. 52 А к Архангельскому городу стольник и воевода князь Петр Иванович Пронской послал товарища своего Матвея Федоровича // Глебова для осаднаго времени.

Да в проезд послал на Емецкое сотника стрелетского Смирного Чертовского да с ним Архангельского города стрельцов сто человек. Они же шедше, и на Еметском воров многих побили из осады из дворов, и три знамена у них отбили, и два человека языков поймали и Холмогоры привезли. А на роспросе языки воеводе сказали, что на Ваге воров тысяч до семи, а приходу их на Холмогоры чают вскоре, потому что они не чают на Холмогорах острогу.

И того ж году декабря в 8 числе ввечеру воры, польские и литовские люди и руские изменники, на Холмогоры под остров пришли в первом году воеводских приездов. И из острогу воевода и дьяк выслали выласку стрелетского Смирного ж Чертовского, а с ним холмогорских стрельцов и холмогорских охотников против тех воров. И он, сотник, со стрельцами и охотниками воров встретили в Ерзовке, и воры хотели их от острогу отлучить, почали на лошадях объезжать их, и сотник, видя то, с ратными людьми назад воротился, и в острог пришли здраво, // а идучи в острог, посад за Перелоем и против острога и церковь Зосимы и Савватия зажгли для того, чтобы вора́м близ острогу не засесть. И воры, стояв под острогом три дни, и побежали назад на Вагу, а инные в Низовские волости и в Поморье и тамо русских людей много жгли, и мучили, и грабили, и побивали. А у Архангельского города не быв, пробежали мимо. В оном городе были на все четыре стороны ворота в стенах, из которых на восток или на реку звались Алексеевскими, по церкви во имя Алексия человека Божия, над оными вратами бывшей; другие на полдень, или к собору, звались Спаския; третии находились на запад, а четвертыя на север. Сими Алексеевскими, а потом и Спаскими вратами император Петр Первый изволил въезжать в Холмогоры. Тако ж и архиереи сего города ходили с крестным ходом. Внутри города воеводский двор, канцелярия и две церкви были, одна Богоявленская, а другая Рождества Богородицы. Городские стены и башни инья потом згорели, а другие оветшали и разрушились, а церкви перевезены в Архангельск. //

л. 52 об.

Перемена в образе правления. Воеводы при державе блаженныя памяти императора Петра Перваго со всею своею командою военною и штатною переведены из Холмогор в Архангельск же, а в Холмогорах оставлена одна ратуша для управления посадских.

л. 53

Холмогоры с одною ратушею пребывали до введения в здешней стране управления по высочайшим Ея Императорского Величества учреждениям, при учреждении же Вологодскаго наместничества Холмогор учрежден уездным городом, и 1780 года сентября 14 дня в день воздвижения креста Господня открыты в нем присутственные места.

Посады, город составляющие. В Холмогоре селения в прежния времена разделены были на пять частей под названием посадов. Первый посад с верхния стороны по течению Двины назывался Куропольский, второй Курцевский, третий Глинский, четвертый Нижний, пятый Западнокурский. Но точию все зависели от одной ратуши и звались вообще Холмогорским посадом.

Древния произшествия. В городе Холмогоре в древности были следующие воспоминания, достойныя и знатныя произшествия. //

1-ое. 1652-го года месяца мая продолжал путь на дощанике преосвященный Никон, митрополит Великоновгородский и Великолутский, с боярином и князем Иваном Хованским в Соловетской монастырь за мощами святителя Филиппа Московскаго, всея Руси чудотворца.

л. 53 об.

2-ое. В лето 1682-е в сем Холмогоре начато быть архиерейство, и первым на оное архиепископом произведен был архиепископ Афанасий, Холмогорский и Важеский.

3-е. В бытность сего преосвященнаго блаженной памяти государь император Петр Великий имел чрез Холмогоры на Север троекратное путешествие, из коих

1-е было 1693-го года при двинском окольном и воеводе Андрее Артамоновиче Матвееве;

2-е. 1694-го года мая 17 дня изволил его царское величество проплыть мимо Холмогоры большою рекою, называемою Чухчеремкою, и на Холмогорах быть не благоволил;

3-е. 1702-го года паки его царское Величество шествовал к Архангельску с сыном своим великим князем Алексеем Петровичем на мелких шлюпках. //

Градская школа. С 1786-го года по распоряжению Архангельскаго Приказа общественного призрения назначено устроить в городе Холмогорах среднее училище, в котором по методе нормальных училищ обоюго пола дети от 6 лет возраста обучаются новой русской грамоте, правописанию, истолкованию христианскаго катехизиса, арифметике, священной истории, христианскому нравоучению, истолкованию воскресных евангелий, грамматике и географии.

л. 54

Богадельня. В сем городе имеются для престарелых, увечных и бедных построенные две богадельни. В них бедные, увечные и престарелые содержатся на основании предписания высочайших учреждений.

Годовые ярмонки. Годовых учрежденных в сем городе ярмонок имеется, но только весною, когда приходят сверху хлебные плоты, каюки и другие мелкие суда; продолжается торг чрез один месяц. Притом в каждую неделю единственно для торгу определяется один день, назы-

л. 54 об. ваемый четверток, к которому из окрестных города сего волостей приезжают крестьяне с мясом, // маслом коровьим, рыбою, горшками, репою, реткою, капустой, ягодами и прочими съестными припасами и овощами. Лутчий же в сем городе торг обитающего купечества состоит в съестных припасах, соленых рыбах, как то: семге, палтасине и треске, а несколько в московских и неметских товарах и кожевенных. Из вышеписанных товаров съестные припасы, то есть муку ржаную, пшеничную и крупячатую, пшено, горох, толокно и прочее, покупают на приплывающих по Двине с Вятки, из Устюга, из Вологды барках и каюках, также из Вельской и Шенкурской округ плотях и мелких судах, и все сие отправляют для перепродажи в город Архангельск, где покупая паки неметския для удовольствования своего города заморские товары, как то: сукна разных цветов, китайки, стаметы, чай, сахар и прочее и на судах поморских соленую рыбу, которую отвозят в Санкт-Петербург и Москву. А притом же в сии столичные города гоняют рогатой скот на продажу в довольном количестве. //

л. 55 Число жителей. Жителей в городе Холмогоры вообще всякаго состояния считается мужеска 895, женска 1029.

В том числе:

Купцов	мужеска	65
	женска	60
Мещан	мужеска	514
	женска	575
Мореходцов	мужеска	69
	женска	49
Церковнослужителей	мужеска	33
	женска	41
Разночинцов	мужеска	85
	женска	112
Казенного ведомства обывателей	мужеска	23
	женска	34
При разных должностях	мужеска	78
	женска	75
По торгу, в промыслах и разных работах	мужеска	28
	женска	83 //

л. 55 об. Камеральное описание Холмогорской округи. Холмогорская округа граничит с округами Архангельскою в 15 верстах, Шенкурскою в 181, Каргопольскою в 237 и Онегскою в 242, а с Пинегскою в 28 верстах. Счисляется в ней по исчислению площади удобной и неудобной земли 1 559 587 десятин 1200 квадратных сажен, в длину вся округа 180, в ширину 165, в окружность 600 верст. Положение имеет местами ровное и местами гористое, и инде также болота и мхи находятся. Воды во всех местах чистыя и воздух здоровой.

Погоды в округе, более заприимеченные. Ветры в сей округе бывают обыкновенно в мае южные, в сентябре и октябре западные. Дожди по большей части перепадаывают в мае и в августе, а в июне и в июле реже. Морозы начинаются с сентября, а иногда и с половины августа. Снег стаеает в конце апреля или в начале мая, нападает же в октябре и ноябре. //

л. 56 Сорты земли в округе и плодородие оной. По берегам Двины имеются алебастравья, плитня, известковья, кремневья и с красками червлению и вохрою горы; а земля здешняя разделяется на разные сорта, как то: серая, с песком и мелким камнем, глинистая, иловатая и чернозюмная. Изю всей округи хлебороднейшими почитаются места, лежащие к Шенкурской границе.

Род хлеба, сеющагося в округе. Вообще можно сказать, что земля тогда бывает хлебороднее, когда летом чаще дожди перепадаывают при теплом воздухе, в разсуждении же свойства своего требует она удабривания навозом. Жители обыкновенно сеют рожь и ячмень, а в некоторых местах пшеницу, также лион и конопль, но не во многих селениях.

Количество хлеба, высеваемаго на десятину. Ржи обыкновенно высеваается на десятину по четверти, а ячменя по две четверти.

Время сею. Ячмень обыкновенно сеется с мая 10-го и по июнь 10-е число. А рожь июля в последних и августа в первых числах. //

л. 56 об. Во сколько времени хлеб поспеваает. Рожь поспеваает в лутчие годы чрез одиннатцать, а иногда чрез двенатцать и тринацать месяцев. А ячмень ближе трех месяцев.

Вред, бываемый хлебу. Вред бывает хлебу иногда от сильных дождей с градом и более от морозу и холодных рос, но по низким местам также и от наводнений.

Которой хлеб урожайнее других и во сколько раз приходит. Рожь по большей части везде лучше урожаяется, и оная приходит вшестеро и семеро более посеянной доли, а ячмень вчетверо и

пятеро. Жители ж излишняго хлеба не имеют, почему и в продажу не производят, и хотя имеется у некоторых онаго излишество, но малое количество.

Огородные овощи. Из огородных овощей сеют репу, ретку и местами сажают капусту, свеклу, марковь, лук, а в ретких местах бобы, горох, петрушку, салдерет, шалфей, которые, однако, не ежегодно вырастать могут, а хмель в очень ретких местах растет, репу же и ретку сеют особливо на полях около лесов и на песках, несколько илом покрытых. //

Земледельческие орудия и образ хлебопашества. Земледельческие орудия обыкновенные, л. 57 как то: соха, борона, коса, серп, грабли и вилы. А образ хлебопашества следующим бывает порядком: земля, к посеянию хлеба годная, чрез два года сряду засеивается бывает ячменем или рожью, а в третье лето парят, то есть оставляют без посева; землю перепахивают трижды, застилая для удобрения оную скотским навозом; а выростивший хлеб сжинают серпами и, связав в снопы, ставят в суслоны, которые бывают инде по восьми, инде по десяти, а инде по тринадцати снопов, потом оные развешивают для просушки по шестам и наконец складывают в кучи, местами же из суслонов прямо собирают в кладни. При наступлении осени изсушивают сей хлеб на двожирных овинах и ригах, молотят на крытых и некрытых гумнах, а крытые по большей части имеются у достаточных.

Каким образом земля под пашню разчищается. Для усугубления пашенной земли земледельцы разчищают к хлебопашеству годные в лесах места; разчистив, приготавливают по следующему образу: весной, срубив лес // по самой корень, оставляют до будущей весны на том же месте, по наступлении коей оной зажигают, незгоревшие же деревья и сучье убирают на дрова. После сего, выжженную новину подняв сохою, сеют рожь, потом, удобрив навозом, начинают сеять ячмень, котораго сначала бывает урожай средствен, а потом от частого уваживания приходит в большее количество. Сенокосы разчищаются бывают таким же образом, кроме того что срубленной не сожигают, а убирают для топления покоев на дрова. л. 57 об.

Сенокос. Сенокос разделяется на луговой и горний, или полевой. Горней называется тот, которой при краях хлебопашенных земель находится, а луговым тот называют, где трава растет по низким местам, к которому отнести можно и в лесах находящийся сенокос. В горнем сенокосе растущие травы бывают мелки, а в луговом крупны, везлеваты и осотисты. Горней начинают косить прежде, а потом луговой; начинают же в обыкновенное время, то есть с половины июля, и продолжают // до последних чисел августа. Скошенную траву, во-первых, становятся в копны, потом мечут в зороды. В сене жители недостатка не имеют, но сверх еще домашняго употребления у многих остается на продажу в город и большой дорогой проезжающим людям. л. 58

Леса в округе. Для дров лесу растет в довольном количестве по всей почти округе. А род растущих дерев — сосна, ель, береза, местами лиственница, осина, ольха, рябина, черемха, ива, можжевельник, черная и красная смородина. К строению же годной хотя и есть, но в дальном расстоянии от селений.

Употребление оных:

1-ое. На строение мореходных больших судов и легких карбасов.

Сей лес сверх постройки домов употребляется на большие мореходные суда и легкие ездальные карбасы, которой судовые мастера иногда сами доставляют, а иногда от других покупают и строят оные суда обыкновенно весной.

2-ое. На смолу и на уголье.

Сверх употребления на строение сосновой лес местами для выкурения смолы и выжигания уголья обывателями употребляем бывает. Смола выходит в продажу по пятнадцати копеек пуд. Смоловыкуривание бывает сим порядком: // промышленники, подскоблив снизу от корня вверх до сучья сочной сосновой лес, оставляют для оплывания серою на два года; по прошествии сих, срубив оной и вывезши для курения к устроенной круглой фигуры, наподобие большой чаши зделанной, обширностию дватцатисаженной, глубиною с покатою вниз трехсаженной яме, раскалывают мелко, после в вышепомянутую яму, настлавши еловых корок и на оные искусно нажав смольные дрова, подпускают огонь, которой промышленники, осторожно разводя, в четверты сутки к окончанию приводят, и, наконец, простудив оную смолу, разливают в продолговатые двудонные семипудовые бочки, в коих она и продается. А уголья продают по 8 копеек четверть. Да при том из лесу как сосноваго, так и еловаго делаются разные деревянные посуды, как то: большия тшаны, двудонные рыбные бочки и прочее для собственного употребления и на продажу. л. 58 об.

Звери, находящиеся в лесах, и оных зверей ловля. В лесах сей округи водятся звери: медведи, волки, лисицы, зайцы, векши, горностаи, а куницы и выдры редко, // коих жители, довольно промышляя для оплачивания подати и домашних расходов, продают. Медвежьи кожи от трех до шести рублей, волчьи ж от двух и до трех рублей. А лисьи от трех до четырех. л. 59

Птицы. Птицы водятся летом лесные тетеры, куропти, копалы, магдахи или пеструхи, рябы и полняки; из водяных гуси, лебеди и разного рода утки. А зимою те ж самые, только выключая водяных, из коих инных промышленники из ружей стреляют, а других ловят сльем, оправленным на нарочно проложенных тропках, а оное слье зделано бывает из коннаго волосья и конопля.

Лесные овощи и употребление оных. В сих лесах рождаются ягоды: морошка, брусница, земляница, рябина, малина, черомка, смородина красная и черная, черница, голубень, костянка, кнежнянка, вороница или просто называемая сиха, из коих жители разные вкусу приятные составляют пиши. И также растут грибы и грузди, березовыми // и сосновыми именуемые, волнухи, красные боровые рыжики и лубянки, из коих первые, то есть грибы, собирая, высушивают и запекают к постам и посным дням для варения с крупкою, а последние, осолив, употребляют в пищу.

Реки в округе и течение их. К плаванию судов в Холмогорской округе способная река Двина, приемлющая свое начало при Устюге, по берегам которой находится большая часть селений сей округи, и она, с северо-западу протекая мимо города Архангельска, впадает в Белое море. В сию же и другие многие по Холмогорской округе со сторон впадают реки, как то: Вага из Вельской и Шенкурской, Емца из Каргопольской и Онегской округ, Пинега из Пинежского уезда. По всем оным в Двину плавится лес, хлеб, уголье, смола, скот, и наипаче на плотках.

Внутри сей округи многое число находится и малых рек, из коих инные не имеют никакого пролива, а другие впадают в Двину ж, как то: Курья, // протекающая из болот, Усолка, Юра, Вертус, Матигорка, Травнозерка, Обокша, Пежда, Конда, Сия, Тюленга, Челмахта, Пукшенга, Пинежка, Коноско, Ваймуга, Мехренга и другие, из коих на некоторых построены находятся и водяные мельницы. Всех же рек, речек и ручьев считается по Холмогорской округе...

Озера в округе. Озер же во всей обширности оной округи весьма великое имеется множество, как больших, так и малых. А в них содержатся различных родов рыбы, как то: отменной величины щуки, язи, окуни, сороги, карасы, лещи, снетки, нелмы, сизи, ерши, налимы, кои разнообразными сетями, ижами и мордами ловятся. Число озер в Холмогорском уезде простирается до...

Холмогорские обыватели. Населяющие сию страну обыватели все государственные крестьяне, черносошные и экономические, и к снисканию избытков и пропитания и домоводства великое прилагают рачение и о земледелии попечительны, да сверх того упражняются в разных мастерствах. //

Нравы и свойства сельских обывателей. Сельские жители рост имеют ровной, стройностию тела снабжены, видом несколько угрюмы, волосы по большей части темнорусы, к трудолюбию довольно охотливы да притом и остроумны, к взаимному обращению склонны, ласковы, но также несколько пронырливы. От умеренного пиши и пития употребления жизнь ведут здоровую, однако немногие семидесяти лет достигают; в жизни же их обыкновенно встречаются болезни, как то: горячка, понос, грыжи и зубная болезнь, к излечению оных разными пользуются травами и простыми лекарствами.

Годичное упражнение крестьян. Здешних поселян и домовых жителей обыкновенно упражнение бывает в уваживании пашен навозом, в рублении колья и жердя для огораживания пашен и сенокосу; в начале лета, приуготовив земледельския орудия, начинают орать для посева пашни, которые, насеяв, огораживают, в середине ж лета упражняются в скошении трав и в сжатии вырослаго хлеба, // а иногда в ловлении рыб, в собирании в лесах грибов и ягод. В осеннее время молотят хлеб, разчищают новины и пожни, промышляют зверей и ловят птиц. А при наступлении зимы возят дрова и сено, другие же, как то: портные, костенники и сапожники, отходят в разные города — в Архангельск, в Москву и Петербург. А женщины летом около жатвы и сенокосу, осенью в молоченьи же хлеба упражняются. В прочие времена имеют присмотр за скотиною, обращаются к пряже, ткнут холсты и полотна. Не пришедшие в совершенной возраст мальчишки и девочки начинают приучиваться к работам и рукоделию, приличному их полу, а некоторые обучаются и грамоте.

Промыслы и рукоделия. Крестьяне, сию округу населяющие, сверх земледелия и помянутых искусств, в других упражняются промыслах и рукоделиях, как то обретаются между ими бочары, плотники, медники, кузнецы, колесники, кожевники, решетники, горшечники, фляжники, а притом // инные работают мореходные большие суда, курят смолу, жгут известку, тешут стенные и половые плиты, круглой камень и алебастр по берегам збирая, отвозят в Архангельск на каменные строения, и сверх, как то в Устюге, отпускают, делают золу, а недостаточные мушины нанимаются в казаки, пастухи, а женщины в казахихи. О всех сих рассуждая, заключить надобно, что каждой художник, смотря по превосходству искусства своего, иной

может зимою приобрести чрез работу, кроме всего своего содержания, от пятнадцати и до тридцати рублей, другие же менее.

Имущество крестьянское и приход высеянного на каждую долю хлеба. Холмогорской округи крестьяне в имуществе недостатка не имеют, ибо близ сего города живущие более довольствуются от промыслов и художеств, а отдаленные — от курения смолы, от сжигания угля, от тесания камней, от выжигания извести и золы и от поставки алебаstra; сверх сего от продажи вскормленного скота, масла коровья, яиц, ягод, грибов и вытканного холста и полотна. По счислению ж избыточному крестьянину потребно на годовой расход не более // тридцати л. 62 рублей, а потому от хлебопашества обще с промыслами довольное снискивают пропитание.

Одежда крестьянская. Сельские жители по простым дням в одежду употребляют из овечьей волны сотканые кафтаны и шубы, а в праздничные носят смурые и цветные разных сукон кафтаны и шубы, позолоченные цветными ж сукнами и китайками. Обувь же имеют низкие коты, бахилы, а по праздничным инные и сапоги. На головах носят разных цветов суконные и плисовые сапки, а в летнее время шляпы, довольно ж достатку имеющие употребляют синие и красные с золотом и серебром около вороту, галуном или плетешком рубашки. А женского пола верхняя одежда состоит в холстяных синих сарафанах, но по праздникам разных цветов киташные, каразейные, зажиточные ж и камчатые с нашитыми на перед сверху до подолу пуговицами и басаменами сушуну, на шее имеют бисерные и жемчужные перла и ожерелья. На головах, в покоях будучи, носят косые кокошники и зборники, // а вне оных разноцветные л. 62 об. тряхи, караблики и чесаки. В обувь употребляют разные башмаки, как то в простыя дни кожаные, а в праздничные дни различных цветов суконные и других материй.

Пища. У крестьян сей округи пища бывает в молочные дни обыкновенно щи со сметаной, а иногда и с мясом. В постные — рыба, репа, капуста, ягоды и грибы, хлеб же употребляют ржаной и ячменной, да притом пекут пироги, шанги и блины и едят потрижды в день.

Строение крестьянское. Обиталищем сельские обыватели имеют избы с обыкновенными для держания скота устроенными на дворе строениями, в избах у многих находятся печи с выкладными из кирпичей трубами, а у инных и простые. Окна чистою смолою и красками выкрашенные.

Скотоводство. Скота здешние жители держат лошадей, коров, овец; из птиц куриц; коровы бывают тучные и немалого росту. //

Сложное счисление каждого посредственного состояния крестьянина, в каком количестве л. 63 скота и какой для онаго корм употребляется. В средственном состоянии находящиеся крестьяне имеют одну лошадь, трех коров, двух для вскармливания на продажу быков и двух же теленков, пять овец, две курицы; для первых в корм употребляют сено, а иногда тонкое жито, а вторым припасают то же сено, яшную солому и мякину, которую для дойных коров, пересыпая отрубями, дают им; овец довольствуют тем же, чем и первых, птиц же питают хлебом и житом.

Праздники и торги. При наступлении праздничных дней, как то святой Пасхи и Христова Рождества, здешние жители вооще торжествуя пируют, к отправлению коих, приготавливаясь, варят пива, делают браги и из съестнаго наготавливают довольно; и так взаимно друг к другу ходят. Сверх того во всякой волосте, когда приближается день того святого, во имя которого сооружена у них церковь, располагаются к празнеству таким же почти образом, только с той отменой, что в день праздника из смежных // деревень собираются торжники с мелкими товарами и, расположась с оными при площади, торгуют с утра до окончания обедни; и после оной, собрав товары, отходят инные к сродственникам, а другие к знакомцам для гозьбы и пирования. Отменная же торговля производится в селе, называемом Емецкое, в коем прежде были изрядно построенные деревянные дома и лавки, которые в случившейся пожар згорели, а на место сгоревших, хотя некоторые ныне и построены, однако до прежде бывшего количества построение иль не достигает; торг же во оном селе происходит еженедельно по четвергам, на которой многие из околичных жителей съезжаются для продажи и покупки разных крестьянских товаров. л. 63 об.

Карабельная верфь. Преимущественным пред всеми сея округи местом назвать можно от города Холмогор к востоку лежащую в разстоянии 13 верст карабельную купеческую верфь, построенную при Двинском берегу, которая именуется Вавчужскою. Сия верфь достойна // л. 64 особливаго примечания, потому что основатели и содержатели ея архангельские купцы Осип и Федор Баженины пожалованы привилегиею 1700-го года Государем императором Петром Великим по высочайшему имянному его Указу. Почему Вавчужская верфь и должна почитаться первою в числе купецких верфей в России, на ней строились разные корабли сверх казенных подрядов на щет российских и иностранных купцов — Пинки, Флейты, Гукору и Галиоты.

О крестьянах сея верфи. При сей верфи жительство имеют приписные к оной крестьяна, у которых для хлебопашества казенной земли не находится, а состоят во владении купцов Бажениных.

Сийский монастырь. В сей округе находится монастырь разстоянием в 92 верстах к югу от Холмогора, по названию реки Сии именуемой Сийским.

Основал сию обитель преподобный Антоний в 1520-м году, котораго и мощи тут почивают, при царствовании благовернаго // Государя и Великаго князя Иоанна Васильевича. В сем монастыре находится каменных зданий:

1-е. Соборная церковь во имя Живоначальных Троицы, внутрь которой поставлен и гроб преподобнаго Антония, а мощи его под спудом.

2-е. При сей придел святаго Антония.

3. Каменная палатка, где погребаются настоятели.

4-е. Церковь особая Благовещения пресвятыя Богородицы с трапезою и келарскою, внизу оной погреба и кладовыя со сводом.

5. Ризничная палата.

6. Церковь Трех Святителей под колоколнею.

7. Колокольня, на которой всех вообще колоколов 21, и над оными боевые часы.

8. Церковь Преполовения Господня над воротами монастыря.

9. Кельи для приезду архиереев и знатных богомольцов, внизу коих и кельи братския.

10. Настоятельския кельи между собором и воротами.

11. Братския кельи от собору к западу

Деревянных:

12. Церковь святителя Николая Чудотворца внутри монастыря.

13. Церковь Успения Богородицы вне монастыря. //

л. 65 Сей монастырь по штату состоит во втором классе, монахов в нем 17, на содержание коих и обители ежегодно из казны отпускается 1591 рубль и 72 копейки.

В оном Сийском монастыре жил и пострижен Филарет Никитичь, бывший потом патриарх Московский.

В Холмогорском уезде старинныя крепости. 1-я. Емецкая, в 1603-м году во время приходу литовских людей холмогорские воеводы при Еметской волости в бывшем Иванском монастыре церкви и кельи разломали и поставили острог, где и ров копан и поставлен полисад; старицы же черницы переведены с того времени в Покровский мужеской монастырь, а старцы из онаго в Сийской; в 1760-м году, когда все еметские дома и всякие тут стоящие строения горели, то и сей острог горел же.

л. 65 об. 2-я. Крепость Орлецы в Паниловской волости при Двине реке, от города Холмогор к юго-востоку в 30 верстах отстоящая, о прежде бывшем которой состоянии в древних описаниях повествуется, что некий // возмутитель из новгородских граждан, именем Лука Варфоломеев, не взирая на запрещение ему от посадников и архиепископа Новгородскаго, в 1342 годе при княжении Симеона самовольно собрав охочих к войне и грабительству людей, а паче боярских холопей, пошел воевать или, лутче сказать, разбойничать на Двину и на Заволочье и там, имев некоторые успехи, построил для убежища себе городок Орлец, где множество селений двинских, и в Заволочье опустошил. Жители тех стран, видя с ним многое число войска, собравшись, на него напав, разбили, убив и его самого.

л. 66 В 1398-м году новгородцы, востав противу великаго князя Василья Дмитриевича за отнятие их волостей в Заволочье, еще и якобы называя сии владения новгородския, которыми завладел великий князь Василий Дмитриевич, были тогда ж и церкви Софийской принадлежащая, пошли с оружием за Двину к городку Орлецу. По недолгому их проходу получили они // уведомление от встретившагося с ним правителя архиерейских волостей Исаии с Вели, что боярин великаго князя с двинянином Иваном Никитиным и с другими двиняны повоевал там волости и окупы взял, что от великаго князя прислан был для управления и защищения сих стран князь Федор Ростовский, что двиняне Иоанн и Конон с другими пограбили, разбили между собою волости новгородских бояр. Таковом известием в пущее озлобление быв приведены, новгородцы паче походом своим стали поспешать; первое они свое нападение учинили на Белоозерския области; по сем Кубену с волостями, Вологду и Устюг опустошили и посылали воинство опустошать окружности Галича. Из Устюга пошли воеводы новгородские по Двине ко граду Орлецу, которой град окружив и поставя стенобитныя орудия, содержали ево во обложении четыре недели, по прошествии которых двиняне, видя себя доведенных до крайности, выслали к воинству новгородскому просить у воевод // пощады, предавая себя попрежнему в подданство Новугороду. Новгородцы попрежнему их в подданство с отпущением вины принять не отреклись, токмо с тем, чтобы зачиншики сего возмущения им выданы бы-

ли, которых, получив, Ивана и Конона с их единомышленниками немедленно смертию наказали, протчих же, между которыми имеются некой Герасим и Радион, в оковы заключили; князь же Федора, почитая в нем княжеской род, отпустили, токмо отобрав от него все, что он разными данями с двинян собрал. А которые приехавшие из областей великаго князя тут обретались купцы, тех также обратно отпустили в их страну, взяв токмо окупа триста рублей, и наконец на самых двинян за их бунт наложили и взяли три тысячи рублей и три тысячи же коней, а Орлец город раскопали, с котораго времени сей город уже не был возобновляем, и имелись в нем две церкви, но за пустотою места перенесены // в волости ближняя Паниловскую и Ступинскую. Стены сей крепости каменные и земляные в развалинах видны и доньне.

Приходов и церквей в округе:

Приходов в Холмогорской округе	33
Каменных церквей	9
Деревянных	61
Деревень во всей округе	631

Общественных строений:

Питейных домов	7
Мельниц водяных	7
ветряных	271
Пильная	1

Число жителей в округе:

Всех жителей в Холмогорской округе	мужеска	14 943
	женска	15 853
в том числе:		
Экономических	мужеска	3665
	женска	3688
Черносошных	мужеска	10 950
	женска	11 720
Кречатых помытчиков	мужеска	66
	женска	88 //

Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 36, оп. 1, д. 497

6. АТЛАС АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ С ТОПОГРАФИЧЕСКИМИ, ИСТОРИЧЕСКИМИ, ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И КАМЕРАЛЬНЫМИ ОПИСАНИЯМИ. СОСТАВЛЕН ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ В 1797-м ГОДУ.

(Краткия историческия примечания о Архангельской губернии, топографическое оной описание с присовокуплением таковаго ж о рыбных и звериных промыслах; Топографическое и историческое описание города Хломогора; Камеральное описание Холмогорской округи)

Топографическое и историческое описание города Холмогора

Положение города Холмогор — древний город, лежит под 64° и 23 минутою северной широты и под 56 градусами и 2 минутою долготы; на западном берегу Двины, на левой ее стороне, и при особой речке, из той же Двины мимо города протекающей, называемой Курополка по Курцевскому посаду, и Холмогорке по всему Холмогору. Место положение имеет ровное, низкое местами, малою частию с небольшими пригорками, и как в разсуждение воздуха, так и для взора зрителей приятное. Окружается сей город с восточной стороны состоящими за рекою Холмогоркою разными островами, на коих имеются разные крестьянские селения; а с южной, западной и северной, изобильными для выгону лугами и за оными речкою, называемою Оногрою, которая течением своим окружив все поля в выгоне и далее онога, паки при конце всего селения соединяется с рекою Холмогоркою и тем все места, Холмогору принадлежащие, в один остров соединяет; за рекою же Оногрою в округе лежат на подобие полциркуля горы, и большею частию населенные.

Длина, ширина, фигура	По плану, вновь изданному и высочайше Ее Величеством императрицею Екатериною Второю в 16-й день Генваря 1784 года конфирмованному, город Холмогор быть имеет в длину, вдоль берега реки Куропалки, по набережной стороне 2 версты 290 сажень, а по задней стороне 2 версты 200 сажень, в ширину по верхнему концу 315 сажень, по середине 400 сажень, а по нижнему концу по течению реки Куропалки 245 сажень. Фигуру представляет продолговатую, соединенную из трех многоугольников, между собою маленькими озерами разделенных.
Расстояние от других городов летнее время от цветочных	В смежности имеются города: губернский город Архангельск в 73 1/2, Шенкурск в 316, Пенег в 157, Онег и Каргополь Новгородской губернии в 454 верстах. Воздух здоров и приятен, особливо в летнее время от цветочных по лугам растущих трав, вода чистая и для употребления здорова.
Герб города торского Величества	Герб Холмогора есть в щите астролыбия, или квадрант, в голубом поле в знаке того, что 1781 года марта 12 дня указом Ее Императорского Величества велено учредить мореходную школу, которая и учреждена.
Река при городе и рыба в оной	Река Холмогорка начало свое берет с южной стороны из Двины проливом и, протекая в округе города Холмогор, паки впадает в ту же Двину. По ней ходят большие двинские суда, лодьи, каюки, плоты и мелкие, называемые карбасы и лодки. Рыба ловится разных родов, как то сига, щуки, окуни, налимы, сорочи, ерши, лещи и ельцы. Сия река по большей части замерзает октября в последних и ноября в первых числах, а вскрывается в апреле в последних и мае в первых числах. Великие наводнения временно бывают велики. И вода из берегов нередко выступает, как то случилось в 1779 и 782 годах, и потому близ речного берега стоящие дома, лавки и анбары нередко опасности подвержены бывают.
Перевозы	Для соединения города с Куростровским островом, на котором находятся крестьянские селения, чрез речку Холмогорку имеется непрерывной перевоз на малых судах, от вскрытия до замерзания реки на обывательском содержании.
Историческое описание	О начале и построении города Холмогора точного сведения нет, известно только то, что город Холмогор издревле был столицей древнейшей Белормии или Пермии, которая еще до Рюрика, праотца великих князей российских, имела своих государей, мужеством и храбростию и войнами славных, владение коих и простиралось от рек Вишеры и Печиоры и западу даже до Финляндии, а от Белого моря вверх около Двины реки, где обитал народ чудской, сильный, торгующий дорогими звериными промыслами с датчанами и другими нормандцами. Сей народ до просвещения святым крещением почитал идола, Иоамала называемого, о коем у Стурлезона упоминается, что бывшие в Билармии от короля шведского Олава, прозванием святого, для торговли Торет и Карл с деревянного сего идола Иоамале имеющееся ожерелье сорвали. Золото, серебро и чашу серебряную с деньгами унесли. Византийские же писатели о сей стране повествуют, что часть Сармации, лежащая к северу подле океана, называлась Белая Сармация, имела не подалеку от океана лежащий город Упирад, вид правления имевший аристократической, которой разумеется город Холмогор. Был под властен Новгородской республике и теми же законами управлялся, кой обеих Белой и Черной Сармации городов богатством был превосходен. К нему приходили иностранные из Дании и Немецкой земли корабли, нагруженные британскими, аглицкими и келонскими французскими товарами. Жители сего города в то время имели язык, сходственной с нынешним зырянским или финляндским, которой и ныне употребляют во многих селениях, лежащих по реке Печоре и в Яренском уезде, при том еще по Двине и Белому морю реки и другие земляные урочища лежащие и поныне названия свои имеют чудские, как то: Кандалакша — Оборотная Губа, Пурнема — Бурной Мыс, Тойнокурья — Второй Залив, Кузомена — Седьмой Мыс, Перьма — Чертова Земля, Пур Наволок — Бурной Наволок.
Старинной крепости знаки	А что город Холмогор был прежде многолюден и знаменит, оное доказывают знаки многие в оном еще ныне сущие выкопанные каналы и пруды и между каналами лежащие насыпи для безопасности жителей от воды во время бываемых наводнений, притом и для защищения себя от неприятелей, из которых одна насыпь посреди острова сделанная. И превосходящая протчих своим возвышением и по сие время зовется городком, на коей по примечанию в то время находилось городское управление. Все сии видимые земляные работы с вероятностию отнести должно трудолюбию и времени обитания в сем месте чудского народа. Потому что ни по каким запискам не видно того, что б когда нибудь обитающие в Холмогоре россияне оные производили. Город сей на чудском языке в древние времена назывался Колмогардиею, что значит на чудском языке Калмос — остров и Гардия — правительство. Некоторые из того выводят, что Колмогардия есть правительствованный город. //

При новгородском владении начальные правители в Холмогорах были соцкие и целовальники. л. 136
 А как сия страна обще с Новгородом подвластна стала московским государям, то с тех времен были в Холмогорах наместники, а потом воеводы.

Вторая старинная крепость в городе

При сих воеводах в городе Холмогоре имелось и другое крепостное деревянное строение под названием Острога, между острогом и Глинскою церковью. Сей острог построен в 1614 году по причине

нападения польских и литовских людей. В сем нахождении в летописи повествуется следующее: в том же году воеводы князь Петр Иванович Пронской да Моисей Федорович Глебов на Холмогорах в Нижней половине острог поставили, приехав первого года, а до того на Холмогоре острог не был. Слышаху же воеводы и двинские жители, что в Важеском уезде прибежали многие воры. Польские и литовские люди и русские изменники частью из под Москвы и из иных многих российских городов и на Ваге многих людей мучаху, и побиваху, и животы их грабят, и никому проходу из города в город не дают. И в Двинской уезд, и в Емецкой стан въезжая, и многих также побиваху и грабяху и хотят притти на Холмогоры безвестно и двинян побити, и для того их безвестнаго прихода воеводы приказали двинянам поставить на Холмогорах в Нижней половине острог, которой до сего не был. А к Архангельскому городу стольник и воевода князь Петр Иванович Пронской послал товарища своего Моисея Федоровича Глебова для осаднаго времени. Да в проезд послал на Емецкое сотника стрелецкаго Смирного Чертовскаго да с ним Архангельскаго города стрельцов сто человек. Они же шедше, и на Емецком воров многих побили из осады из дворов, и три знамени у них отбили, и два человека языков поймали и на Холмогоры привели. А на распросе языки воеводе сказали, что на Ваги (что ныне Шенкурский уезд) воров тысяч до семи, а приходу их на Холмогоры чают вскоре, потому что они не чают на Холмогорах острогу. И того ж году декабря 8 числа в вечеру воры польские и литовские люди и русские изменники на Холмогоры под острог подошли в первом году воеводских приездов и из острогу воевода и дьяк выслали в выласку сотника Смирнаго же Чертовскаго, а с ним холмогорских стрельцов и холмогорских охотников против тех воров, и он, сотник, со стрельцами и охотниками воров встретил в Ерзовке, и воры хотели их от острогу отлучить, почали на лошадях объезжать их, и сотник, видя то, с ратными людьми воротился, и в острог пришли здраво, а идучи в острог, посад за перелогом и против острога и церковь Зосимы и Севватия зажгли для того, чтоб вора́м близ острогу не засесть, и воры, стояв под острогом три дни, и побежали назад на Вагу, а иныя в Низовския волости и в Поморье, и тамо русских людей много жгли и мучили, грабили и побивали, а у Архангельскаго города не быв — пробежали мимо. В том городе были на все четыре стороны ворота в стенах, из которых на восток или на реку звались Алексеевскими, по церкви во имя Алексея Божия человека, над оными воротами бывшей, другия, на полдень или к собору, звались Спаския, третий находились на запад, а четвертыя на север. Сими Алексеевскими в 1693, а потом Спаскими в 1702 году воротами император Петр Великий изволил въезжать в Холмогоры, тако ж и архиереи ходили около сего города с крестным ходом, внутри города воеводской дом, канцелярия и две церкви были — одна Богоявленская, а другая Рождества Богородицы. Городския стены и башни и иныя потом сгорели, а другия обветшали и развалились, а церкви перевезены в Архангельск.

В Холмогоре селения в прежняя времена разделены были на 5 частей под названием посадов: 1 — посад с верхняя стороны по течению Двины назывался Куропольской, 2 — Курцевской, 3 — Глинской, 4 — Нижний, 5 — Запорокурской, но точно все зависели от одной ратуши и звались вообще Холмогорским посадом.

Путешествия через Холмогоры

Чрез город Холмогоры в древности были следующие воспоминания, достойныя и знатныя путешествия: 1 — 1652 года месяца мая продолжал путь на дощанике преосвященный Никон, митрополит

Великоновгородский и Великолутский, с боярином и князем Иваном Хованским в Соловецкй монастырь за мошами святаго Филиппа Московскаго и всея России чудотворца. 2 — в бытность архиепископа Афанасия блаженныя памяти государь император Петр Великий имел чрез Холмогоры на север троекратное путешествие:

- а) было 1693 году при Двинском окольном воеводе Андрее Артамоновиче Матвееве.
- в) 1694 году мая 17 дня Его царское Величество изволил проплыть мимо Холмогоры большою рекою Двиною, называемою Чухченемою, а на Холмогорах быть не благоволил.
- с) 1702 года паки его царское Величество шествовал к Архангельскому с сыном своим великим князем Алексеем Петровичем на мелких шлюпках. //

Перемены в образе правления

Воевода при державе блаженныя памяти императора Петра Великаго со всею своею командою военною и штатною переведены из Холмагор в Архангельск, а в Холмогорах оставлена одна ратуша л. 137

для управления посадских. Холмогоры с одною ратушею пребывали до введения в здешней

стране управление по высочайшим Ея императорского Величества учреждениям. При устройении ж Вологодского наместничества Холмогор учрежден уездным городом, и 1780 года сентября 14 дня в день Воздвижения Креста Господня открыты в нем следующие присудственные: 1 — Городническое правление, 2 — Городовой магистрат, 3 — Сиротский суд, 4 — Словесный суд, 5 — Нижняя расправа, 6 — Нижний земской суд, 7 — Уездное казначейство. Сей город с вышенаписанного числа состоял в Вологодском наместничестве в Архангельской области до 1784 года, а с сего года при открытии Архангельского наместничества поступил в его ведомство. В городе Холмогоре Управа благочиния не открыта, и потому не разделен он на части и кварталы.

Казенных строений:

1 — дом для присудственных мест, деревянной на каменном фундаменте, построенной в 1782 году; в нем покоев для градской полиции два, для Нижней расправы два, для Нижнего земского суда два, для городского магистрата два и один для архива. 2 — каменный дом для денежной кладовой и уездного казначейства, построенный в 1787 году. 3 — деревянной на каменном фундаменте соляной магазин, построенный в 1790 году. 4 — деревянной земляной выход для казенного вина, построенный в 1792 году. 5 — анбар для хранения весов над соляною продажей, в 1759 году построенный. 6 — дом почтового правления деревянной. 7 — деревянных питейных домов восемь, в том числе ветхих два, из них первый построен в 1739 году, второй в 1762 году, а третий весьма ветхий, неизвестно когда построенный, а прочие пять в хорошем состоянии, и из них два построены в 1774 году, а три в 1781 году.

Казенных же строений, Приказу общественного призрения принадлежащих:

8 — часть каменного строения, состоящая в пусе с церковью пустою ж бывшею во имя Зачатия святыя Анны, принадлежащая к замку архангельского дому, которой построен с 1685 по 1690 год, а в 1744 году взят в казенное ведомство, в коем находился до 1781 года. А с сего в сем доме содержалась по имянному Ея императорского Величества указу учрежденная мореходная школа по лутчей удобности, но за ветхостию здания по предложению исправлявшего должность генерал губернатора Олонецкого и Архангельского в 1786 году переведена в Архангельск, а ветхое каменное здание, падением угрожающее, по предложению ж исправлявшего должность генерал губернатора в том же году поручено ведомству общественного призрения разобрать кирпич, равным образом и все деревянные ветхия строения продать и деньги употребить на каменное здание, в губернском городе Архангельске построить предполагаемое для мореходной школы. Разборка ж вышеописанного здания начата производится еще под управлением вологодского наместничества, что и поныне продолжается. 9 — каменное ветхое здание, в пусе состоящее и принадлежавшее тому же архиерейскому дому и с ним вместе поступившее как в казенное ведомство, так и в приказе. 10 — к вышеописанному каменному зданию, что с церковью деревянная ветхая пристройка, коя так же в пусе пристроена в 1744 году. 11 — анбар ветхой деревянной для поклажи. 12 — баня ветхая деревянная. 13 — гульбище ветхое деревянное и гнилое. 14 — деревянной же старой дом, которой во время бытия школы занимали директор и учителя, а ныне в пусе. 15 — ветхой же деревянной домик и при нем серой с конюшнею. Все сии деревянные строения принадлежали к вышеописанному архиерейскому дому и с ним поступили в Приказе, в которой так же поступил и 16 дом, построенный в 1765 году для приезда в Холмогоры архангельского губернатора.

Общественные строения Лавок 96, кузниц железного дела 3. Мельниц ветряных мукомольных 9, кожевен 6, солодовен 1, салотопноговяжьих 3, мыловарней 6, пивоваренных 7, богадельня в 2-х покоях 1, всех в городе обывательских домов деревянных 317.

Исповедание веры Жители города Холмогора все суть грекокефолического исповедания. В городе Холмогорах собор каменной Преображения Господня,

о котором в 1629 году в просьбе о выписке из писцовых книг Мирона Вельяминова с 1622 по 1624 год показано, что он был Преображения Спасова Воздвиженской монастырь, а в 1639 году показал собор Преображения Господня, которой до учреждения епархии холмогорской издревле был протопопской и состоял так, как и вся страна Двинская, в ведомстве Новгородской епархии. По вступлении же первого архиерея Афанасия 1682 года в Холмогоры учинил тот собор кафедральным. А по принесении епископской кафедры из сего города в 1762 году в Архангельск паки остался протопопским, построен в один этаж о пяти главах, внутри довольно обширен. Здание сие сооружено с 1685 по 1690 год при преосвященном Афанасии, близ собора и северной стороне особо построено 1761 года церковь во имя святых Двенадцати Апостолов, в которой и поныне в зимнее время отправляют служение. В сем соборе лежат тела холмогорских и архангельских архиереев. 1. Афанасия. 2. Рафаила. 3. Варнавы. 4. Германа. 5. Аарона. 6. Варсонофия. 7. Иоасафа, с портретами их при всякой гробнице. Отделенная от собору каменная колокольня.

Приходские церкви 1. Глинская о двух этажах. Построенная в 1716 году в верхнем престола Живоначальныя Троицы с двумя приделами, из коих 1 святых апостолов Петра и Павла. 1. Святого Иоанна Предтечи, в нижнем теплой имеется престол во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы с приделом святого апостола Андрея Первозванного.

Деревянные:

2. Введения Пресвятыя Богородицы с приделом святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

3. Нижнопосацкая Рождества Иисус Христова и святого Иоанна Предтечи.

4. Запорокурская во имя Покрова Пресвятыя Богородицы сия церковь есть кладбищенская.

Один монастырь девичий Успенский. Основан в 1687 году преосвященным Афанасием, в нем церквей:

1. Во имя Успения Пресвятыя Богородицы построена в 1727 году.

2. Теплая в особой стопе на каменном фундаменте во имя Архистратига Божия Михаила. // Кельи для игуменьи и монахинь деревянные.

Ограда около всего монастыря. Сей монастырь состоит в третьем классе.

По штату обители и сестрам отпускается в год из казны 389 рублей 70 копеек.

Училище

С 1786 года по распоряжению архангельского Приказа общественного призрения назначено устроить в городе Холмогорах малое училище, в котором по методу народных училищ обоего пола дети от 6 лет возраста и обучаются русской грамоте, правописанию, изтолкованию христианского катехизиса, арифметике, священной истории, христианскому нравоучению, изтолкованию воскресных евангелий.

Благотворительные заведения

В сем городе имеются для престарелых, увечных и бедных построенные две богадельни, в них бедные, увечные и престарелые содержатся на основании предписания высочайших учреждений от

жителей того города.

Еженедельное торжище

Годовых учрежденных в сем городе ярмонок не имеется, но только весной, когда приходят с верху хлебные плоты, каюки и другие мелкие суда, продолжается торг через один месяц. Притом в каждую неделю единственно для торгу определяется один день четверток, к которому из окрестных городех, село, волостей приезжают крестьяне с мясом, маслом коровьим, рыбою горшками, репою, редькою, капустою, ягодами и прочими съестными припасами. Лутчий же в сем городе торг обитающего купечества состоит в съестных припасах, соленых рыбах, как то семге, палтусине и треске, а несколько в московских и немецких различных товарах и кожевенных. Из вышеописанных товаров, съестные припасы, то есть муку ржаную, пшеничную и крупячатую, пшено, горох и толокно и прочее покупают на приплывающих по Двине с Вятки, из Устюга и Вологды барках и каюках, так же из Волоской и Шенкурской округе плотам и мелких судах. И все сие отправляют для перепродажи в городе Архангельске, где, покупая паки немецкие шелковые для удовлетворения своего города заморские товары, как то: сукно разных цветов, китайки, стаметы, чай, сахар и прочее, и на судах поморских соленую рыбу, которую отвозят в Санкт-Петербург и Москву. А при том в сии же столичные города гоняют рогатый скот на продажу в довольном количестве, который и превосходной против прочих мест величины и содержанию весьма выгоден.

Число жителей

Жителей в городе Холмогоры вообще всякого состояния счисляется: мужеска — 781, женска — 815. В том числе купцов мужчин — 68, женщин — 89; мещан мужеска — 461, женска — 430; мореходцев мужеска — 82, женска — 75; церковнослужителей мужеска — 32, женска — 68; разночинцев мужеска — 138, женска — 160. //

Камеральное описание Холмогорской округи

л. 155

Смежность

Холмогорская округа граничит с округами Архангельскою, на 147 верст простирающуюся, Шенкурскою на 215 верст простирающуюся же, Онегскою на 139, а Пинегскою на 146 верст, в длину вся округа 186, в ширину 166, в окружности 647 верст.

Климат

Климат в сей округе более суровой, нежели умеренной, ветры бывают обыкновенно в мае и августе, а в июне и июле реже; морозы начинаются в сентябре, а иногда и с половины месяца августа. Снег сходит в конце апреля или в начале мая, нападает же в октябре и ноябре. Должайший день можно положить из астрономическим вычислениям бывает 20 часов и 40 минут, а кратчайший 3 часа и 20 минут.

Поверхность земли

По берегам Двины имеются алебастровые, плитные, известковые, кремнистые и с красками червленого и вохрою горы; а в прочем

поверхность сея округи состоит из равнин пашенных и сенокосных; а земля на оных по большей части серая с песком и мелким камнем, глинистая, иловатая и черноземная; и из всей округи хлебороднейшими почитаются земли, лежащие к шенкурской границе.

Реки, озера
и рыбы в оных

К судоходству в Холмогорской округе способна река Двина, по берегам которой находится большая часть селений сей округи и она, к северо-западу протекая, входит в Архангельскую округу. В

Двину и другие по Холмогорской округе со сторон впадают реки, как то: Емца выходит из Шенкурской и Онегской округов, Пинега из Пинегского уезда. По всем оным в Двину платится лес, хлеб, уголье, смола, скот, а наипаче на плотях. Внутри сей округи многое число находится и других малых рек, из коих иные не имеют никакого пролива, а другие впадают в Двину ж, как то: Курья, протекающая из болот Усогна, Юра, Вертусь, Обоксна, Тожема, Койда, Сия, Теленга, Челлехна, Пунменьга, Пепешкс, Койнакса, Вайшуга, Мехренга и другие, из коих на некоторых построены находятся и водяные мельницы. Всех же рек считается по Холмогорской округе 156. Рыба речная семга, полма, лещи, язи, шуки, окуни, ерши, налимы, харьюсы, сороги, плотва, ленхи, сиги и раки. Озер же во всей обширности оной округи весьма великое имеется множество как больших, так и малых, а в них содержатся различных родов рыбы, как то: отменной величины шуки, язи, окуни, сороги и караси, лещи, снятки, нельмы, сиги, ерши, а в некоторых мушели и раки, кои разнообразными сетями, ижами и мордами ловятся. Число озер в Холмогорском уезде простирается до 482.

Свойство земли

Вообще можно сказать, что земля тогда бывает хлебородная, когда летом чаще дожди перепадываются при теплом воздухе; в рассуждении же свойства своего требует удабривания навозом. Жители обыкновенно сеют рожь и ячмень, а в некоторых местах пшеницу, также льны и конопля, но не во многих селениях.

Хлебопашество

Ржи обыкновенно высевается на десятину по четверти, а ячменя по две четверти; ячмень обыкновенно сеется с мая 10 июня по 10 число; рожь июля в последних и августа в первых числах. Рожь поспеваает в лучшие годы чрез 11, а иногда через 12 и 13 месяцев, а ячмень меньше 3 месяцев. Вред бывает хлебу иногда от засух, не редко ж от сильных дождей с градом, а более от морозу и холодных рос, а по низким местам так же от наводения. Рожь по большей части везде лутчее урожается, и она приходит в шестеро и семеро более постоянной доли, а ячмень в четверо и пятеро, но жители излишнего хлеба не имеют, почему и в продажу непроизводят. А хотя и имеется у некоторых оного излишество, но малое количество. Из огородных овощей сеют репу, редку и местами сажают капусту, свеклу, морковь, лук, а в редких местах бобы, горох, петрушку, сельдерей, шалфей, которые, однако, не ежегодно вырастать могут; репу же и редьку сеют особливо на полях около лесов и на песках, несколько илом покрытых. Земледельческие орудия обыкновенные, как то: соха, борона, коса, серп, грабли и вилы, а образ хлебопашества бывает следующим порядком: земля к поспеванию хлеба годная чрез два года с ряду засеивается ячменем или рожью, а в третье лето парят, то есть оставляют без посева. Землю перепахивают трижды, застилая для удобрения оную навозом, а выросший хлеб сжинают серпами и, связав в снопы, ставят в суслоны, которые бывают инде по восьми, по десяти и по тринадцати снопов, потом оные развешивают для просушки по шестам, а наконец складывают в кучи, местами же из суслонов прямо обирают в кладки. При наступлении осени, высушивши сей хлеб в овинах, молотят на крытых и не крытых гумнах. Для усугубления пашенной земли земледельцы расчищают к хлебопашеству годные в дачах их волостей между лесами места, на некоторых сперва сеют рожь, потом, удобрив навозом, засеивают ячмень, некоторого с начала бывает урожай средствен, а потом от частого уваживания приходит в большее количество. Таким же образом расчищают землю и под сенокосы, а хворост употребляют на дрова.

Сенные покосы

Сенокос разделяется на луговой и горной, или посевной. Горной называется тот, которой при краях хлебопашенных земель находится, а луговым тот называют, где трава растет по низким местам, к которому отнесть можно и в лесах находящийся. В горном сенокосе растущие травы бывают мелки, в луговом крупны, вязловаты и осотисты, горный начинают прежде, а потом луговой, начинают же в обыкновенное время, то есть с половину июля, и продолжают до последних чисел августа; скошенную траву по высушении во первых станоят в копны, потом мечут в зороды. В сене жители недостатка не имеют, но сверх еще домашнего употребления у многих остается на продажу в город и по большой дороге проезжающим людям.

Скотоводство

Скота здешние жители держат лошадей, коров, овец, из птиц курку. Коровы бывают тучны и немалого росту. В средственном состоянии находящиеся крестьяне имеют одну лошадь, двух коров, двух для вскармливания на продажу быков и двух же телят, пять овец, а некоторые водят курку; // для первых в кор-

ма употребляют сено, а иногда тонкое жито, а вторым припасают тоже сено, ямную солому и мякину, которую для дойных коров, пересыпая отрубями, дают им; овец довольствуют тем же, чем и первых. Птиц же питают хлебом и житом.

Древа, лес составляющие Для дров лесу растет в довольном количестве по всей почти округе, а род растущих дерев: сосна, ель, береза, местами лиственница, осина, ольха, рябина, черемха, ива, можжевельник, черная и красная смородина, к строению же годной, хотя и есть, но в дальнем расстоянии от селений. Из растущих в сей округе дерев сосновый лес сверх постройки домов употребляется на мореходные суда и легкие езжалые карбасы. И сверх употребления на строения сосновой валежник и пни местами для выкурения смолы и выжигания угля обывателями употребляемы бывают. Смола выходит на продажу каждой пуд около 25, а иногда до 30 копеек. Смолокуривание бывает сим порядком: делают яму круглой фигуры обширностью да двадцати саженную, глубиною с покатою, вниз трех саженную, в яму наславши еловых корок и оныя искусно наклав смольный дрова, подпускают огонь, которой промышленники, острожно разводя, в четверы сутки к окончанию приводят. И наконец, простудив оную смолу, разливают в продолговатая двудонная осмипудовая бочки, в коих она и продается, а уголья продают по семи копеек четверт. Да притом из лесу как сосноваго, так и еловаго делаются разныя деревянныя посуды, как то: большия тшаны, двудонная рыбный бочки и прочее для собственного употребления и на продажу.

Звери В лесах сей округи водятся звери, медведи, волки, лисицы, зайцы, белки, горностаи, а куницы и выдры редко, коих жители, довольно промышляя для оплачивания подати и домашних расходов, продают медвежьи кожи от 3 до 6 рублей, волчьи от двух до 3 рублей, а лисьи от 3 до 4 рублей.

Птицы Птицы водятся летом лесные: тетеревы, куропатки, копалы, мордахи или пеструхи, рябчики и польники; из водяных гуси, лебеди и разного рода утки, а зимою те ж самыя, только выключая водяных. Птиц промышленники иных из ружей стреляют, а других ловят силъем, оправленным на нарочно проложенных тропках, и оное силъе сделано бывает из коннаго волосья и конопля.

Продукты В сих лесах родятся ягоды: морошка, брусника, земляница, рябина, малина, черемха, смородина черная и красная, черница, голубель, костянка, кнежнянка, вороница или просто называемая ссиха, из коих жители разныя для вкусу приятныя составляют пищи, так же растут грибы и грузди, березовыми и сосновыми именуемые, волнухи, красные боровые рыжики, лубянки, из коих первые, то есть грибы, собирая, высушивают и запасают к постным дням для варения с крупую, а последняя, осоллив, употребляют в пищу.

Звание жителей Населяющие сию страну обыватели все государственные крестьяне, чернососные и экономические, и к снисканию пропитания избытков и домоводства прилагают рачение, так же и о земледелии, да сверх сего упражняются в разных мастерствах. Сельские жители рост имеют средний, стройность тела, видом несколько угрюмы, волосом по большей части темнорусы, да притом и остроумны, к взаимному обращению склонны, ласковы, но так же несколько пронырливы, от умереннаго пищи и питья употребления жизнь ведут здоровую, однако не многие семидесяти лет достигают. В жизни же их обыкновенно встречаются болезни, как то: горячка, понос, гръжа и зубная болезнь, к излечению коих разными пользуются травами и простыми лекарствами.

Упражнение жителей Здешних поселян и домовых жителей обыкновенное упражнение бывают в уваживании пашен навозом, в рублении колья и жердя для огораживания пашен и сенокосу. В начале лета, приуготовив земледельския орудия, начинают орать для посева пашни, которья, насеяв, огораживают, в середине ж лета упражняются в скошении трав и в жатии хлеба, а иногда в ловлении рыб, в собирании в лесах грибов и ягод. В осеннее время молотят хлеб, расчищают новины и пожни, промышляют зверей и ловят птиц, а при наступлении зимы возят сено и дрова. Другие же, как то: портные, костяники и сапожники, отходят в разные города — в Архангельск, Москву и Санкт-Петербург, а женщины летом около жатвы и сенокосу, осенью ж в молочении хлеба упражняются. В прочия времена имеют присмотр за скотиною и занимаются пряжею, ткут холсты и полотна. Не пришедшие в совершенной возраст мальчики и девочки начинают приучиваться к работам и рукоделию, приличному их полу, а некоторые обучаются и грамоте. Крестьяне, сию округу населяющие, сверх земледелия и упомянутых искусств в других упражняются промыслах и рукоделиях, как то: обретаются между ними бочары, плотники, медники и кузнецы, колясники, кожевники, решики, горшечники, и притом иные наймуются в работники при постройках судов, курят смолу, жгут известку, тешут стенныя и половыя плиты, круглой камень и алебастр по берегам обирая, отвозят в Архангельск на каменныя строения и вверх, как то в Ус-

тют, отпускают, жгут золу, а недостаточные мушины нанимаются в работники, пастухи, а женщины в работницы. О всем сей разсуждая, заключить надобно, что каждой художник смотря по превосходству искусства своего, и оной может преобрести зимою чрез работу, кроме всего своего содержания, от 15 до 30 рублей, другие же менее. Холмогорской округи крестьяне в имуществе недостатка не имеют, ибо близ сего города живущие более довольствуются от промыслов и художеств, а отдаленные от курения смолы, от зжения угля, от тесания камней, от выжигания извести и золы и от поставки алебаstra, сверх сего от продавания вскормленного скота, масла коровья, яиц, ягод, грибов и вытканного холста и полотна. По исчислению избыточному крестьянину потребно на годовой расход не более 30 рублей, а потому от хлебопашества обще с промыслами довольное снискивают пропитание.

Одежда Сельские жители одежду по простым дням употребляют из овечьей волны сотканые кафтаны и шубы, а в праздничные носят смурые и цветные разных сукон кафтаны и шубы, покрытый цветными ж сукнами и китайками. Обувь же имеют низкие коты и бахилы, а по праздникам иные и сапоги, шапки носят разных цветов суконная и плисовая, а в летнее время шляпы. Довольно ж достатку имеющие употребляют синия и красная с золотом или серебром около ворота галуном или плетешком рубашки. Женского ж пола одежда состоит в холстяных синих сарафанах, но по праздникам разных цветов китайские каздейные, зажиточные ж камчатые с нашитыми напереди и сверху до подолу пуговицами и басаментами сушуну, на шее имеют бисерные и жемчужные перла и ожерелья, на головах, будучи в покоях, носят косые кокошники и зборники, а вне оных разноцветные треухи, караблики и чебаки. Обувь употребляют разные башмаки, как то: в простые дни кожаные, а в праздничные различных цветов суконные и других материй.

Пища У крестьян сей округи пища бывает в молодые дни обыкновенно щи со сметаной, а иногда и с мясом; в постные — рыба, репа, капуста, ягоды и грибы. Хлеб же употребляют ржаной и ячной, да притом пекут пироги, шаньги и блины и едят по трижды в день. Избы или дома сельских обывателей бывают с обыкновенными для держания скота устроенными на дворе строениями. В избах многих находятся печи с выкладенными из кирпичей трубами, а у иных и простыя, окна чистою смолою и красками выкрашенные.

Празднества При наступлении праздничных дней, как то: святой Пасхи и Христова Рождества, здешние жители вообще торжествуя пируют, к отправлению коих приготавлиаясь, варят пивы, делают браги и из съестнаго заготавлиают довольно и так взаимно друг к другу ходят. Сверх того во всякой волосте, когда приближается день того святого, во имя котораго сооружена у них церковь, располагаются к празднеству таким же почти образом, только с той отменой, что в день праздника из смежных деревень собираются торжники с мелкими товарами и, расположась с оными при площади, торгуют с утра до окончания обедни, а после оной, собрав товары, отходят иные к родственникам, а другие к знакомцам для гозбы и пирования. //

Торжища Обыкновенная торговля производится в селе, называемом Емецкое, в коем прежде были изредка построены деревянные дома и лавки, которые в случившейся пожар сгорели, а наместо сгоревших, хотя некоторые ныне и построено, однако до преждебывшего еще количества построение их не достигает, торг же в оном селе происходит еженедельно по четвергам, на которой многие из околничных жителей съезжаются для продажи и покупки разных крестьянских товаров. Преимущественным пред всеми всея округи местом почесть можно от города Холмогор к востоку лежащую в расстоянии 13 верст корабельною купеческую верфь, построенную при двинском берегу, которая именуется Вавчутскою. Сия верфь достойна особливаго примечания, потому что основатели и содержатели ее архангельские купцы Осип и Федор Баженины пожалованы привилегиею 1700 года от Государя Императора Петра Великого по высочайшему именному Его Указу. Почему и Вавчутская верфь и должна почитаться первою в числе купеческих верфей в России. На ней строились разные корабли сверх казенных подрядов на счет российских и иностранных купцов — пинки, фрегаты, гукоры и галиоты.

Монастырь В сей округе находится монастырь расстоянием в 92 верстах к югу от Холмогор, по названию реки Си и именуемый Сийским. Основал сию обитель преподобный Антоний в 1520 году, которого и мощи тут почивают. При царствовании благоверного Государя и Великого князя Иоанна Васильевича в сем монастыре находилось каменных зданий:

1. Соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, внутрь которой поставлен гроб преподобного Антония, а мощи его под спудом, с приделом святого Антония и каменную палатку, где погребаются настоятели.

2. Церковь особая Благовещения Пресвятыя Богородицы с трапезою и келарскою, внизу оной погребя и кладовые со сводами.
3. Ризничная палата.
4. Церковь Трех Святителей под колокольнею.
5. Колокольня, на которой боевые часы.
6. Церковь Преполовения Господня над воротами монастыря.
7. Кельи для приезду архиереев и знатных богомольцев, внизу коих и кельи братские.
8. Настоятельския кельи между собором и вратами.
9. Братские кельи от собору к западу.

Деревянные:

10. Церковь святителя Николая Чудотворца внутри монастыря.

11. Церковь Успения Пресвятыя Богородицы вне монастыря.

Сей монастырь по штату состоит во втором классе, монахов в нем 17, на содержание коих и обители ежегодно из казны отпускается 1591 рубль 72 копейки. В оном Сийском монастыре жил и пострижен Филарет Никитич, бывший потом патриарх Московский.

В уезде земли Земли во всем уезде по исчислению площади удобной и неудобной 1 536 041 десятина 1600 сажень. Подробнее же о той и другой показано в особых при планах описаниях.

Старинныя крепости 1 — Емецкая. В 1603 году, во время приходу литовских людей, холмогорские воеводы в Клецкой волости в бывшем Ивановском монастыре церкви и кельи разломали и поставили острог, где и ров копан и поставлен палисад. Старицы же черницы переведены с того времени в Покровской мужеской монастырь, а старцы из оного в Сийской. В 1760 году, когда все емецкие дома и всякие тут стоящие строения горели, то и сей острог сгорел же.

2 — Орлецы в Паниловской волости при Двине реке, от города Холмогор к юго-востоку в 30 верстах отстоящая. О прежде бывшем ее состоянии в древних описаниях повествуется, что некий возмутитель из новгородских граждан, именем Лука Варфоломеев, не взирая на запрещение ему от посадников и епископа новгородского в 1342 году при княжении великого князя Симеона Иоанновича, самовольно собрав охочих к войне и грабительству людей, пошел воевать или, лутче сказать, разбойничать на Двину и на Заволочье и там, имев некоторые успехи, построил для убежища себе городок Орлец, где множество селений двинских и в Заволочье опустошил. Жители тех стран, видя с ним многое число войска, собравшись, на него напав, разбили, убив и его самого. В 1348 году новгородцы, востав противу великого князя Василия Дмитриевича, за отнятие у них волостей в Заволочьи, которые якобы к церкви софийской принадлежали, пошли с оружием за Двину на Волочок и городку Орлецу. // По недолгом их походу получили они уведомление от встретившегося с ними правителя архиерейских волостей Исаии, который объявил, что боярин великого князя с двинянином Иваном Никитиным и другими двиняны повоевал там волости и откупил взял, и что от великого князя прислан был для управления и защищения сих стран князь Феодор Ростовский, что двиняне Иван и Конон с другими пограбили, разбили между собой волости новгородских бояр. Таковым известием в пущее озлобление были приведены новгородцы и паче походом своим стали поспешать. Первое свое нападение они учинили на белозерские области, по сем с волостями Вологду и Устюг опустошили и послали воинство опустошать окружности Галича, из Устюгу пошли воеводы новгородские по Двине ко граду Орлецу, который град окружив, и, поставя стенобитные орудия, содержали его в обложении 4 недели, по прошествии которых видя двиняне себя доведенных до крайности, послали к воинству новгородскому просить у воеводы пощады, предавая себя по прежнему в подданство Ново-городу. Новгородцы по прежнему их в подданство с отпущением вины принять не отреклись. Токмо с тем, что зачинщики сего возмущения им выданы были, которых, получив Ивана и Конона с их единомышленниками, немедленно смертью наказали, протчих же, между которыми имеются некой Герасим и Родион, в оковы заключили. Князя же Феодора, почитая его княжеский род, отпустили. Токмо отобрав от него все, что он разными даями с двинян собирал, а которые приехавшие из областей великого князя тут обратились. Купцы тех так же обратно отпустили в их страну, взяв токмо откупа 300 рублей, и на конец на самых двинян за их бунт наложили и взяли 3000 рублей и 3000 же коней. Но за пустотою места перенесены в волости ближние Паниловскую и Ступинскую.

л. 158

Исповедание веры	Все жители сего уезда исповедания грекокафолического.
Приходов в Холмогорской округе	33
каменных церквей	11
деревянных	61

сел	39
деревень	8
питейных домов	8
мельниц водяных	
пильная	1
мукомольных	11
в том числе казенных оброчных	3
ветряных мукомольных же	306
кузниц	137
мостов	783
перевозов	28
кирпичный завод	1

Число жителей	Всех жителей в Холмогорской округе
	мужеска — 15 313
	женска — 16 856
в том числе:	
экономических	мужеска — 3862
	женска — 4186
черносошных	мужеска — 11 127
	женска — 12 193
церковнослужителей	мужеска — 247
	женска — 389
кречатых помыгчиков	мужеска — 69
	женска — 88
Отставных от воинской службы	мужеска — 8

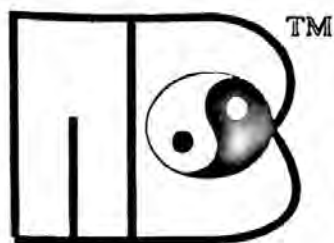
РГВИА, ф. ВУА, № 18558, ч. I

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ	— Акты исторические
АО	— Археологические открытия
ГААО	— Гос. Архив Архангельской области
ГИМ	— Гос. Исторический музей
ГО	— Географическое общество
ГРМ	— Гос. Русский музей
ГЦХНРМ	— Гос. центральная художественная научно-реставрационная мастерская
ГЭ	— Гос. Эрмитаж
ДАИ	— Дополнения к Актам историческим
ЗРАО	— Записки Русского Археологического общества
ИАК	— Известия Имп. Археологической комиссии
ИАОИРС	— Известия Архангельского общества изучения Русского Севера
ИГАИМК	— Известия Гос. Академии истории материальной культуры
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ИРИО	— Известия Русского Исторического общества
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
ЛЗАК	— Летопись занятий Археографической комиссии
НПК	— Научно-практическая конференция
ОИДР	— Общество истории и древностей Российских при Московском университете
ПКНО	— Памятники культуры. Новые открытия
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РА	— Российская археология; рукописный архив
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РГАДА	— Российский гос. Архив древних актов
РИБ	— Русская историческая библиотека
РНБ	— Российская национальная библиотека
РО	— Рукописный отдел
СА	— Советская археология
СГКЭ	— Сборник грамот Коллегии экономии
СОК	— Соловецкое общество краеведения
СПб. ГИА	— Санкт-Петербургский гос. Исторический архив
СПб. ФИРИ РАН	— Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН
СЭ	— Советская этнография
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (с 1992 г. — РАН)
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете

Во втором томе монографии использованы иллюстрации:

- фотографии В. Вешнякова — холмогорские сундуки XVII в., панагия архиепископа Афанасия (Архангельский областной краеведческий музей);
- портрет архиепископа Афанасия (Архангельский музей ИЗО);
- репродукции — железный топор из раскопок русского становища на Шпицбергене (*Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Работы советской археологической экспедиции на архипелаге Шпицберген // Природа и богатство Севера. Вып. 10. Мурманск, 1982. Рис. 2);
- гравюра «Московитское посольство на Регенсбургском сейме 1576 г.» (*Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908. С. 58—59);
- обточка костяных пуговиц — миниатюра 1390 г., токарная мастерская — гравюра ок. 1600 г. (*Tyghet F. van.* OP en OM de Middelceeuwse Bouwwerf: Klasse der Schave kunsten. Jaar. XXVIII. Nr. 19, Brussel, 1966. Abb. 85, 253);
- токарные станки лучкового типа (*Sándor M.* Középkori csontmegmunkáló régiségei, XX. Budapesti, 1963. Kép. 5—6);
- миниатюры Царственного летописца XVI в. (*Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. Рис. 24, 25);
- композиция иконы (*Гусев Н. В.* Некоторые приемы построения композиции в древнерусской живописи XI—XVII веков // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. Таб. 2);
- обмерные чертежи архитектора А. Каретникова каменных церквей на Ухт-острове.
- рисунки и фотографии, связанные с археологическими и архитектурно-археологическими раскопками в Мангазее Архангельской области (авторские материалы О. Овсянникова).

Центр "Петербургское Востоковедение" St. Petersburg Centre for Oriental Studies

18 Dvortsovaya nab., St. Petersburg, Russia, 191186

✉ Mailing Address: PO Box 111, St. Petersburg, Russia, 198152

☎ Tel.: (812) 311 62 83, fax.: (812) 183 53 81

e-mail info@petvost.spb.su

The St. Petersburg Centre for Oriental Studies is a new Russian publishing house set up in St. Petersburg in 1992. St. Petersburg was the cradle of Russian Oriental studies which started in 1818 with the establishing of the Asiatic Museum. Thus, for nearly two centuries St. Petersburg school of Russian Oriental studies has been developing and maintaining famous scholarly traditions. The school is well known for its comprehensive academic research, its fruitful translation activity, thoroughness of textual criticism, precision and richness of its commentaries.

The publishing programme of the St. Petersburg Centre for Oriental Studies includes several large scale publication series:

ORIENTALIA® Monographs and collections of articles dedicated to different aspects of traditional culture of the peoples of the East; in other words, the East seen with the eyes of a scholar. A large number of material is presented in new Russian translation, which makes a peculiarity of the series.

«ARCHIVES OF THE RUSSIAN ORIENTAL STUDIES» series includes biographical and bibliographical essays about famous orientalist and historical of leading centres of Oriental studies, as well as archive materials.

АРХИВ
ОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

«MONUMENTS OF THE CULTURE OF THE EAST» series will show new literary translations of the ancient and medieval literature of the countries of the East: diaries, essays, historical and philosophical documents.

«MONUMENTS OF THE CULTURE OF THE EAST: ST. PETERSBURG ACADEMIC SERIES». The purpose of this facsimile publication is to promulgate rare and unique Oriental manuscripts, documents, xylographs, etc. kept at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, and other St. Petersburg depositories.

Different criticism and scientific translation will also come into the world in this series.

«MYTHS, EPOS, RELIGIONS OF THE EAST: BIBLIOTHECA UNIVERSALIA» is a tribute to oriental antiquities. The editors plan it to be universal, i. e. to inform the reader about mythological, legendary and epic traditions of the countries of the East. Together with

publications of myths and epics proper, intended for broadest public, the series will give to the world original and translated (into Russian) works of the authors carrying out research in this field of Oriental Studies.

Please send your book-orders to:

OTTO HARRASSOWITZ. BUCHHANDLUNG ANTIQUARIAT.
Tanusstraße 5, Postfach 29 29, Wiesbaden, Deutschland-65019.

KUBON UND SAGNER. BUCHEXPOR-IMPORT GmbH.
Heßstraße 39/41, Postfach 34 01 08, München, Deutschland-80328.

В серии вышли книги:

**С. А. Васильев. ПАЛЕОЛИТ ВЕРХНЕГО ЕНИСЕЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МНОГОСЛОЙНЫХ СТОЯНОК РАЙОНА МАЙНЫ)**

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 224 с. ISBN 5-85803-069-6

Книга содержит полную публикацию материалов группы многослойных палеолитических стоянок, исследованных во время работ на водохранилище Майнской ГЭС на Верхнем Енисее. Дано описание стратиграфии памятников, реконструкция древней природной среды, многочисленных объектов культурных слоев, богатой коллекции каменного и костяного инвентаря, украшений. Особое значение имеет уникальная находка палеолитической глиняной статуэтки. Издание богато иллюстрировано.

Д. Г. Савинов. ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ: ТОРГАЖАК

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 112 с. ISBN 5-85803-073-4

Поселение Торгажак (относится к позднему этапу карасукской культуры и датируется X—IX вв. до н. э.) — самое крупное из всех известных в настоящее время поселений эпохи поздней бронзы — находится на юге Минусинской котловины. Найдено большое количество (более 150) предметов из бронзы, кости, рога и камня (бронзовые серпы, зернотерки, наконечники стрел, предметы конской упряжи, каменные крышки от сосудов и др.); несколько тысяч фрагментов керамики от 300—400 сосудов. Особое значение имеют произведения искусства — каменное изваяние и плитки с изображениями лошадей, найденные в специально оборудованных нишах; многочисленные антропоморфные и геометрические рисунки на гальках (222 экз.), представляющие новый, до сих пор неизвестный вид древнего народного творчества. Постройки Торгажака могут одновременно рассматриваться и как самые ранние «храмовые» сооружения древнего населения Южной Сибири. Издание богато иллюстрировано.

**Н. Н. Гурина. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ
КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. 240 с. ISBN 5-85803-064-5

Монография содержит первую подробную публикацию результатов 20-летних исследований Кольской археологической экспедиции. В ходе работ было открыто более четырехсот археологических памятников, целый ряд из них изучен стационарными раскопками. Излагаются данные исследований стоянок эпох мезолита, неолита и раннего металла, а также средневековья. Разработана периодизация комплексов и их хронология с широким использованием данных естественнонаучных дисциплин. Сведены имеющиеся данные о погребениях каменного века и эпохи раннего металла, предложена типология основных категорий инвентаря каменного века и эпохи раннего металла. Рассмотрены история археологического изучения Кольского полуострова, палеографическая обстановка региона.

В СЕРИИ «ARCHAEOLOGICA PETROPOLITANA» ГОТОВЯТСЯ КНИГИ:

Э. Б. Вадецкая. ТАШТЫКСКАЯ ЭПОХА В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СИБИРИ

Работа посвящена сложным этногенетическим процессам, происходившим на территории Южной Сибири в I в. до н. э.—VII в. н. э. и явившимся следствием постепенного вовлечения южных окраин Сибири в сферу международных отношений и политических конфликтов, имевших место в Центральной Азии и Восточном Туркестане (I в. до н. э.—II в.), а также расселения хуннов у Саян, объединения кочевников в Тюркский каганат (VI в.) и пр. В работе дается всесторонний источниковедческий анализ могильников трех этнических групп I—IV и двух — V—VII вв. Производится реконструкция погребальных сооружений, мумий людей с глиняными и гипсовыми масками, кукол, сделанных из кожи и травы, а также гипсовых бюстов, изображающих покойников. Пересмотрена принятая методика датирования сибирских памятников хунно-сарматского времени (II в. до н. э.—IV вв.) по местным копиям пряжек, блях и наконечников ремней хуннского типа. Особую ценность представляет публикация минусинских могильников I—VI вв. (таштыкские грунтовые и склепы), исследованных с 1883 по 1991 гг., где значительно преобладают материалы из архивов, музеев (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Минусинск, Абакан) и раскопки автора.

В. П. Любин. Ашельская эпоха на Кавказе

Монография посвящена анализу и обобщению материалов раннепалеолитических стоянок и местонахождений Кавказа, относимых к ашельской эпохе, длительность которой в этой области по современным данным охватывает период 600—100 тыс. л. н. Основное внимание в монографии уделено шести ненарушенным пещерным стоянкам и богатым находками местонахождениям открытого типа. Памятники описаны по единой схеме (история и методика исследования, стратиграфия, фауна, палинология, антропологические находки, каменный инвентарь, палеогеография, геохронология). На основе синтеза данных выявляется региональная специфика кавказских ашельских индустрий, реконструируется хозяйственная деятельность ашельских людей, намечаются вероятные рубежи и маршруты их расселения с юга на север Кавказского перешейка. Прослежены также южные, африкано-левантийские истоки ашеля Кавказа и его возможные связи с сопредельным ближневосточным миром.

ДРУГИЕ КНИГИ ПО АРХЕОЛОГИИ, ВЫШЕДШИЕ ВНЕ СЕРИИ:

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЮННУ. Вып. 1:

А. В. Давыдова. Иволгинский археологический комплекс.

Том 2: Иволгинский могильник

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 176 с. ISBN 5-85803-034-3

В монографии впервые полностью публикуются материалы Иволгинского могильника — основного погребального памятника азиатских гуннов (сюнну). Данная общая характеристика памятника, детально проанализированы особенности погребальных конструкций и типология инвентаря; рассматриваются вопросы хронологии могильника и его место среди других погребальных памятников сюнну. В каталоге дано детальное описание каждого захоронения. Иллюстративный материал приводится в виде таблиц, каждая из которых включает как план могилы так и связанный с ней комплекс находок; приводятся также сводные таблицы типов погребального инвентаря. В приложении даны результаты антропологических и палеозоологических определений.

К. Х. Кушнарева. Южный Кавказ в IX—II тыс. до н. э.: Этапы культурного и социально-экономического развития

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1993. 318 с. ISBN 5-85803-014-9.

Монография посвящена исследованию семитысячелетнего периода древнейшей истории Южного Кавказа. В ней обобщен, систематизирован и выведен на новый уровень знаний огромный и крайне разрозненный археологический материал. Автор использует новейшие методы, применяемые в археологии, и данные смежных гуманитарных и естественных наук. В работе впервые в столь широких хронологических границах рассматриваются ключевые аспекты исторического процесса, протекавшего в регионе, развитие древнейших культур, процесс производства, особенности социальных явлений.

Южная Аравия: Памятники древней истории и культуры. Вып. 2. Ч. 1: П. А. Грязневич. Историко-археологические памятники древнего и средневекового Йемена

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 521 с. ISBN 5-85803-020-3

Настоящий выпуск содержит публикацию материалов историко-археологической экспедиции российского ученого-арабиста П. А. Грязневича в ЙАР в 1970—1971 г. Часть первая посвящена истории поисков и описанию археологических и историко-культурных памятников древней и средневековой Южной Аравии, включает материалы обследования около 60 древних городов, крепостей, крупных архитектурных комплексов. Публикуется обширный иллюстративный материал.

ОПИСЬ СТРОЕНИЙ И ИМУЩЕСТВА КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ 1601 ГОДА

Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. — 384 с. (Slavica Petropolitana, II). ISBN 5-85803-107-2

Настоящая книга представляет собой первое комментированное издание описей средневековой России и включает в себя опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Публикуемый памятник подводит итог монастырскому строительству за первые двести лет жизни обители и описывает постройки, убранство церквей, настенную живопись, иконы, ризы, книги, акты, хлебные запасы, предметы быта, хозяйственную утварь — все, вплоть до «рухляди».

Издание предназначено историкам, искусствоведам, лингвистам и всем читателям, интересующимся историей Руси.

©ORIENTALIA

ЖДАНОВА Л. В. ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧХВЕ ЧХИВОНА.

СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998. — 304 с. (Orientalia). ISBN 5-85803-080-7

Книга посвящена поэтическому творчеству Чхве Чхивона (857—?) — государственного деятеля, стратега, историографа, каллиграфа корейского государства Объединенное Силла. Значительную часть исследования занимает реконструкция биографии Чхве Чхивона. В книге анализируются стихотворения, вошедшие в авторский сборник «Кевон пхильгён» («Пахота кистью в Коричном саду») и антологию XV в. «Тонмунсон» («Избранные произведения литературы Восточного [государства]»). При этом как крупнейшие явления выделены два поэтических цикла, написанные в Китае, — «Воспеваю ветер и луну» и «Семисловные стихи, в которых описывается сила дэ».

Доминирующими моментами в исследовании

являются вскрытие структуры поэтического текста, выявление его основных пространственных координат, понимание цикла как некоего структурного и семантически замкнутого образования. В числе этих и других проблем — проблема неординарной личности в корейской культуре, ее «взаимоотношений» с силами космоса и социума. Существенная роль в работе отведена приложениям, и в них — словарям к двум поэтическим циклам из сборника «Кевон пхильгён».

КИТАЙСКАЯ ГЕОМАНТИЯ ©ORIENTALIA

Сост., вст. ст., пер., примеч. и указ.
М. Е. Ермакова. — СПб.: «Петербургское
Востоковедение», 1998. — 272 с. (Orientalia).
ISBN 5-85803-083-1

Геопатогенные зоны. Земные и космические излучения. Биосфера. Биоритмы. Биолокация. Культура жилища. Окружающая среда. Гармония с природой...

Эти понятия, лишь недавно вошедшие в современный лексикон, были предугаданы китайской цивилизацией столетия назад. Первые западные исследователи назвали новое для себя культурное явление китайской геомантией. Теперь в науке принято собственно китайское обозначение — *фэншуй*, т. е. «ветры и потоки».

Как ни относиться к китайской геомантии — как к оккультной науке, квазинауке, паранауке, системе древних суеверий, или же науке третьего тысячелетия, — она явно и зримо присутствует в современном облике китайского мира.

Настоящая книга ставит перед собой задачу подготовить российского читателя к восприятию китайской геомантии на лучших образцах мировой синологии, выгодно отличающихся от многих незрелых и поверхностных опытов последнего времени. В книге представлены переводы из сочинений Эрнста Айтеля, Иоганна де Гроота, Джозефа Нидэма.

Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. 1

Пер. с кит., введ. и коммент. Ю. Л. Кроля. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. — 416 с. (Orientalia). ISBN 5-85803-057-2

«Спор о соли и железе» — единственный дошедший до нас крупный памятник древнекитайского спора, важнейший источник сведений об идеологии, истории и культуре Западной Хань (II—I вв. до н. э.). До сих пор был опубликован лишь один полный — японский — перевод памятника с краткими примечаниями. Русский перевод предпринимается впервые и отличается гораздо более подробным комментарием.

Издание выходит в двух томах. В первый том вошли введение, перевод 12 глав памятника, комментарий к ним и библиография.

Издание предназначено для специалистов-китаеведов, а также для всех интересующихся культурой древнего Китая.

©ORIENTALIA

St. Petersburg Journal of Oriental Studies

Chief editor I. Almov

ISSN 0869-8392

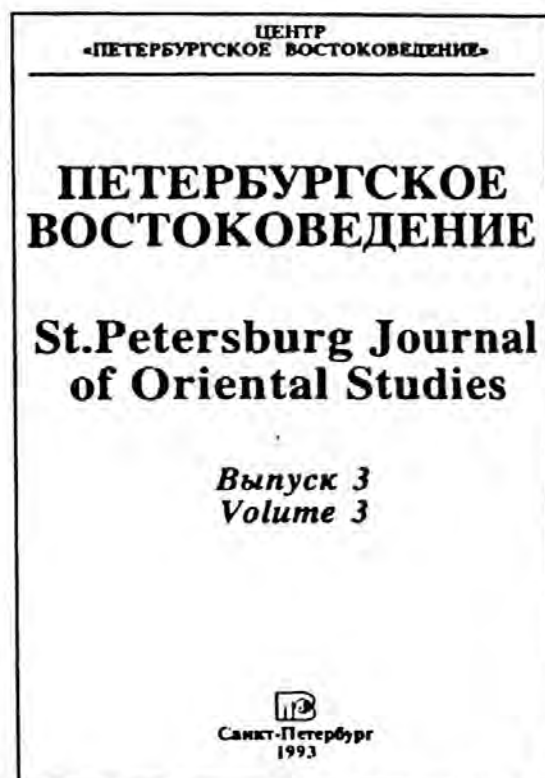
Address: PO Box 111, St. Petersburg, Russia, 198152

Tel: (812) 311 62 83, fax: (812) 183 53 81

E-mail: info@petvost.spb.su

- Vol. 1 St. Petersburg, 1992, 398 pp.
- Vol. 2 St. Petersburg, 1992, 398 pp.
- Vol. 3 St. Petersburg, 1993, 456 pp.
- Vol. 4 St. Petersburg, 1993, 492 pp.
- Vol. 5 St. Petersburg, 1994, 632 pp.
- Vol. 6 St. Petersburg, 1994, 704 pp.
- Vol. 7 St. Petersburg, 1995, 656 pp.
- Vol. 8 St. Petersburg, 1996, 704 pp.
- Vol. 9 St. Petersburg, 1997, 624 pp.

The edition gives a broad panorama of a present-day of ancient and mediaeval East research. This periodical publishing articles, translation, bibliographies, reviews, archive materials written by various specialists has no analogues in Russia. It is issued at least two times a year, now — annually. By this time nine volumes have already been published.

Kunstammer. Ethnographic papers

Co-editors M. Albedyll, M. Rodionov, I. Alimov, O. Trofimova

ISSN 0869-8384

Address: 3 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034

Tel: (812) 218 43 77, fax: (812) 218 08 11

- Vol. 1 St. Petersburg, 1993, 232 pp.
- Vol. 2–3 St. Petersburg, 1993, 492 pp.
- Vol. 4 St. Petersburg, 1994, 392 pp.
- Vol. 5–6 St. Petersburg, 1994, 496 pp.
- Vol. 7 St. Petersburg, 1995, 272 pp.
- Vol. 8–9 St. Petersburg, 1995, 448 pp.
- Vol. 10 St. Petersburg, 1996, 416 pp.
- Vol. 11 St. Petersburg, 1997, 416 pp.

This journal set up in 1993 is a new periodical devoted to traditional culture of the peoples of the world. The journal publishes materials about Kunstammer, the oldest Russian museum, and other museum stocks of St. Petersburg, as well as research articles dedicated to every-day life and traditions of the peoples of the world.

The journal is issued three times a year, by the moment, now — annually.

Please send your book-orders to:

OTTO HARRASSOWITZ. BUCHHANDLUNG
Tanusstraße 5, POBox 29 29, Wiesbaden, D-65019

KUBON UND SAGNER. BUCHEXPOR-IMPORT
Heßstraße 39/41, POBox 34 01 08, München, D-80328